ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ XV.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга.

1851—1852

Съ дозволенія духовной Цензуры.

УКАЗАНІЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ НА $18^{51}/_{52}$ ГОДЪ.

N. 1.

Святаго Льва, Папы Римскаго поученіе на Св. Пасху. 1.
Слово въ день св. Пасхи. 3.
Воскресеніе Христово — основаніе нашей надежды. 6.
Первое явленіе воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа всѣмъ Апостоламъ, кромѣ Ѳомы, собраннымъ вмѣстѣ. 9.

N. 2.

Св. Іоанна Златоуста изъясненіе на слова: *неприкасайся Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу моему* и проч. 13.
Св. Григорія Двоеслова о сошествіи Іисуса Христа во адъ. 14.
Блаженство послушной вѣры и пагубный духъ маловѣрія, и проч. 15.
Не буди невѣренъ, но вѣренъ. 18.

N. 3.

Ученіе Священнаго Писанія о воскресеніи мертвыхъ. 21.
Св. Іоанна Златоуста о томъ, что не нужно совершать великолѣпныхъ погребеній, и проч. 24.
О Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій. 26.

N. 4.

Св. Іоанна Златоуста изъ бесѣды на Евангеліе о разслабленномъ. 29.
Слово въ день преподобнаго Отца нашего Ѳеодосія Печерскаго. 31.
Вѣруяй въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ. 35.

N. 5.

Св. Іоанна Златоуста о томъ, за что Евангелистъ Іоаннъ былъ особенно любимъ Іисусомъ Христомъ. 37.
Видимые залоги будущаго воскресенія нашего. 38.
О пагубномъ невѣріи, происходящемъ отъ развращенія сердца. 41.

N. 6.

Св. Григорія Двоеслова таинственное изъясненіе видѣнія Іезекіилева. 45.
Слово въ недѣлю шестую по Пасхѣ. 46.
Слѣпота тѣлесная и слѣпота душевная. 51.
Ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ. 54.

N. 7.

Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа. 57.
Пареміи на праздникъ Вознесеніе Господня. 58.
Слово привѣтственное къ Воронежской паствѣ, произнесенное Парѳеніемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. 60.
Слово въ недѣлю св. Отецъ. 63.
Урокъ для творящихъ милостыню. 66.

N. 8.

Блаженнаго Іеронима о дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ и Его дарахъ. 67.
Слово въ день сошествія Святаго Духа. 68.
Катихизическое поученіе о блаженствахъ Евангельскихъ 1-е. 73.
Чадо, животомъ прослывымъ не живи: лучше умрети, нежели просити. 77.

N. 9.

Св. Іоанна Златоуста о силѣ и дѣйствіи св. мощей. 79.
Слово на вторый день святыя Пятидесятницы. 80.
Слово Сунодальнаго Члена Іосифа, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, произнесенное въ 14 день Апрѣля 1851 г. по освященіи пещерной Церкви во имя св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ. 83
Поучительныя уроки изъ книги дѣяній Апостольскихъ. 87.
Уврощенная мстительность. 90.

N. 10.

Св. Льва Папы Римскаго бесѣда при вступленіи въ постъ по Пятидесятницѣ. 91.
Слово во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ. 92.
Слово на избраніе Судей. 95.
Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. 97.
Происхожденіе и значеніе свящ. Антидора въ православной Церкви. 161.

N. 11.

Св. Іоанна Златоуста о томъ, что небесное и вѣчное должно предпочитать земному и временному. 103.
Катихизическое поученіе о блаженствахъ Евангельскихъ 2-е. 104.
Святымъ, иже суть на земли, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ. 106.
Важное замѣчаніе св. Отца касательно молитвы. 110.

N. 12.

Св. Іоанна Златоуста о тщеславіи. 111.
Катихизическое поученіе о блаженствахъ Евангельскихъ 3-е. 112.
Свидѣтельство Св. Іоанна Предтечи о Іисусѣ Христѣ, какъ обѣтованномъ Мессіи. 115.
Вѣренъ Богъ, яко слово наше, еже къ вамъ, не бысть ей и ни, и проч. 117.
Мужество пастыря. 118.

N. 13.

Св Іоанна Златоуста о святости и величіи мощей первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. 119.
Слово въ день св. славныхъ, первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. 120.
Катихизическое поученіе о блаженствахъ Евангельскихъ 4-е. 123.

N. 14.

Нѣсколько уроковъ препод. Антонія Великаго. 127.
Слово въ день преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Печерскаго. 130.
Эсфигмено— вознесенскій монастырь на святой горѣ Аѳонской. 134.
Приложивый разумъ приложитъ болѣзнь. 137.

N. 15.

Слово въ день Св. и Равноапостольнаго Князя Владиміра. 140.
Блаженная великая Княгиня Россійская Ольга. 143.
Катихизическое поученіе о блаженствахъ Евангельскихъ 5-е. 145.

N. 16.

Св. Іоанна Златоуста о томъ, что должно почитать Священниковъ. 149.
Рѣчь по заложеніи въ Иркутскѣ церкви и дома Института Восточной Сибири, для воспитанія дѣвицъ, произнесен. Высокопреосвящ. Иномъ. Архіепископ. Иркутскимъ. 150.
Чинъ освященія храма, творимый отъ Архіерея 151.
Что такое Христіанская свобода? 156.

N. 17.

Св. Іоанна Златоуста о томъ, что должно

просить у Бога болѣе духовныхъ, нежели чувственныхъ благъ. 159.
Слово на освященіе церкви въ Институтѣ Восточной Сибири, и открытіе заведенія сего, говор. Высокопреосв. Иниомъ, Архіепископ. Иркутскимъ. 160.
Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 1-е. 162.
Не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего. 165.
Воздаяніе тоюже мѣрою. 167.
Ложное смиреніе. 168.

N. 18.

Слово въ день Преображенія Господня. 169.
Добро есть намъ здѣ быти: сотворимъ кровы три. 173.
О пастырскихъ посланіяхъ св. Апостола Павла. 174.

N. 19.

Св. Амвросія Медіоланскаго о подражаніи пресвятой Богородицѣ. 177.
Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. 179.
Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 2-е. 183.
Успеніе Божіей Матери, какъ начало ея полнаго прославленія и всемощнаго ходатайства за родъ христіанскій. 186.
Духовное врачевство. 188.

N. 20.

Ученіе Священнаго Писанія о царской власти. 189.
Рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, 17 Іюня 1851 года, при заложеніи, на берегу морскомъ, часовни съ престоломъ во имя всѣхъ Святыхъ Россійскихъ. 191.
Слово въ день священнаго Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. 193.
Прежде сокрушенія возносится сердце мужу, и прежде славы смиряется. 197.
Примѣръ Христіанской кротости. 198.

N. 21.

Блаженнаго Августина слово на Успеніе св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. 199.
Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 3-е. 201.
Отношеніе пастыря Церкви къ обществу Гражданскому вообще, и ко властямъ предержащимъ. 204.

N. 22.

Св. Іоанна Златоуста о слушаніи Слова Божія и удаленіи отъ пустыхъ разговоровъ. 207.
Причины паденія Вавилона и пророчества о судьбѣ его, оправданныя событіями. 208.
Старецъ Зосима. 216.

N. 23.

Святаго Андрея Критскаго изъ слова на Воздвиженіе Честнаго Креста. 217.
Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 4-е. 218.
Воспоминаніе чудесъ Святаго Архистратига Михаила въ 6-й день Сентября. 221.
О проповѣдническомъ служеніи пастырей Церкви. 222.
Чадо, дѣянія твоя да не будутъ о множ. 225.

N. 24.

Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу доставляютъ кресты и другіе священные предметы, и проч. 227
Сила и слава креста Христова. 228.
О проповѣдническомъ служеніи пастырей духовныхъ. 232.
Смиреніе, уничтожающее козни сатаны. 235.
Разумное Божіе явленіе есть въ нихъ пр. 236.

N. 25.

Іоанна Златоуста о томъ, что Христіанинъ долженъ быть совершенъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, и о сребролюбіи. 237.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 5-е. 238.

О проповѣдническомъ служеніи Пастырей духовныхъ. 241.

N. 26.

Рѣчь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Благочестивѣйшему Императору НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, говоренная въ Кіево-Печерской Лаврѣ 14-го Сентября Высокопреосвященнымъ Филаретомъ Митрополитомъ Кіевскимъ. 245.

Напомнианіе Христіанину о покровѣ Пресвятыя Богородицы. 246.

Мы любимъ Его (Бога), *яко той первѣе возлюби насъ.* 247.

Покаяніе разбойника. 251.

Сказаніе о Св. Кириакѣ. 252.

N. 27.

Св. Григорія Двоеслова о томъ, сколь неприлично въ Воскресные дни заниматься житейскими дѣлами. 253.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 6-е. 254.

О первомъ посланіи Св. Апостола Павла къ Тимоѳею. 257.

N. 28.

Св. Отца нашего Кесарія бесѣда о томъ, что до окончанія Божественной службы изъ церкви выходить не должно. 261.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 7-е. 264.

О Христіанскомъ употребленіи имущества. 266.

N. 29.

Слово въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ, Преосвящ. Анатолія, Еписк. Могилевскаго и Мстиславскаго. 269.

Воспоминаніе избавленія Царствующаго града Москвы отъ поляковъ 22 Октября. 272.

Погребеніе усопшихъ у древнихъ Евреевъ 273.

N. 30.

Св. Амвросія Епископа Медіоланскаго о томъ, что прямой долгъ Епископа состоитъ въ поученіи народа и проч. 278.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 8-е. 281.

О второмъ посланіи Св. Апостола Павла къ Тимоѳею. 283.

Объ Антифонахъ. 286.

Неустрашимость отшельниковъ. 288.

N. 31.

Ученіе Свящ. Писанія объ Ангелахъ. 289.

Св. Григорія Двоеслова о силѣ молитвъ церкви. 293.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 9-е. 294.

N. 32.

Св. Іоанна Златоуста о зависти. 297.

Св. Димитрія Ростовскаго похвала Св. Іоанну Златоусту. 298.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 10-е. 300

Гдѣ источникъ недовольства и скуки? 303.

Разрѣшеніе вопроса, предложеннаго Аввѣ Дороѳею. 295.

N. 33.

О цѣломудріи и чистотѣ. 305.

Слово въ день священнаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, произнесеное 1851 г. Августа 22 дня Преосвящ. Анатоліемъ, Епископ. Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 307.

Пребываніе Пресвятыя Богородицы во храмѣ — образецъ для Христіанскихъ дѣтей и родителей. 311.

Отъ многословія не избѣжиши грѣха: чадяй же устнъ разуменъ будетъ. 314.

Сила вѣры Св Ѳеодосія. 315.

N. 34.

Мысли св. Отцевъ на слова Писанія: *отврати очи мои еже не видѣти суеты.* 317.

Знаменіе Пресвятыя Богородицы, 27 Ноября. 318.

Слово въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ. 319.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 11-е. 324.

Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся. 327.

N. 35.

Слово въ день Св. Великомученицы Варвары. 329.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 12-е. 333.

Смиреніе Св. Іоанна Молчальника. 336.

Строгость жизни св. Герасима. —

N. 36.

Зачатіе Святыя Анны. 337.

Память св. Анны, матери Самуила Пророка. 338.

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. 339.

О цѣляхъ Божественнаго Промысла, усматриваемыхъ въ соединеніи древнихъ государствъ подъ державою Рима. 343.

Одно изъ происшествій въ послѣднее гоненіе на христіанъ. 348.

N. 37.

Св. Іоанна Златоуста о томъ, что Божественныя таинства недолжно изслѣдывать разумомъ, но принимать вѣрою и правою жизнію. 349.

Праведный Мелхиседекъ. 350.

Зоровавель праотецъ Христовъ. 352.

Пророчественныя видѣнія Даніила, изображавшія Александра Македонскаго и судьбу его Монархіи. 354.

О христіанскомъ препровожденіи времени. 358.

N. 38.

Пророчество св. Аггея о пришествіи Мессіи. 361.

Блаженнаго Августина слово на Рождество Христово. 363.

Христосъ раждается: славите. Христосъ съ небесъ: срящите. 366.

Дивный промыслъ, видимый въ обстоятельствахъ Рождества Христова. 368.

Мыслила льстивыя жестокосерд[ие] предъ Господемъ, сынъ же праведный пріятенъ ему. 370.

Господи помилуй. 371.

N. 39.

Св. Іоанна Златоуста бесѣда на слова: *и слово плоть бысть и вселися въ ны.* 373.

Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ 13-е. 375.

Письмо въ новый годъ. 378.

Спасительная скорбь благочестиваго Христіанина въ новый годъ. 382.

Письмо о празднованіи святокъ. 384.

N. 40.

Благословиши вѣнцу лѣта благости твоея, и поля твоя исполнятся тука. 387.

Рѣчь Святѣйшему Правительствующему Синоду, говоренная Преосвящ. Димитріемъ, Еписк. Тульскимъ и Бѣлевскимъ. 388.

О крещеніи Іоанновомъ. 390.

О Христіанскомъ препровожденіи времени. 393.

Воздержность Св. Саввы. 396.

N. 41.

Праведный Закхей. 397.

Сорокодневный постъ и трекратное искушеніе Іисуса Христа отъ діавола въ пустынѣ. 398.

О посланіи Святаго Апостола Павла къ Титу. 401.

N. 42.

Блаженнаго Августина объ искушеніи Іисуса Христа отъ діавола и проч. 405.

Бесѣда въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. 407.

Слово по освященіи храма. 410.

Кротость и терпѣніе Св. Ѳеодосія. 414.

N. 43.

Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ при открытіи въ Кіевѣ Владимірскаго Кадетскаго корпуса. 415.

Слово на новый 1852 годъ. 416.

Притча о блудномъ сынѣ. 419.

N. 44.

Сводъ текстовъ св. Писанія о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ. 423.

Размышленіе о страшномъ судѣ Христовомъ. 425.
Гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? и пр. 428.
Символъ нераскаяннаго грѣшника. 429.
Сила вѣры и молитвы св. Евѳиміи. 431.
Непризывай напрасно Бога во свидѣтели. 432.

N. 45.

Ученіе о постѣ изъ Богослужебныхъ пѣсней первой седмицы ВеликагоПоста 433.
Препод. Ѳеодора Студита поученіе предъ вступленіемъ во св. Четыредесятницу 435.
Рѣчь при освященіи новопостроеннаго въ Иркутскѣ для Семинаріи дома и открытіи въ немъ ученія, говорен. Преосв. Ниломъ, Архіепископ. Иркутскимъ и Нерчинскимъ. 436.
Катихизическое поученіе о заповѣдяхъ церковныхъ 1-е. 437.
Неповторяемость св. крещенія чудесно засвидѣтельствованная. 440.

N. 46.

Блаженнаго Августина слово о постѣ. 441.
Слово въ первую недѣлю Великаго поста. 444.
Обличительная рѣчь Св. пророка Исаіи на Іудеевъ. 447.
Боялся Господа великъ выну. 452.

N. 47.

Св. Іоанна Златоуста о причащеніи. 453.
Слово во вторую недѣлю поста. 455.
Катихизическое поученіе о заповѣдяхъ церковныхъ 2-е. 458.
Св. Игнатій Богоносецъ предъ Императоромъ Траяномъ. 461.

N. 48.

Блаженнаго Ѳеодорита изъясненіе псалма 16-го. 463.
О христіанскомъ препровожденіи времени. 465.
Уныніе. 469.

N. 49.

Блаженнаго Ѳеодорита изъясненіе псалма 17-го. 473.
Рѣчь при освященіи обновленнаго Иркутской Гимназіи дома, 29 Сентября 1846 г., Преосвящ. Нила Архіепископ. Иркутскаго и Нерчинскаго. 476.
Катихизическое поученіе о заповѣдяхъ церковныхъ 3-е. —
О христіанскомъ препровожденіи времени. 479.
Фарисейское благочестіе. 481.
Цѣль и польза временныхъ страданій. 482.

N. 50.

Блаженнаго Ѳеодорита изъясненіе псалма 17-го. 483.
Пастырское привѣтствіе воспитанникамъ Тульскаго Кадетскаго корпуса. 486.
Слово по причащеніи Св. таинъ. 487.
Пророческое ученіе о обѣтованномъ Искупителѣ, содержащееся въ псалмахъ 489.
Какъ важенъ грѣхъ разсѣянности и невнимательности во время присутствія во храмахъ Божіихъ. 494.

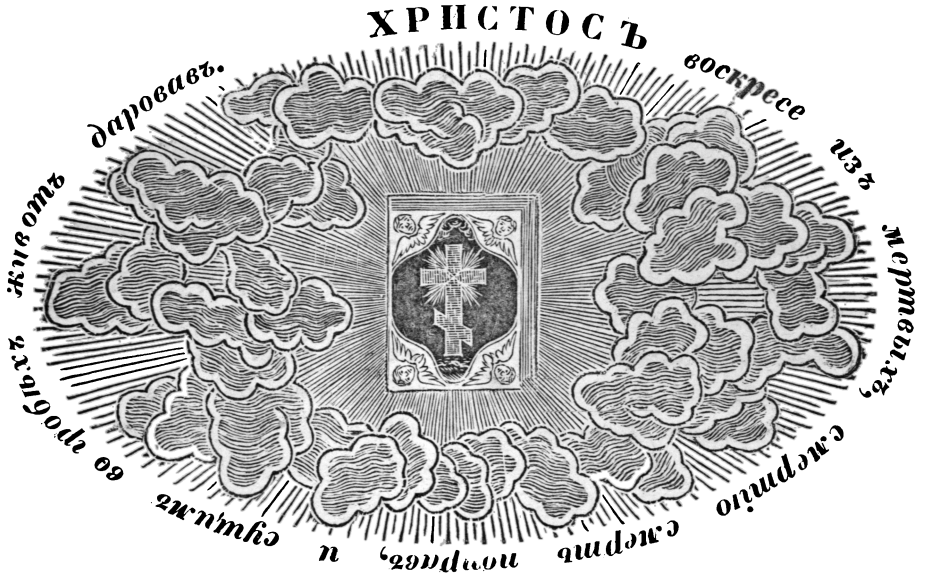
N. 51.

Св. Епифанія Кипрскаго бесѣда въ недѣлю Ваій. 495.
Слово на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и въ великій Вторникъ. 496.
Пророческое ученіе о обѣтованномъ Искупителѣ, содержащееся въ псалмахъ. 500.
Предсмертное исповѣданіе подвижника Стефана. 505.
Искушеніе св. Мартиніана. 506.

N. 52.

Пророческое ученіе о обѣтованномъ Искупителѣ, содержащееся въ Псалмахъ. 507.
Воспоминаніе о женѣ, возлившей миро на главу Христову. 510.
Для чего промыслу Божію угодно было предать святую землю и гробъ Господень во власть невѣрныхъ? 512.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 1. НЕДѢЛЯ СВЯТЫЯ ПАСХИ. Апрѣля 8. 1851.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 1, 1 — 8. Еванг. Іоан. 1, 1 — 17.

На Вечерни: Евангеліе Іоан. 20, 19 — 23.

Св. Апост. Продіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ермія и иже съ ними; Св. Келестина, Папы Римскаго; Св. Нифонта, Епископа Новгородскаго, Печерскаго Чудотворца; Св. Муч. Павселипа.

СВЯТАГО ЛЬВА, ПАПЫ РИМСКАГО

Поученіе на Св. Пасху (*).

Воскресеніе Спасителя не попустило долго медлить ни душѣ Его во адѣ, ни плоти во гробѣ. Оживленіе не видѣвшей тлѣнія плоти было такъ скоро, что здѣсь болѣе было подобіе сна, нежели смерти; ибо Божество, не отступавшее отъ обѣихъ частей воспріятаго человѣчества, что могуществомъ своимъ раздѣлило, то тѣмъ же могуществомъ соединило. Послѣдовали многія явленія для утвержденія вѣры, имѣющей возвѣщаться во всемъ мірѣ. Такъ, хотя отваленіе камня, упраздненіе гроба, отложеніе плащаницъ и провозвѣстники всего событія — Ангелы достаточно утверждали истину Воскресенія Господня: но сверхъ того, Господь очевидно являлся женамъ и многократно Апостоламъ, и не только говорилъ съ ними, но обиталъ, вкушалъ пищу и дозволялъ тѣмъ, которые сомнѣвались, тщательно и съ любопытствомъ

(*) Изъ слова 1-го De resurrectione Domini.

испытать себя и осязать. Для того входилъ Онъ къ ученикамъ чрезъ затворенныя двери, дуновеніемъ своимъ подавалъ Св. Духа, даруя свѣтъ разумѣнія, открывалъ тайны Свящ. Писаній, и даже показывалъ рану въ боку, язвы отъ гвоздей и всѣ знаки недавняго страданія, да познаютъ, что въ Немъ нераздѣльно пребываютъ свойства природы божественной и человѣческой, да въ единомъ Сынѣ Божіи исповѣдуемъ и Слово и плоть. Съ этою вѣрою, возлюбленные, не разногласитъ учитель языковъ Ап. Павелъ, когда говоритъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ кому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Ибо Воскресеніе Господне было не уничтоженіемъ плоти, но измѣненіемъ, и существо ея не было потреблено возвышеніемъ силы. Прешло качество, естество не упразднилось, и тѣло, могшее распяться, содѣлалось безстрастнымъ, могшее быть умерщвленнымъ, содѣлалось безсмертнымъ, могшее терпѣть язвы, содѣлалось нетлѣннымъ. И справедливо сказано, что плоть Христова уже не разумѣется въ томъ состояніи, въ какомъ она была извѣстна; ибо въ ней не осталось ничего подверженнаго страданію, ничего немощнаго, такъ что она таже по существу, но не таже по славѣ. И что дивнаго, если Апостолъ исповѣдуетъ это о тѣлѣ Христовомъ, когда онъ же говоритъ о всѣхъ духовныхъ христіанахъ: *тѣмже и мы отнынѣ ни единаго вѣмы по плоти?* Отнынѣ, говоритъ, началось и для насъ воскресеніе во Христѣ, когда въ Немъ, за всѣхъ насъ умершемъ, уже открылся образъ всецѣлой нашей надежды. Мы уже не колеблемся сомнѣніемъ, не затрудняемся неизвѣстностію ожиданія; но, получивъ начатокъ обѣтованія, уже видимъ очами вѣры то, что будетъ; радуясь о возвышеніи естества, уже имѣемъ то, во что вѣримъ. Да не занимаютъ убо насъ виды вещей временныхъ, и нашихъ взоровъ да не привлекаетъ къ себѣ отъ небеснаго земное. Будемъ почитать прошедшимъ то, чего большей части уже нѣтъ, и духъ нашъ да утвердитъ свое желаніе тамъ, гдѣ все, что подается, вѣчно. Ибо хотя мы, спасшись вѣрою, еще носимъ тлѣнную и смертную плоть: но справедливо говорится, что мы не во плоти, если не обладаютъ нами плотскія страсти; справедливо не называться намъ отъ плоти, когда не слѣдуемъ ея воли. И такъ, когда Апостолъ говоритъ: *плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14),—не будемъ думать, что запрещается намъ то, что служитъ для здоровья и чего требуетъ человѣческая немощь. Но такъ какъ не должно служить всѣмъ желаніямъ и исполнять все, чего хочетъ плоть,—да познаемъ здѣсь увѣщаніе къ сохраненію воздержанія, дабы плоти, поставленной подъ управленіемъ души, не доставлять излишняго и не отказывать въ необходимомъ. Потому тотъ же Апостолъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29); то есть, нужно питать ее не для пороковъ и роскоши, но для должнаго служенія, дабы естество обновленное сохраняло свой порядокъ, не было превратнаго и безчестнаго преобладанія низшаго надъ высшимъ, и пороки, овладѣвши духомъ, не произвели рабства тамъ, гдѣ должно быть господство. Да сознаетъ же народъ Божій, что онъ есть новая тварь во Христѣ, и да не забываетъ, кѣмъ онъ воспринятъ и кого воспринялъ. Что стало новымъ, да не возвратится къ непостоянной ветхости; да не оставитъ своего дѣла тотъ, кто возложилъ руку на рало, но да обращаетъ вниманіе на то, что онъ сѣетъ, не на то, что оставилъ. Никто не возвращайся къ тому, отъ чего восталъ, но хотя бы по немощи плоти и лежалъ еще въ какихъ либо недугахъ,

желай усердно исцѣлиться и востать. Ибо таковъ путь спасенія, таково подражаніе начатому во Христѣ воскресенію: да на скользкомъ пути сей жизни, гдѣ бываютъ различныя паденія, стопы идущихъ переносятся отъ тонкихъ мѣстъ къ твердымъ. Ибо написано: *отъ Господа стопы человѣку исправляются, и пути его восхощетъ зѣло; егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 23. 24). Это размышленіе, возлюбленные, должно удержать не для одного торжества Пасхи, но и для освященія всей жизни, и вотъ что должно быть плодомъ настоящаго поученія: да обратится въ навыкъ и пребудетъ навсегда то, что услаждало духъ вѣрныхъ опытомъ кратковременнаго воздержанія, и да изглаждается скорымъ покаяніемъ всякое привходящее преступленіе. Такъ какъ врачеваніе древнихъ болѣзней трудно и медленно, то тѣмъ скорѣе будемъ употреблять врачевство, чѣмъ недавнѣе язвы: да всегда отъ всѣхъ поврежденій возставая здравыми, сподобимся онаго безсмертнаго воскресенія прославленной плоти, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, который живетъ и царствуетъ со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ. (*)

Христосъ воскресе!

Вожделѣнное благовѣстіе, сладкое привѣтствіе, всерадостное, чудное изреченіе! По прошествіи столь многихъ вѣковъ отъ воскресенія Христова, не смотря на паденіе, въ теченіе столѣтій, многихъ царствъ, на истребленіе цѣлыхъ поколѣній, племенъ и народовъ, на измѣненіе и забвеніе древнихъ обычаевъ, нравовъ, повѣрій, законовъ, самаго вида земли, слово о воскресеніи Христовомъ, въ устахъ истинныхъ Христіанъ, доселѣ неизмѣнно, радостно, восхитительно, животворно! Сколько разъ къ сіи самые дни повторено и повторяется слово: *Христосъ воскресе!* а повтореніе его не только не причиняетъ намъ скуки, не только не тяготитъ нашего слуха, но еще услаждаетъ его, будто пѣснопѣніе Ангеловъ; при всякомъ произнесеніи его мы какъ бы новую находимъ въ немъ пріятность, новую вкушаемъ въ немъ сладость, новое ощущаемъ въ немъ удовольствіе!

О, чудное изреченіе: *Христосъ воскресе!* Оно одно доказываетъ уже, что наша Церковь есть истинная Церковь Христова; что она, не смотря на разстояніе вѣковъ, состоитъ въ неразрывномъ союзѣ и единствѣ съ первобытною Христовою Церковію, которая сперва состояла изъ Апостоловъ и не большаго числа еще другихъ учениковъ и ученицъ Христовыхъ. Ибо представьте себѣ, братія, положеніе первобытныхъ послѣдователей Христовыхъ въ то самое время, когда благовѣстіе о воскресеніи Христовомъ и полное удостовѣреніе въ немъ распространилось между ними, и скажите: не такъ же ли точно слово *Христосъ воскресе*, тотчасъ по воскресеніи Христовомъ, переходило изъ устъ въ уста съ лобзаніемъ мира и любви, какъ тоже слово передается и у насъ отъ одного другому, возглашается въ нашихъ храмахъ, обтекаетъ домы, оживотворяетъ грады и села, съ быстротою молніи летаетъ по всѣмъ странамъ міра, гдѣ только живутъ православные Христіане? Прежде всего Ангелы возвѣстили святымъ Мироносицамъ: *Христосъ воскресе!* Мироносицы съ симъ

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

радостнымъ извѣстіемъ побѣжали къ первѣйшимъ Апостоламъ. Апостолы сообщили сію радостную вѣсть прочимъ ученикамъ Христовымъ, и всѣ первенствующіе Христіане, разсѣявшіеся во время крестныхъ страданій Спасителя, какъ стадо голубей при появленіи грозы, сообщая другъ другу радостную вѣсть: *Христосъ воскресе!* и слыша другъ отъ друга: *воистину воскресе!*— ожили духомъ, ободрились, соединились, одушевились полною надеждою на осуществленіе тѣхъ обѣтованій, которыя далъ имъ Спаситель въ теченіи земной жизни своей!

»*Христосъ воскресе!* привѣтствовали тогда другъ друга ученики Христовы. Вотъ и явилось то чрезвычайное знаменіе, о которомъ Господь нашъ предсказывалъ говоря: *якоже бысть Іона знаменіе Ниневитяномъ: тако будетъ и Сынъ человѣческій роду сему* (Лук. 11, 29)! Къ сожалѣнію, для насъ самихъ казались не понятными слова Господа нашего, когда Онъ говорилъ намъ, что Его предадутъ язычникамъ; что Ему поругаются, Его оскорбятъ, будутъ бить и убьютъ Его; но что Онъ въ третій день воскреснетъ (Лук. 19, 32. 33). Но вотъ сбылись слова Спасителя, а сіе событіе не ручается ли вполнѣ, что сбудутся и всѣ данныя намъ отъ Него обѣтованія; что Онъ идетъ уготовать для насъ обители блаженства, которыхъ много у Отца Его; что Онъ снова пріидетъ въ сопровожденіи Ангеловъ во всей славѣ своей судить живыхъ и мертвыхъ; что Онъ содѣлаетъ и насъ участниками славы своей, дастъ намъ вѣчное небесное царство, въ которомъ Его послѣдователи просвѣтятся подобно солнцу, возсіяютъ на подобіе тверди небесной! Зачѣмъ же теперь пристращаться къ земнымъ благамъ; что и думать о настоящемъ, тлѣнномъ, мятежномъ мірѣ? Лучше всѣми силами стремиться къ Царствію небесному, коего благъ не похищаютъ тати, не истребляетъ ржавчина, не потопляетъ вода, не сожигаетъ огонь! «

»*Христосъ воскресе!* разсуждали Божественные Апостолы, а нечестивый, злобный міръ думалъ, что, распявъ на крестѣ и умертвивъ Господа нашего, окончательно съ Нимъ раздѣлался! Нѣтъ; если Христосъ воскресъ: то брань Его съ міромъ не только не кончилась, но едва еще началась! Теперь только возникнутъ войны Христовы, устроятся Его рати, начнутся кровавыя битвы... но очевидно уже, на чьей сторонѣ будетъ побѣда! Очевидно, что тлѣнному, постоянно измѣняющемуся міру не устоять въ брани съ Господомъ нашимъ, когда Онъ и послѣ того, какъ былъ умерщвленъ жесточайшими муками и умеръ въ глазахъ цѣлаго народа, воскресъ въ третій день изъ мертвыхъ, восторжествовалъ надъ самою смертію! Чтоже теперь значатъ всѣ силы міра? Въ состояніи ли превозмочь и побѣдить благодатное Царство Христово вся злоба, ненависть и козни міра сего? Что такое гоненія, преслѣдованія, мученія его? Не болѣе, какъ сонныя, непріятныя грезы, или дѣтскія страшилища, когда во услышаніе цѣлаго міра можно торжественно воклицать: *смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда* (1 Кор. 15, 55)? *Христосъ воскресе!*» «Такъ, *Христосъ воскресе!* Стало быть, по слову Его, говорили между собою первенствующіе Христіане, стало быть нечего бояться убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души; стало быть должно бояться только грѣха и исконнаго врага рода человѣческаго! — бояться грѣха: потому что онъ поражаетъ душу смертію; — бояться князя адской тьмы: потому что онъ можетъ низринуть насъ съ собою въ геенну огненную. Но если не допустимъ грѣху обладать нами: то смерть не причинитъ намъ ни малѣйшаго вреда: потому что она не болѣе, какъ жало

грѣха. Нечего страшиться и губителя рода человѣческаго: потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ разрушилъ дѣла діавола, уязвилъ его въ самое сердце, ниспровергъ его державу; не страшны теперь и пропасти адовы: потому что сокрушены верен его, разрушены твердыни ада, изведены изъ него отъ вѣка содержавшіеся въ немъ плѣнники!«

»*Христосъ воскресе!* послѣ того, какъ умеръ изъ любви къ намъ, положилъ душу свою за насъ, которыхъ удостоивалъ называть друзьями своими (Іоан: 15, 14)! — съ умиленіемъ воспоминали Апостолы. Какъ же намъ, говорили они, не возлюбить Его — Спасителя и Бога нашего,—всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ и всею крѣпостію, чтобы имѣть дерзновеніе къ Нему въ день страшнаго суда Его? Нужно ли еще большее для насъ побужденіе и къ взаимному, тѣсному между собою союзу, къ искренней, безкорыстной любви, которую заповѣдалъ намъ Господь, сказавъ: *да любимъ другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ насъ* (Іоан: 15, 12)? Станемъ же любить одинъ другаго искренно, не лицемѣрно; станемъ терпѣливо сносить немощи безсильныхъ братій нашихъ; станемъ утѣшать скорбящихъ, врачевать недужныхъ, посѣщать больныхъ и содержащихся въ узахъ, одѣвать нагихъ, дѣлиться послѣднею крохою хлѣба съ алчущими, не себѣ угождать, но ближнему во благо къ назиданію, не щадить ни имѣнія своего, ни трудовъ для блага общаго, и между нами не будетъ нищихъ, не будетъ безутѣшныхъ страдальцевъ!

»*Христосъ воскресе* для оправданія нашего предъ вѣчною правдою! — исповѣдали ученики Христовы. Какъ Ходатай Бога и человѣковъ, принесши въ лицѣ Своемъ жертву, всесожженную на крестѣ огнемъ любви Своей, во удовлетвореніе Божественному правосудію за грѣхи всего міра, Господь Іисусъ, за пріятіе смерти вѣнчанный теперь славою, вводитъ во славу свою и разбойника, исповѣдавшаго Его на крестѣ, и блудницъ, омывшихся слезами покаянія, и всѣхъ кающихся грѣшниковъ! Стало быть только тотъ не удостоится царствія небеснаго, кто самъ не захочетъ своего блаженства; а желающимъ его Господь нашъ даетъ свои Божественныя силы *яже къ животу и благочестію* (2 Петр: 2, 3). Потецемъ же по слѣдамъ Спасителя и Бога нашего, потецемъ въ царство славы Его. Тамъ сіяетъ невечерній свѣтъ Божества Его; тамъ не знаютъ ни печали, ни стоновъ, ни воздыханій; тамъ не проливаютъ слезъ горести; тамъ нѣтъ нищеты и болѣзней; тамъ вѣчное ликованіе, радость и веселіе блаженныхъ духовъ, достигшихъ совершенства!

»*Христосъ воскресе, первенецъ изъ мертвыхъ* (Колос: 1, 18),—повторяли другъ передъ другомъ первенствующіе Христіане. Ибо какъ смерть вошла въ міръ однимъ человѣкомъ, такъ человѣкомъ же и воскресеніе мертвыхъ; какъ Адамомъ всѣ умираютъ, такъ Іисусомъ Христомъ всѣ оживутъ. Теперь изъ гроба Побѣдителя смерти льются струи безконечной жизни въ могилы, поглотившія потомковъ Адамовыхъ со времени его грѣхопаденія, чтобы сообщить всѣмъ умершимъ животворную силу, по которой, въ опредѣленное Богомъ время, всѣ находящіеся во гробахъ *услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда* (Іоан: 5, 25)! Стало быть смерть для творящихъ добро не болѣе, какъ смиренная рабыня, помогающая имъ разоблачиться отъ ветхаго, изношеннаго рубища—отъ плоти нашей, сбросить ее въ землю для очищенія и претворенія ея въ вещество, способное воскреснуть и сдѣлаться духовнымъ.«

Такими истинами и чувствами одушевлены были первые послѣдователи Спасителя по Его воскресеніи, и тѣже истины и чувства изложили въ своихъ писаніяхъ и ученіи, переданныхъ ими Церкви святой на всѣ послѣдующіе вѣки до скончанія міра. Посему и нынѣ святая Церковь, воспоминая лучезарное воскресеніе Христово, ликуетъ, радуется, торжествуетъ, призывая всѣхъ вѣрующихъ къ радости и веселію. И какъ не радоваться, какъ не веселиться, внимая всеобщему привѣту: *Христосъ воскресе!* Въ воскресеніи Его утвержденіе нашей вѣры, залогъ нашей безконечной жизни, побѣдное надъ міромъ оружіе, избавленіе отъ грѣха и плѣна адскаго, якорь нашего спасенія, утѣшеніе въ горести и бѣдствіяхъ, измѣненіе смерти нашей въ сонное успокоеніе, оправданіе наше предъ вѣчнымъ правосудіемъ, начало нашего воскресенія, вѣчное веселіе! О, слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ, слава Тебѣ! Аминь.

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО — ОСНОВАНІЕ НАШЕЙ НАДЕЖДЫ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.

1. Петр. 1, 3,

Свѣтлый и великій былъ праздникъ у первозданнаго человѣка, когда онъ, только что вышедши изъ рукъ Творца, введенъ былъ безпредѣльною Его любовію въ рай сладости, гдѣ дано было ему обѣтованіе безсмертной и вѣчно блаженной жизни въ общеніи съ Богомъ и Ангелами.

Но ни чѣмъ не менѣе свѣтелъ и великъ нашъ настоящій праздникъ, когда мы торжествуемъ свѣтоносное и живоносное воскресеніе отъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа, въ которомъ открыта намъ еще преизобильнѣйшая сокровищница любви Божіей и поданы еще болѣе великіе и драгоцѣнные дары ея, нежели человѣку первозданному.

И вотъ почему св. Апостолъ Петръ съ чувствомъ живѣйшей благодарности воспоминаетъ о воскресеніи Христовомъ и благословляетъ за него Отца небеснаго, указывая силу и благотворный плодъ онаго для насъ. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.*

Что же это за упованіе живо, въ которое порождены мы воскресеніемъ Христовымъ?

Преданъ бысть Господь Іисусъ Христосъ *за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Римл. 4, 25). Вотъ первое упованіе, въ которое порождены мы воскресеніемъ Христовымъ. Первый человѣкъ за преступленіе заповѣди Божіей изринутъ былъ изъ рая. Прегрѣшеніемъ его и всѣ потомки его *были грѣшни, лишени славы Божіей и отчуждени отъ жизни Божіей* (Рим. 5, 19. Еф. 4, 18). *Осужденіе*, постигшее его, виде, вмѣстѣ съ грѣхомъ, *во вся человѣки*, и всѣ мы *быхомъ естествомъ чада гнѣва* (Еф. 2, 3) и неключимые рабы грѣха. Никакая сила сотворенная не могла изхитить насъ изъ сего рабства, снять съ насъ осужденіе и проклятіе за грѣхи и возвратить намъ милость и благодать Божію. Но *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). *Не Ходатай, ни Ангелъ, но Самъ Господь спасе насъ* (Ис. 65, 9), явивъ презѣльное богатство благодати своея. Единородный Сынъ Божій, пріявши плоть нашу и съ нею всю

тяжкую вину грѣшнаго рода человѣческаго, *еще грѣшникомъ намъ сущимъ, за ны умре, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Рим. 5, 8. Еф. 5, 2). Его боготочная кровь омыла наши грѣхи; Его крестная смерть умиротворила Отца небеснаго, погасила Его гнѣвъ на насъ и свободила насъ отъ клятвы законныя. Но чтоже? Чѣмъ удостовѣрены мы несомнѣнно въ такой чрезвычайной, искупительной силѣ страданій и смерти Іисуса Христа? Чѣмъ запечатлѣно и утверждено непреложно оправданіе отъ грѣха и спасеніе наше кровію Христовою? *Аще Христосъ не воста,* говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *суетна вѣра ваша, еще есте во грѣхахъ вашихъ* (1 Кор. 15, 17). Значитъ безъ воскресенія Христова осталось бы недокончennымъ все то, что Господь Іисусъ Христосъ совершилъ для насъ своимъ воплощеніемъ, жизнію, ученіемъ, страданіемъ и смертію. Значитъ воскресеніе Его есть печать, есть конецъ и вѣнецъ нашего искупленія. На немъ незыблемо утверждается наше упованіе спасенія. » Воскресе Христосъ, и никтоже да рыдаетъ прегрѣшеній: прощеніе бо отъ гроба возсія.« *Благословенъ* убо *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.*

Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюби насъ и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми, сооживи Христомъ (Еф. 2, 4. 5). Вотъ второе упованіе, въ которое порождены мы воскресеніемъ Христовымъ. Уснулъ первозданный Адамъ въ раю, и изъ ребра его изведена была жизнь, матерь всѣхъ живущихъ. Уснулъ сномъ смертнымъ на крестѣ *вторый Адамъ— Господь съ небесе* — Іисусъ Христосъ, — и изъ прободеннаго ребра Его источилась для насъ новая жизнь. Какая жизнь? Духовная, благодатная, способная творить *дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10), къ которымъ мы, какъ *мертвые прегрѣшеньми,* не были способны, — жизнь, созданная по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Какъ зерно пшеничное, упадшее въ землю и тамъ умершее, Господь Іисусъ Христосъ, изъ нѣдръ смерти своей, произрастилъ для насъ *многъ плодъ* сей благодатной жизни (Іоан. 12, 24). И чтоже опять? Чѣмъ запечатлѣна и утверждена дѣйствительность сего спасительнаго плода живоносной смерти Христовой? Воскресеніемъ Христовымъ. На немъ зиждется и стоитъ непоколебимо упованіе наше новой жизни. » Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ.« *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9), и по непреложному своему обѣтованію пребыть съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20), воскресшею жизнію своею животворитъ и души наши и содѣлываетъ ихъ плодоносными на дѣла благая. И какъ дивно и могущественно явилась сія животворная сила воскресенія Христова въ человѣческомъ родѣ! Какъ благоуспѣшно и быстро возрасло сѣмя Евангелія, орошенное благодатнымъ даромъ Духа Святаго, въ великое древо! Лики Апостоловъ, прежде простыхъ и необразованныхъ, часто не разумѣвавшихъ или съ маловѣріемъ принимавшихъ слово Іисуса Христа, робкихъ и нерѣшительныхъ, разбѣжавшихся въ послѣднія минуты отъ своего Божественнаго Учителя, теперь получили и отверзтый умъ разумѣти писанія, и премудрость и силу слова неодолимыя, и вѣру чудодѣйственную, и волю твердую и непоколебимую, и ревность пламенную, и любовь какъ смерть крѣпчайшую, и въ величайшихъ подвигахъ самоотверженія обтекли вселенную съ

проповѣдію о воскресшемъ Господѣ, и животъ свой положили за свидѣтельство Іисусъ Христово. За ними потекли тою же стезею сонмы св. Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Подвижниковъ, Дѣвственниковъ, въ которыхъ обновленная природа человѣческая достигла высочайшей степени совершенства духовнаго, и новая жизнь, дарованная воскресеніемъ Христовымъ, явилась во всей дивной силѣ плодоношенія благихъ дѣлъ. Сія благодатная сила воскресенія Христова не оскудѣла и доселѣ. Ею-то непреложно исполняется обѣтованіе Господа, изреченное о Церкви Его, что *врата адова не одолѣютъ ей* (Мат 16, 13). Ею то и мы всѣ, ожившіи въ святыхъ Таинствахъ Церкви, можемъ ходить во обновленіи жизни, да грѣхъ нами ктому не обладаетъ, но *да ходимъ достойнѣ Богу, во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ блазнь, плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божіи* (Кол. 1, 9. 10) и во всѣхъ добродѣтеляхъ Евангельскихъ. *Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.*

Христосъ воста отъ мертвыхъ, началокъ умершимъ бысть, да яко же о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ (1 Кор. 15, 20. 22). Вотъ третіе сладчайшее упованіе, въ которое порождены мы воскресеніемъ Христовымъ. Силою Его и мы всѣ, *аще и умремъ — оживемъ* (Іоан. 11, 25). Грѣхъ подвергъ человѣка темной власти начальника греха — діавола, и оброкъ, который должно было платить ему, есть смерть. Ею держалъ въ узахъ своихъ *имущій державу смерти* (Евр 2, 14), всѣхъ отъ вѣка почившихъ людей, не исключая и самыхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Ей должны были вѣчно подлежать и всѣ человѣки, получившіе животъ отъ единаго Адама. Но оправдавши насъ отъ грѣха смертію своею, Господь Іисусъ Христосъ, освободилъ насъ и отъ оброка его — смерти, и сошедъ во адъ крестомъ, разрушилъ самое царство сатаны, имущаго державу смерти, и потому изъ нѣдръ Его гроба должна была возсіять не только духовная жизнь для человѣческаго рода, но и тѣлесная. Чѣмъ же опять Господь Іисусъ Христосъ запечатлѣлъ несомнѣнность побѣды своей надъ адомъ и смертію? Тѣмъ, что не осталась душа Его во адѣ, и плоть Его не видѣла истлѣнія во гробѣ, но Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, *Начатокъ и Первенецъ умершихъ бывъ.* И послѣ сего воскресеніе всѣхъ людей содѣлалось столь же несомнѣнною истиною, какъ и самое воскресеніе Христово, такъ что святый Апостолъ Павелъ не обинуясь говоритъ: *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресеніе мертвыхъ нѣсть? Аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 12 13). »Никтоже убо да боится смерти, — свободи бо насъ Спасова смерть. Угаси ю, иже отъ нея держимый; плѣни адъ сошедый въ адъ. Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христосъ, и ты низвергся еси! « *Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.*

Въ наслѣдіе нетлѣнно и не скверно, и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ васъ ради (1 Петр. 1, 4). Вотъ наконецъ еще сладчайшее упованіе, въ которое, по слову Апостола Петра, порождены мы воскресеніемъ Христовымъ. Что было бы для насъ въ безсмертіи, что было бы въ воскресеніи, еслибы вмѣстѣ съ ними не было предопредѣлено намъ блажен-

ство вѣчное и радость нескончаемая въ жизни будущей? Поистинѣ, это была бы горшая смерть. Но здѣсь-то наипаче открывается дивная и безконечно великая сила любви Божіей къ намъ и безпредѣльно высокая цѣна страданій и смерти Христа Спасителя. Ими не только куплено намъ прощеніе грѣховъ, не только дарована жизнь нашей душѣ и тѣлу, но и болѣе: куплена жизнь вѣчно блаженная во Царствіи Отца небеснаго, въ ближайшемъ общеніи и единеніи съ Богомъ Тріипостаснымъ — источникомъ всякія радости и блаженства. И несомнѣнный залогъ сего упованія заключается также въ воскресеніи Христовомъ. Воскресшему Господу нашему *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18), Онъ *посажденъ одесную Отца на небесныхъ и вся покорена подъ нозѣ Его* (Еф. 1, 20, 22). И такъ, чего не достанетъ у Него, дабы содѣлать насъ, по воскресеніи, вѣчно блаженными? Отецъ небесный *Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо и не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Воскресшій Господь обѣтовалъ вѣрующимъ и любящимъ Его, что Онъ, возметъ ихъ съ собою, да идѣже Онъ, и тіи будутъ съ Нимъ (Іоан. 14, 3), — что они будутъ видѣть славу Его, и Онъ явится имъ Самъ, и радости ихъ никтоже возметъ отъ нихъ (Іоан. 16, 22), — что они воцарятся вмѣстѣ съ Нимъ и *просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Мат. 13, 43). Сего блаженнотворнаго плода воскресенія Христова, плода, сладчайшаго паче плода древа жизни, которымъ наслаждался первый человѣкъ въ раю,— уже вкусили безчисленные сонмы Святыхъ Божіихъ, которые прешедши отъ сей временной жизни, теперь уже предъ престоломъ Божіимъ наслаждаются нетлѣннымъ, не скверным и не увядаемымъ наслѣдіемъ Царствія небеснаго. Сего блаженнотворнаго плода воскресенія Христова можемъ несомнѣнно достигнуть и мы всѣ. Только надобно для сего, непремѣнно надобно, прежде спострадать, сораспяться, умереть со Христомъ, какъ учитъ св. Апостолъ Павелъ, — сораспяться ветхимъ своимъ человѣкомъ со страстьми и похотьми, умереть — для грѣха. *Вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11, 12). Надобно, *отвергшись нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно пожить въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12). Тогда несомнѣнно дождемся мы блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и удостоимся праздновать Пасху лучшую, вѣчную на небесахъ, чего такъ усердно желаетъ и проситъ намъ св. Церковь, когда воспѣваетъ: « о Пасха велія и священнѣйшая, Христе, подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни Царствія Твоего « *Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многой своей милости породѣй насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.* —

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ ВОСКРЕСШАГО ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА ВСѢМЪ АПОСТОЛАМЪ, КРОМѢ ѲОМЫ, СОБРАННЫМЪ ВМѢСТѢ.

Іоан. 20, 19 — 23. Лук. 24, 36 — 40.

Уже вечерѣлъ день, въ который утромъ, *зѣло рано*, воскресъ изъ мертвыхъ Господь Спаситель нашъ. Многіе сподобились видѣть Его и бесѣдовать съ Нимъ, и животворная вѣсть о такомъ событіи скоро сообщилась

всѣмъ ученикамъ Его, которые хотя и разсѣялись, при самомъ началѣ страданій небеснаго Учителя своего, но не хотѣли оставить Іерусалима и пребывали въ немъ скрытно отъ враговъ Христовыхъ, руководимые, безъ сомнѣнія, тайною, хотя и не совсѣмъ сознательною, надеждою паки узрѣть Господа своего »Господь Учитель нашъ воскресъ!« заговорили наконецъ другъ другу ученики Христовы, и кто видѣлъ, кто слышалъ это, всякій спѣшилъ найти другаго и передать ему такое всеоживляющее извѣстіе или видѣніе. Радость каждаго при семъ была, конечно, неописанна. Но— по мѣрѣ самой радости какъ бы возрастало недовѣріе у тѣхъ, кои сами еще не сподобились видѣть Господа своего. Таково сердце человѣческое: оно можетъ *не вприть и отъ радости* (Лук. 24, 41), именно потому, что слишкомъ сильно желаетъ увѣриться!. Избранное стадо Христово не умедлило бы собраться тотчасъ же во едино; но не безопасно было для него такое собраніе; потому что враги Христовы могли открыть ихъ убѣжище и показать надъ ними всю жестокость посрамляемаго невѣрія, въ такое время, когда по всему Іерусалиму распространилась вѣсть о необыкновенномъ событіи, страшномъ и нестерпимомъ для беззаконныхъ убійцъ Богочеловѣка. Посему только къ вечеру, когда улицы города начинали пустѣть, Апостолы съ осторожностію стеклись въ горницу Сіонскую, гдѣ въ послѣдній разъ вечеряли съ небеснымъ Учителемъ своимъ, и тутъ — заключили двери, *страха ради Іудейска,* то есть, чтобы кто нибудь не вошелъ къ нимъ случайно или съ намѣреніемъ, не засталъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ и не услышалъ ихъ разговора (Іоан. 20, 19).

Здѣсь же были, вѣроятно и св. жены Мироносицы (см. Лук. 24, 33), и сама Матерь Божія, хотя и никто изъ св. Евангелистовъ не говоритъ объ этомъ (конечно, не безъ особенной какой либо причины). Бесѣдовали они — о чемъ же другомъ, кромѣ одного предмета, всѣхъ равно занимавшаго и исполнявшаго несказанною радостію! Что было утромъ, что — въ теченіе дня, кому, какъ и гдѣ являлся и что глаголалъ Господь: вотъ о чемъ шла святая бесѣда между собравшимися. Св. жены Мироносицы, какъ первыя свидѣтельницы воскресенія Христова, конечно, не въ первый разъ (*) повторяли свое повѣствованіе, какъ онѣ видѣли Господа.

Потомъ Ап. Петръ засвидѣтельствовалъ, что и ему послѣ того являлся самъ Господь (Лук. 24, 34). Къ тому же времени вошли въ горницу ученики, только что возвратившіеся изъ веси Еммаусской: они явились съ нѣкоторымъ трепетомъ и радостію; видно было, что они спѣшили сколько можно скорѣе увидѣться съ братіею и принесли имъ самую утѣшительную вѣсть. Еще не успокоившись отъ пути, начали они повѣствовать, какъ во время дороги приблизился къ нимъ Господь и пошелъ съ ними, какъ они бесѣдовали съ Нимъ о Немъ же, не узнавая Его; какъ Онъ обличалъ косность и несмысленность сердца ихъ, *еже вповати,* и изъ Писанія доказывалъ имъ, что всему этому, о чемъ теперь вѣсть прошла, такъ и быть надлежало. »Сердца наши горѣли въ насъ, чувствуя близость Господа«, продолжали они, »но очи наши держались, пока мы прибыли въ Еммаусъ. Такъ только, когда Господь, преломивши хлѣбъ, благословилъ его и подалъ намъ, мы вдругъ прозрѣли и узнали Его; но Онъ тотчасъ же

(*) Ученики Еммаусскіе, въ бесѣдѣ своей съ не узнаннымъ ими Господомъ, говорятъ, что уже слышали отъ *женъ* о воскресеніи Христовомъ (Лук. 24, 22—23).

сталъ невиднымъ для насъ. Мы востали и поспѣшили повѣдать вамъ нашу радость (Лук. 24, 13 — 35).«

Но, *сія* еще *глаголющимъ имъ, и Самъ Іисусъ ста посредь ихъ и глагола: миръ вамъ* (Лук 24, 36). Смутилось общество избранныхъ учениковъ Господнихъ отъ неожиданнаго явленія; всѣ смотрѣли и какъ бы боялись вѣрить очамъ своимъ. Не призракъ ли это? — думалъ каждый самъ въ себѣ, а между тѣмъ не хотѣлъ отвести взоровъ отъ возлюбленнаго Образа. Двери заключены: кто отверзалъ ихъ? — Онѣ не отверзались: какъ же сквозь ихъ явился Господь Іисусъ? — *Убоящася и притрепетни бывше, мняху духъ видѣти* (Лук. 24, 37). Чтобъ успокоить притрепетныхъ, Господь показалъ имъ *руцѣ и нозѣ и ребра Своя* (Іоан. 20, 20; Лук. 24, 39 — 40). Послѣ сего не оставалось мѣста сомнѣнію: оно смѣнилось полною и чистѣйшею радостію учениковъ Христовыхъ: *возрадовашася ученицы, видѣвше Господа* (Іоан. 20, 21). Въ сей святой, живѣйшей, безмѣрной радости, они и не думали вопрошать Его, какъ Онъ, будучи въ тѣлѣ, прошелъ двери заключенныя. Прежде они безмолвны были отъ смущенія, теперь — отъ радости и любви къ Господу своему. За нихъ говорили сердца и взоры ихъ, устремленныя къ Іисусу Христу. Онъ воскресъ, Онъ опять съ ними, они не сиры! Упованіе ихъ было не тщетно: Онъ Господь, Онъ — Обѣтованный, Утѣха Израилева, прошелъ врата смерти и ада и не остался тамъ! Небесный Учитель съ ними, Господь съ ними: чего еще желать и надѣяться имъ! Какъ все это сбылось, св. Апостолы, и прежде не любопытствовавшіе много, теперь еще менѣе способны были къ праздному любопытству; ибо гдѣ ощущается полная блаженная жизнь, тамъ она не изслѣдуется, не разбирается по частямъ; тамъ живутъ и наслаждаются чистымъ блаженствомъ, а не предаются праздному любопытству. Св. Апостолы вкушали въ сіи минуты истинно райское, небесное блаженство!

Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ! (Іоан. 20, 21). Привѣтъ обыкновенный въ устахъ людей обыкновенныхъ. Такъ говаривалъ въ древности всякій, преступавшій за порогъ храмины, гость или другъ, или ближній, или свой, издалеча прибывшій. Но въ устахъ Господа Іисуса Христа это былъ привѣтъ необыкновенный. Гдѣ Онъ былъ? Откуда возвратился? Къ кому пришелъ и принесъ миръ Свой? — Онъ былъ на крестѣ, какъ всеобщая искупительная Жертва за родъ человѣческій; былъ во гробѣ, какъ Начатокъ умершимъ; сквозь двери гроба нисходилъ во адъ, какъ Побѣдитель смерти и Свободитель душъ, чаявшихъ Его пришествія; отверзъ врата рая для разбойника и для всѣхъ праведниковъ; былъ и у Отца небеснаго, никогда не разлучавшись съ Нимъ по Божеству. Какой же миръ принесъ Онъ человѣку въ лицѣ Апостоловъ Своихъ? — Такой, какой приноситъ побѣдительный владыка своимъ подданнымъ, возвратившись отъ пораженія враговъ своего царства, или такой, какой принесъ бы узнику отъ царя сынъ царевъ, самъ принявшій на себя званіе ходатая и испросившій ему освобожденіе безчисленными и необыкновенными собственными пожертвованіями. *Миръ вамъ!* Врагъ связанъ; Отецъ небесный умилостивленъ; грѣхъ прощенъ; въ человѣцѣхъ благоволеніе! — Такой даръ принесъ на землю Сынъ Божій, прошедый подземная и паднебесная, какъ Искупитель, Примиритель и Спаситель возлюбленнаго Имъ рода человѣческаго. Вотъ почему Онъ сказалъ миръ сей тогда, когда явился всѣмъ Апостоламъ по воскресеніи Своемъ. Это, можно сказать, было новое Его Евангеліе,

проповѣдуемое Имъ уже въ состояніи славы Его. И хотя Ангелы Божіи, еще при рожденіи Христа Спасителя, надъ самою колыбелію Отрочати — Бога, воспѣвали: на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе: но то была еще пророчественная пѣснь, пѣснь надежды несомнѣнной; а теперь, когда Господь Самъ говоритъ: *миръ вамъ*, — это уже даръ настоящій, принесенный, готовый, заслуженный!

Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Свять, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имже держите, держатся (Іоан. 20, 22, 23). Вотъ какимъ образомъ миръ сей, заслуженный цѣною страданій Іисуса Христа миръ человѣка съ Богомъ Отцемъ небеснымъ, долженъ былъ разлиться по всему міру. Св. Апостолы облекаются властію водворять его вездѣ; они же предадутъ его своимъ преемникамъ, и на вѣки вѣковъ станетъ мира, принесеннаго Господомъ. И нынѣ служители Божіи и строители таинъ Господнихъ, чрезъ священное рукоположеніе, пріобщаются тогоже дуновенія Господня, которое пріяли нѣкогда Апостолы, и облекаются властію умирять нашъ духъ и обновлять союзъ его съ Духомъ Владычнимъ. Ихъ власть отпущать грѣхи есть та самая власть, тотъ самый даръ Духа, который принесъ Апостоламъ, какъ первый и главный плодъ побѣдительнаго нисшествія во адъ и торжественнаго отверстія неба, воскресшій Господь и Спаситель нашъ!

Тѣмъ и кончилось первое явленіе воскресшаго Господа собраннымъ вмѣстѣ ученикамъ своимъ. Не долго оно было, но сколько радости, сколько благъ проистекло отъ него не только для Апостоловъ, но и для цѣлаго міра, не на одно только время, но и на всѣ вѣки! Торжествуетъ вѣра, оправданная видѣніемъ Самой Истины; торжествуетъ упованіе, укрѣпленное залогомъ несомнѣннаго спасенія; торжествуетъ любовь, обрѣтшая нескончаемое блаженство въ единеніи съ Вѣчною Любовію. Причастники радости Апостольской! Сохранимъ сію радость въ чистомъ сердцѣ, какъ даръ воскресшаго Господа нашего, и не утратимъ ея, какъ залога непрестающей радости на небесахъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Іосифа Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Марта 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2. НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ. Апрѣля 15. 1851.

На Утрени: Евангелік Воскресное 1-е Мат. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 5, 12 — 20. Еван. Іоан. 20, 19 — 31.

Св. Апостолъ отъ 70: Аристарха, Пуда и Трофима; св. Муч. Саввы Готѳскаго; св. Муч. Василиссы и Анастасіи Римляныни.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

Изъясненіе на слова: ***не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему: иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.***

Іоан. 20, 17. (*)

Для чего Христосъ сказалъ (Маріи Магдалинѣ): *не прикасайся Мнѣ?* Нѣкоторые говорятъ, что она просила дара Духа Святаго, слышавъ Его говорившаго ученикамъ: *аще иду ко Отцу, умолю Его, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 16, 7). Но какъ она слышала это, не бывъ (въ то время) съ учениками? Притомъ, какъ она могла просить сего, когда Христосъ еще не отходилъ ко Отцу? Чтожъ это значитъ? Мнѣ кажется, что она хотѣла и теперь обращаться съ Нимъ по прежнему, и отъ радости не представляла себѣ въ Немъ ничего особеннаго, хотя Онъ и сталъ, по плоти, гораздо совершеннѣйшимъ. Посему, удаляя отъ ней такую мысль и внушая ей бесѣдовать съ Собою съ большимъ страхомъ (ибо и съ учениками, по воскресеніи, Онъ обращался не такъ какъ прежде), возвышаетъ ея понятіе, дабы она обращалась съ Нимъ съ большимъ благоговѣніемъ. Еслибы Онъ сказалъ: не приступай ко Мнѣ, какъ прежде; Я теперь уже не въ такомъ состояніи, и не буду уже обращаться съ вами по прежнему; то это былобы жестко и величаво. Но когда сказалъ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу*, — это значило тоже, а было не такъ жестко. Словами: *не у взыдохъ* показываетъ, что Онъ стремится и спѣшитъ туда; когда же Онъ имѣлъ отойти и не жить болѣе съ людьми: то на Него уже не должно было смотрѣть такъ, какъ прежде. А что этотъ именно смыслъ словъ, видно изъ слѣдующаго: *иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* Впрочемъ Онъ исполнилъ сіе не тотчасъ, а спустя сорокъ дней. Для чего же Онъ говоритъ такъ? Дабы возвысить мысль Маріи и увѣрить, что Онъ отходитъ на небо. А говоритъ: *Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему,* — въ отношеніи къ воплощенію, такъ какъ и восхожденіе относится къ плоти. Но неужели Богъ въ иномъ смыслѣ Отецъ Его, и въ иномъ смыслѣ нашъ? Конечно такъ. Ибо если Богъ въ иномъ смыслѣ есть Богъ праведниковъ, а

(*) Изъ LXXXVI Бесѣды на Еван. Іоан.

въ иномъ прочихъ людей: то тѣмъ болѣе въ иномъ Сына, а въ иномъ нашъ. А дабы изъ словъ Его: *рцы братіи*, не заключилъ кто о какомъ либо равенствѣ Его съ учениками, показываетъ различіе: Самъ Онъ сядетъ на престолѣ Отца, а они будутъ предетоять. И такъ, хотя по естеству плоти Онъ сдѣлался братомъ нашимъ, но честію далеко и несказанно отличенъ отъ насъ.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О сошествіи Іисуса Христа во адъ.

О дабы во адѣ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ твой, и вчинши ми время, въ неже память сотвориши ми.
(Іов. 14, 13).

Извѣстно, что до пришествія въ міръ Ходатая Бога и человѣковъ всѣ люди, даже и благочестивые, были заключаемы въ адское узилище. Падшій человѣкъ никакъ не могъ самъ собою войти въ рай до пришествія Сына Божія, Который, вочеловѣчившись, отверзъ двери рая: ибо въ Писаніи говорится, что послѣ паденія человѣка ко входу рая былъ приставленъ Херувимъ, для охраненія пути къ древу жизни (Быт: 3, 24). Но оружіе это названо *обращаемымъ*, потому что, по наступленіи времени, оно долженствовало быть отнято. Впрочемъ души праведниковъ не для того были заключаемы въ адъ, чтобы имъ терпѣть мученіе; онѣ поконлись въ высшей области ада, тогда какъ въ преисподней мучатся души нечестивыхъ. Посему Псалмопѣвецъ, разсуждая о предваряющей благодати, говорилъ: *избавилъ еси душу мою отъ ада преисподняйшаго* (Пс. 85, 13.); а праведный Іовъ, зная, что до пришествія Ходатая будетъ находиться въ адѣ, умолялъ Создателя сохранить его тамъ, и не допустить ему быть на мѣстѣ мученія, но скрыть его отъ мученій, *дондеже престанетъ гнѣвъ Его*.

Гнѣвъ Божій дѣйствительно пересталъ въ отношеніи къ душамъ праведниковъ, когда пришелъ на землю Искупитель нашъ. Ходатай Бога и человѣковъ, сошедъ во адъ, преселилъ ихъ изъ адскихъ узилищъ въ райскія радости. Впрочемъ нужно замѣтить, что Божество чуждо гнѣва: ибо чистѣйшее Божественное естество не имѣетъ страстей, почему объ немъ въ писаніи говорится: *ты же владычествуяй силою, въ крѣпости судищи, и съ великимъ щадѣніемъ разсмотряеши насъ* (Прем. 12, 18). Поелику же, съ пришествіемъ Ходатая, души праведниковъ должны были освободиться изъ ада; то праведный Іовъ въ молитвѣ присовокупилъ: *и вчинши ми время, въ неже память сотвориши ми.* Здѣсь онъ разумѣетъ ту *кончину лѣта*, когда *Богъ* имѣлъ *послать Сына своего Единороднаго, раждаемаго отъ Жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ* (Гал. 4, 4); почему, провидя это искупленіе, молитъ всемогущаго Господа, чтобы Онъ въ это время вспомнилъ объ немъ. На семъ основаніи и Господь сказалъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ*, т. е. всѣхъ избранныхъ (Іоан. 12, 32); ибо Господь извелъ изъ ада не всѣхъ безъ разбора, но однихъ избранныхъ; почему еще чрезъ пророка Осію предрекалъ, что Онъ будетъ смертію для смерти, и разрушитъ адъ (Ос. 13, 14) (а). Извѣстно, что умерщвляемое прекращаетъ свое существованіе, а разрушаемаго только часть прекращается, а другая остается; посему Господь, совершенно умертвивъ смерть въ избранныхъ своихъ, содѣлался смертію для смерти, а извлекши изъ ада только часть бывшихъ въ немъ, и другую

(*) По Латинскому переводу.

оставивъ въ немъ, только разрушилъ адъ, а не истребилъ его.

При семъ надобно обратить особенное вниманіе на то, что говоритъ праведный Іовъ о пребываніи Іисуса Христа въ адѣ. Онъ о семъ говоритъ такъ: *въ слѣдахъ бездны ходилъ* (Іов. 38, 16). Господь дѣйствительно въ адѣ ходилъ, потому что никакой грѣхъ не держалъ Его въ узахъ своихъ, а ходить могутъ только не связанные, и пришелъ къ узникамъ, бывъ совершенно свободенъ; почему въ Писаніи о Немъ сказано: *привмѣненъ быхъ съ нисходящими въ ровъ, быхъ яко человѣкъ безъ помощи въ мертвыхъ свободь* (Пс. 87, 5). Посему подъ именемъ хожденія Господа въ слѣдахъ бездны надобно разумѣть то, что болѣзни адовы не могли удержать его (Дѣян. 2, 24); или, поелику когда мы ходимъ, то переходимъ съ мѣста на мѣсто и посѣщаемъ находящихся въ разныхъ мѣстахъ, — подъ именемъ хожденія Господа во адѣ можно разумѣть еще то, что Онъ Божествомъ своимъ присущь душамъ избранныхъ на всякомъ мѣстѣ; почему премудрость въ Писаніи названа *подвижнѣйшею всякаго движенія, достизающею и проницающею сквозь всѣческая* (Прем: 7, 24). (*)

БЛАЖЕНСТВО ПОСЛУШНОЙ ВѢРЫ И ПАГУБНЫЙ ДУХЪ МАЛОВѢРІЯ, ИЩУЩАГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ ВЪ ТАЙНАХЪ ВѢРЫ.

Глагола Ѳомѣ Іисусъ: яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи и вѣровавше.

Іоан. 20, 29.

Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры: такъ рѣшительно сказалъ Апостолъ Ѳома, когда другіе Апостолы съ радостію разсказали ему о явленіи имъ воскресшаго Господа. Не думаемъ, что бы Апостолъ сказалъ это изъ сердечнаго расположенія не вѣрить въ возможность воскресенія Господа, являвшаго въ очахъ его столько чудесъ Своего всемогущества и предвозвѣщавшаго прежде смерти о Своемъ воскресеніи. *Отъ радости не вѣрили и чудились* Апостолы другіе, когда предъ ними стоялъ и говорилъ воскресшій Господь (Лук. 24, 41): отъ полноты и вмѣстѣ для полноты того же святаго чувства не вѣрилъ и Ѳома, когда услышалъ вѣсть, на которой поколились всѣ его надежды и радости, и на которой онъ желалъ почить всѣмъ существомъ души своей. Такъ обыкновенно бываетъ въ нашей душѣ, когда мы не ожидаемо получаемъ радостную вѣсть о предметѣ, занимающемъ всѣ чувства души нашей; мы хотимъ вѣрить, и вмѣстѣ не довѣряемъ и ждемъ удостовѣренія, что бы безъ тревоги, безъ раздѣла, всѣмъ сердцемъ предаться удовольствію радости. Ѳома не отвергалъ извѣстія другихъ Апостоловъ, а только желалъ видѣть и осязать предметъ радостнаго извѣстія; онъ не хотѣлъ лишиться счастія видѣть воскресшаго Господа и требовалъ того для своей вѣры, чего безъ требованія уже удостоились ученики другіе. Но что, если бы не по любви къ Господу и съ совершенною рѣшимостію говорилъ такъ Апостолъ Ѳома? Изъ-за желанія видѣть воскресшаго Господа онъ подвергался опасности не видѣть Его никогда! *Аще не вижу...., не имъ вѣры:* если бы Господь не удостоилъ Апостола Своимъ явленіемъ,—онъ, неполнія условіе рѣшительнаго своего желанія, не увѣровалъ бы въ воскресшаго Господа Іисуса, а потому лишился бы счастія принадлежать къ числу Его учениковъ и Апостоловъ,

(*) Moralium in 14 и 38. Cap. Job.

лишился бы благъ искупленія, пріобрѣтенныхъ пострадавшимъ, умершимъ и воскресшимъ Господомъ, лишился бы блаженства жизни будущей.

Господь тогда обиталъ еще на землѣ воскресшею своею плотію и удостоилъ маловѣрнаго Апостола своимъ явленіемъ, утвердилъ его вѣру и доставилъ ему блаженство; но когда Онъ оставилъ землю своимъ присутствіемъ во плоти, — съ того времени вѣра въ воскресшаго Господа, безъ видѣнія, сдѣлалась первымъ необходимымъ условіемъ блаженства: *блажени не видѣвшіи и вѣровавше*. Что было бы съ міромъ, со всѣми людьми, когда, по вознесеніи Господа, Апостолы вышли на всемірную проповѣдь, если бы люди пожелали принимать Евангельскую проповѣдь во Іисуса Христа подъ условіемъ видѣть Его Самаго воскресшаго? Не принята была бы проповѣдь о Христѣ и спасеніи, не было бы вѣры въ Него между людьми, не было бы и блаженства для людей: невѣрный міръ оставался бы въ своихъ беззаконіяхъ подъ карою правосудія Божія, и люди обычною чредою, путемъ смерти, сходили бы въ бездну вѣчныхъ мученій. Но слава и благодареніе вседѣйствующей благодати, расположившей сердца людей къ вѣрѣ въ Господа Іисуса! Среди невѣрія не хотѣвшихъ вѣрить, на проповѣдь Апостоловъ о воплотившемся, страдавшемъ, умершемъ и воскресшемъ Господѣ, избранные отзывались, въ простотѣ сердца съ полною вѣрою послушныхъ дѣтей, обращались отъ невѣрія къ вѣрѣ, текли отъ тьмы ко свѣту, отъ погибели къ спасенію, отъ мукъ ада къ блаженству отверстаго рая: вѣра Христова насаждена въ сердцахъ людей и не видѣвшихъ тѣлесными очами воскресшаго Господа, Церковь Христова стоитъ на землѣ, гдѣ и не обитаетъ Господь во плоти.

По этой вѣрѣ и мы пріобщены Господомъ къ упованію блаженства съ Нимъ, егда узримъ Его лицемъ къ лицу сѣдящимъ одесную Бога Отца. Не требуя, подобно Ѳомѣ, видѣть здѣсь чувственными очами воскресшаго Іисуса Христа и осязать Его раны, мы вѣруемъ, что Онъ воистину воскресъ своею плотію, вознесся на небо, сидитъ одесную Бога Отца и выну ходатайствуетъ о нашемъ спасеніи предъ Нимъ. Но какъ опасно нужно блюсти намъ эту вѣру отъ пагубнаго духа другаго невѣрія, — отъ духа дерзновенной пытливости, сомнѣнія и колебанія въ истинахъ и тайнахъ вѣры, и въ терпѣніи нашего упованія! —

Христіанская вѣра вся исполнена тайнъ. Предвѣчное рожденіе Бога — Слова отъ Отца безъ матери, Его воплощеніе отъ Дѣвы безъ отца во времени, Его страданія и смерть, какъ жертва очищенія грѣховъ нашихъ, наше возрожденіе, обновленіе и освященіе благодатію Святаго Духа и проч., — все это есть *велія*, изумляющая *тайна благочестія*. Посему все благовѣстіе о нашемъ спасеніи во Христѣ, все христіанское ученіе составляетъ одно *таинство вѣры*, которое и пріемлется въ душу послушною, самоотверженною вѣрою сердца, и хранится, по Апостолу, *въ* благовѣйномъ чувствѣ *чистой совѣсти* (1 Тим. 3, 9). — Непостижимая высота тайнъ вѣры требуетъ отъ насъ глубокаго смиренія и самоотверженія разума; важность ихъ въ дѣлѣ нашего Богопознанія и спасенія требуетъ отъ насъ свѣтлаго и живаго сочувствія и вседушевной преданности имъ: умъ и сердце должны сливаться по отношенію къ нимъ въ одномъ глубокомъ чувствѣ смиренномудрія. Но не такъ по большей части бываетъ съ нашимъ умомъ и сердцемъ по отношенію къ тайнамъ Христіанскаго ученія. Тогда какъ одни изъ насъ, по сердечной холодности къ спасительнымъ тайнамъ вѣры, или по глубокому

невѣжеству, принимаютъ ихъ съ равнодушнымъ довѣріемъ къ нимъ и хранятъ въ темной сокровищницѣ холодной памяти, безъ живаго сочувствія къ нимъ и безъ свѣтлаго прозрѣнія духовнымъ взоромъ въ таинственный смыслъ и высокое значеніе ихъ, другіе, водимые духомъ пытливости, дерзновенно пытаются слабымъ разумѣніемъ постигнуть не постижимую глубину ихъ, разсуждаютъ, недоумѣваютъ, сомнѣваются, и — остаются по отношенію къ нимъ безъ вѣдѣнія и вѣры, думая обнять ихъ всею силою вѣры тогда, когда постигнутъ ихъ разумомъ. Состояніе духа человѣческаго въ семъ послѣднемъ случаѣ несравненно опаснѣе состоянія Ѳомы при извѣстіи о чудномъ воскресеніи Господа. Положимъ, что и здѣсь, какъ и въ душѣ коснѣвшаго въ вѣрѣ Ѳомы, вовсе нѣтъ упорнаго невѣрія истинѣ, а высказывается усиленное желаніе убѣжденія въ истинѣ; но въ области непостижимыхъ таинъ вѣры не возможно дѣйствовать такъ, какъ обыкновенно дѣйствуетъ умъ нашъ въ области доступнаго ему познанія: тайны вѣры не могутъ явиться предъ слабымъ окомъ испытующаго разума такъ ясно и осязательно, какъ является предъ нимъ истина изъ области его разумѣнія, потому что онѣ суть чрезвычайныя *тайны* безконечной премудрости и сокровеннаго *совѣта воли Божіей* (Еф. 1, 9 — 12). Посему желаніе испытующаго разума касательно такихъ таинъ необдуманно и незаконно; подъ его благовидностію замѣтно кроется духъ разрушительнаго маловѣрія; онъ въ своемъ желаніи высказываетъ болѣе, нежели сколько говорилъ Ѳома: *аще не вижу,... не имамъ вѣры.* Мы *ходимъ* теперь *вѣрою*, *а не видѣніемъ*; и для насъ не возможно въ настоящей жизни ясно видѣть и осязать то, что можемъ видѣть только *яко зерцаломъ въ гадании*; а между тѣмъ нужно содержать въ душѣ это таинственное сокровище, какъ залогъ спасенія и блаженства; и потому тѣ изъ насъ, которые дерзновенно желаютъ видѣнія и вѣдѣнія таинъ, сами себя лишаютъ блаженства, неразлучнаго съ послушаніемъ вѣры: въ настоящей жизни люди *блажени не видѣвшіи и вѣровавше.*

Кромѣ таинъ вѣры намъ даны въ залогъ будущаго блаженства таинства благодати возраждающей, освящающей, укрѣпляющей и совершенствующей насъ на пути вѣры и спасенія. Ни существо этихъ таинствъ, ни внутреннее дѣйствіе ихъ на естество человѣка не постигаются разумомъ. Животворные и спасительные плоды ихъ дѣйствій могутъ быть ощутимы въ душѣ, когда она уже пріобщилась силѣ ихъ, и то въ такой душѣ, въ которой возвышено и очищено чувство Божественнаго; но безъ этого сущность и сила таинствъ остаются для насъ тайною, и спасительное дѣйствіе ихъ пріемлется, усвояется и совершается въ насъ подъ условіемъ покорной и живой вѣры. Вы являетесь на пр. предъ служителя таинства покаянія; онъ говоритъ вамъ, что Господь Іисусъ Христосъ невидимо стоитъ предъ вами, Самъ отпуститъ вамъ грѣхи ваши и смоетъ слѣды ихъ въ душѣ вашей благодатію Св. Духа, если вы искренно раскаетесь въ нихъ и будете просить отпущенія: вѣруете и съ вѣрою пріобщаетесь силѣ этого таинства, — оно невидимо, но плодотворно и спасительно дѣйствуетъ въ душѣ вашей; не вѣруете, хотите видѣть и осязать таинственное дѣйствіе его, — не получаете спасительныхъ плодовъ его. Вамъ предлагается Божественная трапеза въ таинствѣ Евхаристіи, гдѣ подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христова: вѣруете и съ вѣрою пріобщаетесь Божественной трапезѣ въ жизнь вѣчную; въ противномъ случаѣ лишаетесь его. Подъ

условіемъ вѣры дѣйствуютъ въ насъ и всѣ таинства и священнодѣйствія Церкви, и между тѣмъ ими созидаются въ душѣ нашей начатки блаженной жизни. Кто же пріобщается этимъ дарамъ блаженства? Очевидно, вѣрующіе невидѣвши и не желая видѣть съ холодною пытливостію ума и осязать плотянымъ чувствомъ, какъ зиждется наше внутреннее обновленіе благодатію Св. *Духа*, Который *дышетъ* невидимо, *идѣже* и какъ *хощетъ*.—

Вся полнота блаженства, залогъ коего полагается и возращается теперь въ насъ Духомъ Божіимъ, обѣщается и даруется намъ въ жизни будущей. Слово Божіе непреложными глаголами обѣтованія увѣряетъ въ томъ насъ, и, для подкрѣпленія нашей вѣры и для оживленія упованія, возвышенными чертами описываетъ намъ сладость будущихъ благъ, которыхъ въ настоящей жизни никогда *око не видѣ и ухо не слыша*, коп *и на сердце человѣку не взыдоша*. Мы вѣримъ обѣтованіямъ Божіимъ и уповаемъ пріобщиться имъ. Но упованію нашему теперь предстоитъ неизбѣжный подвигъ терпѣнія въ борьбѣ или съ горестями бѣдствій, или съ временною сладостію грѣха. Чтоже бываетъ въ этомъ подвигѣ съ нашимъ упованіемъ? Для вкушенія начатковъ сладости уповаемаго блаженства мы не развили и не утончили духовнаго вкуса, а горечь бѣдствій ощущается невольно, больная природа наша воніетъ подъ ударами ихъ, и — терпѣніе упованія нашего слабѣетъ и колеблется, мы унадаемъ духомъ и сѣтуемъ, *якоже не имущіи упованія* и какъ бы вовсе *не вкусившіе добраго Божія глагола и силы грядущаго вѣка* (Евр. 6, 5); полнота уповаемаго блаженства — за предѣлами настоящей жизни, а блага настоящей жизни со всею силою прелести и обаянія дѣйствуютъ на растлѣнную нашу природу, — и упованіе хладѣетъ и дремлетъ, будущее блаженство забывается, мы со всею жаждою неситаго сердца привязываемся къ временнымъ удовольствіямъ жизни, какъ будто на землѣ для насъ существуютъ вѣчныя обители счастія. Когда другіе наномнятъ и радостно повѣдаютъ намъ о благахъ будущей жизни, мы сочувствуемъ радости упованія ихъ; но пробужденное сочувствіе благамъ невидимымъ скоро обезсиливается и подавляется привычною привязанностію къ впечатлѣніямъ благъ видимыхъ и осязаемыхъ, и — мы опять коснѣемъ и дремлемъ въ подвигѣ собственнаго упованія. Кто изъ насъ предпочелъ бы временное благо вѣчному, промѣнялъ бы нетлѣнное на тлѣнное, если бы блаженство будущей жизни также присуще и осязательно было для нашихъ чувствъ, какъ блага жизни настоящей?.. Но только Апостолу Павлу дано было *восхищену быть въ рай и слышать неизреченныя глаголы* будущей жизни, которыхъ на человѣческомъ языкѣ и для чувственнаго слуха и пересказать нельзя (2 Кор. 12, 4); обыкновенный жребій Христіанина на землѣ жить вѣрою и упованіемъ сихъ глаголовъ, и кто не коснитъ и не дремлетъ въ своемъ упованіи, тотъ и получитъ дары уповаемаго блаженства,— *Блажени не видѣвшіи и вѣровавше!*

Не буди невѣренъ, но вѣренъ.

Іоан. 20, 27.

Если и Апостолу нужно было такое наставленіе для уврачеванія и укрѣпленія души его: то не тѣмъ ли болѣе для насъ съ тобою, возлюбленный братъ? И Господь столь милостивъ, что каждому изъ насъ предлагаетъ и многократно, можно сказать, непрестанно

повторяетъ тоже божественное слово: *не буди невѣренъ, но вѣренъ!* — Убѣгай всякаго вида невѣрія, потому что оно всегда и вездѣ опасно и гибельно; храни какъ зѣницу ока вѣру истинную, ибо она жизнь наша и спасеніе.

Христіанинъ! ты слышишь это наставленіе въ словѣ Божіемъ, которое все требуетъ вѣры въ Господа Іисуса Христа, и какъ писаніями Пророковъ, такъ и проповѣдію Апостоловъ одному учитъ: *покайтеся, и вѣруйте во евангеліе* Христово.

Не тоже ли слышимъ изъ устъ Церкви? Она предлагаетъ тебѣ свои спасительныя таинства подъ непремѣннымъ условіемъ вѣры. Тебѣ наприм. преподано таинство св. Крещенія; и ты сочетался со Христомъ для жизни новой, благодатной; благодать сего великаго таинства не живетъ ли въ тебѣ, и не напоминаетъ ли душѣ твоей обѣты, данныя тобою при крещеніи? Не говоритъ ли тебѣ: *не буди невѣренъ, но вѣренъ?* Ты не разъ причащался божественной плоти и крови Спасителя, да будешь съ Нимъ едино, да въ Немъ пребываешь и пребываетъ Онъ въ тебѣ: не слышалъ ли ты и отъ святѣйшей чаши Господней тогоже увѣщанія къ вѣрѣ? не повторялъ ли даже самъ предъ симъ залогомъ жизни вѣчной: *вѣрую, Господи, и исповѣдую?* — Блаженъ, кто здѣсь, какъ и во всѣхъ таинствахъ, освящаетъ сердечною вѣрою и любовію спасительныя язвы Христовы, и взываетъ отъ глубины душевной съ блаженнымъ Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой!*

Но ты, по временамъ, слабѣешь вѣрою, колеблешься, изнемогаешь. И такъ вотъ изводитъ тебя Господь, какъ Авраама, вонъ и говоритъ: *воззри на небо, и изочти звѣзды, аще возможеши исчести я!* Сіи звѣзды дивныя и безчисленныя — тѣ сонмы святыхъ Божіихъ, живущихъ нынѣ на небѣ, которые всѣ спасались и другихъ спасали вѣрою. *И вѣрова*, сказано, *Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду*, — послѣ того, какъ посмотрѣлъ на небо (Быт. 15, 5. 6). Такъ и ты, христіанинъ, возвышайся чаще къ обителямъ небеснымъ, *къ Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ*, къ духамъ праведниковъ совершенныхъ (Евр. 12, 23), вѣрою ихъ оживляй свою вѣру, и это вмѣнится тебѣ въ правду.

Вѣру твою возмущаетъ прискорбная на землѣ участь многихъ вѣрующихъ, и счастливая, повидимому, доля невѣрующихъ. Ты самъ, можетъ быть, бѣдствуешь, терпишь напасти и скорби.— Чтожъ? вспомни другаго великаго Патріарха. Подражая благопокорливому Іакову, почій на камнѣ упованія, — и ты узришь небесную лѣствицу, по которой восходятъ и нисходятъ Ангелы, хранители вѣрующихъ, и услышишь гласъ Господа: *се Азъ есмь съ тобою, сохраняй тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши* (Быт. 28, 15). Знайже, что такая лѣствица — надъ всѣми истинно вѣрующими, такая помощь Божественная — для всѣхъ благочестивыхъ, и потому у нихъ однихъ найдешь ты миръ и любовь, у нихъ все благое достойное безсмертія и славы небесной. А что у невѣрующихъ? У нихъ мятежи и раздоры, у нихъ всѣ беззаконія и великое развращеніе: нѣтъ надъ ними небесной лѣствицы, а есть подъ ними стремнина, сводящая во адъ!

Есть еще ближайшій врагъ нашей вѣры, — это ветхій человѣкъ въ насъ самихъ. Не любитъ онъ Господа Іисуса Христа за то, что крестъ Его требуетъ и отъ послѣдователей Его креста и распятія, боится смерти, и тѣмъ сильнѣе востаетъ противъ вѣры, чѣмъ болѣе хотимъ возвысить ее. Чтожъ? И усилія ветхаго человѣка, самыя даже мнимыя побѣды его да обращаются въ

укрѣпленіе нашей вѣры въ божественнаго Спасителя Значитъ, скажемъ сами себѣ, мы очень немощны, безъ помощи и силы Христовой ничего добраго произвесть не можемъ; значитъ, тѣмъ сильнѣе, крѣпче должно намъ держаться Креста Господня, тѣмъ пламеннѣе должна быть любовь наша къ Спасителю. О немощная душа моя! Не будь невѣрна, но вѣрна, если не хочешь навсегда погибнуть!

Вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ (2 Кор. 5, 7); *вѣрою разумѣваемъ* (Евр. 11, 3); *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6); *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Евр. 10, 38); *всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23). *Оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, имже и приведеніе сбрѣтохомъ вѣрою во благодать сію, въ нейже стоимъ и хвалимся упованіемъ славы Божія* (Римл. 5, 1. 2). *Да воинствуеши доброе воинство, имѣя вѣру и благую совѣсть* (1 Тим. 1, 19). *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси* (1 Тим. 6, 12). Да возможешь и ты сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее же убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ* (2 Тим. 4, 7. 8).

Будивѣренъ, говоритъ Господь, *до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апос. 2, 10).— *Не будиневѣренъ, но вѣренъ.— Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 27. 29).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 3 Апрѣля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3. НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ. Апрѣля 22. 1851.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 6, 1—7. Еванг. Мар. 15, 43—16, 8.

Св. Ѳеодора Сикеота; препод. Виталія Монаха; Св. Апост. Наѳанаила, Луки и Климента.

УЧЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ въ Церкви Ветхозавѣтной.

Вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаем, и единороднаго приношаше обѣтованія пріемый, помысливъ, яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ, тѣмже того и въ притчи пріятъ (Евр. 11, 17. 19). Авраамъ вѣрова Богу, животворящему мертвыя (Рим. 4, 17). Вѣмъ, яко присносущенъ есть. Иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія (Іов. 19, 25. 26). Человѣкъ уснувъ не востанетъ, дондеже не будетъ небо сошвено, и не возбудятся отъ сна своего... Аще бо умретъ человѣкъ, живъ будетъ: скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду (Іов. 14, 12). Воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ, и возрадуются, иже на земли: роса бо, яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть (Иса. 26, 19). Мнози отъ спящихъ въ земнѣй жерстѣ востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное. И смыслящіи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки (Дан. 12, 2. 3). Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я: гдѣ пріи твоя, смерте? гдѣ остень твой, аде? (Ос. 13, 14). Ты убо, окаяннѣйшій, отъ настоящаго живота насъ погубляеши, Царь же міра умершихъ насъ, Своихъ ради законовъ воскреситъ насъ въ воскресеніе живота вѣчнаго. Лучше убиваемымъ отъ человѣкъ упованія чаяти отъ Бога, паки имущимъ воскрешеными быти отъ Него: тебѣ же воскресеніе въ животъ не будетъ (2 Маѳ. 7, 9. 14).

Видѣніе пророкомъ Іезекіилемъ самаго образа воскресенія.

Бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Дусѣ Господни, и постави мя средѣ поля, се же бяше полно костей человѣческихъ. И обведе мя окрестъ ихъ около, и се многи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? и рекохъ, Господи Боже, Ты вѣси сія. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, пророцы на кости сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. И пророкохъ, якоже заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ составу своему. И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть

растяше, и восхождаше, и протяжеся имъ кожа верху, духа же не бяше въ нихъ. И рече ко мнѣ: пророцы о дусѣ, пророцы сыне человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ. И пророкохъ, якоже повелѣ ми, и вниде въ ня духъ жизни, и ожиша, и сташа на погахъ своихъ, соборъ многъ зѣло (Іез. 37, 1—10).

Ученіе Іисуса Христа о воскресеніи мертвыхъ.

Истина воскресенія мертвыхъ.

Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ ихъ же хощетъ, живитъ (Іоан. 5, 21). Аминь аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Аминь аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (24. 25). Яко востаютъ мертвіи, и Моисей сказа при купинѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля, и Бога Исаакова и Бога Іаковля. Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть (Лук. 20, 37. 38).

Основаніе воскресенія блаженнаго.

Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, той живъ будетъ Мене ради. Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя аще и умретъ, оживетъ (Іоан. 6, 54. 57. 11, 25). Се есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день. Се же есть воля пославшаго Мя, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день. Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 39. 40. 44).

Цѣль воскресенія.

Грядетъ часъ, въ оньже вси, сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ, сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда (Іоан. 5, 28. 29). Егда твориши пиръ, зови нищія... И блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастжетися въ воскрешеніе праведныхъ (Лук. 14, 13. 14).

Жизнь по воскресеніи.

Сынове вѣка сего женятся и посягаютъ. А сподобльшіися вѣкъ онъ улучити и воскресеніе еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ: ни умрети бо ктому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще (Лук. 20, 27—38. Мат. 22, 23—32. Мар. 12, 18—27).

Ученіе святыхъ Апостоловъ о воскресеніи мертвыхъ.

Истина воскресенія.

Упованіе имамъ на Бога, яко воскресеніе хощетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ (Дѣян. 24, 15). Что, не вѣрно ли судится вами, яко Богъ мертвыя возставляетъ (Дѣян. 26, 8)?

Основаніе воскресенія.

Богъ и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою Своею (1 Кор. 6, 14). Воздвигій Господа Іисуса, и насъ со Іисусомъ воздвигнетъ (2 Кор. 4, 14). Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ (1 Кор. 15, 12. 13 20 — 22). Не хощу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи сниидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 13 — 17).

Цѣль воскресенія.

И видѣхъ мертвецы малыя и великія стоящя предъ Богомъ, и книги разгнушася: и ина книга отверзеся, яже есть животная: и суд҃ъ пріяша мертвецы отъ написаныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ И даде море мертвецы своя, и смерть и адъ даша своя мертвецы: и судъ пріяша по дѣломъ своимъ (Апок. 20, 12. 13).

Качества тѣлъ воскресшихъ.

Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдній трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (1 Кор. 15, 44). Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда? (1 Кор. 15. 51 — 55). Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его (Филип. 3, 21).

Разность между воскресшими телами.

Не всяка плоть, таже плоть: но ина убо плоть человѣкомъ, инаже плоть скотомъ, ина же птицамъ, ина же рыбамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небесныхъ слава, и ина земныхъ. Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Тако же и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 39 — 42).

Символъ воскресенія въ видимой природѣ.

Но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ пріидутъ? Безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ. И еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло (1 Кор. 15, 35 — 38).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О томъ, что не нужно совершать великолѣпныхъ погребеній, но лучше подавать милостыню за умершихъ, а самимъ жить благочестиво. (*)

Когда слышишь ты, что Господь воскресъ нагимъ, перестань дѣлать безразсудныя издержки на погребенія. Что значатъ эти излишнія и безразсудныя издержки? Онѣ причиняютъ только убытокъ погребающимъ, а умершимъ не приносятъ никакой пользы, и даже, нужно сказать, вредъ. Великолѣпіе гробницъ часто бываетъ причиною того, что воры, торопливо выбросивъ изъ нихъ тѣла, оставляютъ ихъ нагими и не погребенными. О тщеславіе, какую силу, и какое безуміе показываешь ты и во время плача! До какого доводишь безумія и сѣтующихъ! Но если воры и не ограбятъ, то не истребятъ ли все моль и черви? А если не истребятъ моль и черви, то не уничтожитъ ли время и сырость? Но положимъ, что ни воры, ни моль, ни черви, ни время и ничто другое не истребитъ; положимъ даже, что и тѣло останется не поврежденнымъ даже до воскресенія: какая будетъ отъ того польза для умершихъ, когда тѣло востанетъ нагимъ? Все это останется во гробѣ и ни сколько не поможетъ намъ на ономъ судѣ. Для чегоже, скажутъ, такъ было при погребеніи Іисуса Христа? Не сравнивай погребенія Христова съ погребеніями человѣковъ; блудница и на святыя ноги Его возліяла муро. Впрочемъ, если нужно нѣчто сказать и о семъ; то во первыхъ, — это было сдѣлано тѣми, которые не знали, что Христосъ воскреснетъ. По сему-то и сказано: *якоже обычай есть Іудеомъ погребати* ст. 40.) Христа погребали не Апостолы, потѣ, которые еще не имѣли о Немъ надлежащаго понятія; а Апостолы почтили Его не погребеніемъ, но своею смертію, страданіями и бѣдствіями, претерпѣнными за Него. Погребеніе было честію, но гораздо низшею той, о которой я теперь сказалъ. Во вторыхъ у насъ, какъ я уже сказалъ, рѣчь теперь о людяхъ, а то было сдѣлано для Господа. А чтобы ты зналъ, что Христосъ ничего этаго

(*) Изъ LXXXV бесѣд. на Евак. Іоан.

не требовалъ, то вотъ Его слова: *Взалкахся, и дасте Ми ясти: вождахся и напоисте Мя, наг и одѣясте Мя* (Мат. XXV, 35), но нигдѣ не говоритъ: мертвъ бихъ и погребосте Мя.

Я не для того говорю это, чтобы уничтожить погребеніе. Совѣмъ нѣтъ; мое желаніе пресѣчь роскошь и неумѣстное тщеславіе. Это, скажутъ, заставляетъ дѣлать любовь, печаль и сострадание къ умершему? Нѣтъ, это не сострадание къ умершему, но тщеславіе. Если ты хочешь показать сострадание къ умершему: то я укажу тебѣ иной способъ погребенія, научу тебя класть на умершаго такія одежды, которыя вмѣстѣ съ нимъ возстанутъ и представятъ его свѣтлымъ; одежды, которыхъ ни моль не портитъ, ни время не истребляетъ, ни воры не похищаютъ. А что это за одежды? Это одежды милостыни. Эта одежда воскреснетъ съ умершимъ; ибо на немъ будетъ печать милостыни. Отъ сей-то одежды просіяютъ тѣ, кои нѣкогда услышатъ: *взалкахся, и дасте Ми ясти.* Вотъ что дѣлаетъ (умершихъ) знаменитыми, славными, и отъ всего безопасными! А то, что мы дѣлаемъ нынѣ, есть не болѣе, какъ пища моли и снѣдь червей. И это я говорю не для того, чтобы запретить погребеніе, но чтобы его совершали умѣренно, т. е. прикрывали тѣло и не предавали его землѣ нагимъ. И живымъ повелѣвается имѣть не болѣе, какъ только покровъ: тѣмъ паче умершимъ: ибо мертвое тѣло не имѣетъ такой нужды въ одѣяніи, какую живое и одушевленное. Будучи живы, мы имѣемъ нужду въ одѣяніи, какъ по причинѣ холода, такъ и для благоприличія; для мертвыхъ же нужна одежда совсѣмъ не для того, но чтобы тѣло не лежало нагимъ; а послѣ того, мы имѣемъ прекраснѣйшее, и самое приличное настоящему естеству тѣла, покрывало — землю. Если здѣсь, гдѣ столько нуждъ, не должно искать ничего излишняго, тѣмъ болѣе неумѣстна неумѣренность тамъ, гдѣ нѣтъ никакой необходимости.

Люди, скажешь, будутъ смѣяться? Если кто станетъ смѣяться, на того не нужно обращать вниманіе, какъ на безумнаго. Многіе, напротивъ, будутъ удивляться нашему благоразумію и хвалить оное. Не это достойно смѣха, а то, что мы теперь дѣлаемъ, — то, что мы плачемъ, рыдаемъ, и какъ бы самихъ себя погребаемъ вмѣстѣ съ умершими. Это достойно не только смѣха, но и наказанія; а мудрость во всемъ этомъ и умѣренность въ погребальныхъ одеждахъ доставитъ намъ вѣнцы и похвалы, — всѣ похвалятъ насъ, станутъ удивляться силѣ Христовой и скажутъ: вотъ какая сила Распятаго! Онъ увѣрилъ погребающихъ и умирающихъ, что смерть не есть смерть, почему они и погребаютъ умершихъ, не какъ умершихъ, но какъ отходящихъ въ лучшую жизнь. Онъ увѣрилъ ихъ, что сіе тлѣнное и земное тѣло облечется въ одежду гораздо свѣтлѣйшую шелковыхъ и златотканныхъ — въ нетлѣніе. Почему Христіане и не заботятся много о погребеніи; но лучшимъ погребальнымъ украшеніемъ почитаютъ добродѣтельную жизнь. Вотъ что скажутъ о насъ язычники, когда увидятъ наше благоразуміе! А ежели они увидятъ, что мы сокрушаемся о умершихъ и окружаемъ себя толпою плачущихъ женщинъ: то станутъ издѣваться и смѣяться надъ нами, — укорять и осуждать насъ за напрасныя издержки и излишній трудъ. Да мы уже и слышимъ это; ибо всѣ осуждаютъ. И весьма справедливо: Какое мы представимъ оправданіе въ томъ, что тѣло, истребляемое тлѣніемъ и червями, украшаемъ, а Христа жаждущаго, нагаго и странствующаго, презираемъ? Оставимъ эту неумѣренную заботу, станемъ погребать умершихъ такъ, чтобы и

мы и они чрезъ то служили къ прославленію Бога. — Станемъ за нихъ творить щедрую милостыню, и отпускать ихъ съ симъ прекраснымъ напутствіемъ. Память скончавшихся знаменитыхъ мужей, защищала живыхъ, по словамъ Господа, Который сказалъ: *Защищу градъ сей Мене ради и Давида ради раба Моего* (4 Царст XIX, 34): тѣмъ болѣе это сдѣлаетъ милостыня. Она, именно она, даже воскрешала умершихъ, напримѣръ, она воскресила Тавиѳу, когда вдовицы, обступивши Апостола, показывали ему, что дѣлала Тавиѳа, живя съ ними (Дѣян. 9, 36). И такъ, когда кто будетъ умирать, пусть сродники приготовятъ для него погребальную одежду, убѣждая отходящаго отказать что нибудь бѣднымъ; если они отпустятъ его съ такою одеждою, то онъ будетъ имѣть наслѣдникомъ Христа. Если Цари при опредѣленіи наслѣдниковъ, оставляютъ имъ заботу о прочихъ родственникахъ: то представь себѣ, какое благоволеніе пріобрѣтетъ себѣ и всѣмъ своимъ тотъ, кто вмѣстѣ съ дѣтьми оставитъ наслѣдникомъ и Христа. Вотъ прекрасное украшеніе для гроба! Оно полезно будетъ и остающимся въ живыхъ и умирающимъ. Если мы будемъ когда нибудь погребены такимъ образомъ: то во время воскресенія сдѣлаемся свѣтлыми; если же заботясь о тѣлѣ, пренебрегаемъ душу: то насъ постигнутъ тогда многія бѣды, и мы подвергнемся величайшему наказанію. Постараемся же душу одѣть; позаботимся особенно ее прикрыть. Всю жизнь мы провели въ нерадѣніи, воспріимемъ по крайней мѣрѣ при смерти; заповѣдуемъ по крайней мѣрѣ ближнимъ нашимъ помочь намъ по отшествіи милостынею. Если мы будемъ такимъ образомъ помогать другъ другу: то пріобрѣтемъ великое дерзновеніе по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава и честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій. Галат. 3, 28.

Со времени исполненія древняго пророчества о благодатномъ сѣмени жены, имѣвшемъ стереть главу змія (Быт. 3, 15), съ наступленіемъ благодатнаго царства Христова начинается новая жизнь для жены. Съ ея чела омывается и изглаждается печать проклятія и рабства, наложенная первымъ преступленіемъ Евы. Въ царствѣ Іисуса Христа уже *нѣсть мужескій полъ, ни женскій.* Когда уничтоженъ грѣхъ, — первая причина всякаго раздѣленія и нестроенія, мужу и женѣ равно возвращается единый образъ Божій, по которому они были созданы, какъ одинъ, такъ и другая дѣлаются новымъ человѣкомъ, призваннымъ къ новой жизни, къ жизни по духу, въ которой уже не существуетъ ветхаго раздѣленія по плоти, — нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ, между рабомъ и свободнымъ, между мужескимъ поломъ и женскимъ. Въ этой новой жизни, по духу, всѣ имѣютъ одинаковое царственное происхожденіе и священіе, — всѣ *сынове Божіи вѣрою о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3 26).

Въ исторіи земной жизни Спасителя нашего мы встрѣчаемъ первые примѣры возвышенія жены изъ того униженнаго состоянія, въ которое она была на долгое время повержена, какъ первая преступница заповѣди Божіей. Но особенное, благоговѣйное вниманіе наше возбуждаютъ два примѣра, — одинъ въ достопокланяемомъ лицѣ Матери Божіей, другой — въ лицѣ св. женъ Мироносицъ.

Въ примѣрѣ Пресвятой Матери Господа Іисуса Христа въ первый разъ указанъ для

всѣхъ, особенно для женъ Христіанскихъ, высочайшій образецъ святости и непорочности обновленнаго естества жены, — образецъ, который не только безъ сравненія превосходитъ первобытную непорочность Евы, но даже превыше святости самыхъ Херувимовъ и Серафимовъ. — По особенному, чудесному и таинственному устроенію Божію, Преблагословенная Дѣва Марія, сочетавъ въ себѣ дѣвство и рождество, объемлетъ въ одномъ своемъ досточтимомъ лицѣ всѣ главныя состоянія Христіанской жены, весь кругъ ея жизни, представляя въ каждомъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія. Дѣва прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ, она указываетъ, каковъ долженъ быть самый главный и общій характеръ Христіанской жены во всѣхъ ея состояніяхъ, — дѣвственная чистота и непорочность жизни. Супруга ли, дѣва ли, — Христіанская жена должна быть всецѣло проникнута благоуханіемъ этихъ райскихъ цвѣтовъ, украшающихъ преснепрепѣтныя ризы небесной Царицы. Были и до Ея славнаго рождества мудрыя дѣвы, благочестивыя супруги, святыя матери, но не было для всѣхъ этихъ главныхъ состояній жены одного высочайшаго образца, одного полнаго союза всѣхъ ея обязанностей, пока міръ не узрѣлъ Жену, *высшую небесъ и чистую свѣтлостей солнечныхъ*. —

Другой отрадный и поучительный примѣръ мы видимъ въ ликѣ св. женъ Мироносицъ, которыя съ вѣрою и любовію ревностнѣйшихъ учениковъ, послѣдовали гласу Спасителя, призывающаго къ свободѣ и славѣ небеснаго Царствія. Чувство благодарности къ Нему, за исцѣленіе отъ злыхъ духовъ и различныхъ недуговъ (Лук. 8, 2) отверзло ихъ сердца къ принятію животворнаго сѣмени слова Божія; а равно-апостольное ихъ житіе показало, что это живоносное сѣмя обрѣло въ ихъ сердцахъ землю добрую и принесло свой благословенный плодъ сторицею. Терніи жизни не заглушили въ нихъ сего благоплоднаго сѣмени, — оставивъ *многую службу* земныхъ заботъ, онѣ стяжали себѣ благую часть, избрали единое на потребу — слышаніе слова Божія, послѣдовали за Божественнымъ Наставникомъ *сквозь грады и веси*, дабы слышать отъ Него благовѣстіе царствія Божія, и *служили Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. 8, 1). Когда это Богомудрое слѣдованіе привело ихъ наконецъ ко кресту и Голгоѳѣ, — и тогда, *бывшей печали словесе ради* (Мар. 4, 17), онѣ не соблазнились и не отпали отъ святой любви къ небесному Учителю. У подножія креста, у двери гроба Спасителя мы видимъ ихъ вмѣстѣ съ Пречистою Его Матерію соединенными одною любовію и одною скорбію. — *Во едину же отъ субботъ*, когда онѣ первыя пришли на гробъ Спасителя, *носяще ароматы* (Лук. 24, 1), дабы исполнить послѣдній долгъ любви къ умершему, — онѣ первыя изъ всѣхъ удостоились пріять отъ свѣтоноснаго Ангела благовѣстіе о Его всерадостномъ воскресеніи, и вмѣстѣ узнали отъ него новый и священнѣйшій долгъ любви къ живому Богу — благовѣстить Его возстаніе. — Такимъ образомъ жена, бывъ прежде первою виновницею гнѣва Божія на землѣ, чрезъ вѣру и любовь содѣлалась первою вѣстницею благословенія и спасенія. —

Изъ ученія Іисуса Христа, такъ же, какъ изъ этихъ святыхъ примѣровъ, мы видимъ, что въ Его царствѣ начинается новая, высшая жизнь для жены.

Безбрачное состояніе жены въ царствѣ Іисуса Христа пріемлетъ истинную свою честь, какъ состояніе совершеннѣйшее изъ всѣхъ состояній жены, равняющееся, при чистотѣ и святости, состоянію святыхъ Ангеловъ на небесѣхъ (Мар. 12, 25).

Но страшное проклятіе за первобытный грѣхъ съ особенною силою тяготѣло надъ женою — супругою даже до лѣтъ устроенія благодатнаго царствія Божія на землѣ. Ей сказано: *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 18). Господь Іисусъ Христосъ, искупившій насъ отъ клятвы законныя, искупилъ отъ нея и жену, которая чрезъ все житіе свое преимущественно была повинна работѣ. Основавъ на землѣ свое благодатное царство, Онъ не только возстановилъ первобытную важность супружескаго союза, но и положилъ въ своемъ ученіи твердый камень, на которомъ должна созидаться святость этаго союза и слава Христіанской жены супруги. Не только повторилъ отъ слова до слова заповѣдь, данную Самимъ Богомъ Творцемъ, (Быт. 2, 21. Мат. 19, 5) при сотвореніи первой супружеской четы, — заповѣдь ихъ единства и неразрывности ихъ союза; но и освятилъ своимъ благодатнымъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и доселѣ освящаетъ каждый Христіанскій бракъ своимъ благословеніемъ. Союзъ супружескій, неразрушимый по своему существу, какъ установленіе Божественное, но разрушаемый въ ветхомъ завѣтѣ *по жестокосердію* мужей, (Мат. 19, 8), снова утвержденъ и освященъ высшимъ, духовнымъ значеніемъ *во Христа и во Церковь*, и содѣлался таинственнымъ изображеніемъ, святѣйшаго союза Христа съ Церковію (Еф. 5, 32). Если и въ этомъ, новомъ союзѣ мужъ остается главою жены, а жена обязана повиноваться своему мужу во всемъ, то все это о Господѣ, *якоже бо жена отъ мужа, сице и мужъ женою, — вся же отъ Бога* (1 Кор. 11, 12). И мужъ обязуется уже не только обладать женою, но паче любить ее, *якоже и Христосъ возлюби Церковь* (Еф. 5, 25) Слава Церкви Христовой, повинующейся своему Главѣ, должна быть образомъ и залогомъ славы Христіанской жены, повинующейся своему мужу о Господѣ. —

Достоинство матери во всѣ времена оставалось священнымъ; оно было утверждено заповѣдію: *чти отца твоего и матерь твою*, и ограждено проклятіемъ сынамъ и дщерямъ, дерзающимъ оскорблять его святость. Что можетъ быть еще прибавлено къ достоинству матери! Но въ царствѣ Христовомъ достоинство Христіанской матери становится еще священнѣе, когда естественный плодъ ея чрева дѣлается благодатнымъ плодомъ Св. Духа, возраждаемымъ и обновляемымъ въ жизнь духовную, святую, когда она сама дѣлается для чадъ своихъ не только виновницею жизни тѣлесной, но и наставницею въ жизни духовной, благодатной.

Тецыте же, Христіанскія жены, духомъ вѣры и любви, вмѣстѣ съ святыми женами мироносицами, по слову Ангельскому, *и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій* (а). Тецыте, Христіанскія дѣвы, супруги и матери и проповѣдуйте міру возстаніе Господне, обновленіе человѣчества, побѣду надъ плотію и торжество духа, проповѣдуйте красотою и непорочностію своего внутренняго человѣка,— повиновеніемъ и преданностію святымъ уставамъ нашей Православной Церкви, соблюденіемъ и внушеніемъ своимъ дѣтямъ чистыхъ началъ Христіанской нравственности, — и вы, на своемъ скромномъ поприщѣ, въ нѣдрахъ своего семейства, можете быть даже споспѣшницами служенія Апостольскаго. —

(а) Изъ службы въ нед. Пасхи.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Апрѣля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 4. НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. Апрѣля 29. 1851.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Лук. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 9, 32 — 42. Еван. Іоан. 5, 1 — 15.

Св. 9-ти Мучениковъ, иже въ Кизикѣ: Θеогнида, Руѳа, Антипатра, Θеостиха, Артемы, Магна, Θеодота, Θавмасія и Филимона; Преп. Мемнона, чудотворца; Св. Муч. Діодора и Родопіана Діакона.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

Изъ бесѣды на Евангеліе о разслабленномъ.

Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Іоан. 5, 14.

Чему научаютъ насъ сіи слова? Во первыхъ тому, что болѣзнь разслабленнаго происходила отъ его грѣховъ; во вторыхъ, что ученіе о геенѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ третьихъ, что мученія за грѣхи будутъ продолжительны и безконечны. Гдѣ же, послѣ сего тѣ, которые говорятъ: я совершилъ убійство въ одинъ часъ, сдѣлалъ блудъ въ кратчайшее мгновеніе, — и неужели буду мучиться за сіе вѣчно? Вотъ и сей разслабленный грѣшилъ не столько лѣтъ, сколько терпѣлъ за это наказаніе, — ибо вся жизнь прошла для него въ продолжительномъ мученіи! Важность грѣховъ опредѣляется не временемъ, но самымъ существомъ ихъ. Слова Христовы показываютъ еще и то, что, хотябы мы потерпѣли и жестокое наказаніе за грѣхи, но если снова возвратимся къ прежнимъ беззаконіямъ, то подвергнемся еще тягчайшему мученію. И весьма естественно: кто не исправляется однажды претерпѣннымъ наказаніемъ, тотъ, какъ безчувственный и презритель, заслуживаетъ строжайшую казнь. Ибо и однажды понесенное за грѣхъ наказаніе долженствовало обуздать и вразумить его, а если онъ, и бывъ наказанъ, не вразумляется, но дерзаетъ по прежнему грѣшить, — по всей справедливости подлежитъ еще болѣе жестокому истязанію, поелику самъ на себя навлекаетъ его. Если же и въ сей еще жизни мы заслуживаемъ тягчайшее истязаніе, когда снова грѣшимъ уже послѣ понесеннаго за грѣхи наказанія: то какъ мы должны страшиться и трепетать нестерпимыхъ мукъ, которыя постигнутъ насъ въ другой жизни, когда, согрѣшая, не терпимъ здѣсь за грѣхи никакого наказанія! Почему же, говорятъ, не всѣ грѣшники наказываются такимъ образомъ? Ибо видимъ, что многіе злые люди наслаждаются крѣпостію и полнотою силъ и здоровья и живутъ въ великомъ благоденствіи. Но мы не должны полагаться на сіе, а напротивъ, по этому самому, еще болѣе должны оплакивать таковыхъ людей. Ибо ихъ свобода отъ страданій въ настоящей жизни служитъ залогомъ жесточайшаго наказанія въ будущей. Указывая на сіе и На-

велъ говорить: нынѣ же *судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). *Здѣсь* вразумленіе, а *тамъ* мученіе. »Чтожъ? не ужели всѣ болѣзни отъ грѣховъ?« Не всѣ, но большая часть. Иныя происходятъ и отъ нашего нерадѣнія, — отъ пресыщенія чрева, пьянства, лѣности; другія бываютъ за грѣхи, какъ видно изъ книги Царствъ, гдѣ говорится, что нѣкто страдалъ болѣзнію ногъ по сей именно причинѣ; а нѣкоторыя посылаются Богомъ для испытанія въ добрѣ, какъ показываютъ слѣдующія слова Господни къ Іову: *мниши ли Мя инако тебѣ сотворша, разве да явишися праведенъ* (Іов. 40, 3)? Отъ чего бы, впрочемъ, ни происходили болѣзни, во всякомъ случаѣ должно заботиться объ одномъ — съ благодареніемъ переносить всякую болѣзнь.

Почему Христосъ при исцѣленіи разслабленныхъ напоминаетъ имъ о грѣхахъ? Ибо какъ тому, о которомъ повѣствуетъ Матѳей, сказалъ: *дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои* (Мат. 9, 2), — такъ и сему говоритъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай?* Знаю, что нѣкоторые, порицая сего разслабленнаго, говорятъ, будто онъ клеветалъ на Христа предъ Іудеями, посему Христосъ и упрекнулъ его. Что же, послѣ сего, сказать объ упоминаемомъ у Матѳея разслабленномъ, который услышалъ отъ Христа почти тѣже самыя слова? Ибо и тому сказалъ: *отпущаются ти грѣси твои*... Значитъ, и сему напомянулъ о грѣхахъ по другой причинѣ,— какъ это яснѣе открывается изъ того, что далѣе прибавляетъ о немъ Евангелистъ. *Потомъ же*, говоритъ, *обрѣте его Іисусъ въ Церкви* (5, 14). А это показываетъ въ немъ великое благочестіе; ибо, получивъ исцѣленіе, онъ не пошелъ на торжище или гульбища, не предался пресыщенію или своеволію, но пребывалъ во храмѣ. И хотя долженъ былъ подвергнуться тамъ нападеніямъ и преслѣдованію отъ Іудеевъ, но это не отвлекло его отъ святилища. Посему, когда послѣ разговора его съ Іудеями, Христосъ встрѣтился съ нимъ, то не сдѣлалъ никакого намека на что либо подобное; а еслибы онъ хотѣлъ упрекнуть его, то конечно сказалъ бы: »ты опять принимаешься за прежнее, и исцѣленіе не сдѣлало тебя лучшимъ«? Но Онъ ничего такого не говоритъ, а чрезъ напоминаніе о грѣхахъ только предостерегъ его на будущее время.

Почему же Христосъ, исцѣляя хромыхъ и увѣчныхъ, не напоминаетъ имъ о грѣхахъ? Мнѣ, кажется, потому, что болѣзнь разслабленныхъ происходила отъ ихъ грѣховъ, а недуги хромыхъ и увѣчныхъ — отъ естественной немощи. Въ противномъ случаѣ Онъ и симъ сдѣлалъ бы такое же напоминаніе, какъ тѣмъ. Поелику же болѣзнь разслабленныхъ тягчае всѣхъ другихъ, то большимъ исправляется и меньшее. Ибо какъ по исцѣленіи нѣкоего иного, повелѣвъ ему воздать славу Богу, не ему одному заповѣдалъ сіе, но чрезъ него и всѣмъ: такимъ точно образомъ и въ лицѣ разслабленныхъ увѣщеваетъ и всѣхъ, и ко всѣмъ относитъ то напоминаніе, которое имъ преподалъ. При семъ можно сказать и то еще, что Христосъ усмотрѣлъ въ его душѣ великое терпѣніе; посему и даетъ ему наставленіе какъ человѣку, который въ состояніи исполнить Его заповѣдь, и такимъ образомъ и благодѣяніемъ и угрозою новыхъ золъ побуждаетъ его дорожить здоровьемъ. И смотри, какъ Христосъ далекъ отъ тщеславія! Не говоритъ: вотъ я сдѣлалъ тебя здоровымъ; но — *се здравъ еси, ктому не согрѣшай;* и опять не сказалъ: да не подвергну тебя наказанію, но *да не горше ти что будетъ*. Въ обоихъ случаяхъ выражается безлично, дабы показать, что здравіе возвращено ему болѣе по благодати, нежели по заслугамъ.

Ибо не говоритъ, что онъ освобожденъ отъ наказанія, какъ вытерпѣвшій должное, но показываетъ, что по человѣколюбію спасенъ; въ противномъ случаѣ сказалъ бы: вотъ ты уже понесъ достойное наказаніе за свои грѣхи, будь же впередъ остороженъ! но Онъ не говоритъ такъ,—а какимъ образомъ? *се здравъ еси, ктому не согрѣшай*. Сіе и мы непрестанно должны повторять себѣ, и, освободившись отъ наказанія, каждый долженъ твердить самому себѣ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай*. Если же, пребывая во грѣхахъ, не терпимъ наказанія; то да глаголемъ съ Апостоломъ: *яко благость Божія на покаяніе насъ ведетъ: по жестокости же нашей и непокаянному сердцу собираемъ себѣ гнѣвъ* (Рим. 2, 4. 5).

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ѲЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО. (*)

Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны человѣческими: скрыеши ихъ въ тайнѣ Лица Твоего отъ мятежа человѣческа, покрыеши ихъ въ кровъ отъ пререканія языкъ. Благословенъ Господь, яко удиви милость свою во градѣ огражденія.

Псал. 30, 20,—22.

Кто изъ насъ, братіе, не читалъ или не слышалъ повѣствованія о тѣхъ тяжкихъ скорбяхъ и лишеніяхъ, на которыя волею обрекали себя святые Подвижники? Кому не извѣстно, сколь тѣсное и многотрудное житіе провождали здѣсь — въ святой Обители сей Преподобные Отцы наши Печерскіе, и между ними особенно ублажаемый нынѣ нами Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Ѳеодосій? Священные своды тѣсной пещерной кельи, въ которой жилъ онъ, свидѣтели тѣхъ подвиговъ, какими сорокъ два года угождалъ онъ Богу. Раздѣляя съ братіею всѣ труды монастырскіе, онъ всегда былъ первый въ началѣ и послѣдній въ окончаніи ихъ. Ночь проводилъ онъ всегда безъ сна въ славословіи Богу, колѣнопреклоненіи и молитвѣ, а днемъ ежедневно совершалъ службу Божію и удручалъ свое тѣло всѣми родами работъ. На общую потребу носилъ онъ воду, рубилъ дрова, мололъ жито, помогалъ пекущимъ хлѣбы, прялъ волну, плелъ вервіе и трудился съ работниками, созидавшими сію святую, небеси подобную, Церковь. Обыкновенною пищею его былъ сухой хлѣбъ и вареное зеліе безъ масла, а питіемъ вода, за которою съ трудомъ ходилъ онъ изъ кельи подъ гору къ кладезю, еще и теперь извѣстному подъ его именемъ. Одежда его состояла изъ одной острой власяницы, а поверхъ ея онъ надѣвалъ еще худую свиту для прикрытія власяницы. Для отдыха никогда не ложился на ребра, а только сидя не надолго засыпалъ, послѣ повечерія, и скоро вставалъ на нощное колѣнопреклоненіе.

Для человѣка плотскаго, *неразумѣвающаго яже суть Духа Божія* и не понимающаго тайнъ духовной жизни, кажется непостижимымъ то, что вознаграждало сихъ великихъ и досточудныхъ мужей за ихъ подвиги, что утѣшало и ободряло ихъ въ столь суровой жизни. Но вотъ Св. Царь и Пророкъ Давидъ изъясняетъ намъ сію тайну. Онъ говоритъ, что боящимся Бога и уповающимъ

(*) Говорено въ Кіевопечерской Лаврѣ 3 Мая.

на Него, за ихъ скорби и лишенія, какія они терпятъ ради Его, Онъ даруетъ многое множество благости: *Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны человѣческими!* Далѣе, сказываетъ онъ, въ чемъ именно состоитъ сіе многое множество благости: Господь сокрываетъ ихъ отъ мятежа человѣческаго и отъ пререканія языкъ, и сокрываетъ въ тайнѣ Лица Своего: *скрыеши ихъ въ тайнѣ Лица Твоего отъ мятежа человѣческа, покрыеши ихъ въ кровѣ отъ пререканія языкъ.*

Разкроемъ для назиданія нашего смыслъ сего изреченія.

Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе! Не сказалъ Псалмопѣвецъ просто: сколько благости, или — сколь много благости; но: *коль многое множество благости,* дабы показать великій избытокъ, безмѣрное изобиліе и безпредѣльную бездну благости Божіей къ боящимся Бога и уповающимъ на Него.

Многое множество благости, по слову Псалмопѣвца Господь *скрылъ* для боящихся Его. Что значитъ *скрылъ?* Значитъ, во первыхъ, приготовилъ, устроилъ, сохранилъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ: *содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны человѣческими.* Но во вторыхъ, слово сіе имѣетъ и собственное значеніе, т. е. приготовилъ втайнѣ и непримѣтно. И дѣйствительно, Господь не вдругъ и не теперь отдаетъ все богатство благости своей боящимся Его, но отлагаетъ до будущаго времени, хранитъ втайнѣ до будущей жизни, и люди не видятъ у нихъ сего богатства. Такъ, что видѣлъ міръ, смотря на св. Угодниковъ, которые заживо себя погребали въ святыхъ пещерахъ нашихъ? Видѣлъ всякаго рода нужду и тѣсноту: тѣсную и душную келью, раздранныя ризы, сухой хлѣбъ, жесткую постель, непрестанныя слезы, изможденную плоть, и не примѣчалъ, что подъ сею видимостію скрывается великое богатство благости Божіей, какъ драгоцѣнный жемчугъ въ раковинѣ, или сладкое зерно въ горькой и твердой оболочкѣ. Да и отъ самихъ праведниковъ и наслѣдниковъ сего богатства большая часть онаго скрывается, и здѣсь получаютъ они только залогъ и начатокъ будущаго блаженства. Это потому, что въ настоящей жизни никто еще не способенъ обнять и воспользоваться всѣмъ богатствомъ благъ будущихъ. Господь поступаетъ въ семъ случаѣ съ избранными своими, какъ съ малолѣтными дѣтьми, которымъ не отдаютъ вдругъ богатаго наслѣдства отеческаго, а хранятъ его до того времени, пока они возрастутъ и сдѣлаются способными пользоваться имъ. Такъ сокрываетъ Господь многое множество благости Своея для боящихся Его.

Но посмотримъ далѣе, въ чемъ состоитъ это многое множество благости. Первое благо, которымъ Господь вознаграждаетъ праведниковъ за ихъ подвиги, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ, есть то, что они *укрываются отъ мятежа человѣческа и отъ пререканія языкъ.* Мятежемъ человѣческимъ называетъ Псалмопѣвецъ все то безчисленное множество всякаго рода смятеній и безпокойствъ, недостатковъ и нуждъ, бѣдствій и скорбей, преткновеній и соблазновъ, которыми наполнена жизнь человѣческая, и среди которыхъ мятутся, какъ среди бурнаго моря, люди, живущіе въ мірѣ и обязанные куплями житейскими; *а пререканіемъ языкъ* — злословіе и клевету, которыхъ никто не избѣгаетъ въ мірѣ. Святые Подвижники укрыты были отъ сего мятежа, и это было величайшее благо, богатое и сторичное возмездіе. Живя въ удаленіи отъ міра, они, конечно, не знали тѣхъ удовольствій и наслажденій, какими, на краткое время,

онъ обольщаетъ своихъ любимцевъ: но за то не знали и тѣхъ горестей и печалей, которыми растворены всѣ удовольствія мірскія, не знали тѣхъ цѣпей, которыми гнететъ и мучитъ міръ бѣдную душу человѣческую. Не знали они родныхъ по плоти, но за то не знали и тѣхъ *бѣдъ отъ сродникъ*, на которыя жаловался св Апостолъ, и которыя такъ часто весьма многіе испытываютъ. Не знали они семейнаго счастія, не раздѣляли онаго съ женою и дѣтьми, но за то не знали и семейныхъ горестей, не оплакивали потери жены, не мучились заботою о воспитаніи и устроеніи судьбы дѣтей, не сокрушались въ случаѣ ихъ развращенія и неблагодарности. Не имѣли они богатства, не обладали селами и домами: но за то и не изнуряли себя хлопотами хозяйственными, не мучились отъ страха потерять и лишиться своего богатства. Не знали они пріятностей и выгодъ жизни общественной, не пользовались всеобщею извѣстностію, не украшались почестями и отличіями: но за то не знали и тѣхъ соблазновъ, какими отравлены общества человѣческія, могли свободно дышать и пещись о спасеніи души своей; не видали у себя завистниковъ и клеветниковъ, не слыхали пререканія и злословія языка человѣческаго, которыми день и ночь, по слову Псалмопѣвца, наполнены стогны градскія, и которыя язвятъ и чернятъ все, что есть добраго и достойнаго соревнованія у людей. Подлинно, такая драгоцѣнная свобода отъ мятежа человѣческаго не вознаграждала ли уже во много разъ тѣхъ лишеній, которыя терпѣли св. Подвижники? Ахъ, Братіе! Если бы мы менѣе были оглушены пристрастіемъ къ міру, и болѣе знали и заботились *о единомъ на потребу*, т. е. угожденіи Богу и спасеніи души своей: то, конечно, и мы поревновали бы св. Подвижникамъ и пожелали бы съ Псалмопѣвцемъ крыльевъ голубиныхъ, чтобы летѣть и почить хотя на время, и въ удаленіи отъ міра чаять Бога, спасающаго отъ маловодушія и бури!

Есть и еще мятежъ другаго рода, который возмущаетъ человѣка извнутри. Это мятежъ страстей, пожеланій и чувственныхъ потребностей, которыя, обладая поврежденною природою нашею, удаляютъ ее отъ духовнаго и Божественнаго и не даютъ стремиться *къ единому на потребу*. Господь и отъ сего мятежа укрывалъ св. Подвижниковъ. Пойдемъ подъ св. своды пещеръ, посмотримъ, какъ жили тамъ оные земные Ангелы и небесные человѣки, и подивимся, сколь они ограничены были въ своихъ желаніяхъ, умѣренны въ потребностяхъ, безстрастны. Тогда какъ сребролюбецъ изнуряется отъ заботы, какъ бы сберечь и болѣе собрать денегъ, — они не понимали, какое другое сокровище можетъ быть потребно и нужно для человѣка, кромѣ вѣры и любви къ сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу, и во все не знали жалкаго рабства и зависимости отъ звонкаго металла. Тогда какъ чревоугодникъ и сластолюбецъ истощается въ изобрѣтеніи новыхъ яствъ и напитковъ для своего чрева, — они не понимали, для чего нужно человѣку болѣе укруха хлѣба и малой мѣры воды, необходимыхъ для утоленія голода и жажды и для поддержанія жизни. Тогда какъ роскошный и тщеславный плотоугодникъ, раболѣпствуя прихотливому вкусу людскому, едва не ежедневно перемѣняетъ покрой платья, — они не знали, для чего нужно человѣку заботиться объ этомъ болѣе того, сколько необходимо для прикрытія наготы и защищенія отъ стихій. Тогда какъ честолюбецъ мучится завистію и желаніемъ почестей и славы, — они не понимали, какая другая почесть можетъ быть болѣе званія Христіанина и какая слава лучше добраго имени. О! это поистинѣ земные Ангелы

и небесные человѣки! Это поистинѣ жизнь небесная на землѣ, воскресніе прежде смерти и общаго воскресенія, какъ выражается св. Іоаннъ Лѣствичникъ!

Господь удаляетъ такимъ образомъ, отъ мятежа человѣческаго Праведниковъ еще и въ сей жизни: что же сказать о будущей? Тамъ затихнетъ для нихъ совершенно и послѣдній шумъ мятежа сего, тамъ не будетъ и тѣхъ безпокойствъ, которыя неизбѣжны здѣсь, по причинѣ остатковъ поврежденія, въ самыхъ величайшихъ Праведникахъ. Ибо оттуда, по слову Пророка, *отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе;* тамъ они *не взалчутъ, ни вжаждутъ, ни имать же пасти на нихъ зной, и отретъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ;* и если воспоминаніе о земной жизни почему либо будетъ безпокоить ихъ: то и сіе возмется отъ нихъ: *и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ.*

Но сокрытіе отъ мятежа человѣческаго есть не высшее, а только начинательное благо, даруемое Праведникамъ въ воздаяніе ихъ подвиговъ. Псалмопѣвецъ обѣщаетъ нѣчто гораздо болѣе, когда говоритъ, что Господь скроетъ ихъ отъ мятежа *въ тайнѣ Лица Своего: скрыеши ихъ въ тайнѣ Лица Твоего*. Что это значитъ? Т. е. явитъ имъ свѣтоносное и живоносное Лице Свое, дастъ благодатное чувство Своего присутствія съ ними. И дѣйствительно, Св. Подвижники удостоивались отчасти еще и здѣсь сего высочайшаго дара, сего неизреченнаго блаженства. Непрестанною молитвою и призываніемъ сладчайшаго имени Христа Спасителя, они такъ глубоко насаждали мысль о Немъ въ своемъ умѣ и сердцѣ, такъ привыкали и сроднялись съ нею, что она пребывала неотлучно съ ними; гдѣ бы они ни были, что бы ни дѣлали, всюду и всегда носили съ собою сладчайшій образъ возлюбленнаго ими Господа, постоянно ходили въ Его присутствіи, жили предъ лицемъ Его. Самый легкій помыслъ о земномъ и чувственномъ, удалявшій ихъ мысль отъ Господа, причинялъ имъ скорбь, тогда какъ напротивъ, совершенная безпечальность о земномъ и безстрастіе были для нихъ источникомъ высокаго наслажденія, поелику давали зрѣть безпрепятственно и непрестанно предъ собою красоту Господню. Озаряясь свѣтомъ и согрѣваясь теплотою лица Господня, души ихъ со дня на день болѣе и болѣе преуспѣвали въ добродѣтели и уподобленіи Богу. Свѣтъ лица Божія, предъ которымъ они ходили, сообщался часто и имъ самимъ, обнималъ души ихъ, и, проявляясь въ силѣ чудотворенія, которою многіе прославились еще при жизни, просіявалъ даже въ тѣлахъ ихъ. Ибо многіе Подвижники, подобно Моисею, дѣлались свѣтоносными, и лица ихъ сіяли едва выносимымъ свѣтомъ. Отъ проникновенія святыхъ тѣлесъ ихъ свѣтомъ Лица Божія происходило, конечно, и то, что многіе изъ нихъ остались нетлѣнными и по смерти, и мы доселѣ лобызаемъ ихъ святые и чудотворные останки. Наслаждаясь, такимъ образомъ, созерцаніемъ Лица Божія духовнымъ, Св. Подвижники удостоивались иногда видѣнія Господа и Святыхъ Его даже тѣлесными очами. Самъ Господь Іисусъ Христосъ многимъ являлся и бесѣдовалъ съ ними, какъ напр. явился отцу нашему Антонію преподобному. Стопы Царицы небесныя также не разъ переступали праги смиренныхъ келій ихъ. Такъ Она посѣтила однажды преподобнаго Сергія. А св Ангелы часто посѣщали ихъ, то подавая утѣшеніе и наставленіе, то принося имъ пищу, то помогая въ борьбѣ со врагами спасенія, то раздѣляя съ ними пѣніе и славословіе Богу.

Впрочемъ здѣсь только начинательно укрывались св. Подвижники въ тайнѣ Лица Божія, а совершительно обѣщано сіе пра-

ведникамъ въ будущей жизни. Тамъ, по слову Св. Писанія, они *узрятъ Бога якоже есть, лице къ лицу;* тамъ *они на рамена взяты будутъ и на колѣну утѣшатся, и якоже кого мати утѣшаетъ, тако Господь утѣшитъ ихъ.* Онъ будетъ тамъ для нихъ *всяческая во всѣхъ;* будетъ и *свѣтомъ*, просвѣщающимъ ихъ, *и древомъ животнымъ*, насыщающимъ, и *источникомъ воды живыя*, напаяющимъ ихъ.

Вотъ что вознаграждало св. Подвижниковъ за ихъ труды и подвиги, вотъ что утѣшало, ободряло и увеселяло ихъ въ скорбномъ, невидимому, житіи ихъ! Конечно, послѣ сего вѣрно и непреложно обѣтованіе Господа воздать сторицею тѣмъ, кои дѣлаютъ ради Его нѣкоторыя пожертвованія, и поистинѣ многое множество благости сокрылъ Господь боящимся Его! Возжелаемъ, братіе, и мы сего богатства, а для сего поревнуемъ, сколько возможно, житію святыхъ Подвижниковъ. Особенно же мы, брат. и отцы обители сея, получившіе уже отъ Господа залогъ и начатокъ неизреченнаго богатства благости Его, сокрытые отъ мятежа человѣческаго за стѣнами монастырскими и подъ одеждою иноческою, постараемся нелѣностною жизнію заслужить и то, чтобы узрѣть тайну Лица Божія, благодатію Господа нашего Іисуса Христа и молитвами Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ. Аминь.

Вѣруяй въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ.

1 Іоан. 5, 10.

Для человѣка, еще мертваго прегрѣшеньми, не испытавшаго собственнымъ внутреннимъ опытомъ животворной силы вѣры въ Искупителя, нужны бываютъ свидѣтельства посторонніи, возбужденія внѣшнія, доказательства Божественности религіи Христіанской научныя. Истинно вѣрующій находитъ живое свидѣтельство въ самомъ себѣ. Его вѣра сама говоритъ за себя; сама, силою своихъ дѣйствій на Христіанина, даетъ свидѣтельство своей Божественной важности и своей благотворности, сама, внутреннимъ достоинствомъ своимъ, исповѣдуетъ себя предъ другими, и вмѣстѣ подаетъ опору и укрѣпленіе вѣрующему въ дальнѣйшихъ подвигахъ его святой жизни. *Вѣруяй въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ.*

И сіе есть свидѣтельство, яко животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть (1 Іоан. 5, 11). Вотъ замѣна всѣхъ посторонніихъ свидѣтельствъ о Божествѣ Іисуса Христа и достоинствѣ вѣры Его. Это — свидѣтельство всѣхъ силъ души и сердца, проникнутыхъ новою, благодатною жизнію, какую сообщаетъ вѣра въ Сына Божія; свидѣтельство цѣлой жизни вѣрующаго, проявляющей въ себѣ величіе и силы Божественныя; словомъ: свидѣтельство всего новаго, возрожденнаго человѣка, образовавшагося на развалинахъ ветхаго. — Были люди, которые такъ глубоко и живо проникались симъ внутреннимъ, основаннымъ на собственномъ опытѣ, свидѣтельствомъ, что не могли какъ бы довольно наговориться объ немъ. »Когда я, « со всѣмъ убѣжденіемъ краснорѣчія писалъ Св. Кипріанъ къ своему другу Донату, вскорѣ послѣ своего крещенія, »былъ окруженъ

тьмою язычества, и въ нерѣшимости сердечной блуждалъ умомъ своимъ, не находя ни въ чемъ успокоенія: для меня казалось совершенно не возможнымъ оставить прежнюю грѣховную жизнь, и содѣлаться истинно добродѣтельнымъ человѣкомъ..... Возможно ли, размышлялъ я самъ съ собою, чтобы вдругъ искоренилось столько привычекъ, которыя перешли въ самую природу; чтобы законъ грѣха потерялъ силу надъ сердцемъ и проч.? Но когда свѣтъ благодати проникъ мракъ, окружавшій мою душу, и я ощутилъ въ сердцѣ своемъ присутствіе Божественной силы: всѣ сомнѣнія исчезли, благія намѣренія укрѣпились, святыя надежды ожили; невозможное сдѣлалось возможнымъ, и духъ мой, окрыленный вѣрою, подобно орлу воспарилъ надъ бездною собственнаго растлѣнія.» — Это и есть высокое преимущество истинной, Христовой вѣры, что она, проникая душу и сердце, не скрываетъ своихъ благотворныхъ дѣйствій, какъ бываетъ съ расположеніями нечистыми, обыкновенно прикрываемыми самолюбіемъ; но поставляетъ себя въ яркомъ свѣтѣ, открывается во всѣхъ силахъ души. Оттого, внутренняя сторона для вѣрующаго всегда такъ ясна: онъ не можетъ не видѣть ощутительной перемѣны, произведенной вѣрою, и не можетъ не обнаружить сей перемѣны въ своихъ поступкахъ.

Плоды вѣры въ душѣ вѣрующаго такъ ощутительны, что не свидѣтельствовать о нихъ словомъ и дѣломъ, составляло бы, быть можетъ, тяжесть, какую испыталъ на себѣ нѣкогда Пророкъ Іеремія, когда не хотѣлъ пророчествовать (Іерем. 20, 7. 8. 9). — Да и какъ сокрыть то, что проливаетъ въ душу отраду, что воскрешаетъ жизнь, окрыляетъ духъ? И человѣкъ естественный, нелицемѣрный, свободно предается изліяніямъ своей радости или скорби. Тѣмъ болѣе это сообразно съ природою возрожденною и очищенною благодатію. Принявшій, или усвоившій себѣ свидѣтельство Сына Божія, Его Божественное ученіе, запечатлѣваетъ истинность Бога (Іоан. 3, 33), доказываетъ и оправдываетъ опытно Его Божественное снисхожденіе къ человѣку, Его могущество и святость, всѣ тѣ свойства, какія угодно было Ему открыть человѣку въ своемъ ученіи. Въ благихъ дѣлахъ Христіанина сіи свойства отражаются, какъ лучи солнечные въ капляхъ воды. Въ чувствованіяхъ его выражается любовь, свидѣтельствующая о Томъ, чей онъ ученикъ есть (Іоан. 13, 35); въ святыхъ мысляхъ свѣтъ истины небесной, не похожей на мудрость вѣка сего; во всей жизни глубокая преданность волѣ Отца небеснаго.

Да будетъ же навсегда свидѣтельство нашей души и нашей жизни лучшимъ доказательствомъ Божественности исповѣдуемой нами вѣры. Да видятъ въ насъ и чрезъ насъ самые нечестивые славу Господа нашего Іисуса Христа и прославятъ святое имя Его съ Его Отцемъ и Святымъ Духомъ! —

Кіевъ. Въ Типографіи Өеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Апрѣля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5. НЕДѢЛЯ О САМАРЯНЫНѢ. Мая 6. 1851.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 11, 19—26. 29—30. Еванг. Іоан. 4, 5—42.

Св. Іова Многострадальнаго; св. Муч. Варвара воина и иже съ нимъ, Вакха, Каллимаха и Діонисія; св. Муч. Варвара, бывшаго разбойникомъ и покаявшагося.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О томъ, за что Евангелистъ Іоаннъ былъ особенно любимъ Іисусомъ Христомъ:

Іоан. 13, 23. 19, 26. 21, 20.

Что можетъ сравниться съ блаженствомъ — быть любимымъ отъ Господа! Но не остановимся, возлюбленные, только на томъ, чтобы ублажать Апостола, а всѣми силами потщимся сами быть въ числѣ блаженныхъ; будемъ подражать Евангелисту, и для сего разсмотримъ, чѣмъ онъ снискалъ толикую любовь у Христа?

Оставилъ онъ отца, и корабль, и сѣти, и послѣдовалъ за Христомъ: но это было у него общее съ братомъ его и Петромъ и Андреемъ и другими Апостолами. Что же было въ немъ особеннаго, чѣмъ онъ пріобрѣлъ себѣ великую любовь! Самъ Іоаннъ ничего такого не говоритъ о себѣ; сказываетъ только, что былъ любимъ, о добродѣтеляхъ же своихъ, за которыя былъ любимъ, по скромности, умалчиваетъ. А что Христосъ дѣйствительно любилъ его особенною нѣкоею любовію, это всякому извѣстно; при всемъ томъ не видно, чтобы онъ или особенно бесѣдовалъ со Христомъ, или вопрошалъ Его, какъ Петръ, Филиппъ, Іуда и Ѳома, — но только тогда сіе сдѣлалъ, когда хотѣлъ угодить и оказать послушаніе соапостолу (Іоан. 13, 24. 25). Ибо когда верховный Апостолъ понудилъ его чрезъ помаваніе, тогда онъ вопросилъ Христа, потому что Апостолы имѣли другъ ко другу великую любовь, такъ что и въ церковь ходили вмѣстѣ, и совокупно проповѣдовали народу, хотя впрочемъ Петръ показывалъ вездѣ болѣе другихъ горячности ко Христу, какъ въ дѣлахъ, такъ и словахъ, почему напослѣдокъ и услышалъ Христа говорящаго: *Петре, любиши ли Мя паче сихъ* (Іоан. 21, 15)? Такъ какъ онъ больше любилъ: то и самъ любимъ былъ больше другихъ. Чѣмъ же пріобрѣлъ Іоаннъ особеннѣйшую себѣ любовь? Мнѣ кажется тѣмъ, что онъ показывалъ великую кротость и тихость. Потому-то и являлся часто застѣнчивымъ. А сколь великая это добродѣтель, сіе видно изъ примѣра Моисея: ибо и онъ не чрезъ другое что сдѣлался столько славнымъ, а именно чрезъ сію добродѣтель. Съ смиренномудріемъ ничто не можетъ сравниться. Посему-то Христосъ съ него началъ и бесѣду Свою о блаженствахъ (Матѳ. 5, 2), и какъ бы желая положить нѣкое основаніе великаго зданія, прежде всего упомянулъ о смиренномудріи

И подлинно, безъ смиренномудрія невозможно, совершенно невозможно, спастись. Хотя бы ты постился, хотя бы молился, хотя бы творилъ милостыню, — все это безъ смиренномудрія будетъ богопротивно, тогда какъ, напротивъ, все сіе вожделѣнно, все любезно, все спасительно, если будетъ при томъ смиренномудріе. Посему смиримся, возлюбленные, смиримся: ибо добродѣтель сія весьма удобна для насъ, если только мы будемъ внимательны къ себѣ. И что такое побуждаетъ тебя, о человѣкъ, гордиться? Не видишь ли ничтожности своего естества, и удобопреклонности воли на зло? Помысли о своей кончинѣ, вспомни о множествѣ грѣховъ.... Но можетъ быть, ты высокомудрствуешь о себѣ потому, что имѣешь много добродѣтелей? Этимъ самымъ ты всѣ ихъ уничтожаешь. Посему-то не столько грѣшнику, сколько добродѣтельному должно печись о смиреніи. Почему? Потому что грѣшника побуждаетъ къ смиренію самая совѣсть его, а добродѣтельный, если не будетъ бодрствовать надъ собою, — тотчасъ, какъ бы отъ нѣкоего вѣтра, воздымается и все теряетъ, какъ оный фарисей (Лук. 18, 11). Ты подаешь милостыню бѣднымъ? Но ты подаешь не свое, а Владычнее, — то, что есть общее тебѣ съ твоими собратіями. Тѣмъ-то болѣе ты и долженъ смиряться, предусматривая въ несчастіяхъ другаго свои собственныя бѣдствія, и въ другихъ познавая свое естество. Можетъ быть и мы произошли отъ такихъ же предковъ, какъ и бѣдные, хотя же досталось намъ богатство, но оно можетъ опять оставить насъ. Да и что такое, въ самомъ дѣлѣ, богатство? Пустая тѣнь, дымъ исчезающій, цвѣтъ травный, или еще ничтожнѣе и цвѣта. Что же ты величаешься быліемъ? Притомъ, не достается ли богатство и разбойникамъ, и сластолюбцамъ, и блудницамъ, и гробокопателямъ? То ли тебя надмеваетъ, что имѣешь такихъ сообщниковъ въ стяжаніи? Ты желаешь почтенія? Знай же, что ничего нѣтъ надежнѣе къ пріобрѣтенію почтенія, какъ милостыня. Ибо честь, снискиваемая богатствомъ и властію, бываетъ принужденна и сопровождается ненавистію; а та честь происходитъ отъ доброй воли и признательности оказывающихъ ее. Если же люди оказываютъ такое почтеніе творящимъ милостыню и желаютъ имъ всѣхъ благъ: то помысли, какую награду, какое воздаяніе получатъ они отъ человѣколюбца Бога! Станемъ же искать сего богатства, вѣчнопребывающаго и никогда не преходящаго, дабы и здѣсь содѣлавшись великими и тамъ свѣтлыми, сподобиться вѣчныхъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ честь, и слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (а)

ВИДИМЫЕ ЗАЛОГИ БУДУЩАГО ВОСКРЕСЕНІЯ НАШЕГО.

Печальное зрѣлище представляетъ родъ человѣческій съ тѣхъ поръ, какъ прогремѣло надъ прародителемъ нашимъ грозное опредѣленіе правды Божіей: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19)! Повсюду царство тлѣнія, повсюду и во всемъ владычество смерти и разрушенія! Но среди мертвенной пустыни, взоръ христіанина съ отрадою останавливается на нѣкоторыхъ избранныхъ Божіихъ, которымъ, и притомъ чрезъ многіе

(а) Изъ 33-й Бесѣды на Еванг. отъ Іоанна.

вѣки, по неисповѣдимымъ судьбамъ Вышняго, *не дано видѣти* общаго всѣмъ *истлѣнія* (Дѣян 2, 27). Что за таинство недовѣдомой жизни совершается въ сихъ сосудахъ благодати Божіей, обреченныхъ, повидимому, смерти и тлѣнію, наравнѣ съ прочими собратіями своими по плоти? Ужели это дѣло природы, которой всѣхъ явленій и измѣненій, еще доселѣ не успѣлъ изслѣдовать и опредѣлить умъ человѣческій?

Но хотя нѣкоторыя изъ нихъ, дѣйствительно остаются еще загадкою для ума человѣческаго: однако общіе, основные законы природы — всѣ и непреложны и общеизвѣстны. Но силѣ ихъ, все получающее бытіе на землѣ, сначала возрастаетъ и достигаетъ, болѣе или менѣе успѣшно, предназначеннаго ему развитія, потомъ начинаетъ истощаться въ силахъ, слабѣетъ, разрушается и истлѣваетъ — все, отъ зерна горушичнаго, *еже мнѣе всѣхъ сѣменъ есть земныхъ* (Марк. 4, 30), до великолѣпнаго кедра Ливанскаго, отъ ничтожнаго червя, едва замѣтнаго взору и пресмыкающагося въ перти, до красы и царя твореній Божіихъ на землѣ — человѣка. — И однако, вопреки симъ законамъ, тѣлеса нѣкоторыхъ избранныхъ Божіихъ, подвизавшихся въ вѣрѣ и благочестіи, бывъ жертвы смертію, положены въ землю и находясь въ утробѣ ея, иногда, цѣлыя столѣтія, не только не истлѣваютъ сами, но съ ними, весьма часто, ризы, покровы ихъ и даже самыя раки остаются тоже непричастными истлѣнія, и притомъ въ то время, когда, здѣсь же истлѣваетъ и превращается въ прахъ все вокругъ нихъ находящееся.

Будемъ ли изъяснять это чудесное нетлѣніе дѣйствіемъ причинъ естественныхъ, скрытыхъ въ самой жизни святыхъ праведниковъ, которые, отъ продолжительнаго изнуренія плоти истощаютъ въ себѣ всякую влагу — первую и главнѣйшую причину гніенія и разрушенія? Но сколько болѣзней подобнымъ образомъ изсушаютъ и людей грѣшныхъ, и однако тѣла ихъ, по смерти обращаются въ персть! Притомъ же, намъ извѣстно, что весьма многіе изъ нетлѣнно почивающихъ праведниковъ, живя въ мірѣ, хотя и не жили для него, но и не изнуряли себя чрезмѣрнымъ постомъ и воздержаніемъ и вели жизнь обыкновенную, нѣкоторые восхищены изъ нея внезапно въ крѣпости мужества и силъ, весьма многихъ мечъ гонителей пожалъ на зарѣ ихъ жизни во всей дѣвственной красотѣ нѣжнаго возраста, и — между тѣмъ, тѣла ихъ, преданныя въ свое время землѣ, остались въ ней чрезъ многое время непричастными истлѣнію.

Нѣтъ! не дѣйствіемъ естественныхъ причинъ, не какою либо игрою природы, но изволеніемъ всеблагаго промысла Божія о человѣкѣ должно изъяснять подобныя явленія; и если, при видѣ смерти и разрушенія человѣческаго естества, *созданнаго Богомъ въ неистлѣніе* (Прем. Сол. 2, 23), Христіанскій мудрецъ восклицалъ: »что сіе еже бысть о насъ таинство? Како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти? Воистину Бога повелѣніемъ!« то тѣмъ болѣе при видѣ нетлѣнныхъ остатковъ праведниковъ — этого очевиднаго торжества жизни надъ смертію, Христіанинъ въ правѣ воскликнуть: воистину Бога повелѣніемъ оставляются нетлѣнными тѣлеса угодниковъ Божіихъ, какъ видимые залоги будущаго воскресенія нашего!

Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что Богъ воззвалъ всѣхъ тварей къ жизни и бытію, что Онъ *смерти не сотвори* (Прем. 1, 13), но что *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть* не только *во вся человѣки вниде*, но и во всю тварь, *повинувшуюся суетѣ неволею въ работу истлѣнія* (Рим. 5, 12. 8, 20) Однако,

милосердый Богъ, въ утѣшеніе порабощеннаго тлѣнію рода человѣческаго, по временамъ, видимо и торжественно являлъ въ нѣкоторыхъ избранныхъ Своихъ, что Онъ *нисть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32), и что законъ смерти и тлѣнія не вѣченъ для человѣка, но долженъ будетъ нѣкогда уступить непреложности первоначальнаго совѣта Божія о человѣкѣ. Такъ, Енохъ и Илія воспарили надъ бездною тлѣнія въ горнія обители вмѣстѣ съ тѣлами своими; Моисеевы *не отемнисте очи, ни истлѣста устнѣ его* (Втор. 34, 7); кости Пророка Елиссея, воскрешавшаго мертвыхъ при жизни своей, сохранили животворящую силу и по смерти, въ такой мѣрѣ, что чрезъ одно прикосновеніе къ нимъ ожилъ мертвецъ (4 Цар. 13, 21). Эти примѣры нетлѣнія, конечно, рѣдкіе въ ветхозавѣтной Церкви, служили только приготовленіемъ къ болѣе полному и замѣтному торжеству жизни надъ смертію и нетлѣнія надъ тлѣніемъ, которое открылось съ того времени, какъ *Христосъ*, сокрушивъ Крестомъ державу смерти и тлѣнія, *воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 5, 20). Съ сего времени жизнь, излившаяся изъ гроба Христова, обновивъ духовную природу человѣка, сообщила въ обиліи живоносную силу и его тѣлесной природѣ. Въ самый часъ смерти Богочеловѣка, *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробъ. по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ и явишася многимъ* (Матѳ. 27, 52). Эти первенцы воскресенія, нетлѣніемъ воскресшихъ тѣлъ своихъ послужили уже видимымъ залогомъ того, *яко проторжеся вода* безсмертія и нетлѣнія *въ пустыни* (Ис. 35, 6). Въ послѣдствіи времени, сила нетлѣнія начала являться въ Церкви Христовой въ такомъ обиліи, что въ семъ необыкновенномъ явленіи, нельзя было не узнать перстъ Всемогущаго.

Для чего же Премудрость Божія творитъ сіе непрерывное чудо въ Церкви Христовой? Конечно, для той главной цѣли, чтобы нетлѣнные остатки Праведниковъ Божіихъ служили — для вѣрныхъ видимымъ залогомъ будущаго воскресенія всѣхъ, а для слабыхъ — опорою вѣры ихъ въ минуты колебанія ея. Такъ точно въ окружающей насъ природѣ мы видимъ, что хотя бури и хладъ зимы лишаютъ зелени и прекращаютъ жизнь большей части растѣній: однако, нѣкоторыя изъ нихъ, сохраняя и подъ хладными снѣгами свою зелень, служатъ залогомъ обновленія и прочихъ, съ наступленіемъ весны. — По временамъ Господь видимо являлъ человѣкамъ сей совѣтъ свой о нетлѣнно почивающихъ праведникахъ, пробуждая ихъ на мгновеніе отъ смертнаго сна и самымъ востаніемъ ихъ свидѣтельствуя о истинѣ будущаго всеобщаго воскресенія. Такъ во время волненій, произшедшихъ въ Церкви отъ суемудрія нѣкоторыхъ, отвергавшихъ воскресеніе мертвыхъ, Господь воздвигъ, почти отъ двухвѣковаго смертнаго сна нетлѣнно почивавшихъ въ Ефесѣ святыхъ седмь отроковъ, которые, по словамъ Церкви, »умерше, кромѣ тлѣнія пребыша и все погребше лютыхъ невѣріе, восташа яко отъ сна, во увѣреніе воскресенія всѣхъ человѣковъ« (*). Подобное чудо Господь явилъ и во святой обители Печерской, въ самый день живоноснаго Христова воскресенія, когда на гласъ священнослужителя: *Христосъ воскресе*, соборъ многъ святыхъ, цѣлые вѣки нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ, отозвался радостнымъ восклицаніемъ: *во истину воскресе!* —

И такъ, притекай Христіанинъ къ ракамъ нетлѣнно почивающихъ праведниковъ Божіихъ, не только какъ къ молитвеннымъ застуни-

(*) Память ихъ 4 Августа.

камъ твоимъ предъ Богомъ, но и какъ къ видимымъ залогамъ будущаго воскресенія твоего! И что можетъ смущать или колебать вѣру твою въ сію утѣшительную истину? Разрушеніе ли тѣлеснаго твоего состава? Но вотъ св. Мощи праведниковъ, нетлѣнно почивающія, предлежатъ предъ очами твоими въ показаніе того, что область *имущаго державу смерти* (Евр. 2, 14), уже сильно потрясена Крестомъ и воскресеніемъ Сына Божія, что не только надъ душами, но и надъ тлѣнными тѣлами нашими, если Господу угодно, онъ не имѣетъ уже прежней власти! — Смущаетъ ли тебя то, какъ можетъ стихійное тѣло твое, истлѣвающее въ прахъ, часто вѣтромъ развѣваемый, опять соединиться въ своихъ частяхъ и счинится въ одинъ совершенный составъ? Но тѣлеса праведниковъ, которыя, по общему закону долженствовали сгнить, и между тѣмъ остаются неповрежденными чрезъ цѣлые вѣки, очевидно убѣждаютъ тебя, что для всемогущества Божія равно возможно, какъ сохранить тлѣнное отъ истлѣнія, такъ и истлѣвшее опять воззвать къ жизни и нетлѣнію! — Посему, съ вѣрою и упованіемъ лобызай св. Мощи угодниковъ Божіихъ, какъ видимые залоги будущаго освобожденія твоего и всей твари изъ работы смерти и тлѣнія! *Приноси* чаще *перстъ твой сюда*, осязай эти бренныя тѣла, благодатію и проразумѣніемъ Божіимъ соблюдаемыя въ нетлѣніи, и — *не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20 27)!

О ПАГУБНОМЪ НЕВѢРІИ, ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ОТЪ РАЗВРАЩЕНІЯ СЕРДЦА.

Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша. Дѣян. 28, 27.

Читая или слушая святое Евангеліе отъ Іоанна и слѣдуя благоговѣйною мыслію за Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, мы непрестанно встрѣчаемся съ такимъ упорнымъ невѣріемъ въ Него, съ такимъ явнымъ противленіемъ истинѣ со стороны просвѣщеннѣйшихъ Іудеевъ того времени, что не можемъ не удивляться такому страшному и вмѣстѣ страшному явленію духовнаго ослѣпленія человѣка. Господь исцѣляетъ разслабленнаго, тридцать осемъ лѣтъ страдавшаго недугомъ своимъ близъ самой купѣли чуднаго врачеванія, и — *сего ради гоняху Іисуса Іудее, и искаху Его убити, зане сія творяше въ субботу.* Господь насыщаетъ пять тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами; а Его вопрошаютъ: *кое знаменіе твориши, да видимъ и вѣру имемъ Тебѣ, что дѣлаеши?* Простой народъ здраво разсуждаетъ, говоря: *Христосъ егда пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ, яже Сей творитъ;* а фарисеи и Архіереи посылаютъ слугъ, *да имутъ Его.* Слуги чувствуютъ Божественную сладость и истину ученія Іисуса Христа и свидѣтельствуютъ предъ Архіереями и фарисеями, что *николикоже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ:* а начальники ихъ проклинаютъ народъ за его вѣру въ Господа. Господь исцѣляетъ слѣпорожденнаго, и исцѣленный, будучи самъ неопровержимымъ доказательствомъ Божественной силы и власти въ Іисусѣ Христѣ, подтверждаетъ тоже, хотя и простымъ, но равно неопровержимымъ разсужденіемъ своимъ предъ фарисеями: *вѣмъ, яко грѣшникы*

Богъ не послушаетъ: но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣка не слышано, яко кто отверзе очи слѣпорожденну Аще не бы былъ Сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже. А фарисеи одно говорятъ: *мы вѣмы, яко человѣкъ сей грѣшенъ есть,* и съ безчестіемъ прогоняютъ отъ себя неподкупнаго свидѣтеля истины. Наконецъ Господь торжественно воскрешаетъ четверодневнаго мертвеца: что же Архіереи и фарисеи? — *Отъ того дне совѣщаша, да убіютъ Его.* — Кто изъяснитъ намъ такое явленіе необычайное? Одинъ Господь вполнѣ вѣдаетъ то, что происходитъ въ человѣкѣ (Іоан. 2, 25); посему Онъ одинъ можетъ объяснить и — объясняетъ намъ это, какъ находимъ во многихъ мѣстахъ тогоже св. Евангелія.

Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете (Іоан. 5, 44)? — *Почто бесѣды Моея не разумѣете? яко не можете слышати словесе Моего. Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хощете творити* (гл. 8, ст. 43. 44). *Сего ради вы не послушаете* (глаголовъ Божіихъ), *яко отъ Бога нисте* (ст. 47). *Аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть* (гл. 7, ст. 17) *На судъ Азъ въ міръ пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (гл. 9, ст. 39). Такъ обличалъ Господь невѣрующихъ Іудеевъ, обнажая тайну невѣрія ихъ. Изъ сихъ обличеній Сердцевѣдца видимъ, что причиною невѣрія Іудеевъ были: пристрастіе къ земнымъ выгодамъ и преимуществамъ, небреженіе объ истинномъ вѣдѣніи и добродѣтели, и праведное осужденіе ихъ отъ Господа на духовную слѣпоту. Іудеи питали гордость свою людскими похвалами, которыя расточали имъ почитатели ихъ; посему сами не хотѣли воздать подобающее уваженіе Господу, и истинную славу Его сочли посягательствомъ на собственную ихъ славу. Іудеи любили жить по влеченіямъ своихъ страстей, а не по закону Божію; посему истина имъ была ненавистна, и чѣмъ яснѣе она сіяла предъ ними, тѣмъ жесточе уязвляла порочное сердце ихъ и наполняла его преступнымъ негодованіемъ на великаго Проповѣдника истины. Іудеи свободно презрѣли, отвергли истину, и Господь отъялъ отъ нихъ благодатный свѣтъ Свой и *предалъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная.* Вотъ откуда проистекало невѣріе ихъ, дошедшее до степени ужаснаго ожесточенія противъ Господа.

Благочестивые читатели! Обращали ли мы надлежащее вниманіе на сей источникъ пагубнаго невѣрія? Не привыкли ли мы подъ именемъ невѣрія разумѣть недостатокъ *разумнаго убѣжденія* въ истинѣ? Не случалось ли кому слышать отъ другихъ или замѣчать даже въ себѣ самомъ подобныя мысли: если бъ я былъ несомнѣнно увѣренъ въ томъ или другомъ, то не поступилъ бы противъ убѣжденія своего? Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ рѣдко бываетъ такъ, чтобы недостатокъ разумнаго убѣжденія въ истинѣ производилъ въ человѣкѣ неуваженіе къ истинѣ и, отсюда, небреженіе о святыхъ заповѣдяхъ Божіихъ: гораздо чаще, неуваженіе къ истинѣ и добродѣтели, пристрастіе къ порочному образу жизни и нежеланіе—отказаться отъ *временной сладости грѣха* возбуждаютъ и усиливаются, такъ сказать, произвесть сомнѣнія въ истинѣ, и если человѣкъ попускаетъ страстямъ своимъ восторжествовать надъ волею, то онѣ не замедлятъ покорить подъ власть свою и умъ его. Короче: не въ умѣ, а въ сердцѣ, по большой части, зараждается и возрастаетъ невѣріе человѣческое, не сомнѣнія развращаютъ большую часть людей, а развращеніе

пораждаетъ сомнѣнія, изъ которыхъ, съ успленіемъ порока, образуется невѣріе. Слѣдовательно, каждому надобно быть крайне внимательнымъ къ самому себѣ; ибо страшное зло сіе, котораго мы потому, можетъ быть, не слишкомъ и боимся, что оно кажется намъ слишкомъ великимъ, угрожаетъ каждому, неприметно зараждаясь въ сердцѣ нашемъ.

Такъ, каждый порокъ есть новый шагъ къ невѣрію. Христіане не могутъ быть вдругъ невѣрующими: за то путемъ развращенія могутъ дойти до невѣрія; а это — то и страшно, потому что не извинительно, потому что подвергаетъ насъ тому суду Божію, о которомъ сказалъ самъ Спаситель намъ: *на судъ Азъ въ міръ пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ.* Еслибъ невѣріе было первою причиною нашей порочной жизни; то оно само представлялось бы нѣкоторымъ оправданіемъ беззаконій нашихъ: но бываетъ совершенно напротивъ, то есть, мы сами и раждаемъ и воспитываемъ въ себѣ невѣріе и имъ довершаемъ мѣру грѣховъ нашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, никого еще не видали, кто бы началъ сперва сомнѣваться въ истинахъ Вѣры, а потомъ уже впалъ бы въ распутство: обыкновенно сперва начинаютъ дѣйствовать страсти, а сомнѣнія раждаются уже въ послѣдствіи. Сначала попускаютъ себя увлекаться заблужденіями возраста и приманками разврата; потомъ, когда по пути сему зайдутъ такъ далеко, что возвращеніе кажется невозможнымъ, тогда уже говорятъ сами себѣ въ пагубное успокоеніе, что послѣ сей жизни ничего нѣтъ и не будетъ, или, по крайней мѣрѣ, рады бываютъ въ душѣ, когда найдутся люди, говорящіе такимъ образомъ. А отсюда очевидно, что не недоумѣнія въ Вѣрѣ заставляютъ заключать, что безполезно отрицаться отъ удовольствій и принуждать себя къ тягостнымъ подвигамъ добродѣтели, такъ какъ все умираетъ вмѣстѣ съ нами, но пристрастіе къ порочной жизни доводитъ до сомнѣній въ разсужденіи Вѣры и, дѣлая самопринужденія слишкомъ тягостными, и потому какъ бы невозможными, побуждаетъ заключать, что оныя столько же и безполезны. И такъ Вѣра дѣлается подозрительною тогда, когда начинаетъ быть тягостною для человѣка развращеннаго, и доселѣ невѣріе рѣдко кого учинило сладострастнымъ, но сладострастіе учинило почти всѣхъ невѣрующими тайно или явно (*).

И такое невѣріе, говоримъ, страшнѣе всѣхъ золъ, будетъ ли оно явное, наглое, безстыдное, или тайное, сокрытое не только отъ другихъ людей, но частію и отъ самаго невѣрующаго; ибо въ такомъ состояніи почти не остается способовъ ко спасенію. Кто не вѣруетъ по недостатку разумнаго убѣжденія въ истинѣ; тотъ можетъ въ одно мгновеніе подвигнутъ быть милосердымъ Господомъ и обратиться къ Нему всѣмъ сердцемъ. Благодать Божія можетъ открыть очи сему несчастному, просвѣтить его умъ свѣтомъ небеснымъ и открыть истину, которой онъ не хочетъ исповѣдать потому только, что не вѣдаетъ ея. Мы имѣемъ поразительные примѣры такихъ чудныхъ обращеній. Такъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ самомъ: *слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гоних Церковь Божію и разрушахъ ю: и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ, излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій. Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея и призвавый благодатію своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ,*

(*) Массильонъ въ бесѣд. о сомнѣвающихся въ Вѣрѣ.

абіе не приложихся плоти и крови (Гал. 1, 13, 16). То есть, подобные люди, какъ скоро познаютъ истину святой Вѣры, также точно со всею искренностію предаются ей, какъ искренно были врагами Ея, пока не вѣдали оной. Но кто доходитъ до невѣрія по растлѣнію сердца, у того какія остаются средства къ обращенію на путь правый? Онъ оскорбляетъ Господа Бога, зная Его; онъ противится совѣсти, которая втайнѣ защищаетъ истину противъ него самаго; онъ изгоняетъ вѣру изъ души своей, когда она еще обитаетъ въ ней; свѣтъ Божественный еще свѣтитъ въ умѣ его, но уже для того только, чтобы коварное нечестіе сердца его сдѣлать безотвѣтнымъ. Лучше, еслибы онъ совершенно былъ слѣпъ; тогда онъ достоинъ былъ бы сожалѣнія: но онъ видитъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ видѣть; посему достоинъ осужденія. *Аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41). Сіе-то преступленіе въ высшей степени своей и есть та страшная хула на Духа Святаго, о которой Самъ Господь — Спаситель нашъ говорилъ къ Фарисеямъ, что она не отпустится человѣкомъ: *всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а иже на Духа хула не отпустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Мат. 12, 31. 32).

Мняйся убо стояти, да блюдется, да не падетъ. Если мы, по милости Божіей, сознаемъ и чувствуемъ всю цѣну вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, въ непреложную истину Его небеснаго ученія и вѣчныхъ обѣтованій: то должны блюсти и пріумножать сіе духовное сокровище. А чтобы соблюсти и пріумножить его, надобно очищать сердце свое отъ порочныхъ склонностей и привычекъ. Добродѣтель, произрастая изъ вѣры, сама укрѣпляетъ вѣру; ибо очищаетъ и просвѣтляетъ очи духовныя *Блажени чистіи сердцемъ*, говоритъ Господь Спаситель нашъ, *яко тіи Бога узрятъ.* Напротивъ, нечистота грѣховная омрачаетъ и наконецъ ослѣпляетъ духъ нашъ: посему *содержащіе истину въ неправдѣ* теряютъ наслѣдокъ сію истину, и на нихъ сбывается слово Божіе, изреченное нѣкогда къ древнему Израилю и потомъ неоднократно прилагаемое къ невѣрующимъ въ Іисуса Христа: *слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и видяще узрите, и не имате видѣти. Одебелѣ бо сердце людей сихъ: и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* (Ис. 6, 9. 10. Іоан. 12, 40).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Апрѣля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 6. НЕДѢЛЯ О СЛѢПОМЪ. Мая 13. 1851.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11—18.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 16, 16—34. Еванг. Іоан. 9, 1—38.

Св. Муч. Гликеріи дѣвицы и съ нею Лаодикія; св. Муч. Александра Римскаго; св. Георгія Исповѣдника; св. Павсикакія, Епископа Синадскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

Таинственное изъясненіе видѣнія Іезекіилева Гл. 1. ст. 10.

Пророку Іезекіилю представлено было въ видѣніи подобіе четырехъ крылатыхъ животныхъ, *и подобіе лицъ ихъ, лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице тельчее ошую четыремъ, и лице орлее четыремъ.* Что эти крылатыя животныя предзнаменовали четырехъ Евангелистовъ, — въ этомъ удостовѣряютъ начала каждой Евангельской книги именно: лице человѣческое предзнаменовало Евангелиста Матѳея, потому что онъ началъ свое Евангеліе повѣствованіемъ о произхожденіи Іисуса Христа по человѣчеству; лице львиное предзнаменовало Марка, потому что онъ началъ благовѣстіе свое повѣствованіемъ о гласѣ въ пустыни; лице тельчее Луку, потому что онъ въ началѣ своего Евангелія говоритъ о жертвоприношеніи Захаріи, а орлее Іоанна, потому что онъ началъ свое благовѣстіе проповѣдію о Божествѣ Слова,— ибо его Евангеліе начинается сими словами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу;* а начавъ такимъ образомъ, онъ, подобно орлу, вперилъ очи свои въ солнце.

Но поелику всѣ избранные суть члены Искупителя, а самъ Искупитель есть Глава избранныхъ: то видѣніе Іезекіиля можно почитать еще предзнаменованіемъ самаго Искупителя. Ибо Онъ, будучи единороднымъ Сыномъ Божіимъ, содѣлался истиннымъ человѣкомъ; принося себя въ жертву для искупленія нашего, умеръ, какъ телецъ; воскресъ своею силою, какъ левъ; сверхъ сего о львѣ говорятъ, что когда онъ спитъ, то глаза у него бываютъ открыты; а Искупитель нашъ умиралъ только человѣчествомъ, по Божеству же пребылъ безсмертнымъ; наконецъ послѣ воскресенія, подобно орлу, вознесся въ превыспреннюю область. Посему Онъ есть человѣкъ по вочеловѣченію, телецъ по смерти, левъ по воскресенію, орелъ по вознесенію.

Кромѣ четырехъ Евангелистовъ эти животныя предзнаменовали еще всѣхъ совершенныхъ такъ, что всякаго избраннаго и совершившагося въ путяхъ Божіихъ можно почитать и человѣкомъ, и тельцемъ, и львомъ и орломъ. Всякій совершенный есть человѣкъ, потому что человѣкъ есть разумное животное, а всякій совершенный совершенъ умомъ; есть телецъ, потому что телецъ приносится въ жертву, а всякій совершенный умерщвляетъ въ себѣ похоти міра сего; есть левъ, потому что левъ есть сильный звѣрь, ибо объ немъ въ писаніи говорится, что *скимень львовъ крѣпчае звѣрей, иже не отвращается, ни устращается скота* (Прит. 30, 30,; а

всякій совершенный не боится міра, потому что въ писаніи о праведникахъ сказано, что *праведникъ яко левъ уповая* (Прит. 28, 1); есть орелъ, потому что орелъ воспаряетъ на высоту и безъ вреда для глазъ смотритъ на солнце, а всякій совершенный устремляетъ умъ къ небесному и вѣчному.

Но при семъ нужно спросить: почему лица человѣческое и львиное представлены при Евангелистахъ съ правой стороны, тельчее съ лѣвой, а орелъ поверхъ ихъ? Извѣстно, что подъ именемъ правой стороны разумѣются радостныя произшествія, а подъ именемъ лѣвой горестныя; почему все противное намъ мы называемъ лѣвымъ; а лицо человѣческое, какъ мы сказали, предзнаменовало воплощеніе Создателя нашего, тельчее страданіе Его, львиное воскресеніе; воплощеніе же единороднаго Сына Божія обрадовало всѣхъ избранныхъ, потому что посредствомъ Его мы искуплены; смерть огорчила первыхъ изъ числа избранныхъ, т. е. святыхъ Апостоловъ; а воскресеніе опять обрадовало; посему лица человѣческое и львиное представляются съ правой стороны, а тельчее съ лѣвой; орелъ же представляется на верху или въ ознаменованіе вознесенія Его, или потому, что Евангелистъ, при коемъ онъ изображается, превосходитъ прочихъ Евангелистовъ высотою созерцаній такъ, что хотя и другіе Евангелисты также разсуждали о Божествѣ Іисуса Христа, но сей гораздо глубже проникъ въ оное.

(Homilia IV in Ezechielem.)

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ШЕСТУЮ ПО ПАСХѢ О СЛѢПОМЪ. (*)

Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. Событіе сіе, описанное въ нынѣ чтеннымъ Евангеліи, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для насъ дѣяній Іисуса Христа. Удѣлимъ, бр. Хр., нѣсколько минутъ на благоговѣйное собесѣдованіе объ ономъ, и, по возможности, извлечемъ изъ него полезные для себя уроки. —

Мимоидый, говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ, Іисусъ *видѣ человѣка слѣпа отъ рождества* (гл. 9, 1). *Видѣ, и не мимоиде*, но остановился надъ страждущимъ и благоволилъ исцѣлить его. Евангелистъ не говоритъ, чтобы слѣпецъ просилъ Его объ исцѣленіи, а небесный Врачь, *являющійся неищущимъ и обрѣтающійся не вопрошающимъ о Немъ*, самъ благоволилъ оказать ему нужную помощь. — Будемъ же и мы, бр., всегда подражать любвеобильному и благоутробному Господу; не будемъ съ закрытыми глазами и слухомъ проходить мимо несчастныхъ, нуждающихся въ нашей помощи, хотя бы они сами и не просили насъ объ этомъ, а тѣмъ паче, если они присѣдятъ на стогнахъ града, воютъ у вратъ нашихъ домовъ, примѣтаются у праговъ церковныхъ. Будемъ для нихъ дѣлать все, что можемъ, что въ нашей власти и силѣ.

Но прежде нежели Іисусъ Христосъ исцѣляетъ слѣпорожденнаго, ученики спрашиваютъ Его: *равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися* (ст. 2)? Какъ бы такъ говорили они: »Учителю! мы

(*) Преосвящен. Евсевія, Епископа Козельскаго.

не разъ слышали, какъ Ты, исцѣляя какого либо больнаго, говорилъ ему: *отпущаются тебѣ грѣси твои.* Вотъ мы видимъ теперь еще больнаго; причиною его болѣзни долженъ быть грѣхъ. Скажи намъ: за чей именно грѣхъ онъ родился слѣпымъ, за свой ли или родительскій? « *Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божіи на немъ* (ст. 3). Небесный Наставникъ не отвергаетъ рѣшительно, что человѣкъ большею частію терпитъ болѣзни и другія несчастія за грѣхи — свои ли собственные, или своихъ родителей, а какъ-бы такъ говоритъ: точно грѣхъ есть причина болѣзней и другихъ бѣдствій, но онъ не есть причина единственная. Что касается до этого слѣпца; то несчастію сему онъ подвергся не за грѣхи свои или родительскіе, а для того, чтобы на немъ открылись дѣла Божіи. — Сей вопросъ и отвѣтъ очень для насъ назидательны. Изъ нихъ узнаемъ мы, что грѣхъ большею частію бываетъ причиною нашихъ несчастій; а отсюда самъ собою вытекаетъ урокъ для насъ, какъ строго мы должны блюсти себя отъ грѣха, какъ свято должны проходить поприще своей земной жизни, и въ комъ и гдѣ должны искать утѣшенія и врачеванія. Слѣпорожденный не могъ согрѣшить до своего рожденія, но могъ согрѣшить, и согрѣшить, можетъ быть, тяжко въ своей жизни, еслибы не родился слѣпымъ; и потому благодѣтельнѣйшій, всевидящій Промыслъ еще изъ утробы матерней смѣжилъ очи его, чтобы онъ не видѣлъ суеты міра и не обольстился его соблазнами. Такъ, бр., Богъ посылаетъ иногда на насъ несчастія, если не за грѣхи уже содѣянные, то за грѣхи, которые мы непремѣнно сдѣлали бы, если бы насъ не удручало извѣстное бѣдствіе. Посему да не дерзаемъ обвинять Его въ неправосудіи, да безропотно сносимъ удары Его и вразумляемся ими ко спасенію, *да явятся и надъ нами дѣла Божіи.* —

Далѣе, изъ вопроса учениковъ Христовыхъ и отвѣта Іисуса Христа открывается также, что люди терпятъ иногда несчастіе — подвергаются болѣзнямъ за грѣхи своихъ родителей: *сей согрѣши или родителя его...* О, какъ должны быть поучительны слова сіи для отцевъ и матерей! — Дѣти заимствуютъ отъ нихъ грѣховныя наклонности, дѣлаются соучастниками ихъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, подвергаются отвѣтственности за ихъ преступленія предъ Отцемъ небеснымъ, Который *отдаетъ грѣхи отцовъ на чада до третьяго и четвертаго рода* съ какою же чистотою побужденій и страхомъ Божіимъ должны родители совершать свое дѣло! *Женитва* должна быть *честна и ложе не скверно* (Евр. 13, 4). Любовь святая христіанская и чистое искреннее желаніе родить и достойнымъ образомъ воспитать чадъ на пользу Церкви и отечества должны управлять родителями. О благосостояніи и совершенствѣ дѣтей своихъ они должны заботиться не тогда только, когда дѣти придутъ уже въ совершенный возрастъ, но еще до ихъ рожденія. Мыслями святыми, желаніями богоугодными, чувствованіями истинно христіанскими постоянно должны родители наполнять свою душу, дабы и дѣтямъ могли сообщиться сіи святыя наклонности и благочестивыя расположенія. А въ противномъ случаѣ горе родителямъ, горе и ихъ дѣтямъ! Часто раждаются дѣти съ недостатками тѣлесными, и — кто виною сего зла? Родители, которые не умѣли или не хотѣли вести себя должнымъ образомъ въ своемъ званіи, не умѣли беречь дѣтей своихъ, когда они были еще въ ихъ утробѣ. Но гораздо чаще, подобно упоминаемому въ нынѣ чтеномъ Евангеліи, дѣти раждаются слѣ-

пыми, и таковыми остаются на долго, большею частію на всю жизнь, — слѣпыми не тѣлесно, а душевно; духовныя очи ихъ не видятъ спасенія Господня и разнообразныхъ чудесъ вселенной, вѣщающихъ о славѣ и всемогуществѣ Творца, не видятъ камней претыканія и соблазновъ, и въ безумномъ ослѣпленіи стремятся въ бездну разврата и вѣчной погибели, и — кто виною зла сего? Родители, которые не стараются воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, не внушаютъ имъ въ дѣтствѣ понятій о Богѣ и вещахъ Божественныхъ, не только не предотвращаютъ ихъ отъ худыхъ сообществъ, но еще сами вводятъ ихъ въ оныя; или своею жизнію подаютъ имъ соблазнительный примѣръ, не наказываютъ ихъ за проступки и предоставляютъ всѣ случаи и средства къ распутству. На таковыхъ-то родителей будетъ вопіять кровь чадъ ихъ. Нельзя безъ ужаса вспомнить о томъ, какъ они явятся въ день страшнаго суда предъ престолъ Всевышняго и скажутъ: *се мы и дѣти, яже далъ еси намъ,* — дѣти, которыхъ мы, къ несчастію, не старались воспитать и сдѣлать достойными наслѣдія Твоего вѣчнаго Царствія. —

Но съ другой стороны, отвѣтъ Іисуса Христа: *ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ*, ясно показываетъ, что Богъ не всегда только за грѣхи посылаетъ на людей то или другое несчастіе, но иногда подвергаетъ горькому жребію и невинныхъ, для того, чтобы или испытать и показать другимъ ихъ добродѣтель, или совершить чрезъ нихъ какія либо дѣла свои. — Не будемъ же, бр., думать, что земное наше благополучіе есть вѣрный признакъ нашей добродѣтельной жизни, и на оборотъ, — несчастій, претерпѣваемыхъ другими, не будемъ считать за несомнѣнный знакъ ихъ нечестія или разврата. Нѣтъ, часто *и путь нечестивыхъ спѣется*, и порочный до времени *превозносится и высится какъ кедръ Ливанскій*, и явный врагъ Бога и человѣковъ живетъ иногда во всякомъ довольствѣ и вожделѣнномъ здравіи, между тѣмъ какъ люди святой и непорочной жизни пьютъ изъ полной чаши горестей и лишеній, *скитающеся, скорбяще, лишени, озлобленни.* Часто праведные и Богобоязненные Іовы сидятъ на гноищѣ и черепкомъ острогаютъ гной свой, и убогіе, но добродѣтельные Лазари лежатъ у вратъ богатаго нечестивца; достойные лона Авраамова, они часто просятъ себѣ и рѣдко выпрашиваютъ скудную часть хлѣба для дневнаго пропитанія. Но за то, бр, рѣдко изъ виссона земнаго переоблачаются въ одежды небесныя; рѣдко изъ — за пространныхъ трапезъ мірскихъ переходятъ за трапезу духовную и вкушаютъ хлѣбъ жизни вѣчной. Будемъ же осторожны въ оцѣнкѣ судьбы и поведенія нашихъ ближнихъ; будемъ лучше думать, что несчастные-то страдальцы и суть тѣ избранные Божіи, надъ которыми угодно явить Ему дивныя дѣла Свои. —

Такой-то отзывъ произнесъ Іисусъ Христосъ и о слѣпорожденномъ, надъ коимъ благоугодно было Ему явить Свою славу. *Мнѣ*, говоритъ Онъ, *подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя, дондеже день есть: пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (ст. 4). — Мнѣ нужно спѣшить въ совершеніи дѣла Моего служенія; ибо скоро прекратится этотъ великій день посѣщенія, и наступитъ ночь. — Будемъ и мы, бр., спѣшить въ совершеніи дѣлъ добрыхъ, будемъ подвизаться ревностно, доколѣ еще живемъ на сей землѣ, и доколѣ не прогремѣлъ надъ нами страшный гласъ трубы Архангельской, и доколѣ мы не ввержены еще *въ тьму кромѣшнюю.* —

Дондеже въ мірѣ есмь, продолжаетъ Іисусъ Христосъ, *свѣтъ есмь міру* (ст. 5), —

и здѣсь же, какъ-бы въ доказательство словъ своихъ, открываетъ свѣтъ слѣпорожденному: *сія рекъ плюну на землю, и сотвори брение отъ плюновенія, и помаза очи брениемъ слѣпому. Рече ему: иди, умыйся въ купели Силоамстѣ. Иде убо и умыся, и пріиде видя.* Іисусъ Христосъ употребляетъ брение для того, чтобы отверзающіеся глаза слѣпаго смотрѣли на вся благая и красная міра, какъ на бренное и недостойное любви, и — вмѣстѣ, чтобы показать всѣмъ людямъ, что всемогущество Божіе, при самыхъ, по видимому, маловажныхъ средствахъ, достигаетъ цѣлей важнѣйшихъ и благотворнѣйшихъ, и что по сему люди все исходящее отъ Бога должны почитать *даяніемъ благимъ и даромъ совершеннѣйшимъ* (Іак. 1, 17), недолжны *мудрствовать паче, неже подобаетъ мудрствовати*, но въ простотѣ сердца покориться недовѣдомымъ судьбамъ Промысла Божественнаго. Пусть вещи, отъ которыхъ намъ суждено получить спасеніе, будутъ, по мнѣнію міра, самыя ничтожныя и малозначительныя; пусть другимъ кажется сіе буйствомъ, легковѣріемъ, суевѣріемъ, чѣмъ угодно: что нужды? Мы будемъ вѣрить Промыслу, *творящему не сущая, яко сущая*, и — вѣрно будемъ спасены. Упоминаемый въ нынѣчтенномъ Евангеліи слѣпой такъ и поступилъ. — Не сталъ онъ мудрствовать и спрашивать у своего разума: хорошо ли, полезно ли то, что повелѣваетъ ему сдѣлать Іисусъ Христосъ? Нѣтъ, слѣпецъ со всѣмъ простодушіемъ, со всею вѣрою идетъ въ купель Силоамлю: *идыже и умыся, и пріиде видя.*

Сосѣди же и иже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть сѣдяй и просяй? Овіи глаголаху, яко сей есть, друзіи же глаголаху, яко подобенъ ему есть. Онъ же глаголаше, яко азъ есмь (ст. 8, 9). Такая-то перемѣна произошла съ прозрѣвшимъ слѣпорожденнымъ. Прежде онъ не узнавалъ другихъ; теперь другіе не узнаютъ его. Такая же или подобная перемѣна происходитъ и со всякимъ человѣкомъ, духовно прозрѣвающимъ и начинающимъ вести жизнь чистую и святую, свѣтлую и свѣтоносную. Прежде порочный, скорый на всякое дѣло злое, онъ, при озареніи благодати Божественной, дѣлается добродѣтельнымъ. Какъ же, послѣ сего, узнать въ немъ прежняго грѣшника? Нѣтъ, и о такомъ человѣкѣ, можетъ быть, не одинъ спроситъ: *не сей ли есть сѣдяй и просяй?* Не это ли тотъ человѣкъ, который недавно сидѣлъ на сѣдалищѣ губителей, былъ общникомъ трапезамъ не праведнымъ? *Како вмѣнися пынѣ въ сынѣхъ Божіихъ, и во Святыхъ жребій его есть?* (Прем. Сол. 5, 5). Такъ-то перераждаетъ человѣка благодать небесная! И, если спросить такого человѣка: кто и какъ отверзе очи твои, — онъ, подобно упоминаемому слѣпцу, не скажетъ: *человѣкъ, нарицаемый Іисусъ, брение сотвори и помаза очи мои*, но скажетъ: Богъ и Господь мой Іисусъ Христосъ даровалъ мнѣ зрѣніе; Его всемощный, всеблагій, всепромыслительный Духъ коснулся очей моего сердца, Онъ велѣлъ мнѣ омыться въ слезахъ покаянія, и прозрѣхъ; вижу нынѣ все ясно и вѣрно, и презираю вся соблазны міра. *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* —

Между тѣмъ, что думаютъ объ исцѣленіи слѣпаго другіе люди? Прозираютъ ли и они, подобно слѣпорожденному? Нѣтъ, ихъ очи смѣжились, *да видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ.* Бѣ же суббота, егда сотвори брение Іисусъ и отверзе очи слѣпому. *Глаголаху убо отъ фарисей нѣціи: нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ. Овіи глаголаху: како можетъ человѣкъ грѣшенъ сицева зна-*

менія творити? и распря бп. въ нихъ (ст. 14 и 16. Вотъ что преимущественно раздражило, какъ и прежде не однократно раздражало, суевѣрныхъ и лицемѣрныхъ фарисеевъ: *субботы не хранитъ*. — Хранить субботу у нихъ значитъ — послѣ посвященія нѣсколькихъ часовъ на молитву, остальное время дня проводить въ совершенной бездѣйственности, а помочь ближнему, освободить другаго отъ несчастія, облегчить тяжкую участь какого нибудь страдальца, — это по ихъ понятію — есть нарушеніе субботы, между тѣмъ какъ въ семъ-то преимущественно и должно состоять празднованіе субботы. Но не тоже ли, бр., водится и между Христіанами? Въ чемъ у насъ обыкновенно проводятъ дни праздничные и Воскресные? Много уже, если удѣлятъ нѣсколько времени на присутствіе при общественномъ Богослуженіи; но и сюда — въ сіи священные храмы какъ многіе являются не для *поклоненія Отцу* небесному, а только по необходимости, по обыкновенію, по приличію, или почему нибудь другому еще худшему. Остальное же отъ Богослуженія время проводятъ въ шумныхъ и безполезныхъ бесѣдахъ, и пересудахъ, въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ разными играми и забавами. Нѣтъ, первѣе и паче всего мы должны заняться въ сіи дни молитвою и славословіемъ Бога, а все остальное время должны посвящать на благотворительность бѣднымъ, на вспоможеніе несчастнымъ, на посѣщеніе и утѣшеніе страждущихъ: ибо *не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже невидѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20)? Но фарисеи не такъ праздновали дни праздничные, и отъ того у нихъ такая зависть къ небесному Чудотворцу, такая нелюбовь къ ближнимъ! Они преслѣдуютъ Іисуса Христа, измышляютъ на него доносы и обвиненія, нѣсколько разъ допрашиваютъ исцѣленнаго слѣпаго объ обстоятельствахъ его исцѣленія, и когда тотъ чистосердечно и откровенно разсказываетъ имъ обо всемъ случившемся, они не вѣрятъ ему, призываютъ его родителей въ надеждѣ, не узнаютъ ли чего нибудь отъ нихъ или къ обвиненію Іисуса Христа, или къ уничиженію Его чуда. Но все тщетно. Исцѣленный въ слухъ всѣхъ исповѣдуетъ, что исцѣлившій его есть *Пророкъ*, не слушаетъ фарисеевъ, называвшихъ Его *грѣшникомъ*, говоря, что *Богъ грѣшниковъ не послушаетъ, но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпорожденну. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже* (ст. 32, 33), и симъ простодушнымъ и справедливымъ обнаруженіемъ своихъ мыслей до того раздражаетъ фарисеевъ, что они въ безумномъ неистовствѣ вопіютъ: *во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли насъ учишь? И изгнаша его вонъ.* Вотъ участь благодарнаго защитника славы своего Благодѣтеля! Эта же участь постигаетъ и всѣхъ проповѣдниковъ истины Евангелія и всѣхъ истинныхъ Христіанъ: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Но не смотря на все сіе Христіане не должны отрекаться отъ Іисуса Христа, должны безъ страха возвѣщать чудеса Его и безъ стыда исповѣдывать Крестъ Его. Пусть распятый Господь Іисусъ будетъ *для Іудеевъ соблазнъ и для Еллиновъ безуміе:* для насъ Онъ всегда будетъ *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24). Онъ Самъ поспѣшитъ облегчить нашу участь и утѣшить насъ въ скорбяхъ. *Услыша Іисусъ, яко изгнаша его вонъ и обрѣтъ его, рече ему: ты вѣруеши ли въ Сына Божія? Отвѣщавъ онъ и рече: и кто есть, Господи, да вѣрую въ Него? Рече ему Іи-*

сусъ: и видѣлъ еси Его, и глаголяй съ тобою, той есть. Онъ же рече: вѣрую, Господи, и поклонися Ему (ст. 35. 36. 37). Тогда какъ все въ мірѣ воетаетъ противъ послѣдователя Іисусова, Спаситель Самъ является къ нему на помощь, и только требуетъ отъ него живой вѣры и крѣпкаго упованія. И блаженъ гонимый, если вѣра его не поколеблется, если и онъ скажетъ подобно исцѣленному слѣпому: *вѣрую, Господи,* и — *поклонится* своему Спасителю!

Да будетъ же для насъ, бр. Хр., поучителенъ примѣръ исцѣленнаго слѣпаго! Да просвѣтятся наши духовныя очи, чтобы ясно видѣть намъ причины нашихъ болѣзней и всѣхъ другихъ бѣдствій, и вмѣстѣ источники врачеваній и утѣшеній. Будемъ сострадательны и словомъ и дѣломъ къ несчастливымъ нашимъ братіямъ. Будемъ достойно проводить дни праздничные. И наконецъ *яльмы* и покоримъ *свой разумъ въ послушаніе вѣры.* — Аминь.

СЛѢПОТА ТѢЛЕСНАЯ И СЛѢПОТА ДУШЕВНАЯ.

Видъ слѣпорожденнаго, обыкновенно, возбуждаетъ въ душѣ нашей справедливыя чувства жалости и состраданія къ сему несчастному, но очень рѣдко приводитъ на мысль ту слѣпоту духовную, которой — въ большей или меньшей степени — можемъ быть подвержены и всѣ мы: ибо, какъ есть слѣпота тѣлесная, такъ есть и слѣпота духовная; только послѣдствія послѣдней несравненно бѣдственнѣе для души, нежели первой.

Слѣпой по тѣлу сознаетъ свое несчастіе посредствомъ ума, который у него не подверженъ тому же недостатку; но кто убѣдитъ душу въ ея слѣпотѣ духовной?.. Тѣло не оказываетъ и не можетъ оказать ей подобной услуги, и потому первое несчастіе для слѣпотствующаго духомъ есть то, что онъ лишенъ вѣрнаго средства къ познанію своей слѣпоты.

Слѣпой по тѣлу не любитъ своего состоянія, постоянно тяготится имъ и желалъ бы всегда, сколько можно скорѣе, выйти изъ него: но духовно слѣпотствующій, обыкновенно, любитъ тьму свою и покоится въ ней съ самодовольствомъ и упорно. Слѣпой по тѣлу любитъ и стремится къ чувственному свѣту и желалъ бы имъ наслаждаться: но — для слѣпотствующаго духомъ не стерпимъ свѣтъ духовный; онъ отвращается отъ него, *ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20).

Чувственнаго ложнаго свѣта, который можно было бы принять за истинный, въ природѣ не существуетъ; но — въ области духа — какъ много ложныхъ свѣтовъ, которые часто принимаютъ за истинный свѣтъ!

Никогда слѣпые не позволяютъ себѣ состязаться съ видящими о томъ, чего не могутъ ощущать зрѣніемъ; напротивъ, они всегда уступаютъ послѣднимъ, дозволяютъ имъ руководствовать себя и остаются признательными и благодарными къ тѣмъ, которые оказываютъ имъ эту услугу: но не таковы духовно слѣпотствующіе! Они твердо увѣрены въ томъ, что видятъ ясно и чисто, даже называютъ слѣпцами тѣхъ, которые не умствуютъ и не поступаютъ подобно имъ; у нихъ не найдешь ни смиренія, ни признательности; напротивъ, весьма часто они кичливо востаютъ и съ наглостію сопротив-

ляются тѣмъ, которые, изъ состраданія къ нимъ, хотятъ воспрепятствовать имъ упасть въ пропасть, закрытую отъ нихъ собственнымъ ихъ ослѣпленіемъ.

Если слѣпецъ, по недостатку ли вождя, или по другой причинѣ падаетъ, то онъ сознаетъ это, и чувствуя боль отъ паденія, не тѣшитъ себя тою мыслію, будто онъ не упалъ, но проситъ помощи, и сколько возможно силится самъ востать отъ своего паденія: но у слѣпотствующихъ духомъ, хотя *крива теченія и стропотны стези* (Прит. 2, 15), — при всемъ томъ они не чувствуютъ, такъ сказать, никакой боли въ сей жизни, — никогда не хотятъ понять, до какой степени они изъязвлены отъ нравственныхъ паденій своихъ; напротивъ того всегда утверждаютъ, что они не претыкаются и не падаютъ. Они — то и говорятъ въ ослѣпленіи своемъ: *богатъ есмь и обогатихся и ничто же требую*, не разумѣя, по причинѣ облегающей сердце ихъ тьмы, что они *и окаянны и бѣдны и нищи и слѣпы и наги* (Апок. 3, 17)!

Слѣпецъ никогда не берется быть руководителемъ другаго на пути неизвѣстномъ для него, и потому не вводитъ никого въ заблужденіе. Онъ слѣпъ для себя и не хочетъ быть слѣпымъ вождемъ для другаго; собственный недостатокъ онъ восполняетъ тѣмъ, что поручаетъ себя водительству другихъ: но не такъ поступаютъ слѣпотствующіе духомъ! Они-то всего паче и предлагаютъ себя въ вожди для другихъ, не видя, по слѣпотѣ своей, трудности подобной обязанности, и потому паче вводятъ другихъ въ заблужденіе. Они, горделиво мечтая о себѣ и своихъ совершенствахъ, и не видя въ себѣ тьмы и недостатковъ, не ищутъ просвѣщенія свыше и закрываютъ слухъ свой отъ проповѣдниковъ истины.

Слѣпота тѣлесная не зависитъ ни отъ выбора, ни отъ воли человѣка, однимъ словомъ: непроизвольна: но слѣпота духовная, по большей части, совершенно произвольна. Правда, ни кто прямо не ищетъ и не желаетъ ея »Кто захочетъ быть слѣпымъ по духу, говоритъ бл. Августинъ, когда ни кто не желаетъ быть слѣпымъ и по тѣлу?» (*) При всемъ томъ слѣпота духовная бываетъ всегда слѣдствіемъ какой нибудь страсти, преобладающей въ нашемъ сердцѣ и которой мы предаемся свободно и по собственному произволу. Постепенно усиливаясь въ человѣкѣ, она погашаетъ въ немъ, наконецъ, и послѣднія искры здравой совѣсти и застилаетъ, какъ нѣкою мглою, всѣ способности душевныя такъ, что человѣкъ иначе не смотритъ на вещи, какъ только сквозь тусклый покровъ этой страсти,— судитъ и дѣйствуетъ только по ея началамъ, или же, говоря словами св. Писанія, *имѣя очи не видитъ* и *уши — не слышитъ* (Ис. 6, 10); сердце его, *одебелѣваетъ* и дѣлается совершенно не способнымъ къ созерцанію истины, какъ бы ярко она ни сіяла предъ нимъ!

Разительнѣйшій примѣръ этаго ослѣпленія представляютъ намъ фарисеи въ своихъ поступкахъ, сужденіяхъ и распросахъ слѣпорожденнаго, исцѣленнаго Іисусомъ Христомъ. Никогда ненависть къ истинѣ не доходила до такой ужасающей степени! Фарисеи освѣдомляются о подробностяхъ чуднаго исцѣленія слѣпорожденнаго не для того, чтобы убѣдиться въ совершившемся чудѣ и увѣровать ему, но съ единственнымъ намѣреніемъ, если можно, унизить и уничтожить его. Лукавыя сердца ихъ изобрѣтаютъ множество пустыхъ доводовъ для опроверженія его; но не будучи въ силахъ сдѣлать

(*) Трак. на Ев. отъ Іоанна гл. 9.

это, по причинѣ ясности и очевидности совершеннаго чуда, фарисеи прибѣгаютъ къ другимъ, столь же пустымъ, предлогамъ ожесточеннаго невѣрія. Сначала они не хотятъ вѣрить только, чтобы слѣпорожденный, исцѣленный Спасителемъ, былъ слѣпъ отъ утробы матерней; съ заботливостію они допрашиваютъ и его и родителей его, но къ прискорбію своему, узнаютъ только тяжкую для нихъ истину о неопровержимости совершеннаго чуда. Однако это ихъ не останавливаетъ. Лукавые совопросники переспрашиваютъ вновь исцѣленнаго, — конечно, съ тою цѣлію, чтобы въ разказѣ его уловить какое либо новое обстоятельство, благопріятствующее ихъ невѣрію. Не находя и сего, они требуютъ, во имя Божіе, отъ исцѣленнаго, чтобы онъ произнесъ осужденіе на своего Благодѣтеля: *даждь славу Богу: вѣмы, яко человѣкъ сей грѣшенъ есть* (Іоан. 9, 24). Наконецъ, не въ силахъ будучи отвѣчать на справедливыя сужденія о Іисусѣ Христѣ прозрѣвшаго и на обличенія невѣрія и жестокосердія ихъ, они обращаютъ ярость свою на него и обременяютъ его укоризнами, указывая на прошедшую слѣпоту его, какъ на явный знакъ его грѣховности: *во грѣсѣхъ ты родился еси весь и ты ли ны учиши?* (Іоан. 9, 34),—какъ будто сами эти совопросники изъяты были отъ подобнаго же рожденія во грѣхахъ! Мало того, они яростно востаютъ противъ новаго обличителя, простодушно обнаруживающаго и коварство и невѣріе ихъ, и съ безчестіемъ изгоняютъ его изъ синагоги: *изгнаша его вонъ* (Іоан. 9, 35). Но истинѣ, ужасный, и къ сожалѣнію, не рѣдкій примѣръ того ослѣпленія, которое страсти могутъ произвесть въ душѣ человѣка, — того добровольнаго, и такъ сказать, торжественнаго отпаденія отъ истины, до котораго нерѣдко доводятъ человѣка гнѣздящіяся въ немъ гордость, ненависть къ ближнему, зависть, опасеніе лишиться мірской славы, или вліянія, и иныя тьмочисленныя страсти! Но вмѣстѣ, и утѣшительный примѣръ для гонимыхъ подобно слѣпому—прозрѣвшему: ибо они пріобщаются чрезъ сіе чашѣ скорбей Христовыхъ и упрочиваютъ себѣ оную великую мзду на небесахъ, о которой написано: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради: возрадуйтеся въ той день и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 6, 22).

Отвращаясь отъ столь ужаснаго примѣра слѣпоты духовной, не забудемъ, что каждый изъ насъ находится также въ опасности подвергнуться ей, въ такой мѣрѣ, въ какой дозволитъ извѣстной страсти преобладаетъ въ сердцѣ своемъ. Посему всякому изъ насъ необходимо знать средства къ избѣжанію сего несчастія. Средства эти указаны самимъ Господомъ ослѣпленнымъ фарисеямъ: когда они, по поводу словъ Спасителя: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39), съ негодованіемъ вопросили: *еда и мы слѣпи есмы?* — Іисусъ Христосъ отвѣтствовалъ имъ: *Аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же глаголете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (41), т. е. если бы фарисеи сознались въ своей слѣпотѣ, то избѣжали бы и послѣдствій ея — грѣховъ, происходившихъ въ нихъ отъ ослѣпленія, или иначе: перестали бы быть слѣпыми по духу: ибо кто сознаетъ свою слѣпоту, тотъ перестаетъ быть гордымъ и самомнительнымъ, — тотъ отрѣшается отъ своихъ предубѣжденій, начинаетъ искать истины и отверзаетъ слухъ къ проповѣдникамъ ея. Кто сознаетъ собственную слѣпоту, тотъ убѣждается въ своей немощи, перестаетъ уповать на себя и правду свою,

чаетъ помощи и исцѣленія отъ одного Бога, къ Нему единому обращается съ молитвою о просвѣщеніи и наставленіи себя и подобно Пророку вопіетъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18).

Ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.

Іоан. 9, 3.

Нѣтъ человѣка безъ грѣха; а потому, очевидно, смыслъ словъ Спасителя не тотъ, будто слѣпорожденный былъ вовсе безгрѣшенъ, и слѣд. совершенно невиненъ въ несчастіи своемъ, но тотъ, что главная причина его болѣзненнаго состоянія заключалась не въ грѣхахъ хотя они и были, а въ волѣ Божіей — явить чрезъ это несчастіе славное дѣло Божіе надъ самымъ несчастнымъ. Для чего? Главнымъ и преимущественнымъ образомъ для оказанія благодѣянія Божія страдальцу, не только временнаго, чрезъ исцѣленіе отъ болѣзни, но и вѣчнаго, чрезъ сообщеніе, при семъ случаѣ, понятія о Божественномъ достоинствѣ лица Мессіи и пріобщеніе исцѣленнаго къ числу Его послѣдователей. Такимъ образомъ примѣръ слѣпорожденнаго и замѣчаніе, сдѣланное Спасителемъ о причинѣ его болѣзни, приводятъ насъ къ тому общему выводу, что хотя и бываютъ страдальцы, главная причина страданій коихъ заключается не въ ихъ грѣхахъ, а въ явленіи чрезъ нихъ славы Божіей, но всѣми плодами явленія сей славы пользуется преимущественно самый страдалецъ, предъизбранный въ орудіе сей славы. Слѣд. никакой мнимо — неповинный страдалецъ не только не имѣетъ причины жаловаться на правосудіе Божіе, но напротивъ долженъ благодарить милосердіе Божіе, поелику оно избираетъ его въ орудіе своихъ чудесныхъ, благодѣтельныхъ дѣйствій, и являя на немъ и чрезъ него свое всемогущество, обнаруживаетъ къ немуже большую благость, сообщаетъ новыя благодѣянія. — Каждый изъ потомковъ Адама, самъ по себѣ столько виновенъ предъ правосудіемъ Божіимъ, что и цѣложизненныя, самыя тяжкія страданія не въ состояніи заплатить за него и виновную неоплатнаго долга. Можетъ ли же быть мѣсто роптанію, когда сими страданіями пріобрѣтается величайшее благо Божіе, когда Господь, по милосердію своему, обращаетъ ихъ не въ средство справедливаго наказанія за прирожденные всѣмъ намъ и произвольные каждаго грѣхи, но въ орудіе своихъ чудодѣйственныхъ милостей? Евангельскій слѣпорожденный, за временную слѣпоту тѣлесную, вознагражденъ ни съ чѣмъ несравнимымъ благомъ — прозрѣніемъ душевнымъ: онъ увѣровалъ въ Мессію, Господа и Спасителя, Коего отвергали почивавшіе на законѣ книжники и фарисеи, потому что были слѣпы не тѣлесно, а душевно. Не тоже ли бываетъ и съ другими страдальцами? Не каждодневный ли опытъ свидѣтельствуетъ, что страданіе, какого бы рода оно ни было, по большей части служитъ средствомъ и путемъ ко спасенію, произвольно отвергаемому нами въ счастіи? Немощная природа наша вопіетъ и тогда противъ такого сильнаго и непріятнаго для нее средства. Но чтожъ дѣлать ревнующей о спасеніи нашемъ любви Божіей, когда строптивое сердце можетъ сотрясаться и вразумляться только разительными дѣйствіями карающей десницы Божіей? Не виновны ли мы сами, что бываемъ чув-

ствительнѣе къ ударамъ правосудія Божія, чѣмъ къ ласкамъ любви отеческой; скорѣе, громче и искреннѣе вопіемъ о помилованіи, будучи наказуемы, и своими воплями удобнѣе пробуждаемъ покоящійся въ безпечности духъ нашъ?

Но, какъ ни спасительно страдать, а страдать тяжко. А когда болѣзнуетъ человѣкъ, не легко убѣдить его смотрѣть на страданіе съ выгодной стороны. Однакожъ, убѣждать надобно.

Если не противно справедливости, и даже требуется закономъ естественнымъ и христіанскимъ, для блага общаго жертвовать благомъ частнымъ: то страданія слѣпорожденнаго, подавшія поводъ и случай представить одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ Божественнаго достоинства Мессіи, были бы только необходимою жертвою, которую предъизбранъ былъ принесть страдалецъ для спасенія многихъ во Израили. Евангельская исторія представляетъ намъ, что исцѣленіе слѣпаго произвело необычайное впечатлѣніе даже въ самыхъ врагахъ Господа, невольно заставило обратить особенное вниманіе на Божественнаго Чудотворца, вникнуть основательно во всѣ обстоятельства событія. А это было не маловажно. Если, вопреки очевиднымъ доказательствамъ, злобные и завистливые слѣдователи не захотѣли увѣровать сами въ Господа и Спасителя: то, разобравши дѣло чуднаго исцѣленія со всею подробностію и отчетливостію, представили, какъ для современниковъ, такъ и для потомства, непререкаемое свидѣтельство истинности чуда, а слѣд. и основу для вѣры въ Сотворившаго оное. — Не такъ ли бывало во всѣ времена, и бываетъ нынѣ, что человѣкъ, въ здоровьи и счастіи только прозябавшій подобно растѣнію, сосредоточивавшій всѣ свои нужды и стремленія въ удовлетвореніи животныхъ потребностей, отъ одного прикосновенія карательнаго жезла Божія возбуждается самъ отъ грѣховнаго сна къ новой, дотолѣ невѣдомой ему жизни духа и возбуждаетъ примѣромъ, а часто и словомъ, другихъ къ большей заботливости о себѣ, обращается въ невольнаго проповѣдника спасительности несчастій для всѣхъ падшихъ? Чтожъ, неужели подобныя слѣдствія недостаточны вознаградить человѣка за страданія? Не должно ли, въ такомъ случаѣ, даже благодарить премудрость Божественную, обращающую насъ въ орудіе спасенія другихъ, и въ то же время, умножающую награду для насъ самихъ; ибо Ап. Іаковъ положительно увѣряетъ насъ, что *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іоан. 5, 20)? —

Но пусть мимо — неповинныя страданія наши и не будутъ полезны исключительно для насъ и для ближнихъ нашихъ; предположимъ, что они въ другомъ какомъ нибудь отношеніи необходимы для славы Божіей. Чтожъ, не ужели достанетъ у насъ духа роптать за услугу Творцу и Благодѣтелю своему, когда Онъ самъ, по милосердію своему, вызываетъ насъ къ ней? И въ природѣ неразумной все своеобразно служитъ Господу и Творцу: уже ли одинъ человѣкъ, совершеннѣйшее изъ твореній, и слѣд. болѣе другихъ обязанное благодарностію Творцу, можетъ считать себя въ правѣ уклоняться отъ всемірнаго служенія, какое бы ни возложилъ на него самъ Творецъ? Если самъ Господь, для спасенія нашего, не почелъ недостойнымъ своего Божественнаго величія уничижиться до зрака рабіяго, пострадать и умереть поноснѣйшею смертію,

будучи неповинным и непричастным грѣху: то неужели самая эта неоцѣненная жертва Искупителя не обязываетъ насъ, искупленныхъ, къ нѣкоторой жертвѣ, если бы она и въ самомъ дѣлѣ нужна была для одной славы Божіей, независимо отъ собственнаго блага нашего, необходимо вытекающаго изъ большаго откровенія славы Божіей? — Но къ вящшей славѣ Творца и къ стыду малодушной твари, не рѣдко ропщущей на правосудіе Божіе въ своихъ мнимо-неповинныхъ страданіяхъ, нельзя не уразумѣть, что послѣдняя цѣль всѣхъ откровеній славы Божіей, въ чемъ и какъ бы она ни выражалась, заключается въ славѣ и спасеніи самой твари, въ сообщеніи ей, чрезъ каждое проявленіе величія и силы Божественной, яснѣйшаго понятія о совершенствахъ природы Божественной, во введеніи ея въ ближайшее познаніе тайнъ промышленія и спасенія. —

Благословенъ Богъ и Господь нашъ, не хотящій смерти грѣшника и измышляющій безчисленныя средства ко спасенію его! Благословимъ отъ искренняго сердца десницу Его не только тогда, когда она изливаетъ на насъ токи милостей и щедротъ, но и тогда, когда поражаетъ насъ наказующими или испытующими ударами. —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Мая 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 7. НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕИ. Мая 20. 1851.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1—11.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 20, 16—18. 28—36. Еван. Іоан. 17, 1—13.

Св. Муч. Θалалея; обрѣтеніе и пренесеніе мощей св. Алексія Митрополита Московскаго; св. Муч. Аскалона.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

* * *

Господи, камо идеши? Іоан. 13, 36.

Нынѣ иду къ Пославшему Мя. Іоан. 16, 5.

* * *

Яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша. Но Азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. Утѣшитель же Духъ Святый, егоже послетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. — 16, 6. 7. 14, 26. 27.

* * *

И вы печаль имате убо нынѣ. Но печаль ваша въ радость будетъ: паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ. Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть: иду уготовати мѣсто вамъ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете. — 16, 20. 22. 14, 1—3.

* * *

Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу. И нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете. Іоан. 14, 28. 29.

Но приимете силу, нашедшу Святоту Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли. Дѣян. 1, 8.

* * *

И сія рекъ, зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ его отъ очію ихъ. Дѣян. 1, 9.

Егда же взирающе бяху на небо, идущу Ему, и се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе Галилейстіи! что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ, имъ же образомъ видѣсте его идуща на небо. — 1, 10. 11.

* * *

И бысть егда благословляше ихъ (и воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ), — отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. Лук. 24, 50. 51.

И тіи поклонишася Ему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою. И бяху выну въ Церкви, хваляще и благословяще Бога. — 24, 52. 53.

НАРЕМІИ НА ПРАЗДНИКЪ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Тайна прославленія Сына Божія, послѣ креста и страданій, прообразованная многими лицами и обрядами Ветхозавѣтной Церкви, не разъ благовѣствована была міру устами Богодухновенныхъ Пророковъ. — Сквозь сумракъ вѣковъ отдаленныхъ, они созерцали, Духомъ Святымъ, не только всемогущее сокрушеніе Іисусомъ Христомъ державы ада и смерти, но и то, какъ Онъ, *плънивъ плънъ, восходитъ на высоту, даетъ даянія человѣкамъ* (Пс. 67, 19. Еф. 4, 10), соединяетъ расточенныхъ потомковъ Адамовыхъ во едино, *изливаетъ* съ небесъ *отъ Духа Своего на всяку плоть* (Іоан. 2, 28), и какъ потомъ вся земля, коснѣвшая дотолѣ во мракѣ невѣдѣнія и нечестія, *исполнится вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Ис. 11, 9).

Сіи-то побѣдные пророческіе глаголы св. Церковь предлагаетъ вниманію вѣрныхъ въ праздникъ Вознесенія Господня, — какъ въ день *свершенія или окончанія* нашего спасенія, въ который, по словамъ св. Златоуста, »родъ человѣческій примиренъ окончательно съ Богомъ, древняя брань и вражда потреблены на всегда, и естество человѣческое, которому Херувимъ возбранялъ входъ въ рай, вознесено превыше всякаго Херувима.« (*)

Нареміи на праздникъ Вознесенія Господня заимствованы изъ пророчествъ Исаіи и Захаріи. Первый изъ сихъ Пророковъ, созерцавшій Духомъ Святымъ и безсѣменное

(*) Бесѣд. 35 на Возн. Господне.

рожденіе Спасителя отъ Дѣвы (Ис. 7, 14), и Его младенчество (7, 15, 16. 9, 6), и поприще Его проповѣди (9, 1. 2), и Крестъ, и гробъ, и славное воскресеніе Его (Ис. 53, 5, 8, 9), предвозвѣстилъ и торжественное возвращеніе Его ко Отцу съ крестными заслугами — одѣтаго язвами своими, какъ нѣкою червленицею: *Кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора? Сей красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію... Почто червлены ризы твоя и одежды твоя, яко отъ истоптанія точила? Исполненъ истоптанія и отъ языкъ нѣсть мужа со мною, и попрахъ я яростію моею, и сотрохъ я яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ* (Ис. 68, 1 — 3). Свѣтлый взоръ Пророка проникаетъ, такъ сказать, въ самую глубину небесъ — во слѣдъ восходящаго ко Отцу Господа, и видитъ Его устраняющаго Херувима и пламенное оружіе, возбранявшее доселѣ человѣку входъ въ небо, и повелѣвающаго силамъ небеснымъ уготовлять путь для искупленныхъ Имъ человѣковъ: *идите врата моими, и путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе еже на пути рая мещите, воздвигните знаменіе на языки: се бо Господь слышано сотвори: рцыте дщери Сіоновѣ: се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ собою мзду и дѣло свое предъ Лицемъ своимъ* (Парем. 2. Ис. 62, 10. 11).

Отъ свѣтлыхъ небесныхъ созерцаній Пророкъ обращаетъ взоръ свой долу — на Церковь, собранную Спасителемъ *отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ* (Апок. 7, 9), и таинственно изображаетъ ее подъ образомъ горы дома Божія, къ которой спѣшатъ отвсюду потомки Адамовы: *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ, и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидите и взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (Парем. 1. Ис. 2. 2, 3).

Послѣ Богоглаголиваго Исаіи, Пророкъ Захарія благовѣствуетъ о плодахъ Вознесенія Господня на небо. Онъ видѣлъ, Духомъ Святымъ, и указалъ самое мѣсто, съ котораго началась небошественная стезя Богочеловѣка при Вознесеніи — гору Елеонъ; видѣлъ потомъ Апостоловъ, текущихъ изъ Іерусалима на всемірную проповѣдь и новозавѣтное ученіе, подобно животворной рѣкѣ (которой и Спаситель уподоблялъ его Іоан. 7. 38) разливающееся по всѣмъ странамъ свѣта и оживляющее ихъ: *станутъ нозѣ его, въ день онъ, на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ, и раздѣлится гора Елеонская, полъ ея къ востокомъ и полъ ея къ морю, и уклонится полъ горы на сѣверъ и полъ ея на югъ; и въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое и полъ ея въ море послѣднее... и будетъ Господь въ царя по всей земли, въ день онъ, будетъ Господь единъ и имя Его едино* (Парем. 3. Зах. 14, 4, 8. 9).

Вотъ тѣ пророческіе глаголы, которыми Церковь оглашаетъ слухъ вѣрныхъ, въ день Вознесенія Господня, соединяя, такимъ образомъ, у подножія Елеона, съ гласомъ новозавѣтныхъ самовидцевъ и слугъ вознесшагося Господа и благовѣтствованія древнихъ провидцевъ, коихъ пророческіе глаголы прогремѣли за нѣсколько вѣковъ предъ самымъ событіемъ! *Тѣмже убо и мы толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ* (Евр. 12, 1) — путемъ креста и самоотверженія — во слѣдъ вознесшагося Господа, на небо, *идѣже предтеча о насъ внидѣ Іисусъ* (Евр. 6, 20), и куда призываетъ Онъ всѣхъ насъ устами и

Пророковъ и Апостоловъ: *идите врата моими* (Ис. 62, 10). *Аще воскресисте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя!* (Колос. 3, 1).

СЛОВО

ПРИВѢТСТВЕННОЕ КЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ПАСТВѢ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПАРѲЕНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ И ЗАДОНСКИМЪ. (*)

Образъ буди вѣрнымъ. 1 Тим. 4, 12.

Итакъ палъ жребій на меня недостойнаго принять пастырскій жезлъ въ Богохранимыхъ — градѣ Воронежѣ и области его. Напрасно немощь моя умоляла Управляющаго жребіемъ и судьбами человѣческими: *изберн могуща иного, егоже послеши* (Иса. 13, 13). Священнѣйшая воля Помазанника Божія, Егоже *сердце въ руцѣ Божіей* (Прит. 1. 21), Егоже воля органъ воли Вседержавнаго Міроправителя, призвала меня на новое служеніе; призвала, дерзаю сказать, и воля великаго Угодника Божія, Ангела хранителя и предстателя странъ и градовъ не точію Воронежскихъ, но и всея Россіи, прославившаго и прославляющаго благословенное наше Отечество благодатными знаменіями и чудесами, призвала воля здѣ почивающаго Святителя. И что реку, что возглаголю? Положу перстъ на уста моя, и реку съ благоговѣйною покорностію: *не якоже азъ хощу*, Господи, но *якоже Ты; буди воля Твоя!* (Мат. 26, 39, 42). Но великій Угодниче Божій! глубоко чувствуя и мое недостоинство и немощь, могу ли быть преемникомъ Твоего благочестія, Твоихъ доблестей, Твоихъ добродѣтелей? О, соединимъ, братія, іереи Бога Вышняго, вожди словеснаго стада Христова, соединимъ усерднѣйшія молитвы къ Таинику благодати и чудодѣйственной силы Божіей, да низведетъ на меня немощнаго свышнюю силу, совершающуюся въ немощахъ; да низведетъ духа разума и благочестія, и просвѣтится свѣтъ Божій предъ человѣками; да руководитъ, яко свѣтозарное благодатное свѣтило, и меня какъ путника, не имѣющаго своего свѣта, осіяваетъ отъ Отца свѣтовъ свѣтомъ истины во откровеніе неразумнымъ путей спасенія. Чтожъ скажемъ, братія, о себѣ самихъ, о нашихъ обязанностяхъ? Богомудрый Первосвятитель нашъ оставилъ намъ спасительный урокъ въ словѣ, преподанномъ своей паствѣ; въ немъ поучаетъ и заповѣдуетъ: *образъ будите вѣрнымъ*. Богоносный Наставниче! преподай намъ свое благодатное благословеніе, *извѣстіе сказати путь Господень* (Дѣян. 29, 26), твоимъ словомъ проявленный, и оправданный святымъ твоимъ примѣромъ.

Святитель Божій, чтобы Пастыри были примѣромъ для вѣрующихъ, и богоугодно пасли стадо Божіе, раскрываетъ смыслъ заповѣди, изреченной самимъ Господомъ первоверховному Апостолу Петру, когда вручалъ ему овецъ своихъ; трижды вѣщалъ небесный Учитель своему избраннику: *паси овцы моя!* (Іоан. 21, 14). Трижды вѣщалъ, да тремя образы пасутъ Пастыри ввѣренное имъ стадо: пасутъ словомъ ученія, пасутъ молитвами и св. Таинъ строеніемъ, пасутъ образомъ житія благочестнаго. (*)

Съ этою питію Святительскаго ученія продолжимъ наше слово.

Итакъ вы должны во первыхъ быть образомъ для вѣрующихъ въ преподаваніи

(*) Мая 28 дня 1850 года.

(*) Смотри житіе св. Митрофана стр. 21.

слова ученія. *Образъ буди словомъ*. И какимъ словомъ? Божіимъ, предъ которымъ вся мудрость человѣческая есть ложный блескъ; словомъ Божіимъ, *въ немже глаголы живота сѣтнаго* (Іоан. 4, 68.), въ немже *источникъ воды живыя, текущія въ животъ вѣчный*; словомъ Божіимъ, *живымъ и дѣйственнымъ, Богодухновеннымъ и полезнымъ* для наученія святѣйшимъ истинамъ вѣры и высочайшимъ таинствамъ, для *обличенія* заблуждшихъ, для *исправленія* строптивыхъ, для *наставленія* въ праведности, *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ* (2 Тим. 4, 16. 17), ко всякому благому дѣлу приготовленъ. О какъ, сопастыри, велико наше назначеніе! А надобно пасти нелѣностно, проповѣдывать и настоять благовременно и безвременно, благовѣствовать безъ словъ ласкательства, безъ видовъ корысти. Примѣръ пламенной ревности къ проповѣданію представляетъ великій учитель языковъ. Онъ не только благовѣствовалъ *спасеніе*, но готовъ былъ *положить и душу свою* (1 Сол. 2, 8); до того бодрствовалъ на стражѣ благовѣстія, что простиралъ *свое слово до полунощи*. Мало того, *три лѣта ночь и день не преставалъ учить со слезами* (Дѣян. 20, 7). Какое самоотверженіе! какая необоримая ревность! какой укоризненный урокъ для почивающихъ безпечно на законѣ, и любящихъ *званіемъ учителю, учителю!* (Мат. 23, 8.)

Второй образъ, какъ Пастыри Церкви должны пасти стадо Божіе, обязываетъ ихъ быть усерднымъ молитвенниками и предстателями за паству свою, и благоговѣйными строителями Таинъ Божіихъ. И для чего низводится всеосвящающая благодать Св. Духа на служителей Церкви? Для того, чтобы устроить ихъ въ сосудъ святыни, для того, чтобы были посредниками между Богомъ и человѣками; чтобы возносили и свои молитвы, и молитвы пасомыхъ въ пренебесный жертвенникъ, и низводили благодать на призывающихъ всесвятое имя Его. И избраннѣйшій сосудъ благодатныхъ даровъ, Апостолъ Павелъ просилъ Пастырей и благочестивыхъ сыновъ Церкви, чтобы споспѣшествовали *въ молитвахъ своихъ о немъ къ Богу* (Римл. 15, 30). И тотъ, емуже вручены были ключи благодатнаго Царствія, *прилежною молитвою Церкви, при отверзтіи желѣзныхъ вратъ* (Дѣян. 12, 5—10.) невидимою силою, *изведенъ былъ* изъ темницы; а молитва Боговидца Моисея, воздѣвавшаго руки свои къ Сотворшему небо и землю, при пособіи Богодухновенныхъ сослужителей, очевидно низлагала Амалика, и споборала Израилю. Такова сила молитвы! Но столь же велико должно быть и благоговѣніе, и преподобіе молитвенника. И какое потребно благочестіе и святость, при строеніи Таинъ, когда нисходитъ сила освященія на совершающаго, когда простой хлѣбъ прелагается въ Божественное тѣло Христово; когда естественною водою, при троекратномъ погруженіи крещаемаго, очищается душа отъ скверны грѣховныхъ, и освящается въ сосудъ святыни; когда рукою грѣшнаго священнослужителя отъ Всеправеднаго и Всеосвящающаго низводится отпущеніе грѣховъ на преступнаго сына перстн? *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица*. (Дан. 9, 7). *О, внимайте себѣ* и своему стаду, Пастыри, со страхомъ и трепетомъ и свое и пасомыхъ спасеніе содѣловающе, внимайте себѣ!

Третій образъ пасти стадо Божіе богоугодно, когда мы руководимъ его *житіемъ*, т. е. *служеніемъ безпорочнымъ, ни въ чемъ и никому не подавая преткновенія и соблазна* (2 Кор. 6, 3, 4.), и во всемъ *представляя себя* (Колос. 1, 10.), какъ служителей Божіихъ, *во всякомъ Ему угожденіи* (2 Кор. 9, 8.) и во всякомъ дѣлѣ блазѣ избыточе-

ствуя. Горе намъ, ежели на пасомыхъ будемъ налагать *бремена тяжка*, а сами не хотимъ и *перста своего двигнути!* (Мат. 23, 4). Горе намъ, ежели *ищемъ своего, а не яже Іисуса Христа!* (Фил. 2, 21). Мы будемъ подобны столпамъ, которые указываютъ другимъ дорогу, а сами неподвижны. Какъ я научу безкорыстію, когда самъ притязателенъ? Какъ научу смиренію, когда мечтаю о себѣ: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы?* (Лук. 28, 11). Какъ научу великодушію и прощенію обидъ, когда снѣдаюся завистію и любомщеніемъ? Кого расположу къ благочестію, когда только одною личиною благочестія прикрываю свою грѣховность, когда снаружи являюсь *праведнымъ, а внутри полонъ лицемѣрія и беззаконія?* (Мат. 33, 28). Не падетъ ли на меня справедливая укоризна: *врачу, изцѣлися самъ* (Лук. 4, 23). Но увы, братія, кратки заповѣди Божіи, а какъ обширенъ смыслъ ихъ! Легко сказать: не гнѣвайся, не завидуй, не осуждай, не будь тщеславенъ, не прелюбы сотвори, не укради; но во всю жизнь надобно учиться, чтобы побѣдить гнѣвъ, подавить зависть и ненависть, укротить похоть злую, умертвить лихоиманіе, преодолѣть осужденіе и злорѣчіе. Славные въ исторіи Герои покаряли царства, уничтожали многочисленныя полчища; но сами не были ли игрою и плѣнниками своихъ страстей, рабами грѣхолюбивой плоти? Что же намъ остается бѣднымъ грѣшникамъ? Какъ можемъ быть образомъ для вѣрныхъ въ благочестивой и богоугодной жизни? Но да не смущается сердце наше, сопастыри! Велики наши немощи, но чудодѣйственна сила Божія, совершающаяся въ немощахъ. Грѣхолюбиво естество наше, но многомощнѣе Божественная благодать, скудные сосуды восполняющая. Вся земля покланяется, и кому? Умаленному, уничиженному паче всѣхъ человѣкъ, Распятому. И кто были орудія, ихъже глаголы возгремѣли во всю землю, и въ концахъ вселенныя? Бѣдные рыбари, безоружные, непросвѣщенные. И какія тьмочисленныя блистательныя свѣтила просіявали на необозримой тверди духовно-благодатнаго міра, просіявали во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ родахъ, во всѣхъ возрастахъ, всякими доблестьми преукрашенныя? И что виною столь дивнаго измѣненія въ человѣчествѣ? Живая вѣра въ Распятаго, и премогущая чудодѣйствующая благодать Его. На эту присносущную и всеизждущую благодать уповая всею крѣпостію души, всею полнотою вѣры, не постыдимся быть образомъ для пасомыхъ, словомъ и житіемъ, плодоносяще во всякомъ дѣлѣ благѣ.

Ты же присный о насъ Предстателю, теплый и благосердый Молитвенниче, *не премолчи вопіять за ны ко Господу* (1 Цар. 7. 8), да низпосылаетъ отъ престола благодати Пастырямъ дѣятельную ревность, пасомымъ преуспѣяніе въ благочестіи, правителямъ зиждительную мудрость, судіямъ духъ совѣта и разума, нелицепріятіе и безкорыстіе, подчиненнымъ послушаніе, гражданамъ благоустройство: не премолчи вопіять, да тако Царство Благочестивѣйшаго Монарха нашего, и Августѣйшаго Дома Его, Твоимъ благодатнымъ покровомъ пресѣняемаго и хранимаго, будетъ царствомъ истины, правды, благочестія и мира, и да уразумѣютъ и воскликнутъ языцы: *Блажени людіе, имъже Господь Богъ ихъ!* (Псал. 173, 15). *Аминь.*

СЛОВО

Въ недѣлю Св. Отецъ.

Сыне, храни заповѣди отца твоего, и не отрини наказанія матере твоея. Навяжи же я на твою душу присно, и обяжи ихъ о твоей выи... Сынъ бо бых и азъ отцу послушливый, и любимый предъ лицемъ матери: иже глаголаша и учиша мя: да утверждается наше слово въ твоемъ сердцѣ: храни заповѣди, не забывай (Прит. 6, 20. 21. 4, 3 4).

Чей это голосъ? Чьи столь кроткія и вмѣстѣ настойчивыя убѣжденія хранить, не забывать заповѣдей? Церковь празднуетъ нынѣ память *Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ*, бывшихъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ, въ городѣ Никеи. Когда соображаешь дѣянія всемірнаго Собора; когда приводишь на память жизнь, благочестіе и святую ревность Отцевъ того Собора о чистотѣ ученія Христіанскаго: кажется, слышишь, что это они — столпы Церкви, ревнители православія, черезъ 15 вѣковъ, вѣщаютъ къ намъ позднѣйшимъ ихъ потомкамъ: *Храни заповѣди, не забывай; навяжи же я на твою душу присно, и обяжи ихъ о твоей выи!*

Что же, бр., храпимъ ли мы заповѣди Отцевъ нашихъ? Что у насъ навязано на душахъ нашихъ, чѣмъ обязаны выи наши? Можемъ ли спокойно отвѣчать нашимъ Отцамъ: *сынъ азъ отцу послушливый, и любимый предъ лицемъ матери* — Церкви? Дѣла, жизнь, свойства показываютъ, похожъ ли сынъ на отца; есть-ли онъ родный сынъ матери, или — походитъ на тѣхъ несчастныхъ дѣтей въ общежитіи, кои не знаютъ своихъ отцевъ и матерей. —

Дѣла, жизнь, свойства! Какія наши дѣла? Можно сдѣлать легкое сравненіе нашихъ дѣлъ и свойствъ съ дѣлами и свойствами Отцевъ Церкви, и должно съ нѣкоторою боязнію напередъ предостеречь себя и другихъ, что такое сравненіе не для всѣхъ будетъ пріятно.

Вселенскій Соборъ Святыхъ Отцевъ въ Никеи былъ всемірнымъ соборомъ добродѣтелей и совершенствъ Христіанскихъ. Тамъ были ревнители благочестія и защитники православія; были Исповѣдники, Подвижники; были Чудотворцы; были мужи, мудрые не о себѣ, но просвѣщенные мудростію Христовою; были Отцы *Богоносные*, какъ выразительно именуетъ ихъ Церковь.

Были ревнители благочестія и защитники православія. Какъ скоро они извѣстились, что истинное благочестіе подвергается опасности отъ нелѣпыхъ и суемудрыхъ толковъ хитраго еретика: тогда, по гласу равноапостольскаго Константина, всѣ потекли въ отдаленный городъ Никею. Многіе изъ нихъ обременены были глубокою старостію; но старость не удержала ихъ, ибо ихъ благочестіе не старѣло. Многіе имѣли еще свѣжіе слѣды ранъ, полученныхъ за имя Христово; но раны не удержали ихъ, ибо въ здравомъ ученіи вѣры было ихъ здравіе. Многіе были такъ бѣдны, что не имѣли ни коней, ни колесницъ; но они шли нѣшіе съ востока, запада и юга, — шли къ мѣсту назначенія поспѣшно, какъ ни далекъ былъ ихъ путь; ибо ревность къ благочестію дѣлала ихъ легкими. *Паче орловъ легки, и паче львовъ крѣпки.* Ревность къ благочестію несла ихъ быстрѣе коней и колесницъ.

Мы никого не обидимъ, если скажемъ, что въ наше время святая ревность Христіанская есть дѣйствіе для многихъ вовсе непонятное. Конечно, есть и въ наше время истинные ревнители благочестія; но есть люди,

для которыхъ благочестіе такъ же дорого, какъ всякая вещь малоупотребительная; есть люди, для которыхъ благочестивый человѣкъ кажется человѣкомъ прошедшихъ столѣтій, страннымъ, какъ старый покрой платья, не знающимъ ни духа настоящаго времени, ни потребностей настоящаго вѣка. *Сіи на колесницахъ, и сіи на коняхъ . .* Вы увидите, что они всюду отправляются, спѣшатъ вездѣ быть, только не въ Божіемъ дому благочестія. Можемъ заключить, что истинная ревность къ благочестію была въ отцахъ нашихъ, но духъ отцевъ оскудѣлъ въ сынахъ, и многіе такъ же похожи на своихъ отцевъ, какъ языческій истуканъ похожъ на живаго и истиннаго человѣка. *Очи имутъ, и не видятъ; уши имутъ, и не слышатъ, ноздри имутъ, и не пойдутъ.*

На Соборѣ Никейскомъ были Исповѣдники. Подвижники, всю жизнь провождавшіе въ трудахъ, пощеніи, молитвахъ за себя и за весь міръ: — Исповѣдники вѣры, Подвижники для вѣры и по вѣрѣ, безстрашные и крѣпкіе въ самыхъ жесточайшихъ истязаніяхъ; безпощадные къ себѣ и своей плоти, но весьма сострадательные, всѣмъ жертвующіе для пользы другихъ, основанной на вѣрѣ и благочестіи. » Пусть меня лишатъ всего, говорилъ одинъ изъ Отцевъ Собора, только пусть оставятъ мою вѣру въ чистотѣ. Пусть исторгнутъ у меня правое око, — послѣднее око, оставшееся у меня послѣ гоненія Діоклитіанова; пусть отнимутъ руку и ногу, только пусть ни одной истины изъ моей вѣры не толкуютъ ложно. «

Если мы сообразимъ наши дѣла, нашу жизнь, безпокойную и многопопечительную, суетливую: — найдемъ, что многіе изъ насъ также мучатся, но мучатся именно за то, что Отцы Собора отвергали и презирали. — Одинъ мучится отъ корысти, и готовъ кланяться золотому тельцу; другой страдаетъ отъ честолюбія; одинъ исповѣдуетъ собственную славу и достоинства, говоря: *пѣсмь якоже прочіи человѣцы;* другой подвизается на пирахъ и въ такихъ собраніяхъ, гдѣ имя Господа Іисуса, исповѣданіе и рѣчь о православной вѣрѣ показались бы крайнимъ незнаніемъ свѣтскихъ приличій, сочлись бы беззаконіемъ противъ беззаконныхъ правилъ просвѣщеннаго вѣка. *Се бози твои Израилю*, говорилъ нѣкогда Ааронъ буйнымъ и сластолюбивымъ Евреямъ, указывая на золотаго тельца; и сыны Авраама, Исаака и Іакова ревностно устремились на поклоненіе животному безъ жизни. Если бы Отцы Вселенскаго Собора воскресли и стали посредѣ насъ: они почудились бы и въ недоумѣніи многимъ изъ насъ рекли бы: » боги сыновъ нашихъ суть животныя страсти, а того истиннаго Бога, за Котораго мы, для пользы духовныхъ чадъ, проливали кровь свою, во имя Коего творили чудеса и знаменія, — того Бога нѣтъ въ ихъ душахъ и сердцахъ. « Духъ Отцевъ оскудѣлъ въ сынахъ; за все въ мірѣ, — за прибытокъ, за честь, за славу есть мученичество и подвижничество; за одну вѣру многіе не хотятъ даже перста подвигнуть. —

Отцы вселенскаго Собора были Чудотворцы, на пр: Святитель Христовъ Николай, Спиридонъ Тримиѳунтскій, Леонтій Каппадокійскій прозорливецъ, Іаковъ Низибійскій, — Чудотворцы, воскрешавшіе мертвыхъ, спасавшіе другихъ отъ погибели, укрощавшіе бури морскія, повелѣвавшіе силами природы.

Въ наше время не слышно чудесъ вѣры; не слышно, чтобы кто нибудь тамъ или здѣсь силою вѣры передвигалъ горы съ мѣста на мѣсто, укрощалъ моря, воскрешалъ мертвыхъ, безвредно наступалъ на змію и на скорпію, по обѣтованіямъ нашего Спасителя. Въ наше время, по видимому, возможно только одно

чудо — истинная добродѣтель Христіанская, во первыхъ потому, что она сдѣлалась очень рѣдкою и необычайною; во вторыхъ потому, что исполненіе ея почитается теперь гораздо труднѣе, чѣмъ переплытіе морей, переставленіе горъ и т. д.

На Соборѣ Никейскомъ были мужи, посвящавшіе всю жизнь на изученіе истинъ вѣры Христіанской; были глубокіе знатоки науки Христіанской, и строгіе обличители заблужденій своего вѣка. Таковы: Осія Кордубскій — строгій поборникъ православія, Аѳанасій великій, названный мламомъ Аріанъ, Евстаѳій Антіохійскій, по выраженію Іеронима, труба брани противъ тѣхъ же еретиковъ — Аріанъ, и многіе другіе.

Нашъ вѣкъ похваляется глубокою ученостію, называетъ себя вѣкомъ просвѣщенія. И не напрасно; нынѣ всему учатся, всего доискиваются, за все платятъ дорогую цѣну; одно исчисленіе училищъ и наукъ утомляетъ вниманіе. Въ этомъ исчисленіи, конечно, найдете вы и законъ Божій; но завѣтъ Господа Іисуса много ли имѣетъ истинныхъ учениковъ? Не многіе слушаютъ его съ надлежащимъ усердіемъ, еще менѣе читаютъ сами; а есть и такіе, кои издѣваются надъ читающими. Такимъ образомъ предметъ, составлявшій единственную науку Отцевъ, сдѣлался предметомъ посторонним для сыновъ. Сокровище писаній отеческихъ, составляющее полную науку нашей святой вѣры, — сокровище, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ ревностно собираемое Отцами для насъ, сыновъ ихъ, для многихъ походитъ теперь на собраніе старыхъ монетъ, вышедшихъ изъ употребленія и потерявшихъ цѣну. —

Отсюда и познаніе истинной науки Христіанства постепенно слабѣетъ. Есть много такихъ сыновъ Церкви, которыхъ называй Христіанами, называй Аріанами, — это все равно для нихъ; ибо и Христіанство и Аріанство равно имъ не понятны. Въ Греческомъ городѣ Аѳинахъ А. Павелъ нашелъ храмъ съ надписью: *не вѣдомому Богу*. Для многихъ Христіанъ нашего времени храмы Божіи почти тоже, что у Грековъ былъ храмъ невѣдомому Богу, или Богу едва — вѣдомому. Во времена Отцевъ Никейскаго Собора Христіанскіе храмы были училищами истинной вѣры и благочестія; и въ наше время учатъ иногда въ храмахъ истинамъ вѣры: но, *Господи*, взываетъ Исаія, *кто вѣрова слуху нашему?*... Часто слышимъ мы, что поученіе Церковное есть самая скучная матерія; часто видимъ, что желающій поучить не успѣетъ стать на свое мѣсто, какъ многіе дѣлаютъ движеніе въ храмѣ и оставляютъ въ немъ свои мѣста. Во времена Златоуста большая часть народа именно за тѣмъ спѣшила въ храмъ, чтобы слышать проповѣдь: нынѣ слово проповѣдь сдѣлалось у нихъ одно съ насмѣшкою. Не только въ храмѣ, но даже въ домашнемъ быту, когда отецъ, или мать станутъ давать своимъ дѣтямъ полезныя наставленія: то дѣти съ важнымъ видомъ отвѣчаютъ: я не привыкъ слушать проповѣдей.

Скажутъ: »нынѣ нѣтъ Златоустовъ.« Точно нѣтъ, и, кажется, быть не можетъ. Особенное свойство сильныхъ и пламенныхъ рѣчей св. Златоуста составляли строгое обличеніе пороковъ своего вѣка, упорная борьба съ заблужденіями, прямыя укоризны въ корыстолюбіи, сластолюбіи, не милосердіи къ ближнимъ и т. п. Нынѣ строго обличать незьзя; тотчасъ замѣтятъ, что проповѣдникъ — обличитель имѣетъ злое сердце, дурной и грубой тонъ, незнаніе приличій, совершенное отсутствіе образованнаго вкуса. Ибо этотъ образованный вкусъ требуетъ, чтобы горькую истину увивали сладкими словами, прикрашивали хитрыми изворотами, поддѣлывали Слово Божіе, а не яко

отъ чистоты, не яко отъ Бога, предъ Богомъ во Христѣ глаголали. Простота слова необходимо теряется съ потерею древней отеческой простоты нравовъ; а потеря простоты есть вмѣстѣ потеря силы въ словѣ... Отцы Никейскаго Собора....

Но не довольно ли? Кажется, много уже сказано, потому что сдѣлано не выгодное сравненіе сыновъ съ отцами. — Возшлемъ молитву къ Богу, чтобы Онъ самъ пробудилъ въ сынахъ духъ Отцевъ, и чтобы намъ безсильнымъ далъ силу хранить заповѣди отеческія и не пренебрегать наказанія матери нашей, Церкви. *Зане свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ и путь жизни, и обличеніе и наказаніе* (Прит. 6, 23). Аминь.

УРОКЪ ДЛЯ ТВОРЯЩИХЪ МИЛОСТЫНЮ.

Преподобная Меланія, прежде нежели основала пребываніе свое въ Палестинѣ, восхотѣла посѣтить пустыни Египетскія, въ которыхъ столько процвѣтала, въ ея время, жизнь иноческая. Она желала собственными очами видѣть этихъ земныхъ Ангеловъ и небесныхъ человѣковъ и поучиться ихъ глубокому самоотверженію, вольной нищетѣ, воздержанію, терпѣнію и другимъ добродѣтелямъ. Въ числѣ прочихъ, блаженная жена посѣтила и Преподобнаго Памву, столько же славнаго строгою жизнію, сколько и младенческою простотою нрава. (*) Она застала сего начальника многихъ скитовъ, занятаго плетеніемъ кошницъ наровнѣ съ другими братіями, и просила его принять отъ нея въ даръ нѣсколько цѣнныхъ золотыхъ и сребряныхъ вещей. »Богъ да вознаградитъ тебя, дочь моя,« отвѣчалъ Авва простодушно, не прерывая своей работы и не глядя на подарки. И потомъ, обратясь къ эконому обители, сказалъ: »раздай эти вещи пустынникамъ, живущимъ въ Ливіи и на островахъ, потому что монастыри ихъ бѣднѣе и болѣе нуждаются, нежели наши.« Сказавъ это, онъ продолжалъ работать въ молчаніи. Смущенная сими словами старца: Прен. Меланія желала, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, обратилъ вниманіе на ея подарки. »Отче, сказала она, эти вещи стоютъ дорого — 450 фунтовъ.« Но Прен. Авва даже и не взглянулъ на нихъ, а только сказалъ ей: »Дочь моя, Тотъ, во имя чье ты жертвуешь эти драгоцѣнности, не имѣетъ нужды знать ни вѣса, ни счета, ни цѣны ихъ, потому что дланію своею Онъ измѣряетъ и взвѣшиваетъ горы, и въ десницѣ Его покоится вся вселенная. Когда любовь твоя жертвуетъ во имя Того, Который предпочелъ нѣкогда двѣ лепты убогой вдовы всѣмъ богатымъ приношеніямъ: то нужно и лучше такъ поступать, чтобы и шуйца твоя не знала, что творитъ десница твоя!«

(*) Житіе Пр. Памвы 18 Іюля.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Мая 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8. НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Мая 27. 1851.

На Утрени: Евангеліе Іоан. 20, 19 — 23.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 2, 1 — 11. Еванг. Іоан. 7, 37 — 52. 8, 12.

Св. Свящ. Муч. Θерапонта, Епископа Сардійскаго; Св. Муч. Θеодоры дѣвицы и Дидима воина; пренесеніе мощей Св. Кипріана, Фотія и Іоны, Митрополитовъ Кіевскихъ; Преподоб. Θерапонта Бѣлоезерскаго; обрѣтеніе мощей Прп. Нила Столобенскаго.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

О дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ, и Его дарахъ. (*)

Божественный Духъ, почивши на Апостолахъ въ день Пятидесятницы, даровалъ имъ крѣпкую душевную силу, открылъ тайны Евангелія, просвѣтилъ умы ихъ сверхъестественнымъ свѣтомъ для разумѣнія вещей Божественныхъ, вдохнулъ въ нихъ мужество, по которому они рѣшались лучше подъять узы, темницы и самыя жестокія мученія, нежели измѣнить Богу своему. Сей же Божественный Духъ творитъ подобныя чудесныя дѣйствія и въ прочихъ чадахъ Церкви: ибо это Онъ — Духъ Святый поддерживаетъ постоянно въ нѣдрахъ ея непрерывный рядъ Пророковъ и Учителей, вдохновляетъ проповѣдниковъ истины, творитъ множество врачеваній и чудесъ, изливаетъ мудрость въ совѣты сердечныя. Онъ-то, во время крещенія Іисуса Христа, сошелъ на Него въ видѣ голубя и почилъ на Немъ, для того, чтобы своимъ присутствіемъ и силою освятить для насъ воды крещенія. Онъ-то *способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ, ходатайствуетъ* о насъ непрестанно, по словамъ Апостола Павла, *воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26), исходитъ съ небесъ для обитанія въ насъ, освящаетъ сердца своимъ присутствіемъ, даруетъ и самымъ тѣламъ нашимъ надежду воскресенія и безсмертія, пріучая ихъ, такъ сказать, пріобщаться Его небесной силѣ, и чрезъ то становиться участниками Его вѣчности. Это Онъ — Святый и преблагій Духъ обуздываетъ въ насъ ненасытныя страсти, умиряетъ худыя пожеланія, научаетъ насъ трезвости, побѣждаетъ корыстолюбіе, посрамляетъ еретическія мудрованія, изводитъ на свѣтъ истину, и какъ вѣрный стражъ бдитъ и отражаетъ всякое искушеніе еретиковъ противъ чистоты Евангельской. *Никтоже* изъ Христіанъ, водимыхъ симъ Духомъ Божіимъ — *никтоже речетъ анаѳема Іисуса* (1 Кор. 12, 3), никто не отречется отъ Бога, Создателя всяческихъ, и отъ Христа Сына Божія!

Вотъ, что дѣйствуетъ въ Церкви Духъ Божій — Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Которому мы должны и вѣровать и покланяться! Кто восхулитъ Его, того грѣхъ не отпустится никогда: *иже на Духа хула не отпустится человѣкомъ,*

(*) Толк. на Пр. Исаію. гл. 2.

(Матѳ. 12, 32). Сей-то Духъ глаголалъ во Апостолахъ и воздавалъ свидѣтельство о Іисусѣ Христѣ. Онъ вдыхалъ въ мучениковъ мужество и крѣпкую вѣру, и явилъ міру цѣлые сонмы чистыхъ и святыхъ дѣвъ. Онъ и нынѣ содержитъ небесное ученіе Спасителя нашего чистымъ и неповрежденнымъ въ душахъ христіанскихъ и соблюдаетъ невѣсту Христову—Церковь дѣвою чистою и непорочною. (Еф. 5, 26. 27.)

Какъ Богъ Слово называется въ Писаніи то свѣтомъ, то животомъ, то воскресеніемъ, но притомъ остается всегда тоже единое и нераздѣльное Слово Божіе: такъ и Духъ Божій, нераздѣльный въ Себѣ, называется Духомъ Святымъ, Духомъ премудрости и разума, Духомъ страха Божія; но это различіе въ названіяхъ отнюдъ не указываетъ на какую либо раздѣльность въ существѣ Его: ибо все это есть единый и тойже Духъ — источникъ и причина всякаго блага и всякой добродѣтели. Сего Духа Св. Писаніе называетъ Духомъ Іисуса Христа. Посему, кто не есть Христовъ, кто не принадлежитъ Ему: тотъ не можетъ имѣть ни премудрости, ни разума, ни совѣта, ни крѣпости, ни вѣдѣнія, ни благочестія, ни страха Господня. Только одинъ Духъ Святый есть виновникъ и раздаятель всѣхъ даровъ. Онъ-то долженствовалъ почить на таинственномъ Цвѣтѣ, имѣвшемъ возникнуть, по предреченію Пророка, *отъ корене Іессеева* (Ис. 11, 12), и — Онъ дѣйствительно почилъ на Немъ, во время крещенія, какъ написано: *сниде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ, яко голубь, нань.* (Лук. 3, 22)

СЛОВО

Въ день сошествія Святаго Духа. (*)

Комуждо дается явленіе Духа на пользу. 1 Кор. 12, 7.

Чудесно и преславно было начало настоящаго празднества! Сама Церковь торжественно свидѣтельствуетъ о семъ въ своей сладкозвучной пѣсни: *преславная днесь видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ, егда Духъ сниде Святый во огненныхъ языцѣхъ, якоже Богоглаголивый Лука повѣствуетъ* (Ст. на хвал. въ д. Пятид). Какъ же повѣствуетъ Богоглаголивый повѣствователь о дивномъ сошествіи Святаго Духа? *Егда скончавашася дніе Пятидесятницы*, говоритъ онъ, *бяху вси Апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни: сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати инѣми языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Лук. 2, 1—4). Вотъ краткая исторія того преславнаго событія, которое мы воспоминаемъ нынѣ! О, поистинѣ, преславная днесь видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ!

Но самая величественность и торжественность сего событія, можетъ быть, наводитъ нѣкую тѣнь горести и прискорбія на души наши! Можетъ быть иные изъ предстоящихъ въ семъ святомъ храмѣ, съ нѣкоторымъ уныніемъ готовы вопросить: за чѣмъ этотъ храмъ — не та Сіонская горница, въ которую съ такою торжествен-

(*) Преосвящен. Евсевія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

ностію нисшелъ Духъ Святый? За чѣмъ они сами — не въ числѣ тѣхъ блаженныхъ Апостоловъ, кои сподобились принять въ себя небеснаго Утѣшителя, Просвѣтителя и Оживотворителя — Духа Божія? Почему на нихъ также видимо и чудесно не исходятъ огненные языки, и не сообщаютъ имъ дара говорить на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ? — О, чада свѣтообразная, церковная! Облегчите ваше сердце отъ неблаговременной скорби, удержите вашъ языкъ отъ неумѣстнаго ропта-нія. Вслушайтесь въ голосъ матери вашей Церкви: она воспѣваетъ, что *Духъ Святый бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаемъ, ниже престаяй* (Ст. на хвалит). Внемлите, какъ одинъ изъ Апостоловъ, сподобившихся нынѣ чудеснаго пантія Святаго Духа, приводитъ по сему случаю утѣшительное пророчество, обѣщающее Духа Святаго всѣмъ и каждому. *И будетъ въ послѣднія дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваша: ибо на рабы моя и и на рабыни моя излію отъ Духа моего и пророкутъ.* (Дѣян. 2, 17. 18. ст Іоил. 2, 28 — 32). Вникните еще въ слова другаго Апостола, который, хотя въ день Пятидесятницы и не пріялъ Духа Святаго, но тѣмъ однакожъ не въ меньшей мѣрѣ сподобился принять Его послѣ, и собственнымъ опытомъ увѣрился во всеобщности благодатнаго дарованія Духа Святаго. *Комуждо*, говоритъ Св. Павелъ, *дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). *Комуждо дается явленіе Духа на пользу.* — Кратки слова Апостола, но многообъемлющи, и исполнены духовнаго утѣшенія и назиданія. И потому, празднуя нынѣ сошествіе Святаго Духа, обратимъ вниманіе наше на сіи слова св. Апостола Павла, и посмотримъ, какое утѣшеніе, и вмѣстѣ назиданіе они преподаютъ намъ. —

Комуждо дается явленіе Духа. Но почему, вопросятъ при семъ, каждому нуженъ Духъ Святый? И точно ли Онъ подается каждому? Духъ Святый необходимъ каждому для его духовной, внутренней жизни, необходимъ также, какъ необходимъ каждому обыкновенный воздухъ для поддержанія и сохраненія жизни тѣлесной, видимой. Грѣшнику для возрожденія въ новую духовную жизнь нужно умертвить въ себѣ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*; но кто вдохнетъ ему рѣшимость и мужество, кто дастъ оружіе для сего самоумерщвленія, кто — если не Духъ Божій? — Отродившемуся въ благодатную жизнь водою и Духомъ постоянно нужно *распинать свою плоть со страстьми и похотьми*, бороться съ врагами своего спасенія, *съ духами злобы поднебесными* (Еф. 6, 12): кто же дастъ ему силы, кто укажетъ и сообщитъ средства для успѣшнаго окончанія сей борьбы, тяжкой и продолжительной? Кто, если не Духъ Божій? Вообще духовныя нужды и потребности человѣка такъ велики и многочисленны, а естественныя средства для удовлетворенія имъ такъ слабы и ничтожны, поприще настоящей жизни такъ преисполнено скорбей и печалей, дѣло спасенія такъ важно и трудно, путь къ небу такъ тягостенъ и продолжителенъ, а путь къ аду такъ близокъ и легокъ, что человѣку для спасенія и блаженства совершенно необходима благодать Божественная, содѣйствіе Святаго Духа. —

Яснѣйшее и ближайшее изображеніе бѣдности и слабости естества человѣческаго, и вмѣстѣ невозможности падшему человѣку жить собственною, поврежденною и истощенною жизнію, можемъ видѣть даже въ сихъ древесныхъ вѣтвяхъ, коими въ настоящій праздникъ украшаются святые храмы и домы наши. Разобщенныя съ своимъ корнемъ, отдѣленныя

отъ живой лозы, онѣ не могутъ уже продолжать своей жизни, не могутъ долго зеленѣть и цвѣсти:— пройдетъ нѣсколько дней, даже нѣсколько часовъ, и онѣ потеряютъ всю свою свѣжесть и зелень, онѣ увянутъ, изсохнутъ и сдѣлаются годными развѣ только для потребленія огнемъ. Такъ точно не можетъ жить и дѣйствовать и человѣкъ безъ Духа Божія, не можетъ цвѣсти и приносить плодовъ безъ росоносной благодати Его: жизненная сила его истощевается, и въ духовномъ отношеніи онъ дѣлается безжизненнымъ.

Бесѣдуя съ Никодимомъ о тайнѣ возрожденія, Іисусъ Христосъ со всею силою выразилъ необходимость соучастія въ семъ дѣлѣ Духа Божія. *Аще кто*, говоритъ Онъ, *не родится свыше,—не родится водою и Духомъ, не можетъ* не только *внити*, но даже и *видѣти Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5). Апостолъ же увѣряетъ, что если *кто Духа Христова не имать, сей нисть Христовъ*, что безъ *Духа Святаго* мы не способны даже *назвать Іисуса Господомъ* (1 Кор. 12, 3.), не можемъ даже надлежащимъ образомъ молиться. *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ*, говоритъ онъ; *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

Если же такъ важно и необходимо въ дѣлѣ спасенія человѣка содѣйствіе Духа Божія, то безъ сомнѣнія Онъ всякому и подается, потому что Господь *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити. Святымъ Духомъ*, возглашаетъ Церковь, *всяка душа живится* (Апт. 4 гл). И мы, православныя чада Православной Церкви, вѣруемъ и благодарно исповѣдуемъ, что Святый Духъ— Духъ Освятитель и Животворитель сообщенъ и сообщается каждому изъ насъ въ священныхъ таинствахъ Церкви, и — подаетъ намъ всѣ силы и средства, потребныя къ животу и благочестію. Но кромѣ сего, обыкновеннаго, если можно такъ назвать, способа сообщенія вѣрующимъ Святаго Духа, въ Христіанской Церкви не было, нѣтъ и не будетъ недостатка и въ чудесныхъ, необыкновенныхъ дарованіяхъ Духа Святаго. Св. Церковь, имѣющая Главою своею Іисуса Христа, который *вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8.), и который самъ обѣщалъ послать Духа Святаго въ міръ для того, чтобы Онъ *пребывалъ* съ вѣрующими *во вѣки* (Іоан. 14, 16.), сія Церковь никогда не оскудѣвала и не оскудѣетъ въ чудесныхъ знаменіяхъ и дарованіяхъ Духа Божія. — По сей-то причинѣ Св. Апостолъ Петръ, сподобившійся въ день Пятидесятницы получить Духа Святаго, изъясняя пророчество Іоиля о изліяніи сего Духа на всякую плоть, въ утѣшеніе слушающихъ его, сказалъ: *обѣтованіе* (о Духѣ Святомъ) *дано вамъ и чадамъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ, елика аще призоветъ Господь Богъ вашъ* (Дѣя. 2, 39). Впрочемъ твердо нужно помнить, что Духъ Святый — нерасточительный, но самый мудрый раздаятель чудесныхъ даровъ своихъ. Онъ *раздѣляетъ властію дарованія коемуждо, якоже хощетъ*, а хощетъ — кому нужно и что именно нужно. Такъ, *овому*, говоритъ Апостолъ, *Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, другому вѣра, иному же дарованія исцѣленій: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ* (1. Кор. 12, 8—10). Короче: *комуждо дается явленіе* или открытое благодатное дѣйствіе *Духа на пользу*. —

Комуждо дается явленіе Духа на пользу.—И можетъ ли не на пользу подаваться Духъ Святый, котораго Церковь въ ежедневной молитвѣ именуетъ *Утѣшителемъ, Сокро-*

вящемъ благихъ, Подателемъ жизни? Можетъ ли не для пользы нисходить Духъ Святый, Который, по выраженію Церкви есть *животъ и животворяй: свѣтъ и свѣта податель: самоблагій и источникъ благостыни: духъ премудрости, духъ разума; благій, правый, умный: обладаяй, очищаяй прегрѣшенія: Богъ и боготворяй* (Стихир. на хвалит.)? Нѣтъ, Духъ Святый всегда нисходилъ и нисходитъ на пользу! Такъ Онъ нисходилъ нѣкогда на ветхозавѣтныхъ Праведниковъ, и въ ихъ сердцѣ постоянно горѣлъ священный пламень живой вѣры и благочестія, и они *второю побѣждали царства, творили правду, заграждали уста львовъ, угашали силу огненную, избѣгали острея меча, возмогали отъ немощи, были крѣпки во бранехъ, обращали въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 33. 34). Нисходилъ Духъ Святый на Пророковъ, и они гремѣли угрозами и обличеніями въ слухъ непокорныхъ и жестоковыйныхъ грѣшниковъ, не щадили своей жизни, терпѣли всякаго рода бѣды и гоненія и всегда оставались побѣдителями надъ неправдою и нечестіемъ. Низшелъ Духъ Божій на Апостоловъ, и они — некнижные и незнатные — проповѣдывали премудрость, сокрытую отъ вѣкъ и отъ родовъ, смѣло говорили грозныя, но спасительныя истины предъ Царями и народами, небоязненно возвѣщали о распятомъ и воскресшемъ Іисусѣ, и обращали къ Нему цѣлыя тысячи Іудеевъ и язычниковъ. Нисходилъ и нисходитъ Духъ животворящій и вседѣйствующій и на избранныхъ Божіихъ новозавѣтной Благодати, и они — имѣя чистую и непорочную совѣсть, безтрепетно разили и разятъ мечемъ слова Божія еретиковъ и отъявленныхъ грѣшниковъ, творятъ дивныя чудеса и знаменія о имени Господа, могущественно пробуждаютъ усыпленныя совѣсти нечестивцевъ, и постовляютъ на благотворный путь покаянія. Такъ-то на пользу подавался и подается Духъ Святый!

Но человѣкъ изъ самаго благотворнаго способенъ сдѣлать самое гибельное злоупотребленіе, всякое благо способенъ обратить во вредъ себѣ и другимъ, по крайней мѣрѣ, способенъ не воспользоваться надлежащимъ образомъ самыми лучшими и драгоцѣннѣйшими дарами и средствами. Посему-то не напрасно Св. Апостолъ увѣщаваетъ вѣрующихъ — то, чтобы они *не угашали* въ себѣ *Духа* (Еф. 5, 19), то, чтобы *неоскорбляли и не укоряли Духа Святаго Божія* (Еф. 4, 30), то, чтобы *возгрѣвали даръ Божій, живущій въ нихъ* (2 Тим. 1, 6), то, чтобы старались *обогащаться дарами духовными*, именно *къ созиданію Церкви* (1 Кор. 14, 12). И когда Св. Павелъ говоритъ, что *комуждо дается явленіе Духа на пользу;* то этимъ онъ не столько хочетъ показать то, что Духъ Святый своимъ нисшествіемъ и вселеніемъ въ душу вѣрующаго производитъ въ ней благіе плоды и полезныя дѣйствія, сколько то, что мы должны всегда и испрашивать себѣ Духа Божія съ благою и полезною цѣлію и употреблять Его дарованія въ пользу себѣ и другимъ. — *Желаете*, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ, *и не имате: просите и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 2. 3.). Тоже должно сказать и о полученіи, или неполученіи нами Святаго Духа: молитва святая и богоугодная низводитъ Его въ нашу душу; молитва грѣшная, желаніе нечистое удаляютъ отъ насъ Его — Всесвятаго и Чистѣйшаго. — Еще древній мудрецъ, удостоившійся самъ получить свыше Духа премудрости, замѣтилъ и написалъ въ наше назиданіе, что *въ злохудожну душу не входитъ* истинная *премудрость*, которой единственный источникъ есть Духъ Святый, что *Святый Духъ наказанія отбѣжитъ льстивъ,*

и отъимется отъ помышленій неразумныхъ (Прем. Сол. 1, 4. 5). Съ другой стороны Св. Апостолъ Павелъ, говоря, что *комуждо дается явленіе Духа на пользу*, хотѣлъ этимъ внушить намъ и то, чтобы получающіе дарованія духовныя старались употреблять ихъ достойно высочайшаго Дарователи и сообразно съ любовію къ ближнимъ.— Конечно мы не можемъ и не дерзаемъ предлагать здѣсь совѣты и наставленія людямъ вполнѣ одухотвореннымъ, въ коихъ, такъ сказать, видимо живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій; потому что *духовный*, по выраженію Апостола, *судитъ обо всемъ, и объ немъ судить* (1 Кор. 2, 15), слѣдовательно и учитъ его *никто не можетъ* (1 Іоан. 2, 20. 27), кромѣ Духа Божія, которымъ онъ запечатлѣнъ и помазанъ; но, по крайней мѣрѣ, можемъ выслушать и замѣтить для насъ, слабыхъ и не богатыхъ плодами и опытами духовными, выслушать и употребить въ дѣло спасительные совѣты и наставленія, предлагаемыя однимъ изъ тѣхъ, которые не обинуясь могли говорить о себѣ, что они имѣютъ Духа Божія. И вотъ какое наставленіе даетъ намъ одинъ изъ таковыхъ: *имуще дарованія по благодати, данныя намъ различна*, говоритъ св. Павелъ: *аще Пророчество, по мѣрѣ вѣры: аще ли служеніе, въ служеніи; аще учай, во ученіи; аще утѣшаяй, во утѣшеніи: подаваяй въ простотѣ: начальствуяй со тщаніемъ: милуяй, съ добрымъ изволеніемъ* (Рим. 12, 6—8.); — потому что *комуждо дается явленіе Духа на пользу*. —

Комуждо дается явленіе Духа на пользу.—Обращая еще разъ вниманіе на сіи слова, не можемъ не замѣтить всей глубочайшей премудрости верховнаго Раздаятеля духовныхъ дарованій,—премудрости въ раздаяніи самыхъ даровъ. Каждому дается только извѣстное явленіе, одно какое нибудь открытое дѣйствіе Св. Духа, но не всѣмъ—всѣ: *овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума*, и т. д. Такимъ частнымъ раздѣленіемъ каждому благодатныхъ дарованій Раздѣляющій хочетъ, съ одной стороны, предостеречь отъ надмѣнія и самообольщенія тѣхъ, кои сподобились бы получить всѣ дары Святаго Духа, а съ другой, тѣмъ же самымъ средствомъ хочетъ связать вѣрующихъ болѣе крѣпкими взаимными узами братской любви, общительности и вспоможенія. *Почему* Апостолъ, сказавши о частномъ раздѣленіи каждому извѣстныхъ дарованій, сравниваетъ потомъ общество вѣрующихъ съ тѣломъ, имѣющимъ многіе члены, изъ коихъ впрочемъ каждый самъ по себѣ не составляетъ тѣла, такъ что *глазъ не можетъ сказать рукѣ: ты мнѣ непадобна, или глава ногамъ: вы мнѣ не нужны* (1 Кор. 12, 12. 21). —

Чтоже, бл. слушатели! изъ всего вышесказаннаго особенно нужно и полезно замѣтить намъ для нашего назиданія? – Замѣтимъ:

Во 1-хъ, что безъ благодати Святаго Духа мы не можемъ не только *сдѣлать*, но даже *помыслить* и сказать ничего *добраго*, или, говоря словами Церкви, что *Святымъ Духомъ всяко богатство славы, отъ Него благодать и животъ всякой твари* (Антиф. гл. 2), что чрезъ Него *подается обоженіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе, что Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ, воспрянетъ, возращаетъ, устрояетъ горѣ* (Антиф. гл. 6).

Во 2-хъ, замѣтимъ, что Богъ *необидливъ*, что Онъ ничего *не забываетъ* (Евр. 6, 10), всякому вспомоществуетъ своею Божественною Благодатію, всякому подаетъ Духа Святаго: *комуждо дается явленіе Духа*. Но —

Въ 3-хъ замѣтимъ, что *комуждо дается явленіе Духа* Святаго *на пользу* — смотря по мѣрѣ его нужды и достоинства и сообразно съ предназначенною каждому цѣлію и кругомъ его дѣйствованія. И это явленіе Духа каждому преподается въ священныхъ таинствахъ Церкви, и при томъ въ каждомъ особенное, приспособленное къ такой или другой душевной, равно какъ и тѣлесной потребности человѣка. Наконецъ —

Въ 4-хъ замѣтимъ, что кромѣ обыкновенныхъ, такъ сказать, дарованій духовныхъ, сообщаемыхъ всякому и во всякомъ таинствѣ, Богъ, по своему всемогуществу, можетъ, а по своей благости не откажется ниспослать, кому и когда нужно, и дарованія Духа необыкновенныя, чудесныя, видимыя. И если таковыя чудесныя дарованія намъ не ниспосылаются, то мы отнюдь не должны скорбѣть и сѣтовать, или завидовать другимъ, имѣющимъ оныя; если же ниспосылаются, то должны принимать ихъ съ благодарностію къ Богу и употреблять во благо и спасеніе свое и ближнихъ. Иначе насъ ожидаетъ страшное осужденіе за злоупотребленіе сихъ даровъ: *невозможно бо*, говоритъ Апостолъ, *просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе* (Евр. 6, 4 — 6).

Главное же — истинную Христіанскую любовь къ Богу и къ ближнимъ, любовь, оправдываемую перемѣною и исправленіемъ собственной жизни и благотвореніемъ къ ближнимъ, будемъ считать для себя важнѣе и полезнѣе всѣхъ чудесныхъ дарованій и знаменій и о пріобрѣтеніи ея преимущественно — заботиться; потому что безъ ней ничтожны и безполезны всѣ, самыя высокія и обширныя, знанія, самая могущественная сила чудотворенія. *Аще*, говоритъ Апостолъ, *языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, бых яко мѣдь звѣняще, или яко кимвалъ звящаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1. 2). »Не знаменій ищи, поучаетъ Св. Златоустъ, а души здравія. Аще отъ безчеловѣчія къ милостынѣ приложившися, суху руку простерлъ еси; аще позорище оставль, въ Церковь пріидеши, хромому ногу исправилъ еси; аще отвративши очеса твои отъ доброты чуждыя, слѣпаго очи отверзлъ еси; аще вмѣсто сатанинскихъ пѣсней изучивши псалмы духовные, нѣмъ сый проглаголалъ еси. Сія чудеса величайшая! Сія знаменія предивна!» (Бес. на Мат. 32). *О, сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и Духъ правъ обнови во утробахъ нашихъ!* Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ 1-е.

Узрѣвъ народы (Іисусъ Христосъ), *взыде на гору, и сѣдшу Ему приступиша къ Нему ученицы Его, и отверзъ уста своя, учаше ихъ.* Матѳ. 5, 1. 2.

Приступимъ, братія, и мы всѣ, приступимъ къ тому, который *глаголы живота вѣчнаго* имѣетъ (Іоан. 6, 68), и послушаемъ внимательно, съ отверстымъ сердцемъ и съ жаждою душевною, послушаемъ бесѣды Господа сладкой, вожделѣнной, спасительной. Внимаемъ: Божественный Наставникъ открываетъ намъ то, чего никто такъ вѣрно открыть не могъ, и что однако всѣ желаютъ знать, чего всѣ ищутъ и жаждутъ, — откры-

ваетъ путь къ истинному счастію, путь къ блаженству. Онъ самъ, Слово вѣчное Бога Отца, есть *путь и Истина и Живот*ъ (Іоан. 14, 6), то есть, не только Наставникъ, но и Податель, Источникъ жизни вѣчной, и пришелъ на землю съ тѣмъ именно, да послушающіе его *живот*ъ *имутъ и лишше имутъ* (Іоан. 10, 10). Что же можетъ быть вѣрнѣе Его ученія? Что благотворнѣе и спасительнѣе?—Да удалятся отъ насъ всѣ другіе указатели пути къ счастію, не учившіеся у Наставника небеснаго, да умолкнутъ и собственныя наши суетныя мысли и желанія: Господь глаголетъ, да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ, а вмѣстѣ и съ полною вѣрою, внимая ученію божественному.

Приступиша къ Нему ученицы Его, и отверзъ уста своя, учаше ихъ, глаголя: Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Вотъ что прежде всего открываетъ Наставникъ небесный. Блаженны, говоритъ, не богатые и славные міра, блаженны и не нищіе въ мірскомъ смыслѣ, но кто? — *нищіе духомъ;* блаженны потому, что имъ принадлежитъ царство небесное. Кто же это нищіе духомъ? Почему нищета духовная намъ нужна? Какъ пріобрѣсть ее? И какъ нищимъ духомъ принадлежитъ царство небесное?

»Что значитъ *нищіе духомъ?* Смиренные и сокрушенные помысломъ«,— объясняетъ Св. Іоаннъ Златоустый. И точно, смиреніе есть нищета духовная. Какъ нищій по тѣлу ничего своего не имѣетъ, чѣмъ питаться, чѣмъ прикрыть себя отъ холода и гдѣ покойно жить, а все испрашиваетъ у добрыхъ людей; такъ и смиренный сознаетъ самъ себя по всему бѣднымъ, не имѣющимъ ни какой собственности, ни какихъ средствъ для жизни истинной, а всего проситъ у Бога, и все что имѣетъ почитаетъ не своимъ, а Божіимъ. Какъ нищій по тѣлу тѣмъ сильнѣе чувствуетъ свою бѣдность, свои недостатки, чѣмъ болѣе видитъ вокругъ себя богатства, не ему принадлежащаго, а другимъ; такъ и нищій духомъ тѣмъ болѣе смиряетъ себя, тѣмъ больше сознаетъ свое недостоинство, свою немощь, свои вины предъ Богомъ, чѣмъ болѣе имѣетъ дарованій духовныхъ, болѣе совершенствъ,— потому что все это усвояетъ одной благодатной силѣ Божіей, себѣ же приписываетъ одни слабости, недостатки, заблужденія, грѣхи. Нищій по тѣлу, если онъ истинный нищій, а не притворный ничѣмъ своимъ не хвалится, а хвалится только человѣколюбіемъ другихъ, которые даютъ ему и пищу и пріютъ: такъ ни какою добродѣтелью, ни какими преимуществами не хвалится смиренный — нищій духомъ, а всегда славитъ и благодаритъ за все Отца небеснаго, которому обязанъ всѣмъ, что только есть у него добраго. Итакъ вотъ первая и главная добродѣтель, которую прежде всего ублажаетъ Господь, а такимъ образомъ полагаетъ въ основаніе всѣхъ добродѣтелей, и предлагаетъ намъ, какъ главный, самый вѣрный путь къ блаженству: — нищета духовная, смиреніе, уничиженіе себя предъ Богомъ, самоотверженіе. И не трудно, братіе, при свѣтѣ слова Божія, видѣть, что эта добродѣтель всего нужнѣе для вѣрующаго, ищущаго блаженной жизни въ Богѣ, и что она никогда не должна оставлять Христіанина

Въ самомъ дѣлѣ, какъ лишились блаженства Ангелы и содѣлались діаволами? Когда оставили смиреніе и покорность Богу, *не соблюли своего начальства, оставили свое жилище*, какъ недовольные, (Іуд. 6), и *разгордившись впали въ судъ*, или осужденіе (1 Тим. 3, 6). Свою гордость вдохнулъ сатана и въ первозданныхъ людей, когда сказалъ:

будите яко бози, вѣдяще доброе и лукавое (Быт. 3, 5), и тѣмъ лишилъ ихъ блаженства райскаго. Гордость паче всего вдыхаетъ древній змій и во всѣхъ людей, зная, что такъ вѣрнѣе удалитъ насъ отъ Бога и ввергнетъ съ собою въ бездну. Ничего нѣтъ противнѣе Богу, какъ гордость, а напротивъ, ничего пріятнѣе, какъ смиреніе. *Богъ*, сказано, *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). Потому-то и Господь Іисусъ Христосъ, желая спасти насъ отъ погибели, *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти* (Фил. 2, 8), и смиренію же учитъ насъ своимъ примѣромъ: *научитеся*, говоритъ, *отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). Новому Адаму, т. е. Спасителю нашему надлежало быть смиренному, и смиреніемъ спасти насъ послѣ того, какъ первый Адамъ гордостію навлекъ на всѣхъ погибель. Такъ смиреніемъ надлежитъ и намъ начать и совершать жизнь человѣка новаго, совлекшись ветхаго; нужно облечься въ *нищету Христову* (2 Кор. 8, 9), да обогатимся отъ Бога. *Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвысится* (Лук. 18, 14). Словомъ, иначе нельзя падшему человѣку востать, иначе и Богъ не поможетъ ему, не поставитъ его, если не будетъ у него смиренія.

Какъ же пріобрѣсть столь важную добродѣтель? Какъ намъ смирить себя, быть нищими по духу?

Для того не требуется, чтобъ мы всѣ стали нищими по тѣлу. Волѣ же Божіей угодно — однихъ надѣлять богатствомъ, другихъ оставлять въ бѣдности, для того, конечно, чтобъ люди имѣли другъ въ другѣ нужду и одинъ другому оказывали любовь и благожеланіе. Притомъ можетъ ли нищета тѣлесная всякаго спасти отъ гордости? Не имѣя богатства, можно тщеславиться умомъ, силою, красотою и другими совершенствами, дѣйствительными и мнимыми; можно хвалиться даже нищетою тѣлесною, какъ это бывало у язычниковъ, у коихъ были мудрецы — нищенствующіе и гордились своею нищетою (*), какъ добродѣтелью.

Какъ же, спросятъ, Господь предлагалъ одному богатому для спасенія души оставить богатство? *Аще хощеши*, сказалъ, *совершенъ быти, иди, продажь имѣніе твое и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21). Точно предлагалъ, но не какъ необходимое для всякаго средство спасенія, — ибо о спасеніи прежде сказалъ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (— ст. 17), а какъ средство къ высшему совершенству, къ какому призывались Апостолы и имъ подобные высшіе служители Христовы, — почему и говоритъ: *аще хощеши совершенъ быти*, и еще: *гряди въ слѣдъ Мене*. Притомъ такое оставленіе богатства особенно нужно было для этого богатаго юноши, который былъ слишкомъ привязанъ къ своему богатству, и при богатствѣ не способенъ былъ къ нищетѣ духовной; почему и замѣтилъ Евангелистъ: *отъиде скорбя, бѣ бо имѣя стяжанія многа*. Да внимаетъ и всякій особенному призыванію Божію, если того удостоится. Но безъ особеннаго призыванія каждый, въ томъ состояніи, въ какомъ поставленъ, богатый или бѣдный, знатный и не знатный, старайся паче всего имѣть нищету внутреннюю — смиреніе. Какимъ образомъ? Богатый подобно Аврааму почитай богатство свое не своимъ, а Божіимъ, а себя сознавай *землею и пепеломъ* (Быт. 18, 27); бѣдный не унывай въ бѣдности, будь богатъ терпѣніемъ, какъ бѣдный Лазарь, и благодари за все Бога, какъ Іовъ на гноищи. Не имѣя богатства вещественнаго, ты, можетъ быть, богатъ сокровищами душевными, богатъ по-

(*) Циники.

знаніями, какимъ либо искуствомъ, богатъ добродѣтелями, — наприм. благотворительностію, справедливостію, мужествомъ, воздержаніемъ, чистотою нравственною. И этими сокровищами не гордись, не приписывай ихъ себѣ, какъ заслугу или какъ плодъ собственныхъ трудовъ твоихъ, а тѣмъ болѣе смиряйся, тѣмъ болѣе помышляй о своемъ долгѣ предъ Богомъ, по благости коего все это имѣешь, помышляй, какъ бы все это употребить по волѣ Божіей, и не подвергнуться тѣмъ большему осужденію, чѣмъ болѣе тебѣ даровано. Не гордись, говорю, самыми добродѣтелями: иначе лишишься всей пользы отъ нихъ. Гордость и добродѣтели твои превратитъ въ пороки. Одно смиреніе, одна нищета духовная даетъ цѣну всѣмъ нашимъ совершенствамъ предъ Богомъ; одно смиреніе можетъ истинно возвысить христіанина, одна нищета духовная обогатитъ его. Какъ бы ты ни былъ великъ, какими высокими дарованіями ни украшенъ, — положимъ, ты равнялся бы самому Апостолу Павлу, потрудившемуся для славы Христовой паче всѣхъ Апостоловъ и возхищенному до третіяго неба, — и тогда не имѣешь никакого права гордиться или хвалиться. Говори и чувствуй, какъ этотъ великій Апостолъ: *потрудихся не азъ, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10); говори о всякомъ дарованіи: *имамъ сокровище сіе въ скудельномъ сосудѣ* (2 Кор. 4, 7), то есть, сознавай и дарованіе, какъ сокровище данное тебѣ отъ Бога, сознавай и то, что ты самъ по себѣ скудельный сосудъ, земля и персть, тварь слабая и грѣшная. Даже, чѣмъ болѣе ты одаренъ, чѣмъ болѣе находишь въ себѣ добраго, тѣмъ болѣе сознавай свою грѣховность, свою виновность предъ Богомъ, помня, что кому даны великія дарованія и силы, тотъ не извинительнѣе во грѣхахъ своихъ. Исповѣдуй съ Ап. Павломъ: *Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15).

Таково, бр., истинное смиреніе, таковы чувства и мысли нищихъ духовныхъ. И блаженны таковые нищіе, говоритъ Господь, *яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Замѣтимъ, — не говоритъ Іисусъ Христосъ: тѣ получатъ царствіе небесное, а — *тѣхъ есть уже царствіе небесное*, т. е. оно имъ уже принадлежитъ, они имъ могутъ наслаждаться и здѣсь, сколько можно наслаждаться на землѣ небеснымъ. Не будемъ думать, будто, смиривъ себя, сдѣлавшись нищими по духу, мы останемся безъ ободренія, безъ утѣшенія, съ однимъ скорбнымъ чувствомъ нашей бѣдности. Нѣтъ, христіанское смиреніе по истинѣ есть возвышеніе; нищета духовная — истинное обогащеніе. Какъ, спросишь, смиреніе есть возвышеніе, а нищета духовная — обогащеніе? Когда ты смиренъ, ты не хвалишься никакими преимуществами, смотришь безъ самолюбиваго услажденія на всѣ блага, какія имѣешь, и безъ зависти на то, что другіе имѣютъ: значитъ, духъ твой выше самолюбія, выше всего, чѣмъ прельщаются люди, и смиреніе твое есть возвышеніе. Когда ты нищъ духомъ, ты всегда чувствуешь и помышляешь, что все благое у тебя Божіе, а это побуждаетъ тебя во всей чистотѣ хранить дары Божіи и употреблять ихъ по волѣ Божіей, — что и есть духовное обогащеніе. Представь же, какъ долженъ быть миренъ, покоенъ и твердъ духъ христіанина, истинно смиреннаго, когда онъ выше всякой суеты мірской, и какихъ благодатныхъ утѣшеній сподобляется онъ, какъ вѣрный хранитель даровъ Божіихъ и вѣрный служитель Господень! Теперь видишь, какъ нищему духомъ принадлежитъ царство небесное и здѣсь на землѣ; ибо душевный миръ и сознаніе любви и благоволенія Божія — это есть вѣрный признакъ царствія Божія внутренняго. Правда, это царство есть только

начало или залогъ того полнаго, совершеннѣйшаго царства, какое пріимутъ нищіе духомъ въ вѣчности. Но много значитъ и такой залогъ, или такое начало; съ такимъ залогомъ нельзя почитать себя никогда несчастнымъ. Назоветъ ли себя несчастнымъ тотъ, кому досталось богатѣйшее наслѣдство, хотя онъ не получилъ еще его, а получаетъ только вѣрное свидѣтельство о своемъ правѣ на наслѣдство, и часть, какая необходима ему по его состоянію, на странѣ чуждой? Каково свидѣтельство, каковъ залогъ будущаго наслѣдія имѣютъ здѣсь нищіе духомъ, это видимъ изъ того, что Апостолъ называетъ его *печатію и обрученіемъ Духа* (2 Кор. 1, 22) и говоритъ такъ: *самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія, аще же чада и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, спаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 16. 17). Потому нищіе духомъ не только не называютъ себя несчастными, сознавая въ себѣ сокровище божественное; но говорятъ: мы *яко скорбящіе, присно же радующіеся, яко нищіи, а много богатящіе, яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 10). Судите же по сему, каково ихъ будущее наслѣдіе полное, когда такъ великъ залогъ? Что получатъ они, когда *пріидетъ совершенное, и еже отчасти упразднится?* (1 Кор. 13, 10). *Око невидѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*— нищимъ духомъ (1 Кор. 2, 9).

Итакъ пожелаемъ возлюбленные, и себѣ и другъ другу — пожелаемъ быть нищими — не по тѣлу, а по духу, пожелаемъ смиренія, какъ основанія всѣхъ добродѣтелей и главнаго пути къ блаженству. Этого желаетъ намъ прежде и паче всего самъ Господь, который говоритъ: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Аминь.

Чадо, животомъ проклятымъ не живи: лучше умрети, нежели просити.

Сир. 39, 29.

Такъ тяжело *просить* человѣку истинно честному: ему легче и пріятнѣе обязывать другихъ, чѣмъ самому обязываться, легче давать, чѣмъ принимать, легче помогать, чѣмъ просить помощи. Св. Апостолъ Павелъ писалъ о себѣ къ Коринѳянамъ: *не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ; и служащіе олтарю со олтаремъ дѣлятся; тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити. Азъ же ни едино сотворихъ отъ сихъ: не писахъ же сія, да тако будетъ о мнѣ. Добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто испразднитъ* (1 Кор. 9, 13—15). Вотъ что значитъ быть честнымъ по-христіански! Люди истинно честные всегда суть люди самые *совѣстливые*: они больше всего боятся быть въ тягость другимъ и какъ бы стыдятся обнаруживать права свои даже и на то, что имъ законно слѣдуетъ отъ другихъ.

И какую прекрасную черту въ характерѣ ихъ составляетъ это свойство души, подлинно благородной, особенно—когда внѣшнее состояніе и положеніе ихъ не совсѣмъ благопріятно! Если, напримѣръ, бѣдный человѣкъ скрываетъ свою бѣдность для того единственно, чтобъ не вызвать ближнихъ своихъ на невольное участіе въ судьбѣ его, чтобы не напомнить имъ о долгѣ сострадательной помощи и тѣмъ не отяготить кого — либо; то не внушаетъ ли онъ намъ не только уваженіе, но и любовь къ себѣ? Мы видимъ въ немъ человѣка, совершающаго нравственно—доблестный подвигъ, и не можемъ не чувствовать искренняго влеченія къ нему.

Къ сожалѣнію, такіе характеры не совсѣмъ обыкновенны; гораздо чаще встрѣчаются люди совершенно противоположнаго свойства. Многіе любятъ пользоваться, праведно или неправедно, достояніемъ другихъ, любятъ выпрашивать различными способами чужое; у нѣкоторыхъ это обращается какъ бы въ страсть, или, по крайней мѣрѣ, въ привычку, такъ что они подлинно, по выраженію Премудраго, живутъ *животомъ прослывымъ*. Есть, скажемъ словами св. Апостола Павла, *праздно обходящіе домы*, и лестію одними клеветою на другихъ, добывающіе себѣ частицы чужаго достоянія. Другіе за все просятъ мзды, и исполненіе долга своего выставляютъ какъ несомнѣнное право на признательность каждаго, кто имѣлъ несчастіе хотя законно требовать отъ нихъ какого нибудь труда. Иные и дружбу и покровительство, и доброту и слабость другихъ — все обращаютъ въ средство къ тому, чтобы *получать даромъ*, чтобы пользоваться чужимъ, не теряя своего. Въ грубѣйшемъ видѣ, подобные характеры прикрываются нищенскимъ рубищемъ для того, чтобы, избѣгая труда, пріобрѣтать не меньше или еще и больше трудолюбивыхъ.

Кто можетъ питать какое либо чувство уваженія къ людямъ такого характера? — Ихъ часто терпятъ, но внутренно отъ нихъ отвращаются. Человѣкъ безъ *совѣстливости* — человѣкъ безъ *чести*, а такіе люди едва ли могутъ отличаться какими нибудь нравственными качествами. Они потеряли ощущеніе красоты въ добрѣ, а потому могутъ быть неразборчивыми и во злѣ.

Какъ хорошо дѣлали бы отцы и матери, если бы словомъ и примѣромъ внушали дѣтямъ своимъ правило Премудраго, — если бы старались раскрывать въ нихъ съ самаго дѣтства прекрасное чувство истинной чести и совѣстливости. Тогда во сколько менѣе было бы тунеядцевъ въ нашихъ обществахъ, и какъ облегчилось бы чрезъ это положеніе истинно бѣдныхъ и нуждающихся людей! Это было бы благодѣяніемъ лучшимъ многихъ благодѣяній, для всѣхъ состояній и сословій?....

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 15 Мая 1851.
Цензоръ, *Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.*

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9. НЕДѢЛЯ 1-я, ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. Іюня 3. 1851.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е Мат. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 33—40. 12, 1 2. Еванг. Мат. 10, 32. 33. 37. 38. 19, 27—30.

Св. Муч. Лукиллiана и съ нимъ 4 отроковъ, Клавдія, Ипатія, Павла и Діонисія и дѣвицы Павлы; св. Муч. Лукіана Тарсянина и съ нимъ Максіана и Іуліана; пренесеніе мощей св. Димитрія Царевича.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА О СИЛѢ И ДѢЙСТВІИ СВ. МОЩЕЙ.

Не одни тѣлеса святыхъ, но самыя раки и гробницы ихъ исполнены духовной силы, которая сообщается и намъ по мѣрѣ вѣры нашей. Въ самомъ дѣлѣ, если Елисей Пророкъ даже и по смерти своей возмогъ разрѣшить смертныя узы умершаго, чрезъ одно прикосновеніе сего послѣдняго къ гробницѣ его,— если онъ, простершись надъ умершимъ отрокомъ, воззвалъ къ жизни и его: то тѣмъ болѣе возможно это нынѣ, когда благодать изливается обильно, и когда могуществу Божественнаго Духа благоугодно открываться явно. И такъ, если ты прикоснешся съ вѣрою къ ракамъ нетлѣнно почивающихъ праведниковъ Божіихъ: то нѣтъ сомнѣнія, что ощутишь спасительные плоды отъ сего прикосновенія.

Есть еще и другая причина, кромѣ сей главной, т. е. нашего освященія, для чего Богъ даруетъ намъ нетлѣнные останки святыхъ. Онъ хочетъ привлечь насъ къ Себѣ чрезъ святыхъ, чтобы мы, т. е., взирая на великіе подвиги добродѣтели, совершенные святыми, старались подражать имъ, и чтобы находили при ракахъ ихъ, нѣкоторымъ образомъ, безопасное пристанище во время житейскихъ треволненій, и утѣшеніе во время бѣдствій, которыя безпрерывно поражаютъ насъ здѣсь.— Посему, пусть всѣ обремененные скорбями ли, болѣзнями ли, или другимъ какимъ либо несчастіемъ, притекаютъ съ вѣрою къ святымъ останкамъ праведниковъ Божіихъ. Освобожденные отъ бѣдствій своихъ, они съ довольствомъ и радостію на лицахъ и съ чистою и спокойною совѣстію возвратятся въ домы свои.— Впрочемъ, не должно думать, что въ однихъ только скорбяхъ и болѣзняхъ ощутительны спасительныя дѣйствія сего врачевства. Нѣтъ! Если ты наслаждаешься и спокойствіемъ душевнымъ, если окруженъ и славою и могуществомъ, если имѣешь и вѣру и полное упованіе на Бога: то, повторяю, и тогда притекай къ святымъ останкамъ рабовъ Божіихъ: они упрочатъ и обезопасятъ тебѣ всѣ тѣ блага, которыми наслаждаешься. Воспоминаніе о великихъ подвигахъ и добродѣтели святыхъ настроитъ и самаго тебя къ подвигамъ добродѣтели, и воспрепятствуетъ тебѣ превозноситься добрыми дѣлами своими.

Итакъ, св. мощи составляютъ драгоцѣнное сокровище для всѣхъ насъ. Они суть спасительное прибѣжище какъ для тѣхъ, которые живутъ въ чистотѣ или въ счастіи на землѣ, такъ и для тѣхъ, которые испытываютъ

бѣдствія и подвержены нападеніямъ страстей и искушеній всякаго рода. Больные найдутъ при нихъ врачевство противъ своихъ болѣзней, а здоровые — вѣрное предохраненіе отъ недуговъ. — По симъ-то причинамъ, да посѣщаемъ, сколько можно чаще, съ вѣрою, упованіемъ и благодареніемъ мѣста, въ которыхъ покоятся святые останки какихъ либо праведниковъ Божіихъ: ибо они составляютъ для насъ обильные источники небесныхъ благословеній. (*)

СЛОВО

НА ВТОРЫЙ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. (**)

По прозрѣнію Бога Отца, во святынѣ Духа, въ послушаніе и кропленіе крови Іисусъ Христовы: благодать вамъ и миръ да умножится.

1. Петр. 1. 2.

Такими благожеланіями сопровождали Святые Апостолы Богодухновенныя свои посланія къ первенствующимъ Христіанамъ, убѣждая ихъ беречься, чтобы принятая ими благодать не оказалась безполезною для нихъ: *спосплшествующе же молимъ, не всуе благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1). Что же такое благодать? спроситъ кто либо. Благодать есть сила Божія, сила Духа Святаго, исходатайствованная для вѣрующихъ крестными страданіями Спасителя, содѣйствующая человѣку въ исправленіи его поведенія, въ утвержденіи въ вѣрѣ и пріобрѣтеніи вѣчнаго спасенія. Наша природа до такой степени проникнута убійственнымъ ядомъ грѣховнымъ, что не только для совершенія всякаго добраго дѣла, но даже для начала его, для возбужденія въ себѣ вѣры и стремленія къ добродѣтели, мы имѣемъ крайнюю нужду въ содѣйствіи благодати Божіей. Духъ Святый производитъ въ насъ желаніе добра и содѣйствуетъ намъ въ исполненіи его, по реченному: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Духъ Св. возращаетъ и сохраняетъ въ человѣкѣ жизнь духовную, богоугодную, какъ исповѣдывалъ Пророкъ: *милость Твоя*, Господи, *предварит мя милость Твоя поженет мя во вся дни живота моего* (Псал. 58, 11. 22, 6)! Итакъ, скажетъ кто нибудь, и трудиться нечего о душевномъ нашемъ спасеніи, когда благодать производитъ въ насъ всякое добро? Сохрани Богъ отъ такихъ мыслей! Благодать не дѣйствуетъ въ насъ насильно, не нарушаетъ нашей свободы, ни къ чему не принуждаетъ насъ. Всякое доброе дѣло совершается не одною благодатію, и не однимъ нашимъ произволеніемъ или дѣйствіемъ. Какимъ же образомъ? Почти такъ, какъ говоритъ Апостолъ о своемъ проповѣданіи Евангелія: *благодать, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Посему, что касается до меня, братія, то въ содѣйствіи благодати Божіей душевному нашему спасенію я нахожу много сходства съ попеченіемъ доброй матери о своемъ младенцѣ.

Извѣстно, что всякій человѣкъ существо падшее, поврежденное въ самой природѣ и силахъ своихъ; что каждый изъ насъ грѣшникъ отъ утробы матерней; потому что принадлежитъ къ человѣческому роду, наслѣдовав-

(*) Бесѣд. на память священномуч. Игнатія

(**) Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

нему грѣхъ отъ родоначальника нашего, Адама. Отъ сего происходитъ, что, какъ новорожденное дитя, хотя возбуждаетъ сожалѣніе о себѣ одинмъ безсиліемъ и крайнею немощію своею, но ни кто не пріемлетъ столь живаго участія въ его положеніи, какъ мать его: такъ ни какая тварь — ни человѣкъ, ни Ангелъ не имѣетъ такаго сожалѣнія о человѣкѣ, какъ благодать; никто не можетъ подкрѣпить естественнаго человѣка въ его безсиліи и сообщить ему силы для богоугодной жизни, кромѣ благодати Божіей. И она поспѣшаетъ на помощь бѣдному человѣку, возбуждая въ немъ нецзглаголанныя воздыханія о своемъ безсиліи и грѣховности, приводя его въ сознаніе, что онъ безъ высшей, сверхъестественной помощи существо погибшее для истинной жизни. Такое сознаніе похоже на плачь, коимъ младенецъ, не зная еще своей матери, призываетъ ее своимъ вопленъ въ своихъ нуждахъ: ибо человѣкъ, не озаренный свѣтомъ Евангельскаго ученія, не знаетъ, чѣмъ пособить своему безсилію въ дѣланіи добра, какъ выйти изъ гибельнаго своего состоянія. Это благодатное сознаніе благотворно для естественнаго человѣка въ томъ отношеніи, что заставляетъ насъ воздыхать о помощи свыше, пользоваться сверхъестественными пособіями вѣры къ нашему спасенію. Но какъ не возможно продолженіе жизни младенца безъ попечительной объ немъ заботливости матери его: такъ, безъ содѣйствія благодати Божіей, не возможно и постоянно сокрушаться о грѣховности нашей природы. Посему-то многіе, и сознавая свою грѣховность, не радятъ о томъ, предаются безпечности и на вѣки погибаютъ для неба: тогда какъ, если бы они постоянно преклоняли слухъ свой къ благодатнымъ вушеніямъ Св. Духа, и, слѣдуя имъ, возбудили въ себѣ пламенное желаніе душевнаго спасенія: то, при содѣйствіи благодати, могли бы достигнуть его. Ибо какъ младенецъ, чувствуя нужду въ свойственной ему пищѣ, хотя одаренъ способностію принимать ее, но истаялъ бы отъ голода, если бы мать не поспѣшила подставить ему грудь свою, чтобы напитать его: такъ человѣкъ естественный хотя не лишенъ способности ощущать въ себѣ дѣйствія благодати, хотя одаренъ воспріимчивостію къ усвоенію себѣ истинъ Евангелія: но не можетъ усвоить ихъ себѣ безъ содѣйствія благодати Божій; ибо никто не въ состояніи даже назвать Іисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3). Какъ въ младенцѣ есть зародышь тѣлесныхъ силъ, которыя, укрѣпившись попеченіемъ матери его, въ послѣдствіи доставляютъ ему способность ходить и дѣйствовать: такъ въ нашей грѣховной природѣ есть нѣкій остатокъ первобытнаго совершенства, какъ бы зародышь тѣхъ силъ, которыя, бывъ укрѣплены благодатію Божію, должны быть употребляемы нами для пріобрѣтенія вѣчной жизни.

Но необходимо самое глубокое сознаніе своего безсилія, необходимы постоянныя молитвенныя воздыханія къ Богу объ укрѣпленіи нашихъ силъ для истинно духовной жизни: потому что, какъ младенецъ и чистотою тѣла и утоленіемъ голода и жажды своей обязанъ единственно попеченіямъ матери своей, безъ нихъ же ни когда бы не укрѣпился онъ въ силахъ своихъ: такъ душа наша безъ благодатныхъ пособій вѣры, не бывъ омыта отъ прирожденной грѣховной скверны Св. крещеніемъ, не очищаясь таинствомъ покаянія, не питаясь тѣломъ и кровію Спасителя, никогда не будетъ имѣть силъ для подвиговъ добродѣтели.

Младенецъ, укрѣпившись въ силахъ, порѣвается ходить. Добрая мать упреждаетъ его порывы, благовременно испытывая его силы,

ставитъ его на ноги, потомъ, поддерживая его, пріучаетъ ходить; когда же младенецъ, хотя не много можетъ держаться на ногахъ, мать, держа его за руку, водитъ его. Въ этомъ состояніи младенца нельзя сказать, что онъ не ходитъ: потому что онъ держится на ногахъ, передвигаетъ ихъ и будто ходитъ; но и не льзя сказать, что онъ ходитъ: потому что, если бы мать на одно мгновеніе перестала поддерживать младенца: то онъ упалъ бы и разшибся. Это образъ хожденія въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія не только для начинающихъ жизнь истинно Христіанскую, но и для достигающихъ, или достигшихъ уже въ ней совершенства. Рано, съ юныхъ лѣтъ благодать начинаетъ побуждать человѣка стремиться къ вѣчному его назначенію, то представляя ему суетность его мыслей, желаній и дѣйствій, то указывая на тлѣнность и суету всего видимаго, то производя въ сердцѣ его предощущеніе вѣчнаго блаженства; но съ нашей стороны чувственность, жажда удовольствій, разсѣянность, свойственное юношескому возрасту развлеченіе привлекательными для взора предметами, не допускаютъ человѣка остановить вниманіе на спасительныхъ внушеніяхъ благодати Божіей. Однакожъ, въ послѣдствіи, то досада отъ неудовлетворенія нашихъ желаній, то обманчивость надеждъ, то неудачи въ своихъ предпріятіяхъ, то болѣзни, печали и скорби заставляютъ человѣка преклонять слухъ къ благодатнымъ внушеніямъ, которыя побуждаютъ его то къ умерщвленію плоти и страстей, то къ пламенной молитвѣ, то къ дѣятельной любви къ ближнему, то къ ревности о славѣ Божіей. Блаженъ, кто, ощущая въ себѣ дѣйствія Духа Святаго, охотно внимаетъ Его призыву, со всею покорностію слѣдуетъ Его велѣніямъ, соотвѣтствуетъ имъ пламеннымъ желаніемъ душевнаго спасенія и всѣми силами своими! Стократъ блаженнѣе всецѣло предавшійся руководству благодати Божіей: она озаритъ путь жизни его свѣтомъ своимъ и приведетъ его къ вѣчному блаженству. Но горе надѣющемуся въ дѣлѣ душевнаго спасенія на одни свои силы. Оставленный самому себѣ, онъ падаетъ и низвергается въ пропасти погибельныя: потому что, хотя для преспѣянія въ истинно Христіанской жизни необходимы съ нашей стороны всевозможныя усилія; но безъ содѣйствія имъ благодати Божіей мы не въ состояніи дѣлать ни какого добра, по слову Спасителя: *безъ Мене не можете творити ни чесоже* (Іоан. 15, 5).

Вообще, только полная преданность руководству благодати Божіей, и обращеніе къ ней во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, поставляетъ Христіанина въ безопасности отъ грѣхопаденій и отъ враговъ душевнаго спасенія. Подобно тому, какъ младенецъ, чувствуя въ себѣ побужденіе къ дѣятельности, руководимый матерію, придерживаясь ее, не падаетъ; при видѣ ужасающаго его какого либо страшилища, припавъ къ нѣдру матери, считаетъ себя въ полной безопасности; огорченный кѣмъ либо, или страдая какою нибудь болѣзнію, въ любвеобильномъ взорѣ матери находитъ полное утѣшеніе, а въ ласкахъ ея облегченіе боли своей: такъ вся безопасность наша отъ угрожающихъ душевному спасенію искушеній и соблазновъ міра сего, все утѣшеніе наше въ скорбяхъ и горестяхъ нашихъ, въ страданіяхъ и злоключеніяхъ, вся надежда на исцѣленіе язвъ и болѣзней душевныхъ — въ благодати Божіей.

Столь безопасное состояніе предавшагося руководству Духа Святаго услаждается еще спокойствіемъ совѣсти и предощущеніемъ вѣчнаго блаженства, уготованнаго Богомъ любящимъ Его. Какъ сосущій еще грудь матери младенецъ, усладившись млекомъ ея,

съ радостною улыбкою устремляетъ на мать взоръ свой, и отъ ощущаемаго имъ наслажденія будто всею душею переливается въ нее: такъ душа, услаждаемая влеченіемъ благодати, вся стремится къ Богу, въ немъ одномъ находитъ цѣль своихъ желаній, и, восхищенная блаженствомъ своего состоянія, ни чего не желаетъ кромѣ Бога. Такое блаженное состояніе неизъяснимо: потому что если невозможно сказать, какимъ образомъ любвеобильный взоръ матери вливаетъ разумѣніе въ сердце младенца: то какой языкъ въ состояніи изъяснить ощущеніе небеснаго блаженства, возбуждаемаго въ душѣ осѣненіемъ Святаго Духа?

Но что сталось бы съ младенцемъ, брошеннымъ въ дикой дебри, безъ материнскаго объ немъ попеченія? Лишенный свойственной ему пищи, не имѣя силъ ни двинуться съ мѣста, ни защитить себя, онъ или былъ бы растерзанъ дикимъ звѣремъ, или, лишившись съ голоду преждевременно жизни, сталъ бы пищею червей и на вѣки погибъ для настоящей жизни. Несравненно злосчастнѣе участь постоянно противящагося благодати Божіей, отвергающаго съ ожесточеніемъ ея внушенія, оскорбляющаго нераскаянностію своею Духа Святаго. Нераскаянный, противящійся благодатнымъ внушеніямъ грѣшникъ содѣлается пищею адскаго звѣря, который *яко левъ* повсюду *рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8); червь не умирающій вѣчно будетъ точить ожесточившееся въ беззаконіяхъ сердце нераскаяннаго грѣшника, и онъ на вѣки погибнетъ для неба!

Посему, братія, необходимо всеусильно содѣйствовать благодати Духа Святаго, содѣвающей въ насъ наше спасеніе. Какъ же и чемъ содѣйствовать? Покаяніемъ. *Покайтеся*, говоритъ Слово Божіе,... *и пріимете даръ Духа Святаго* (Дѣян. 2, 38); отсѣченіемъ отъ сердца сластолюбія и плотоугодія: ибо Господь говоритъ: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3); — неослабнымъ упражненіемъ въ подвигахъ добродѣтели; ибо какъ свѣтъ лампады масломъ, такъ огонь любви Божественной питается въ насъ добрыми дѣлами; особенно же необходимо содѣйствовать благодати Божіей всегдашнею молитвою Давида: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12). Такъ, каждый изъ насъ, братія, имѣетъ нужду повсечастно воздыхать изъ глубины души своей: Господи Боже мой, Душе Святый! даруй мнѣ волю на покаяніе, укрѣпи волю мою въ покаяніи, сокруши окаменѣніе сердца моего, извлеки слезы изъ глубины души моей, даруй мнѣ образъ покаянія, и спаси меня паче всѣхъ судьбами. *Аминь.*

СЛОВО

СУПОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА ІОСИФА,

АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО,

произнесенное въ 14 день Апрѣля 1851 года, по освященіи Пещерной церкви во имя Святыхъ Мучениковъ Антонія Іоанна и Евстафія, въ Виленскомъ Святодуховомъ первоклассномъ монастырѣ.

Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.

(Псал. 33, 4).

И еще, православные Христіане, сподобилъ насъ Господь устроить новый храмъ молитвы, новое прибѣжище въ скорбяхъ и немощахъ нашихъ.

Минуло уже пятьсотъ лѣтъ, когда пострадали въ Вильнѣ позорною смертію за вѣру Христову, святые Мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Церковь православная давно уже сопричислила ихъ къ сонму Угодниковъ Божіихъ; празднуетъ память ихъ въ нынѣшній день, и въ сей же день читаетъ намъ назидательныя ихъ житія.

Между тѣмъ драгоцѣнныя мощи сихъ первыхъ Мучениковъ въ Литовскомъ краѣ покоились безгласно подъ олтаремъ церкви Святаго Духа, въ которой стоимъ мы нынѣ на молитвѣ. Можетъ быть церковь сія, изъ многочисленныхъ православныхъ храмовъ, бывшихъ нѣкогда въ Вильнѣ, одна съ обителью своею устояла въ Православіи, потому единственно, что основана самымъ дѣломъ на святыхъ Мученицѣхъ. Не безъ особаго Промысла Божія Мощи сіи сокрыты были толь долгое время подъ спудомъ, отъ взоровъ жителей здѣшней страны. Не безъ особой цѣли явились онѣ свѣтло тогда именно, когда Православіе воскресло въ Литвѣ и ея нѣкогда престольномъ градѣ, Вильнѣ; когда чада православныя Церкви, столь долго ей чуждыя, возвратились на лоно Ея.

Вотъ, почти у насъ на глазахъ, надъ вратами богоспасаемаго нашего града, стоитъ, какъ бы на стражѣ, Русская православная икона Божія Матери, нынѣ уже не наша (*). Вы знаете, православные, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ рвеніемъ, обращается къ ней въ своихъ молитвахъ все здѣшнее Христіанское населеніе, самое близкое намъ по сердцу, самое близкое по вѣрѣ, но къ несчастію чуждое по церковному единенію. Не смутное ли воспоминаніе прошедшаго, не кровь ли праотцевъ, текущая въ ихъ сердцахъ, есть источникомъ сего рвенія, сего благоговѣнія? И въ нынѣшнемъ благодатномъ прославленіи святыхъ Мощей не есть-ли перстъ Божій, указующій симъ инов'ѣрнымъ братіямъ нашимъ, что православная мученическая кровь вѣрные оросила здѣшнюю страну и престольный градъ ея, и что страна сія есть древнее достояніе Руси православной!

Но не станемъ проникать дерзновенно въ неисповѣдимыя судьбы и намѣренія Всевышняго. Часть наша и безъ того велика. У насъ неоцѣненная святыня страдальческихъ Мощей,—и пещера, гдѣ онѣ искони почиваютъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, преобразилась въ храмъ Божій, который сподобились мы освятить нынѣ во имя Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія (*). Теперь на всякій день готово намъ душевное утѣшеніе: приносить безкровную жертву тѣла и крови Христовой у самыхъ Мощей Угодниковъ Божіихъ, принесшихъ себя въ жертву за Христа.

Возвеличитежъ Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.

И усомнится ли кто въ душевномъ утѣшеніи, ожидающемъ насъ во всякое время у гроба Святыхъ нашихъ Мучениковъ?

Не усомнится въ томъ мать, потерявшая любимое дитя, но видящая уже оное въ ангельскомъ сонмѣ Угодниковъ Божіихъ. Не усом-

(*) Именуемая *Остробрамская*, находившаяся на градскихъ вратахъ, называвшихся *острою брамою*, и принадлежавшая сперва, съ давняго времени, православнымъ жителямъ Вильны, но во время Уніи присвоенная Римско-католическими монахами.

(*) Святыя Мощи сіи были свидѣтельствованы и повѣрены, назначенными нарочно отъ Святѣйшаго Синода, Преосвященными Черниговскимъ Лаврентіемъ и Минскимъ Анатоліемъ въ 1826 году, то есть 25 лѣтъ тому назадъ.

нится жалкая вдовица, плачущая надъ гробомъ супруга, и жаждущая соединиться съ нимъ на вѣки. Не усомнится въ томъ несчастный, который лишь въ надеждѣ будущей жизни видитъ облегченіе страданій, гнетущихъ его безнадежду. Не усомнится и счастливецъ, который знаетъ, какъ бренны и скоропреходящи блага сего міра, какъ жизнь наша кратковременна. Не усомнится въ томъ слабый грѣшникъ, почерпающій силы къ лучшей жизни у гроба Угодниковъ, бывшихъ тоже небезгрѣшными, но преодолѣвшими немощь свою помощію благодати Божіей. Не усомнится и праведникъ, взирающій на земное свое поприще, какъ на постоянную борьбу съ искушеніями, съ немощами плоти и духа, и жаждущій получить за гробомъ облегченіе и вѣчное блаженство, подобно предлежащимъ намъ блаженнымъ Страдальцамъ.

Жалокъ, жалокъ Христіанинъ, который побоится проникнуть въ эту пещеру, и ясными спокойными взорами взглянуть на гробъ и за предѣлы гроба. Жалокъ, кто не вкушаетъ удовольствія, отрѣшиться иногда отъ тягостныхъ узъ временной нашей жизни, и переноситься мыслію въ вѣчность. Господь облегчаетъ намъ нынѣ, Православные, постигнуть это удовольствіе. Мы — на Свѣтлой Седмицѣ. Церковь Святая водила насъ ко гробу Христову, и мы торжествовали съ нею разрушеніе гроба. Она указывала намъ на смерть, и мы видѣли побѣду надъ смертію. Умершій и въ третій день воскресшій Спаситель нашъ самымъ дѣломъ возвѣщаетъ нынѣ каждому: *пѣсьмь Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Марк. 12, 27), и какъ бы указуя на предлежащія намъ благословенныя Мощи Угодниковъ своихъ, призываетъ насъ къ будущей блаженной жизни; да и въ настоящей утѣшаетъ сладостными словами: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и азъ упокою вы* (Мат. 11, 28).

Да будетъ за сіе благодареніе Господу: *Возвеличите Его со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.*

Неужели однакожъ, православные Христіане, эту милость, это утѣшеніе въ Мощахъ Святыхъ Угодниковъ Богъ послалъ для насъ однихъ? Неужели это сокровище будетъ питать и живить лишь одно наше скудное стадо?—Да не будетъ. Помните, что мы составляемъ только частицу Русской православной Церкви, великаго Русскаго Царства.

Бѣдные сыны суетнаго нынѣшняго вѣка! Вы воздвигаете памятники мелкимъ вашимъ дѣламъ, часто изчезающимъ при первомъ дуновеніи вѣтра; хотите продлить память минутныхъ, иногда порочныхъ вашихъ привязанностей; а попираете ногами подвиги, освященные вѣками и цѣлыми народами. Не такова, слава Богу, наша Россія, не таковъ народъ Русскій.

Народъ этотъ не случайное скопище пришельцевъ, дѣйствующее подъ вліяніемъ минутныхъ потребностей и побужденій. Онъ въ памяти людей столько же древенъ, какъ и земля безграничная, Богомъ ему данная, которую населяетъ онъ тьмами темъ. Въ теченіи вѣковъ онъ испыталъ безчисленныя превратности, и въ простотѣ здраваго смысла глубоко постигъ, что Всевышній Промыслъ управляетъ міромъ и народами, человѣкомъ и человѣчествомъ; и что добро, которое изливается на насъ частно или общественно, даруется намъ благостію всемилосердаго Провидѣнія. По сему высокому понятію, народъ нашъ, всѣхъ творившихъ ему добро считаетъ орудіями Божіими, и тѣмъ самымъ память ихъ священною.

Не спрашивайте у этого народа о людяхъ, жившихъ нѣкогда заслужить память дѣлами

суетнаго любомудрія и горделивой самонадѣянности: они забыты.

Но укажите ему на ревнителей, просвѣтившихъ и утвердившихъ его въ спасительной вѣрѣ Христовой, преобразившей человѣчество. Укажите на безтрепетныхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ истину сей вѣры кровію своею. Назовите ему пострадавшихъ за правду, подвизавшихся ко благу народа и Церкви Святой. Назовите смиренныхъ иноковъ, пролагавшихъ пути вѣрѣ и образованности въ самыя непроходимыя и дикія дебри. Укажите ему на строителей и благодѣтелей храмовъ Божіихъ. Укажите на поставившихъ себя въ пристанище сирымъ и вдовицамъ, въ прибѣжище страждущимъ и немущимъ. Прибавьте только, что всѣ подвижники сіи не мечтали о самихъ себѣ, не искали собственной пользы, но смиреннымъ сердцемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, посвятили себя добру и истинѣ — и народъ Русскій будетъ благоговѣть предъ ними, какъ предъ посланниками Божіими; назоветъ ихъ святыми, какъ Святъ Тотъ, который творитъ чрезъ нихъ добро и истину; станетъ почитать ихъ память, и все отъ нихъ оставшееся будетъ для него священнымъ памятникомъ.

Такихъ то памятниковъ преисполнено любезное наше отечество. Посмотрите на пространство между Байкаломъ и Нѣманомъ, между Бѣлымъ и Чернымъ морями: оно усѣяно священными воспоминаніями. Тамъ драгоцѣнныя Мощи Угодниковъ Божіихъ, здѣсь останки, напоминающіе сихъ Святыхъ; тамъ храмы Божіи и честныя обители, сооруженныя нелицемѣрнымъ усердіемъ; здѣсь иконы Спасителя, Божія Матери и Святыхъ Божіихъ, или сосуды священнодѣйствія и орудія честныхъ страданій. Сими памятниками, какъ бы непрерывною священною цѣпію, обхвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ Русская земля. Къ нимъ съ теплою вѣрою прибѣгаетъ Русскій народъ: въ благополучіи, при нихъ изливаетъ чувства благодарности; въ бѣдствіяхъ, въ нихъ обрѣтаетъ утѣшенія и ободреніе, и нигдѣ не считаетъ себя чуждымъ, гдѣ находитъ Русскую святыню. Онъ не раздѣляетъ въ своихъ понятіяхъ Русской святыни отъ Русской земли, Русскаго Царства отъ Русской Православной Церкви, — и не даромъ страну свою, землю отцевъ своихъ, именуетъ: *Святою Русью.*

Въ этой священной цѣпи, скрѣпляющей неразрывнымъ союзомъ Русскую землю, сподобились мы имѣть и не одно звено (*) среди богоспасаемаго нашего града; а въ томъ числѣ предлежащія здѣсь Мощи Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Но это не наше исключительное достояніе: оно принадлежитъ всей Россіи, всей Церкви православной, всему Русскому народу. Тѣмъ оно драгоцѣннѣе. У гроба Святыхъ нашихъ Мучениковъ каждый Русскій не сочтетъ себя на чужбинѣ; и мы сами на предѣлахъ необъятной Россіи не будемъ одинокіе. За насъ стоитъ наша святыня, и насъ не забудетъ вся Русь святая.

Возблагодаримъ же Господа за сію милость. *Возвеличите Его со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.*

Вы понимаете теперь, Православные, высокое значеніе у насъ Русской святыни.

(*) Кромѣ Мощей, у насъ въ Вильнѣ, самый Святодуховъ монастырь, гдѣ онѣ почиваютъ, есть древній памятникъ бывшаго здѣсь Православія. Сверхъ того есть древняя Николаевская церковь, построенная знаменитымъ Константиномъ Острогскимъ, есть останки древнихъ церквей Пятницкой и Спасской, есть икона Остробрамскія Божія Матери, есть древній Троицкій монастырь, а въ немъ еще древнѣйшая икона Божіей Матери, привезенная въ Вильну Еленою, дочерію Іоанна III.

Она представляетъ вѣру святую, спасавшую Русскій народъ; она представляетъ землю, посвященную для его пребыванія; она представляетъ власть, водившую и рядившую его въ теченіи вѣковъ, словомъ: представляетъ святую нашу Церковь православную, великое наше Отечество Россію, и священное имя Царей Благочестивѣйшихъ.

О, да покроетъ же позоръ всякаго, кто дерзнетъ попрать святотатственною ногою сіи драгоцѣнныя убѣжденія и чувства, которыми стоитъ и возвеличена Россія! Посмотрите народы, мятущіеся нынѣ окрестъ насъ бурею страстей, бурею раздора и безпорядковъ. Они забыли все священное, и въ своемъ высокомѣріи, мечтаютъ основать будущность свою на вспышкахъ кичливаго и измѣнчиваго разума, вмѣсто законовъ предвѣчнаго Промысла. Да спасетъ ихъ Господь въ ихъ слѣпотѣ, и да познаютъ они, что нѣтъ мудрости, кромѣ отъ Бога!

Мы же, Православные, у нашей святыни, у Мощей Святыхъ, дадимъ новый обѣтъ: хранить завѣтъ Отцевъ нашихъ, хранить вѣру святую православную, почитать все священное на землѣ Русской, благоговѣть къ Царямъ, устроившимъ и возвеличившимъ ее, и полагаться скорѣе на милость Божію и на Всевышній Промыслъ, нежели на слабыя силы ограниченнаго нашего разума.

Святые Мученицы Антоніе, Іоанне и Евстафіе! Здѣсь у ногъ вашихъ, и мы дерзновеннѣе возносимъ чело свое. Мы понимаемъ, что не въ какомъ-либо частномъ племени, не въ какомъ-либо провинціальномъ говорѣ стоитъ Россія: но что и мы дѣти благословеннаго великаго нашего Отечества; что и мы *ничѣмъ же меньше есмы* въ землѣ Русской.—Вы бо здѣсь прославили ее мученическимъ вѣнцемъ за вѣру православную, вѣру отцевъ нашихъ. Ваша кровь хранила и питала въ нихъ привязанность и сочувствіе къ общей землѣ Русской, пока общими усиліями, послѣ борьбы нѣсколькихъ вѣковъ, не слились они съ нею по прежнему въ одно великое тѣло. Будитежъ намъ вседневными предстателями и молитвенниками предъ Господомъ: да утвердитъ Онъ и умножитъ въ здѣшней странѣ православную вѣру; да скрѣпитъ ею всѣ племена Русскаго народа; и да вся Россія, единымъ сердцемъ и единымъ гласомъ восхвалитъ Васъ, Святые Мученицы. Аминь.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ УРОКИ ИЗЪ КНИГИ ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Книга Дѣяній святыхъ Апостоловъ издревле читается въ православной Церкви въ продолженіе времени отъ Пасхи до Пятидесятницы. Она содержитъ въ себѣ исторію первенствующей Церкви Христовой. Святый писатель передаетъ сію исторію безъ подробностей, большею частію только въ общихъ чертахъ.—Въ первыхъ семи главахъ изображается основаніе Церкви Христовой Апостолами въ Іерусалимѣ; здѣсь же, по мѣстамъ указываются нѣкоторыя черты изъ жизни, первенствующихъ Христіанъ. Но по обѣтованію Господа, *зерно пшеничное, падши на землю и умерши*, должно было *сотворить плодъ многъ* (Іоан. 12, 24). Промыслъ употребилъ средствомъ для достиженія сей цѣли самые коварные замыслы враговъ царства Христова, хотѣвшихъ разорить дѣло Божіе. То, чѣмъ думали подавить возникающую Церковь, послужило къ ея разширенію и умноженію: смерть Стефана и гоненіе веліе на Церковь Іерусалимскую заставили вѣрующихъ разсѣляться по странамъ Іудейскимъ и Сама-

рійскимъ, и послужили средствомъ къ устроенію многихъ Церквей внѣ Іерусалима; и въ слѣдующихъ пяти главахъ Дѣяній Апостольскихъ (8 — 12 гл.), представляется распространеніе Церкви Христовой по странамъ Іудейскимъ и Самарійскимъ, чудесное обращеніе ко Христу Апостола языковъ, назначеннаго Самимъ Богомъ *пронести имя Его предъ языки и царми, и сыны Израилевыми*, и откровеніе Ап. Петру о томъ, что *равенъ даръ даде Богъ и язычникамъ, якоже* и Іудеямъ, *увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и начатокъ Церкви изъ язычниковъ. Въ послѣднихъ шестнадцати главахъ (15 — 28 гл.) изображаются путешествія Апостола языковъ по разнымъ странамъ тогдашней Римской Имперіи съ проповѣдію Евангелія, насажденіе и устройство имъ Церквей какъ изъ Іудеевъ, такъ преимущественно изъ язычниковъ, не смотря на безчисленныя препятствія къ сему со стороны тѣхъ и другихъ.

Благочестивый читатель сей священной книги безъ труда можетъ найти въ ней много поучительныхъ уроковъ какъ для укрѣпленія своей вѣры, такъ и для назиданія себя въ святой жизни по вѣрѣ. Представимъ нѣкоторые, болѣе общіе изъ сихъ уроковъ.

1.) Книга Дѣяній Апостольскихъ представляетъ намъ опытное доказательство непреложности обѣтованія Господа и Спасителя нашего о Церкви своей: *созижду Церковь Мою. и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18), и: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28. 20), давая видѣть непреоборимое Божественное содѣйствіе къ ея поддержанію и распространенію. И дѣйствительно, судя по естественному ходу вещей, можно ли было ожидать, чтобы незначительное число бѣдныхъ, безславныхъ, неизвѣстныхъ по своему роду и происхожденію и безсильныхъ по своему положенію въ свѣтѣ рыбарей, своею проповѣдію ниспровергли идоловъ, предъ которыми съ благоговѣніемъ преклонялись всѣ, — и мудрецы и невѣжды? Кто могъ думать, чтобы Апостолы, *проповѣдуя Христа распята, Іудеемъ соблазнъ, Еллинамъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23), обратили къ вѣрѣ въ сего Распятаго тѣхъ и другихъ? И притомъ — при какихъ неисчислимыхъ препятствіяхъ? Проповѣдники какъ сами терпѣли *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26), такъ и послѣдователямъ своимъ предрекали въ настоящей жизни скорби и напасти (Дѣян. 14, 22. 2 Тим. 3, 12). — Но для проповѣди Апостоловъ какъ бы во все не существовало сихъ препятствій. Сами проповѣдники терпятъ по вся дни гоненія и напасти, *злострадутъ даже до узъ, яко злодѣи: но слово Божіе не вяжется* (2 Тим. 2, 9), какъ говоритъ одинъ изъ нихъ. Даже болѣе, — Промыслъ Божій самыя бѣды и напасти, гоненія и преслѣдованія ихъ обращаетъ въ средства къ большему торжеству Евангелія, дѣлаетъ то, что самыя *узы ихъ паче во успѣхъ благовѣствованія приходятъ* (Филип. 1, 12). Не ясно ли подтверждается симъ та непреложная истина, которую высказалъ еще безпристрастный Іудеянинъ Гамаліилъ, что *не отъ человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, но отъ Бога;* а потому всѣ, противоборствовавшіе ему, *не могли разорити его* (Дѣян. 5, 38. 39).

2.) Не менѣе поучительно и отрадно для вѣрующаго остановить вниманіе на образѣ жизни Христіанъ первенствующей Церкви. — Кратко и, большею частію, какъ бы мимоходомъ замѣчаетъ святый писатель черты изъ жизни первыхъ вѣрующихъ; но и сихъ краткихъ

указаній достаточно для того, что бы съ одной стороны видѣть въ этомъ опытное доказательство той отрадной истины, что во Христѣ Іисусѣ мы, *врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его* (Рим. 5, 10), и *вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію подана* (2 Петр. 1, 3), а съ другой — чтобы послѣдующимъ Христіанамъ видѣть въ сихъ чертахъ образцы для своей жизни. — И дѣйствительно, что представляетъ намъ исторія современнаго Апостоламъ міра? Римъ былъ въ то время средоточіемъ почти всего, извѣстнаго тогда міра; а что было въ самомъ Римѣ, видимъ отчасти изъ первой главы посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ. Это было въ полномъ смыслѣ царство князя тьмы и злобы, въ которомъ всѣ,—одни болѣе, другіе менѣе,— были *отчуждены отъ жизни Божіей* (Еф. 4, 18), жили безъ Бога, *упованія не имуще* (2, 12), *живи уловлени отъ князя власти воздушныя въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26). Можно ли было гадать, чтобы Апостолы съ такою невѣроятною быстротою образовали царство свѣта и любве среди такихъ безправственныхъ и развращенныхъ людей?... Но *не возможная у человѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). *О Христѣ Іисусѣ, бывшіи иногда далече, близъ были кровію Христовою* (Еф. 2, 13), содѣлались *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4), и — въ Христіанахъ первенствующей Церкви мы видимъ царство сыновъ Божіихъ среди растлѣннаго грѣхами міра. Самыя высокія нравственныя совершенства, о которыхъ и не гадали языческіе мудрецы, дѣлаются обыкновенными явленіями среди сего общества святыхъ и богоугодныхъ людей. — Благочестивый читатель можетъ найти для себя въ жизни первыхъ Христіанъ достоподражаемые образцы во всѣхъ добродѣтеляхъ. Нужно ли поучиться терпѣнію среди скорбей и бѣдствій, неизбѣжныхъ въ настоящей жизни? Первенствующіе христіане, не смотря на ежедневныя гоненія и опасности за самую жизнь, *пріимаху пищу въ радости и въ простоть сердца, хвалящи Бога.* Чѣмъ же утѣшали и воодушевляли себя они? *Благочестіемъ*, которое, по слову св. Апостола, *на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8), — тѣмъ, что *бяху терпяще во ученіи Апостолъ, и во общеніи, и въ преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ* (Дѣян. 1, 14. 2, 42. 46). Нужно ли поучиться искренней, братской любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ? Тогда *народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32); *Господи, не постави имъ грѣха сего, вопіи гласомъ великимъ* Стефанъ, побиваемый камнями отъ Іудеевъ (7, 60). Хочетъ ли кто поучиться благотворительности нуждающимся братіямъ своимъ? Тогда *не бяше нищь ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣну продаемыхъ, и полагаху при погахъ Апостолъ: даяшеся же коемуждо, его же аще кто требоваше* (4, 44 — 47. 2, 44. 45); тогда о Христѣ Іисусѣ не дѣлали различія между нуждающимися братіями, но и Еллины, *по елику кто имѣяше что, посылали кійждо ихъ на службу живущимъ во Іудеи братіямъ* (11, 29. 30).... Посему-то св. Златоустъ совѣтовалъ своимъ слушателямъ читать сію книгу преимущественно предъ прочими священными книгами; по этому же и св. Церковь установила читать сію книгу отъ Пасхи до Пятидесятницы, желая дать чадамъ своимъ образецъ, какъ, торжествуя Воскресеніе Христа Спасителя, должны они праздновать истинную Пасху Христіанскую *въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), чтобы потомъ сподобиться праздновать вѣчную Пасху въ невечернемъ дни царствія Христова.

3.) Для пастырей и учителей Христіанскихъ книга Дѣяній Апостольскихъ драгоцѣнна во многихъ отношеніяхъ. Въ ней видимъ мы образецъ церковнаго благочинія и управленія Церковію, первоначальное учрежденіе Церковной Іерархіи, примѣръ и основаніе соборовъ въ Церкви для рѣшенія спорныхъ предметовъ вѣры и весь кругъ обязанностей предстоятелей и пастырей Церкви. Преимущественно замѣчательна въ семъ отношеніи послѣдняя прощальная бесѣда св. Апостола Павла съ пастырями Ефесской Церкви. При всей краткости сей бесѣды (Дѣян. 20, 18—35), въ ней содержатся всѣ существенныя обязанности Пастыря Церкви, и истинный пастырь изъ ней одной можетъ научиться, *како подобаетъ ему въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15) *и право правити слово истины* (2 Тим. 2, 15), тѣмъ болѣе, что вся исторія Дѣяній Апостольскихъ представляетъ ему живые достоподражаемые образцы, *како подобаетъ ему единому комуждо отвѣщавати* (Кол. 4, 6). Въ примѣрѣ самыхъ Апостоловъ онъ безъ труда увидитъ, какъ должно ему *немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати*, какъ вразумлять духомъ кротости заблуждающихъ по невѣдѣнію и неопытности, и какъ обличать съ силою и властію упорныхъ противниковъ истины, какъ обращать невѣрующихъ къ истинной вѣрѣ и какъ утверждать колеблющихся въ вѣрѣ, словомъ: какъ *всѣмъ быть вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 9, 22), *о всемъ* по примѣру св. Апостоловъ, *самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7) *вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

УКРОЩЕННАЯ МСТИТЕЛЬНОСТЬ.

Одинъ изъ братій, оскорбленный другимъ, не могши преодолѣть въ себѣ чувства мстительности, пришелъ къ преподобному Сисою и открылъ ему, что онъ хочетъ отплатить обидчику тою же мѣрою, которою онъ отмѣрилъ ему. Напрасно св. старецъ убѣждалъ его подавить въ себѣ чувство мщенія, простить великодушно обидчику и предоставить его суду Божію. Обиженный упорно не соглашался: тогда преп. Сисой сказалъ ему: по крайней мѣрѣ вмѣстѣ помолимся, не вразумитъ ли насъ Богъ? и потомъ вставши, началъ громко взывать: »Господи! отнынѣ не нужно, чтобы ты промышлялъ, бодрствовалъ и заботился о насъ и охранялъ наши выгоды, потому что этотъ братъ утверждаетъ, что мы можемъ и должны стоять и отмщевать сами за себя.« Пристыженный и изумленный братъ палъ къ стопамъ пр. Сисоя и обѣщалъ ему не мыслить болѣе объ отмщеніи обидѣвшему его. (*)

(*) Жит. Пр. Сисоя 6 Іюля.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Мая 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 10. НЕДѢЛЯ 2-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 10. 1851.

ГЛАСЪ 1-й.

На Утрени: **Евангеліе воскресное 2-е, Мар. 16, 1—8.**

На Литургіи: **Апост. Рим. 2, 10—16. Еванг. Мат. 4, 18—23.**

Св. Свящ. Муч. Тимовея, Епископа Прусскаго; св. Муч. Александра и Антонины дѣвицы; св. Вассіана, Епископа Лавдійскаго; Препод. Θеофана Антіохійскаго.

СВ. ЛЬВА ПАПЫ РИМСКАГО

БЕСѢДА

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ПОСТЪ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Изъ Апостольскихъ правилъ, кои внушилъ самъ Богъ, первостоятели церковные, по внушенію Св. Духа, первымъ поставили то, чтобы всѣ подвиги добродѣтели начинать съ поста. Это они сдѣлали потому, что видѣли, что заповѣди Божіи тогда только можно хорошо исполнять, когда воинство Христово ограждено отъ всѣхъ соблазновъ грѣха святымъ воздержаніемъ, потому что, если невоздержаніе въ пищѣ произвело всѣ грѣхи, коими заражень родъ человѣческій; то свободу, которую Спаситель намъ возвратилъ, не инымъ чѣмъ можно сохранить, какъ если человѣкъ, не умѣвшій удержаться отъ запрещенной, будетъ воздерживаться отъ употребленія дозволенной пищи. Правда, что *всякое созданіе добро, и ничтоже отметно со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4.); но мы не для того созданы, чтобы съ ненасытимою жадностію желать земныхъ предметовъ, думая, что изъ дозволеннаго можно ничего не оставлять. Посему, хотя мы должны благодарить Бога за дарованныя намъ къ покойной жизни средства; но вмѣстѣ не должны забывать, что: для разумной души нашей приготовлены гораздо превосходнѣйшія плотскихъ удовольствія. Внимая словамъ Писанія, которое говоритъ *въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи, и отъ похотныйй своихъ возбраняйся* (Сир. 18, 30.), мы, когда искушаютъ насъ чувственныя удовольствія, должны ограждать себя воздержаніемъ, которое, отсѣкая удовольствія внѣшняго человѣка, умножаетъ духовную опытность внутренняго; ибо когда духовныя желанія побораютъ плотскія, враждующія на духъ пожеланія, то человѣкъ бываетъ и здравъ и свободенъ такъ, что тогда плоть его управляется умомъ, а умъ подчиняется Богу.

Такими спасительными подвигами мы, возлюбленные, должны заняться преимущественно въ настоящее время, въ которое заповѣдуется намъ постъ, по окончаніи пятидесяти, протекшихъ отъ воскресенія Христова до сошествія Св. Духа, и проведенныхъ нами въ особенномъ торжествѣ, дней. Постъ сей для того заповѣданъ, чтобы предохранить насъ отъ безпечности, въ которую очень легко впасть по случаю долговременнаго разрѣшенія на пищу, коимъ мы пользовались; потому что если нива плоти нашей не воздѣлывается непрестанно, то она легко произращаетъ терніе

и волчцы и приноситъ такой плодъ, который не собирается въ житницу, а обрекается на сожженіе. Посему нынѣ мы обязаны со всемъ тщаніемъ хранить тѣ сѣмена, кои приняли въ сердца наши отъ небеснаго Сѣятеля, и остерегаться, чтобы завистливый врагъ какъ нибудь не испортилъ дарованнаго Богомъ, и въ раю добродѣтелей не возросло терніе пороковъ. Отвратить же это зло можно только милостынею и постомъ, потому что воздержаніе умерщвляетъ плотскія похоти, а дѣла милосердія умножаютъ плоды духовныхъ трудовъ. Посему, возлюбленные, чтобы очиститься вамъ посредствомъ изнуренія плоти и дѣлъ милосердія отъ всякой скверны грѣха, поститесь по средамъ и пяткамъ, а субботы проводите во бдѣніи при мощахъ св. Апостола Петра, по молитвамъ коего милосердый Господь, какъ я увѣренъ, милостиво приметъ нашъ постъ и обѣты, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

(Sermo IV. De jejunio Pentecostes.)

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Въ настоящій день поста, установленнаго въ честь и память двухъ Первоверховныхъ Апостоловъ, Св. Церковь предложила намъ, бр., благовѣствованіе объ одномъ произшествіи изъ дѣяній первыхъ учениковъ и послѣдователей Господа нашего, — о призваніи Апостоловъ. Остановимъ на немъ вниманіе наше.

Ходя Іисусъ при мори Галилейстѣмъ, пишется въ Евангеліи, *видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андрея брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаря. И глагола има: грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Она же абіе оставльша мрежи, по немъ идоста. И прешедъ оттуду*,—иной случай еще съ двумя братьями, — *видѣ ина два брата: Іакова Заведеева и Іоанна брата его въ кораблѣ съ Заведеомъ отцемъ ею, завязающа мрежи своя, и воззва я. Она же абіе оставльша корабль и отца своего, по немъ идоста* (Матѳ. 4, 18 -22).

Видимъ отсюда, съ какою чрезвычайною легкостію совершается самое труднѣйшее дѣло Христіянское — оставленіе всего и послѣдованіе за Спасителемъ; какъ эти простые рыбари, неучившіеся никакой исторіи, не слыхавшіе повѣствованній о великихъ дѣяніяхъ мужей, прославленныхъ міромъ, по одному гласу Господа, рѣшились на величайшее самоотверженіе, и тѣмъ совершили самый высокій, мужественный подвигъ. Господь сказалъ имъ: *идите за Мною*, и они вдругъ, оставивши все, что имѣли—и сѣти, и корабль, и отца—*по Немъ идоша*. Такъ-то, бр., великія души, великіе характеры, — люди, производящіе величайшія дѣянія въ мірѣ, часто обрѣтаются не тамъ, гдѣ ищетъ ихъ міръ; воспитываются и усовершаются не тѣми средствами, кои одобрены и приняты свѣтомъ. Иногда простая, никому не извѣстная хижина, скудное пастьбище и ремесло самое незавидное, по волѣ Божіей, образуютъ такихъ дѣйствователей, кои, являясь на поприще свѣта, производятъ въ немъ величайшіе перевороты. Гедеонъ былъ земледѣлецъ и молотилъ пшеницу на гумнѣ своемъ; но, позванный отсюда Господомъ, онъ явился превосходнымъ полководцемъ, и освободилъ отечество отъ враговъ. Іосифъ сперва былъ пастырь безсловесныхъ стадъ отца своего, потомъ рабъ, потомъ темничный узникъ, а наконецъ правитель цѣлаго Египта. Давидъ тоже сначала

былъ пастыремъ овецъ; но потомъ сдѣлался однимъ изъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Царей Израильскихъ. Мининъ и Пожарскій были тоже простые люди; но они спасли наше отечество отъ конечнаго раззоренія. О дѣяніяхъ Апостоловъ дѣлаетъ замѣчаніе самъ Апостолъ: *буя міра избра Богъ, да премудрыя постраметъ; и немощная міра избра Богъ, да постраметъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ* (1. Корин. 1, 27. 28).

Здѣсь нельзя не остановиться и не подумать съ нѣкоторымъ прискорбіемъ: зачѣмъ многіе изъ людей много похваляются знатностію породы, домогаются обширныхъ связей, ищутъ покровительствъ, употребляютъ всѣ изворотливости ума, хитрость, ласкательства, униженія, или насилія, чтобы пріобрѣсть значительность въ свѣтѣ, когда они не увѣрены, предназначилъ ли ихъ Богъ къ знатности? Зачѣмъ, не сознавая въ себѣ великой души и великихъ дарованій, посягаютъ на великія предпріятія? Зачѣмъ оставляютъ свой жребій и состояніе, и избираютъ другое, не спрашивая: зоветъ ли ихъ на то Богъ, хочетъ ли Начальство? Скажешь: « многочисленные опыты и примѣры доказываютъ, что смѣлость, предпріимчивость и рѣшительность возвели искателей на верхъ славы и счастія. Есть люди, кои сперва были ничѣмъ, но послѣ разными изворотами нажили себѣ огромное состояніе «. Но, люб. сл., не больше ли такихъ примѣровъ и людей, кои, стараясь пріобрѣсть многое, потеряли послѣднее; кои, оставляя свое, и чужаго ища, не нашли ни того, ни другаго; кои, выбившись изъ своего круга и стараясь вступить въ чужой, вихремъ жизни носятся изъ края въ край и не обрѣтаютъ мѣста, гдѣ успокоиться отъ непрерывнаго круженія? Впрочемъ положимъ, что счастливые временьщики, или хитростью, или напряженными трудами, успѣваютъ пріобрѣтать богатство, честь, славу; живутъ пышно, веселятся на всякъ день свѣтло. Однакожъ не забывай конца ихъ; многіе чѣмъ выше возносились, тѣмъ глубже падали; многіе стояли на верху благополучія, но пришелъ ихъ часъ, и судьба съ такою силою повергла ихъ долу, что отъ нихъ и праха не осталось. Можетъ быть, ты самъ, люб. сл., видѣлъ подобные примѣры; — и какъ часто случается повторять, смотря на дѣла человѣческія, оное слово Писанія: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Видѣхъ нечестиваго, превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія: и мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Пс. 36, 35. 36). Есть однакоже истинное величіе и знатность, коей всякой можетъ и долженъ домогаться, — и знатный и незнатный, — и съ коей человѣкъ никогда не падаетъ; есть предметъ, для коего человѣкъ долженъ все оставить, что бы ни имѣлъ драгоцѣннаго и любезнаго: это — послѣдованіе за Господомъ и Спасителемъ. Въ нынѣшнемъ Евангеліи видимъ, что Апостолы все оставили для того, чтобы послѣдовать за Іисусомъ Христомъ. И каждый Христіанинъ долженъ слѣдовать за своимъ Господомъ, какъ тѣнь за тѣломъ; ни богатство, ни земная знатность, ни родъ и племя, — ничто не должно удерживать его. Ибо самъ Господь изрекъ Христіанину заповѣдь: *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. 10, 37, 38.)

Боже великій! Не скрываемъ отъ Тебя, какъ тягостна, даже, какъ ужасна для насъ грѣшныхъ сія заповѣдь Твоя, почти отнимающая у насъ все, что мы почитаемъ самымъ

лучшимъ и пензмѣнимъ въ нашей природѣ! И однакожъ она истинная, брат. мои; не оставивъ всего, и не предавши самихъ себя всецѣло Господу, мы точно не будемъ достойны Господа нашего. Ибо, прежде нежели далъ, Онъ самъ исполнилъ сію заповѣдь во всей ея строгости и обширности. Онъ Самъ отказался отъ всѣхъ радостей жизни; имѣя все право и по святѣйшему человѣчеству на славу и блаженство, обрекъ Себя на жизнь бѣднаго странника, на терпѣніе всякаго рода лишеній и скорбей; Господь всей твари сдѣлался рабомъ, Праведникъ со беззаконными вмѣнился, и претерпѣлъ крестную смерть, — и все это совершалъ для насъ грѣшниковъ сущихъ, для нашего спасенія и блаженства. Какъ же мы думаемъ быть достойными Его, не пожертвовавъ Ему всѣмъ, что у насъ есть? Мы дорожимъ нашею землею: но развѣ она лучше неба? Дорожимъ своими большими домами, дорожимъ родственниками и друзьями (если только дорожимъ): но развѣ они лучше Ангеловъ и обителей Отца небеснаго? Дорожимъ земною знатностію и богатствомъ: но развѣ онѣ лучше славы Отца небеснаго и того невыреченнаго блаженства, на которое имѣлъ право Спаситель нашъ, по богатъ Сый, насъ ради обнища? Ахъ, нѣтъ Брат. мои! Хотя бы мы владѣли цѣлымъ свѣтомъ, и хотя бы весь этотъ свѣтъ принесли въ жертву нашему Искупителю: и тогда бы наша жертва была ничто въ сравненіи съ Его жертвою для насъ.

Съ другой стороны, — оставить все и послѣдовать за Спасителемъ мы почитаемъ тягостнымъ потому, что не хочемъ разчесть, сколько жертвъ приносимъ мы міру и своимъ преступнымъ прихотямъ, и какъ иногда ужасны бываютъ сіи жертвы. Посмотри каждый на себя, и сообрази: куда дѣваетъ онъ всю жизнь свою, свое здоровье, силу, непрерывный трудъ? Не на жертву ли тому, или другому пристрастію? Дорога для каждаго изъ насъ честь: но не часто ли многіе жертвуютъ ею скверному прибытку, или плотоугодію, прокурствомъ домогаются того, чего они не стоютъ? Дорога правда: но не часто ли первый удобный случай попользоваться, какъ говорятъ, дѣлаетъ каждаго криводушнымъ? Дорога совѣсть: ибо назови кого безсовѣстнымъ, онъ будетъ мстить и вредить тебѣ, какъ только можетъ, а на дѣлѣ онъ не постыдится обмануть тебя, то обманомъ, то обѣсами, то подъ видомъ законныхъ требованій, утаивая себѣ большую часть изъ общаго достоянія, или, по выраженію Писанія, пожирая хлѣбъ сироты, и снѣдая плоть убога и вдовицы. Дорогъ законъ и довѣріе начальства: но увы, брат. мои! чѣмъ болѣе злоупотребляютъ въ свѣтѣ, какъ законами? Что болѣе обманываютъ, какъ не довѣріе Власти? Не жертвы ли все это, и не жертвы ли самыя драгоцѣнныя? И чему же? Чему? Ты самъ, люб. сл., видишь, какимъ идоламъ все у насъ съ тобою приносится!

Такимъ-то образомъ все, что у насъ есть, отдаемъ мы міру и плоти своей; все оставляемъ, что сами почитаемъ драгоцѣннымъ, для своихъ страстей — корыстолюбія, честолюбія, тщеславія и проч; для всякой пустой прихоти есть у насъ великія жертвы. Только для Тебя одного, Спасителю нашъ, нѣтъ у насъ, ни жертвы, ни приношенія, нѣтъ, и ужели никогда не будетъ?

Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, глаголетъ Господь. Это значитъ: кто хочетъ спасти свою душу, быть съ Господомъ въ жизни вѣчной, тотъ непремѣнно долженъ быть съ Нимъ здѣсь и на пути креста и самоотверженія. Аминь.

СЛОВО

НА ИЗБРАНІЕ СУДЕЙ.

Уста Царева сохрани, и о словеси клятвы Божія не скоръ буди.

Еккл. 8, 2.

Слово Царево и слово клятвы Божіей представляетъ Богомудрый Соломонъ, какъ предметы всеобщаго уваженія — потому, безъ сомнѣнія, что то и другое слово служитъ утвержденіемъ жизни общественной, жизни народовъ и царствъ. Каждое изъ нихъ само по себѣ очень важно: что же когда они соединяются вмѣстѣ? Что, если обязываетъ насъ и высочайшее слово царское и вмѣстѣ наше слово клятвенное? А таковъ именно настоящій случай, благородные мужи, когда вы и волею Монарха и клятвеннымъ обѣщаніемъ обязуетесь избирать достойныхъ блюстителей и исполнителей законной правды. Повторимъ же слово Соломона: *уста царева сохрани*, — свято и вѣрно, *и о словеси клятвы Божія не скоръ буди*, — не легкомысленно произноси ее, но съ сознаніемъ всей священной важности ея.

И нужно ли изъяснять вамъ, просвѣщенные мужи, важность слова Царева и силу клятвеннаго обѣщанія? — Мое намѣреніе въ настоящемъ случаѣ изъявить вамъ только сообразныя съ этою силою и важностію Христіанскія благожеланія, предъ начатіемъ вашего дѣла великаго и общеполезнаго.

Всѣ мы увѣрены, что воля священнѣйшаго Помазанника Божія есть вѣрнѣйшее выраженіе воли самаго Вседержителя. *Пророчество*, говоритъ Писаніе, то есть откровеніе Божіе, *во устѣхъ Царевыхъ, въ судищи же не погрѣшитъ уста Его* (Притч. 16, 10). *Тѣмже противляяся* Его *власти*, присовокупляетъ Апостолъ, *Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2). Кому также не извѣстна величайшая важность клятвеннаго обѣщанія? Знаемъ, что произнося клятву, мы сами себя поставляемъ предъ Всевѣдущимъ, *испытующимъ сердца и утробы* Богомъ, и Его страшнымъ, достопоклоняемымъ именемъ утверждаемъ правоту или чистоту нашихъ свидѣтельствъ, намѣреній, обѣщаній. Знаемъ, что *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7), а напротивъ, святящихъ имя Его Всесвятый самъ освящаетъ; имъ, сказано у Пророка, самимъ *нарещется имя ново, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго* (Иса. 66, 15 16). Итакъ, сознавая всю важность приносимой нынѣ вами присяги, отъ всей души желаемъ и просимъ Господа, да святится въ васъ имя Его для вашего освященія, а видя вашу готовность исполнить священную волю Благочестивѣйшаго Государя, желаемъ, да исполнится всеблагая воля Божія въ васъ, устрояющая наше благо общее.

Но вы сами, благородные мужи, свидѣтельствуете нынѣ высокую важность и слова къ вамъ Царева и клятвеннаго обѣщанія вашего. Ибо что другое значитъ это собраніе ваше въ семъ святомъ храмѣ? Что значитъ и совершеніе присяги вашей предъ животворящимъ крестомъ и святымъ Евангеліемъ? Во храмѣ Божіи приносите вы молитву за Царя и о благоуспѣшномъ началѣ дѣйствій вашихъ на служеніе Царю и Отечеству. Предъ святѣйшими и драгоцѣнѣйшими сердцу Христіанскому предметами клянетесь вы сохранять вѣрность Царю и закону для того, конечно, чтобы предъ сокровищницею святыхъ истинъ — Евангеліемъ никто не осмѣлился питать въ душѣ своей лесть и лукавство, и предъ божественнымъ залогомъ спасительныхъ надеждъ святымъ крестомъ никто не скрывалъ въ сердцѣ надеждъ

преступныхъ. Почему и лобзаете сіи священнѣйшіе предметы Вѣры, лобзаете не изъ уваженія только къ нимъ, а для того, дабы вдохнуть въ себя ту божественную силу, въ нихъ заключенную, которая, по выраженію великаго Апостола Христова, *овымъ вопя смертная въ смерть, овымъ же вопя животная въ животъ* (2 Кор. 2, 16), то есть, смертная, карательная для невѣрныхъ, для измѣнниковъ правды, животная, благотворная для вѣрныхъ, искреннихъ любителей правды. Желаемъ же вамъ, достопочтенные, пріять въ изобиліи эту силу во благое, — въ поощреніе и возвышеніе вашей любви къ правдѣ и закону, и въ отраженіе, въ потребленіе всего противнаго сей любви.

Еще яснѣе познаемъ высокую важность и повелѣнія къ вамъ Царева и вашего слова клятвеннаго въ настоящемъ случаѣ, когда обращаемъ вниманіе на предметъ и цѣль ихъ. Не высокое ли это зрѣлище? Вотъ сама правда законная, которою живутъ и цвѣтутъ общества человѣческія, требуетъ отъ васъ въ охраненіе себѣ вѣрнаго служенія, а вы, дабы служить ей вѣрнѣе и охранять ее тщательнѣе, сами себя охраняете и какъбы ограждаете словомъ клятвеннымъ. Законъ пріемлетъ силу и важность свою отъ всесвятой правды Божіей, установившей и одушевляющей Власти предержащія; потому и вы, для охраненія правды Закона, облекаете волю свою тою священною силою, какую заимствуете, посредствомъ клятвеннаго обѣщанія, у тойже правды Божіей. Достойны всякаго уваженія, достойны взоровъ самихъ Ангеловъ небесныхъ таковыя благія, истинно благородныя намѣренія! — Помолимся же Источнику премудрости и силы, да сотворитъ Онъ эту силу, коею облекаетесь нынѣ, да сотворитъ вамъ крѣпостію несокрушимою противъ всѣхъ обольщеній корысти и выгодъ мірскихъ, честолюбія и лести: да будетъ она выше и враждъ и дружбы и родства, дороже сердцу вашему всѣхъ благъ на свѣтѣ и самой жизни. Что бы ни встрѣтилось опаснаго или враждебнаго вашей совѣсти, вашему долгу предъ закономъ, каждый изъ васъ повторитъ въ душѣ своей слово Царя — Пророка: *клялся, и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея*, Господи, (Псал. 118, 106), клялся, и ни за что не измѣню моей священной клятвѣ.

И какое множество тѣхъ, коихъ благосостояніе призываетесь вы, правдолюбивые мужи, устроять ближайшимъ образомъ! Въ нашемъ краю тысяща тысящь жаждутъ вашего благотворнаго попеченія, и на васъ полагаютъ надежду свою, полагаютъ надежду особенно на благоговѣйное уваженіе ваше къ Закону и тому слову клятвенному, коимъ вы сами себя обязуете для служенія общественнаго. Вы руководители, попечители, отцы народа. И тѣснимые бѣдствіями, и неправедно обидимые, всѣ тѣ, для коихъ не столько близка правда закона, какъ вы блюстители ея, взираютъ на васъ, какъ на своихъ защитниковъ правдолюбивыхъ, великодушныхъ, и утѣшаютъ себя этою мыслію: они клялись предъ Богомъ защищать насъ отъ неправды, творить намъ судъ по истинѣ, и не измѣнятъ клятвѣ своей! — Съ другой стороны, и дерзкіе обидчики, притѣснители, корыстолюбцы и сластолюбцы, нерѣдко утучняемые потомъ и кровію народа, всѣ злочинцы, кои почитаютъ далекою отъ себя правду закона, видя вблизи васъ, блюстителей правды, невольно смирятся, боясь и трепеща той прозорливости, той ревности къ правдѣ, съ какими свойственно дѣйствовать мужамъ, облеченнымъ довѣренностію Высочайшей власти и вѣрнымъ слову клятвенному. О какая любовь, какое уваженіе, какая благодарность ожидаетъ ревностныхъ служителей и хранителей законной правды!

Ихъ ожидаютъ и благословенія Божія земныя и небесныя. *Благословеніе Господне на главѣ праведнаго*, говоритъ Соломонъ, *уста же нечестивыхъ покрыетъ плачъ безвременный; память праведнаго съ похвалами, имя же нечестивыхъ угасаетъ* (Притч. 10, 6. 5). — Сихъ то благословеній и похвалъ, благословеній отъ Бога и отъ народа, похвалъ царя и Отечества, похвалъ вашей собственной совѣсти желаемъ вамъ, благожелательные сыны отечества. Пріявъ божественную силу и молитвою во храмѣ и клятвою предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ, вы ревностно будете и щедро посѣвать благія сѣмена мира и правды въ странѣ нашей, и тщательно исторгать плевелы при самомъ первомъ возникновеніи ихъ. Да сподобитъ же васъ Богъ узрѣть и вкусить сладкіе плоды вашихъ трудовъ и подвиговъ во благо общее!

Заключаю слово мое не своимъ наставленіемъ, а наставленіемъ божественнаго Апостола, которое особенно прилично мужамъ просвѣщеннымъ. Богодухновенный наставникъ пишетъ такъ: *Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте, — и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил. 4, 8. 9). Аминь.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.

(Мат. 10, 32).

Быть исповѣдану Сыномъ Божіимъ предъ св. Ангелы Его (Лук. 12, 8) и даже предъ лицемъ Отца Его небеснаго, — какая высокая честь и слава для человѣка! Можно ли и представить что либо выше сей почести? Сами Ангелы Божіи, *выну видящіе на небесѣхъ лице Отца небеснаго* (Мат. 18, 10), не знаютъ высшей чести и славы, какъ только, окружая престолъ Его, выну славословить Господа и Творца своего; а человѣку обѣщается слава, еще высшая, усвояется честь не только славословить Творца и Господа своего, но и самому быть прославленнымъ Творцемъ и Господомъ своимъ: *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.* Слава безконечной любви Твоей, Господи, къ намъ недостойнымъ, для которой какъ бы мало было содѣлать насъ рабами Твоими; — и вотъ она творитъ насъ — враговъ Твоихъ Твоими другами!

И какое легкое и удобное средство предлагается намъ, чтобы содѣлаться причастниками сей безмѣрной милости Божіей къ намъ! Нужно только исповѣдать Сына Божія предъ человѣки въ настоящей жизни: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ*, — условіе, которое мы обязаны исполнять и безъ всякаго обѣтованія награды за сіе: ибо мы и безъ того обязаны исповѣдывать и прославлять Его, какъ Творца и Искупителя нашего. Слава непзреченному снисхожденію и безмѣрному благоутробію Твоему, Господи, къ намъ немощнымъ, по которому Ты и за то, что мы должни бѣхомъ сотворити безъ всякой награды, воздаешь безмѣрно!

Кто не пожелалъ бы себѣ такой великой награды? Кто не захотѣлъ бы быть причастникомъ сей непзреченной славы? — Да приступаетъ убо каждый съ дерзновеніемъ! Милосердый и человѣколюбивый Господь не исключаетъ никого отъ соучастія въ сей славѣ: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки,*

исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.

Прежде всего, да не подумаетъ кто либо, что столь высокое обѣтованіе Господа относится только къ Апостоламъ и ближайшимъ ихъ преемникамъ, когда за исповѣданіе имени Христова предъ человѣки Христіане должны были терпѣть бѣды и напасти, гоненія и преслѣдованія, а не рѣдко подвергаться и мученической смерти. Въ семъ случаѣ сама св. Церковь руководствуетъ насъ въ уразумѣніи подлиннаго смысла сихъ словъ, установивши читать ихъ въ день празднованія всѣмъ святымъ, показывая тѣмъ, что всѣ святые и угодившіе Богу, которыхъ, еще прежде всеобщаго прославленія, угодно было Господу прославить въ св. Церкви Своей, сподобились сей высокой чести подъ симъ условіемъ; и что, слѣд., всѣ мы, *призванные въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ* (Кол. 1, 12), можемъ сподобиться славы у Господа, если будемъ исповѣдывать Его предъ человѣки.

Посмотримъ же, какъ исповѣдывали Господа всѣ угодившіе Ему и поревнуемъ подражать имъ въ своей жизни. За одинаковою дѣятельностію послѣдуетъ и одинаковый конецъ, — и мы, показавши себя здѣсь вѣрными послѣдователями ихъ, безъ сомнѣнія, сподобимся и тамъ быть соучастниками въ ихъ славѣ предъ лицемъ Отца небеснаго. *Прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30), говоритъ Самъ Господь.

Какъ исповѣдывали Господа всѣ Ветхозавѣтные Пророки и Праведники? На это отвѣтствуетъ св. Апостолъ, говоря: *иніи избіени быша, не пріемши избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ: друзіи же поруганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ, исповѣдавше, яко странніи и пришельцы суть на земли,* и являя чрезъ сіе, *яко лучшаго отечествія желали, сирѣчь небеснаго* (Евр. 11, 35—38. 13—16). — Исповѣдалъ Господа отецъ вѣрующихъ Авраамъ, когда по гласу Господа: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. 12, 1), *послуша изыти на мѣсто, еже хотяше пріяти въ наслѣдіе, и изыде не вѣдый, камо грядетъ;* когда *приведе Исаака искушаемь, и единороднаго приношаше, обѣтованія пріемый, яко о Исаацѣ нареченъ ему сѣмя* (Евр. 11, 9. 17. 18). Исповѣдалъ Господа юный Іосифъ, когда на обольщеніе ко грѣху жены Пентефріевой отвѣтствовалъ: *како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9). Исповѣдалъ Господа праведный Іовъ, когда, вдругъ лишившись всего имущества и всѣхъ дѣтей своихъ, не переставалъ благословлять Господа, взывая: *Господь дадѣ, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки;* когда пораженный гноемъ лютымъ отъ ногъ даже до главы и сѣдя на гноищи внѣ града, на гласъ жены своей: *рцы глаголъ нѣкій ко Господу, и умри,* отвѣтствовалъ: *вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси? Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ;* когда *во всѣхъ сихъ приключившихся ему ничтоже согрѣши предъ Господемъ, ниже устнама своима, и не даде безумія Богу* (Іов. 1, 21. 22. 2, 7. 9. 10). Исповѣдалъ Господа Моисей, *вѣрный во всемъ дому Божіи,* когда *великъ бывъ, отверже ся нарицатися сынъ дщере фараоновы, паче же изволи страдати съ людьми Бо-*

жіими, нежели имѣти временную грѣха сладость, большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово; когда *невидимаго яко видя терпяше* (Евр. 11, 24—27). Исповѣдалъ Господа кроткій и благочестивый царь Давидъ, когда на гласъ Семея: *изыди, изыди мужу кровей, и мужу беззаконный,* и на предложеніе приближенныхъ своихъ — *отъять* за сіе *главу его,* отвѣчалъ: *оставите его проклинати мя, негли призритъ Господь на смиреніе мое, и возвратитъ ми благая, вмѣсто клятвы его во днешній день* (1 Цар. 16. 7. 9. 11. 12); когда всю жизнь свою ходилъ въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія и выну зрѣлъ Бога предъ собою (Псал. 15, 8); когда, впадши въ тяжкій грѣхъ прелюбодѣйства и убійства, *возмогъ отъ немощи* (Евр. 11, 34) и отвѣтствовалъ на гласъ обличающаго его пророка: *согрѣшихъ ко Господу* (2 Цар. 12, 13); когда и послѣ того, какъ пророкъ объявилъ ему, что *Господь отъя согрѣшеніе его,* не переставалъ взывать ко Господу съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ: *помилуй мя, Боже, по великій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое,* и: *избави мя отъ кровей Боже, Боже спасенія моего* (Псал. 50, 3. 16). Исповѣдалъ Господа пламенный Илія, когда *ревнуя поревновалъ по Господѣ Богѣ Вседержителѣ, яко оставиша Его сынове Израилевы, и олтари Его раскопаша, и пророки Его избиша оружіемъ* (3 Цар. 19, 10); когда, изъ ревности по славѣ Божіей, *молитвою помолися, да не будетъ дождь лѣта три и мѣсяцъ шесть* (Іак. 5, 17), не смотря на то, что самъ чрезъ сіе подвергался лишенію самыхъ необходимыхъ потребностей жизни. *И что еще глаголемъ,* скажемъ словами св. Апостола, *не достанетъ намъ повѣствующимъ времени о Гедеонѣ, Варакѣ же, и Самсонѣ и Іефѳаи и Самуилѣ, и о другихъ пророцѣхъ,* которые всѣ, хотя *послушествовани бывше вѣрою,* и *не пріяша обѣтованія,* а только *издалеча видѣша я и цѣловаша,* но не смотря на то съ живымъ упованіемъ *ждаша основанія имущаго града, ему же художникъ и содѣтель Богъ,* и всѣми силами души и тѣла взыскивали небеснаго отечествія. *Тѣмже,* прибавляетъ св. Апостолъ, *не стыдится сими Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. 11, 10. 16. 32. 39).

Какъ исповѣдывали Господа всѣ, угодившіе Ему въ новозавѣтной Церкви Христовой? И первѣе всего —

Какъ исповѣдывали Господа св. Апостолы? — На это отвѣтствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Исповѣдывали Господа, когда не смотря на запрещенія и истязанія отъ Синедріона *великою силою воздаяху свидѣтельство воскресенію Господа Іисуса Христа* (Дѣян. 4, 33), когда, претерпѣвши поруганія и раны отъ старѣйшинъ Іудейскихъ, *идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти,* и не смотря на безчестіе и мученія *не престаяху по вся дни въ Церкви и въ домѣхъ учаще и благовѣствующе Іисуса Христа* (5, 40—42). Исповѣдывали Господа, небоязненно и мужественно *проповѣдуя Христа распята, Іудеемъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23), *предъ языки и царми и сыны Израилевыми, засвидѣтельствуя Іудеемъ же и Еллиномъ, еже къ Богу покаяніе, и вѣру яже въ Господа нашего Іисуса Христа.* Исповѣдывали Господа полною и всецѣлою преданностію себя Ему и слову благовѣствованія Его, *ни едино же попеченіе творя, ниже имѣя душу свою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе свое съ радостію, и службу, юже пріяша отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Его* (9, 15. 20. 21. 24. 27). Исповѣдали Господа, когда

были *позоръ міру и Ангеломъ и человѣкомъ*, пребывая за проповѣдь Евангелія *въ трудѣхъ многихъ, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи* (2 Кор. 11, 23); когда *укоряеми благословляли, гоними терпѣли, хулими утѣшались*, не смотря на то, что были *якоже отреби міру и всѣмъ попраніе* (1 Кор. 4, 12. 13). Исповѣдали наконецъ Господа, когда почти всѣ запечатлѣли проповѣдь свою объ Іисусѣ Христѣ мученическою смертію за имя Его. — Но слѣдамъ св. Апостоловъ шли и ближайшіе ихъ послѣдователи. Являются цѣлые сонмы св. мучениковъ, которые всѣ исповѣдали Господа тѣмъ, что *ради Его были умерщляеми весь день, вмѣнишася яко овцы заколенія, но во всѣхъ сихъ преподьждали за возлюбльшаго ихъ*, такъ что *ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая могла разлучити ихъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ ихъ* (Рим. 8, 36 — 39). Являются цѣлыя тысячи исповѣдниковъ имени Христова, которые не разъ *присно живіи предавали себя въ смерть Іисуса ради* (2 Кор. 4, 11), и которые потому только оставляемы были въ живыхъ, что никакая лютость мученій не могла разлучить ихъ отъ исповѣданія сладчайшаго имени Христова. — Тѣмже не постыдился и сими Богъ, Богъ нарещися ихъ: Господь Іисусъ, исповѣдавши ихъ на небесѣхъ предъ лицемъ Отца своего, благоволилъ прославить ихъ и на землѣ, — въ святой Церкви Своей.

Какъ исповѣдывали Господа святые подвижники и всѣ ревнители благочестія? — Общій характеръ исповѣданія всѣхъ ихъ опредѣляетъ св. Апостолъ, говоря: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5. 24), а подробное изображеніе ихъ исповѣданія представляетъ исторія Церкви Христіанской. — Вся жизнь ихъ была постояннымъ и непрерывнымъ исповѣданіемъ Господа, всецѣлымъ, возможнымъ для человѣка, явленіемъ въ себѣ совершенствъ Отца небеснаго, яснымъ *возвѣщеніемъ добродѣтелей Призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9). Одни изъ нихъ удалялись отъ мятежа мірскаго, чтобы безпрепятственнѣе служить Господу, другіе и среди суеты мірской жили не по суетѣ міра; иные уклонялись отъ всякихъ мірскихъ честей и служили Господу въ безвѣстности и безславіи, другіе и на высокихъ степеняхъ мірской славы не забывали высшаго званія Христіанъ и ходили достойно сего званія, служа образцемъ совершенства и для окружавшихъ ихъ; одни лишали себя даже дневнаго свѣта, что бы узрѣть вѣчное Солнце правды, и скрывались въ пещерахъ и разсѣлинахъ земныхъ, — и Самъ Господь просвѣщалъ ихъ такъ что самыя лица нѣкоторыхъ изъ нихъ сіяли еще на землѣ небеснымъ свѣтомъ, въ залогъ будущаго просвѣщенія ихъ во царствіи Отца ихъ, другіе напротивъ *отъ величества красоты созданій* восходили къ созерцанію безконечной красоты *Рододѣлателя ихъ* (Прем. Сол. 13, 5) и всѣми силами души и тѣла стремились насытиться нѣкогда явленіемъ сея красоты лицемъ къ лицу, иные представляли себя *буими въ вѣцѣ семъ*, чтобы быть *премудрыми у Бога* (1 Кор. 3, 18), а иногда и совсѣмъ отказывались отъ самаго дара слова, другіе назидательнымъ и благодатнымъ словомъ своимъ сіяли и для другихъ яко свѣтила; одни удивляли всѣхъ подвигами поста, *по вся дни умерщляя тѣло свое и порабощая* (1 Кор. 9, 27), а другіе изумляли отверженіемъ собственной своей воли, *яко* истинные *раби Христовы творя волю Божію отъ души* (Еф. 6, 5). Словомъ: всѣ, каждый своимъ образомъ, исповѣдали Господа,

являлись *яко свѣтила въ мірѣ посредѣ рода строптива и развращена* (Филип. 2, 15), показывая всѣмъ истину своей вѣры отъ дѣлъ своихъ, и сами *являеми, яко суть посланіе Христово, написано не чернилом, но Духомъ Бога жива, не на скрижалехъ каменныхъ, но на скрижалехъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3, 3).

Къ какому классу исповѣдниковъ Христовыхъ причислить намъ себя? На это пусть отвѣчаетъ каждому его совѣсть. Должно только всегда помнить, что кто никакимъ образомъ не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ въ настоящей жизни, тотъ неизбѣжно принадлежитъ къ сторонѣ отвергающихся Его. Средины между тѣми и другими нѣтъ и быть не можетъ. *А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ,* говоритъ Господь.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ СВЯЩ. АНТИДОРА ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Въ древней Церкви Христіанской всѣ вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ при совершеніи св. Литургіи, причащались святыхъ и пречистыхъ таинъ Христовыхъ. Даже и тѣ, кои не могли быть въ храмѣ, по болѣзни ли, или по другимъ важнымъ причинамъ, не уклонялись отъ сего священнаго обычая: Церковь посылала имъ чрезъ діаконовъ святые Дары, и они принимали ихъ въ домахъ, свидѣтельствуя тѣмъ о неразрывномъ единеніи своемъ со всѣми православно-вѣрующими. Только оглашенные и кающіеся, бывшіе подъ запрещеніемъ церковнымъ, составляли исключеніе: первые — до времени святаго крещенія, вторые — до времени исполненія епитиміи Церковной. Но эти люди не могли и присутствовать при совершеніи таинства святѣйшей Евхаристіи. Всѣ же прочіе, не только по желанію, но и по правиламъ церковнымъ (а), соблюдали священный обычай повсенедѣльнаго, а иногда и повседневнаго, причащенія тѣла и крови Христовой. Обычай сей продолжался до четвертаго вѣка. Посему Св. Златоустъ строго обличаетъ и укоряетъ тѣхъ, кои, присутствуя при совершеніи таинъ Христовыхъ, уклонялись однакожъ отъ причащенія, подъ предлогомъ недостоинства своего: »если говоритъ, « ты недостоинъ причащенія; то и не стой вмѣстѣ съ другими вѣрующими на молитвахъ церковныхъ. Слышишь, какъ діаконъ повелѣваетъ исходить *кающимся* изъ храма? — Исходи и ты вмѣстѣ съ кающимися; ибо кто не пріобщается таинъ Христовыхъ, тотъ относится къ числу кающихся. Еслиже не хочешь исходить изъ храма, то пріобщайся трапезы Господней « (б).

Но вскорѣ послѣ сего Церковь принуждена была сдѣлать снисхожденіе къ немощамъ разныхъ членовъ своихъ, вѣроятно потому особенно, что многіе, удаляясь по неготовности отъ причащенія, стали удаляться и отъ Богослуженій, почитая также себя недостойными присутствовать во храмѣ. Такъ нерадѣніе всегда обращаетъ во зло самыя мудрыя и спасительныя правила церковныя. Прежде Церковь употребляла, какъ наказаніе, удаленіе вѣрующихъ изъ храма, — и вѣрующіе страшились сего наказанія; но потомъ многіе начали сами подвергать себя такому наказанію, конечно — не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ загладить чрезъ это грѣхи свои, но въ угожденіе своей лѣности и нерадѣнію. Посему св. Церковь принуждена была уже предписывать вѣрующимъ, чтобъ они усерднѣе были къ Богослуженію и не оставляли храма прежде, чѣмъ Пастырь благословитъ исходъ ихъ изъ

(а) Правил. Апостол. 18. Собор. Антіох. прав. 2. (б) Св. Злат. Бесѣд. 3 на Посл. къ Ефес.

онаго. Въ сіе-то время она и установила раздавать священный хлѣбъ вмѣсто пречистыхъ таинъ Христовыхъ, оставшійся отъ приношеній къ олтарю Господню, которыя вѣрующіе дѣлали для совершенія таинства Евхаристіи, и изъ которыхъ въ древности учреждалась вечеря любви. Сначала это именовалось *благословеніемъ* (Eulogia), то есть, почти тѣмъ же именемъ, какъ и самые Дары Христовы; ибо св. Ап. Павелъ чашу съ пречистою кровію Христовою называетъ *чашею благословенія*. Но такъ какъ раздаяніе священнаго хлѣба существенно отличалось и отличается отъ таинства причащенія и только употребляется *вмѣсто* онаго; то гораздо опредѣленнѣе назвали это *антидоромъ*, то есть, *вмѣсто — даровъ*.

Послѣ сего употребленіе священнаго *антидора* сдѣлалось также обширно, какъ было прежде употребленіе самаго таинства Евхаристіи, именно:

1.) Какъ прежде на каждой Литургіи приобщались таинъ Христовыхъ всѣ вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ; такъ теперь начали всѣ получать части священнаго антидора во храмѣ, при окончаніи св. Литургіи, въ знаменіе единенія вѣрующихъ между собою.

2.) Прежде не воспрещалось приносить св. дары изъ храма въ домъ и съ благоговѣніемъ приобщаться ихъ по волѣ вѣрующаго, и многіе отъ одной недѣли до другой, или вообще отъ одного Богослуженія до другаго хранили у себя пречистые Дары Христовы, причащаясь ихъ каждый день предъ вкушеніемъ пищи (г). Но когда Церковь, по важнымъ причинамъ, воспретила принимать Св. Евхаристію иначе, какъ изъ рукъ Епископовъ или Іереевъ; то подобное употребленіе начали дѣлать изъ священнаго *антидора*.

3.) Прежде Епископы посылали другъ другу святые Дары въ знакъ единенія между собою; даже простые вѣрующіе поступали иногда подобнымъ образомъ въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни (д). Но когда и сіе запрещено было Церковію, то начали посылать священные хлѣбы или *антидоръ*.

Святая Церковь заповѣдуетъ употреблять священный антидоръ прежде вкушенія пищи и съ благоговѣніемъ; потому что онъ — хлѣбъ святой, хлѣбъ съ жертвенника Божія, часть отъ приношеній къ алтарю Христову, на которомъ и получаетъ небесное освященіе.

(г) Tertul ad uxor. lib. 2, cap. 5. Cyprian. de lapsis, pag. 123; de spectaculis, pag. 3, in append. Gregor. Nazians. Orat. 9, de Gorgonia sorore sua. Basil. Caesarens. Epist. 289 ad Caesar. Hieronym. epist. 50 ad Pammach. — Св. Василій великій объясняетъ и происхожденіе сего обычая во времена гоненій на Христіанъ, когда вѣрующіе не могли каждодневно собираться на Богослуженіе, дабы пріобщаться тѣла и крови Господней. Запрещенъ такой обычай прежде всего въ Испаніи, по случаю злоупотребленія, какое дѣлали изъ него Присцилліанисты, принимавшіе изъ рукъ пресвитеровъ пречистыя тайны, чтобы не обнаружить себя еретиками, но потомъ совсѣмъ не употреблявшіе оныхъ. Скоро и въ другихъ церквахъ необходимость потребовала сдѣлать такое же запрещеніе.

(д) S. Irinaei Epist. ad Victor. apud Euseb. lib. 5 cap. 24. Іоан. Мосх. Лугъ Духовн. гл. 29.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 26 Мая 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 11. НЕДѢЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 17. 1851.

ГЛАСЪ 2-й

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. Рим. 5, 1—10. Еван. Мат. 6, 22—33.

Св. Муч. Мануила, Савела и Исмаила.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О томъ, что небесное и вѣчное должно предпочитать земному и временному. (*)

Братіе, говоритъ Апостолъ, *не дѣти бывайте умы* (1 Корин. 14, 20). Симъ наставленіемъ надобно руководствоваться не только для уразумѣнія св. Писанія, но и для исправленія жизни. Малыя дѣти, оставляя великое, прельщаются обыкновенно предметами ничтожными. Видя, напримѣръ, колесницы, коней, всадниковъ и колеса, сдѣланныя изъ глины, они любуются ими; а когда видятъ царя, сѣдящаго на золотой колесницѣ, везомой бѣлыми конями, во всемъ блескѣ, — не обращаютъ никакого вниманія; любятъ куклы сдѣланныя изъ той же глины, а дѣйствительной красоты и видѣть не хотятъ. Такъ же поступаютъ они и во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ поступаютъ и многіе изъ взрослыхъ.—Когда говорятъ имъ о небесномъ, они и не слушаютъ; а ко всему тлѣнному пристрастны, какъ дѣти: удивляются земному богатству, высоко ставятъ славу и удовольствія настоящей жизни, — хотя то и другое подобно дѣтскимъ игрушкамъ, а небесное доставляетъ жизнь, славу и успокоеніе. Когда лишаются вещей тлѣнныхъ, плачутъ, какъ дѣти, а небеснаго и желать не умѣютъ. Такъ поступаютъ многіе, почитаемые мужами. Посему и сказано: *не дѣти бывайте умы*. Ты любишь деньги? Но почему же, скажи мнѣ, любишь не богатство пребывающее, а дѣтскія игрушки? Если бы ты увидѣлъ, что кто нибудь дорожитъ свинцовою монетою и наклоняется поднять ее: не почелъ ли бы ты его весьма бѣднымъ? А ты, когда собираешь вещи еще ничтожнѣйшія, считаешь себя въ числѣ богачей? Есть ли тутъ смыслъ? Нѣтъ, по нашему мнѣнію богатъ тотъ, кто презираетъ все настоящее: ибо никто не станетъ призирать этихъ ничтожныхъ вещей, какъ-то: золота, серебра и другихъ мнимыхъ благъ, если не будетъ имѣть любви къ высшему; также какъ и свинцовую монету никто не станетъ презирать, если не будетъ имѣть золотой. Посему, когда ты увидишь человѣка, презирающаго весь міръ, — знай, что это онъ дѣлаетъ потому, что имѣетъ въ виду міръ высшій. И земледѣлецъ только тогда не дорожитъ малымъ количествомъ пшеницы, когда ожидаетъ большой жатвы. Если мы и при сомнительной надеждѣ на будущее презираемъ настоящее: тѣмъ болѣе это должно дѣлать при надеждѣ несомнѣнной. Посему прошу и умоляю васъ: не дѣлайте вреда самимъ себѣ, и гоняясь за грязью, не лишайте себя небесныхъ сокро-

(*) Изъ LXXXI Бесѣд. на Еван. Іоан.

вищь; не ведите въ пристань корабля съ соломою и плевою. Пусть что хотятъ говорятъ о томъ, что я непрестанно въ этомъ увѣщаваю; пусть называютъ меня пустословомъ, докучливымъ и несносимъ: я никогда не престану убѣждать къ этому, непрестанно буду повторять слова пророческія: *грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ.* (Дан. 4, 24). Тѣло наше ежедневно требуетъ пищи: равнымъ образомъ и душа, и даже еще болѣе; и если не получаетъ оной, то становится крайне слабою и тощею. Не допустимъ ей погибать и томиться. Она каждый день получаетъ много ранъ-то отъ похоти, то отъ гнѣва, то отъ нерадѣнія, злословія, мщенія и зависти. Слѣдовательно для нея нужно приготовлять и врачевства. А милостыня есть важное врачевство, годное для всѣхъ ранъ. *Дадите,* сказано, *милостыню, и вся чиста вамъ будутъ* (Лук. 11, 41). Дадите милостыню, но не отъ хищенія. Подаяніе отъ хищенія безполезно, хотя бы ты и подавалъ нуждающимся. Истинная милостыня чужда всякой неправды, она-то дѣлаетъ все чистымъ. Она лучше поста и лежанія на голой землѣ. Хотя послѣднія болѣе непріятны и трудны: но милостыня полезнѣе ихъ. Она просвѣщаетъ душу, питаетъ ее и дѣлаетъ свѣтлою и прекрасною. Не столько елей ободряетъ борцевъ, сколько сей елей укрѣпляетъ подвижниковъ благочестія. Итакъ будемъ умащать руки наши, чтобы намъ легко было поднимать ихъ на противника. Кто будетъ милостивъ къ нищимъ, тотъ скоро оставитъ и любостяжаніе. Кто постоянно подаетъ бѣднымъ, тотъ скоро изгонитъ гнѣвъ, и не будетъ много думать о себѣ. Какъ врачь, который непрестанно лѣчитъ больныхъ, легко смиряется, познавши изъ несчастій другихъ слабость человѣческаго естества: такъ и мы, если будемъ помогать бѣднымъ, легко сдѣлаемся мудрыми, не станемъ прельщаться богатствомъ и почитать что нибудь изъ настоящаго великимъ, но все презримъ, и возвысившись къ небу, удобно достигнемъ вѣчныхъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ
О
БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ 2-е.

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся; блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю.

Если нищета духовная, или смиреніе есть основаніе и корень всѣхъ добродѣтелей, ведущихъ къ блаженству, то всѣ прочія, какія исчисляетъ Господь въ ученіи о блаженствахъ, должно почитать или отраслями, или цвѣтомъ, или плодами смиренія. Такъ двѣ упомянутыя добродѣтели—*плачъ* и *кротость* суть первыя отрасли смиренія; ибо плачь (разумѣется) о грѣхахъ есть смиреніе христіанина, обращеннаго къ себѣ самому, кротость есть тоже смиреніе христіанина, обращеннаго къ другимъ.

Первѣе всего, братія, нуженъ смиренному христіанину плачь о грѣхахъ. Кто истинно смиряетъ себя, кто видитъ и сознаетъ въ себѣ недостатки, немощи, грѣхи: тотъ не можетъ не сокрушиться сердцемъ, чувствуя, что, при всѣхъ дарахъ благости Божіей, онъ

далеко не таковъ, какимъ долженъ быть. Хотя бы не имѣлъ онъ никакихъ другихъ скорбей, скорбь у него всегдашняя о томъ, что въ немъ много недостойнаго взоровъ Отца небеснаго, много не соотвѣтствующаго Его святости и Его безконечной любви. Такая скорбь была у всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ часты были воздыханія ихъ молитвенныя! И въ устахъ и въ сердцѣ ихъ всегда была молитва: Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Нѣкоторые имѣли и особенный даръ слезъ, такъ что видны были непрестанно текущія у нихъ слезы (*). Даже достигшіе высокой святости говорятъ о себѣ: *сущіи въ тѣлѣ семъ воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. 5, 4). *Окаяненъ азъ человѣкъ*, восклицаетъ Ап. Павелъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Рим. 7, 24). Такъ нужна всѣмъ истиннымъ христіанамъ эта *печаль по Бозѣ*, которая *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10).

Но какъ возможна эта печаль о грѣхахъ непрестанная? И какъ можно при томъ быть блаженными плачущимъ?

Духовную скорбь и возможно и должно имѣть всегда Христіанину потому, что онъ до смерти не можетъ почитать себя совершенно свободнымъ отъ грѣховъ. Представь человѣка, имѣющаго болѣзнь тяжкую и долговременную. Во все время, когда у него эта болѣзнь, можетъ ли онъ не чувствовать боли, если чувствительность его совсѣмъ не исчезла, то есть, если онъ не омертвѣлъ? Такъ и больный грѣхами, болѣзнію ужаснѣйшею изъ всѣхъ, если не потерялъ чувства совѣсти и страха Божія, можетъ и долженъ всегда болѣзновать, скорбѣть, сокрушаться внутренно. Притомъ, какъ грѣховность часто скрывается отъ насъ самолюбіемъ, а совѣсть усыпляется волненіемъ страстей, нужно каждому грѣшнику непремѣнно какъ можно чаще, ежедневно, возобновлять и поддерживать самому свою скорбь духовную. Для того не долженъ онъ увлекаться какими либо мірскими радостями и допускать все то, что питаетъ страсти. Св. Златоустъ говоритъ: какъ оплакивающему смерть дѣтей, жены или какого нибудь родственника не свойственно увлекаться ни любовію къ богатству и плоти, ни честолюбіемъ, и другими страстями, такъ должно быть безпристрастными ко всему тѣмъ, кои оплакиваютъ грѣхи свои, какъ должно. А св. Лѣствичникъ пишетъ, что духовный плачь исчезаетъ отъ житейскихъ суетъ, тѣлесныхъ попеченій, роскоши, а паче отъ многословія и пусторѣчія, и учитъ: »до тѣхъ поръ не переставай погружаться въ сію святую, *радостотворную* печаль, пока она не сдѣлаетъ тебя побѣдителемъ надъ всѣми мірскими искушеніями, и чистымъ ко Христу не представитъ« (Степ. 7). Сильнѣйшее средство для поддержанія въ себѣ духовной, спасительной скорби то, чтобы ежедневно помышлять о смерти, судѣ Божіи и геенѣ, и ежедневно же ставить себя предъ Богомъ молитвою и исповѣдывать Ему грѣхи свои. При семъ нужно воспоминать и тѣ милости и дары Божіи, которыми Всемилосердый привлекаетъ насъ къ себѣ, и которые такъ часто употребляемъ мы во зло.

Какъ блаженны плачущіе, или скорбящіе о грѣхахъ? *Блаженни, яко тіи утѣшатся*, глаголетъ Господь. Но если утѣшеніе имъ только обѣщается (*утѣшатся*), то, скажешь, они еще не блаженны? Нѣтъ, блаженны, когда и обѣщается. Самое обѣщаніе Господа, *впр.*

(*) На прим. Пр. Виссаріонъ (См. Чет. Мин. Іюн. 6); Арсеній В. (— Мая 8), Ѳаталей (Февр. 27), изъ Россійскихъ Святыхъ: Ѳеофилъ плачливый, Печерскій (Дек. 29) и Кириллъ Бѣлозерскій (Іюня 9).

наго и истиннаго, есть уже утѣшеніе. И преступникъ въ темницѣ, если за раскаяніе и плачь возвѣщаютъ ему вѣрное прощеніе въ будущемъ, утѣшается и предчувствуетъ радость: не тѣмъ ли болѣе грѣшникъ долженъ чувствовать утѣшенія и духовной радости, когда за плачь, за искреннее покаяніе обѣщается ему самимъ Судіею всемірнымъ вѣрное утѣшеніе? Притомъ, должно замѣтить, что благодать Божія не надолго оставляетъ грѣшника предаваться плачу горькому, но, какъ блуднаго сына, скоро пріемлетъ въ свои объятія и горькій плачь его претворяетъ въ сладкій, или, по выраженію св. Лѣствичника, *радостотворный*. — дастъ ему, — говоритъ Св. мужъ, то оправданіе совѣсти, которое обновляетъ изнуренный печалію духъ и горкія слезы претворяетъ въ сладкія (Степ. 7). И чѣмъ болѣе духовнаго плача, тѣмъ болѣе и благодатнаго утѣшенія. Такимъ образомъ печаль по Бозѣ и радость о Бозѣ Спасителѣ совмѣстны одна съ другою, даже одна другую поддерживаютъ и возвышаютъ. Печаль не только умѣряется духовною радостію, дабы не дошла до отчаянія, но и поддерживается потому, что благодать радующая есть вмѣстѣ и очищающая, — она не терпитъ нечистотъ грѣховныхъ и все болѣе и болѣе раскрываетъ ихъ въ кающемся. Подобно и радость благодатная не только умѣряется печалію по Бозѣ, да не впадетъ радующійся въ самообольщеніе и безпечность, но и возвышается; ибо чѣмъ живѣе сознаетъ кающійся свои немощи и грѣхи, т. е. чѣмъ болѣе духовно скорбитъ, тѣмъ возвышеннѣе его чувство благодарности къ милосердію Божію, прощающему грѣшниковъ кающихся, а потому возвышеннѣе и духовная радость. Такъ, братія, блаженны плачущіе о грѣхахъ и здѣсь, *яко тіи утѣшатся*, — всесовершенно утѣшатся въ будущей жизни, но блаженны, говорю, и здѣсь, потому что это будущее утѣшеніе уже предначинаетъ въ нихъ Благодать, и *аще и внѣшній* ихъ *человѣкъ* отъ печали духовной *тлѣетъ*, *обаче*, отъ нея же, *внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16).

Другая отрасль смиренія есть *кротость*, то есть, такое тихое расположеніе духа, въ которомъ человѣкъ и самъ не раздражается ни на кого, и другихъ не раздражаетъ, не ропщетъ ни на кого, хотябы и обижали его, и всѣмъ желаетъ добра, а не зла. Эта добродѣтель сродственна духовному плачу, и непремѣнно должна соединяться съ нимъ. »Успѣвшимъ въ блаженномъ плачѣ, « говоритъ св. Лѣствичникъ, »свойственно безгнѣвіе и непамятозлобіе« (Степ. 7). Иначе, какъ можетъ быть плачь о грѣхахъ радостотворнымъ, соединяться съ утѣшеніемъ благодати, когда въ сердцѣ будетъ горечь гнѣва или вражды противъ ближнихъ? Если ты искренно скорбишь о своихъ грѣхахъ, то, значитъ, хорошо знаешь свои немощи и недостатки, а потому снисходительно, кротко смотришь и на немощи другихъ. Такъ духовный плачь приводитъ къ кротости, и кротость должна быть украшеніемъ кающагося.

Отсюда видно, какъ вѣрнѣе всего пріобрѣтается христіанская кротость, — эта любезная для всѣхъ и вожделѣнная добродѣтель. — Но какъ, спросишь, преодолѣть природную раздражимость? Какъ побѣдить въ себѣ гнѣвливость, которой часто невольно предаемся? Нельзя этого произвесть вдругъ, но можно постепенно взойти до совершенной кротости, какъ показываетъ св. Лѣствичникъ. »Начало кротости, « говоритъ онъ, »молчаніе устъ при возмущеніи сердца« (Степ. 8. Значитъ, всѣмъ разражительнымъ или гнѣвливымъ прежде всего нужно пріучить себя молчать, когда раздражается сердце. Ибо какъ дающій тогда волю словамъ, — при раздраженіи всегда необдуманнымъ, грубымъ, обиднымъ, —

тѣмъ успѣваетъ свой гнѣвъ; такъ связывающій, заграждающій уста свои умѣряетъ его. »Средина кротости есть безмолвіе помысловъ въ крайнемъ смятеніи душевномъ«. Посему старайся пріобрѣсть не только безмолвіе устъ, но и безмолвіе помысловъ. Не попускай помысламъ своимъ склоняться на сторону гнѣва, какъ это бываетъ тогда, когда мы, хотя и не выговариваемъ другому ничего обиднаго, но помышляемъ объ оскорбленіи нашей чести, о нарушеніи нашихъ правъ, и тѣмъ питаемъ гнѣвъ. Напротивъ, старайся смирять себя внутренно, представляй, что оскорбленіе отъ ближняго или тобою заслужено, или съ его стороны неумышленно, или даже только мнимое, и никакого вреда сдѣлать тебѣ не можетъ. Да сохранитъ насъ Богъ, во время раздраженія сердечнаго, отъ мятежа помысловъ, который завлекаетъ людей въ безразсудную мстительность и непримиримую, погибельную ненависть! — »Конецъ (т. е. совершенство) кротости есть непоколебимое спокойствіе душевное при порывистомъ дыханіи нечистыхъ страстей«. Это такое состояніе, въ которомъ, и при сильныхъ порывахъ страстей, при сильныхъ искушеніяхъ природы человѣческой, уже не бываетъ возмущенія душевнаго, и душа бываетъ непоколебима, какъ скала среди волнующагося моря. Такую кротость имѣли тѣ блаженные мужи, кои и въ жестокихъ истязаніяхъ, подъ градомъ камней, подъ бичами и палицами молились за своихъ мучителей и взывали: *Господи, не постави имъ грѣха сего!* (Дѣян. 7, 60). Сей-то кротости должно достигать Христіанину, если онъ желаетъ того блаженства, какое обѣщается кроткимъ.

Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю. Кротость и сама по себѣ есть уже блаженное состояніе, потому что она соединена съ душевнымъ миромъ, который вожделѣннѣе всего. Но ей обѣщаетъ Господь и особенную, внѣшнюю награду — наслѣдіе земли. Такъ какъ она есть добродѣтель болѣе общежительная, то и награда ей дается въ общественной жизни. Господь говоритъ какъ бы такъ: не думайте, что человѣкъ кроткій, уступчивый, будетъ лишенъ наконецъ всего; нѣтъ, онъ-то и наслѣдникъ земли у Бога. Такъ кроткому Аврааму и его потомству утверждено наслѣдіе земли обѣтованной; кроткій Давидъ наслѣдовалъ престолъ себѣ и всему поколѣнію своему послѣ злобнаго Саула; кроткіе Христіане, послѣ временъ гоненій, заняли всѣ тѣ земли, въ которыхъ прежде злобствовали язычники. Такъ бываетъ и всегда: злобные, повидимому, обогащаются, распространяются, притѣсняя другихъ, но послѣ все теряютъ, а кроткіе и сами наслаждаются миромъ и довольствомъ и дѣтямъ своимъ оставляютъ наслѣдіе мирное. *Еще мало,* увѣряетъ св. Давидъ, и *не будетъ грѣшника, и взыщеши мѣста его, и не обрящеши; кротціи же наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира* (Псал. 36, 10. 11). Можно ли и далѣе простирать обѣщаніе Христово? Можно и должно. Какъ плачущимъ обѣщано утѣшеніе не здѣсь только, но преимущественно въ будущей жизни; такъ и наслѣдіе кроткихъ не на этой только землѣ ветхой, но болѣе на новой, то есть, тогда, когда, по Писанію, будетъ *ново небо и нова земля* (2 Петр. 3, 13). Тамъ, на новой землѣ, совсѣмъ уже не будетъ злобныхъ, а будутъ вѣчно жить одни кроткіе. *Побѣждаяй,* сказано, *наслѣдитъ* тамъ *вся* (Апок. 21, 7); а кроткіе и принадлежатъ къ числу побѣдителей, потому что кротостію они побѣждаютъ и свою природу, и злобу другихъ. О сей-то, должно думать, землѣ говоритъ и блаженный Давидъ: *вѣрую видѣти благая Господня на*

земли живыхъ (Псал. 26, 13). Землею живыхъ въ полномъ смыслѣ можно назвать только землю новую, гдѣ нѣтъ уже смерти, а не нынѣшнюю землю, которая есть болѣе земля мертвыхъ, нежели живыхъ.

Потщимся же, братія, пріобрѣсть ту и другую добродѣтель, — и плачь духовный и святую кротость. Кто достигнетъ перваго, тому не трудно достичь и второй; ибо чѣмъ глубже будетъ въ насъ сознаніе нашей грѣховности, тѣмъ легче будетъ намъ прощать другимъ; чѣмъ чаще будемъ обращаться сами предъ судомъ нашей совѣсти, тѣмъ меньше судить будемъ другихъ. Притомъ, какъ скорбь наша о грѣхахъ не должна никогда прекращаться, такъ кротость не должна ограничиваться какимъ либо однимъ кругомъ людей. *Кротость ваша*, учитъ Апостолъ, *да будетъ разумна всѣмъ человѣкомъ* (Фил. 4, 5), — т. е. и посторонимъ и домашнимъ, и высшимъ и низшимъ насъ. Такая только кротость достойна своего высочайшаго образца—въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, достойна и той награды, какая обѣщается кроткимъ. *Научитеся отъ Мене*, сказалъ Господь, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Аминь.

Святымъ, иже суть на земли, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ,

Псал. 15, 3.

Псалмопѣвецъ благодарно исповѣдуетъ благость Господа, по которой Онъ еще и здѣсь, на землѣ, удивляетъ хотѣнія свои во Святыхъ. Святымъ, говоритъ, которые еще на землѣ, и проводятъ жизнь нерѣдко скорбную, Господь являетъ многіе знаки своего отличнаго благоволенія къ нимъ и не щадитъ самыхъ чудесъ, когда хощетъ показать въ избранныхъ своихъ торжество вѣры ихъ, любви и упованія. Что же сказать теперь о Святыхъ, иже суть на небеси? Безъ сомнѣнія, Господь еще болѣе удивляетъ хотѣнія свои въ нихъ, когда они совлеклись *немощей*, коими были обложены (ст. 4), и торжествуютъ *исполненные веселія предъ лицемъ Его* (ст. 11).

Какъ удивляетъ Господь хотѣнія свои во Святыхъ на землѣ, какъ дивно открываетъ имъ свои тайны и свою святую волю, какими чудесными силами облекаетъ ихъ для исполненія своихъ хотѣній, это ясно показываетъ слово Божіе и исторія св. Церкви. Какою премудростію и высокимъ вѣдѣніемъ исполнялись Пророки и Апостолы? И чего не совершили они силою Божіею, въ нихъ дѣйствовавшею? — Разверзали море, отверзали небо, низводили и дождь и палящія молніи, воскрешали мертвыхъ, однимъ словомъ воздвигали разслабленныхъ, — *вѣрою побѣдиша царствія,.. загради́ша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* (Евр. 11, 33. 34). Въ Апостолахъ, Мученикахъ и другихъ вѣрныхъ послѣдователяхъ Іисуса Христа исполнялось во всей силѣ Его обѣтованіе: *именемъ моимъ бѣсы изженутъ, языки возглаголютъ новы, змія возмутъ, аще что и смертно испіютъ, не вредитъ ихъ, на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Мар. 16, 17. 18). Исполнилось и это божественное слово, сказанное Господомъ: *вѣруяй въ Мя, дѣла, иже Азъ творю, и той*

сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ (Іоан. 14, 12). Для чего все это? Для того, безъ сомнѣнія, чтобы совершилось то единое, паче всѣхъ желательное для Господа чудо, которое состоитъ въ обращеніи грѣшниковъ къ покаянію и невѣрующихъ къ спасительной вѣрѣ. Для того Апостолы и ихъ сподвижники получали чудесный даръ языковъ, чтобы имѣть возможность различнымъ народамъ повѣдать спасительныя тайны Христовой вѣры; для того чудесно исцѣляли болящихъ, воскрешали мертвыхъ, очищали прокаженныхъ, изгоняли демоновъ, чтобы исцѣлить души растлѣнныя страстями и похотями, оживить умерщвленныхъ грѣхами, очистить сердца, отогнать гибельное невѣріе, опаснѣйшее всякаго демона. Словомъ, *удиви Господь вся хотѣнія своя во Святыхъ* для того, чтобы исполнить свое единое хотѣніе спасенія грѣшниковъ.

Это единое хотѣніе любви и милосердія Божія, жившее и дѣйствовавшее въ Святыхъ на землѣ, можетъ ли не дѣйствовать въ нихъ на небесахъ! *Богъ*, сказано, *не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; вси бо Тому живи суть:* и Святые, какъ ближайшіе къ источнику жизни, преимущественно живы. Но жизнь есть дѣятельность, которою раскрываются внутреннія силы существа живущаго. Какъ же возможно, чтобы силы раскрывшіяся и произведшія столько благотворныхъ дѣлъ во Святыхъ, когда они были на землѣ, не дѣйствовали нынѣ, когда они въ такомъ близкомъ общеніи съ Источникомъ силъ? Нѣтъ посему сомнѣнія, что въ душахъ ихъ нынѣ еще пламеннѣе любовь къ Богу и ближнимъ, еще сильнѣе желаніе ихъ спасенія намъ грѣшнымъ и ревность о славѣ имени Христова. Въ этомъ увѣряетъ насъ опять и слово Божіе и вся исторія истинной Церкви. Вотъ, какъ показываетъ Откровеніе св. Іоанна Богослова, Святые возносятъ молитвы свои за земныхъ братій своихъ, и сіи молитвы видитъ Тайновидецъ, какъ дымъ кадильный, восходящими къ престолу Всевышняго (Люк. 8, 4); вотъ слышатся самыя славословія старѣйшинъ рода человѣческаго: *они поютъ пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси* (Агнецъ Божій) *пріяти книгу, и отверзти печати ея, яко заклался еси, и искупилъ еси Богови насъ кровію своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ, и сотворилъ еси насъ Богови нашему царіе и іереи, и воцаримся на земли* (Ап. 5, 9. 10). Что же значитъ это царство Святыхъ, какъ не власть и силу ихъ, которою могутъ они направлять и утверждать наши слабыя силы къ добру и споспѣшествовать намъ въ преодолѣніи враговъ спасенія? Что значитъ іерейство, или священство ихъ небесное, какъ не ходатайство ихъ предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ? И сколько свидѣтельствъ въ благочестивыхъ преданіяхъ объ этомъ небесномъ ходатайствѣ Святыхъ и о чудесной помощи ихъ вѣрующимъ! Еще о священномученикѣ Игнатіѣ, мужѣ апостольскомъ пишется, что онъ послѣ страдальческой кончины своей, являлся многимъ и видѣнъ былъ молящимся за свою паству антіохійскую (*). Святые Мученики, отходя путемъ страданій на небо, не рѣдко обѣщали остающимся на землѣ молиться за нихъ, и плоды молитвъ ихъ небесныхъ открывались на землѣ спасеніемъ многихъ. Изъ одного древняго сказанія мученическаго узнаемъ, что душамъ мучениковъ дарована особенная благодать являться на землѣ, кому онѣ восхотятъ, для утѣшенія страждущихъ (**).

(*) См. Чет. Мин. Дек. 20.

(**) Это открываетъ св. Мученица Ѳеодотія, явившаяся по кончинѣ св. Анастасіи Узорѣшительницѣ въ темницѣ. См. житіе св. Анастасіи Дек. 22.

Есть свидѣтельства объ Апостолахъ, что они исполняли апостольскій долгъ свой и по смерти. Такъ Св. Іоаннъ Богословъ явился св. Григорію Чудотворцу, и изложилъ ему высокій догматъ о Сынѣ Божіи; Ап. Павелъ видѣнъ былъ нѣкоторыми, при св. Златоустѣ, когда этотъ вселенскій учитель читалъ и изъяснялъ посланія апостольскія; Ап. Петръ наставилъ Св. Льва, Папу Римскаго, раскрыть ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ съ такою полнотою и точностію, что посланіе св. Папы на Соборѣ Халкидонскомъ уподоблено Апостольскому (**). Вообще, читая сказанія о чудесахъ Святыхъ Божіихъ по смерти, замѣчаемъ, что большею частію являютъ они и нынѣ тѣже дарованія, и совершаютъ тѣже добродѣтели, какими славились въ земной жизни. Такъ св. Николай Чудотворецъ и нынѣ является пособникомъ бѣдствующимъ на морѣ, какъ являлся бывши пастыремъ Мурликійскимъ; Св. Георгій Побѣдоносецъ, славно побѣдивший невѣріе и нечестіе во время своихъ страданій, извѣстенъ во всѣ времена христіанскимъ воинамъ, какъ помощникъ защитникамъ вѣры и правды; святые Безсребренники и Чудотворцы продолжаютъ и по смерти врачевать многихъ немощныхъ по тѣлу и душѣ. Значитъ и къ небесной Церкви можно въ нѣкоторомъ отношеніи приложить слова Апостольскія, сказанныя о Церкви земной: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ; и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4 – 6).

Слава и благодареніе Богу во св. Троицѣ покланяемому, удивляющему на небеси и на земли вся хотѣнія своя во Святыхъ, для нашего блага и спасенія!

(**) См. Житія св. Григорія Ч., Златоуста и св. Льва въ Четіи Минеи.

Важное замѣчаніе св. Отца касательно молитвы.

Если помыслъ, днемъ или ночью, скажетъ тебѣ въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты всталъ: встань, и помолись Богу, брате. Разумѣй, что св. Ангелъ посѣтилъ тебя, и это онъ говоритъ тебѣ. Когда ты станешь на молитву, тогда и онъ станетъ съ тобою, и сотворитъ молитву, и сохранитъ тебя и отженетъ отъ тебя злыхъ духовъ. Если же ты не встанешь, то св. Ангелъ удалится отъ тебя, и тогда ты впадешь въ руки враговъ твоихъ. (*)

(*) Прологъ — 5 Апрѣля.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Іюня 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 12. НЕДѢЛЯ 4-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 24. 1851.

ГЛАСЪ 3-й.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, Лук. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Рим. 6, 18 — 23. Евангг. Мат. 8, 5 — 13.

Рождество честнаго, славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; св. Муч. седми братій, Оронтія, Фарнакія, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Логина.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О ТЩЕСЛАВІИ.

Будемъ, возлюбленные, всѣми силами и со всякимъ тщаніемъ убѣгать сего недуга. Хотя бы мы имѣли безчисленныя добродѣтели, но гибельная страсть тщеславія можетъ погубить всѣ ихъ. Если желаемъ похвалъ, будемъ искать ихъ у Бога; ибо похвала, получаемая отъ людей, какова бы она ни была, какъ скоро появляется, тотчасъ и исчезаетъ; а если и не исчезаетъ, то неприноситъ намъ никакой пользы. Она большею частію бываетъ слѣдствіемъ неправильнаго сужденія. Ибо что, въ самомъ дѣлѣ, удивительнаго въ славѣ отъ людей, когда ею пользуются и плящущіе мальчики (а), и развратныя женщины, и лихоимцы, и грабители? А похваляемый отъ Бога похваляется не вмѣстѣ съ таковыми, но вмѣстѣ со Святыми, т. е. Пророками и Апостолами явившими въ себѣ Ангельскую жизнь. Но если мы желаемъ, чтобы насъ окружало множество народа, — чтобы взоры всѣхъ были обращены на насъ, то разсмотримъ это само въ себѣ, и увидимъ, что въ семъ нѣтъ никакой цѣны. Если же ты хочешь нравиться и множеству, то привлекай къ себѣ множество Ангеловъ и содѣлайся страшнымъ для демоновъ: тогда не будешь заботиться о славѣ человѣческой, всякій блескъ станешь попирать, какъ тину и брение, и ясно увидишь, что ни что столько не дѣлаетъ души безславною, какъ страсть къ славѣ. Ибо не возможно, совершенно невозможно любящему славу не провождать жизни мучительной; тогда какъ напротивъ не возможно презрѣвшему ее не истребить въ себѣ многія страсти, — потому что побѣдившій сію страсть, преодолѣетъ и зависть, и любостяжаніе и всѣ другія тяжкіе недуги.

Чѣмъ же, скажешь, преодолѣть? Тѣмъ, что станемъ взирать на иную славу, т. е. небесную, которой силится лишить насъ слава земная. Оная слава и въ сей жизни прославляетъ, и переходитъ съ нами въ другую жизнь, и освобождаетъ отъ всякаго рабства плоти, которой мы нынѣ такъ бѣдственно служимъ, всецѣло прилѣпившись къ землѣ и къ земнымъ предметамъ. Пойдешь ли на торжище,

(а) Златоустъ намекаетъ, на бывшія у Грековъ *гимнопедіи*, — языческій праздникъ, на которомъ плясали нагіе мальчики.

войдешь ли въ домъ, обратишься ли на распутія, зайдешь ли въ пристани, въ гостинницы, на корабль, на островъ, въ царскіе чертоги, въ судилища, въ сенатъ, — вездѣ встрѣтишь заботы о предметахъ настоящихъ и житейскихъ. увидишь, что всѣ объ нихъ только некутся, — и приходящіе, и уходящіе, и отсутствующіе и остающіеся дома, и плавающіе, и занимающіеся земледѣліемъ, и живущіе въ селахъ и въ городахъ, — словомъ — всѣ до одного. Какую же мы можемъ имѣть надежду на спасеніе, когда, живя на землѣ Божіей, помышляемъ не о Божіемъ, и не смотря на то, что намъ заповѣдано быть странниками на землѣ, мы устраняемся отъ небесъ и дѣлаемся гражданами міра? Что можетъ быть хуже такого безчувствія? Слыша каждый день о судѣ и о царствіи, — мы подражаемъ современникамъ Ноя и жителямъ Содома, желая все извѣдать собственнымъ опытомъ. Между тѣмъ, все сіе для того и написано, дабы, кто не вѣруетъ будущему, тотъ изъ собывшагося получилъ ясное удостовѣреніе и о будущемъ. Итакъ, помышляя о семъ, т. е. о прошедшемъ и будущемъ, хотя мало отдохнемъ отъ несноснаго онаго рабства, и сколько нибудь позаботимся о душѣ, да сподобимся и настоящихъ и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь. (а)

(а) Изъ 38-й Бесѣды на Ев. отъ Іоанна.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ 3-е.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко насытятся; блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.

Послѣ двухъ отраслей нищеты духовной — плача о грѣхахъ и кротости, Господь ублажаетъ двѣ добродѣтели, имъ сродныя и ихъ возвышающія. Желаніе правды сродно плачу о грѣхахъ и возвышаетъ его, а милосердіе сродно кротости и болѣе украшаетъ ее.

Что такое правда, которой долженъ смиренный христіанинъ алкать и жаждать? Всякая добродѣтель есть правда; почему Свящ. Писаніе и называетъ праведными людей добродѣтельныхъ. Стремленіе къ добродѣтели есть во всѣхъ человѣкахъ; потому что у всѣхъ есть совѣсть или законъ внутренній, побуждающій насъ искать того, что согласно съ волею Божіею, такъ что и *языцы*, говоритъ Апостолъ, *естествомъ законная творятъ* (Рим. 2, 14). Но какъ естественное стремленіе къ добру въ падшемъ человѣкѣ очень слабо, а сильнѣе влеченіе ко злу: то долгъ каждаго возбуждать въ себѣ алканіе и жажду добра, а для того очищать вкусъ душевный и изгонять изъ сердца все, что не питаетъ, а повреждаетъ душу. Такое врачеваніе и производитъ въ насъ духовный плачь. Оттого чѣмъ сильнѣе сей плачъ, тѣмъ больше возбуждается желаніе правды. Алканіемъ и жаждою называетъ это Господь, показуя тѣмъ, что для души и брашно и питіе должна быть правда. Сею-то нищею Онъ самъ питался на землѣ и говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34), и еще: *тако подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15). Что это точно нища души, видно изъ угрызеній совѣсти,

когда мы мучимся, сдѣлавъ худое дѣло, такъ, какъ мучимся отъ недостатка пищи, или отъ голода, и изъ удовольствія совѣсти, когда сдѣлаемъ добро, что сходно съ удовольствіемъ насыщенія пищею.

Впрочемъ такова ли правда человѣческая, чтобы можно было вполнѣ насытить ею душу? Кто изъ насъ можетъ похвалиться добродѣтелью совершенною? *Много бо согрѣшаемъ вси*, говоритъ Апостолъ Іаковъ (Іаков. 3, 2), и *не еже хощемъ доброе творимъ, но еже не хощемъ злое, сіе содѣваемъ* (Римл. 7, 19). Потому всегда очень нужно Христіанину желать и искать высшей правды во Христѣ Іисусѣ, безъ которой никто не оправдится предъ Богомъ. Правда сія усвоется человѣку вѣрою, какъ учитъ Апостолъ: *правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ* (Рим. 3, 22). Это однако не значитъ того, что одной вѣры довольно для спасенія, т. е. хотя бы кто и не старался являть вѣру дѣлами добрыми. Нѣтъ, тебѣ, Христіанинъ, для вѣры же подаются благодатныя силы, чтобы вѣра твоя возрастала и приносила плоды благіе. Съ другой стороны не должно тебѣ и высоко цѣнить свои добрыя дѣла. Цѣну имъ знаетъ одинъ Богъ, и производятся они только съ помощію Его благодати. Итакъ ревнуй добрымъ дѣламъ, но сознавай всегда свою немощь предъ Богомъ, свою грѣховность, и всѣми силами души желай той правды всесовершенной, которая во Христѣ Іисусѣ. Таковъ истинный путь къ блаженству. *Блаженни* такъ *алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.*

Алчущіи и жаждущіи правды насытятся. Какъ и гдѣ насытятся? — и въ здѣшней жизни и въ будущей. О насыщеніи въ здѣшней жизни можно судить по сему изреченію Ап. Павла: *нѣсть Царство Божіе брашно и пиніе*, т. е. тѣлесное, *но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Значитъ для Христіанина въ Царствѣ благодати важнѣе всякой пищи правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. И *иже сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови.* Значитъ вѣрные сыны Царствія служатъ и здѣсь правдою соединенною съ миромъ и радостію. Это и есть насыщеніе души духовное. Съ правдою соединяются миръ и святая радость такъ же, какъ съ насыщеніемъ тѣла соединено бываетъ удовольствіе и укрѣпленіе силъ. Миръ душевный — это удовольствіе правды, а сознаніе въ себѣ благодати Св. Духа или радость о Дусѣ Святѣ—это укрѣпленіе силъ душевныхъ. Не должны только прекращаться въ настоящей жизни алканіе и жажда правды, потому что полное совершенство здѣсь невозможно, и мы должны стремиться всегда къ высшему совершенству, *къ почести высшаго званія Божія о Христѣ Іисусѣ*, какъ говоритъ Апостолъ (Фил. 3, 14). О насыщеніи будущемъ говоритъ Св. Давидъ: *насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей* (Псал. 16, 15). Ибо слава, которою можетъ совершенно насытиться душа любящая Бога, есть только та слава Божія, которая *хощетъ явитися въ насъ*, и о которой, по слову Апостола, *воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему* (Рим. 8, 18. 23), то есть, которой здѣсь алчемъ и жаждемъ, Тамъ только *пріидетъ совершенное*, гдѣ будетъ Богъ *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Тогда душа вполнѣ насытится правдою, когда вѣра измѣнится въ видѣніе, надежда въ наслажденіе блаженствомъ и любовь соединится съ любовію вѣчною.

Послѣ алчущихъ и жаждущихъ правды, Господь ублажаетъ милостивыхъ: *блажени*, говоритъ, *милостивіи*. Если правда есть всякая добродѣтель, то милость есть одна изъ

добродѣтелей, которой наиболѣе должно алкать и жаждать. Она имѣетъ силу всѣхъ ихъ, паче всѣхъ любезнѣе Богу и всего болѣе уподобляетъ человѣка Тому, Кто есть по существу любовь и милосердіе. *Будите*, сказано, *милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Милосердіе ближе всего соединяется и съ правдою во Христѣ Іисусѣ, потому что помилованіе, какое обѣщано милостивымъ, основано на заслугахъ Спасителя. Будучи такъ высока, эта добродѣтель столько же и обширна, многообъемлюща. Ибо что значитъ быть милостивымъ? Значитъ быть сердечно расположеннымъ дѣлать добро всѣмъ и всегда, и дѣлать охотно, съ любовію. Это алканіе и жажда благотворенія; это такая добродѣтель, которая находитъ свое счастіе, свою награду въ самыхъ добрыхъ дѣлахъ, для которой, по слову Самаго Господа, *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35). Что значитъ быть милостивымъ? Значитъ изъ любви къ ближнему пещись о благосостояніи и тѣла его и души, — почему дѣла милости и раздѣляются на дѣла тѣлесныя и духовныя. Много, братія, случаевъ творить дѣла милости тѣлесной. Ибо отвсюду окружены мы опасностями и бѣдами; и множество вездѣ бѣдныхъ и несчастныхъ. — Такъ есть нуждающіеся въ пищѣ и одеждѣ: блаженъ, кто питаетъ алчущихъ, напоеваетъ жаждущихъ, одѣваетъ нагихъ! Есть много странныхъ, не имѣющихъ своего жилища: блаженъ, кто пріиметъ ихъ въ домъ свой и упокоитъ! Есть болящіе, есть въ темницѣ заключенные: блаженъ и тотъ, кто посѣщаетъ таковыхъ и кто служитъ въ нуждахъ имъ.

При семъ Христіанинъ не долженъ смотрѣть на то, кто страждетъ по винѣ своей или кто невинно: разслѣдовать это — дѣло правосудія законнаго, а нашъ долгъ — помогать страждущимъ, какъ только можно. Къ ближнимъ милости относится и это древнее правило: *надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (Сирах. 7, 36), то есть, оказывай милость и къ умершимъ, особенно убогимъ, заботясь о приличномъ ихъ погребеніи. Еще болѣе требуетъ помощи душа, потому что несравненно болѣе для нея бѣдъ и напастей. Она заражается грѣхами, — это первое и величайшее зло для нея! Блаженъ тотъ, кто отведетъ другаго отъ грѣха; ибо сказано: *обращивый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ* (Іаков. 5, 20). Зло также для души — невѣдѣніе истины и добра, недоумѣнія, сомнѣнія: блаженъ, кто можетъ вразумить другаго, научитъ его и подастъ ему благой совѣтъ! Зло для души печаль и скорбь; потому блаженны тѣ, кои *утѣшаютъ малодушныхъ* (1 Сол. 5, 14), и *плачутъ съ плачущими* (Рим. 12, 15). Зло великое для души особенно то, когда она исполняется ненавистію и злобою. Здѣсь-то, Христіанинъ, оказывай всю силу человѣколюбія; старайся побѣдить зло другаго добротою, не помни обидъ, прощай всякому обижающему тебя, словомъ, *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 21). Но нельзя исчислить всѣхъ опасностей и золъ для души, нельзя и знать ихъ всѣ. Потому нашъ долгъ, — долгъ милости духовной, молиться другъ о другѣ. *Молитеся другъ за друга*, сказано, *яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Милосердіе не должно ограничиваться какимъ нибудь однимъ кругомъ бѣдствующихъ; не должно и стѣсняться скудостію средствъ. Ибо сказано: *иже аще напоитъ* жаждущаго *чашею студены воды, не погубитъ мзды своея* (Матѳ. 10, 42). Впрочемъ должно помнить слово Апостола: *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). Должно

помнить примѣры Святыхъ милостивыхъ, которые не жалѣли не только имущества, но и себя для бѣдствующихъ. Такъ Св. Іоаннъ Милостивый всѣхъ несчастныхъ почиталъ своими господами а себя ихъ служителемъ, и дѣйствительно служилъ имъ; а праведный Филаретъ Милостивый посѣщенія бѣдныхъ почиталъ посѣщеніемъ Господнимъ и не жалѣлъ для нихъ даже того, что было необходимо для него самаго и его семейства.

Какое блаженство усвояется милостивымъ? *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*. Награда, по видимому, не великая для великой добродѣтели, но въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣчаетъ св. Златоустый, она много превосходитъ добродѣтель: »ибо милостивые милостивы какъ люди, а сами получаютъ милость отъ Бога всяческихъ« т. е. милость, уготованная милостивымъ, соразмѣрна безконечному величію Божію. Получаютъ ли они какое либо воздаяніе и въ сей жизни? И здѣсь милосердый находится подъ покровомъ особеннаго милосердія Божія. *Блаженъ*, сказано, *разумѣваяй на нища и убога: въ день лютъ избавитъ его Господь* (Исал. 40, 2). *Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки, родъ его вознесется во славѣ* (Исал. 111, 9). Но полное торжество милостивыхъ на судѣ Христовомъ. Къ нимъ преимущественно будутъ относиться эти всемилостивыя слова: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя* (Матѳ. 25, 34 и далѣе). Господь Самъ объявитъ тогда себя должникомъ ихъ: *понеже*, скажетъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Какихъ воздаяній нельзя получить отъ такого Должника?

Итакъ, братія, желая оправданія Христова, утвердимся во первыхъ въ вѣрѣ въ Господа, потомъ возлюбимъ милосердіе, какъ болѣе всѣхъ любезную Ему добродѣтель. Съ вѣрою она произведетъ въ насъ всякую правду, и исходатайствуетъ совершенное блаженство. Ибо кто милостивъ, въ томъ и правда Божія не найдетъ что осудить, тому обѣщано всецѣлое помилованіе. Аминь.

Свидѣтельство св. Іоанна Предтечи о Іисусѣ Христѣ, какъ обѣтованномъ Мессіи, предъ посольствомъ Синедріона Іудейскаго.

Іоан. гл. 1, ст. 19—24.

Какъ денница предваряетъ восходъ солнца, такъ св. Іоаннъ Предтеча посланъ былъ отъ Бога предварить вступленіе Іисуса Христа, Сына Божія, на великое служеніе роду человѣческому. И когда Пророкъ Божій возвѣстилъ *приближеніе Царства небеснаго*, тогда *исхождаше къ нему Іерусалима, и вся Іудея, и вся страна Іорданская, и крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Матѳ. 3, 5—6). Народъ не вѣдалъ вполнѣ ни званія Предтечи, ни силы его проповѣди, ни духа его крещенія; но проповѣдь о приближеніи царства небеснаго, о наступленіи временъ, которыхъ такъ давно и такъ сильно желалъ Израиль, возбуждала въ высочайшей степени его вниманіе; а святость Проповѣдника, его величіе духовное, его строгое и праведное слово, внушали такое уваженіе къ нему, что многіе начинали признавать его за самаго Мессію. Все сіе подвигло начальниковъ и старѣйшинъ Іудейскихъ сдѣлать изслѣдованіе законными средствами о лицѣ св. Іоанна и о смыслѣ его ученія и дѣйствій.

Верховное судилище Іудеевъ, или Синедріонъ, въ которомъ сосредоточивалось тогда все духовно-политическое ихъ правленіе, имѣлъ право и обязанность испытывать Пророковъ. Посему онъ послалъ Іереевъ и Левитовъ торжественно вопросить св. Іоанна: кто онъ и по какой власти и силѣ крещаетъ народъ? — Какая минута — и для самаго Крестителя, и для всего Израиля! Тысячи народа были свидѣтелями сего испытанія. Всѣ заняты были мыслію о пришествіи обѣтованнаго Мессіи; всѣ съ восторгомъ готовы были принять столько вѣковъ чаемаго Избавителя.

И исповѣда, и не отвержеся: и исповѣда, яко писмь азъ Христосъ. Сказалъ прямо, сказалъ всю истину, что онъ не Христосъ. Не увлекся славою, не восхотѣлъ не принадлежащей емучести, но торжественно засвидѣтельствовалъ, что Иному подобаетъ честь сія.

Что убо? Илія ли еси ты? и глагола: писмь. Пророкъ ли еси? и отвѣща: ни. Послы продолжаютъ свое изслѣдованіе, безъ сомнѣнія, предъ лицемъ народа. Первый отвѣтъ св. Іоанна произвелъ, можетъ быть, печальное ощущеніе въ сердцахъ людей; но надежда ихъ не угасала. Между Іудеями почти всеобщее было мнѣніе, что предъ пришествіемъ Мессіи явятся на землѣ великіе Пророки древніе, Илія и Моисей. Посему оставалось еще узнать, не одинъ ли изъ сихъ Пророковъ есть Іоаннъ. Съ симъ именно вопросомъ послы Синедріона и обращаются къ св. Крестителю; но онъ опять отрицается.

Рѣша же ему: кто еси? Да отвѣтъ дамы пославшимъ ны: что глаголеши о тебѣ самомъ? На сей вопросъ св. Іоаннъ Креститель отвѣчалъ положительно, что онъ посланъ отъ Бога для приготовленія людей къ достойному пріятію Обѣтованнаго. *Азъ,* говоритъ онъ, *гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень: якоже рече Исаія Пророкъ.* Такимъ отвѣтомъ онъ въ одно и тоже время показываетъ и свое званіе — Предтечи Спасителя, и истинный смыслъ древнихъ пророчествъ о явленіи такого лица предъ Господомъ. Но послы Синедріона не поняли отвѣта св. Предтечи. Но мѣрѣ отрицаній его на прежніе вопросы, они, примѣтно, становились дерзновеннѣе. И не напрасно св. Евангелистъ здѣсь же замѣчаетъ, что *посланніи бѣху отъ фарисей:* чрезъ это онъ даетъ разумѣть намъ, что цѣлію испытанія ихъ было унизить св. Предтечу въ глазахъ народа, который оказывалъ ему глубочайшее уваженіе и тѣмъ самымъ уязвлялъ ихъ собственное честолюбіе. Посему, какъ скоро св. Предтеча сказалъ прямо, что онъ не Христосъ, ни даже Илія, ни Пророкъ; то они, надѣясь на разубѣжденіе народа въ его величіи и достоинствѣ, дерзаютъ уже говорить ему съ укоромъ: *что убо крещаеши, аще ты писи Христосъ, ни Илія, ни Пророкъ?* Но сей недостойный укоръ подалъ случай Св. Іоанну торжественно засвидѣтельствовать объ Іисусѣ Христѣ, какъ обѣтованномъ Мессіи. *Азъ крещаю водою,* отвѣчалъ онъ посламъ Синедріона, *посредѣ же васъ стоитъ, Егоже вы не вѣсте. Той есть грядый по мнѣ, иже предо мною бысть: Ему же писмь азъ достоинъ, да отрѣшу ремень сапогу Его.* То есть, я крещаю васъ предъуготовительнымъ крещеніемъ, а не такъ, какъ Мессія. Тотъ же, о комъ вы вопрошаете, кого народъ сей такъ сильно желаетъ видѣть, невѣдомо стоитъ посредѣ самаго же народа. Онъ по мнѣ грядетъ, но не-какъ мой преемникъ: Онъ былъ, когда меня еще не было, и я недостоинъ быть рабомъ Его.

Сіе есть свидѣтельство Іоанново, егда послаша жидове отъ Іерусалима Іереевъ и Левитовъ, да вопросятъ его: ты кто есь? Свидѣтельство самое искреннее, — ибо соедине-

но съ величайшимъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ Свидѣтеля; свидѣтельство ясное, — ибо выражено такими чертами, которыя могли относиться только ко Христу Спасителю; свидѣтельство торжественное, — ибо дано предъ лицемъ цѣлаго народа такимъ людямъ, которые закономъ уполномочены были требовать онаго. Самъ Спаситель напоминалъ послѣ Іудеямъ о семъ свидѣтельствѣ святаго Предтечи, говоря: *вы посласте ко Іоанну, и свидѣтельствова объ истинѣ* (Іоан. 5, 33). Но какъ принято было Синедріономъ сіе свидѣтельство? Св. Евангелистъ ничего не говоритъ объ этомъ; но Самъ Спаситель, напомнивъ Іудеямъ о посольствѣ ихъ Синедріона, вскорѣ присовокупилъ: *разумныхъ вы, яко любве Божія не имате въ себѣ. Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете. Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (гл. 5, ст. 42 — 44)? Очевидно, что не по любви къ истинѣ Синедріонъ посылалъ къ св. Іоанну Крестителю съ вопросами своими; посему и не принялъ его свидѣтельства объ истинѣ. Въ томъ же Синедріонѣ, который выслушалъ, въ самомъ началѣ служенія Іисуса Христа, такое торжественное свидѣтельство о Немъ изъ устъ величайшаго Пророка Божія, а потомъ видѣлъ самъ несравненно большія доказательства Божественнаго величія Спасителя, въ томъ же Синедріонѣ произнесенъ былъ судъ о немъ: *повиненъ есть смерти!*

Вѣренъ Богъ, яко слово наше, еже къ вамъ, не бысть ей и ни. Ибо Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, иже у васъ нами проповѣданный, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не бысть ей и ни, но въ немъ самомъ ей бысть: Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь: Богу къ славѣ нами. Извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

2 Кор. 1, 18 — 22.

Защищаясь противъ неблагонамѣренныхъ людей, которые въ словахъ и дѣйствіяхъ Апостола языковъ хотѣли видѣть противорѣчіе, Св. Павелъ клятвенно увѣряетъ, что *слово* его *не бысть ей и ни*. Почему? Потому, что онъ проповѣдуетъ Іисуса Христа, въ которомъ *ей бысть*, т. е. Который былъ воплощенная Истина. Во вторыхъ потому, что сами проповѣдники Божественнаго ученія запечатлѣны Духомъ Святымъ: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.* —

Итакъ, вотъ объясненіе истинности и непреложности всего, что было проповѣдуемо и доселѣ успокоется нами изъ священныхъ книгъ, написанныхъ Богодухновенными мужами: на мысли и словѣ ихъ лежитъ печать Самаго Духа Божія, который, вшедши въ нихъ однажды жизнію своею, хранитъ и поддерживаетъ ее, доколѣ будетъ существовать слово Божіе! Вотъ, съ другой стороны, разгадка и того, почему ни одно произведеніе человѣ-

ческое не имѣетъ характера опредѣленности и неизмѣняемости! Душа и сердце человѣка естественнаго — эти сокровищницы, откуда мы беремъ запасъ своихъ мыслей и чувствованій, не запечатлѣны Духомъ Святымъ, все зиждущимъ и утверждающимъ. Оттого онѣ всегда открыты для впечатлѣній всякаго рода, для мыслей и чувствованій самыхъ разнородныхъ, коихъ мы не въ состояніи привесть къ правильному единству, а тѣмъ менѣе можемъ сообщить имъ дѣйствіе вполнѣ благотворное. Онѣ открыты для духовнаго разбойника, который и днемъ и ночью безпрепятственно входитъ во святилище наше, и все извращаетъ въ немъ, на всемъ оставляетъ слѣды ужаснаго опустошенія и разрушенія. Потому-то всѣ системы философовъ, какъ повидимому ни стройны, какъ ни искусно и замысловато построены, походятъ на трупъ, сложенный анатомомъ послѣ разложенія и готовый распасться при первомъ потрясеніи: онѣ всегда будутъ уничтожать сами себя, доколѣ въ умъ и сердце не внесется одно неизмѣняемое и неопровергаемое начало, доколѣ онѣ не запечатлѣются Духомъ Святымъ, наилучшимъ Хранителемъ сокровищъ мысли и чувства, коморый не только сберегаетъ неповрежденность того, что еще носитъ на себѣ отпечатокъ первобытнаго совершенства, но и преумножаетъ обильными плодами. Св. Апостолы, Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Макарій и другіе Святые мужи — органы Духа Божія — писали не въ системѣ, просто, безъ ухищреній. И однакожъ, произведенія ихъ доселѣ сохранили силу и благотворность для ума и сердца, читаются въ сладость и учеными и неучеными. А что сталось съ безчисленными системами философовъ, въ свое время прославленныхъ за ученость и выспренность ума!... —

МУЖЕСТВО ПАСТЫРЯ.

Въ половинѣ 5 вѣка Римская имперія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, подверглась страшному нашествію Гунновъ, которые, устремившись на Галлію превратили эту цвѣтущую провинцію въ пустыню, покрытую трупами и развалинами. Несмѣтныя полчища ихъ, подъ предводительствомъ страшнаго Аттиллы, двинувшись оттолѣ въ Италію, приближались уже къ городу Треву, предавая на пути своемъ все огню и мечу. Епископъ сего города Лупъ, видя крайнее отчаяніе паствы своей, рѣшился пожертвовать собою, идти на встрѣчу страшнаго врага, котораго одинъ наружный видъ приводилъ всѣхъ въ трепетъ, и просить у него пощады для паствы своей. Изумленный смѣлостію Епископа, просившаго свиданія съ нимъ, Аттилла сурово спросилъ его: »Знаешь ли ты, кто я? бичь Бога мстителя, исполняющій велѣнія Его«. — »А я, кротко, но безтрепетно отвѣчалъ блаженный старецъ, — я волкъ (lupus съ Латинск. значитъ волкъ), благодатію Христовою совлеченцый прирожденной жестокости и приставленный на стражу и охраненіе овецъ стада Христова. Пощади же, о вождь, этихъ бѣдныхъ овецъ и порази, если нужно, одного пастыря! »Этотъ кроткій, но мудрый отвѣтъ тронулъ свирѣпаго Гунна. Онъ почувствовалъ, что одинъ только Богъ, за орудіе котораго онъ выдавалъ себя, можетъ внушить столько мужества и любви, и — пощадилъ городъ отъ грабежа и разоренія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Іюня 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 13. НЕДѢЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 1. 1851.

ГЛАСЪ 4-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Лук. 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Рим. 10, 1—10. Еван. Мат. 8, 28—34. 9, 1.

Св. Чудотворцевъ и Безсребренниковъ Космы и Даміана; препод. Петра, бывшаго Патрикія; св. Муч. Потита отрока.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О СВЯТОСТИ И ВЕЛИЧІИ МОЩЕЙ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Подобно великому нѣкоему тѣлу, Римъ имѣетъ два свѣтлыя ока-тѣлеса св. Апостоловъ Петра и Павла. Не столько блистаетъ небо, озаряемое лучами солнца, сколько сей градъ блистаетъ сими двумя свѣтилами, озаряющими всѣ концы вселенной. Какіе два вѣнца украшаютъ сей городъ, какія златыя цѣпи опоясываютъ его, какими обладаетъ онъ источниками! Удивляюсь въ Римѣ не множеству золота, не мраморнымъ колоннамъ, не другимъ украшеніямъ его, но симъ столпамъ Церкви!

О, кто далъ бы мнѣ нынѣ прикоснуться къ Павлову тѣлу, прильпнуть ко гробу и увидѣть прахъ того тѣла, которое воспоминало въ себѣ лишеніе скорбей Христовыхъ, носило язвы Господа Іисуса и повсюду посѣяло проповѣдь Евангелія, — прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщалъ Христосъ, сіялъ свѣтъ ярче всякой молніи, гремѣлъ ужасный для демоновъ голосъ..., чрезъ которое проглаголалъ Павелъ оныя вожделѣнныя слова: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей* (Римл. 9, 3), — чрезъ которое говорилъ онъ предъ царями и не стыдился! Не столько страшенъ для насъ громъ, сколько страшенъ для демоновъ голосъ и даже одежды Павловы. Этотъ голосъ связывалъ демоновъ, очищалъ вселенную, прекращалъ болѣзни, изгонялъ пороки, поселялъ истину, — въ этомъ голосѣ почивалъ самъ Христосъ!... О, какъ желалъ бы я видѣть прахъ этихъ устъ, чрезъ которыя Христосъ изглаголалъ великія и неизреченныя тайны, — большія даже тѣхъ, которыя Самъ Онъ изглаголалъ, — которыя изгоняли бѣсовъ, очищали грѣхи, заграждали уста тирановъ, связывали языкъ философовъ, привели вселенную къ Богу, научили любомудрствовать и самыхъ варваровъ!... Желалъ бы я узрѣть и прахъ этаго сердца, которое, не погрѣшая, можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ безчисленныхъ благъ, началомъ и стихіею нашей жизни! Ибо изъ этаго сердца разливался на все духъ жизни и передавался членамъ Христовымъ не посредствомъ жилъ, но посредствомъ благихъ желаній. Оно было такъ пространно, что вмѣщало въ себѣ цѣлые города, племена и народы, сгарало скорбію по каждомъ изъ погибающихъ, мучи-

лось болѣзнями рожденія о чадахъ несовершенныхъ... — сердце превысшее небесъ, пространнѣйшее вселенной, блистательнѣйшее лучей солнечныхъ, горячайшее огня, твердѣйшее алмаза!.. Въ этомъ сердцѣ былъ источникъ текущій и напаяющій не лице земли, но души человѣческія... Оно жило новою, а не этою нашею жизнію, — было сердцемъ Христовымъ, скрижалію Духа Святаго, книгою благодати!... Желалъ бы увидѣть я и прахъ этихъ рукъ, носившихъ узы, низводившихъ, чрезъ возложеніе, Духа и написавшихъ оныя письмена: *видите, колицѣми книзами писахъ вамъ моею рукою!* (Гал. 6, 11)— и прахъ этихъ очей, которыя сначала потерпѣли омраченіе, но прозрѣли для спасенія вселенной, еще въ тѣлѣ удостоились видѣть Христа—которыя смотрѣли на земное, но не видѣли его,—созерцали невидимое, не знали сна, бодрствовали ночью! — и прахъ этихъ ногъ, обтекавшихъ вселенную, но не утруждавшихся, — которыя когда забиты были въ колоду, то поколебалась темница, и которыя обходили обитаемую и необитаемую землю и нѣсколько разъ измѣрили ее стопами своими!... О, какъ желалъ бы я увидѣть гробъ, въ которомъ почиваютъ всѣ эти оружія свѣта и правды—члены, живые нынѣ, но во дни земной жизни Павла — мертвые, распявшіеся міру, члены, воистину Христовы—во Христа облеченные, жилище Духа, святое зданіе, — члены, привожденные страхомъ Божіимъ, носившіе на себѣ язвы Христовы!..... Тѣло Павла ограждаетъ собою Римъ надежнѣе всякихъ укрѣпленій и окоповъ, а съ нимъ и тѣло Петра, котораго Павелъ глубоко почиталъ; почему благодать и соединила ихъ и сподобила его почивать и по смерти съ Петромъ подъ однимъ кровомъ!

Но, возлюбленные, и Павелъ былъ подобострастный намъ человѣкъ, и у него было тоже естество, которое имѣемъ и мы! Только онъ явилъ величайшую любовь ко Христу, и потому взошелъ превыше небесъ и сравнялся съ Ангелами... Итакъ, не дивиться только ему будемъ и не изумляться только его подвигамъ, но постараемся, по его внушенію (1 Кор. 4, 16), и подражать ему, дабы, по отшествіи изъ сей жизни, сподобиться и намъ узрѣть его и участвовать съ нимъ въ неизреченной славѣ, которую да сподобитъ Богъ получить всѣмъ намъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же, вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь. (*)

СЛОВО

въ день Святыхъ славныхъ, всехвальныхъ, первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. (*)

Въ настоящій день оживотворяетъ насъ духовною радостію и веселіемъ воспоминаніе первыхъ великихъ Подвижниковъ нашея вѣры, первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Петръ, первый изъ числа ближайшихъ двѣнадцати учениковъ Спасителя, самовидецъ всѣхъ дѣйствій на землѣ и свидѣтель Преображенія Господня на Ѳаворѣ, первый употребленъ небеснымъ Зиждителемъ Св. Церкви въ орудіе благовѣствованія той основной

(*) Бесѣда послѣдняя (32) на посланіе къ Римл.

(*) Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

истины Христіанства, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единосущный Сынъ Отца небеснаго (Мат. 16, 16). Апостолъ Павелъ, избранный сосудъ для прославленія во вселенной имени Іисуса Христа, — избранный для сего не человѣками и не чрезъ человѣка, но Самимъ Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ (Гал. 6, 1, 1), восхищенный еще прежде кончины своей до третьяго неба (2 Кор: 12, 2), Учитель цѣлыхъ народовъ, обратившій ихъ отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту истиннаго Боговѣдѣнія (Дѣя. 26, 18)! Сей свѣтъ ученія празднуемыхъ Святыхъ Апостоловъ доселѣ во всей силѣ своей сіяетъ въ мірѣ, озаряя и для насъ путь, ведущій къ вѣчному блаженству. Что же воздадимъ имъ за толикое благодѣяніе? Какими хвалами превознесемъ первоверховныхъ Св. Апостоловъ? Но, наслаждаясь блаженнымъ лицезрѣніемъ Божіимъ, они не требуютъ нашихъ приношеній; руководствуясь въ жизни своей смиренномудріемъ, завѣщали и намъ смиреніе; не будучи же славолюбивыми, они не имѣютъ нужды въ нашемъ прославленіи. Посему лучшимъ свидѣтельствомъ нашей благодарности за Ихъ подвиги, коими они водрузили на землѣ свѣтильникъ спасительной вѣры, можетъ быть посильное подражаніе святой ихъ жизни, которою они олицетворили въ себѣ любовь къ Іисусу Христу и къ ближнему.

Любовь къ Спасителю въ Апостолѣ Петрѣ загорѣлась въ самомъ началѣ призыванія Его въ царство благодати. Когда Іисусъ Христосъ, увидѣвъ Апостола Петра и Андрея, брата Его, закидывающихъ въ озеро рыболовныя сѣти, сказалъ имъ: *грядита по Мнѣ* (Мат. 4, 18): тогда они немедленно оставили сѣти, лодки, весь рыболовный приборъ, домы свои, и ни о чемъ земномъ не помышляя, послѣдовали за Спасителемъ; послѣ сего, не смотря на ненависть и гоненіе фарисеевъ и книжниковъ, они не оставляли уже Іисуса Христа, но, неотлучно пребывая съ Нимъ, съ дерзновеніемъ могли говорить Господу: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ* (Мат. 19, 27)! Столь же рѣшительную преданность Спасителю засвидѣтельствовалъ своею жизнію Апостолъ Павелъ, и по сему говорилъ о себѣ: *яже ми бяху пріобрѣтенія... вмѣняю вся тщету за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса, Господа моего: Егоже ради всѣхъ отщетихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу* (Филип: 3, 7. 8)!

Какою же пламенною любовію къ Іисусу Христу горѣло сердце Апостола Петра, очевидно изъ того, что когда Господь ясно открылъ ученикамъ своимъ, что Онъ будетъ проданъ, и въ Іерусалимѣ ожидаютъ Его крестныя страданія и позорная смерть: то Апостолъ Петръ отвѣчалъ: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ ни когда же соблазнюся* (Мат. 26, 28). *Господи, съ Тобою готовъ есмь въ темницу и на смерть ити* (Лук. 22, 33)! И хотя, говоря такимъ образомъ, Петръ выказалъ самонадѣянность, и потому не только не могъ раздѣлить предстоявшей участи Спасителя, но даже, убоявшись смерти, трекратно отрекся Господа, утверждая съ клятвою, что и не знаетъ Его: однако въ послѣдствіи, укрѣпившись благодатію Духа Святаго, запечатлѣлъ любовь свою къ Спасителю мученическою кончиною. О горячности любви къ Іисусу Христу Апостола Павла можно судить изъ собственныхъ его изреченій. »Кто отлучитъ насъ, взывалъ сей Апостолъ въ слухъ цѣлаго міра, кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь? За Тебя, Господи, мы умираемъ всякій день, за Тебя поступаютъ съ нами, какъ съ овцами обреченъ-

ными на закланіе! Но все сіе мы преодолѣваемъ за Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начальства, ни Власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина и ни какая тварь не въ состояніи отторгнуть насъ отъ любви Божіей во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ» (Рим. 8, 35—39)! И чего не претерпѣлъ изъ любви къ Спасителю Апостолъ Павелъ? Онъ болѣе всѣхъ Апостоловъ перенесъ трудовъ, болѣе другихъ былъ въ ранахъ, въ темницахъ, а многократно при смерти. Пять разъ отъ Іудеевъ получилъ онъ по сороку безъ одного ударовъ; три раза били Его палками, однажды побили камнями, три раза претерпѣлъ онъ кораблекрушеніе, однажды цѣлые сутки пробылъ во глубинѣ морской; путешествуя многократно для проповѣданія народамъ Евангелія, Павелъ былъ въ безпрестанныхъ опасностяхъ: то отъ разбойниковъ, то отъ единоплеменниковъ, то отъ другихъ народовъ, въ опасностяхъ въ каждомъ городѣ, въ опасностяхъ въ пустыни, на морѣ и между лжебратіями. Трудясь постоянно въ бдѣніи до изнуренія, Павелъ благодушно ради Христа терпѣлъ и голодъ и жажду, и стужу и наготу, не помышляя о себѣ, а заботясь о всѣхъ церквахъ Божіихъ (2 Кор. 11, 23—28).

Еще изумительнѣе ревность Апостола Павла, помышлявшаго уже не о соединеніи со Спасителемъ, но изъ любви къ Нему томившагося скорбію, что кровь Іисуса Христа, излiянная за спасеніе міра, не только не принесетъ ни какой пользы, но послужитъ еще въ осужденіе невѣрующимъ въ Господа Іудеямъ. Терзаемый такою скорбію, Апостолъ Павелъ желалъ самъ быть отлученнымъ отъ Христа вмѣсто Іудеевъ: *молился бых*, говорилъ, *самъ аз отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Рим. 9, 3).

Пылая столь возвышенною любовію ко Христу, а посему имѣя полное къ Нему дерзновеніе, Божественные Апостолы не только не мечтали о достоинствѣ своихъ подвиговъ, не думали о своихъ заслугахъ, но даже проникнуты были невзреченнымъ смиреніемъ и безпредѣльнымъ благоговѣніемъ къ Господу. Такъ, кому изъ насъ не извѣстенъ дивный поступокъ Апостола Петра, показавшій глубокое его смиреніе, по случаю обильной ловли рыбъ? Помните, братія, какъ однажды Спаситель, сидя въ лодкѣ Петровой, переставъ учить народъ, стоявшій на берегу Геннисаретскаго озера, сказалъ Петру: отплыви въ глубину, и закиньте сѣти свои для лову. Петръ сказалъ Ему: Наставникъ! мы трудились цѣлую ночь и ни чего не поймали: но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ сіе, поймали такое множество рыбы, что даже сѣть у нихъ прорывалась. Почему они дали знакъ товарищамъ, бывшимъ на другомъ суднѣ, чтобы пришли помочь имъ. Когда товарищи пришли, то наполнили рыбою оба судна, такъ, что они начали тонуть. Видя это Апостолъ Петръ, припалъ къ колѣнамъ Іисусовымъ, говоря: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (Лук. 5, 4—8). Такимъ же благоговѣніемъ къ Спасителю былъ проникнутъ сей первоверховный Апостолъ въ теченіи цѣлой жизни своей; даже въ часъ мученической кончины своей, какъ особенной милости испрашивалъ у своихъ мучителей, чтобы распяли его стремглавъ: потому что онъ считалъ себя недостойнымъ распятымъ быть на подобіе Іисуса Христа. Смиреніе первоверховнаго Апостола Павла едва ли было не больше еще Петрова, когда, по глубокому чувству нищеты духовной, не смотря на свои Апостолькіе труды, коими превзошелъ всѣхъ Апостоловъ, Павелъ предъ всѣми открыто исповѣдывалъ, что онъ не достоинъ

даже именоваться Апостоломъ, а если онъ и Апостолъ, то меньшій всѣхъ (1 Кор. 15, 9); что онъ — первый изъ грѣшниковъ, помилованный милосердіемъ Божіимъ единственно съ тою цѣлію, что бы въ немъ первомъ явно было долготерпѣніе Іисусъ Христово въ примѣръ желающимъ вѣчной жизни (1 Тим. 1, 15. 16).

Такимъ образомъ примѣръ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла научаетъ насъ не только ни чего не предпочитать въ семъ мірѣ любви Божіей, но, изъ любви къ Богу, самою жизнію жертвовать своему долгу; ни о чемъ не ревновать столько, какъ о распространеніи на землѣ славы Божіей, и, смирясь предъ ея величествомъ, въ чувствѣ духовной нищеты и грѣховности своей, всѣми силами стремиться къ вѣчному нашему назначенію! Богъ же всякія благодати, призвавшій насъ Іисусомъ Христомъ въ вѣчную славу (1 Петр. 5, 10), самъ да совершитъ наше спасеніе. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ 4-е.

Блажени чистіи сердуемъ, яко тіи Бога узрятъ; блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.

Вотъ, братія, еще двѣ добродѣтели, ублажаемыя Господомъ! Ихъ можно назвать не только отраслями и цвѣтомъ нищеты духовной, но и прекрасными плодами. Онѣ имѣютъ отношеніе къ предыдущимъ, какъ высшій степени ихъ. Чистота сердца сродна особенно съ духовнымъ плачемъ и алканіемъ правды и составляетъ ихъ плодъ, а миротвореніе сродно съ кротостію и милосердіемъ, и есть высшее ихъ украшеніе.

Какая добродѣтель — чистота сердца? Въ низшей степени это — свойство души, противоположное лицемѣрной добротѣ, т. е. такое свойство, по которому являемъ другимъ доброе расположеніе тогда, когда дѣйствительно имѣемъ его, или когда говоримъ другимъ только то, что у насъ на сердцѣ, словомъ — чистосердечіе. Высшая степень чистоты сердечной значитъ то, когда сердце не допускаетъ никакихъ нечистыхъ мыслей, чувствованій и желаній, — это состояніе, подобное невинности дѣтской, но соединяемое и съ благоразуміемъ мужа и съ опытностію старца. Въ самой высокой степени чистота называется у Отцевъ блаженнымъ *безстрастіемъ*, о которомъ такъ говоритъ Св. Лѣствичникъ: »подъ именемъ безстрастія не что иное разумѣю, какъ мысленное въ душѣ человѣческой небо; — истинно безстрастный тотъ, кто плоть свою очищаетъ отъ всякаго растлѣнія, умъ возноситъ превыше всякой твари, чувства всѣ покоряетъ разуму и душу свою представляетъ лицу Господню«.

Какъ достигается эта святая, блаженная чистота? Не вдругъ и не малыми подвигами очищенія. »Безстрастіе, пишетъ тотъ же Святый мужъ, имѣетъ въ себѣ та душа, которая столько привыкла къ добродѣтелямъ, сколько развратные люди пристрастились къ сластолюбію и роскоши«. Сколько же нужно для сего опытовъ и усилій? Сколько надобно побѣдить страстей, очистить грѣховъ? Посему-то сказали мы, что чистота есть и высшій плодъ духовнаго плача и алканія правды. Это есть, по выраженію Св. Лѣствичника »Іеру-

салимъ небесный, въ который входятъ чрезъ стѣну, называемую: оставленіе грѣховъ». Святые достигали ее величайшими и долговременными подвигами. Таковъ былъ Прп. Павелъ Ѳивейскій, живший 90 лѣтъ въ пустыни; таковъ Антоній В., почти столько же времени несшій подвиги иноческіе; таковъ Макарій В. и другіе великіе Отцы. Конечно такая высота далеко превышаетъ наши слабыя силы. Но, братія, долгъ и каждаго Христіанина непрестанно очищать свое сердце отъ всѣхъ худыхъ помысловъ и желаній. *Очистимъ себе*, сказано, *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). *Во страсѣ Божіи*, говоритъ Апостолъ, показывая тѣмъ самое лучшее средство для достиженія блаженной чистоты. Ходи, Христіанинъ, всегда предъ Богомъ, сознавай себя въ присутствіи Всевѣдущаго и Всесвятаго, и ты не допустишь къ себѣ ни дѣлъ, ни помысловъ нечистыхъ.

Какое блаженство обѣщается чистымъ сердцемъ? Такъ какъ чистота сердца есть уже сама по себѣ блаженство на землѣ, то ей обѣщается блаженство вѣчное — въ лицезрѣніи Бога: *чистіи сердцемъ узрятъ Бога*. Чистое сердце, какъ чистое духовное око, и здѣсь уже много прозрѣваетъ въ тайны Божіи. Ему-то ниспосылаются духовныя видѣнія, пророчества и другіе высшіе дары Св. Духа. Но все это начало: совершеніе будетъ тамъ, гдѣ чистые сердцемъ узрятъ Бога *лицемъ къ лицу*. Какъ велико это блаженство? Это блаженство Святыхъ Ангеловъ, кои выну видятъ лице Отца небеснаго (Матѳ. 18, 10). Это блаженство тѣхъ, которые ближайшимъ образомъ наслаждаются источникомъ вѣчной любви и благости. Это блаженство таково, что и Св. Іоаннъ Богословъ не могъ опредѣлить его, и говоритъ: *не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его; якоже есть*. Это стоитъ всѣхъ трудовъ и подвиговъ вѣрующаго, какъ научаетъ тотъ же Св. Богословъ: *и всякъ имыйи надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 2. 3).

Итакъ совершенство Христіанина, разсматриваемаго въ себѣ самомъ и въ отношеніи къ Богу, самое высшее есть — чистота сердца. Какая же добродѣтель Христіанина высшая въ отношеніи къ ближнимъ? Высшая, послѣ кротости и милосердія — миротвореніе. Она выше кротости, потому что не только не допускаетъ вражды въ себѣ, но старается угасить вражду и между другими, приводя ихъ къ миру и любви. Она есть высшая степень и милосердія; ибо не только сама оказываетъ другимъ милость, но и другихъ преклоняетъ къ милости. Великъ и предъ Богомъ и предъ людьми подвигъ миротворенія. Миротворецъ исхищаетъ у діавола добычу его, какую отдаетъ ему злоба человѣческая, и возвращаетъ души въ царство любви Божіей. Миротворецъ прекращаетъ множество золъ между людьми и полагаетъ основаніе всѣхъ добродѣтелей, — любовь и миръ. Словомъ, миротворецъ истинный производитъ болѣе добра, нежели всѣ славные побѣдители въ мірѣ: онъ не только побѣждаетъ злобу другихъ, но и злобствующихъ претворяетъ въ благихъ и кроткихъ.

Въ чемъ же состоитъ подвигъ Христіанскаго миротворенія? Истинный миротворецъ смотритъ на вражду ближнихъ, какъ на опаснѣйшее зло или тяжкую болѣзнь души, и ревнуетъ о спасеніи братій болѣе, нежели сострадательный объ исцѣленіи болящаго, употребляетъ болѣе трудовъ для примиренія ихъ, нежели корыстолюбецъ для пріобрѣте-

нія корысти. Онъ до тѣхъ поръ не спокоенъ, пока не увидитъ мира и любви между враждующими; онъ, такъ сказать, преслѣдуетъ вражду, то умоляя враждующихъ, то устрашая ихъ судомъ Божіимъ, употребляетъ и молитву и благотвореніе, и даже жертвуетъ для спасенія другихъ своими правами и выгодами. Такъ, на примѣръ, поступалъ Св. Іоаннъ Милостивый, который, зная вражду двухъ бояръ, до тѣхъ поръ не успокоился, пока не убѣдилъ непримиримаго къ миру, приведши его въ храмъ Божій и напомянувъ ему послѣ пѣнія Молитвы Господней, что Отецъ небесный отпущаетъ долги только тѣмъ, кои сами прощаютъ должниковъ своихъ. Истинный миротворецъ былъ св. Григорій Богословъ, который узнавши, что Отцы Собора спорятъ о правахъ его Святительства въ Цареградѣ, самъ отказался отъ сего высокаго достоинства, и сказалъ: »я не лучше Іоны Пророка, ввергните и меня въ море, чтобы утишилось произшедшее ради меня волненіе«. Истинными миротворцами были и у насъ тѣ Святители, которые то пастырскимъ моленіемъ, то увѣщаніями, подвергая нерѣдко свою жизнь опасности, прекращали мятежи народные, и примиряли враждующихъ князей и бояръ. Высочайшій же образецъ всѣхъ миротворцевъ есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который и называется у Пророка *Княземъ мира* (Исаі. 8, 6), а у Апостола *миромъ нашимъ* (*той бо есть миръ нашъ*, говоритъ св. Павелъ Еф. 2, 14). Припомнимъ, какъ водворялъ Онъ миръ между учениками своими. Когда на вечери *бысть пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 23), — Господь, чтобы умирить ихъ, принялъ самъ должность служителя и омывалъ ихъ ноги. Когда Апостолъ Петръ хотѣлъ мечемъ защищать Учителя своего противъ Іудеевъ, — Онъ сказалъ ему: *вонзи ножъ въ ножницу; чашу, юже даде ми Отецъ, не имамъ ли пити ея?* (Іоан. 18, 11) — И исцѣливъ урѣзанное ножемъ Петровымъ ухо Малха, самъ предалъ себя врагамъ своимъ. Но главная цѣль небеснаго Примирителя была та, чтобы даровать всѣмъ человѣкамъ миръ Божій, примирить грѣшниковъ съ вѣчнымъ Правосудіемъ, и для того чѣмъ не пожертвовалъ Онъ? *Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, — смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8).

Послѣ сего понятно, братія, какъ высока должна быть та награда, какая обѣщается миротворцамъ. *Блажени*, сказано, *миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся*. Названіе сыновъ Божіихъ дается имъ по преимуществу, почему? Потому что они наче прочихъ уподобляются Единородному Сыну Божію — великому Примирителю земли и неба. Значитъ, они будутъ и участниками той божественной славы, которую воспріялъ, послѣ подвиговъ искупленія, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, славы, о которой пишется: *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Фил. 1, 9). Посему награда миротворцамъ: *яко тіи сынове Божіи нарекутся*, равносильна должна быть той, какая обѣщана въ Апокалипсисѣ *соблюдшему слово терпѣнія* Христова: *побѣждающаго*, говоритъ Господь, *сотворю столпа въ Церкви Бога моего, — и напишу на немъ имя Бога моего, и имя града Бога моего новаго Іерусалима, и имя мое новое* (Апок. 3, 12). Словомъ, это будутъ князи Божіи въ вѣчномъ Царствѣ Христовомъ. За то, что они подвизались противъ вражды и злобы, претворяющей и сыновъ во враговъ Божіихъ, прославятся въ царствѣ мира и любви вѣчной, какъ первѣйшіе сыны Божія.

Какъ ни труденъ, братія, подвигъ миротворца, но нельзя сказать, чтобы только нѣкоторымъ, избраннѣйшимъ, былъ онъ предоставленъ. Всѣ Христіане должны быть миротворцами, и всѣ могутъ быть; потому что вездѣ есть случаи къ миротворенію, вездѣ прокрадывается у насъ вражда, вездѣ возмущаютъ мирное житіе наше ссоры и несогласія. Что же долженъ дѣлать ученикъ Іисуса Христа и вѣрный рабъ Его? Ужели спокойно смотрѣть на вражду другихъ или даже радоваться этому бѣдствію? Нѣтъ, но *миръ возлюбимъ, и яже къ созиданію другъ ко другу* (Римл. 14, 19). Въ самомъ началѣ старайся, Христіанинъ, погасить вражду между братіями твоими, употреби кроткія увѣщанія и мольбы, проси другихъ, чтобы увѣщавали враждующихъ, и не одинъ разъ, но многократно умоляй ихъ о примиреніи. Не послушаютъ? Молись за нихъ Богу, не переставай жалѣть о ихъ великомъ бѣдствіи, — ибо ты знаешь, что *всякъ не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14), *ненавидяй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи очи его* (— 2, 11). Употреби всѣ способы для тебя возможные, чтобы спасти погибающихъ. Не видишь ли, сколько иные употребляютъ трудовъ и сколько времени, чтобы кончить въ чью либо пользу спорное дѣло? — Скажешь, они дѣлаютъ это изъ корысти? Дѣлай и ты для корысти несравненно большей, — дѣлай для пріобрѣтенія душъ братій твоихъ, дѣлай для того, чтобы благоугодить тѣмъ твоему Господу, и да получишь отъ Него награду истинныхъ сыновъ Божіихъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 14 Іюня 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 14. НЕДѢЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 8. 1851.

ГЛАСЪ 5-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Лук. 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Рим. 12, 6 — 14. Еван. Мат. 9, 1 — 8.

Св. Великомуч. Прокопія; св. Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца; явленіе Иконы Пресв. Богородицы Казанскія; явленіе Иконы Пресв. Богородицы Ржевскія.

НѢСКОЛЬКО УРОКОВЪ ПР. АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО. (*)

Пр. Антоній говорилъ своимъ ученикамъ: »Имѣйте твердую вѣру въ Іисуса Христа. Соблюдайте въ великой чистотѣ душу и тѣло. Не увлекайтесь невоздержаніемъ въ пищѣ. Пренебрегайте пустую славу. Молитесь часто. Воспѣвайте псалмы ввечеру, поутру и въ полдень. Повторяйте въ умѣ своемъ правила Св. Писанія. Воспоминайте о подвигахъ Святыхъ, дабы примѣръ ихъ поощрялъ васъ къ упражненію въ добродѣтели и истребленіи пороковъ.«

Онъ прибавлялъ также, что должно часто обращать вниманіе на слова Св. Павла: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. 4, 26); это простиралъ онъ не только на всякаго рода ссоры, но и на всѣ грѣхи. Онъ умолялъ учениковъ еще помнить слова тогоже Апостола: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5); и потому тщательно испытывать, какъ провели они день и ночь, и если найдутъ себя виновными въ какомъ либо грѣхѣ, не внадать въ него снова; а если не сотворили грѣха, то болѣе усовершать себя, но не презирать и не осуждать другихъ, по сознанію преимущества своего.

Онъ желалъ также, чтобы они остерегались составлять худое мнѣніе о ближнемъ, помня слова Св. Павла: *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). »Ибо, говорилъ онъ, бываютъ пути, кои кажутся намъ правыми, какъ говоритъ Писаніе, и однакоже конецъ ихъ приводитъ къ вѣчной погибели. Часто мы ошибаемся во мнѣніи, какое имѣемъ о себѣ, не зная собственныхъ недостатковъ, но суды Божіи совершенно другіе. Богъ судитъ не по наружности, а проникаетъ тайны сердецъ. Потому-то мы должны предоставлять все Его суду, а что касается до насъ, мы должны имѣть великое состраданіе къ ближнимъ и терпѣть недостатки другъ друга, осуждая только себя самихъ.«

Еще говорилъ святый мужъ, что весьма полезное средство преуспѣвать въ добродѣтели

(*) Они находятся у св. Аѳанасія въ житіи Св. Антонія; также у Руфина Пелагія и Кассіана.

то, чтобы замѣчать точнѣе всѣ свои поступки и даже сокровенныя мысли свои, почитая себя обязанным отдавать отчетъ въ нихъ братіямъ своимъ: ибо одна мысль сдѣлать извѣстными другимъ грѣхи свои можетъ предохранить насъ отъ нихъ; стыдъ и смущеніе служатъ въ семъ случаѣ какъ бы уздою намъ. (*)

Вотъ еще изрѣченія Преподобнаго относительно нѣкоторыхъ добродѣтелей Христіанскихъ: о сокрушеніи. Одинъ пустынникъ спросилъ Святаго: что ему должно дѣлать, дабы получить прощеніе грѣховъ? Онъ отвѣчалъ ему, что должно оплакивать ихъ и воздыхать о нихъ, дабы слезы сокрушенія избавили насъ отъ пороковъ и возбудили къ добродѣтели. Ибо мы видимъ, что псалмы полны этихъ воздыханій, и что Царь Езекія ради воздыханій и слезъ былъ исцѣленъ отъ болѣзни, а сверхъ того получилъ торжество надъ врагами. За слезы также Св. Петръ получилъ прощеніе троекратнаго отреченія своего, и Марія, плача у ногъ Іисуса Христа, удостоилась услышать изъ устъ Его, что она обрѣла благую часть.

О терпѣніи. Нѣкоторые пустынники хвалили Святому одного отшельника. Когда послѣдній пришелъ къ нему, Святый, желая убѣдиться, справедливо ли сказанное о его добродѣтели, испыталъ его посредствомъ униженія. Но видя, что отшельникъ не могъ понести этого опыта, сказалъ ему: »ты подобенъ дому, красивому съ лица, но который ограбленъ ворами, вошедшими въ него съ задней стороны.«

Одинъ изъ братіи спрашивалъ его: что онъ долженъ дѣлать, чтобы быть угоднымъ Богу? »Слѣдуй тремъ правиламъ: первое, сознавай Бога присутствующимъ вездѣ съ тобою, второе, питай духъ твой размышленіемъ о правилахъ Св. Писанія во время работы твоей; третье, не перемѣняй обители, но оставайся съ терпѣніемъ въ той, которая однажды избрана тобою.

Объ искушеніяхъ онъ говорилъ, что тотъ, кто живетъ въ пустыни, избавленъ отъ трехъ родовъ искушеній, — слуха, языка и очей, и что ему остается бороться только съ злыми склонностями сердца. Онъ говорилъ еще, что въ его время Богъ не допускалъ большей части людей подвергаться сильнымъ искушеніямъ, потому что они были слишкомъ слабы. Онъ говорилъ также: »Никто не можетъ надѣяться войти въ царство небесное, не пройдя искушенія.«

Объ умерщвленіи плоти онъ сказалъ однажды одному изъ учениковъ своихъ: »не предавайся, какъ только по нуждѣ, требованіямъ плоти, укрощай похотѣніе, презирай гордость, веди себя такъ, какъ бы ты не жилъ въ этомъ мірѣ, и тогда обрѣтешь спокойствіе. Онъ говорилъ еще: »пустынника, который, трудясь нѣсколько времени, отдыхаетъ, а потомъ принимается снова за трудъ, и предается опять нерадѣнію, должно почитать лѣнивымъ и небрежнымъ: онъ не можетъ ожидать награды тѣхъ, кои постоянно пребываютъ въ терпѣніи.«

Онъ говорилъ также очень часто, что какъ животное, вращающее мельничные жернова пожирало бы зерна, еслибы не завязывали ему глаза: такъ бываетъ и съ нами: Богъ скрываетъ отъ насъ, по своей милости, добро, которое мы дѣлаемъ, для того, чтобы видя его, мы не почитали себя лучшими, нежели

(*) См. 28. гл. жит. Св. Антонія у Св. Аѳанасія Вел.

каковы мы на самомъ дѣлѣ, и чтобы самолюбіе наше не упразднило нашихъ добрыхъ дѣлъ и не лишило насъ награды.

О послушаніи онъ говорилъ: »послушаніе и воздержаніе такъ могущественны, что могутъ сдѣлать кроткими самыхъ хищныхъ звѣрей. Я зналъ пустынниковъ, которые впадали въ большіе грѣхи послѣ долгихъ подвиговъ, и это несчастіе случалось съ ними или за то, что слишкомъ надѣялись на свои добрыя дѣла, или потому, что не слѣдовали этому важному уроку Писанія: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Втор. 32, 7).

Это также было одно изъ его правилъ, что инокъ, стремящійся къ совершенству, не долженъ брать въ примѣръ одинъ образецъ, какъ будто бы онъ можетъ найти въ немъ всѣ добродѣтели въ высшей степени; потому что одинъ совершенъ въ наукѣ духовной, другой въ разсужденіи, этотъ въ смиреніи, тотъ въ воздержаніи, простотѣ или какой либо добродѣтели частной. Но какъ трудолюбивая пчела составляетъ медъ изъ всего, что беретъ она со всѣхъ цвѣтовъ, такъ инокъ долженъ перенимать у всякаго пустынника, котораго онъ видитъ, образъ упражненія въ той добродѣтели, въ которой онъ совершенъ, и составлять, такъ сказать, въ душѣ своей медъ совершенства.

О любви къ ближнему онъ говорилъ: »наша жизнь и наша смерть духовная зависятъ въ нѣкоторомъ отношеніи отъ ближняго. Если мы пріобрѣтаемъ его для Бога, мы пріобрѣтаемъ и самаго Бога; если же напротивъ соблазняемъ его, мы согрѣшаемъ противъ Іисуса Христа.

Одинъ изъ братій сказалъ ему: Отче, молись о мнѣ. Онъ отвѣчалъ: « я не могу позаботиться о тебѣ, и самъ Богъ не сдѣлаетъ этого, если ты съ своей стороны самъ не позаботишься о себѣ и о своемъ благѣ, и не будешь просить его у Бога.«

Онъ говорилъ также очень часто: » Святые Отцы, которые предшествовали намъ въ пустыни, не выходили изъ нея и не принимали на себя труда исцѣлять немощи другихъ, не исцѣливъ самихъ себя, и не содѣлавшись по собственному опыту превосходными врачами душъ; а мы, когда идемъ въ пустыню, хотимъ цѣлить другихъ, не исцѣлившись сами; оттого и происходитъ, что мы всегда немощны и наши немощи усиливаются, а не уменьшаются. Не справедливо ли сказать намъ: врачь, исцѣли самаго себя прежде, чѣмъ думаешь исцѣлять другихъ? «

Наконецъ онъ говорилъ: »пребывайте всегда въ страхѣ Божіи, помните, что Господь мертвитъ и живитъ; не любите міра и всего, что отъ міра, презирайте покой тѣла; откажитесь отъ этой жизни, чтобы жить только для Бога; не забывайте никогда того, что вы обѣщали Ему, ибо Онъ потребуетъ отъ васъ отчета; переносите добровольно голодъ, жажду, наготу; бдите, молитесь, плачьте, воздыхайте, сокрушайтесь въ сердцѣ вашемъ, испытывайте себя непрестанно, чтобы знать, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, дабы спасти душу. «

СЛОВО

въ день Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Печерскаго. (*)

Ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ (Евр. 11, 32).

Столь сильнымъ и пламеннымъ желаніемъ духовнаго совершенства одушевленъ былъ, братіе, Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Антоній Печерскій и его древніе ученики и послѣдователи, что во всей точности имъ приличествуютъ сіи слова св. Ап. Павла. Стремясь къ духовному преспѣянію, они не только удалились въ дикую пустыню, каковая была нѣкогда на семъ святомъ мѣстѣ, но и въ самой пустыни сей обитали не въ обыкновенныхъ надземныхъ жилищахъ, но *въ вертепахъ и пропастехъ земныхъ* — въ тѣсныхъ и темныхъ подземныхъ кельяхъ, похожихъ болѣе на жилища мертвыхъ — могилы, чѣмъ на жилища живыхъ. Немощь и разслабленіе нашей природы въ настоящее время не позволяютъ уже ни кому подъять на себя трудности и тягости такой могильной жизни, и св. пещеры составляютъ нынѣ только предметъ благоговѣйнаго чествованія нашего и мѣсто поклоненія чудотворнымъ останкамъ св. Подвижниковъ, тамъ подвизавшихся и доселѣ нетлѣнно почивающихъ. Но чтоже? Безмолвные своды ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ не преподаютъ ли намъ и назидательныхъ уроковъ? И если мы не можемъ уже, подобно св. Отцамъ, жить и подвизаться въ ихъ досточудныхъ жилищахъ, — то изъ жизни ихъ въ сихъ жилищахъ не можемъ ли извлекать спасительныхъ для себя наставленій?

Такъ, бр., жизнь св. Угодниковъ въ пещерахъ, изрытыхъ въ глубинѣ земли, удаленныхъ совершенно отъ самаго свѣта солнечнаго и похожихъ на могилы, многое внушаетъ намъ, необходимое и теперь для всѣхъ, желающихъ духовнаго совершенства и спасенія души своей.

Она *во первыхъ* внушаетъ намъ, чтобы мы, желая духовнаго совершенства, не премѣнно и первѣе всего полагали въ основаніе своей дѣятельности глубокое смиреніе и самоуничиженіе. Какъ нельзя строить зданія на поверхности земли, не положивши сперва прочнаго основанія во глубинѣ ея: такъ нельзя и думать о духовномъ преспѣяніи, не стяжавши въ сердцѣ своемъ глубокаго смиренія. И какъ чѣмъ выше зданіе, тѣмъ глубже должно быть основаніе: такъ чѣмъ выше кто хочетъ быть въ духовной жизни, тѣмъ болѣе ему нужно смирять и уничижать себя. Посему тотъ вовсе еще не началъ духовной жизни, кто не истребляетъ въ себѣ гордости, не стяжеваетъ навыка не только не превозноситься предъ другими какими либо совершенствами своими, но всегда почитать себя ниже и хуже всѣхъ. Господь Іисусъ Христосъ внушаетъ намъ сіе повсюду въ Евангеліи. Самоотверженіе положилъ онъ непремѣннымъ и отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей. *Иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Онъ, *да отвержется себе*. Открывая намъ источники блаженства, Онъ первѣе всего указалъ нищету духовную, т. е. смиреніе духа: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное*. Въ различныхъ притчахъ и наставленіяхъ своихъ, Онъ также весьма часто поучалъ смиренію, какъ главному основанію Евангельскаго совершенства, и гово-

(*) Произнесено въ Кіево-Печерской Лаврѣ 10 Іюля.

рилъ: *всякъ возносяйся смирится, смиряй же себе возвесется: болій всѣхъ да будетъ всѣмъ слуга.* Но яснѣе всего Онъ училъ сему своимъ собственнымъ совершеннѣйшимъ примѣромъ. *Богатъ сый*, какъ Богъ и единородный Сынъ Божій, *онъ обнищалъ насъ ради, да мы нищетою Его обогатимся*, прошелъ неизреченно и непостижимо трудный путь глубочайшаго смиренія чрезъ всю жизнь свою отъ яслей до креста. *Смирилъ себе*, говоритъ о немъ Апостолъ, *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* И что же? *Тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени.* Посему и вѣрующимъ въ Него нѣтъ, конечно, другаго пути къ возвышенію, кромѣ смиренія. И какъ можетъ быть иначе? Гордость была и есть начало всякаго грѣха и отступленія отъ Бога; она низвергла въ началѣ и теперь низвергаетъ человѣка въ самую бездну паденія: можетъ ли быть потому иной способъ къ востанію и возвышенію, кромѣ смиренія? Съ другой стороны, духовная жизнь потому и есть и называется духовною, что ее и начинаетъ и возращаетъ и совершаетъ Духъ Святый; самодѣльное совершенство въ сей жизни рѣшительно не возможно. Но Духъ Святый *противится гордымъ*, по слову Писанія, *смиреннымъ же* только *даетъ благодать.* Такъ солнце благотворно согрѣваетъ низкія долины, и на нихъ все цвѣтетъ и приноситъ плоды; а высокія горы, высящіяся до облакъ, лишаются его теплоты и на нихъ вѣчный снѣгъ и холодъ. Такимъ образомъ, кто хочетъ быть подражателемъ св. и Богоносныхъ Отцевъ нашихъ Печерскихъ, тотъ не ищи пожалуй глубокой пещеры, но стяжи непремѣнно глубокое смиреніе въ сердцѣ, и съ нимъ, гдѣ бы ты ни жилъ, можешь, безъ всякаго сомнѣнія, достигать духовнаго совершенства.

Второе, чему научаетъ насъ досточудная жизнь Отцевъ во глубинѣ пещеръ, есть то, что желающимъ достигнуть совершенства духовнаго необходимо глубокое безмолвіе, уединеніе и самоуглубленіе. И обыкновеннаго, важнаго дѣла человѣческаго не сдѣлаешь успѣшно среди шума, развлеченія и разсѣянности: можно ли иначе совершить дѣло своего спасенія? Посмотрите, какъ бываетъ въ природѣ: все доброе приготовляется въ ней во мракѣ и безвѣстности. Чтобы выросъ прекрасный цвѣтъ, для его зарываютъ сѣмя въ землю, и оно долго сокрыто тамъ въ совершенномъ уединеніи и безвѣстности. Равно и вся природа, дабы явиться въ весеннемъ великолѣпіи и красотѣ и принести плоды, предается зимою глубокому безмолвію и уединенію, и всѣ силы свои сосредоточиваетъ въ нѣдрахъ земли. Такъ и намъ необходимо самоуглубленіе и глубокое безмолвіе для духовнаго преспѣянія. Ибо глубоко въ сердцѣ нашемъ кроются грѣхъ и нечистота и отъ поверхностнаго взора часто укрываются, но тѣмъ болѣе препятствуютъ духовной жизни: необходимо потому проникать и преслѣдовать грѣхъ въ самой глубинѣ души, посредствомъ вниманія и самоуглубленія. Отверзтыя двери чувствъ наполняютъ душу безчисленнымъ множествомъ вредоносныхъ впечатлѣній и разсѣеваютъ мысли: нужно посему чаще затворять ихъ и отрѣшаться отъ шума и молвы житейской. Духъ легко возносится къ Богу въ пламенной молитвѣ, безъ которой не возможно никакое духовное преспѣяніе, только среди безмолвія и уединенія: необходимо посему сколько возможно чаще предаваться имъ. И вообще всѣ добродѣтели Евангельскія насаждаются и утверждаются въ насъ успѣшнѣйшимъ образомъ среди безмолвія и уединенія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ совершенной тишинѣ и безвѣстности приго-

товлялся къ великому своему служенію. Св. Іоаннъ Предтеча съ самыхъ юныхъ лѣтъ жилъ въ пустыни, и сія-то пустыня возрастила столь великаго мужа, что Господь сказалъ о немъ: *не восста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя.* Даже большая часть извѣстныхъ мудрецовъ и знаменитыхъ мужей свѣта воспитались въ удаленіи отъ людей и неизвѣстности. Безмолвія же и самоуглубленія искали въ пещерахъ и св. Отцы наши Печерскіе, и для сего часто избирали себѣ такія жилища, въ которыя не только не достигали шумъ и обольщенія міра, но и самый свѣтъ солнечный. Посему, желая подражать имъ, можно и не укрываться въ пещеру, можно даже и не удаляться изъ міра: но необходимо, сколько возможно, хотя по временамъ отрѣшаться отъ шума и смятенія мірскаго. Всякій ежедневно, хотя на краткое время, на одинъ или два часа входи въ клеть твою и затворяй за собою двери, и тамъ предавайся уединенію, молитвѣ и внимательному углубленію въ свою душу. Симъ весьма успѣшно будешь содѣйствовать духовному своему преспѣянію.

Далѣе, тѣсная жизнь св. Подвижниковъ нашихъ въ пещерахъ, которыя такъ походятъ на могилы, внушаетъ намъ, чтобы мы имѣли постоянную память о смерти и упражнялись въ подвигахъ самоумерщвленія. Память о смерти есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, споспѣшествующихъ преспѣянію въ духовной жизни. *Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*, говоритъ Премудрый. »Помни часъ смертный; имѣй всегда предъ глазами смерть«. Это было всеобщимъ и всегдашнимъ урокомъ, какой давали св. Подвижники всѣмъ желающимъ духовнаго совершенства. »Якоже хлѣбъ нужнѣе всѣхъ брашенъ, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, такъ помышленіе о смерти полезнѣе всѣхъ добродѣтелей. Память смертная возбуждаетъ къ трудамъ и Богомыслію, путеводствуетъ къ отложенію житейскихъ попеченій, къ непрестанной молитвѣ и стереженію ума отъ худыхъ помышленій«. Нѣкоторый Подвижникъ, извѣдавшій самымъ дѣломъ, что такое смерть, и потомъ опять ожившій, и такимъ образомъ научившійся памяти смертной изъ опыта, говорилъ: »знайте, что человѣкъ, память смертную стяжавшій, никогда согрѣшить не можетъ«. Еще другой блаженный Отецъ учитъ: »не можетъ быть въ человѣкѣ то, чтобы онъ настоящій день проводилъ благочестиво, если того самаго дня не будетъ считать послѣднимъ днемъ своей жизни«. Какъ учили, такъ и поступали сами св. Подвижники. Читая ихъ жизнеописанія, мы точно видимъ, что всѣ они пользовались симъ спасительнымъ средствомъ и болѣе всего старались утверждать въ душахъ своихъ память смертную. Для сей цѣли нѣкоторые постоянно имѣли въ своихъ кельяхъ предъ глазами гробъ, въ которомъ имъ нѣкогда надлежало возлечь. Иные хранили у себя изсохшій черепъ, держали его всегда въ виду и часто бесѣдовали съ симъ нѣмымъ собесѣдникомъ. Другіе заранѣе вырывали себѣ могилу и ежедневно приходили видѣть ее. Иные со всѣхъ сторонъ окружали себя въ кельи своей надписью: »помни часъ смертный! помни часъ смертный!« Для сего-то и преподобные Отцы наши Печерскіе не хотѣли обитать въ обыкновенныхъ жилищахъ человѣческихъ, но устрояли себѣ оныя страшныя и необыкновенныя кельи подъ землею, такъ похожія на могилы. Когда же такъ учили и дѣлали св. Подвижники, то конечно, и мы, бр., если желаемъ восходить по степенямъ духовнаго совершенства, не можемъ обойти сей неминуемой степени и непремѣнно должны стя-

жать въ сердцахъ своихъ постоянную и глубокую память о смерти. Посему весьма необходимо намъ молиться ко Господу, какъ внушается въ ежедневныхъ молитвахъ вечернихъ: »Господи, даждь намъ память смертную«. Потомъ неоходимо непрестанное упражненіе ума въ семъ дѣлѣ. Каждое утро, вставши отъ сна и прежде, чемъ примешься за дѣло, подумай, что это послѣдній день насталъ для тебя. Каждый вечеръ, ложась спать, живо представь себѣ, что, можетъ быть, одръ твой будетъ для тебя гробомъ. И въ продолженіе дня часто обращайся къ тойже мысли. Особенно же спасительно возбуждать мысль сію въ то время, когда возстаетъ въ насъ какая либо борьба духа съ чувственностію. Не говори, что это будетъ нарушать покой твоего сердца и отравлять всѣ радости и удовольствія жизни. Мысль о смерти не нарушитъ истиннаго покоя сердечнаго, а только дастъ надлежащее направленіе мыслямъ и пожеланіямъ сердечнымъ; не отравитъ радостей жизни, а только научитъ умѣренности и предостережетъ отъ злоупотребленія. А если бы мысль сія и нарушила покой грѣхолюбиваго и преданнаго пороку сердца, еслибы и не дала необузданно предаваться постыднымъ наслажданіямъ: то развѣ можно жалѣть о семъ?... Впрочемъ мы не только должны постоянно помнить о смерти, но если хотимъ духовнаго преспѣянія, должны самымъ дѣломъ *по вся дни умирать*, подобно Апостолу. Онъ учитъ, что распятіе страстей и похотей есть непремѣнный, отличительный признакъ послѣдователей Господа Іисуса Христа: *иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*. Въ другомъ мѣстѣ онъ научаетъ, чтобы мы *помышляли себе мертвыхъ быти грѣху, и умерщвляли въ себѣ* постоянно *уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе*. Посему-то одинъ св. и блаженный Отецъ такъ молился къ Богу: »даждь ми, да яко мертвъ и погребенъ живу въ мірѣ«.

Братіе возлюбленные! Будемъ же каждый разъ, когда мы ходимъ подъ священными сводами св. пещеръ, затверживать лучше сіи уроки, внушаемые ими. Какъ св. Отцы, тамъ подвизавшіеся, глубоко въ землѣ искапывали для себя жилища: такъ мы будемъ стяжевать глубокое смиреніе и самоуничиженіе въ своемъ сердцѣ. Какъ они укрывались въ св. пещерахъ не только отъ міра, но и отъ самаго свѣта солнечнаго: такъ мы, хотя по временамъ, только какъ можно чаще будемъ предаваться уединенію и самоуглубленію. Какъ они, какъ бы заживо погребали себя въ своихъ подземныхъ кельяхъ: такъ мы постоянно будемъ помнить о смерти и подвизаться въ умерщвленіи своихъ страстей и похотей. Такимъ образомъ мы будемъ споспѣшествовать преспѣянію своему въ жизни духовной и достигнемъ спасенія души своей молитвами прен. и Богоноснаго Отца нашего Антонія и прочихъ Чудотворцевъ Печерскихъ и благодатію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Св. Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЭСФИГМЕНО — ВОЗНЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ НА СВЯТОЙ ГОРѢ АѲОНСКОЙ.

Монастырь, именуемый Эсфигменонъ, принадлежитъ къ числу общежительныхъ обителей св. горы Аѳонской. Ктиторы или основатели его суть Императоры Греческіе, Ѳеодосій младшій, Маркіанъ и сестра перваго Царица святая Пульхерія, которая въ 445 году, создавши монастырь, даровала ему безцѣнное сокровище — довольной величины часть Животворящаго Древа Креста Господня; другіе же Императоры Греческіе прислали нѣсколько мощей святыхъ, въ числѣ коихъ особенно замѣчательны: глава Св. Апостола Іакова Алфеова и часть Св. Равно-Апостольной Маріи Магдалины, правая нога ея. Не такъ давно одинъ изъ современныхъ Патріарховъ Константинопольскихъ, по просьбѣ Эсфигменской братіи, препроводилъ въ Эсфигменскій монастырь часть мощей Св. Агаѳангела, новаго Преподобномученика, пострадавшаго отъ Турковъ. (а)

Эсфигменонъ въ Русскомъ переводѣ значитъ *упыспенный*, потому что рѣшительно со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, онъ сжатъ сосѣдственными высотами, и выдвинутъ въ море, которое съ шумомъ и ревомъ, во время волненія, бьется о хладную низменную скалу, на которой онъ нѣкогда красовался оплотами своихъ стѣнъ, отъ древности угрожающихъ нынѣ совершеннымъ паденіемъ, особливо съ сѣверной стороны. Отъ сосѣдственнаго монастыря Ватопеда Эсфигменонъ отстоитъ на три, а отъ Карей на шесть часовъ ходу. При западной стѣнѣ его расположенъ виноградный фруктовый садъ, а за стѣною масличный. Къ этой же сторонѣ монастыря направлены водопроводы изъ отдаленныхъ горныхъ ключей.

Въ отношеніи къ Россіи, Эсфигменскій монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь полагалъ начатки иноческихъ подвиговъ Преподобный Антоній Печерскій, въ послѣдствіи отшельникъ Кіевскій и первый основатель въ Россіи монашескихъ подвиговъ, пещера котораго, не вдалекѣ отъ своего монастыря къ сѣверу, на горѣ Самарской, изсѣчена въ прибрежной скалѣ; предъ пещерою развита гладкая площадка и обнесена каменною легкою загородкою, вровень съ главною пещерою. Кромѣ ея есть другая гѣснѣе и нестройнѣе

(а) Авторъ *писемъ съ востока* такъ описываетъ страданія сего новаго Мученика: »Св. Агаѳангелъ, увлеченный въ отроческихъ лѣтахъ въ исламизмъ, убѣжалъ въ послѣдствіи, по достиженіи 19-ти лѣтняго возраста на святую гору въ Эсфигменскій монастырь, чтобы оплакать свое невольное отреченіе отъ Іисуса Христа. Онъ возлагалъ на себя самые тяжкіе подвиги, принялъ схиму и пребывалъ постоянно въ постѣ и молитвѣ, но ничто не могло успокоить его совѣсти, и даже многія видѣнія призывали его къ мученичеству. Наконецъ онъ рѣшительно объявилъ Настоятелю, что идетъ въ Смирну исповѣдать гласно Христа на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отъ Него отрекся. Съ нимъ вмѣстѣ отпустили и духовнаго отца его, чтобы онъ могъ утѣшить его напутствованіемъ. И дѣйствительно, юноша мужественно исповѣдалъ Господа Іисуса предъ цѣлымъ Смирнскимъ Диваномъ. Явясь сначала въ одеждѣ Турецкой, Агаѳангелъ сбросилъ опую съ себя, попралъ чалму, и громко возгласилъ, что силою Креста сокрушатся всѣ враги Христовы. Напрасно старались ласками пристыженные и разгнѣванные имамы склонить его ко вторичному отреченію. Мученикъ, ввергенный въ темницу, повторялъ до послѣдней минуты: »Христіанинъ есмь,« и въ присутствіи цѣлаго города отсѣчена была честная глава его. Христіане и самые Турки омочили кровію его платки свои, какъ бывало въ первыя времена мученическія, и св. мощи были тайно увезены.«

первой; въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда отстоитъ отшельническая двухъ-этажная келейка; сѣверовосточный уголъ этой келейки треснулъ отъ подземнаго удара и отвалился. Въ ней теперь престарѣлый подвижникъ доканчиваетъ свой подвижнической вѣкъ.

Пещера Преподобнаго Антонія ничего не измѣнила въ себѣ, со времени ея первоначальнаго обитателя, развѣ только строгую постель его, которая теперь замѣнена новыми дощечками подвизающимся въ оной пустынникомъ. Видъ отъ пещеры на Востокъ чрезвычайно восхитителенъ; пустыня единственная во всѣхъ отношеніяхъ своего аскетическаго достоинства. Здѣсь не возмутимая тишина, удаленіе не только отъ свѣта, но и отъ самыхъ шиковъ. Видно, что Преподобный Антоній, въ выборѣ иноческаго уединенія, имѣлъ самый чистый взглядъ, что оправдываетъ и Кіевская его пустыня и живописныя красоты Кіевскихъ горъ. Пещера Пр. Антонія обратила на себя вниманіе и высокаго поклонника святогорскимъ Святынямъ, Великаго Князя Константина Николаевича, и въ настоящую пору надъ оною во имя Пр. Антонія, посильными споспѣшествованіями благочестивыхъ Россіянъ, устроена прекрасная не большая церковь, которая и освящена 10 Іюля 1850 года Преосвященнымъ Епископомъ Аѳонскимъ, не такъ давно поселившимся въ Эсфигменѣ на покой послѣ трудовъ епархіальнаго управленія. Долго ли оставался на Аѳонской горѣ и въ этой пещерѣ Пр. Антоній, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ; извѣстно только, что онъ сюда прибылъ и поселился въ горной пещерѣ близъ монастыря въ исходѣ X вѣка, при Игуменѣ Ѳеоктистѣ. Два раза Пр. Антоній странствовалъ отсюда, по благословенію своего Настоятеля, и наконецъ Богъ вызвалъ его изъ здѣшней сокровенной пустыни на Кіевскія горы, чтобы оттуда разлить свѣтъ аскетической жизни на всѣ страны обширной и благословенной Россіи. Такимъ образомъ Аѳонская гора въ лицѣ Первоначальника великой иноческой семьи, Св. Антонія Печерскаго, передала Россіянамъ таинства созерцательной жизни аскетичества и ея строгія законоположенія. Между тѣмъ и Россія, съ своей стороны, въ чувствѣ своего долга и признательности, всегда пребывала во взаимности духовнаго общенія съ Аѳонскою горою, постоянно благодѣтельствовала и благодѣтельствуетъ ей; чему вѣковымъ доказательствомъ служатъ царскія Граматы, едва не во всѣхъ монастыряхъ имѣющіяся до нынѣ. Но изъ всѣхъ обителей Русикъ и Эсфигменонъ пользуются въ настоящее время особеннымъ сочувствіемъ Россіи къ ихъ стѣснительному положенію; можно надѣяться и думать, что со временемъ еще болѣе сблизится св. гора съ Россіею. Самыя покушенія Запада разъединить между собою Востокъ и благословенный Сѣверъ, увлеченіемъ перваго къ папизму, крѣпче и сильнѣе прежняго должны связывать духомъ любви Христовой и Апостольскаго единенія двухъ сестеръ — Греческую Церковь и Россійскую, оплотомъ которыхъ была, въ свое время, въ лицѣ дивнаго Паламы и Максима Грека, и св. гора Аѳонская.

Современное положеніе Эсфигмена, по милости Божіей и по вниманіи къ нему Россіи, чувствительно улучшается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ, съ Высочайшаго соизволенія и благословенія Св. Синода, дозволено было прибыть за сборомъ въ Россію теперешнему Настоятелю его Архимандриту Агаѳангелу. Надобно впрочемъ замѣтить, что Эсфигменскій монастырь и въ древности пользовался особеннымъ покровительствомъ Греческихъ Импе-

раторовъ, и въ послѣдствіи оставался предметомъ Царственнаго вниманія Русскихъ Великихъ Князей и Царей. Благочестивый Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, своею Царскою граматою не только дозволилъ въѣздъ въ Россію Настоятелямъ этой обители, чрезъ каждыя пять лѣтъ, за сборомъ доброхотныхъ подаяній, но во многихъ отношеніяхъ облегчалъ самый путь въ Россію, такъ отдаленный и трудный. Эта грамата во всей своей силѣ возобновлена Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и остается вѣковымъ памятникомъ внимательности Россіи и ея Державныхъ Вѣнценосцевъ къ судьбамъ Эсфигменской обители, близкой сердцу каждаго Русскаго въ томъ отношеніи, что тамъ полагалъ начало подвижнической жизни Пр. Антоній Печерскій. Такимъ образомъ, какъ Русскій Пантелеймоновъ и многіе другіе изъ Аѳонскихъ монастырей пользовались Царскими милостями и вниманіемъ Россіи, такъ въ томъ числѣ и Эсфигменонъ. Наступили времена смутъ и политической тревоги на Востокѣ. Порта не однократно находилась въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Россіи и въ разрывѣ съ нею, почему и не было возможности иноками св. горы Аѳонской въѣжжать въ Россію для сбора, такъ что наконецъ прежнія поѣздки остались только въ преданіи и въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ для тѣхъ обителей Аѳонскихъ, которыя, въ числѣ своихъ историческихъ актовъ, имѣли и жалованныя граматы Русскихъ Царей. Слѣдствіемъ сего было то, что нѣкоторыя обители Аѳона, въ особенности Русикъ и Эсфигменъ, пришли въ совершенной упадокъ и запустѣніе. Эти два монастыря оставались въ самомъ стѣснительномъ положеніи, въ особенности въ исходѣ прошедшаго вѣка. Послѣдній до такой степени былъ бѣденъ и жалокъ, что изъ числа всего братства, дотолѣ многочисленнаго, едва оставалось болѣе трехъ иноковъ. Среди-то подобнаго запустѣнія Эсфигмена, коего Соборная Церковь совершенно обрушилась, посреди полуразрушившихся стѣнъ монастыря, Богъ послалъ, въ лицѣ Солунскаго Митрополита Даніила, удалившагося сюда на покой, возобновителя сокрушенныхъ твердынь обители и строгихъ законоположеній общежитія. Преосвященный Даніилъ, при содѣйствіи и пособіяхъ Касандрійскаго Архіепископа Игнатія, соорудилъ здѣсь вновь Соборную Церковь, во имя Вознесенія Господня, и съ той поры Эсфигменонъ мало по малу началъ возникать изъ своего сѣтующаго вида и постепенно преобразоваться многими образцами строгой киновіятской жизни.

Такъ продолжалось до 1845 года. Въ это время св. гора Аѳонская была осчастливлена пріѣздомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, который, посѣтивъ Эсфигменскую Обитель, не оставилъ безъ вниманія и той пустынной скалы, въ которой изсѣчена пещера, и которая оставалась и останется навсегда памятникомъ и свидѣтельницею постническихъ трудовъ Пр. Антонія Печерскаго, въ честь коего надъ этою пещерою, какъ было сказано выше, воздвигнута во имя его Церковь. На этотъ собственно предметъ, т. е. на окончательное сооруженіе и украшеніе Церкви надъ пещерою св. Антонія, равно какъ на исправленіе разрушившихся стѣнъ монастырскихъ, возобновленіе Церквей и для другихъ многосложныхъ нуждъ монастырскихъ, Высочайше дозволено было помянутому Архимандриту Агаѳангелу пріѣхать въ Россію для сбора доброхотныхъ подаяній, и онъ, по полученіи таковаго дозволенія, прибылъ въ 1847 году въ Россію, взявъ съ собою Животворящее Древо Креста Господня, пожер-

твованное въ монастырь святою его основательницею—Царицею Пульхеріею. Совершивъ свое дѣло и возвратившись на Аѳонскую гору, онъ, конечно, завѣщаетъ обители Эсфигменской глубокое чувство признательности къ Россіи, за ея родственное участіе въ судьбахъ сего монастыря, и благочестивыя обитатели ея, въ тихомъ уединеніи на прибрежныхъ скалахъ Эсфигмена, въ пещерѣ Пр. Антонія, что на горѣ Самарской, и въ церкви, во имя его надъ оной воздвигнутой близъ Эсфигменской обители, и въ самыхъ ея священныхъ стѣнахъ не престанутъ возносить теплыя мольбы къ Богу о благоденствіи Россіи и за каждаго, кто только внесъ и впредь пожелаетъ внести свое имя и своей родственной семьи, равно и представляющихся его ближнихъ въ монастырскій синодикъ, и молить, да не оскудѣетъ и впредь въ отечествѣ нашемъ Христіанское общеніе со св. горою Аѳонскою, всегда вѣрною своему аскетическому назначенію и неприкосновенной чистотѣ Восточнаго Православія. (а)

(а) Желающіе внести посильныя пожертвованія въ пользу св. обители Эсфигменской, могутъ обращаться съ таковыми въ Москву на имя ГГ. мануфактуръ Совѣтниковъ, Почетныхъ Гражданъ, Московскихъ купцевъ Константина и Якова Васильевыхъ Прохоровыхъ, которые приняли на себя трудъ отсылать таковыя пожертвованія на Аѳонскую гору вмѣстѣ съ сообщаемыми имъ именами благотворителей. —

Приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь.

Еккл. 1, 18.

Что это за болѣзнь, причиняемая разумомъ?

Первая болѣзнь, причиняемая разумомъ происходитъ отъ того, что онъ открываетъ суетность многихъ предметовъ. Во дни юности каждый гоняется за тѣмъ или другимъ предметомъ, съ полною надеждою найти въ немъ желанное спокойствіе и утѣшеніе; въ то время душа и въ стремленіи и въ достиженіи не выходитъ за предѣлы предмета и безмятежно покоится на немъ. Но приходитъ пора другая, пора мысли, разумѣнія, и прежнее довѣріе къ предметамъ разторгается; прежде нежели приметесь за что либо, вы осматриваетесь, соображаете прошедшее и будущее, и часто за блестящей оболочкою внѣшности открываете горькій для васъ смыслъ вещи. Душа скорбитъ: *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь.*

Вторая болѣзнь отъ разума заключается въ уразумѣніи суетности дѣлъ человѣческихъ. Пока опытъ не научилъ, что радость часто смѣняется печалію и счастіе горемъ, что никакое пріятное состояніе души вашей не есть прочно, что трудъ часто бываетъ въ голодѣ, а праздность въ избыткѣ, до тѣхъ поръ вы живете довѣрчиво каждою настоящею минутою, вполнѣ сливаетесь съ нею и не думаете заглянуть далѣе. Но наступаетъ опытность разума,—и вы скоро убѣждаетесь, что всѣ радости ваши мимолетны, что въ нихъ нѣтъ желаннаго счастія и жизни. Вы уже помните, что всякая радость пройдетъ, и въ самой радости, чувствуя суетность ея, печалитесь. Новая скорбь, новая болѣзнь! *Приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь!*

Такова болѣзнь причиняемая разумомъ. Онъ хочетъ знать, а стремленіе къ знанію

постоянно раздѣляетъ человѣка съ нимъ самимъ и съ предметами, и само отдѣляется отъ другихъ силъ духа; знаніе не внѣдряетъ ничего въ душу, а все держитъ предъ нею; все ставитъ предъ вами, а не въ васъ, не въ вашемъ сердцѣ; въ немъ нѣтъ жизни, оно противоположно ей. Далѣе разумъ ищетъ единаго начала всему, ищетъ въ природѣ и духѣ нашемъ; но какъ ищетъ только противуположеніемъ вещей себѣ и себя вещамъ, то и единаго не находитъ. И здѣсь-то сугубая болѣзнь разума; онъ ищетъ и чувствуетъ суетность имъ находимаго, чувствуетъ его суетность, и между тѣмъ какъ бы невольно кружится въ ея кругѣ.

Каждый урокъ вытекаетъ отсюда для многихъ. Ты стремишься къ знанію; пусть такъ. Но помни, что одно знаніе не приведетъ тебя къ цѣли твоего желанія. Оно само по себѣ причиняетъ тебѣ болѣзнь и крушеніе духа. Ищи же покоя и жизни души твоей въ томъ, что подлинно вноситъ въ нее миръ и покой, — въ вѣрѣ. Повѣрь, что никакое знаніе, никакая мудрость земная не найдетъ истины, пока не станетъ итти объ руку съ вѣрою и не озарится ея благотворцымъ свѣтомъ; одна только вѣра врачуетъ болѣзнь, причиняемую разумомъ; ибо даруетъ человѣку миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, и возсоединяетъ то, что онъ разстроиваетъ и раздѣляетъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глйксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Іюня 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 15. НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 15. 1851.

ГЛАСЪ 6-й.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Рим. 15, 1 — 7. Еванг. Мат. 9, 27 — 35.

Св. Муч. Кирика и Іулитты; св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, нареченнаго во св. крещеніи Василія; св. Муч. Авудима.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО И РАВНОАПОСТОЛЬНАГО Князя Владиміра. (*)

Подобно есть Царствіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ, всѣя на селѣ своемъ: еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо: яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его.

Мат. 13, 31. 32.

Что изрекъ Господь Іисусъ Христосъ вообще о судьбѣ своей вѣры и Церкви на землѣ, то во всѣхъ отношеніяхъ приличествуетъ, бр., въ особенности нашей отечественной Святой и Православной Церкви. Подлинно, въ самомъ началѣ и долгое время въ землѣ Русской погребено было и едва примѣтно благодатное сѣмя Евангелія; но мало по малу оно возросло, глубоко пустило корни свои и далеко распространило вѣтви свои, и теперь, по истинѣ, Церковь Русская есть *древо веліе*—болѣе и тверже всѣхъ обществъ Христіанскихъ въ мірѣ, объемля въ своихъ материнскихъ нѣдрахъ, какъ птицъ небесныхъ, людей многочисленнѣйшихъ племенъ и языковъ.

Дивный Промыслъ Божій видѣнъ въ распространеніи и судьбѣ всего благодатнаго Царства Христова на землѣ: сей же дивный Промыслъ во всемъ явилъ себя въ устроеніи и судьбѣ Церкви и въ нашемъ отечествѣ. Въ день, посвященный памяти святаго Равноапостольнаго Просвѣтителя земли Русской вѣрою Христіанскою и главнаго дѣятеля, чрезъ котораго Господь благоволилъ устроить св. Церковь свою въ нашемъ отечествѣ, весьма благовременно намъ, брат., воспомянуть, съ благоговѣйною благодарностію къ Господу Богу, о премудрыхъ и всеблагихъ судьбахъ Его въ семъ великомъ дѣлѣ. Здѣсь представляется вниманію нашему: 1.) предварительное предопредѣленіе Божіе о просвѣщеніи Отечества нашего святою вѣрою; 2.) мѣсто, откуда возсіялъ намъ свѣтъ вѣры; 3.) время, въ которое возсіялъ; 4.) способъ, которымъ возсіялъ, и наконецъ 5.) лица, участвовавшія въ семъ дѣлѣ.

1.) Въ то время, какъ востокъ только что озарился свѣтомъ Евангелія, и изъ Сіона изшелъ новый законъ Благодати, — наше отечество находилось въ состояніи дикомъ и необразованномъ. Предки наши не знали ни

(*) Произнесено въ Кіево-Печерской Лаврѣ 15 Іюля.

гражданскаго порядка, ни просвѣщенія, ни всего того, что есть у народовъ образованныхъ. Они переходили съ мѣста на мѣсто съ своими имуществами и не имѣли ни городовъ, ни селеній. Варвары, изъ глубины степей азіатскихъ, одни за другими, бурными потоками наводняли страну нашу и разрушительно проходили чрезъ нее, ища удобнѣйшаго мѣста для поселенія. Но — не смотря на то, что отечество наше такимъ образомъ представляло землю, совершенно заросшую и не способную къ воздѣланію, Господь провидя, какъ плодотворна будетъ она нѣкогда для святой вѣры и благочестія Христіанскаго, тогдаже предопредѣлилъ его для обильнаго посѣва въ немъ сѣменъ спасительной вѣры. Онъ посылаетъ сюда, на сіи самыя святыя и благословенныя горы Кіевскія, св. Апостола, единаго изъ двѣнадцати, посѣять первыя сѣмена вѣры и благословить землю отечества нашего къ плодоношенію. И какой же это Апостолъ? Андрей Первозванный, одинъ и тотъ же, который насадилъ вѣру въ Византіи, бывшей, въ послѣдствіи времени, подъ именемъ Константинополя, столицею Царства Греческаго и Митрополіею Церкви вселенской, откуда и къ намъ возсіялъ свѣтъ Евангелія. »Видите ли горы сія? — говорилъ св. Андрей ученикамъ своимъ; — яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, « — и въ залогъ сего водрузилъ св. Крестъ на одной изъ горъ Кіевскихъ. Долго сѣмена, посѣянныя св. Андреемъ, не произрастали, и крестъ, водруженный на горахъ сихъ, не имѣлъ, повидимому, поклонниковъ. Но безъ сомнѣнія уже съ сего самаго времени началась въ предѣлахъ нашего отечества Церковь Христова, и хотя слаба и мала была, но непрерывно сохранялась въ не многомъ числѣ избранныхъ, не примѣтномъ во множествѣ варваровъ суевѣрныхъ, поклонниковъ Перуна и Волоса. — Такъ Господь, еще въ самомъ началѣ Христіанства, простеръ промыслительный взоръ свой на отечество наше, и тогда еще предопредѣлилъ оное къ ближайшему союзу съ Церковію Греческою и къ славѣ своего имени!

2.) Наконецъ время предопредѣленное приблизилось. Девять столѣтій протекло отъ рождества Христа Спасителя. Предки наши мало по малу вышли изъ состоянія варварства и грубости, почувствовали нужду въ гражданскомъ благоустройствѣ, перестали ходить съ мѣста на мѣсто, основали города и селенія и призвали себѣ Князей владѣть ими и защищать отъ непріятелей. Между тѣмъ благодатный *огнь*, который *возвращи на землю* пришелъ Господь Іисусъ Христосъ, объялъ весь востокъ и явился уже на западѣ. Только сѣверъ, куда простирались предѣлы нашего отечества, ходилъ еще во тмѣ невѣдѣнія и не обнималъ спасительнаго свѣта Христова. По временамъ — при Аскольдѣ, при св. и Равноапостольной Ольгѣ, по всей вѣроятности и еще прежде когда либо, искра вѣры, тавшаяся постоянно, со времени св. Андрея въ сердцахъ избранныхъ, возгоралась и становилась примѣтною, но все не одолѣвала окружавшей его тьмы. Наконецъ одолѣла и объяла благодатнымъ пламенемъ всю землю Русскую. Откуда же пришло то благодатное вѣяніе, которое раздуло и воспламенило ее? Благодареніе Господу! Оттуда же, откуда пришелъ и св. Андрей на горы Кіевскія. Не съ запада, а прямо съ востока, гдѣ начало и источникъ свѣта и вещественнаго и благодатнаго. Не разъ покушались Іерархи запада покорить своему вѣроисповѣданію землю Русскую, но не успѣли въ семъ по премудрымъ судьбамъ Промысла. Ибо Господу угодно было въ Церкви Русской приготовить преемницу Церкви Греческой. А потому и не допустилъ Онъ быть въ отечествѣ нашемъ другому вѣроисповѣданію, кромѣ Греческаго, и весь чинъ церковный, и службы святыя и Пастырей далъ намъ изъ Греціи! Таково было смо-

трѣніе Божіе въ просвѣщеніи отечества нашего святою вѣрою!

3.) Сіе самое премудрое и всеблагое намѣреніе Божіе объ отечествѣ открывается и изъ другаго обстоятельства. Это время, въ которое совершилось просвѣщеніе онаго. Бѣдственно и опасно было въ сіе время положеніе Греціи. Совнѣ нечестивые враги, изувѣрные поклонники лженророка постепенно стѣсняли предѣлы ея со всѣхъ сторонъ. Святыя и достопокланяемыя мѣста, освященныя стопами Господа, были давно уже въ рукахъ ихъ, и самой столицѣ Греческой угрожали они плѣненіемъ. Внутри развращеніе и мятежничество достигли высшей степени. Священныя особы Царей почти потеряли свою важность; престолъ св. Константина дѣлался часто достояніемъ убійцъ, и рѣдко доставался чрезъ законное преемство. Пользуясь симъ смутнымъ положеніемъ Царства Греческаго, въ которомъ хранился драгоцѣнный залогъ вѣры Православной, Іерархи западные тѣмъ сильнѣе покушались подчинить Церковь Греческую своему вліянію. Но Господь и среди сего треволненія соблюлъ цѣлымъ и невредимымъ спасительный ковчегъ Церкви своей, и при всѣхъ нестроеніяхъ политическихъ, вѣра Православная пребыла въ Греціи чиста и не прикосновенна. И въ то самое время, когда жребій Греціи былъ уже рѣшенъ и подписанъ въ судьбахъ Всевышняго, суждено было предать ее въ попраніе языкамъ, когда самой вѣрѣ Православной стала уже угрожать опасность,— въ то самое время Господь благоволилъ *возжечь свѣтильникъ* Церкви своей въ нашемъ Отечествѣ. Послѣ сего Царство Греческое уже видимо предоставлено было своей судьбѣ и стало распадаться. Враги мало по малу заключили его въ предѣлы почти одной столицы и не многихъ ближайшихъ къ ней областей. Крестоносцы, идя освободить отъ ига Магометанъ землю обѣтованную, вмѣсто престола Магометова, ниспровергли престолъ Константина Равноапостольнаго, вмѣсто нечестивыхъ мечетей разрушили и сожгли храмы православные, и готовы были совсѣмъ погасить свѣтильникъ Православія въ монархіи Греческой. Наконецъ, въ надеждѣ сильной помощи со стороны Запада противъ изувѣрныхъ чтителей Магомета, подписано было великимъ числомъ Іерарховъ и вельможей Греческихъ опредѣленіе неправильнаго собора Флорентинскаго, которымъ Церковь Греческая подчинялась Римской и принимались догматы западные, а вскорѣ за тѣмъ совсѣмъ пала монархія Греческая, — языки вошли въ достояніе Господне и нечестивое ученіе Магометово водворилось въ святыхъ мѣстахъ, орошенныхъ толикимъ потомъ Апостоловъ и Подвижниковъ, толикою кровію Мучениковъ. Такъ благовременно Господь устроилъ въ отечествѣ нашемъ священное мѣсто селенія для ковчега святой Церкви своей!

4.) Не менѣе замѣчателенъ и способъ просвѣщенія святою вѣрою земли Русской. На востокѣ и западѣ, когда посѣвались сѣмена Евангелія, пролиты были несмѣтные потоки крови мученической. Но наша почва такъ была благоплодна и готова къ плодоношенію, что не требовала крови мученической, и въ исторіи нашей Церкви упоминается только о двухъ мученикахъ временъ Владиміра, еще не обратившагося къ вѣрѣ Христовой. По первому призыву Равноапостольнаго, народъ устремился сокрушать идоловъ и бросать въ Днѣпръ рукотворенныхъ боговъ своихъ. Толпами стекались мужи и жены, дѣти и возрастные на рѣку Почайну къ Священникамъ Греческимъ на святое крещеніе. За Кіевлянами и жители другихъ городовъ и селеній безпрекословно принимали новую благодатную вѣру, бросая своихъ идоловъ, и рѣдко гдѣ встрѣчалось противорѣчіе, слышанъ былъ ропотъ и кратковременное сожалѣніе о богахъ

отеческихъ. Что это значитъ, какъ не особенный, благодатный Промыслъ Божій въ просвѣщеніи вѣрою нашего отечества? Конечно, Господь издавна, мало по малу, особеннымъ образомъ, въ тайнѣ удобрялъ сердца предковъ нашихъ къ принятію сѣменъ Евангельскихъ, и въ опредѣленное время далъ произрасти имъ образомъ рѣдкимъ и почти необыкновеннымъ въ другихъ странахъ.

5.) Обратимъ наконецъ вниманіе на лица, чрезъ которыя совершилось великое дѣло просвѣщенія вѣрою отечества нашего. Они здѣсь не только блаженнымъ духомъ своимъ, но и св. останками тѣлесъ своихъ: одинъ одесную, а другой ошую страну алтаря сего. Это во первыхъ нынѣ празднуемый святый и Равноапостольный Князь Владиміръ. Въ другихъ странахъ просвѣщеніе Евангеліемъ начиналось съ простаго народа, останавливалось и встрѣчало противодѣйствіе въ вельможахъ, терпѣло гоненіе со стороны Царей. Въ просвѣщенной науками монархіи Римской цѣлые три вѣка свѣтъ Евангелія не проникалъ на престолъ Императорскій, и Императоры были первые гонители Христіанства. У насъ не такъ устроилъ Господь. У насъ свѣтъ вѣры обнялъ сперва престолъ Велико-Княжескій, и оттуда, какъ изъ источника и средоточія, разлился безъ прекословія на всѣхъ подданныхъ. Апостоломъ у насъ былъ — Монархъ. Такъ еще въ самомъ началѣ престолъ Царей нашихъ и Церковь Христа Спасителя нашего у насъ соединены тѣснѣйшимъ образомъ: одно другому споспѣшествуютъ, одно другое укрѣпляютъ. Благословенъ Господь, что тотъ же духъ единенія и взаимности и теперь обитаетъ у насъ, и да продлится онъ выну! Второе лице, участвовавшее въ дѣлѣ просвѣщенія, есть Святитель Христовъ Михаилъ. Онъ обтекалъ города и веси Русскія съ Апостольскою ревностію, и крестилъ непослушныхъ вѣрѣ предковъ нашихъ. Имъ начинается въ Церкви нашей рядъ Іерарховъ, до нынѣ непрерывно продолжающійся. И откуда же мы получили сего перваго Іерарха? Изъ Константинополя. Онъ рукоположенъ Патріархомъ Царяграда, преемникомъ св. Стахія, перваго Епископа Византійскаго, поставленнаго еще св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Такимъ образомъ рядъ нашихъ Іерарховъ идетъ отъ самаго Апостола Андрея, который былъ на горахъ сихъ, посѣялъ здѣсь первыя сѣмена вѣры, водрузилъ св. Крестъ и изрекъ пророчество, нынѣ исполнившееся, что на горахъ сихъ возсіяетъ благодать Божія.

Такъ, брат., исполнились слова Христа Спасителя надъ нашимъ отечествомъ. *Подобно есть Царствіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ: еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо: яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его.*

Благословимъ убо Господа, благоволившаго такъ устроить судьбу нашего отечества! Благословимъ Его премудрое и всеблагое намѣреніе о насъ. Благословимъ и святаго и Равноапостольнаго Князя Владиміра, бывшаго въ рукахъ Его столь благотворнымъ орудіемъ! Но вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся всегда быть достойными сего благоволительнаго смотрѣнія о насъ Божія. Будемъ дороже всего цѣнить и паче всего хранить безцѣнное сокровище вѣры Православной, которое ввѣрилъ намъ Господь. Пусть къ намъ подъ благодатныя вѣтви великаго древа святой Церкви нашей слетаются птицы небесныя — всѣ желающіе истины и спасенія, а сами мы твердо и неуклонно будемъ держаться подъ ихъ животворною сѣнію. Въ семъ состоитъ и временное наше благоденствіе,

отъ сего зависитъ и вѣчное наше спасеніе. — Аминь.

БЛАЖЕННАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССІЙСКАЯ ОЛЬГА. (*)

Съ того времени, какъ Сынъ Божій основалъ на землѣ для всѣхъ чадъ Адамовыхъ единое благодатное царство Божіе,— не одни мужи призваны къ служенію въ немъ и распространенію его между людьми, и не имъ одинмъ дарованы *Божественныя силы яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), но и женамъ усвоены тѣже дарованія, и открыто славное поприще для служенія на немъ, по мѣрѣ силъ и дарованій своихъ. И исторія свидѣтельствуетъ, что многія изъ нихъ доблестно подвизались на семъ поприщѣ и скончали теченіе свое на немъ не только какъ мученицы, исповѣдницы, или праведницы, украшенныя подвигами чистоты и воздержанія, но и какъ благовѣстницы имени Христова и просвѣтительницы цѣлыхъ странъ, омраченныхъ тьмою идолослуженія. Въ сонмѣ сихъ послѣднихъ равноапостольныхъ женъ яркою звѣздою сіяетъ блаженная Великая Княгиня Россійская Ольга.

Драгоцѣнно для Русскаго сердца имя ея и какъ правительницы государства, потому, что многими гражданскими улучшеніями обязаны были ей современники ея, но гораздо драгоцѣннѣе для потомства память сей блаженной Княгини какъ Христіанки, приготовившей въ отечествѣ нашемъ торжество вѣры Христовой и Православія. Правда, не она первая благовѣстила Іисуса Христа въ отечествѣ нашемъ, не ею посѣяны въ немъ первыя сѣмена Евангельской проповѣди, — Христіане, по словамъ лѣтописца нашего, еще при Игорѣ, супругѣ В. К. Ольги, »бѣша мнози«. (*) При всемъ томъ, Церковь Христова все еще оставалась у насъ какъ бы въ тѣни и незамѣтною; — язычество покрывало всю Россію и было религіею господствующею, потому что самъ Вел. Князь, его дворъ и большая часть дружины были язычники. Надлежало еще святой вѣрѣ возсѣсть на великокняжескомъ престолѣ и стать на этомъ высокомъ свѣщницѣ, чтобы содѣлаться видимою и уважаемою отъ всѣхъ и разогнать тьму язычества; и — вотъ блаженная Ольга совершаетъ этотъ великій подвигъ — рѣшается принять святую вѣру, посаждаетъ ее на престолѣ съ собою, и если не утверждаетъ ее окончательно въ Россіи, за то, по выраженію лѣтописца, является въ отечествѣ нашемъ »аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ« (**)

Преп. Несторъ говоритъ о обращеніи Ольги въ Христіанство кратко: »иде Ольга въ Греки,« не упоминая о обстоятельствахъ предшествовавшихъ и способствовавшихъ сему обращенію. Безъ сомнѣнія, оно было плодомъ не внезапной рѣшимости и не простаго желанія видѣть великолѣпную столицу Греціи, но предпріятіемъ, приготовленнымъ обстоятельствами самой блаженной Княгини и созрѣвшимъ въ душѣ ея подъ вліяніемъ окружавшихъ ее въ Кіевѣ Христіанъ. »Ольга, справедливо замѣчаетъ нашъ исторіографъ, достигла уже тѣхъ лѣтъ, (67) когда смертный, удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ близкій конецъ ея предъ собою и чувствуетъ суетность земнаго величія Тогда истинная вѣра, болѣе нежели когда нибудь служитъ ему опорою или утѣшеніемъ въ печальныхъ размышленіяхъ о тлѣнности человѣка. Ольга была язычница, но имя Бога Вседержителя уже славилось въ Кіевѣ. Она могла видѣть торжественность

(*) Память ея совершается 11 Іюля.

(*) Нестор. 7. III. стр. 187. (**) Лаврент. лѣт. ст. 38.

обрядовъ Христіанства, могла изъ любопытства бесѣдовать съ церковными пастырями, и будучи одарена умомъ необыкновеннымъ, увѣриться въ святости ихъ ученія. Озаренная лучемъ сего новаго свѣта, Ольга захотѣла быть Христіанкою и сама отправилась въ столицу Имперіи и Вѣры Греческой, чтобы почерпнуть его въ самомъ источникѣ. « (*) Тамъ Патріархъ Поліевктъ былъ наставникомъ и крестителемъ ея, а Императоръ Константинъ Багрянородный восприемникомъ отъ купѣли, а когда, по словамъ лѣтописца, Ольга » просвѣщена бывше радовашесь душею и тѣломъ,— Патріархъ поучи ю о вѣрѣ и рече ей: благословена ты въ женахъ Русскихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави, благословити тя имутъ сынове Рустіи и въ послѣдній родъ внукъ твоихъ, и заповѣда ей о церковномъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостынѣ и о воздержаніи. Она же поклонивши главу, стояше аки губа напояема, внимаючи ученія. (**) » Въ слѣдъ за Вел. Княгинею « крестишася, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, при ней и отъ пришедшихъ съ нею многи обоего пола, » (***)— въ числѣ ихъ, вѣроятно племянницъ и родственницы ея, о которыхъ упоминаетъ Константинъ. Предъ возвращеніемъ въ Россію, Ольга испросила у Патріарха на благословеніе крестъ, на которомъ написано было: « обновися Русская земля къ Богу св. крещеніемъ, егоже пріяла Ольга, благовѣрная Княгиня, « (*) Въ послѣдствіи времени крестъ сей хранился долго въ созданномъ отъ Ярослава Софійскомъ соборѣ.

По возвращеніи въ отечество, блаженная Ольга, принявшая вѣру Христову по глубокому убѣжденію, не только сама пребывала въ ней непоколебимо до конца жизни, но и желала распространить ее въ своемъ семействѣ и народѣ. Первымъ предметомъ Христіанской заботливости ея былъ сынъ ея Святославъ. Преподоб. Несторъ говоритъ, что она часто говорила ему: » Азъ сыну Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши Бога, то радоватися начнеши. Онъ же не внимаше глаголя: како азъ инъ законъ одинъ хощу пріяти, а дружина моя сему смѣятися начнетъ? И не послуша матери, творя нравы поганскія... Но обаче любяше Ольга сына своего, рекущи: воля Божія да будетъ, аще восхощетъ Богъ помиловати рода моего земли Русскія, да вложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мене дарова Богъ. И се рекши, моляшесь за сына и за люди по вся дни «. (**)

Но если заботы блаженной Княгини о спасеніи сына своего, браннолюбиваго Святослава не вознаградились вожделѣннымъ успѣхомъ, за то не тщетною осталась заботливость ея о Христіанскомъ воспитаніи своихъ внуковъ, въ числѣ которыхъ возсталъ и будущій просвѣтитель Россіи, Равноапостольный Владиміръ. Нельзя думать, чтобы св. Ольга, во время частыхъ отлучекъ Святослава на войну, находившаяся неотлучно при дѣтяхъ его, не воспользовалась своимъ вліяніемъ на нихъ и не посѣяла въ юныхъ сердцахъ ихъ расположенности къ Христіанству, къ которому она такъ пламенно убѣждала сына своего. Впрочемъ, христіанская забот-

(*) Истор. Гос. Рос. I. 166. Императоръ Константинъ Багрянородный, описавшій въ своемъ обрядникѣ пріемъ В. К. Ольги въ Константинополѣ, между прочимъ упоминаетъ, что въ свитѣ ея находился нѣкто пресвитеръ (папа) Григорій. Можно думать, что сей пресвитеръ принадлежалъ къ числу ея придворныхъ и былъ главнымъ виновникомъ какъ обращенія блаженной Княгини къ вѣрѣ Христовой, такъ и ея путешествія въ Константинополь для крещенія.

(**) Нест. III. 356. (***) Житіе Ольги, 11 Іюля.

(*) Тамъ же и Степ. кн. стр. 25.

(**) Нест. III. 359.

ливость ея о спасеніи другихъ не ограничивалась однимъ семействомъ Велико-княжескимъ. По свидѣтельству исторіи она обтекала грады и веси по всей землѣ Русской, проповѣдуя Евангеліе, и »мнози дивясь о глаголѣхъ ея любезно пріимаху отъ устъ ея слово Божіе и крещахуся.« (*) Изъ словъ Лѣтописца нашего видно дѣйствительно, что Христіанство, во время В. К. Ольги, пользовалось свободою, и что Святославъ, хотя самъ оставался въ язычествѣ, однако не возбранялъ другимъ принимать ученіе Христово. Преданіе приписываетъ блаженной Ольгѣ построеніе нѣкоторыхъ церквей, не только въ Кіевѣ, но и на родинѣ ея — во Псковѣ.

Достигнувъ блаженной кончины въ вѣрѣ и благочестіи, Ольга пожелала, чтобы и погребеніе ея совершилось не по языческому, но по Христіанскому обряду. »Бѣ заповѣдала Ольга, говоритъ лѣтописецъ, не творити тризны надъ собою, бѣ бо имущи пресвитеръ, сей похорони блаженную Ольгу. И плакася по ней сынъ ея и внуцы ея и людіе вси плачемъ великимъ.« (**) Чрезъ 50 лѣтъ потомъ, св. мощи ея съ торжествомъ были перенесены Равноапостольнымъ Владиміромъ въ новосозданную имъ Десятинную церковь, въ которой почивали до нашествія Татаръ.

»Бысть же сія, говоритъ преп. Лѣтописецъ, заключая свое повѣствованіе объ Ольгѣ, предтекущая Христіанстѣй земли, аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ. Сія бо сіяше аки луна въ нощи, тако и сія въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся... Мы же рцемъ къ ней: радуйся Русской земли познаніе къ Богу, (еюже) начатокъ примиренію быхомъ. Сія первая вниде въ царство небесное отъ Руси, сію хвалятъ Русіи сынове аки начальницю!« (**) И нельзя, по истинѣ, не ублажать и не благословлять памяти сей блаженной Княгини, которая и собственнымъ примѣромъ, и личною проповѣдію, и воспитаніемъ Равноапостольнаго внука своего подготовила и ускорила распространеніе вѣры Христовой во всей землѣ Русской. Изъ исторіи Владиміра извѣстно, что примѣръ блаженной Ольги много содѣйствовалъ не только къ рѣшительному обращенію Владиміра къ Христіанству, но и къ тому, чтобы этотъ свѣтъ пролился на отечество наше не изъ другой Христіанской страны, а только изъ Греціи, въ которой одной хранилось неприкосновенно древнее Православіе. Посему, по справедливости Православная Церковь усвояетъ блаженной Ольгѣ имя Равноапостольной, а лѣтописи сравниваютъ ее съ другою равноапостольною женою — матерью Великаго Константина, Еленою, которой и самое имя она получила при св. крещеніи.

(*) Степ. кн. 27. (**) Нест. III. 5. 9.
(**) Тамъ же стр. 520.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ 5-е.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное; блажени есте, егда поносятъ вамъ и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Въ концѣ ученія о блаженствахъ Господь ублажаетъ подвиги исповѣдниковъ и мучениковъ. Какъ относятся сіи подвиги къ добродѣтелямъ предъидущимъ? — Вотъ какъ изъясняетъ это св. Златоустъ: »Замѣть, послѣ сколькихъ заповѣдей предложилъ онъ (Іисусъ Христосъ) послѣднюю. Онъ сдѣлалъ это не безъ намѣренія, показывая, что тотъ, кто

заранѣе не приготовленъ и не утвержденъ всѣми тѣми заповѣдями, не можетъ вступить и въ эти подвиги.« Значитъ, подвигъ исповѣдниковъ и мучениковъ есть вѣнецъ прочихъ добродѣтелей. Разсматривая всѣ степени духовнаго совершенства, указанныя здѣсь Господомъ, видимъ, что онѣ идутъ одна за другою и предъидущія приготовляютъ къ послѣдующимъ. Такъ и св. Златоустъ замѣчаетъ: « Отъ первой, говоритъ, заповѣди пролагая путь къ послѣдующей, Христосъ сплелъ намъ златую цѣпь. Ибо человѣкъ смиренный будетъ и оплакивать грѣхи свои; оплакивающій грѣхи содѣлается кроткимъ, тихимъ и милостивымъ; милостивый содѣлается и праведнымъ и сокрушеннымъ и чистымъ сердцемъ; а такой содѣлается миролюбивымъ; ктоже всего этого достигнетъ, тотъ будетъ готовъ къ опасностямъ, не устрашится злорѣчія и безчисленныхъ бѣдствій. «

Кто тѣ, коихъ называетъ Господь изгнанными правды ради? —»Гонимые за добродѣтель.« говоритъ Златоустый. Ужели и добродѣтель бываетъ предметомъ ненависти? — И нерѣдко такъ бываетъ въ мірѣ. Воздержный на прим. непріятель невоздержнымъ, справедливый — неправеднымъ корыстолюбцамъ, примиритель—враждующимъ, любящій всегда говорить правду—лицемѣрамъ и нарушителямъ правды. Но любитель добродѣтели не долженъ измѣнять ей изъ боязни навлечь на себя ненависть другихъ или для сохраненія дружбы и выгодъ міра. Пусть будутъ и презирать тебя, вѣрный ученикъ Христовъ, пусть и лишатъ всѣхъ выгодъ жизни и будутъ преслѣдовать, дѣлая тебѣ всякаго рода непріятности,—ты, больше всѣхъ сокровищъ, храни добродѣтель, и будь готовъ лучше пострадать за нее, нежели лишиться ея. Ибо что можетъ замѣнить тебѣ это сокровище? *Кая польза человѣку*, говоритъ Господь, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* (Матѳ. 16, 26). А потерять добродѣтель, значитъ тоже, что, *отщетить* душу, то есть, сдѣлать ее бѣдною, подвергнуть погибели. Впрочемъ различай, христіанинъ, гоненія за правду истинную, и гоненія за неправду или за правду мнимую. Такому различенію учитъ насъ Апостолъ Петръ. *Кая похвала*, пишетъ онъ, *аще согрѣшающе мучими терпите? Но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 2, 20). Рѣдкій можетъ сказать о себѣ по истинѣ, что онъ страдаетъ невинно, не согрѣшая, а творя одно добро. И преступникъ страдаетъ, когда его наказываютъ по правосудію, но вмѣняется ли ему это въ добродѣтель и въ похвалу? Мы хотя не преступники, обличенные правосудіемъ человѣческимъ, но не преступники ли обличаемые правосудіемъ Божіимъ? И такъ, если мы страждемъ за что либо, повидимому, невинно, да вспоминаемъ и сознаемъ грѣхи наши, и будемъ помышлять, что это не люди, а самъ Богъ отечески наказуетъ насъ, дабы очистить насъ отъ грѣховъ. Благодушное терпѣніе и грѣшниковъ въ здѣшней жизни полезно для нихъ; но они не должны равнять себя съ тѣми блаженными праведниками, которые страждутъ ради одной правды.

Кто тѣ, коихъ поносятъ и изгоняютъ, и на коихъ ложно говорятъ всякъ золъ глаголъ, ради Іисуса Христа? Это страдальцы за вѣру истинную, за святый законъ Христовъ. Много, очень много было ихъ въ первые вѣки христіанства; многіе, конечно, и нынѣ страдаютъ различно за вѣру въ странахъ, гдѣ преобладаютъ невѣрующіе. Но можно ли терпѣть подобныя страданія за вѣру въ странахъ христіанскихъ? Можно ли посему стяжать вѣнецъ исповѣдниковъ и мучениковъ вѣры и намъ? Очень можно, хотя и не столь тяжкія страданія, какими прославились древніе мученики, терпѣть и нынѣ. Почему и какъ? По-

тому, что вездѣ есть противники истинной вѣры, и благочестивыхъ исповѣдниковъ ея не могутъ любить люди зараженные невѣріемъ. Истинное благочестіе есть свѣтъ, который непріятенъ глазамъ больнымъ, то есть, сердцамъ развращеннымъ и невѣрующимъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ: *всякъ*, говоритъ, *дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть* (Іоан. 3, 20). Оттого, какъ обыкновенно смотрятъ на благочестивыхъ нечестивые, на вѣрующихъ невѣрующіе? Смотрятъ какъ на непріятныхъ обличителей нечестія и невѣрія, и чтобы устранить отъ себя упреки собственной совѣсти, называютъ благочестивыхъ лицемѣрами, пустыми святошами, а болѣе развращенные и дерзкіе восстаютъ на самую вѣру, подвергаютъ сомнѣнію святыя истины ея. Чего ожидать истинному Христіанину въ обществѣ такихъ людей?—И исполняется слово Ап. Павла: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ* (2 Тим. 2, 12). Такимъ образомъ можно и въ наше время быть и исповѣдникомъ и страдальцемъ за вѣру. И не только можно, но и должно. Должно всякому христіанину быть исповѣдникомъ вѣры, т. е., не стыдиться и не бояться, никогда, гдѣ только это нужно и душеполезно, исповѣдывать себя православнымъ христіаниномъ, и ни за что не отрекаться отъ вѣры. Должно помнить всегда слово Спасителя: *всякъ иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32. 33). Должно быть посему и страдальцемъ за вѣру тамъ, гдѣ самъ Промыслъ вызываетъ насъ на подвигъ; должно почитать это за великую милость Божію, если кто удостоивается такого призыванія, и радоваться съ Апостолами, когда сподобится *пріять безчестіе за имя Господа Іисуса* (Дѣян. 5, 41).

Каково блаженство страждущихъ за добродѣтель и за вѣру? О страдальцахъ добродѣтели сказано: *тѣхъ есть царствіе небесное;* исповѣдникамъ и мученикамъ вѣры говорится: *радуйтеся и веселитеся яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Очевидно, та и другая награда хотя сходны между собою, но послѣдняя есть высшій степень первой. Вѣра и добродѣтель неразлучны, и кто истинно исповѣдуетъ первую, тотъ хранитъ и послѣднюю, и обратно: кто искренній любитель добродѣтели, тотъ и твердъ въ истинной вѣрѣ: посему и награды ихъ сходны между собою. Но страданія за вѣру требуютъ большей твердости и высшаго терпѣнія, нежели страданія за добродѣтель: потому и награда исповѣдниковъ вѣры выше награды обыкновенныхъ исповѣдниковъ добродѣтели. Почему спросишь подвигъ вѣры труднѣе и выше? Потому что вѣра вся устремлена къ невидимому и ожидаемому (Евр. 11, 1), т. е. на землѣ не видитъ она того, чего надѣется и къ чему стремится; а добродѣтель можетъ утѣшиться добромъ своимъ и здѣсь,—на прим. милосердіе и здѣсь находитъ утѣшеніе въ благодарныхъ сердцахъ другихъ, кротость и правдолюбіе привлекаютъ уваженіе и любовь многихъ. Притомъ, и смиреніе и вѣра Христіанина подкрѣпляютъ его, когда другіе хотятъ у него отнять какую либо добродѣтель; но вѣра можетъ имѣть подкрѣпленіе только въ самой себѣ и благодати Божіей. Потому-то святые угодники Божіи, когда приписывали имъ разные пороки и беззаконія, всѣ клеветы переносили, и называли себя грѣшниками по смиренію; но если кто называлъ ихъ еретиками или невѣрующими, они отражали клевету, и съ твердостію исповѣдывали свою чистую вѣру. Замѣчательно также, что и гоненія за вѣру бываютъ сильнѣе

и лютѣе, нежели гоненія за какое либо доброе дѣло. Отчего такъ? Оттого, безъ сомнѣнія, что діаволу всего непріятнѣе истинная вѣра, какъ первое основаніе нашего спасенія, и потому онъ всего сильнѣе вооружается противъ нея въ своихъ сподвижникахъ — невѣрующихъ. Вѣра святая, православная, есть первѣйшее сокровище наше, ничѣмъ другимъ не замѣнимое. Будемъ же помнить, братія, заповѣдь Господа нашего: *будите мудри яко змія и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16), то есть, храните какъ змія, главу свою, когда поражаютъ васъ, — вѣру истинную, но не будьте злы какъ змія, а будьте кротки и безвредны, какъ голуби.

Теперь видимъ, возлюбленные, каковъ вѣрный путь къ блаженству, путь указанный Господомъ. Скажете: труденъ онъ и тѣсенъ? Такъ, но и уравненъ шествіемъ самаго Господа и многихъ тысящъ вѣрныхъ рабовъ Его. Много требуетъ онъ терпѣнія и постоянства; но онъ же подаетъ и многія утѣшенія и подкрѣпленія благодатныя. Видимъ, что весь этотъ путь есть не что иное, какъ путь смиренія и самоотверженія; но познаемъ и то, что онъ прямо ведетъ къ царству небесному, и даже здѣсь уже осіяется свѣтомъ сего царства и исполняется его благоуханіемъ. Каковъ этотъ тѣсный путь въ сравненіи съ широкимъ путемъ, вводящимъ въ погибель, путемъ пороковъ и нечестія? На этомъ послѣднемъ пути удовольствія только временныя и мнимыя, и притомъ такія, которыя влекутъ за собою уже и здѣсь многія скорби, а болѣе всего — угрызенія совѣсти. Напротивъ, на пути вѣры и добродѣтели есть скорби временныя, а духовныя утѣшенія постоянны, и какъ тѣ, такъ и другія не только не предятъ душѣ, а и весьма полезны для нея. Чтоже лучше, что благоразумнѣе — испытывать временную грѣха сладость, и предвкушать мученія вѣчныя? или терпѣть труды и скорби вѣры и правды и предвкушать сладость блаженства вѣчнаго? *Егда бо раби бысте грѣха*, говоритъ Апостолъ, *свободни бысте отъ правды. Кій убо тогда имысте плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся? Кончина бо оныхъ — смерть. Нынѣже свобождшеся отъ грѣха, и рабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню, кончину же жизнь вѣчную* (Римл. 6, 20—22). — Христіанинъ! Ты слышалъ, кого ублажаетъ Господь? Ублажаетъ нищихъ духомъ, плачущихъ о грѣхахъ, алчущихъ правды, кроткихъ и милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ и миротворцевъ, и особенно страдальцевъ вѣры и добродѣтели. Припомни и то, кому Онъ возвѣщаетъ великое горе. *Горе*, говоритъ, *вамъ богатымъ*, т. е. не имѣющимъ духовной нищеты, гордящимся своими сокровищами и преимуществами, *яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ насыщеннымъ нынѣ*, т. е. не правдою насыщеннымъ, а беззаконными пріобрѣтеніями, *яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ*, т. е. не плачущимъ о своихъ грѣхахъ, а поставляющимъ въ нихъ все свое удовольствіе, *яко возрыдаете и восплачете. Горе*, наконецъ, *егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы*, т. е. если вы будете угодны одному міру, а не Богу. О! потщимся, возлюбленные братія, избѣжать этого великаго, нескончаемаго горя, и да поможетъ намъ благодать Божія, путемъ блаженствъ евангельскихъ, достигнуть блаженства вѣчнаго! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 30 Іюня 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 16. НЕДѢЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 22. 1851.

ГЛАСЪ 7-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 1, 10 — 18. Еван. Мат. 14, 14 — 22.

Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины; пренесеніе мощей св. Свящ. Муч. Ѳоки.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО ПОЧИТАТЬ СВЯЩЕННИКОВЪ. (*)

Будемъ возлюбленные, оказывать всякое уваженіе тѣмъ, коимъ дарована сила Святаго Духа. Санъ священническій имѣетъ великую важность: *имъже отпустите грѣхи*, сказано, *отпустятся*. Почему и Павелъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся* (Евр. 13, 17); и: *имѣйте ихъ по преизлиха въ любви* (1 Сол. 5, 13). Ибо ты заботишься только о себѣ, и если хорошо устроишь свое благосостояніе, тебѣ нѣтъ никакой отвѣтственности за другихъ: а Священникъ, хотя и хорошо устроитъ собственную жизнь, если не станетъ усердно заботиться о тебѣ и о всѣхъ ему ввѣренныхъ, то вмѣстѣ съ злыми, пойдетъ въ геенну, и не за свои, а за ваши дѣла можетъ погибнуть если не исполнитъ какъ должно всего, къ чему онъ обязанъ. И такъ, зная, какъ велика имъ опасность, оказывайте имъ благорасположеніе. Это имѣетъ въ виду и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*, и притомъ не просто, но *яко слово воздати хотящіе* (Евр. 13, 17). Посему имъ слѣдуетъ пользоваться отъ васъ великимъ уваженіемъ. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, будете нападать на нихъ; то и ваши дѣла не будутъ имѣть добраго успѣха. Ибо доколѣ кормчій въ благомъ расположеніи духа, дотолѣ и находящіеся въ кораблѣ безопасны; но когда они раздражатъ его непріязненнымъ и обиднымъ обращеніемъ съ нимъ, тогда онъ не можетъ ни быть внимательнымъ, ни исполнять какъ должно своего дѣла, и противъ воли подвергаетъ ихъ безчисленнымъ опасностямъ Такъ и Священники, если будутъ пользоваться отъ васъ уваженіемъ, могутъ хорошо устроить ваше спасеніе; если же вы будете оскорблять ихъ, то они опустятъ руки, и вы легко вмѣстѣ съ собою увлечете ихъ тѣмъ ниже волнами, хотя бы они были и весьма добродѣтельны. Вспомни, что Христосъ сказалъ Іудеямъ: *на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо, елика рекутъ вамъ творити, творите* (Матѳ. 23, 2); а Священники сидятъ уже не на Моисеовомъ, но на Христовомъ сѣдалищѣ: ибо они Христово приняли ученіе, какъ то и Павелъ говоритъ: *по Христѣ посольствуемъ*,

(* Изъ LXXXVI Гомил. на Еванг. Іоан.

яко Богу молящу нами (2 Корин. 5, 20). Не видите ли, какъ всѣ покоряются мірскимъ начальникамъ, хотя часто бываютъ лучше ихъ и родомъ, и жизнію, и умомъ? Но изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, ни о чемъ такомъ не думаютъ и благоговѣютъ предъ волею Царя, каковъ бы ни былъ получившій отъ него начальство. Вотъ какой показываютъ страхъ тогда, когда человѣкъ рукополагаетъ! Когда же Богъ рукополагаетъ, — мы презираемъ рукоположеннаго, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изощряемъ языкъ на Священниковъ, тогда какъ намъ запрещено осуждать и братій! Какого же стоитъ это извиненія, когда въ своемъ глазѣ не примѣчаемъ бревна, а въ глазѣ другаго тщательно замѣчаемъ сучецъ? Не знаешь ли, что, осуждая такимъ образомъ другихъ, ты готовишь самому себѣ строжайшій судъ? Говоря это, я не думаю одобрять тѣхъ, которые живутъ не достойно званію Священства; напротивъ — крѣпко жалѣю о нихъ и плачу; однако не скажу, что бы ради этого можно было подчиненнымъ, паче же самымъ простѣйшимъ, осуждать Священниковъ. Хотя бы жизнь ихъ была и весьма порочна, — ты, если только будешь внимателенъ къ себѣ, ни какого не потерпишь вреда въ дѣлахъ, порученныхъ ему Богомъ. Ибо если Богъ и чрезъ ослицу изрекъ свою волю, и чревъ волхва даровалъ духовныя благословенія; если и чрезъ безсловесныя уста, и чрезъ нечистый языкъ Валаамовъ дѣйствовалъ для непокорныхъ Іудеевъ: то тѣмъ паче для васъ, если только вы будете благодарны, Онъ сдѣлаетъ все нужное и пошлетъ Духа Святаго чрезъ Священниковъ, хотя бы они были и очень грѣшны. Ибо и чистый не собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго, но все дѣлаетъ благодать. *Вся бо ваша суть*, говоритъ Апостолъ, *аще Павелъ, или Аполлосъ или Кифа*, (1 Корин. 3, 22). Все, что вручено Священнику, есть даръ единаго Бога, и хотя бы онъ совершенно преуспѣлъ въ человѣческой мудрости, однако это ничего не значитъ предъ Божественною благодатію. Говорю это не для того, чтобы вы проводили жизнь свою безпечно, но для того, дабы, если нѣкоторые начальники ваши будутъ нерадивы, вы подначальные не обращали сего себѣ во вредъ. Но что я говорю о Священникахъ? Ни Ангелъ, ни Архангелъ ничего не можетъ сдѣлать въ даруемомъ отъ Бога, а все устроятъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Священникъ же дѣйствуетъ только своимъ языкомъ и простираетъ свою руку. Да и не справедливо было бы, по нечестію другаго, терпѣть вредъ въ знаменіяхъ нашего спасенія тѣмъ, которые съ вѣрою приступаютъ. Вѣдая все это, будемъ и Бога бояться, и Священниковъ его почитать, воздавая имъ всякую честь, дабы и за собственныя добрыя дѣла и за почтеніе оказываемое имъ получить отъ Бога великое воздаяніе, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъ же Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. — Аминь.

РѢЧЬ

ПО ЗАЛОЖЕНІИ ВЪ ИРКУТСКѢ ЦЕРКВИ И ДОМА ИНСТИТУТА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ ДѢВИЦЪ. (*).

Благословенъ Господь, благословивший насъ положить краеугольный на мѣстѣ семъ камень, какъ основаніе для новыхъ надеждъ

(*) Произнесена Высокопреосвященнѣйшимъ Ниломъ, Архіепископомъ Иркутскимъ 1 Іюля 1842 года.

края нашего! Благословенъ день, проявляющій зарю счастія, уготовляемаго юному поколѣнію.

Чѣмъ продолжительнѣе было ожиданіе, чѣмъ ощутительнѣе потребность свѣта для озаренія умовъ и сердецъ, тѣмъ съ большею радостію торжествуемъ настоящій день.

Сколь вожделѣнной будущности полагаетъ онъ начало? Вижду разливающійся отсюду, какъ бы нѣкій благодатный потокъ, переносимыя, насаждаемыя, укореняемыя, яко избранный виноградъ, всѣ качества Христіанскаго благовоспитанія, всѣ утѣшенія отцевъ, супруговъ, матерей. *Лѣторасли сада нашего-пардъ съ киннамономъ, смирна и алой съ первыми мирами.*

Да не возмущается мысль не близостію событія; что вертоградъ токмо устрояется, нива воздѣлывается, трудъ предначинается. Указанное перстомъ Великаго Монарха покровительствуемое Благочестивѣйшею Императрицею, осуществляемое мудрымъ и въ трудахъ не утомимымъ Правителемъ, (*) споспѣшествуемое общимъ усердіемъ и богатыми жертвами, дѣло укоснитъ ли въ исполненіи своемъ?

Еще малое время, и цѣль желаній будетъ достигнута. Мѣсто сіе освятится и украсится жертвенникомъ Богу разумовъ, оживится сонмомъ отроковицъ и оживитъ веселіемъ всѣхъ тѣхъ, кои пріемлютъ часть въ настоящемъ дѣланіи.

Будемъ молиться о семъ, братія, паче же о томъ, да *Начный дѣло благо, и совершитъ е* (Филип. 1, 6) во славу Свою.

(*) Слова сіи относятся къ Генералъ—Губернатору В. Сибири, Генералъ-Лейтенанту Вильгельму Яковлевичу Руперту, которому принадлежитъ честь основанія Института.

ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА, ТВОРИМЫЙ ОТЪ АРХІЕРЕЯ.

Съ того времени, какъ Христіане оставили подземелья и вертепы, въ которыхъ, по страху гоненій, должны были совершать свое Богослуженіе, — освященіе храмовъ содѣлалось однимъ изъ свѣтлыхъ и радостнѣйшихъ торжествъ церковныхъ. И - понятна эта святая радость Церкви, мыслившей только о просвѣщеніи и благѣ человѣчества! Каждое зданіе, исторгнутое ею у упадавшаго язычества для служенія истинному Богу, лишало сатану одной изъ твердынь темнаго царства его, — каждый новый олтарь Христіанскій, воздвигнутый на землѣ, покрытой, дотолѣ, идольскими требищами, становился горнилomъ, откуда свѣтъ и теплота истиннаго Боговѣдѣнія разливались на окрестныя мѣста. — Можно ли было, по этому не радоваться и не торжествовать при видѣ этихъ быстрыхъ, но мирныхъ завоеваній Креста Христова! Пока гоненія тяготѣли надъ Церковію, Христіане и не могли и не должны были выказывать благолѣпныхъ обрядовъ своей вѣры, тѣмъ менѣе — торжествовать ея побѣды: они каждую минуту должны были бояться, чтобы наступающій день не освѣтилъ ихъ храмовъ — поруганными и олтарей — неспровергнутыми; и потому, самое благоразуміе требовало утаенать отъ язычниковъ и свое Богослуженіе и самыя мѣста священныхъ собраній. Но когда правительство приняло Церковь подъ свою защиту и когда, по предсказанію Пророка (Ис. 60, 10, 16), цари содѣлались кормителями и охранителями ея,— Христіане спѣшили облечь торжественностію и подобающимъ благолѣпіемъ каждое изъ новыхъ завоеваній Креста Христова.

Первое свѣтлое торжество освященія храма, записанное въ лѣтописяхъ Церкви,

совершилось въ Іерусалимѣ — на мѣстѣ страданій и смерти Богочеловѣка. — Ненависть Іудеевъ и язычниковъ желала изгладить и во все истребить изъ памяти Христіанъ эти священныя мѣста. Огромныя кучи земли, снесенныя, по словамъ Евсевія, неизвѣстно откуда, закрыли на долго и Голгоѳу и гробъ Христовъ, и надъ ними, по повелѣнію Императора Адріана, возникло капище въ честь Венерѣ; но по волѣ Промысла, все это послужило только къ безошибочному указанію и всецѣлому сохраненію до лучшихъ временъ сихъ святыхъ памятниковъ Христіанства. Константинъ В. очистилъ ихъ отъ всѣхъ нечистотъ языческихъ и воздвигъ надъ гробомъ Господнимъ великолѣпный храмъ Воскресенія, для освященія котораго пригласилъ цѣлый соборъ восточныхъ Епископовъ, сошедшійся въ Тирѣ, такъ какъ, въ послѣдствіи времени, сынъ его Констанній пригласилъ всѣхъ отцевъ, бывшихъ на соборѣ въ Антіохіи, для освященія въ ней великолѣпнаго храма, начатаго отцемъ его. — Евсевій подробно описываетъ торжество освященія перваго изъ сихъ храмовъ. »Священники Божіи, говоритъ онъ, (*) украшали торжество, частію поученіями, частію молитвословіями. Одни восхваляли пламенную любовь къ Спасителю благочестивѣйшаго Императора; другіе — изъ священныхъ догматовъ Богословія, приличныхъ настоящему празднеству, устрояли какъ бы духовный пиръ для многочисленныхъ слушателей; иные наконецъ истолковывали мѣста изъ Св. Писанія, объясняли и указывали въ нихъ таинственный смыслъ.« — Подобныя свѣтлыя торжества совершались при Константинѣ и преемникахъ его и во многихъ другихъ городахъ, въ которыхъ благочестіе Императоровъ созидало новые храмы, или же, обращало общественныя зданія (базилики) и языческія капища въ Христіанскія церкви. »То было, по словамъ Евсевія, по истинѣ, восхитительное и вожделѣннѣйшее зрѣлище!« (*)

Впрочемъ, не должно думать, что самый обрядъ освященія храмовъ вошелъ въ обыкновеніе Церкви только со времени умиренія ея при Константинѣ В.; напротивъ, они едва ли не современны Апостоламъ, въ посланіяхъ которыхъ уже ясно отличается отъ домовъ обыкновенныхъ церковь, посвященная Богу (1 Кор. 11, 22). Первая Христіанская церковь — горница Сіонская, конечно, не имѣла нужды въ особомъ освященіи, послѣ того, какъ Самъ Спаситель учредилъ въ ней святѣйшее таинство Евхаристіи и Духъ Святый сошелъ въ ней на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Но по мѣрѣ быстраго увеличенія числа вѣрующихъ, — самая необходимость заставляла устроять, или же отдѣлять въ домахъ особыя мѣста для свящ. собраній и Богослуженія (**). Обыкновеніе Ветхозавѣтной церкви — освящать посредствомъ молитвословія и священныхъ обрядовъ общественныя зданія (3 Цар. 8. Неем. 12, 27), обычай самихъ Христіанъ освящать все, даже и пищу свою *словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 4. 5), наконецъ, самыя торжественныя повсюдныя освященія церквей въ IV вѣкѣ, не предписанныя впрочемъ и не узаконенныя ни какими ни соборами ни отцами, и — слѣдовательно, опиравшіяся только на древнее общензвѣстное преданіе и употребленіе — ведутъ къ той мысли, что начало этаго обыкновенія надобно относить къ Апостольской Церкви; только очевидно, эти освященія, по стѣсненнымъ обстоятельствамъ Церкви, въ первые три вѣка, не могли имѣть

(*) Жизн. Конст. к. IV, 45.

(*) Церк. Ист. 10, 3. (**) О служ. и чинополож. Правосл. церкви. гл. 1, 1 — 3.

никакой явной замѣтности и торжественности; и можетъ быть, по этому, подробности ихъ не сохранены для насъ писателями сихъ вѣковъ. Впрочемъ, изъ свидѣтельствъ Діонисія Ареопагита и Григорія Нисскаго видно, что, какъ теперь, такъ и въ первенствующей Церкви, св. трапеза въ храмѣ составляла главный предметъ освященія и знаменательныхъ обрядовъ (*). »Олтарь, которому мы предстоимъ, говоритъ Григорій Нисскій, по составу и веществу своему, ничѣмъ не отличается отъ мрамора и плитъ, изъ которыхъ устроены стѣны въ домахъ нашихъ; но поелику онъ предназначенъ для Богослуженія, освященъ и получилъ особое благословеніе, то называется святою трапезою и пречистымъ олтаремъ, къ которому, никто, кромѣ священнодѣйствующихъ, не можетъ приступить.« (**)

Столь же глубокою, священною древностію запечатлѣны и обряды, донынѣ употребляемые въ православной Церкви при освященіи храма. Изъ нихъ составленъ особый *Чинъ священія церкве*, (***) котораго главныя части суть: 1) устройство св. трапезы, 2) омовеніе и помазаніе ея, 3) облаченіе трапезы и помазаніе стѣнъ храма, 4) перенесеніе и вложеніе мощей св. мучениковъ.

(*) Діон. о Церк. Іер. гл. 4. (**) Слов. о Крещ. Хр. 801. (***) Трудно указать, въ какое, именно, время окончательно составленъ этотъ чинъ. Гоаръ (Euchol. 666) называетъ его просто: perantiquus ordo. Замѣчательно, что не смотря на значительное уклоненіе Латинской церкви отъ древняго православнаго ученія и обрядовъ, чинъ освященія храмовъ, употребляемый въ ней, сходенъ съ тѣмъ, который употребляетъ и православная Церковь и-притомъ, не только въ главныхъ чертахъ, но и во многихъ подробностяхъ. См. Institut. Cath. Pouget II. 763 и далѣе. Это ведетъ къ тому заключенію, что онъ существовалъ въ настоящемъ своемъ составѣ еще до отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной въ IX вѣкѣ.

1.) По древнему обыкновенію, св. трапеза устроется среди олтаря, на одномъ, или же чаще — на четырехъ прочно утвержденныхъ столпахъ, которые, по объясненію блаж. Симеона Солунскаго, таинственно знаменуютъ Пророковъ и Апостоловъ, на основаніи которыхъ назидается Церковь, *сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20) (*). Когда возлагается на нихъ верхняя дека св. трапезы, священнодѣйствующіе возглашаютъ псаломъ 144: *Вознесу Тя Боже мой Царю мой и благословлю имя Твое въ вѣкъ*, и также псал. 22: *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ*. Самая дека прикрѣпляется къ столпамъ четырмя гвоздями, въ воспоминаніе четырехъ же гвоздей, которыми Спаситель пригвожденъ былъ ко кресту, и скрѣпляется съ ними, кромѣ того, особеннымъ благовоннымъ составомъ, называемымъ *воскомастихомъ*, »яже вся погребеніе образуютъ Спасово, яко и гробъ и раку священная образуетъ трапеза, и воскъ и мастиха, яко клентельны ради требъ вносятся и яко единительны ради Христовы даже до смерти къ намъ любве и соединенія.« (**) За симъ Архіерей возглашаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву, въ которой, воспоминая устройство скиніи Веселіиломъ и храма — Соломономъ, также, разсѣяніе Апостоловъ для проповѣди по всему міру и основаніе ими новеюду церквей, молитъ Господа не возгнушаться нашими нечистотами, но по множеству милости своей, ниспослать всесвятаго и поклоняемаго Духа для освященія новосозданнаго дома Божія, который исполнитъ свѣтомъ присносущнымъ, паче ветхозавѣтнаго святилища — избрать его въ жилище и обиталище славы Божіей — украсить Божественными и премірными дарованіями и содѣлать его при-

(*) О храмѣ гл. 133. (**) Нов. Сер. III. 56.

станищемъ обуреваемымъ, врачебницею больнымъ, прибѣжищемъ немощнымъ, страхомъ демонамъ, и когда будутъ въ немъ возноситься молитвы — услышать съ небесе святаго своего!

2.) За симъ — надъ св. трапезою совершается омовеніе и помазаніе ея, т. е., по замѣчанію блаж. Августина, тѣ самыя священнодѣйствія, чрезъ которыя Церковь принимаетъ и каждаго изъ насъ въ лоно свое. (*) Почему, при возліяніи воды на деку трапезы, молитвенно воспоминается крещеніе Спасителя во Іорданѣ и испрашивается водѣ освящающая благодать Всесвятаго Духа. Кромѣ того, трапеза измывается вторично благовонною водою съ краснымъ виномъ — въ воспоминаніе того, что Церковь омыта и освящена кровію Іисуса Христа, которую прообразовала кровь, пролитая нѣкогда Моисеемъ на олтарь при освященіи скиніи (Лев. 8, 24) (**). Блаж. Симеонъ Сол. усвояетъ сему священнодѣйствію и другое знаменованіе, именно — воспоминаніе благовоннаго мура, которымъ жена помазала главу Спасителя предъ наступленіемъ Его страданій, и о которой Онъ сказалъ: *Возліявши сія миро сіе на тѣло Мое, ми погребеніе Мя сотвори* (Мат. 26, 12) (***). По омовеніи и отертіи трапезы, Архіерей возливаетъ на нее троекратно и крестообразно святое муро, и - священнодѣйствующіе возглашаютъ псаломъ 132: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* и проч. — Это возліяніе св. мура есть древнѣйшее изъ священнодѣйствій при освященіи храма: о немъ упоминаютъ св. Діонисій Ареопагитъ и позже его, блаж. Августинъ (****). По словамъ Симеона Сол. »оно довершаетъ освященіе олтаря, почему и возглашается при семъ отъ Архіерея: *аллилуіа*. Это не иное что означаетъ, какъ нисшествіе Божіе и всегдашнее съ нами присутствіе Духа.... Самое имя Христа Бога нашего, продолжаетъ тотъже святитель, означаетъ *муро изліянное* (Χριστος), и поелику трапеза изображаетъ гробъ Его, то помазывается муромъ, пріемлетъ благодать св. Духа и сама становится производительницею (ἐργοβοτήριον) и источникомъ дарованій духовныхъ.« (*)

3.) Измовенная и помазанная св. трапеза одѣвается, послѣ сего, священными облаченіями, изъ коихъ первое (самое нижнее, греческ. *κατὰ βαρκα*, слав. срачица) всегда уготовляется изъ чистаго полотна, въ память плащаницы, которою обвито было пречистое тѣло Спасителя во гробѣ; почему это облаченіе обвивается вокругъ трапезы крѣпкою вервію, которая, въ своихъ сплетеніяхъ образуетъ крестъ на каждой изъ четырехъ сторонъ ея. — Но такъ какъ трапеза знаменуетъ также престолъ Бога невидимаго и скинію славы Его: то поверхъ сего простаго облаченія возлагается свѣтлѣйшее и драгоцѣннѣйшее (ἐνδυδις — индитія) при пѣніи псалма 92: *Господь воцарися въ лѣпоту облечеся... Готовъ престолъ твой отколѣ, отъ вѣка Ты еси...* Наконецъ возлагается на св. трапезу *илитонъ* (εἰλητὸν — литонъ), знаменующій тотъ сударь, которымъ обвязана была глава Христова, во время положенія Его во гробъ, и который, по воскресеніи Его, найденъ былъ Апостолами въ пещерѣ гроба—*не съ ризами лежащъ, но особь свитъ на едином мѣстѣ* (Іоан. 20, 7). На немъ возлагается св. Евангеліе и честный Крестъ, какъ благословенное орудіе жертвы за насъ

(*) Слов. 336. (**) О служ. и чинопол. 249. (***) О храм. гл. 110. (****) Діон. о цер. Іер. гл. 4. Август. сл. 225.

(*) Гл. III.

принесенной: ибо гдѣ совершается жертва, тамъ приличнo быть и орудію. (*) Тогда же украшается и предложеніе св. покровомъ съ кропленіемъ святой воды, и Архіерей кадитъ св. трапезу, олтарь и весь храмъ при пѣніи клиромъ 25 Псалма, въ которомъ царственный Пророкъ изливаетъ радость свою, при видѣ благолѣпій дому Господня: *Суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ и на Господа уповая не изнемогу... Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой Господи, еже услышати мя гласъ хвалы Твоея и повѣдати вся чудеса Твоя. Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея!..* Между тѣмъ, одинъ изъ священнослужителей послѣдуя за Архіереемъ, помазуетъ крестообразно св. муромъ стѣны храма, въ приличныхъ мѣстахъ — обычай древнѣйшій о которомъ упоминаютъ Григорій Богословъ и бл. Августинъ, (**) и который по словамъ Симеона Сол. знаменуетъ — что »Христосъ чрезъ пріятіе плоти нашей исполнилъ благодатію все естество наше, и что Апостолы причастившись непосредственно сей благодати, передали ее всему міру.« (***) По возвращеніи въ олтарь, Архіерей возглашаетъ умиленныя и благодарныя молитвы къ Богу и собственными руками возжегши свѣчу, поставляетъ ее возлѣ престола, въ честь св. трапезѣ потому, что она содѣлалась жертвенникомъ Христовымъ, и что образуетъ теперь Церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую этотъ свѣтъ всему міру« (****). За симъ, Архіерей, въ сопровожденіи сослужащихъ, всего клира и народа исходитъ изъ храма, для подъятія и перенесенія св. мощей.

4.) Обыкновеніе — полагать подъ престоломъ мощи св мучениковъ восходитъ къ Апостольскимъ временамъ. Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ *подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе* (Апок. 6, 9). Во время гоненій, нерѣдко, гробъ какаго либо мученика служилъ вмѣстѣ и дскою св. трапезы.— съ умиреніемъ Церкви, это обыкновеніе не только непрекратилось, но обращено въ законъ на VII Вселен. соборѣ (Прав. 7). Нынѣ, при освященіи храма, частицы мощей св. мучениковъ, на канунѣ дня освященія, полагаются на дискосѣ, и — притомъ въ ближайшемъ, уже освященномъ храмѣ, откуда Архіерей торжественно возноситъ ихъ на главѣ своей въ новоосвященный храмъ, при пѣніи стихиръ, въ честь св. мучениковъ. Священное знаменованіе сего перенесенія, блаж. Симеонъ излагаетъ такъ: »св. мощи изъ преждеосвященнаго храма вносятся въ новый, чрезъ что показывается, что святые всегда суть съ Богомъ, и что подобно Христу, и они всегда съ нами пребываютъ, и какъ благодать (священства) преемственно перешла къ намъ отъ самаго Спасителя чрезъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ: такъ она же переходитъ изъ старѣйшихъ храмовъ въ новые, подобно тому, какъ и муро чрезъ муро освящается« (*) Между тѣмъ, врата новоосвященнаго храма затворяются, и Архіерей, пришедши предъ нихъ со св. мощами на главѣ, возглашаетъ псаломскій стихъ: *Возмите врата князи ваша* и проч., пѣвцы же внутрь храма отвѣщаютъ: *кто есть сей царь славы?* и читаютъ-

(*) Нов. Скр. 1, 16. (**) Гр. Бог. стихотв. 9 о храмѣ Анастасіи. Августин. прот. Кресконія кн. 4, гл. 10. (***) гл. 114. (****) Сим. Сол. о хр. въ тойже главѣ.

(*) Гл. 107. »Въ новоосвящаемое муро преждеосвященнаго мура нарочитая часть вливается, дабы прежнее новому освященіе преподало и дабы преемственно, первоначальная благодать Божія, во св. мурѣ содержимая, даже до насъ приходила, и будущіе послѣ насъ люди тоже не лишились.« Нов. скр. III. 63.

ся при семъ молитвы, по окончаніи которыхъ, Архіерей, знаменуя врата храма, возглашаетъ: *Господь силъ, той есть царь славы!* — (что повторяютъ и пѣвцы внутрь храма) и входитъ съ торжествомъ въ него и во св. олтарь, гдѣ св. мощи, послѣ помазанія ихъ св. муромъ, полагаются подъ св. трапезу въ особо устроенномъ ковчегѣ. — »Для чего поется, внѣ и внутрь храма, вопрошаетъ бл. Симеонъ, стихъ: *возмите врата князи ваша* и проч? — Потому, отвѣтствуетъ онъ, что и мученики и Архіерей образуютъ здѣсь самаго Христа, а заключенный храмъ — небо; и какъ, по пророчеству Давида, Ангелы возглашали эту пѣснь при восхожденіи Спасителя на небо: такъ и нынѣ поется таже пѣснь, при внесеніи св. мощей. Почему, послѣ крестообразнаго знаменія, врата храма, какъ нѣкогда скинія небесная, отверзаются и священнодѣйствующіе входятъ въ храмъ, какъ бы на небо!... Мощи же св. мучен. полагаются на дискосѣ какъ святыня и какъ члены тѣла Христова, пожертые за Него; посему, какъ добрѣ вонствовавшіе за Владыку своего, пріобщаются и славы и чести Его и полагаются на св. трапезѣ и Божественному престолу славы Его предстоятъ, какъ совершіе и спогребшіеся Христу... Помазываются же и св. муромъ въ знаменіе того, что они исполнены благоуханія благодати, и полагаются подъ престоломъ какъ нѣкіе столпы вѣры, добрымъ исповѣданіемъ своимъ и кровію утвердившіе Церковь« (*). Симъ священнодѣйствіемъ завершается чинъ освященія, и послѣ сего въ новоосвященномъ храмѣ совершается литургія, по чину.

Таковы священныя подробности освященія Христіанскаго храма! Созерцая ихъ *просвещенными очами сердца* (Еф. 1, 18), нельзя не ощутить вѣянія благодати, нельзя не воскликнуть вмѣстѣ съ патріархомъ Іаковомъ: *есть Господь на мѣсть семъ... страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная!* (Быт. 28, 17).

(*) гл. 116 и 126.

Что такое Христіанская свобода?

Дабы составить ясное, надлежащее понятіе о Христіанской свободѣ, надобно знать первоначальное назначеніе и устройство человѣческой свободы, то устройство, въ какомъ она была у человѣка невиннаго, и въ которое она опять возводится и возстановляется благодатію Христовою.

Богъ даровалъ намъ свободу по образу своей высочайшей свободы съ тѣмъ, чтобы она всегда согласовалась съ своимъ Божественнымъ первообразомъ. И по первоначальному устройству воли человѣка, ей свойственно было стремиться къ тѣснѣйшему соединенію съ высочайшею Божественною свободою, усвоять себѣ духъ послѣдней, облекаться въ нравственное Богоподобіе. Но *возможно* было и противное направленіе для воли человѣческой, по ея *способности избирать* тотъ или другой путь дѣйствій, пока она не утвердилась еще въ добрѣ и святости, и находилась въ *состояніи испытанія*. Къ несчастію, возможность сія осуществилась въ грѣхопаденіи нашихъ прародителей, и осуществляется въ потомствѣ ихъ по образу преступленія прародителей, хотя и не такъ, какъ у падшихъ духовъ злобы, не такъ, чтобы во всѣ истребились въ насъ сѣмена добра, такъ какъ сіи сохранились и у язычниковъ, о которыхъ Писаніе свидѣтельствуетъ что они *закона* (писаннаго — откровеннаго) *не имуще*

естествомъ законная творитъ (Римл. 2, 14). Какое же это добро сотворенное такимъ образомъ? Оно, по ученію Православной Церкви, (*) будучи естественнымъ, дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію, однакоже не служитъ и къ осужденію: ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла. Въ возрожденныхъ же оно, будучи усиливаемо благодатію, бываетъ совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія. Хотя человѣкъ, прежде возрожденія, можетъ по природѣ быть склоннымъ къ добру, избирать и дѣлать нравственное добро: но для добра духовнаго (свойственнаго возрожденнымъ) необходима человѣку благодатная помощь, такъ что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ *жизни по Христѣ*, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію. »Отсюда открывается потребность возстановленія нашей падшей свободы чрезъ благодать Христову, или потребность Христіанской свободы; естественная же свобода для духовнаго добра безсильна. Апостолъ отъ лица естественнаго человѣка высказываетъ, что онъ проданъ подъ грѣхъ, и самъ не понимаетъ, что дѣлаетъ, (когда похоть плоти предваряетъ и затмѣваетъ сужденія разума), что въ плоти его не живетъ добро, поелику хотя желаніе добра въ немъ есть, но чтобъ сдѣлать оное, того не находитъ: добра, котораго хочетъ, не дѣлаетъ, а дѣлаетъ зло, котораго не хочетъ, такъ — какъ живущій въ немъ грѣхъ беретъ перевѣсъ надъ закономъ ума, и противудѣйствуетъ сему закону иной законъ, сущій во удѣхъ плоти. Описавъ такое жалкое положеніе естественнаго человѣка, Апостолъ восклицаетъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея!* Это вопль утопающаго въ безднѣ грѣховной! Какъ отрадно было вырваться изъ такой бездны, воспрянувъ отселѣ рукою Того, Кто спасъ Петра въ морѣ, Іону изъ чрева китова! *Благодарю Бога моего*, взываетъ Апостолъ, *Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ. Законъ бо Духа жизни*, говоритъ онъ еще, *свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти. Немощное бо закона, въ немъже немощствоваше плотію, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха*, (но безъ грѣха,) *и о грѣсѣ* (чрезъ наказаніе за грѣхъ) *осуди грѣхъ во плоти* (Христовой, пострадавшей даже до смерти крестной, но не согрѣшившей), *да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (Римл. 7, 14—25. 8, 1—4).

Сынъ Божій, для возстановленія въ насъ свободы, открылъ собою путь новый и живый, совершенно противоположный тому, какимъ прародители наши увлеклись въ бездну паденія. Преслушанію нашихъ прародителей Онъ противопоставилъ свое безпредѣльное повиновеніе и преданность волѣ Отца небеснаго, *послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Воля Его вся была заключена въ волѣ Бога Отца: *сшедохъ съ небесе*, говоритъ Онъ о Себѣ, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38). Сего только Онъ алкалъ и жаждалъ; это было Его брашно и питіе; за это Онъ положилъ душу свою или животъ свой. Такимъ образомъ Онъ исполнилъ всякую правду въ немощной плоти нашей, которою и пострадалъ за наши неправды. Исполненіе Имъ закона, дотолѣ никѣмъ не исполненнаго, и страданія Его за наши беззаконія, отъ которыхъ никто не былъ чистъ, *ащеже и единъ день житіе его на земли*, вмѣнены всѣмъ вѣрующимъ во имя Его: въ

(*) Смотр. Посл. Восточ. Патр. о Православ. вѣрѣ член. 14.

слѣдствіе чего наказаніе за грѣхи съ насъ снято, грѣхъ побѣжденъ *о укрѣпляющемъ* насъ *Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13), и силою Духа благодати Христовой мы сдѣлались способны *на всѣ дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10).

Отсюда видно, что такое свобода Христіанская. Это есть даруемая намъ благодатію Господа Іисуса Христа нравственная сила противиться грѣху и побѣждать зло, и вмѣстѣ творить дѣла благая или служить правдѣ Божіей, какъ говоритъ Апостолъ: *свободившеся отъ грѣха, поработистеся правдѣ* (Римл. 6, 18).

Служеніе правдѣ Божіей есть тоже, что послушаніе наше Господу Богу въ святыхъ Его заповѣдяхъ, послушаніе *благодатное*, какъ потому, что возбуждается и усиливается въ насъ благодатію, такъ и потому, что оно исполняется Христіаниномъ не по страху и принужденію, но по сознанію святости закона и сообразности ею съ свойствами Божіими и съ потребностями нашего сердца, и за тѣмъ исполняется добровольно и по сыновней любви къ Отцу небесному. Сія святая любовь, излиянная въ сердца наши Духомъ Святымъ, составляетъ господствующее расположеніе праведника Христіанскаго, и вмѣстѣ сущность всего закона: *исполненіе закона любы есть*, по Апостолу (Римл. 13, 10). При такомъ согласіи и единеніи закона съ настроеніемъ Христіанской воли, не чувствуется тяжесть закона, и потому сказано: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тимоѳ. 1, 9). Законъ духовный, обращается въ источникъ утѣшеній для облагодатствованнаго сердца (Псал. 118), есть *законъ свободы, законъ царскій* по Писанію (Іаков. 1, 25. 2, 8), потому что нравственный порядокъ есть царство истинной свободы, а нравственный порядокъ зависитъ отъ добровольнаго повиновенія волѣ Божіей, изъявляемой въ законѣ, — и *служить Богу* такимъ образомъ *значитъ царствовать*, по слову одного Учителя, царствовать духовно, возвышаясь надъ суетою міра и надъ самимъ собою къ Богу Отцу духовъ: произволеніемъ словесный человѣкъ обладаетъ о создавшемъ Бозѣ, иже всякія нужды и всякія силы есть крѣпкій (Антоній Вел.). Въ ознаменованіе такого духовнаго царствованія Святые Божіи изображаются въ сіяющихъ вѣнцахъ, какъ побѣдители враговъ спасенія. Свобода святыхъ, торжествующихъ на небесахъ, есть уже *свобода славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21), или свобода въ царствѣ славы, гдѣ она состоитъ въ нравственной невозможности грѣшить (1 Іоан. 3, 9), въ чистѣйшемъ уподобленіи Божественной свободѣ, которая есть вмѣстѣ нравственная необходимость добра, и только единаго добра: *яко Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5). Къ такой высотѣ совершенства Христіанская свобода восходитъ постепенно, чрезъ подвиги духовнаго дѣланія и самоотверженія, чрезъ усильную борьбу духа съ плотію, такъ что постепенно возрастаетъ перевѣсъ перваго надъ послѣднею, пока наконецъ истребится въ насъ совершенно сѣмя или начало грѣховное, и воцарится въ насъ правда Божія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Кіевъ. — Въ Типографіи Ѳеофила Гликеберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Іюля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 17. НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 29. 1851.

ГЛАСЪ 8-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 3, 9—17. Еванг. Мато. 14, 22—34.

Св. Муч. Каллиника; св. Муч. Ѳеодотіи и трехъ чадъ ея; Св. Муч. Серафимы, дѣвы; препод. Михаила.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

о томъ, что должно просить у Бога болѣе духовныхъ, нежели чувственныхъ благъ.

Будемъ, возлюбленные, благодарить Бога и за чувственныя блага, но наипаче за духовныя. Ибо этого и Самъ Онъ хочетъ, и ради духовнаго подаетъ намъ чувственное, возводя и руководствуя чрезъ сіе къ духовному тѣхъ, которые несовершенны и пристрастны еще къ міру. Если же они, получивши чувственное, остановятся на томъ, то осуждаются и укоряются. Посему-то и при исцѣленіи разслабленнаго, Онъ восхотѣлъ дать ему прежде духовное, но присутствовавшіе не стерпѣли сего. Ибо, когда Онъ сказалъ: *отпущаются ти грѣси твои,* говорили: *сей хулитъ* (Мат. 9, 2. 3). Умоляю, да не случится нѣчто подобное и съ нами, но да будетъ у насъ наибольшая забота о духовномъ. Почему? Потому, что когда есть духовныя блага, то нѣтъ никакого вреда отъ недостатка плотскихъ; когда же нѣтъ первыхъ, то какая будетъ у насъ надежда, какое утѣшеніе?

Посему надобно всегда молить Бога о духовномъ и духовнаго просить. О семъ и Христосъ училъ насъ молиться. Если разсмотримъ оную молитву Его, ничего не найдемъ въ ней плотскаго, но все духовное. Даже и то не многое чувственное, (о чемъ упоминается въ ней) нѣкоторымъ образомъ есть духовное. Ибо ничего болѣе не просить, какъ только хлѣба насущнаго, т. е. необходимаго для дневнаго пропитанія,—свойственно уму духовному и любомудрому. А смотри, что прежде сего: *да святится имя Твое: да пріидетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мат. 6, 9. 10). Потомъ, сказавъ объ ономъ чувственномъ, тотчасъ оставляетъ это и опять переходитъ къ ученію о духовномъ, говоря: *и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (ст. 12). Ни слова—ни о начальствѣ, ни о богатствѣ, ни о славѣ, ни о власти, но все, что служитъ къ пользѣ душевной, помѣстилъ въ молитвѣ; ничего о земномъ, а все о небесномъ. Итакъ если намъ заповѣдано удаляться отъ житейскаго и настоящаго: то какъ мы жалки и несчастны, когда просимъ у Бога того, что Онъ повелѣлъ намъ, если и имѣемъ, отвергать, дабы избавить насъ отъ заботъ,—а о томъ, о чемъ Онъ заповѣдалъ молиться, не

печемся, даже имѣть того не желаемъ! Это-то значитъ пустословить (въ молитвѣ). Отъ того хотя мы и молимся, но не получаемъ.

Почему же, спросишь, злые люди богатѣютъ? Почему неправедники, сквернодѣи, хищники, лихоимцы живутъ въ изобиліи? Не Богъ подаетъ имъ это, — отнюдь нѣтъ. Какъ же Онъ допускаетъ сіе? Такъ, какъ допустилъ и (упоминаемому въ Евангеліи) богачу, уготовляя ему большее наказаніе. Послушай, что Онъ сказалъ ему: *чадо, воспріялъ еси благая твоя, и Лазарь злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16, 25). Итакъ, чтобы не услышать сего и намъ, провождающимъ жизнь въ пустыхъ и суетныхъ удовольствіяхъ, и прилагающимъ грѣхи ко грѣхамъ, возжелаемъ истиннаго богатства и совершеннаго любомудрія, дабы достигнуть обѣщанныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу, со Святымъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (а)

СЛОВО

на освященіе Церкви въ Институтѣ Восточной Сибири и открытіе заведенія сего. (*)

Изъ предстоящихъ многіе участвовали въ молитвахъ, которыя на мѣстѣ семъ, не имѣвшемъ еще камня на камени, приносила Церковь, испрашивая благословенія свыше. Тогда утѣшались мы однѣми надеждами.

Три лѣта протекли — и се вертоградъ насажденъ, сонмъ отроковицъ пріемлется подъ сѣнь его, взоры отцевъ и матерей успокоеваются на немъ. Тяжкая забота о благовоспитаніи уже не тяготитъ ихъ безотрадно.

Восточный разсадникъ готовъ произрастить сѣмена эдемскаго насажденія, пролить свѣтъ достойный Востока небеснаго, — свѣтъ вѣдѣнія для ума, свѣтъ благочестія для сердца.

Храмъ, освященный днесь, поставленный во главу зданія сего, есть вѣковѣчный залогъ утѣшительной истины, есть непреложный свидѣтель, что законъ Господень умудряющій младенцевъ, что заповѣдь Его просвѣщающая очи, будутъ краеугольнымъ камнемъ и нравственнаго въ дому семъ насажденія.

Таинственная жертва, приносимая на алтарѣ здѣсь воздвигнутомъ, подастъ вводимымъ въ храмъ отроковицамъ благодать и силу соблюсти *таинство вѣры въ чистой совѣсти* (1 Тим. 3, 9). Представляющіеся очамъ лики Святыхъ, представятъ для юныхъ сердецъ досточтимые образцы Христіанскаго благочестія. Слышаніе Богомудрыхъ писаній и пѣсней духовныхъ (2 Тим. 3, 5), *умудритъ во спасеніе и очиститъ душу въ послушаніе истины* (1 Пет. 1, 22), да тако *будетъ не внѣшняя плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота: но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 3—4).

Утверждаясь на основаніяхъ сихъ, образованіе не укоснитъ утвердить собою важнѣй-

(а) Изъ XLIII Бесѣды на Еванг. отъ Іоанна.

(*) Говорено Высокопреосв. Иномъ, Архіепископомъ Иркутскимъ 1 Іюля 1845 года.

шія опоры семейнаго счастія, — счастія, не менѣе потрясаемаго превратнымъ воспитаніемъ, какъ и грубою невѣжественностію.

Сама Премудрость вѣщаетъ: *Жена благодатна возноситъ мужу славу: престолъ же безчестія жена ненавидящая правды.* (Прит. 11, 16). Но тщетно бы искали праведности тамъ, гдѣ не царствуетъ правда Вѣры; гдѣ не научены работать Господу со страхомъ и радоваться предъ Нимъ съ трепетомъ.

Утонченность вкуса, знаніе свѣтскихъ приличій, ознакомленіе съ бѣгучею ученостію вѣка — способны сдѣлать человѣка повапленнымъ гробомъ, прикрыть въ немъ недостатки и пороки личиною фарисейства. Но добродѣтели никогда не произрастятъ онѣ, *Еда объемлютъ отъ терній грозды, или отъ репія смоквы?* (Матѳ. 7, 16).

Въ Евангеліи участь храмины, которая построена была на пескѣ, такъ изображена: *Сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и опрошася храмину той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе.* (Матѳ. 7, 27).

Подобное разрушеніе грозитъ всякой нравственности, всѣмъ душевнымъ качествамъ, когда не на камнѣ Вѣры утверждаются онѣ, но на пескѣ заповѣдей и преданій человѣческихъ.

Тогда смиренномудріе превращается въ гордыню при одномъ дуновеніи счастія. Терпѣніе и мужество слабѣютъ, или падаютъ подъ каждымъ ударомъ житейскихъ превратностей. Любовь и привязанность существуютъ по имени, или держатся златою токмо цѣпью. Прямодушіе и честность твердыми кажутся, доколѣ нѣтъ приманки ко грѣху. Но является призракъ обольщенія — и онѣ разсыпаются въ прахъ. Испытательный огнь испепеляетъ ихъ, яко тростіе. (1 Кор. 3, 13).

Лжеобразованность такая да изженется изъ вертограда нашего. Уста, обыкшія произносить надутое пустословіе, да не огласитъ словомъ своимъ Святилища нашего. Сердце, носящее въ себѣ идъ суемудрія, упоенное помыслами возносящимися *на разумъ Божій* (2. Кор. 10, 5), да не дерзаетъ ниже дыханіемъ коснуться лѣтораслей нашихъ.

На дѣланіе вертограда нашего изведутся мужи Совѣта, дѣлатели добрые, приставники вѣрные, которые предъ Богомъ и людьми готовы будутъ дать отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ и воздадятъ плоды во времена свои.

Почтенные страны сея обитатели! Благословенный плодъ новаго насажденія, плодъ, отъ котораго древо жизни произбаетъ, уготованъ во отраду вамъ и дѣтямъ вашимъ. Увидятъ его и позднѣйшіе роды и во благихъ его насладятся, яко о всякомъ богатствѣ.

И такъ благоговѣйте, приносите жертву хвалы и благодаренія Богу, приклоните колѣна душъ и тѣлесъ вашихъ съ молитвою о Благочестивѣйшемъ Монархѣ и Высокой Покровительницѣ учрежденія сего, Царски ущедрившихъ и увѣковѣчившихъ бытіе его.

Начертайте не на мраморѣ и металлѣ, но на скрижали сердца имя того, кто первый и началъ и совершилъ благодатное дѣло сіе. *Аще и многи имате пѣстуны о Христѣ, но не многи отцы* (1, Кор. 4, 15), писалъ Апостолъ къ Коринѳянамъ. Многіе и въ дому семъ обрящутся пѣстуны, наставники, блюстители; но среди множества именъ и лицъ славное имя основателя единымъ пребудетъ. Оно станетъ сіять лучезарною звѣздою, не ветшая, не умирая въ благодарной памяти потомства.

Благодарностію почтите и тѣхъ, конхъ жертвы и приношенія, труды и заботы споспѣшествовали вожделѣнному совершенію. *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея.* (Лук. 10, 7).

Прославляя Бога, давшаго странѣ Сибирской во дни наши толико славный вѣнецъ

благости своея, къ Нему возелемъ молитвы наши, какъ единому могущему утвердить Церковь свою и уготовать отроковицъ сихъ въ избранъ и честенъ сосудъ благодати. Его благостыню да умоляютъ и руководствующіе и руководимыя, памятуя выну, яко *ни насаждаяй есть что, ни напаляй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7). Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 1-е.

Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы,— три сія: больши же сихъ любы. 1 Кор. 13, 13.

Три добродѣтели исчисляетъ Апостолъ, кои необходимы для Христіанина, и кои въ немъ должны быть всегда неразлучны. Вѣра пріемлетъ свѣтъ божественныхъ истинъ; но имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи надежды и воодушевленіи любовію, — что мы и видѣли, когда проходили изъясненіе Символа Вѣры. Надежда устремляетъ духъ человѣка къ высочайшему Подателю всѣхъ благъ — Богу; но предполагаетъ вѣру въ Бога и требуетъ дѣятельности святой любви: это также видѣли мы, когда разсматривали Молитву Господню и ученіе о блаженствахъ евангельскихъ. Слѣдуетъ теперь говорить намъ о любви, которая есть плодъ вѣры и главная сила надежды Христіанской. *Больши сихъ любы*, говоритъ Апостолъ, то есть, больше и вѣры и надежды. Безъ любви и вѣра мертва, не дѣйствительна, и надежда тщетна и не прочна. Безъ любви даже всякая добродѣтель, и всѣ духовныя совершенства или невозможны или ничтожны. *Аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся*, учитъ Ап. Павелъ, *и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). Напротивъ, если есть любовь истинная, то и вѣра полна, совершенна, — ибо любы *всему вѣру емлетъ*, и надежда тверда и сильна,— ибо любы *вся уповаетъ, вся терпитъ*, и всѣ добродѣтели съ нею живы, благоугодны Господу. Любовь *есть исполненіе закона* (Римл. 13, 10); любовь *есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), какъ говоритъ тотъ же Апостолъ. И что много? Самъ *Богъ есть любы*, по слову св. Апостола Іоанна Богослова, *и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16).

Что же есть любовь и какія ея свойства? — Любовь есть жизнь души, стремленіе ея къ общенію съ другими, свойство, по которому разумное существо не заключаетъ добра въ одномъ себѣ, а ищетъ дѣлиться имъ съ подобными и въ общеніи съ ними находитъ покой свой. Любовь, можно сказать, есть разширительная и животворная сила души, такъ какъ ненависть есть сила сжимательная, охлаждающая, мертвящая,—почему и святый Іоаннъ Богословъ сказалъ: *нелюбяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14). Какой первоначальный предметъ любви? Какъ жизнь, происходящая отъ вѣчнаго Источника жизни, она къ Немуже и должна обращаться, сливаясь съ другими подобными потоками жизни. Потому первый, высочайшій предметъ любви духа нашего есть, безъ сомнѣнія, Богъ, а потомъ и ближніе наши, которые соединяются съ нами сходствомъ природы богоподобной. Какое основаніе и побужденіе любви? Основаніе ея

въ Богѣ, который есть Любовь вѣчная, и въ самой душѣ нашей, которая сотворена по образу Божію. Въ семъ-то образѣ Божіи состоитъ собственно и побужденіе любви, или то, что располагаетъ насъ истинно любить Бога и ближняго. Мы любимъ Бога какъ Отца, любимъ ближнихъ какъ братій. Что заставляетъ дѣтей любить отца, братій—другъ друга? родственная ихъ природа. Такъ и Бога любить побуждаетъ душу внутренній образъ ея Божій, и тотъ же образъ влечетъ ее къ ближнимъ, въ которыхъ онъ же просіяваетъ. Чистая любовь къ Богу и ближнему не спрашиваетъ: что получу я отъ Бога или ближняго, но какъ бы естественно, по природѣ стремится къ нимъ. Это уже нынѣ,— когда мы грѣхомъ отпали отъ Бога, — стали нужны, для возбужденія любви, предварительныя понятія о благости Божіей, представленіе ожидаемаго блаженства въ Богѣ, а равно и тѣхъ потребностей, какія мы имѣемъ въ нашихъ ближнихъ. Чѣмъ проявляется истинная любовь? Какъ жизнь души, проявляется она и во внутреннихъ дѣйствіяхъ ея и во внѣшнихъ. Кто на прим. истинно любитъ Бога, тотъ не можетъ не помышлять о Немъ, не стремиться къ Нему сердцемъ, не покорять Ему своей воли и не выражать благоговѣнія и преданности своей къ Нему въ словахъ и дѣлахъ своихъ. Словомъ, истинная любовь къ Богу сама по себѣ исполняетъ эту первѣйшую заповѣдь: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Лук. 10, 27). Такъ и къ ближнимъ любовь полная состоитъ не въ однихъ кроткихъ и мирныхъ словахъ, но и въ благихъ чувствованіяхъ, мысляхъ и дѣлахъ. *Не любимъ словомъ, ниже языкомъ*, когда любимъ не лицемѣрно, *но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18).

И такъ, братія, истинная любовь заключаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, и она одна есть исполненіе всего закона Божія. Еслибъ мы имѣли ее, то на чтобы и законы и правила? Но къ несчастію, истинная любовь очень рѣдка на землѣ; къ несчастію, есть у насъ любовь другая, превратная, то есть, самолюбіе, заставляющее насъ любить болѣе всего себя, и другихъ любить только для себя, есть любовь къ ближнимъ незаконная, нечистая, страстная, есть и къ Богу любовь неправильная, на прим. лицемѣрная, безплодная, или наемническая, любящая одни дары Божіи, а не самаго Господа Бога. Потому-то очень нужно намъ чаще прояснять себѣ, въ чемъ состоитъ любовь истинная и чѣмъ должна выражать себя? И Отецъ нашъ небесный не оставилъ насъ безъ руководства и наставленія. Хотя есть у человѣка законъ внутренній, то есть, разумъ и совѣсть, такъ что можно, по словамъ Апостола Павла, *и естествомъ законная творити* (Римл. 2, 14); но какъ и разумъ человѣка падшаго омрачился, и голосъ совѣсти сталъ мало внятенъ, при шумѣ многоразличныхъ страстей волнующихъ сердце: то Богъ просвѣщалъ людей искони своими откровеніями, какія подавалъ святымъ мужамъ, а при Боговидцѣ Моисеѣ далъ и письменный законъ, или двѣ скрижали съ десятью заповѣдями. Въ сихъ заповѣдяхъ яснѣе изображено все, что внушаетъ человѣку законъ внутренній, а потому каждый долженъ смотрѣть въ это зерцало божественное, дабы знать и уразумѣвать, что согласно и что не согласно съ волею Божіею. Хотя и это зерцало затмѣвали помраченные умы и нечистыя желанія Іудеевъ, въ рукахъ которыхъ оно обращалось преимущественно: но Господь Іисусъ Христосъ своимъ евангельскимъ ученіемъ сообщилъ ему новый свѣтъ, научилъ насъ входить въ самый духъ

закона Божія, а сверхъ того открылъ и новыя побужденія точнѣе сохранять его. Какія побужденія? Любовь свою къ намъ грѣшнымъ, явленную въ искупленіи, и благодарность, какою всѣ мы обязаны за эту любовь божественную. *Якоже возлюби Мя Отецъ*, говоритъ Господь, *и Азъ возлюбихъ васъ; будите въ любви моей. Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей* (Іоан. 15, 9. 10). — Теперь, братія, чего не достаетъ намъ къ полному уразумѣнію заповѣдей Божіихъ? Одного, — того, чтобъ уразумѣть ихъ не умомъ токмо, а и сердцемъ, исполнитьсѧ не одними правилами закона, а и духомъ его живительнымъ и плодотворнымъ. О семъ-то помолимся, возлюбленные, небесному Наставнику, и призвавъ благодатную помощь Его, будемъ проходить въ бесѣдахъ нашихъ святыя заповѣди, одну за другою. — Господи! *открый очи наши, и уразумѣемъ чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18); *лице Твое просвѣти на рабы Твоихъ, и научи насъ оправданіемъ Твоимъ* (— 135); *наставн насъ на стезю заповѣдей Твоихъ, и приклони сердца наша во свидѣнія Твоя* (— 35. 36).

Приступая къ изъясненію десяти заповѣдей Божіихъ, замѣтимъ прежде всего раздѣленіе ихъ на двѣ скрижали. Когда мы знаемъ, что во всѣхъ заповѣдяхъ одно начало — любовь, а любовь раздѣляется на два главные вида — любовь къ Богу и любовь къ ближнему: то легко уразумѣваемъ, что значатъ двѣ скрижали. Это значитъ, братія, что на первой скрижали показано намъ, какъ должно любить Бога, а на второй, — какъ любить ближняго. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть заповѣдь первая и большая*, и она есть существо первыхъ четырехъ заповѣдей, или содержаніе первой скрижали. *Вторая* заповѣдь *подобна* первой: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*, — это духъ дальнѣйшихъ шести заповѣдей, составляющихъ вторую скрижаль.

Первая, говорю, скрижаль объясняетъ намъ, какъ должно любить Бога. Какимъ образомъ? Заповѣдь первая — *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии разве Мене*, учитъ, чтобы мы единаго истиннаго Бога и познавали и почитали какъ Господа Бога; вторая заповѣдь, — *не сотвори себѣ кумира* и пр. присовокупляетъ, чтобъ мы не составляли своего, противнаго откровенному намъ, Богопочитанія. Третія заповѣдь, — *не пріемли имени Господа Бога твоего всуе*, говоритъ, что должно такъ любить Бога, чтобъ имя Его не безчестить, а благоговѣйно почитать. Четвертая заповѣдь, — *помни день субботный, еже святити его*, показываетъ, что любящіе Бога должны посвящать Ему особенно извѣстные дни, т. е, употреблять ихъ исключительно для богослуженія.

Какъ учитъ вторая скрижаль любви къ ближнему? Пятая заповѣдь указываетъ намъ на тѣхъ, кои наиболѣе къ намъ близки, на родителей, и говоритъ: *чти отца твоего и матерь твою*. Прочія заповѣди говорятъ о всѣхъ ближнихъ вообще. Любя ближняго, учитъ шестая заповѣдь, уважай его здоровье и жизнь, — *не убіи*; любя ближняго истинно, внушаетъ седьмая заповѣдь, не оскверняй его любовью нечистою, плотскою, — *не прелюбы сотвори*; любя ближняго, уважай его собственность, — *не укради*, говоритъ заповѣдь осьмая; любя ближняго, остерегайся вредить ему и словами, — *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна*, предписываетъ заповѣдь девятая. На-

конецъ довершаетъ все ученіе о любви къ ближнему заповѣдь десятая, запрещая самыя желанія, противныя истинной любви: *Не пожелай жены искренняго твоего; не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его*, и пр... *ни всего елика суть ближняго твоего.*

Замѣтимъ еще, что вторая скрижаль, научая насъ любви къ ближнему, показываетъ и то, какъ каждый законно долженъ любить и самаго себя. Общая заповѣдь гласитъ такъ: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.* Значитъ любить себя также должно, какъ и ближняго, и уважать въ себѣ достоинство человѣческое также, какъ и въ другихъ. Такъ можно приложить къ себѣ и всѣ частныя заповѣди. Почитай и въ себѣ отца или мать, если ты отецъ или мать дѣтямъ или заступаешь имъ мѣсто отца и матери; не вреди жизни и своей; еще болѣе береги свою чистоту нравственную; уважай и свою собственность, какъ даръ Божій, на прим. не будь расточитель; не дѣлай вреда самому себѣ словами, что бываетъ тогда, когда сплетаемъ безразсудную ложь на самихъ себя, особенно когда сами себя хвалимъ и превозносимъ. Какъ приложить къ себѣ самому заповѣдь десятую? Не должно желать зла и себѣ самому, не должно имѣть и чрезмѣрныхъ или страстныхъ пожеланій къ своей собственности, къ богатству, чести и другимъ преимуществамъ.

Такъ-то, братія, всѣ заповѣди, а потому и всѣ наши обязанности соединены между собою и проникнуты однимъ духомъ святой любви. О, еслибы онѣ соединились тѣмъ же духомъ всѣ и въ нашихъ душахъ и сердцахъ! — Аминь.

Не сообразуйтеся вьку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего.

Рим. 12, 2.

Это наставленіе св. Апостола непрестанно должно имѣть въ умѣ своемъ тому, кто, живя среди міра, не хочетъ всецѣло отдаться ему; ибо ничто такъ часто не останавливаетъ человѣка на пути спасенія, ничто болѣе не препятствуетъ воздавать Божія Богови, какъ раболѣпное служеніе мнѣніямъ и приличіямъ міра. Часто самыя добрыя чувства подавляются въ душѣ и самыя благія намѣренія остаются безъ исполненія, единственно изъ боязни людскаго мнѣнія. — Что скажетъ свѣтъ? — Вотъ обыкновенный вопросъ, который задаютъ себѣ міролюбцы въ то время, когда долгъ и совѣсть борются въ нихъ съ требованіями и приличіями міра, и — нѣтъ нужды говорить, что въ этой борьбѣ очень рѣдко побѣда остается на сторонѣ первыхъ. Но—*не сообразуйтеся вьку сему!* Ибо, что такое, въ существѣ своемъ, эта угодливость мірскимъ мнѣніямъ? Но какимъ побужденіямъ, и для какой цѣли она дѣйствуетъ?

Она есть низкое чувство души, заставляющее дѣйствовать часто вопреки совѣсти — есть слабость духа намѣренно подавлять въ себѣ добрыя побужденія для того, чтобы слѣдовать другимъ, которыхъ совѣсмъ не одобряетъ; — есть низкое рабство, заставляющее человѣка угождать людямъ только изъ одного желанія стяжать ихъ одобреніе, или избѣжать насмѣшекъ. Очевидно послѣ сего, какъ должна быть унизительна для человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, эта угодливость людскимъ мнѣніямъ! Ибо, можетъ ли быть что нибудь безчестнѣе и без-

славнѣе для существа, одареннаго умомъ и свободою, какъ сдѣлаться совершеннымъ рабомъ чужаго мнѣнія до послѣдней мысли и до послѣдняго душевнаго чувства, — мыслить и дѣйствовать не по собственному, искреннему убѣжденію, но по направленію чужому, или лучше, по чужой прихоти, — видѣть и сознавать свои обязанности, и между тѣмъ не дерзать исполнять ихъ; словомъ: не имѣть ни собственнаго ума, ни убѣжденій, ни чувства, ни воли, или лучше, отказаться отъ всего этаго, принесть все это въ жертву идолу, который называется людскимъ мнѣніемъ? . . .

Если, съ другой стороны, разсмотрѣть, кому раболѣпствуютъ тѣ, которые изъ угодливости людскимъ мнѣніямъ и приличіямъ, измѣняютъ часто священнѣйшимъ обязанностямъ Христіанъ, то это рабство покажется еще безславнѣе для нихъ. Всякій рабъ имѣетъ обыкновенно одного господина, и какъ бы взыскателенъ, несправедливъ и жестокъ онъ ни былъ, но онъ одинъ у него. Не такъ бываетъ у поклонниковъ людскихъ мнѣній и приличій: у нихъ столько владыкъ, большею частію гордыхъ и несправедливыхъ, сколько есть лицъ, которыхъ они запискиваютъ, или боятся, или мнѣніемъ которыхъ дорожатъ; даже болѣе, — сколько у сихъ лицъ есть страстей, по которымъ они дѣйствуютъ. Предъ сими-то многочисленными владыками поклонникъ людскихъ мнѣній и приличій долженъ таить Христіанскія чувства свои, оставаться безмолвнымъ и не смѣть обнаружить ни своихъ мнѣній, ни своихъ чувствъ, какъ бы истинны они ни были, словомъ, — быть совершенно подобнымъ тѣмъ идоламъ, которыхъ описываетъ Псалмопѣвецъ: *уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ниже бо есть духъ во устѣхъ ихъ* (Пс. 134, 16. 17). И дѣйствительно: поклонники людскихъ мнѣній имѣютъ уста, но ими не дерзаютъ говорить, или же повторяютъ съ подобострастіемъ только то, что принято міромъ; имѣютъ слухъ, но только отверстый для того, чтобы принимать приказанія міра, какъ бы нелѣпы они ни были; имѣютъ очи, но смѣжили ихъ и смотрятъ на все глазами другихъ, — поведеніе жалкое, и особенно поносное для Христіанъ: ибо оно отзывается неблагодарностію предателей!

Христіанинъ есть сынъ и наслѣдникъ Божій, постоянно осыпаемый благодѣяніями Божіими. Ему, говоря словами св. Писанія, принадлежатъ *и всыновленіе и слава, и завѣты и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія* (Рим. 9, 4). Какъ сынъ Божій и наслѣдникъ столькихъ преимуществъ, онъ долженъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію своею, приносить въ жертву этой любви всякую земную выгоду и привязанность, если онѣ не сообразны съ закономъ Божіимъ, стоять твердо въ исповѣданіи истины и быть *готовымъ присно ко отвѣту всякому вопрошающему словесе о его упованіи* (1 Петр. 3, 15). Но когда, изъ ложной стыдливости и низкой угодливости міру, онъ измѣняетъ самъ своимъ обязанностямъ, предпочитаетъ лучше повиноваться людямъ, нежели Богу и продаетъ истину Христіанскую и свою совѣсть за лживое мнѣніе людей: то какъ назвать это поведеніе его, если не неблагодарностію? Не тоже ли значитъ это предпочтеніе тварей Творцу, мнѣнія человѣческаго славѣ Божіей, что и всецѣлое отпаденіе отъ Бога и Христа. Его отпаденіе гораздо непростительнѣйшее того, какое Церковь испытывала только въ бѣдственные дни гоненій? Ибо

тамъ страхъ смерти, видъ мучительныхъ орудій и ужасъ пытокъ и истязаній еще нѣсколько служили къ извиненію слабости и малодушія Христіанъ; а здѣсь Христіанинъ не изъ страха истязаній или смерти, но изъ низкаго расчета, или рабской угодливости міру, измѣняетъ священнѣйшимъ обязанностямъ своимъ и попираетъ ногами честь имени Христіанскаго, совѣсть и спасеніе свое!

Не таково поведеніе истиннаго и вѣрнаго долгу своему, Христіанина. Въ истинѣ Христіанскаго ученія, въ сердечномъ убѣжденіи и крѣпкомъ упованіи на Бога, онъ почерпаетъ довольно твердости и силъ, для того, чтобъ торжествовать надъ мнѣніемъ толпы. Онъ знаетъ, что послѣднимъ судьею его словъ и поступковъ будетъ не лукавый и грѣшный міръ, но сердцевѣдецъ Богъ. *Востязуяй мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4)! говоритъ онъ съ Апостоломъ, въ отвѣтъ на осужденіе или насмѣшки міра, и ни за какія блага не захочетъ промѣнять благаго и легкаго ига Христова на тяжкій яремъ людскихъ мнѣній и приличій. Онъ знаетъ, что хотя истинное благочестіе должно заключаться въ сердцѣ, а не на устахъ, въ дѣлѣ, а не въ словахъ: однако Христіанинъ ни изъ какихъ побужденій мірскихъ не долженъ измѣнять своимъ обязанностямъ и скрывать своихъ чувствъ къ Богу. Ибо не прихотливые и всегда измѣнчивые уставы вѣка сего, но неизмѣнное Слово Божіе должно быть зерцаломъ его дѣяній. Ему должно не сообразоваться вѣку сему, но постоянно преобразоваться обновленіемъ ума своего, *во еже искушати, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная!* (Рим. 12, 2).

Воздаяніе тоюже мѣрою.

Святый Павлинъ, въ послѣдствіи бывшій Епископомъ Ноланскимъ, въ мірской жизни своей занималъ должность сенатора, имѣлъ супругу, по имени Тарасію, и жилъ съ нею благочестиво и богобоязненно. Не имѣя дѣтей, они усыновляли бѣдныхъ сиротъ, воспитывали ихъ и поучали страху Божію, раздавали щедро милостыню, и наконецъ, продавъ весьма значительное имѣніе свое, раздали все неимущимъ. Отъ этого сами они пришли въ произвольную нищету и стали жить очень бѣдно, возлагая надежду на промыслъ Божій. При такомъ состояніи ихъ, однажды пришелъ къ нимъ нищій просить милостыню; но въ домѣ у нихъ не было ничего, кромѣ одного хлѣба. Св. Павлинъ велѣлъ супругѣ своей отдать и этотъ хлѣбъ бѣдному. »Богъ, нашъ Промыслитель, не оставитъ насъ, сказалъ онъ съ вѣрою; мы же не станемъ отказывать просящему ради имени Его святаго.« Однако Тарасія не рѣшилась отдать послѣдній хлѣбъ, разсуждая, что имъ самимъ не останется ничего для пропитанія. Едва ушелъ нищій, какъ явился къ блаженному Павлину посланный отъ одного его друга, человѣка богатаго, съ извѣстіемъ, что къ нему посылаются нѣсколько лодокъ съ съѣстными припасами, которыя дошли благополучно, кромѣ одной послѣдней, потонувшей въ тотъ самый день со всѣмъ, что въ ней было. Услышавъ эту вѣсть, св. Павлинъ сказалъ въ наставленіе женѣ своей, что Богъ весьма часто наказываетъ скупыхъ людей лишеніемъ имущества, и что еслибы она отдала нищему послѣдній хлѣбъ, то не погибла бы въ морѣ послѣдняя лодка съ припасами. (Чет. Мин. 23 Генваря).

ЛОЖНОЕ СМИРЕНІЕ.

Однажды къ Преп. Серапіону пришелъ нѣкто изъ отшельниковъ окрестной пустыни, и когда онъ просилъ его сѣсть рядомъ съ собою, то послѣдній отказался, считая себя недостойнымъ этой чести, но сѣлъ у ногъ его. Между тѣмъ наступилъ часъ молитвы. »Отче, сказалъ пришедшій, я столько грѣшенъ, что не дерзаю стать вмѣстѣ съ тобою на молитву; позволь мнѣ удалиться, и только прошу тебя помянуть меня въ своихъ молитвахъ!« Равнымъ образомъ, по тому же чувству недостойнства, онъ отказался вкусить пищу вмѣстѣ съ Преподобнымъ, но принялъ ее особо. Видя такое смиреніе гостя своего, Преп. Авва рѣшился преподать ему нѣкоторое наставленіе, которое сдѣлать считалъ себя обязаннымъ, по чувству любви къ брату. Онъ сказалъ отшельнику, что, по его мнѣнію, жизнь его была бы пріятнѣе Богу и назидательнѣе для ближнихъ, если бы онъ, вмѣсто того, чтобы блуждать по пустыни съ одного мѣста на другое, занялъ какую нибудь келлію и посвятилъ себя, подобно другимъ отшельникамъ, молитвѣ и трудамъ на одномъ мѣстѣ. — При этихъ словахъ, гость обнаружилъ нетерпѣніе и гнѣвъ; въ глазахъ его блеснуло негодованіе и укоръ старцу. Тогда Преподобный понялъ, что смиреніе было только на устахъ, а не въ сердцѣ отшельника, и сказалъ ему: »чадо, еще не прошло и трехъ часовъ послѣ того, какъ ты называлъ себя величайшимъ изъ грѣшниковъ, недостойнымъ ни молиться, ни вкушать пищи, ни даже сидѣть рядомъ со мною, и — вотъ, твое смиреніе не можетъ уже стерпѣть и простаго совѣта, который любовь внушила мнѣ. Чего же искалъ ты, унижая себя столько предо мною? Можетъ быть того только, чтобы я приложилъ къ тебѣ слова Премудраго: праведникъ обличаетъ самъ себя!«

Такъ, нерѣдко гордость прикрываетъ себя личиною смиренія, и — повидимому преобразуется въ Ангела свѣта; но отъ прикосновенія къ истинѣ тотчасъ познается — отъ плодовъ своихъ. (Лук. 6, 44).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Іюля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 18. НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 5. 1851.

ГЛАСЪ 1-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 4, 9 — 16. Еванг. Мато. 17, 14 — 23.

Предпразднество Преображенія Господа нашего Іисуса Христа; св. Муч. Евсигнія; св. Муч. Кантидія и Кантидіана; св. Муч. Сивела Египтянина; св. Муч. Понтія Римлянина; св. Нонны, Матери св. Григорія Богослова; Св. Свящ. Муч. Фавія, папы Римскаго, и Аноира, предмѣстника его.

СЛОВО

въ день Преображенія Господня. (*)

Рече Петръ ко Іисусу: Наставниче, добро намъ здѣ быти: и сотворимъ сѣни три, едину Тебѣ, и едину Моисееви, и едину Иліи: не вѣдый еже глаголаше.

Лук. 9, 33.

Что ты сказалъ, Божественный Апостоле, говоря: *добро намъ здѣ быти?* Давно ли Спаситель училъ: *иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. 10, 38)? Давно ли Господь предсказывалъ, что Ему подобаетъ итти во Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ, и первосвященниковъ, и книжниковъ, и быть убиту (Мат. 16, 21)? А Ты, св. Апостоле, располагаешься строить на Ѳаворѣ три сѣни для участія во славѣ Спасителя съ Иліею и Моисеемъ. Подлинно, Ты самъ не зналъ, что говорилъ: *не вѣдый, еже глаголаше!* Но не забудемъ, братія, что Апостолъ Петръ произнесъ вышеприведенныя слова еще до окончанія своего образованія въ училищѣ Спасителя, еще до крестныхъ страданій Господа. Посему не прерѣкая не умѣстному воззванію Апостола, обратимъ лучше вниманіе на самихъ себя, изслѣдуемъ: не сгараемъ ли мы жаждою такихъ желаній, которыхъ осуществленіе не только безплодно, но и пагубно для насъ. Размысливъ: въ чемъ состоитъ истинное счастіе человѣка на землѣ, и какое его назначеніе, сознаемся, что мы сами не знаемъ, чего желаемъ, что дѣлаемъ, говоримъ, увлекаемые желаніями честолюбія, корыстолюбія и сластолюбія, отъ коихъ происходятъ почти всѣ тѣ бѣдствія, которымъ мы подвергаемся.

I.) Желающимъ быть выше другихъ и какимъ бы то ни было образомъ, на краткое или продолжительное время, подняться вверхъ, стать надъ уровнемъ окружающихъ его, надлежало бы предварительно размыслить: чѣмъ кончатся ихъ замыслы, какіе плоды принесетъ осуществленіе ихъ желанія для ближнихъ и для нихъ самихъ? А во всѣ времена много было и есть примѣровъ доказываю-

(*) Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

щихъ, сколь пагубно честолюбіе для человѣчества и самихъ честолюбцевъ. Приведемъ хотя одинъ изъ такихъ примѣровъ. Во время Богоправленія Еврейскимъ народомъ, Израильтяне, бывъ избавлены отъ порабощенія Аммонитянъ мужествомъ Гедеона, предлагали ему царскій вѣнецъ; но онъ отъ этой почести отказался. Но послѣ его властолюбивый сынъ его Авимелехъ, надѣлъ на себя самовольно царскій вѣнецъ, а Израильтяне, не долго думая, покорились ему. По сему случаю младшій сынъ Гедеона сказалъ притчу такого содержанія: »однажды дерева, собравшись для избранія надъ собою царя, сказали масличному дереву: будь царемъ надъ нами! Масличное дерево отвѣчало: рѣшусь ли я оставить масличный сокъ, которымъ почтилъ меня Богъ и который чтутъ люди, и стану царствовать надъ древами? Подобнымъ образомъ отвѣчало смоковничное дерево и виноградная лоза. Дерева обратились къ терновнику, который имъ сказалъ: если вы въ самомъ дѣлѣ избираете меня царемъ: то пріидите подъ тѣнь мою; въ противномъ случаѣ изъ кустовъ моихъ выйдетъ огонь и пожретъ кедры ливанскіе.« Загадочный смыслъ этой притчи разрѣшился въ послѣдствіи тѣмъ, что сынъ Гедеона Авимелехъ, еще прежде избившій братьевъ своихъ, собравъ изъ праздношатавшихся, молодыхъ людей войско, устремился, безъ малѣйшаго повода, войною на отечественныя области, безжалостно проливалъ кровь своихъ согражданъ, опустошилъ села, разорилъ ихъ города, наконецъ и самъ погибъ безчестнымъ образомъ (Суд. 9, 1—56).

Такова всегда, въ большей или въ меньшей мѣрѣ, участь честолюбцевъ! Они не приносятъ никакой пользы ни себѣ, ни другимъ; а развѣ, подобно терновнику, колютъ ближнихъ острыми шипами бѣдствій: потому что чѣмъ выше званіе честолюбца, тѣмъ больше происходитъ отъ него безпорядковъ, неустройства и злоупотребленій; вмѣстѣ съ тѣмъ — чѣмъ выше степень почестей, на которую онъ восходитъ, тѣмъ бѣдственнѣе бываетъ его паденіе. Значитъ желающій честей, славы и превознесенія надъ другими, не по заслугамъ и достоинству, а единственно изъ страсти честолюбія, самъ незнаетъ чего желаетъ, — потому что незнаетъ, какого самоотверженія требуетъ отъ человѣка исполненіе обязанностей каждаго званія; сколь изнурительными усиліями пріобрѣтаются истинныя почести; какой тернистый путь ведетъ къ нимъ; какими этотъ путь окруженъ пропастями опасностей? Если же честолюбецъ достигаетъ честей неправдами, пронырствомъ, низостію; если страсть его приноситъ ему въ жертву заслуги ближняго, питается униженіемъ другихъ, достойныхъ всякаго уваженія; то рано или поздо высшая Власть низлагаетъ его, а общественное мнѣніе вскорѣ предаетъ имя его посмѣянію, покрываетъ всеобщимъ позоромъ и на всю жизнь лишаетъ его душевнаго спокойствія.

II.) Равнымъ образомъ не знаютъ чего желаютъ и пристрастные къ земнымъ благамъ, предполагающіе достигнуть счастія накопленіемъ земныхъ сокровищъ. Не знаютъ они чего желаютъ, потому что обладаніе земными благами, безъ употребленія ихъ, сообразнаго съ волею Божіею, не дѣлаетъ человѣка счастливымъ, а развѣ мученикомъ своей страсти. И самый міръ, покланяющійся златымъ тельцамъ, осуждаетъ тѣхъ корыстолюбцевъ, которые, для удовлетворенія своей страсти, насильно, или коварствомъ, придвигаютъ домъ къ дому, удерживаютъ плату у своихъ работниковъ, отнимаютъ чужія имѣнія, присвояютъ себѣ достояніе вдовъ и сиротъ. Но корыстолюбіе и само по себѣ, не сопровождаемое столь наглыми обидами

ближняго, скопляющее сокровища даже не предосудительными средствами, есть такое беззаконіе, которое дѣлаетъ человѣка, предавшагося этой унизительной страсти, достойнымъ сожалѣнія страдальцемъ. Ибо что можетъ быть мучительнѣе, какъ безпрерывно сгарать жаждою пріобрѣтенія богатства, и не только никогда неощущать въ себѣ утоленія этой жажды, но еще томиться большимъ ея пламенемъ, не сознавать въ пріобрѣтенныхъ сокровищахъ ни малѣйшей прибыли?

О, вѣрно слово Божіе и достойно всякаго пріятія, что *якоже адъ и погибель не насыщаются: такожде и очи человѣчестіи не сыти* (Притч. 27, 20); что *ничто не создано лукавѣе ока, и сего ради оно о всякой вещи слезитъ* (Сирах. 31, 15). Глазами входитъ внутрь насъ прелесть міра сего и его суетныхъ благъ, воспламеняющая въ насъ неутолимое желаніе всѣмъ обладать, все имѣть въ рукахъ своихъ: а въ сердцѣ нашемъ, по видимому, кроется бездонная пропасть, которая, кажется, поглотила бы цѣлый міръ и еще бы не насытилась. Не жалко было бы еще, если бы мы гонялись за тѣмъ, что могло бы вполнѣ удовлетворить нашимъ желаніямъ; но выходитъ противное: для человѣка *питъ изобилія во всемъ трудъ*, коимъ онъ изнуряетъ себя въ теченіи настоящей жизни (Екклес. 1, 3), тогда какъ жгучая жажда корысти не престанно побуждаетъ его къ усиліямъ собирать любимыя имъ блага преходящаго міра. Между тѣмъ, съ одной стороны, чѣмъ болѣе человѣкъ накопляетъ сокровищъ, тѣмъ скуднѣе, по видимому, представляется ему ихъ количество, тѣмъ бѣднѣе кажется онъ въ очахъ своихъ, такъ что, страшась уменьшенія своихъ сокровищъ, ни мало не пользуется ими, а только сторожитъ ихъ; съ другой стороны онъ безпрестанно терзается мыслію, что собранныя имъ сокровища или будутъ похищены татями, или достанутся ни за что какимъ нибудь не извѣстнымъ ему, сторонним людямъ; что онъ трудился для тѣхъ, которые расточатъ собранное имъ богатство, и, расточая, первые предадутъ память его посмѣянію и позору. Если же посему нѣтъ человѣку никакой выгоды отъ всего труда его, отъ всѣхъ огорченій его, коими сопровождается пріобрѣтеніе благъ міра сего; если скорби корыстолюбцевъ мучительнѣе для нихъ, нежели для бѣднаго нищета его: то не явно ли, что пылающій страстію обогащенія самъ не знаетъ чего желаетъ; не знаетъ, въ чемъ состоитъ истинное для человѣка на землѣ счастіе?

III.) Корыстолюбію, по видимому, противоположно сластолюбіе въ томъ смыслѣ, что поработившійся сей пагубной страсти не собираетъ, а расточаетъ; и расточаетъ не только имущество, а даже душевныя и тѣлесныя силы свои, изнуряя ихъ до совершеннаго истощанія, жертвуя всѣмъ, чѣмъ обладаетъ, для мнимыхъ удовольствій. Между тѣмъ ожидаемыя сластолюбцемъ удовольствія, изчезая съ осуществленіемъ его желаній, оставляютъ въ сердцѣ его слѣдующія его — скуку, досаду, омерзѣніе, сопровождаются столь томительнымъ душевнымъ мученіемъ, что сластолюбецъ не въ состояніи дать самому себѣ отчета: изъ за чего пылаетъ онъ жаждою тѣхъ наслажденій, за которыми слѣдуетъ раскаяніе и лютыя терзанія совѣсти? Вмѣстѣ съ симъ порабощеніе чувственности совершенно разстроиваетъ здоровье тѣла до того, что многіе еще на зарѣ жизни, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, шатаются чахлые, съ блѣдными лицами, съ мутнымъ, потухающимъ взоромъ, подобно страшнымъ призракамъ. Присмотритесь къ человѣку, обезумѣвшему отъ опьяненія страстными вожделѣніями, которыхъ жаждою сга-

раетъ его сердце. Кажется, что въ немъ демонъ ищущій покоя и не обрѣтающій, — а самъ онъ безумецъ, обратившійся въ несмысленное животное! Сердце его, обуреваемое вожделѣніями, то насильственно разширяется, то судорожно сжимается; пока наконецъ томительныя болѣзни не низринутъ его на одръ тяжкихъ страданій, ежечасно усиливающихся жгучимъ огнемъ беззаконія, коимъ проникнуто все существо сластолюбца.

Впрочемъ томительныя болѣзни иногда приводятъ грѣшника въ сердечное сокрушеніе о своихъ беззаконіяхъ; бываютъ же примѣры, что одно вкушеніе грѣховной сладости сопровождается нераскаянною смертію, что грѣшникъ, умирая, успѣетъ только сказать, подобно сыну царя Саула Іонаѳану, который подвергшись смертному приговору, въ силу родительской клятвы, за вкушеніе, по невѣдѣнію ея, меду, сказалъ: *вкушая вкусихъ мало меду, омочивъ конецъ жезла, иже въ руку моею, и се умираю* (1 Царс. 14, 43). А не случается ли еще, что среди самаго разгара мірскихъ увеселеній, внезапная смерть поражаетъ сластолюбцевъ такъ, что объ нихъ можно сказать, какъ говоритъ слово Божіе объ Израильтянахъ, требовавшихъ въ пустынѣ мясной пищи: *еще брашну сущу во устѣхъ ихъ, и гнѣвъ Божій взыде на ня, и уби мужайшая ихъ* (Псал. 77, 31)! Ясно, что если-бы сластолюбецъ предвидѣлъ, что грѣховныя наслажденія его смертоносны; если бы зналъ, сколь горькими укоризнами совѣсти будетъ терзать его воспоминаніе времени, потерянаго имъ въ суетѣ и легкомысліи: то никогда бы не желалъ осуществленія грѣховныхъ своихъ прихотей. Но поработившійся преступнымъ вожделѣніямъ своего сердца, въ безумномъ ослѣпленіи своемъ не видитъ послѣдствій своего поведенія, и, увлекаемый страстію, влечется, какъ телецъ на закланіе (Притч. 7, 22); погружается въ беззаконія, подобно нечистому животному, валяющемуся въ блатѣ (2 Петр. 2, 22).

Чего же требуетъ отъ насъ, братія, званіе Христіанина? Какими должно быть намъ во святомъ житіи и благочестіи, чтобы не подвергаться постигающимъ насъ отъ превратныхъ нашихъ желаній бѣдствіямъ въ настоящей жизни, и спасти себя отъ вѣчнаго осужденія въ будущей? Званіе Христіанина требуетъ, чтобы мы никогда ничѣмъ не тщеславились, (Галат. 5, 26), но охотно оказывали бы одинъ другому предпочтеніе (Рим. 12, 10), и все, что ни дѣлаемъ, дѣлали бы во славу Божію (1 Кор. 10, 31); чтобы мы не заботились о собраніи сокровищъ на землѣ, гдѣ истребляетъ ихъ моль и ржа, похищаютъ воры, пожираетъ огонь, потопляетъ вода, но собирали бы себѣ сокровища на небеси (Мат. 6, 19. 20): потому что при потерѣ души нѣтъ пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра (Марк. 8, 36), чтобы мы всемѣрно удалялись отъ плотскихъ похотей, востающихъ на душу (1 Петр. 2, 11), и не увлекаясь вожделѣніями сердца, поступали бы по требованіямъ духа (Галат. 6, 16); чтобы мы, умерщвляя въ себѣ грѣховныя вожделѣнія, и, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, жили цѣломудренно, праведно и благочестно (Тит. 3, 12)! Поступая такимъ образомъ, не только не будемъ подвергаться тѣмъ бѣдствіямъ, которыя привлекаютъ на насъ грѣховныя вожделѣнія сердца нашего, но удостоимся еще въ царствѣ славы великаго Бога и Спасителя нашего прославлять Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Добро есть намъ здѣ быти: сотворимъ кровы три. (Марк. 9, 5),

Такъ сказалъ Апостолъ Петръ, пораженный зрѣлищемъ Преображенія Господня на Ѳаворѣ!

Какъ часто и мы, упоенные земнымъ счастіемъ, воображаемъ, что *добро есть намъ здѣ быти?* Какъ часто и мы, чтобъ не лишиться этого счастія, задумываемъ строить для него долговѣчные кровы!— Но какъ безконечно разнятся эти кровы отъ кроковъ, желанныхъ первоверховнымъ Апостоломъ! —

Не на Ѳаворѣ, большею частію, строются наши кровы, не на горахъ вѣры, которая свѣтлымъ окомъ смотритъ въ будущность и всѣхъ объемлетъ любовію; но въ долинѣ низменной, въ тинѣ грѣховныхъ заботъ и пріобрѣтеній, на мрачныхъ путяхъ коварства и хитрости, мести и презрѣнія другихъ. Не вѣра Христіанская служитъ основаніемъ ихъ, не вѣра въ Бога и безсмертіе душъ нашихъ; но не описанное равнодушіе къ невидимымъ благамъ, привязанность въ видимому, желаніе славы отъ людей, богатства и т. п. Не для того строются они, чтобы жить въ нихъ для вѣчности и укрываться отъ искушеній и соблазновъ міра и діавола; но для того, чтобы имѣть богатую трапезу, пить дорогіе напитки, пышно одѣваться, словомъ, доставлять себѣ возможныя удовольствія чувственныя. —

Если же высокое, но безвременное желаніе Апостола Петра осталось безъ исполненія; то какъ могутъ исполниться наши замыслы о построеніи прочныхъ крововъ для непрочнаго земнаго счастія? —

Ничтожныя хижины лучше защищаютъ насъ отъ бурей и непогодъ, нежели самыя огромныя зданія человѣческаго счастія— отъ бѣдности и страданій. Въ нихъ алчетъ и изнемогаетъ отъ смертельнаго глада душа человѣческая; въ нихъ теряетъ послѣднюю искру любви и покрывается льдомъ самолюбія наше сердце; въ нихъ нѣтъ убѣжища отъ зноя искушеній и страстей, — потому что на нихъ не исходятъ ни роса ни дождь небесный.—

Въ тинѣ чувственныхъ удовольствій человѣкъ думаетъ основать для себя прочное зданіе. Но довольно и слабаго вѣтра для того, чтобы оно разрушилось до основанія. И какъ многіе сами были свидѣтелями быстраго разрушенія созданнаго ими, и уже потеряли всякую надежду на возобновленіе разрушеннаго! Какъ многіе думали вѣчно жить въ своемъ грѣховномъ зданіи, и хотѣли землю содѣлать раемъ; но на самомъ дѣлѣ потеряли не только рай небесный, но и земное благополучіе! Свѣтлые дни счастія затмились мрачными облаками недовольства и скорбей; явились страшныя бури и непогоды, — и не прочное зданіе человѣческаго счастія разрушилось до такой степени, что уже невидно мѣста, на которомъ грѣшники праздновали нѣкогда свою славу —

Какъ часто самъ Господь уничтожалъ наши замыслы и разрушалъ наши гордыя зданія! — Не одинъ разъ мы сами чувствовали дѣйствіе Промысла Божія, мудро управляющаго нами; но еще до сихъ поръ не замѣчаемъ пустоты своихъ намѣреній и дѣйствій, еще до сихъ поръ продолжаемъ строить зданіе счастія на рыхломъ основаніи страстей, еще до сихъ поръ не перестаемъ возводить къ небу — или лучше—низводить къ аду — своей вавилонской башни. На себѣ самихъ мы неоднократно видѣли карающую десницу Божію, которая удерживала насъ отъ построенія гордаго храма нашего самолюбія; но и доселѣ готовимъ для него камни, и доселѣ, подобно Іудеямъ не хотимъ перестать строить его,

хотя невидимая сила непрестанно разрушаетъ наши дѣйствія. —

Если же Богъ разрушаетъ кровы нашего счастія, если Онъ уничтожаетъ наши безумные планы и замыслы; то мы должны убѣдиться, что всѣ гордыя и чувственныя желанія наши сколько безумны, столько же и опасны для насъ. Мы должны отказаться отъ своей собственной воли, и укрѣпить свои надежды на прочномъ основаніи, которое есть воля Божія, воля нашего Отца и Господа. Скоро и безъ замедленія мы должны строить кровы для неба, дабы найти въ нихъ защиту и отъ бурей земныхъ. Должны всегда помнить то, что мы не дѣти, которые занимаются игрушками, — но странники къ отечеству небесному. —

О ПАСТЫРСКИХЪ ПОСЛАНІЯХЪ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Два посланія святаго Апостола Павла къ Тимоѳею и посланіе его къ Титу, по содержанію своему, могутъ быть названы Пастырскими посланіями. Они весьма сходны между собою не только по своему предмету, но даже въ самыхъ оборотахъ рѣчи и выраженіяхъ.

Предметъ всѣхъ трехъ посланій, говоря вообще, есть наставленіе св. Апостола *Тимоѳею, возлюбленному чаду* (2 Тим. 1, 2) *и Титу, присному чаду по общей вѣрѣ* (1, 4) — Епископамъ, о томъ, *како подобаетъ имъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15) и *право правити слово истины* (2 Тим. 2, 15). Безъ сомнѣнія большая часть наставленій св. Апостола была уже имъ извѣстна. Поставляя ихъ вмѣсто себя предстоятелями Церквей и давая имъ совершенное полномочіе въ управленіи и распоряженіи сею должностію, Св Апостолъ, безъ всякаго сомнѣнія, преподалъ имъ устныя подробныя наставленія, какъ проходить имъ сію должность. Посему въ посланіяхъ сихъ нельзя и не должно искать полнаго и подробнаго раскрытія всѣхъ обязанностей Пастыря — Предстоятеля Церкви. Они суть только краткое напоминаніе истинъ, раскрытыхъ прежде со всею подробностію.

Въ частности наставленія, которыя по преимуществу раскрываетъ св. Апостолъ въ сихъ посланіяхъ, касаются 1.) проповѣданія истинной вѣры Христовой и чистаго Апостольскаго ученія; 2.) вмѣстѣ съ симъ большею частію соединяется предостереженіе отъ лжеучителей и наставленіе, какъ обращаться и бороться съ ними; 3.) посвященія лицъ въ разныя церковныя должности и 4.) учрежденій, споспѣшествующихъ устройству общественнаго Богослуженія.

1.) Въ чемъ состоитъ истинная вѣра Христова и чистое ученіе Апостольское, св. Апостолъ не раскрываетъ съ подробностію ни въ одномъ изъ сихъ посланій. Онъ съ особенною силою настаиваетъ только на то, чтобы Тимоѳей и Титъ проповѣдывали истинное ученіе (1 Тим. 4, 13—15. 2 Тим. 4, 2. 5. Тит 1, 13. 2, 1. 15), указываетъ и на награду, уготованную въ возмездіе за сіе (1 Тим. 4, 16); но нигдѣ не опредѣляетъ подробно, изъ чего именно должно состоять сіе проповѣданіе. Но мѣстамъ, правда, онъ касается нѣкоторыхъ догматовъ Христіанскихъ (на пр. 1 Тим. 3, 14—16. Тит. 2, 11—14. 3, 4—7): но раскрываетъ ихъ кратко, и то какъ бы мимоходомъ. Вмѣсто подробнаго раскрытія, св. Апостолъ обозначаетъ предметъ правой вѣры, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предметъ

проповѣди, общими чертами, каковы на пр. *о Тимоѳее, преданіе сохрани* (1 Тим. 6, 20); *вѣразъ имый здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси. Доброе завѣщаніе соблюди. Яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предажь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольны будутъ и иныхъ научити. Пребывай въ нихже наученъ еси, и яже вѣрена суть тебѣ, вѣдый отъ кого научился еси* (2 Тим. 1, 13. 14. 2, 2. 3, 14). Все сіе подтверждаетъ прежде высказанную нами мысль, что посланія сіи суть краткое напоминаніе истинъ, прежде устно преподанныхъ и объясненныхъ св. Апостоломъ Тимоѳею и Титу.

2.) Лжеучители, съ которыми должны бороться Тимоѳей и Титъ, во всѣхъ трехъ посланіяхъ описываются одинаковыми чертами. Это были прельщенные умомъ, *наипаче отъ обрѣзанія* (Тит. 1, 10), *хотящіи быти законоучители, но не разумѣющіи, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7). Они хвалились высшимъ разумѣніемъ тайнъ (1 Тим. 6, 21), *недуговали о стязаніихъ и словопрѣніихъ* (6, 4), вымышляя *басни и родословія* (вѣроятно духовнаго міра 1 Тим. 1, 4. 4, 7. 2 Тим. 4, 4. Тит. 3, 9) и превозносясь своимъ знаніемъ и искуствомъ разсуждать (1 Тим. 6, 20. 2 Тим 2, 14—16. 23). Какъ *сущіи отъ обрѣзанія*, они твердо держались закона, Іудейскаго, полагая въ немъ надежду спасенія (1 Тим. 1, 6—10), и даже обрядоваго закона преимущественно о пищѣ (Тит. 1, 14. 15. 1 Тим. 4, 3—5), а нѣкоторые, вѣроятно, изъясняя Писаніе въ смыслѣ тайнственномъ, утверждали даже, что воскресеніе мертвыхъ уже было (2 Тим. 5, 18). По жизни своей они были самые безнравственные люди (1 Тим. 4, 2). Между пороками, которымъ они были преданы, св. Апостолъ преимущественно замѣчаетъ ихъ самолюбіе, корыстолюбіе, страсть къ буйнымъ стязаніямъ и дерзость (1 Тим. 1, 4. 6, 4. 5. 20. 2 Тим. 2, 14. 23. 3, 2—4. Тит. 3, 9); но преданные такимъ порокамъ, они прикрывались видомъ благочестія (2 Тим. 3, 5—7).—Изъ соединенія сихъ чертъ не трудно видѣть, что это были іудействующіе лжеучители, усвоившіе себѣ мудрованіе лженаименнаго разума восточныхъ Ѳеософовъ и бывшіе предтечами всѣхъ Гностическихъ сектъ, образовавшихся во II и III вѣкѣ Христіанства.

3.) Касательно посвященія въ разныя церковныя должности общее правило, преподанное св. Апостоломъ Тимоѳею и Титу, слѣдующее: *руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22), т. е. при посвященіи въ церковныя должности не поступай поспѣшно и опрометчиво, но внимательно разсматривай (3, 10), способенъ ли избираемый къ прохожденію извѣстной должности, имѣетъ ли онъ всѣ качества, необходимыя для служителя Церкви. Чтобы дать Тимоѳею и Титу образцы, съ которыми они сообразовались бы въ семъ случаѣ, св. Апостолъ въ разныхъ мѣстахъ сихъ посланій изображаетъ качества, потребныя для Епископовъ, Пресвитеровъ, Діаконовъ и Діаконисъ.

а.) Общія обязанности Епископа и Пресвитера изложены св. Апостоломъ въ увѣщаніяхъ, которыя даетъ онъ Тимоѳею и Титу—предстоятелямъ Церквей Это.

а.) Обязанность соблюдать чистое ученіе Апостольское и право учить всѣхъ истинной вѣрѣ (1 Тим 1, 3—5. 4, 6. 11—16. 6, 13—16. 20. 2 Тим. 1, 13. 14. 2, 1—7. 3, 14—17. 4, 1. 2) и чистой нравственности, подавая собою примѣръ для всѣхъ (Тит. 2, 1—10. 3, 1. 2. 8. 1 Тим. 6, 1—12. 17—19).

b.) Съ силою и властію, но вмѣстѣ и съ кротостію обличать противящихся здравому ученію, удаляясь впрочемъ отъ состязанія съ

ними; равно обличать и явныхъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 18—20 4, 7. 5, 20. 6, 20. 21. 2 Тим. 2, 14—18. 23—26. 4, 3—5. Тит. 1, 13—16. 2, 15. 3, 9—11;

с.) Распоряжаться устройствомъ церковнаго Богослуженія (1 Тим. 2, 1—15).

Соотвѣтственно съ сими высокими правами и обязанностями св. Апостолъ заповѣдуетъ избирать въ сіи степени людей способныхъ и достойныхъ; именно: а) отличающихся личными совершенствами, какъ умственными, такъ и нравственными (Тим. 3, 1—3. Тит. 1, 6—8); b) показавшихъ свою способность въ управленіи своимъ домомъ (1 Тим. 3, 4. 5. Тит. 1, 6); с) не новокрещенныхъ (1 Тим. 3, 6); d) имѣющихъ доброе свидѣтельство и *отъ внѣшнихъ* — не принадлежащихъ къ Церкви Христовой (3,7).

б.) Особенными правами и обязанностями Епископа св. Апостолъ представляетъ слѣдующія:

а.) Избирать и посвящать способныхъ въ разныя церковныя должности (1 Тим. 3, 14. 15. 5, 22. Тит. 1, 5);

b.) управлять лицами, принадлежащими къ клиру (1 Тим. 5 гл.). Въ этомъ отношеніи и Пресвитеры, какъ и всѣ члены Церкви, должны быть въ полномъ подчиненіи Епископу, такъ что онъ имѣетъ право болѣе способныхъ и трудолюбивыхъ изъ нихъ *сподоблять сугубыя чести;* но съ другой стороны Пресвитеры имѣютъ преимущество предъ прочими членами Церкви, какъ лица, заслужившія общее довѣріе и содѣйствующія Епископу въ его управленіи (1 Тим. 5, 17—19).

в.) Качества Діаконовъ (1 Тим. 3, 8—13) въ сущности тѣже, какія и Пресвитеровъ. Святый Апостолъ не налагаетъ только на нихъ обязанности учить другихъ, да присоединяетъ, что *служившіи добрѣ степень себѣ добръ снискаютъ.*

г.) Касательно вдовицъ св. Апостолъ заповѣдуетъ принимать на нждивеніе Церкви *сущія истинныя вдовицы,* т. е. совершенно безпомощныхъ и безродныхъ (1 Тим. 5. 3—8). Къ клиру причислять заповѣдуетъ только тѣхъ изъ нихъ, которымъ не меньше шестидесяти лѣтъ, которыя были только за однимъ мужемъ и извѣстны всѣмъ по своимъ добродѣтелямъ; и напротивъ завѣщеваетъ не принимать молодыхъ вдовицъ (1 Тим. 5, 9—16).

4.) Въ наставленіяхъ, касающихся общественнаго Богослуженія и церковнаго благочинія, святый Апостолъ заповѣдуетъ а) всѣмъ общественную молитву *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть;* б.) потомъ даетъ особенныя предписанія касательно общественныхъ молитвъ мужамъ и женамъ, и запрещаетъ симъ послѣднимъ учить въ общественныхъ собраніяхъ (1 Тим. 2 гл.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Іюля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 19. НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 12. 1851.

ГЛАСЪ 2-й.

На Утрени: Евангеліе воскресное 11-е, Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 9. 2—12. Еванг. Мат. 18, 23—35.

Св. Муч. Фотія и Аникиты и многихъ съ ними; св. Муч. Памфила и Капитона; св. Свящ. Муч. Александра, Епископа Комапскаго.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО О ПОДРАЖАНІИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

На жизнь Дѣвы Маріи вы должны смотрѣть, какъ на образецъ дѣвства; въ Ней, какъ въ зерцалѣ, изображено цѣломудріе и всѣ вообще добродѣтели. Отсюда вы должны брать примѣръ жизни, потому что здѣсь предлагается вамъ живой урокъ благоповеденія такъ, что вы ясно видите, что вы должны исправить въ себѣ, что усовершить и чего держаться.

Обыкновенно охотнѣе учатся у знаменитаго учителя. Но что славнѣе Божіей Матери? Что свѣтлѣе той, которую само сіяніе славы Отчей избрало? Что чище родившей безъ истлѣнія? А о прочихъ добродѣтеляхъ ея что сказать? Она была дѣвою не только по тѣлу, но безъ всякаго притворства и по духу; смиренна сердцемъ, въ разговорѣ не многорѣчива; усердна къ чтенію; упованіе полагала въ молитвахъ убогихъ, а не въ обманчивомъ богатствѣ; работою занималась прилежно; была скромна въ словахъ; судъ надъ мыслями своими предоставляла Богу, а не людямъ; никого не оскорбляла; всѣмъ доброжелательствовала; была почтительна къ старшимъ; ровесницамъ не завидовала; чуждалась надмѣнія; руководствовалась разумомъ, любила добродѣтель; не огорчала родителей даже и видомъ; съ родными не ссорилась; нищихъ не чуждалась; надъ немощными не насмѣхалась; бѣдныхъ не презирала; посѣщала только тѣ собранія мущинъ, гдѣ можно было быть милосердію и скромности; во взглядѣ ея не было суровости, въ словахъ дерзости, въ поступкахъ неприличія, въ тѣлодвиженіяхъ и поступи вольностей; голосъ ея былъ тихъ такъ, что въ самомъ тѣлесномъ видѣ ея отражалась вся душа и доброта сердечная. Ибо какъ благоустроенный домъ можно узнать при самомъ вступленіи въ него, такъ что съ первымъ шагомъ можно видѣть, что въ немъ нѣтъ ничего нечистаго; такъ и чистая душа, расторгнувъ узы плоти, сіяетъ внѣ, подобно свѣту свѣчи, находящейся внутри дома.—

Но что сказать объ Ея умѣренности въ пищѣ и трудолюбіи? Къ послѣднему она прилежала сверхъ требованій природы, а по первой отказывала даже требованію природы; безъ послѣдняго не была ни малѣйшаго времени; а отъ первой всѣ дни свои обратила въ постъ, такъ что если когда нужно было Ей подкрѣпить себя пищею, то употребляла пищу только необходимую для поддержанія жизни, а питающей сладострастіе пищи удалялась; сну предавалась только по требованію нужды, но и тогда, какъ тѣло ея покоилось,

духомъ бодрствовала, то повторяя во снѣ читанное, то приводя въ исполненіе предначертанные планы, то предначертывая новые планы. Изъ дому выходила только въ церковь, и то въ сопутствіи родителей, или родныхъ. Впрочемъ, бывъ въ домѣ непрестанно занята дѣломъ, она хотя внѣ его и являлась въ сопровожденіи другихъ, но лучшимъ стражемъ для себя была она сама; другіе охраняли только тѣло ея, а нравы свои она блюла сама Слушалась всѣхъ, желая отъ всѣхъ научиться, потому что кто желаетъ образовать себя, тотъ всюду ищетъ уроковъ для себя. Впрочемъ она не столько сама училась, сколько другихъ поучала.

Таковою она представлена у Евангелиста (Лук. 1, 27—38); въ такомъ положеніи нашелъ ее Ангелъ, а Духъ Святый избралъ. Послѣ сего не нужно много говорить, что сію Дѣву, удостоившуюся быть матерію Сына Божія, любили родители, хвалили чужіе. Въ то время, какъ вошелъ къ ней Ангелъ, она была въ тайныхъ покояхъ дома, безъ собесѣдниковъ, дабы кто нибудь не помѣшалъ ея размышленію, потому что, непрестанно занимаясь Богомысліемъ, она не желала сообщества даже съ женщинами. Впрочемъ хотя она была одна, но не почитала себя одинокою, потому что у ней много было книгъ; ей присущи были Архангелы и Пророки. Когда здѣсь нашелъ ее посѣщавшій ее Архангелъ Гавріилъ; то она, увидавъ его, въ образѣ мущины, испугалась, и узнала его только по голосу. Такъ она чуждалась мущинъ, и такъ были цѣломудренны ея уши и скромны очи!

О расположеніи ея къ роднымъ свидѣтельствуетъ само Слово Божіе. Оно говоритъ, что она, узнавъ объ избраніи себя отъ Бога, содѣлалась смиреннѣе, и немедленно отправилась въ нагорную сторону къ родственницѣ своей, но любви родственной, а не для того, чтобы изъ примѣра ея научиться вѣрѣ; ибо она повѣрила уже предсказанію Ангела, почему и ублажена за вѣру, и пребыла у ней три мѣсяца. И здѣсь, когда сынъ Елисаветы привѣтствовалъ ее матерію Господа взыграніемъ во чревѣ матери, она обнаружила чувства прежде благочестія, а не природы. Посему-то, при всѣхъ послѣдовавшихъ знаменіяхъ, то есть, не смотря на то, что родила неплодная, зачала дѣва, проглаголалъ нѣмой, покланялись волхвы, возвѣщала звѣзда, и Симеонъ уповалъ, Марія неизмѣнилась отъ чудотворенія, но сохраняла всѣ сіи слова, слагая въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19.), такъ что, хотя сдѣлалась матерію Господа, но желала научиться заповѣдямъ Господнимъ, и хотя родила Бога, но желала узнать Бога.

Но что значитъ, что она каждый годъ ходила въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи съ Іосифомъ? То, что у дѣвы необходимымъ спутникомъ всѣхъ добродѣтелей есть стыдливость. Она должна быть неотлучна отъ дѣвства; такъ что дѣвство безъ нея не можетъ существовать. Посему-то Марія даже и во храмъ не выходила безъ стража своего стыда.

Вотъ образецъ дѣвства, и такъ-то Марія поучаетъ всѣхъ жизнію своею! Посему если намъ угоденъ сей подлинникъ; то будемъ подражать ей, если желаемъ одинаковой съ съ нею награды. (*)

(*) Oper. Ambrosii tom. 2. de virginibus Lib. 2. Cap. II.

СЛОВО

Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. (*)

Ангели успеніе Пречистыя видѣвше, удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.

Что такое дивное и необычайное было въ успеніи Преблагословенной Дѣвы Владычицы нашей Богородицы, что оному дивились самые Ангелы, какъ воспѣваетъ св. Церковь? Конечно то, бр., что Господь Іисусъ Христосъ почтилъ Ее, какъ Матерь Свою, столь великою и чрезвычайною славою: Самъ, какъ зрѣли Тайновидцы, снисшелъ съ престола своего небеснаго на землю къ смертному одру Ея, дабы принять на свои Божественныя руки чистѣйшую душу Ея, и—земнородную превознесъ превыше Херувимовъ и Серафимовъ и всѣхъ небесныхъ силъ и содѣлалъ Царицею Ангеловъ, какъ именуетъ Ее св. Церковь. Подлинно высокая и достойная Ангельскаго удивленія честь! *Ангели успеніе Пречистыя видѣвше удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.*

Но бр. Христіане! и мы всѣ благодатію Божіею призваны *къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ*, и намъ всѣмъ открытъ путь восхожденія отъ земли на небо къ славѣ и блаженству, не равнымъ съ тѣми, коими почтена Пресвятая Богоматерь, но тоже великимъ и неизреченнымъ. *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*, обѣтовалъ намъ Господь Іисусъ Христосъ,— *да идѣже есмь Азъ, и вы будете; побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ.* И—лѣствица сего дивнаго восхожденія нашего отъ земли на небо слагается изъ такихъ же степеней, какими Пресвятая Дѣва Богоматерь взошла туда.

Како убо Дѣва восходитъ отъ земли на небо? Ея восхожденіе началось благословеннымъ и непорочнымъ рожденіемъ отъ святыхъ и благочестивыхъ родителей. Еще съ давняго времени, начиная отъ праотца Авраама, Богъ избралъ изъ рода человѣческаго, зараженнаго всецѣло грѣхомъ, единую отрасль — предковъ Пресвятой Дѣвы, которую особеннымъ образомъ хранилъ, постепенно очищалъ отъ грѣховной заразы, освящалъ и велъ дивными путями къ сей великой цѣли. И вотъ наконецъ, по истеченіи многихъ вѣковъ, отъ святой четы — Іоакима и Анны, предуготовленныхъ такимъ образомъ заранѣе, искушенныхъ и очищенныхъ еще скорбію долгаго безчадства, до самой глубокой старости, осѣненныхъ, въ слѣдствіе пламенной молитвы, благодатію свыше, побѣждающею естества чинъ, идѣже хощетъ Богъ, по благовѣстію Ангела, произрасъ на землѣ сей чистѣйшій цвѣтъ дѣвства и непорочности — Пресвятая Дѣва Марія, предъочищенная отъ всякой грѣховной нечистоты, дабы отъ пречистыхъ кровей Ея Сынъ Божій могъ заимствовать Себѣ, для спасенія нашего, чистое и безгрѣшное естество человѣческое. И посему-то св. Церковь именуетъ Ее чистою и непорочною, а св. Отцы всенепорочнымъ сѣменемъ Іоакима, всесвятымъ младенцемъ Анны.

И наше восхожденіе на небо начинается, бр., рожденіемъ. Но какимъ рожденіемъ? Не отъ плоти и крови, не отъ похоти плотскія и похоти мужескія. Ибо *рожденное отъ плоти плоть есть, и не можетъ видѣти царствія Божія.* Мы всѣ *естествомъ чада гнѣва, въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣхъ раждаемся.* Слава

(*) Произнесено въ Кіево-Печерской Лаврѣ Августа 15.

и благодареніе Господу! Есть другое рожденіе—рожденіе свыше—отъ Бога, отъ Духа Святаго, дѣйствіемъ благодати Его, рожденіе къ новой, святой, духовной и богоугодной жизни, достойной царствія Божія. Въ св. таинствѣ Крещенія всѣ мы пріяли сіе новое рожденіе въ жизнь благодатную Христіанскую, по реченному Апостоломъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*. Въ св. таинствѣ Муропомазанія всѣ мы получили потребныя силы къ продолженію и сохраненію сей новой жизни, къ укрѣпленію и преспѣянію въ ней, какъ говоритъ Апостолъ: *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана разумомъ призвавшаго насъ*. Итакъ, желаетъ ли кто несомнѣнно и вѣрно восходить на небо? Стой твердо на сей первой степени восхожденія туда, свято храни одежду чистоты и непорочности, полученную въ Крещеніи, и въ цѣлости соблюдай благодатную печать даровъ Духа Святаго и съ нею духовныя силы къ животу и благочестію, полученныя въ св. Муропомазаніи, страшась всячески какимъ либо грѣхомъ *оскорбить Духа Святаго Божія, Имже запечатлѣся въ день избавленія*.

Начатое святымъ рожденіемъ восхожденіе къ небу, Святая Богоматерь продолжала столь же святымъ воспитаніемъ. Каково было сіе воспитаніе? Съ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ она удалена была отъ общества человѣковъ, даже изъ дому отца и матери, и посвящена всецѣло Богу и пребывала при храмѣ въ молитвѣ и чтеніи Слова Божія, до тѣхъ поръ, пока укрѣпилась и созрѣла въ святой и богоугодной жизни и приготовилась къ той великой цѣли, къ которой была предназначена.

Не должны, бр., и мы оставаться на первой степени восхожденія къ Богу, на которую поставила насъ безъ насъ благодать Божія въ св. Таинствахъ, но должны итти выше: самымъ дѣломъ жить новою духовною жизнію, воспитывать, упражнять и пріумножать духовныя силы свои собственною дѣятельностію, доколѣ достигнемъ свойственной намъ мѣры совершенства. Иначе, по слову Апостола, мы туне пріимемъ благодать Божію, и угасимъ въ себѣ Духа Святаго.

Какъ же воспитывать намъ въ себѣ жизнь духовную? Въ удаленіи отъ міра и отъ людей воспитывалась Пресвятая Дѣва,—и благо тѣмъ изъ насъ, которые въ тишинѣ и подъ кровами св. обителей, какъ въ оградѣ огражденія, сокрыты отъ мятежа человѣческаго и пререканія языкъ: они удобнѣе могутъ подражать восхожденію на небо Пречистой Дѣвы и безпрепятственнѣе восходить туда. Но и тѣ изъ насъ, которымъ не можно и не должно удаляться изъ міра, должны непремѣнно, находясь въ мірѣ, быть не отъ міра, жить не по духу міра. Духъ міра есть духъ многоразличныхъ страстей и похотей, какъ то, по ученію Апостола: *похоти плоти*, — это есть склонность къ порочнымъ удовольствіямъ чувственнымъ, къ роскоши и суетности, къ разсѣянности и буйной веселости, къ шумнымъ зрѣлищамъ и забавамъ; *похоти очесъ*: это есть сребролюбіе и любостяжательность; и *гордости житейской*: это честолюбіе, тщеславіе, надменность, превозношеніе надъ другими, нерѣдко невѣріе и возношеніе, взимающееся на самый разумъ Божій. Кто желаетъ достигнуть неба, тотъ непремѣнно долженъ взойти на степень совершеннаго отчужденія всѣхъ сихъ мірскихъ похотей; ибо о семъ-то именно заповѣдано Апостоломъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще же кто любитъ міръ, нѣсть любве отчи въ немъ*; и еще: *любы міра сего вражда Богу есть: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бы-*

ваетъ. Мало сего - самыя невинныя и благословенныя склонности и чувствованія человѣческія должны быть весьма умѣренны въ насъ, дабы не быть имъ преступными и богопротивными, и дабы сердце наше, подобно какъ Пресвятой Дѣвы, было все посвящено Тому, Который единъ есть Богъ сердца нашего, и не дѣлилось между различными предметами. Ибо Господь говоритъ: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Далѣе — воспитаніе Пресвятой Дѣвы совершалось при храмѣ Божіемъ. Вотъ, бр., и намъ урокъ, что и мы должны содѣйствовать воспитанію и утвержденію себя въ жизни благодатной, сколько возможно частымъ посѣщеніемъ св. храма и вниманіемъ къ Богослуженію, въ немъ совершаемому. Ибо если ветхозавѣтная скинія, въ которой совершалось служеніе точію письменно, а не духу, по слову Апостола, такъ приближало человѣка къ Богу, что самъ Царь и Пророкъ Давидъ *единаго просилъ у Господа, еже жити ему въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его:* то что сказать о храмѣ новозавѣтномъ? *Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ,* говорится въ одной церковной пѣсни. И дѣйствительно, св. храмы наши съ своимъ благолѣпнымъ чиномъ и Богослужебнымъ порядкомъ, не имѣя въ себѣ ничего земнаго, суть какъ-бы небо на землѣ; все вѣетъ тамъ духомъ небеснымъ, все отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу и возводитъ къ Богу. Еще Пречистая Матерь Божія чтеніемъ Слова Божія и молитвою непрестанною питала и возращала въ себѣ жизнь святую и непорочную. И въ семъ заключается непремѣнный урокъ для подражанія нашего. *Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра,* свидѣтельствуетъ о Словѣ Божіемъ тотъ, кто поучался въ немъ день и нощь. И еще: *законъ Господень непорочен, обращаяй души; свидѣтельство Господне вѣрно умудряющее младенцы, заповѣдь Господня свѣтла просвѣщающая очи; оправданія Господня права веселящая сердце, вожделѣнна паче злата и камене честна много, и сладша паче меда и сота.* Господь Іисусъ Христосъ, по ученію одного св. Отца, сокрытъ въ своемъ Евангеліи, и тотъ обрѣтаетъ Его, кто прилѣжно читаетъ оное. Читая Слово Божіе, мы какъ бы бесѣдуемъ съ самимъ Виновникомъ онаго уста ко устомъ, внимаемъ Его словамъ, привлекаемъ Духа Святаго, тамъ живущаго. А что сказать о молитвѣ? Она, по ученію св. Отцевъ, есть существеннѣйшее и главнѣйшее для Христіанина упражненіе, она есть пища души, дыханіе духа, и потому столь же необходима для жизни духовной, какъ пища и воздухъ для тѣлесной. »Что для тѣла свѣтъ солнца, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, то для души молитва. Какъ тѣло наше безъ воздуха мертво и смрадно, такъ и душа неусердная къ молитвѣ, мертва, нечиста, смрадна. Никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добродѣтельную. Всѣ имѣютъ такую нужду въ молитвѣ, какую деревья въ водѣ. Если ты лишишь себя молитвы, то сдѣлаешь тоже, какъ если выймешь рыбу изъ воды. Ибо, какъ рыба живетъ водою, такъ мы молитвою. Чрезъ нее, какъ чрезъ воду, мы выплываемъ на верхъ, восходимъ къ небесамъ, приближаемся къ Богу.«

Какъ скоро совершилось святое воспитаніе Пречистой Дѣвы, дѣйствіемъ благодати, преисполнявшей Ее, произрасъ въ Ней цѣлый рай добродѣтелей, по выраженію одного Богомудраго Отца, — Она взошла на третью степень восхожденія къ небу, или

лучше, теперь уже сама сдѣлалась небомъ, люелику, по благовѣстію Архангела, вмѣстила въ своемъ пречистомъ чревѣ Невмѣстимаго, безсѣменно зачала и родила плотію Сына Божія. Это есть высочайшая, неизреченная, Ей одной свойственная, честь, не доступная для подражанія нашего. Но тѣмъ не менѣе, и всѣ мы, Бр., несомнѣнно предназначены и ведемся благодатію Божіею къ тому, чтобы быть живыми обителями Іисуса Христа, принять Его всецѣло существомъ своимъ и соединиться съ Нимъ тѣснѣйшимъ союзомъ. *Чадца моя*, взываетъ Ап. Павелъ Галатамъ, *ими же паки болѣзную, дондеже возобразится въ васъ Христосъ.* И Ефесеямъ желаетъ: *да дастъ самъ Богъ Отецъ Господа Нашего Іисуса вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша;* а о себѣ говоритъ: *живу не кто̀му азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ;* и св. Ап. Петръ говоритъ, что *честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ Божественнаго причастницы естества.* Какъ же совершается восхожденіе Христіанина на сію дивную и высокую степень? Во первыхъ, живою вѣрою, какъ говоритъ Апостолъ: *вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша;* во вторыхъ, любовію дѣятельною, какъ говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ.* Далѣе, св. Таинствомъ Причащенія, какъ говоритъ опять Христосъ Спаситель: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.*

Какъ ни высока степень, на которую возвело Пресвятую Дѣву воплощеніе отъ Нея Сына Божія, но не прямо съ сей степени взошла Она на небо. Надлежало еще исполниться предреченію о Ней Праведнаго Симеона, что оружіе пройдетъ душу Ея; надлежало взойти Ей на степень скорбей и страданій самыхъ тяжкихъ, коихъ, кромѣ Ея никто никогда не испыталъ. И она испытала ихъ, когда была свидѣтельницею всѣхъ неисчислимыхъ трудовъ, подвиговъ, нуждъ, гоненій, скорбей, какія претерпѣвалъ Сынъ Ея Божественный, совершая дѣло спасенія человѣческаго, наипаче, когда видѣла Его послѣднія страданія, истязанія, біеніе, распятіе и ужасную смерть на крестѣ. Что же значитъ сіе? За что Пресвятая Дѣва подвергается такимъ страданіямъ, когда *Она была вся добра, и порока не было въ Ней*, и не отъ чего было очищаться Ей? Это была для Нея не искупительная и очистительная жертва, а предопредѣленный путь возвышенія, путь къ высочайшему блаженству, дабы оно такимъ образомъ было не просто даромъ, а и плодомъ дѣйствительной заслуги и достоинства.

Если же такимъ образомъ Пречистая и Преепорочная Дѣва, тогда, какъ уже содѣлалась Матерію Господа, претерпѣла тяжкія скорби, и такъ взошла на небо, то, конечно, и намъ, бр., нельзя избѣжать сей степени. Для насъ скорби рѣшительно необходимы, какъ средство къ очищенію отъ всѣхъ остатковъ грѣховности, которые есть въ самыхъ величайшихъ праведникахъ, доколѣ они живутъ на землѣ, какъ средство къ испытанію и очищенію самыхъ добродѣтелей, подобно, какъ злато очищается въ горнилѣ. Посему-то Слово Божіе ясно учитъ, что Господь ведетъ всѣхъ избранныхъ точно путемъ скорбей и страданій: *въ мірѣ скорбни будете*, говорилъ Господь Іисусъ Христосъ Апостоламъ; *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное*, учатъ Апостолы. Ап. Павелъ въ скорбяхъ и страданіяхъ именно полагаетъ цѣну, которою покупается

тягота въчной славы и плодъ мирен правды, поелику чрезъ нихъ мы пріобщаемся святынѣ Христовой. Посему-то Апостолы и всѣ Святые не только не роптали на скорби, но и радовались имъ, и хвалились ими, какъ наилучшимъ своимъ достояніемъ. *Нынѣ радуюсь во страданіяхъ моихъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ; и еще: *хвалимся въ скорбьхъ*. Праведники даже желаютъ скорбей и просятъ ихъ у Бога: *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое, истяжи мя и уразумѣй стези мои*. Кто изъ насъ хочетъ несомнѣнно достигнуть неба, тотъ не думай жить въ веселіи и радости, но ожидай и съ любовію пріими всѣ скорби, какія пошлетъ Господь, доколѣ дѣйствіемъ ихъ сердце очистится отъ грѣха и пріобщится святынѣ Господней.

Наконецъ послѣднею степенью, съ которой Пресвятая Дѣва Богоматерь взошла на небо, была смерть, какъ воспѣваетъ о семъ св. Церковь: »и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.« Такъ и для насъ, бр., смерть не должна казаться чѣмъ-то страшнымъ и безотраднымъ, но мы должны взирать на нее, какъ на вожделѣнный предѣлъ земнаго странствованія нашего, послѣднюю степень и вѣрный шагъ къ новой, безсмертной, блаженной жизни на небѣ у Отца духовъ и всякія плоти и Источника всякой жизни, — слѣдовательно не потерею почитать ее, а пріобрѣтеніемъ, какъ говоритъ Апостолъ: *мнѣ еже жити Христосъ, еже умрети, пріобрѣтеніе есть*. Такъ Пречистая Дѣва взошла на небо!

О, да дастъ сіе Господь Іисусъ Христосъ и всѣмъ намъ, и якоже вѣсть возведетъ насъ на небо, благодатію своею, молитвами и предстательствомъ Пречистой и Преблагословенной Матери своей! Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ
О
ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 2-е.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

Первая заповѣдь указываетъ на первую и главную обязанность нашу къ Богу. Въ этой заповѣди самъ Богъ, обращая умъ и сердце человѣка къ Себѣ, полагаетъ не столько въ уста, сколько въ сердце каждаго такое исповѣданіе вѣры и любви: »Ты, вышній и вѣчный, Господь Богъ нашъ единъ и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Тебя.« Изъясненіемъ этого исповѣданія могутъ служить слѣдующія слова Ап. Павла: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 5. 6), *и единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (— 12, 13). Такимъ образомъ Христіанинъ исполняетъ первую заповѣдь Божію, когда, всѣмъ сердцемъ вѣруя во единаго Бога, во Святой Троицѣ покланяемаго, почитаетъ и исповѣдуетъ едино Божество въ трехъ лицахъ — Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ. Какъ должно почитать единаго истиннаго Бога во Святой Троицѣ? Такъ же, какъ и любить, то есть, всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію и всею крѣпостію, и притомъ согласно съ тѣмъ совершеннымъ понятіемъ о Богѣ, какое открыто намъ въ словѣ Божіемъ. Потому, Христіанинъ, утверждай и раскрывай въ себѣ то чистѣйшее вѣдѣніе о Богѣ, которое принесъ на землю самъ единородный Сынъ Божій. Храни и болѣе проясняй для себя познаніе Бога Тріединаго, Творца, Промыслителя и Спасителя нашего. Да будетъ въ умѣ и сердцѣ твоемъ святое

вѣдѣніе о Богѣ Отцѣ, предвѣчно избравшемъ насъ во усыновленіе чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего; вѣдѣніе о Сынѣ Божіемъ, Ангцѣ Божіи, закланномъ прежде сложенія міра, то есть, предвѣчно принявшемъ на Себя дѣло искупленія насъ грѣшныхъ, и вѣдѣніе о Св. Духѣ, который также отъ вѣчности возлюбилъ насъ, и благоволилъ подавать намъ свои дары божественные для возращенія и совершенія въ насъ спасенія и жизни вѣчной. Это самое познаніе Бога въ Св. Троицѣ уже начинаетъ и утверждаетъ въ насъ жизнь вѣчную, какъ свидѣтельствуетъ Господь Іисусъ Христосъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3), которымъ посланъ намъ отъ Отца Св. Духъ, Наставникъ и Утѣшитель (— 15, 26). Имѣя Св. Духа наставникомъ, чего еще требуемъ для совершеннаго Богопознанія? Онъ, глаголавшій въ Пророкахъ и Апостолахъ, глаголетъ и нынѣ вѣрующимъ въ Священномъ Писаніи и во всей Церкви Православной. Будемъ только внимательны и усердны къ Слову Божію, будемъ слушать или читать его какъ можно чаще, съ молитвою и отверстымъ сердцемъ, слушать и читать его и въ Св. Писаніи и въ изъясненіи Отцевъ и учителей Церкви; будемъ и ежедневно размышлять о Господѣ Богѣ, такъ какъ научаетъ насъ о Немъ Слово Божіе и св. Церковь: тогда, по слову Ап. Іоанна Богослова, не потребу ѣмъ, да кто учитъ насъ (1 Іоан. 2, 27), отъ мудрости человѣческой; тогда *любовь наша* къ Богу, какъ желаетъ Апост. Павелъ, будетъ *паче и паче избытоčествовать въ разумѣ и во всякомъ чувствіи* (Фил. 1, 9). Братія — Христіане! Будучи сынами завѣта новаго, мы должны совершеннѣе исполнять заповѣдь, данную сынамъ завѣта ветхаго: *и да будутъ словеса сія*, т. е. словеса закона Божія, *въ сердцѣ твоемъ и въ души твоей, и да накажеши ими сыны твоя, и да возлаголеши о нихъ сидяй въ дому, и идый путемъ, и лежа и востая,— и да будутъ непоколебима предъ очима твоима* (Втор. 6, 6 — 8). Какъ *сынове свѣта и сынове дне* (1 Сол. 5, 5), будемъ всегда обращены къ *Свѣту, въ немже нѣсть тмы ни единыя* (1 Іоан. 1, 5), то есть, къ Богу, *призвавшему насъ въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 10).

Съ симъ-то чуднымъ свѣтомъ Богопознанія новозавѣтнаго да будетъ сообразно и наше Богопочтеніе. Ходя въ яснѣйшемъ свѣтѣ, нежели вѣрующіе ветхозавѣтные, не уподобимся, Христіане, тѣмъ, которые *разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша* (Римл. 1, 21). Нѣтъ, тѣмъ чище да будетъ наше Богопочтеніе, чѣмъ свѣтлѣе Богопознаніе. Самъ Господь учитъ насъ соображать Богопочтеніе съ чистѣйшимъ понятіемъ о Богѣ, когда говоритъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). Здѣсь видимъ, братія, каково должно быть наше Богопочтеніе и внутреннее и внѣшнее. Внутреннее должно быть *духовное*, чистѣйшее; внѣшнее должно быть *истинное*, нелицемѣрное, и то и другое должно быть единымъ, нераздѣльнымъ — поклоненіемъ Богу *духомъ и истиною*.

Теперь спросимъ: что составляетъ Богопочтеніе внутреннее? Понятіе о поклоненіи Богу духомъ научаетъ насъ, что это Богопочтеніе состоитъ въ дѣйствіяхъ духа, обращеннаго къ Богу и обращающаго къ Нему всѣ силы душевныя, всѣ мысли, желанія и чувствованія. Въ этихъ дѣйствіяхъ духа покланяющагося Богу можно примѣчать какъ бы два начала, которыя однако должны составлять едино: первое начало смиряющее

насъ предъ Богомъ, второе начало — возвышающее къ Богу. Начало смиряющее есть священный страхъ Божій, или всегдашнее благоговѣніе предъ Вездѣсущимъ и Всевѣдущимъ, и происходящая оттого осмотрительность, чтобы не сдѣлать и даже не помыслить чего либо противнаго всесвятой волѣ Господней. Начало возвышающее духъ къ Богу есть любовь, какъ сила стремящаяся къ соединенію съ Источникомъ всѣхъ благъ и совершенствъ. Сіи двѣ главныя стихіи Богопочтенія должны быть нераздѣльны въ нашемъ сердцѣ. Бойся Бога, Христіанинъ, и вмѣстѣ люби Его всѣмъ сердцемъ. Бойся Бога, но не какъ страшливый рабъ, а какъ любящій отца сынъ, для котораго страшнѣе всего заслужить негодованіе отца своего. Люби Бога, но не какъ своего равнаго, а какъ Всевышняго Отца и Господа, во власти Коего и настоящая жизнь и блаженство вѣчное, которое даруетъ Онъ только сынамъ послушнымъ. Страхъ Божій побуждаетъ насъ покорять волю свою волѣ Божіей, учитъ повиновенію и преданности; а любовь къ Богу все это облегчаетъ и услаждаетъ, дѣлаетъ пріятнымъ, все, что повелѣваетъ Богъ и что посылаетъ намъ, всякое иго благимъ, всякое бремя легкимъ. Любовь къ Богу располагаетъ насъ всегда питать благодарныя чувства къ Нему — Подателю жизни и всѣхъ благъ, возвышаетъ духъ нашъ и къ прославленію Его совершенствъ безконечныхъ; а страхъ Божій заставляетъ насъ, вмѣстѣ съ благодарностію, свидѣтельствовать наше недостоинство, при сознаніи величія и славы Всевышняго сознавать нашу низость и ничтожество. Такъ, страхъ Божій одушевляется любовію, а любовь охраняется страхомъ, и оба начала составляютъ единое духовное Богопочтеніе. Они-то *зиждутъ насъ въ храмъ духовенъ, священство свято, возносити жертвы духовны благопріяты Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 5).

Спросимъ далѣе, изъ чего должно состоять Богопочтеніе наружное? Сообразно съ понятіемъ о поклоненіи Богу истиною, оно должно состоять въ истинномъ выраженіи Богопочтенія внутренняго, то есть, въ такихъ словахъ молитвенныхъ и другихъ благочестивыхъ дѣйствіяхъ наружныхъ, которыя происходили бы отъ силы благочестивыхъ дѣйствій внутреннихъ и были бы самымъ приличнымъ и вѣрнымъ ихъ выраженіемъ. Отъ избытка сердца да глаголютъ уста, и устами да исповѣдается то, что вѣруется сердцемъ, — да исповѣдуется такъ, чтобъ мы не только не стыдились или не боялись признавать себя вѣрующими, но поставляли бы въ томъ нашу истинную честь и славу. Когда становимся на молитву, да поставитъ прежде себя духъ нашъ въ благоговѣйное отношеніе къ Вездѣсущему. Когда полагаемъ на себѣ крестное знаменіе, да будетъ Крестъ Христовъ преднаписанъ предъ умными очами нашими, какъ источникъ нашего оправданія и освященія. Если возводимъ очи или подъемлемъ руки къ небу, да возносимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, умы и сердца наши къ Богу. Если преклоняемъ главу или колѣна на молитву, или повергаемъ все тѣло на землю, да преклоняется тогда или повергается и душа наша предъ Богомъ, сознавая и безконечное величіе Всесвятаго, и свое ничтожество и грѣховность. Такъ внѣшнее Богопочтеніе должно соединять со внутреннимъ, и такое только Богопочтеніе истинно и богоугодно. Гдѣ совершеннѣйшимъ образомъ выражается истина Богопочтенія? Въ Богослуженіи православной Церкви. Потому, кто покланяется Богу духомъ и истиною, тотъ усердно и внимательно участвуетъ въ Богослуженіи церковномъ. Здѣсь

все призываетъ насъ славить святую, единосущную и нераздѣльную Троицу, благословлять царство Отца и Сына и Святаго Духа; здѣсь всѣ мы, какъ чада единаго Отца небеснаго, собираемся предъ престоломъ благодати Его, и возсылаемъ къ Нему общую молитву, которая Ему, какъ Отцу, всего пріятнѣе. Здѣсь, на божественной Литургіи, возносимъ Ему и безцѣнную жертву за спасеніе всѣхъ. — О, какъ свято, высоко, божественно наше Богослуженіе новозавѣтное! Какъ благодарны должны быть мы Господу, *иже удоволи насъ служители быти нову завѣту, не письмени, но духу!* (2 Кор. 3, 6). Здѣсь-то изучаемъ мы истинное Богопознаніе; здѣсь научаемся совершеннѣе исполнять первую заповѣдь, какъ и всѣ прочія заповѣди Божія.

Христіанинъ! ты можешь видѣть во храмѣ, при богослуженіи, и чувственное изъясненіе первой заповѣди. Не видимъ ли мы, что престолъ въ храмѣ одинъ? Это напоминаетъ намъ о единомъ Господѣ Богѣ, котораго мы должны познавать и почитать. Престолъ научаетъ и тому, какъ познавать и почитать единаго истиннаго Бога. Что на немъ полагается? Евангеліе и Крестъ Іисуса Христа, а на Литургіи предлагается, въ божественномъ таинствѣ, самое тѣло и кровь Его. Вотъ указаніе на то, что мы Господа Бога можемъ совершеннѣе познавать только въ Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ, и въ Немъ же и чрезъ Него достойно почитать. Примѣчаемъ, особенно на Литургіи, какъ отъ престола, внутрь олтаря, начинается Богослуженіе, потомъ распространяется внѣ олтаря, какъ все опять обращается къ престолу и здѣсь сосредоточивается. Вотъ образъ того, что внутреннее Богопочтеніе должно быть душею внѣшняго, а внѣшнее—вѣрнымъ выраженіемъ внутренняго. Какъ и внутрь олтаря и внѣ его совершается едино Богослуженіе и соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ какъ бы во единаго человѣка: такъ и въ каждомъ изъ насъ, въ душѣ и тѣлѣ согласно да прославляется всѣми силами существа нашего единый Господь Богъ, во святѣй Троицѣ покланяемый, Коему подобаетъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

УСПЕНІЕ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, КАКЪ НАЧАЛО ЕЯ ПОЛНАГО ПРОСЛАВЛЕНІЯ И ВСЕМОЩНАГО ХОДАТАЙСТВА ЗА РОДЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

По дивному устроенію Божію, слава непскусобрачной, чистѣйшей Дѣвы Маріи оставалась прикровенною во все время земнаго служенія Сына Ея и Бога. Только изрѣдка Она обнаруживаетъ свои материнія отношенія къ Господу Іисусу, какъ Сыну; только въ не многихъ, слегка замѣченныхъ Евангелистами, случаяхъ, Она является съ материнимъ ходатайствомъ за другихъ, но ни когда за себя; только однажды, какъ лучь изъ за облака, видимымъ образомъ блеснула Ея слава, повѣданная словами одной жены, которая, бывъ восторгнута благодатію растворенными словами Господа, *воздвигши гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ* (Лук. 11, 27). Почти столь же не замѣтною и безвѣстною пребываетъ Матерь Бога въ сонмѣ Апостоловъ и по вознесеніи Господа на небо. Печать смиренія, простоты и безвѣстности лежитъ на всей земной жизни честнѣйшей Херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ. Чтожъ, ужели никогда не должна была воспріять своей чести въ средѣ земнородныхъ Та, Которая была Избраннѣйшею отъ всѣхъ родовъ земныхъ? Ужели Смирившій себя до зрака рабьяго и смерти, смерти

же крестныя, чтобы уничиженіемъ своимъ возвести уничиженное грѣхомъ въ первобытную славу, судилъ навсегда лишить славы собственную Матерь по плоти, славу и украшеніе всего рода человѣческаго? Ужели сокровище, стяжеваемое вѣками, Дѣва, родившая Еммануила, нетерпѣливо чаемаго всѣми народами, сосудъ преисполненный благодатію, долженъ былъ навсегда остаться закрытымъ безвѣстностію? Такъ можно было бы подумать, если бы за скромнымъ, нарочито прикровеннымъ безвѣстностію, земнымъ поприщемъ преблагословенной Дѣвы Маріи, не слѣдовало, въ другомъ видѣ бытія, другое поприще, на которомъ сокровенная слава должна была явиться тѣмъ въ большемъ сіяніи, чѣмъ она болѣе сокрываема была на землѣ; полный благодатнаго благовонія сосудъ долженъ былъ распространить тѣмъ большее благоуханіе по лицу неба и земли, чѣмъ тщательнѣе онъ былъ сберегаемъ дотолѣ, пока не пришло благопотребное время вскрыть его. На землѣ, среди тлѣнія и развращенія, откуда возносилась къ небу по большей части смертная воня грѣховъ, не могъ быть вскрытъ благоуханнѣйшій сосудъ благодати, какъ потому, что не были еще приготовлены чувствія окружающихъ его къ обоянію благодатнаго аромата, такъ и потому, что благоуханіе его, преграждаемое нечистотою грѣховнаго міра, не могло быть повсемѣстнымъ, и слѣд. вполнѣ благотворнымъ. Нужно было вознести его на небо, вскрыть предъ лицемъ чистѣйшихъ духовъ, у престола благодати, и оттолѣ облагоухать имъ горній и дольній міръ. Сія-то великая тайна особеннаго рода любви Божіей къ роду человѣческому, открылась въ событіи Успенія Божіей Матери, событіи, съ коего начинается какъ полное, достойное прославленіе чистѣйшей, пренепорочной Дѣвы Богородицы, такъ и исполненіе чаяній, которыя могъ имѣть родъ человѣческій отъ близости избраннѣйшей изъ дщерей своихъ къ престолу Божію. Увѣрительнымъ знаменіемъ, что по окончаніи земнаго поприща дѣйствительно началось полное прославленіе лица Божіей Матери, и что въ лицѣ Препрославленной открылась для всѣхъ земнородныхъ вящшая надежда на милосердіе Божіе, ходатайствомъ и заступленіемъ Его Матери, послужили обстоятельства, сопровождавшія чудесное Успеніе Ея: Божественный Сынъ Ея, самъ низшедъ съ неба, пріемлетъ святую душу ея въ пречистыя длани свои; самое тѣло Ея, по трехдневномъ пребываніи въ гробѣ, вземлется на небо, и сама Она, недоумѣвающимъ о семъ Апостоламъ, явившись въ чудесномъ видѣ небесной славы, объявляетъ о неразлучномъ пребываніи съ ними и со всѣмъ міромъ.

Какъ исполнилось сіе радостнѣйшее обѣтованіе Божіей Матери, нѣтъ нужды говорить много. Слава дѣлъ Ея милосердія, всемощное ходатайство предъ Сыномъ своимъ и Богомъ за весь міръ Христіанскій — наполняетъ собою страницы церковной исторіи, какъ общей, такъ и въ частности нашей отечественной, живетъ въ преданіи народномъ, повѣдается сирыми и вдовицами, немощными и скорбящими, гонимыми и обидимыми, всѣми, когда либо обращавшимися съ теплою молитвою и упованіемъ къ ней въ житейскихъ обстояніяхъ.

Нужно ли говорить и о томъ, почему особенно сильно и дѣйственно ходатайство предъ Богомъ Его Матери, и почему люди всѣхъ временъ, всѣхъ состояній и званій обращались и обращаются къ Ней съ полною вѣрою и упованіемъ? *Много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки*, отвѣчаетъ на сіе св. Церковь. И такъ, заключимъ словами одного благочестиваго проповѣдника (а), сироты, лишившіеся своихъ

(а) Иліи Минятія.

родителей; странники, скитающіеся внѣ своего отечества, несчастные нищавшіе съ высоты своего счастія; немощные, скорбящіе, плѣнники, грѣшники! Не скорбите: вы имѣете у себя матерію Матерь Божію, которая помогаетъ въ сиротствѣ вашемъ, даруетъ вамъ въ печаляхъ утѣшеніе, защищаетъ васъ въ странствованіи вашемъ, даруетъ вамъ свободу отъ плѣна, отъ грѣховъ спасеніе. Не скорбите: вы имѣете матерію Матерь Божію... Юноши, учащіеся наукамъ, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ свѣтъ разума въ ученіи вашемъ. Духовные и мірскіе, мужи и жены, во всѣхъ вашихъ нуждахъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ Ее своею заступницею въ настоящей жизни, предстательницею въ часъ смертный, ходатаицею въ день судный. Христіане, малые и великіе, служащіе и поклоняющіеся имени Іисусову, благоговѣйте и къ имени Дѣвы Маріи—Матери Іисусовой и Матери нашей.—

Духовное врачевство.

Нѣкоторый человѣкъ, проходя чрезъ скитъ, вошелъ въ находившуюся при этомъ скитѣ врачебницу. Увидѣвши многихъ больныхъ, лежащихъ въ ней, онъ приступилъ къ врачу и спросилъ: естьли растѣнія, исцѣляющія отъ грѣховъ? Есть, отвѣчалъ врачъ, и я тебѣ укажу ихъ. Возьми корень послушанія, вѣтвь терпѣнія, цвѣтъ чистоты и плодъ добрыхъ дѣль; сотри все сіе въ сосудѣ смиренія, просѣй сквозь сито здравомыслія, всыпь въ конобъ упованія, налей воздыханіями и прибавь нѣсколько слезной воды; потомъ разведи огонь божественной любви, покрой конобъ милостынею и обложи его дровами трудолюбія. Когда приготовленный составъ совершенно разварится, тогда простуди его братолюбіемъ и прійми ложицею покаянія. По принятіи этого врачевства съ чистою вѣрою, при пособіи воздержанія и поста, ты излечишься отъ всякой грѣховной болѣзни, и будешь здоровъ какъ тѣломъ, такъ и душею.

Кіевъ Въ Типографіи Ѳеофила Гаппсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 27 Іюля 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 20. НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 19. 1851.

ГЛАСЪ 3-й.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Мат. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 15, 1—11. Еванг. Мат. 19, 16—26.

Св. Муч. Андрея Стратилата и съ нимъ 2593 Мучениковъ; св. Муч. Тимовея, Агапія и Θеклы; воспоминаніе помощи, бывшія отъ Иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Донскія.

УЧЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

1. *Божественное происхожденіе царской власти.*

Нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Комуждо языку (Господь) устроилъ вождя (Сир. 17, 14). Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду (Прит. 8, 15). У Него (Господа) держава и крѣпость, у Того вѣдѣніе и разумъ... Онъ посаждаетъ цари на престолѣхъ, и обвязуетъ поясомъ чресла ихъ (Іов. 12, 16. 18). Слышите царіе и разумѣйте,... яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго (Прем. Сол. 6, 1—3). Той (Господь Богъ) поставляетъ цари и преставляетъ (Дан. 2, 21). Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е (Дан. 4, 14. 22). Господи, силою Твоею возвеселится царь.... Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна (Псал. 20, 2. 4). И видѣ Самуилъ Саула, и Господь рече къ нему: се человѣкъ, о немже рекохъ ти: сей будетъ въ людехъ Моихъ царствовати... И взя Самуилъ сосудъ съ елеемъ, и возлія на главу его: и лобыза его, и рече ему: не помаза ли тебе Господь на царство людемъ Своимъ, иже во Израили? И ты царствовати будеши въ людехъ Господнихъ... И сіе тебѣ знаменіе, яко помаза тя Господь надъ наслѣдіемъ Своимъ въ князя... И бысть, внегда отвратити ему плещи своя отъити отъ Самуила, преложи ему Богъ сердце на ино и взыде нань Духъ Божій (1 Цар. 9, 15—10, 13). И рече Господь къ Самуилу наполни рогъ твой елеа... и помажеши Ми, егоже ти реку... И рече Господь къ Самуилу: востани, и помажи Давида... И прія Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помаза его посредѣ братій его: и пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ (1 Цар. 16, 1—13). Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ: обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Псал. 88, 20. 21).

2. *Неприкосновенность лица царева.*

Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ (Псал. 104. 15). Раздражаяй (Царя) согрѣшаетъ въ свою душу (Прит. 20, 2). Богови да не злословиши, и князю людей твоихъ да не

речеши зла (Исх. 22, 28). И въ совѣсти твоей не клени царя: яко птица небесная донесетъ гласъ твой, и имѣяй крылѣ возвѣститъ слово твое (Еккл. 10, 20). Небо высоко, земля же глубока: сердце же царево не обличительно (Притч. 25, 3).

3. *Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ царю.*

Воздадите кесарева, кесареви, и Божія, Богови (Мат. 22, 21. Мар. 12, 17). Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. 2, 17). Бойся Бога сыне и царя, и ни единому же ихъ противися (Прит. 24, 21). Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется... Противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ... Потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служителіе бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная... (Рим. 13, 1 — 7). Повинитеся всякому человѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу... яко тако есть воля Божія (1 Петр. 2, 13 — 15). Уста царева сохрани (Еккл. 8, 2). Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1 — 3).

4. *Особенное попеченіе Божіе о царяхъ благочестивыхъ.*

Якоже устремленіе воды, тако сердце царево въ руцѣ Божіей (Прит. 21, 1). Рука Моя заступитъ его, и мышца Моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. Иссѣку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ вознесется рогъ его: и положу на мори руку его, и на рѣкахъ десницу его... И Азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохраню ему милость Мою... (Псал. 88, 22 — 29). Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его не лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ.... Живота проснлъ есть у Тебе, и далъ еси ему долготу дній во вѣкъ вѣка. Велія слава его спасеніемъ Твоимъ: славу и велелѣпіе возложиши на него. Яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка: возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ.... (Псал. 20, 3 — 6). Дастъ ти Господь по сердцу Твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ... Исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего: въ силахъ спасеніе десницы его. Сіи на колесницахъ, и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся (Псал. 19, 5 — 9).

*
* *

Господи, спаси царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя (Псал. 19, 10).

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ИННОКЕНТІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ХЕРСОНСКИМЪ И ТАВРИЧЕСКИМЪ, 17-го ІЮНЯ, 1851-го ГОДА, ПРИ ЗАЛОЖЕНІИ, НА БЕРЕГУ МОРСКОМЪ, ЧАСОВНИ СЪ ПРЕСТОЛОМЪ ВО ИМЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ РОССІЙСКИХЪ. (*)

Кто думалъ и ожидалъ, что на этомъ мѣстѣ, такъ не давно еще оспоренномъ у волнъ морскихъ, станетъ такъ скоро домъ молитвы и будетъ посвященъ не одному какому либо Божественному или святому лицу, какъ это обычно, а цѣлому собору святыхъ угодниковъ Россійскихъ? — Тѣмъ паче, кто думалъ и ожидалъ, чтобы сіи угодники Божіи — въ вѣрномъ и точномъ изображеніи ихъ святыхъ ликовъ всѣ сами предстали теперь среди насъ на этомъ мѣстѣ, какъ бы для видимаго и немедленнаго усвоенія себѣ, созидаемаго во имя ихъ, храма? — Но о чемъ никто не думалъ, чего никто не ожидалъ, то самое совершается теперь во славу Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, — на благословеніе граду нашему, по окончаніи его пятидесятилѣтія!.... Какъ случилось все это? — Случилось весьма поучительнымъ для насъ образомъ: мы становимся богаты отъ собственной нашей скудости!..... Въ самомъ дѣлѣ, когда за два года предъ симъ рѣшено было увѣковѣчить для града нашего память его пятидесятилѣтія ежегоднымъ торжественнымъ хожденіемъ крестнымъ, то оказалось, что у насъ, по самой юности нашего бытія гражданскаго, нѣтъ, какъ въ другихъ градахъ, древнихъ святынь церковныхъ, коими особенно обыкли благоукрашаться хожденія крестныя. Для восполненія сего недостатка, надлежало, по необходимости, прибѣгнуть, такъ сказать, къ займу духовному у другихъ древнихъ градовъ и святыхъ обителей отечественныхъ. И вотъ, благодаря духу общенія христіанскаго, едва только услышалось о нашей нуждѣ и духовной скудости, какъ изъ всѣхъ градовъ и обителей, славящихся мощами угодниковъ Божіихъ и чудотворными иконами, начали являться къ намъ на благословеніе ихъ святыя изображенія и лики, какъ бы въ доказательство того, что Матерь Божія и святые угодники всегда готовы на помощь намъ, только бы мы не отвращали отъ нихъ лица своего. — Но тутъ опять обнаружилась наша новая духовная скудость; ибо когда пришли къ намъ эти великіе и святые гости, то ни одинъ изъ нашихъ домовъ молитвы не оказался способнымъ вмѣстить ихъ въ полномъ числѣ и съ подобающимъ приличіемъ; а раздѣлять ихъ по разнымъ храмамъ значило бы лишить желающихъ возможности видѣть ихъ всѣ вкупѣ? — Самая необходимость велѣла помышлять о новомъ домѣ молитвы, который бы могъ служить для нихъ общимъ и нераздѣльнымъ пристанищемъ; ибо не оставить же было столь великихъ и святыхъ гостей безъ крова и пріюта.

Но помыслить о семъ было легко, а исполнить замышленное не безъ труда: не потому, чтобы градъ нашъ не въ состояніи былъ сдѣлать, что нужно, для достойнаго принятія столь великихъ и святыхъ посѣтителей, а потому, что на первый разъ, подъ живымъ и радостнымъ впечатлѣніемъ отъ новаго нашего празднества, намъ не хотѣлось обнаруживать всенародно нашу скудость духовную, для возбужденія въ комъ бы то ни было усердія отвратить ее. Желалось и ожи-

(*) Часовню сію предположено построить для помѣщенія св. иконъ, присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи на благословеніе г. Одессѣ, по случаю новоучрежденнаго ежегоднаго крестнаго хода, въ память ея основанія.

далось усердія, не вызваннаго нарочно, а совершенно произвольнаго и, такъ сказать, самороднаго;—и благодареніе Господу—упованіе наше не посрамилось! Не протекло и седмицы отъ совершенія празднества, какъ явился человѣкъ желанный, который отъ благочестиваго рвенія по Бозѣ и чести святыхъ Его, одинъ сталъ за всѣхъ и принялъ на себя — иные сказали бы трудъ и издержки, а мы скажемъ святую и великую честь — устроить особенное и постоянное помѣщеніе для всѣхъ святыхъ гостей нашихъ. Не теперь, и не въ слухъ самаго христолюбиваго созидателя, — оцѣнивать сей подвигъ вѣры и любви: его оцѣнитъ съ признательностію весь градъ нашъ; ему воздадутъ честь самые отдаленные потомки, приходя въ храмъ сей на молитву; тѣмъ паче не останется онъ въ забвеніи предъ Тѣмъ, отъ имени Коего сказано: *доброхотна дающа любитъ Господь!*

Итакъ, видите, какъ мы дѣлаемся богаты отъ самой скудости нашей!—Имѣй мы древнюю святыню сами; мы не прибѣгли бы къ другимъ градамъ за нею: будь наши домы молитвы удобны къ помѣщенію всего лика святыхъ иконъ; мы не залагали бы теперь новаго для нихъ храма. Такъ *вѣрующимъ въ Бога*, по слову Апостола, все, самая скудость *споспѣшествуетъ во благое!*

Я сказалъ, что мы ста̀новимся теперь богаты духовно; ибо не малое пріобрѣтеніе уже то, что у насъ будетъ новый домъ молитвы, и при томъ такой, какого, сколько извѣстно, не было еще доселѣ на землѣ отечественной, то есть, въ честь и память всѣхъ Святыхъ Россійскихъ. Но, кромѣ сего, въ новомъ храмѣ нашемъ будетъ находиться то, чего такъ же нѣтъ въ прочихъ храмахъ, не только у насъ, но и у другихъ: я разумѣю столь значительное собраніе вѣрныхъ и точныхъ изображеній съ лика чудотворныхъ иконъ Богоматери и съ лика угодниковъ, коихъ нетлѣнными мощами украшаются грады и обители отечественныя. Послѣ сего каждый, не выходя изъ града нашего, а приходя только въ храмъ сей, можетъ имѣть утѣшеніе—видѣть въ совокупности подобія той святыни, коею славятся разные края обширнаго отечества нашего. И что я говорю: видѣть одни подобія? Нѣтъ, не подобія токмо святыни, а въ нѣкоторой степени, можно сказать, самую святыню. Ибо не скроемъ отъ васъ, братія, нашей тайны: когда дошла до насъ вѣсть о готовности собратій нашихъ послужить намъ въ нуждѣ нашей; то мы молили ихъ усугубить цѣну даруемаго совершеніемъ молебнаго пѣнія предъ ракою угодника Божія, отъ лица коего шла къ намъ его икона, помазаніемъ ея отъ св. елея, предъ нимъ неугасимо горящаго, и окропленіемъ отъ воды съ многоцѣлебныхъ мощей его. Подобное совершено было и надъ изображеніями, снятыми для насъ съ чудотворныхъ иконъ. Такимъ образомъ, здѣсь, въ семъ домѣ молитвы, будутъ стоять не простыя иконы,—не дѣло одной кисти художника,—а лики, исполненные отъ живоносной силы, почіющей въ чудотворныхъ иконахъ и во гробахъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Возблагодари же, градъ Одесса, Господа за сіе новое знаменіе къ тебѣ милости Божіей! Призирая съ высоты нагорной на сіе святилище, не поникай долу маловѣріемъ, а вознесись мыслями къ созерцанію судебъ Божіихъ надъ тобою явленныхъ, являемыхъ и имѣющихъ являться. Отнынѣ смотри на все, приходящее изъ за моря, сквозь сей храмъ, въ коемъ, не смотря на малость его, въ лицѣ присланной тебѣ на благословеніе святыни своея — будетъ стоять и взирать на тебя—вся православная Россія!....

Море Черное, да отразится и на твоихъ мрачныхъ волнахъ духовная бѣлизна при-

приближающейся къ тебѣ святыни Всероссійской! Ты принесло намъ нѣкогда на хребтѣ твоемъ крестъ и евангеліе съ Вѣрою православною! Зри и радуйся! Се питомцы сея Вѣры, достигшіе *въ мужа совершена*, возрасшіе *въ мѣру возраста Христова*, приходятъ въ лицахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселиться на брегѣ твоемъ, да разумѣешь, что сѣмя Вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторичнаго, и да повѣдаешь прочимъ брегамъ твоимъ, еще не просвѣщеннымъ свѣтомъ сея Вѣры, что онъ готовъ возсіять и для нихъ изъ Богопросвѣщенной державы Россійской.

Какъ отрадно будетъ теперь для каждаго, оставляющаго по чему либо отечество, идя къ пристани, зайти въ сей храмъ и помолиться о успѣхѣ предпринимаемаго пути морскаго всѣмъ Святымъ Россійскимъ, въ числѣ коихъ найдетъ онъ и святаго покровителя той страны, гдѣ родился и откуда пришелъ!

Какъ утѣшительно будетъ каждому, возвратившемуся изъ дальняго странствованія, вступя на берегъ, поспѣшить въ сей же храмъ, дабы пасть со слезами умиленія предъ ликомъ святыхъ заступниковъ земли отечественной!

Благодареніе Господу, тако о насъ и о градѣ нашемъ возблаговолившему!

СЛОВО

Въ день священнаго Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. (*)

Два особенныхъ и знаменательныхъ наименованія носитъ на себѣ настоящее, свѣтлое и радостное торжество: оно именуется и днемъ помазанія и днемъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.** Ибо за двадцать пять предъ симъ лѣтъ Богоизбранный Монархъ нашъ видимо былъ помазанъ св. муромъ въ знаменіе не видимаго помазанія Св. Духомъ, и тогдаже пріялъ на священную главу свою вѣнецъ отъ камене честна въ знаменіе духовнаго обрученія съ своимъ Царствомъ. Вмѣстѣ съ помазаніемъ св. муромъ на Благочестивѣйшаго Государя нашего излились всѣ царственные дары Св. Духа, необходимые для того, чтобы царство Его было царствомъ мудрости и правды, силы и крѣпости, совѣта и разума, вѣдѣнія и страха Божія. Вмѣстѣ съ возложеніемъ на священную главу Его вѣнца Онъ какъ бы видимо пріосѣненъ покровомъ небеснымъ, и получилъ залогъ и предобрученіе вѣнца нетлѣннаго и неувядающаго, блюдомаго для Него въ Царствѣ славы. —

Такъ, бр., уже по симъ однимъ наименованіямъ видите всю торжественность и важность настоящаго отечественнаго праздника; усматриваете и великую тягость царственнаго служенія, требующаго высшей сверхъ-естественной помощи, и великую благость Царя царствующихъ, подающихъ Царямъ земнымъ всѣ силы и средства къ непреткновенному и благоуспѣшному прохожденію сего святаго и многотруднаго служенія. —

Въ самомъ дѣлѣ, бр., какъ многопопечительно и неудобоносимо для слабыхъ силъ человѣка высокое служеніе Царя и повелителя народовъ! И слѣдовательно какихъ необыкновенныхъ и чрезвычайныхъ силъ и способностей требуется отъ носящаго сіе званіе! Трудно бываетъ человѣку владѣть самимъ собою, управлять всѣми движеніями и порывами своей души и тѣла, *полагать храненіе устамъ и*

(*) Преосвящ. Евсевія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

міру и вьсѣ словамъ своимъ: какъ же должно быть трудно владѣть милліонами людей, управлять всѣми многосложными пружинами жизни общественной, обуздывать дерзость и буйство, обличать ложь и клевету многихъ мужей двоязычныхъ! Не легко бываетъ дѣйствовать и въ не большомъ кругу и на тѣсномъ поприщѣ жизни семейной и домашней: какъ же не легко должно быть дѣйствованіе на возвышеннѣйшемъ изъ престоловъ царскихъ, на обширнѣйшемъ поприщѣ величайшаго изъ Царствъ земныхъ! Неудобно бываетъ достигать полнаго совершенства и для себя одного, а тѣмъ болѣе вести къ оному другихъ, хотябы и не многихъ, ввѣренныхъ нашему руководству и попеченію, и заставить всѣхъ одно мыслить и чувствовать, одного желать и одно дѣлать: съ какими же неудобствами должна быть сопряжена обязанность Царя, долженствующаго вести къ совершенству не десятки, не сотни, не тысячи, но милліоны разноплеменныхъ подданныхъ и сосредоточивать въ одной цѣли ихъ мысли и чувствованія, желанія и дѣла! Многихъ трудовъ, усилій и пожертвованій со стороны человѣка требуетъ иногда побѣда и надъ не многими своими врагами, предусмотрѣніе и предотвращеніе и не многихъ козней, опасностей и искушеній: какихъ же подвиговъ и усилій требуетъ преодолѣніе враговъ тьмочисленныхъ и внѣшнихъ и внутреннихъ, и явныхъ и скрытыхъ, и разсѣченіе хитросплетеннаго узла неправдъ и ухищреній, такъ часто успѣвающихъ обманывать и самую дальновидную проницательность! Тягостно бываетъ и для обыкновеннаго владѣльца не многихъ весей и немногочисленныхъ рабовъ, все самому осмотрѣть, всѣмъ распорядиться, всѣмъ и каждому назначить образъ и правила дѣятельности, всѣхъ нужды взвѣсить всѣхъ потребностямъ удовлетворить: какъже должно быть тягостно для Царя и Повелителя огромнѣйшаго въ свѣтѣ Царства всѣ грады и веси своего неизмѣримаго владѣнія окинуть своимъ царственнымъ окомъ, во все вникнуть, всѣмъ и всему указать чинъ и порядокъ дѣйствованія, всему внять, всѣмъ сотворить судъ правый и вѣрный и всѣхъ сдѣлать довольными и спокойными! О, поистинѣ, бр. можно сказать, не человѣческихъ силъ, не обыкновеннаго искуства и мудрости требуетъ высокое служеніе Царственное! — И потому-то страшился нѣкогда тяжести Царственнаго бремени даже мудрѣйшій и знаменитѣйшій изъ Царей Израильскихъ, и умиленно молилъ Царя небеснаго о ниспосланіи ему свыше силы и мудрости, столь необходимыхъ для понесенія сего ига неудобоносимаго. *И нынѣ, Господи Боже мой, Ты далъ еси раба Твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отрочищъ малъ, и невѣмъ исхода моего и входа моего. Рабъ же Твой посредѣ людей Твоихъ, иже не изочтутся отъ множества. И даси рабу Твоему сердце смыслено слышати и судити люди Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посредѣ добра и зла. Яко кто можетъ судити людемъ Твоимъ тяжкимъ симъ? И угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголъ сей* (3 Цар. 3, 7—10).

И всегда, бр. угодно бываетъ предъ Господомъ слово смиренной молитвы, и всегда бываетъ Онъ *близъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ; волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ.* Посему-то когда Господь избираетъ мужа по сердцу своему и ему ввѣряетъ судьбу племенъ и народовъ, и когда сей избранный Самому Господу ввѣряетъ судьбу свою и *въ руцѣ* Его полагаетъ Свое *сердце,* тогда Господь явственно полагаетъ на немъ печать Своего избранія, *возноситъ избраннаго отъ людей* Своихъ и въ знаменіе своей небесной

помощи, елеемъ святымъ Своимъ помазуетъ Его. И когда сей елей изліется на главу Вѣнчаннаго и Превознесеннаго, а съ нимъ вмѣстѣ изліются на Помазанника всѣ царственные дары Духа Святаго; тогда сей Духъ Божій видимо укрѣпляетъ въ немъ все немощное и восполняетъ оскудѣвающее. *Отъ дне* помазанія св. елеемъ и потомъ носится надъ помазаннымъ Духъ Святый и возноситъ Его превыше немощей человѣческихъ и возноситъ къ Нему мольбы и стоны, желанія и нужды Его народа, и износитъ отъ Него судъ и милость, совѣтъ и разумъ, мужество и крѣпость, и содѣлываетъ Его »врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна.« Въ такихъ дѣйствіяхъ являлъ Себя Духъ Св. и въ Ветхомъ завѣтѣ, изливавшійся на благочестивыхъ царей народа Израильскаго — Давида, Соломона, Іосію, Езекію и Іоасафата. Въ подобныхъ дѣйствіяхъ проявлялъ Онъ Себя и въ христолюбивыхъ Царяхъ Греческихъ — Константинѣ, Ѳеодосіѣ, Юстиніанѣ и имъ подобныхъ.— Въ такихъ же дѣйствіяхъ, дивныхъ и благотворныхъ, являлъ Себя Духъ Святый и въ нашихъ вѣнценосныхъ Помазанникахъ, благоустроившихъ и возвеличившихъ наше любезное отечество, и неоскудѣваемо продолжаетъ являть Себя тотъ же Духъ Божій, благій, правый и умный, въ Августѣйшемъ Виновникѣ нашего настоящаго торжества, Благочестивѣйшемъ Помазанникѣ Нашемъ **НИКОЛАѢ ПЕРВОМЪ.** —

И подлинно, бр., если обратимъ вниманіе на мудрое и благодѣтельное правленіе нашего Богоизбраннаго Монарха, не можемъ не видѣть, съ какою твердостію и силою владѣетъ Онъ умами и сердцами милліоновъ своихъ подданныхъ, какъ сильно державная десница Его вращаетъ, а высокая мудрость къ благотворной цѣли направляетъ всѣ орудія и пружины общественной дѣятельности. Стремясь взоромъ своимъ далѣе, не можемъ не замѣчать, какъ Самодержавный Монархъ нашъ есть вмѣстѣ мудрѣйшій и благостнѣйшій Отецъ отечества, съ одинаковою мудростію и любовію дѣйствующій и для благоустроенія счастія Августѣйшаго своего семейства и для благоденствія и славы многочисленнаго семейства Отечественнаго. — Проникая мысленнымъ взоромъ своимъ глубже, не можемъ не исповѣдать предъ лицемъ цѣлаго свѣта, съ какою вѣрою и упованіемъ на Бога, и отъ того съ какимъ вожделѣннымъ успѣхомъ Богодарованный Царь нашъ постепенно и постоянно ведетъ все и всѣхъ къ большему и большему совершенству, не смотря никогда ни на слабость содѣйствія, ни на силу противодѣйствія. Простирая свое умственное око еще и еще, не можемъ не усматривать, съ какою рѣдкою прозорливостію Великій Монархъ нашъ предусматриваетъ и разсѣеваетъ самыя хитросплетенныя козни, съ какимъ удобствомъ и успѣхомъ отражаетъ и поражаетъ враговъ, самыхъ скрытныхъ и упорныхъ, самыхъ хитрыхъ и коварныхъ, самыхъ близкихъ и отдаленныхъ; и наконецъ, съ какою легкостію и неутомимостію, зоркостію и благотворностію, подобно благодѣтельному Свѣтилу небесному, Онъ обтекаетъ страны свои и чужія, близкія и далекія, чтобы самому лично все видѣть и слышать, все испытать и повѣрить: здѣсь поощрить наградою и одобреніемъ, тамъ побудить грознымъ словомъ суда и укоризны; здѣсь возслать къ Богу молитвы объ успѣхѣ предпріятія, тамъ принести Ему благодареніе за успѣхъ совершенія. —

Основываясь на семъ, не можемъ невѣрить и не исповѣдать, что *Благодать Божія*, сугубо низшедшая на Вѣнценоснаго нашего Помазанника, *не тща бысть въ Немъ*, но

что и Онъ Самъ — достойный сосудъ и орудіе Ея — *потрудился* и трудится для блага Церкви и отечества *паче многихъ* и многихъ, и что Духъ Святый, облекшій Его силою свыше, со дня Священнаго помазанія и вѣнчанія Его носится надъ Нимъ и доселѣ, и вѣруемъ, что неотъемлемо будетъ носиться надъ Нимъ до дня скончанія Его земнаго царствованія и тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ въ блаженномъ царствѣ славы. —

Чему, же, бр. и соотечественники, поучаетъ насъ настоящее торжество наше? Какія мысли и чувствованія должно возбуждать оно въ насъ, и къ какимъ добродѣтелямъ располагать насъ? Въ самый день совершенія священнаго Помазанія и вѣнчанія надъ Возлюбленнымъ нашимъ Монархомъ, сіе священное торжество должно было возбуждать и, безъ сомнѣнія, возбуждало, въ сердцахъ вѣрноподданныхъ пламенное чувство *молитвъ, моленій и прошеній* къ Царю царствующихъ и къ Господу господствующихъ о томъ, чтобы Онъ, оправдавъ надъ нами царствовать Благочестивѣйшаго Государя Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, оправдалъ и наши о Немъ надежды и чаянія. Теперь, когда сіи наши надежды и ожиданія уже оправданы и еще продолжаютъ оправдываться, намъ остается, кромѣ молитвъ, моленій и прошеній о продолженіи надъ нашимъ Помазанникомъ щедротъ и милостей небесныхъ, сердечно и искренно *благодарить Владыющаго царствами человѣческими* за то, что Онъ — Премудрый и Всемогущій — далъ мудрость и силы Царю нашему благопоспѣшно проходить сіе великое служеніе и устроять все ко благу и счастію своихъ вѣрноподданныхъ, остается и самимъ въ тишинѣ Его мирнаго и безмятежнаго царствованія, *проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* —

Сіе послѣднее тѣмъ болѣе для насъ необходимо, что таковымъ провожденіемъ жизни нашей весьма много облегчается бремя многотруднаго царственнаго служенія и вознаграждается благопопечительность и бдительность Царя, ревнующаго объ истинномъ благѣ своихъ подданныхъ, — между тѣмъ, какъ тяжесть его бремени болѣе и болѣе увеличивается непокорностію и ропотомъ, невнимательностію и безпечностію, нечестіемъ и растлѣніемъ нравовъ.

Но, бр. — Христіане! торжествуя нынѣ воспоминаніе Помазанія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго нашего Монарха, не преминемъ воспомянуть и о нашемъ собственномъ помазаніи отъ того же Св. Духа, коего дары сподобились мы получить тотчасъ послѣ св. Крещенія вмѣстѣ съ помазаніемъ насъ Св. муромъ. Ибо св. Апостолъ Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, что всѣхъ насъ вѣрующихъ во Христа Іисуса помазуетъ Самъ *Господь Богъ, запечатлѣваетъ* насъ печатію дара Св. Духа *и даетъ обрученіе* тогоже *Духа въ сердца наши* (2 Кор. 2, 21); и Св. Апостолъ Іоаннъ также увѣряетъ, что *въ насъ пребываетъ помазаніе*, пріятое нами *отъ Св. Духа* (1 Іоан. 2, 20); наконецъ самое наименованіе насъ *Христіанами*, т. е. помазанными, подтверждаетъ туже св. истину. Такое помазаніе совершенно для насъ необходимо, и безъ него мы никакъ не можемъ совершить дѣла своего спасенія. Всѣхъ насъ, вѣрующихъ во Христа Іисуса, Начальникъ и Совершитель вѣры *сотворилъ цари и іереи Богу;* и потому всѣ мы должны порабощать себѣ свои страсти, владычествовать надъ міромъ и его похотями, побѣждать враговъ своего спасенія, жертвовать всѣмъ и имѣніемъ и силами, и здоровьемъ и даже самою жизнію, для вѣчнаго блага души своей, должны на олтарѣ преданности Богу и Церкви умерщвлять своего ветхаго человѣка

и приносить Богу жертву живую, святую и Богоугодную, дабы, совершивъ на землѣ дѣло своего спасенія, могли мы воспріять нетлѣнный вѣнецъ на небѣ, и тамъ царствовать со Христомъ во вѣки. Но къ симъ, скажемъ словами Апостола, *къ симъ кто довольнъ?* Кто можетъ достигнуть сего безъ Св. Духа Божія, который одинъ можетъ *и наставить насъ на всякую истину*, и подать силы и средства къ совершенію всякаго добраго дѣла?

И потому нашъ долгъ, бр. Христіане, не только не *угашать въ себѣ Духа Св. Божія*, которымъ *запечатлѣлись и помазаны мы въ день освященія и избавленія*, но паче — живою вѣрою и пламенною любовію *возгревать* въ себѣ сей священный и неоцѣненный *даръ Божій*, вѣрно и неизгладимо блюсти сію небесную печать нашего избранія и предназначенія для жизни чистой, святой и небесной, не изглаждать, и даже не потемнять ее никакимъ прахомъ земныхъ пристрастій и дѣлъ нечистыхъ и недостойныхъ предызбранныхъ послѣдователей Христа Іисуса и сонаслѣдниковъ Царствія небеснаго. Поелику же наши собственныя человѣческія силы слабы и немощны въ великомъ подвигѣ нашего спасенія, поелику сами по себѣ *мы недовольны и помыслить что либо доброе, яко отъ себе*, а тѣмъ болѣе не можемъ сами собою сохранить въ себѣ неоцѣненный даръ помазанія отъ Св. Духа безъ помощи сего же самаго Божественнаго Духа; то нашъ долгъ присно и искренно благодарить Господа Бога за сей величайшій даръ Его благости, и благодаря паки молить Его, да дастъ намъ силы къ сохраненію и возращенію въ себѣ сего благодатнаго дара, да не *пища будетъ* въ насъ сія всеоживляющая и всесовершающая благодать Божія.—

Наконецъ, въ заключеніе нашего собесѣдованія возвратимся снова къ предмету и Виновнику настоящаго нашего высокаго торжества и повторимъ благодарственную къ Господу Богу молитву Царя Пророка: *Господи! силою Твоею да возвеселится Царь нашъ, и о спасеніи твоемъ да возрадуется зѣло. Ты предварилъ еси Его благословеніемъ благостыннымъ: положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ камене честна.—Живота просилъ есть у Тебе, и далъ еси Ему долготу дней во вѣкъ вѣка.*—(Псал. 20, 1—5). Аминь.

Прежде сокрушенія возносится сердце мужу, и прежде славы смиряется. (Прич. 18, 12).

Какое глубокое и поучительное наблюденіе надъ сердцемъ человѣческимъ! Намъ кажется, что вотъ мы уже близки самой вершины счастія, сердце наше возносится, и мы думаемъ видѣть себя въ почтеніи у всѣхъ, а между тѣмъ это самовозношеніе есть предтеча нашего сокрушенія, это приподнимаетъ насъ льстивое самолюбіе для того, чтобъ глубже низвергнуть насъ. Напротивъ, когда человѣкъ смиренный наиболѣе сознаетъ свою низость и ничтожность, если кажется ему, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ человѣка недостойнѣе его, то это вѣрный признакъ близкаго благодатнаго посѣщенія Божія и славы истинной.

Поразительный примѣръ возношенія предъ сокрушеніемъ представляетъ Писаніе въ гордомъ Аманѣ, врагѣ Іудеевъ. До чего достигъ этотъ злобный царедворецъ! Онъ почиталъ себя стоящимъ на самой вершинѣ почестей, и думая, что все будетъ по его желанію, въ упоеніи самолюбія приготовилъ даже поносную казнь врагу своему Мардохею.

И чтожъ? Въ то время, какъ онъ пришелъ къ царю съ просьбою о дозволеніи предать смерти врага своего, вдругъ слышитъ повелѣніе прославить Мардохея (Есѳир. гл. 6), а потомъ векорѣ подвергается самъ участи приготовленной имъ для Мардохея. Такимъ же образомъ возносилось предъ сокрушеніемъ сердце того Евангельскаго богача, который говорилъ: *душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа, почивай, ядь, пій, веселися* (Лук. 12, 19). Какая бездна внезапно открылась ему тогда, когда тотчасъ послѣ этихъ словъ послышался голосъ небесный: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ?* (—20).

Примѣры смиренія, предваряющаго славу, возмемъ изъ сокровищницы церковныхъ преданій. Такъ благочестивые родители Пресвятой Дѣвы, не имѣвшіе до глубокой старости чада, горестію безчадства и поношеніемъ людей доведены были до послѣдней степени униженія. Оба обвиняли сами себя въ этомъ несчастіи, какъ недостойныхъ милости Божіей. И въ это самое время глубочайшаго уничиженія, вдругъ является вѣстникъ небесный, и благовѣститъ имъ рожденіе отъ нихъ Преблагословенной Маріи. Такъ и сама Пресвятая Дѣва глубочайшимъ смиреніемъ предварила высочайшую честь. Еще во храмѣ, когда читала она Пророка Исаію, предвозвѣщающаго Дѣву—Матерь Еммануила, молилась Богу, да сподобитъ Онъ Ее видѣть эту благословенную Дѣву, — »сподоби Меня Господи, говорила Она, быть хотя послѣднею рабынею этой блаженной Матери.—Преданіе говоритъ« что послѣ этого глубокаго уничиженія, во время пламенной о томъ молитвы Ея, внезапно возсіялъ свѣтъ во храмѣ, и смиренная Дѣва услышала гласъ Божій: Ты родиши Сына моего. (*)

Итакъ, Христіанинъ! бойся превозношенія какъ своего сокрушенія, и возлюби смиреніе какъ свою славу *Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвысится* (Лук. 18, 14).

Примѣръ Христіанской кротости.

Аріане, негодуя на Константина Великаго за то, что онъ покровительствовалъ православныхъ, съ ругательствомъ ниспровергли его статуи въ Александріи. Когда побуждали Императора къ отмщенію за сію наглость, то онъ, положивши руку на лице свое, сказалъ: »я не чувствую никакого уязвленія,« давая знать, что поступокъ Аріанъ не причинилъ ему существеннаго вреда, и что онъ не намѣренъ мстить имъ за личное оскорбленіе.

(*) См. Слово на Благовѣщеніе въ Четіи Минеи.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гакксберга. Съ дозволенія Духовной Цензуры. 2 Августа 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 21. НЕДѢЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 26. 1851.

ГЛАСЪ 4-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Мар. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 16, 13—24. Еванг. Мато. 21, 33—42.

Св. Муч. Адріана и Наталіи; Срѣтеніе иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА СЛОВО

на Усѣкновеніе св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. (*)

(29 Августа)

Въ нынѣ-чтеномъ Евангеліи представлено взорамъ нашимъ ужасное зрѣлище — глава святаго Іоанна на блюдѣ, кровавая трапеза звѣрской лютости, какъ жертва ненависти за истину. Дѣвица пляшетъ, а мать бѣснуется: и среди забавъ и увеселеній пирующихъ произносится безразсудная клятва, и, что еще беззаконнѣе, эта клятва приводится въ исполненіе. Такимъ образомъ сбылось со св. Іоанномъ то, что онъ самъ о себѣ предсказалъ: *Ономy* (Іисусу Христу) *подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. 3, 30). Іоаннъ умаленъ усѣкновеніемъ честныя главы, а Христосъ возрасъ чрезъ вознесеніе на спасительный крестъ. Проповѣданіе истины и правды произвело ненависть. Не могли великодушно переносить того, что святый Божій человѣкъ совѣтовалъ, хотя благіе совѣты его клонились ко спасенію ихъ. Ему отвѣчали зломъ за добро. Ибо что иное могъ онъ совѣтовать имъ, кромѣ того, чѣмъ преисполнена была душа его? и чѣмъ могли они отвѣтствовать ему, какъ не тѣмъ же, чѣмъ преисполнена была и ихъ душа? Онъ пшеницу посѣвалъ, а собралъ терніе. *Глаголаше бо Іоаннъ Ироду: не достоитъ тебѣ имѣти жену* (*Филиппа*) *брата твоего* (Мар. 6, 18). А царя связывала страсть, — потому что онъ держалъ у себя противузаконно жену брата своего. И хотя Иродъ уважалъ Іоанна до того, что не дерзалъ вооружаться противъ него; даже *боялся* его, *вѣдый мужа праведна и свята;* чтилъ его до того, что, *послушавъ его многа творяше, и въ сладость его послушаше* (— 20.): но Иродіада, жена его, женщина гнусная, возымѣла противъ Іоанна ненависть, которую и рѣшилась излить на него при удобномъ случаѣ. *И* вотъ, *приключшуся дню потребну, егда Иродъ*

(*) У Блаж. Августина находимъ два слова на Усѣкновеніе св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня: одно, въ порядкѣ словъ его 307, по изданію Парижскому Collectio selecta SS. Ecclesiae Patrum, въ настоящее время предлагаемое, гдѣ преимущественно говорится *о ложной клятвѣ*; а другое, потому же изданію 308, помѣщенное къ тому же времени въ XI годѣ сего же Журнала, гдѣ преимущественно говорится *о безразсудной клятвѣ*, какова именно была клятва Ирода.

рождеству своему вечерю творяше княземъ своимъ и тысящникомъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ: и вшедши дщерь тоя Иродіады, и плясавши, и угождши Ироду и возлежащимъ съ нимъ, рече царь дѣвицѣ: проси у мене, егоже аще хощеши, и дамъ ти. И клятся ей, яко егоже аще попросиши у мене, дамъ ти, и до полцарствія моего. Она же изшедши, рече матери своей: чесо прошу? Она же рече: главы Іоанна Крестителя. И вшедши абіе со тщаніемъ къ царю, прошаше, глаголюще: хощу, да ми даси отъ него на блюдѣ главу Іоанна Крестителя. И прискорбенъ бывъ царь, клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхоть отрещи ей. И абіеославъ царь спекулатора, повелѣ принести главу его. Онъ же шедъ усѣкну его въ темницѣ, и принесе главу его на блюдѣ, и даде ю дѣвицѣ: и дѣвица даде ю матери своей (— 21 — 28)

Это мѣсто Св. Писанія побуждаетъ насъ, возлюбленные, предложить вамъ нѣчто для вашей же пользы о клятвѣ. Не думайте, чтобы клятва, и сама по себѣ, а тѣмъ болѣе совершаемая ложно, была дѣломъ маловажнымъ; напротивъ того, ложная клятва есть столь тяжкій грѣхъ, что для избѣжанія онаго Господь запретилъ всякую клятву. *Слышасте*, самъ Онъ говоритъ, *яко речено бысть древлемъ: не во лжу клянешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клястися всяко: ни по небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногамъ его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя. Ниже главою твоею клянися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сего, отъ непріязни есть* (Мат. 5, 33 — 37).

Впрочемъ мы находимъ во святомъ Писаніи, что Господь клялся, когда Авраамъ явилъ предъ Нимъ свою покорность до того, что готовъ уже былъ принести Ему въ жертву возлюбленнаго сына своего. Ангелъ Господень воззвалъ къ нему съ неба, говоря: *мною самымъ кляхся, глаголетъ Господь, егоже ради сотворилъ еси глаголъ сей, и непощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради: во истину благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ въ скраи моря: и наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатовъ и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, занеже послушалъ еси гласа Моего* (Быт. 22, 16—18). И подлинно, міръ Христіанскій наполнилъ собою всю землю (Рим. 10, 18): такъ истинна клятва Господня! Сверхъ того и въ книгѣ Псалмовъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ въ пророчественномъ духѣ сказано: *клятся Господь, и не раскается: ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4. ср. Евр. 5, 6. 7, 17. 21). Тѣ, которые уразумѣли Св. Писаніе, знаютъ, какой смыслъ заключаютъ въ себѣ слова Мелхиседека Священника Бога Вышняго, благословившаго Авраама, по возвращеніи его отъ сѣчи царей (Быт. 14, 18 — 20. ср. Евр. 7). Нѣтъ надобности изъяснять намъ это для оглашенныхъ; а вѣрные понимаютъ сіе пророчество, нынѣ уже исполнившееся, въ непреложности коего Господь поклялся. *Клятся Господь, и нераскается;* а не какъ Иродъ, который раскаивался въ клятвѣ своей.

Если же самъ Господь клялся; то почему Іисусъ Христосъ запретилъ своимъ послѣдователямъ клясться? Скажу вамъ, почему. Не грѣхъ клясться истинно: но нелегко тяжко грѣшитъ тотъ, кто клянется ложно; то, кто вовсе не клянется, тотъ не

подвергается опасности ложной клятвы, а кто клянется, хотя бы то и истинно, тотъ подвергается опасности и ложной клятвы. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, запрещая всякую клятву, хотѣлъ чрезъ это устранить отъ тебя и самую опасность, чтобы тебѣ не преткнуться на пути скользкомъ и не пасть. Однако Господь всеже клялся, скажешь ты. Тотъ можетъ клясться безъ всякаго опасенія, кто не подлежитъ опасности погрѣшить. Пусть тебя не соблазняетъ то, что Господь клялся; потому что одинъ только Богъ и можетъ клясться. Ты когда клянешься, что дѣлаешь? — призываешь Бога во свидѣтели. Ты — Его; а Онъ — самаго себя. Но ты, какъ человѣкъ, во многомъ можешь ошибаться, и потому часто можешь свидѣтельствоваться истиною во лжи. Человѣкъ иногда какъ бы по неволѣ дѣлается клятвопреступникомъ, принимая за несомнѣнную истину то, въ чемъ клянется, хотя мнимая его истина можетъ оказаться ложью. Впрочемъ грѣхъ клятвы въ семъ случаѣ не такъ еще великъ, какъ въ томъ, когда человѣкъ клянется во лжи, по сознанію, т. е. когда увѣренъ въ томъ, что онъ клянется ложно. Итакъ много лучше поступаетъ и отъ этого грѣха во всякомъ случаѣ безопаснѣе тотъ, кто, по заповѣди Спасителя, во все не клянется.

Знаю, какъ трудно для васъ отстать отъ этой закоренѣлой привычки; но не легче было это и для меня. Между тѣмъ страхъ Господень запечатлѣлъ уста мои для клятвы. Вотъ мы живемъ среди васъ: ктоже изъ васъ слышалъ когда нибудь изъ устъ нашихъ какую-либо клятву? А какъ привыкъ было я прежде божиться и клясться! Но какъ скоро сталъ размышлять о семъ съ боязнію и страхомъ; то вмѣстѣ съ симъ вооружился противъ таковой привычки своей и въ сей борьбѣ призвалъ въ помощь Господа. Господь не умедлилъ ниспослать мнѣ ее, и я пересталъ призывать имя Его всуе. И теперь для меня нѣтъ ничего легче, какъ не божиться и не клясться. Предлагаю же вамъ, возлюбленные, и сіе обстоятельство для того, чтобы кто-нибудь изъ васъ не сказалъ: возможно ли это для кого? О, если бы страхъ Господень выну былъ съ нами! О, если бы клятвопреступники при каждомъ клятвопреступленіи поражаемы были ужасомъ свыше! Тогда языкъ нашъ не выходилъ бы изъ своихъ предѣловъ, истина торжествовала бы, а клятва не имѣла бы у насъ мѣста.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 3-е

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии разъ Мене.

Остановимся, братія, еще на первой заповѣди закона Божія. Останавливаютъ насъ особенно тѣ противники православія, которые думаютъ обличать нашу Церковь въ нарушеніи первой заповѣди, потому что у насъ воздается почтеніе святымъ Ангеламъ и святымъ человѣкамъ. Какъ, говорятъ, не составляете вы себѣ другихъ боговъ, кромѣ единаго истиннаго Бога, когда молитесь святымъ, учреждаете для нихъ особенное богослуженіе и во имя ихъ устрояете храмы? — Что будемъ отвѣчать на это? — То, что внушаютъ намъ святое ученіе и благочестивые обычаи Православной Церкви.

Такъ! — скажемъ. Мы особенно почитаемъ и святыхъ Ангеловъ и святыхъ человѣковъ,

но какъ?—такъ, какъ св. Ангеловъ и прославленныхъ самимъ Богомъ угодниковъ Его, никакъ не воздавая имъ Божеской чести. Не предписано ли почитать и земныхъ благодѣтелей? Сказано, напр. *воздадите всѣмъ должная, емуже урокъ, урокъ, а емуже дань, дань, а емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Римл. 13, 7). О благодѣтеляхъ для души въ особенности говоритъ Апостолъ: *таковыя честны имѣйте* (Фил. 2, 29). Такъ и святымъ Божіимъ воздаемъ мы должное—священное почитаніе. Мы молимся Святымъ? Такъ; но опять не какъ Богу, а какъ близкимъ служителямъ Божіимъ, молимся, прося у нихъ ходатайства за насъ предъ Богомъ и вѣруя, что *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак. 5, 16). Болѣе всѣхъ чтимъ и молимъ Пресвятую Матерь Господа нашего—потому, что Она обрѣла преимущественную благодать, и за свое смиреніе и несравненную любовь къ Господу возвышена паче Серафимовъ и Херувимовъ. Но и Ей не божескую воздаемъ почесть, а такую, какая прилична высочайшему сосуду благодати Божіей. Въ честь Святыхъ установлены у насъ праздники и особенныя богослуженія. Это въ слѣдствіе священнаго почтенія къ нимъ, какъ къ небеснымъ благодѣтелямъ нашимъ, и по требованію благодарной памяти о нихъ. Еще въ ветхомъ завѣтѣ сказано о Святыхъ: *премудрость ихъ повѣдятъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть Церковь* (Сирах. 44, 14); какъ же не быть церковной похвалѣ Святыхъ нынѣ въ завѣтѣ новомъ? — Мы устроемъ во имя ихъ храмы? Нужно только правильно понять благочестивый обычай нашей Церкви, посвящать храмы во имя Святыхъ, и само собою будетъ видно, что все это согласно съ вѣрою, свято и душеполезно. Всякій храмъ у насъ есть собственно храмъ Божій, и престолъ въ немъ престолъ Господа Іисуса Христа, а не Ангела и не кого либо изъ Святыхъ. Но общество вѣрующихъ, принадлежащее къ храму, обыкновенно избираетъ себѣ изъ Святыхъ одного покровителя для себя и для храма и именемъ сего Святаго отличаетъ самый храмъ. Это, братіе, подобно тому, какъ и при освященіи всякаго вѣрующаго св. Крещеніемъ, избирается для него особенный покровитель небесный — Святый, котораго имя и дается ему на всю жизнь.

Нѣтъ, скажемъ мы, не почитаніе святыхъ, которымъ прославляется Господь, дивный во святыхъ своихъ, противно первой заповѣди; а во первыхъ то, когда люди не хотятъ воздавать чести и славы Господу тамъ, гдѣ Онъ самъ требуетъ отъ насъ прославленія Его святаго имени, во вторыхъ, когда люди почтеніе, какое прилично одному Богу, воздаютъ тварямъ.

Кто тѣ, которые не воздаютъ чести и славы Господу Богу тамъ, гдѣ Онъ того требуетъ? Таковы 1) *безбожники*, которые не смотря на то, что *небеса повѣдаютъ славу Божію*, повѣдаетъ о Богѣ все — и внѣ насъ и внутрь насъ, въ ослѣпленіи ума и сердца говорятъ: *нѣсть Богъ*. Достойно въ Писаніи называются они *безумными* (Псал. 13, 1), и безуміе ихъ тѣмъ непзвинительнѣе, что совершенно произвольное, происходитъ отъ ихъ дерзости и развращеннаго сердца. Обыкновенно люди крайне развратные приходятъ къ этой погибельной мысли—*нѣсть Богъ*, чтобы успокоить свою мятущуюся совѣсть, напоминающую имъ о всевѣдущемъ Судіѣ дѣлъ нашихъ. 2) *Невѣры*, которые хотя признаютъ бытіе Божіе, но думаютъ, что Богъ не смотритъ на дѣла человѣческія, отвергаютъ и промыслъ и откровеніе. Бѣдные они—при всемъ богатствѣ познаній земныхъ! Пусть разсудятъ, чью власть допускаютъ они, отметая власть Всевышняго, и чье слово пріемлютъ,

когда не хотятъ признавать слова Божія? Власть и слово врага Божія, губителя душъ. 3). *Еретики*. Они также отнимаютъ у Господа честь и славу, Ему подобающую. По гордости ума, не покоряются ученію вселенской Церкви, сами составляютъ себѣ догматы вѣры, и исповѣдая ученіе не Божіе, а свое, славятъ сами себя, а не Бога. 4). *Раскольники*, люди также гордые и невѣжествующіе. Составляя свое богослуженіе, отвергая достоинство Православной Церкви, не принимая Ея Пастырей, а поставляя сами себѣ и священниковъ и учителей незаконныхъ, какъ могутъ почитать они Бога какъ должно? Пусть размыслятъ о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ, даровавши пастырскую власть Апостоламъ и ихъ преемникамъ — Епископамъ, никакъ не дозволяетъ богослуженія и пастырства самовольнаго. Подлинно, это овцы блуждающія безъ пастыря! 5). *Богоотступники*, т. е. тѣ, кои отрекаются отъ православной вѣры или по страху человѣческому или ради выгодъ мірскихъ. Страшное дѣло! Желая избѣгнуть бѣдствій временныхъ, они обрекаютъ себя на мученіе вѣчное. 6). Грѣшники *отчаивающіеся*. Это тѣ люди, которые, зашедши во глубину золъ, теряютъ всякую надежду на милосердіе Божіе, и уже не думаютъ о покаяніи, а либо предаются совершенно потоку беззаконій, либо, подобно Іудѣ предателю, сами себя лишаютъ жизни. Да сохранитъ Господь всякаго Христіанина отъ этой ужасной бездны! Отчаяніе есть грѣхъ прямо діавольскій, и онъ никогда не прощается.

Кто тѣ, которые честь и славу Божію отдаютъ тварямъ? Таковы 1). *многобожники*, тѣ слѣпые язычники, которые вмѣсто одного Бога истиннаго, почитаютъ многія божества мнимыя, покланяются напр. солнцу, лунѣ и другимъ тварямъ. 2). *Волшебники*, люди вѣрующіе въ какія-то тайныя силы, большею частію демонскія, и увѣряющіе другихъ, что они могутъ производить дѣла необыкновенныя. Великій грѣхъ, братія, и тѣмъ, которые имъ вѣрятъ и ищутъ у нихъ какой либо помощи! 3). Тѣ *суевѣры*, которые вещамъ обыкновеннымъ приписываютъ божественную силу, напр. вѣрятъ нѣкоторымъ привѣскамъ и носятъ ихъ на себѣ для предохраненія себя отъ бѣдъ и напастей. 4). *Человѣкоугодники*, которые изъ угожденія людямъ готовы преступить и заповѣди Божіи, напр. обмануть, ограбить, оклеветать ближняго, чтобъ тѣмъ угодить какому нибудь сильному человѣку. Апостолъ Павелъ почитаетъ человѣкоугодіе совершенно противнымъ свойству служителя Христова: *аще бо*, говоритъ, *быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10). 5). Люди, надѣющіеся на человѣка до забвенія Бога. Конечно не запрещено и людей просить о помощи: но великій грѣхъ то, когда мы думаемъ, что человѣкъ можетъ помочь намъ своимъ искуствомъ или своею силою, безъ помощи Божіей, и потому совсѣмъ не помышляемъ о Богѣ и не прибѣгаемъ къ Нему съ молитвою. *Проклятъ*, сказано, *иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Іерем. 17, 5). 6). Всѣ тѣ, которые любятъ какую нибудь тварь паче Бога, хотя бы предметъ любви ихъ былъ даже отецъ, мать, сынъ или дочь. *Иже любитъ отца или матерь*, говоритъ Господь, *паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37).

Вотъ, братіе, кто и какъ поступаетъ противно первой заповѣди Божіей. Судите сами: можно ли почитать нарушителями этой заповѣди тѣхъ, которые достойно почитаютъ Святыхъ Божіихъ, по ученію нашей православной Церкви? Безъ сомнѣнія, противно заповѣди

то, еслибы кто почиталъ Святыхъ также какъ Бога, и думалъ, что они своею силою и по своей волѣ, а не силою и волею Божіею помогаютъ намъ. Таковые неправые почитатели Святыхъ относятся ко второму роду упомянутыхъ нами нарушителей первой заповѣди. Но что сказать и о тѣхъ которые совсѣмъ не воздаютъ почтенія Святымъ? Ихъ справедливо отнесть къ первому роду нарушителей тойже заповѣди. Ибо какъ не почитающій посланниковъ Царя не имѣетъ должнаго почтенія къ самому Царю; такъ и тотъ, кто не хочетъ почитать святыхъ Угодниковъ, прославленныхъ самимъ Богомъ, не можетъ назваться достойнымъ чтителемъ Бога. Аминь.

ОТНОШЕНІЕ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ КЪ ОБЩЕСТВУ ГРАЖДАНСКОМУ ВООБЩЕ, И КО ВЛАСТЯМЪ ПРЕДЕРЖАЩИМЪ. (*)

Пастырь Церкви есть вмѣстѣ гражданинъ или членъ общества гражданскаго — Государства. Въ этомъ отношеніи, подобно всѣмъ другимъ сынамъ отечества, Пастырь обязанъ любить оное и всѣми силами стараться споспѣшествовать общему благу; а для сего ему надобно первѣе всего и паче всего ясно понимать и твердо помнить, какое высокое значеніе и благотворное вліяніе онъ можетъ и долженъ имѣть, по своему сану, въ общей жизни отечества. Ибо онъ есть проповѣдникъ и служитель святѣйшей Религіи Христовой; а Религія Христова имѣетъ предметомъ своимъ просвѣтить людей свѣтомъ истины, наставить ихъ въ святой и Богоугодной добродѣтельной жизни, и чрезъ то доставить имъ и временное благополучіе и вѣчное спасеніе. Въ отношеніи же къ цѣлому обществу людей, она хочетъ связать ихъ, союзомъ единой вѣры и Таинствъ и узами тѣснѣйшей взаимной любви и духовнаго братства во Христѣ, во единое тѣло, водворить въ нихъ царство Божіе благодатное во времени и приготовить къ царству Божію славному въ вѣчности. Отсюда само собою понятно, что когда Пастырь будетъ вполнѣ вѣренъ своему назначенію и въ точности будетъ исполнять свои обязанности, распространяя въ своей паствѣ спасительный духъ вѣры Христовой проповѣдію Слова Божія, священнодѣйствіемъ службъ церковныхъ и примѣромъ своей жизни: то онъ будетъ подлинно *свѣтомъ міра и солію земли* (Мат. 5, 13. 14) и истиннымъ сокровищемъ для общества. Внушая прихожанамъ своимъ повиновеніе властямъ и законамъ, трудолюбіе, терпѣніе, трезвость, въ семействахъ водворяя миръ и согласіе, въ домахъ честность, цѣломудріе, благочестіе, родителямъ внушая попеченіе о дѣтяхъ и воспитаніе ихъ въ страхѣ Божіемъ, дѣтямъ послушаніе и покорность, враждующихъ примиряя, заблуждающихъ и порочныхъ исправляя, несчастнымъ и бѣднымъ покровительствуя и помогая, — онъ будетъ самымъ благотворнымъ дѣятелемъ въ достиженіи обществомъ истиннаго его блага. Посему-то Богъ, обѣщая нѣкогда Израильтянамъ лучшія времена, говоритъ, что дастъ имъ тогда, какъ особенный и великій даръ, *пастырей по сердцу своему, иже упасутъ ихъ разумомъ и ученіемъ* Іер. 3, 15).

Верховный Глава гражданскаго общества и Отецъ отечества есть Государь, у насъ въ православной Россіи — Самодержавный. Къ Высочайшей особѣ Государя есть у

(*) Изъ вновь напечатанной книги: *Пастырское Богословіе* Часть 1.

Пастыря обязанности общія, свойственныя всѣмъ вообще гражданамъ. Онѣ содержатся *въ присягѣ*, которую онъ даетъ предъ принятіемъ священнаго сана, и которая у него есть общая со всѣми гражданскими чинами. Тамъ приносится: а) обѣтъ глубочайшаго благоговѣнія къ Государю, какъ Помазаннику Божію, свыше поставленному на царство, и признанія по всей силѣ Его верховной власти и неприкосновенности всѣхъ правъ ея. Симъ предупреждается всякая измѣна дѣломъ или словомъ, всякое посягательство на права верховной власти и всякое участіе въ семъ; б) обѣтъ повиновенія всѣмъ законамъ государственнымъ и распоряженіямъ верховной власти, чему противно всякое неповиновеніе и нарушеніе законовъ, какогобы рода оно ни было; в) обѣтъ вѣрнаго и усерднаго служенія пользамъ Государя и отечества всѣмъ, чѣмъ кто можетъ, такъ, чтобы не жалѣть для сего не только какихъ либо своихъ выгодъ, или своего достоянія, но и самой жизни до послѣдней капли крови. Симъ воспрещается всякая лѣность и небрежность по службѣ, всякое своекорыстіе въ ущербъ государственной пользы, и подоб.

Впрочемъ, кромѣ сихъ общихъ обязанностей въ отношеніи къ Престолу, у Пастыря есть особенныя. Онъ долженъ ясно понимать и живо чувствовать, какое величайшее благо и для Церкви и для отечества заключается въ добромъ союзѣ Церкви съ Престоломъ и служителей Церкви съ предержащею властію. Вся исторія нашего отечества служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что православная вѣра всегда была, есть и будетъ самою твердою опорою самодержавія и народности, а служители вѣры одними изъ самыхъ полезныхъ и дѣятельныхъ споспѣшниковъ общественнаго блага. Они, съ самыхъ первыхъ временъ Россіи, были блюстителями и распространителями просвѣщенія, не только святою вѣрою, но и науками. Они были миротворцами въ смутныя времена раздѣленія и взаимныхъ распрей удѣльныхъ Князей, а во времена порабощенія поддерживали и возбуждали духъ народности и способствовали къ сверженію ига поработителей. Они были самыми необоримыми защитниками Престола и правъ народныхъ въ скорбныя времена иноземнаго вмѣшательства. Въ нихъ часто находили Монархи и мудрыхъ совѣтниковъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ въ своихъ трудахъ и подвигахъ ко благу отечества; они всегда служили и наилучшими посредниками между верховною властію и народомъ. Въ свою очередь и власть самодержавная всегда цѣнила сіи заслуги и платила за нихъ Церкви и ея служителямъ великими благодѣяніями. Монархи Русскіе были всегда ревностнѣйшими покровителями Церкви, охраняли ея миръ и безопасность и внутри и извнѣ, заботились о распространеніи ея предѣловъ и внутреннемъ благоустроеніи, и по слову Пророка Исаіи, были по истинѣ *кормителями, и княгини ихъ кормилицами ея* (Ис. 49, 23.). Зная все это, Пастырь долженъ:

а.) Со всѣмъ усердіемъ и отъ всей души, по заповѣди, данной Апостоломъ Тимоѳею, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2. 1 2).

б) Собственнымъ примѣромъ, равно какъ и словомъ, внушать тоже и своимъ прихожанамъ, а имѣть глубокое благоговѣніе къ Престолу, неприкосновенность къ Верховной власти и повиновеніе всѣмъ постановленіямъ и распоряженіямъ Правительства.

в.) Особенно же всею силою пастырскаго вліянія и власти дѣйствовать на прихожанъ въ случаѣ какихъ либо смятеній и тревогъ. Въ это время Пастырь долженъ быть самымъ вѣрнымъ и не подкупнымъ слугою Правительства, и всѣми силами удерживать прихожанъ своихъ въ предѣлахъ порядка и вѣрности присягѣ, не жалѣя и жизни по заповѣди любви Христіанской, данной Іисусомъ Христомъ Апостоламъ (Іоан. 15, 12. 13. 1 Іоан. 3, 16.), и донося о всякихъ преступныхъ замыслахъ, хотя бы они были открыты даже на исповѣди, но безъ раскаянія (Смотр. Дух. Регл. Прибав. о Прав. Причт. Церков. § 11).

Кромѣ отношенія къ верховной власти у Пастыря есть еще отношеніе и къ подчиненнымъ властямъ, а также, въ сельскомъ приходѣ, можетъ быть отношеніе ко владѣльцу, или помѣщику. Вообще отношенія сіи опредѣляетъ Апостолъ: *Воздадите убо всѣмъ должная; ему же убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: а ему же честь, честь.* (Римл. 13, 7). Въ особенности же Пастырь долженъ: а.) стараться всѣми силами быть съ начальствами и владѣльцами въ добромъ мирѣ и согласіи, и располагать ихъ, дабы они были усердными споспѣшниками благу его приходской Церкви и содѣйствовали зависящими отъ нихъ средствами преспѣянію вѣры и благочестія въ его приходѣ. О семъ, а равно и о справедливыхъ нуждахъ своихъ и своего причта, онъ долженъ ходатайствовать предъ ними со всею кротостію и тихостію Евангельскою, со всѣмъ терпѣніемъ Христіанскимъ, но вмѣстѣ и съ постоянствомъ и приличнымъ дерзновеніемъ, когда нужно; ссоры же и тяжбы съ ними долженъ избѣгать всячески, кромѣ случаевъ крайней необходимости и съ крайнею осмотрительностію. б). Отнюдь не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла по управленію своими подвластными, ни дѣломъ, ни пререканіемъ ихъ распоряженіямъ явнымъ или тайнымъ, и развѣ иногда принимать участіе своимъ совѣтомъ, просьбою, предстательствомъ, и подоб. в) Внушать подвластнымъ, какъ заповѣдуетъ Слово Божіе, безропотное *повиновеніе владыкамъ со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца, якоже и Христу* (Ефес. 6, 6. 7), и притомъ—не только *благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (1 Петр. 2, 18.); равно какъ и владыкамъ внушать, да *таяжде творятъ* къ подвластнымъ своимъ, *послабляюще имъ прещенія, вѣдуще, яко и имъ самымъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ* (Еф. 6, 9). Впрочемъ г) отнюдь не долженъ Пастырь унижаться и раболѣпствовать предъ ними, но сохранять свою честность, подобающую его сану, и въ обращеніи съ ними, хотя безъ гордости и со всякимъ смиреніемъ; особенноже, изъ угожденія имъ, или для пріобрѣтенія отъ нихъ какой либо выгоды, не жертвовать своею совѣстію въ дѣлахъ не справедливыхъ и противныхъ пастырскому его долгу. —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глибоверга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Августа 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 22. НЕДѢЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 2. 1851.

ГЛАСЪ 5-й.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 1, 21 — 24. 2, 1 — 4. Еванг. Мат. 22, 1 — 14.

Св. Муч. Маманта, и отца его Θеодота и матери Руфѳины; св. Іоанна Постника, Патріарха Царяграда; св. Муч. 3618.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

о слушаніи Слова Божія и удаленіи отъ пустыхъ разговоровъ. (*)

Научимся, возлюбленные, слушаніе Божественнаго ученія предпочитать всему, и никакого времени не будемъ считать для того неудобнымъ. Хотя бы надлежало войти въ чужой домъ, хотя бы должно было тебѣ незнакомому итти къ незнакомымъ, и притомъ важнымъ людямъ, хотя бы не во время и въ какое бы время ни случилось, — мы никогда не должны опускать случая къ таковой куплѣ. Обѣды, бани, пиршества и другія житейскія дѣла должны имѣть опредѣленное время: но для поученія горнему любомудрію не должно быть назначеннаго часа, а всегда да будетъ на то время. *Благовременнѣ*, сказано, *и безвременнѣ обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2). И Пророкъ говоритъ: *въ законѣ его поучится день и нощь* (Пс. 1, 2). Такъ и Іудеямъ Моисей всегда заповѣдывалъ поступать. Ибо житейскіе предметы, какъ то: обѣды, бани, хотя и нужны, но будучи часто употребляемы, разслабляютъ тѣло: а ученіе духовное чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ болѣе укрѣпляетъ душу. Между тѣмъ, мы на суесловіе и безполезные разговоры употребляемъ всякое время: и утромъ, и днемъ, и въ полдень, и даже вечеромъ, собираемся по пусту и назначаемъ для того извѣстныя мѣста; а божественные догматы слушая однажды или дважды въ седмицу, чувствуемъ скуку и отвращеніе! Какая этому причина? Та, что мы нездоровы душею, что мы потеряли совсѣмъ охоту и стремленіе къ тому, и отъ того не чувствуемъ потребности духовной пищи. Явнымъ признакомъ нездоровья, вмѣстѣ съ другими, служитъ то, когда намъ не хочется ни ѣсть, ни пить, но то и другое бываетъ противно. Если же это, случаясь въ тѣлѣ, служитъ признакомъ жестокой болѣзни и слабости, то тѣмъ болѣе въ душѣ.

Чѣмъ же можемъ мы укрѣплять изнемогшую и разслабленную душу? Что для этого нужно дѣлать или говорить? Упражняться въ словѣ Божіемъ, Пророческомъ, Апостольскомъ, Евангельскомъ и проч. Тогда-то узнаемъ мы, что гораздо лучше питаться сею, нежели какою либо другою, нечистою пищею,—ибо такъ должно назвать всѣ безвременныя суесловія и сборища. О чемъ, скажи мнѣ, лучше бесѣдовать, — о томъ ли, что дѣлается на торжищахъ, въ судахъ и въ воинскихъ станахъ, или о томъ, что на небе-

(*) Изъ 18-й Бесѣды на Евангеліе Іоанна.

сахъ, и что будетъ по отшествіи нашемъ отсюда? О чемъ лучше разговаривать, о сосѣдѣ ли и дѣлахъ его и развѣдывать чужое, или разсуждать объ Ангелахъ, и о томъ, что для насъ самихъ полезно? Что относится къ сосѣду, то вовсе не твое, но что на небѣ, то твое. Но можно, скажешь, однажды поговоривъ о семъ, исполнить все. Почему же вы не думаете такъ о томъ, о чемъ разговариваете напрасно и безъ пользы; а напротивъ всю жизнь свою употребляете на то, и никогда не полагаете конца такимъ разговорамъ? Я не говорю о дѣлахъ гораздо важнѣйшихъ, — объ нихъ бесѣдуютъ между собою люди благонравнѣйшіе: а лѣнивые и нерадивые разговариваютъ о комедіантахъ, плясунахъ, ристателяхъ, и такими расказами оскверняютъ слухъ, растлѣваютъ душу, возмущаютъ естество и вводятъ въ свое сердце всякій видъ беззаконія. Ибо, какъ скоро языкъ произноситъ имя плясуна, тотчасъ душа воображаетъ его лице, волосы, соблазнительную одежду и его самаго, еще болѣе соблазнительнаго. Другой еще возжигаетъ пламень страстей, вводя въ разговоръ жену блудницу, ея слова, наряды, развращенный взглядъ, томность взора, плетеніе волосъ, набѣленныя и нарумяненныя ланиты. Не почувствовали ли вы какой либо страсти, когда и я говорилъ объ этомъ? Но не стыдитесь и не краснѣйте! Этого требуетъ нужда естества, и душа естественно располагается сообразно съ тѣмъ, о чемъ идетъ разговоръ. Если же и при моемъ вѣщаніи, если стоя въ Церкви и далеко находясь отъ тѣхъ предметовъ, вы, слушая объ этомъ, почувствовали въ себѣ нѣчто страстное: то подумайте, въ какомъ состояніи должны быть тѣ, которые сидятъ въ самомъ театрѣ, имѣютъ всю свободу, находятся внѣ сего священнаго и досточтимаго собранія, и со всякимъ безстыдствомъ смотрятъ на то и слушаютъ? Что же, — скажетъ можетъ быть кто нибудь изъ невнимающихъ: если душа такъ располагается по нуждѣ естества; то почему ты, оставивъ естество, обвиняешь насъ? Потому, что разслабляться слушая то, есть дѣло естества, но слушать есть грѣхъ не естества, а произволенія. Ибо и къ огню кто приближается, тому должно обжечься; и этого требуетъ немощь естества. Но не естество влечетъ насъ къ огню и происходящему отъ него поврежденію; это можетъ быть единственно отъ дурнаго произволенія.

Итакъ умоляю васъ оставить сіе и исправиться, дабы вамъ не низвергнуть самихъ себя и не повергнуться въ бездну зла и произвольно не впасть въ пламя, и такимъ образомъ не быть для самихъ себя виновниками огня, уготованнаго діаволу. О, да избавитъ Богъ отъ того и другаго всѣхъ насъ, и вселитъ въ нѣдра Авраамовы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу со Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ ВАВИЛОНА И ПРОРОЧЕСТВА О СУДЬБѢ ЕГО, ОПРАВДАННЫЯ СОБЫТІЯМИ.

Исторія Вавилона представляетъ опытное доказательство той непреложной истины, что *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*, и *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдитъ стрегій* (Пс. 126, 1). Гордость сыновъ человѣческихъ, посрамленная въ столпотвореніи, покушалась навсегда утвердить свою славу сооруженіемъ Вавилона. Что только люди, силами есте-

ственными, могли сдѣлать къ увѣковѣченію своего могущества, все то сдѣлано было въ Вавилонѣ. И однакожъ, если надъ кѣмъ, то надъ нимъ вполнѣ сбылись слова Пророка: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и тысящася, яко кедры Ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его, и память его погибе съ шумомъ* (Ис. 36, 35. 36).

Надменный своимъ величіемъ Вавилонъ надѣялся стоять и владычествовать вѣчно: *азъ есмь, и нѣсть инѣя*, взывала дщи Вавилона, *не сяду вдовою, и не познаю сиротства, въ вѣкъ буду владычица* (Ис. 47, 7. 8). Но Господь, *возвѣщаяй первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ* (Ис. 46, 10), еще задолго до самаго событія, предназначилъ предѣлъ его величію и власти, и осудилъ его на вѣчное запустѣніе, *вдовство и безчадіе*. Что подвигло правосудіе Божіе къ такой мести противъ Вавилона? Что сдѣлало сей градъ ненавистнымъ предъ лицемъ правды Божіей и быстро приблизило къ паденію? Причины этого достопамятнаго и весьма поучительнаго для народовъ явленія скрываются частію въ самомъ основаніи Вавилона, а частію въ богопротивныхъ дѣйствіяхъ и крайнемъ развращеніи Вавилонянъ.

Зародышъ паденія своего Вавилонъ постоянно носилъ въ самомъ себѣ, въ своемъ основаніи. Только *семя свято* есть незыблемое *столпіе* какъ всего міра, такъ и каждаго общества. Только *въ благословеніи Праведныхъ* непоколебимо возвышается градъ, *усты же нечестивыхъ*, какъ бы онъ ни созидался, рано или поздо *расковается*. Послѣднее совершенно исполнилось надъ Вавилономъ, о которомъ можно сказать, что онъ зачатъ нечестіемъ, воздвигнутъ беззаконіемъ, возвеличенъ неправдами и наконецъ поглощенъ развратомъ.

Имя его означаетъ *смѣшеніе*. Сіе названіе усвоено ему по причинѣ построенія его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло смѣшéніе языковъ при столпотвореніи. Слѣдователью столпіе Вавилона утверждалось не на мѣстѣ святѣ, а на мѣстѣ богопротивленія. Основателемъ этого города почитается Немвродъ, внукъ Хамовъ. Значитъ, не благословенные Богомъ сыны Іафета и Сима, но отверженные потомки Хама были строители Вавилона. Названіе Немврода означаетъ бунтовщика или горделивца. Это ведетъ къ догадкѣ, что онъ едвали не первый возсталъ противъ опредѣленія Божія о разсѣяніи потомковъ Ноевыхъ по всей землѣ; едвали не первый подалъ мысль создать *градъ и столпъ егоже верхъ будетъ до небесе*, создать не для славы Божіей и не для блага ближнихъ, а для того, чтобы *сотворить себѣ имя* (Быт. 11, 4). Немвродъ въ книгѣ Бытія называется *исполинъ ловецъ предъ Господемъ* (10, 9). Это даетъ разумѣть, что насиліе и хитрость служили для него средствами къ утвержденію своего могущества, а сказанныя о немъ слова: *сей начатъ быти исполинъ на земли* (ст. 8), показываютъ, что онъ первый изъ властителей сдѣлался завоевателемъ и притѣснителемъ.

Основанный и утвержденный такимъ образомъ Вавилонъ явился вполнѣ достойнымъ своего основателя. Развращеніе и нечестіе, гордость и жестокія притѣсненія составляли, можно сказать, стихіи жизни Вавилонянъ. Пророкъ Аввакумъ называетъ ихъ народомъ *горькимъ и борзымъ, ходящимъ поширотамъ земли, еже наслѣдити селенія не своя* (1, 6). По всеобщности идолослуженія и по многочисленности истукановъ, земля Халдейская называется у Пророка Іереміи *землею изваянныхъ* (50, 38). Тотъ же священный писатель именуетъ Вавилонъ *горою смертоносною, растлѣвающею всю землю* (51, 25),

Пророкъ Наумъ—*блудницею и начальницею волхованій* (3, 4). Вообще, нечестіе Вавилона было такъ велико, что имя его въ Апокалипсисѣ знаменуетъ царство антихристово. При крайнемъ развращеніи своемъ, *окаянная дщерь Вавилоня* не видѣла и не хотѣла видѣть своего окаянства; напротивъ, превозносилась и высилась, какъ кедръ Ливанскій, и съ самонадѣянною гордостію мечтала о непоколебимости своего могущества. *На небо взыду*, говорилъ одинъ изъ царей Вавилонскихъ, *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ: взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13. 14).

Отъ такой гордыни нельзя было ожидать плодовъ любви и состраданія къ человѣчеству. *Како преста истязуяй, и преста понуждаяй, раздражаяй землю, потрясаяй царіи, положивый вселенную всю пусту* (Ис. 14, 4. 16. 17)? *Како сокрушися и сотреся млатъ всея земли* (Іер. 50, 23)? Сіи выраженія Пророковъ, относившіяся къ Вавилону, ясно показываютъ, что такое былъ этотъ *градъ кровей*, по словамъ Іезекіиля (24, 6), для окружавшихъ его царствъ и народовъ. Но особенно священное Писаніе изображаетъ жестокости Вавилонянъ относительно къ народу Божію. *Овцы погибшія были людіе мои*, говоритъ Господь; *вси обрѣтающіи ихъ снѣдаху ихъ, и врази ихъ рекоша: не повиннимъ ихъ. Овча заблуждающее Израиль, львове изгнаша е: первѣе яде его царь Ассуръ, сей же послѣдній, и кости оглода ему Навуходоносоръ царь Вавилонскій* (Іер. 50, 6. 7. 17). Правда, что Іудеи по допущенію Божію, въ наказаніе за грѣхи, отведены были въ плѣнъ Вавилонскій для исправленія; но несомнѣнно и то, что Вавилоняне, въ обхожденіи съ ними, забывали долгъ человѣколюбія и безжалостно поступали съ наслѣдіемъ Божіимъ. *Гнѣвомъ великимъ Азъ гнѣваюся на языки нападающія, глаголетъ Господь Вседержитель: зане Азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоша въ злая* (Зах. 1, 15). *Разгнѣвахся на люди моя, дщи Халдейска, осквернила еси наслѣдіе мое: Азъ вдахъ и въ руку твою, тыже не дала имъ милости, старчій яремъ отяготила еси зѣло* (Ис. 24, 6).

Притѣсняя народъ Божій и разоряя Іерусалимъ, Вавилонъ и самъ быстро стремился ко своему разрушенію. *Сокрушаеши ты мнѣ сосуды бранныя*, говорилъ къ нему Господь, *и азъ сокрушу въ тебѣ языки, и погублю въ тебѣ царствія. И воздамъ Вавилону и всѣмъ жителемъ Халдейскимъ вся злобы ихъ, яже сотвориша надъ Сіономъ* (Іер. 51, 20. 24). Заключающееся въ сихъ словахъ предопредѣленіе Божіе о судьбѣ Вавилона вполнѣ изображено въ пророчествахъ Исаіи и Іереміи. Они предсказали, со всѣми подробностями, какъ предшествующія обстоятельства паденія Вавилона, такъ самое паденіе и дальнѣйшія послѣдствія его.

О времени паденія Вавилона пророчествовалъ Іеремія: »и послужатъ ему (Навуходоносору) вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже пріидетъ время земли его, и его самаго (Іер. 27, 7). И поработаютъ сіи (Іудеи) во языцѣхъ царю Вавилонску седмьдесятъ лѣтъ. Егдаже исполнени будутъ седмьдесятъ лѣтъ, посѣщу на царя Вавилонска, рече Господь, и на землю Халдейску, и положу тую въ запустѣніе вѣчное (Іер. 25, 11. 12)«. Сообразно съ симъ пророчествомъ, Вавилонъ долженъ былъ пасть, и дѣйствительно палъ, по сказанію Исторіи, въ царствованіе внука Навуходоносорова, Валтасара, сына Евильмеродахова, иначе называемаго Навонидомъ. Это случилось, по пред-

реченію того же Пророка, спустя 70 лѣтъ послѣ плѣненія Вавилонскаго, предъ тѣмъ временемъ, когда Іудеи, освобожденные Киромъ, получили отъ него позволеніе возвратиться въ Іерусалимъ.

Народы, предназначенные для совершенія суда Божія надъ Вавилономъ, указаны Пророками весьма явственно. »Пріиде нань языкъ отъ сѣвера, той положитъ землю его въ запустѣніе: языкъ великъ, и царіе мнози востанутъ отъ конецъ земли (Іер. 50, 3. 41). Воздвиже Господь духъ царей мидскихъ, яко противу Вавилона гнѣвъ его, да погубитъ и (Іер. 51, 11). На мя Еламите, и послы Перстіи на мя идутъ«, говоритъ о себѣ Вавилонъ у Пророка Исаіи (21, 2). Согласно съ сими предсказаніями, Вавилонское царство было разрушено и столица его покорена соединенными силами Мидянъ, обитавшихъ на сѣверѣ по отношенію къ Вавилону, и союзниковъ ихъ, Персовъ. Имъ содѣйствовали въ этомъ состоявшіе подъ властію ихъ народы *араратскіе и Асханазеи* (Іер. 51, 27), то есть, Армяне и Фригійцы. Указаніе на первые два народа, бывшіе главными дѣйствователями при взятіи Вавилона, находимъ у Пророка Даніила. Изъясняя царю Валтасару видѣніе его, онъ говорилъ: *раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ* (Дан. 5, 27). Свойства сихъ народовъ изображены Пророками въ слѣдующихъ чертахъ: »Освящени суть, исполнити идутъ исполнити ярость мою радующеся вкупѣ и укоряюще: сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ (Ис. 13, 3. 17). Грозни суть и немилостиви: гласъ ихъ яко море возшумитъ, на кони возсядутъ, уготовани якоже огнь на брань противу тебе, дщи Вавилоня (Іер. 10, 42); и чадъ вашихъ не помилуютъ, ниже пощадятъ чадъ твоихъ очи ихъ (Ис. 13, 18)«. Мидяне и Персы, народы сильные и мужественные, съ великимъ шумомъ и съ радостію стремились на дѣло, освященное самимъ Богомъ, и потому не искали сребра и злата, а искали чадъ Вавилона окаяннаго, чтобы погубленіемъ ихъ исполнить надъ ними ярость Господа Вседержителя.

Пророкъ Исаія изображаетъ сіи два народа подъ видомъ двухъ всадниковъ конныхъ, а военачальника ихъ подъ видомъ всадника двуконнаго, который взывалъ: *паде, паде Вавилонъ* (Ис. 21, 7. 9). Этотъ военачальникъ былъ знаменитый Киръ Персидскій, внукъ Мидійскаго царя Астіага, предъизбранный Богомъ и даже названный по имени еще за долго до времени своего рожденія. »Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному моему Киру, егоже удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки: Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу, и верен желѣзныя сломлю (Ис. 45, 1. 2)«. Сіи слова Пророка Исаіи удостовѣряютъ, что Киръ былъ только орудіемъ той всемогущей силы, которая *поставляетъ цари и преставляетъ, возводитъ царства до небесъ, и низводитъ* (Дан. 2, 21). Когда наступило время исполненія казни, опредѣленной Вавилону правосудіемъ небеснымъ, тогда Богъ какъ бы самъ низшелъ въ путеводители Помазаннику своему Киру и сдѣлался главнымъ вождемъ его ополченій. *Азъ повелѣваю, и Азъ веду ихъ*, говорилъ Онъ (Ис. 13, 3); и потому не было никакихъ преградъ грозному шествію ихъ, такъ что ни горы, ни укрѣпленія, ни другія препятствія не могли остановить ихъ. Самъ Господь побуждалъ ихъ къ отмщенію Вавилону.« Ополчитеся на Вавилонъ вси окрестіи, напрягающіи лукъ, стрѣляйте нань, не щадите стрѣлъ вашихъ, не пощадите юношъ его, и побійте

все воинство его, понеже предъ Господемъ согрѣши (Іер. 50, 14. 51, 5)«.

О ближайшихъ обстоятельствахъ покоренія Вавилона Пророки предсказывали, что оно послѣдуетъ внезапно, когда Вавилоняне совсѣмъ не будутъ ожидать этого, и при томъ во время ночнаго пиршества, когда царь, вельможи и большая часть народа предадутся пьянству и развратному веселію, а другіе будутъ покоиться глубокимъ сномъ: »и пріидетъ на тя внезапу пагуба, и не увѣси (Ис. 47, 11). Взыдутъ на тя и плѣненъ будеши, и не познаеши, яко Вавилонъ еси: обрѣтенъ, и ятъ еси (Іер. 50, 24). И упою князи его, и мудрыя его, и воеводы его, и вои его, и сильныя его, глаголетъ Господь. Въ горячести ихъ дамъ питіе имъ, и упою я, да спятъ, и уснутъ сномъ вѣчнымъ, и не востанутъ (Іер. 51, 39. 57)«. Безпечность Вавилонянъ была столь велика, что они, не смотря на близость непріятелей и предстоявшую опасность, не приняли никакихъ предосторожностей, и даже въ ночное время оставили не запертыми городскія ворота; а нѣкоторые изъ нихъ, жившіе въ средней части Вавилона, по свидѣтельству Аристотеля и Геродота, уже на третій день узнали о покореніи города ихъ войсками Кира. Это произошло въ ту самую ночь, когда царь Валтасаръ, пируя съ своими вельможами, повелѣлъ принести священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Господня въ Іерусалимѣ: »и піяху имя царь, и вельможи его, и наложницы его, и возлежащія окрестъ его. Піяху вино, и похвалиша боги златыя и сребряныя, и мѣдяныя: а Бога вѣчнаго не благословиша (Дан. 5, 3. 4).« Среди богохульнаго пиршества ихъ внезапно явилась рука, писавшая на стѣнѣ таинственныя слова. Устрашенный симъ явленіемъ Валтасаръ призвалъ астрологовъ и волхвовъ Халдейскихъ для изъясненія написанныхъ словъ; но они не могли ни прочесть, ни изъяснить ихъ. Указывая это обстоятельство, Пророкъ Исаія говорилъ: »Стани нынѣ съ волхвы твоими, дщи Халдейска, и со многими чары твоими, имже научилася еси изъ юности твоея, аще возмогутъ ти помощи. Да станутъ нынѣ и спасутъ тя звѣздочетцы небесе, смотрящіи звѣздъ, да возвѣстятъ ти, что имать на тя пріити. Се вси яко хврастіе огнемъ погорятъ, и не изъимутъ души своея изъ пламене (Ис. 47, 12—14)«. Испытавъ невѣдѣніе мудрецовъ Халдейскихъ, Валтасаръ, по совѣту царицы, призвалъ Даніила, который изъяснилъ ему написанное на стѣнѣ и предсказалъ разрушеніе царства его.

Изображая паденіе Вавилона, Пророки отъ лица Божія возвѣстили, что предъ тѣмъ временемъ будутъ изсушены рѣки и потоки его. »Глаголяй бездиѣ, опустѣеши, и рѣки твоя изсушу (Ис. 44, 27); и пусто сотворю море его, и изсушу потоки его (Іер. 51, 36)«. Пророчество сіе оправдывается свидѣтельствомъ Геродота и Ксенофонта, что Киръ, послѣ долговременной осады Вавилона, приказалъ вырыть два канала съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ ихъ отвести въ озеро воды Евфрата, протекавшаго посреди города. Потомъ узнавши, что въ одну ночь будетъ совершаться въ Вавилонѣ всеобщее празднество, онъ въ эту самую ночь по сухому дну Евфрата съ войскомъ своимъ вошелъ въ городъ (Герод. 1. 191, Ксен. Кироп. VII. 113). Извѣстіе о неожиданномъ вторженіи непріятелей привело въ смятеніе и ужасъ пировавшихъ тогда Вавилонянъ, какъ о томъ было предсказано Пророкомъ: « Всяка рука разслабѣетъ, и всяка душа человѣча убоится, и смятутся послы, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія: и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пла-

мень измѣнятъ (Ис. 13, 7. 8)«. Валтасаръ, увѣдомленный о гибельномъ положеніи Вавилона, въ изумленіи и страхѣ безпрестанно посылалъ вѣстниковъ узнавать о дѣйствіяхъ Кира, доколѣ не извѣстился о взятіи города. Обстоятельство это предусмотрѣно было Пророкомъ Іереміею. »Гоняй въ срѣтеніе текуща постигнетъ, и вѣстникъ срѣтитъ посла, да возвѣститъ царю Вавилонску, яко взятъ бысть градъ его (Іер. 51, 31)«. При описаніи покоренія Вавилона Пророки съ великою точностію изобразили крайнее разстройство, трусость и разсѣяніе войскъ, собранныхъ для защищенія его. »Оскудѣша крѣпцыи Вавилонстіи еже ратовати, сядутъ тамо во оградѣ, погибе храбрость ихъ, и быша яко жены (Іер. 51, 30). И будутъ оставшіи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ (Ис. 13, 14). Кійждо къ людемъ своимъ обратится, и кійждо въ землю свою убѣжитъ (Іер. 50, 16)«. Устрашенныя войска Вавилонскія, не смѣя выйти изъ города на встрѣчу непріятелямъ и не надѣясь отразить ихъ силою оружія, заключились въ городскихъ стѣнахъ, такъ что Киръ долгое время не могъ вызвать ихъ на битву; а по взятіи имъ Вавилона они искали своего спасенія въ бѣгствѣ и разсѣялись по разнымъ дорогамъ подобно тому, какъ разбѣгаются дикія козы, или испуганныя овцы. Поелику воины, служившіе Вавилону, по происхожденію своему были большею частію изъ другихъ, подчиненныхъ ему или союзныхъ городовъ; то каждый изъ нихъ отъ приближавшейся опасности убѣгалъ въ свою страну.

О несчастной участи Вавилонянъ, при покореніи ихъ города, Пророки предвозвѣстили, что побѣдители не дадутъ никому пощады, какъ посланные исполнить судъ Божій надъ нечестивыми. »Избію въ тебѣ кони и всадники ихъ, колесницы и всѣдающихъ на нихъ, глаголетъ Господь; и избію въ тебѣ мужа и жену, стара и отрока, юношу и дѣву; и избію пастыря и стада его, орюща и работна скота его, воеводы и правители. И низведу я яко агницы на закланіе, и яко овцы съ козлы (Іер. 51, 21—23. 40). Иже бо аще плѣнится, поразится, и иже собрани суть, мечемъ падутъ. И чада ихъ предъ ними разбіютъ, и домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ (Ис. 13, 15, 16)«. Эта страшная угроза Божія приведена была въ дѣйствіе многочисленными убійствами, при совершеніи коихъ воины Кировы не щадили ни пола, ни возраста: старцы, жены и дѣти, взятые въ плѣнъ, всѣ погибли. При всеобщей гибели Вавилонянъ, постигла и царя ихъ жестокая участь, предсказанная Пророкомъ Исаіею: »Вси царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же повержепъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ: не пребудеши въ вѣчное время, сѣмя злое. Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего, да не востанутъ, и наслѣдятъ землю (Ис. 14, 18—21)«. Въ ту самую ночь, когда Валтасаръ предавался забавамъ съ вельможами своими, вошедшіе въ городъ непріятели умертвили его со всѣми участниками пиршества. Брошенное тѣло его лишено было приличнаго погребенія, и даже не было отыскано между другими убитыми. Его семейство совершенно истреблено и царство перешло къ иному владѣтелю. *Валтасара царя убиша въ ту нощь*, говоритъ Пророкъ Даніилъ, *Дарій же Мидянинъ прія царство* (Дан. 5, 30. 31). По словамъ бл. Іеронима и Іосифа Флавія, этотъ Дарій былъ Ціаксаръ 2-й, по Ксенофонту сынъ и преемникъ Астіагова,

которому подвластны были тогда Персы и который, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Киромъ, участвовалъ въ завоеваніи Вавилона.

Изобразивъ обстоятельства этого завоеванія, Пророки духовнымъ взоромъ провидѣли еще и дальнѣйшія послѣдствія его. Они предвозвѣстили, что Вавилонъ будетъ разоренъ совершенно, какъ древніе нечестивые города Содомъ и Гоморра, что въ немъ никто не будетъ жить и никто не станетъ заботиться о возобновленіи его, что онъ сдѣлается убѣжищемъ звѣрей и гадовъ, и наконецъ совсѣмъ истребится, такъ что не останется и слѣдовъ его существованія.

»Се азъ на тя горде, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель, яко пріиде день твой, и часъ посѣщенія твоего, и падетъ гордыня твоя, разрушится, и не будетъ возставляяй ю (Іер. 50, 31. 32). Вниди во тму, дщи Халдейска, ксему не прозвеншся, крѣпость царства (Ис. 47, 5). Стѣна Вавилонска сія преширока подкопаніемъ подкопана будетъ и твердыни ея зажжены огнемъ (Іер. 51, 32. 58). Се дніе грядутъ, и посѣщу на изваянія Вавилона, посѣщу на Вила, и извергу то, еже поглоти, изъ устъ его, и не соберутся вящше къ нему языцы, зане и стѣны Вавилонскія падутъ (Іер. 51, 44. 47). И будетъ Вавилонъ, иже царицается славный отъ царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время, и не внидутъ въ онь чрезъ многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ. И почіютъ мало звѣріе, и наполнятся домове шума, и почіютъ ту сіріни, и бѣси тамо воспляшутъ, и онокентавры тамо вселятся, и возгнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ (Ис. 13, 19—22). И положу Вавилона пуста, и будетъ ни во чтоже: и положу и бренія пропасть въ пагубу (Ис. 14, 23). Быша грады его въ запустѣніе, земля безводна и пуста, земля, въ нейже никтоже поживетъ, отъ человѣка и даже до скота, и ниже будетъ витати въ немъ сынъ человѣчь. И будетъ Вавилонъ въ жилище зміемъ, въ чудо и позвизданіе: понеже не будетъ живущаго (Іер. 51, 37. 43). И всякъ ходяй сквозѣ Вавилонъ подивится, и позвиждетъ надъ всякою язвою его (Іер. 50, 13). Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ (Ис. 14, 24)«.

Судъ Божій, возвѣщенный Пророками, совершался надъ Вавилономъ постепенно. Этотъ гордый исполинъ, возвышавшійся до небесъ, упадалъ и разрушался въ теченіи долгаго времени, и наконецъ совершенно истребился съ лица земли. Покоренный Киромъ онъ, съ окружавшими его городами, сдѣлался Персидскою провинціею и навсегда потерялъ свою политическую самостоятельность. Такъ началось его уничиженіе, предсказанное Пророкомъ: *и падетъ гордыня твоя.* Вмѣстѣ съ тѣмъ Вавилонъ лишился части своего народонаселенія и богатства, когда Киръ позволилъ Іудеямъ возвратиться въ свое отечество послѣ 70-лѣтняго плѣненія и повелѣлъ имъ взять съ собою священные сосуды храма Господня, которые похищены были изъ Іерусалима Навуходоносоромъ и поставлены въ Вавилонскомъ капищѣ Вила. Здѣсь видимъ исполненіе слова Божія: *посѣщу на Вила, и извергу то, еже поглоти, изъ устъ его.* Съ этого времени Вавилонъ пересталъ быть постоянною столицею царей и, по словамъ Іосифа Флавія и Бероза, сдѣлался оброчнымъ городомъ (Ios. contr. App. L. 1 p. 1045). *Ксему не прозвеншся, крѣпость царства.* Персидскіе Государи жили большею частію въ Сузѣ, Экватанѣ и Персеполѣ, а со временъ Дарія Истаспа утвердили постоянное свое мѣстопребываніе въ Сузѣ. Упиженный

Вавилонъ возмутился при этомъ Государѣ, но былъ снова покоренъ, преданъ свирѣпству воиновъ и опустошенъ; многіе жители были изгнаны изъ него, городскія ворота сняты и разрушена часть крѣпостной стѣны, во исполненіе пророчества: *стѣна Вавилонская подкопаніемъ подкопана будетъ*. Вскорѣ послѣ того Ксерксъ, возвратившись изъ похода въ Грецію, по ненависти къ идоламъ, разорилъ Вавилонскіе храмы, кромѣ храма Белова, и ниспровергъ стоявшіе въ нихъ истуканы. *Се дніе грядутъ, и посѣщу на изваянія Вавилона*. Такимъ образомъ цари Персидскіе были первыми виновниками разрушенія его.

Александръ Великій, хотя предпринималъ возстановить этотъ городъ послѣ покоренія Персидскаго государства, но не могъ исполнить своего намѣренія по причинѣ преждевременной смерти, а преемники его напротивъ старались привести Вавилонъ въ запустѣніе. По свидѣтельству Страбона, Селевкъ Никаторъ, построивши при Тигрѣ городъ Селевкію, переселилъ туда жителей Вавилона, оставивши въ полуразвалившихся стѣнахъ его только небольшое число Халдеевъ при храмѣ Бела (Strab. L. 16 p. 458). Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что въ его время большая часть городской земли обращена была въ пашни (L. 2 p. 70). Плиній видѣлъ тамъ одни стѣны и остатки Белова храма среди развалинъ (C. 6 c. 26); а Навганій пишетъ, что отъ Вавилона не оставалось уже ничего, кромѣ стѣнъ (in Arcad. p. 509). *И будетъ Вавилонъ въ запустѣніе, понеже не будетъ живущаго*. Новые цари Персидскіе, владѣвшіе Вавилономъ, привели его въ совершенный упадокъ, переселивши изъ него всѣхъ, остававшихся тамъ жителей, въ построенный ими городъ Ктезифонъ. Бл. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, то есть, въ концѣ 4-го вѣка, въ стѣнахъ опустѣвшаго Вавилона Персидскіе цари завели звѣринецъ, въ которомъ содержали дикихъ звѣрей для своей охоты (Hier. in Ies. c. 13). *И почіютъ тамо звѣріе*. Когда стѣны во многихъ мѣстахъ обрушились и находившіеся въ нихъ звѣри вышли или выведены были оттуда; тогда на мѣстѣ ихъ, въ разрушенныхъ зданіяхъ, поселились змѣи, скорпіоны, ночныя птицы и другія подобныя животныя. *И будетъ Вавилонъ въ жилище зміемъ, и погнѣздятся тамо сіренн, и опокентавры тамо вселятся, и возгнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ*. Отъ этого мѣсто, гдѣ стоялъ Вавилонъ, сдѣлалось страшнымъ для всѣхъ, такъ что кочевые народы, какъ напр. Аравляне, не могли ставить тамъ своихъ палатокъ, и пастухи не пригоняли туда стадъ своихъ для отдохновенія. *Ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ*. Рѣка Евфратъ, протекавшая чрезъ него, по причинѣ измѣненнаго Киромъ теченія ея, приняла другое направленіе, а чрезъ Вавилонъ, во времена Бл. Ѳеодорита, протекалъ по развалинамъ только небольшой ручей, который, не имѣя ни покатостей, ни свободнаго теченія, по необходимости превратился въ болото (Theod. in Ierem. c. 50). *Положу Вавилона пуста, и будетъ ни во что же*, или по Еврейскому тексту: обращу его въ болото.

Отъ этихъ перемѣнъ Вавилонъ пришелъ въ совершенное запустѣніе; даже окрестныя мѣста сдѣлались необитаемы. *Быша грады его въ запустѣніе, не населится въ вѣчное время, ниже будетъ витати въ немъ сынъ человѣчь*. Между тѣмъ остатки его болѣе и болѣе разрушались, и никто не думалъ не только возобновить его, но и поддержать то, что отъ него оставалось. Въ 1057 году стѣны его совершенно обрушились и разсы-

пались самыя развалины. *И будетъ Вавилонъ, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру.* Путешественникъ 12-го столѣтія, Веніаминъ Тудельскій, говоритъ, что въ опустѣвшемъ Вавилонѣ можно видѣть только нѣкоторые остатки развалинъ дворца Навуходоносорова, къ коимъ подходить опасно по причинѣ гнѣздящихся тамъ змѣй и скорпіоновъ (Itiner. p. 67). Другіе странствователи замѣчаютъ, что нѣсколько вѣковъ люди страшились приблизиться къ развалинамъ Вавилона, опасаясь ядовитыхъ жителей ихъ. *И не впидутъ въ онь трезъ многія роды.* Теперь время, или лучше сказать, праведное мщеніе Божіе изгладило и самые слѣды его существованія, такъ что Географы не могутъ съ точностію опредѣлить мѣста, гдѣ процвѣталъ гордый Вавилонъ, слава и украшеніе востока. *Мимо идохъ, и се не бѣ, взыскахъ, и не обрѣтеся мѣсто его.*

Такъ совершился надъ Вавилономъ приговоръ небеснаго правосудія! Такъ ни единая іота слова Божія не остается безъ исполненія! *Якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ.*

Старецъ Зосима.

Въ одной обители Палестинской жилъ святой Старецъ, Зосима, достигшій совершенства въ подвигахъ жизни иноческой. Ему, ради его святости, дана была отъ Господа, какъ и другимъ великимъ отшельникамъ, первобытная власть Адамова надъ звѣрями. Однажды, на пути въ Кесарію, левъ растерзалъ осла, который несъ убогіе пожитки его. Авва ни мало не смутился при этомъ и спокойно сказалъ льву: »другъ мой, я слишкомъ старъ, чтобы нести бремя моего осла; а такъ какъ ты лишилъ меня его помощи, то я тебя осуждаю на туже работу«. Левъ смирился предъ святымъ старцемъ и донесъ бремя его до воротъ Кесаріи, откуда Зосима отпустилъ его обратно въ пустыню.

(Евагр. Кн. IV гл. 7.)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Августа 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 23. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ. Сентября 9. 1851.

ГЛАСЪ 6-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Лук. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 4, 6 — 15. Гал. 6, 11 — 18. Евангг. Мато. 22, 34 — 46. Іоан. 3, 13 — 17.

Св. Правед. Богоотецъ Іоакима и Анны; св. Муч. Севериана; Препод. Іосифа, Игумена Волоцкаго; Прп. Ѳеофана Постника и Исповѣдника; св. Муч. Харитона и Стратора; св. блажен. Никиты, сокровеннаго.

СВЯТАГО АНДРЕЯ КРИТСКАГО

изъ Слова на Воздвиженіе честнаго Креста. (*)

Креста праздникъ совершаемъ, и — блескомъ озаряется все множество Христіанъ и сіяетъ радостію лице земли, и вмѣстѣ съ Распятымъ, оставляя дольняя, мы возвышаемся въ горняя! Крестъ воздвигается, и — возноситъ съ собою поверженное долу естество человѣческое, воздвигается, и — устрашаетъ демоновъ, воздвигается, и — низлагаетъ сокрушенныя вражія силы, и празднуютъ церковные соборы и все множество градовъ и весей: ибо такова, по истинѣ, неизглаголанная сила Креста! Кто обладаетъ имъ, тотъ обладаетъ величайшимъ сокровищемъ, въ которомъ заключена сущность нашего спасенія и возвращенія въ накибытіе: ибо, если бы не было Креста; то и Христосъ не былъ бы распятъ, если-бы не было Креста, то и животъ нашъ не былъ бы пригвожденъ на древѣ, не истекли бы изъ ребра Его источники безсмертія, очистившіе чадъ Божіихъ, не наслаждались бы древомъ жизни, не былъ бы отверстъ рай и пламенное оружіе не отступило бы отъ входа его. — Если бы не было Креста, то и Христосъ не явился бы на землѣ, Богъ Слово не облекся бы плотію, — не было бы ни Виѳлеема, ни яслей, ни пеленъ, ни крещенія во Іорданѣ, ни явленія Трѣипостаснаго Божества, ни чудесъ. — Если бы не было Креста, то не попрана была бы смерть, не истощены адова царствія, не лишенъ своей силы древній змій. О! поистинѣ великъ и и драгоцѣненъ для насъ Крестъ Христовъ!

Онъ есть надежда Христіанъ, упованіе отчаеваемыхъ, обуреваемыхъ пристанище, врачъ немощныхъ, отчаніе искушеній, здравія податель! Крестъ — оружіе противъ враговъ, жезлъ силы, вѣры утвержденіе, опора старости, вождь слѣпыхъ, свѣтъ помраченныхъ! Крестъ наставникъ неразумныхъ, наказатель младенцевъ, руководитель покаянія, образецъ правды! Крестъ лѣствица къ небу, путь ведущій къ добродѣтели, смерти умерщвленіе, освободитель отъ истлѣнія,

(*) Max. Bibl. Vet. Patr. T. 649.

ключъ къ царствію небесному! Съ того времени, какъ онъ водруженъ на землѣ, мы познали Сына Божія и стали покланяться Ему вкупѣ со Отцемъ и Св. Духомъ, — съ того времени прешла и сѣнь законная и языческія суевѣрія Еллиновъ, — очищенъ воздухъ отъ вони идольскихъ жертвъ и мы обонямъ благоуханіе *мира изліянаго* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2); — съ того времени умолкли прорицалища демоновъ, сокрушены идолы, основались повсюду олтари и церкви, люди содѣлались согражданами Ангеловъ, открыто для земнородныхъ небо и — Богъ, не только познанъ ими, но и содѣлался яко единъ отъ нихъ!

Итакъ, Крестъ Христовъ есть источникъ и податель намъ всѣхъ благъ. По сему-то, въ Писаніи онъ называется то жезломъ правоты, то жезломъ царствія и силы (Пс. 44, 7. 109, 2), то древомъ живота (Притч. 3, 18), то подножіемъ ногъ Божіихъ (Пс. 98, 5), то мѣстомъ селенія и пребыванія Его (Пс. 131, 7. 5). Его прообразовалъ нѣкогда патріархъ Іаковъ, при благословеніи внуковъ своихъ, преложивъ руки крестообразно, а равно и тогда, когда поклонился на верхъ жезла Іосифова. Но еще прежде, образъ Креста указанъ былъ Аврааму посреди роговъ овна, принесеннаго имъ, въ жертву вмѣсто Исаака сына своего; равнымъ образомъ, и Исаакъ, несшій дрова на гору для сей жертвы, прообразовалъ собою тайну Креста, и чудесный жезлъ Моисеевъ, раздѣлившій воду сюду и сюду, и самъ Моисей, молившійся на горѣ съ воздѣтыми руками о побѣдѣ надъ Амаликомъ, и милоть Иліи, раздѣлившая воды Іордана и древо, брошенное Пророкомъ Елиссеемъ въ воду и заставившее всплыть желѣзо — все это были прообразованія силы Креста!

Посему, велико и драгоцѣнно по истинѣ священное древо Креста, предсказанное и прообразованное столько разъ въ Писаніи и нынѣ источающее безчисленныя и непзглаголанныя чудеса. Пріидите же, поклонимся сему древу, чрезъ которое мы познали Господа, стяжали благословеніе и свободились отъ клятвы, и къ нему приложимъ нынѣ слова Писанія: *Вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ тобою Господи, и прославятъ имя Твое, яко велій еси Ты и творяй чудеса!* (Пс. 85, 9).

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 4-е.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

Вторая заповѣдь закона Божія дополняетъ и поясняетъ первую. Она запрещаетъ не только боготвореніе какихъ либо тварей, небесныхъ или земныхъ, но и поклоненіе ихъ кумирамъ, или идоламъ, подобіямъ, или изображеніямъ. Для лучшаго уразумѣнія этой заповѣди, замѣтимъ, братія, 1.) что собственно запрещаетъ она подъ именемъ кумироклоненія, или идолослуженія, 2.) какіе существуютъ или бываютъ виды идолослуженія.

1.) Запрещаетъ ли заповѣдь дѣлать вообще всякія подобія или изображенія, какія дѣлаютъ живописцы и ваятели, и въ особенности изображенія священныя, каковы, въ Церкви православной, святыя иконы? Ни-

какъ, а говоритъ о изображеніяхъ тварей небесныхъ, земныхъ и подводныхъ: *да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ*, то есть, запрещаетъ поклоненіе и служеніе такимъ изображеніямъ. Что касается до изображеній священныхъ, то извѣстно, что самъ Законъ Божій, данный Моисею, повелѣлъ устроить такія изображенія въ скиніи, или древнемъ подвижномъ храмѣ Божіи. Не было тогда изображеній Бога въ видѣ человѣческомъ, — потому что еще не была совершена *велія благочестія тайна — Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Не изображались и святые угодники Божіи; потому что, до креста и воскресенія Христова, они не были прославлены. Какія же тогда изображались существа святыя? Тѣ, которыя изъ начала наполняютъ царство славы Божіей, т. е. существа горняго, ангельскаго міра — *Херувимы*. Какъ изображалось Божество? Самъ Богъ изображалъ свое присутствіе и свои высочайшія свойства различными знаменіями, напр. чудеснымъ облакомъ въ скиніи и надъ скиніею, столпомъ облачнымъ и огненнымъ, самымъ ковчегомъ завѣта, осѣняемымъ Херувимами, и гласомъ, по временамъ исходившимъ отъ ковчега. *И познанъ буду тебѣ оттуду*, сказалъ Богъ Моисею, *и возглаголю тебѣ съ верху очистилища между двѣма Херувимы, иже суть надъ кивотомъ свидѣнія* (Исх. 25, 22). Видите, братія, что и въ ветхозавѣтной Церкви были священныя изображенія и знаменія, и вѣрные почитали ихъ благоговѣйно, воскуряли предъ ними ѳміамъ, возжигали свѣтильникъ седмисвѣщный, падали предъ ними ницъ, воздавая честь и поклоненіе Богу, невидимому, но являвшемуся иногда въ видимыхъ знаменіяхъ. Какъ же не быть святымъ иконамъ въ Церкви новозавѣтной, послѣ того, какъ Сынъ Божій, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ?* (Фил. 2, 7). Какъ не быть, когда, совершивъ дѣло спасенія нашего, Господь явилъ безчисленныя знаменія благодати своей въ пренепорочной Матери и святыхъ угодникахъ своихъ? Если не противно было второй заповѣди употребленіе священныхъ изображеній въ ветхомъ завѣтѣ, когда народъ Израильскій былъ такъ склоненъ къ идолопоклонству: то тѣмъ менѣе запрещаетъ она употреблять ихъ въ завѣтѣ новомъ, когда Крестъ Господень, побѣдившій всю силу вражію, содѣлалъ для насъ нисколько не опаснымъ нелѣпое идолопоклонство языческое. Одно запрещаетъ заповѣдь въ отношеніи къ иконамъ, то именно, чтобъ мы почитанія ихъ не простирали до обожанія, не думали, что икона сама по себѣ имѣетъ силу божественную, и можетъ помочь намъ въ бѣдѣ или спасти насъ. Правильное почитаніе святыхъ иконъ не только не упраздняетъ истиннаго Богопочитанія, а еще болѣе утверждаетъ его. Ибо что значитъ правильно почитать иконы? Употреблять ихъ для воспоминанія дѣлъ Божіихъ и благодати Господа нашего дѣйствующей во Святыхъ Его, взирать на иконы очами тѣлесными, а умомъ и сердцемъ возноситься къ тѣмъ святымъ лицамъ, о коихъ онѣ напоминаютъ, чествовать иконы преклоненіемъ главы, лобзаніемъ, возженіемъ предъ ними свѣщей и ѳміама, но не представлять, будто все это сама икона пріемлетъ, а поклоненіемъ и лобзаніемъ выражать преданность и любовь къ Святымъ лицамъ, изображеннымъ на иконахъ, возженіемъ свѣщей и ѳміама — свѣтлость вѣры и теплоту молитвы къ Богу и Святымъ Его. Такимъ образомъ святыя иконы служатъ намъ наилучшимъ вспомогательнымъ средствомъ и къ возбужденію и возвышенію благочестивыхъ чувствъ, служатъ и зерцаломъ, въ которомъ созерцаемъ мы, подъ

видимыми знаками, предметы небесные, невидимые.

2.) Въ какихъ видахъ проявляется идолопоклонство, запрещаемое второю заповѣдію? Оно является и въ грубомъ и болѣе тонкомъ видѣ. Грубое идолопоклонство то, которое боготворитъ вещественные кумиры, или идоловъ, на прим. изображенія свѣтилъ, людей, животныхъ различнаго рода. Нѣтъ нужды Христіанамъ объяснять, какъ это идолопоклонство безразсудно и нечестиво. Подлинно, хвалящіеся мудростію язычники, *обмюродѣша*, какъ говоритъ Апостолъ, потому что *измѣнища славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ, и четвероногъ и гадъ* (Римл. 1, 23). Истинно и то, что говоритъ древній Премудрый: *служеніе идоловъ начало всякаго зла, и вина и конецъ есть* (Прем. 14, 27). Ибо самъ діаволъ, присутствуя въ идолахъ, ослѣпляетъ язычниковъ и наводитъ ихъ на всякій грѣхъ и беззаконіе. Какое идолопоклонство тонкое? То, когда человѣкъ ставитъ идоловъ не внѣ себя, а въ самомъ себѣ, въ собственномъ сердцѣ, и не меньше служитъ имъ, какъ и язычникъ своимъ идоламъ внѣшнимъ. По указанію св. Іоанна Богослова существуютъ въ мірѣ три главные идола. *Все еже въ мірѣ*, пишетъ св. Іоаннъ, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). Посему есть идолъ плоти, — это плотскія, или чувственныя удовольствія, которымъ служатъ всѣ невоздержные, — люди преданные сластолюбію, піянству, сладострастію; есть идолъ очесъ, — это маммона, или богатство, которому поклоняются всѣ корыстолюбцы, лихоимцы и скупцы; есть наконецъ идолъ гордости житейской, — это собственныя наши какія либо совершенства, дѣйствительныя или мнимыя, когда ими хвалимся и превозносимся. Замѣтимъ, что какъ изображать какія либо творенія не есть грѣхъ само по себѣ, а грѣхъ то, когда изображеніямъ тварей поклоняются; такъ не грѣхъ питать плоть, не грѣхъ пріобрѣтать честнымъ трудомъ богатство, не грѣхъ и сознавать свои совершенства, а грѣхъ великій то, когда во всемъ этомъ не только не соблюдаемъ умѣренности, но и забываемъ важнѣйшія наши обязанности къ Богу, къ себѣ самимъ и ближнимъ. И не впадаемъ ли мы въ дѣйствительное идолопоклонство, когда служимъ нашимъ страстямъ и похотямъ? Такъ плотоугодникъ, помышляя объ однихъ плотскихъ удовольствіяхъ, погружаясь душею въ тинѣ сластей, не менѣе унижаетъ себя, какъ и язычникъ повергающійся предъ бездушнымъ идоломъ. Но истинѣ, какъ говоритъ Апостолъ, таковымъ *Богъ чрево и слава въ студъ ихъ* (Фил. 3, 19). И не такъ ли суетно служеніе чувственности какъ и служеніе идолу? Какъ идолъ ничѣмъ не можетъ вознаградить своего поклонника, такъ и чувственность не благодарна къ своимъ служителямъ; она даже наказываетъ ихъ нерѣдко то болѣзнями, то разореніемъ имѣнія, а чаще всего потерею добраго имени. Не безразсудно ли также, не постыдно ли для человѣка и злопредно служеніе богатству? Корыстолюбецъ забываетъ, что богатство должно быть только средствомъ, а не цѣлію жизни, и само по себѣ не придаетъ намъ ни здоровья ни долгоденствія, и не можетъ отвратить отъ насъ ни какого зла. Мало сего: страсть къ богатству скорѣе навлекаетъ на насъ всякое зло; ибо, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ и самый опытъ, *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Что сказать о гордости или поклоненіи человѣка

самому себѣ? По видимому гордость не унижаетъ, а возвышаетъ насъ; но самое это мнимое возвышеніе есть величайшее униженіе природы человѣческой. Гордость, скажешь, облагороживаетъ, возвышаетъ меня? Такъ, возвышаетъ, но не къ Богу, а въ противоположную сторону, возвышаетъ до той погибельной высоты, на которой стоитъ діаволъ. Гордость — это его главное свойство, и нѣтъ ничего противнѣе ея Богу. Потому и діаволъ готовъ освободить насъ отъ всякой другой страсти, готовъ допустить у насъ и всѣ добродѣтели, только бы осталась въ насъ гордость, которая всякую добродѣтель можетъ превратить въ кумиръ или въ идола, сдѣлать ее предметомъ нашего тщеславія. А сколько зла отъ гордости? Она не уважаетъ ничьихъ правъ, для нея нѣтъ ничего священнаго, она готова принесть все въ жертву себѣ. Кто были величайшіе губители и опустошители человѣчества и лютѣйшіе враги вѣры? Люди въ высокой степени гордые и высокомѣрные. Кто будетъ послѣдній губитель человѣчества и самый лютый противникъ Христовъ? Также человѣкъ въ высочайшей степени гордый, *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4).

Таковы, братія, виды идолопоклонства тонкаго! По благости Божіей, мы свободны отъ идолопоклонства грубаго, языческаго: о если бы намъ избѣгнуть и идолопоклонства тонкаго! И можемъ избѣгнуть при помощи Божіей. Какимъ образомъ? Мы можемъ сокрушить идоловъ плоти умѣренностію, воздержаніемъ, особенно святымъ постомъ и молитвою. Ибо что сказалъ Господь о нѣкоторомъ родѣ демоновъ, тоже должно сказать и о страстяхъ плотоугодія: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.* (Марк. 9, 29). Какъ освободимъ себя отъ любостяжанія и сребролюбія? Возлюбимъ добродѣтель нестяжательности и щедрости. Слово Божіе учитъ: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Псал. 61, 11). Не погребай души своей въ сокровищахъ, но да будутъ они у тебя какъ тотъ источникъ въ дому, изъ котораго и самъ ты пользуешься и другимъ позволяешь пользоваться. Чѣмъ наконецъ ниспровергнуть высокаго идола гордости? Смиреніемъ, сознаніемъ своихъ немощей и недостоинства предъ Богомъ. — Такъ, братія, очистимъ себя отъ скверны плоти и духа, и тогда служеніе наше Богу будетъ чисто и свято, тогда мы будемъ совершенными исполнителями и первой и второй заповѣди Божіей; тогда сами будемъ *храмомъ духовнымъ, святительствомъ святымъ*, и можемъ *возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 5). Аминь.

Воспоминаніе чудесъ Святаго Архистратига Михаила, въ 6-й день Сентября.

Въ этотъ день Церковь прославляетъ чудеса, совершенныя, для блага Христіанъ, Архистратигомъ небесныхъ Силъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ: 1) Близъ Фригійскаго города Іераполя на мѣстѣ, называвшемся Хони, въ IV вѣкѣ по Р. Х. Здѣсь Святый Архангелъ на одномъ источникѣ невидимо подавалъ вѣрующимъ исцѣленія но-

средствомъ истекавшей изъ него воды, и сдѣлалъ безполезными всѣ усилія невѣрныхъ ослабить чудодѣйственную силу его; сохранилъ отъ разрушенія храмъ, построенный во имя его при этомъ цѣлебномъ источникѣ, уничтоживъ покушеніе нечестивыхъ потопить его водами проведенныхъ къ нему двухъ рѣкъ, и спасъ отъ неминуемой смерти Святаго Архиппа, служившаго въ семъ храмѣ и своимъ благочестіемъ вооружившаго противъ себя неистовыхъ язычниковъ. 2) На Неаполитанской горѣ Гарганъ, близъ города Сипонта, гдѣ явившійся Архистратигъ, въ 493 году, чудесно указалъ мѣсто для построенія храма во имя его, и по сооруженіи сего храма подавалъ также въ немъ исцѣленія недужнымъ; а когда невѣрные Неаполитанцы приступили къ Сипонту съ враждебнымъ намѣреніемъ покорить и разграбить его, онъ явился въ видѣніи Епископу сего города и, ободривъ устрашенныхъ жителей, содѣйствовалъ имъ своею помощію побѣдить и изгнать враговъ, которые послѣ того, познавъ въ этомъ событіи всесильную руку Божію, обратились къ вѣрѣ Христовой. 3) Близъ горы Аѳонской, гдѣ святый Михаилъ спасъ отъ потопленія одного отрока, котораго злоумышленники хотѣли погубить, дабы воспользоваться найденною имъ богатою сокровищницею съ великимъ множествомъ золота. По случаю сего чуда посвященъ былъ имени Архангела — храмъ, сооруженный на Аѳонской горѣ нѣкоимъ Дохіаромъ, царедворцемъ Болгарскимъ, а золото, сохраненное вмѣстѣ съ жизнію отрока, употреблено на украшеніе его. (*)

Въ день воспоминанія чудесъ святаго Архистратига Михаила, Церковь взываетъ къ нему о предстательствѣ и заступленіи вѣрныхъ, и молитъ его, съ прочими небесными силами, оградить насъ кровомъ крилъ невещественныя славы своея, избавить отъ бѣдъ и даровать душамъ нашимъ миръ и велію милость.

(*) Чет. Мин. 6 Сентября.

О ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ.

Изъ всѣхъ обязанностей, какія возлагаются на Пастыря Церкви, едва ли не самая трудная есть обязанность проповѣдническая. *Проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2): вотъ Апостольская заповѣдь Пастырямъ Церкви о проповѣданіи слова Божія. Очевидно, что для точнаго исполненія ея требуется много труда и ревности, много опытности и искусства. Посему, кто избирается и призывается къ служенію пастырскому, тотъ долженъ знать, что ему, между другими дѣлами, предлежитъ дѣло проповѣдническое, какъ самое трудное и многопопечительное, какъ истинный подвигъ для церкви и отечества,—долженъ знать это и прилѣжно помышлять о томъ, какъ *поставить себе искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). То, что должно обсудить въ семъ случаѣ со всею внимательностію, зрѣлостію и основательностію, заключается въ слѣдующихъ вопросахъ: 1) какъ важно званіе и велика отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми Проповѣдника слова Божія; 2) какъ обширенъ долженъ быть кругъ проповѣднической дѣятельности

Пастыря Церкви Христовой; 3) какія средства необходимо долженъ употреблять Пастырь проповѣдникъ для того, чтобы слово его имѣло возможно большій успѣхъ и принесло наилучшій плодъ въ народѣ. Призываемъ къ размышленію объ этихъ предметахъ особенно тѣхъ, кои только начинаютъ служеніе пастырское или готовятся къ принятію онаго.

1.

Вступая на служеніе пастырское, Пастырь духовный долженъ взирать на себя не только какъ на строителя таинъ Божіихъ, но и какъ на учителя народнаго. Великое дѣло священства — совершать таинства Христовы, возносить безкровную жертву Богу Творцу и Вседержителю, низводить благодать Духа Святаго на вѣрующихъ, — такое дѣло, по которому служеніе пастырское превосходитъ всякое другое служеніе, не только на землѣ — у людей, но и на небѣ — у Ангеловъ Божіихъ: но если Пастырь ограничитъ служеніе свое одними священнодѣйствіями, то народъ можетъ не понимать, какія тайны совершаются въ Церкви Божіей, въ чемъ состоитъ домостроительство спасенія нашего и какъ участвовать ему въ служеніи Господу Богу. Кто научитъ его всѣмъ спасительнымъ истинамъ Вѣры Христовой; кто повѣдаетъ ему оправданія Божіи; кто наставитъ его на путь правый — ходити достойно званія, въ которое всѣ мы призваны благодатію? — Богоизбранный и Богопоставленный для него учитель есть духовный Пастырь его: онъ для паствы своей — пророкъ, апостолъ, евангелистъ; онъ — уста Церкви Христовой для народа, вѣреннаго ему для спасенія. Всѣ дарованія, какія Духъ Святый подаваль избраннымъ Божіимъ для просвѣщенія и вразумленія людей, сообщаются ему чрезъ священное рукоположеніе, въ мѣрѣ, самимъ Богомъ опредѣляемой и потому всегда достаточной для его дѣланія. Какое великое служеніе! А вмѣстѣ съ тѣмъ, и какая отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми!

Сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и возвѣстиши имъ отъ Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику: смертію умреши: и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику, и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу (Іезек. 3, 17. 18): такъ говорилъ Господь одному изъ пророковъ своихъ. Тоже слово Божіе, во всей силѣ его, относится и къ пастырямъ стада Христова. Внемли же, Пастырь духовный: Господь Іисусъ Христосъ и тебя даетъ стража дому Израилеву, то есть, вѣренной тебѣ паствѣ, да слышиши слово отъ устъ Его, и возвѣстишь волю Его людямъ. И если умолчишь, если не научишь, не вразумишь, не просвѣтишь истиною, не наставишь на путь правый словесныхъ овецъ твоихъ; то крове ихъ отъ тебя взыщетъ Господь Богъ твой, ты будешь виновенъ въ ихъ погибели. Блюди же прилѣжно, чтобъ между пасомыми твоими не обрѣлось такихъ людей, которые не знаютъ самыхъ первыхъ и главныхъ догматовъ Вѣры Христовой, которые только устами произносятъ имя Христа Спасителя, а не вѣдаютъ Евангелія, не разумѣютъ истины искупленія нашего въ Сынѣ Божіемъ и посему не могутъ ходить достойно званія своего, то есть, званія Христіанъ. Это было бы страшное и вмѣстѣ страшное явленіе въ православно — Христіанскомъ народѣ, но оно весьма возможно тамъ, гдѣ слово Божіе не проповѣдуется надлежащимъ образомъ, гдѣ Пастырь не учитъ народа своего съ должнымъ усердіемъ и ревностію. Грубое и на-

губное невѣжество народа—неизбѣжный плодъ невнимательности и нерадѣнія его Пастырей—проповѣдниковъ. Человѣку простому, неграмотному, обязанному почти всегда болѣе другихъ нуждами и заботами житейскими, всѣ дни проводящему въ трудахъ и занятіяхъ собственно тѣлесныхъ и по необходимости, такъ сказать, привязанному къ землѣ,—такому человѣку когда и какъ и у кого учиться духовной и спасительной наукѣ Вѣры и жизни Христіанской, если Пастырь его самъ не предварить даже желанія его учиться этому, если не укажетъ ему времени и способа къ такому образованію, не пробудитъ въ немъ духовныхъ силъ для высшей дѣятельности, не раскроетъ предъ нимъ Евангелія, не прочтетъ съ нимъ и для него словесъ Божіихъ, не объяснитъ ему высокихъ истинъ ученія Христова и не доведетъ его до той мѣры познанія, которая необходима всякому для того, чтобы на землѣ жить для неба?

И кто другой можетъ замѣнить въ такомъ случаѣ Пастыря стада Христова? Кто облеченъ такимъ священнымъ правомъ и властію учительства, какія имѣетъ, не отъ людей, но отъ самаго Бога, Пастырь—Проповѣдникъ?—Главное училище, гдѣ преподаетъ онъ уроки истины и благочестія, есть такое мѣсто, гдѣ стоитъ видимый престолъ Божій, невидимо окружаемый сонмами святыхъ Ангеловъ: здѣсь учитъ только Самъ Господь Богъ и—поставленные отъ Него Пастыри—учители Церкви: всѣ другіе, кто бы они ни были, суть ученики и слушатели. И такъ, когда Пастырь выходитъ къ народу съ словомъ поученія и назиданія, то онъ является, какъ пророкъ и апостолъ, отъ лица самаго Господа, и какъ въ священнодѣйствіи, предъ престоломъ Божіимъ, такъ и въ проповѣданіи, на священной каѳедрѣ, внушаетъ къ себѣ такое вниманіе, уваженіе и послушаніе, какія невозможно пріобрѣсти у народа никому другому. Всякій, кто имѣетъ благоговѣніе къ Богу, невольно ощущаетъ въ себѣ благоговѣйное уваженіе и къ Его служителю и смотритъ на проповѣдующаго Пастыря, не какъ на обыкновеннаго учителя, но какъ на провозвѣстника воли Божіей, въ устахъ коего Божіе слово, Божіе наставленіе и вразумленіе. Тутъ страсти умолкаютъ, всякія отношенія житейскія забываются: никто не спроситъ, почему онъ говоритъ, за чѣмъ обличаетъ и запрещаетъ, для чего угрожаетъ, молитъ, настаиваетъ, сѣтуетъ, жалуется и проч. Его власть и важность непререкаемы: онъ имѣетъ право говорить,—всѣ обязаны его слушать и слѣдовать слову его. Нужно ли доказывать послѣ этаго, какое обширное и спасительное вліяніе можетъ имѣть Пастырь Проповѣдникъ на свою паству, если вполнѣ сознаетъ важность своего званія и старается поступать достойно онаго? Особенно въ нашемъ народѣ, у котораго благочестіе и благоговѣніе ко всему святому и священному, можно сказать, наслѣдственныя, который любитъ слушать Божественное слово и питаетъ искреннее уваженіе ко всякому, кто благочестиво и хорошо разсуждаетъ о предметахъ священныхъ, въ нашемъ народѣ добрый и благопопечительный Пастырь можетъ достигать безграничнаго довѣрія отъ своихъ слушателей и пріобрѣтать могущественное вліяніе на умы и сердца ихъ. Посему съ увѣренностію можемъ сказать, что истинное просвѣщеніе народа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ добрыхъ Пастырей—проповѣдниковъ.

Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, проповѣдническое служеніе Пастырей духовныхъ чрезвычайно важно не только для Церкви Божіей, но и для государства. У насъ, благодареніе Богу, въ основаніи зако-

новъ гражданскихъ лежитъ законъ Евангельскій, и порядокъ общественный зиждется на порядкѣ Церковномъ. Посему Пастыри Церкви весьма удобно могутъ дѣйствовать ко благу отечества, не преступая границъ своихъ обязанностей, не выходя изъ круга собственно пастырской дѣятельности и не изыскивая особенныхъ средствъ къ тому, чтобы служить съ одинаковою пользою Церкви и государству. Достойно пріобрѣтая духовно-нравственное вліяніе на народъ, они весьма успѣшно могутъ содѣйствовать благопопечительному Правительству нашему во многихъ предпріятіяхъ его для блага общественнаго, такъ что пастырское слово ихъ въ семъ случаѣ можетъ быть иногда сильнѣе всякаго убѣжденія, требованія, принужденія. Воля Царя Православнаго есть воля Божія: такъ понимаетъ это самый народъ нашъ; а Пастыри духовные имѣютъ всѣ средства раскрывать въ немъ сіе святое убѣжденіе и приводить его къ разумно – сознательному исполненію гражданскихъ обязанностей его.

Такой взоръ на проповѣдническое служеніе свое, такое убѣжденіе въ его важности и значеніи надобно имѣть каждому Пастырю духовному, чтобы проходить служеніе сіе надлежащимъ образомъ. Не для сего ли служенія преимущественно и дается возможно-полное образованіе тѣмъ, кои предназначаются къ званію Пастырскому? — Такова именно мысль нашей Церкви и нашего Правительства. Они совокупно заботятся о томъ, чтобъ обогатить полезными свѣдѣніями юношей, готовящихся быть Пастырями народа,— и сіи свѣдѣнія, конечно, не должны оставаться у нихъ безплодными. Образованіе пастырей должно служить началомъ и источникомъ образованія народнаго. Поэтому все, что Пастыри духовные успѣли пріобрѣсть къ наукъ полезнаго и спасительнаго для жизни, они должны переводить въ народъ и обязаны сами пріобрѣтать какъ — можно больше, чтобы не скудною рукою сѣять сѣмена истины и добродѣтели для другихъ.

Кто ясно и живо сознаетъ все сіе, тотъ въ самомъ сознаніи великаго и священнаго долга своего будетъ почерпать одушевленіе къ исполненію его, и предлежащіе ему труды не устрашатъ его, но побудятъ просить у Господа всепросвѣщающей и укрѣпляющей благодати, которая немощная его уврачуетъ и оскудѣвающая въ немъ восполнитъ.

Чадо, дѣянія твоя да небудутъ о многъ. Спр. 11, 10.

Только человѣкъ любитъ разнообразіе и множественность, но Богъ не любитъ. Какъ самъ Онъ есть единъ, даже въ самой Своей троичности, такъ и любитъ только то, что запечатлѣно характеромъ единства. Посмотрите и на природу насъ окружающую: при всемъ своемъ разнообразіи, она повѣдаетъ одно—славу Божію. Богъ сотворилъ *и человѣка праваго, но сіи взыскаша помысловъ многихъ.* И у человѣка до паденія не было множественности ни въ помыслахъ, ни въ чувствахъ, ни въ желаніяхъ; ибо всѣ они устремлялись къ одному Богу. Только паденіе произвело множественность тамъ, гдѣ все было одно, и туда, гдѣ горѣла одна любовь къ одному Богу, внесло разнообразные земные помыслы и страсти. Посему — и благоугождается Богъ не множествомъ жертвъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ*, говорилъ Богъ къ народу Израильскому: *жертва Богу духъ сокрушенъ*, исповѣдуетъ

св. Пророкъ Давидъ (Пс. 50). *Молящеся*, говорилъ Спаситель нашъ, *не лишше глаголите, якоже языцы; мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ* (Матѳ. 6, 7). *Марѳо, Марѳо*, Онъ же говорилъ женѣ, земнымъ образомъ желавшей высказать свое усердіе къ Нему, *печешися и молвиши о многихъ едино же есть на потребу.*

Сколько и у насъ съ тобою, Христіанинъ — собратъ, предпріятій, заботъ, желаній, никогда не дающихъ покоя ни тѣлу, ни душѣ нашей! А и намъ съ тобою такая множественность и разнообразіе нашей дѣятельности, не только не полезно, но и крайне вредно, потому что развлекаетъ душу нашу, и отвлекаетъ ее отъ единаго главнаго и необходимаго намъ — благочестія. *Чадо*, говоритъ и намъ премудрый Сынъ Сираховъ, *дѣянія твоя да не будутъ о многихъ.* Не старайся пріобрѣтать множества имуществъ: ибо *аще умножиши, не будеши неповиненъ, и аще се гониши, не постигнеши, и не утечеши бѣжащъ* (Сир. 11, 11). Одно у насъ благо, которое мы должны непремѣнно пріобрѣсть, и съ которымъ можемъ имѣть все — благоволеніе Божіе. Не старайся заискивать множества друзей, знакомствъ и связей: это только развлечетъ и сдѣлаетъ разсѣянною душу твою, у которой одинъ долженъ быть другъ — Спаситель ея Іисусъ Христосъ. Не старайся пріобрѣтать и множество познаній. Одно особенно намъ нужно знать — волю Божію, открытую намъ въ Словѣ Божіемъ: *вразуми мя*, молился Давидъ, *и уразумѣю свидѣнія Твоя* (Пс. 118),— впрочемъ для того знать, чтобы исполнять ее: *время сотворити Господеви*, тутъ же прибавляетъ св. Пр. Давидъ. Не старайся наконецъ слишкомъ разнообразить даже самыя твои благочестивыя занятія. Святые подвижники преимущественно избирали для себя одинъ какой либо подвигъ и въ немъ упражнялись по большей части до конца своей жизни. Это сосредоточивало нравственныя силы ихъ, глубже вводило ихъ въ духъ избраннаго подвига, и по тѣсной связи всѣхъ добродѣтелей, въ духъ и вообще Христіанскаго благочестія. Болѣе всего они прилѣжали къ молитвѣ. Молись и ты: Молитва мало по малу согрѣетъ сердце твое любовію къ Богу, а любовь къ Богу непремѣнно поведетъ тебя и въ храмъ Божій и въ домы сиротъ и убогихъ, и исполнитъ тебя всѣми Христіанскими добродѣтелями. *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу*, говорилъ предъ Богомъ св. Пророкъ Давидъ (Пс. 26). Проси же, Христіанинъ, и ты чего либо одного у Господа, и *дѣянія твоя да небудутъ о многихъ*. Только горе тебѣ, если ты будешь просить и искать одного земнаго, и забудешь Господа Бога Твоего и Спасителя. Земное не замедлитъ развлечь душу твою и убить ее нравственно безчисленными міркими помыслами, желаніями, попеченіями. Ибо только въ Богѣ, и въ одномъ стремленіи къ Богу истинно объединяются всѣ силы существа нашего, и живутъ свойственною имъ стройною и потому полною, совершенною и блаженною жизнію.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глибсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Августа 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 24. НЕДѢЛЯ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ. Сентября 16. 1851.

ГЛАСЪ 7-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е, Лук. 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 6, 1—10. Гал. 2, 16—20. Евангг. Мат. 25, 14—30. Мар. 8. 34—38. 9, 1.

Св. Великомуч. Евпиміи всехвальныя; св. Муч. Севастіаны; св. Муч. Мелитины; св. Муч. Людмилы; Прп. Дороѳея пустынника; преставленіе св. Кипріана, Митрополита Кіевскаго и всея Россіи.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О ТОМЪ, КАКУЮ ПОЛЬЗУ ДОСТАВЛЯЮТЪ КРЕСТЫ И ДРУГІЕ СВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, ЕСЛИ НОСИТЬ ИХЪ НА ПЕРСЯХЪ.

1. *Письмо Динамію Патрицію.*

Кто вѣрно управляетъ, о томъ можно сказать, что онъ хорошо распоряжается своимъ. Это доказываешь ты, достопочтенный мужъ, доставивъ Церкви первоверховнаго Апостола Петра годовые доходы съ дачь ея: ибо сынъ мой Иларій изъ сихъ доходовъ доставилъ мнѣ сорокъ червонцевъ. Стараясь со всею вѣрностію о доходахъ сихъ, ты чрезъ то приготовляешь себѣ награду, потому что когда сильные земли пекутся о вѣчной славѣ; то они чрезъ временную свою власть приготовляютъ себѣ вѣчную награду. Посему, привѣтствуя тебя по долгу, я умоляю всемогущаго Бога, что бы онъ обогатилъ тебя земными благами, и благословилъ достигнуть вѣчной радости. Для сего послалъ я къ тебѣ въ благословеніе отъ первоверховнаго Апостола не большой крестъ, съ частицами веригъ Апостола, дабы вериги сіи, не долго державшія его въ узахъ, свободили тебя навсегда отъ грѣховъ. Сверхъ сего въ этомъ крестѣ въ четырехъ мѣстахъ вдѣланы частицы рѣшетки, на которой сожженъ св. Лаврентій, дабы тѣмъ орудіемъ, на коемъ сожжено тѣло его за истину, воспламенить въ душѣ твоей любовь ко Господу (Кн. 3. Инс. 33).

2. *Письмо Андрею Вельможѣ.*

Всемогущій Богъ да вразумитъ тебя, что я и въ разлукѣ съ тобою непрестаю любить тебя, потому что не могу забыть благодѣяній твоихъ, хотя бы и хотѣлъ забыть ихъ. Что касается до возведенія меня въ санъ Епископа; то плакать обо мнѣ должно, потому что въ семъ санѣ столько заботъ о земномъ, что Епископское званіе почти препятствуетъ мнѣ любить Бога. Посему я непрестанно плачу, и прошу твоихъ молитвъ о мнѣ ко Господу. Я послалъ тебѣ съ мощей Св. Апостола Петра священный ключь, внутри

коего есть частъ вериги его. Отъ ключа сего, когда возлагаютъ его на больныхъ, происходятъ многія чудеса; вериги же, коими связано было тѣло Апостола, освятятъ тебя, когда ты будешь носить ихъ на персяхъ (Кн. 1. Инс. 30).

3. *Изъ Письма къ Рихареду, Визиготескому Царю.* —

Въ благословеніе отъ Св. Апостола Петра, посылаю тебѣ съ мощей его не большой ключь, съ частицею вериги его, что бы эти вериги, кои связали его на мученіе, освободили тебя отъ грѣховъ. Подателю сего я поручилъ еще представить тебѣ крестъ, въ коемъ вдѣлана часть древа Креста Господня и волосъ Іоанна Крестителя, дабы, по ходатайству Предтечи, тебѣ всегда имѣть утѣшеніе отъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа (Кн. 9. Инс. 122).

СИЛА И СЛАВА КРЕСТА ХРИСТОВА.

Крестъ Христовъ, подъ покровомъ видимаго уничиженія, заключаетъ въ себѣ безконечное духовное величіе и силу истинно Божественную; страдальческая смерть Господа нашего Іисуса Христа, не смотря на видимый позоръ, которымъ облекла ее ожесточенная злоба невѣрующихъ Іудеевъ, и въ жизни самаго Спасителя нашего, толико полной безчисленными чудесами мудрости, любви и всемогущества, есть событіе дѣйствительно славнѣйшее; потому что въ ней именно Онъ явилъ намъ вполнѣ всю силу безконечной любви своей, положивъ за насъ душу Свою, — чрезъ нее именно Онъ пріобрѣлъ и даровалъ намъ тѣ безконечныя блага, за которыя имя Его славится и будетъ славимо во всю вѣчность всѣми колѣнами небесныхъ, земныхъ и преисподныхъ.

Св. Церковь въ одной изъ своихъ священныхъ пѣсней такъ изображаетъ силу и величіе Креста Христова: »Крестъ, хранитель всея вселенныя; Крестъ, красота Церкви: Крестъ, Царей держава: Крестъ, вѣрныхъ утвержденіе: Крестъ Ангеловъ слава и демоновъ язва« (а). Вникнемъ мыслію въ сію свящ. пѣснь, и подъ руководствомъ ея приблизимся къ яснѣйшему созерцанію славы Креста Христова.

Крестъ хранитель всея вселенныя. Для убѣжденія въ истинѣ словъ сихъ, намъ должно помнить, что всѣ мы грѣшники. Раждаясь во грѣхахъ и зачинаясь въ беззаконіяхъ, мы во всю нашу жизнь не престаемъ работать грѣху. Но всякой грѣхъ, какъ оскорбленіе вѣчнаго правосуднаго Бога, долженъ бы осуждать насъ на вѣчное проклятіе и вѣчную смерть; всякой грѣхъ, какъ удаленіе отъ Бога, единственнаго Источника жизни, долженъ бы влечь за собою неминуемую погибель и смерть. *Оброцы грѣха смерть*, говоритъ Апостолъ (Рим. 6, 23). Но чему же мы, умерщвляемые грѣхомъ, еще живемъ на земли? Почему грѣхъ не обнаруживаетъ въ насъ всей своей смертоносной силы, — не истребляетъ вдругъ всего остатка жизни нашей? Потому, что намъ дарованъ »Крестъ, Хранитель всея вселенныя«. — Въ безднахъ Премудрости Божіей изыскано одно только средство къ избавленію насъ отъ смерти, — это крестная смерть воплотившагося Сына Божія. Господь Самъ сказалъ Никодиму, что цѣль Его вознесенія на Крестъ та, *да всякъ вѣруяй*

(а) Свѣтиленъ Кресту.

въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 15). Только на крестѣ въ лицѣ Бого-человѣка мы понесли присужденную намъ смерть, только Его крестною смертію удовлетворено разгнѣванное Правосудіе Божіе, разрушено царство грѣха и смерти, и только со креста Христова возсіяла благодать для всѣхъ душъ, открытыхъ ей вѣрою. На немъ пострадалъ *праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18); на немъ пролита спасительная кровь, очищающая насъ *отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7); съ него поданы намъ *силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). А посему, еслибы еще въ раю нашему праотцу не далъ Господь обѣтованія о святомъ сѣмени: то вѣчная смерть, безвозвратно къ жизни, была бы удѣломъ его; не было бы мѣста покаянію; человѣкъ погибъ бы, какъ погибъ діаволъ, падшій на всю вѣчность; только вѣра въ Агнца, закланнаго *отъ сложенія міра* за грѣхи наши, — только одна вѣра могла обуздывать губительную силу грѣха въ ветхозавѣтныхъ Праведникахъ, Патріархахъ и Пророкахъ; только обѣтованіемъ о Сѣмени жены сообщено было людямъ врачество противъ грѣховныхъ недуговъ и смерти; имъ однимъ и жили они до Христа и могли пріобрѣтать себѣ оправданіе жизни, милованіе живота своего, храненіе и всей твари служебной имъ. — Тамъ же, гдѣ оскудѣвало благочестіе, — гдѣ владычеству грѣха не противопоставлялъ человѣкъ вѣры въ грядущаго Искупителя, тамъ Господь поражалъ конечнымъ потребленіемъ отъ земли не только людей, но и безсмысленную тварь. Такъ было во время потопа; такъ было надъ Содомомъ и Гоморрою. Еслибы и до сихъ поръ не былъ оставленъ намъ Крестъ Христовъ, ради коего мы получаемъ дерзновеніе взывать къ Богу: Авва Отче, — *яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморръ уподобилися быхомъ* (Иса. 1, 9).

Крестъ, красота Церкви. Ужасно было состояніе цѣлаго человѣческаго рода, болѣвшаго до Христа и исцѣленнаго Его пречистыми язвами! Самыя святыя истины инымъ были отринуты, преданы забвенію, а въ другихъ претворялись въ гибельныя заблужденія. Богопочитаніе обратилось въ поклоненіе тварямъ, страстямъ человѣческимъ, бѣсамъ. Въ самомъ избранномъ народѣ Божіемъ иногда отъ ногъ до главы не было цѣлости, не было живаго мѣста, гдѣбы *пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія* (Исх. 1, 6). Довольно вспомнить, какими страшными обличеніями поражалъ Господь самыхъ учителей и вождей народа Іудейскаго, — въ какомъ ужасномъ видѣ представлялъ ихъ внутреннее безобразіе! Но какъ скоро »неплодящей прежде Церкви прозябе древо креста«, какъ скоро излилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, пріобрѣтенная намъ Крестомъ Христовымъ, быстро по вселенной стали воздвигаться храмы въ честь единаго истиннаго Бога, разрушены капища идольскія, отринуты непотребства въ честь боговъ; вошло въ міръ поклоненіе Богу духомъ и истиною; отвергнуты плотскія дѣла; явилось высокое любомудріе, равно, ангельская жизнь, презрѣніе смерти цѣлыми тысячами мучениковъ, презрѣніе міра цѣлымъ сонмомъ подвижниковъ. И какъ высоки, и, повидимому, невмѣстимы въ скудныхъ предѣлахъ человѣческаго естества всѣ духовныя ихъ совершенства и подвиги! Кто же воздвигъ сіе славное украшеніе Церкви, какъ не Крестъ Христовъ? Ибо только ради Его ниспосланъ вѣрующимъ Св. Духъ, просвѣщающій и животворящій *всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Уне есть вамъ*, говорилъ Господь ученн-

камъ своимъ предъ смертію, *да Азъ иду; аще ли не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). И сей Св. Духъ, исходатайствованный намъ кровію Христовою, до сихъ поръ украшаетъ Церковь плодами духовной, небесной жизни. Онъ возсозидаетъ въ насъ разрушенное грѣхомъ, животворитъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми (Еф. 2, 5), являетъ насъ святыми и непорочными (Еф. 1, 4), сынами Божіими (Еф. 1, 5), наслѣдниками царствія Христова (Еф. 1, 13), сожителями Святымъ и приснымъ Богу (Еф. 2, 19), озаряетъ нашъ умъ, возбуждаетъ *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, кротость* (Гал. 5, 22); *вся елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* — всѣ добродѣтели, всѣ совершенства, коими украшается Церковь, — суть плоды Св. Духа, возращаемые силою Креста Христова. Подъ Крестомъ »Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется«. А посему не напрасно Св. Церковь называетъ Крестъ Христовъ небесною лѣствицею святыни; не напрасно отъ лица всякаго вѣрующаго взываетъ къ Нему: »Кресте мой Пресвятый, ты ми просвѣти душу, и умъ, и слухъ, и устнѣ, и языкъ, и дыханіе, и очи къ путемъ Царства Христова«. —

Служа хранителемъ для міра физическаго и красотою Церкви, Крестъ Христовъ спасителенъ и для міра политическаго. Онъ составляетъ могущество и крѣпость царей и царствъ. *Крестъ царей держава: Крестъ вѣрныхъ утвержденіе.* Въ самомъ дѣлѣ, не дознано ли вѣковыми опытами, что только на благочестіи зиждется общественное благо? Исторія Государствъ со всѣми ихъ судьбами не убѣждаетъ ли каждаго въ истинѣ священныхъ словъ: *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34)? Благочестіе есть душа, животворящая составъ всякаго общества; оно утверждаетъ единодушіе, укрѣпляетъ вѣрность, возбуждаетъ побѣдоносное мужество и самымъ законамъ сообщаетъ силу. Общество безъ благочестія тоже, что древо безъ сердцевины, готовое пасть съ корнемъ при первомъ сильномъ порывѣ вѣтра, — тоже, что градъ, выстроенный на огнедышущей горѣ, всегда находящійся въ опасности превратиться въ развалины. Но гдѣ человѣкъ можетъ найти *силы, яже къ животу и благочестію*, кромѣ Креста Христова? Оставленный самому себѣ, безъ благодатной помощи, пріобрѣтаемой вѣрою въ Распятаго, человѣкъ не можетъ быть и добрымъ гражданиномъ. Гордость, своеволіе, переходящее въ необузданность, самолюбіе, ищущее только удовлетворенія своимъ корыстолюбивымъ видамъ, недостатокъ самопожертвованія ради отечества, неискренняя преданность власти — вотъ чѣмъ полна душа человѣка, отвергающагося силы Креста Христова. Напротивъ, видимъ ли мы въ подданныхъ покорность власти земной, какъ власти Божіей (Рим. 13, 2); видимъ ли усердно и неуклонно совершаемыя моленія, прошенія благодаренія за *Царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2); видимъ ли братскій союзъ святой любви между членами общества, сообщающій ему неодолимую крѣпость и твердыню; видимъ ли въ нихъ безропотное терпѣніе въ перенесеніи всѣхъ трудностей общественнаго служенія, — за все сіе должны лобызать животворящій крестъ Христовъ; — это его плоды, его спасительное дѣйствіе: — *Крестъ, царей держава: Крестъ, вѣрныхъ утвержденіе.* Равно и нами самими дабы не стала когда обладать лѣность въ исполненіи возложенныхъ на насъ должностей,

не закралась когда въ души наши гордость, непокорная власти, непріязнь, діавольское порожденіе, зависть, снѣдающая ближняго,—подъ вліяніемъ всякой страсти, всякаго порока, который можетъ насъ сдѣлать гнилыми или мертвыми членами общества, — чаще будемъ прибѣгать ко Кресту Христову,— чаще именемъ Распятаго взывать на небо о помощи. Пострадавшій на Крестѣ неумедлитъ спострадати нашимъ немощамъ, и подкрѣпитъ насъ. Ради Креста Своего возлюбленнаго Сына, Отецъ небесный не откажетъ намъ ни въ одномъ просимомъ у Него и необходимо — нужномъ для насъ благѣ. *Аще убо Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)?

Крестъ Ангеловъ слава и демоновъ язва. Правда, что не для Ангеловъ, но насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія страдалъ и умеръ Сынъ Божій: но тѣмъ не менѣе Его крестная смерть имѣетъ великое значеніе и для всего духовнаго міра, — для Ангеловъ и демоновъ. По слабости и немощи нашей грѣховной природы, окружаемые отвсюду врагами нашего спасенія, — всѣ мы нуждаемся въ руководствѣ, помощи и заступленіи старшихъ братій нашихъ Св. Ангеловъ. И они, по своей святой любви къ добру, не могутъ не желать намъ спасенія, и по изволенію Божію самымъ дѣломъ посылаются на служеніе за хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Наше обращеніе ко Господу, наше искреннее раскаяніе въ погибельной грѣховной жизни такъ много значитъ для свят. Ангеловъ, что у нихъ на небѣ *о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ* радость несравненно большая, чѣмъ *о девятидесяти девяти правѣдникахъ, не требующихъ покаянія* (Лук. 15, 7). Если же Крестъ Христовъ есть единственный путь къ нашему оправданію и примиренію съ Богомъ; если имъ только мы можемъ возвращать себѣ утраченную въ Адамѣ первобытную красоту или славу образа Божія: то не есть ли потому Крестъ Христовъ слава и Ангеловъ? Слава воспитанниковъ не есть ли вмѣстѣ слава ихъ наставниковъ? Съ другой стороны — какъ воплощеніе Сына Божія, такъ тѣмъ болѣе крестная смерть Его есть *велія благочестія тайна.* На Крестѣ недовѣдомо для горнихъ умовъ содѣялась тайна примиренія нашего съ Богомъ, — *милость и истина срѣтостеся, правда и миръ облобызастася.* А посему — все, что только можетъ постигнуть въ тайнѣ крестной умъ Ангельскій, приникающій въ оную, не составляетъ ли для нихъ новаго вѣдѣнія, — и слѣдовательно не пріумножаетъ ли ихъ внутреннюю славу? Равно все, что только находятъ Ангели непостижимаго въ тайнѣ крестной, — все это они тѣмъ болѣе находятъ достойнымъ непостижимаго Бога, тѣмъ болѣе благоговѣютъ, тѣмъ болѣе славятъ Бога, и сами просвѣщаются славою, какъ взирающій къ солнцу озаряется его лучами. — Для ангеловъ же падшихъ Крестъ составляетъ оружіе, пронзающее такъ сказать самое ихъ злокозненное сердце. Въ Крестѣ Христовомъ они видятъ для себя погибель; — дѣла ихъ — разрушены древомъ крестнымъ. *Князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ*, говорилъ Господь предъ своею смертію (Іоан. 12, 31). Хотя діаволъ еще *ходитъ яко левъ рыкая, искій кого поглотити*, но Богъ мира готовъ сокрушить его подъ ноги наши (Рим. 16, 10), какъ скоро мы вѣрою емлемся за Крестъ Христовъ. Одно знаменіе Креста прогоняетъ *полки демоновъ силою пропятаго* Господа; посему-то силою Его Св. Подвижники, не только сами противустояли козньмъ діавольскимъ, но не рѣдко изгоняли бѣсовъ изъ другихъ, одержимыхъ

ими. Такъ ведика и спасительна сила Креста Христова! »Твоя высота живоносный Кресте, возлушнаго князя бієтъ и глубина всея бездны закалаетъ змія«.

И такъ, достойно и праведно Св. Апостолъ хвалится болѣе всего Крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Крестъ Христовъ есть единственный путь къ нашему оправданію предъ Богомъ; ради Его Господь хранитъ и милуетъ насъ и тварь служебную намъ; чрезъ Него душа наша украшается плодами Св. Духа; на Немъ держится благо обществъ; славою Его озаряются Ангелы и отъ силы Его падаютъ демоны. Возблаговѣемъ же предъ Крестомъ Господа нашего всѣмъ существомъ своимъ: »очима, устнами, душами, лицы и сердцы поклонимся всі пресвятому Кресту Жизнодавца Христа, Имъ же міръ весь освящается«.

О ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ПАСТЫРЕЙ ДУХОВНЫХЪ.

2. *Какъ обширенъ кругъ проповѣднической дѣятельности Пастырей духовныхъ.*

Когда св. Ап. Павелъ, прощаясь съ Пастырями Ефесской Церкви, заповѣдуетъ имъ проходить званіе свое съ достойною ревностію и постоянствомъ; то особенное вниманіе ихъ обращаетъ на проповѣданіе Слова Божія, и въ себѣ самомъ указываетъ имъ образецъ проповѣднической дѣятельности, говоря такимъ образомъ: *вы вѣсте, яко отъ перваго дне, отнелѣ же пріидохъ во Асію, како съ вами все время бых, работая Господеви со всякимъ смиреномудріемъ, и многими слезами и напастьми, прилучившимися мнѣ отъ Іудейскихъ навѣтъ: яко ни въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людии и по домомъ: засвидѣтельствуя Іудеемъ же и Еллиномъ еже къ Богу покаяніе и вѣру, яже въ Господа нашего Іисуса Христа. — Тѣмже свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крови всѣхъ. Не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію. — Бдите убо поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго коегождо васъ* (Дѣян. 20, 18—21. 26—27. 31). Отсюда видно, что проповѣдь Апостольская не ограничивалась ни извѣстными какими либо догматами или правилами Вѣры Христовой, ни извѣстнымъ, опредѣленнымъ и непзмѣняемымъ какимъ либо мѣстомъ или временемъ, не касалась только извѣстныхъ какихъ либо лицъ и не преграждалась никакими препятствіями: св. Апостолъ *ничего полезнаго не опустилъ*, сказалъ *всю волю Божію* поучаемымъ отъ него, — проповѣдывалъ *день и ночь, предъ людии и по домомъ, уча всѣхъ и каждаго*, — работалъ Господеви *при всѣхъ напастяхъ* на него отъ навѣтовъ вражескихъ. Таковъ долженъ быть, по возможности, кругъ проповѣднической дѣятельности и каждаго Пастыря Церкви.

1) Пастырь — проповѣдникъ долженъ проповѣдывать обо всемъ, что нужно, полезно и спасительно знать каждому Христіанину. Конечно, пользуютъ и такія проповѣди, въ которыхъ то одинъ, то другой предметъ раскрываются и изъясняются отдѣльно; но такъ хорошо учитъ народъ уже послѣ того, какъ онъ получитъ хотя краткое, но полное свѣдѣніе обо всѣхъ истинахъ вѣры и дѣятельности Христіанской. Тогда можно проповѣднику избирать частные предметы для своего

собесѣдованія, дабы полнѣе изъяснить ихъ. Но, не осуждая безусловно такого образа собесѣдованія, не можемъ не замѣтить, что отъ проповѣдника — Пастыря требуется гораздо большее. Не случай, не его собственный вкусъ, ни что нибудь другое подобное, а духовныя потребности его паствы должны указывать ему матеріалы для бесѣдъ его. Какъ учитель своей паствы, онъ долженъ преподавать ей уроки, а уроки должны составлять цѣлую науку или даже цѣлыя науки.

Первую науку для народа должны составить, безъ сомнѣнія, Пастырскія бесѣды о догматахъ Православной Христіанской Вѣры. Каждый Пастырь дотолѣ долженъ трудиться надъ симъ дѣломъ, пока всѣ пасомые его будутъ знать, по крайней мѣрѣ, главные догматы Вѣры, изложенные въ Символѣ. Это — такая необходимость, противъ которой ничего нельзя сказать ни одному Пастырю. При томъ нужно раскрывать отличительное ученіе Православной Церкви, ознакомить народъ съ исторіею утвержденія и огражденія Православія, показать, что стоило св. Церкви сохранить чистымъ и неповрежденнымъ ученіе Христово и какъ счастливы мы, наслѣдники того сокровища, которымъ обладала древнѣйшая Апостольская Церковь, раскрыть опасность уклоненія отъ сей Церкви и довести слушателей до созванія всей важности и преимущества не только вѣры предъ невѣріемъ, но и Православія предъ неправославіемъ.

Вторую науку для народа должны составить пастырскія бесѣды о жизни и дѣятельности Христіанской. Особенное вниманіе въ семъ случаѣ надобно обращать на то, что бы показать истинное отношеніе между вѣрою и дѣлами Христіанина. Св. Апостолъ Павелъ всю дѣятельность Христіанина такъ связуетъ съ вѣрою его: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3 — 4). Въ этомъ заключается сущность правоученія Христіанскаго. Бесѣдуя къ народу о благочестивой и добродѣтельной жизни, Пастырь долженъ подробно и послѣдовательно раскрывать сію истину, и такимъ образомъ доводить слушателей своихъ до сознанія самаго духа дѣятельности Христіанской. Обыкновенно праведность и грѣшность измѣряютъ числомъ извѣстныхъ добротѣтелей или пороковъ, а о внутреннемъ обновленіи жизни во Христѣ Іисусѣ не думаютъ и не судятъ. Полагаютъ, что такое или другое доброе дѣло искупаетъ такіе или другіе грѣхи, и потому, нерадѣя объ истинномъ, коренномъ исправленіи сердца, стараются внѣшними дѣлами благочестія заглаждать беззаконія. Подобное невѣжество въ духовныхъ предметахъ доходитъ иногда до страшнаго извращенія заповѣдей Божіихъ. Чтобъ предохранить или избавить отъ сего заблужденія, проповѣднику надобно подробно и обстоятельно бесѣдовать о томъ, что такое жизнь во Христѣ Искупителѣ нашемъ, дабы слушатели сами видѣли, гдѣ корень и основаніе всякой добродѣтели, откуда вытекаютъ всѣ наши обязанности, и чѣмъ должно измѣрять преспѣяніе въ праведности, или паденіе въ бездну грѣховности. А для сего такъ тѣсно нужно связать ученіе догматическое съ нравственнымъ, какъ на самомъ дѣлѣ тѣсно связана вѣра во Христа Искупителя съ оправданіемъ и возрожденіемъ нашимъ въ Немъ.

Третію науку для народа должны составить пастырскія бесѣды о Богослуженіи Православной Церкви. Въ Богослуженіи на-

шемъ, можно сказать, воплощены истины вѣроученія и нравоученія Христіанскаго: у насъ, въ храмѣ Божіемъ, Христіанинъ можетъ усвоять сіи истины и слухомъ и взоромъ и питаться ими съ духовнымъ услажденіемъ; надобно только довести его до такого состоянія, чтобъ онъ не былъ праздным зрителемъ и слушателемъ Богослуженія, а понималъ бы его смыслъ и значеніе. Священные обряды наши просты и немногочисленны, но смыслъ ихъ глубокъ и назидателенъ; по сему объяснить ихъ и не такъ трудно, и весьма полезно для народа. Порядокъ Богослуженія легко изучивается тѣми, кто усердно посѣщаетъ Церковь Божію; надобно только показать ясно и раздѣльно весь составъ и главныя части его. Языкъ Богослужебныхъ книгъ нашихъ — родной нашему народу; посему можетъ быть понятенъ каждому, если Проповѣдникъ станетъ пріучать своихъ слушателей — вникать въ пѣснопѣнія и чтенія церковныя. Все это само собою вызываетъ Проповѣдника на то, чтобы онъ въ порядкѣ изложилъ народу ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.

Вотъ главные предметы бесѣдъ пастырскихъ; но проповѣдническая дѣятельность Пастыря не должна ограничиваться и тѣмъ, чтобы только преподать народу въ цѣлости сіи священные уроки: онъ обязанъ, послѣ сего, 1) наблюдать, въ какой мѣрѣ усвоивается его ученіе народомъ, и 2) расширять самый кругъ проповѣдническихъ предметовъ, смотря по времени проповѣданія и состоянію паствы. Сія обязанность побуждаетъ его —

2) Быть дѣятельнымъ учителемъ во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, всякаго пасомаго. Что въ храмѣ Божіемъ предлагается одинаково для всѣхъ, то, можетъ быть, нужно различно повторить различнымъ лицамъ. Чего не видитъ Пастырь въ храмѣ, то можетъ замѣтить внѣ храма; чего не зналъ о пасомыхъ своихъ предъ проповѣдію въ церкви, то можетъ узнать послѣ; чего нельзя было сказать предъ всѣми и для всѣхъ, то необходимо, можетъ быть, сказать нѣкоторымъ. Вотъ почему Пастырю Христову должно проповѣдывать благовременнѣ и безвременнѣ, предъ людми и по домамъ, всѣмъ и единому комуждо изъ пасомыхъ своихъ. Всякое собраніе, гдѣ присутствуетъ Пастырь, должно обращаться въ Церковь Божію, всякое мѣсто во храмъ Господень, всякое собесѣдованіе въ поучительное и назидательное слово о спасеніи души Христіанской.

Съ другой стороны, много бываетъ особенныхъ случаевъ и обстоятельствъ, которыя не только вызываютъ проповѣдника на слово назиданія, но и опредѣляютъ самый предметъ бесѣды. Событія общественныя, приключенія семейныя, явленія въ природѣ и пр. требуютъ иногда особенной проповѣди для народа, и пастырское слово можетъ быть, при этомъ, весьма благоплодно. Невѣдѣніе самыхъ главныхъ законовъ природы часто порождаетъ въ народѣ пагубные предразсудки и суевѣрія; незнакомство съ цѣлію правительственныхъ распоряженій и учрежденій производитъ въ немъ иногда духъ строптивости и своеволія; непредвидѣнныя несчастія и потери отнимаютъ у него всякую разсудительность и довѣрчивость къ себѣ и другимъ; въ подобныхъ случаяхъ не пастырская ли обязанность — спѣшить всюду и во всякое время съ словомъ вразумленія, утѣшенія, запрещенія, назиданія? На то онъ и Пастырь, чтобы слѣдить непрестанно за овцами словеснаго стада своего: *настой*, заповѣдуетъ ему св. Апостолъ, *благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли,*

со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

3) Подлинно, *долготерпѣніе и ученіе* (искусство) потребны въ семъ дѣлѣ Пастырю духовному. Можетъ быть, никакое другое служеніе въ Церкви не требуетъ такого самоотверженія и опытности, какъ служеніе проповѣдническое. Сколько труда, постояннаго и непрерывнаго, въ приготовленіи достойнаго слова назиданія; сколько борьбы съ невѣжествомъ, предубѣжденіемъ, страстями; сколько внимательности къ потребностямъ и нуждамъ другихъ...! Не даромъ св. Апостолъ, заповѣдуя Тимоѳею, какъ Епископу, награждать *добрѣ прилежащихъ* Пресвитеровъ, обращаетъ его вниманіе особенно на тѣхъ, кои *труждаются въ словѣ и ученіи. Прилежащіи*, говоритъ, *добрѣ Пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи: глаголетъ бо Писаніе: вола молотяща не обратиши, и достоинъ дѣлатель мзды своея* (1 Тим. 5, 17). Впрочемъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и здѣсь, трудности облегчаются по мѣрѣ постоянства, съ какимъ продолжается трудъ, — опытность пріобрѣтается навыкомъ или долговременнымъ упражненіемъ въ дѣлѣ. Но этому никакія препятствія не должны охлаждать проповѣднической дѣятельности Пастыря. Много ревностныхъ бываетъ при началѣ служенія, но ревность безъ терпѣнія скоро угасаетъ. Неопытные служители Слова Божія думаютъ и сѣять и пожинать вмѣстѣ; отъ того теряютъ охоту и бодрость, какъ скоро не видятъ близкихъ плодовъ отъ труда своего: но если *земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранъ и поздень;* то менѣе ли потребно терпѣнія дѣлателю нивы духовной, на которой должны созрѣвать плоды не для времени, а для вѣчности, не для земли, а для неба! *Ты убо*, Пастырю Божій, Благовѣстниче Христовъ, *злопостраждь яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ. Аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно подвизатися будетъ. Труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити. Разумѣй, яже глаголю: да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 3. 5. 6).

СМИРЕНІЕ, УНИЧТОЖАЮЩЕЕ КОЗНИ САТАНЫ.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ Палестинскихъ скитовъ спасался строгій подвижникъ, котораго сатана не могъ уловить никакими обыкновенными прельщеніями; тогда онъ рѣшился поселить въ подвижникѣ духъ самомнѣнія и духовной гордости, и для этаго преобразился въ Ангела свѣтла и, явившись къ подвижнику, сказалъ: »я Архангелъ Гавріилъ и посланъ Богомъ къ тебѣ для утѣшенія и собесѣдованія«. Но смиренный старецъ, проразумѣвая козни сатаны, скромно отвѣчалъ явившемуся: вѣрно ты ошибся и посланъ не ко мнѣ, а къ кому либо другому, потому что, по грѣхамъ моимъ, я недостоинъ видѣть свѣтлыхъ Ангеловъ. — Другой старецъ разсказывалъ тоже о себѣ, что однажды, во время всенощной молитвы, келлія его вдругъ озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ и раздался торжественный голосъ: Господь грядетъ! Но старецъ крѣпко смѣжилъ очи свои и сказалъ: Ты знаешь, Господи, что ради грѣховъ моихъ я недостоинъ видѣть тебя; воспоминаю притомъ же

и слова Твои, что многи *востанутъ лжехристы и лжепророцы и многи прельстятъ* (Матѳ. 24, 24). — Тогда видѣніе и свѣтъ мгновенно исчезли. »Тѣмъ же, говоритъ благочестивый сказатель, не желай никтоже Христа видѣти чувственно, или Ангела, да не до конца погубивши свой умъ и волка вмѣсто пастыря пріимеши. Начало бо льсти — ума тщеславіе, отъ негоже подвижимъ, образы и подобіи описати искушаетъ Божество«. (*)

(*) Пролог. Апр. 21.

Разумное Божіе явь есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ.

Рим. 1, 19.

Преподобный Антоній В. въ юности неполучилъ никакого научнаго образованія, но святая и Богоугодная жизнь содѣлала его неисчерпаемымъ источникомъ Боговѣдѣнія и духовной мудрости, къ которому отвсюда притекали жаждавшіе назиданія. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, приходя къ нему часто за духовными наставленіями и не видя въ келліи его ни книгъ, ни другихъ какихъ либо пособій къ стяжанію мудрости, спросили преподобнаго старца, откуда онъ почерпаетъ столько мудрости. »У меня одна книга, отвѣчалъ онъ, по которой я учусь, это — небо и земля, дѣла рукъ Творца нашего. Ее теперь ежедневно я читаю и нахожу въ ней для себя, что нужно къ животу и благочестію«. — Такая удобовразумительность глаголовъ неба и земли возможна и для всякаго Христіанина, если только законъ Божій существуетъ для него не въ письменіи и не на хартіи, но написанъ Духомъ *въ мысляхъ и сердцы* (Іерем. 31, 33). Тогда человѣкъ не требуетъ, *да кто учитъ его* (1 Іоан. 2, 27), потому, что Самъ Духъ Святый открываетъ ему тайны Премудрости Божіей, сотворившей міръ и промышляющей о немъ и — *разумное Божіе явь* дѣлается для него, *Богъ бо являетъ* ему!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Сентября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 25. НЕДѢЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 23. 1851.

ГЛАСЪ 8-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Лук. 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. 2 Коринѳ. 6, 16 — 18. 7, 1. Еванг. Мат. 15, 21 — 22.

Зачатіе честнаго славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; св. Муч. Андрея, Іоанна и чадъ Іоанновыхъ Петра и Антонина; св. Муч. Ираиды, дѣвицы; Препод. женъ Ксанѳиппы и Поликсеніи.

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ТОМЪ, ЧТО ХРИСТІАНИНЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ СОВЕРШЕНЪ ВО ВСѢХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ, И О СРЕБРОЛЮБІИ.

Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 16. 17), — а не такъ, чтобъ одинѣ добродѣтели имѣлъ, а другихъ не имѣлъ: ибо таковый еще несовершенъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза, скажи мнѣ, когда кто либо молится усердно, а милостыню подаетъ не щедро; или, если и щедро подаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лихоимствуетъ и грабитъ, и подаетъ только на показъ людямъ и ради похвалы отъ видящихъ; или, если и подаетъ со всякимъ тщаніемъ и для благоугожденія Богу, но превозносится тѣмъ самымъ и высокомудрствуетъ; или, если и смиряется и въ постѣ пребываетъ, но преданъ сребролюбію и любостяжанію, и прилѣпляется къ землѣ, вводя въ свою душу матерь всѣхъ золъ: *корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10)? Ужаснемся же сего дѣла, бѣжимъ отъ сего грѣха. Сребролюбіе извратило вселенную, и все привело въ безпорядокъ. Оно удаляетъ насъ и отъ блаженнѣйшаго служенія Христу; ибо *неможете*, сказано, *Богу работати и мамонѣ* (Мат. 6, 24), — потому, что мамона требуетъ совершенно противнаго Христу. Сей говоритъ: подавай нуждающимся, а та — похищай у нуждающихся. Христосъ заповѣдуетъ прощать даже творящимъ напасть и обидящимъ, а та внушаетъ ставить сѣти и тѣмъ, кои ни чѣмъ насъ не обидѣли. Христосъ говоритъ: будь человѣколюбивъ и кротокъ, а та — напротивъ: будь жестокъ и безчеловѣченъ, ни во что вмѣняй слезы нищихъ, — дабы въ оный день содѣлать для насъ Судію неумолимымъ. Ибо тогда предстанетъ очамъ нашимъ все содѣланное нами, и обнаженные и обнаженные нами отнимутъ у насъ всякое оправданіе. Если Лазарь, ничѣмъ не обиженный богатымъ, а только не получившій отъ него подаянія, содѣлался грознымъ его обвинителемъ и лишилъ его всякаго помилованія: то какое оправданіе, скажи мнѣ, будутъ имѣть тѣ, которые не только сами не подаютъ милостыни,

но еще берутъ чужое и разоряютъ домы сиротъ? И если только не напитавшіе алчущаго Христа собираютъ на главу свою толикій огнь: то какого ожидать утѣшенія тѣмъ, которые похищаютъ не принадлежащее имъ, и, заводя безчисленныя тяжбы, неправедно присвояютъ собственность всѣхъ?

Итакъ истребимъ въ себѣ сію страсть. А истребимъ, когда размыслимъ о тѣхъ, которые прежде насъ обижали, предавались любостяжанію и — отошли изъ сей жизни. Не другіе ли теперь пользуются ихъ деньгами и трудами, а они не въ мукахъ ли, томленіи и нестерпимыхъ бѣдствіяхъ? Не крайнее ли же безуміе изнурять себя трудами и заботами для того, чтобы и въ сей жизни не имѣть покоя, и по смерти подвергнуться нестерпимому наказанію и мученію, тогда какъ надлежало бы еще и здѣсь вкушать удовольствія? Ибо ничто столько не доставляетъ удовольствія, какъ милостыня, чистая совѣсть и увѣренность, что, отшедши изъ сей жизни, будемъ свободны тамъ отъ всѣхъ золъ и получимъ безчисленныя блага. Какъ порокъ имѣетъ свойство, еще прежде геенны, здѣсь мучить предающихся ему: такъ и добродѣтель, еще прежде Царствія, здѣсь доставляетъ веселіе тѣмъ, кои упражняются въ ней, услаждая ихъ жизнь благими надеждами и непрестаннымъ удовольствіемъ. Дабы и намъ наслаждаться оными и въ сей, и въ будущей жизни, возмемся за благія дѣла. Ибо такимъ образомъ удостоимся и будущихъ вѣнцевъ, коихъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Него же и съ Нимже Отцу, со Св. Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (а)

(а) Изъ 10-й Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 5-е.

Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе.

Третія заповѣдь объясняетъ, какое должно быть наше богопочтеніе, когда оно выражается устнымъ исповѣданіемъ и вообще употребленіемъ имени Божія. Будь такъ благочестивъ, говоритъ заповѣдь, чтобы ты благоговѣлъ предъ самымъ именемъ Господа Бога твоего и никогда не употреблялъ сего имени всуе, или напрасно, то есть, безъ нужды и безъ уваженія.

Имя Божіе, какъ выраженіе всѣхъ совершенствъ Божіихъ, имя всесвятыя Троицы, единаго, вѣчнаго, безконечно великаго Бога, свято, величественно, страшно, достопокланяемо. Предъ нимъ благоговѣютъ Херувимы; его славятъ немолчно Серафимы, и въ этомъ прославленіи имени Божія обрѣтаютъ свое блаженство. Не для того ли и человѣкъ сотворенъ, не для того ли одаренъ разумомъ и способностію слова, чтобы также славить имя Господа Бога и также блаженствовать славою имени Божія? И благо человѣку, въ коемъ святится имя Божіе: такой человѣкъ самъ болѣе и болѣе святится и созрѣваетъ къ высшей славѣ и блаженству. А что съ тѣмъ, кто забылъ всякое уваженіе къ достопоклоняемому имени Божію, кто не только въ дѣлахъ и жизни, но и въ словахъ своихъ безстрашенъ, не благочестивъ и даже дерзокъ предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ? Это вѣрный признакъ, что въ такомъ человѣкѣ нѣтъ жизни Божіей, нѣтъ страха Божія начала — всякой добродѣтели.

Дабы не приблизился къ этому погибельному состоянію кто либо и изъ насъ, Христіане братія, поучимся употреблять имя Бо-

жіе такъ, какъ требуетъ воля Божія, изображенная въ третьей заповѣди, и не употреблять его такъ, какъ запрещено употреблять въ этой заповѣди.

Какое употребленіе имени Божія согласно съ волею Божіею?

1) То, когда мы благочестиво бесѣдуемъ о Богѣ, о Его безконечныхъ совершенствахъ, Его премудрыхъ и великихъ дѣлахъ, или когда другихъ, наприм. дѣтей, поучаемъ знать и почитать Бога, либо сами поучаемся въ законѣ Господни. *Блаженъ мужъ*, сказано, который *въ законѣ Господни поучается день и нощь: онъ бываетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 2. 3). 2) Когда усердно и внимательно молимся. Если въ молитвѣ не одними устами, а и сердцемъ произносимъ имя Божіе, если, говоря наприм. *Господи помилуй*, представляемъ себя дѣйствительно какъ грѣшниковъ предъ лицемъ нашего Владыки Судіи и Господа, или взывая: *слава Отцу и Сыну и Св. Духу*, сердечно славимъ Пресвятую Троицу, то есть, возносимъ благоговѣйныя и благодарныя чувства къ Триипостасному Богу, нашему Творцу, Промыслителю и Спасителю; то молитва наша благоугодна Господу, привлекаетъ къ намъ благодать, милость и благословеніе свыше. 3) Когда со страхомъ Божіимъ произносимъ клятву или даемъ присягу въ случаяхъ важныхъ и по требованію закона. Въ клятвѣ мы призываемъ, въ свидѣтельство вѣрности нашего показанія или обѣщанія, самаго всевѣдущаго Бога; клятва, какъ говоритъ и Апостолъ, всякому прекословію человѣческому полагаетъ конецъ (Евр. 6, 16); на вѣрности къ клятвѣ и присягѣ основывается довѣріе Правительства къ подчиненнымъ, и довѣріе всѣхъ сограждань, одинъ къ другому, въ случаяхъ важнѣйшихъ. Что посему важнѣе святой клятвы? И что благотворнѣе, если обязывающіеся клятвою, ни для какихъ выгодъ, никогда не измѣняютъ ей? Потому нѣтъ сомнѣнія, что есть особенный промыслъ Божій въ отношеніи къ тѣмъ, кои обязываются клятвою или присягою, и что какъ вѣрный клятвѣ имѣетъ вѣрное и постоянное благоволеніе Божіе, такъ невѣрный навлекаетъ на себя тягчайшій гнѣвъ Божій. 4) Когда даемъ разумные и добровольные обѣты Богу. Говорю: разумные и добровольные. Ибо обѣщать Богу что либо необдуманно, безъ разсужденія, въ нечаянности или въ страсти, значитъ подвергать себя опасности тяжко согрѣшить предъ Богомъ, когда обѣщаннаго послѣ не можемъ исполнить. Потому сказано: *не скоръ буди усты твоими, и сердце твое да не ускоряетъ износити слово предъ лицемъ Божіимъ* (Еккл. 5, 1). Обѣтъ долженъ быть жертвою избранною, приготовленною и при томъ такою, которая не имѣла бы никакого порока, то есть, не была бы противна другимъ важнѣйшимъ обязанностямъ нашимъ. Тогда обѣтъ нашъ благоугоденъ Богу и будетъ принятъ имъ, какъ жертва благая и совершенная.

Вотъ, братія, когда и какъ употребляется имя Божіе не всуе, а во славу Божію, во благо намъ самимъ и ближнимъ. Исчислимъ теперь и тѣ случаи, въ которыхъ пріемлется имя Божіе всуе, противно славѣ Божіей, во вредъ намъ самимъ и ближнимъ.

1) Безчестятъ имя Божіе не только явные богохульники, дерзающіе изрыгать хулы на своего Творца и Господа, но и тѣ неразумные судители промысла Божія, которые обвиняютъ его въ несправедливости или въ немилости, — говорятъ наприм. въ несчастіяхъ: »Господь забылъ насъ, Господь дру-

гихъ надѣляетъ многими дарами своими, а у насъ отнимаетъ и заслуженное; чѣмъ же мы грѣшнѣе другихъ? Чѣмъ другіе заслужили болѣе?« — Дерзко и безразсудно такъ жаловаться на судьбы Божіи, всегда благія и премудрыя, но часто непостижимыя и сокровенныя для насъ. Не такъ судитъ и говоритъ истинный чтитель Бога. Зная, что Всеблагій хощетъ всѣмъ спастися и все творитъ во благо наше, онъ и въ несчастіяхъ благодаритъ и славитъ Господа, говоритъ съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть, — буди имя Господне благословено* (Іов. 1, 21); говоритъ и съ Давидомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. 118, 68). 2.) Презрителями имени Божія должно назвать кощунниковъ, то есть, тѣхъ, которые дерзаютъ обращать въ смѣхъ или поруганіе хотя не самое имя Божіе, но слова и предметы священные, которые также запечатлѣны именемъ Божіимъ, какъ происходящіе отъ Бога или посвященные славѣ Его. Въ ветхомъ завѣтѣ гнѣвъ Божій поражалъ внезапною смертію тѣхъ, которые дерзали безъ благоговѣнія приступать и касаться ковчега Господня (1 Цар. 6, 19. 2 Цар. 6, 7); судите посему, какъ великъ и страшенъ грѣхъ того, кто дѣлается презрителемъ святыни новозавѣтной, ознаменованной высшею благодатію и славою Божіею (2 Кор. 3, 9 — 11). Есть, конечно, великое различіе между кощунниками. Есть люди, которые глумятся надъ священнымъ по одному легкомыслію, или для показанія своего суетнаго остроумія, а не изъ презрѣнія къ святынѣ. Но малый ли грѣхъ обращать къ шутку то, что достойно всякаго уваженія? Это хуже, нежели шутить огнемъ, и такое остроуміе достойно не смѣха, а слезъ. 3.) Близко къ кощунству и то, когда кто молится разсѣянно, безъ надлежащаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, съ кѣмъ бесѣдуемъ мы въ молитвѣ и чье имя произносимъ? Бесѣдуемъ съ Богомъ и повторяемъ Его всесвятое имя. Значитъ, если молимся безъ вниманія и безъ чувства, то всуе употребляемъ имя Божіе, обращаемся съ святою молитвою такъ же, какъ съ вещію, изобрѣтенною для одного препровожденія времени. Къ такимъ молитвенникамъ относится это грозное слово Божіе: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя* (Мат. 15, 8. 9). Нѣтъ, возлюбленный братъ, когда молишься дома, сотвори лучше не многія молитвы внимательно и съ полнымъ усердіемъ, нежели многія безъ разумѣнія и чувства. 4.) Самое важное и преступное злоупотребленіе имени Божія дѣлаютъ тѣ, кои ложно клянутся и клятвѣ своей измѣняютъ. Кого обманываютъ ложно клянущіеся, и кому измѣняютъ клятвопреступники? Страшное дѣло! Обмануть хотятъ Всевѣдущаго, Того, Кто испытуетъ сердца и утробы; вѣроломствуютъ противъ Всевышняго Судіи всѣхъ и Господа. Къ нимъ-то во всей силѣ относится и на нихъ преимущественно сбывается угроза Божія: *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7), то есть, на всегда оставитъ грѣхъ на душѣ ихъ. 5.) Сходно съ нарушеніемъ клятвы нарушеніе обѣтовъ, данныхъ Богу, если они произнесены въ полномъ разумѣ и не противны закону Божію. Лучше никогда не давать обѣтовъ, нежели давать и не исполнять. *Аще обѣщаеши*, говоритъ Законъ, *обѣтъ Господу Богу твоему, да не умедлиши воздати его: яко взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Аще же не восхощеши обѣщати, нѣсть ти грѣха* (Втор. 23, 21. 22).

Что наконецъ сказать о нашей легкомысленной божбѣ, т. е. о томъ, что мы такъ часто употребляемъ имя Божіе въ подтвержденіе чего либо въ обыкновенныхъ разговорахъ? Скажемъ ли: мы божимся не во лжу, а въ правду, утверждаемъ то, что дѣйствительно есть? Но никакой нѣтъ нужды въ такомъ священномъ подкрѣпленіи. Ужели мы стали такъ лживы, такъ недостойны вѣроятія, что другой не повѣритъ намъ безъ клятвы? Нѣтъ, братія, великій грѣхъ — эта напрасная божба наша. Вспомнимъ что сказалъ Господь: *азъ же глаголю вамъ не клятися всяко; буди же слово ваше, ей, ей, ни, ни; лишше же сего, отъ непріязни есть* (Мат. 5, 34. 37), или отъ лукаваго. Отъ лукаваго происходитъ этотъ худой обычай — безъ нужды божиться. Ему, какъ врагу нашего спасенія, угодное это дѣло. Онъ радъ тому, что имя Божіе дѣлается для насъ такъ маловажнымъ, и мы употребляемъ его безъ уваженія и безъ разбора. Непремѣнно нужно исправиться намъ, возлюбленные, — оставить эту богопротивную привычку. Одно замѣтимъ: можетъ ли быть въ томъ истинный страхъ Божій, кто часто божится? Нѣтъ; ибо еслибъ онъ боялся Бога, то съ великою осторожностію и съ благоговѣніемъ произносилъ бы святое имя Его. И такъ что? Божба наша происходитъ отъ недостатка страха Божія и можетъ совсѣмъ погасить въ насъ это необходимое начало жизни Христіанской. Аминь.

О ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ПАСТЫРЕЙ ДУХОВНЫХЪ.

3.

Нѣтъ сомнѣнія, что проповѣдническое служеніе въ Церкви Христовой требуетъ предварительнаго научнаго образованія отъ тѣхъ, кои предъизбираются къ сему служенію и готовятся быть духовными учителями народа. И чѣмъ обширнѣе кругъ основательныхъ и полезныхъ свѣдѣній у проповѣдника слова Божія, чѣмъ болѣе у него добраго навыка и искусства въ сообщеніи своихъ мыслей и чувствъ; тѣмъ онъ можетъ быть способнѣе къ исполненію своего долга и достойнѣе своего званія. Но — какъ ни полезна, въ этомъ случаѣ, наука, — она не можетъ дать проповѣднику всего, что ему нужно на его служеніи. Самое важное и существенное въ его дѣлѣ, именно: *убѣдительность* и *плодотворность* слова, очень мало зависитъ отъ его образованія и искусства. Можно говорить разумно, основательно и пріятно, и — между тѣмъ — не имѣть надлежащаго плода отъ проповѣданія, не достигать того, чтобы слово проповѣдническое отучало слушателей отъ худыхъ дѣлъ и мыслей, подвигало ихъ къ добру, согрѣвало ихъ любовію къ Богу и возбуждало въ нихъ дѣятельное стремленіе къ исполненію заповѣдей Господнихъ. Чѣмъ же восполнить проповѣднику такой важный недостатокъ въ словѣ, чѣмъ оплодотворить свое искусство, пріобрѣтаемое имъ, конечно, не безъ особеннаго труда и усилія?

По наставленію и примѣру святыхъ и Богомудрыхъ Учителей Церкви, каждому проповѣднику Слова Божія нужно: 1) молитвою привлекать къ себѣ Духа Божія, Духа премудрости и разума, и 2) утверждать ученіе дѣломъ или примѣромъ собственной жизни. Вотъ что нужно прибавить къ изученію искусства проповѣдническаго, дабы получить отъ него плоды добрые и спасительные.

1.) Слово проповѣдническое должно быть всегда запечатлѣно благодатію Духа Святаго: въ этомъ состоитъ его главный и отличительный характеръ; иначе оно недостойно называться проповѣдію Слова Божія и будетъ

также безсильно, какъ обыкновенное слово человѣческое. Въ древнія времена достоинство проповѣдниковъ и проповѣдей измѣрялось, именно, не искусствомъ и красотою рѣчи, а обиліемъ присущаго имъ благодатнаго духа, и если кто отваживался учить другихъ, не приготовившись къ тому, какъ должно, не предъочистивши ума и сердца отъ земнаго мудрованія и земныхъ побужденій, и не заботясь о пріобщеніи благодати Духа Божія; то святые Учители и Пастыри Церкви жаловались на это, какъ на преступную дерзость и неуваженіе къ истинѣ. »Когда смотрю на усиливающуюся нынѣ болѣзнь языка, на скороспѣлыхъ мудрецовъ, на производимыхъ вновь богослововъ, для которыхъ довольно только захотѣть, чтобы статъ мудрыми: тогда ощущаю потребность высшаго любомудрія, ищу съ Іереміею *виталища послѣдняго* и желаю быть одинъ съ собою... Ибо пока нѣтъ силъ преодолѣть вещественное, достаточно очистить слухъ и мысли; до тѣхъ поръ не безопасно принимать на себя попеченіе о душахъ и вдаваться въ богословствованіе »(а). Такъ говорилъ св. Григорій Богословъ, обличая легкомысліе размножавшихся въ его время учителей Вѣры и указывая на качества истинныхъ проповѣдниковъ Слова Божія. Сами же Отцы Церкви съ благочестивою увѣренностію говорили о себѣ, что словомъ ихъ управляетъ Духъ Святый и что они учатъ подъ Его благодатнымъ руководительствомъ. Такъ Св. Іоаннъ Златоустый въ одной изъ бесѣдъ своихъ къ Антіохійскому народу прямо говоритъ: « я думаю, что это не отъ себя сказалъ я вамъ, но Богъ вложилъ мнѣ въ душу слова сіи »(б). Св. Григорій Богословъ съ Апостольскимъ дерзновеніемъ усвоялъ себѣ Духа Божія: *мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (в). Блаж. Августинъ весьма часто также выражаетъ убѣжденіе свое въ томъ, что всѣ добрыя и благоплодныя мысли внушаетъ ему самъ Духъ Святый (г). Вообще, духовное помазаніе, или Богопросвѣщеніе составляло тогда отличительный характеръ проповѣди.

Но и нынѣ обязанности проповѣдниковъ не измѣнились, слѣдовательно не должны измѣняться и главныя качества проповѣди. Что можемъ мы сдѣлать собственными усиліями, безъ благодатнаго содѣйствія Духа Божія, на поприщѣ служенія проповѣдническаго? Кто изобрѣлъ или можетъ изобрѣсть свой собственный способъ дѣйствовать на сердца другихъ такъ, чтобы заставить ихъ любить то, что онъ обѣщаетъ, бояться того, чѣмъ угрожаетъ, ненавидѣть то, что укоряетъ, принимать то, что одобряетъ, скорбѣть тогда, когда возбуждаетъ скорбь, и радоваться, когда проповѣдуетъ радость, и пр.? Нѣтъ науки, которая довела бы насъ до такого искусства управлять сердцами людей. Поэтому, получивъ научное образованіе, проповѣдникъ долженъ обращаться постоянно къ высшему, небесному Учителю, къ Самому Источнику премудрости, разума и крѣпости, дабы отъ Него получить оживляющую и плодотворящую благодать, которая совершила бы въ немъ начатое, восполнила недостающее и укрѣпила немощное.

Блаж. Августинъ говоритъ: »церковный ораторъ достойно себя дѣйствуетъ тогда, когда предлагаетъ народу одно истинное,

(а) Слово о поставл. Епископовъ и о пресв. Троицѣ. Твор. Отц. въ руск. перевод. годъ 1, кн. 4. (б) Бесѣд. къ Ант. нар. 2.

(в) Твор. Отц. год. 1, кн. 4, ст. 36. (г) Opp. August. Tom. X, serm. XIV, XV, XV, XVII.

святое и доброе, ибо другаго ничего и не долженъ предлагать, — достойно дѣйствуетъ, когда по возможности умѣетъ истинное, святое и доброе выражать такъ, что его слушаютъ съ понятіемъ, охотно и покорно. Но успѣха въ семъ дѣлѣ онъ долженъ ожидать болѣе отъ благочестивыхъ молитвъ, чѣмъ отъ способностей ораторскихъ: пусть онъ, молясь за себя и за слушателей, сдѣлается прежде молитвенникомъ, чѣмъ проповѣдникомъ. И въ ту самую минуту, когда выходитъ на каѳедру, прежде нежели отверзетъ уста свои, пусть онъ вознесетъ жаждущую душу свою къ Богу, да по благодати Его отрыгнетъ то, чѣмъ самъ напоенъ, и да изліетъ отъ полноты своей. Ибо если во всякомъ предметѣ, съ вѣрою и любовію изслѣдуемомъ, есть множество сторонъ, съ коихъ можно раскрывать оный; если каждый предметъ люди знающіе могутъ выражать многими и различными способами: то кто знаетъ, что именно должно сказать намъ въ такое или другое время, что выгоднѣе для нашихъ именно слушателей, — кто, говорю, знаетъ, кромѣ Того, Который видитъ сердца всѣхъ? Кто наставитъ насъ, что должно и какъ должно сказать, кромѣ Того, въ десницѣ Коего мы и словеса наши? Поэтому, кто желаетъ и самъ научиться, и другихъ научить; тотъ пусть изучаетъ предметы наставленія, пусть пріобрѣтаетъ способность говорить, какъ прилично церковному лицу: но когда дѣло дойдетъ до самаго проповѣданія, пусть лучше приводитъ себѣ на память слова Господни: *не печальтеся, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 19 — 20). Если Духъ Святый глаголетъ въ тѣхъ, кои за Христа предаются гонителямъ; то по чему не глаголать Ему въ тѣхъ, кои Христа, словомъ благовѣствованія, преподаютъ учащимся? « (д). Вотъ совѣтъ мудрый и спасительный — для тѣхъ, кои, приготовившись наукою къ служенію проповѣдническому, хотятъ посвятить ему все свое искусство и образованіе.

2) Другое важное условіе успѣха проповѣди состоитъ въ томъ, чтобы у проповѣдника согласовались съ собственнымъ словомъ дѣла. *Иже сотворитъ и научитъ*, говоритъ Господь нашъ, *сей великій нарекется въ царствіи небесномъ*. Замѣтимъ, что прежде сказано *сотворитъ*, а потомъ научитъ: значитъ, дѣло не только должно слѣдовать за словомъ, но и предшествовать ему. По самому званію своему, проповѣдникъ долженъ быть живымъ одушевленнымъ закономъ, съ дѣлами и словами котораго слушатели могли бы всегда соображать собственные свои поступки: разнорѣчіе въ немъ самомъ, то есть, въ его ученіи и поступкахъ, можетъ лишить всей силы его слово. »Правда«, говоритъ и и на сей случай Бл. Августинъ, »истина можетъ быть возвѣщаема и не истинною, то есть, правое и истинное можетъ возвѣщать и тотъ, кто имѣетъ не правое и лживое сердце. Добрые Христіане могутъ съ покорностію внимать въ этомъ случаѣ — не человѣку, каковъ бы онъ ни былъ, а самому Господу, рекшему: *вся, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ* (Мѳ. 23, 3): по этому они съ пользою и благопотребно слушаютъ такихъ учителей, кои сами живутъ непотребно. Ибо сіи учители хотя стараются *своего искать*, но не смѣютъ *своему поучать*, не смѣютъ по причинѣ святости и величія церковной каѳедры, которую установила здравая наука Христіанская. И такъ многимъ, говорю, могутъ приносить пользу и

(д) Наук. Христ. книг. 4, гл. XXXI.

такіе проповѣдники, которые сами не исполняютъ того, что проповѣдуютъ другимъ; но несравненно большему числу людей доставили бы они существенную пользу, когда бы сами напередъ исполняли то, о чемъ проповѣдуютъ другимъ. Ибо мало ли есть такихъ слушателей, кои защиты своей порочной жизни ищутъ въ поведеніи самихъ настоятелей и учителей своихъ, помышляя въ душѣ своей, а въ недобрый часъ и въ глаза говоря проповѣднику: для чего ты самъ того не дѣлаешь, что мнѣ заповѣдуешь? Вотъ отъ чего происходитъ, что люди не внимаютъ съ покорностію тому, кто самъ не внимаетъ себѣ, и, имѣя съ проповѣдникомъ, пренебрегаютъ проповѣдуемое имъ Слово Божіе. (е)

Напротивъ, при доброй жизни проповѣдника, слово его всегда имѣетъ назиданіе, ибо оно *живо* въ самыхъ дѣлахъ проповѣдника: слушатель видитъ уже плодъ его и не можетъ не вѣрить доброму качеству сѣмени. Въ этомъ случаѣ, и недовольно искусный проповѣдникъ убѣдительнѣе искуснаго въ словѣ, но не искуснаго въ жизни. Какъ бы онъ ни проповѣдывалъ, всегда проповѣдуетъ непостыдно, ибо живетъ неукоризненно: не красно его слово, — но красна жизнь; чего не доскажетъ онъ въ бесѣдѣ, то дополнитъ на дѣлѣ; пусть рѣчь его не отличается качествами краснорѣчивой бесѣды, но за то онъ со властію можетъ говорить все, что находитъ нужнымъ сказать для поучаемыхъ. Когда онъ обличаетъ, то возбуждаетъ стыдъ въ обличаемыхъ, ибо никакой порочный не можетъ устоять безъ стыда предъ обличеніемъ праведника; когда угрожаетъ, онъ наводитъ невольный трепетъ на душу, ибо самъ первый старается спастись отъ угрожаемаго; когда обѣщаетъ, онъ внушаетъ желаніе и надежду достигнуть обѣщаемаго, ибо самъ предшествуетъ другимъ въ стремленіи къ будущимъ благамъ; когда утѣшаетъ, онъ проливаетъ отраду въ сердце; когда скорбитъ, сѣтуетъ, жалуется, — онъ располагаетъ и другихъ къ скорби: ибо никогда не лицемѣритъ. Такъ властно слово его, и властно потому, что слѣдуетъ за дѣлами и утверждается дѣлами. А отнимите у слова дѣло, оно будетъ какъ растеніе безъ корня, въ немъ не останется жизни, и потому отъ него нельзя ожидать плода.

Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: завѣщавалъ св. Апостолъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею, вѣривъ ему попеченіе о паствѣ Ефесской. Тоже слово Апостольское относится и ко всѣмъ, пріемлющимъ на себя попеченіе о просвѣщеніи и спасеніи душъ Христіанскихъ, и тогда только служеніе ихъ будетъ благоплодно, когда будетъ совершаться по сему непзмѣнному правилу св. Апостола; иначе ни образованіе, ни искусство ихъ не послужитъ ко благу Церкви Христовой.

(е) Наук. Христ. кн. 4, гл. LIX — LX.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Сентября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 26. НЕДѢЛЯ 18-я ПОНЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 30. 1851.

ГЛАСЪ 1-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е, Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. 2 Коринѳ. 9, 6 — 11. Евангѣ. Лук. 5, 1 — 11.

Св. Священномуч. Григорія, Епископа великія Арменіи, и съ нимъ 37 дѣвицъ; св. Муч. Рапсиміи, Гаіанэ и дружины ихъ; Препод. Григорія, иже на Пелшмѣ рѣкѣ, Вологодскаго Чудотворца; Св. Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго и всея Россіи Чудотворца.

РѢЧЬ

Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему Государю Императору НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, при срѣтеніи Его Величества съ Благовѣрными Государями Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ въ Кіевопечерской Лаврѣ 14 Сентября 1851 года, говоренная Сунодальнымъ Членомъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Господь Вседержитель возглаголалъ нѣкогда одному изъ Царей по сердцу своему: *до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой.* Обѣтованія Господни, пріемлемыя вѣрою и хранимыя благочестіемъ, непреложны.

Сіе великое обѣтованіе Царя Царствующихъ Православная Россія съ благоговѣйною радостію видитъ исполнившимся на ТЕБѢ, Благочестивѣйшій Государь, и на благословенномъ Потомствѣ ТВОЕМЪ, драгоцѣнномъ залогѣ благоденствія ея въ родъ и родъ. Древняя матерь градовъ Россійскихъ, святая колыбель Православной Вѣры и Равноапостольнаго Родоначальника ТВОЕГО, обновляемая щедротами Твоими, срѣтая ТЕБЯ, притекающаго къ отечественной святынѣ сей, возноситъ благодарственныя мольбы къ Господу Вседержителю, хранящему драгоцѣнную жизнь ТВОЮ на Прародительскомъ Престолѣ ТВОЕМЪ.

Благословенъ Грядый во имя Господне!

НАПОМИНАНІЕ ХРИСТІАНИНУ О ПОКРОВѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Въ царствованіе Льва Мудраго, Греческаго Императора, сильные непріятели — Сарацины вторгнулись въ Грецію и приближались уже къ столицѣ. Слабые внѣшнею силою, но еще не бѣдные благочестіемъ, Греки спѣшатъ во храмы Божіи, просятъ помощи у Пресвятой Богородицы, не разъ спасавшей ихъ отъ бѣдствій. Небесная Помощница во время всенощнаго бдѣнія во Влахернскомъ храмѣ явилась на воздухѣ св. Андрею *Христа ради юродивому* молящеюся, среди сонма Ангеловъ и святыхъ людей, и осѣняющею бывшихъ во храмѣ своимъ *покровомъ*. Сѣтовавшіе Греки, услышавъ о семъ явленіи, утѣшились и воодушевились, и скоро потомъ прогнали враговъ изъ предѣловъ своего отечества. Въ память сего событія и учрежденъ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы.

Намъ осталось одно воспоминаніе о чудесномъ явленіи Богоматери: но и одно воспоминаніе о немъ имѣетъ весьма много утѣшительнаго для насъ, подтверждая истину непрерывнаго ходатайства Пресв. Богородицы о вѣрующихъ.

„Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?“ — говорилъ св. Андрей Епифанію, ученику и другу своему. Не весь міръ тогда имѣлъ нужду въ защитѣ отъ враговъ внѣшнихъ, — опасность предлежала одной Греціи: но Пресв. Богородица молилась не объ одной Греціи, а о всемъ мірѣ, потому что весь міръ всегда имѣетъ нужду въ ея молитвахъ. У каждаго изъ насъ есть враги невидимые, духовные, ежемигнутно нападающіе на насъ. Не унывай же, Христіанинъ, какіе бы враги ни напали на тебя, какое бы несчастіе ни постигло тебя: „видишь ли Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ?“ У тебя есть Ходатаица на небѣ, пресвятая Матерь Сына Божія: какое ходатайство можетъ быть сильнѣе? Еще на землѣ Она *обрѣла* такую *благодать у Бога* (Лук. 1, 30), какой никому не дано, ни на небѣ, ни на землѣ. По вознесеніи своемъ на небо, превознесенная выше Херувимовъ и Серафимовъ, она имѣетъ матернее дерзновеніе у Сына своего и Бога нашего: какого прошенія не исполнитъ Она?

„Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ?“ Пресв. Богородица по своему опыту знаетъ необходимость высшей помощи для человѣка. Живя среди людей, гнавшихъ Ея Сына, Она и сама много страдала отъ злобы людской; видѣла много бѣдъ и скорбей, невыносимыхъ для обыкновеннаго человѣка; принуждена была бѣжать изъ своего отечества во Египетъ съ малолѣтнымъ сыномъ; стояла у креста, на которомъ страдалъ Ея Божественный Сынъ. Кратко, на Ней совершенно исполнилось грозное пророчество св. Старца Симеона: *и тебѣ самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Такимъ образомъ, искушенная по всячески, можетъ и искушаемымъ помощи.

„Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ?“ Прибѣгни къ Ней и тогда, когда чувствуешь себя грѣшникомъ, только прибѣгни съ чистосердечнымъ раскаяніемъ. Любила и хранила Она Сына своего Іисуса Христа: имѣетъ матернюю любовь и ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа, своими молитвами хранитъ всѣхъ скорбящихъ, самыхъ великихъ грѣшниковъ. Три дня искала она Іисуса, оставшагося во храмѣ Іерусалимскомъ послѣ праздника Пасхи. *Чадо, что сотвори намъ тако? се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебя?* (Лук. 2, 48). Не трудовъ своихъ жалѣла пресвятая Матерь, но боялась за возлюбленнаго Сына: ищетъ

Она и всѣхъ людей, остающихся не во храмѣ, какъ Ея Божественный Сынъ, а въ грѣшномъ мірѣ семъ, въ состояніи грѣха, ищетъ не три дня, а почти двѣ тысячи лѣтъ; хочетъ всѣхъ привести въ домъ Отца небеснаго, въ блаженное царство Сына своего. И какой Христіанинъ, и какой народъ не знаетъ опытовъ Ея ходатайства и помощи? Особливо Россія сколько разъ опытно увѣрялась, что Пресв. Богоматерь есть и наша Матерь, что и мы всѣ Ея дѣти, грѣшные, но вселюбимые Ею.

„Видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ?“ Видишь ли, Христіанинъ, слѣды ходатайства Ея въ исторіи своего отечества и православной Церкви, въ собственной твоей жизни? Если видишь, то дорожишь ли симъ ходатайствомъ, ищешь ли помощи у небесной Царицы и Госпожи всѣхъ? Такъ ли ищешь, какъ должно,— имѣешь ли вѣру и любовь, смиреніе и терпѣніе, очищаешь ли себя отъ всякія скверны, отдѣляющей тебя отъ небожителей, и стараешся ли подражать примѣру преблагословенной Богородицы? Иначе и небесная Ходатаица не заступитъ тебя.

Мы любимъ Его (Бога), ***яко той первые возлюби насъ*** (**1 Іоан. 4, 19**).

Обязанность любить Бога извѣстна каждому вѣрующему. Всѣмъ намъ должно быть вѣдомо, что Господь Іисусъ Христосъ наименовалъ первою и большею заповѣдію заповѣдь о любви къ Богу (Мат. 22, 38), что, по его ученію, въ заповѣди о любви къ Богу и ближнему состоитъ весь законъ и пророки (— ст. 40). Но, къ сожалѣнію, знаніе заповѣди не всегда бываетъ соединено съ истиннымъ исполненіемъ ея: ибо наша падшая душа имѣетъ несчастную наклонность знать законъ Божій и нарушать его дѣломъ. Вѣроятно и въ первенствующей церкви были христіане, жизнь и поступки которыхъ заставили святаго Апостола и Богослова различить любовь дѣломъ и истиною отъ любви мнимой — словомъ и языкомъ. *Чадца моя*, говоритъ онъ, *не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Тѣмъ болѣе мы должны блюсти себя, да не впадемъ въ самообольщеніе. Надобно уразумѣть существо истинной любви и вѣрно отличать ее отъ любви мнимой, чтобы имѣть душеспасительное познаніе своего нравственнаго состоянія и, при помощи благодати Божіей, успѣвать въ дѣлѣ спасенія.

Что такое любовь къ Богу? Говоря вообще, это вожделѣніе души къ жизни въ Богѣ, съ Богомъ и для Бога, — вожделѣніе, въ слѣдствіе котораго душа глубоко чувствуетъ, что безъ Бога она не можетъ имѣть ни довольства, ни полноты жизни, что Богъ есть Богъ *сердца* ея и *часть* ея *во вѣкъ* (Псал. 72, 26), что только въ Немъ ея утвержденіе, прибѣжище (Псал. 30, 3) и сила (Псал. 239, 8). Это влеченіе души къ Богу внутреннѣйшее и глубокое, подобное тому, какое имѣетъ дитя къ матери, — искреннее и безкорыстное, какъ бываетъ между искренними друзьями (Псал. 138, 17), или между истинно любящими женихомъ и невѣстой (пѣснь Пѣсней), — сильное, какъ сильна жажда еленя, въ знойныхъ странахъ востока, и какъ сильно желаніе его найти источникъ воды для утоленія жажды (Псал. 41, 2). Но истинная любовь къ Богу не открывается только ощущеніемъ, исключительно пребывающимъ въ сердцѣ: она объемлетъ всю духовную

природу человѣка. Какъ чувство, любовь къ Богу объемлетъ сердце, но изъ него, въ качествѣ побужденія и оживляющей силы, исходитъ въ волю и другія способности души, такъ что наконецъ и мысль проникается ею. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслію твоею* (Мат. 22, 37).

Сердцу свойственно искать наслажденія; но, любя Бога, оно ищетъ наслажденія въ Немъ единомъ, какъ источникѣ блаженства и Существѣ совершеннѣйшемъ. Для него *день единъ во дворѣхъ* Господнихъ *паче тысящъ*, для него лучше *примѣтатися въ домѣ Божіемъ, нижe жити въ селеніихъ грѣшничихъ* (Исал. 83, 11); потому оно *желаетъ и скончавается во дворы Господни* (— ст. 3), чтобы скорѣе прійти и явиться *лицу Божію* (Исал. 41, 3). Понятно, что столь сильное вожделѣніе души къ Богу не можетъ раздѣлять своего господства въ душѣ съ какою либо земною привязанностію, что слѣдственно истинная любовь къ Богу исполняетъ всю область сердца; *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*. Истинная любовь къ Богу должна быть выше всякой другой любви. Таково свойство человѣческаго сердца, что оно неможетъ въ одно время и въ равной мѣрѣ любить Бога, себя, ближнихъ и блага видимаго міра. Одинъ какой либо видъ любви необходимо долженъ быть господствующимъ и служить основаніемъ, такъ сказать, душею другихъ видовъ любви. Если любовь къ Богу не будетъ господствовать надъ другими сердечными склонностями, то всего легче возобладать надъ ними любви къ самому себѣ. И опытъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что въ грѣховномъ состояніи человѣческой души, отпадшей отъ Бога, самолюбіе весьма часто служитъ основаніемъ другихъ привязанностей. Такъ и въ духовной жизни истиннаго Христіанина любовь къ Богу должна быть основаніемъ и какъ бы средоточіемъ всѣхъ склонностей сердца. Какимъ образомъ? Любовь къ себѣ прирождена человѣку: *никтоже бо когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29). Но истинная любовь къ себѣ можетъ утверждаться только на любви къ Богу: ибо что значитъ истинно любить себя? Значитъ желать себѣ истиннаго блага и заботиться о своемъ истинномъ благѣ; а истинное благо наше есть жизнь въ Богѣ и съ Богомъ, единымъ источникомъ жизни и блаженства. Итакъ истинно любитъ себя значитъ заботиться, при пособіи благодати Божіей, о соединеніи съ Богомъ, отречься отъ угожденія себѣ ради Господа, умертвить въ себѣ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22. 24). Намъ кажется, что мы тогда только и любимъ себя, когда угождаемъ страстямъ и прихотямъ своей развращенной воли. Какой жалкой обманъ ослѣпленнаго самолюбія! Это значитъ любить не себя, не душу свою, а чуждое, привошедшее въ насъ тлѣтворное сѣмя грѣха; это значитъ не спасать свою душу, а губить ее, спасая въ ней тлѣтворное сѣмя смерти. Посему-то Господь сказалъ: *иже аще хощетъ душу свою спасти погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35). Далѣе, любовь къ Богу не только не исключаетъ, а напротивъ предполагаетъ истинную любовь къ ближнимъ, равно и истинная любовь къ ближнимъ предполагаетъ любовь къ Богу, какъ свое основаніе. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан.

4, 20)? Какъ плотская родственная связь основывается на родственномъ союзѣ плоти и крови; такъ и духовное братство Христіанъ возможно только при ихъ духовномъ единеніи въ Богѣ Отцѣ чрезъ Іисуса Христа Господа нашего. Какъ самолюбіе раздѣляетъ людей между собою, такъ любовь къ Богу соединяетъ ихъ братскимъ союзомъ. Справедливо наконецъ, что нельзя не услаждаться красотами природы, въ которой самъ Господь Богъ призналъ *вся добра зѣло* (Быт. 1, 31); но любящее Бога сердце, непрестанно стремясь къ Богу, любуется ими также, какъ путникъ любуется предметами, встрѣчающимися на пути его. Ей отрадно любить въ нихъ созданіе Божіе и отъ величества красоты созданій возноситься мыслію къ блаженнотворному созерцанію безконечныхъ совершенствъ Рододѣлателя. Равнымъ образомъ, согласно съ духомъ любви къ Богу пользоваться земными благами, во славу Отца небеснаго, какъ даромъ любви Его къ намъ. Насъ губитъ только то, если, забывая Бога, мы всѣмъ сердцемъ прилѣпляемся ко благамъ міра, къ прелестямъ плоти, къ удовольствіямъ, измышленнымъ праздною роскошью, которыя вводятъ *въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Посему-то истинно любящіе Бога, удовлетворяя нуждамъ земной жизни, не прелѣпляются всѣмъ сердцемъ къ земному, но паче всего вожделѣютъ къ единому Богу и *имущіи жены* живутъ *якоже не имущіи, и плачущіися, яко не плачущіи, и радующіися, како не радующеся, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. 9, 29 — 31).

Любовь къ Богу и жизнь согласная съ волею Божіею неразлучно соединены между собою. Какъ души безъ тѣла нельзя назвать человѣкомъ, учитъ св. Златоустъ (Бесѣд. на Ев. отъ Матѳея), такъ и истинная любовь безъ дѣлъ не возможна. Господь Іисусъ Христосъ поставляетъ исполненіе заповѣдей необходимымъ признакомъ истинно любящаго Его: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). А св. Іоаннъ Богословъ полагаетъ самое существо любви въ исполненіи заповѣдей: *сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3). Иначе и быть не можетъ: ибо таково свойство любви, что она находитъ свою отраду въ угожденіи любимому; любящій сынъ радостно исполняетъ волю отца. Сердце есть исходище живота (Прит. 4, 23), источникъ побужденій, подвигающихъ душу къ дѣйствованію. Удивительно ли посему, если то, чѣмъ глубоко проникнуто все сердце, выражается въ дѣйствіяхъ? Удивительно ли, если порча сердца открывается злыми дѣлами, а сердце, проникнутое любовію къ Богу, побуждаетъ душу къ исполненію закона Божія? Любовь и исполненіе закона Божія до того тѣсно соединены между собою, что, по ученію Апостола, сама любовь есть исполненіе закона (Рим. 13, 8. 10). Не то сіе значитъ, что любовь къ Богу позволяетъ оставлять законъ безъ исполненія, а то, что любовь составляетъ существо и духъ закона и что законъ есть раскрытіе одной главной заповѣди о любви къ Богу и ближнему. По отношенію къ истинно добрымъ дѣламъ любовь есть источникъ, изъ котораго онѣ возникаютъ, и какъ бы жизненная сила, которою онѣ одушевляются и совершенствуются: ибо если любовь составляетъ существо закона, а всѣ заповѣди суть только раскрытіе одного главнаго закона любви; то дѣла только тогда вполнѣ согласуются съ закономъ Христіанскимъ, когда возникаютъ изъ духа любви и

проникаются духомъ любви. Посему, какъ бы далеко ни восходила лѣствица нашихъ добродѣтелей, она не возведетъ насъ на небо, даже можетъ обрушиться подъ нами, если ступени ея не укрѣплены любовію къ Богу.

Любовь къ Богу, проникая всю душу, одушевляетъ наконецъ и помышленія разума: *возлюбиши Господа Бога твоего всею мыслію твоею.* Если, по слову Господа, *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19); то справедливо, что и добрыя помышленія исходятъ также отъ сердца. Какъ привязанность души къ земному и чувственному, омрачая умъ, влечетъ мысли его къ землѣ и временной жизни; такъ любовь къ Богу, возвышаетъ нашу мысль, устремляя ее къ Богу. Чтоже значитъ возлюбить Господа всею мыслію? То 1), что истинно любящая Бога душа любитъ постоянно заниматься богомысліемъ. Безконечныя совершенства Божіи, смотрѣніе Божіе о спасеніи грѣшнаго человѣка, собственное спасеніе или соединеніе съ Богомъ чрезъ Господа Іисуса Христа — вотъ предметъ, въ занятіи которымъ находитъ свое наслажденіе мысль, любящая Бога. Что болѣе всего любимъ, о томъ постоянно и думаемъ; посему кто любитъ Бога, тотъ скорѣе пожелаетъ вовсе не быть знакомымъ съ земною мудростію, нежели оставить занятіе богомысліемъ. Это вѣрный признакъ оскудѣнія любви къ Богу, когда разумъ всею крѣпостію своею прилежитъ къ наученіямъ человѣческимъ о предметахъ видимыхъ или удобствахъ земной жизни, а неохотно углубляется въ истины вѣры и нравственности Христіанской, подъ предлогомъ ихъ общеизвѣстности. Чѣмъ болѣе любящій Бога знакомъ съ истинами вѣры, тѣмъ съ большею любовію углубляется въ размышленіе о нихъ: ибо его богомысліе не есть холодное изслѣдованіе, изъ побужденій суетной любознательности, но благоговѣйное созерцаніе таинствъ вѣры, происходящее изъ святаго желанія быть предстоять лицу Божію. Съ другой стороны, сами истины Христіанскаго ученія такого свойства, что чѣмъ болѣе душа углубляется въ нихъ, тѣмъ болѣе находитъ пищи уму и отрады сердцу. — Но ужели съ истинною любовію къ Богу несогласно занятіе мірскими науками о природѣ и человѣкѣ? Нѣтъ, любовь къ Богу не исключаетъ совершенно изученія наукъ о природѣ и человѣкѣ; она отвергаетъ только умствованія суетныя, которыя, надмевая умъ многознаніемъ, отвлекаютъ его отъ Бога; запрещаетъ разуму прилагаться *въ наученія страшна* (Евр. 13, 9), т. е. несогласныя съ ученіемъ вѣры Христовой; предостерегаетъ его отъ прельщенія *философіею и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. 3, 8). И въ мірѣ видимомъ и въ жизни человѣка она побуждаетъ усматривать совершенства Божіи, пути Божественнаго Промысла, и, усматривая, умудряться во спасеніе. 2) При всей своей слабости, надменный умъ падшаго человѣка, по жалкому ослѣпленію, часто обнаруживаетъ свою наклонность вѣрить только себѣ и отвращаться всего, превышающаго его слабое разумѣніе. Онъ часто не пріемлетъ слова Божія, содержащаго въ себѣ глаголы живота вѣчнаго потому только, что не хочетъ имѣть послушанія вѣры. Само собою очевидно, какъ несогласна эта ослѣпленная гордость и упорство ума съ духомъ Христіанской любви къ Богу. Любовь охотно вѣритъ любимому; посему любовь къ Богу *всему вѣру емлетъ*, что открыто Богомъ, хотя сіе откровеніе содержитъ тайны, превышающія нашъ разумъ; любовь *вся уповаетъ* (1 Кор. 13, 7), что

обѣтовано въ Словѣ Божіемъ, хотя обѣтованныя блага превышаютъ всѣ представленія человѣческія. Такъ, и вѣра совершенствуется любовію! Несомнѣнно, что сама любовь безъ вѣры невозможна; ибо мы любимъ Бога потому, что вѣруемъ въ Него и знаемъ Его откровенное ученіе. Но съ своей стороны, любовь, какъ дыханіе Св. Духа, одушевляетъ и укрѣпляетъ вѣру, такъ что въ дѣлѣ нашего спасенія только любовію споспѣшествуемая вѣра имѣетъ силы и успѣхъ, по ученію св. Апостола Павла (Гал. 5, 6).

Приникнемъ теперь къ душѣ своей и испытуемъ, имѣемъ ли мы сію истинную и святую любовь къ Богу. Если мы увидимъ, что душа наша привязана къ землѣ, а не вожделѣетъ всею крѣпостію своею къ единому Богу, если наше сердце болѣе всего жаждетъ наслажденій земныхъ и умъ прилежитъ къ земному и временному; если вѣра наша не дѣйствуетъ любовію и — мы нарушаемъ законъ Божій, или исполняемъ его не по искреннему влеченію къ жизни въ Богѣ и съ Богомъ, не изъ дѣтскаго послушанія святой волѣ Его: то да вѣдаемъ, что знаніе заповѣди о любви къ Богу не принесло намъ истинной пользы: ибо душа наша *не совершися въ любви* (Іоан. 4, 18). Любовь къ Богу есть плодъ Духа Святаго (Іоан. 5, 22), *яко любы Божія излiяся въ сердца наша Духомъ святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5). Итакъ будемъ молить Господа, да подастъ намъ истинную любовь къ Нему, да познаемъ Его въ истинномъ Сынѣ его Іисусѣ Христѣ и послужимъ Ему духомъ и истиною.

Покаяніе разбойника.

Въ обитель Преподобнаго Зосимы Киликійскаго, основанную въ Палестинѣ однимъ изъ учениковъ Саввы освященнаго, пришелъ разбойникъ и просилъ Игумена, именемъ Божіимъ, принять его къ себѣ, чтобы удержать отъ злодѣяній. Зосима принялъ его, и послѣ сильнаго увѣщанія облекъ въ иноческую одежду; но чрезъ нѣсколько времени, опасаясь, чтобы его не открыли и не взяли царскіе приставы, отвелъ его въ монастырь Аввы Дороѳея, находившійся близъ города Газы. Тамъ провелъ онъ благочестиво девять лѣтъ, но прошествіи же этого времени возвратился опять къ Зосимѣ и просилъ у него позволенія снять съ себя иноческую одежду. На вопросъ огорченнаго Аввы о причинѣ такого внезапнаго измѣненія, разбойникъ отвѣчалъ: »Отче, девять лѣтъ провелъ я въ глубокомъ мирѣ, въ обители, подвизаясь, сколько могъ, въ постѣ, молитвѣ и послушаніи, почему и надѣюсь, что неизреченная милость Божія отпуститъ мнѣ множество моихъ грѣховъ. Но, сплю ли я, или бодрствую, въ церкви ли, или за трапезою, и даже подходя къ св. Причастію, я непрестанно вижу предъ своими глазами младенца, давно зарѣзаннаго мною, и онъ всегда говоритъ мнѣ: за чѣмъ твои руки въ крови моей? Отъ того я не имѣю ни минуты покоя. Вотъ почему хочу я идти загладить смертію столь ужасное преступленіе«. Сказавъ сіе, онъ надѣлъ опять прежнія свои одежды и удалился изъ обители; но на пути къ городу Діоспполю былъ остановленъ воинами, и на другой же день отсѣкли ему голову.

(Скитскій Патерикъ).

Сказаніе о святомъ Киріакѣ.

Одинъ изъ учениковъ св. Герасима Іорданскаго Киріакъ, послѣ духовныхъ подвиговъ въ разныхъ обителяхъ Палестинскихъ, въ глубокой старости удалился въ пустыню Сусакимскую, гдѣ Богъ послалъ ему льва для охраненія, какъ нѣкогда блаженному учителю его, Герасиму. Лѣтописецъ Кириллъ, въ послѣдствіи описавшій житіе Киріака, пришелъ однажды посѣтить его съ нѣкоторымъ инокомъ Лавры Сухумской. Увидѣвши пустыннаго звѣря близъ жилища отшельника, онъ устрашился, но спутникъ успокоилъ его, и левъ уступилъ имъ дорогу, видя, что они идутъ къ Аввѣ. Святый Киріакъ сказалъ имъ, что этотъ левъ охраняетъ его отъ хищныхъ звѣрей и отъ варваровъ. Бросивъ ему, какъ домашнему животному, кусокъ хлѣба отъ своей трапезы, Онъ послалъ его стеречь малый огородъ свой, и звѣрь повиновался ему безъ всякаго сопротивленія.

(Чет. Мин. 29 Сентября).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гакксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Сентября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 27. НЕДѢЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 7. 1851.

ГЛАСЪ 2-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е, Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 11, 31. 32. 12, 1 — 9. Евангг. Лук. 6, 31 — 36.

Св. Муч. Сергія и Вакха; св. Муч. Іуліана Пресвитера и Кесарія Діакона; св. Муч. Полихронія Священника; св. Муч. Пелагіи; Препод. Сергія Обнорскаго — Нуромскаго, Вологодскаго Чудотворца; Препод. Сергія послушливаго Печерскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О томъ, сколь не прилично въ Воскресные дни заниматься житейскими дѣлами.

1. *Письмо Іануарію Епископу Карійскому.*

Проповѣдникъ всемогущаго Господа, Ап. Павелъ запрещаетъ укорять старца (1 Тим. 5. 1): но это правило должно соблюдать только тогда, когда отъ вины старца не произходитъ никакого вреда для молодыхъ; если же старецъ бываетъ причиною погибели для молодыхъ, то его должно безъ пощады укорять, потому что въ Писаніи сказано: *грѣшникъ ста лѣтъ, и проклятъ будетъ.* (Ис. 65, 20). Ты старецъ, какъ слышно, сдѣлалъ такой непристойный поступокъ, что если бы и былъ чуждъ человѣколюбія, то поразилъ бы проклятіемъ его; ибо мнѣ сказано, что ты въ Воскресный день, до начала Литургіи, отправлялся вспахивать посѣвъ, принадлежащій подателю письма сего, но окончаніи же сего сталъ служить Литургію; а послѣ оной принялся вырывать грани владѣній его. Какого наказанія достоинъ такой поступокъ, это извѣстно всѣмъ. Признаюсь, что сначала я не вѣрилъ, что бы ты дошелъ до такого неблагочинія; но сынъ мой, Игуменъ Кириакъ, бывшій въ Карійской области, подтвердилъ слышанное мною. Щадя сѣдины твои, я совѣтую тебѣ, старецъ, опомниться и удержаться отъ такого легкомыслія и неблагочинія. Ты долженъ тѣмъ осторожнѣе и скромнѣе вести себя, чѣмъ ближе къ смерти. Я хотѣлъ было уже опредѣлить тебѣ наказаніе; но удерживаюсь единственно изъ снисхожденія къ твоему простосердечію. Но что касается до тѣхъ, кои присовѣтовали тебѣ такъ поступить, то имъ опредѣляю быть въ отлученіи два мѣсяца, впрочемъ съ тѣмъ, что если въ продолженіи сего времени они впадутъ въ болѣзнь, то ты не долженъ лишать ихъ напутственнаго благословенія; впредь же остерегайся ихъ совѣтовъ и не учись худому отъ тѣхъ, кого ты долженъ научать добру; а иначе я не пощажу ни простосердечія твоего, ни старости. (Кн. 8 Пис. 2)

2. *Изъ Письма къ нему же.*

На тебя многіе жалуются, но изъ всѣхъ жалобъ болѣе всего огорчило меня то, о чемъ донесъ мнѣ возлюбленный сынъ мой, Игуменъ Кириакъ, — именно то, что ты приказалъ въ Воскресный день до Литургіи вспахать посѣянное на полѣ, принадлежащемъ Донату; и что, не считая сего важнымъ, по совершеніи Литургіи, самъ вырывалъ грани. Совѣтую тебѣ тщательнѣе размыслить о той обязанности, которую ты несешь, и всемѣрно избѣгать всего того, что можетъ тяготить умъ твой, или душу твою, ибо ты обязанъ заботиться не о земныхъ стяжаніяхъ, а о душахъ; все сердце, всю заботу и все попеченіе ты долженъ устремить на послѣднія, и о пользѣ ихъ размышлять со всемъ усердіемъ, дабы, когда придетъ Господь, возвратить Ему данные тебѣ таланты съ прибыткомъ, и удостоиться съ вѣрными рабами вѣчной славы. Что же касается до того, что я укоряю и обличаю тебя за сіе; то такъ поступать заставляетъ меня не жестокосердіе, а любовь, потому что я хочу, чтобы ты былъ Первосвященникомъ не по имени одному, что не составляетъ чести, а по дѣламъ, кои доставляютъ награду. Бывъ членомъ тѣла Искупителя нашего, я страдаю, когда ты впадаешь въ проступокъ, а добрыя дѣла твои радуютъ меня. (Кн. 9 Пис. 4)

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 6-е.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему.

Четвертая заповѣдь, какъ послѣдняя на первой скрижали, довершаетъ ученіе о Богопочтеніи, требуя отъ насъ порядка во времени и дѣлахъ Богопочтенія. Она даетъ намъ слѣдующее правило: »почитай Господа Бога твоего такъ, чтобы ты никогда не опускалъ дней, посвященныхъ на особенное Ему служеніе, и сіи дни проводилъ свято«.

Извѣстно, что еще въ раю дана заповѣдь человѣку — посвящать Богу день седмый: *и благослови*, сказано, *Богъ день седмый, и освяти его; яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити* (Быт. 2, 3). Такъ угодно было самому Творцу, чтобы человѣкъ торжественно воспоминалъ совершеніе творенія — дѣло высочайшей премудрости и благости. Въ послѣдствіи, когда Господь явилъ человѣку многія другія знаменія своей отеческой любви, освящались и другіе дни въ воспоминаніе благодѣяній Божіихъ, — на прим. день Пасхи, въ память избавленія Израильтянъ отъ рабства Египетскаго, день Пятидесятницы, въ память законодательства Синайскаго. Дивно ли посему, что въ новомъ завѣтѣ, когда явлена вся полнота благодати Божіей, мы имѣемъ несравненно болѣе праздниковъ, нежели вѣрующіе ветхозавѣтные? Понятно также, почему праздники древніе, бывшіе только прообразованіемъ или сѣнію грядущаго, уступили у насъ мѣсто торжествамъ новымъ. Такъ, самая суббота, хотя не отмѣнена совершенно и отличается

до нынѣ отъ прочихъ дней, но свою торжественность уступила дню Воскресному, какъ воспоминанію о новомъ высшемъ твореніи, явленномъ силою воскресенія Господня. Подобнымъ образомъ Пасха и Пятидесятница древнія замѣнены у насъ новыми, въ воспоминаніе новыхъ преславныхъ событій евангельскихъ, которыхъ древнія событія были прообразованіемъ. Но сверхъ сего, новозавѣтная Церковь украшается такими торжествами, которыхъ и подобія не видимъ во временахъ древнихъ: таковы дни Рождества Господа нашего Іисуса Христа, Срѣтенія, Крещенія, Преображенія, Вознесенія, а также праздники въ честь Пресвятой Матери Божіей и нѣкоторыхъ великихъ Святыхъ. Не видите ли, братія, что всѣ мы, призванные къ высшей благодати, призваны и къ высшимъ торжествамъ духовнымъ? Это обязываетъ насъ быть и совершеннѣйшими участниками торжествъ св. Церкви, побуждаетъ совершать праздники такъ, чтобы празднованіе наше было достойно благодати новозавѣтной. Какимъ образомъ? Этому научитъ насъ таже четвертая заповѣдь, если вникнемъ въ ея высшій, духовный смыслъ.

Заповѣдь говоритъ: *помни день субботный, еже святити его. Суббота* значитъ: *покой*, т. е. успокоеніе отъ всѣхъ житейскихъ заботъ; святить день — значитъ: свято провождать его. Итакъ что предписываетъ заповѣдь? Предписываетъ во дни назначенные для покоя, каковы праздники, не только удаляться отъ житейскихъ заботъ и суеты мірской, но и творить дѣла по преимуществу святыя, богоугодныя. Въ ветхомъ завѣтѣ во дни праздничные заповѣдано было, кромѣ прекращенія работныхъ дѣлъ, приносить Богу обильнѣйшія жертвы (См. Лев. гл. 23). Не тоже ли должно дѣлать и нынѣ? И нынѣ праздники требуютъ отъ насъ обильнѣйшихъ жертвъ духовныхъ, каковы молитвы и дѣла благотворенія. Сверхъ обыкновенныхъ молитвъ ежедневныхъ, приноси въ эти дни, Христіанинъ, молитвы, прошенія и благодаренія во храмѣ, пріими участіе въ божественной жертвѣ, приносимой на литургіи, и отъ своихъ трудовъ хотя нѣсколько лептъ удѣли въ пользу храма и для бѣдныхъ братій твоихъ. Постарайся весь день праздничный провесть свято и богоугодно, не позволяя себѣ мірскихъ увеселеній, особенно пиршествъ и піянства. Но чѣмъ, говорятъ, мы наполнимъ день, когда утро посвятивъ Богослуженію, въ прочее время дня не позволимъ себѣ какихъ либо мірскихъ развлеченій? — Такъ говоритъ сердце, скудное благочестіемъ и добродѣтелью; а ревнитель благочестія и добродѣтели всегда найдетъ, какъ и чѣмъ наполнить праздникъ. Чѣмъ на примѣръ? Соберетъ домашнихъ на духовную бесѣду, прочтетъ имъ слово Божіе, или житіе воспоминаемаго въ тотъ день Святаго; удалится въ клѣть свою для уединеннаго богомыслія и молитвы; пойдетъ въ домы къ несчастнымъ, неся имъ христіанское утѣшеніе и вспоможеніе. Можно ли въ праздники заниматься и дѣлами по должности? Безъ сомнѣнія, можно и должно, если отсрочка такихъ дѣлъ не можетъ быть безъ вреда и опущенія по должности. Своею житейскою выгодою, а не чужою, особливо не общественною пользою жертвуй Богу въ дни святые. Всякое, истинно доброе дѣло *достоитъ творити въ субботы*, какъ говоритъ самъ Господь (Мат. 12, 12). Не достоитъ творить въ праздники паче всего дѣлъ грѣховныхъ, дѣлать то, что угождаетъ одной плоти и вредитъ духу, питаетъ страсти и укореняетъ худыя привычки. *Отврати ногу твою*, говоритъ Пророкъ, *еже не творити хотѣній твоихъ въ день святый, и прозовеши субботы сладостны, святы Божіи*

тому; не воздвигнеши ноги своея на дело, ниже возлюбиши словесе во гневъ изъ устъ твоихъ (Иса. 58, 13). Такъ еще въ ветхомъ завѣтѣ благочестивые праздновали свои субботы: не болѣе ли совершенства требуется отъ насъ, укрѣпляемыхъ благодатію завѣта новаго?

Кромѣ праздниковъ — дней радости духовной, въ Православной Церкви установлены еще времена духовнаго сѣтованія, или святые посты. Четвертая заповѣдь, говоря о храненіи субботъ, указываетъ и на эти святые дни. Ибо не дни ли это субботные, т. е. дни покоя? Тогда ревнующіе объ очищеніи душъ своихъ удаляются отъ всякой суеты мірской и помышляютъ о томъ успокоеніи благодатномъ, которое обѣщаетъ кающимся грѣшникамъ самъ Господь, когда говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Такъ и въ ветхомъ завѣтѣ дни поста назывались субботами, какъ читаемъ въ книгѣ закона: *и въ десятый день седмаго мѣсяца день очищенія, нарекетъ святъ да будетъ вамъ, и смирите души ваши; — субботы субботъ будутъ вамъ, и смирите души ваша* (Лев. 23, 27. 32). Замѣтимъ, что въ Церкви новозавѣтной какъ болѣе праздниковъ, такъ болѣе и постовъ, нежели въ ветхозавѣтной. Почему такъ? Потому конечно, что высшая благодать требуетъ отъ насъ и высшей святости, высшихъ подвиговъ и совершеннѣйшаго очищенія. Притомъ справедливость и собственная наша духовная польза требуютъ, братія, чтобы, какъ посвящаемъ мы въ честь и славу Господа и Святыхъ Его праздники, посвящали въ честь ихъ и посты. Есть потому въ нашей Церкви время поста, посвященное преимущественно славѣ Господа нашего Іисуса Христа, — таковы двѣ четыредесятницы, предъ Пасхою и праздникомъ Рождества Христова; есть постъ въ честь Пресвятыя Богородицы, — Успенскій, и постъ въ честь св. Апостоловъ, — предъ ихъ праздникомъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ сіи посты, что они освящены великими примѣрами. Такъ, святая четыредесятница освящена примѣромъ самаго Іисуса Христа, для насъ постившагося 40 дней въ пустынѣ; постъ въ честь Божіей Матери важенъ потому, что сама Она — Пресвятая Ходатаица наша — предъ успеніемъ своимъ благоволила поститься и молиться за всѣхъ грѣшниковъ; а постъ въ честь Апостоловъ напоминаетъ собственный ихъ постъ, которымъ они приготовляли себя на всемірную проповѣдь для нашего спасенія. Какъ должно проводить святые посты? Это, кажется, довольно извѣстно всѣмъ намъ, братія, изъ уроковъ св. Церкви, особенно тѣхъ, какіе слышимъ въ ея чтеніяхъ и пѣніяхъ во время св. Четыредесятницы великой. Вообще нужно, чтобъ мы поставляли совершенство поста не въ одномъ удаленіи отъ извѣстнаго рода пищи, а преимущественно въ удаленіи отъ страстей и похотей, то есть, съ постомъ тѣлеснымъ соединяли и духовный. Постамъ, также какъ и праздникамъ, весьма приличны и дѣла милосердія, а паче всего — удаленіе отъ всякой вражды и ссоры, какъ поучаетъ само слово Божіе. *Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястьми смиреннаго, вскую Мнѣ поститеся?* говоритъ Богъ чрезъ Пророка. *Не таковаго поста Азъ избрахъ; — но разрѣшай всякъ союзъ неправды, — раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой, аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ* (Иса. 58, 4. 6 — 8).

Изъ сего видите, возлюбленные, что наши праздники и посты не только не противны одни другимъ, но и весьма согласны между собою, — почему и бываетъ не рѣдко въ Церкви нашей, что праздникъ соединяется съ постомъ и во время поста совершаются праздники. Можно сказать даже, что и всегда лучшее празднованіе то, которое соединяется съ постомъ духовнымъ, то есть, съ воздержаніемъ отъ всего, что питаетъ страсти, и лучшій постъ тотъ, въ которомъ и празднуемъ мы духовно, то есть, очистивъ совѣсть покаяніемъ, духовно веселимся предъ Богомъ, сознавая *радость спасенія* и свободу отъ узъ грѣховныхъ. О, еслибы всѣ мы разумѣли значеніе нашихъ святыхъ праздниковъ и постовъ, и проводили ихъ какъ должно! Бремя грѣховъ нашихъ не увеличивалось бы, а уменьшалось, и мы легко успѣвали бы во всѣхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Истинный постъ питаетъ и укрѣпляетъ душу; благочестно совершаемые праздники не только упраздняютъ въ насъ суету мірскую, но и наполняютъ насъ чувствами святыми, достойными сыновъ новаго завѣта. *Сія же сущая въ васъ, и множащаяся*, говоритъ св. Апостолъ Петръ, *не праздныхъ ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа познаніе. Сице бо обильно преподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 8. 11). Словомъ, такимъ образомъ посты и праздники въ царствѣ благодати приготовляютъ и ведутъ насъ къ единому вѣчному празднику въ царствѣ славы. Аминь.

О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОѲЕЮ.

1) Жизнь Тимоѳея извѣстна намъ только по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя передаетъ Ев. Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и св. Апостолъ Павелъ во многихъ изъ своихъ посланій. — Онъ родился въ Листрѣ, городѣ Ликаонскомъ, въ Малой Азіи. Отецъ его былъ язычникъ, а мать — Евникія Іудеянка (Дѣян. 16, 1. 2. 2 Тим. 1, 5). Мать воспитала его по Іудейски: отъ того еще *младенчества* онъ зналъ *священныя писанія*, — безъ сомнѣнія книги Ветхаго Завѣта (2 Тим. 3, 15). Мать его и бабка прежде него познали свѣтъ благовѣствованія Христова (2 Тим. 1, 5); примѣру ихъ послѣдовалъ и Тимоѳей, вѣроятно обращенный къ вѣрѣ во Христа самимъ Апостоломъ Павломъ, во время перваго пребыванія его въ Листрѣ (1 Тим. 1, 2. 2 Тим. 3, 11. Дѣян. 14 гл.). По обращеніи своемъ ко Христу, не смотря на молодость свою, онъ непорочною и святою жизнію заслужилъ всеобщее одобреніе отъ сущихъ въ Листрѣ и Иконіи братій. Во время пребыванія своего въ Листрѣ въ третій разъ, св. Апостолъ рѣшился взять юнаго Тимоѳея въ сообщники въ своемъ Апостольскомъ путешествіи и въ сотрудники въ проповѣданіи Евангелія (Дѣян 16, 3). Къ такому выбору располагало Апостола и славное свидѣтельство о Тимоѳеѣ Церквей Листрской и Иконійской, и собственное увѣреніе его въ благочестіи и способности Тимоѳея. Отдѣливши его на служеніе Евангелію, св. Апостолъ прежде всего обрѣзалъ его *ради Іудеевъ, сущихъ на тѣхъ странѣхъ*, которые знали, что отецъ его былъ язычникъ (Дѣян. 16, 3). Отселѣ судьба Тимоѳея была неразрывно связана съ судьбою самаго Апостола: мы видимъ его или сопутствующимъ Апостолу и споспѣшествую

щимъ ему въ дѣлѣ проповѣди, или, по его порученію, обходящимъ разныя основанныя Апостоломъ церкви съ словомъ назиданія и утѣшенія. Изъ всѣхъ учениковъ и сотрудниковъ Апостола ни одинъ не былъ столько близокъ его сердцу, какъ Тимоѳей. И Тимоѳей вполнѣ заслуживалъ сіе. Ни одинъ сынъ не могъ такъ почитать и служить отцу своему по плоти, какъ Тимоѳей почиталъ и служилъ св. Апостолу. Съ слабымъ здоровьемъ (1 Тим. 5, 23), онъ постоянно сопутствовалъ св. Апостолу въ его опасныхъ путешествіяхъ, охотно выполнялъ всѣ порученія его и не разъ даже подвергался вмѣстѣ съ нимъ опасностямъ жизни за проповѣдь Евангелія (2 Тим. 3, 10. 11. Евр. 13, 23). — Въ путешествіи св. Апостола отъ Листры до Беріи Тимоѳей былъ неотлучнымъ его сопутникомъ (Дѣян. 16, 4 — 17, 14). Въ Беріи онъ, по повелѣнію Апостола, остался вмѣстѣ съ Силою, когда Павелъ отправился въ Аѳины; но опять скоро былъ призванъ имъ (15 ст.). Изъ Аѳинъ св. Апостолъ посылалъ его въ Солунь (1 Сол. 1 — 3). Тимоѳей охотно выполнилъ возложенное на него порученіе и возвратившись съ радостными извѣстіями, встрѣтилъ Апостола уже въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 1 — 5). Въ обоихъ посланіяхъ къ Солунянамъ Павелъ упоминаетъ о Тимоѳеѣ; вмѣстѣ съ нимъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе и въ Коринѳѣ (2 Кор. 1, 19), и, по всей вѣроятности, здѣсь былъ оставленъ Апостоломъ во время четвертаго его путешествія въ Іерусалимъ. Когда Павелъ, прошедъ вышнія страны, посѣтилъ Ефесъ, Тимоѳей былъ при немъ единымъ отъ служащихъ ему. Изъ Ефеса Апостолъ посылалъ его въ Македонію, намѣреваясь и самъ вскорѣ отправиться туда (Дѣян. 19, 22. 1 Кор. 4, 14. 16, 10). Въ Македоніи, откуда написано 2-е посланіе къ Коринѳянамъ, Тимоѳей тамъ же былъ спутникомъ Апостолу (2 Кор. 1, 1), равно какъ и въ Коринѳѣ, когда Апостолъ писалъ посланіе къ Римлянамъ (16, 21), и сопровождавъ его во время пятаго путешествія его въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 4). Изъ Іерусалима Тимоѳей отправлялся въ Ефесъ; но позже, во время первыхъ узъ, Ап. Павла въ Римѣ, мы опять встрѣчаемъ его вмѣстѣ съ нимъ, раздѣляющаго его опасность (Филип. 1, 1. Кол. 1, 1. Филим. 1). Безъ сомнѣнія, Тимоѳей выполнилъ и послѣднее желаніе св. Апостола (2 Тим. 4, 9), — посѣтилъ его въ Римѣ во время вторыхъ его узъ и можетъ быть, былъ свидѣтелемъ мученической его кончины. — За такую всецѣлую преданность и св. Апостолъ предпочиталъ его всѣмъ ученикамъ своимъ. Въ посланіяхъ своихъ онъ называетъ его *сподвижникомъ своимъ* (Рим. 16, 21.) *во благовѣстіи Христовѣ* (1 Сол. 3, 2), *поработавшимъ* ему *во благовѣстіи яко отцу чадо* (Филип. 2, 22), *присномъ чадомъ въ вѣрѣ* (1 Тим. 1, 2), *чадомъ возлюбленнымъ и вѣрнымъ о Господѣ* (1 Кор. 4, 17. 2 Тим. 1, 2), и даже *братомъ* своимъ (1 Сол. 3, 2). Но самымъ лучшимъ подтвержденіемъ отеческой любви св. Апостола къ Тимоѳею служитъ послѣднее по времени изъ написанныхъ св. Апостоломъ посланій, — 2-е посланіе къ Тимоѳею, въ которомъ онъ проситъ его потщиться скоро прійти къ нему: *азъ бо уже жрень бываю, и время моего отшествія наста*, говоритъ Апостолъ.

Послѣдующая судьба Тимоѳея не извѣстна. Преданіе сохранило только намъ, что онъ скончался въ Ефесѣ смертію мученика: Ефескіе язычники побили его камнями за его пламенную ревность по благовѣстію Христову и за обличеніе ихъ идолопоклонства и суевѣрія.

2) Послѣ привѣтствія Тимоѳею Св. Апостолъ пишетъ: *умолихъ тя пребыти во*

Ефесѣ, идый въ Македонію, да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити (1, 3);— вотъ ближайшее и единственное указаніе, въ самомъ посланіи, времени, когда оно написано. т. е. скоро послѣ того, какъ Павелъ, оставивши Тимоѳея въ Ефесѣ, самъ отправился оттуда въ Македонію.

Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ упоминается о двукратномъ пребываніи св. Апостола Павла въ Ефесѣ. Послѣ перваго пребыванія св. Апостолъ отправился *въ Іерусалимъ сотворити тамъ грядущій праздникъ* (18, 19 — 23); слѣд. упоминаемое въ семъ посланіи путешествіе изъ Ефеса не есть первое путешествіе Апостола оттуда.

Во второе посѣщеніе Ефеса (Дѣян. 19, 1 — 20), послѣ долгаго пребыванія въ семъ городѣ св. Апостолъ долженъ былъ оставить его по причинѣ мятежа, который возбудилъ противъ него Димитрій среброкованъ, и *изыде ити въ Македонію* (20, 1). Къ этому времени должно отнести и написаніе сего посланія.— Предполагаемое нѣкоторыми толковниками еще третье путешествіе св. Апостола изъ Ефеса въ Македонію, послѣ первыхъ узъ его въ Римѣ, кромѣ того, что не подтверждается никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ, опровергается словами самаго Апостола къ пресвитерамъ Ефесскимъ: *нынѣ се азъ вѣмъ, яко ктому не узрите лица моего вы вси* (Дѣян. 20, 25), и самымъ содержаніемъ посланія. Изъ него видно, что Церковь Ефесская въ сіе время не была еще вполнѣ устроена; не были еще назначены учители и пресвитеры Церковные, и св. Апостолъ только даетъ въ немъ наставленіе Тимоѳею, какъ поступать ему при семъ случаѣ. А нѣсколько времени спустя, какъ сказываетъ св. Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (20, 17), св. Апостолъ, возвращаясь изъ Македоніи въ Іерусалимъ, призываетъ въ Милетъ уже пресвитеровъ Ефесскихъ и преподаетъ имъ наставленіе, какъ пасти имъ Церковь Господа и Бога. Значитъ посланіе сіе должно быть написано прежде сего случая, т. е. въ 58 или 59 году Христіанскаго лѣтосчисленія.

3) Св. Апостолъ, по случаю мятежа, произведеннаго Димитріемъ, принужденъ былъ оставить Ефесъ неожиданно, и не имѣлъ времени преподать всѣ нужныя наставленія церкви. Евангелистъ Лука замѣчаетъ только, что по утишеніи молвы Павелъ, призвавъ ученики и утѣшивъ ихъ, отправился въ Македонію, а изъ самаго посланія видимъ, что онъ умолилъ Тимоѳея остаться въ Ефесѣ, давши ему свое полномочіе. Поручивъ въ управленіе юному Тимоѳею такую церковь, въ которой многое еще надлежало привесть въ порядокъ, бороться со многими заблужденіями и поставить многихъ служителей церкви, св. Апостолъ весьма заботился о томъ, чтобы доставить опытность молодому преемнику своему. Съ другой стороны, отъ прозорливости Апостола не скрылось и то, что многіе могутъ соблазняться молодостію Тимоѳея и не захотятъ ему повиноваться. Потому, чтобы наставить, съ одной стороны, Тимоѳея, какъ предстоятеля Церкви, *како подобаетъ ему въ дому Божіи жити*, а съ другой — подтвердить письменнымъ свидѣтельствомъ данную ему власть въ управленіи Церковію, и тѣмъ предотвратить всякій поводъ къ неповиновенію ему, со стороны пасомыхъ имъ, св. Апостолъ и написалъ сіе посланіе, которое изъ всѣхъ посланій пастырскихъ, по преимуществу, можетъ быть названо Епископскою инструкціею.

4) Принимая во вниманіе, съ одной стороны, состояніе Церкви Ефесской, порученной въ управленіе Тимоѳею, съ другой — положеніе самаго Тимоѳея, мы легко можемъ опредѣлить порядокъ и взаимную послѣдова-

тельность наставленій, которыхъ касается св. Апостолъ въ семъ посланіи. Именно:

1) Въ Ефесѣ были лжеучители, *хотящіи быти законоучители, но не разумѣющіи ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ:* они учили оправданію человѣка отъ закона Тимоѳей, какъ предстоятель Церкви, долженъ былъ бороться съ сими лжеучителями, или, по выраженію св. Апостола, *воинствовать доброе воинство,* и съ тѣмъ вмѣстѣ защищать правую вѣру.— Чтобы дать ему образецъ, какъ поступать въ семъ случаѣ, св. Апостолъ раскрываетъ истинное значеніе закона, и собственнымъ примѣромъ доказываетъ, что оправданіе и спасеніе каждаго человѣка совершается чрезъ Іисуса Христа, *пришедшаго въ міръ грѣшники спасти* (гл. 1).

2) Какъ Предстоятель Церкви, Тимоѳей долженъ былъ заботиться объ устройствѣ общественнаго Богослуженія; и св. Апостолъ даетъ ему наставленія касательно сего. Именно:

а) Объ общественной молитвѣ *за вся человѣки*, а въ частности — *за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть.*

б) О поведеніи мужей при общественныхъ собраніяхъ для молитвы.

в) О поведеніи женъ (гл. 2).

3) Какъ Епископъ, Тимоѳей долженъ былъ избирать и посвящать способныхъ въ разныя церковныя должности; и св. Апостолъ съ довольною подробностію излагаетъ качества, потребныя для Пресвитеровъ и Діаконовъ, съ которыми Тимоѳей долженъ сообразоваться при выборѣ (гл. 3).

4) Лежащій на Тимоѳеѣ долгъ учителя ввѣренной ему паствы побуждаетъ Апостола, послѣ краткаго изображенія основнаго догмата Христіанства (3, 14—16), представить ему, какъ и чему преимущественно долженъ онъ учить свою паству, соотвѣтственно разсѣваемымъ лжеучителями заблужденіямъ (гл. 4).

5) Какъ правителю Церкви, св. Апостолъ преподаетъ наставленіе Тимоѳею касательно благоразумнаго управленія дѣлами церковными; именно: кого долженъ онъ принимать на пждовеніе Церкви, и какъ вести себя въ отношеніи къ пресвитерамъ (гл. 5).

6) Въ послѣдней главѣ соединяются безъ тѣсной взаимной связи нѣсколько частныхъ наставленій св. Апостола Тимоѳею. Именно:

а) Поелику нѣкоторые изъ рабовъ обращали свободу Христіанскую въ вину плоти, то св. Апостолъ завѣщеваетъ Тимоѳею съ особенною силою учить и молить ихъ — пребывать въ своемъ званіи, *да имя Божіе не хулится и ученіе* (6, 1. 2).

б) Предостерегаетъ Тимоѳея отъ лжеучителей и корыстолюбія (3—11).

в) Преподаетъ ему наставленіе, какъ онъ долженъ вести себя, и вообще, какъ Христіанинъ (11. 12) и какъ учитель (13—21).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Сентября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20-я ПОПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 14. 1851.

ГЛАСЪ 3-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е, Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. Галат. 1, 11 — 19. Еванг. Лук. 7, 11 — 16.

Св. Муч. Назарія, Гервасія, Протасія и Кельсія; св. Муч. Сильвана, Пресвитера; Препод. Параскевы; Препод. Николы Святоши, Князя Черниговскаго, Печерскаго Чудотворца.

СВ. ОТЦА НАШЕГО КЕСАРІЯ

БЕСѢДА

О томъ, что до окончанія Божественной службы изъ церкви выходить не должно.

Молю васъ, возлюб. братія, и съ отеческою любовію увѣщеваю, когда вы бываете въ храмѣ Божіемъ во дни воскресные или праздничные, при Божественныхъ службахъ, не выходить изъ храма дотолѣ, пока не совершится Божественная литургія. Хотя мы увѣрены, что многіе изъ васъ съ усердіемъ предстоятъ здѣсь; но есть много и такихъ, кои весьма мало пекутся о спасеніи души своея, не страшатся оставлять церковь тогда, какъ въ оной еще продолжаютъ Божественное пѣніе; или во время чтенія не стыдятся заниматься суетными бесѣдами о предметахъ, не стоющихъ вниманія и болѣе вредныхъ для души, и не только не слушаютъ сами, но и другимъ слушать мѣшаютъ. Этихъ людей мы бы менѣе винили, если бы они вовсе не приходили въ церковь Божію; ибо здѣсь они болѣе прогнѣвляютъ Бога, а не прощенія въ грѣхахъ своихъ испрашиваютъ. Помыслите, мои возлюбленные, что въ священномъ храмѣ предлагается не только Божественное ученіе, но совершаются святыя и животворящія тайны; здѣсь приносятся за грѣхи наши святое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Чтеніемъ или слушаніемъ Пророковъ, Апостоловъ и Евангелія вы можете заниматься въ своихъ домахъ; но совершенія Христовыхъ таинъ вы нигдѣ не увидите, кромѣ дома Божія. Итакъ, если вы хотите при семъ Священнодѣйствіи почерпнуть пользу для души вашей, ежели собрались сюда для того, чтобы получить отъ Бога отпущеніе грѣховъ, если имѣете нужду въ милосердіи Божіемъ: то постарайтесь здѣсь предстоять со страхомъ Божіимъ и сердцемъ сокрушеннымъ. Къ стыду и поношенію многихъ Христіанъ я долженъ сказать, что большая часть изъ нихъ тогда, какъ Священникъ возглашаетъ: *горѣ имамы сердца*, не успѣвши отвѣтить: *имамы ко Господу*, поспѣшно удаляются на рынки и на торжища на купли своя; когда церковь воспѣваетъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Савао̀въ*, или, *благословенъ грядый во имя Господне*, когда читается молитва Господня, — не много оста-

ется Христіанъ, кои бы могли сказать: *и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Ежели и тѣ, кои присутствуютъ въ храмахъ Господнихъ, часто не получаютъ отпущенія грѣховъ, потому что не оставляютъ своимъ должникамъ; ежели они тщетно читаютъ эту молитву Господню, когда не показываютъ того на самомъ дѣлѣ, что произносятъ только устами и всуе твердятъ: *избави насъ отъ лукаваго*, когда не престаютъ воздавать зломъ за зло; если, говорю, и они здѣсь не получаютъ ни какой душевной пользы, не желая исполнить того, что всегда только обѣщаются: то чего же могутъ надѣяться отъ Бога тѣ, кои, будучи заражены страстію корыстолюбія, такъ привязались къ міру и мірскимъ заботамъ, что и одного часа не могутъ простоять въ церкви? Имъ не довольно кажется цѣлую недѣлю заниматься своими тѣлесными нуждами, а чаще всего своими прихотями; они и эту часть времени, посвящаемую на служеніе Богу, на искупленіе души отъ грѣховъ, смерти и діавола, отнимаютъ у себя, и присутствуютъ здѣсь болѣе тѣломъ, нежели сердцемъ, спѣшатъ оставить священнодѣйствіе, бѣгутъ на торжища, чтобы пресытить страсть корыстолюбія, не понимая сами, чего ищутъ, и что съ небреженіемъ оставляютъ. Они во тьму стремятся и уклоняются отъ свѣта; гоняются за тѣнію и удаляются отъ истины; оставляютъ внутреннее спокойствіе и блаженство со Христомъ, и упиваются одними горестями этого лукаваго и коловратнаго міра. Конечно тотъ, кто оставляетъ Божественную службу, вовсе незнакомъ съ тѣмъ внутреннимъ удовольствіемъ, которое почерпается при совершеніи Божественной Литургіи. Если бы кого изъ насъ Царь или вельможа пригласилъ къ себѣ на обѣдъ: то кто бы осмѣлился отказаться притти, или дерзнулъ выйти изъ за обѣда, не дождавшись окончанія? Такого, хотя бы никто не останавливалъ, одно чрево заставило бы ожидать конца обѣда. — Вотъ какъ мы поступаемъ: изъ общества людей за стыдъ почитаемъ уходить до времени, и не прежде выходимъ изъ собранія, какъ по довольномъ уже пресыщеніи своего чрева, боясь оскорбить человѣка; а прогнѣвать Бога не боимся, спѣшимъ, какъ можно скорѣе, удалиться съ духовнаго пира, изъ собранія святаго, гдѣ преподается не тѣлесная пища, но предлагается брашно духовное. Я даже боюсь говорить о семъ, дабы не навлечь на себя вашего негодованія, но, для спасенія душъ вашихъ, скажу. Это мы дѣлаемъ потому, что ни мало не печемся о спасеніи своей души, ни Бога не боимся, ни людей не срамляемся. Но благодареніе Богу, всѣхъ васъ мы въ этомъ нерадѣніи не можемъ обвинять. Много между вами найдется и такихъ, которые съ усердіемъ здѣсь молятся, ожидая послѣдняго благословенія отъ священника, и молятся не только за себя, но и за другихъ. За толикое усердіе Господь не оставитъ ихъ безъ награжденія какъ въ этой, такъ и будущей жизни. Напротивъ, тѣхъ, кои не радятъ о спасеніи души своей, не оставитъ безъ наказанія на судѣ своемъ, А посему, возлюбленные мои, хотя вы совѣтуйте, просите, увѣщевайте ихъ, чтобы они не оставляли сего священнаго храма, не получивъ благословенія отъ своего пастыря; внушайте имъ настоятельно, что нѣтъ никакой имъ пользы отъ слышанія священнаго писанія, нѣтъ пользы отъ хожденія въ церковь, когда они до совершеннаго окончанія Божественной службы выходятъ изъ храма. Впрочемъ мы не имѣемъ права и не можемъ обвинять въ этомъ тѣхъ, кои бываютъ заняты общественными должностями, кои по необходимости иногда принуждены оставить

общественное молитвословіе, когда ихъ служба отзываетъ. Но и тѣ должны строго изслѣдовать совѣсть свою, подлинно ли они по должности оставляютъ это священное мѣсто, эту главнѣйшую должность, или по своему произволенію. Паки умоляю васъ, братіе, и именемъ Господа заклинаю, во дни Воскресные, во дни великихъ праздниковъ, кои посвящаются церковію исключительно на служеніе Богу, не исходить изъ храма Господня безъ благословной вины, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда или слабость тѣлесная, или общественная ваша должность воспрепятствуетъ ожидать окончанія всей службы. Но истинѣ не хорошо и нечестиво поступаютъ Христіане, не почитая дней Господнихъ, тогда какъ и Іудеи свято чтятъ день субботный. Если и сіи толико благоговѣютъ къ этому дню, что во весь тотъ день никакими работами не занимаются: то кольми паче намъ Христіанамъ, которые искуплены не сребромъ, но честною кровію Господа нашего Іисуса Христа, надлежитъ въ день Его славнаго воскресенія оставлять свои дѣла, и предаваться со всѣмъ усердіемъ упражненіямъ духовнымъ, и помышлять о спасеніи душъ нашихъ. Ежели и то вмѣняется намъ въ грѣхъ, ежели и то почитается преступленіемъ, что мы не хотимъ весь Воскресный день провести въ благочестивыхъ упражненіяхъ, въ чтеніи Божественныхъ книгъ и размышленіи о Богѣ: то сколь мы будемъ виновны предъ Богомъ, когда одного часа, или много двухъ часовъ не можемъ удѣлить отъ нашихъ суетъ и житейскихъ попеченій на служеніе Богу, на попеченіе о собственной душѣ своей, что не имѣемъ терпѣнія выждать всего Священнослуженія! А что всего преступнѣе, вы такъ омрачены суетою міра сего, что въ эти наиначе святые дни предаемся удовольствіямъ міра и постыдному плотоугодію, не рѣдко оканчивающемуся одними болѣзнями и огорченіями.

Братія о Христѣ! паки упрашиваю васъ, паки увѣщеваю васъ, не оставляйте матери вашей церкви, не скучайте священною вашею обязанностію, не исходите преждевременно изъ храма Божія, пока не совершится таинодѣйствіе; стойте здѣсь со страхомъ Божіимъ, со всякимъ умиленіемъ души и благоговѣйнымъ расположеніемъ сердца, не предавайтесь суетнымъ разговорамъ и преступнымъ помышленіямъ. Я долженъ говорить вамъ объ этомъ, а вы должны слушать и слышанное исполнять. Если вы не послушаете меня: то Богъ вамъ будетъ Судія; но если послушаете и постараетесь исполнить, что вамъ я совѣтую: то именемъ Бога увѣряю васъ, что вы и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ получите отъ Господа праведное мздовоздаяніе. Помните притомъ, мои возлюбленные, и то, что вамъ нечѣмъ будетъ оправдаться на страшномъ судѣ Христовомъ; вы ничѣмъ не можете извиниться, не можете сказать, что васъ никто не училъ, никто не отклонялъ отъ грѣховъ, никто не показывалъ вамъ пути истины, не наставлялъ на стезю правую; — вы останетесь безгласны. Но я надѣюсь, что вы воспользуетесь милосердіемъ Божіимъ, что попечетесь о своей душѣ столько, сколько вамъ поможетъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 7-е.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

Эта пятая заповѣдь поставлена первою на второй скрижали Закона Божія, во главѣ обязанностей нашихъ къ ближнимъ. И это не самый ли естественный порядокъ? Изъ всѣхъ ближнихъ родители всего къ намъ ближе и первые наши благотворители; потому первѣе всего и должно знать и исполнять намъ обязанности къ родителямъ. Замѣтимъ также, какъ заповѣдь о почитаніи родителей важна: къ ней одной приложено высокое обѣтованіе: *да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли,* то есть, Господь Богъ за почтеніе къ родителямъ обѣщалъ вѣрное благополучіе и долгоденствіе дѣтямъ. Почему такъ? Потому, безъ сомнѣнія, что почтеніе къ родителямъ есть добродѣтель первая и основаніе всѣхъ добродѣтелей въ общественной жизни, — добродѣтель, стоющая преимущественнаго огражденія, поощренія и одобренія. Въ самомъ дѣлѣ, братія, что бываетъ, если эта добродѣтель свято сохраняется въ семействахъ, и что, когда она не наблюдается? Добро въ первомъ и зло во второмъ случаѣ не ограничиваются одними семействами, а выходятъ изъ нихъ и разливаются по всей общественной жизни. Добрый сынъ бываетъ и добрымъ гражданиномъ; почтительный къ родителямъ почтителенъ къ начальникамъ; научившійся послушанію въ семействѣ бываетъ вѣрнымъ исполнителемъ законовъ и предписаній начальства. Напротивъ худыя, не послушныя дѣти — зараза для общества; отъ нихъ не льзя ничего ожидать добраго; изъ нихъ-то составляются преступники общественные, тати, разбойники, обманщики и развратники всякаго рода. За то, какъ благо отъ первыхъ обществу, такъ благо бываетъ и имъ, и какъ зло отъ послѣднихъ, такъ очень худыя слѣдствія и для нихъ. Благо послушнымъ дѣтямъ уже и потому, что ихъ любятъ не только родители, но и всѣ добрые люди; благо имъ оттого, что, не предаваясь своеволію, а исполняя добрыя правила, данныя имъ родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу; благо имъ особенно потому, что ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благословеніе Божіе, и это благословеніе переходитъ на самое потомство ихъ; ибо, какъ замѣчаетъ Премудрый, *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. 3, 9). Припомнимъ почтительныхъ сыновъ Ноевыхъ — Сима и Афеѳа: благословеніе, данное имъ родителемъ, простерлось и на все многочисленное потомство ихъ. Посмотримъ на послушныхъ и кроткихъ дѣтей, каковы Исаакъ, Іаковъ и Іосифъ: не сопровождало ли ихъ благословеніе Божіе повсюду, гдѣ они ни странствовали? Не обогатило ли Іакова въ дому Лавана. Не прославило ли Іосифа въ самомъ рабствѣ, какое терпѣлъ онъ въ Египтѣ? — Напротивъ, посмотримъ на Хама, оказавшаго дерзкое презрѣніе къ родителю, и за то подвергшаго и себя и все потомство свое состоянію рабскому, — на звѣронравнаго Исава, потерявшаго благословеніе первородства, — на непослушныхъ сыновей Илія жреца, которые несчастно погибли на брани: такова участь всѣхъ дѣтей, не имѣющихъ должнаго почтенія къ родителямъ!

Да внимаютъ же дѣти, и да изучатъ пятую заповѣдь Божію не умомъ только, а и сердцемъ, да изучатъ ее для собственнаго

блага своего, — да благо имъ будетъ и да долголѣтны будутъ на земли. Какъ должно исполнять эту заповѣдь? Исполнять ее научаетъ уже сама природа, — ибо любовь къ родителямъ естественна; а кто искренно любитъ кого, тотъ не дѣлаетъ ничего непріятнаго ему, а старается угождать ему во всемъ. Да дѣлаютъ же и дѣти угодное своимъ родителямъ, если истинно любятъ ихъ. Притомъ они должны паче всего возлюбить Господа Бога, и эта любовь еще болѣе объяснитъ имъ пятую заповѣдь, лучше научитъ, какъ почитать родителей и повиноваться имъ. Дѣтямъ взрослымъ, которыя могутъ уже разсуждать, мы скажемъ еще слѣдующее: Помыслите, кто и для чего даровалъ вамъ родителей. Даровалъ самъ Творецъ и Владыка нашей жизни. Онъ это, чрезъ родителей, далъ вамъ жизнь; Онъ, чрезъ нихъ, сохраняетъ и направляетъ вашу жизнь. Итакъ почитайте въ родителяхъ божественную къ вамъ благость, всеблагій Промыслъ о васъ самаго Отца небеснаго, а потому смотрите на отца и матерь, какъ на лица для васъ священныя, оказывайте имъ величайшее уваженіе, и этого уваженія не теряйте даже тогда, когда бы вы, по устроенію Промысла, стали выше вашихъ родителей въ состояніи гражданскомъ. Разсуждайте далѣе: Господь, поставивъ васъ подъ руку родителей, очевидно указалъ вамъ въ нихъ первыхъ наставниковъ вашихъ, руководителей и правителей. Потому первый и важнѣйшій долгъ вашъ повиноваться волѣ ихъ во всемъ, разумѣется, что не противно волѣ Божіей. Безъ ихъ совѣта и благословенія никогда не должны вы начинать какого либо важнаго дѣла. Будьте увѣрены, что въ волѣ родителей открывается вамъ сама воля Божія, и ихъ благословеніе имѣетъ силу благословенія Божія. Представляйте еще, какихъ болѣзней, попеченій и трудовъ стоили вы вашимъ родителямъ, и что можете воздать имъ за то? По крайней мѣрѣ, возможными для васъ услугами и вспоможеніемъ старайтесь *взаемъ воздаяти родителемъ*, какъ учитъ Апостолъ (1 Тим. 5, 4); особливо въ старости и болѣзни ихъ покажите имъ всю любовь вашу и благодарность, какъ научаетъ одинъ древній Премудрый: *чадо, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ животѣ его; аще и разумомъ оскудѣетъ, прощеніе имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею* (Сир. 3, 12. 13). Долгъ также добрыхъ дѣтей всегда молиться за своихъ родителей, молиться при жизни, молиться и по смерти ихъ. Да не забываютъ особенно дѣти благихъ завѣщаній родительскихъ: за вѣрное исполненіе сихъ завѣщаній Господь также награждаетъ, какъ за исполненіе своихъ заповѣдей. Такъ, свидѣтельствуетъ слово Божіе, одинъ отецъ далъ заповѣдь дѣтямъ — не пить вина и не строить домовъ, — заповѣдь не противную закону Божію, но и не предписанную имъ, — и когда дѣти вѣрно исполняли эту заповѣдь, Господь чрезъ Пророка Іеремію объявилъ имъ свое особенное благоволеніе: *понеже послушаша сынове Іонадава, сына Рихавля, заповѣди отца своего, творити, елика заповѣда имъ отецъ ихъ: сего ради, глаголетъ Господь силъ, Богъ Израилевъ, не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, сына Рихавля, стояй предъ лицемъ Моимъ, вся дни земли* (Іерем. 35, 18. 19).

Таковы главныя обязанности дѣтей къ родителямъ, на которыя указываетъ пятая заповѣдь Божія. — Не указываетъ ли она, въ тоже время, и на обязанности родителей къ дѣтямъ? Такъ, указываетъ и на эти обязанности. Если самъ Богъ поставляетъ родителей на высокой степени почтенія и ограж-

даетъ ихъ достоинство столь важнымъ обѣтованіемъ, то тѣмъ самымъ внушаетъ и имъ, — самимъ родителямъ, — да чтутъ они отца или матерь въ себѣ самихъ, то есть, да будутъ достойны своего великаго званія. Да разсуждаютъ и они: для чего даровалъ имъ Богъ дѣтей? Конечно не для одного удовольствія ихъ, не для забавы. Дѣти поручены имъ для храненія и воспитанія не только по тѣлу, но преимущественно по душѣ, да приготовятъ дѣтей и къ жизни общественной, гражданской, въ пользу отечества земнаго, и къ жизни высшей, духовной, для отечества небеснаго. Итакъ да научатъ они ихъ прежде всего знать, почитать и любить Господа Бога, а потомъ знать, почитать и любить Отца Отечества — Государя, любить и почитать и всѣхъ людей по званію и достоинству. Да питаютъ ихъ *словесы вѣры и добрымъ ученіемъ*, (1 Тим. 4, 6), т. е. ученіемъ благочестія Христіанскаго. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ, *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (— 4, 8). Какъ всему этому научать должно дѣтей? Не только словомъ, но и самымъ дѣломъ, то есть, собственнымъ примѣромъ, также, какъ научаютъ ихъ ходить, говорить, и производить разныя работы. Такое только живое ученіе — истинно родительское, дѣйственное, плодоносное и вѣрное. Да охраняютъ паче всего родители дѣтей своихъ отъ общенія съ людьми худой нравственности, отъ соблазновъ и развращенія, да не *истлятъ бесѣды злыя обычаевъ благихъ* (1 Кор. 15, 33); да остерегаются и сами, чтобъ какимъ либо худымъ словомъ или дѣломъ не заронить въ юныя сердца сѣмени злаго, которое очень скоро разрастается въ нихъ, или грѣховной искры, которая можетъ вдругъ воспламенить ихъ страсти. Родителямъ свойственна любовь къ дѣтямъ, но она не должна быть слѣпою; да подражаетъ она любви Божіей, о которой сказано: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Впрочемъ строгость эта должна быть благоразумна, да не ожесточитъ дѣтей; ибо учитъ Апостолъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*, то есть, въ наказаніи и ученіи любви и истины (Ефес. 6, 4). — Если такъ будутъ хранить и воспитывать дѣтей своихъ родители, то благо и имъ будетъ, благо отъ самихъ дѣтей, — ибо *о сынѣ премудромъ веселится душа* родителей (Притч. 23, 24), *въ житіи своемъ возвеселится о немъ, и при кончинѣ своей не оскорбится* (Сир. 30, 5), — благо добрымъ родителямъ, какъ и добрымъ дѣтямъ, будетъ и на земли и на небеси. И тамъ, гдѣ Отецъ небесный потребуетъ отъ насъ отчета за ввѣренные намъ таланты, добрые родители сугубо возвеселятся, когда предстанутъ лицу Божію вмѣстѣ съ дѣтьми своими, и скажутъ: се мы и дѣти, ихже далъ еси намъ, Господи! — Аминь.

О ХРИСТІАНСКОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ИМУЩЕСТВА.

По видимому, нѣтъ ничего легче, какъ пользоваться своимъ достояніемъ. Кажется, стоитъ только имѣть богатство, и тогда у каждаго найдется умѣнье употреблять его съ пользою. Но изъ притчи Спасителя о богачѣ, собравшемъ *блага многа*, видно, что очень часто случается противное. Отчего же происходитъ это? Оттого, что владѣющіе богатствомъ не всегда постигаютъ свое истинное благо и не умѣютъ пользоваться сокровищами

во славу имени Божія — *собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя.* Истинно доброе употребленіе богатства бываетъ тогда, когда оно направлено къ истинному благу нашему и къ пріобрѣтенію богатства милости Божіей.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *Хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки въ всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Ни что не представляетъ столько поводовъ къ соблазну и пороку, какъ богатство. Пока разнообразіе благъ земныхъ не вызываетъ душу изъ самой себя, до тѣхъ поръ она свободнѣе входитъ въ саму себя, вематрнвается въ свое внутреннее состояніе и занимается имъ. Но не такъ бываетъ въ то время, когда она окружена со всѣхъ сторонъ предметами роскоши и наслажденій. Все вниманіе ея, всѣ мысли и желанія привязываются тогда къ симъ послѣднимъ; мало помалу она увеличиваетъ мѣру своихъ наслажденій ими, расширяетъ болѣе и болѣе кругъ прихотей своихъ, наконецъ вовсе забывая свое высокое назначеніе, совершенно останавливается и почиваетъ на нихъ. Вмѣстѣ съ симъ бездѣйственнымъ покоемъ души возникаетъ и усиливается грѣховная дѣятельность плоти, которая довершаетъ гибельное состояніе человѣка и повергаетъ его во всѣ пороки, обыкновенно сопутствующіе роскоши. Итакъ, если кто благословенъ отъ Бога богатствомъ, пусть употребляетъ его для себя такъ, какъ требуетъ того поддержаніе собственной жизни, а жизнь наша никогда нетребуетъ излишества.

Вмѣсто того, чтобы расточать свое достояніе для удовлетворенія прихотей, рано или поздно оканчивающихся вредомъ для души и тѣла, лучше употреблять его къ истинному благу, нашему. Промыслъ, даруя богатство, даруетъ въ немъ средства не къ безразсудному удовлетворенію всѣхъ требованій грѣховной природы нашей, но къ собственному усовершенствованію каждаго. У насъ есть умъ, — пусть обиліе благъ земныхъ дастъ намъ средства къ истинному образованію нашему и нашихъ ближнихъ. У насъ есть сердце, — пусть богатство употребляется на то, чтобы имъ обогащалась и выражалась любовь Христіанская къ ближнимъ. У насъ есть воля, — пусть богатство иждивается на то, дабы научить ее *творить* волю Божію *отъ души* (Рим. 12, 2. Еф. 6, 6). Окруженъ ли кто семействомъ и домочадцами, — пусть употребляетъ богатство на воспитаніе своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и на *благочестивое устроеніе* своей малой церкви. Если богатство возвысило насъ надъ другими и очи многихъ обращены на насъ, — пусть оно содѣлаетъ насъ *образомъ и добрыхъ дѣлъ для другихъ* (1 Петр. 5, 3). — Если горе тому, кто соблазнитъ, то благо, благо тому, кто подаетъ собою добрый примѣръ.

Вторая высокая добродѣтель, оправдывающая и возвышающая богатство предъ Богомъ, есть *благотворительность* и *общительность* (1 Тим. 6, 18) къ другимъ, особенно къ меньшей братіи Господа. — Всѣ блага сотворены для всѣхъ людей, — и если Промыслъ преимущественно сосредоточиваетъ ихъ въ рукахъ извѣстныхъ лицъ, если всѣ онѣ такъ счастливо текутъ въ обладаніе ихъ, то это для того только, дабы онѣ стройнѣе истекали оттуда въ пользу другихъ, и дабы прекращены были тѣ злоупотребленія, которыя произошли бы отъ обладанія сими благами другихъ: ибо не всѣ способны съ равнымъ благоразуміемъ пользоваться дарами Божіими. Какъ, послѣ сего, высокъ и благопріятенъ предъ очами Божіими тотъ,

кто, имѣя богатство, умѣетъ понимать благую цѣль Провидѣнія, кто старается быть въ семъ случаѣ Его послушнымъ орудіемъ, посредствомъ котораго Господу благоугодно посылать на другихъ свои блага, свою милость. Онъ какъ бы изъ рукъ самаго Господа приемлетъ сокровища и въ тайнѣ души своей говоритъ: *се, иду сотворити волю твою Боже мой* (Евр. 16, 9) — иду помочь бѣднымъ собратіямъ моимъ! Есть нагіе, — я ихъ одѣну; есть алчущіе, — я ихъ напитаю; есть жаждущіе, — я ихъ напою; есть страждущіе, — я излію на нихъ елей врачеванія; *се иду сотворити волю твою, Боже.* Но для Христіанина есть еще возвышеннѣйшія побужденія къ этой высокой добродѣтели. Всѣ мы чада единой матери нашей Церкви, всѣ братія о имени Спасителя нашего. Но это сыновнее единеніе наше съ Церковію, этотъ братскій союзъ нашъ подъ единою главою — Іисусомъ Христомъ, утверждается взаимною любовію между нами. Безъ нея мы—враги себѣ, разторгнутые члены тѣла, единаго, цѣлаго. Въ чемъ же должна состоять эта любовь, связующая насъ между собою и со Іисусомъ Христомъ? Безъ сомнѣнія, не въ однихъ словахъ, но и дѣлахъ благодѣтельныхъ для ближнихъ нашихъ. Только живая, дѣятельная любовь къ ближнимъ можетъ соединять насъ со Іисусомъ Христомъ и низводить на насъ плоды любви Его къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели владѣя сокровищами, одѣваясь въ порфиру и виссонъ, пресыщаясь до изнеможенія, можно равнодушно смотрѣть на изнуренныя гладомъ и холодомъ лица собратій нашихъ? неужели въ царствѣ единой вѣчной любви будетъ мѣсто жестокосердію? Помни, душа Христіанская, что ни одно благодарное слово, произнесенное тебѣ человѣкомъ, угнѣтеннымъ бѣдностію, не изчезаетъ въ воздухѣ. Каждая благодарная слеза, каждый молитвенный вздохъ его за твою душу раздвигаютъ самыя небеса, достигаютъ слуха Божія, вмѣстѣ съ кровію Агнчею предстоятъ престолу Его и ходатайствуютъ о твоемъ спасеніи. Помни каждый, что ты и тогда — на страшномъ судѣ Христовомъ — услышишь за твои благодѣянія кроткій голосъ Божественнаго Судіи: *понеже сотворилъ еси единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворилъ еси* (Матѳ. 35, 40); *внеди въ радость Господа твоего* (21). Какое же богатство земное можетъ сравниться съ вѣчною, нескончаемою радостію Господа?...

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Сентября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 29 НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 21. 1851.

ГЛАСЪ 4-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е, Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Гал. 2, 16, Евангг. Лук. 8, 5 — 15.

Преподд. Иларіона Великаго; пренесеніе Мощей св. Иларіона, Епископа Мегликскаго во градъ Терновъ; св. Муч. Дасія, Гаія и Зотика.

СЛОВО

Въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ. (*)

Се изношаху умершаго, сына единородна матери своей: и та бѣ вдова. Лук. 7, 12.

Горькое было положеніе упоминаемой въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія вдовицы! Бывъ въ безпомощномъ, печальномъ состояніи по причинѣ вдовства, она сверхъ того теряетъ единороднаго сына своего, составлявшаго единственную ея въ жизни отраду и надежду на помощь въ ея старости. Но вдова эта блаженна тѣмъ, что удостоилась обратить на себя особенное вниманіе Спасителя, по слову Коего пріяла въ объятія свои сына своего воскресшимъ изъ мертвыхъ. А сколько подобныхъ безутѣшныхъ событій въ мірѣ! Сколько сиротъ, лишившихся родителей, скитается по чужимъ угламъ, не испытавшихъ ни ласки материнской, ни привѣта отеческаго; сколько материнскихъ сердецъ сокрушается мучительною горестью отъ того, что смерть похитила изъ ихъ объятій дѣтей ихъ; сколько отцевъ, влекущихъ превлонныя лѣта въ безотрадномъ состояніи, надѣявшихся, что подъ старость будутъ питать и покоить ихъ дѣти, которыхъ они внезапно лишились! Такіе случаи, поражая нашу чувствительность, напоминаютъ намъ о нашей смертности, и часто, невольно заставляютъ насъ помышлять о смерти. И благо, душеспасительно для насъ размышленіе о ней, особенно въ томъ отношеніи, что какъ на судѣ Божіемъ всѣ равно безъ всякаго лицепріятія будутъ судимы, такъ смерть всѣхъ равно постигаетъ; что какъ послѣдній день міра, такъ и смерть страшны только для нечестивыхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ, а отрадны и вожделѣнны для праведниковъ.

Кто не знаетъ, что человѣку не миновать смерти? Всякій изъ насъ увѣренъ, что смерть рано или поздо, а непремѣнно постигнетъ его; только каждому изъ насъ не болѣе извѣстно время, въ которое постигнетъ его смерть, сколько знаютъ рыбы увлекаемыя удою, или птицы захватываемыя сѣтью, когда онѣ лишатся своей свободы. Каждому также извѣстно, что какъ пролитая вода поглощается землею до того, что нельзя уже собрать ее въ сосудъ: такъ человѣкъ, умирая какъ бы поглощается землею, истлѣваетъ, и разрушается до того, что, по извѣстнымъ намъ законамъ природы, не мо-

(*) Преосвящен. Анатолія Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

жетъ уже возвратиться въ то состояніе, въ которомъ онъ былъ до смерти. Между тѣмъ жизнь наша стремится подобно вѣтру, который улетаетъ невидимо, неудержимо, невозвратно, и всякій день, часъ, мгновеніе, каждаго изъ насъ приближаетъ къ смерти. Тщетно мы суетимся, труждаемся, потѣемъ, чтобы продлить бытіе наше на землѣ; не въ нашей силѣ удалить смерть, которой мы избѣжать желали бы. Сила ея непреодолима, дѣйствія ея не подлежатъ нашимъ расчетамъ и соображеніямъ. Посему, какъ на полѣ одни растѣнія увѣдаютъ, едва прозябнувъ, другія вянутъ въ полномъ цвѣтѣ своемъ, а иныя пожинаются по принесеніи уже плода: такъ и земнородные, иные умираютъ, едва явившись на свѣтъ, другіе въ юности; тѣхъ похищаетъ смерть въ полной крѣпости силъ, а тѣ шествуютъ во гробъ, обремененные лѣтами.

Не обращаетъ смерть вниманія ни на личныя наши достоинства, ни на почести, ни на способности, но всѣхъ подводитъ подъ одинъ уровень; не имѣетъ жалости надъ нищетою, не уважаетъ богатства, не удивляется мудрости, не отступаетъ предъ заслугами, смѣется надъ крѣпостію силъ, попираетъ красоту тѣла. Жилъ ли кто на землѣ сотню лѣтъ, или нѣсколько времени, въ чинахъ, или безъ чиновъ, въ славѣ или безславіи, въ довольствѣ или въ бѣдности,— все онъ неизбѣжная добыча смерти. Каждому суждено умереть: Царю и подданному, воину и земледѣльцу, вельможѣ и рабу, богатому и нищему, здоровому и немощному. Люди являются на свѣтъ и, похищаемые смертію, исчезаютъ съ лица земли, будто тѣни. Въ семъ смыслѣ говоритъ Слово Божіе, что *образомъ ходитъ человѣкъ* (Псал. 38, 7), т. е. что онъ похожъ на призракъ, который, мелькнувъ, столь слабую оставляетъ по себѣ память, что почти невозможно представить себѣ въ воображеніи очертанія лица человѣка, похищеннаго отъ насъ смертію.

Но чтобы вполнѣ довершить уравненіе людей предъ своимъ владычествомъ, смерть простираетъ вліяніе свое на насъ и за предѣлы нашей жизни. Послѣ смерти наше тѣло, какъ заимствованное изъ земли, возвращается въ землю. Приникнувъ въ нѣдра могилъ, взгляни на тѣхъ, которые сдѣлались добычею смерти, изъ коихъ многіе изобиловали земными благами, превозносились почестями, надмевались богатствами, величались знаменитостію своего происхожденія, гордились красотою тѣла, или крѣпостію его. Разузнаешь ли ихъ теперь? Отличишь ли въ нѣдрахъ земли вельможу отъ раба, богатаго отъ нищаго, мудраго отъ невѣжды, гордившагося красотою отъ безобразнаго, сильнаго крѣпостію отъ немощнаго? Гдѣ нынѣ ихъ богатство, гдѣ сокровища? гдѣ знаменія земнаго ихъ величія и власти? гдѣ ихъ украшенія и наряды? гдѣ окружавшіе ихъ льстецы и прислужники? во что обратилась красота ихъ тѣла? Не все ли теперь прахъ и пепелъ? Не въ нѣсколькихъ ли только словахъ заключается память объ ихъ дѣлахъ и занятіяхъ? Не исчезла ли большей части умершихъ и самая память?

Чтожъ изъ этаго? спросишь. То, что если смерть равно похищаетъ всѣхъ, не предпочитая богатства нищетѣ, власти подчиненію, не отдавая преимущества мудрости предъ невѣжествомъ, красотѣ тѣла предъ безобразіемъ, младенчеству предъ старостію, не отличаетъ крѣпости силъ отъ разслабленія: то тѣмъ паче нѣтъ лицепріятія на судѣ всевѣдущаго, праведнаго Бога, Который каждому воздастъ, смотря потому, что кто дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе, или худое. Посему чаще представляй себя мысленно на одрѣ смертномъ; не забывай, что смерть рано или поздо неизбѣжно похититъ тебя, что твои очи и такъ называемая красота тѣла обратятся

въ зловонную жидкость, что мышцы и весь составъ плоти твоей будутъ пищею гнилости, и превратятся въ горсть пыли земной! Память о семъ научитъ тебя благодушно встрѣтить часъ смерти, которая, какъ и судъ Божій, страшна только для нераскаянныхъ грѣшниковъ, а для праведниковъ и кающихся отрадна и вожделѣнна!

Такъ смерть есть долгъ, который каждому изъ насъ неизбѣжно прійдется уплатить правосудію Божію. Посему самому не только не должно удалять мысли о смерти; но даже чаще размышлять объ ней, благовременно пріуготовляться встрѣтить ее, чтобы съ нашей стороны съ полною покорностію волѣ Божіей возвратить долгъ растлѣнной нашей природы, благодушно покориться неизбѣжной нашей участи.

Для побужденія насъ всегда быть въ готовности умереть и съ сею цѣлію провождать жизнь соотвѣтственно высокому нашему назначенію, Богъ съ одной стороны утаилъ отъ насъ часъ нашей кончины, чтобы она всегда казалась близкою; съ другой стороны предостерегаетъ насъ о близости къ намъ смерти какъ бы нѣкіими вѣстниками: то внезапною кончиною нашихъ ближнихъ, то нашими болѣзнями, а особенно старостію. Внезапные случаи смерти извѣщаютъ насъ объ ней какъ бы стороною, болѣзнь вразумительнѣе внушаетъ намъ, что не далекъ конецъ и нашей жизни, а старость указываетъ на смерть какъ бы рукою. Не пренебрегай такими вѣстниками, благодари за нихъ Промыслъ Божій и не страшись смерти. Она не опасна для того, кто ожидалъ ее въ теченіи жизни, кто постоянно размышлялъ о вѣчной участи, ожидающей насъ по смерти; кто бодрствовалъ надъ собою и провождалъ жизнь въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія: потому что помышляющій о смерти, не бывъ пристрастенъ ни къ чему земному, ничего не страшится потерять въ часъ смерти.

Конечно, теперь смерть для насъ страшна, по пристрастію къ настоящему міру, а особенно по предчувствію страшной участи, ожидающей нераскаяннаго грѣшника въ безпредѣльной вѣчности. Точно такъ узникъ, содержащійся въ темницѣ за преступленія, хотя, вѣдомый въ судилище, освобождается отъ заключенія, но страшится и трепещетъ, помышляя объ ожидающемъ его наказаніи. Въ подобномъ смыслѣ и смерть грѣшника люта: потому что онъ, умирая, разлучается съ міромъ и плотію своею, въ порабощеніи коимъ находилъ онъ все свое блаженство, и становится наслѣдникомъ безконечныхъ страданій въ геенніѣ огненной. Но взглянии, при свѣтѣ Евангелія, на міръ сей: стоитъ ли онъ нашего къ нему пристрастія? Что въ мірѣ постояннаго? Что здѣсь не исчезаетъ? Что не поглощается пучиною вѣчности? Равнымъ образомъ стоитъ ли и плоть наша того, чтобы ея вожделѣніямъ жертвовать нашими мыслями, заботами, трудами, изнуреніемъ, когда всему составу плоти нашей суждено быть пищею червей и содѣлаться горстію праха? Не лучше ли, не спасительнѣе ли, отрѣшивъ сердце наше отъ пристрастія къ благамъ и обычаямъ міра сего, стремиться всѣми силами къ небесному нашему отечеству, и, покоривъ плоть нашему духу, помышлять о единомъ на потребу, о пріобрѣтеніи блаженной вѣчности?

При такомъ расположеніи духа, какая бы ни постигла насъ смерть, она не только не будетъ страшною, а даже вожделѣнною. Ибо мы помышляли бы о ней подобно тому, какъ утружденный путникъ помышляетъ о томъ, гдѣ ему доведется насладиться спокойнымъ отдохновеніемъ, наемникъ — о томъ, когда кончится срокъ его служенія, земледѣлецъ о времени, въ которое соберетъ плоды трудовъ своихъ, купецъ о томъ, когда прійдутъ корабли его съ богатымъ грузомъ, же-

на, когда настанетъ часъ разрѣшенія отъ бремени. Такимъ же образомъ и мы ожидали бы своей кончины, и когда бы она настала, тогда пріятное воспоминаніе свято проведенной жизни, какъ тишина наставшая послѣ бури, принесла бы отраду душѣ нашей, утружденной житейскимъ треволненіемъ. Вотъ почему благоугождавшіе Богу евятостію жизни своей томились только пребываніемъ на землѣ, а не мыслію о смерти. Напротивъ они взывали: *желаю разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23)! *Боже, Боже мой! возжада Тебѣ душа моя* (Псал. 41, 3), томится по Тебѣ плоть моя!

Итакъ, братіе неизбѣжность смерти должна убѣдить насъ, что жизнь безъ плодовъ добродѣтели болѣе достойна сожалѣнія, нежели смерть; что неизвѣстность смертнаго часа должна заставить насъ бодрствовать надъ собою и благоугождать Богу, чтобы смерть застала насъ готовыми умереть. Лучшее же пріуготовленіе къ смерти состоитъ въ размышленіи объ ней. Ибо память смертнаго часа укрощаетъ страсти, смиряетъ гордость, обуздываетъ похоти, услаждаетъ горести воздыхающихъ подъ бременемъ бѣдствій. Почему для тѣхъ, которые благовременно помышляютъ о своей кончинѣ и готовятся встрѣтить ее съ упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Божіе и оправданіе на судѣ Божіемъ крестными страданіями Спасителя, смерть есть довершеніе побѣды надъ міромъ, плотію и діаволомъ, есть преддверіе вѣчной жизни, успокоеніе послѣ трудовъ, переходъ въ царство вѣчнаго блаженства, коего да удостоитъ и насъ Господь, по благодати и человѣколюбію своему. Аминь.

ВОСПОМИНАНІЕ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА МОСКВЫ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ, 22 ОКТЯБРЯ.

Призывая нынѣ въ Церковь святую вѣрныхъ сыновъ ея, священный пѣснопѣвецъ въ духовномъ восторгѣ восклицаетъ: »Пріидите, соберитеся Христоименитіи людіе, умы тайно очистившеся, во святую церковь Матере Христа Бога нашего« (*). Почему онъ призываетъ преимущественно въ настоящій день, и притомъ призываетъ именно въ церковь Божіей Матери? Потому, что въ сей день совершилось великое и незабвенное событіе, воспоминаніе коего восхищаетъ сердце Христіанина, ревнующаго о славѣ Божіей, и побуждаетъ его созывать братій своихъ для взаимнаго изліянія другъ предъ другомъ своихъ радостныхъ чувствованій въ объятіяхъ общей Матери нашей.— событіе, избавившее отъ бѣдъ и успокоившее Православную Церковь и отечество наше молитвами и предстательствомъ Преблагословенной Владычицы, Матери Христа Бога нашего.

Народъ соплеменный намъ, но тѣмъ не менѣе враждебный, побуждаясь властолюбіемъ и ненавистію, въ бѣдственныя времена безначалія въ нашемъ отечествѣ, возмечталъ поработить его и уже проникъ въ самое сердце его — въ царствующій градъ, тѣмъ безпрепятственнѣе, что сей древній оплотъ величія Россіи не былъ тогда охраняемъ державною рукою Монарха. Вожди и воины россійскіе, стекшіеся отвсюда для спасенія его, рѣшившись исторгнуть изъ рукъ вражескихъ похищенное достояніе ихъ, прежде нежели начали сей великій подвигъ, учредили трехдневный постъ и торжественное молитвословіе для испрошенія помощи у Бога и Пречистой Матери Его, всегдашней заступницы право-

---

(*) Канонъ въ 22 день Октября пѣснь 1.

славныхъ. Между тѣмъ нѣкоторый благочестивый Священноначальникъ, плѣненный врагами, предувѣдумленъ былъ въ видѣніи преподобнымъ Сергіемъ, что молитва вѣрныхъ сыновъ Россіи услышана, что Богъ благословляетъ ихъ предпріятіе и что заутра, а Престольный градъ будетъ освобожденъ ходатайствомъ Пресвятой Дѣвы. Извѣстіе о семъ видѣніи, дошедшее до слуха защитниковъ отечества, воодушевило ихъ мужествомъ и обнадежило въ успѣхѣ праваго дѣла ихъ. Подкрѣпляемые сею надеждою, они устремились на враговъ съ оживленными силами и — побѣжденные ими супостаты должны были покориться превозмогающей силѣ побѣдителей. Торжествующіе Россіяне, при вступленіи въ спасенный ими градъ, встрѣчены были священнымъ клиромъ съ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. Всегда признательные къ благодѣяніямъ Божіимъ, сыны Россіи въ сердечномъ умиленіи всенародно воздали благодареніе Заступницѣ своей и установили — праздновать ежегодно день освобожденія отечества отъ враговъ, готовившихся на всегда возобладать имъ.

Вотъ начало празднества, совершаемаго нынѣ Православною россійскою Церковію! Провидѣніе избавило ее въ сей день отъ угрожавшей ей опасности — быть подъ властію иновѣрцевъ, отдѣлившихся отъ единства Апостольской Вѣры, которые неоднократно покушались влечь въ свои заблужденія истинныхъ сыновъ ея, и всегда, когда только имѣли возможность, преслѣдовали ихъ съ жестокостію. Безъ содѣйствія Промысла въ низложеніи сихъ враговъ Православія, паша Церковь, можетъ быть, долго бѣдствовала бы отъ враждебнаго преобладанія ихъ, а отечество могло лишиться и спокойствія и свободы. Но Богъ, всегда печущійся о спасеніи избранныхъ своихъ, сохранилъ предковъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насъ, отъ такого сугубаго несчастія. Посему настоящій день, въ который всесильная благодать Божія сохранила Россійскую державу въ прежней ея независимости, а православную Вѣру въ древней чистотѣ и святости, по истинѣ долженъ быть для Христіанствующихъ Россіянъ временемъ всеобщаго и торжественнаго празднованія; ибо въ сей день *Богъ Господь явися намъ* въ чудодѣйственныхъ силахъ своихъ.

Нужно ли напоминать истиннымъ Христіанамъ, какъ должно праздновать благознаменитые дни, подобные нынѣшнему? Богъ преимущественно благоугождается въ праздничные дни хожденіемъ предъ Нимъ въ чистотѣ ума и непорочности сердца. Священный пѣснопѣвецъ приглашаетъ нынѣ Христонменитыхъ людей во святую церковь для празднованія съ тѣмъ, чтобы они являлись въ ней съ умомъ тайно очищеннымъ. Умъ, помраченный заблужденіями, не плѣненный въ послушаніе Вѣры, умъ кичливый усматриваетъ въ чрезвычайныхъ явленіяхъ одно только дѣйствіе силъ естественныхъ или случайныхъ причинъ, тогда какъ въ нихъ видимо дѣйствуетъ перстъ Божій; а потому онъ не можетъ понимать ни важности церковнаго торжества, ни обязанностей Христіанскихъ по отношенію къ оному. Равнымъ образомъ, сердце порочное, зараженное страстями, не можетъ имѣть искренняго расположенія къ дѣламъ богоугоднымъ, болѣе всего приличнымъ въ знаменательные дни.

Празднованіе, подобающее Христіанину, не есть тоже, что праздность, порождающая безчисленные пороки; не есть время служенія идоламъ сердца, или случай къ совершенію беззаконныхъ дѣлъ, коими не чествуется, а только оскорбляется Виновникъ торжества. Оно предполагаетъ упраздненіе отъ грѣха и требуетъ служенія Богу духомъ и истиною.

Посему тотъ достойно празднуетъ, кто, не отлагая попеченія о дѣлахъ душеспасительныхъ, оставляетъ заботы о земныхъ выгодахъ, препятствующія искать царствія Божія, которое должно быть главною цѣлію дѣйствій человѣка; кто въ празднуемые дни усугубляетъ свою благотворительность, съ вѣрою приходитъ въ храмъ Господень и износитъ изъ него сѣмена благочестія, принятыя сердцемъ посредствомъ слышанія Слова Божія; кто и среди обыкновенныхъ домашнихъ упражненій занимаетъ умъ свой назидательными размышленіями и *изливаетъ предъ Богомъ душу* свою въ псалмопѣніи и молитвахъ; кто *яко во дни благообразно ходитъ* (Рим. 13, 13) и преуспѣваетъ въ подвигахъ духовной жизни. Вообще, тотъ достойно празднуетъ торжественные дни, установленные церковію, кто ознаменовываетъ ихъ дѣлами святыми, угодными Богу, приличными послѣдователямъ Христовымъ. Такимъ только празднованіемъ мы можемъ изъявить предъ Богомъ нашу благодарность за милости, дарованныя намъ отъ Него въ празднуемый день.

ПОГРЕБЕНІЕ УСОПШИХЪ У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Погребеніе усопшихъ, у Евреевъ, не сопровождалось особеннымъ религіознымъ священнодѣйствіемъ. Ветхозавѣтная церковь, представляя только *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), не могла, подобно новозавѣтной, указывать на побѣду, совершенную надъ смертію крестомъ и воскресеніемъ Спасителя и доставившую человѣку упованіе блаженнаго воскресенія. Только одни избранные ея прозирали вѣрою наступленіе сихъ благъ; для большей же части они составляли тайну, и смерть казалась ничѣмъ инымъ, какъ наказаніемъ Божіимъ, неотвратимо тяготѣющимъ надъ грѣшнымъ человѣчествомъ. Человѣкъ, по естественному чувству страшился и отвращался отъ нея; самый законъ, не могшій уничтожить причины смерти — грѣха, почиталъ нечистымъ не только усопшаго, но и тѣхъ, которые прикасались къ нему. При всемъ томъ, любовь и уваженіе къ почившимъ побуждала человѣка воздавать имъ послѣднія земныя почести и услаждать горечь смерти приличнымъ погребеніемъ усопшаго.

Образъ погребенія, въ древности, былъ различенъ. Въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта сохранились нѣкоторые обряды его, бывшіе въ употребленіи, не только у Евреевъ, но и у другихъ древнихъ народовъ. Такъ, Египтяне бальзамировали своихъ умершихъ, и заключивъ ихъ въ гробы, содержали въ своихъ домахъ, иногда — даже въ тѣхъ самихъ покояхъ, въ которыхъ сами жили. Подобное бальзамированіе совершено было надъ останками патріарха Іакова Египтянами (Быт. 50, 2). Однако не видно, чтобы Евреи, въ послѣдствіи, употребляли бальзамированіе надъ усопшими. Они только завивали тѣла умершихъ въ широкія плащаницы и обвязывали пеленами, а голову обвивали платкомъ или сударемъ (Іоан. 20, 7). Достаточнѣйшіе, кромѣ того, помазывали тѣла усопшихъ миррою и алоемъ (Матѳ. 26, 12).

При патріархахъ, между смертію и погребеніемъ проходило нѣсколько времени (Быт. 23, 2 — 4). Это было время первой и глубокой скорби, которая большею частію выражалась безмолвнымъ пребываніемъ у одра усопшаго (Іов. 2, 12, 13. Быт. 23, 2. 4); но въ позднѣйшія времена, Евреи погребали умершихъ вскорѣ послѣ кончины ихъ (Дѣян. 7, 6. 10). Гробовъ древніе не знали, исклю-

чая Египтянъ и Вавилонянъ; обыкновенно, тѣло усопшаго, обвитое и повязанное, клали на носилки или одръ (Втор. 3, 11) и снѣшно несли къ могилѣ, въ сопровожденіи плачущихъ родственниковъ и друзей (Быт. 50, 3. 11. 2 Цар. 3, 31. Лук. 7, 14. Матѳ. 9, 23). Умершему не клали въ гробницу ни золота, ни сребра, по примѣру язычниковъ, а только, кажется, оружіе, если онъ былъ изъ сословія воиновъ (Езек. 32, 27), царямъ же утварь царскую. Евреи не терпѣли обыкновенія многихъ языческихъ народовъ — сожигать усопшихъ. Если бренные остатки Саула и дѣтей его были сожжены жителями Іависа Галаадскаго: то это сдѣлано ими единственно, или по причинѣ крайней порчи тѣлъ, или, въ предотвращеніе дальнѣйшаго поруганія отъ язычниковъ надъ тѣломъ царя, оказавшаго имъ благодѣяніе (1 Цар. 31, 12). Впрочемъ, было въ обыкновеніи исполнять одръ почившихъ царей — благодѣтелей множествомъ благоуханныхъ травъ и ароматовъ (2 Пар. 16, 14), и это было выраженіемъ глубокаго уваженія подданныхъ къ усопшему, такъ что народъ лишалъ этой почести царей нечестивыхъ (2 Пар. 21, 19).

Кладбища обыкновенно располагали за городами и селами (Лук. 7, 12), весьма часто подъ деревьями и въ садахъ (Быт. 23, 17. 35, 8. Іоан. 19, 41); впрочемъ для царей и великихъ мужей устрояли усыпальницы и въ городахъ (1 Цар. 28, 3). — Кладбища были, по большей части, фамильныя, но не всѣ члены извѣстнаго семейства могли на нихъ покоиться по смерти: прокаженныхъ, а также и людей порочныхъ, не допускали на нихъ (2 Пар. 21, 20; 24, 25). Посему-то весьма дорожили честію *лежать со отцы* (3 Цар. 14, 13, 31). — Что касается до общественныхъ кладбищъ, то онѣ встрѣчаются въ древности (4 Цар. 23, 6); но́ позднѣе, можетъ быть, чрезвычайная населенность Іерусалима и окрестностей его, или другія какія либо обстоятельства не дозволяли имѣть другихъ кладбищъ, кромѣ фамильныхъ. Живые тѣснили умершихъ, такъ, что для поклонниковъ, стекавшихся въ Іерусалимъ изъ близкихъ и далекихъ странъ, не оставалось мѣста для погребенія, и цѣною крови Спасителя, по распоряженію Синедріона, куплено было *село скудельниче въ погребеніе страннымъ* (Матѳ. 27, 7).

Нѣтъ сомнѣнія, что древніе исполняли буквально опредѣленіе Божіе о грѣшномъ человѣкѣ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и опускали въ землю своихъ умершихъ; а знатные и богатые имѣли и отдѣльные гробницы, или пещеры. Гористая, и во многихъ мѣстахъ, каменистая мѣстность Палестины, изобиловала естественными пещерами, въ которыхъ владѣльцы ихъ устрояли для себя усыпальницы. Такова была пещера, въ которой положены были тѣла родоначальниковъ Еврейскаго народа, патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова. Но при недостаткѣ естественныхъ, высѣкали искуственныя пещеры для гробницъ, и — преимущественно въ садахъ. Такова была погребальная пещера въ вертоградѣ Іосифа Аримаѳейскаго, изсѣченная имъ вѣроятно — для собственнаго погребенія, но которая, по волѣ Промысла, послужила гробомъ для Спасителя міра и прославлена живоноснымъ Его воскресеніемъ. — Близъ Іерусалима и доселѣ еще находятся гробницы, называемыя царскими, но построенныя, какъ кажется, уже въ послѣднія времена Маккавеевъ, или при Иродахъ. Въ древности, ревнители законной чистоты, Фарисеи ежегодно замазывали и побѣляли ихъ предъ наступленіемъ праздника Пасхи, для того, чтобы шедшіе на праздникъ въ Іерусалимъ, проходя мимо ихъ, не могли оскверниться и взоромъ (Матѳ. 23, 27). Впрочемъ, древнія царскія гробницы находились не на семъ

мѣстѣ, по внутри города (2 Пар. 21, 20) и въ царскихъ садахъ (4 Цар. 21, 18). — Входъ въ гробницу заваливали тяжелымъ камнемъ (Матѳ. 27, 60) и часто ставили монументъ. Въ древности онъ состоялъ, обыкновенно, изъ каменнаго столпа (Быт. 25, 20. 2 Цар. 18, 18), но, въ послѣдствіи, нерѣдко отличался великолѣпною архитектурой (1 Мак. 13, 27).

Непосредственно за погребеніемъ усопшаго устрояли печальную транезу, или, говоря библейскими выраженіями, предлагали *хлѣбъ стенаній* и *чашу утѣшенія* (Іер. 16, 5, 7). Для большей поразительности, нерѣдко приглашали наемныхъ плакальщицъ и *вѣдящихъ плачъ* (Амос. 5, 16. Матѳ. 9, 23), которые оплакивали усопшаго, при уныломъ звукѣ музыки. Потомъ, наступалъ трауръ, или плачъ по умершемъ, который, смотря по важности лица, продолжался отъ 8 до 30 дней. Знаками его были: раздраніе ризы до пояса (Быт. 37, 34), терзаніе и безпорядокъ волосъ, посыпаніе головы пепломъ, или сидѣніе на пеплѣ — символѣ ничтожности всего земнаго (Лев. 10, 6, 2 Цар. 1, 2), снятіе обуви, унылый видъ лица, пощеніе (2 Цар. 1, 11, 12) и проч. (*). Всякій прикасавшійся къ мертвецу считался нечистымъ въ продолженіи семи дней и не могъ являться въ скинію — предъ лице Божіе; почему верховному первосвященнику воспрещены были всѣ знаки печали, а священникамъ дозволены только надъ самыми близкими родными; но всѣмъ рѣшительно запрещены языческіе знаки печали: подрѣзаніе рѣсницъ (Втор. 14, 1. 2) и раздираніе лица (Лев. 19, 28).

Любовь и народная признательность къ почившему не рѣдко выражались сложеніемъ надгробнаго пѣснопѣнія, которое передавало имя усопшаго и память о его доблестяхъ отдаленному потомству (2 Пар. 35, 25). Въ Св. Писаніи сохранились пѣсни Давида на смерть Авенира (2 Цар. 3, 33) и особенно прекрасная пѣснь на смерть Іонаѳана и Саула, запечатлѣнная Божественнымъ вдохновеніемъ: *Воздвигни столпъ Израилю надъ умершими, на высокихъ твоихъ язвленными; како падоша сильніи! не возвѣщайте въ Геѳь, ниже повѣдайте на исходищахъ Аскалонихъ, да не возвеселятся дщери иноплеменници, ни да возрадуются дщери необрѣзанныхъ! Горы Гелвуйскія, да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ...., яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ! Плачите по Саулѣ дщери израилевы, иже васъ облачаше въ червленицы со украшеніемъ! Како падоша сильніи посредѣ брани! Како подоша сильніи и погибоша оружія бранная!...* (2 Цар. 1, 19 — 27).

(*) Подобные сими плачи устрояли и во время общественныхъ бѣдствій: голода, язвы, нашествія враговъ и проч.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гаппсбергъ. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Октября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 30. НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 28. 1851.

ГЛАСЪ 5-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е, Іоан. 21, 15 — 25.

На Литургіи: Апост. Гал. 6, 14, — 18. Еванг. Лук. 16, 19 — 31.

Св. Муч. Терентія и Неониллы и чадъ ихъ Сарвила, Фота, Θеодула, Іеракса, Нита, Вила и Евники; Препод. Іоанна Хозевита; св. В. Муч. Параскевы, нареченныя Пятницы; Препод. Стефана Савваита, творца Каноновъ; св. Мучен. Африкана, Терентія, Максима, Помпія и иныхъ 36; св. Арсенія, Архіепископа Сербскаго; Свящ. Муч. Кириака.

СВЯТАГО АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО

I.

О томъ, что прямой долгъ Епископа состоитъ въ поученіи народа: между тѣмъ ему (Св. Амвросію) *самому надлежало учиться, чтобы можно было учить; надлежало учить тому, чего не изучалъ; по крайней мѣрѣ нужно было ему вмѣстѣ и учить и учиться.*

1) Думаю, что я не покажусь высокомѣрнымъ, если съ полнымъ усердіемъ стану учить васъ, дѣти мои; ибо и самъ учитель смиренія сказалъ: *пріидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ* (Псал. 33, 12). Въ этихъ словахъ можно усматривать съ одной стороны глубокое смиреніе его, а съ другой высокое дарованіе въ немъ благодати. Ибо сказавъ: *научу васъ страху Господню*, который объемлетъ всѣхъ и каждаго, онъ тѣмъ самимъ выразилъ свое смиреніе; и такъ какъ самый *страхъ Господень* есть *начало премудрости* (Притч. 1, 7) и вина *блаженства*, которое усвояется *боящимся Господа* (Псал. 111, 1. 127, 1); то тѣмъ же самымъ ясно назначеновалъ себя учителемъ въ наставленіи премудрости и путеводителемъ къ пріобрѣтенію блаженства.

2) Такимъ образомъ и мы, являясь ревнителями въ подражаніи смиренію, но не похитителями даровъ благодати, преподаемъ и вамъ, яко чадамъ, то, что духъ премудрости внушилъ сему учителю, а чрезъ него сообщилъ и намъ, и что мы познали чрезъ чтенія и примѣры,—если уже не льзя намъ уклониться отъ званія учительскаго, возложеннаго на насъ по необходимости, вмѣстѣ съ долгомъ Священства. *Той бо далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители* (Еф. 4, 11).

3) Итакъ я не присвояю себѣ славы Апостоловъ; ибо кто дерзнетъ на это, кромѣ

избранныхъ самимъ Сыномъ Божіимъ? Не усвояю благодати Пророковъ, доблести Благовѣстниковъ, предусмотрительной бдительности Пастырей; но желаю токмо снискать любовь и ревность къ Божественнымъ Писаніямъ, чему Апостолъ даетъ послѣднее мѣсто между должностями Святыхъ; и этого именно я желаю съ тѣмъ, чтобы, уча другихъ, и самому мнѣ можно было поучиться. Ибо одинъ только есть истинный Учитель (Мат. 23, 10), который не учился тому, чему всѣхъ училъ; а люди прежде сами изучаютъ то, чему хотятъ учить другихъ, и отъ сего Учителя пріемлютъ истины, въ которыхъ наставляютъ другихъ.

4) Но я и этимъ не могу похвалиться: ибо, будучи взятъ на Священство съ чиновъ и должностей гражданскихъ, сталъ учить васъ тому, чему и самъ не учился. Такимъ образомъ оказывается, что мнѣ пришлось прежде учить, нежели учиться. Итакъ я долженъ теперь и учиться и учить вмѣстѣ, когда по обстоятельствамъ нельзя было сдѣлать того прежде, чтобы напередъ изучиться самому.

II.

О томъ, что чрезъ многоглаголаніе впадаемъ въ многоразличныя искушенія и бѣды, противъ каковаго недуга Писаніе указываетъ и врачевство — въ молчаніи.

1) Чемуже прежде всего подобаетъ намъ учиться, какъ не молчанію, дабы въ бесѣдѣ съ вами собственныя слова мои не осудили меня прежде, нежели вы оправдаете? Писано бо есть: *отъ словесъ своихъ осудишися* (Мат. 12, 37). Итакъ за чѣмъ спѣшить подвергаться опасности осужденія чрезъ глаголаніе, когда можно быть безопаснѣе чрезъ молчаніе? Весьма многихъ видѣлъ я, впадавшихъ въ грѣхъ чрезъ глаголаніе, но едва ли кого — чрезъ молчаніе: по этому гораздо труднѣе пріобрѣсти умѣнье въ молчаніи, нежели въ словѣ. Знаю премногихъ, которые вступаютъ въ собесѣдованіе, но не умѣютъ помолчать; а рѣдко случается видѣть такихъ, которые бы удерживали языкъ свой, даже и тогда, когда отъ бесѣды ихъ нѣтъ имъ пользы: посему какая мудрость предполагается въ томъ, кто искусился въ молчаніи! Да и сама Премудрость Божія рекла: *Господь даетъ мнѣ языкъ ученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Иса. 50, 4). Итакъ того только можно назвать премудрымъ, по истинѣ, кто отъ Господа научается времени глаголанія. По этому и въ Писаніи говорится: *человѣкъ премудръ умолчитъ до времене* (Сир. 20, 7).

2) Отъ этого-то Святые Божіи любили молчаніе, зная, что языкъ человѣческій по большей части бываетъ возвѣщеніемъ грѣха и слово человѣческое началомъ прегрѣшенія. И одинъ изъ нихъ сказалъ: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Исал. 38, 2). Ибо онъ зналъ изъ Писаній, что укрыться человѣку отъ пораженія своего языка и отъ уличенія своея совѣсти есть дѣло особеннаго Божескаго благоволенія и покровительства (Іов. 5, 21). Мы наказываемся тайною укоризною своего же размышленія и судомъ совѣсти; наказываемся также бичемъ собственнаго нашего языка, когда исходятъ изъ устъ нашихъ такія рѣчи, отъ одного звука коихъ поражается умъ нашъ и уязвляется сердце. *Кто бо чистъ отъ скверны грѣховныя, и кто не погрѣшаетъ языкомъ своимъ* (Сир. 19, 17)? Посему, зная, что никто не можетъ сохранить устенъ своихъ отъ нечистоты слова, Святый

самъ законоположилъ себѣ путь непорочности посредствомъ молчанія, дабы чрезъ то избѣжать вины, неизбѣжной во многоглаголаніи.

3) Послушаемъ же учителя, поучающаго насъ благоразумной предосторожности: *рѣхъ*, говоритъ, *сохраню пути моя*, то есть, сокровенною убѣжденія заповѣдію я опредѣлилъ себѣ блюсти пути свои, *еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ*. Есть пути, по коимъ должны мы слѣдовать, и есть пути, кои должны мы блюсти: слѣдовать по путямъ Господнимъ, а блюсти свои, чтобы не уклониться на сторону грѣха. Сохранить или соблюсти пути свои можешь ты, если не будешь скоръ на слова языкомъ твоимъ (Сир. 4, 33). Законъ говоритъ: *слыши, Израилю: Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть... того послушайте* (Втор. 6, 4. 18, 15. Мат. 17, 6). Не сказано: глаголи, но — слыши. Ева потому и пала, что и сама приняла и мужу своему возвѣстила то, чего не слыхала отъ Господа. Слово Божіе предваряетъ тебя: *слыши*. Если будешь внимать и слушать, то соблюдешь и сохранишь пути свои; и если случится пасть, то скоро и возстанешь. *Въ чесомъ* бо *исправитъ юноша путь свой? внегда сохранити словеса твоя* (Псал. 118, 9). Итакъ храни прежде молчаніе и слушай только, чтобы тебѣ не погрѣшить языкомъ твоимъ.

4) Горе же тому, кто осуждается отъ собственныхъ словесъ своихъ. Ибо если и за *всякое слово праздное* каждый *воздастъ* отвѣтъ *въ день судный*, то кольми паче за слово нечистоты и мерзости (Мат. 12, 36): слова бо происходящія отъ легкомыслія, слова *гнилыя* (Ефе. 4, 29), пагубнѣе словъ праздныхъ. А ежели мы подвергнемся истязанію и за празднословіе; то какого наказанія должны ожидать за сквернословіе?

III.

О томъ, что и молчаніе надлежитъ умърять, что бы оно не было праздно, и что храненіемъ сердца и устенъ должно обуздывать страсти.

1) Итакъ что же? не ужели намъ вовсе оставаться безмолвными? никакъ! Есть *время молчати, и время глаголати* (Еккл. 3, 7), говоритъ Премудрый. Притомъ же, если за праздное слово должны будемъ дать отвѣтъ; то надобно блюстися, чтобы не подвергнуться отвѣтственности и за праздное молчаніе. Ибо и молча можно совершать великія дѣла; каково было молчаніе Сосанны, которая молчаніемъ своимъ болѣе сдѣлала, нежели когда бы стала распространятся во многоглаголаніи. Молча предъ человѣками, она возопила въ душѣ своей ко Господу, исповѣдавъ предъ Нимъ свою невинность, и ни въ чемъ не обрѣтала большаго для себя оправданія, какъ въ молчаніи. Если у ней языкъ и нѣмотствовалъ; то за то громко вопіяла совѣсть: да она и не заботилась о судѣ человѣческомъ, имѣя съ собою свидѣтельство Господне; по этому и ожидала оправданія своего отъ Того, во всевѣдѣніи Коего она была увѣрена (Дан. 13). Самъ Господь въ молчаніи совершилъ спасеніе человѣковъ (Мат. 26, 63). По этому справедливо Давидъ опредѣлилъ себѣ не молчаніе всегдашнее и безусловное, но храненіе.

2) Будемъ же блюсти сердце свое, будемъ хранить уста свои; ибо и о томъ и о другомъ написано: — въ одномъ мѣстѣ: *положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3); а въ другомъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, отъ сихъ бо исходяща*

живота (Прит. 4, 23). Если вѣнценосный Пророкъ, Царь Давидъ, заботился о семъ; то тебѣ ли не позаботиться? Если Исаія — этотъ великій Пророкъ Господень — нечистыя имѣлъ уста, когда взывалъ ко Господу: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устны имый, посредь людей нечистыя устны имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваова видохъ очима моима* (Иса. 6, 5); если и этотъ Пророкъ Господень нечистыя имѣлъ уста: то могутъ ли они быть у насъ чисты?

3) Не для каждаго ли изъ насъ писано: *внѣдь, огради стяжаніе твое терніемъ .. сребро твое и злато твое сѣжи: и словесемъ твоимъ сотвори весы и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору* (Сир. 28, 27—29)? Стяжаніе твое есть твой умъ; злато твое есть твое сердце; сребро твое есть твое слово: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено* (Исал. 11, 7). А доброе и драгоцѣнное стяжаніе состоитъ въ чистотѣ ума и непорочности сердца. Огради же сіе стяжаніе благими помышленіями и добрыми попеченіями, окопай его и обведи терніемъ, укрѣпи и защити, да не вторгнутся безпорядочныя движенія, да не нападутъ на него и плѣнятъ его постыдныя страсти, и мимоходящіи путемъ да не расхитятъ виноградника твоего. Блюди сего внутренняго твоего человѣка, не пренебрегай имъ и не отвращайся его; ибо онъ драгоцѣнное стяжаніе твое составляетъ. И подлинно драгоцѣнное; потому — что плодъ его не временный и тлѣнію подлежащій, но нетлѣнный и вѣчное спасеніе содѣвающій. Воздѣлывай же свою ниву, да пріобрѣтешь это стяжаніе.

4) И слово твое свяжи, да не будетъ невоздержно и продерзостно, чтобы чрезъ многоглаголаніе не впасть тебѣ во множество грѣховъ. Да будетъ оно строго и да не выходитъ изъ своихъ предѣловъ. Рѣка, выступая изъ береговъ, тотчасъ наноситъ илъ и грязь. И мысль твою свяжи, да не будетъ слаба и малодушна, чтобы и къ тебѣ не отнести словъ Пророка: *шесть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія* (Иса. 1, 6). Умъ трезвый и здравый имѣетъ для обузданія своего правила, коими онъ и руководствуется. Устамъ твоимъ сотвори дверь огражденія; не лѣнись заграждать ихъ, гдѣ то нужно; да не возбудитъ кто гласа твоего ко гнѣву, и ты не воздалъ бы поношенія за поношеніе. Слыши, что говоритъ Писаніе: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5. Ефе. 4, 26). Итакъ, если мы и гнѣваемся (ибо это есть свойство природы, а не дѣло власти); то никакія *слова гнилыя да не исходятъ изъ устъ нашихъ* (Ефе. 4, 29), чтобы намъ не впасть чрезъ то во грѣхъ: но *словесемъ твоимъ сотвори весы и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору* (Сир. 28, 29), такъ-чтобы языкъ твой не выходилъ изъ подчиненія разуму. Пусть разумъ служитъ для него обузданіемъ, коимъ, какъ бы уздою, могъ быть удерживаемъ отъ многоглаголанія, и такимъ образомъ пусть изрекаетъ онъ слова по мѣрилу правды. Соблюдая все это, достигнемъ того, что рѣчь наша пріобрѣтетъ важность въ мысляхъ, вѣсъ и мѣру въ словахъ.

(De officiis Ministrorum Lib. 1. cap. 1—3).

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 8-е.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

Мы разсматривали одно ближайшее значеніе пятой заповѣди Божіей, когда говорили о должностяхъ дѣтей и родителей; но смыслъ ея столько обширенъ, что въ ней можно находить основаніе ученія о всѣхъ должностяхъ общественныхъ, подобно тому, какъ въ обществѣ семейномъ можно видѣть начало и образъ всякаго благоустроеннаго общества человѣческаго.

Сказано: *чти отца твоего и матерь твою.* Однихъ ли родителей плотскихъ разумѣть здѣсь должно? Нѣтъ, должно разумѣть и другихъ благодѣтелей, заступающихъ намъ мѣсто родителей. Такъ, еще въ дѣтствѣ, мы пользуемся благодѣтельнымъ попеченіемъ о насъ наставниковъ, въ нуждахъ и бѣдахъ находимъ помощниковъ и защитниковъ, въ затрудненіяхъ совѣтниковъ, въ болѣзняхъ врачей. Все это не обязываетъ ли насъ почитать благодѣющихъ намъ, какъ родителей? Еще болѣе достойны сыновняго уваженія нашего отцы наши духовные, т. е. пастыри Церкви, которые возрождаютъ насъ въ духовную жизнь, которымъ повѣряемъ мы нашу совѣсть и чрезъ которыхъ получаемъ благодать освященія. Слушать ихъ повелѣваетъ самъ Господь, когда говоритъ Апостоламъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается* (Лук. 10, 16). Повиноваться имъ учитъ Апостолъ Павелъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотящіе* (Евр. 17, 13). — Въ жизни общественной гражданской мы имѣемъ другихъ пастырей и отцевъ: это начальники, коимъ вверены власть и долгъ охранять нашу безопасность, блюсти порядокъ общежитія, творить намъ судъ и правду и подавать всѣ возможныя средства къ усовершенію нашего состоянія. Почитать ихъ, соразмѣрно съ ихъ званіемъ и достоинствомъ, учитъ тотъ же Апостолъ: *воздадите*, говоритъ, *всѣмъ должная, емуже убо урокъ, урокъ, а емуже дань, дань, а емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Римл. 13, 7). Первѣе же всѣхъ и паче всѣхъ Отецъ и Благотворитель нашъ общій есть Благочестивѣйшій Государь, Отецъ отечества и верховный Покровитель святой Церкви. Если, по слову Апостола, *и вся сущія власти отъ Бога учинени суть* (Римл. 13, 1): то не тѣмъ ли паче власть верховная? *Мною царіе царствуютъ*, говоритъ Премудрость Божія (Притч. 8, 15). *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, даетъ е* (Дан. 4, 14). Это самая высшая отеческая власть, ближайшій образъ всевышней отеческой власти Божіей; почему Цари и называются великими Помазанниками и Намѣстниками Божіими. Потому сказано въ Словѣ Божіи, что въ устахъ Царя уста Божіи — *пророчество во устнѣхъ Царевыхъ* (Прит. 16, 10), и сердце Царя въ рукѣ Божіей: *якоже устремленіе воды, тако сердце царево въ рукѣ Божіей* (Притч. 21, 1), и что *противляяся царю Божію повелѣнію противляется* Римл. 13, 2). За почтеніе къ родителямъ обѣщано благополучіе и долгоденствіе. Не исполняется ли это обѣщаніе Божіе на тѣхъ, которые почитаютъ законныя власти? Оно исполняется преимущественно въ жизни народовъ и царствъ. Ибо вся исторія показываетъ, что тѣ только царства и народы счастливы и долговѣчны, которые неизмѣнно сохраняютъ вѣрность и уваженіе къ своимъ

монархамъ, а неповиновеніе и неуваженіе къ Верховной власти разстроиваетъ всю общественную жизнь и разрушаетъ самыя основанія государства. Словомъ, добродѣтель благочестія есть сила и крѣпость царства несокрушимая, источникъ всѣхъ добродѣтелей общественныхъ. Всевышній награждаетъ эту добродѣтель видимо и миромъ и славою и обиліемъ всѣхъ благъ, такъ какъ видимо же наказуетъ народы мятежные и строптивые. Это видно не только въ странахъ Христіанскихъ, но и у язычниковъ. Такъ Богъ говоритъ чрезъ Пророка Іеремію ко всѣмъ царствамъ, бывшимъ подъ властію языческаго царя Навуходоносора: *страна и царство, елицы аще не поработаютъ царю Вавилонску, — мечемъ и гладомъ посѣщу ихъ, дондеже скончаются въ руцѣ его* (Іер. 27, 8). Напротивъ, обѣщаетъ Господь благоденствіе и миръ самимъ вѣрнымъ своимъ, если они послушны предержащимъ Властямъ, даже языческимъ, и молятся за нихъ: *взыщите мира земли, на нюже преселихъ васъ тамо*, говорится Израильтянамъ, *и молите Господа за ня, яко въ мирѣ ихъ будетъ миръ вамъ* (Іерем. 29, 7); *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть*, учитъ Ап. Павелъ Христіанъ, жившихъ подъ властію царей язычниковъ, — *да тихое и безмолвное житіе пожевемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1. 2).

Таковы обязанности, на которыя указываетъ пятая заповѣдь Божія всѣмъ подчиненнымъ законной власти. Не указываетъ ли она обязанности самимъ начальникамъ? Такъ! — ибо низшіе начальники подчинены высшимъ, которыхъ и должны почитать по примѣру отцевъ, а всѣ начальники подчинены одному великому Отцу — Государю, который одинъ не имѣетъ начальника на землѣ, а подчиненъ только Всевышнему Царю Царей и Господу Господей. При томъ каждый начальникъ, сознавая свое достоинство — отца и руководителя своихъ подчиненныхъ, и долженъ быть попечительнымъ отцемъ ихъ. Онъ долженъ устроять ихъ благо, и не столько о себѣ печись, сколько о другихъ. Отвѣтственность его предъ Богомъ несравненно больше, нежели отвѣтственность его подчиненныхъ: *малый*, сказано, *достоинъ есть милости, сильніи же сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 6). Ему-то, какъ старѣйшинѣ народа и вождю, преимущественно должно быть вѣрнымъ закону Божію и гражданскому, да будетъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ. Вліяніе начальника на народъ такъ велико, что, по словамъ одного Премудраго, *якоже судія людей своихъ, тако и слузи его, и якоже владыка града, тако и вси живущіи въ немъ* (Сирах. 10, 2), т. е. или послушны закону или не послушны. — Какихъ отцевъ должность требуетъ наиболѣе внимательности и трудовъ, и подлежитъ строжайшей отвѣтственности? Это наша должность, братія, должность отцевъ духовныхъ. Пастырямъ Церкви заповѣдано пасти стадо Божіе съ любовію и въ страхѣ Божіи: *пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждею, но волею, по Бозѣ*, — заповѣдано служеніе безкорыстное: *ниже не праведными прибытки, но усердно*, — служеніе смиренное и безпорочное: *ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2. 3). Нерадивымъ пастырямъ возвѣщается великое горе: *Оле пастыри Израилевы! еда пасутъ пастыри самихъ себе? не овецъ ли пасутъ пастыри? — Сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ* (Іезек. 34. 3. 10). Если не учатъ пастыри людей, имъ горе: *аще не будеши глаголати грѣшнику, еже сохрани-*

тися нечестивому отъ пути своего, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея взыщу, — такъ говоритъ Богъ пастырю (Іезек. 33, 8). Если же и учитъ пастырь, но не исполняетъ самъ того, чему учитъ, ему опять горе, ибо сказано: *горе вамъ законникомъ, яко взясте ключь разумѣнія, сами не внидосте, и входящимъ возбраниете*, т. е. своимъ худымъ примѣромъ (Лук. 11, 52). Что можетъ облегчить столь трудную обязанность? Можетъ облегчить любовь и молитва пасомыхъ. Сего-то и мы просимъ у васъ, возлюбленные братія. Молясь о всѣхъ благодѣтеляхъ и отцахъ вашихъ, молитесь и о насъ недостойныхъ, да дастся намъ сила Божія, укрѣпляющая наши силы немощныя, да благоуспѣшно будетъ наше служеніе вашему спасенію. И Апостолъ прослилъ молитвъ у братій. *Молитеся о насъ*, говоритъ, *братія, да слово Господне течетъ и славится* (2 Сол. 3, 1). Еще болѣе облегчится многотрудное служеніе пастырей, если пасомые будутъ послушны ученію ихъ и покажутъ плоды его въ своей жизни; видя сіе, пастыри *съ радостію будутъ творить* свое дѣло, *а не воздыхающе.*

Братіе! истинное послушаніе, какого требуетъ пятая заповѣдь Божія, въ томъ состоитъ, чтобъ повинуясь Властямъ, быть готовымъ на всякое доброе дѣло, безъ всякаго прекословенія и упрямства исполнять волю начальства, и во всемъ являть терпѣливость и миролюбіе. Такъ научаетъ Апостолъ: *начальствующимъ и владѣющимъ повиноватися и покарятися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти, ни единаго хулити, не сварливымъ быти, но тихимъ, всяку являющимъ кротость ко всѣмъ человѣкомъ* (Тит. 3, 1. 2). Аминь.

О ВТОРОМЪ ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОѲЕЮ.

Время происхожденія втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею не трудно опредѣлить изъ самаго посланія, принимая въ соображеніе тѣ обстоятельства, среди которыхъ находился св. Апостолъ при написаніи его. Обстоятельства сіи слѣдующія:

а) Св. Апостолъ былъ въ сіе время въ узахъ (2 Тим. 1, 8), и притомъ тяжкихъ, какъ будто злодѣй (1, 12. 2, 3).

б) Положеніе его до того было безнадежно и страшно, что у не многихъ только изъ самыхъ приближеннѣйшихъ къ Апостолу достало мужества раздѣлять съ нимъ его бѣдствія и своимъ участіемъ облегчать его несчастное положеніе (1, 15 — 18. 4, 10. 12. 16).

в) Узы св. Апостола продолжались уже нѣсколько времени; онъ уже однажды былъ выслушанъ, — при чемъ самъ Господь предсталъ и укрѣпилъ его, и онъ былъ избавленъ отъ устъ львовъ (4, 16. 17).

г) За всѣмъ тѣмъ св. Апостолъ вовсе не надѣется быть освобожденнымъ отъ сихъ узъ. Онъ выражаетъ только твердую увѣренность въ томъ, что самъ *Господь силенъ есть преданіе его сохранити* (1, 12), что узы его не воспрепятствуютъ распространенію Евангелія Христова (2, 9); выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершенную увѣренность и въ томъ, что *Господь избавитъ его отъ всякаго дила лукава, и спасетъ во царствіе свое небесное* (4. 18), и *воздастъ* ему *въ день онъ вѣнецъ правды* за то, что онъ во всю свою жизнь *подвизался подвигомъ добрымъ* (4, 7. 8): но ни прямымъ образомъ, ни отдаленнымъ намекомъ нигдѣ не высказываетъ надежды на избавленіе отъ временныхъ бѣдствій настоящей жизни; — даже бо-

лѣе — высказывать прямо и съ увѣренностію, что ему уже не будетъ избавленія отъ сихъ бѣдствій: *азъ уже жрень бываю, и время моего отшествія наста* (4, 6).

Все сіе показываетъ, что посланіе сіе написано св. Апостоломъ въ Римѣ, во время послѣднихъ его узъ, не за долго до мученической его кончины, около 66 или 67 года по Р. Х., въ который пострадалъ св. Апостолъ. Значитъ оно есть послѣднее по времени изъ всѣхъ посланій сего Апостола.

Чтобы уразумѣть духъ и содержаніе сего посланія, нужно взять во вниманіе съ одной страны обстоятельства, среди которыхъ находился св. Тимоѳей, а съ другой положеніе самаго Апостола.

Состояніе Церкви Ефесской, въ которой св. Тимоѳей былъ Епископомъ, было самое достоплачевное. — *Вѣмъ сіе*, пророчествовалъ св. Апостолъ, прощаясь съ пастырями Ефесской Церкви, *вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада: и отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30). Пророчество сіе начало уже въ это время приходить въ исполненіе. Между Ефесскими Христіанами стали появляться *человѣцы, растлѣвшіи умомъ и неискусни о вѣрѣ, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися*, и *попыряющіи въ домы*, съ цѣлію отторгать вѣрующихъ въ слѣдъ себе (2 Тим. 3, 5. 6). Ихъ козни не были совершенно безуспѣшны: при всемъ нечестіи своего ученія они успѣвали *возмущать вѣру* по крайней мѣрѣ *нѣкоторыхъ* изъ Христіанъ Ефесской Церкви (2, 18) и *плѣнять женищца отягощенная грѣхами, водимыя похотьми различными* (3, 6). Еще большія бѣдствія готовились ей Церкви въ будущемъ. По предреченію св. Апостола, *лукавіи человѣцы преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми*, и придетъ *время, егда здравааго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся* (3; 13. 4, 3. 4). Не трудно понять, съ какими трудами, съ какимъ самоотверженіемъ сопряжено было для Тимоѳея управленіе церковію при такихъ обстоятельствахъ. Все могло смущать юнаго предстоятеля Церкви, — и дерзость лжеучителей, и прельщеніе ими нѣкоторыхъ изъ членовъ Церкви, и открытыя гоненія на вѣрующихъ.

Св. Апостолъ готовился въ сіе время какъ жертва на закланіе и какъ бы уже переступилъ за предѣлы настоящей жизни: *азъ уже жрень бываю, и время моего отшествія наста*, пишетъ самъ онъ въ семъ посланіи. Посему на посланіе сіе можно смотрѣть, какъ на послѣднее прощальное письмо отца къ сыну, въ которомъ св. Апостолъ проситъ Тимоѳея придти къ нему въ возможно — скоромъ времени, чтобы передать ему всѣ нужныя наставленія и предостереженія; но вѣстѣ, не будучи вполнѣ увѣренъ, что Тимоѳей застанетъ его въ живыхъ, старается передать хотя часть болѣе нужныхъ и необходимыхъ для него наставленій, какъ послѣднее свое завѣщаніе. — Само собою разумѣется, что въ подобныхъ наставленіяхъ не естественно было бы искать одной общей мысли и послѣдовательнаго ея раскрытія. При чтеніи посланія нельзя не примѣтить только, что св. Апостолъ, сообразуясь съ нуждами и потребностями Тимоѳея, направляетъ все посланіе главнымъ образомъ къ тому, чтобы воодушевить его къ неослабному исполненію обязанностей его, какъ предстоятеля Церкви, и къ мужественному терпѣнію скорбей и бѣд-

ствій за проповѣдь Евангелія (*). *Не постыдися страстію Господа нашего Іисуса Христа* (1, 8), *спостражди благовѣствованію Христову, возмогай во благодати, яже о Христѣ Іисусѣ* (2, 1), *злопостражди яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (3), *трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори* (4, 5), — вотъ основная мысль всего посланія, которую раскрываетъ св. Апостолъ, то предлагая Тимоѳею побужденія къ нему, то утѣшая его въ тѣсныхъ его обстоятельствахъ.

Побужденія для Тимоѳея къ неослабному исполненію обязанностей и къ великодушному перенесенію бѣдствій св. Апостолъ указываетъ и въ прежнемъ благочестіи и усердіи его, и въ благочестіи его прародителей (1, 3 — 7), и въ безконечной любви Божіей къ намъ, открывшейся въ явленіи Господа нашего Іисуса Христа (8 — 10), и въ собственномъ великодушномъ и безбоязненномъ терпѣніи за вѣру даже до узъ (11 — 18), и въ томъ, что скорби и бѣдствія неразлучны съ самымъ служеніемъ его, какъ предстоятеля Церкви (2, 1 — 7). Съ этою же цѣлію св. Апостолъ убѣждаетъ его воспоминать Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ (2, 8) и снова представляетъ въ примѣръ ему собственныя свои страданія за проповѣдь Евангелія (9. 10).

Утѣшаетъ Тимоѳея въ тѣсныхъ его обстоятельствахъ, указывая на вѣчную славу, какъ воздаяніе за мужественное терпѣніе (2, 11 — 13), пророчествуя, что не смотря на видимые успѣхи лжеучителей, возмущающихъ вѣру нѣкоторыхъ, Церковь Божія стоитъ и будетъ стоять непоколебимо (18 — 22), представляя, что скорби и бѣдствія неизбѣжны для всѣхъ, хотящихъ благочестно жити о Христѣ Іисусѣ (3, 10 — 14), и наконецъ съ подробностію изображая собственное свое положеніе и предстоящую ему мученическую смерть, которой онъ не только не страшится, но даже радуется (4, 6 — 18).

Вмѣстѣ съ сими убѣжденіями и утѣшеніями св. Апостолъ соединяетъ и наставленія о томъ, какъ Тимоѳей долженъ обращаться съ пасомыми. Главное, что Апостолъ повелѣваетъ Тимоѳею, — это то, чтобы онъ самъ твердо держался здравыхъ словесъ, которыя слышалъ отъ него (1, 13. 16), твердо пребывалъ, въ нихже наученъ и яже вѣрена ему (3, 14); а за тѣмъ передавалъ и другимъ вѣрнымъ человѣкомъ то, что слышалъ отъ него (2, 2), — передавалъ съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ, *со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, благовременно и безвременно* (4, 1 — 4). Въ отношеніи къ несчастнымъ заблуждающимъ св. Апостолъ заповѣдуетъ поступать смотря по ихъ состоянію; однихъ, *николикоже съ разумъ истины пріити могущихъ*, повелѣваетъ *отвращаться* (3, 1 — 9), а другихъ *съ кротостію наказывать*, въ чаяніи, *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діаволскія сѣти, живи уловлени отъ него, въ свою его волю*, уклоняясь впрочемъ отъ *бранъ и ненаказанныхъ стязаній* (2, 22 — 26).

(*) Дѣйствительно ли св. Апостолъ замѣтилъ въ Тимоѳеѣ ослабленіе усердія къ вѣрному исполненію своихъ обязанностей и смущеніе отъ успѣха лжеучителей, или всѣ сіи увѣщанія были плодомъ отеческой любви и заботливости св. Апостола о Тимоѳеѣ, опасавшейся только, дабы онъ не ослабѣлъ въ многотрудномъ своемъ служеніи, и потому заранѣе предостерегавшей его отъ такого разслабленія, — изъ посланія не видно опредѣленно. Отцы Церкви, имѣвшіе случай касаться сего, болѣе держатся послѣдней мысли; се какъ будто подтверждаютъ и выраженія посланія (1, 2. 5. 3, 10. 1.).

Не трудно видѣть и изъ сего краткаго обзора содержанія сего посланія, сколь великую цѣну имѣетъ оно и для всякаго Христіанина, а тѣмъ болѣе для Пастыря церкви. Кому неизвѣстно, съ какими трудностями, скорбями, искушеніями со всѣхъ сторонъ сопряжено служеніе пастырское?... Чтобы не пасть подъ тяжкимъ бременемъ сихъ скорбей, не угасить въ себѣ святой ревности къ высокому своему служенію, можно совѣтовать Пастырю какъ можно чаще обращаться къ сему посланію, — особенно въ тѣсныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Здѣсь онъ найдетъ и назиданіе для ума, и убѣжденіе для воли къ великодушному перенесенію скорбей, неразлучныхъ съ его служеніемъ, и отраду для сердца въ скорбныя минуты.

ОБЪ АНТИФОНАХЪ.

Между различными родами пѣнія, въ Церкви Христіанской издревле было въ употребленіи пѣніе на два лика или хора, состоявшее въ томъ, что стихи Псалмовъ, или нарочито для того составленныхъ пѣсней, пѣлись попеременно, одинъ за другимъ, обоими ликами. Такое пѣніе называлось *антифонным*ъ (1): отсюда и самые стихи, пѣтые такимъ образомъ, названы *антифонами*.

По свидѣтельству Сократа (2), Св. Игнатій Богоносецъ первый учредилъ въ Церкви своей пѣснопѣніе антифонное, по образцу Ангельскаго славословія на небѣ Пресвятыя Троицы, открытаго ему въ видѣніи. Изъ Антіохіи священный обычай сей распространился сначала по восточнымъ, а потомъ и западнымъ Церквамъ, такъ что въ четвертомъ вѣкѣ сдѣлался всеобщимъ въ Церквахъ Христіанскихъ. Такой родъ пѣнія находили особенно пріятнымъ, и вводили его нерѣдко потому именно, что видѣли въ немъ средство возбуждать въ народѣ большее усердіе къ Богослуженію, или оживлять утомленныхъ продолжительнымъ бдѣніемъ въ храмѣ. Такъ св. Іоаннъ Златоустый учредилъ пѣніе антифоновъ въ Константинопольскихъ церквахъ на всенощномъ Богослуженіи для того, чтобъ Аріане, уже искусные въ этомъ пѣніи, не воспользовались имъ для привлеченія къ себѣ православныхъ (3); а св. Амвросій Медіоланскій, гонимый Іустиною, матерію Императора римскаго Валентиніана младшаго, когда принужденъ былъ для спасенія своего пребывать нѣсколько времени безвыходно въ храмѣ, употребилъ антифонное пѣніе для оживленія народа, неотлучно при немъ находившагося (4).

По всей вѣроятности, первоначально одни Псалмы пѣлись антифоннымъ пѣніемъ, и — Псалмы цѣлые; но потомъ начали составлять особенные стихи для сего пѣнія, или выбирая ихъ изъ Псалмовъ же, или слагая новые, по духу и образцу псалмовъ. Антифоны того и другаго рода находятся въ службахъ Православной Церкви нашей: первые поются на Литургіи, во дни нарочитыхъ праздниковъ; вторые — на утреннемъ служеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Утренніе антифоны наши составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ, а поемые на Литургіи дошли до насъ, вѣроятно, отъ временъ древнѣйшихъ.

---

(1) Антифонъ значитъ *противопѣніе*, или пѣніе на два лика. (2) Socrat. lib. 11, cap. VIII. (3) Ibid. lib. VI, cap. VIII. (4) August. Confession. lib. IX, cap. VII. vita Ambros. Paulin.

Утренніе воскресные антифоны, сообразно со всею воскресною службою, совершаемою по Октоиху, раздѣляются на восемь гласовъ. Для дней праздничныхъ изъ нихъ же опредѣленъ одинъ гласъ, именно, четвертый. Всѣ они въ совокупности называются *Степенными*, потому что содержаніе ихъ заимствовано изъ псалмовъ, имѣющихъ такое же надписаніе, именно: *пѣсни степеней* или пѣсни *степенныя*. Въ каждомъ изъ первыхъ седми гласовъ содержится по три антифона, а въ осьмомъ четыре; въ каждомъ антифонѣ — по три стиха.

Псалмы съ надписью: *пѣсни степеней*, начинаются въ нашей Псалтири съ 119-го и продолжаются до 133-го псалма. Въ нихъ изображаются мысли и чувствованія сыновъ Израилевыхъ, возвращавшихся изъ плѣна вавилонскаго въ родную землю и основывавшихся паки въ Іерусалимѣ. Въ духовномъ смыслѣ, они выражаютъ состояніе души, жаждущей спасенія, желающей освободиться отъ плѣна грѣховнаго, отъ рабства діаволу и возвратиться въ первобытное состояніе чистоты и невинности, вступить въ селеніе Божіе, въ жилище райскаго блаженства, откуда она низринута врагомъ человѣкоубійцею. Сей послѣдній смыслъ ихъ ясно раскрывается въ антифонахъ; ибо первые два стиха каждаго антифона составлены изъ главныхъ мыслей псалмовъ; только третій стихъ имѣетъ всегда особенное содержаніе, заключая въ себѣ хвалу Пресвятому Духу, исповѣданіе Его единосущія и равночестія съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ, или изображеніе Его животворящаго дѣйствія на наши души.

Тонъ антифоновъ сихъ въ высокой степени умилителенъ. Въ нихъ вѣрующая душа возноситъ къ Господу Богу то скорбный гласъ объ освобожденіи своемъ отъ страстей и навѣтовъ вражіихъ, то молитву упованія на Его непзреченныя милости и непреложныя обѣтованія, — то сѣтованіе о своей нечистотѣ, то радость о служеніи Богу въ святой Его Церкви, — то трепетное помышленіе о смерти и страшномъ судѣ Христовомъ, то всецѣлую надежду сердца на премилосердаго Спасителя своего. Она чувствуетъ себя еще въ плѣну, или, по крайней мѣрѣ, только на пути къ вѣчной свободѣ, къ небесному отечеству, а потому ея скорби и радости, сѣтованія и надежды — всѣ относятся къ одному предмету, именно къ тому, чтобы водвориться у Бога, во дворахъ дому Его, и отъ Него Одного зависѣть, Ему Одному служить и повиноваться. »Внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзни, Господи, Тебѣ зову«. гл. 1, Ант. 1. »На небо очи пущаю моего сердца, къ Тебѣ, Спасе, спаси мя«. гл. 2, Ант. 1. »Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе, мой«. »На Господа надежду всякъ кто стяжавъ, высшій есть всѣхъ скорбящихъ«. гл. 4, Ант. 2. »О рекшихъ мнѣ: во дворы внидемъ Господни, радости многія исполненъ бывъ, молитвы возсылаю«. гл. 5, Ант. 3. »Въ дому Давидовѣ страшная совершаются: огнь бо тамо пали всякъ срамный умъ«. »На Господа имѣвый надежду не устрашится тогда, егда огнемъ вся судити имать и мукою«. гл. 8, Ант. 2.

Такъ какъ Христіанинъ силенъ только благодатію Духа Святаго; то на Немъ и почиваютъ его неложныя надежды, и потому къ Нему обращается онъ душею и сердцемъ, послѣ всякаго чувства и помышленія своего, исповѣдуя при томъ правую вѣру въ Него, какъ Единосущнаго и Равночестнаго съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ. »Святому Духу честь и слава якоже Отцу подобаетъ, купно же и Сыну: сего ради да поемъ Троицѣ единодержавіе«. гл. 1, Ант. 1. »Святымъ

Духомъ точится всяка премудрость: отсюду благодать Апостоломъ, и страдальчествы вѣнчаются мученицы, и Пророцы зрятъ«. гл. 2, Ант. 3. »Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ«. гл. 4. Ант. 1.

Сообразно съ самымъ содержаніемъ своимъ, стихи антифоновъ кратки, какъ кратко воздыханіе наше, и поются такимъ напѣвомъ, который выражаетъ хотя сильное, но тихое чувствованіе души, устремляющей очи свои горѣ, и мирное желаніе сердца, ищущаго любви и блаженства въ Господѣ Богѣ.

На Литургіи, во дни нарочитыхъ Праздниковъ, поются антифоны вмѣсто Псалмовъ: *благослови душе моя Господа*, и — *хвали душе моя Господа*, — послѣ большой и малой ектеніи, и — вмѣсто *блаженныхъ*, послѣ пѣсни: *Единородный Сыне и Слове Божій*. Сіи антифоны состоятъ изъ стиховъ избранныхъ Псалмовъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ празднику (5). Первый антифонъ поется съ припѣвомъ: *Спаси ны, Сыне Божій*, и проч., вторый — также съ припѣвомъ: *молитвами Богородицы* и пр., въ третьемъ антифонѣ за каждымъ стихомъ псаломскимъ поется тропарь праздника.

Такое сочетаніе ветхозавѣтныхъ пѣсней съ новозавѣтными, показывая единство вѣры, Церкви и служенія обоихъ завѣтовъ, возбуждаетъ въ душѣ Христіанина, истинно и разумно празднующаго Богу, живое и свѣтлое чувство духовной радости. Здѣсь гласъ пророческій сливается со гласомъ Церкви, торжествующей исполненіе пророчествъ, — и благоговѣйный восторгъ души вѣрующей усугубляется. Посему самое пѣніе антифоновъ литургійныхъ имѣетъ всегда характеръ торжественный.

(5) Такъ, въ день Рождества Христова, для литургійныхъ атифоновъ избраны первые стихи изъ Псалмовъ 109, 110 и 111-го, — въ день Богоявленія — изъ Псал. 113, 114 и 117-го, — во дни Пасхи — изъ Псалм. 65, 66 и 67-го. Всѣ эти Псалмы содержатъ въ себѣ пророчества о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя съ торжествомъ воспоминаетъ св. Церковь въ означенные Праздники.

Неустрашимость отшельниковъ.

Святые отшельники, воодушевляемые вѣрою, не рѣдко показывали удивительные примѣры неустрашимости. Одинъ изъ пустынниковъ Іорданскихъ, проходя часто по необитаемымъ мѣстамъ, безъ всякаго страха отдыхалъ въ пещерахъ львиныхъ; другой привлекалъ въ свою пещеру львовъ и кормилъ ихъ изъ собственныхъ рукъ; третій, по имени Пименъ, спалъ съ ними въ берлогахъ, хотя и зналъ, что они растерзаютъ его, какъ это и случилось съ нимъ за то, что онъ самъ не спасъ человѣка, котораго растерзали псы предъ его глазами.

(Скитскій Патерикъ).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Октября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 31. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 4. 1851.

ГЛАСЪ 6-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е, Мат. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Еф. 2, 4 — 10. Евангг. Лук. 8, 26, 39.

Препод. Іоанникія Великаго; св. Муч. Никандра Епископа и Ермея Пресвитера.

УЧЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ ОБЪ АНГЕЛАХЪ.

1) *Происхожденіе Ангеловъ.*

Тѣмъ (Богомъ) создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти (Кол. 1, 16).

2) *Свойства ихъ — духовность, разумъ и воля.*

Не вси ли суть служебніи дуси (Евр. 1, 14)? Вся дни являхся вамъ, и не ядохъ, ниже пихъ, но видѣніе вы зрясте (Тов. 12, 19). Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть (Мат. 22, 30). Ангели выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мат. 18, 10). Въ няже (тайны искупленія) желаютъ Ангели приникнути (1 Петр. 1, 12).

3) *Девять степеней ихъ.*

Аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася (Кол. 1, 16. Евр. 1, 21. 3. 10). Возшелъ (Христосъ) на небо, покорившимся Ему Ангеломъ и властемъ и силамъ (1 Петр. 3, 22). Серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому (Иса. 6, 2). И пристави (Господь) Херувима... хранити путь древа жизни (Быт. 3, 24). Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе (1 Сол. 4, 16).

4) *Отношеніе ихъ къ Богу.*

а) *Они служатъ Господу.*

Тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему (Дан. 7, 10). Благословите Господа вси Ангели Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ сло-

весъ Его. Благословите Господа вся силы Его, слуги Его творящіи волю Его (Пс. 102, 20. 21). Остави Его (Іисуса Христа) діаволъ, и се Ангели приступиша, и служаху Ему (Мат. 4, 11). Отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго (Іоан. 1, 51). Явися Ему Ангелъ съ небесе укрѣпляя Его (Лук. 22, 43).

б) *Славословятъ Его.*

Серафими стояху окрестъ Его... и взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его (Иса. 6, 3. 4). Покоя не имутъ день и нощь глаголюще: святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый (Апок. 4, 8). И вси Ангели стояху окрестъ престола.. и падоша на лицы предъ престоломъ, и поклонишася Богу, глаголюще: аминь. Благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ, аминь (7, 11. 12. сн. 16, 5). Хвалите Его вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его (Пс. 148, 2). Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои (Іов. 38, 7). Внезапу бысть со Ангеломъ множество воій небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 13. 14).

в) *Исполняютъ опредѣленія Его.*

Послетъ Ангелы своя съ трубнымъ гласомъ великимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ (Мат. 24, 31). Видѣхъ.. Ангела сходяща съ небесе, имуща область велію, и земля просвѣтися отъ славы его. И возопи въ крѣпости гласомъ великимъ, глаголя: паде, паде Вавилонъ великій (Апок. 18 гл.). Рѣша (Ангелы) Лоту: мы погубляемъ мѣсто сіе: понеже возвысися вопль ихъ предъ Господомъ, и посла насъ Господь истребити его (Быт. 19, 13). И посла Богъ Ангела въ Іерусалимъ, да избіетъ его. И простре Ангелъ Божій руку свою на Іерусалимъ погубити его (2 Цар. 24, 16). И слышахъ гласъ великій отъ храма, глаголющъ седмимъ Ангеламъ, идите и излійте седмь фіалъ ярости Божія на землю. И иде первый Ангелъ и излія фіалъ свой.. . (Ап. 16 гл).

5) *Отношеніе Ангеловъ къ людямъ.*

а) *Они служатъ спасенію людей.*

Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? (Евр. 1, 14). Видѣ (Корнилій) въ видѣніи явѣ... Ангела Божія сшедша къ нему, и рекша ему: Корниліе..... посли во Іоппію мужей, и призови Симона нарицаемаго Петра.... Той речетъ тебѣ глаголы, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой.. (Дѣян. 10 гл.). Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 10).

б) *Возносятъ молитвы наши къ престолу Божію.*

Ангелъ пріиде и ста предъ олтаремъ, имѣяй кадильницу злату: и даны быша ему ѳуміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ престоломъ. И

изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Ап. 8, 3. 4). Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми святыхъ Ангеловъ, иже приносятъ молитвы святыхъ, и входятъ предъ славу Святаго... И нынѣ, егда молился еси ты и невѣстка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашея предъ Святаго (Тов. 12, 12. 15).

в) *Предохраняютъ насъ отъ грѣха и внушаютъ благія помышленія.*

И разгнѣвася яростію Богъ, яко иде Валаамъ: и воста Ангелъ Божій препяти ему на пути: И рече ему Ангелъ Божій: се азъ пріидохъ на препятіе твое, яко непріятенъ путь твой предо мною (Числ. 22 гл.). И явися Ангелъ Господень къ женѣ (Маноя), и рече къ ней.... блюдися, и не пій вина и сикера, и не яждь всякаго нечистаго (Суд. 13 гл.). Ангелъ Господень рече Гаду, еже глаголати къ Давиду: да взыдетъ и созиждетъ олтарь Господу Богу на гумнѣ Орны Іевусеанина (1 Пар. 21 гл. и Цар. 24 гл.). Егда погребалъ еси мертвыя, присутствовахъ тебѣ. И егда не лѣнился еси востати и оставити обѣдъ твой, да отшедъ покрыеши мертваго, не устался еси мене благотворяй, но съ тобою бѣхъ (Тов. 12, 12. 13).

г) *Возвѣщаютъ намъ волю Божію.*

Еще глаголющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гаврінлъ... парящь; и вразуми мя, и глагола ко мнѣ, и рече: Данінле, нынѣ изыдохъ устрогти тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ... размысли о словеси и разумѣй въ явленіи (Дан. 6, 21 — 27). Пріидохъ сказати тебѣ, елика сряшутъ людей твоихъ въ послѣднія дни (10, 14). Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя... не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята (Мат. 1, 20).... востав поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти (2, 13).... востав поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву (19. 20). Явися Захаріи Ангелъ Господень... и рече къ нему... жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ... (Лук. 1, 11 — 20). Посланъ бысть Ангелъ Гаврінлъ отъ Бога во градъ Галилейскій, емуже имя Назаретъ, къ Дѣвѣ.... Маріамъ. И рече Ей:... се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ (Лук. 1, 26 — 38). Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ... и рече имъ Ангелъ: се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ... (Лук. 2, 9 — 12).

д) *Управляютъ разными частями земли, участвуютъ въ судьбахъ царствъ и народовъ и помогаютъ вѣрнымъ и благочестивымъ на войнѣ.*

Видѣхъ четыре Ангелы стоящія на четырехъ углѣхъ земли, держащія четыре вѣтры земскія, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо (Ап. 7, 1). Ангелъ изыде отъ олтаря, имый область на огни (14, 18). Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ (Втор. 32, 8). Во время оно востанетъ Михаилъ князь великій, стояй о сынѣхъ людей твоихъ (Дан. 12, 1). Князь царства Персскаго стояше противу мнѣ двадесять и единъ день: и се Михаилъ единъ

отъ старѣйшинъ первыхъ прінде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства Перскаго... и нѣсть ни единаго помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ (10 гл.). Сниде Ангелъ Господень, и уби отъ полка Ассирійскаго сто осмьдесятъ и пять тысящъ (4 Цар. 19, 35). Пребывающей крѣпкой брани, явишася супостатомъ отъ небесе мужіе пять на конѣхъ... и Маккавеа среди себе вземше, и защищающе своимъ всеоружіемъ, невредима сохраняху: на супостаты же стрѣлы и молніи метаху (2 Мак. 10, 29. 30). Явися предводяй Іудеевъ конникъ во одеждѣ бѣлѣ всеоружіе златое потрясающъ... и идяху во устроеніи, съ небесе споборника имѣюще (11, 8. 10).

е) *Вспомоществуютъ намъ въ частныхъ дѣлахъ, избавляютъ насъ отъ бѣдъ и сопровождаютъ при отшествіи изъ сей жизни.*

И ляже (Илія), и успе подъ садомъ: и се Ангелъ Господень коснеся ему, и рече ему: востани, яждь и пій. И воззрѣ Илія: и се у возглавія его опрѣснокъ ячменный и чванецъ воды: и воста, и яде и пи, и возвратився усне. И обратися Ангелъ Господень вторицею, и коснеся ему, и рече ему: востани, яждь и пій, яко многъ отъ тебе путь. И воста, и яде, и пи: и иде въ крѣпости яди тоя чегыредесять дней и четыредесятъ нощей (3 Цар. 19, 5 — 8). И рече Ангелъ Господень Аввакуму: отнеси обѣдъ въ Вавилонъ Даніилу, въ ровъ левскъ. И рече Аввакумъ: Господи, Вавилона не видѣхъ, и рва не вѣмъ, гдѣ есть. И ятъ его Ангелъ Господень за верхъ его, и держа за власы главы его, и постави его въ Вавилонѣ верху рва. И возопи Аввакумъ, глаголя: Даніиле, Даніиле, возми обѣдъ, егоже посла тебѣ Богъ... И воставъ Даніилъ яде (Дан. 14, 34 — 39). Понуждаху Ангели Лота, глаголюще: воставъ поими жену твою, и двѣ дщери твоя, и изыди, да не и ты погибнеши со беззаконми града. И смутишася, и взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двухъ дщерей его, и изведоша я вонъ (Быт. 19, 15. 16). Богъ мой посла Ангела своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене (Дан. 6, 22). И посланъ бѣ (Рафаилъ) исцѣлити обоихъ, Товиту очистити бѣлма, и Сарру дщерь Рагуилеву дати Товіи въ жену (Тов. 3, 17). Ангелъ Господень нощію отверзе двери темницы, изведъ же ихъ (Апостоловъ) рече: идите (Дѣян. 5, 19. 20). Ангелъ Господень толкнувъ въ ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскорѣ... и послѣдствуй ми... и изшедше, прендоста стогну едину... (12, 6 — 10). Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамово (Лук. 16, 22).

6) *Указанія на Ангела Хранителя.*

Господь послетъ Ангела своего предъ тобою, и поймеши жену сыну моему Исааку (Быт. 24, 7). Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ (Псал. 33, 8). Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою (Псал. 90, 11. 12). Обитаяй на небеси Богъ благоустроитъ путь вамъ, и Ангелъ Его да спутшествуетъ вамъ... Ангелъ благъ спутшествовати будетъ ему, и благоуспѣется путь его (Тов. 5, 17, 22). Ангели ихъ (младенцевъ) выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мат. 18, 10). Притекши (отроковица) сказа Петра стояща предъ враты... и крѣпляшеся тако быти. Они же глаголаху: Ангелъ его есть (Дѣян. 12, 15).

7) *Обязанность наша — почитать Ангеловъ.*

Пріидоста два Ангела въ Содомъ... видѣвъ же Лотъ, воста въ срѣтеніе имъ, и поклонися лицемъ на землю (Быт. 19 гл.). Отверзе Богъ очи Валааму, и узрѣ Ангела Божія противостояща на пути... и приклонився поклонися ему лицемъ своимъ (Числ. 22 гл.). Азъ Архистратигъ силы Господни... и Іисусъ паде лицемъ своимъ на землю, и поклонися ему (Іис. Нав. 5, 14). И возведе Давидъ очи своя, и видѣ Ангела Господня стояща между землею и небомъ, и мечь его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ, и паде Давидъ, и старѣйшины Израилевы облеченніи во вретище, на лице свое (1 Пар. 21, 11).

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О СИЛѢ МОЛИТВЪ ЦЕРКВИ

РАЗМЫШЛЕНІЕ

На слова: *нынѣ возмите седмь тельцовъ и седмь овновъ, и идите къ рабу моему Іову и сотворитъ жертву о васъ: Іовъ же рабъ мой помолится о васъ: понеже тогію лице его пріиму; аще бо не его ради, погубилъ бы васъ убо васъ* (Іов. 42, 8).

Въ сихъ словахъ достойно замѣчанія то, что Господь повелѣваетъ друзьямъ Елифаза принесть жертву не самимъ, но чрезъ Іова. Это сдѣлано въ показаніе того, что еретики умилостивить Бога своею жертвою могутъ только тогда, когда обратятся къ православной Церкви, коея образомъ служилъ Іовъ, такъ что они должны искать спасенія только въ молитвахъ ея; ибо Господь говоритъ: *Іовъ рабъ мой помолится о васъ: понеже тогію лице его пріиму.* Т. е. Онъ какъ бы такъ сказалъ: Я жертвы ваши приму, и молитвы услышу только тогда, когда будетъ ходатайствовать истинно исповѣдающій Меня. Хотя вы привели тельцовъ и овновъ въ жертву мнѣ; но спасенія себѣ вы должны просить посредствомъ православной Церкви, которую Я люблю, ибо Я ей предоставляю отпустить вамъ тѣ грѣхи, кои вы содѣлали противъ Меня въ ея лицѣ такъ, что бы она прежде успокоилась вашимъ выздоровленіемъ послѣ тѣхъ страданій, какія она терпѣла отъ вашей болѣзни.—

Что отъ ней одной Господь принимаетъ жертву, и она одна съ увѣренностію ходатайствуетъ за согрѣшающихъ,— это доказывается тѣмъ, что Господь объ Агнцѣ пасхальномъ заповѣдывалъ: *съ дому единомъ да снѣстся, и неизнесите мясъ вонъ изъ дому.* Исх. 12, 46). Въ одномъ домѣ должно было снѣдать агнца потому, что въ одной православной Церкви совершается истинная жертва Искупителя; мясъ его недолжно было износить вонъ потому, что неприлично псамъ давать святая (Мат. 7, 6). Посему только въ одной православной Церкви добрыя дѣла приносятъ плодъ, ибо по динарію получили только работавшіе въ виноградникѣ (Мат. 20, 8); только въ ней находящіеся спасаются, подобно какъ во время потопа ковчегъ плавалъ поверхъ воды, а бывшіе внѣ его потопли; въ ней одной можно правильно созер-

нать небесныя тайны, ибо Моусею Господь сказалъ: *се мѣсто у Мене и станеши на камени, и отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя* (Исх. 33. 21, 23). Господь потому говорилъ, что у Него есть мѣсто, что истину можно видѣть только въ одной православной Церкви; а чтобы видѣть лице Божіе, Моусей потому поставленъ былъ на камени, что только твердый въ вѣрѣ ощущаетъ присутствіе Божіе. Эту твердость вѣры Господь въ Евангеліи наименовалъ камнемъ, на коемъ создана Церковь его (Мат. 16, 18).

(Moralium in 42. cap. Iob.)

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 9-е.

Шестая заповѣдь: *не убій.*

Кратка заповѣдь по выраженію, но обширна по внутреннему значенію. Запрещеніе убійства относится ли только къ дѣлу наружному, какимъ отнимается жизнь у человѣка? Нѣтъ, относится и ко внутреннему дѣйствію, — дѣйствію душевному, которымъ начинается и сопровождается убійство. Господь Іисусъ Христосъ указываетъ на это внутреннее убійственное дѣйствіе, когда говоритъ: *речено бысть древнимъ: не убіеши, иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду; азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвляйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду* (Матѳ. 5, 21. 22). Видите, что гнѣвъ, или злоба на ближняго, когда гнѣваемся всуе, т. е. несправедливо, безъ всякаго права, сравнивается съ дѣломъ убійства? Почему такъ? Потому, что расположеніе злобствующаго сердца точно тоже, какъ и расположеніе злодѣя, совершающаго убійство внѣшнее, — въ немъ тоже зложеланіе, таже ярость, таже безразсудная мстительность. Оттого для Сердцевѣдца, взирающаго не только на внутренность человѣка, но и на внѣшность, душа злобою исполненная не меньше отвратительна, какъ и душа дѣйствительнаго человѣкоубійцы. И чего не достаетъ злобствующему, чтобъ быть убійцею? Со стороны его, т. е. въ немъ самомъ, все уже есть, что составляетъ убійцу; нѣтъ только того, что большею частію зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, — напр. орудія или случая. Если такимъ образомъ будемъ смотрѣть на частые порывы гнѣва у людей, то надобно удивляться, почему не такъ часты убійства между людьми: причина этому, безъ сомнѣнія, особенный Промыслъ Божій о нашей жизни, который большею частію полагаетъ препятствія наружному дѣлу убійства. Хотите ли еще увѣриться другимъ образомъ въ томъ, что грѣхъ убійства преимущественно состоитъ въ зломъ внутреннемъ расположеніи? Можете видѣть это и изъ того, что не всякое наружное убійство есть злодѣяніе или грѣхъ. Такъ, не грѣхъ, когда убиваютъ преступника по закону; ибо и въ законѣ Божіи сказано: *изимите злое отъ себе самихъ* (Втор. 22, 21). Не грѣхъ, когда убиваютъ непріятелей на войнѣ: это дѣлается въ защиту Престола и отечества. Извѣстно также, что почитается не совершеннымъ грѣхомъ и убійство нечаянное или ненамѣренное, если только неумышленный убійца не виноватъ въ томъ, что не принялъ надлежащей предосторожности, какая предписывается закономъ. Въ ветхомъ завѣтѣ нечаянному убійцѣ законъ давалъ защиту въ градѣ убѣжища, а нынѣ Св. Церковь это убѣжище указываетъ въ таинствѣ покаянія, т. е. требуетъ отъ нечаяннаго убійцы очищенія совѣсти посредствомъ покаянія и надлежащей епитиміи.

Итакъ, повторимъ, не одно убійство наружное, если оно и своевольное и неправое, есть грѣхъ противъ шестой заповѣди. Тѣмъ менѣе должно думать, что преступное убійство одно то, которое совершается рукою или орудіемъ человѣка. Такъ, властелинъ, повелѣвшій подчиненному убить другаго, хотя самъ не убиваетъ его, менѣе ли, даже не болѣе ли виновенъ въ убійствѣ, нежели тотъ, кто исполнилъ его неправое приказаніе? Продъ на пр. несравненно болѣе виновенъ въ убійствѣ св. Предтечи, нежели спекуляторъ. Помогающій убійцѣ совѣтами или орудіемъ, также укрывающій его отъ преслѣдованія закона, меньше ли участвуютъ въ преступленіи, какъ и сотоварищъ убійцы? Могущій спасти другаго отъ смертной опасности, на пр. отъ потопленія, отъ рукъ злодѣя, и не избавляющій, не виновенъ ли въ убійствѣ, хотя и не проливаетъ крови ближняго? Богачъ, который презираетъ бѣднаго и допускаетъ его погибать отъ голода или стужи, не меньше виновенъ въ его смерти, какъ и убійца дѣйствительный. Не меньше человѣкоубійцы и тотъ владѣтель, который изнуряетъ здоровье и силы своихъ подчиненныхъ, налагая на нихъ неумѣренныя работы и наказанія. Еще виновнѣе въ человѣкоубійствѣ неправедный судія, если осуждаетъ на казнь невиннаго и оправдываетъ виновнаго, хотя и знаетъ невинность перваго и вину втораго. Такой убійца хуже разбойника; ибо разбойникъ совершаетъ убійство въ лѣсу или въ горахъ, а неправедный судія дѣлаетъ тоже въ самомъ святилищѣ законной правды, гдѣ всѣ ищутъ защиты отъ притѣсненій и обидъ. Впрочемъ, можно ли исчислить всѣ виды убійствъ, какія производитъ то злоба, то зависть, то неправосудіе, то корыстолюбіе, гордость и другія страсти? — Замѣтимъ еще одинъ видъ весьма важнаго убійства, но такой, котораго очень мало боятся въ свѣтѣ. Это убійство не тѣла, а души, — отнятіе у самой души ея жизни истинной: что можетъ быть злѣе сего? А это очень часто совершается въ мірѣ. Какимъ образомъ? Если кто другихъ научаетъ дѣламъ грѣховнымъ. — Кто научаетъ злонамѣренно и поощряетъ другаго на беззаконія, тотъ уподобляется демону, древнему человѣкоубійцѣ. Но приближается къ нему и тотъ, который, хотя неумышленно, но явно, соблазнительнымъ примѣромъ своимъ приводитъ другаго на грѣхъ. *Уне есть ему*, говоритъ Господь, *да обѣсится жерновъ ослескій на выи его, и потопленъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6). Можно, братіе, и словами вредить жизни ближняго. Злыя слова, какъ-то брани и проклятія, нерѣдко наносятъ ближнимъ нашимъ горесть, страданія, а иногда и смерть. Еще вреднѣе слова соблазнительныя: они вносятъ сѣмя духовной смерти въ душу. Посему, если хотимъ вѣрно исполнять шестую заповѣдь, будемъ всемѣрно убѣгать вражды и злобы, хранить со всѣми миръ, любить самыхъ враговъ по заповѣди Господней, благотворить всѣмъ, и какъ въ словахъ, такъ и дѣлахъ наблюдать благоприличіе и благоразумную разборчивость.

Не заключаетъ ли въ себѣ шестая заповѣдь и обязанностей человѣка къ себѣ самому? Такъ! она запрещаетъ самоубійство какъ тѣлесное такъ и духовное. Никто не имѣетъ права лишить и себя самаго жизни, — почему? потому что жизнь есть даръ Божій драгоцѣнный, въ употребленіи коего потребуютъ отъ насъ отчета. Богъ могъ даровать его, Онъ одинъ и имѣетъ право потребовать его у насъ. Пусть не говорятъ лжемудрователи, будто также позволено выходить изъ худаго тѣла, какъ изъ худаго дома. И изъ дома не всякаго позволено выходить тому, кто находится подъ надзоромъ и опекою; а тѣло есть такой

домъ души, въ которомъ она должна жить подъ надзоромъ и опекою Отца небеснаго, и потому теритъ все, что посылаетъ ей Онъ — верховный Владыка жизни. За пребываніе въ этомъ домѣ, согласное или несогласное съ волею Божіею, она будетъ награждена или наказана вѣчно. Можно просить, какъ милости у Бога, освобожденія отъ тяжкихъ узъ плоти и вопіять съ Апостоломъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24), — но самъ разрывать сіи узы человѣкъ столько же не имѣетъ права, какъ преступникъ срывать свои оковы, или разламывать свою темницу. Сходно съ самоубійствомъ, даже хуже его, преступленіе поединковъ, на которыхъ каждый враждующій рѣшается потерять и свою жизнь и противника своего. Очевидно здѣсь совершается грѣхъ и убійства и самоубійства, хотя бы совершилось одно изъ нихъ, или даже не совершилось ни одного; ибо грѣхъ совершенъ уже въ сердцѣ того, кто дышетъ злобою и жаждетъ крови. Сверхъ того въ преступленіи поединка всегда есть и третіе преступленіе — самоуправство и противленіе правительству, которое одно имѣетъ право мстить обидчикамъ по закону. Какъ важны преступленія самоубійства и поединковъ, видно изъ того, что Св. Церковь не удостоиваетъ погребенія ни самоубійцъ, если они не были въ умопомѣшательствѣ, ни падшихъ на поединкѣ. Это значитъ, что Церковь отвергаетъ тѣхъ и другихъ также, какъ людей отрекшихся вѣры. О, да сохранитъ Богъ всякаго отъ столь ужаснаго бѣдствія! — Но ужасаясь самоубійства тѣлеснаго, соединеннаго, какъ мы видѣли, и съ убійствомъ души, будемъ, братіе, не менѣе бояться и умерщвленія души безъ умерщвленія тѣла. А какъ можно самому умертвить свою душу? Можно умертвить такими грѣхами, которые навсегда лишаютъ насъ благодати Божіей. Таковъ грѣхъ — нераскаянность совершенная, ожесточеніе во грѣхахъ и отчаяніе. Дабы избѣжать этой крайней погибели, братіе, будемъ всегда сознавать нашу грѣховность, не теряя упованія на безконечное милосердіе Божіе; будемъ и уповать на это милосердіе, никогда не оставляя чувствъ покаянія, *вѣдая, яко благость Божія на покаяніе насъ ведетъ* (Римл. 2, 4).

Такъ будемъ исполнять 6-ю заповѣдь и въ отношеніи къ другимъ, и въ отношеніи къ себѣ самимъ. Какъ Христіане, животворимые благодатію Господа нашего, будемъ сознавать и сохранять въ себѣ влеченіе къ вышней жизни Божіей, даже спосѣшествовать этой жизни въ себѣ и другихъ. Какимъ образомъ? Христіанскою любовію. *Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кликъ и хула,* — говоритъ Апостолъ, — *да возмется отъ васъ со всякою злобою; бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть ваиъ* (Еф. 5, 31. 34). Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Октября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 32. НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 11. 1851.

ГЛАСЪ 7-й.

На Утрени: Евангелік Воскресное 2-е, Марк. 16, 1 — 8.

На Литургіи: Апост. Еф. 2, 14 — 21. Еванг. Лук. 8, 40 — 56.

Св. Великомуч. Мины, Виктора и Викентія, св. Муч. Стефаниды; Препод. Θеодора Студита Исповѣдника; Блажен. Максима, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ЗАВИСТИ (*).

Посмотримъ, какое зло зависть, и какъ она ослѣпляетъ душевныя очи, къ погибели одержимаго ею! Какъ безумные часто вонзаютъ мечь въ самихъ себя: такъ и завистливые, заботясь только о томъ, чтобы причинить вредъ человѣку, которому завидуютъ, небрегутъ о собственномъ спасеніи. Они и звѣрей хуже. Ибо сіи нападаютъ на насъ только тогда, когда или нуждаются въ пищѣ, или бываютъ прежде раздражены нами: а тѣ, бывъ и облагодѣтельствованы, часто поступаютъ съ благодѣтелями какъ враги. Такъ, они точно хуже звѣрей, и подобны демонамъ; да можетъ быть даже и сихъ хуже. Ибо демоны питаютъ непримиримую вражду къ намъ, но не навѣтуютъ противу тѣхъ, кои одного съ ними естества; почему и Христосъ заграждалъ симъ уста Іудеямъ, когда они говорили о Немъ: *о вееязевулѣ изгонитъ бѣсы* (Мат. 12, 24. 26. Лук. 11, 15. 17): а завистливые ни единства естества не уважаютъ, ни самихъ себя не щадятъ. Ибо прежде тѣхъ, кому завидуютъ, они мучатъ свою душу, наполняя ее, попусту и напрасно, всякимъ безпокойствомъ и скорбію. Въ самомъ дѣлѣ, что скорбишь ты, о человѣкъ, о благополучіи ближняго? Скорбѣть поистинѣ должно намъ тогда, когда терпимъ бѣдствія, а не тогда, когда видимъ другихъ въ благополучіи. Посему-то грѣхъ сей не имѣетъ никакого извиненія. Блудникъ можетъ ссылаться на похоть, воръ на нищету, человѣкоубійца на гнѣвъ; хотя пустыя и неразумныя, однако же могутъ они представить извиненія. А ты какую укажешь причину, скажи мнѣ? Совершенно никакой, кромѣ одной крайней злости. Ибо, если намъ повелѣно любить и враговъ, а мы ненавидимъ и любящихъ: то какому подвергнемся за сіе наказанію! И если любящій любящихъ ничѣмъ не лучше язычниковъ (Мат. 5, 46. 47); то какое будетъ прощеніе, какое помилованіе тому, кто обижаетъ ничѣмъ его не оскорбившихъ?

(*) Изъ XXXVII Бесѣд. на Еван. Іоанна.

Послушай, что говоритъ Павелъ: *аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, ни кая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3); между тѣмъ, гдѣ зависть и ненависть, тамъ вовсе нѣтъ любви, — это всякому извѣстно. Страсть сія гораздо хуже и блуда и прелюбодѣянія: ибо сіи останавливаются на совершившемъ ихъ, — а тиранство зависти низвращаетъ цѣлыя церкви и потрясаетъ всю вселенную. Она мать и убійства: такъ Каинъ убилъ брата, такъ Исавъ (хотѣлъ убить) Іакова, такъ братья — Іосифа; такъ и діаволъ — весь родъ человѣческій. Правда, ты не убиваешь теперь никого; за то многое дѣлаешь хуже убійства, когда напр. желаешь безчестія брату, повсюду разставляешь ему сѣти, разстроиваешь его труды въ добродѣтели, скорбишь, что онъ угоденъ Владыкѣ вселенной, и такимъ образомъ возстаешь уже не на него, а на Того, кому онъ служитъ, Сего оскорбляешь, предпочитая свою честь Его чести. Но, что всего бѣдственнѣе, — грѣхъ сей считается безразличнымъ, между тѣмъ какъ онъ зловреднѣе всѣхъ другихъ. Ибо хотя бы ты подавалъ милостыню, хотя бы бдѣлъ, хотя бы постился; но ты грѣшнѣе всѣхъ, если завидуешь брату. И это видно изъ слѣдующаго: нѣкто у Коринѳянъ впалъ въ блудъ, но бывъ обличенъ, скоро исправился. Напротивъ Каинъ позавидовалъ Авелю, и уже не исцѣлѣлъ, но и тогда какъ Богъ многократно врачевалъ его язву, — онъ тѣмъ болѣе мучился, воздымался и устремлялся на убійство. Такъ, страсть сія хуже блуда, и не легко врачуется, если мы не будемъ внимательны. Искоренимъ же ее совершенно, помышляя, что мы оскорбляемъ Бога, когда завидуемъ благу другихъ, и напротивъ — когда сорадуемся, тогда угождаемъ Ему и дѣлаемся причастниками благъ, уготованныхъ добродѣтельнымъ. Посему-то и Павелъ увѣщеваетъ *радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими* (Рим. 12, 15), дабы отъ того и другаго получить намъ великую пользу. Итакъ, помышляя о томъ, что хотя бы мы сами и не трудились, но сорадуясь трудящемуся, мы удостоимся его вѣнцевъ, истребимъ всякую зависть и насадимъ въ сердцахъ нашихъ любовь, дабы за сорадованіе благополучію братій, сподобиться намъ и настоящихъ и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Негоже и съ Нимже Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО

ПОХВАЛА

СВЯТОМУ ІОАННУ ЗЛАТОУСТУ. (*)

Люблю я старопечатную книгу, Цвѣтную Тріодь, люблю за то, что въ ней обрѣтается св. Іоанну Златоустому похвала, нарицающая его Христовыми и Павловыми устами такимъ образомъ: »Христова уста, Павлова уста; Павлова уста, Златоустова уста; Златоустова уста, Христова и Павлова уста.«

Если уста св. Іоанна — Христова уста, то по истинѣ златая уста; ибо самъ Христосъ духовно есть златая глава, какъ говорится о Немъ въ Пѣсни пѣсней: *глава его* (*златая глава*) (Пѣснь 2, 7. 5). Почему же Господь нашъ нареченъ златою главою? Мы знаемъ, что Онъ не посылъ на главѣ своей злата. Не дивно, если такъ говорила Суламита о возлюбленномъ своемъ Со-

(*) Память его 13 Ноября.

ломонѣ; ибо онъ, какъ царь, носилъ на главѣ своей златой царскій вѣнецъ. Но Господь нашъ, какъ имѣвшій царство не отъ міра сего (*царство мое, говоритъ, нисть отъ міра сего* Іоан. 18, 36), вмѣсто мірскаго златаго вѣнца имѣлъ главу, увѣнчанную терновымъ вѣнцемъ. Почему же о Немъ говорится — *глава Его — златая глава?* Толковники Божественнаго Писанія говорятъ, что сіе сказано во изъявленіе Божіей премудрости, устроившей наше спасеніе. Апостолъ такъ говоритъ о Христѣ: *мы же проповѣдуемъ Христа распята, Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24). Ибо, какъ за злато покупаются драгоцѣнныя вещи, такъ и Божія Премудрость — Христосъ, изліявши за насъ кровь Свою, купилъ намъ свобожденіе отъ ада и наслѣдіе царствія небеснаго, по Писанію: *не тлѣнны ни златомъ искупистеся, по честною крові Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18. 19). И какъ злато въ мірѣ семъ все превозмогаетъ, такъ въ премірномъ мірѣ Божія Премудрость. Посему Іоаннъ святый, какъ сея премудрости Божія проповѣдникъ, какъ уста златыя главы той, по истинѣ и самъ златый есть, по истинѣ Златоустъ есть!

А что св. Іоаннъ Златоустый точно есть уста Христова, сіе очевидно отвсюду. Нѣкогда Богъ сказалъ Пророку своему Іереміи: *аще отлучиши честное отъ недостойнаго, яко уста мои будеши* (Іер. 15, 19); или, какъ въ Спрскомъ переводѣ читается: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста мои будеши*. Т. е., если ты грѣшнаго содѣлаешь праведникомъ, если изъ грѣховъ изведешь его на спасительную стезю покаянія, если отлучишь его отъ козлищъ, отъ части шуія, и приведешь ко овцамъ, имущимъ одесную Мене стать, если такое дѣло сотворишь: то устами моими будешь, глаголетъ Господь Вседержитель. Поелику же св. Іоаннъ Златоустый — покаянія проповѣдникъ, многихъ грѣшниковъ проповѣдію своею къ покаянію обратилъ, и отъ части козлищъ ко овцамъ Христовымъ привелъ, да и нынѣ богодухновенными своими писаніями тоже творитъ: то по истинѣ онъ есть Христова уста!

Уста Христова мертвыхъ воскрешали словомъ, какъ то: дщерь Іаира, сына вдовицы, Лазаря четверодневнаго, которые были мертвы тѣломъ: а проповѣдающій Слово Божіе, научающій покаянію, воскрешаетъ души, умершія грѣхами. Такъ разсуждаетъ о семъ св. Григорій Двоесловъ: „Проповѣдь Слова Бо„жія большія дѣла творитъ, нежели моли„тва. Ибо обратить грѣшника словомъ уче„нія къ покаянію большее есть чудо, нежели мертваго воскресить. Въ воскресеніи „мертвеца востаетъ плоть и опять умираетъ; „въ воскресеніи же грѣшника востаетъ душа и живетъ во вѣки. Хочешь ли удостовѣриться въ семъ самымъ дѣломъ? Смотри: „воскреслъ Богъ Лазаря тѣлесно, и что Ла„зарь дѣлалъ по воскресеніи своемъ, о томъ „молчитъ Писаніе. Воскреслъ Богъ душу въ Павлѣ, и что же сотворила душа „Павлова? — Силы многи сотворила ученіемъ.“ До здѣ Св. Григорій.

А такъ какъ св. Іоаннъ Златоустый, подобно св. Павлу, многія души отъ смерти грѣховныя воскреслъ, и нынѣ воскрешаетъ писаніями своими: то онъ есть Христова уста, а вмѣстѣ и Павлова уста, и такимъ образомъ: Златоустова уста — Христова и Павлова уста.

Св. Апостолъ Павелъ говорилъ отъ устъ Христовыхъ и сдѣлался устами Христовыми. Златоустъ св. говорилъ отъ устъ Павловыхъ, какъ это видѣлъ Архидіаконъ Проклъ, смотря въ скважину: когда св. Іоаннъ писалъ толко-

ваніе на посланія Павловы, то видно было, что самъ Павелъ Святый стоялъ созади Златоуста, и приклонившись къ уху его пишущаго, шепталъ и какъ бы сказывалъ пишемыя слова. Итакъ, св. Златоустъ, поелику писалъ и говорилъ отъ устъ Павловыхъ, содѣлался устами Павловыми, Павловыми, а вмѣстѣ и Христовыми.

Павелъ Божественныя премудрости и ученія струю почерпалъ отъ Христа, Златоустъ отъ обоихъ,— отъ Христа и отъ Павла: итакъ Златоустова уста — Христова и Павлова уста!

Но о златослове, златоглаголиве, Златоусте Іоанне! Златыми твоими усты, купно съ Павловыми усты, рцы молебное слово о насъ къ златой нашей Главѣ, ко главѣ Церкве — Христу, да и насъ Божественными своими усты помянетъ въ Царствіи своемъ, и да речетъ къ намъ: *пріидите ко Мнѣ благословенніи.* Аминь.

(Изъ Поуч. на память Св. Іоанна Златоуста. Том. III).

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 10-е.

Седьмая заповѣдь: *Не прелюбы сотвори.*

И эта заповѣдь научаетъ насъ чистой любви къ ближнимъ; ибо запрещаетъ нечистую любовь плотскую, которая составляетъ не совершенство и добродѣтель, какъ любовь чистая, законная, а безобразіе, скверну, порокъ. *Не прелюбы сотвори,* то есть, убѣгай любви преступной, незаконной. Это говорится преимущественно въ защиту и охраненіе любви супружеской, любви первой въ родѣ человѣческомъ и самой благотворной, если она пребываетъ въ предѣлахъ Закона Божія.

Такъ, братія, любовь супружеская — самая первая въ родѣ человѣческомъ и ей принадлежитъ первое благословеніе Божіе. *И сотвори Богъ человѣка,* сказано въ Писаніи, *по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ, и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 27. 28). А дабы эта любовь была крѣпче и полнѣе, дабы содѣлалась источникомъ благотворной любви во всемъ родѣ человѣческомъ, жена сотворена изъ ребра Адама, — *плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, да будутъ,* сказано, *два въ плоть едину,* да будутъ какъ-бы однимъ человѣкомъ. Не для того ли такое единеніе прародителей, чтобы и всѣ происходящіе отъ нихъ потомки, всѣ человѣки, уважали другъ въ другѣ единство природы и естественно любили другъ друга? Замѣтимъ также, что первый союзъ брачный благословилъ самъ Богъ, и тѣмъ показалъ, что и всѣ другіе союзы брачные должны получить благословеніе Божіе чрезъ тѣхъ, которымъ Богъ же даруетъ власть низводить Его благословеніе на сочетавающихся. И такой только, благословенный родителями или лицами заступающими ихъ мѣсто и освященный молитвами Церкви, союзъ брачный святъ, совершенъ, честенъ, благоугоденъ Богу. Извѣстно, братія, что въ новомъ завѣтѣ Господь открылъ и высшее освященіе браковъ въ таинствѣ Брака, объявивъ намъ чрезъ Апостола своего, что *таина сія велика есть,* какъ образъ союза Христа съ Церковію (Еф. 5, 32). Для чего такъ? Для того, безъ сомнѣнія, чтобъ Христіанскіе браки были тѣмъ обильнѣйшими источниками вышнихъ благословеній

Божіихъ для семействъ и всей общественной жизни, а также для того, чтобъ всѣ вѣрующіе тѣмъ больше уважали свои союзы брачные свято и благочестно, и гнушались, какъ осквернения святаго общества своего, какъ грѣха противъ Христа и Церкви, всякаго союза незаконнаго, нечистаго, И чтожъ братія? Къ несчастію и стыду нашему не бываетъ ли и между нами подобныхъ союзовъ незаконныхъ? Къ несчастію, говорю, не только къ стыду нашему. Ибо какъ любовь законная супружеская служитъ источникомъ благословеній Божіихъ, такъ незаконная, преступная любовь, или правильнѣе, постыдное любострастіе дѣлается у насъ причиною всякаго рода золъ, раждаетъ вражды семейныя, неуваженіе къ родителямъ, растройство состоянія, обманы, клятвопреступленія, даже убійства и дѣтоубійства. Мы заслуживаемъ этого страшнаго упрека апостольскаго: *откуду брани и свары въ васъ? Не отсюду ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удѣхъ вашихъ? — Прелюбодѣи и прелюбодѣицы, не вѣсте ли, яко любы міра сего вражда Богу есть?*

Любы міра сего вражда Богу есть. Такова преимущественно та любовь въ мірѣ, которая называется похотію плотскою и сладострастіемъ. Подлинно, она вражда противъ Бога, Источника единой чистой, святой любви, вражда потому, что противна Его волѣ, узаконившей честный бракъ, вражда потому, что унижаетъ человѣческую природу, почтенную образомъ Божіимъ, доводя человѣка до состоянія скотскаго, вражда и потому, что всего скорѣе предаетъ людей во власть врагу Божію діаволу. Такова эта страсть во всѣхъ видахъ своихъ, какими ни покрывалась бы она въ мірѣ лживыми образами и названіями. Она гибельна въ тѣхъ, которые, не принимая ни благословенія, ни обязанностей Брака, живутъ блудно, развратно. Ибо кромѣ того, что они часто разоряютъ свое состояніе, не разоряютъ ли и самихъ себя? Апостолъ Павелъ говоритъ: *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а блудникъ во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18). То есть, не только унижаетъ, оскверняетъ онъ свою душу, но и разрушаетъ тѣло, потому что истощаетъ его силы, заражаетъ его различными болѣзнями и наводитъ себѣ преждевременную старость. Еще гибельнѣе незаконная любовь въ тѣхъ, которые уже обязаны узами супружества, но не хранятъ супружеской вѣрности, и прелюбодѣйствуютъ съ другими. Это нарушеніе святыхъ обѣтовъ, данныхъ супругами предъ Богомъ и предъ лицемъ всей Церкви; это осквернение таинства Брака; и какія слѣдствія этого беззаконія? Разстройство семейнаго счастія, гибельный примѣръ дѣтямъ и всѣмъ домашнимъ, нарушеніе не только приличія, но и важнѣйшихъ обязанностей общественныхъ; ибо эта пагубная страсть совершенно ослѣпляетъ умъ человѣка и умерщвляетъ въ немъ самую совѣсть. *Прелюбодѣй*, сказано, *за скудость ума погибель души своей содѣваетъ, болѣзни же и безчестіе понесетъ, поношеніе же его не загладится во вѣкъ* (Притч. 6, 32. 33). Упомянемъ наконецъ, въ предостереженіе Христіанамъ, еще объ одномъ видѣ преступленія противъ седмой заповѣди; — ибо о другихъ видахъ, скажемъ словами Апостола, *срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12). Да не осквернится, братія, святое общество Христіанъ противнымъ самой природѣ грѣхомъ кровосмѣшенія, т. е. беззаконнымъ союзомъ, союзомъ, подобнымъ супружескому, между близкими родственниками. Не только Церковь строго запрещаетъ такія смѣшенія, но и сама природа учитъ насъ свято уважать союзъ родственный, такъ что грѣхъ кровосмѣшенія у самихъ язычниковъ почитается

необыкновенным. Апостол Павел, говоря об одном кровосмешнике в Коринфе, пишет: *слышится въ васъ блуженіе, — яковоже ни во языцѣхъ именуется* (1 Кор. 5, 1). Союз родства не благотворный ли сам по себе? Не заключает ли он в себе особенных обязанностей уважения и почтительной любви и не составляет ли прекраснаго украшения для человечества? Это святое отношение, установленное Творцем природы, как сметь обращать в другия отношения? И какия? Которых ни природа не одобряет, ни благословляет Церковь. Да соединяются законными узами брака разнородныя семейства с семействами, а каждое семейство да процветает своими добродетелями родственной любви и уважения. Сего хощет воля Божия, это имеют в виду уставы св. Церкви и так только может достигаться истинное благо общежития гражданскаго.

Зная таким образом всю тяжесть и зловредность грехов против седмой заповеди, мы должны, Христиане, употреблять все возможныя меры для удаления их и от себя и от других. Каким образом? Важнее всего и действительнее для сохранения Христиан от грховных нечистот плотских то высокое понятие о нашем теле, какое внушает нам Апостол. *Невѣстели*, говорит, *яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Вземъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? да не будетъ* (1 Кор. 6, 15). Не чувствуете ли, братия, ужаса апостольскаго в этом слове: *да не будетъ!* Такой ужас должен быть и в сердце каждаго Христианина. Тот же Апостол пишет: *бѣгайте блудодѣянія*, показывая, как опасен и зловреден этот грех, а вместе, указуя и средство, как спасаться от него. Действительно, лучшее средство спасаться от грехов плотских — бегство: *Бѣгайте блудодѣянія*, то есть, устраняйте от себя все, что может возжигать плотскую страсть, — не смотрите на бесстыдныя зрелища, не слушайте соблазнительных бесед, повестей и песен, не читайте книг, описывающих плотскую любовь, *и не упивайтеся виномъ, въ немъ же*, как замечает Апостол, *есть блудъ* (Еф. 5, 18). Подобно, по учению Господа, самое око соблазняющее вырвать: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матф. 5, 29), т. е. отними способность у ока твоего смотреть на предметы соблазнительные, вырви его не рукою, а волею. Не опустим без замечания еще одного спасительнаго наставления апостольскаго, столь нужнаго для наших времен. *Въ избѣжаніе блудодѣянія*, учит Апостол, *кійждо свою жену да имать и каждо жена своего мужа да имать* (1 Кор. 7, 2). Не всего ли нужнее, говорю, повторять это наставление в наши времена, когда распространяется у нас жизнь безбрачная невоздержная и нечистая? И что же выходит? Умножается число незаконнорожденных детей, оставляемых без призрения самими матерями, умножаются безпорядки в семействах, умножается и всякое зло, как следствие и как наказание Божие за нашу невоздержную, нечистую жизнь. Нет, братия, *кійждо жену свою да имать, и каждо жена своего мужа да имать*, — это обязанность священная для всякаго, кто не может жить чисто вне брака, или не хочет принять обетов иноческих. Это и действительнейшее средство для избежания всех грехов любодейства. Что в особенности нужно для устранения грехов прелюбодеяния? То, что Апостол пишет о важности брака и обязанностях супружеских. *Жена мужъ должную любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу* (— 3).

Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу; зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкве (Еф. 5, 22. 23). *Тайна* брака *велика есть* въ отношеніи ко Христу и Церкви. Какъ Христосъ есть глава Церкви, такъ и мужъ есть глава жены и всего семейства своего. Церковь повинуется Христу, и въ этомъ повиновеніи обрѣтаетъ свое благо, свою честь и славу: такъ должна повиноваться жена мужу, и въ этомъ повиновеніи поставлять свою честь и славу. И благо такимъ супругамъ, живущимъ по волѣ Божіей! Благословеніе Господне всегда на нихъ и на всемъ ихъ семействѣ. Да помнятъ также супруги и наставленіе Апостола Петра, который заповѣдуетъ мужьямъ быть снисходительными къ женамъ своимъ, и воздавать честь, *яко немощнѣйшу сосуду женску*, а женамъ хранить *кроткій и молчаливый духъ* (1 Петр. 3, 7. 3). Если такъ будутъ жить и поступать супруги, то никогда не можетъ быть между ними несогласій и ссоръ, иго супружеской жизни не будетъ казаться имъ тяжкимъ, и взаимная любовь ихъ и вѣрность сохранятся до смерти.

Христіане братія, *званія небеснаго причастницы* (Евр. 3, 1)! Будемъ всегда помнить, что намъ явлена высшая благодать Божія и призываетъ къ высшей чистотѣ и святости, *наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11. 13), въ царство котораго *не имать внити всяко скверно* (Ап. 21, 27). Аминь.

ГДѢ ИСТОЧНИКЪ НЕДОВОЛЬСТВА И СКУКИ?

Обыкновенно ищутъ его въ неравномъ раздѣленіи благъ земныхъ, которыя къ одному изъ насъ приходятъ безъ особеннаго труда и прошенія, а для другаго бываютъ почти недоступны.

То правда, что мы ропщемъ по бо́льшей части тогда, когда постигаетъ насъ какое либо несчастіе, или когда мы замѣчаемъ, что другіе живутъ гораздо лучше и счастливѣе насъ. Но не бываетъ ли и того, что мы ропщемъ, обладая всѣми возможными благами? Отъ чего бы, напр., быть недовольнымъ тому, кто имѣетъ всѣ средства для жизни счастливой, кто имѣетъ и друзей и честь и богатство и здоровье? Но и такой человѣкъ нерѣдко скучаетъ, и бываетъ недоволенъ иногда болѣе самаго послѣдняго нищаго. Что это значитъ?

Значитъ то, что есть общее несчастіе всѣмъ людямъ, какъ богатымъ такъ и бѣднымъ, какъ знатнымъ такъ и незнатнымъ; значитъ то, что человѣкъ будетъ совершенно доволенъ тогда только, когда избѣжитъ этого общаго несчастія. Яснѣе: главная причина нашей скуки есть грѣхъ; и мы дотолѣ не перестанемъ быть недовольны, пока не перестанемъ грѣшить.

Гдѣ и когда явилась первая слеза и первый вздохъ? Они явились тотчасъ по паденіи, еще въ первоначальномъ мѣстѣ рода человѣческаго. До паденія человѣкъ былъ спокоенъ и блаженъ; но какъ скоро вкусилъ онъ отъ запрещеннаго плода, тогда вдругъ явились въ душѣ нашей тайные упреки, и глубокое горе тотчасъ объяло сердце человѣческое. Духомъ недовольства наполнилъ діаволъ сердце наше; изъ неномѣрныхъ же-

ланій сплелъ онъ терновый вѣнецъ, который тяготѣетъ на главѣ нашей; изъ запрещенныхъ плодовъ райскихъ выжалъ ядовитый сокъ для умерщвленія природы нашей, — и разлился этотъ сокъ во всѣхъ силахъ души и тѣла нашего.

И если хорошо присмотрѣться къ людямъ недовольнымъ, то всегда можно замѣтить, что ихъ скука есть болѣзнь нравственная и причиною ея всегда служитъ грѣхъ. Ты угрюмо смотришь на все и служишь бременемъ для самаго себя! Но было время, когда ты смотрѣлъ на міръ Божій взоромъ спокойнымъ и свѣтлымъ! Было время, когда ты съ радостію привѣтствовалъ утро и съ благодарностію смотрѣлъ на захожденіе солнца, когда жизнь твоя была подобна прекрасной картинѣ, на которой съ пріятностію останавливался взоръ путника! Отъ чего-же такая ужасная перемѣна? Какъ ни оправдывайся, а ты согрѣшилъ: если не оставилъ дома отеческаго, то сдѣлался непослушнымъ сыномъ Церкви; если не испыталъ неудачи въ свѣтѣ, то сдѣлалъ ужасную ошибку нравственную; если не прожилъ напрасно имѣнія, то слишкомъ много пилъ изъ чаши удовольствій... Словомъ, ты плачешь на рѣкахъ Вавилонскихъ, воспоминая о Сіонѣ, котораго лишился за грѣхи свои!

Разрѣшеніе вопроса, предложеннаго Аввѣ Дороѳею.

Одинъ именитый гражданинъ города Газы просилъ Авву Дороѳея объяснить ему непонятную для него истину: почему величайшіе угодники Божіи почитали себя наибольшими грѣшниками? Дороѳей спросилъ его: »какимъ онъ считаетъ себя между гражданами Газы?« »Первымъ«, отвѣчалъ тотъ;« — »какимъ въ Кесаріи?« — »Однимъ изъ именитыхъ;« — »а въ Антіохіи?« — простымъ гражданиномъ,« — продолжалъ отвѣчать вопрошаемый. »Чтоже, возразилъ наконецъ Авва, еслибы ты пришелъ въ Царьградъ и приблизился къ самому Императору?« — »О, тогда бы я почелъ себя за нищаго«, воскликнулъ именитый житель Газы. »Такъ бываетъ и со святыми, кротко сказалъ ему Дороѳей; чѣмъ они ближе къ Богу, тѣмъ болѣе сознаютъ себя грѣшниками. Авраамъ удостоился видѣть Господа, и называлъ себя землею и пепломъ; Исаія восклицалъ: *о окаянный азъ, яко царя Господа Саваова видѣхъ очима моима;* Моисей и Іеремія отрекались отъ посольства Божія по чувству своего недостоинства; смиреніе Даніилово заградило уста львамъ. Сія великая добродѣтель никѣмъ не можетъ быть объяснена; ее можно только чувствовать въ сердцѣ, при содѣйствіи благодати Божіей«. —

(Скитскій Патерикъ).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Октября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 33. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 18. 1851.

ГЛАСЪ 8-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е, Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Еф. 4, 1 — 6. Еванг. Лук. 10, 25 — 37.

Св. Муч. Платона и Романа; св. Муч. отрока Варула; св. Муч. Закхея, Діакона, и съ нимъ Алфея.

О ЦѢЛОМУДРІИ И ЧИСТОТѢ.

(*Выписки изъ св. Отцевъ*).

Внемли о человѣкъ! Я хочу показать тебѣ, что такое твое тѣло. Берегись преклонять слухъ твой къ тѣмъ, которые говорятъ, что тѣло твое по природѣ есть врагъ Божій и происходитъ отъ злаго начала (*). Они проповѣдуютъ это ученіе не для чего другаго, какъ только для того, чтобы не страшась угрызеній совѣсти, предаваться всѣмъ пагубнымъ излишествамъ. Не говори для извиненія себя: »если я согрѣшаю, то этому причиною — тѣло мое.« Нѣтъ! Тѣло не причиною твоихъ грѣховъ: ибо можетъ ли согрѣшать трупъ, лишенный жизни? Но согрѣшаетъ душа твоя, только при посредствѣ тѣла. Тѣло есть какъ бы одежда души; если ты станешь нерадѣть о послѣдней, то и первое скоро и легко замарается и сдѣлается нечистымъ; напротивъ, если въ тѣлѣ живетъ святая и чистая душа, то оно становится храмомъ Святаго Духа. Вотъ, о человѣкъ, что значитъ твое тѣло, и чѣмъ оно можетъ сдѣлаться! Итакъ, уважай его, какъ храмъ Святаго Духа, не оскверняй никогда твоей плоти никакими дѣйствіями, недостойными высокаго твоего предназначенія, и если въ минувшее время ты допустилъ это, то поспѣши изгладить нечистоту покаяніемъ и омыть ее слезами раскаянія (Кирил. Іерус. оглас. поуч. 4. 1).

Господь Богъ говоритъ въ Писаніи: *будите святы, яко святъ Азъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44). Эти слова особенно относятся къ Христіанамъ. Итакъ, для соблюденія драгоцѣннаго залога цѣломудрія и чистоты, станемъ воинствовать и подвизаться, если то нужно, даже до смерти, а для того, чтобы предохранить себя отъ всякой скверны, будемъ особенно бодрствовать надъ нашими взорами: ибо чрезъ нихъ обыкновенно и нанчаще демонъ проникаетъ въ сердце. Многіе люди добродѣтельные, къ сожалѣнію, пали именно чрезъ то, что дозволяли взорамъ своимъ развлекаться и останавливаться на предметахъ обольстительныхъ и опасныхъ. Посему, тщательно блюдите чистоту, которая есть мать свѣта, истины и благой бодрости. Пусть имя Божіе будетъ постоянно предъ очами души вашей, пусть внутренній голосъ не престаетъ никогда повторять въ васъ сло-

(*) Маникеи.

ва Писанія: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16). Человѣкъ, подчиняющійся плотскимъ вожделѣніямъ, по свидѣтельству св. Давида, ничѣмъ не отличается отъ скотовъ несмысленныхъ (Пс. 48, 13). Если же, по внушенію лукаваго демона, случится намъ когда либо пасть, то не замедлимъ востать отъ паденія чрезъ покаяніе. Лучше же всего, откажемся навсегда отъ всѣхъ обольщающихъ человѣка удовольствій, и будемъ наблюдать относительно тѣла нашего спасительную строгость (Антоній В. слово къ монах. отд. 6).

Заповѣдь о цѣломудріи относится къ двумъ предметамъ: вопервыхъ, къ тѣлу и вообще ко внѣшности нашей, и во вторыхъ, къ душѣ и ея внутреннимъ помысламъ. Во всемъ, что касается перваго, намъ должно, по словамъ Апостола, поступать такъ, чтобы благимъ примѣромъ назидать ближняго, а внутренніе помыслы и дѣйствія души нашей совершаются только предъ Богомъ. Внѣшнее цѣломудріе состоитъ въ томъ, чтобы не желять того, что принадлежитъ другому, избѣгать всего, что можетъ положить и малѣйшее пятно на нечистоту души, не упреждать безъ нужды часовъ отдыха и вкушенія пищи, не возбуждать въ другихъ и не предаваться самимъ неумѣренному смѣху, не говорить ничего, что оскорбляетъ приличіе и истину, наблюдать цѣломудріе и простоту въ одеждѣ и убранствѣ волосъ, избѣгать общества людей зазорныхъ, не показывать препебреженія ни къ кому, не блуждать взорами и не разсѣявать ихъ по сторонамъ, не выступать горделиво, не принимать на себя кичливаго, или сладострастнаго вида, не издѣваться надъ старостью или недостатками другихъ, не оказывать непріязни къ людямъ набожнымъ, не говорить, чего не знаемъ, а равно и не говорить безсмысленно и неумѣстно всего, что знаемъ.— Все это дѣлаетъ человѣка любезнымъ для окружающихъ его и особенно привлекаетъ на него благоволеніе Божіе.

Что касается до цѣломудрія внутренняго, то оно состоитъ въ томъ, чтобы все доброе мы дѣлали для Бога и предъ Богомъ, а не для людей, чтобы подавляли въ себѣ, въ самомъ зародышѣ зловредныя мысли и пожеланія,— считали всѣхъ лучшими себя, никому не завистовали, не предполагали ничего сами отъ себя, но все относили къ волѣ и распоряженіямъ промысла,— памятовали всегда о присутствіи Божіемъ, привязаны были къ одному Богу, сохраняли вѣру свою чистою и недоступною никакимъ ересямъ, и внутреннюю чистоту свою приносывали не себѣ, но Спасителю нашему Іисусу Христу, которой Онъ и есть источникъ.— Далѣе, оно состоитъ въ томъ, чтобы мы, пока живемъ, не считали себя завершившими и окончившими подвигъ добродѣтели, но подвизались бы дотолѣ, пока смерть не окончитъ нашихъ дней,— чтобы вмѣняли въ тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на землѣ ничего, кромѣ ближнихъ, и ожидали награды за свои добрыя дѣла не на землѣ, но отъ одного Бога на небеси (св. Кипріан. Тракт. о прельщеніяхъ міра).

Если ты желаешь быть истиннымъ храмомъ Бога живаго: то сохраняй всегда въ сердцѣ своемъ образъ Его посредствомъ святыхъ желаній и благихъ дѣлъ. Благія дѣла пусть у тебя будутъ какъ бы одеждою; облекшись въ нее однажды, надобно стараться не только не лишаться ея впредь, но и сдѣлать изъ нея броню, непроницаемую для предстоящей борьбы.— Страшись особенно невоздержности и нетрезвости, потому что онѣ скоро и легко могутъ отнять у тебя всѣ добродѣтели и особенно лишить драгоцѣнна-

го сокровища—чистоты и цѣломудрія, какъ это случилось съ Ноемъ и Лотомъ. Опасайся также слишкомъ питать и утучнять тѣло твое, чтобы не сдѣлать изъ него сборища горючихъ матеріаловъ, которые легко воспламенятся при первомъ случаѣ, а равно опасайся останавливать вниманіе и ласкать въ душѣ нечистыя помыслы, потому что, хотябы отъ сего ничего безпорядочнаго не произошло въ тѣлѣ твоемъ, однако ты останешся виновнымъ предъ сердцевѣдцемъ Богомъ, который сказалъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* (Матѳ. 5, 28). Наконецъ, возлюби благочестивыя упражненія, воздыхай къ Богу послѣ часовъ проведенныхъ въ молитвѣ, бесѣдуй съ Нимъ, какъ бы дружескою бесѣдою. Молитва тѣхъ, которые жаждутъ видѣть Бога и наслаждаться безконечными совершенствами Его — эта молитва, сопровождаемая святою радостію и твердымъ упованіемъ, проникаетъ въ небо и возбуждаетъ въ самихъ Ангелахъ величайшую радость. — Итакъ, если ты не желаешь поступать вопреки лучшей изъ добродѣтелей—цѣломудрію, то бодрствуй недремлемо надъ душею и духомъ твоимъ, надъ тѣломъ, чувствами, языкомъ, взоромъ, слухомъ, надъ мыслями и всѣми дѣйствіями твоими. Наблюдай въ особенности, чтобы, во время, посвященное молитвѣ, воображеніе твое не блуждало отъ предмета къ предмету, но ходи всегда въ страхѣ и какъ бы предъ лицемъ Божіимъ, изгоняй изъ сердца своего всѣ мысли и попеченія земныя, будь во время молитвы какъ бы однимъ изъ блаженныхъ духовъ, созерцающихъ Бога на небѣ, прилѣпляйся къ Нему, подобно Херувимамъ и Серафимамъ, поучайся въ словѣ Его, воспѣвай съ любовію и радостію гимны Его благости. Это будетъ для души твоей духовною пищей, которая поддержитъ ее и доставитъ ей силы для сопротивленія врагу, когда онъ выйдетъ на борьбу съ нею (Пр. Ефрем. С. слов. 52).

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ 1851 ГОДА АВГУСТА 22 ДНЯ. (*)

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Матѳ. 6, 33.

Слава и благодареніе Богу, хранящему Россію — удѣлъ свой! Нынѣ кончилась четверть столѣтія съ того вѣчнопамятнаго времени, въ которое Царскія свойства и доблести Отца отечества нашего, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го, дѣйствіемъ священнаго муропомазанія осѣнены и укрѣплены благодатію Божіею. Совершившееся двадцатипятилѣтіе столь богато великими событіями, тѣсно соединенными съ народною славою и благоденствіемъ, что, для приведенія ихъ въ исполненіе, по видимому, требовались цѣлыя столѣтія. Въ самомъ началѣ достославнаго сего царствованія истреблена крамола, стремившаяся предать отечество наше ужасамъ безначалія, покорены цѣлыя области, наказано коварство враждебныхъ сосѣдей, низложены въ прахъ вражескія твердыни, хребты горъ непроходимыхъ и моря иноземныя содѣлались памят-

(* Преосвященнымъ Анатоліемъ Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

никами славы Русскаго оружія, Россія отрясла смертные ужасы язвы, двукратно налетѣвшей съ востока, усмирено изступленное буйство своевольнаго народа, приведены въ стройный составъ разнородныя стихіи отечественнаго законодательства, подавленъ силою оружія мятежъ сосѣдняго царства, открыты новые пути народной промышленности, указаны благодѣтельныя направленія образованію юношества; Россія возведена на верхъ величія, недосягаемаго иноплеменными царствами, страшна для враговъ своихъ, невольно уважается всѣми народами! Но истинѣ, мысль не въ состояніи обнять исполинскихъ подвиговъ Благочестивѣйшаго Государя, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ подъемлющаго неусыпные труды къ устроенію благосостоянія Богомъ врученныхъ Ему народовъ!

Что же требуется съ нашей стороны къ достиженію всеобщаго благоденствія, водвореніе коего составляетъ единственную цѣль трудовъ и помышленій Отца отечества нашего? Требуется, по словамъ Спасителя, всемѣрное усиліе водворить въ сердцахъ нашихъ царствіе Божіе, или жизнь сообразная съ ученіемъ Евангелія. Что это средство самое вѣрное къ достиженію народнаго благоденствія, сіе легко усмотрѣть изъ того, что истинно Христіанское благочестіе и само по себѣ сильно водворить на землѣ народное благоденствіе, и сверхъ того имѣетъ силу низводить на людей благословеніе Божіе.

1) Если бы человѣческія общества всегда и во всемъ руководствовались Христіанскимъ благочестіемъ, такъ, что ученіе Евангелія управляло бы всѣми движеніями сердецъ и дѣйствій человѣческихъ: то люди наслаждались бы благоденствіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ міра, и земля — эта юдоль горестей — была бы небесамъ подобною. Кто бы въ подтвержденіе сей истины захотѣлъ требовать доказательствъ: тотъ пусть представитъ въ умѣ своемъ общества людей, чуждыхъ хищенія, обмановъ, наглостей, разврата, убійствъ, неправды, вражды, вѣроломства и другихъ непотребствъ, отъ конхъ преимущественно проистекаютъ человѣческія бѣдствія, и за которыя Евангеліе угрожаетъ судомъ Божіимъ и вѣчными муками въ геенѣ огненной. Представить въ умѣ своемъ людей непричастныхъ такимъ беззаконіямъ, не тоже ли, что вообразить человѣческія общества стократъ благополучнѣе настоящихъ?

Конечно и гражданскіе законы всѣхъ народовъ всѣми мѣрами преслѣдуютъ общественныя преступленія. Но человѣческіе законы, сколько бы ни были совершенны, не имѣютъ силы исторгать изъ сердца зарождающихся въ немъ начатковъ грѣха, а посему осуждаютъ и наказываютъ одни концы беззаконій: тогда, какъ законы Евангелія, проникая до раздѣленія души и духа, до внутреннихъ составовъ и мозговъ нашихъ, преслѣдуютъ и помышленія зловредныя, истребляютъ самыя намѣренія преступныя. Сколько же люди были бы счастливы, если бы опасались и мыслей грѣховныхъ; если бы всѣ состоянія, не забывая ни на минуту, что Создатель сердца нашего имѣетъ предъ своимъ взоромъ всѣ движенія его, исправляли обязанности своего званія отъ всей души, какъ предъ Богомъ?

Тогда всѣ благоговѣли бы къ Царямъ своимъ, какъ къ представителямъ Бога на землѣ, любили бы ихъ, какъ Отцевъ своихъ, опасались бы даже неучтительнаго образа мыслей на счетъ священнаго лица Помазанниковъ Божіихъ. Тогда родители не раздражали бы дѣтей своихъ, а всегдашнимъ желаніемъ дѣтей было бы благоугождать своимъ родителямъ; начальствующіе взирали бы на своихъ подчиненныхъ, какъ на меньшихъ бра-

тій своихъ, членовъ одного семейства: а подчиненные повиновались бы установленной надъ ними власти не изъ страха наказаній и не изъ видовъ корыстолюбія, но по самымъ неотразимымъ побужденіямъ совѣсти. Господа не возлагали бы неудобоносимыхъ бременъ на своихъ домочадцевъ: а сіи исправляли бы возложенныя на нихъ дѣла, отъ всего сердца работая, какъ самому Господу, столько же усердно въ отсутствіи, какъ и предъ взоромъ ихъ. Супруги, живя въ святости и согласіи, сливали бы души свои въ одинъ пламень любви ко Отцу небесному; въ семействахъ повсюду царствовало бы доброжелательство; близкіе и дальніе были бы связаны общимъ довѣріемъ; у всѣхъ была бы какъ одна душа и одно сердце; юность украшалась бы цѣломудріемъ и почтительностію къ старшимъ; мужескій возрастъ посвящалъ бы труды свои для общей пользы; а старость находила бы утѣшеніе даже на ложѣ смерти. Тогда не было бы между людьми неутѣшно плачущихъ, даже не было бы нищихъ: потому что, слѣдуя ученію Евангелія, каждый охотно дѣлился бы своимъ имѣніемъ съ неимущими; съ другой стороны только тотъ требовалъ бы помощи, кто рѣшительно не имѣлъ бы силъ трудиться!

Правда, народъ, руководствующійся духомъ Евангелія не стремился бы къ завоеваніямъ... Но коснись врагъ его благосостоянія и — сыны его съ ревностію потекли бы на священную брань положить души свои за братій своихъ. Въ обществахъ, преданныхъ ученію Спасителя, не было бы и шумныхъ увеселеній, которымъ на перерывъ предаются міролюбцы, но никто не испытывалъ бы и того душевнаго томленія, которое бываетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всякаго мірскаго веселія; не было бы и обманчивыхъ удовольствій, за которыми теперь многіе стремятся съ такимъ легкомысліемъ, но люди не знали бы и тѣхъ терзаній совѣсти, которыя возникаютъ въ сердцѣ послѣ каждаго чувственнаго наслажденія. Вмѣсто того, во всякое время, повсюду всѣ вкушали бы плоды всеобщаго доброхотства, наслаждались бы безмятежнымъ довольствомъ; каждый ощущалъ бы въ сердцѣ своемъ вожделѣнное спокойствіе совѣсти и ту пренебесную радость, которую производитъ одна благодать Божія, и коей міръ ни даровать, ни похитить не можетъ! Не явно ли изъ сего, что если бы люди руководствовались во всемъ законами Евангелія: то въ человѣческихъ обществахъ водворилось бы такое благосостояніе, до какого не доведетъ ихъ ни какая земная мудрость, ни какіе уставы и учрежденія: между тѣмъ какъ Христіанское благочестіе, низводя на человѣческія общества небесное благословеніе, еще болѣе умножало бы ихъ благоденствіе!

II) По непреложному закону Божественнаго міроправленія, грѣхи, раздражая правосудіе Божіе, низводятъ на людей Его преще-нія и казни; а Богоугодная жизнь привлекаетъ къ нимъ благоволеніе Божіе. Посему всемѣрное усиліе удаляться грѣховъ, и преспѣяніе въ добродѣтеляхъ низвели бы на людей благословеніе небесное. Истину сію Свящ. Писаніе излагаетъ въ самомъ ощутительномъ свѣтѣ. Оно рѣшительно утверждаетъ, что всякимъ грѣхомъ удаляется отъ насъ милосердіе Божіе и привлекается *гнѣвъ небесный* (Іерем. 5, 25); что Богъ ниспосылаетъ *скорбь и тѣсноту на всякаго человѣка творящаго злое* (Рим. 2, 9); что почти всѣ постигающія насъ несчастія суть горькіе плоды грѣховъ нашихъ (Іерем. 5, 6); что виною разрушительныхъ болѣзней, внезапной нищеты, безчадія (Левит. 26, 16 — 40), семейственныхъ неустройствъ

и скоропостижной смерти, почти всегда бываютъ тайныя или явныя беззаконія (Втор. 28, 22. 30. 32); что когда люди отступаютъ отъ Божественныхъ установленій и нарушаютъ вѣчный завѣтъ Его: тогда небеса уподобляются раскаленной *мѣди* надъ головою человѣка, проклятіе поядаетъ землю такъ, что она становится какъ бы желѣзною подъ стонами своихъ обитателей, и вмѣсто дождя пыль и прахъ покрываютъ ее (Втор. 28, 23. 24); что рѣдко ниспосылаются бѣдствія свыше для одного испытанія праведниковъ (Іов. 1), да и тѣ едва ли не всегда бываютъ или очистительнымъ огнемъ отъ прежде содѣянныхъ грѣховъ, или отъ какаго либо хотя малаго пристрастія къ земнымъ благамъ (1 Кор. 11, 31). Ученіе Откровенія подтверждается согласнымъ свидѣтельствомъ бытописаній міра, которыя также удостовѣряютъ, что бѣдствія постоянно постигали людей тогда, когда въ народахъ усиливалось растлѣніе нравовъ, люди становились равнодушными ко всякой святынѣ, и беззаконія превышали мѣру долготерпѣнія Божія!

Впрочемъ, если и здравый разумъ не можетъ отрицать того, что въ десницѣ Создателя жизнь всего живущаго и теченіе цѣлой природы; что слѣдовательно по Божественному мановенію восходятъ дни ясные и мрачные, теплые и холодные; что Богъ ниспосылаетъ благораствореніе воздуха и тлѣтворныя его дыханія, животворныя росы и градоносныя тучи, а вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе или оскудѣніе плодовъ земныхъ; если нѣтъ сомнѣнія, что только Промыслъ Всевышняго вѣнчаетъ наши дѣла благоуспѣшествомъ, или полагаетъ непреоборимыя преграды къ ихъ совершенію: то по одному естественному умозаключенію, народъ, заслуживающій своимъ благочестіемъ благоволеніе Божіе, не испытывалъ бы ни какихъ бѣдствій, и, незная никакихъ гибельныхъ переворотовъ, изобиловалъ бы всякимъ довольствомъ и наслаждался бы безмятежнымъ миромъ: потому что на такомъ народѣ почивало бы благословеніе Божіе — источникъ всякаго благоденствія.

Но о чемъ разумъ только гадать можетъ, сіе Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, торжественно обѣщалъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. *Аще слухомъ послушаете*, говорилъ древле Богъ избранному своему народу, *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранити и творити заповѣди Его... возлюбити тя, и дасть тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли, и пріидутъ на тя вся благословенія Его, и обрящутъ тя... Благословенъ ты во градѣ и благословенъ на селѣ; благословена изчадія чрева твоего, и плоды земли твоей, и стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ; благословены житницы твои и останцы твои; благословенъ ты внегда входити тебѣ, и благословенъ ты внегда исходити тебѣ. И отъиметъ Господь Богъ твой отъ тебе всяко разслабленіе. И предастъ тебѣ Господь Богъ твой враги твоя сопротивляющіяся тебѣ, сокрушены предъ лицемъ твоимъ; путемъ единымъ изыдутъ на тя, и седмію путми побѣжатъ отъ лица твоего. И поженетъ отъ васъ пять сто, и сто васъ поженетъ тму. И отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое — небо, еже дати дождь земли твоей во время свое. И дастъ миръ въ земли вашей, и уснете и не будетъ устрашаяй васъ, и обладаеши ты многими языки, тобою же не возобладаютъ* (Втор. 7, 13. 15. 28, 1 — 12. Лев. 26, 6. 3).

Такъ благословляется народъ, боящійся Господа, ходящій путями Его! Посему, если благоденствіе народовъ зависитъ отъ того,

какъ много они соблюденіемъ уставовъ Божіихъ дѣлаются достойными Его благоволенія: то по мѣрѣ усилій нашихъ сообразовать жизнь нашу съ ученіемъ Евангелія возрастало бы и наше благодѣтствіе, созидаемое неусыпными трудами Благочестивѣйшаго Отца Отечества нашего. Только бы мы усиліемъ водворить въ сердцахъ нашихъ истинное благочестіе заслуживали любовь Божію, а благосостояніе земное полилось бы рѣкою на всѣхъ и каждаго изъ насъ: *ищите прежде царствія Божія, и правды Его, и сія*, временныя блага, *вся приложатся вамъ!*

Господи! да пріидетъ царствіе Твое! Царствуй въ сердцѣ ЦАРЕВОМЪ, царствуй надъ нами сердцемъ ЦАРЕВЫМЪ! да царствуетъ ОНЪ безпечально въ долготу дней! Да царствуетъ и въ нашихъ сердцахъ благодать Твоя, и да пребудетъ Россія — удѣлъ Твой до скончанія вѣковъ державою и царствіемъ Твоимъ: да видятъ въ ней народы міра Твою силу, и Твою славу Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

ПРЕБЫВАНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВО ХРАМѢ — ОБРАЗЕЦЪ ДЛЯ ХРИСТІАНСКИХЪ ДѢТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ.

Глубокою тайною покрыто было высочайшее Лице Пресвятыя Матери Господней, отъ дней младенчества до вознесенія Ея на небо. Равнымъ образомъ и пребываніе Ея во храмѣ есть жизнь сокровенная. »Аще бы кто мя вопросилъ«, — говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей Христіанскихъ (Бл. Іероним.), — »како время юностнаго вѣка Пресвятая Дѣва препровождала? Отвѣщалъ бы: Самому то Богу извѣстно и Гаврінлу Архангелу, неотступному Хранителю Ея«.

Впрочемъ, въ древнихъ преданіяхъ сохранилось для насъ сказаніе, покрайней мѣрѣ, о главныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ Пресвятыя Дѣвы во время пребыванія Ея при храмѣ. Именно: большую часть времени »провождаше въ молитвѣ, въ остальные часы поучашеся въ Писаніи святомъ и въ рукодѣліи упражняшеся. День отъ дне Ей растущей и укрѣпляющейся духомъ, подвижнѣйшее въ Ней и житіе растяше, съ трудолюбіемъ и молитва умножашеся: идяше бо отъ силы въ силу, дондеже сила Вышняго осѣни Ю, — и Пресвятымъ Духомъ уготовано бысть въ Ней селеніе Богу Слову, Единородному Сыну Божію«. (Ч — Мин. 21. Ноябр.).

Много поучительнаго представляетъ и это краткое сказаніе; но на сей разъ мы извлечемъ одинъ ближайшій урокъ — для христіанскихъ дѣтей и вмѣстѣ для васъ, благоч. христ. родители: т. е. »что жизнь Пресвятыя Дѣвы при храмѣ есть совершеннѣйшій образецъ для жизни христіанскихъ дѣтей въ домахъ своихъ родителей«.

Пресвятая Дѣва Марія большую часть времени посвящала пламенной молитвѣ, бесѣдѣ съ Богомъ Спасителемъ и святыми Ангелами Божіими: »стояше на молитвѣ, не преставаше отъ молитвы, пребываше со Ангелами« (Тамже). Молитва есть первая необходимая обязанность и христіанскихъ дѣтей, самое Богоугодное и спасительное для нихъ занятіе духовное. Дѣтство богато жизнію и силами: пусть же оно будетъ всѣцѣло обращено къ Господу Богу, Источнику и Хранителю жизни. Въ дѣтствѣ нѣтъ заботъ житейскихъ, мало крушеній сердечныхъ: пусть же это время наполнится благоговѣйною бесѣдою съ Господомъ. Душа дитяти открыта для всѣхъ впечатлѣній: но пусть она всецѣло откроется для однихъ впечатлѣній небесныхъ,

пусть юное сердце отверзется для Пресвятаго Духа, да пріидетъ и вселится Онъ въ немъ для вѣчнаго пребыванія, да освятитъ своею благодатію сокровенную храмину существа человѣческаго! Дѣтство есть время сѣянія, для жизни настоящей и будущей: блаженны дѣти, пріобрѣтшія навыкъ молиться: по милосердію Божію, они никогда не престанутъ отъ молитвы, и молитва ихъ день отъ дне будетъ возрастать и возвышаться. Молитва Преблагословенныя Дѣвы Маріи была такъ сильна, что съ высотъ небесныхъ привлекала святыхъ Ангеловъ, которые, оставляя блаженные обители Отца небеснаго, нисходили бесѣдовать съ Пренепорочною Дѣвою о небѣ и о Богѣ. И къ христіанскимъ дѣтямъ Господь приставляетъ Ангеловъ — Хранителей, съ минуты крещенія новорожденнаго: посему Христіанскія дѣти, какъ можно чаще, должны обращаться къ своимъ Ангеламъ Хранителямъ, укрѣплять союзъ съ ними памятованіемъ о Богѣ, кротостію, добросердечіемъ, чистотою и незлобіемъ; находясь въ молитвенномъ общеніи съ Ангелами, они привлекаютъ ихъ благоволеніе и къ вамъ, благоч. христ. родители. То дитя не истинно — благовоспитанное, отъ котораго удаляются св. Ангелы, слыша отъ него слова бранныя, хульныя, праздныя. Св. Ангелы могутъ быть друзьями только ангелоподобной, непорочной души. Ваше дѣло, благоч. христ. родители, знать — молятся ли ваши дѣти утромъ послѣ ночнаго покоя, вечеромъ — предъ отхожденіемъ ко сну, предъ началомъ ученія и по окончаніи онаго, прежде и послѣ принятія пищи и питія. Ваше дѣло знать, умѣютъ ли ваши дѣти истинно молиться — понимаютъ ли, кому и о чемъ должно молиться, — извѣстны ли имъ, по крайней мѣрѣ, молитвы самыя необходимыя, каковы — молитва Господня, молитва Пресвятому Духу, Пресвятой Богородицѣ, Ангелу Хранителю, покаянный Давидовъ псаломъ и другія? Ваше дѣло знать, молятся ли дѣти ваши за священное Отечество наше, за Царя и за вся, иже во власти суть, за васъ самихъ и за наставниковъ и воспитателей?

Въ остальное время Пресвятая Дѣва »поучалась въ святомъ Писаніи, пребывала въ чтеніи книгъ Священнаго Писанія, « — закона Моусеева, Псалмовъ Давидовыхъ и книгъ Пророческихъ. Преданіе повѣствуетъ, что Праведные родители Пресвятой Дѣвы посѣщали Ее во храмѣ, наипаче же Праведная Анна, по нѣжнѣйшей материнской любви, часто приходила видѣти Преблагословенную Дщерь свою и »поучаше ю« — закону Божію и всѣмъ добродѣтелямъ (тамже). Такъ и нынѣ благоч. христ. родители, своимъ родительскимъ словомъ, внушаютъ своимъ дѣтямъ любовь къ спасительному ученію Господню, пріучаютъ къ прилежному чтенію св. Писанія, указываютъ имъ страницы Евангелія Христова, благовѣствующія о важнѣйшихъ событіяхъ Новаго Завѣта и близкія къ ихъ сердцу и разумѣнію. Такъ и нынѣ благочестивые родители первѣе сами наставляютъ дѣтей своихъ, чтеніемъ Священнаго Писанія освящаютъ ихъ сердце и назидаютъ ихъ умъ, напутствуютъ ихъ примѣрами изъ жизни Святыхъ Божіихъ человѣковъ,— воображеніе ихъ наполняютъ умилительными картинами милосердія Божія, образами Спасителя, родившагося для спасенія нашего, молящагося въ глубокомъ ночномъ уединеніи, исцѣляющаго больныхъ, спасающаго погибающихъ, милующаго грѣшниковъ, прощающаго своимъ распинателямъ, вознесеннаго на крестъ ради примиренія человѣка съ Божественнымъ Правосудіемъ, радующаго своихъ Апостоловъ своимъ преславнымъ воскресеніемъ, и наконецъ вознесшагося на

небо къ Богу Отцу. Добрые родители питаютъ дѣтей своихъ не одною тѣлесною пищею, а гораздо болѣе — пищею духовною, словеснымъ млекомъ, возвращающимъ насъ во спасеніе. Возлюбивъ Слово Божіе съ малыхъ лѣтъ, благовоспитанныя дѣти во всю жизнь не перестанутъ любить оное. А чего ожидать отъ дѣтей, которые рѣдко, а можетъ быть, никогда не слышатъ Слова Божія ни отъ родителей, ни во храмѣ, а сами не научились читать и даже не имѣютъ возможности научиться, потому что имѣютъ сильное отвращеніе отъ всего добраго? Не зная Слова Божія, откуда они научатся благочестію и страху Божію? Гдѣ найдутъ побужденія почитать родителей, служить Царю и Отечеству вѣрою и правдою, исполнять обязанности своего званія честно и добросовѣстно, повиноваться святой Церкви и ея премудрымъ уставамъ? Но благо тебѣ, чадо, если ты, благодаря попечительнымъ родителямъ своимъ, *изъ млада священная Писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15), — благо тебѣ и въ сей и въ будущей жизни! Благо тебѣ и — твоимъ благочестивымъ родителямъ! За свой подвигъ, за свою любовь, сторицею пріимутъ они отъ праведнаго Судіи, Господа Іисуса Христа!

Наконецъ, Пресвятая Дѣва, ни на мгновеніе не оставляя умственной молитвы, нѣсколько времени „въ рукодѣліи упраждня„шеся, дѣлаше же паипаче тая дѣла, яже „можаху потребны быти Священникомъ къ „служенію церковному, и навыкаше тако„вому рукодѣлію, имже послѣжде при Сынѣ „своемъ питатися можаше: ибо и хитонъ не „швенъ, но весь истканъ Господу Іисусу „своими руками содѣла“ (Чет — Мин. 21. Ноября). Происходя, по отцу отъ рода царскаго, а по матери отъ рода архіерейскаго, Пресвятая Дѣва не чуждалась обыкновенныхъ занятій человѣческихъ и трудами рукъ своихъ служила храму Бога Вышняго. Приготовляемая къ высочайшему званію — быть Матерію Единороднаго Сына Божія, Она не имѣла Себѣ въ оскорбленіе и безчестіе упражняться человѣческими рукодѣліями, яко едина отъ дщерей человѣческихъ, какъ потомъ самъ Сынъ Ея Іисусъ Христосъ своимъ примѣромъ освятилъ полезныя занятія человѣческія. Вотъ сильнѣйшее побужденіе для всѣхъ христ. дѣтей къ неослабному труду и избѣжанію всякой праздности! Всѣ дѣти суть дѣти, первѣе, Адама: а ему еще въ раю заповѣдано *дѣлати и хранити рай*, а послѣ паденія сказано: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). Апостолъ Павелъ всѣмъ Христіанамъ заповѣдалъ: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). Каждый семьянинъ долженъ трудиться столько, чтобы пропитать себя и свое семейство, — воспитать своихъ дѣтей и успокоить своихъ престарѣлыхъ родителей, а сверхъ того, удѣлить частицу бѣдному и нищему брату о Христѣ и приносить въ даръ Богу и храму Божію. Труды и занятія въ дѣтствѣ предохранятъ отъ праздности, столь пагубной для души юной и неопытной, а въ зрѣломъ возрастѣ избавятъ отъ безчестія и нищеты и даже доставятъ возможность служить отъ своихъ рукъ Церкви и Отечеству. А дѣти, которыя, во все время своего дѣтства, живутъ безъ всякаго занятія, въ нѣгѣ и праздности, безъ молитвы и труда, имѣютъ ли какое либо право на счастливую жизнь, могутъ ли удостоиться благословенія Божія? И къ чему приведетъ человѣка жизнь неразумная, праздная, состоящая въ смѣхѣ и забавахъ, въ яденіи и питіи, въ нѣгѣ и роскоши? Есть ли въ мірѣ Божіемъ

малѣйшее мѣсто, гдѣ нужны были бы подобные люди?

О Пресвятой Дѣвѣ преданіе говоритъ: »день отъ дне растущей Ей лѣты, растяху въ Ней и дары Духа Святаго«. Подобно и благовоспитанное дитя христіанскихъ родителей съ теченіемъ времени преуспѣваетъ въ благочестіи и возгрѣваетъ благодатные дары Духа Святаго. Въ дѣтствѣ приготовившись для будущаго, вступаетъ въ служеніе Церкви и Отечеству съ полною преданностію Богу, съ готовностію пролить за нихъ послѣднюю каплю крови, съ самоотверженіемъ и отреченіемъ отъ всѣхъ видовъ корыстолюбія, — вступаетъ въ міръ спокойно, съ свѣтлымъ упованіемъ. Съ нимъ Господь, его Промыслитель и Спаситель; съ нимъ Пресвятая Матерь Господня, покрывающая своими молитвами всѣхъ вѣрующихъ во имя Іисуса Христа; съ нимъ его Ангелъ Хранитель, готовый пламеннымъ оружіемъ поразить всякую силу сопротивную. Предъ нимъ открывается бурное море житейское, съ неукротимыми волнами, съ зіяющею бездною; а онъ, уповая на Господа, съ свѣтлыми надеждами и благодушно предается плаванію житейскому. Припомните, какъ противъ Пресвятой Матери Господней и противъ Ея возлюбленнаго Сына вооружались Цари и воины, хитрость житейская и ученая, злоба людей и духовъ,— припомните, что у Креста Господня Она претерпѣла всѣ скорби чистѣйшаго материнскаго сердца: но, что ни происходило съ нею, Она соблюдала все слагающе въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19): укрѣпляемая Духомъ Святымъ, Она безбѣдно прешла тернистый путь земной жизни. О, еслибы люди, по мѣрѣ своихъ силъ, подражали сему высокому образцу самоотверженія, преданности и упованія на помощь Божію! О, еслибы родители внушали своимъ дѣтямъ сіи добродѣтели съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ младенческой жизни! Какъ блаженны были бы тогда и дѣти и сами родители! Какой миръ, какое спокойствіе и счастіе водворилось бы въ христіанскихъ семействахъ! Тогда домъ каждаго христіанскаго семьянина уподобился бы обществу безплотныхъ небожителей и образовалъ бы малую церковь, столь благоустроенную, что дальній пришлецъ, посѣтивъ оную, падъ ницъ, поклонился бы Богови, возвѣщая, яко во истину Богъ съ вами есть (1 Кор. 14, 25).

Пресвятая Мати Божія! осѣняй своимъ покровомъ домы благочестивыхъ семействъ, въ нихже призывается святое имя Господа Іисуса Христа едиными устами и единымъ сердцемъ! Сама научи Христіанскихъ дѣтей благочестію, молитвѣ, трудолюбію, послушанію, кротости, милосердію и всякому богоугодному дѣлу!

Отъ многословія не избѣжиши грѣха: щадяйже устнѣ разуменъ будеши. Притч. 10, 19.

Прекрасный даръ — слово у человѣка. Чрезъ него сообщаемся мы мыслями и чувствованіями другъ съ другомъ; онъ помогаетъ самымъ мыслямъ нашимъ, которыя не что иное, какъ слово же, только внутреннее. Почему же обиліе словъ такъ опасно, когда это, кажется, признакъ обилія мысли и чувствованій? *Отъ избытка сердца глаголютъ уста.*

Такъ! отъ избытка сердца уста говорятъ. Но всегда ли сердце избыточествуетъ благими мыслями и чувствованіями? Еслибъ

и всегда такъ было, то и въ такомъ случаѣ изліяніе мыслей и чувствъ въ словахъ не всегда можетъ быть позволено, не всегда полезно. Какъ много истинъ, которыя должны напередъ усвоиться намъ самимъ, и для того храниться въ сердцѣ до времени, а потомъ уже обнаруживаться словомъ! Не мало и такихъ истинъ, которыя не во всякое время могутъ быть открываемы и не всякому. Значитъ, и при исполненіи сердца истиною, многословіемъ можно погрѣшить противъ достоинства истины. — Но кто похвалится, чтобъ въ сердцѣ у него всегда было доброе и истинное? Какъ открытый сосудъ, сердце человѣка наполняется не всегда росою небесною, а очень часто пылью земною, испареніями нечистыми и вреднымп. И эта суета и нечистота также усиливается обнаружить себя посредствомъ слова, даже легче слетаетъ съ языка, нежели то, что истинно полезно и важно,— подобно тому какъ легче слетаютъ съ дерева пыль и засохшіе листья, нежели плоды его. Что же будетъ, если въ многословіи откроемъ всему, что въ сердцѣ, двери во всѣ стороны?

Подлинно, отъ многословія не избѣжимъ грѣха. — Многословіе всегда соединено съ легкомысліемъ а легкомысліе врагъ истинной мудрости, какая должна быть въ христіанинѣ. Потому-то истинно мудрые молились: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь ограждения о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3).

Щадяй устнь разумень будеши, говоритъ священная притча. »Какъ? — иной спроситъ; — но этому чѣмъ меньше говоритъ, тѣмъ больше пріобрѣтешь разума? И не лучше ли совсѣмъ не говорить ничего?« Премудрый не предписываетъ всѣмъ молчанія, ибо знаетъ, что есть и слова мудрости необходимыя; онъ даже не говоритъ здѣсь о молчаніи, а говоритъ о благоразумномъ употребленіи устенъ или языка. *Щади уста*, то есть, береги свои слова, береги такъ какъ ты бережешь свои сокровища, и не всякому и не всегда показываешь или раздаешь ихъ. Во всякомъ случаѣ это благоразуміе. Положимъ, что слова твои точно достойны названія сокровищъ, — они какъ перла зараждаются въ глубинѣ добраго сердца и ума твоего, и потомъ открываются на языкѣ. Не тѣмъ ли они дороже, чѣмъ рѣже, не тѣмъ ли сильнѣе будутъ дѣйствовать, чѣмъ меньше обставлены словами пустыми, какія раждаетъ многословіе? Вспомни также слово Спасителя: *не мечите бисеръ вашихъ....* Но положимъ и то, что слова твои не достойны имени бисера, что это пустые блестки, или одна пыль. Въ такомъ случаѣ, опять благоразумно щадѣніе устъ. Щадя уста, ты пощадишь слушателей; пощадишь и самаго себя, потому что не подвергнешься ни насмѣшкамъ надъ твоимъ пустословіемъ, ни негодованію людей честныхъ.

Щади уста, внимая себѣ и всему, что въ тебѣ происходитъ, научись не грѣшить языкомъ, и будешь совершеннымъ (Іоан. 3, 2).

СИЛА ВѢРЫ СВЯТАГО ѲЕОДОСІЯ.

Святый Ѳеодосій, названный Киновіархомъ, рѣшившись устроить обитель для умножившихся учениковъ своихъ, молилъ Господа открыть ему, видимымъ знаменіемъ, мѣсто новаго жилища, и взявъ кадильницу съ ѳиміамомъ и съ не зажженными углями, ходилъ по пустынѣ въ той надеждѣ, что Богъ

воспламенитъ уголья на мѣстѣ Ему угодномъ. Благочестивое желаніе его исполнилось, и пламя вспыхнуло не далеко отъ той пещеры, гдѣ, по преданію, провели ночь Волхвы, когда пріяли вѣсть во снѣ не возвращаться къ Ироду. Тамъ положилъ онъ основаніе обители, которая сдѣлалась самою обширною изъ общежительныхъ во всей Палестинѣ. — Господь явилъ другими многими знаменіями небесное покровительство сему святому пустынножителю. Однажды, на канунѣ Пасхи, когда братія пришли въ уныніе отъ крайняго оскудѣнія хлѣба, недоставшаго даже для священнодѣйствія, Ѳеодосій, съ твердымъ упованіемъ на Бога, велѣлъ инокамъ накрыть трапезу, и по вѣрѣ его, еще до захожденія солнца, неизвѣстный благотворитель привезъ имъ обильный запасъ хлѣба. Въ другой разъ, во время голода, собралось въ обитель, на праздникъ Пасхи, такое множество пришельцевъ, что озабоченные пропитаніемъ ихъ блюстители трапезы рѣшились уменьшить, по возможности, обычную раздачу хлѣба, дабы всѣхъ удовлетворить, и затворили ворота монастырскія для сохраненія порядка при раздачѣ пищи. Но Ѳеодосій велѣлъ отворить ворота и всѣхъ кормить до сытости; при чѣмъ блюстители, съ радостнымъ удивленіемъ, увидѣли чудесное размноженіе хлѣбовъ въ собственныхъ рукахъ ихъ, какъ нѣкогда въ рукахъ Апостольскихъ при насыщеніи пяти тысячъ народа въ пустыни, чудо сіе повторялось и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

(Чет. Мин. 11 Генваря)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Октября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 34. НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 25. 1851.

ГЛАСЪ 1-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е, Лук. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Ефес. 5, 9 — 19. Евангг. Лук. 12, 16 — 21.

Св. Священномуч. Климента, Папы Римскаго и Петра Архіепископа Александрійскаго; Препод. Петра Молчальника; отданіе праздника Входа Пресв. Богородицы.

МЫСЛИ СВ. ОТЦЕВЪ

НА СЛОВА ПИСАНІЯ:

Отврати очи мои еже не видѣти суеты. (Псал. 118, 37).

Можемъ ли не видѣть суеты, пока живемъ въ этомъ мірѣ? Ибо вся тварь подвержена суетѣ. Августт. на псал. 119. (118).

Кто на пути Божіемъ, тотъ не смотритъ на суету. Путь истинный есть Христосъ; а кто во Христѣ, тотъ какъ можетъ смотрѣть на суету, когда Христосъ во плоти Своей всѣ суеты пригвоздилъ ко Кресту? Отвратимъ убо очи наши отъ суеты, да не желаетъ того сердце, что видятъ очи. Ты смотришь на лицедѣя,— это суета; смотришь на борцевъ,— суета; смотришь на бѣгъ коней,— суета. Предъ нами Христосъ, предъ нами Его вѣнецъ, къ Нему обрати очи свои, отврати ихъ отъ зрѣлищъ, отврати отъ всякой мірской пышности, соблюди ихъ, чтобы вознести къ предметамъ лучшимъ. Вознеси къ небу, въ ночное время, посмотри на красоту звѣздъ и прекрасный кругъ луны, а днемъ на солнце. Воззри на море, обозри землю, чтобы дѣла Божіи, вся тварь питали тебя. Какіе пріятные виды у самыхъ животныхъ! Какое благолѣпіе въ людяхъ! Какая красота у птицъ! На это посмотри и не увидишь нечестія; это разсматривай и не войдетъ смерть чрезъ окна очей твоихъ. Если увидишь жену ко еже вожделѣти ея, то смерть вошла чрезъ окно; если увидишь имѣніе бѣднаго или вдовы и пожелаешь похитить оное, смерть вошла чрезъ окна; если увидишь драгоцѣнные уборы, золото, сребро у другихъ, и пожелаешь отнять ихъ, опять смерть вошла чрезъ окно. И такъ заключи это окно, чтобы не могла войти смерть. Забота сей жизни есть суета. Суетою увлекается тотъ, кто почитаетъ себя богатымъ отъ мірскаго счастія, преходящаго подобно тѣни. *Отврати* убо *очи твои, да не видятъ суеты.* Не довольно того, чтобы ты отвратилъ самъ, — ибо быть можетъ, ты и захочешь, но не будешь имѣть силы, когда діаволъ представитъ тебѣ зрѣлище суеты, когда будетъ возжигать твои страсти: проси, чтобы Господь отвратилъ очи твои. *Амврос.* на пс. 119 118).

Очи любятъ прекрасные виды, разнообразные, блестящіе и пріятные цвѣты. Да не задер-

живаетъ все это души моей. Предметомъ ея да будетъ Богъ, Который все это сотворилъ благимъ, но Который Самъ есть благо мое, а не эта тварь. Я противлюсь обольщенію очей, чтобъ не было преткновенія ногамъ моимъ на пути Твоемъ и возвышая невидимыя очи, молюсь, да исторгнешь отъ сѣти ноги мои. — О какъ много люди придали силы обольщенію очей разными искуствами и художествами, употребляя ихъ для украшенія одеждъ и различныхъ сосудовъ, для картинъ и разныхъ изваяній, во всемъ этомъ далеко превосходя мѣру необходимости и благоприличія! Они внѣ себя гоняются за своимъ твореніемъ, внутрь оставляютъ Сотворшаго ихъ, и изгоняютъ изъ себя тотъ образъ, по которому сотворены. *Августъ.* Lib. X Confess. cap. 34.

Кто все создалъ, Тотъ лучше и прекраснѣе всего; кто создалъ сильное, сильнѣе, кто великое, больше всѣхъ. Что бы ты ни возлюбилъ, Онъ во всемъ да будетъ предметомъ любви твоей. Научись любить въ твореніи Творца, въ созданіи Создателя; да не удержитъ тебя то, что Имъ создано, и ты не потеряешь Того, кѣмъ ты самъ созданъ. *Августъ.* на Псал. 39.

Прекрасно св. Давидъ, испытавшій какъ опасны самые взгляды, называетъ блаженнымъ того, который все упованіе положилъ на Бога, поелику такой не взираетъ *на суеты и неистовленія ложная*. Почему опять, обращаясь къ Богу, говоритъ: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты!* Суета — циркъ, потому что нисколько не пользуетъ, суета — бѣгъ коней, потому что ложь во спасеніе, суета — театръ, суета — всякія игры. *Все суета,* говоритъ Екклезіастъ, что есть въ этомъ свѣтѣ. *Амвросій.* de fuga saeculi, c. 1.

ЗНАМЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(27 Ноября)

Въ 1170 году Великій Князь Владимірскій, Андрей Боголюбскій, рѣшившись подчинить своей власти Новгородъ, бывшій въ то время независимымъ и самостоятельнымъ Княжествомъ, отправилъ противъ него многочисленное ополченіе подъ предводительствомъ сына своего Мстислава, въ соединеніи съ князьями Смоленскимъ, Рязанскимъ, Муромскимъ и Полоцкимъ. Союзники вступили въ область непріятелей своихъ, оставляя за собою слѣды ужаснаго опустошенія и кровопролитія. 22 февраля началась осада Новгорода, а 25, послѣ безполезныхъ переговоровъ, открылась жестокая битва. Осажденные поклялись умереть за свои древнія права, за храмъ Святой Софіи, и сражались мужественно. Между тѣмъ народъ молился предъ олтарями объ избавленіи его отъ предстоявшей напасти. Архіепископъ Іоаннъ, наставленный откровеніемъ во снѣ, въ сопровожденіи всего духовенства, торжественно вынесъ изъ храма чудотворную икону Богоматери и поставилъ на внѣшнемъ городскомъ укрѣпленіи. Духовные пѣли священныя пѣсни, а народъ проливалъ слезы, громогласно восклицая: *Господи помилуй!* Стрѣлы сыпались градомъ на защитниковъ Новгорода. Сказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная воиномъ Суздальскимъ, ударилась въ икону, которая въ тоже мгновеніе обратилась лицемъ къ городу; слезы капали съ образа на фелонь Архіепископа, и гнѣвъ небесный павелъ внезапный ужасъ на полки осаждавшихъ. Утомленные Новгородцы ободрились и одержали совершенную побѣду надъ ними. Преслѣдуя обратившихся въ бѣгство непріятелей, они отнимали похищенную ими добычу и брали ихъ въ плѣнъ цѣлыми толпами; оставшіеся

же отъ пораженія, на возвратномъ пути въ мѣстахъ опустошенныхъ ими, бѣдственнымъ образомъ погибали отъ голода и болѣзней. Приписывая свой счастливый успѣхъ покровительству Божіей Матери, побѣдители, въ воспоминаніе знаменія и чуда отъ иконы Ея, установили ежегодный праздникъ 27 Ноября, подъ именемъ *Знаменія Пресвятыя Богородицы* Россійская Церковь, всегда признательная къ благодѣяніямъ небесной Заступницы своей, отъ лица всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ возглашаетъ въ сей день: »Честнаго образа твоего знаменіе празднующе людіе твои, Богородительнице, имже дивную побѣду на сопротивныя граду Твоему даровала еси, тѣмже Тебѣ вѣрою взываемъ: радуйся Дѣво, Христіанъ похвало«. (Кондакъ Праздн.).

СЛОВО

Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

Изъ дневнаго чтенія Еф. 5, 15 — 17.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВРЕМЕНИ.

Что дороже всего на землѣ? Время. Почему? Потому что временемъ все пріобрѣтается, и во времени производятся всѣ дѣла человѣческія. Имѣйте пищу, одежду, огромные домы; имѣйте богатство, славу, мудрость, — что угодно имѣйте: но если у васъ нѣтъ времени, значитъ — вы ничего не имѣете. Что на землѣ хуже всего для человѣка? Потеря времени. Почему? потому что, теряя время, мы ничего не можемъ ни пріобрѣсть, ни имѣть; теряя время, мы теряемъ все, теряемъ себя; безъ времени мы — совершенное ничто. Еще вопросъ: чѣмъ люди менѣе всего дорожатъ, и что безпорядочнѣе всѣхъ вещей на свѣтѣ расточаютъ? Время же, Сл! Большая часть людей живутъ какъ бы на удачу, по принятому обычаю, — день за день, годъ за годъ, вовсе не заботясь о томъ, куда они дѣвали дни и годы свои, какъ провели вѣкъ свой? Мы иногда скорбимъ о потерѣ сущихъ бездѣлицъ: такъ напр. намъ досадно, если мы тратимъ нѣсколько монетъ не такъ, какъ бы хотѣлось намъ; прискорбно, если пропустимъ случай пространно напитаться; скучно, если не успѣемъ на общественныя забавы и увеселенія, если не можемъ богато и красиво одѣться, и т. п. Но у насъ вовсе нѣтъ ни сожалѣнія, ни горести о томъ, когда мы тратимъ по пустому не мелкую монету, а драгоцѣнныя минуты времени; не часы обѣденные и часы забавъ а дни и недѣли полезныхъ занятій, когда пропускаемъ случай не одѣваться и услуживать людямъ, а время трудиться и работать Господу. Однимъ словомъ: мы всего дороже цѣнимъ то, что всего дешевле, и всего дешевле ставимъ то, что всего дороже. Посему-то Апостолъ, предостерегая насъ отъ напрасной траты времени, закономъ поставляетъ, чтобы мы благоразумно распоряжались каждою минутою нашей жизни: *Блюдите*, говоритъ онъ, *како опасно ходите, не якоже не мудри но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть*. Т. е. смотрите, поступайте какъ можно вѣрно; пользуйтесь временемъ осторожно и умно, не какъ неразумные не какъ безсмысленные скоты и вѣтренные люди, а какъ мудрые, какъ люди одаренные здравымъ разсудкомъ, какъ добрые Христіане.

Такимъ образомъ, по ученію Апостола, а равно и по несчастнымъ опытамъ нашей жизни, важный вопросъ въ жизни человѣческой есть слѣдующій: »Какъ должно

распоряжаться временемъ, или: какъ правильнымъ порядкомъ употреблять оное? «

I. Когда Апостолъ говоритъ: *блюдите.... искупующе время*, — симъ даетъ онъ разумѣть, что временемъ также покупается истинное благо, какъ монетою пріобрѣтается все нужное для жизни тѣлесной; и что слѣд. правильное употребленіе времени очень похоже на употребленіе монеты въ добрыхъ рукахъ. Благоразумный хозяинъ ни одной полушки не тратитъ напрасно; онъ вѣрно разсчитываетъ всю сумму, какую имѣетъ, и каждой монетѣ назначаетъ свою особенную цѣль; онъ говоритъ: »такое-то число я долженъ употребить на покупку пищи, столько-то издержать на приличную одежду для себя, для жены и дѣтей, столько-то употребить на содержаніе дома; это долженъ я ссудить моему другу, а это дать людямъ бѣднымъ и пр. Такъже точно, Сл. и мы должны распоряжаться временемъ: — должны т. е. вѣрно разчислить оное; каждый часъ и минуту должны опредѣлить для такой или другой доброй цѣли; каждый день искупить многими добрыми дѣлами въ пользу себя и ближнихъ; въ каждый годъ пройти столько степеней духовнаго совершенства, сколько есть дней въ году, и ни одного часа не утратить напрасно, безъ дѣла, а тѣмъ менѣе употребить на худое дѣло. Ибо ни для бездѣлья, ни для худаго дѣла, т. е. ни для того, чтобъ ничего не дѣлать, ни для того, чтобъ дѣлать худое, Господь не назначилъ намъ ни одной минуты въ жизни, хотя бы она продолжалась тысячу лѣтъ на землѣ. Вотъ общее правило касательно благоразумнаго употребленія времени. Мы должны каждый часъ сдѣлать или приготовить что нибудь доброе, каждую минуту искупать поступкомъ сообразнымъ съ волею Божіею.

II. Приложимъ сіе правило къ нѣкоторымъ случаямъ нашей жизни *въ частности;* разсмотримъ напр. употребленіе времени для одинѣхъ сутокъ; ибо правила о порядкѣ времени въ одинѣ сутки суть вмѣстѣ правила для всѣхъ дней нашей жизни.

День обыкновенно мы начинаемъ пробужденіемъ отъ сна. Какъ должно взирать на минуту нашего пробужденія? Такъже, какъ на первую минуту рожденія въ міръ, или какъ на воскресеніе отъ мертвыхъ; ибо между пробужденіемъ отъ сна и между рожденіемъ есть великое сходство. Когда мы спимъ: то какъ бы не существуемъ, насъ какъ будто нѣтъ, мы мертвы. Когда встаемъ отъ сна: то какъ будто вновь раждаемся, оживаемъ, воскресаемъ. Отсюда первое правило: *должно вставать отъ сна какъ можно раньше.* Почему? Потому что долго спать есть тоже, что долго лежать въ утробѣ матерней; тоже, что долго оставаться во гробѣ мертвымъ трупомъ. Слѣд. должно всякое утро просыпаться такъ рано, чтобы восходящее солнце не видало насъ на ложѣ.

Скажутъ: »Мы днемъ много трудимся, и потому не можемъ вставать рано«. Но спять долго большею частію не тѣ, кои много трудятся, а тѣ, кои ничего не дѣлаютъ; не тѣ, кои много проводятъ времени въ полезныхъ занятіяхъ, а тѣ, кои много пьютъ и ядятъ; не тѣ, кои сидятъ за работою, а тѣ, кои убиваютъ вечера и ночи на пиршествахъ и въ забавахъ. Впрочемъ, хотябы мы дѣйствительно трудились много; все же отсюда не слѣдуетъ, что намъ должно спать до половины дня. Ибо долгій и не своевременный сонъ не вознаграждаетъ, а истощаетъ силы, не укрѣпляетъ, а разслабляетъ оныя. И кто бы мы ни были, какъ бы ни трудились, но у насъ — конечно — меньше дѣлъ, меньше заботъ и безпокойствъ, неже-

ли сколько было ихъ у царя Давида. Между тѣмъ онъ спалъ мало и вставалъ очень рано — съ полуночи: *полунощи востахъ*, говоритъ онъ о себѣ, *исповѣдатися имени Твоему*.

Въ чемъ должно проводить первое время послѣ сна?

Во 1-хъ въ *молитвѣ*. Почему? потому что это очень естественно и полезно. Естественно: представьте, что пробудившись отъ сна, мы въ первый разъ явились на свѣтъ, въ первый разъ увидѣли небо, солнце, землю и море, древа, плоды и цвѣты; увидѣли всю неизреченную красоту и величіе міра. Какое тогда первое чувство возбудило бы въ насъ это необъятное и восхитительное зрѣлище? Удивленіе, восторгъ, благоговѣніе къ Творцу,— чувства, кои легко и свободно расположили бы насъ къ молитвѣ и хваленію Господа. Такъ же точно и всякое утро должно погружать насъ въ благоговѣніе, и воззывать къ прославленію имени Божія за то, что нашъ Творецъ сподобилъ насъ еще узрѣть міръ Его, столь прекрасно и великолѣпно для насъ устроенный. Полезно: ибо начиная день, мы начинаемъ новую жизнь; а въ жизни такъ много соблазновъ и повода ко грѣху, что слабому человѣку вовсе не возможно обойтись безъ помощи Божіей; помощь же эта пріобрѣтается молитвою. Слѣд. *первыя минуты послѣ сна преимущественно должно проводить въ молитвѣ*.

Во 2-хъ въ *чтеніи Слова Божія*; оно есть книга живота; въ немъ сказано все, что намъ должно знать, что дѣлать, и чего надѣяться. Оно, по выраженію Св. Златоуста, есть письмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Кто не читаетъ или не слушаетъ сего посланія: тотъ погибшій человѣкъ. Кто не питаетъ своей души симъ небеснымъ даромъ, тотъ изнуряетъ ее гладомъ.

Въ 3-хъ. Кто не умѣетъ самъ читать, тотъ слушай другихъ; кто не можетъ слушать, тотъ долженъ нѣсколько минутъ употребить на размышленіе о томъ, что ему должно сдѣлать въ продолженіи наступающаго дня. Пусть онъ разчислитъ всѣ дневные часы; распредѣлитъ ихъ, назначитъ для каждаго изъ нихъ свое особенное доброе дѣло. Это можно дѣлать всякому; ибо у всякаго разсудокъ есть. Вотъ правила для употребленія утреннихъ часовъ: молитва, чтеніе Писанія и благочестивое размышленіе. Послѣ сего наступаетъ время занятій, время труда. У всякаго изъ насъ есть свои обязанности, свои дѣла, своя общественная служба, свои разнообразныя нужды и потребности. Но какъ бы онѣ ни были разнообразны, а главное правило для всѣхъ ихъ одно: *Не бывайте не смыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія*; т. е. при началѣ всякаго дѣла спрашивайте себя: сообразно ли оно съ волею Божіею? При исполненіи всякой должности помышляйте: такъ ли мы вѣрно и рачительно исполняемъ оную, какъ требуетъ отъ насъ Господь? Чтобы умѣть легче примѣнять сіе общее Апостольское правило къ различнымъ нашимъ дѣламъ и обязанностямъ, сдѣлаемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Такъ на пр. судья рѣшаетъ тяжбу, или разбираетъ запутанное дѣло двухъ лицъ—бѣднаго праваго и богатаго неправаго, обиженнаго невинно и обидѣвшаго безсовѣстно. Случается иногда, что вѣсы правосудія — по какимъ-то причинамъ — склоняются на сторону богатыхъ обидчиковъ. Дабы не сдѣлать фальшиваго перевѣса, нужно только стать между этими, не на добро тяготѣющими причинами, и у[illegible]кду мыслію о волѣ Божіей,— нужно спросить себя: сообразенъ ли подобный перевѣсъ съ правосудіемъ Божіимъ? Такъ

ли бы Господь — Судія рѣшалъ тяжбы человѣческія, какъ иногда хочется намъ по извѣстнымъ побужденіямъ? Самое простое соображеніе всякому судіи даетъ правильный отвѣтъ касательно рѣшенія дѣлъ; и если кто не поступитъ по сему отвѣту, значитъ, что онъ не искупилъ время цѣною добра и совѣсти, а продалъ оное за безцѣнокъ — на погибель себѣ, и на слезы невинно осужденнаго.

Другой случай. Купецъ покупаетъ и продаетъ товары; по нѣкоей привычкѣ искусительной ему хочется купить слишкомъ дешево, продать слишкомъ дорого, купить вещь хорошую, продать дурную за хорошую; купить дешево у тѣхъ, кои иногда по крайней нуждѣ отдаютъ необходимое для удовлетворенія необходимѣйшему; продать дорого тѣмъ, кои неопытны и конхъ знаютъ, что имъ непремѣнно должно имѣть такую-то вещь. Чтобы искоренить сію привычку, надлежитъ въ продажѣ и покупкѣ всякой вещи спрашивать себя: не продаемъ ли мы вмѣстѣ съ нею волю Божію? Сообразна ли такая торговля съ закономъ Господа, который ненавидитъ мѣрила неправедна? Если кто въ торговлѣ не соображается съ надлежащимъ отвѣтомъ на сіи вопросы: тотъ не искупаетъ времени своего, а продаетъ оное, какъ гнилой товаръ, закладывая свою душу и совѣсть.

Еще примѣръ. Наставникъ готовится учить дѣтей; при всякомъ предметѣ, при всякой мысли, при каждомъ словѣ, которое хочетъ сообщить молодымъ сердцамъ, онъ долженъ останавливаться и съ глубокимъ чувствомъ спрашивать себя: сообразно ли все это съ волею Божіею? Нѣтъ ли въ нашихъ мысляхъ и словахъ чего либо нечистаго, соблазнительнаго? Нѣтъ ли чего нибудь такого, что не назидаетъ, а развращаетъ? Въ противномъ случаѣ и наставляющіи и наставляемые напрасно губятъ время; — и какъ губятъ! гораздо менѣе грѣха осудить невиннаго, нежели преподать ложное ученіе; ибо тамъ терпитъ убытокъ одно внѣшнее состояніе осуждаемаго, а здѣсь убивается душа дитяти, которая дороже всѣхъ вещей на свѣтѣ. Гораздо легче грѣхъ — продать дурной товаръ за хорошій, нежели бросить въ юное сердце мысль нечистую, слово соблазнительное, ибо гнилой товаръ пропадетъ, а грѣшная мысль, недоброе слово, какъ сѣмя въ землѣ, безпрестанно будетъ расти и умножаться въ душѣ ученика, единожды соблазненнаго наставникомъ.

Словомъ: ктобы мы ни были, сл., чтобы ни дѣлали, мы должны — каждый часъ и минуту, при всякомъ дѣйствіи и помышленіи — всегда имѣть предъ очами, предъ душею нашею благую, угодную и совершенную волю Божію, дабы во всемъ соображаться съ оною. Ты отецъ семейства? Управляй онымъ такъ, какъ будтобы самъ Богъ купно съ тобою занимался домашними дѣлами твоими; ибо Господь любитъ обитать въ добрыхъ семействахъ. Не трать времени на пустыя посѣщенія чужихъ домовъ, а живи почаще въ своемъ; смотри за поведеніемъ каждаго члена семейства; назначай каждому приличныя занятія, и особенно малолѣтныхъ дѣтей воспитывай болѣе самъ вмѣстѣ съ доброю супругою твоею, нежели чрезъ наемныхъ учителей; ибо хотя бы они и хороши были, но все они неродные отцы дѣтей твоихъ. Ты женщина или дѣвица? Не трать времени на уборы, на украшенія внѣшнія, кои выдумываетъ суетливая прихоть на соблазнъ неопытныхъ; но представляй собою живой образецъ внутренней блаженной красоты, которая безъ словъ, а по одному взгляду на тебя научала бы другихъ житію чистому и богобоязненному. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, говоритъ А. Петръ, не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ; но

одѣваясь пристойно, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшайте себя добрыми дѣлами, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть многоцѣнно предъ Богомъ (1 Пет. 3, 1—4. 1 Тим. 2, 9. 10). Ты пожилой человѣкъ? Не помышляй въ себѣ: я много трудился на своемъ вѣку; теперь для меня время покоя, бездѣйствія. — Нѣтъ! покой твой за гробомъ; а здѣсь, пока бьется сердце въ твоей груди, пока ты носишь голову, украшенную почтенными сѣдинами, ты долженъ вести себя такъ, чтобы твой видъ, твое лице служило живою путевою книгой для людей молодыхъ, только что вступающихъ на стезю, которую ты давно уже прошелъ. Ты юноша или дитя? Не трать времени на пустыя забавы и разсѣянность. Ты собираешься жить; слѣд. ты долженъ все заготовить для жизни. Ибо ты подобенъ человѣку, который предпріемлетъ дальній и многотрудный путь, подобенъ корабельщику, который пускается въ открытое бурное и глубокое море. Какъ бы ты ни былъ малосмысленъ по причинѣ малолѣтства своего, но всегда можешь разсудить и угадать: что постигнетъ путешественника, который отправился въ дорогу, ничего не припасши? — Тоже самое помышляй и о себѣ...

Далѣе. Обыкновеннымъ ежедневнымъ слѣдствіемъ занятій нашихъ по должностямъ бываетъ принятіе пищи и отдохновенія. Какъ должно проводить время, когда принимаемъ пищу? *Аще ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите*, вотъ правило Апостольское (1 Кор. 10, 31). Оно означаетъ слѣдующее: прежде и послѣ принятія пищи должно совершить молитву, вкушать хлѣбъ со благодареніемъ, умѣренно, по нуждѣ, а не по прихоти, съ тихостію и благоговѣніемъ, — такъ, какъ будто бы мы сей хлѣбъ принимали непосредственно изъ рукъ Господа, присутствующаго при нашей трапезѣ; ибо хлѣбъ есть даръ Божій. Если хотимъ еще съ большею пользою употребить часъ обѣденный, раздѣлимъ хлѣбъ свой съ неимущимъ, введемъ въ домъ къ себѣ странника, напитаемъ вмѣстѣ съ собою алчущаго. Такимъ образомъ и въ то время, въ которое мы собственно ничего не дѣлаемъ, а только ѣмъ и ядимъ, — и въ это, говорю, время мы исполнимъ одну изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей христіанскихъ; а слѣд. не погубимъ онаго напрасно.

Въ чемъ должно проводить часы досуга и отдохновенія? Въ исполненіи слѣдующаго Апостольскаго наставленія: *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самыхъ* (Колос. 3, 16); *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 19). Т. е. въ часы свободные отъ должностныхъ занятій вы любите предаваться чтенію? Читайте; но читайте преимущественно Слово Божіе, научающее всякой премудрости; это гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой нибудь пустой книжки. Вы любите посѣщать общество? Посѣщайте, но не для того, чтобы пировать и кощунствовать, а для того, чтобы научать и вразумлять другъ друга; проводите досужное время въ благочестивыхъ бесѣдахъ, умныхъ разговорахъ, въ добрыхъ совѣтахъ и разсужденіяхъ. Вы любите пѣніе и музыку? Пойте, но не срамныя пѣсни, а тѣ, въ коихъ содержится чистое изліяніе душъ чистыхъ, — наипаче псалмы и пѣсни духовныя, не въ козлогласованіи, а стройно и благоговѣйно. Скажете: пѣсни мірскія пріятнѣе, нежели псалмы! Можетъ быть къ сожалѣнію и пріятнѣе, но за то вреднѣе; мірскія пѣсни развращаютъ душу, воспѣвая дурныя страсти, пороки и глупости людскія; а псалмы

духовные назидаютъ оную, воспѣвая славу и величіе Господа. Вы любите зрѣлища? Посѣщайте чаще храмы Божіи; развѣ они хуже мірскихъ позорищъ? Однимъ словомъ: дѣлайте все тоже, что вы обыкновенно дѣлаете, — только въ обратномъ смыслѣ: т. е. замѣняйте или растворяйте чувственное духовнымъ, тѣлесное душевнымъ, мірское религіознымъ. Вотъ Апостольское наставленіе, какъ должно проводить часы досуга и отдохновенія.

Симъ наставленіемъ заключаемъ изложеніе правилъ о благоразумномъ употребленіи времени, въ продолженіи одного дня въ жизни нашей. Надлежало бы рѣшить еще одинъ вопросъ: какъ употреблять часы ночные? Но — дабы не истощить терпѣніе благочестивыхъ слушателей, — указываемъ всѣмъ любящимъ спасеніе свое на св. Златоуста. Пусть, кто можетъ, на свободѣ прочтетъ съ размышленіемъ превосходную бесѣду его на двѣнадцатую главу Дѣяній Апостол. *о ночной молитвѣ.* (*)

Съ другой стороны не въ томъ дѣло, чтобы много учиться, а въ томъ, чтобы много дѣлать. Если мы половину или хотя третью долю исполнимъ того, о чемъ здѣсь разсуждаемъ: то у насъ очень мало будетъ напрасно потеряннаго времени. Если же напротивъ будемъ узнавать, а не исполнять: то время наше уйдетъ безъ пользы; лукавые дни хитро, непримѣтно, какъ тати одинъ за другимъ, убѣгутъ, — и мы только въ вѣчности узнаемъ, что нѣкогда жили на землѣ, имѣли время, считали оное днями и годами, — а какъ употребили его? — Это разрѣшится для насъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Аминь.

(*) См. Хр. Чт. 1821. IV. 250 — 257.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ
О
ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 11-е.

Осьмая заповѣдь: *Не укради.*

Мы видѣли, что пятая заповѣдь учитъ преимущественно послушанію, шестая кротости и терпѣнію, седмая цѣломудрію. Теперь увидимъ и четвертую добродѣтель, столь же необходимую для блага общественной жизни, какъ и первыя. Эта добродѣтель — безкорыстіе и честность, которую внушаетъ намъ осьмая заповѣдь.

Нѣтъ нужды доказывать, какъ противна справедливости и благу общественной жизни — кража, или незаконное присвоеніе чужой собственности. Какъ и состоялось бы общество людей, еслибы не была безопасна собственность каждаго, необходимое средство для жизни? И кто бы сталъ трудиться для пользы общей, еслибы все, что трудолюбецъ пріобрѣтетъ, могъ ненаказанно расхищать празднолюбецъ? Извѣстно, какъ у самыхъ язычниковъ строго наблюдаются законы охраняющіе собственность; наказываются преступники этихъ законовъ и уважаются честность и правдивость. Какъ же въ обществахъ христіанскихъ не быть въ презрѣніи всѣмъ видамъ кражи, не быть уваженія къ собственности каждаго? Христіанинъ долженъ имѣть высшее побужденіе къ этому уваженію. Въ собственности каждаго, большей или малой, онъ долженъ уважать распоряженіе Всевышняго Правителя судебъ нашихъ, который всѣмъ раздѣляетъ таланты свои, какъ Ему угодно — по высочайшей премудрости и благости. Какъ же осмѣлиться кому нарушать порядокъ богоучрежденный? — Если тебѣ суждено жить даже въ бѣдности, а другому дано богатство, то и это не распоряженіе ли Бо-

жіе? — Иди и путемъ бѣдности, какъ Христіанинъ, какъ вѣрный рабъ Господень, и лучше потерпѣть тебѣ всѣ лишенія и жить милостынею, чѣмъ похищать что либо чужое. Господь вѣрно видѣлъ, что путь бѣдности для тебя болѣе приличенъ, и больше принесетъ тебѣ пользы, чѣмъ путь богатства. Поступай по правилу: *да будетъ воля Твоя*, и ты познаешь, какъ это правило спасительно и благотворно.

Но, братія возлюбленные, какъ ни превышаемъ мы язычниковъ познаніемъ воли Божіей, а меньше ли у насъ преступленій противъ осьмой заповѣди? Правда, очень рѣдко слышимъ о татяхъ явныхъ, грабителяхъ и разбойникахъ; но мало ли жалобъ на татей тайныхъ и прикрывающихъ себя личиною справедливости и права? Братія Христіане! Предъ Богомъ всевѣдущимъ грѣхъ все есть грѣхомъ, будетъ ли онъ явный или тайный, непокрытый или прикровенный. Не будемъ обманывать себя, думая, что присвоя чужое обманомъ или умною хитростію, мы меньше грѣшимъ, чѣмъ тотъ, кто похищаетъ чужое явно. Одинъ на прим. продастъ дурной товаръ вмѣсто хорошаго, другой употребитъ невѣрные вѣсы и мѣру, или ложную монету въ торговлѣ; тотъ притворится несостоятельнымъ и разореннымъ, чтобъ не платить долговъ; какъ могутъ они извинять свои низкіе поступки? Какъ не сознаютъ, что все это воровство, хищеніе, дѣло самое законопреступное? И горе тому, кто еще хвалится такими обманами. Напрасно! Обманывающій человѣка не можетъ обмануть Бога, и если укроется отъ всѣхъ людей, то не укроется отъ правосудія Божія! — Таковъ и тунеядецъ или тотъ притворный бѣднякъ, который иногда притворяется больнымъ для того, чтобъ не трудиться, и живетъ мило тѣшею. Какъ не трудно ему обмануть людей, и какъ трудно открыть его лукавое лицемѣріе! Но предъ Богомъ онъ есть тотъ рабъ лѣнивый и лукавый, который скрываетъ талантъ свой въ землю, и которому будетъ сказано: *неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю* (Матѳ. 25, 30). Рабъ лѣнивый и лукавый также тотъ, кто показываетъ видъ службы и трудовъ, а между тѣмъ живетъ праздно, не исполняетъ своихъ обязанностей, хотя получаетъ жалованье или плату на — равнѣ съ трудящимися. Чѣмъ онъ извинительнѣе татя? Не виновнѣе ли даже его потому, что похищая незаслуженное, онъ крадетъ не только деньги, но и ту пользу, какую могъбы принесть своимъ трудомъ и исполненіемъ должности?

И кто исчислитъ всѣ виды лукавства и обмановъ, которымъ научаетъ людей *діаволъ?* Ибо это его свойство, его и имя — *обманщикъ*. Одинъ изъ злѣйшихъ обмановъ тотъ, когда окрадывая, даже грабя ближняго, люди показываютъ видъ, что они дѣлаютъ это по праву и самую справедливость, то есть, имя справедливости дѣлаютъ пособіемъ своей кражи. Таковы лихоимцы, которые пользуются стѣсненнымъ состояніемъ ближнихъ, для своего обогащенія, — на прим. берутъ большой ростъ у занимающихъ у нихъ по нуждѣ деньги, продаютъ хлѣбъ во время голода высокою цѣною, разоряютъ подчиненныхъ непомѣрными оброками, — и всѣ они говорятъ о своемъ правѣ собственности или власти. Какое здѣсь право, когда такъ явно нарушается долгъ человѣколюбія? Это право сильныхъ звѣрей, а не человѣческое! — Не лучшее право и у тѣхъ мздоимцевъ, которые только за дары и корысть производятъ судъ и рѣшаютъ дѣла, а безъ того или задерживаютъ судъ, часто терпящій отсрочки, или даже превращаютъ его, выставляя и правое дѣло неправымъ. Это притѣсненіе

и оскорбленіе самой правды законной. Что можетъ быть хуже сего? Это сходно съ святотатствомъ, или похищеніемъ того, что по преимуществу Божіе, свято и досточтимо; ибо производящій судъ по закону производитъ судъ Божій, и когда превращаетъ судъ, то отнимаетъ у него благотворное дѣйствіе правды Божіей. А что сказать еще о томъ мздоимствѣ, если кто, по видамъ корысти, возвышаетъ недостойныхъ или за корысть покупаетъ себѣ достоинства? Это сходно уже съ духовнымъ святотатствомъ, то есть продажею и куплею самыхъ даровъ Божіихъ, что называетъ св. Апостолъ Петръ *злобою, желчію горести и союзомъ неправды*, предавая и святокупца и сребро его погибели (Дѣян. 8, 20 — 23). Подлинно это *злоба*, въ отношеніи къ другимъ, потому что производитъ великое зло общественное; это *желчь горести* для самаго мздоимца и святотатца, — потому что отравляетъ душу его страстію корыстолюбія или честолюбія; это и *не правда* въ отношеніи къ самому Богу, ибо совершенно противно правдѣ Божіей, или назначаетъ земную цѣну небесному, или награждаетъ вмѣсто добродѣтели порокъ, вмѣсто заслугъ—невѣжество, лесть, пронырство и хитрость.

О да сохранитъ Богъ каждаго изъ насъ не только отъ высшихъ, но и отъ низшихъ степеней этого гибельнаго порока, который называютъ кражею! Онъ всегда вреденъ, и вреденъ для всѣхъ, вреденъ для самаго крадущаго. Крадущій, можно сказать, самъ себя окрадываетъ; потому что отнимаетъ силу у своей совѣсти, подавляетъ въ себѣ чувство правды и человѣколюбія, и дѣлаясь искуснымъ только во злѣ, становится неспособнымъ ко всему доброму. Возненавидимъ же, братія, гибельный порокъ кражи. Постараемся и себя и другихъ удалять отъ него. Какое лучшее средство для избѣжанія этого грѣха? Лучшее средство то, которое предлагаетъ Ап. Павелъ уже привыкшимъ къ кражѣ. *Крадый*, говоритъ, *кійому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подаяти и требующимъ* (Ефес. 4, 28). Подлинно, трудолюбіе есть лучшее врачевство противъ порока кражи; ибо этотъ порокъ всего чаще происходитъ отъ праздности и лѣности, а потому и изгоняется противнымъ тому, то есть, трудолюбіемъ. И не только изгоняется зло добродѣтелью трудолюбія, а еще и вводится новая добродѣтель, какъ замѣчаетъ Апостолъ: *подаяніе требующимъ*, — добродѣтель, которая можетъ всего скорѣе искупать и прежнее зло, произведенное кражею. А чтобы исторгнуть и корень зла и быть навсегда безопаснымъ отъ него, нужно, по ученію Евангелія, отвергнуться корыстолюбія. *Блюдите и храните себе отъ лихоимства*, учитъ самъ Господь, *яко внегда избыточествовати кому, животъ его не есть отъ имѣнія его* (Лук. 12, 15). И отъ чего зависитъ *животъ* или жизнь человѣка? Отъ благости и промысла Божія. Сей-то благости прежде всего постараемся быть достойны; съ нею и малое будетъ для насъ полезнѣе всякаго стяжанія; а безъ нея и безчисленное богатство не будетъ на пользу, а еще скорѣе погубитъ насъ. Будь увѣренъ, Христіанинъ, въ томъ, что неправедно собранное имѣніе не составитъ никогда счастія. Это будетъ тлею и пагубою и тебѣ и всему твоему дому. Рано или поздо, всѣ тати и обманщики наказуются явно Богомъ, и имѣніе ихъ разсыпается какъ прахъ. Что сказать тѣмъ, которые пріобрѣли себѣ богатство законнымъ образомъ? Да боятся и они грѣха кражи. А развѣ, спросишь, могутъ красть и честные богачи? Такъ! и богачи по правдѣ могутъ употреблять богатство не по правдѣ, могутъ красть у бѣдныхъ,

когда не радятъ о нихъ. Ибо для чего Богъ далъ имъ болѣе другихъ? Безъ сомнѣнія, для того, чтобы они дѣлились избыткомъ своимъ съ бѣдными. Значитъ, когда они бываютъ немилостивы,—крадутъ то, что принадлежитъ бѣднымъ, и такимъ образомъ дѣлаютъ себя недостойными благости Божіей.

Сдѣлаемъ наконецъ замѣчаніе и о тѣхъ, которые производятъ кражу въ своемъ собственномъ имѣніи, — мотовствомъ и расточительностію, піянствомъ и роскошію, играми, такъ называемыми азартными и вообще безпорядочною жизнію. Кому уподобить ихъ? Лѣнивому ли рабу, скрывшему талантъ въ землю? Нѣтъ, они хуже его. Они сходны съ тѣмъ злымъ рабомъ, который говоритъ *въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начинаетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами*. Потому и участь таковыхъ, если они не поспѣшатъ исправиться, будетъ подобна участи того же злаго раба. *Пріидетъ господинъ раба того въ день, въ онъже не чаетъ, и въ часъ, въ онъже не вѣсть; и растерзаетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 24, 48 — 5). Аминь.

Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся.

(Фил. 4, 4).

Такъ! Радоваться можетъ и долженъ каждый Христіанинъ. — Небесный Отецъ не для того поставилъ насъ на землѣ, чтобы мы встрѣчали здѣсь однѣ горести. Онъ сотворилъ міръ прекраснымъ, и самъ указалъ намъ радости и наслажденія; самъ далъ намъ пищу и питіе, покой и сонъ, пѣснь и возвышенное слово; самъ одарилъ насъ сердцемъ, которое не можетъ быть не чувствительнымъ ко всему прекрасному и благородному.—

И религія христіанская есть религія самая свѣтлая и радостная. Въ ней нѣтъ ни одной истины, которая не имѣла бы своей свѣтлой стороны и не доставляла бы намъ утѣшенія. Ученіе о томъ, что мы чада Божіи и храмъ Духа Святаго, что мы созданы для вѣчнаго блаженства, и управляемся десницею премудраго и всеблагаго Промысла;— это и подобное этому ученіе не только отрадно для сердца человѣка, но и можетъ возвышать его радости.—

Мы чувствуемъ удовольствіе, взирая на прекрасныя поля и рощи, мы восхищаемся величественнымъ сіяніемъ солнца, синевою неба, теченіемъ звѣздъ. Чиста и благородна эта радость! Но если мы посмотримъ на прекрасную природу взоромъ христіанина, т. е. если представимъ, что всѣмъ этимъ огромнѣйшимъ міромъ управляетъ одинъ вседѣйствующій Промыслъ Божій, что кромѣ насъ есть еще безчисленныя существа, высшія насъ, духовныя, то сердце наше не исполнится ли тогда гораздо высшею и благодарнѣйшею радостію? Мы радуемся супружескому счастію ближнихъ и благосостоянію ихъ семейства. Радость также достойная похвалы! Но если представимъ при этомъ, что счастіе семейное есть даръ Божій, что оно еще болѣе увеличится, когда мы будемъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ; то эта мысль не будетъ ли самымъ лучшимъ перломъ для украшенія нашей радости?—

Сего мало: истинный христіанинъ имѣетъ болѣе радостей, нежели люди міра сего; онъ пользуется такими радостями, о коихъ другой не можетъ имѣть и понятія. Есть-ли, напримѣръ, радость выше и благород-

нѣе той, когда мы осушаемъ слезы несчастныхъ и показываемъ заблудшему истинный путь ко спасенію? Человѣку плотскому кажется труднымъ сдѣлать добро врагу; потому что разумъ и природа не рѣдко склоняютъ сердце воздавать врагу враждою. Но истинный Христіанинъ найдетъ средство простерть руку мира къ самому злому врагу и забудетъ нанесенныя имъ обиды; онъ найдетъ въ душѣ своей силу молиться за врага и будетъ чувствовать отъ своего поступка радость, для описанія которой нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ. Сколько радостей чувствуетъ душа молящагося, особенно въ годину искушеній, когда человѣкъ, не нашедъ на землѣ помощи и утѣшенія, мысленно оставляетъ землю и возносится къ небу, къ престолу всеблагаго Бога? —

Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся.

Но это не значитъ, что Христіанину можно радоваться безъ разбора всякою радостію. Есть другая заповѣдь, которая предписываетъ горе: *Постраждите, и слезите и плачитеся,* говоритъ Ап. Іаковъ сластолюбцамъ, *смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ сѣтованіе* (4. ст. 9). Даже, собственно говоря, на землѣ и нѣтъ истинной радости, кромѣ радости чистой и невинной, кромѣ радости о Господѣ. Никакая другая радость не можетъ быть всегдашнею, постоянною, неизмѣнною. Почему? Потому что предметы всякой другой радости, т. е. предметы внѣ Господа или безъ Него искомые нами, всѣ принадлежатъ къ тому міру, который, по слову Апостола, *преходитъ* (1 Іоан. 2, 17), и въ которомъ, по изреченію Соломона, *все суета* (Еккл. 1, 1). Творецъ все поставилъ во времени, которое непрестанно течетъ и измѣняется; но вѣчность и неизмѣнность оставилъ въ одномъ себѣ для того, чтобъ къ Нему единому мы обращались, если желаемъ благъ вѣчныхъ и радостей неизмѣнныхъ. И въ мірѣ созданномъ Богомъ, все собственно тварное подлежитъ перемѣнамъ, а неизмѣнно или наиболѣе постоянно только то, что выражаетъ совершенства Божественныя или возвѣщаетъ намъ всегда неизмѣнный законъ Божій. Какъ же найдемъ мы предметы постоянные въ мірѣ, какой устраяемъ мы сами для себя, какой созидаемъ мечтами нашего буйнаго воображенія и страстями непостояннаго сердца? Смѣхъ, который служитъ дикимъ выраженіемъ необузданнаго своеволія, не есть истинный смѣхъ: тайная скорбь непремѣнно грызетъ сердце сластолюбца, и дикимъ своеволіемъ только заглушается; предающіеся излишнимъ удовольствіямъ всегда болѣе или менѣе чувствуютъ скуку и отвращеніе отъ наслажденій. А сколько есть радостей преступныхъ, слѣдствія которыхъ бываютъ ужасны! Сколько есть наслажденій, кои сами превращаются въ горечь, такъ что сластолюбецъ противъ воли исполняетъ заповѣдь Апостола: *смѣхъ вашъ въ плачь да обратится и радость въ сѣтованіе!*

Радуйтеся же всегда только о Господѣ. —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Ноября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 35. НЕДѢЛЯ 27-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 2. 1851.

ГЛАСЪ 2-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е, Лук. 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Еф. 6, 10 — 17. Евангг. Лук. 13, 10 — 17.

Св. Пророка Аввакума; св. Муч. Миропіи; св. пустынножителей Іоанна, Ираклемона, Андрея и Θеοφила; Препод. Аванасія Затворника Печерскаго.

СЛОВО

Въ день Святыя Великомученицы Варвары (*)

Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощныя міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая. 1 Кор. 1, 27.

Вотъ сколь ничтожныя орудія избираетъ Богъ для показанія своей премудрости и всемогущества! Учитель народовъ Павелъ, указывая на чудесное распространеніе въ мірѣ Евангелія посредствомъ Апостоловъ, безоружныхъ и необразованныхъ, замѣчаетъ, что, при содѣйствіи благодати Божіей, то, что для міра кажется безумнымъ, посрамляетъ мудрыхъ, и то, что, по мнѣнію міра, немощно, посрамляетъ сильныхъ! Такъ, простая проповѣдь Апостоловъ затьмила всю премудрость древнихъ язычниковъ, и покорила игу Евангелія Кесарей, цѣлые народы и царства. Но истину сію св. Церковь представляетъ нынѣ въ новомъ свѣтѣ, указывая на жизнь Св. Великомученицы Варвары, особенному воспоминанію коей посвященъ настоящій день. (*) Возрасши посреди язычниковъ, въ домѣ родителя, самаго суевѣрнаго идолопоклонника, Св. Варвара, не смотря на юныя лѣта своего возраста, превзошла умомъ своимъ мудрѣйшихъ изъ своего народа, и при всей немощи дѣвическаго тѣлосложенія, побѣдила всю силу и жестокость своихъ мучителей!

Судя по рожденію и первоначальному воспитанію, св. Варвара не могла имѣть другихъ понятій о Богѣ, кромѣ языческихъ. Но она, посредствомъ наблюденія видимой природы, пролагаетъ для себя путь къ истинному Богопознанію, употребляетъ всѣ усилія къ пріобрѣтенію истинной вѣры, принимаетъ ее всѣмъ сердцемъ, и дѣлается ея проповѣдницею. Богъ, желающій спасенія всѣмъ людямъ, въ раскрытой книгѣ видимой природы начерталъ все то, что можетъ удостовѣрить человѣка въ бытіи единаго, премудраго и всеблагаго Бога. Ибо *небеса повѣдаютъ славу Божію, и твореніе руку Его возвѣщаетъ твердь;* день передаетъ другому дню, и ночь другой ночи вѣдѣніе о своемъ Создателѣ. Не было и нѣтъ народа, гдѣ

(*) Пресвящен. Анатолія Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

(*) 4-е Декабря.

бы не слышна была сія проповѣдь (Псал. 18, 1 — 5). При всемъ томъ цѣлые народы не обращали вниманія на то, чтобы имѣть Бога въ своемъ разумѣ, или, и познавая Его, не только не прославляли и не благодарили Бога, но, осуетившись помышленіями, омрачили сердце свое до того, что славу нетлѣннаго Бога измѣнили во образъ тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногихъ, и гадъ, покланялись и служили, какъ Творцу, дѣлу рукъ своихъ (Рим. 1, 21—23). Св. Варвара, родившись въ язычествѣ, не увлеклась всеобщимъ невѣдѣніемъ Бога. Бывъ заключена своимъ родителемъ въ высокой башнѣ, обозрѣвая небо и землю, посредствомъ размышленія о началѣ и премудромъ устроеніи вселенной, какъ по лѣствицѣ восходила къ познанію Виновника всяческихъ. Желая однако повѣрить свои мысли, она спрашивала своихъ приставницъ: кто сотворилъ небо и землю? И когда услышала, что созданіе міра усвояли истуканамъ, устроеннымъ человѣческими руками; то, не зная еще откровенія, подобно Давиду помышляла въ сердцѣ своемъ: идолы ничего не значатъ болѣе, какъ это золото, сребро, камни и персть, изъ коихъ они устроены: потому что хотя есть у нихъ уста, глаза, поздри, уши, но они не говорятъ, не видятъ, не обоняютъ, не слышатъ (Псал. 113, 12 — 15); слѣдовательно они не боги. Въ ея лѣта иная дѣва перестала бы размышлять о столь высокомъ предметѣ, о которомъ окружавшіе ее говорятъ неудовлетворительно, и, предавшись суетнымъ уборамъ и забавамъ, забыла бы о предметѣ, который нельститъ чувственности. Мудрая Варвара не украшала себя ни плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни драгоцѣнными одеждами, коими изобиловалъ домъ ея родителя; но въ нетлѣнномъ украшеніи кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 3. 4), она день и ночь помышляла о Томъ, Кто создалъ красоту небесную. Сердце ея распалялось столь сильнымъ пламенемъ любви Божественной, что она только того желала, какъбы пріобрѣсть истинное познаніе о Богѣ. Предавшись такимъ мыслямъ, она съ твердостію отвергла предложеніе своего родителя о перемѣнѣ дѣвическаго состоянія своего на брачное. Отецъ ея, полагая, что отвращеніе дочери отъ брака происходитъ отъ излишняго уединенія, позволилъ ей съ полною свободою принимать и дѣлать посѣщенія по произволу, въ той надеждѣ, что вихрь суетныхъ удовольствій перемѣнитъ наконецъ образъ ея мыслей; а чтобы имѣла она болѣе свободы, и міръ болѣе могъ на нее воздѣйствовать своими прелестями, для сего отецъ ея отправился въ страну дальнюю. Но что, по видимому, долженствовало навсегда погубить Варвару для неба, то ее приблизило къ Богу. Добродѣтельная Варвара искала содружества съ добродѣтельными; а какъ въ то время Христіане, живя посреди язычниковъ, сіяли святостію жизни, подобно свѣтиламъ небеснымъ: то она избрала своими подругами дѣвицъ Христіанскихъ. Отъ нихъ Варвара услышала о имени Христовомъ, узнала высокое ученіе Откровенія о сотвореніи міра, о паденіи и искупленіи рода человѣческаго, и сердце ея сказало ей: вотъ тѣ истины, которыми желала ты просвятиться! Восхищенная столь высокими понятіями, она воспламенилась желаніемъ совершенно узнать ученіе Евангелія и принять св. Крещеніе. И желаніе ея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. По устроенію промысла, нѣкій странствующій Пресвитеръ наставилъ ее во всѣхъ истинахъ Вѣры нашей, и возродилъ въ жизнь вѣчную св. Крещеніемъ. Съ сего времени св. Варвара всецѣло разгорѣлась Божественною любовію, болѣе возлюбила уединеніе и цѣлые дни и ночи проводила въ постѣ и моли-

твѣ. Наконецъ, укрѣпившись совершенною преданностію волѣ Спасителя, св. Варвара рѣшилась сдѣлать участниками блаженства души своей, омраченныхъ тьмою идолопоклонства, своихъ соотечественниковъ, и содѣлалась проповѣдницею великихъ истинъ Христіанства. Съ сею цѣлію она повелѣваетъ сдѣлать въ строившейся по плану родителя башнѣ три окна, чтобы имѣть случай сообщить отцу своему высочайшую изъ тайнъ Христіанскихъ, и бесѣдовать съ нимъ о св. Троицѣ; приказываетъ на камнѣ начертать знаменіе Креста, чтобы говорить съ язычниками о таинствѣ искупленія рода человѣческаго Крестомъ Спасителя. Если, думала она, не прославляютъ истиннаго Бога уста идолослужителей: то пусть проповѣдуютъ Его каменныя стѣны тремя окнами, пусть свидѣтельствуютъ онѣ, что Богъ единъ, славимый во Святой Троицѣ; пусть хотя начертаніе Креста на камени возвѣщаетъ язычникамъ о Христѣ Спасителѣ. Потомъ съ непобѣдимою силою Божественнаго краснорѣчія доказываетъ Святая домашнимъ, родителю, и мучителямъ своимъ тщету идолопоклонства и истину Евангельскаго ученія. Такимъ образомъ просвѣщенный свыше разумъ Варвары, хотя юность ея язычники считали буйствомъ, посрамилъ казавшихся мудрыми ея соотечественниковъ!

Стяжавъ вѣнецъ благовѣстницы Христовой, св. Варвара, пріобрѣла еще вѣнецъ мученическій: ибо побѣдила естественную силу родителя своего надъ сердцемъ своимъ, побѣдила силу прелестей міра, силу мучителей и самую любовь къ жизни.

Она побѣдила естественную силу родителя надъ сердцемъ своимъ. Тотъ крайне заблуждалъ бы, кто, узнавъ, съ какою твердостію мученики не внимали ни ласкамъ, ни угрозамъ родителей, чтобы пребыть вѣрными Христу, заключалъ бы изъ того, что Христіанская вѣра искореняетъ любовь къ родителямъ и дѣлаетъ дѣтей непокорными. Напротивъ, ни одно ученіе не повелѣваетъ любить родителей съ такою горячностію, какъ ученіе Евангельское; но вмѣстѣ съ симъ оно требуетъ любить Бога выше всего въ мірѣ, болѣе родителей. Посему подвиги Мучениковъ тѣмъ болѣе достойны прославленія, что они должны были бороться съ сыновнею любовію, чтобы не измѣнить любви Божіей. И можно ли, напр., сказать, чтобы сердце св. Варвары не любило своего родителя? Еслибъ отецъ ея не принуждалъ ее къ отреченію отъ Христа: то она согласилась бы быть послѣднею рабынею въ домѣ его, не думая ни о своемъ происхожденіи, ни о правахъ своихъ на его богатство и сокровища. И съ какою кротостію она излагала предъ нимъ истины Христіанскаго ученія, какъ она желала сдѣлать его участникомъ небеснаго блаженства, какъ терзалось ея сердце мыслію о томъ, что она не можетъ иначе пребыть вѣрною Христу, какъ чрезъ непослушаніе отцу! Но она побѣдила всѣ такія чувства, и ни на одно мгновеніе не поколебалась въ любви къ Спасителю!

Блага міра сего во всѣ времена столько же, какъ и теперь, были обольстительны для чувственной природы человѣческой. Но Святые постоянно помышляли о красотѣ благъ небесныхъ, и посему міръ не могъ увлечь ихъ на широкій путь разврата и невозвратной погибели для царствія Божія. Одаренная необыкновенною красотою, будучи единственною наслѣдницею сокровищъ своего родителя, какихъ радостей, какихъ наслажденій не могла ожидать ублажаемая нами Великомученица? Множество жениховъ наперерывъ старались заслужить любовь ея; многочисленная прислуга съ почтительнымъ раболѣпствомъ

ожидала ея мановенія, чтобы немедленно исполнять ея волю; всѣ удовольствія міра готовы были удовлетворять ея желаніямъ: но блага міра сего угрожали ей потерею благъ вѣчныхъ, и потому св. Варвара все вмѣнила во уметы, да Христа пріобрящетъ; заградила чувства свои отъ всѣхъ пріятныхъ для самолюбія внушеній, чтобы въ вѣчности соединиться со Христомъ; и всѣмъ уборамъ и украшеніямъ предпочла одежду, сотканную изъ мученической крови!

Съ такою же твердостію св. Варвара побѣдила силу мучителей своихъ и самыхъ страданій. Вообразите юную дѣву, подобно агницѣ, влекомую родителемъ за волосы по кремнистой дорогѣ, потомъ окруженную мучителями, какъбы кровожадными волками. Въ упованіи на Того, безъ воли Коего и власъ главы нашея не погибаетъ, Святая нимало не ужасается ни звѣрскихъ лицъ, ни лютаго прещенія мучителей, и съ твердою кротостію отвѣчаетъ на всѣ вопросы ихъ: *Троицу чту едино Божество!* Уже окружаютъ ее мучительскія орудія, готовыя сокрушить ея тѣло. Вотъ предается она на мученія. Съ какою лютостію уязвляютъ нѣжныя ея члены, съ какимъ звѣрствомъ терзаютъ тѣло ея желѣзными когтями, опаляютъ ребра свѣщами, бьютъ, растравляютъ ея раны власянымъ рубищемъ, отрѣзываютъ сосцы, сокрушаютъ главу тяжкими ударами. Мужъ самаго крѣпкаго сложенія не могъ бы перенесть такихъ мученій, какія укрѣпленная благодатію Божіею дѣва переноситъ изъ любви къ Спасителю, и переноситъ съ такимъ дивнымъ терпѣніемъ, какъ бы то были дѣтскія забавы. Самые мучители слабѣютъ въ звѣрскомъ упражненіи своемъ, а св. Варвара не теряетъ силы въ перенесеніи лютыхъ страданій своихъ. Обагренная кровію, изнеможшая всѣми членами, она вовсе не думаетъ о настоящей жизни, но всею мыслію переносится въ жизнь вѣчную, предъ славою которой ничего не значатъ всѣ временныя страданія (Рим. 8, 18). Когда наконецъ мучители, постыженные мужествомъ Варвары, отчаялись поколебать ея вѣру и рѣшились предать ее смерти: Святая съ радостію, какъ подъ брачный вѣнецъ, преклонила подъ мечь главу свою. Такъ сохранила она непорочную любовь свою къ Спасителю, Коему уневѣстилась во св. Крещеніи, и слабое тѣлосложеніе св. Дѣвы, при содѣйствіи благодати Божіей, посрамило крѣпость и всѣ силы мучителей!

Но если, по словамъ Духа Святаго, вмѣстѣ со Христомъ въ день Его пришествія и Святые будутъ судить міръ (1 Кор. 6, 2): то постыдившая своею мудростію и мужествомъ язычниковъ, Великомученица Варвара не постыдитъ ли и насъ, бр., за дѣла и обычаи несообразные съ духомъ Христіанства? Такъ, св. Варвара и нынѣ насъ за сіе осуждаетъ. Она, будучи еще въ язычествѣ, день и ночь помышляла о Богѣ: а наше сердце постоянно увлекается предметами суетности; даже языческія божества, которыхъ изображенія св. Варвара оплевала, въ наше время не рѣдко составляютъ украшеніе, или, лучше сказать, осквернніе домовъ Христіанскихъ.... Св. Варвара, гнушаясь суетнымъ украшеніемъ тѣла своего, всемѣрно старалась о украшеніи души своей добродѣтелями: въ нашъ вѣкъ упражненіе въ уборахъ занимаетъ большую часть времени не только дѣвъ и юношей, но и возмужавшихъ лѣтами. Святая изъ любви ко Христу содѣлалась Его проповѣдницею: мы не только не приносимъ никакого назиданія, но даже не познавшихъ грѣха соблазняемъ нашими поступками и бесѣдами. Ни любовь родителя, ни всѣ прелести міра сего не могли разлучить Великомученицы

отъ любви Христовой: мы забываемъ Спасителя ради мгновенныхъ, самыхъ безумныхъ удовольствій. Всѣ силы мучителей не могли поколебать вѣры св. Варвары: насъ колеблютъ самыя пустыя слова людей, растлѣнныхъ умомъ и сердцемъ! Противупоставляя такимъ образомъ жизнь нашу жизни Святыхъ Божіихъ, не трудно усмотрѣть: какая участь ожидаетъ насъ въ вѣчности. Посему отложимъ дѣла темныя, станемъ ходить во свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, омоемъ отъ грѣховъ души наши слезами сердечнаго сокрушенія, да милосердіе Божіе молитвами св. Великомученицы Варвары и всѣхъ Святыхъ своихъ помилуетъ и спасетъ насъ! Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ
О
ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ 12-е.

Девятая заповѣдь: Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Всѣ заповѣди второй скрижали имѣютъ въ виду охраненіе и возвышеніе важнѣйшихъ благъ человѣческой жизни. Пятая охраняетъ семейное счастіе, шестая нашу жизнь и здоровье, седьмая чистоту нравственную, осьмая нашу собственность. Какое благо охраняетъ заповѣдь девятая? Также очень важное и драгоцѣнное, именно, нашу честь и доброе имя, которое, по словамъ Соломона, дороже всякаго богатства: *лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1). Какъ охраняетъ? Запрещая ложное свидѣтельство на ближнихъ, или всякія клеветы и лжи, которыми болѣе всего отнимается у другихъ доброе имя и преогорчевается жизнь человѣческая.

Свидѣтельство ложное паче всего вредно то, которое дѣлается въ судѣ. Что можетъ быть и вреднѣе и преступнѣе, какъ употреблять самую силу суда во зло, самую правду законную въ неправду? Ты, ложный свидѣтель, клевещешь на ближняго, злоумышляешь на него и подвергаешь его осужденію, котораго онъ не заслужилъ; ты злоумышляешь и на самую правду законную, желая сдѣлать ее орудіемъ своей неправды. Чтожъ? не злоумышляешь ли ты и противъ себя самаго? Для чего клевещешь ты на ближняго въ судѣ? Или для сокрытія своей вины, или по какой либо злобѣ на ближняго. Но то и другое всего болѣе вредитъ тебѣ самому. Ты хочешь сокрыть вину свою? Но клеветою на другаго увеличиваешь свой грѣхъ предъ Богомъ и своею совѣстію, увеличиваешь и предъ законною правдою, если вина твоя откроется, — чего ты и долженъ ожидать, потому что и правду и милосердіе Божіе преогорчеваешь своею клеветою безсовѣстною. Ты хочешь отмстить другому клеветою? Но тѣмъ самымъ ты показываешь, что подражаешь клеветнику діаволу, а совѣмъ забылъ заповѣдь Христову, повелѣвающую намъ мстить только терпѣніемъ и благотвореніемъ. Чего же ожидать тебѣ за клевету твою? — *Свидѣтель лживъ*, сказано въ Писаніи, *безъ муки не будетъ, облеветаній же неправдою не избѣжитъ ея* (Притч. 19, 5). — Братія Христіане! О, какъ должно быть внимательнымъ къ словамъ своимъ, какъ осторожнымъ всякому, кто призывается въ свидѣтели на судѣ противъ ближняго! Свидѣтель лживый, допустившій ложь и по одной небрежности или неосмотрительности, безъ наказанія не остается: что же будетъ тому, кто клевещетъ злоумышленно? Тѣмъ большую муку пріиметъ

онъ, чѣмъ большаго желалъ зла ближнему, или большей корысти отъ клеветы для себя. А что сказать о тѣхъ, которые изъ одной страсти къ ябедамъ воздвигаютъ доносы на другихъ? Такая страсть не лучше разбойничества и поджигательства, такая страсть уже не человѣческая, а діавольская, а потому подвергаетъ клеветника осужденію на равнѣ съ начальникомъ зла.

Другой родъ свидѣтельства ложнаго тотъ, когда кромѣ суда клевещутъ на кого либо заочно или въ глаза. И эта клевета не зло ли великое для ближнихъ и для самаго лжеца? Одинъ клевещетъ умышленно, чтобы очернить предъ другими своего недруга, которому завидуетъ, или выше котораго поставить хочетъ себя; другой тоже дѣлаетъ по легкомыслію, по несчастной привычкѣ лгать или прикрашать рѣчь свою лжами. *Но мечь во устнахъ ихъ* (Псал. 58, 8), можно сказать о всѣхъ клеветникахъ, только съ тѣмъ различіемъ, что клеветникъ злоумышленный дѣйствуетъ этимъ мечемъ, какъ разбойникъ, а легкомысленный играетъ мечемъ, и играя поражаетъ честь ближняго. Менѣе ли вреда человѣку отъ того, что рана нанесена ему играющимъ, а не врагомъ открытымъ? Не мало вреда и лжецу, играющему лжами. Ложь есть обоюду острый мечь, который уязвляя ближняго, въ тоже время уязвляетъ самаго виновника лжи. Какимъ образомъ? Учащеніе лжи охлаждаетъ въ человѣкѣ любовь къ истинѣ, ослабляетъ любовь и уваженіе къ ближнимъ, дѣлаетъ его неспособнымъ къ дѣламъ важнымъ, начертываетъ въ душѣ его образъ самаго *отца лжи* — діавола. Грѣхъ, братія, всякая ложь, хотя бы употреблялъ ее кто для одного увеселенія себя и другихъ, безъ намѣренія повредить чести ближняго. Апостолъ Павелъ пишетъ: *отложите лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмы другъ другу удове* (Ефес. 4, 25). Мы, говоритъ, уды, т. е. члены одного тѣла. Члены тѣла обманываютъ ли другъ друга? Не каждый ли оберегаетъ другихъ и служитъ всему тѣлу, какъ свойственно ему и должно? Глазъ наприм. показываетъ опасности ногамъ, языкъ вкусомъ даетъ знать, что полезно или вредно желудку, носъ обоняніемъ различаетъ, какой воздухъ способенъ или неспособенъ для дыханія. Худо было бы для всего тѣла, еслибъ члены его обманывали другъ друга. Не такъ ли худо и для общества людей, если они лгутъ и обманываютъ? Въ такомъ обществѣ не можетъ быть взаимной довѣренности и безопасности, тѣмъ менѣе любви, мира и единенія во благое. Но у Христіанъ еще важнѣйшее побужденіе избѣгать всякой лжи. Мы другъ другу семы удове не только по природѣ, но и по благодати, мы члены единаго тѣла Христова. Не должно ли это возбуждать въ насъ чувствъ уваженія къ нашимъ ближнимъ? А гдѣ уваженіе, тамъ нѣтъ лжи, нѣтъ насмѣшекъ, нѣтъ и неприличныхъ, суетныхъ шутокъ. Не должны ли мы соединяться любовію чистою, святою, Христовою? А *любы* истинная *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 6).

Итакъ, по закону Божію, не должно говорить никакой лжи. — А должно ли, спросишь, говорить всякую истину? Говорить всегда только истину и полезно и должно, но не всегда *всякую* истину. Бываетъ, что говорить какую либо истину одному не благовременно, другому безполезно и даже вредно. На прим. дѣтямъ хорошо ли говорить о предметахъ, которыхъ они не могутъ совсѣмъ разумѣть или о которыхъ знать имъ еще не время? Самъ Спаситель запрещаетъ Апостоламъ повергать *бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6), т. е. по изъясненію св. Златоуста, излагать высокое ученіе евангельское явнымъ

ругателямъ святыни. Но вотъ главное правило: вездѣ, гдѣ требуется свидѣтельство истины во благое, не должно умалчивать о ней; все, что относится къ славѣ Божіей и къ истинному благу ближнихъ, говорить непремѣнно должно. По этому правилу рѣшится и слѣдующій вопросъ: можно ли говорить о ближнемъ и худое, если въ немъ дѣйствительно есть пороки? Если ты не судія, самимъ Богомъ назначенный судить другихъ, и однакожъ дерзаешь осуждать ближняго, то ты явно дѣлаешь это не въ славу Божію, и не во благо ближнихъ. Къ тебѣ относится слово Апостола Павла: *ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ* (Римл. 14, 4). Ты даже присвоиваешь самъ себѣ право божественное. Тотъ же Апостолъ пишетъ: *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже приведетъ тайная тмы* (1 Кор. 4, 5). Это показываетъ, что мы не можемъ знать внутреннихъ свойствъ ближняго, а потому и не должны осуждать его. Мы видимъ худое дѣло его; но видимъ ли внутреннее расположеніе души его? Знаемъ ли покаяніе его? Быть можетъ, въ то время, когда мы осуждаемъ грѣшника, онъ уже оправданъ Богомъ какъ мытарь кающійся, а мы, осуждая его, дѣлаемся подобными фарисею, указывавшему на мытаря какъ на татя и прелюбодѣя. Притомъ разсуди: какая польза ближнему, когда ты осуждаешь его? Услышавъ о твоемъ судѣ, иной огорчится на тебя, будетъ даже врагомъ твоимъ, другой впадетъ въ ложь, даже учинитъ ложную клятву, желая закрыть свои пороки, если они есть въ немъ, иной еще болѣе ожесточится въ грѣхѣ. Когда же, скажешь, и какъ нужно говорить о порокахъ ближняго? Говори о порокахъ самимъ порочнымъ, если они ввѣрены твоему надзору, и ты обязанъ вразумлять ихъ и учить. *Иди и обличи* брата твоего *между тобою и тѣмъ единѣмъ*, по заповѣди Господней (Матѳ. 18, 15), а не открывай грѣха постороннимъ. Можешь говорить и о тѣхъ порокахъ, которые сдѣлались уже извѣстными Правительству, и кои само Правительство оглашаетъ въ предостереженіе всѣмъ; говори о примѣрахъ злыхъ, извѣстныхъ въ исторіи. Не довольно ли этого для суда твоего? Если же ты безъ всякаго права будешь судить кого бы то ни было, то это прямо грѣхъ, за который угрожаетъ Господь праведнымъ судомъ своимъ. *Не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1).

Спросимъ наконецъ: какой лучшій способъ исполненія девятой заповѣди? Тотъ, который предлагаетъ св. Давидъ: *удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати льсти* (Псал. 33, 14), то есть, положи себѣ никогда не говорить пустыхъ словъ; не обдумавъ, будетъ ли полезно слово твое, не произноси его. И это, братія, такъ важно, что Ап. Іаковъ не погрѣшающаго въ словѣ называетъ мужемъ совершеннымъ: *аще кто*, говоритъ, *въ словѣ не погрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло*, (Іак. 3, 2). Есть въ житіи св. Макарія Египетскаго слѣдующее сказаніе: Господь, для большаго смиренія сего святаго мужа, открылъ ему, что онъ еще не достигъ въ мѣру совершенства двухъ женщинъ, живущихъ въ одномъ селеніи. Святый мужъ пошелъ къ указаннымъ праведницамъ, и что же узналъ? Узналъ, что это жены мірскія, замужнія. Чѣмъ онѣ угодили Господу? Тѣмъ, что никогда не произносили словъ суетныхъ, мірскихъ. Такимъ образомъ одна добродѣтель воздержанія языка можетъ возвесть человѣка на высокую степень совершенства духовнаго. Чтоже наше празднословіе и многословіе? Оно — величайшее препятствіе къ истин-

ному совершенству; оно тѣмъ опаснѣе, что мы почитаемъ его невиннымъ, забывая это важное предостереженіе Господа нашего Іисуса Христа: *Всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѳ. 12, 36. 37). Аминь.

СМИРЕНІЕ СВ. ІОАННА МОЛЧАЛЬНИКА.

Въ обители преподобнаго Саввы Освященнаго подвизался одинъ святый мужъ Іоаннъ, прозванный Молчальникомъ. Онъ былъ прежде Епископомъ въ Арменіи, потомъ оставилъ свою каѳедру, удалился въ Іерусалимъ и, утаивъ отъ всѣхъ высокій санъ свой, принятъ былъ св. Саввою въ качествѣ послушника. Чрезъ нѣсколько времени игуменъ поручилъ ему заботливую должность экономa и просилъ Патріарха Іерусалимскаго Илію рукоположить его въ пресвитера. Уже Патріархъ шелъ въ церковь Голгоѳскую, чтобы совершить надъ нимъ таинство. Тогда Іоаннъ, видя, что не можетъ долѣе таить своего сана, остановилъ Патріарха и сказалъ ему: »Тебѣ, святой отецъ, открою тайну, которую прошу сохранить; иначе я буду принужденъ удалиться изъ этихъ странъ. Я — Епископъ; сознаніе собственныхъ грѣховъ побудило меня оставить санъ мой и бѣжать въ пустыню, чтобы въ ней искать милосердія Божія«. Патріархъ, изумленный глубокимъ смиреніемъ его, призвалъ игумена и сказалъ ему: »инокъ сей открылъ мнѣ тайну, воспрещающую рукополагать его; итакъ оставь его въ мирѣ и не нарушай ничѣмъ его спокойствія«. Св. Савва весьма огорчился, подумавъ, что ошибся въ молчальникѣ. Онъ провелъ цѣлую ночь въ слезахъ и молитвѣ, прося Господа открыть сію тайну, и услышалъ Ангельскій голосъ: »не можетъ Епископъ быть опять Пресвитеромъ«. —

(Чет. Мин. 3 Декабря).

СТРОГОСТЬ ЖИЗНИ СВЯТАГО ГЕРАСИМА.

Преподобный Герасимъ Іорданскій былъ до такой степени строгъ къ самому себѣ, что отказывался даже отъ необходимаго и весьма оскорблялся, когда сосѣдніе жители Іерихонскіе приносили ему жизненные припасы. Не менѣе былъ онъ строгъ и къ инокамъ своей обители. Когда они просили у него позволенія держать въ келліяхъ огонь, дабы пользоваться имъ для ночнаго чтенія и согрѣвать себѣ воду; то Авва сказалъ имъ, что доколѣ онъ живъ, не позволитъ такой роскоши отшельникамъ.

(Чет. Мин. 4 Марта)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Ноября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 36. НЕДѢЛЯ 28-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 9. 1851.

ГЛАСЪ 3-й.

На Утрени: Евангелік Воскресное 6-е, Лук. 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Кол. 1, 12 — 17. Еванг. Лук. 17, 12 — 19.

Зачатіе св. Анны, егда зачатъ Пресв. Богородицу; св. Пророчицы Анны, матери Самуила Пророка; Препод. Стефана Новосіятеля; св. Софронія, Архіепископа Кипрскаго.

ЗАЧАТІЕ СВЯТЫЯ АННЫ.

Сынъ Божій, предуготовляя для себя на землѣ Пречистую Матерь, избралъ для нея самой праведныхъ родителей, Іоакима и Анну, конхъ естественное неплодство, при благочестивой жизни, содѣлалось самымъ лучшимъ орудіемъ благодати Божіей, дѣйствующей наиболѣе въ немощахъ человѣческихъ. Іоакимъ и Анна, считая, по обыкновенію Іудеевъ, свое безчадіе посрамленіемъ для себя и терпя за то поношеніе отъ ближнихъ, въ пламенныхъ молитвахъ просили Бога разрѣшить узы неплодства ихъ. Богъ внялъ усердной молитвѣ Праведныхъ и возвѣстилъ имъ чрезъ Ангела, что отъ нихъ родится благословенная Дщерь. Сіе благовѣстіе было первымъ проявленіемъ отъ вѣка сокровенной тайны спасенія нашего; и потому Церковь ознаменовала его особымъ празднествомъ подъ именемъ *Зачатія святыя Анны.* Оно отнесено къ 9 Декабря, за девять мѣсяцевъ до рождества Богоматери, приспособительно къ естественному порядку чадорожденія. Указаніе на сей праздникъ въ первый разъ мы находимъ въ VII христіанскомъ вѣкѣ, въ бесѣдахъ св. Андрея Критскаго, написанныхъ по случаю сего праздника (а). Радуясь предвѣстію о рожденіи Божіей Матери и прославляя Ее въ своихъ пѣснопѣніяхъ, Церковь равномѣрно славословитъ и праведныхъ родителей Ея, именуя ихъ *Богоотцами.* По окончаніи своихъ священнодѣйствій, при отпускѣ, она ежедневно даетъ вѣрнымъ, исходящимъ изъ храма, обѣтованіе помилованія и спасенія отъ Господа, молитвами Богородицы и святыхъ Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, и ежегодно празднуетъ память ихъ, какъ родившихъ Благодатнаго младенца, отъ котораго Богъ воздвигъ міру рогъ спасенія (б). Празднованіе въ честь ихъ совершается на другой день послѣ рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи; ибо всего приличнѣе воспоминать ихъ непосредственно послѣ Той, ради которой они возвеличены.—

(а) Церк. Ист. Пр. Иннок. вѣкъ VII.

(б) Тропарь и Кондакъ 9 Сентября.

ПАМЯТЬ СВ. АННЫ,

МАТЕРИ САМУИЛА ПРОРОКА.

Во дни Первосвященника Илія, пришла одна женщина предъ Скинію свидѣнія, и стала при самомъ прагѣ церковномъ. Лице ея рдѣло отъ огня внутренняго; никакого голоса не было слышно отъ нея, и Первосвященникъ видѣлъ одно движеніе устъ молящейся. »Но что за странная молитвенница?« думалъ Илій: раскраснѣвшееся лице ея обличаетъ въ ней женщину нетрезвую. И съ гнѣвомъ возопилъ Первостоятель святыни Господней: *доколѣ піяна будеши? отъими вино твое, и иди отъ мѣста Господня.* Чтоже отвѣтствуетъ женщина? Нѣтъ, говоритъ, вина и ничего пѣянственнаго я не пила; *жена въ жестокъ день изъ есмь* (исполнена лютой скорби), *и изливаю предъ Господемъ душу мою.* — »*Иди въ миръ*, сказалъ познавшій свою ошибку Первосвященникъ, *Богъ Израилевъ да дастъ ти прошеніе твое, еже просила еси отъ Него.*

Жена эта была Анна, супруга одного благочестиваго Израильтянина, Елканы. Будучи неплодною, она терпѣла горкія упреки отъ своей соперницы, имѣвшей дѣтей, плакала и жаловалась одному Богу. Сіи-то упреки, казалось, и теперь приносила Анна въ сердцѣ въ домъ Божій, но уже не жаловалась, а *умиленна душею помолися Господу*, и просила у Него сына для Его же славы и служенія. Она говорила сама въ себѣ: *Адонаи Господи! аще даси рабѣ Твоей сѣмя мужеско, то дамъ е предъ Тобою въ даръ до дне смерти его.* И услышалъ Богъ молитву смиренной, и даровалъ ей такого сына, который драгоцѣннѣе былъ многихъ сыновъ.

Сынъ Анны былъ Самуилъ, великій Пророкъ Божій, тотъ Самуилъ, которому опредѣлено было быть и Пророкомъ и Судіею народа избраннаго, и посвятителемъ первыхъ двухъ царей его. Блаженная мать исполнила обѣтъ свой. Дитя свое она сама привела предъ Скинію въ руки Илія, и отдала на всегдашнее служеніе святилищу. Тогда-то, играя духомъ предъ Богомъ, отверзла Анна уста свои, и уже не безмолвнымъ движеніемъ устъ, а высокою пѣснію, выражались чувства сердца ея.

Утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ, разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи твоемъ. Вотъ голосъ радости и благодаренія ко Всевышнему подателю благъ!

И какое высокое понятіе о Богѣ исповѣдуетъ торжествующая мать! — *Нѣсть святъ яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ.* — *Богъ разумовъ Господь, и Богъ уготовляяй начинанія своя.* — *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ;* — *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ.* — Такая рѣчь не достойна ли устъ пророческихъ?

Богодухновенная Анна и дѣйствительно пророчествуетъ о томъ царственномъ племени, отъ котораго надлежало произойти самому Царю Царей, и первая изъ Пророковъ именуетъ Его Мессіею (Христомъ). — *Господь судитъ концемъ земли, праведенъ сый; и дастъ крѣпость Царемъ нашимъ, и возвыситъ рогъ Христа своего* (*). —

Великій сынъ Анны видѣлъ послѣ этотъ царственный корень, о которомъ пророчествовала мать его, видѣлъ этотъ корень въ Давидѣ, и сподобился помазать его священнымъ

(*) См. 1 Цар. гл. 1 и 2, 1 — 10.

елеемъ. Самуилъ видѣлъ и то, какъ *пошаташеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ.* 1 Цар. 16, 13.

СЛОВО

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдьхъ Его восхощетъ зѣло.

Пс. 111, 1.

Въ сихъ словахъ Царь и Пророкъ Давидъ указываетъ намъ, бр. Христіане, то, чего наболѣе желаютъ и ищутъ люди: путь къ истинному счастію и блаженству. Какой это путь? Не одинъ изъ тѣхъ, которыми большею частію хотятъ идти люди, хотя они не вѣрны и не надежны: не путь преобладанія и богатства, не путь почестей и славы, не путь удовольствій и наслажденій, но путь благочестивой жизни въ страхѣ Божіемъ, въ крѣпкой любви и вѣрномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ. *Блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдьхъ Его восхощетъ зѣло.*

Что же это за блаженство, коимъ обладаетъ боящійся Бога? Въ дальнѣйшихъ словахъ Псалма своего св. Давидъ показываетъ сіе и исчисляетъ различные роды сего блаженства.

Слава и богатство въ дому его, говоритъ онъ во первыхъ. Это значитъ, что человѣкъ богобоязненный и благочестивый не только не чуждъ бываетъ тѣхъ благъ, которыя потребны къ счастію человѣка временному и внѣшнему, но и обладаетъ ими съ довольствомъ и избыткомъ. И въ самомъ дѣлѣ, это есть непремѣнный законъ правды Божіей, сознаваемый и самымъ нашимъ разумомъ и совѣстію, что бы между добродѣтелію и благополучіемъ была тѣсная связь и зависимость. И Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что подлинно нѣтъ ни въ чемъ лишенія боящимся Бога, что *ищущимъ прежде царствія Божія и правды Его вся приложатся* отъ Господа Бога, т. е. подаются сами собою всѣ внѣшнія блага, необходимыя къ довольству и благополучію человѣка; что всѣ роды благословеній Божіихъ естественно привлекаются и почиваютъ на боящихся Бога и хранящихъ Его св. заповѣди. *Аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего хранити вся заповѣди Его,* — сказано было Израильтянамъ, когда они готовились войти въ землю обѣтованную, — *пріидутъ на тя вся благословенія и обрящутъ тя. Благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты, на селѣ; благословена исчадія чрева твоего и плоды земли твоея... Благословенъ ты внегда входити тебѣ, и благословенъ ты, внегда исходити тебѣ. Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое; да благословитъ Господь вся дѣла рукъ твоихъ.* Сіе самое подтверждаетъ и опытъ. Такъ, кто наслаждается здоровьемъ, крѣпостію силъ, долгоденствіемъ, довольствомъ? Тотъ, кто живетъ воздержно, цѣломудренно, дѣятельно. Кто видитъ добрый успѣхъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ? Тотъ, кто предпріемлетъ все во славу Божію, начинаетъ съ молитвою къ Богу, продолжаетъ съ терпѣніемъ и постоянствомъ, оканчиваютъ съ благодареніемъ. Кто пользуется въ обществѣ отъ всѣхъ довѣренностію,

вниманіемъ, отличіемъ и любовію? Тотъ, кто свято исполняетъ свои обязанности, кто трудолюбиво и усердно служитъ благу общему, кто справедливъ, миролюбивъ, смиренномудръ, самъ исполненъ ко всѣмъ любовію Христіанскою. Словомъ — во всякомъ званіи и состояніи кто поистинѣ счастливъ и благополученъ? Тотъ, о комъ, какъ объ Іовѣ, можно сказать: *человѣкъ истиненъ, непорочен, праведенъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи.* Но — *не тако нечестивіи*, свидѣтельствуетъ Слово Божіе, *не тако, но якоже прахъ, егоже возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити вся заповѣди Его, пріидутъ на тя вся клятвы и постигнутъ тя.*

Впрочемъ благополучіе внѣшнее и временное есть самая малая и незначительная цѣна благочестія и добродѣтели. Дабы предохранить боящихся Бога отъ своекорыстія и устремить ихъ взоры выше земли, дальше времени и глубже внѣшности, Господь попускаетъ иногда, что праведники лишаются временныхъ благъ, а *путь нечестивыхъ спѣется и угобжаются творящіи беззаконіе.* Но чтоже? *Возсія во тмѣ свѣтъ правымъ*, — продолжаетъ Псалмопѣвецъ; *отъ слуха зла не убоится* Праведникъ; *готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его, не убоится.* Это значитъ, что боящійся Бога носитъ внутри себя гораздо большій и вѣрнѣйшій залогъ блаженства, чѣмъ внѣшнее благополучіе, залогъ, при которомъ недостатокъ сего послѣдняго почти ничего не значитъ. Тогда какъ нечестивый, и окруженный всѣми благами, не рѣдко не наслаждается, а мучится; когда же храмина благополучія его, построенная на пескѣ, а не на камени благочестія и страха Божія, рушится, — онъ вовсе унадаетъ въ духѣ, отчаевается и унываетъ:— Праведникъ, при всѣхъ превратностяхъ земнаго счастія, остается непоколебимъ и блаженство его нерушимо. Почему? Потому что онъ имѣетъ совѣсть чистую и непорочную, и носитъ въ ней отрадное и утѣшительное свидѣтельство своей праведности; а сіе даетъ глубокій и вожделѣнный миръ душѣ его, не зависящій отъ мятежей житейскихъ; а сей миръ наполняетъ его сердце сыновнимъ дерзновеніемъ къ Богу и непоколебимымъ упованіемъ на Его благость и премудрость; а сіе благодатное чувство поселяетъ въ немъ живѣйшую, святую *радость о Дусѣ Святѣ.* Лишится ли онъ имущества и низвергнется въ нищету? Онъ, подобно Апостолу, равно умѣетъ *лишатися*, какъ *и избытчествовати;* а потому переноситъ свою потерю такъ, какъ бы во все ничего не потерялъ, доколѣ Господь, за его терпѣніе и благодушіе, благословитъ послѣдняя его паче первыхъ. Похититъ ли у него смерть близкихъ сердцу? Онъ, при свѣтѣ вѣры и упованія, зритъ ихъ и по смерти живыми предъ очами Божіими, и не унываетъ. Постигнетъ ли его болѣзнь, или гоненіе отъ враговъ, или безчестіе, или иная какая скорбь, — онъ все пріемлетъ не только безропотно, но и съ радостію, вѣдая, что все сіе, какъ и благополучіе, проистекаетъ изъ одного и тогоже источника — отеческой любви Божіей, дабы чрезъ сіи скорби искусить его, *яко злато въ горнилѣ, пріобщить страстямъ* Христовымъ, по слову Апостола, а чрезъ то *и святыни Его.* Угрожаетъ ли ему смерть? Онъ и се встрѣчаетъ съ благодушіемъ и свѣтлымъ лицемъ, и небоязненно готовъ идти посредъ сѣни смертной. Ибо *смерть* только для *грѣшниковъ люта*, по слову Божію, *а праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ;* для него *еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе есть.* Такъ

сіяетъ и во тмѣ свѣтъ праведнйку, и сердце его твердо, не убоится ничего, а потому и блаженство его непоколебимо.

Сильно на земли будетъ сѣмя его, говоритъ далѣе Псалмопѣвецъ; *родъ правыхъ благословится, въ память вѣчную будетъ праведникъ*. Итакъ блаженство боящагося Бога не ограничивается временемъ его жизни, но простирается въ отдаленное потомство. Тогда какъ сѣмени нечестивыхъ угрожаетъ Слово Божіе *потребленіемъ*, какъ потреблено было сѣмя Каина, какъ потреблены были цѣлые племена народовъ Хананскихъ, какъ иногда и теперь потребляются поколѣнія, — сѣмени праведныхъ обѣтована долговѣчность: *сильно на земли будетъ сѣмя его, узриши сыны сыновъ твоихъ*. И какое прекрасное наслѣдство оставляетъ Праведникъ сѣмени своему! Тогда какъ богатство часто достается чуждымъ, часто вовсе не доставляетъ дѣтямъ благополучія, а служитъ даже имъ въ погибель, — наслѣдіе, оставляемое Праведникомъ, не таково: *сынъ праведный раждается въ животъ*, по Слову Божію; рожденные и вскормленные во страхѣ Божіемъ, воспитанные и словомъ и паипаче живымъ примѣромъ въ благочестіи, — и дѣти Праведника наслѣдуютъ добродѣтели отца своего, а вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдуютъ и благословеніе его: *и сѣмя его во благословеніе будетъ; родъ правыхъ благословится*. А сѣмя святое и благословенное не только радость и утѣшеніе для отца, но и для всего рода человѣческаго: *ибо сѣмя свято стояніе его*, — сказано Пророкомъ. Но если не бываетъ у Праведника потомства по плоти, то непремѣнно остается отъ него сѣмя духовное: *въ память вѣчную* будетъ праведникъ. Память о его добродѣтеляхъ сохраняется въ родѣ и родѣ, и имя его въ самомъ отдаленномъ потомствѣ произносится не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и благословеніемъ. Его богоугодная и святая жизнь пребываетъ на всегда назидательнѣйшимъ примѣромъ для потомства, въ которомъ находится наилучшее и наставленіе и побужденіе къ добродѣтели, а такимъ образомъ какъ бы сѣмя, плодоносящее вѣчно на землѣ благочестіе и добродѣтель. *Тако благословится человѣкъ, боящійся Господа!*

Правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка; рогъ его возвеется во славѣ, — заключаетъ Псалмопѣвецъ. Итакъ на землѣ — въ продолженіи здѣшней жизни и въ потомствѣ боящіяся Бога пріемлютъ только какъ бы задатокъ блаженства, а вотъ гдѣ истинная цѣна ихъ благочестія и добродѣтели — въ вѣчности: *правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка*; и это есть неизреченная слава лица Божія, облекающая Святыхъ: *рогъ его возвеется въ славѣ*. Царствіе небесное, уготованное прежде сложенія міра безпредѣльною любовію Божіею, дабы быть вѣчною обителію неизреченнаго и нескончаемаго блаженства, есть достояніе одной только правды и святости, *ихъже кромѣ никтоже узритъ Господа*, по слову Апостола. Посему, тогда какъ тѣ, кои *сѣяли здѣсь въ плоть*, какъ говоритъ Апостолъ, т. е. жили чувственно, грѣховно, безъ страха Божія, безъ ревностнаго исполненія святыхъ Его заповѣдей, — *отъ плоти пожнутъ истлѣніе*, т. е. никакого плода не получатъ въ жизни вѣчной, лишатся и тѣхъ благъ, кои иногда воспріемлютъ здѣсь за нѣкія, извѣстныя Богу, добрыя качества и дѣла свои, и не удостоятся небесныхъ благъ, къ которымъ не питали здѣсь любви и не знали въ нихъ вкуса, — боящіеся Бога и творящіе вѣрно Его заповѣди, *сѣявшіе въ духъ отъ духа пожнутъ* животъ вѣчный, и получатъ блаженство неизреченное и нескончаемое отъ присноточущаго источника всякой радости и утѣхи. *Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ и попече-*

ніе ихъ у Вышняго. Сего ради пріимутъ царствіе благольпія и вѣнецъ доброты отъ руки Господни, и воцарятся во вѣки вѣковъ. Тако блаженни вси боящіися Господа, ходящіи въ заповѣдѣхъ Его!

Возжелаемъ, бр., и мы сего блаженства и пойдемъ къ нему путемъ страха Божія и исполненія заповѣдей Господнихъ! Поревнуемъ въ семъ примѣру празднуемаго нынѣ нами великаго Угодника Божія Святителя и Чудотворца Николая. — Это былъ мужъ, поистинѣ боящійся Бога и возлюбившій заповѣди Его отъ самаго чрева матери своей. Ибо еще тогда, когда питался млекомъ матери, онъ свято соблюдалъ уставы Церкви, наблюдая постъ и не вкушая млека во дни постные, и возрастая постепенно и разумомъ и нравы благими, уже въ юности явилъ въ себѣ великія добродѣтели, множицею цѣлые дни и нощи на богомысленной молитвѣ и Божественныхъ книгъ чтеніи препровождающи, разуму духовному учащеся, и отсюда Божественными обогащающися благодатьми Св. Духа. Когда же удостоенъ былъ за свои добродѣтели пресвитерскаго сана, — то труды къ трудомъ прилагаше, во бдѣніи, постѣ и непрестанной молитвѣ пребывающи, и безплотнымъ въ мертвенномъ своемъ тѣлѣ подражати тщащися. А колико щедротъ требующимъ явилъ онъ, коликихъ алчущихъ напиталъ и нагихъ одѣялъ, и коликихъ отъ заимодавцевъ искупилъ! Бывъ наконецъ поставленъ Архимастыремъ Церкви Мирликійской, еще усугубилъ подвиги благочестія, и добродѣтели, дабы являть въ себѣ всѣмъ ясный образъ благихъ дѣлъ; а во время гоненія, воздвигнутаго на Христіанъ, содѣлался Исповѣдникомъ и страдальцемъ, бывъ заключенъ въ темницу, доколѣ Св. Равноапостольный Константинъ не возвратилъ мира Церкви Христовой. И за таковое благочестіе и добродѣтели Господь благоволилъ его всѣми родами блаженства, обѣтованнаго боящимся Бога. Онъ былъ не чуждъ и временныхъ благъ: ибо пользовался отъ всѣхъ великою честію и уваженіемъ, и возведенъ былъ въ высокій санъ церковный согласнымъ избраніемъ народа, и обладая съ избыткомъ средствами щедро благодѣтельствовать требующимъ. Память Его съ благоговѣніемъ сохраняется и чтится въ самомъ отдаленномъ потомствѣ, во всѣхъ концахъ вселенной, и свѣтъ его добродѣтельной жизни доселѣ сіяетъ на землѣ въ примѣръ и наставленіе всѣмъ ревнителямъ благочестія. Слава Божія, озарявшая его еще при жизни такъ, что зракъ его былъ яко Ангела Божія, и исхождаше отъ лица его, яко отъ Моусеева, нѣкая пресвѣтлая луча, послѣ блаженной кончины его, почила на немъ и облекла и святую душу и самые нетлѣнные останки его съ такимъ обиліемъ, что онъ во свѣтѣ ея, не только самъ блаженъ и преблаженъ, но еще содѣлался и есть доселѣ сильнѣйшій ходатай предъ Богомъ и посредникъ спасенія для всѣхъ, съ истинною вѣрою и любовію къ нему прибѣгающихъ, и не возможно изчислить множества благодѣтельныхъ чудесъ его, совершенныхъ и нынѣ совершаемыхъ въ помощь и спасеніе людямъ.

Да будетъ всегда предъ очами нашими, бр. Россіяне, и примѣръ Тезоименитаго Святителю Николаю, Благочестивѣйшаго Государя нашего **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**. И Онъ есть Мужъ, поистинѣ боящійся Бога и любящій хранить Его заповѣди. Сему свидѣтели — Его ревностная любовь къ святой вѣрѣ и Церкви православной, съ каковыми Онъ печется неусыпно и всѣ средства подаетъ къ ихъ благопроцвѣтанію въ нашемъ отечествѣ. Сему свидѣтели еще — Его величай-

шіе, неусыпные царственные труды и попеченія о благѣ отечества, безчисленныя дѣла милосердія и благотворенія, которыя всѣ приноситъ Онъ, какъ жертву Богу, въ благоугожденіе Ему и во славу Его имени. За то и блаженство, обѣтованное боящимся Бога, несомнѣнно принадлежитъ Благочестивѣйшему Государю нашему. По истинѣ *слава и богатство* въ державѣ Его, которыми она превосходитъ всѣ державы міра; благословенны всѣ входы и исходы Его и всѣ дѣла рукъ Его. *Сильно на земли сѣмя Его,* и Августѣйшій Домъ Его процвѣтаетъ яко маслина плодовита и Онъ зритъ чада чадъ своихъ. И въ самомъ отдаленномъ потомствѣ Онъ создалъ уже Себѣ безсмертную память славными и великими дѣлами своего царствованія, которое внесено уже въ скрижаль исторіи свѣтлыми и неизгладимыми буквами. Конечно и въ вѣчности на небесахъ воздастся Ему нетлѣнный и неувядаемый вѣнецъ правды отъ Царя всѣхъ царствующихъ и Господа господствующихъ. О! да будемъ только мы сами всегда достойны того счастія, коимъ и насъ всѣхъ благословляетъ Господь подъ Его скипетромъ! Да не изсякаетъ никогда въ нашихъ сердцахъ блаженнотворный страхъ Божій и благочестіе христіанское! Да не оскудѣетъ никогда и въ устахъ нашихъ усердная молитва за Царя и за весь Августѣйшій Домъ Его! Аминь.

О ЦѢЛЯХЪ БОЖЕСТВЕННАГО ПРОМЫСЛА, УСМАТРИВАЕМЫХЪ ВЪ СОЕДИНЕНІИ ДРЕВНИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ РИМА.

И востанетъ царство четвертое, еже будетъ крѣпко, аки желѣзо: якоже желѣзо стираетъ и умягчаетъ вся, такожде и то истреблитъ и истретъ вся.... И во днехъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство Его людемъ инымъ не останется, истретъ и разсѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки.

Дан. 2, 40. 44.

Владѣетъ Вышній каждымъ *царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 29). Съ этою святою истиною въ душѣ взирая на описаніе предѣловъ древней Римской Имперіи, которой всѣ почти народы и государства приносили дань покорности и повиновенія, невольно приходитъ къ той мысли, что соединеніе древнихъ государствъ подъ властію Римлянъ было не человѣческимъ только дѣломъ, а преимущественно дѣломъ Божіимъ. Но, безъ сомнѣнія, если Вышній Міроправитель вручаетъ чьей-либо власти судьбу царствъ и народовъ, то вручаетъ не безъ особенныхъ премудрыхъ и благотворныхъ цѣлей.

Одна уже необыкновенность такого явленія въ исторіи народовъ, какое представляла собою Римская держава, предполагаетъ высочайшую, необыкновенную цѣль, для которой устроялась столь обширная Монархія; а періодъ самаго обширнаго владычества Римлянъ, совпадавшій съ періодомъ пребыванія на землѣ Христа Спасителя міра и съ періодомъ основанія и утвержденія Его благо-

датнаго царства, указываетъ намъ и на самую цѣль. Такимъ образомъ и соображенія ума приводятъ насъ къ той истинѣ, которую открылъ Божественный Пророкъ Даніилъ, задолго до событія предвозвѣстившій о судьбѣ древнихъ государствъ въ отношеніи къ Римской Имперіи и о судьбѣ самой Имперіи въ отношеніи къ Царству Христову (— гл. 2). Именно: вникая въ географическое, политическое, нравственно-религіозное и ученое состояніе древней Римской державы, можно видѣть, что премудрый Промыслъ Божій изъ устройства и состоянія сего государства извлекалъ самыя дѣйствительныя средства, которыя Онъ употреблялъ 1) для приготовленія людей къ достойному срѣтенію Христа Спасителя и принятію Его ученія, 2) для удобнаго распространенія Евангелія Его по всему міру, и 3) для утвержденія благосостоянія Церкви Его на землѣ.

1) Печальное раздѣленіе рода человѣческаго, распри и кровавыя брани, въ которыхъ люди какъ бы не узнаютъ и не щадятъ другъ друга, были горькимъ плодомъ грѣховнаго сѣмени, брошеннаго зміемъ-губителемъ въ сердце человѣка. Но Сѣмя Жены долженствовало, по обѣтованію Божію, сокрушить главу враждебнаго змія, а вмѣстѣ съ тѣмъ истребить и сѣмя распрей между людьми и опять основать между ними единое царство мира и любви. Въ плодахъ такой побѣды, по обѣтованію Божію, долженствовалъ участвовать весь родъ человѣческій: всѣ безъ различія предназначались войти въ составъ новаго царства Искупителя, гдѣ должно уничтожиться различіе между Іудеемъ и Эллиномъ, варваромъ и Скиѳомъ, рабомъ и свободнымъ (Галат. 1, 28); гдѣ всѣ должны жить подъ управленіемъ одной Главы и одушевляться одною любовію. Но прежде сего нужно было приготовить враждебные народы къ такому Царству мира, нужно было напередъ примирить ихъ между собою еще въ царствѣ человѣческомъ, что бы пріучить къ мирной жизни въ царствѣ Христовомъ. И вотъ, еще прежде основанія сего Царства, всѣ разъединенные и враждебные между собою народы соединяются въ одно обширное государство подъ властію одного Римскаго повелителя, прекращаются взаимныя распри и всѣ живутъ подъ управленіемъ одной его воли. Въ семъ отношеніи древнее Римское Государство, заключавшее въ себѣ въ главныхъ представителяхъ весь родъ человѣческій, по своему единодержавію и крѣпости, было изображеніемъ и какъ бы предначатіемъ единаго вѣчнаго Царства Христова.

Когда приличнѣе явиться Царю мира и тишины, который долженъ былъ придти не съ громкою славою завоевателя, а съ уничиженіемъ безмолвнаго Младенца, какъ не во время всемірнаго спокойствія? Когда благотворнѣе для человѣчества начать кроткую проповѣдь Евангелія, какъ не тогда, когда смолкъ шумъ браней и оружія? Гдѣ прочнѣе можно основать мирное Царство Божественное, какъ не въ спокойномъ царствѣ человѣческомъ? И вотъ, не задолго предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя, стихла буря браней; замолкъ звукъ оружія; рукою державнаго Августа храмъ Януса (мнимаго бога брани) затворенъ, и — весь міръ представлялъ собою образъ моря, которое спокойно улеглось послѣ бурь, долго волновавшихъ его; міръ какъ бы погруженъ былъ въ глубокое молчаніе, и въ безмолвіи ожидалъ какого-то необыкновеннаго явленія; вниманіе людей, свободное отъ тревогъ свирѣпствовавшихъ войнъ, готово было слушать глаголы неземные. И среди этой всемірной тишины, въ Виѳлеемѣ раздается небесная вѣсть о пришествіи въ міръ Спасителя...

Державный Августъ, затворивъ храмъ войны, отворилъ вмѣсто его храмъ мудрости человѣческой и произвелъ въ Римѣ *золотый вѣкъ* наукъ и искуствъ. При соединеніи всѣхъ народовъ въ одно государство, ученые изъ всѣхъ странъ свѣта сходились въ Римъ, сносились между собою въ вѣковыхъ открытіяхъ любомудрія, въ правилахъ нравственности и законодательства и въ завѣтныхъ вѣрованіяхъ религій. Но что представлялъ тогда этотъ ученый языческій міръ во всѣхъ отрасляхъ разумной дѣятельности? — Жалкое, самое критическое состояніе духа! Въ Философіи, послѣ Платона и Аристотеля, — всеобщее ослабленіе духа для умозрительныхъ изысканій истины, безплодное перечисленіе прежнихъ заблужденій, коими усѣянъ былъ весь пройденный путь умозрѣнія, и грустное признаніе собственнаго безсилія для достиженія отрадной истины; въ нравственности и законодательствѣ — сознаніе недостаточности человѣческихъ правилъ и законовъ для исправленія всеобщей порчи нравовъ, при ужасномъ господствѣ разврата, котораго картину на память будущимъ родамъ изобразилъ Апостолъ языковъ (Рим. гл. 1); въ религіи — холодность ко всѣмъ завѣтнымъ обрядамъ богослуженія, внутреннее презрѣніе, иногда явное осмѣяніе боговъ (*). Такое снесеніе и общеніе всѣхъ умственныхъ успѣховъ Греціи и Рима, Сиріи и Египта, убѣдило весь древній міръ въ безплодіи человѣческихъ усилій; нѣкоторые писатели (**) невольно приходили къ сознанію о потребности помощи высшей, Божественной для прекращенія зла въ мірѣ, и — міръ предался безотчетному ожиданію чего-то сверхъестественнаго: ибо, при всеобщемъ единеніи народовъ, всѣ лучшія человѣческія изобрѣтенія были уже переиспытаны; столичный Римъ перебралъ всѣ блага и наслажденія другихъ народовъ; сіи послѣдніе узнали всю тщету завидной издали и шумной жизни столичной: — все было испытано; искать лучшаго было негдѣ и нечего. Среди этого издыхавшаго языческаго міра, оставалась ветхозавѣтная Церковь, эта разсадница Божественной вѣры и проповѣдница сверхъестественной помощи. Но каково было ея состояніе въ это время? Политическія несчастія Евреевъ усилили въ нихъ пламенное ожиданіе Царя — Избавителя; а *оскудѣніе скипетра отъ Іуды* ясно указывало имъ близость вожделѣннаго пришествія; оттого вездѣ — въ Сенедріонѣ и Синагогахъ, въ храмахъ и домахъ ученый и некнижный, толковали, хотя не всегда вѣрно, о скоромъ пришествіи Мессіи, такъ что самому простому поселянину не чужды были понятія о Немъ (Іоан. 4, 25; 7, 42; 12, 34). Эта громкая проповѣдь Церкви ветхозавѣтной скоро пронеслась и въ отверстый храмъ наукъ въ Римѣ; всеобщія ея вѣрованія чрезъ Александрію и Грецію, чрезъ разсѣянныхъ повсюду Евреевъ, быстро распространились по востоку и западу, и — говоръ Евреевъ о скоромъ пришествіи Царя и Учителя отозвался во всемъ языческомъ мірѣ (*), тѣсно связанномъ единствомъ Римской власти. Когда

(*) Цицеронъ въ сочиненіи *о естествѣ Боговъ* Лукуллъ явно осмѣиваетъ страсти боговъ.

(**) Цицеронъ in. Tusculan. quaest. Lib. III. num. 1. Платонъ in Timaeo.

(*) По свидѣтельству Свстонія (Svcton. in vita Wespas. cap. IV), Тацита (Hist. Lib. III) и Іосифа Флавія, язычники ожидали великаго завоевателя вселенной. Виргилій, современникъ Августа, общее вѣрованіе облекъ въ пѣснопѣсную форчу: въ своемъ Полліонѣ въ четвертой эклогѣ онъ говоритъ о великомъ днѣ, о будущемъ золотомъ вѣкѣ, и цѣломудренной Люцинѣ, объ августѣйшей матери и о таинственномъ младенцѣ.

удобнѣе было для человѣчества явиться спасительному ученію Евангелія, какъ не въ это время? Языческій міръ, благополучный совнѣ, внутри истерзанъ былъ развратомъ, заблужденіями, сомнѣніемъ; а между тѣмъ сохранивъ тайную искру жизни въ безотчетномъ ожиданіи новаго порядка вещей и помощи не-человѣческой, онъ представлялъ собою глубоко и по всѣмъ направленіямъ изорванную ниву для принятія многоплоднаго сѣмени Слова Божія, и тѣмъ обѣщалъ зрѣлую жатву для жнецовъ, Христовыхъ Апостоловъ (Іоан. 4, 35 — 38).

2) Въ этой спокойной совнѣ, всемірной Монархіи, на развалинахъ умственныхъ и нравственно-религіозныхъ убѣжденій, Іисусъ Христосъ положилъ основаніе новому, всемірному благодатному своему Царству. Римская держава, по назначенію Божественнаго Промысла, должна была своимъ величіемъ содѣйствовать, и содѣйствовала распространенію Евангельскаго ученія и умноженію членовъ этого новаго Царства.

Всѣ народы и государства, соединенные подъ одною державою Рима, имѣли между собою непрерывное живое общеніе: жители восточныхъ и западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ странъ Имперіи, по ученымъ и торговымъ сношеніямъ, по обязанностямъ военнымъ и гражданскимъ, путешествовали во внутренность ея и по всѣмъ государствамъ, сносились и передавали другъ другу то, что завлекало ихъ вниманіе. Это единеніе народовъ чрезвычайно способствовало быстрому распространенію проповѣданнаго тогда Евангелія, скоро знакомило съ нимъ жителей самыхъ отдаленныхъ странъ Римской имперіи, прежде нежели успѣли принести его туда самые Благовѣстники. Такъ, когда еще совершалась крестная жертва на Голгоѳѣ, — собравшіеся въ Іерусалимъ разныхъ странъ народы читали *вину* распятаго Царя на языкахъ Еврейскомъ, Греческомъ и Римскомъ. Но кто не зналъ тогда особенно послѣднихъ двухъ языковъ? А потому куда должна была разойтись молва о крестной смерти Царя Іудейскаго, вполнѣ для каждаго занимательной по сопровождавшимъ ее ужасамъ природы? Разнесшіеся слухи о распятомъ Христѣ изумили Тиверія, и онъ, по свидѣтельству Тертулліана, предлагалъ Сенату внести Его въ число боговъ. — Въ праздникъ Пятдесятницы, когда Апостолы, по сошествіи на нихъ Святаго Духа, говорили народу разными языками, *Парѳяне и Мидяне и Еламите, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и во Ассіи, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтѣ и странахъ Ливіи, яже при Киринеи, и приходящіи Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне* слышали каждые на родномъ, или знакомомъ, языкѣ проповѣдь Апостоловъ, чудились и не доумѣвали (Дѣян. 2, 9 — 12) и — если еще не въ сердцахъ, то въ устахъ далеко понесли съ собою чудное слово благовѣстія. Оттого, при содѣйствіи Бож. Промысла, Учитель языковъ свидѣтельствовалъ, что въ его время уже *во всю землю изыде вѣщаніе* Апостоловъ (Рим. 10, 19. Колос. 1, 22).

Внѣшнее благоденствіе Церкви Христовой должно было утверждаться не иначе, какъ на развалинахъ языческихъ кумировъ и храмовъ. Отсюда должна была произойти борьба между Христіанствомъ и язычествомъ и борьба ужасная. Римская держава заключала въ себѣ всѣ разныхъ видовъ языческія религіи; всѣ силы язычества, по единству гражданской власти, составляли какъ бы одно ополченіе противъ Христовой Церкви; оттого воздвигаемое на нее гоненіе становилось опредѣленнѣе и однообразнѣе. Оно всегда почти опредѣлялось указами Римскихъ Импе-

раторовъ; поэтому, если свирѣпствовало противъ Христіанъ гоненіе, то ему противостояла своимъ непобѣдимымъ терпѣніемъ вдругъ вся Церковь и общимъ страданіемъ облегчала тяготу своего положенія; въ Римскихъ Императорахъ она имѣла опредѣленный пунктъ, гдѣ преимущественно сосредоточивалась главная сила врага ея и куда она, сколько возможно ей было, направляла свое противодѣйствіе: Христіане представляли предводителямъ религіозной брани апологіи своей невинности; и если Императоръ склонялся на ихъ убѣжденія, то вдругъ облегчалось тягостное положеніе всей Церкви, и она общими силами старалась о распространеніи своихъ предѣловъ.

Римъ, столица гражданской власти, былъ вмѣстѣ средоточіемъ всѣхъ почти вѣрованій и богослуженій, и потому представителемъ цѣлаго язычества: туда какъ бы нарочно привозимы были всѣ главныя божества подвластныхъ царствъ; тамъ Неоплатоники, недовольные положительною религіею своихъ предковъ, собирали всѣ религіозныя вѣрованія тогдашнихъ народовъ, пересматривали и обсуживали ихъ; тамъ философія напрягала всѣ свои силы, всю діалектическую утонченность, что-бы въ защиту язычества поколебать и попрачить новое ученіе Евангелія. Вооруженное всѣмъ этимъ язычество, подъ покровительствомъ верховной власти могущественнаго Рима, сильно противодѣйствовало успѣхамъ Церкви; но за то, въ случаѣ своего паденія, обѣщало ей рѣшительную побѣду, которою однажды на всегда должна была сокрушиться власть его: побѣжденное въ Римѣ, представителѣ и покровителѣ своей силы, язычество должно было пасть во всѣхъ краяхъ имперіи и дать обширное поприще владычеству Евангелія. Такъ и случилось. Пораженное во глазу знаменемъ креста при Императорѣ, Константинѣ великомъ, язычество сильно потряслось во всей его имперіи; и, изрыгнувъ послѣднюю предсмертную злобу свою при Юліанѣ, оно болѣе уже не возставало съ прежнею своею силою.

Такъ, Римская держава своимъ всемірнымъ господствомъ и силою способствовала распространенію проповѣди Евангельской и облегчала побѣду креста, сама не сознавая того. Но ейже, по назначенію Божественнаго промысла, суждено было и сознательно употребить свою власть и силу на то, чтобы даровать Христовой Церкви полное торжество надъ язычествомъ и утвердить прочность внѣшняго ея благолѣпія и благоденствія.—

3) Римъ своимъ могуществомъ и политикою сдѣлался примѣромъ подражанія для покоренныхъ имъ народовъ, своею страшною силою и властію приводилъ ихъ въ покорность и повиновеніе. При такомъ вліяніи Римской власти на подчиненные ей народы, что должно произойти, если повелитель безчисленныхъ народовъ изъ поборника язычества сдѣлается защитникомъ Христіанства?— Если Римскіе Императоры — язычники много препятствовали успѣхамъ Церкви въ распространеніи и утвержденіи въ мірѣ ученія Евангельскаго: то Императоры — Христіане много могли и содѣйствовать успѣхамъ Церкви. Не говоря о заслугахъ, оказанныхъ другими христіанскими Императорами Рима, довольно упомянуть о трудахъ и ревности равноапостольнаго Константина въ утвержденіи благосостоянія Церкви, чтобы видѣть, сколько принесла ей пользы могущественная власть Рима. Восходитъ на Римскій престолъ Константинъ, объявляетъ себя поборникомъ и послѣдователемъ Христіанства, и — внѣшнее состояніе Церкви въ тоже время измѣняется къ отрадному утѣшенію Христіанъ. Сей державный повелитель всемірной монар-

хій уничтожилъ всѣ прежніе указы, враждебные Церкви, объявилъ Христіанскую Вѣру господствующею во всей обширной своей монархіи, писалъ увѣщанія ко всѣмъ своимъ подданнымъ о принятіи сей Вѣры; одной рукой, такъ сказать, распространялъ Церковь Христову, утверждая ея миръ и спокойствіе, другой сокрушалъ языческіе храмы и идоловъ, искоренял язычество; на мѣстѣ идольскихъ жертвенниковъ и храмовъ его рукою воздвигнуты крестоглавые храмы Господни, и Церковь Божія украсилась величественнымъ благолѣпіемъ. Начало четвертаго вѣка, когда Христіанинъ вошелъ на престолъ Кесарей, было началомъ блистательнаго торжества Христовой Вѣры надъ внѣшними ея врагами, и — она въ это время принимала въ свои нѣдра не частныя только лица, но и цѣлые народы.

Когда Римъ, управляя народами древняго міра, исполнялъ такимъ образомъ чреду своего служенія Церкви: — его обширное достояніе уменьшалось и отпадало съ такою же постепенностію, съ какою возрастало и усиливалось всемірное Царство Христово. Ясно, что безъ высшей помощи онъ не могъ держать на себѣ тяжесть всемірнаго правленія; но промыслъ Божій и громкое паденіе его употребилъ въ пользу тойже Церкви: вмѣстѣ съ своимъ величіемъ и славою онъ передалъ и Христіанство сѣвернымъ племенамъ Европы, довершившимъ его паденіе.— *И во днехъ царей тѣхъ* (Римскихъ) *возставилъ Богъ небесный Царство, еже во вѣки не разсыплется, и Царство Его людемъ инымъ не останется, истлитъ и развѣетъ всѣ царства, тое же станетъ во вѣки.*

Одно изъ произшествій съ послѣднее гоненіе на Христіанъ.

Во время послѣдняго гоненія на Христіанъ, въ началѣ IV столѣтія, Судія Кесарійскій спросилъ одного изъ мучениковъ: »откуда онъ родомъ? « И услышалъ въ отвѣтъ: »изъ Іерусалима «. Священное имя этого города было тогда въ такомъ забвеніи, что судія сталъ жестоко пытать страдальца, дабы узнать отъ него, гдѣ находится наименованный имъ городъ. Хотя не болѣе двухъ дней пути отъ Кесаріи до Іерусалима, однако языческое имя Эліи Капитолины привело въ забвеніе названіе библейское. Мученикъ, по имени Илія, не желая осквернить священнаго названія языческимъ, среди истязаній воскликалъ, что городъ сей на востокѣ и есть отчизна праведныхъ людей. Смущенный Судія, полагая, что это какой нибудь замокъ, который Христіане тайно укрѣпили для защищенія себя противъ Римлянъ, усильно требовалъ отъ мученика новыхъ объясненій и, не получивши ихъ, велѣлъ наконецъ отсѣчь ему голову.

(Евсев. о Мучен. Палест.)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Ноября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 37. НЕДѢЛЯ 29-я СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ. Декабря 16. 1851.

ГЛАСЪ 4-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е, Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Колос. 3, 4 — 11. Еванг. Лук. 14, 16 — 24.

Св. Пророка Агея; Св. Муч. Марина; Св. Блаж. Царицы Θеοфаніи, супруги Царя Льва Премудраго.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

о томъ, что Божественныя таинства не должно изслѣдывать разумомъ, но принимать вѣрою и правою жизнію. (*)

Не станемъ изслѣдовать Божественныхъ таинъ своимъ разсудкомъ, ни подводить ихъ подъ обыкновенный у насъ порядокъ, ни подчинять законамъ природы; но будемъ размышлять объ нихъ благочестно, вѣруя тому, что говоритъ Писаніе. Ибо кто все изслѣдуетъ и испытываетъ, тотъ ничего не пріобрѣтаетъ, и кромѣ того, что не находитъ искомаго, подвергается еще крайнему осужденію. Ты слышалъ, что Отецъ раждаетъ: вѣруй слышанному; а какъ, — того не изслѣдуй, и посему не отвергай рожденія; — это было бы знакомъ крайняго безразсудства. Если Никодимъ, услышавъ не объ ономъ несказанномъ рожденіи, но о томъ, которое совершается благодатію, отъ того, что не помыслилъ о немъ ничего великаго, а человѣческое и земное, — впалъ въ омраченіе и недоумѣніе: то какого наказанія достойны тѣ, которые всячески испытываютъ и изслѣдываютъ тайну страшнаго оногo и превышающаго всякое слово и всякій умъ рожденія? Ни что не производитъ такого мрака, какъ человѣческій разумъ, когда онъ вѣщаетъ обо всемъ отъ земли и не хочетъ озариться свѣтомъ свыше. Земные помыслы много заключаютъ въ себѣ тины. Посему намъ потребны источники свыше, дабы, омывшись отъ тины, мысль наша чистою воспарила горѣ и соединилась тамъ съ предлагаемыми истинами. А это будетъ тогда, когда мы покажемъ въ себѣ и душу благомыслящую, и жизнь правую. Ибо можетъ, и очень можетъ умъ нашъ помрачаться не только отъ неумѣстнаго любопытства, но и отъ развратныхъ нравовъ. Посему и Павелъ говоритъ Коринѳянамъ: *млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не у можасте; но ниже еще можете нынѣ: еще бо плотстіи есте. Идѣже въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте* (1 Кор. 3, 2. 3)? Такъ же и въ посланіи къ Евреямъ и во многихъ другихъ мѣстахъ можно видѣть, что Павелъ сіе самое полагаетъ причиною неправыхъ догматовъ. Ибо

(*) Изъ XXIV Бесѣд. на Еван. Іоан.

душа, преданная страстямъ, не можетъ видѣть ничего великаго и благороднаго, но какъ бы страждущая гноетеченіемъ очей, подвергается совершенному ослѣпленію. Итакъ очистимъ себя; просвѣтимся свѣтомъ вѣдѣнія; не будемъ сѣять въ терніи. А что это за терніе, — вы знаете и безъ нашего слова. Ибо много разъ вы слышали, что Христосъ называетъ терніемъ житейскія заботы и лесть богатства. И справедливо, потому что, какъ то безплодно, такъ и это; какъ то уязвляетъ прикасающихся къ нему, такъ и эти страсти; какъ терніе легко потребляется огнемъ и ненавистно для земледѣльца, такъ и мірскія заботы; и какъ въ терніи скрываются звѣри, ехидны и скорпіоны, такъ и въ лести богатства. Но пустимъ огнь Духа, дабы и терніе истребить, и поле души чистымъ представить земледѣльцу; а по очищеніи оросимъ ее духовными водами, и посадимъ въ ней плодоносную маслину — растѣніе прекрасное, всегда цвѣтущее, и дающее и свѣтъ и пищу и здравіе. все это заключаетъ въ себѣ милостыня, которая есть какъ бы печать для пріобрѣтшихъ ее. Этого растѣнія не засушаетъ и самая смерть; но оно вѣчно стоитъ, просвѣщая умъ, питая нервы души и укрѣпляя силы. Если будемъ имѣть ее всегда, то съ дерзновеніемъ возможемъ и Жениха узрѣть, и въ чертогъ войти, — чего да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу со Святымъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРАВЕДНЫЙ МЕЛХИСЕДЕКЪ.

Тайна вѣчнаго священства Сына Божія, еще до явленія закона и священства по чину Ааронову, прообразована была для церкви подзаконной въ лицѣ праведнаго Мелхиседека.

Возвышенныя черты, въ которыхъ Апостолъ представляетъ Мелхиседека, таинственное его священство и честь, оказанная ему отцемъ вѣрующихъ — Авраамомъ, служили не рѣдко камнемъ преткновенія и для нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей. Одни, какъ то Оригенъ и Дидимъ, думали видѣть въ Мелхиседекѣ не обыкновеннаго и подобнаго другимъ человѣка, но существо гораздо высшее — Ангела Божія. Однако мнѣніе это не согласно съ исторіею домостроительства Божія, которое никогда не избирало изъ сонма Ангеловъ прообразовъ грядущаго Искупителя, но той, конечно, причинѣ, что Онъ *не отъ Ангелъ пріемлетъ* (Евр. 2, 16), но предположивъ отъ вѣчности *пріискренніе пріобщитися плоти и крови нашей* (Евр. 2, 14). Сынъ Божій, въ лицѣ избранныхъ людей прообразовалъ таинственное и воплощеніе и служеніе свое роду человѣческому. — Другіе, впрочемъ изъ еретической секты Мелхиседекіанъ (*)), восходили еще выше въ своихъ догадкахъ, и въ лицѣ Мелхиседека признавали Св. Духа — мнѣніе, опровергнутое въ свое время св. Епифаніемъ и не согласное съ Св. Писаніемъ, которое нигдѣ не представляетъ и не называетъ Св. Духа прообразомъ Сына Божія,

(*) Эта секта признавала Мелхиседека не человѣкомъ обыкновеннымъ, но нѣкою духовною силою, высшею самаго Іисуса Христа, котораго называла ходатаемъ только людей, тогда какъ Мелхиседекъ, по мнѣнію еретиковъ, есть ходатай Ангеловъ. Она имѣла нѣсколько разныхъ толковъ.

и которое ясно говоритъ о Мелхиседекѣ, что онъ только *уподобленъ Сыну Божію* (Евр. 7, 3), но извѣстно, что Божественное лице Св. Духа во всемъ равночестно, равнодостойно и сосущественно Сыну Божію.

Сколько странны и неестественны оба эти мнѣнія, столькоже просто и истинно мнѣніе Отцевъ Церкви, почитающихъ Мелхиседека обыкновеннымъ человѣкомъ. Блаженный Іеронимъ, хотя признаетъ вопросъ о лицѣ его труднымъ и неудоборѣшимымъ, однако называетъ страннымъ мнѣніе тѣхъ, которые возводятъ Мелхиседека превыше человѣческаго естества, и блаженный Ѳеодоритъ, не безъ основанія догадывается, что онъ происходилъ отъ одного изъ Палестинскихъ племенъ у котораго былъ и царемъ и священникомъ. Въ самомъ дѣлѣ, для составленія истиннаго понятія о лицѣ Мелхиседека, достаточно — вникнуть въ прямой смыслъ словъ Апостола Павла. Во всемъ посланіи къ Евреямъ, и въ частности, въ главѣ о Мелхиседекѣ, онъ имѣлъ въ виду, сравнивъ священство Іисусъ Христово съ священствомъ Аароновымъ, показать превосходство перваго предъ послѣднимъ. Для сей цѣли Апостолъ Павелъ воспользовался преднамѣреннымъ умолчаніемъ св. Писанія о родѣ и родословіи Мелхиседека и назвалъ его: *безъ отца, безъ матере, безъ причта рода*, но — все это, вопервыхъ — относительно сказанія Моисея, который, представляя подробное родословіе Патріарховъ, ихъ время рожденія и смерти, умолчалъ о Мелхиседекѣ, конечно не случайно, но съ намѣреніемъ — да будетъ онъ *уподобленъ Сыну Божію* — Первосвященнику вѣчному, и во вторыхъ, — относительно священства изъ племени Ааронова, которое имѣло преемство отъ отца къ сыну и основывалось на строгомъ родословіи или счисленіи предковъ, или же, говоря словами Апостола, имѣло отцовъ и матерей, причтъ и родъ. — Слова Апостола Павла: *ни начала дней, ни животу конца имѣя* (Евр. 7, 3), какъ справедливо замѣтилъ св. Епифаній, не усвояютъ лицу Мелхиседека вѣчнаго существованія: ибо ниже Апостолъ приписываетъ ему происхожденіе, только не родственное съ племенемъ Левіинымъ: *не причитаемый же родомъ къ нимъ, одесятствова Авраама* (Евр. 7, 6). Вообще, въ посланіи къ Евреямъ, Апостолъ имѣлъ въ виду показать сходство только священства Мелхиседекова съ священствомъ Іисуса Христа, а не ихъ природы. Онъ говоритъ, что Мелхиседекъ *уподобленъ* былъ Сыну Божію, а не Сынъ Божій Мелхиседеку: первый есть истинный первообразъ, а послѣдній Его прообразъ, явленный міру прежде пришествія Христова.— Такимъ образомъ, смыслъ ученія Апостола Павла о Мелхиседекѣ есть тотъ же, который приводится у Псалмопѣвца: *Ты іерей вовѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4), гдѣ явно вѣчность усвоется лицу Мессіи, а не Мелхиседека, и священство его послѣдняго противуполагается священству по чину Ааронову, т. е. Богъ представляется какъ бы говорящимъ Господу: »Ты іерей вѣчный и единственный, но не по чину Ааронову, а по чину Мелхиседека священника Бога Вышняго, котораго священство началось и почило на немъ одномъ — не перешло къ его потомкамъ, и который не имѣлъ себѣ преемника, подобно Аарону.«

Но хотя лице праведнаго Мелхиседека, относительно природы своей, и лишено той таинственности, какою нѣкоторые желали окружить его: однако, въ другихъ отношеніяхъ, оно было, по ученію Апостола Павла, преднамѣреннымъ и предуготованнымъ образомъ Сына Божія, и сквозь сумракъ вѣковъ отдаленныхъ озаряло для подзаконныхъ

утѣшительныя черты грядущаго Архіерея вѣчнаго. Эти черты св. Апостолъ находитъ въ имени Мелхиседека, его родѣ, въ священническомъ и царскомъ достоинствѣ его и въ благословеніи, даннomъ имъ Аврааму.

Сей Мелхиседекъ царь Салимскій, священникъ Бога Вышняго, иже срѣте Авраама, возвращшася отъ сѣча царей и благослови его... первѣе убо сказуется царь правды, потомъ же царь Салимскій, еже есть царь мира (Евр. 7, 1). Равнымъ образомъ, Іисусъ Христосъ именуется у Пророковъ не только *царемъ праведнымъ* (Зах. 9, 9), но и самою *правдою вѣчною* (Дан. 9, 24), не только *княземъ мира* (Ис. 9, 6); но по словамъ Апостола, Онъ есть *миръ нашъ, сотворивый обоя едино и средостѣніе ограды разоривый* (Еф. 2, 14).

Мелхиседекъ въ повѣствованіи Моисея представляется лицемъ какъ бы единымъ и единственнымъ, или, какъ говоритъ Апостолъ: *безъ отца, безъ матере, безъ причта рода.* Всѣ эти черты, и при томъ въ собственномъ смыслѣ, по превосходству принадлежатъ Сыну Божію, который предвѣчно рожденъ отъ Отца безъ матери, а на землѣ воплотился безъ отца отъ пенскусомужныя Приснодѣвы Маріи, сохранивъ единство ипостаси и пребывая всегда сущимъ и *иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8), Котораго *родъ неисповѣдимъ* (Ис. 53, 8).

Мелхиседекъ соединялъ въ своемъ лицѣ царское и священническое достоинство, которыя соединены также и въ лицѣ Іисуса Христа. Онъ есть *царь царемъ и Господь господемъ* (Апок. 17, 14), Которому *всяко колѣно поклоняется небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10), и *Егоже царствію не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Какъ Архіерей вѣчный, Іисусъ Христосъ *единою совершивъ приношеніе* пречистой плоти своей на олтарѣ Креста *не кровію телчею, ниже козлею, но своею кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр. 7, 27. 9, 12).

Наконецъ, св. Апостолъ указываетъ черты сходства Мелхиседека съ лицемъ Іисуса Христа въ благословеніи, даннomъ имъ Аврааму: *безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется... нѣда сице реку, Авраамомъ и Левій, пріемляй десятины, десятины далъ есть. Еще бо въ чреслѣхъ отчихъ бяше, егда срѣте его Мелхиседекъ,* (Евр. 7, 7, 9) т. е. Мелхиседекъ въ лицѣ Авраама благословилъ и самаго родоначальника ветхозавѣтныхъ священниковъ, прообразуя симъ дѣйствіемъ въ лицѣ своемъ верховнаго и вѣчнаго Архіерея, *иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ* (Евр. 8, 1), и о имени котораго благословятся всѣ племена земныя *всѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ* (Еф. 1, 3).

ЗОРОВАВЕЛЬ ПРАОТЕЦЪ ХРИСТОВЪ.

Въ той день, глаголетъ Господь Вседержитель, пріиму тя, Зоровавеле Салаѳіилевъ, рабе мой, глаголетъ Господь, и положу тя яко печать, понеже тя избрахъ, глаголетъ Господь Вседержитель.

Агг. 2, 24.

Въ настоящій день, воспоминая Праотцевъ Господа нашего Іисуса Христа, воспоминаемъ (*) и святаго Пророка Аггея, который произнесъ предположенное здѣсь проро-

(*) 16 Декабря память св. Пророка.

чество объ одномъ знаменитомъ Праотцѣ. Обстоятельства пророчества были слѣдующія.

Народъ Божій возвратился изъ плѣна Вавилонскаго, подъ предводительствомъ Зоровавеля потомка Давидова, и съ дозволенія Кира, царя Персидскаго, основалъ въ Іерусалимѣ новый храмъ Господень. Но болѣе 15-ти лѣтъ не продолжалось строеніе по причинѣ клеветъ, какія взносили къ царямъ Персидскимъ на Іудеевъ враги ихъ, такъ что самые ревнители вѣры, казалось, охладѣли къ святилищу Божію. Тогда-то, по вдохновенію свыше, восталъ Пророкъ Аггей, обличалъ въ нерадѣніи о дѣлѣ Божіи тѣхъ, которые говорили: *не пріиде время созидати храмъ Господень*, и въ особенности обратился къ вождю людей Зоровавелю и первосвященнику Іисусу: *дерзайте*, говорилъ имъ, — *зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя, нежe первая*. Такъ говорилъ Пророкъ о храмѣ потому, что провидѣлъ самаго Владыку храма — Іисуса Христа, имѣвшаго нѣкогда явиться и проповѣдать въ немъ глаголы живота вѣчнаго. Каковъ будетъ этотъ небесный Посѣтитель храма Іерусалимскаго? Духъ Божій показалъ Пророку и образъ сего обновителя Церкви, — показалъ въ лицѣ Зоровавеля, о которомъ и произнесъ столь высокое пророчество: *пріиму тя, — положу тя яко печать, понеже тя избрахъ, глаголетъ Господь Вседержитель*.

Къ самому лицу Зоровавеля относя это обѣтованіе, находимъ здѣсь особенное избраніе Божіе, такое избраніе, какое прилично только чрезвычайному лицу въ царствѣ Божіи, каковы были Авраамъ и Давидъ. Что же можетъ значить это высокое обѣтованіе въ потомкѣ Давидовомъ, лишенномъ царской силы и власти? Не видно, чтобы Зоровавель въ послѣдствіи занималъ престолъ Давида, не видно даже того, чтобы почтенъ былъ именемъ царя. Значитъ, безъ сомнѣнія, то, что эта царская отрасль, одна только въ мірѣ заключавшая въ себѣ обѣтованное Сѣмя жены, снова и торжественно пріемлется подъ особенную защиту божественнаго Промысла, дабы обновить древнюю вѣру избраннаго народа, уже не видѣвшаго прежней славы рода Давидова. При этой только мысли, слова пророчества дѣлаются многозначительными, имѣютъ всю силу высокаго обѣтованія, утѣшительны для древняго народа Божія и поучительны для насъ. Вседержитель обѣщаетъ такое охраненіе и такой миръ Зоровавелю, которыхъ не могутъ возмутить даже всемірныя потрясенія, такую твердость и силу, которыхъ не поколеблютъ никакія войны и мятежи народные. Азъ, говоритъ, *потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею; и превращу престолы царей, и потреблю силу царей языческихъ, и превращу колесницы и всадники, и сойдутъ кони и всадники ихъ, кійждо во оружіи на брата своего*. Какихъ бѣдъ и переворотовъ не случится въ мірѣ? Будутъ потрясаться и небо и земля отъ гнѣва Іеговы противъ людей, забывшихъ Его; будутъ разрушаться цѣлыя царства, поражая одно другое, будутъ и междоусобія въ царствахъ. Что можетъ устоять тогда? что будетъ выше всѣхъ превращеній и потрясеній? Одно, увѣряетъ Всевышній, то, что нераздѣльно соединено съ лицемъ Зоровавеля, — то *святое Сѣмя*, которое есть *стояніе* (утвержденіе) міра (Иса. 6, 13). *Въ той день* (и на все это время) *пріиму тя* (и сѣмя твое), *Зоровавелю Салаѳіилевъ* (отрасль избраннаго Давида), *рабе мой, глаголетъ Господь Вседержитель*. И какъ обѣщаетъ Богъ принять Христова Праотца? — *И положу тя яко печать*. Господь хощетъ носить его какъ драгоцѣннѣйшее сокровище, какъ носитъ женихъ перстень

на рукѣ своей, или какъ посилъ имена сыновъ Израилевыхъ Ааронъ на раменахъ и персяхъ своихъ (Исх. 28, 12. 29). Не можетъ забыть Всевышній этой драгоцѣнной печати своей, не можетъ не хранить этого единственнаго сокровища во всемъ мірѣ, въ которомъ заключалось спасеніе и истинная жизнь всѣхъ человѣковъ.

Но обратимъ пророчество ближе къ самому Первообразу Зоровавеля. Въ свое время будетъ новое потрясеніе неба и земли. И земля и небо сотрясутся отъ радостныхъ гласовъ ангельскихъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!* — воспоютъ Ангелы при самомъ рожденіи Божественнаго Потомка Зоровавелева. Сотрясется небо, Іорданъ и Ѳаворъ, когда возвѣститъ славу Единороднаго Отецъ небесный и укажетъ людямъ Искупителя. Небо и земля потрясутся отъ страха въ часъ крестной смерти Сына Божія, потрясутся и отъ радости, въ день славнаго воскресенія Его. Тогда превратятся престолы и потребится сила царей языческихъ; ибо камень, отторгшійся отъ горы, долженствуетъ, по пророчеству Даніила, разрушить истуканъ язычества, и на мѣстѣ его возрастать, чтобы занять всю землю (Дан. 2, 34. 35). И *возставитъ Богъ небесный царство, — еже истинтъ и разсѣетъ вся царства, тоеже станетъ во вѣки* (— 44). Тогда истинный *Зоровавель* (*), начальникъ мира, будетъ *принятъ* во славу превыше всѣхъ небесъ, гдѣ *подобаетъ Ему царствовати* одесную Отца, *дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Кор. 15, 25): и имя Его будетъ и *печатію Божіею*, которою запечатлѣются всѣ истинно вѣрующіе (Апок. 9, 4). Вся православная Церковь украсится печатію божественною, и исполнится то желаніе Жениха ея, которое выражено въ пророческой пѣсни: *положи мя яко печать на сердцы твоемъ, яко печать на мышцы твоей* (П. Пѣсн. 8, 6).

(* Имя *Зоровавель* значитъ: *чуждый смущенія*. См. Указатель Библ. Словъ въ Библіи, изданной въ лѣтъ.

ПРОРОЧЕСТВЕННЫЯ ВИДѢНІЯ ДАНІИЛА, ИЗОБРАЖАВШІЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКАГО И СУДЬБУ ЕГО МОНАРХІИ.

Пророкъ Даніилъ, по откровенію Божію, провидѣлъ и предсказалъ будущую судьбу всѣхъ знаменитѣйшихъ въ древности Государствъ. Но съ особенною точностію изобразилъ онъ состояніе Монархіи Македонской подъ державою Александра и политическія перемѣны, послѣдовавшія въ ней по смерти сего завоевателя. Опредѣленія Божіи о судьбѣ ея, болѣе нежели за два столѣтія, предъявлены были Даніилу въ символическихъ видѣніяхъ, троекратно повторявшихся въ разныя времена (Дан. 2, 32. 39. 7, 6. 8, 5 — 8. 21. 22). Хотя въ первыхъ двухъ видѣніяхъ нѣтъ прямаго указанія на Македонію; но оправданіе ихъ историческими событіями, очевидная связь съ послѣднимъ видѣніемъ, которое объяснено Пророку Архангеломъ Гавріиломъ, и согласное свидѣтельство Отцевъ Церкви не оставляютъ никаго сомнѣнія въ томъ, что онѣ относились къ Македонской Монархіи. Покажемъ исполненіе всѣхъ сихъ пророчественныхъ видѣній на основаніи исторіи.

1.

Въ первомъ видѣніи Монархія Александрова представлена была подъ образомъ *древа и стегнъ мѣдяныхъ* въ составѣ огромнаго истукана, видѣннаго во снѣ Навуходоносоромъ.

Истуканъ сей, четырьмя своими частями изъ различныхъ металловъ, изображалъ послѣдовательную чреду царствъ: Вавилонскаго, Персидскаго, Македонскаго и Римскаго (a). *Царство же третіе*, говоритъ Даніилъ, изъясняя Навуходоносору страшный сонъ его, *еже есть мѣдь, сообладѣетъ всей земли* (Дан. 2, 32. 39). Здѣсь представляются вопросы: а) дѣйствительно ли Монархія Македонская занимала третье мѣсто въ послѣдовательномъ порядкѣ царствъ? б) выразила ли она собою качества мѣди, того металла, подъ видомъ коего была изображена, и в) простерла ли свое могущество на всю землю? Исторія вполнѣ подтверждаетъ слова пророческія.

а) *Первая* извѣстная Монархія на землѣ, по свидѣтельству книги Бытія (10, 8. 10), была Вавилонская. Но она пала подъ ударами Персовъ, и на ея развалинахъ Киръ основалъ *вторую* монархію — Персидскую. Персидская въ свою очередь сокрушена Македонянами, и такимъ образомъ *третья* великая монархія въ свѣтѣ была Македонская, вошедшая въ послѣдствіи въ составъ *четвертой* — Римской. б) Представленная подъ образомъ мѣднаго чрева и стегнъ, она, по изъясненію Учителей Церкви, *чревомъ* предназначала цѣльный составъ свой подъ державою самаго Александра, *стегнами* — раздѣленіе ея по смерти сего Государя, а самымъ качествомъ металла — свою крѣпость и могущество. »Какъ серебро, говоритъ Блаженный Ѳеодоритъ, тверже золота, а мѣдь тверже серебра, такъ царство Персидское (представленное подъ образомъ серебра) было могущественнѣе Вавилонскаго (подъ образомъ златой главы), а Македонское (подъ образомъ мѣди) могущественнѣе и самаго Персидскаго«. (b) в) Могущество его было распространено Александромъ на всю землю, то есть, во всѣхъ частяхъ древняго свѣта. Всѣ почти извѣстные тогда народы вошли въ составъ ея, такъ что предъ смертію Македонскаго завоевателя дальнѣйшіе воинскіе планы его могли простираться только на весьма не многія страны, не подчиненныя ему. Посему-то воины, возмутившіеся противъ него на пути къ Гангу и требовавшіе обратнаго похода изъ Индіи, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ говорили ему: »Мы завоевали вселенную, но ты ищешь другой«.

2.

Во второмъ видѣніи, весь древній міръ, волнуемый завоевателями, представился Даніилу подъ образомъ великаго моря, на которое налегли четыре вѣтра небесные, какъ бы оспоривая другъ у друга волнующіяся воды его. И вотъ изъ глубины морской исходятъ четыре звѣря: львица, медвѣдица, рысь и странный неизвѣстный звѣрь, кои изображали собою тѣже самыя царства и въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ. Обратимся къ изображенію царства Македонскаго.

И се звѣрь инъ, аки рысь, говоритъ Пророкъ: *тому же крила четыре птичія надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть даде ся ему* (7, 6). По изъясненію Отцевъ Церкви, (c) рысь или барсъ означаетъ силу Македонскаго героя и разнообразіе въ его характерѣ, четыре крила — скорость его завоеваній, а четыре главы — раздѣленіе монархіи. Дѣйствительно, въ сравненіи съ другими звѣрями, поименованными у Пророка, барсъ менѣе по величинѣ, но въ силѣ не уступаетъ самому льву, и даже иногда убиваетъ его, какъ замѣтилъ Плиній. (d) Равнымъ образомъ

(a) Начерт. церк. библ. ист. стр. 354.

(b) Theodor. comm. in Dan. cap. 2.

(c) Theodor. et. Hieron. comm. in Dan. cap. 7.

(d) Calmet. comm. in Dan. cap. 7.

ополченіе Александра, когда онъ шелъ на борьбу съ Даріемъ Кодоманомъ, могущественнымъ повелителемъ Востока, было весьма малочисленно въ сравненіи съ войсками соперника его; но оно не уступало имъ, и даже превосходило ихъ силою и мужествомъ. Слѣдствіемъ сего преимущества были славныя побѣды его въ Азіи и ниспроверженіе Персидскаго престола.

Барсъ отличается пестротою покрывающихъ его пятенъ (Іер. 13, 23). Подобная пестрота или разнообразіе усматривается и въ характерѣ царя Македонскаго. Посему отношенію Титъ Ливій видѣлъ въ его лицѣ какъ бы двухъ Александровъ. Въ самомъ дѣлѣ, походилъ ли самъ на себя этотъ царь, удивлявшій Востокъ простотою своей жизни и — заставлявшій другихъ преклонять предъ собою колѣна, какъ предъ божествомъ; щадившій побѣжденнаго врага и — умертвившій Парменіона, Клита, Каллисѳена? Сколь рѣзкое различіе между однимъ и тѣмъже Александромъ, бросающимся въ воды Граника, и шествующимъ въ видѣ Вакха; выливающимъ чашу воды предъ войскомъ въ знойныхъ степяхъ, и предающимся безумнымъ оргіямъ въ Вавилонѣ; неустрашимымъ героемъ на поляхъ брани, и слѣдующимъ за своею наперсницею съ факеломъ для сожженія великолѣпнаго дворца Персепольскаго? »Умъ его, говоритъ Сегюръ, одобрялъ совѣты философіи, но страсти препятствовали ему употреблять ихъ въ свою пользу«.

Тому же крила четыре птичія надъ нимъ. Изобразимъ, выражаемую этимъ символомъ, быстроту завоеваній Александровыхъ словами Блаженнаго Іеронима. »Не было ничего, говоритъ онъ, быстрѣе побѣдъ Александра, который долгое разстояніе отъ Иллирійскаго и Адріатическаго морей до Индійскаго океана и рѣки Ганга протекъ не столько путемъ сраженій, сколько путемъ побѣдъ, и въ шесть лѣтъ покорилъ часть Европы, почти всю Азію и Египетъ«. (e) — *И четыре главы звѣрю.* Этимъ означается, по всей вѣроятности, раздѣленіе Монархіи Македонской, по смерти Александра, на четыре главныя части между знатнѣйшими полководцами, которые воспользовались плодами его побѣдъ и сдѣлались самодержавными государями. — *И власть даде ся ему.* Какъ орудіе Провидѣнія, Александръ получилъ власть дѣйствовать на судьбу древняго міра, безъ сомнѣнія, отъ Того, который *владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, даетъ е* (5, 21).

3.

Въ третьемъ видѣніи, подъ образомъ двухъ животныхъ, *овна* и *козла*, Даніилъ предузрѣлъ двухъ царей: *Мидскаго и Персскаго* — Дарія Кодомана, *и Еллинскаго* или Греко — македонскаго — Александра (8, 20. 21), а въ изображеніи соперничества между видѣннымъ имъ животными предузналъ борьбу между Даріемъ и Александромъ, кончившуюся ниспроверженіемъ Персидскаго государства (5 — 7). (f). — Послѣ того Пророкъ видѣлъ слѣдствія сей борьбы по отношенію къ побѣдителю и его Монархіи; видѣлъ, подъ тѣмъ же образомъ козла, превозношеніе Александра, печальную смерть его и произшедшій вскорѣ переворотъ въ обширномъ его царствѣ. Остановимъ наше вниманіе на этомъ послѣднемъ видѣніи и покажемъ, въ какихъ символахъ оно представлялось Даніилу и какъ оправдалось событіями.

И козелъ козій возвеличися до зѣла: и внегда укрѣпися, сокрушися рогъ его вели-

(e) Hieron. comm. in Dan. cap. 7.

(f) Пророчество Даніила о разрушеніи Персидской Монархіи Александромъ см. Воскр. Чт. годъ VIII N 26.

кій (ст. 8). Двѣ важныя перемѣны въ судьбѣ Александра. *Козелъ козій возвеличися до зѣла*. Послѣ покоренія Персіи завоеватель потерялъ власть надъ самимъ собою. Быстрые успѣхи во всѣхъ предпріятіяхъ не могли удержать его духа въ предѣлахъ умѣренности. Онъ, какъ говорили Скиѳскіе послы, »одною рукою готовъ былъ коснуться востока, другою запада, и достигнувъ сего, захотѣлъ бы узнать, гдѣ скрывается свѣтъ солнца«. Побѣдивъ непобѣдимыхъ дотолѣ Скиѳовъ, онъ даровалъ имъ миръ, какъ милость. Индія по сю сторону Ганга должна была испытать бѣдствія опустошительнаго похода его, предпринятаго безъ особенной нужды; ибо онъ побѣдилъ Пора для того только, чтобы имѣть удовольствіе возвратить ему корону и раздвинуть предѣлы его владѣній. Массагеты, Саки, Косеяне, храбрый народъ въ горахъ Мидійскихъ, и другіе равномѣрно сдѣлались жертвами его честолюбія. Удовлетвореніе этой страсти породило надменность, которая повела къ самозабвенію. Македонскій герой требовалъ уже божескихъ почестей; являлся то въ видѣ Вакха, то въ тіарѣ царей Вавилонскихъ; проводилъ время въ пиршествахъ, и наконецъ обагрилъ руки свои кровію подданныхъ.

И внегда укрѣпися, сокрушися рогъ его великій. Сокрушеніе рога, какъ можно заключать изъ словъ Архангела (ст. 21), означаетъ смерть царя Еллинскаго, то есть, Александра. Въ самомъ дѣлѣ, онъ умеръ тогда, когда внѣшнее его могущество было упрочено оружіемъ, и когда весь почти древній міръ покорствовалъ ему совершенно. Оставалось только внутренними связями скрѣпить новую монархію, соединить въ одно цѣлое западъ съ востокомъ и утвердить всесвѣтную столицу въ Вавилонѣ. Но Вавилонъ, осужденный самимъ Богомъ на вѣчное запустѣніе (Іер. 50, 32. 51, 37. Ис. 13, 19. 20), послужилъ гробомъ для Македонскаго завоевателя, заботившагося, вопреки волѣ Божіей, о возстановленіи его въ то время, когда обширныя страны отъ Инда до Нила лежали въ развалинахъ.

По сокрушеніи рога великаго, говоритъ Пророкъ, *взыдоша друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ* (ст. 8). По изъясненію Гавріила, это значитъ, что *четыре цари востанутъ отъ языка его*, то есть, изъ единоплеменниковъ Александра, *но не въ крѣпости его* (ст. 22). Еще яснѣе судьба Македонской монархіи представлена Даніиломъ въ другомъ мѣстѣ: *егда станетъ царство его, сокрушится, и раздѣлится на четыре вѣтры небесныя, и не въ послѣдняя свои*, не между потомками его, *ниже по власти своей, ею же совладѣ, понеже истребится царство его, и другимъ кромѣ сихъ отдастся*, то есть, кромѣ четырехъ царствъ (11, 4). Изъ всего этого видно, а) что царство Александра не перейдетъ къ потомкамъ его, б) что оно раздѣлится на четыре главныя государства, и в) что изъ развалинъ его произойдутъ еще другія царства, кромѣ четырехъ. Все это оправдалось послѣдующими событіями.

а) Съ горькимъ предчувствіемъ будущихъ бѣдствій монархіи своей умеръ герой Македонскій, не назначивъ даже по себѣ наслѣдника. Хотя, въ слѣдствіе коварной политики Двора, объявлены были его преемниками слабоумный братъ и малолѣтный сынъ его; но вельможи Македонскіе, раздѣливъ государство на провинціи, управляли ими болѣе въ качествѣ царей, нежели намѣстниковъ; каждый изъ нихъ надѣялся утвердить оружіемъ свою независимость. И не протекло еще пятнадцати лѣтъ послѣ смерти Александра, какъ все семейство его было

уже истреблено. *Егда станетъ царство его, сокрушится и раздѣлится, и не въ послѣдняя своя*, то есть, не перейдетъ въ потомство его, *ниже по власти своей, ею же совладѣ*, раздѣлится не по его волѣ, но по распоряженію Промысла.

б) Европа, Азія и Африка, въ продолженіи 22 лѣтъ отъ смерти завоевателя, испытывали всѣ ужасы междоусобныхъ войнъ, воспламененныхъ честолюбіемъ правителей, доколѣ изъ раздробленнаго царства его не образовались твердѣйшія политическія массы. Сраженіе при Ипсѣ положило конецъ спорамъ, — и четыре сильныя государства, *по четыремъ вѣтромъ небеснымъ*, возникли на развалинахъ монархіи Александровой: на востокѣ Сирійское, на югѣ Египетское, на западѣ Македонское, на сѣверѣ Малоазійское въ соединеніи съ Оракіею. Всѣ сіи государства достались единоплеменникамъ Александра, царямъ *отъ языка его*, которые хотя были сильны, *но не въ крѣпости его*, то есть, не могли съ нимъ равняться въ могуществѣ.

в) Впрочемъ, среди всеобщаго потрясенія, нѣкоторыя малыя части монархіи Македонской, кромѣ четырехъ главныхъ, успѣли оторгнуться отъ огромнаго цѣлаго и составили отдѣльныя государства, какъ напр. Пергамъ, Виѳинія, Каппадокія, Понтъ, Арменія и другія. Такъ исполнилось слово Пророка: *истерзается царство его и другимъ кромѣ сихъ отдастся*. Всѣ онѣ въ послѣдствіи времени, одно за другимъ, были поглощены Римскою Монархіею, которую изображалъ видѣнный Даніиломъ *звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, различался паче всѣхъ звѣрей прежнихъ* (7, 7).

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІИ ВРЕМЕНИ.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть. Ефес. 5, 15. 12.

(СТАТЬЯ 1.)

Значитъ препровожденіе времени предметъ не безразличный для Христіанина, когда Ап. Павелъ нашелъ нужнымъ дать наставленіе объ образѣ употребленія его въ видѣ особаго предостереженія. Значитъ не все равно наполнить тѣмъ или другимъ занятіемъ время жизни нашей. *Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.* Какое же самое лучшее, собразное съ званіемъ христіанина, препровожденіе времени?

Раскроемъ предварительно, что такое время вообще? — Это безцѣнный даръ благости и милости Божіей. Отъ воли Божіей зависѣло воззвать изъ ничтожества къ бытію все, что существуетъ; отъ воли Божіей зависѣло дать и каждому изъ насъ бытіе и время продолженія его; отъ воли Божіей не только зависѣло началу нашей жизни, но зависитъ и каждое мгновеніе, которымъ мы пользуемся, или будемъ еще пользоваться: *о Немъ бо*, говоритъ слово Божіе, *живемъ, движемся и есьмы*. Получая даръ жизни своей безъ сознанія, мы дотого привыкаемъ къ нему впослѣдствіи, что считаемъ часто такою неотъемлемою собственностію своею, въ которой никто какъ бы не имѣетъ права и требовать у насъ отчета. А между тѣмъ одно простое наблюденіе надъ обстоятельствами своей жизни и другихъ, окружающихъ насъ, должно

убѣдить насъ, что каждый мигъ нашего бытія есть столькоже даръ всемогущества и благости Божіей, какъ и сотвореніе единымъ словомъ всего міра. Если бы Творецъ хотя на одно мгновеніе отвратилъ взоръ свой отъ своего творенія, то великолѣпная и величественная вселенная превратилась бы въ хаосъ, изъ коего воззвана словомъ Божіимъ. Чтобы сдѣлать для насъ понятнѣе и празумительнѣе сію истину, Господь часто указуетъ ее въ быстромъ прекращеніи жизни тѣхъ, которые по большей части не понимаютъ значенія своей жизни и смотрятъ на будущее, какъ на неотъемлемую свою собственность. *Разорю житницы моя и большія созижду, и соберу ту вся жита моя, и блага моя и реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пій, веселися*, говорилъ извѣстный Евангельскій богачь. И что же? *Безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовилъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 18—20), отвѣчалъ Богъ на гордели-вое распоряженіе будущимъ. Если же такъ, если время жизни нашей, его продолженіе есть даръ милости Божіей, то очевидно какое первое обязательство возлагаетъ на насъ сія истина. Пользуйся жизнію, какъ даромъ Божіимъ; благодари мыслію и сердцемъ за каждую прожитую минуту бытія; передай будущее твое въ полное распоряженіе Того, кто одинъ есть Властелинъ его, и кто самъ сказалъ: *непецыимся на утрей, утрееій бо собою печется* (Матѳ. 6, 34)— и ты исполнишь свое назначеніе, къ коему воззванъ на чреду бытія, заплатишь необходимый долгъ, который лежитъ на тебѣ съ тѣхъ поръ, какъ ты началъ пользоваться временемъ своей жизни. —

Что такое время? Талантъ, врученный намъ для приращенія, купля вѣчности. Истина, сколько отрадная для души, столько же и страшная и содрогающая! Въ нѣсколько годовъ, проведенныхъ надлежащимъ образомъ, пріобрѣсть право пользоваться нескончаемымъ блаженствомъ, въ общеніи съ Источникомъ всякаго блаженства, изъ не длинной рѣки времени переплыть въ безпредѣльное море вѣчности въ полноту свѣта и радостей, не изобразимыхъ языкомъ человѣческимъ, или же за краткій срокъ земной жизни, проведенной не какъ должно, расплачиваться никогда не прекращаемыми скорбями духа и тѣла, тоскою и томленіемъ, терзаніями совѣсти и жженіемъ огня адскаго: — кого не въ состояніи поразить подобное представленіе! А оно вѣрно, потому что, по смыслу святой вѣры нашей, временная жизнь дается именно для того, чтобы ею пріобрѣтать вѣчность. Безъ особенной, важной цѣли Господь никому и ничего не даетъ: тѣмъ важнѣйшую, конечно, имѣлъ Онъ цѣль, назначая срокъ жизни на землѣ для существа, созданнаго лучшимъ и совершеннѣйшимъ изъ всего, его окружающаго. Въ чемъ состоитъ эта цѣль и что опредѣляетъ истинное значеніе нашего временнаго бытія, о семъ говорятъ наши внутреннія стремленія, никогда и ни въ чемъ не находящія здѣсь окончательнаго предѣла, и слѣд. указующія на бытіе другое, высшее и совершеннѣйшее; говоритъ весь извращенный порядокъ міра, чающій вмѣстѣ съ нами своего избавленія отъ стоновъ и воздыханій, подслушанныхъ Богодухновеннымъ мужемъ, и слѣд. возводящій насъ опять къ новому образу бытія, которое будетъ преемствовать настоящему, временному; говоритъ, наконецъ, ясно св. вѣра Христа Спасителя, увѣряя насъ, что во временномъ бытіи мы только странники и скитальцы, что отечество наше, которое мы должны искать, въ небѣ, въ вѣчномъ царствѣ славы. Таковъ истинный, существен-

ный смыслъ временной жизни нашей — быть приготовленіемъ, училищемъ, въ коемъ каждый изъ насъ долженъ приготовить себя въ наслѣдника вѣчнаго царства славы, уготованнаго для насъ милосердымъ Господомъ, Сыномъ Божіимъ, и нашимъ Спасителемъ. Если же такъ, то смотрите на каждую минуту своего бытія, какъ на талантъ, достойное употребленіе коего принесетъ вамъ неисчетные проценты; представляйте себя учениками, отданными на извѣстный срокъ въ школу жизни временной, и не пренебрегайте ни однимъ урокомъ, ни какимъ случаемъ, могущимъ разумить васъ и воспитать въ васъ добрыя мысли, чувства и желанія; твердо помните, что каждый часъ прожитый вами, смотря потому, какъ вы его употребили, имѣетъ важное вліяніе на вѣчную судьбу вашу, можетъ быть даже больше, чѣмъ мы вообразить въ состояніи.

Что такое время? Въ настоящемъ грѣховномъ состояніи, это — срокъ тяжкой борьбы, скорбей и лишеній, наказанія и испытанія. Не отрадный взглядъ на жизнь, скажутъ. Что дѣлать? Виновата не жизнь, а мы сами. Тихо и стройно, въ мирѣ, радостяхъ и веселіи не возмущаемомъ протекали бы у насъ дни за днями, если бы внутри насъ не было того воюющаго начала, на которое жаловался самъ Апостолъ (Рим. 7, 23), и которое непрестанно и ежеминутно требуетъ отъ насъ бдительнаго наблюденія за самими собою, а часто и открытой борьбы. Отъ сей борьбы избавиться не возможно никому изъ насъ, потому что неусыпающій врагъ внутри насъ. Это наши страсти, которыя въ всегданнемъ противоборствѣ съ духомъ, стремящимся горѣ. Это самыя немощи нашего тѣла, поставляющіе повсюду преграду порывамъ души. Если же такъ, то смотрите на временную жизнь свою, какъ на поприще, гдѣ мы должны совершать подвигъ духовной брани, которую вызываетъ внутренняя борьба духа съ плотію, грѣховнаго ветхаго начала съ новымъ, полагаемымъ въ насъ благодатію; помните, что если бы мы и хотѣли отказаться отъ произвольной брани, то никогда, въ какомъ бы счастливомъ внѣшнемъ положеніи мы ни находились, не избавимся отъ дѣйствій закона, воюющаго въ собственныхъ удахъ нашихъ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ свободнѣе предоставимъ ему съ своей стороны дѣйствовать, не вызывая на состязанія. Не забывайте и того, что возмездіемъ ложныхъ, только мечтательныхъ, а на самомъ дѣлѣ крушащихъ духъ удовольствій, которыя многіе поставляетъ единственною цѣлію своей жизни, будутъ слезы, которыхъ никому будетъ и осушить, скорбь сердца, въ которой никто не приметъ участія. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Января 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38. НЕДѢЛЯ 30-я ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТ. Декабря 25. 1851.

ГЛАСЪ 5-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е, Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 9 — 10. 17 — 40. Еванг. Мат. 1, 1 — 25.

Св. 10 Мучениковъ, иже въ Критѣ: Ѳеодула, Саторнина, Евпора, Геласія, Евникіана, Зотика, Помпія, Агавопуса, Василида и Евпреста; препод. Павла Неокесарійскаго; Св. Нифонта Епископа, и другаго Нифонта монаха.

ПРОРОЧЕСТВО СВ. АГГЕЯ

О ПРИШЕСТВІИ МЕССІИ.

По возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, Іудеи, наученные горькимъ опытомъ въ гибельныхъ слѣдствіяхъ отпаденія отъ Бога отцевъ своихъ, съ ревностію приступили къ построенію Ему храма въ Іерусалимѣ. Благопріятствуемые покровительствомъ Кира, они въ слѣдующій же годъ, по возвращеніи въ отечество, заложили храмъ, при радостныхъ восклицаніяхъ всего народа. — Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились: преемникъ Кира Камбизъ, по навѣту враждебныхъ Іудеямъ сосѣдей, повелѣлъ вооруженною рукою остановить едва начатыя работы храма. Это неблагопріятное расположеніе Персидскаго правительства охладило мало по малу усердіе и въ самомъ народѣ къ построенію дома Божія. Въ то время, какъ Іудеи созидали себѣ домы *истесаные* (Аг. 1, 5), храмъ Божій стоялъ *пустъ* (9.); многіе даже, въ извиненіе своего нерадѣнія о немъ, говорили, что *не приіде время создати храмъ Господень* (1, 3). — Тогда Богъ воздвигъ духъ Пророка Аггея, который не только вновь воодушевилъ народъ къ продолженію остановленныхъ работъ храма, но и предрекъ, въ утѣшеніе тѣмъ, которые, помня величіе храма Соломонова, скорбѣли о малыхъ размѣрахъ новосозидаемаго дома Божія — будущую славу и превосходство сего послѣдняго предъ первымъ: *сие глаголетъ Господь Вседержитель: еще единою Азъ потрясу небомъ и землею и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и пріидутъ избранныя всѣхъ языковъ, и исполню храмъ сей славы... Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель* (Аг. 2, 7, 8, 10).

Соображая эти торжественныя выраженія Пророка о славѣ храма послѣдняго и высокія черты, въ которыхъ онъ изображаетъ ее, нельзя не видѣть, что эта слава не могла заключаться въ одномъ внѣшнемъ великолѣпіи, или въ уваженіи, которое столь естественно питать человѣку къ святилищу истиннаго Бога; но что здѣсь разумѣется нѣкая особая Божественная слава, которой точно не доставало первому храму. Тѣмъ не менѣе Іудейскіе толковники, находясь въ

невозможности отвѣтствовать Христіанамъ, указывавшимъ явное и точное исполненіе сего пророчества въ лицѣ Іисуса Христа, усиливаются отыскивать *велію славу* храма, предреченную Пророкомъ Аггеемъ, въ самыхъ обстоятельствахъ его существованія.

Такъ одни изъ нихъ полагаютъ ее въ красотѣ и великолѣпіи храма, особенно, по обновленіи его Иродомъ. По свидѣтельству Флавія, Иродъ расширилъ размѣры храма, употребилъ для построенія его бѣлые камни, воздвигнулъ внутри и снаружи его множество красивыхъ колоннъ, украсилъ святилище огромною золотою гирляндою и покрылъ его золоченными листами, такъ что лучи солнца, отражаясь на нихъ, ослѣпляли взоръ... Но все это великолѣпіе совершенно исчезало въ глазахъ Іудеевъ, всегда живо сознававшихъ, что ему не доставало многихъ священныхъ предметовъ, которые украшали храмъ Соломоновъ и такъ драгоцѣнны были для сердца Іудея (Аг. 2, 4. 1 Езд. 3, 12.)! Въ немъ не было ни ковчега завѣта, ни чудеснаго огня, ни елея помазанія, ни онаго видимаго обитанія Божія, которое при освященіи храма Соломонова почило надъ святилищемъ въ видѣ облака, такъ что *не можаху іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни Слава Господня храмъ* (3 Цар. 8. 11). При томъ сокровища, пожертвованныя Давидомъ и Соломономъ — двумя богатѣйшими царями древности — на сооруженіе перваго храма, безъ сомнѣнія далеко превышали сокровища данника Римскаго — Ирода, который для издержекъ на перестройку втораго храма простеръ святотатственную руку на гробницы древнихъ царей Израилевыхъ....

Другіе изъ Іудейскихъ толковниковъ думаютъ найти *велію славу* втораго храма въ томъ глубокомъ уваженіи, какое питали къ нему не только Іудеи, но и нѣкоторые языческіе цари и народы и которое обнаруживалось значительными дарами и пожертвованіями въ пользу храма. — А нѣкоторые полагаютъ, что Пророкъ, подъ образомъ великой славы втораго храма, разумѣлъ большую продолжительность существованія его въ сравненіи съ храмомъ Соломоновымъ: ибо сей послѣдній существовалъ только 426 лѣтъ, а второй храмъ 588 лѣтъ. Но временная почесть язычниковъ храму и нѣсколько лишнихъ лѣтъ его существованія стоятъ ли названія *великой славы?* Не разъ второй храмъ былъ опозоренъ, ограбленъ и превращенъ въ требище идольское, или въ вертепъ разбойниковъ, отъ кровавыхъ распрей самихъ первосвященниковъ Іудейскихъ, отъ насилія языческихъ царей и особенно Кесарей Римскихъ, желавшихъ, часто вооруженною рукою, водворить свои статуи, или статуи боговъ покровителей Рима въ святилищѣ Бога невидимаго. — Кромѣ того, предсказывая велію славу храма, Пророкъ явно разумѣетъ не продолжительность его существованія, но то, что въ него *пріидутъ избранныя всѣхъ языковъ.*

Всѣ эти принужденныя истолкованія Іудеями пророчества Аггеева, сколько противорѣчатъ свидѣтельствамъ исторіи, столько же не сообразны и съ ходомъ рѣчи пророческой, въ которой велія слава храма полагается именно въ зависимости отъ пришествія въ него *желанія* или *чаянія* языковъ (*). Подъ именемъ сего чаянія нельзя не узнать Мессіи: ибо подобное имя читаемъ въ пророчествѣ Іакова по переводу 70-ти (Быт. 49, 10) и оно, по другимъ древнѣйшимъ пророчествамъ, по сознанію самихъ Іудеевъ, принадлежитъ

(*) Въ Еврейскомъ текстѣ пророчества Аггеева читается *хемдагъ*, что значитъ: желаніе, ожиданіе.

только Мессіи. Такъ въ обѣтованіяхъ, не однократно повторенныхъ Богомъ родоначальникамъ Еврейскаго народа, сказано, что о Мессіи *благословятся вся племена земная* (Быт. 12, 3. 18, 18); въ пророчествахъ говорится; что Мессія *востанетъ владѣти языки* (Ис. 11, 10), что Онъ будетъ *сѣтомъ языковъ* (Ис. 49, 6) и что *на мышцу Его языки надѣятися будутъ* (Ис. 51, 5). Слѣдовательно, велія будетъ слава храма потому, что въ него пріидетъ Мессія, или, какъ говорилъ Пророкъ Малахія: *внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь* (Мал. 3, 1).

И дѣйствительно, *егда пріиде кончина лѣта* (Гал. 4, 4), т. е. когда исполнилось время, предназначенное самимъ Богомъ чрезъ Пророка Даніила, пришелъ въ церковь свою истинный Мессія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и неоднократно удостоивалъ храмъ своимъ посѣщеніемъ. Еще младенцемъ, Онъ былъ принесенъ сюда Богоматерію и принятъ на руки праведнымъ Симеономъ, который призналъ въ Немъ *свѣтъ во откровеніе языковъ*; отрокомъ — Онъ поучалъ здѣсь *въ дому отца своего* (Лук. 2, 49) книжниковъ, и заставилъ ихъ дивиться премудрости своей; проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, нерѣдко являлся въ храмѣ и являлъ здѣсь и власть и силу свою. Сіе-то посѣщеніе храма Самимъ Богомъ во плоти и составляло безспорно велію славу втораго храма. Въ первомъ храмѣ, Господь обиталъ невидимо, хотя и подъ видимымъ образомъ чудеснаго облака, — во второмъ храмѣ Онъ явился людямъ видимо во плоти человѣческой. Тамъ ковчегъ завѣта сосредоточивалъ въ себѣ молитвенныя обращенія къ Богу всѣхъ, приходившихъ въ храмъ: здѣсь присутствовалъ тотъ, кого образовалъ ковчегъ Завѣта, Господь Іисусъ Христосъ, въ которомъ почило *всякое исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9). Тамъ открывалъ Богъ волю свою чрезъ Первосвященника, который *не отъ себе глаголалъ*, но *пророкалъ* какъ *Архіерей сый лѣту тому* (Іоан. 11, 51): здѣсь Онъ глаголалъ въ возлюбленномъ Сынѣ своемъ — Архіереѣ вѣчномъ, *иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святымъ служитель* (Евр. 8, 1. 2). Въ первомъ храмѣ, Господь бесѣдовалъ съ людьми чрезъ Пророковъ; — при существованіи втораго храма голосъ сей очень рѣдко слышимъ былъ и наконецъ умолкъ *въ послѣдокъ дній*, когда Господь *возглаголалъ въ Сынѣ* (Евр. 1, 2), Который былъ и главнымъ предметомъ всѣхъ пророчествъ.

Отсюда-то можно объяснять и то, почему во второмъ храмѣ не было ни ковчега завѣта, ни чуднаго облака, ни другихъ священныхъ предметовъ, ощутительно напоминавшихъ Израилю о невидимомъ присутствіи Божіемъ; именно: чрезъ этотъ недостатокъ Господь постепенно отторгалъ Израиля отъ видимаго и вещественнаго и возводилъ къ невидимому и духовному — отъ прообразованій къ Первообразу, отъ сѣни и гаданій къ самому образу вещей, и приготовлялъ къ принятію въ церкви Ангела благодатнаго завѣта, Господа нашего Іисуса Христа.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО (*)

На Рождество Христово.

1) Внемлите, сыны свѣта, сыны Царствія Божія, братія возлюбленные, внемли-

(*) По изданію Парижскому «Collectio selecta SS. Ecclesiae Patrum» въ порядкѣ Словъ блаж. Августина значится 194, а по времени 23, въ порядкѣ же Словъ его на Р. Х. II.

те со всею готовностію, *возрадуйтеся праведніи о Господѣ, правымъ подобаетъ похвала* (Псал. 32. 1). Внемлите тому, что вы познали, возобновите въ своей памяти то, что вы слышали, возлюбите, во что увѣровали, восхвалите, что возлюбили. Такъ какъ мы ежегодно празднуемъ настоящій день; то вы и ожидаете нынѣ приличнаго сему дню слова. Родился Христосъ— Богочеловѣкъ, Богъ отъ Отца, человѣкъ отъ Матери: отъ Отца предвѣчно, отъ Матери дѣвственно; отъ Отца безъ матери, отъ Матери безъ отца; отъ Отца внѣ всякаго времени, отъ Матери безъ сѣменнаго зачатія; отъ Отца—какъ начало и источникъ жизни, отъ Матери — какъ разрушеніе и попраніе смерти; отъ Отца сотворшій времена и устроившій самые дни, отъ Матери освятившій настоящій день. И въ самомъ дѣлѣ, Онъ предпосылалъ Предтечу Іоанна, долженствовавшаго родиться въ то время, когда дни начинали уменьшаться; а Самъ благоволилъ родиться тогда, когда дни начали увеличиваться: этимъ какъ бы предъизобразилось то, что сказалъ о Немъ тотъ же Іоаннъ: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же молитися* (Іоан. 5, 30). Ибо жизнь человѣческая должна сама въ себѣ оскудѣвать и изсякать, а во Христѣ преспѣвать и исполняться, *да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 15), и да скажетъ каждый изъ насъ съ Апостоломъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). *Оному бо подобаетъ расти, мнѣ же молитися.*

2) Восхваляютъ Его достойно всѣ Ангелы Его, для коихъ Онъ — вѣчная пища, оживотворяющая ихъ нетлѣнными брашнами; ибо Онъ есть Слово Божіе, Коего жизнію они живутъ, Коего вѣчностію живутъ и никогда не престанутъ жить, Коего благостію живутъ и всегда наслаждаются блаженствомъ. Они достодолжнымъ образомъ восхваляютъ Его, Бога у Бога, и славословятъ въ вышнихъ Бога; *мы же людіе Его, и овцы пажити Его* (Псал. 94, 7): мы слабые и немощные, но примиренные по благоволенію Божію, воспоимъ пѣснь мира. Ибо торжественная пѣснь нынѣшняя,— это пренебесное славословіе, воспѣтое рождшемуся намъ Спасителю: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), въ первый разъ воспѣта самыми Ангелами. Итакъ они восхваляютъ Его подобающимъ имъ образомъ; восхвалимъ же Его и мы съ глубочайшимъ смиреніемъ по дарованной намъ благости. Они — *служебныя силы Его* (Евр. 1, 14. Псал. 102, 21); и мы — *твореніе рукъ Его и люди пажити Его* (Псал. 18, 2. 94, 7). Преисполнилъ Онъ трапезу ихъ на небѣ; и къ намъ на землю благоволилъ снизойти и невмѣстимый заключилъ себя въ ясли наши. Полнота ихъ трапезъ состоитъ въ томъ, что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); а полнота нашихъ яслей въ томъ, что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (— 14): ибо чтобы человѣкъ могъ вкушать хлѣбъ Ангельскій, для сего Творецъ Ангеловъ содѣлался человѣкомъ. Они восхваляютъ Его самою жизнію, а мы вѣрою; они полнотою блаженства, а мы упованіемъ; они достиженіемъ цѣли, а мы стремленіемъ только; они какъ вошедшіе уже въ царство славы и торжествующіе, а мы какъ толкующіе въ дверь онаго и еще воинствующіе.

3) И кто могъ уразумѣть *вся сокровища премудрости и разума во Христѣ сокровенныя* (Кол. 2, 7) и въ нищетѣ плоти Его утаенныя? — *насъ бо ради обнища, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9). Ибо когда Онъ благово-

лилъ *пріобщитися плоти и крови*, подлежавшей смертности, и *за всѣхъ вкусити смерть*, *да смертію* своею *упразднитъ* самую *державу смерти* (Евр. 2, 9. 14); то явилъ себя въ нищетѣ: но Онъ же обѣщалъ не только возвратить утраченныя, но и въ грядущемъ вѣкѣ даровать *неизглаголанныя* блага (1 Кор. 2, 9. 2 Кор. 12, 2—4). *Коль многое множество благости* Его, *юже скрылъ есть боящимся* Его, *содѣлалъ* же *уповающимъ* на Него (Псал. 30, 20)! *Отчасти бо разумѣваемъ*.... дондеже *пріидетъ совершенное* (1 Кор. 13, 9. 10). А чтобы сдѣлать для насъ доступными эти блага и насъ самихъ способными къ воспріятію оныхъ; то Онъ, будучи равенъ Отцу въ образѣ Бога, принимаетъ зракъ раба въ подобіе намъ и преобразовываетъ насъ въ подобіе Богу, и такимъ образомъ Единородный Сынъ Божій, содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, сыновъ человѣческихъ творитъ сынами Божіими и изъ рабовъ свободными т. е. способными и доступными къ созерцанію образа Божія. *Чада бо Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Вотъ тѣ *сокровища премудрости и разума во Христѣ сокровенныя* и тѣ *неизреченныя* блага божественныя, которыя вполнѣ удовлетворятъ насъ! Вотъ то *многое множество благости Господней*, которое всесовершенно насытитъ насъ! Итакъ, *покажи намъ Отца, Господи, и довлѣетъ намъ* (Іоан. 14, 8), какъ глаголалъ нѣкогда Тебѣ одинъ изъ Апостоловъ Твоихъ, или, какъ сказалъ и того ранѣе Псалмопѣвецъ, *насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей* (Псал. 16, 15. Но *Онъ и Отецъ едино суть* (Іоан. 10. 30), и *видѣвый Его, видѣ и Отца, яко Онъ во Отцѣ, и Отецъ въ Немъ есть* (— 14, 9—11). слѣдственно *Господь силъ, той есть Царь славы* (Псал. 23, 10), и *Спасаяй насъ просвѣтитъ лице свое на рабѣхъ своихъ, — и спасемся* (— 30, 17; 79, 4). Здѣсь заключается вся полнота нашего блаженства!

4) Да *речетъ* убо *Ему сердце наше*: *Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу: не отвратиши лица Твоего отъ мене* (Псал. 26, 8. 9). И Онъ Самъ скажетъ намъ въ отвѣтъ: *имѣяй заповѣди мои и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ;* и *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23). Конечно, видѣли Его собственными очами тѣ, коимъ Онъ глаголалъ сіе, и собственными ушами слышали гласъ Его, и судили о Немъ, какъ человѣкѣ, но человѣчески же; но *Онъ* обѣщалъ явить Самаго Себя съ такими благами, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9), т. е., чего мы въ жизни сей и постигнуть не можемъ. Итакъ, пока это сбудется, пока явитъ Онъ намъ то, что долженствуетъ всесовершенно удовлетворить насъ, пока *сильны отъ хлѣба животнаго, да не имамы взалкати ся никогдаже*, и *испіемъ отъ воды живыя, да не имамы ожаждатися никогдаже* (Іоан. 4, 10. 14. 6, 35. 51), мы, доколѣ водимся вѣрою, странники и пришельцы суще (Евр. 13, 14), внѣ отечества (Филип. 3, 20), и какъ бы въ отчужденіи отъ Него, доколѣ алчемъ и жаждемъ вѣчныя правды, горя неизъяснимымъ желаніемъ наслаждаться безконечнымъ созерцаніемъ красоты образа Божія, будемъ славить съ глубочайшимъ смиреніемъ день рожденія Его по крайней мѣрѣ въ зракѣ ра-

ба, доступномъ для насъ. Еще не можемъ мы постигнуть предвѣчнаго рожденія Его отъ Отца; такъ почтимъ достойно хотя временное рожденіе Его отъ Дѣвы. Еще не такъ понятенъ для насъ смыслъ словъ: *прежде солнца пребываетъ имя Его* (Псал. 71, 17); такъ познаемъ хотя то, что *въ солнцѣ положено селеніе Его* (— 18, 5). Еще трудно для насъ представить, какъ Единородный Сынъ пребываетъ во Отцѣ своемъ; такъ представимъ себѣ по крайней мѣрѣ *жениха исходящаго отъ чертога своего* (— 6). Еще мы не способны возсѣдать за трапезою Отца нашего небеснаго; такъ приникнемъ же и припадемъ къ доступнымъ для насъ земнымъ ягодамъ Господа нашего Іисуса Христа.

Христосъ рождается — славите. Христосъ съ небесъ — срящите.

Перенесемся мыслію въ то отдаленное прошедшее, когда вѣсть о рожденіи Спасителя впервые огласила слухъ падшаго и чающаго избавленія человѣчества. Станемъ мысленно у смиренныхъ яслей Богочеловѣка и будемъ благоговѣйно созерцать, какимъ дивнымъ путемъ Онъ постепенно нисходилъ въ среду насъ, и какъ вожделѣнно, радостно долженствовало быть явленіе Его послѣ пятитысящелѣтнихъ, нетерпѣливыхъ чаяній Его. —

Было время — блаженное время, — когда на юной, едва вышедшей изъ рукъ Премудраго Творца, и слѣд. совершеннѣйшей землѣ, жила счастливая чета, въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ находившая источникъ блаженства своего, еще не слышавшая стоновъ и воплей, не видѣвшая страшныхъ картинъ смерти, возмущающихъ нынѣ душу нашу. Но непродолжительно было время это. Нашелся лукавый учитель, который невиннымъ и простымъ душамъ преподалъ урокъ находить счастіе въ другомъ родѣ жизни, въ жизни самостоятельной, независимой отъ Бога, — и мирное счастіе — предметъ радости самыхъ чистыхъ духовъ — разрушено. Прозрѣлъ дотолѣ невинный человѣкъ, но только для того, чтобы видѣть потерю своей невинности, и уразумѣть гнѣвъ Создателя и Благодѣтеля своего за нарушеніе заповѣди. Внутреннее, живое ощущеніе говорило о важности содѣяннаго, — и смущенный, растерянный бѣжитъ, несчастный, скрыться отъ лица Божія подъ древомъ. Казалось, все погибло. Одно дуновеніе духа злобы помрачило свѣтлый образъ, на которомъ явственно отображено было, рукою всесовершеннѣйшаго Художника, счастіе и блаженство лучшаго и любимѣйшаго изъ созданій Его. Торжествующій при видѣ страшнаго превращенія, произведеннаго въ человѣкѣ, искуситель готовъ былъ уже удалиться съ поля побѣды. Но сила правосудія Божія задерживаетъ коварнаго въ томъ самомъ образѣ, въ какомъ совершено посягательство на мирное счастіе человѣка, заставляетъ выслушать приговоръ, карающій злодѣя и разрушающій злобные замыслы его; и на позорищѣ вселенной предначинается образъ будущаго спасенія и еще большаго блаженства въ новыхъ отношеніяхъ человѣка къ Творцу своему. Отъ Сѣмени Жены опредѣляется возникнуть Божественному побѣдителю ада и смерти; въ растлѣнное грѣхомъ естество человѣка вводится, по исполненіи временъ, само Слово Божіе, единородный Сынъ Божій. И послѣ того проходятъ вѣки: сѣмя зла, посѣянное лукавымъ учителемъ въ человѣческой природѣ, растетъ бы-

стро и расположается;— дорого обходится для обманутаго ученика отдѣльная, независимая жизнь отъ Бога; исторія его пишется слезами и кровію. Врагъ угрожаетъ задавить собою ростокъ жизни, привитый, обѣтованіемъ въ раю, къ поврежденному грѣхомъ естеству человѣка, силится, по временамъ, даже съ корнемъ исторгнуть его. Но этотъ ростокъ, едва замѣтный вначалѣ, вопреки всѣхъ усилій врага, растетъ и развивается, хотя тихо и постепенно. Придетъ время, Сѣмя Жены явится на землѣ со всею силою, страшною для самыхъ силъ ада. Но время это, однакожъ, долго не приходитъ. Нетерпѣливо чаетъ его невольный слуга темнаго царства и, по временамъ, какъ будто теряетъ надежду на достиженіе его: тяжесть ига гнѣтетъ и давитъ безъ ослабленія. Гдѣ же Избавитель? Онъ ожидаетъ не частныхъ воплей отдѣльныхъ лицъ или народовъ, но совокупнаго вопля всего человѣчества, чтобы дѣло избавленія было торжественнѣе и величественнѣе, полнѣе, рѣшительнѣе и многоплоднѣе, чтобы ударъ, издревле готовимый, могъ быть разомъ нанесенъ всему многосложному царству князя тьмы, во всѣхъ предѣлахъ земли. И вотъ, чрезъ пять тысячъ лѣтъ, послышался сей ожидаемый всеобщій вопль, и потрясъ небо и землю. Крайнее безсиліе народа избраннаго, раздробившагося внутри на нѣсколько сектъ, изъ коихъ одни приковались къ одной буквѣ закона и омертвили духъ свой, каковы были Фарисеи; а другія увлеклись грубою чувственностію, отказались вѣрить въ жизнь будущую, каковы были Саддукеи преимущественно изъ высшаго класса; тяготѣніе желѣзнаго скипетра Римскаго надъ внѣшнимъ, политическимъ, бытомъ Іудеевъ, рѣшительное подавленіе самостоятельности народной — вотъ обстоятельства, въ коихъ находился Іудейскій народъ предъ явленіемъ на землѣ Христа Спасителя, вотъ вопли, коими призывался давно чаемый обѣтованный Мессія.— Не менѣе настоятельная нужда въ высшемъ помощникѣ чувствовалась, въ тоже время, и во всемъ мірѣ языческомъ. Многообразными путями пытался привесть людей къ истинѣ и совершенству оставленный самому себѣ умъ человѣческій; цѣлыя тысячи лѣтъ силился разсѣять густой мракъ, облегавшій его; и наконецъ, истомленный безполезными усиліями, торжественно призналъ немощь свою, которая ясно обнаруживалась въ главныхъ школахъ философскихъ, возникшихъ не задолго до Рождества Христова. Страшное убѣжденіе, пріобрѣтенное горькою опытностію, что ничего нельзя знать положительно, и вслѣдствіе этого недовѣріе и сомнѣніе въ важнѣйшихъ истинахъ бытія человѣческаго — вотъ недугъ, который господствовалъ во всѣхъ школахъ. Но — что хуже всего — этотъ духъ сомнѣнія изъ школъ перешелъ въ самую жизнь и выразился совершеннымъ пренебреженіемъ религіи. Все рушилось, все гибло: торжествовалъ одинъ князь тьмы во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ. Но пробилъ часъ могуществу его. Въ едва замѣтномъ уголку земли, въ яслях раждается Господь, Богъ Слово, Спаситель міра,— и человѣчество начинаетъ новую жизнь.—

Не многими изъ современниковъ было замѣчено это радостнѣйшее событіе; но благодѣтельными, неисчислимыми слѣдствіями его воспользовался и пользуется доселѣ весь родъ человѣческій. Свѣтъ, возсіявшій изъ яслей, озаряетъ и животворитъ всѣхъ насъ. Останемся ли равнодушны въ Нему?

Въ средѣ человѣчества, преимущественно въ средѣ всѣхъ насъ, Христіане, въ присномъ общеніи съ нами; самъ Царь славы, благоволившій содѣлаться нашимъ Спасите-

лемъ, милосердымъ Ходатаемъ за грѣхи наши и Учителемъ небесной истины. Его ли не прославимъ, Его ли не сретимъ отверстыми объятіями души и сердца, Его ли не облобызаемъ благоговѣйными помыслами, Его ли не пріимемъ въ очищенный храмъ души нашей? —

Христосъ раждается—славите. Христосъ съ небесъ — срящите! —

ДИВНЫЙ ПРОМЫСЛЪ, ВИДИМЫЙ ВЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Шедше испытайте извѣстно о отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся ему. (Матѳ. 2, 8.)

Хитро и лукаво было покушеніе Ирода воспрепятствовать исполненію намѣреній Божіихъ! Этотъ человѣкъ умѣлъ искусно управлять всѣми пружинами, какія изобрѣтали его страсти для достиженія своихъ цѣлей. Для него не было ни одной добродѣтели столь священной, которою онъ не пожертвовалъ бы, если надѣялся имѣть отъ того какую либо выгоду; и съ другой стороны — не было ни одной добродѣтели столь трудной, въ которую онъ не облекъ бы себя лицемѣрно, если подобная личина благопріятствовала его намѣреніямъ. Въ Римѣ — напримѣръ — онъ почиталъ языческихъ боговъ, а въ Іерусалимѣ соблюдалъ обычаи своихъ предковъ, и молился Богу истинному. Нуждаясь въ благорасположеніи Іудеевъ, онъ не щадилъ сокровищъ для украшенія ихъ храма, и желая угодить Августу, посвящалъ храмы его имени. Посредствомъ такихъ хитростей всегда удавалось ему достигать исполненія своихъ намѣреній. Въ своемъ проницательномъ умѣ онъ во всякое время умѣлъ найти средства для удаленія тѣхъ препятствій, какія полагали ему страсти другихъ. И эта-то хитрость и лукавство были главною причиною того, что онъ удержалъ свою власть и величіе, не смотря на многочисленныя перемѣны, происходившія въ Римскомъ государствѣ. —

Но какъ слаба и безсильна бываетъ кичливость, вооружающаяся противъ Бога! И какъ съ другой стороны — сильна бываетъ побѣда премудрости, всемогущества и правды Божіей надъ непослушными и дерзкими людьми! —

Богъ полагаетъ границы человѣческимъ страстямъ, и весь нравственный міръ дѣйствуетъ подъ Его надзоромъ, такъ что вездѣ является Его премудрость. Онъ смиряетъ мудрость мудрыхъ, и дѣлаетъ исполнителемъ своей воли того, кто всѣ средства употребляетъ для противленія оной. Мудрецы востока проповѣдуютъ въ Іерусалимѣ о Рождествѣ Искупителя. Эта проповѣдь никого такъ не испугала, какъ Ирода; и замѣчательно, что источникъ своего безпокойства и малодушія Иродъ нашелъ въ той самой Религіи, которую презиралъ. Младенецъ, долженствовавшій быть Спасителемъ Іудейскаго народа, казался ему разрушителемъ его собственнаго счастія; а господствующее мнѣніе Іудеевъ, по которому они ожидали отъ Мессіи могущественнаго царя земнаго, заставило его безпокоиться за безопасность своего трона. Онъ скрылъ отъ мудрецовъ свое подозрѣніе, и подъ предлогомъ, что ему самому хочется поклониться новорожденному Младенцу, послалъ ихъ принесть опре-

дѣленное извѣстіе объ этомъ Новорожденномъ. —

Здѣсь невольно приходишь къ вопросу: для чего Провидѣніе не скрыло отъ столь кровожаднаго человѣка вѣсти о рожденіи Спасителя? Неужели эти три мудреца, пришедшіе для прославленія Новорожденнаго, должны быть виновниками Его погибели? — Но наши мысли не суть мысли Божіи, и пути наши не подобны путямъ Его. Богъ опутываетъ нечестивыхъ произведеніями ихъ же рукъ, и дикія страсти человѣческія дѣлаются какъ бы средствами, споспѣшествующими исполненію Его воли. Когда человѣкъ, упоенный безуміемъ, стремится выдти изъ круга послушанія, тогда онъ противъ собственной своей воли показываетъ, что есть надъ нимъ Существо высшее, которое полагаетъ границы противленію страстей, и можетъ направлять силы человѣка противъ его воли. И въ самомъ дѣлѣ, не видимъ ли мы, что Иродъ своими коварными дѣйствіями только разрушалъ свои собственные планы? Не видимъ ли, что его удары принимаютъ совершенно другое, непріятное для него направленіе. Изъ книгъ Пророческихъ, раскрытыхъ по повелѣнію Ирода, мудрецы ясно убѣдились, что звѣзда видѣнная ими на востокѣ, не есть призракъ, или явленіе простое, но имѣетъ полное и глубокое значеніе. Чрезъ нихъ весь Іерусалимъ сдѣлался внимательнымъ къ великому событію, которое въ продолженіе тысящелѣтій занимало надежду Израиля. Извѣстіе о явившемся Искупителѣ разнеслось по всѣмъ странамъ. Вѣра, уже погасавшая въ сердцахъ многихъ, была вновь оживлена. И когда мудрецы получили отъ Бога повелѣніе возвратиться въ свою землю другимъ путемъ, тогда Иродъ испыталъ — можетъ быть — въ первый разъ въ своей жизни, что его хитрость обманула его самаго, и такимъ образомъ видѣлъ ясное доказательство того, какъ безразсудно вооружаться противъ Бога! —

Но воспламенившіяся страсти не погасаютъ совершенно, доколѣ видятъ хотя малѣйшую надежду на успѣхъ. Какъ бы кажется не сдѣлаться Ироду благоразумнѣе и осторожнѣе, когда всѣ его коварные замыслы были уничтожены? Но нѣтъ, онъ еще безумнѣе начинаетъ дѣйствовать, воображая достигнуть силою того, чего не могъ достигнуть посредствомъ хитрости. Онъ издалъ безчеловѣчное повелѣніе: убивать новорожденныхъ младенцевъ, какъ въ Виѳлеемѣ, такъ и внѣ его; и былъ несомнѣнно увѣренъ, что новорожденный Мессія, предметъ его страха и ненависти, не избѣжитъ всеобщаго кровопролитія. Но Господь показалъ міру, что хотя бы страсти дѣйствовали съ ужасною силою, хотя бы казались достигшими совершенной зрѣлости; но на самомъ дѣлѣ онѣ всегда дѣйствуютъ только для смиренія своей собственной гордости и необузданности. Мессія, для котораго были умерщвляемы младенцы Виѳлеемскіе, благополучно избѣжалъ меча убійцъ; ибо этотъ мечь не долженъ былъ коснуться Того, Кого защищало Всемогущество. — Такъ думая уничтожить Мессію, Иродъ на самомъ дѣлѣ сдѣлалъ то, что вѣсть о рожденіи Спасителя еще болѣе распространилась. Новорожденный Младенецъ удалился въ Египетъ и возжегъ тамъ первый свѣтъ вѣры. Стоны безутѣшныхъ матерей, слышимые во всей Іудеи, произвели всеобщее потрясеніе, и ясно дали знать Іудейскому народу, что Мессія уже явился на землѣ. Умерщвленные невинные содѣлались первыми мучениками, которые хотя не устами, за то своею смертію ясно засвидѣтельствовали истину. Они были предзнаменованіемъ того, что и позднѣйшія гоненія противъ Іисуса Христа и Его ученія

будутъ безсильны, и что изъ крови мучениковъ еще прекраснѣе возникнутъ плоды вѣры и добродѣтели. —

Порокъ дѣлается гордымъ, если его намѣренія не встрѣчаютъ надлежащей преграды, и если онъ безнаказанно можетъ смѣяться надъ добродѣтелію и слѣдовать путемъ неправды; а возгордившись, онъ часто въ своемъ безуміи не уважаетъ ни Бога, ни совѣсти, ни религіи. Гордился и Иродъ, упоенный своимъ счастіемъ. Но это счастіе не долго продолжалось, и онъ скоро позналъ, что невозможно избѣжать наказаній, которыми Правда Божія караетъ нераскаяннаго грѣшника. Убитый неудачею своихъ плановъ, и убѣдившись въ немощи своихъ силъ для противленія распоряженіямъ Божіимъ, онъ сдѣлался добычею ужаснаго, мучительнаго безпокойства. Ничто не могло разсѣять его страха, потому что религія, соединившись съ совѣстію, начала представлять ему безотрадныя картины въ будущемъ. Тщетно ищетъ Иродъ помощи въ развратѣ! Искоренивъ благородныя чувствованія, онъ дѣлается убійцею своего собственнаго семейства и оканчиваетъ преступную жизнь свою въ страшныхъ мученіяхъ и отчаяніи. — Какъ вѣрно исполняются здѣсь слова Пророка: *мечь извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой, низложиша убога и нища; по мечь ихъ внидетъ въ сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся* (Псал. 36, 14. 15).

Размышляя объ этомъ событіи, въ которомъ ясно открывается вседѣйствующій промыслъ Божій, кто не исполнится чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ Богу, премудро управляющему всѣмъ, происходящимъ въ мірѣ? Возвышенный надъ перемѣнами міра сего, Господь своимъ всеиспытующимъ взоромъ и своею всемощною силою управляетъ всѣми пружинами, которыя приводятъ въ движеніе вселенную. Пребывая въ вѣчномъ покоѣ, Онъ непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ, и судьбы Его вѣчны! Даже страсти человѣческія, эти самые сильные возмутители въ Его твореніи, не могутъ воспрепятствовать исполненію Его намѣреній. Какъ бы ни были онѣ непослушны, но часто противъ собственной воли, должны исполнять Его законы, и — вмѣсто зла — созидать добро. Какъ бы ни была слѣпа и необузданна ихъ ярость, но она — рано или поздно — будетъ удержана тайною силою Всемогущаго. Она можетъ дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока Онъ попускаетъ, — и принуждена будетъ наконецъ споспѣшествовать Его благотворнымъ намѣреніямъ. —

Не бойся же благочестивый Христіанинъ, если воздымаются волны напастей и стремятся выступить изъ своихъ предѣловъ! Возгремитъ Вѣчный и онѣ утихнутъ, и возвратятся вспять. Уповай на помощь Всевышняго. *Живый въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится. — Не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни. Падетъ отъ страны твоея тысяща и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится!* — (Псал. 90, 1. 5. 7).

Мѣрила льстивая мерзость предъ Господемъ, вѣсъ же праведный пріятенъ ему. **Притч. 11, 1.**

Значитъ, Господь призираетъ и на мѣры и вѣсы наши; у Него взвѣшены вѣсы людей, измѣрены мѣры ихъ? — И не удивительно это у Того, у Кого *вся власи главніи наши изо-*

чтени суть (Мат. 10, 30). *Вся нага и обнажена предъ очами Его* (Евр. 4, 13).— Удивительно напротивъ то, что люди часто объ этомъ не помышляютъ, и дѣлаютъ себѣ во всемъ и мѣру льстивую и вѣсъ неправедный. Какъ во всемъ? Не только въ торговлѣ незаконной, но и въ словахъ своихъ, и въ сужденіяхъ и въ дѣлахъ. Мы осуждаемъ, говоримъ неправду, прибавляемъ къ слышанному или убавляемъ, лжемъ и въ шутку и не въ шутку, обманываемъ и строимъ другимъ козни: развѣ не мѣра это лживая и не вѣсъ неправедный? И точно это мерзость предъ Господомъ; точно достойно Его негодованія и гнѣва.

Но, возразятъ намъ, не объ этихъ мѣрахъ и вѣсахъ, умственныхъ и сердечныхъ, говоритъ Притча. Правда, не прямо объ этихъ мѣрахъ говоритъ Соломонъ, но востаетъ противъ незаконныхъ торговцевъ. Но не указываетъ ли онъ тѣмъ и на мѣры въ душахъ людей? Это изреченіе его очень сходно съ другимъ, въ которомъ сказано прямо о мѣрѣ душевной: *мерзость Господеви помыслъ неправедный; чистыхъ же глаголы честны* (Притч. 15, 26).— Мерзость предъ Господемъ мѣрила льстивая, также какъ мерзость помыслъ неправедный. Почему? Потому, что первая мѣра предполагаетъ вторую. Оттого искажается у людей мѣра внѣшняя, что не правильна ихъ мѣра внутренняя; не праведенъ вѣсъ у кого либо, потому что еще прежде покривлены вѣсы въ душѣ его. Не корыстолюбіе ли болѣе всего порождаетъ обманы въ торговлѣ? Но око напередъ искажаетъ совѣсть, потомъ извращаетъ образъ мыслей и чувствованій, а за тѣмъ уже производитъ безпорядокъ во внѣшней жизни человѣка, и частной и общественной. Тогда и невинные сами по себѣ вѣсы и мѣры принуждены бываютъ лгать, обманывать, въ угодность своему хозяину, и дѣлаются мерзостію предъ Богомъ.

Какъ, напротивъ, пріятна Господу справедливость въ самыхъ мѣрахъ и вѣсѣ! *Мѣрило истинно и праведно да будетъ тебѣ*, говоритъ законъ Божій, *и мѣра истинна и праведна да будетъ тебѣ, да многи дни будеши на земли* (Втор. 25, 15). Видишь ли, корыстолюбецъ, что праведная, не сокращенная мѣра не только не сократитъ твоей жизни, а еще продолжитъ ее? А ты думаешь продолжить жизнь средствами противными! — Смотри же, обвѣшивая другаго, бойся, чтобъ не отнять болѣе у замаго себя, — отрѣзывая товаръ для купующаго, не отрѣжь части жизни твоей. *Мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія, всякъ творяй неправду* (— 16).

ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ!

Вотъ слова, которыя часто слышимъ мы въ Церкви, повторяемъ сами во время утренней и вечерней молитвы, произносимъ и въ другихъ многихъ случаяхъ. Это есть первая молитва каждаго изъ насъ; ибо она легче всего печатлѣется въ слабой памяти младенческой. Она есть и послѣдняя молитва, которую на смертномъ одрѣ произноситъ умирающій, отходя въ другую жизнь. Въ какомъ бы горестномъ состояніи человѣкъ ни былъ: грѣхъ ли тяготитъ душу, скорбь ли раздираетъ сердце, болѣзнь ли изнуряетъ тѣло его, — во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ взываетъ къ Творцу своему: *Господи помилуй!*

Что это значитъ? — Это самый естественный вопль уязвленной грѣхомъ души нашей, самое вѣрное выраженіе нашей немощи духовной.

Еслибы мы остались въ первобытномъ состояніи нашемъ, въ состояніи невинности и блаженства, мы не знали бы ни опасностей, ни напастей, ни болѣзней, ни скорбей, тогда и воззваніе это не существовало бы. Душа чистая и непорочная взывала бы къ Творцу своему: Господи, слава Тебѣ! или же вмѣстѣ съ Ангелами воспѣвала Ему одну пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ! А теперь?... можемъ ли мы въ нынѣшнемъ состояніи довольствоваться однимъ славословіемъ Ангельскимъ?

Въ нынѣшнемъ, грѣховномъ состояніи нашемъ, когда мы со всѣхъ сторонъ окружены опасностями, какъ для тѣла, такъ и для души нашей, нельзя лучше выразить чувствъ всего человѣчества, требующаго помощи вышней, какъ словами: *Господи помилуй!*

Напрасно и въ случаяхъ радостнымъ бываемъ мы произносить туже молитву. Св. Церковь учитъ насъ и тогда, когда кто радуется и благодаритъ за полученный даръ Божій, взывать къ Богу: *Господи помилуй!* Это потому, что она знаетъ, какъ легко мы можемъ терять и во зло употреблять дары Божіи, если Господь не помилуетъ насъ.

Итакъ молитва: *Господи помилуй* напоминаетъ намъ наше грѣховное состояніе: это вопль души грѣховной, кающейся. Но въ этомъ воплѣ скорбномъ не заключается ли для насъ и утѣшеніе? Такъ! въ немъ заключается вѣра въ существованіе благодатнаго помилованія. Пока можемъ произносить: *Господи помилуй!* намъ все еще есть надежда спасенія.

Душа! произноси чаще съ вѣрой и умиленіемъ эту краткую молитву, не оставляй ее никогда до самой смерти: оставь ее тогда только, когда ты соединишься съ Ангелами и съ ними вмѣстѣ воспоешь Богу:

Аллилуіа!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Ноября 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39. НЕДѢЛЯ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ И ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ. Декабря 30. 1851.

ГЛАСЪ 6-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е, Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. Гал. 1, 11 — 19. и 2 Тим. 4, 5 — 8 Еванг. Мат. 2, 13, — 23 и Марк. 1, 1 — 8.

Св. Муч. Анисія; Препод. Зотика Пресвитера, Сиротопитателя; св. Муч. Павлина, Омврія, Вира, Севира, Каллистрата, Флорентія, Аріана, Аввимія, Уврикія, Исидора, Евкула, Самсона, Студія и Θеспесія; Преподоб. Θеодоры въ VIII вѣкѣ жившія, и другія Θеодоры, бывшія въ X вѣкѣ; св. Муч. Филотера Никомидійскаго; св. Апостола Тимона, единаго отъ 70-ти.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

БЕСѢДА

на слова: *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны.* (*) Іоан. 1, 14.

Истинный Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ, дабы сыновъ человѣческихъ сотворить чадами Божіими. Ибо высокое, соединяясь съ низкимъ, само нисколько не теряетъ своей славы, а сіе послѣднее возставляетъ изъ уничиженія: это и во Христѣ совершилось. Онъ своимъ снисхожденіемъ нисколько не умалилъ своего естества; насъ же, въ безславіи и тьмѣ сѣдящихъ, возвелъ къ неизреченной славѣ. Такъ и царь, съ участіемъ и благостію обращаясь иногда съ нищимъ и убогимъ, себя ни мало тѣмъ не унижаетъ, а сего дѣлаетъ для всѣхъ достойнымъ вниманія и знаменитымъ. Если же въ случайномъ человѣческомъ достоинствѣ обращеніе человѣка почетнаго съ простымъ ничего не вредитъ; то тѣмъ болѣе въ неизмѣняемомъ и блаженномъ ономъ Существѣ, въ которомъ нѣтъ ничего случайнаго, ни прибывающаго, ни убывающаго, но всѣ блага пребываютъ неподвижно и навсегда неизмѣнно. Посему, когда слышишь, что *Слово плоть бысть*, — не смущайся и не сомнѣвайся: ибо существо Слова не превратилось въ плоть, — это нечестиво и подумать, — но пребывая тѣмъ, чѣмъ есть, приняло зракъ раба.

Для чего же Евангелистъ употребилъ реченіе: *бысть?* Дабы заградить уста еретикамъ. Ибо, такъ какъ есть говорящіе, что все, касающееся до воплощенія, было нѣкоторою мечтою и однимъ только видомъ и мнѣніемъ

(*) На Еванг. Іоан. Бесѣд. XI.

то Евангелистъ, заранѣе предъупотребляя ихъ хуленіе, сказалъ: *бысть*, выражая тѣмъ не преложеніе сущности, — да не будетъ, — но принятіе истинной плоти. Ибо какъ изреченіе: *Христосъ насъ искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13), не то значитъ, будто существо Его, лишившись своей славы, превратилось въ клятву, — потому что этого не подумаютъ и демоны, ни самые безумные и отъ природы лишенные ума люди, — такъ нечестива и безумна такая мысль; — не то, говорю, значитъ, но то, что Онъ, принявъ на себя бывшую на насъ клятву, не даетъ уже намъ быть подъ клятвою: такъ и здѣсь: *плоть бысть* не то значитъ, будто существо Его претворилось въ плоть, но что Онъ воспринялъ ее, сохранивъ неприкосновеннымъ существо. Если же кто нибудь скажетъ, что Онъ, какъ Богъ, всемогущъ, а потому могъ и въ плоть претвориться: то мы скажемъ на это вотъ что: Богъ всемогущъ, доколѣ пребываетъ Богомъ; если же подвергнется измѣненію, и притомъ измѣненію въ худшее: то какъ будетъ Богомъ? Ибо измѣняться вовсе не свойственно нетлѣнному оному естеству. Посему и Пророкъ сказалъ: *вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣщи я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 27. 28). Ибо то естество выше всякаго измѣненія; потому что нѣтъ ничего лучше его, чего бы ему достигать чрезъ усовершенствованіе. И что говорю — лучше? Нѣтъ ничего равнаго, ни сколько нибудь близкаго. Значитъ, остается ему измѣняться въ худшее, если бы оно могло измѣняться. А въ такомъ случаѣ оно не было бы Богомъ. Но такое хуленіе да обратится на главу говорящихъ сіе. А что точно для того сказано: *бысть*, дабы ты воплощенія не почиталъ мечтою, — смотри далѣе, какъ онъ (Евангелистъ) уясняетъ слово и устраняетъ невѣрную мысль. Ибо прибавилъ: *и вселися въ ны*, говоря какъ бы такъ: не выводи ничего неумѣстнаго изъ реченія *бысть*, потому что я разумѣю не претвореніе неизмѣняемаго онаго естества, но вселеніе и обитаніе. А то, что вселяется, не одно и тоже съ тѣмъ, во что вселяется, а иное; ибо иное въ иное вселяется; иначе же не было бы вселеніе, поелику ничто само въ себя не вселяется. Иное же я разумѣю въ отношеніи къ сущности. Ибо чрезъ соединеніе и общеніе Богъ Слово и плоть содѣлались едино, но не такъ, что бы произошло смѣшеніе или уничтоженіе сущности, а непостижимое нѣкое соединеніе. Какъ же это, — не изслѣдуй; сіе совершилось такъ, какъ Онъ самъ вѣдаетъ.

Какая же это скинія, въ которую Онъ вселился? Послушай Пророка говорящаго: *возставлю скинію Давидову падшую* (Амос. 9, 11). Пало поистинѣ, пало паденіемъ неисцѣльнымъ естество наше, и требовало единой оной сильной руки. Ибо не иначе оно могло возстать, какъ такъ, чтобы простеръ руку Тотъ, кто сотворилъ его вначалѣ, и свыше обновилъ его возрожденіемъ отъ воды и Духа. И смотри, пожалуй, страшное и непостижимое таинство: навсегда вселился Онъ въ сію скинію. Ибо Онъ облекся плотію нашею не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда имѣть ее съ собою. А если бы не такъ, то Онъ и не удостоилъ бы ее царскаго престола, и пося ее, не былъ бы покланяемъ отъ всего горняго воинства, отъ Ангеловъ, Архангеловъ, Престоловъ, Господствій, Властей, Силъ. Какое слово, какой умъ можетъ представить толикую честь, дарованную роду нашему, поистинѣ преестественную и изумительную! Какой Ангелъ? Какой Архангелъ? Никто совершенно, ни на не-

бѣ, ни на землѣ. Таковы — то дѣла Божіи, такъ велики и преестественны благодѣянія Его, что точное описаніе ихъ выше не только человѣческаго языка, но и Ангельской силы!

Посему и мы молчаніемъ заключимъ слово, внушивъ только вамъ, дабы вы толикому Благодѣтелю нашему воздали тѣмъ, что намъ же опять доставитъ всю пользу. Это вотъ что: дабы мы о душахъ своихъ тщательно заботились. Ибо и то есть дѣло Его человѣколюбія, что Онъ, не требуя отъ насъ ничего, удовлетворяется тѣмъ, когда мы о душахъ своихъ печемся. Почему крайне неразумно и достойно тысячи казней, — получивши толикую честь, не воздать за сіе и тѣмъ, что по нашей силѣ, и что притомъ намъ же опять принесетъ пользу, и тысячи благъ для насъ въ себѣ заключаетъ. За все сіе возшлемъ славу человѣколюбивому Богу, не словами только, но наипаче дѣлами, дабы получить и будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Негоже и съ Нимже Отцу, купно со Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ
О
ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖИИХЪ 13-е.

Десятая заповѣдь: *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.*

Всѣ прежнія заповѣди второй скрижали, научая насъ любви къ ближнимъ, запрещаютъ преимущественно худыя дѣла, противныя истинной любви: а настоящая заповѣдь, десятая, запрещаетъ самыя желанія худыя. *Не пожелай*, говоритъ, *жены искренняго твоего*.... не пожелай *всего, елика суть ближняго твоего.* А если желанія худыя запрещаются, то и намѣренія; если намѣренія, то и помыслы худые, какіе предваряютъ и возбуждаютъ желанія, и какіе сами раждаются отъ желаній. Не самая ли трудная эта заповѣдь? Какъ можно исполнить ее? И столько ли она и нужна, сколько трудна?

Подлинно, братія, заповѣдь десятая трудна, даже неисполнима для естественныхъ силъ человѣка, по природѣ зараженнаго грѣхомъ; но возможно исполненіе и ея при пособіи благодати Божіей. *Вся возможна вѣрующему*, говоритъ Господь (Матѳ. 9, 23). Если мы возлюбимъ Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею мыслію, то и не будетъ въ сердцѣ худыхъ желаній, не будетъ и худыхъ помышленій, такъ что истинно вѣрующіе могутъ исполнить и это наставленіе Апостола: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, — сія помышляйте* (Филип. 4, 8). Точно, заповѣдь десятая очень трудна, но за то и весьма благотворна и необходима. Это такая заповѣдь, исполненіе которой всего болѣе облегчитъ намъ исполненіе всѣхъ другихъ заповѣдей. Исполни ее одну совершенно, и ты исполнишь всѣ прочія. Какимъ образомъ? Очень естественно. Всѣ худыя дѣла имѣютъ корень свой въ худыхъ мысляхъ и желаніяхъ сердечныхъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Іисусъ Христосъ: *отъ сердца*, говоритъ, *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19). Не вдругъ раждается грѣхъ: онъ зачинается, подрастаетъ, и потомъ уже появляется въ дѣйствіи. Зачатіе грѣха въ похотѣніи, какъ

объясняетъ Ап. Іаковъ: *кійждо искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ; таже похоть зачеши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 14. 15). Значитъ, нужно воспрепятствовать зачатію грѣха, или въ самомъ началѣ подавляя его, и грѣхъ не родится; то есть, надобно отвратить пожеланія худыя, а когда не будетъ желанія, не будетъ и дѣла. Не пожелай чужаго, не будешь никогда татемъ и слѣдовательно исполнишь заповѣдь осьмую. Не пожелай жены чужей, не будешь прелюбодѣемъ и блудникомъ, будешь уважать бракъ, сохранять и свою и другихъ чистоту нравственную: такъ исполнишь заповѣдь седьмую. Не пожелай чужаго, не завидуй, не будь своекорыстенъ, — не за что будетъ и злобиться на другаго; ибо зависть и корыстолюбіе всего больше ссоритъ людей, — зависть была первою виною братоубійства, а корыстолюбіе довело Іуду даже до богоубійства. Такъ исполняя десятую заповѣдь, ты легко исполнишь и шестую. Не желая чужаго, ты удобно исполнишь даже девятую заповѣдь; ибо не всего ли болѣе возжигаетъ клеветъ и лжесвидѣтельствъ зависть, недоброжелательство? Словомъ, желай всѣмъ добра, люби всѣхъ, какъ братій, какъ самаго себя; тогда безъ труда исполнишь десятую заповѣдь, а съ нею и всѣ прочія.

Что болѣе всего полагаетъ препятствій въ исполненіи этой заповѣди? Мы уже сказали о вредной силѣ зависти и корыстолюбія. Тоже должно сказать о другихъ страстяхъ нашихъ, особенно о плотоугодіи и властолюбіи, противъ которыхъ и вооружаетъ насъ десятая заповѣдь. Когда говоритъ она: *не пожелай жены искренняго твоего*,— запрещаетъ не только дѣла, но и мысли и желанія любодѣйныя, или прелюбодѣйство внутреннее; когда говоритъ: *не пожелай дому ближняго, ни села его, ни раба его* и проч.,—отвращаетъ насъ не только отъ хищенія, искательства и всѣхъ покушеній противъ собственности и власти другихъ, но и отъ желаній корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ. Посему къ какимъ добродѣтелямъ ведетъ насъ эта послѣдняя заповѣдь въ законѣ? Къ добродѣтелямъ первымъ и важнѣйшимъ. Ведетъ къ чистотѣ сердечной и цѣломудрію, изгоняя въ насъ страсть плотоугодія; ведетъ къ нестяжательности и безкорыстію, отклоняя насъ отъ корыстолюбивыхъ желаній; ведетъ наконецъ къ смиренномудрію, исторгая самый корень честолюбія въ сердцѣ нашемъ. Не наилучшаго ли блага желаетъ намъ заповѣдь, когда говоритъ: *не пожелай?* Она желаетъ намъ истиннаго счастія, желаетъ даже блаженства въ самой этой жизни. Чистота сердечная и цѣломудріе, — это рай невинности, мирный, святой, благословенный Богомъ. Безкорыстіе, довольство всѣмъ, что даруетъ намъ Господь, такъже малымъ, какъ и великимъ, — это богатство высшее всѣхъ богатствъ, сокровище дражайшее всѣхъ тѣхъ сокровищъ, отъ которыхъ никто не дѣлался и не дѣлается счастливымъ и довольнымъ. Смиренномудріе, — это высокое достоинство духа, это та блаженная нищета духовная, которой преимущественно обѣщано царствіе Божіе. — Припомните, братія, что говорили мы о смиренномудріе, о кротости, чистотѣ сердца и другихъ добродѣтеляхъ евангельскихъ, которыми пріобрѣтается и здѣсь блаженство, и замѣтьте, какъ десять заповѣдей Закона Божія связуются съ заповѣдями евангельскими о блаженствахъ. Тѣ и другія должны быть едино въ сердцѣ Христіанина, если онъ хочетъ быть совершеннымъ исполнителемъ всесвятой воли Божіей и предначать уже здѣсь свое блаженство вѣчное.

Теперь, братія, полагая конецъ бесѣдамъ нашимъ о заповѣдяхъ Божіихъ, подумаемъ, о чемъ паче всего мы должны позаботиться? О томъ, конечно, чтобы, познавъ волю Божію *благую, угодную и совершенную*, исполнять ее самымъ дѣломъ, да не подвергнемся тѣмъ большему осужденію, чѣмъ болѣе мы знаемъ и менѣе исполняемъ. Ибо сказано: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47).

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, какія могутъ быть полезны намъ при исполненіи заповѣдей Божіихъ.

1) Не будемъ думать, будто мы удовлетворяемъ закону Божію, когда, какъ намъ кажется, хорошо исполняемъ нѣкоторыя заповѣди, а противъ другихъ согрѣшаемъ. Нѣтъ! всѣ заповѣди, какъ отрасли одного начала — любви къ Богу, сродны между собою такъ, что если и одну изъ нихъ преступаемъ, то преступаемъ весь законъ. *Иже бо*, сказано, *весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10).

2) Случится ли кому впасть въ какой либо грѣхъ? Не закоснѣвай во грѣхѣ, а тотчасъ, какъ познаешь свою вину, прибѣгни къ покаянію. Во грѣхахъ ежедневныхъ, не тяжкихъ, должно каяться предъ Богомъ въ уединеніи, наприм. когда отходишь ко сну, или и предъ людьми, особенно дѣтямъ предъ родителями, младшимъ предъ старшими; а если грѣхъ тяжкій, то не медля иди къ духовному отцу исповѣдаться и прими заповѣдь приличной епитиміи. Старайся въ началѣ поразить грѣхъ, чтобъ онъ не усилился и болѣе не нападалъ на тебя.

3) Случится ли, напротивъ, замѣтить кому въ себѣ особенную добродѣтель? Остерегись, чтобъ не похвалиться ею, какъ своею заслугою, но возблагодари Бога, даровавшаго тебѣ благодать свою и смири себя мыслію, что ты, безъ помощи благодатной, никогда не произвелъ бы ничего добраго. Помни наставленіе Господне: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы; яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10).

4) Не надобно думать, что когда грѣховъ мы не видимъ въ себѣ, то уже и нѣтъ ихъ въ насъ. Церковь научаетъ насъ молиться о прощеніи грѣховъ *вѣдомыхъ и невѣдомыхъ*. И св. Давидъ говоритъ къ Богу: *грѣхопаденія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 13). Это самое опасное состояніе человѣка, когда онъ называетъ себя негрѣшнымъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8).

5) Не подумаемъ также, будто совершеніе заповѣдей состоитъ только въ томъ, чтобы не дѣлать худаго, запрещеннаго: требуется, сверхъ того, чтобъ мы совершали и все, возможное для насъ, доброе. Ты не прим. никого не убилъ, не обидѣлъ, ничего не укралъ. Но какую сдѣлалъ ты пользу ближнему? Печешься ли о его здоровьѣ и спасеніи? Прощаешь ли враговъ? Подумай, сколько потеряно тобою дней, въ которые ничего добраго ты не сдѣлалъ, хотя и могъ и долженъ былъ сдѣлать. Помни, что мы вѣрующіе *созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* постоянно (Еф. 2, 10).

6) Наконецъ, паче всего не будемъ надѣяться на однѣ собственныя силы, на свою опытность, или ученость, даже на долговременный навыкъ въ добродѣтели, и думать, что мы уже безопасны отъ всѣхъ грѣховъ и намъ не нужно болѣе ни бодрствовать надъ собою, ни стараться о дальнѣйшемъ совершенствѣ. Вся настоящая жизнь — время иску-

шеній, время трудовъ и подвиговъ. И величайшій праведникъ, если не остережется, можетъ вдругъ пасть самымъ бѣдственнымъ образомъ. Потому, братія, будемъ всегда *бдѣть и молиться*, какъ научаетъ Господь (Матѳ. 26, 41), и по примѣру Ап. Павла, *задняя забывая, простираться въ предняя* (Фил. 3, 12).

Да подражаемъ святымъ. Они вотъ какъ и о чемъ молились: Господи! *путь неправды отстави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя* (Псал. 118, 29). *Помози ми и спасуся, и поучуся во оправданіихъ Твоихъ выну* (— 117.). *Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (— 133). Аминь.

ПИСЬМО ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотвореное, тожде имать сотвoритися; и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть, — уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ (Екклез. 1, 9. 10).

Сими словами премудраго проповѣдника суеты дѣлъ человѣческихъ начинаю отвѣтъ тебѣ на твои возгласы о дивныхъ успѣхахъ новыхъ поколѣній человѣчества на поприщѣ образованности, наукъ и искуствъ, и вмѣстѣ на вопросъ твой о значеніи этихъ успѣховъ въ дѣлѣ созиданія счастія человѣка на землѣ, и особенно въ дѣлѣ достиженія имъ высшей цѣли бытія своего. И когда приличнѣе и благовременнѣе подумать объ этомъ, какъ не въ началѣ новаго года, когда мысль невольно обращается на пройденное поприще времени и въ тоже время устремляется къ будущему? При этомъ кстати будетъ и намъ съ тобой подумать о нашемъ прошедшемъ и нашемъ будущемъ, размыслить о собственныхъ успѣхахъ на пути спасенія: обновляемся ли мы духомъ съ каждымъ новымъ годомъ жизни нашей, идемъ ли впередъ по пути христіанской жизни, или мы вовсе не на этомъ пути, идемъ не къ счастію, а къ погибели, и, съ каждымъ годомъ приближаясь ко гробу, мы давно уже схоронили и погребли новаго своего человѣка въ страстяхъ и порокахъ человѣка ветхаго, назначеннаго къ тлѣнію и смерти?...

Въ наше время всѣ толкуютъ о новыхъ успѣхахъ человѣка на поприщѣ образованности, всѣ заняты вопросомъ о средствахъ создать и упрочить счастіе человѣка на землѣ, и — гордое мудрованіе, отъ имени человѣческаго разума, самонадѣянно обѣщаетъ людямъ несокрушимыя обители счастія на землѣ, небывалыя будто въ вѣкахъ прошедшихъ, и каждымъ новымъ поколѣніемъ думаетъ измѣрять приближеніе человѣка къ этому небывалому счастію. Но какъ у мѣста противопоставить такимъ мечтамъ о будущемъ новомъ счастіи приведенныя слова Екклезіаста! Сравнивая въ свое время настоящія времена съ прошедшими, онъ вывелъ вѣрное заключеніе о томъ и другомъ, и съ особеннымъ убѣжденіемъ старается внушить его вѣкамъ грядущимъ. По суду его, въ области дѣлъ человѣческихъ совершается постоянное круговращеніе; настоящее поступаетъ въ область прошедшаго, прошедше повторяется въ настоящемъ, то и другое опять возникаетъ въ будущемъ; одно ручается за другое. Онъ не хочетъ допустить, чтобы какое либо поколѣніе собственными силами совершило что нибудь существенно новое, чего не видали бы предки и что не повторилось бы въ потомствѣ: *что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотворен-*

ное, тожде имоть сотвориться; и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть, — уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ. Таковъ порядокъ и ходъ естественной жизни человѣка. На чемъ онъ основывается?

Въ жизни и дѣятельности человѣка раскрывается то, что содержится въ естествѣ его; каково начало и существо жизни, таковы и плоды ея: *не отъ терній бо чешутъ смоквы*, по слову Господа, *ни отъ купины емлютъ гроздія* (Лук. 6, 44). Но каково внутреннее начало естественной жизни человѣка, изъ раскрытія которой слагается вся ткань исторической жизни и событій въ человѣчествѣ? Человѣкъ — существо падшее, нравственно поврежденное. Въ падшемъ и поврежденномъ естествѣ человѣка есть и слабые остатки добра, сообщеннаго ему благостію Создателя (Рим. 2; 14, 15) и обнаруживающагося въ духовныхъ силахъ его и дѣятельности ихъ, то есть: въ истинныхъ познаніяхъ ума, въ чистыхъ ощущеніяхъ и стремленіяхъ сердца, и въ благихъ желаніяхъ и благонамѣренныхъ дѣйствіяхъ воли; есть въ человѣкѣ и зло, всѣянное въ него діаволомъ и выражающееся въ превратномъ направленіи тѣхъ же силъ его и дѣятельности ихъ, то есть: въ заблужденіяхъ ума и въ намѣренной склонности обманывать другихъ, въ нечистыхъ чувствованіяхъ и желаніяхъ сердца, въ безсиліи воли къ исполненію требованій закона и долга и въ намѣренной наклонности вредить другимъ, вопреки яснымъ требованіямъ закона. Такимъ образомъ содержаніе естественной жизни человѣка и всего человѣчества составляютъ два противоположныя начала: начало доброе и злое, или, по выраженію св. Апостола, два закона, взаимно противовоюющіе въ естествѣ человѣка, *законъ грѣха и законъ ума* или законъ добра (Рим. 7. 22, 23). Съ развитіемъ жизни людей, то и другое начало развивается во взаимной борьбѣ, только съ неравнымъ успѣхомъ и съ видимымъ преобладаніемъ злаго начала надъ добрымъ (— 14 — 21). Таковъ человѣкъ самъ по себѣ былъ всегда, таковъ онъ нынѣ, таковъ будетъ и впредъ. Что можетъ ручаться, что онъ когда нибудь, при собственныхъ силахъ и средствахъ, исправится, и борьба въ немъ добра со зломъ пойдетъ иначе къ торжеству перваго надъ послѣднимъ? Успѣхи въ открытіи истины, въ нравственномъ образованіи, въ устройствѣ гражданскихъ обществъ и проч.,— успѣхи, которымъ не хотятъ никогда видѣть предѣловъ? Согласиться на это значитъ стать вопреки всемірнымъ явленіямъ человѣчества. Что представляетъ намъ исторія человѣческаго рода изъ исторіи борьбы добра со зломъ, просвѣщенія со невѣжествомъ, истины съ заблужденіями, добродѣтели съ порокомъ? Когда народы, вступавшіе на поприще всемірной исторіи, начинали развивать свои умственныя и нравственныя силы, и нравственную дѣятельность развитыхъ силъ со всевозможнымъ усиліемъ напрягать къ просвѣщенію ума свѣтомъ истины, къ подчиненію воли требованію долга правилами нравственности и силою гражданскихъ законовъ, къ устроенію въ обществахъ безопасности, тишины, благоденствія и счастія, словомъ, когда всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, — науки, искуства, законодательства, правленіе и проч., достигали высшей степени своего развитія и усовершенствованія: въ тоже время и зло, живущее въ естествѣ человѣка, въ свою очередь развивалось съ свойственною ему силою и обнаруживалось развращеніемъ нравовъ, потрясая и сокрушая въ самомъ внутреннемъ основаніи обители общественнаго благоденствія и счастія, созн-

даемыя въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ напряженною дѣятельностію ума и воли естественнаго человѣка. Оттого лѣтописи міра торжественно проповѣдуютъ ту горькую истину, что эпохи высшаго развитія наукъ и искуствъ, образованности, гражданственности и прочихъ отраслей человѣческой дѣятельности, во всѣхъ почти народахъ, совпадали съ эпохами высшаго развращенія ихъ нравовъ и паденія ихъ государствъ. Такъ, вѣкъ Перикла, вѣкъ торжества изящныхъ искуствъ и процвѣтанія наукъ, краснорѣчія, философіи, софистики, былъ вмѣстѣ вѣкомъ изнѣженной и растлѣнной жизни и служилъ предтечею паденія Греціи. Царствованіе Александра Македонскаго,— образецъ, какъ называютъ, всего блистательнаго, могущественнаго, ученаго, геніальнаго, было вмѣстѣ образцемъ роскоши, сладострастія и едва пережило само себя. Вѣнецъ славы Тира и Карѳагена, — вѣкъ ихъ обширнаго владычества, силы, богатства, былъ и вѣкомъ роскоши и растлѣнія нравовъ и вѣстникомъ ихъ сокрушенія. Римская Имперія обнимала въ свое время почти все современное человѣчество; въ блестящій и славный вѣкъ Августа въ ней всѣ отрасли человѣческой дѣятельности достигли крайней степени своего развитія и всѣ силы человѣческаго духа находились въ крайнемъ напряженіи своего могущества. Что же вышло изъ этого для блага человѣчества? Упрочилось ли чрезъ то его благоденствіе и счастіе на землѣ? Среди внѣшняго благосостоянія Имперіи человѣчество начинало внутренно страдать сильнѣе и ощутительнѣе, нежели когда либо прежде; подъ видимымъ блескомъ образованности крылось уже созрѣвшее зло и обнаруживалось въ самомъ глубокомъ растлѣніи нравовъ во всѣхъ состояніяхъ народа; и потому въ вѣкъ Августа всесвѣтный колосъ обрѣченъ уже былъ на сокрушеніе и погибель. Тойже участи должно ожидать и все человѣчество въ естественномъ своемъ состояніи въ отдѣльности отъ Церкви Христовой, какіе бы ни прошло оно періоды своего розвитія, сколько бы ни напрягало естественныхъ силъ ума и искуства къ усовершенствованію своего состоянія, къ устроенію себѣ на землѣ обителей истиннаго счастія и блаженства. Св. Писаніе открываетъ намъ, что, по исполненіи временъ существованія человѣческаго рода на этой землѣ, когда онъ долженъ закончить развитіе своихъ силъ, онъ дѣйствительно будетъ богатъ естественными познаніями во всѣхъ наукахъ и искуствахъ, но въ тоже время и зло въ немъ достигнетъ крайней степени своего развитія, и бездна зла уготовитъ ему бездну вѣчной погибели, куда низвергнетъ его правосудный Богъ (**2 Тим. 3, 1 — 9**).

Таковъ, по свидѣтельству всемірной исторіи и божественнаго откровенія, ходъ естественной жизни и судебъ человѣчества! Не то это значитъ, чтобы розвитіе силъ духа человѣческаго, усовершенствованіе наукъ и искуствъ его, сами по себѣ непосредственно способствовали къ развращенію человѣка: нѣтъ, а то, что съ постепеннымъ развитіемъ внутренней силы ума и воли въ человѣческомъ родѣ, съ усовершенствованіемъ образа ихъ дѣятельности, постепенно развивается и увеличивается нравственное зло, живущее въ естествѣ человѣка, обращая на служеніе себѣ и умъ и волю его. А избавить человѣка отъ нравственнаго зла не можетъ никакая человѣческая наука, никакое естественное искуство, никакой, хотя бы *безконечный*, какъ говорятъ, *прогрессъ развитія* человѣчества, а одна только сила Божественная, чрезвычайная, по торжественному и глубокому сознанію самой философіи древней, утомившейся въ долгой борбѣ съ невѣже-

ствомъ, заблужденіями и пороками человѣческими (*). А такія Божественныя и чрезвычайныя силы и средства — силы и средства духовныя, благодатныя, заключаются въ Церкви Христовой, которая для того и существуетъ на землѣ, чтобы обновить и возродить человѣка, и путемъ борьбы и побѣды добра надъ зломъ, вести его къ духовному совершенству и къ спасенію вѣчному.

Какое же значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣютъ успѣхи ума человѣческаго на поприщѣ естественнаго образованія и просвѣщенія? Если они сами по себѣ не могутъ привести человѣка къ истинному счастію, — не могутъ ли по крайней мѣрѣ облегчить въ немъ побѣду истины надъ заблужденіями, добродѣтели надъ пороками, вообще добра надъ зломъ? Прежде всего нужно сказать противъ излишнихъ притязаній въ этомъ дѣлѣ мудрости человѣческой. Безъ мудрости человѣческой, буйствомъ проповѣди открытъ путь спасенія; въ простотѣ сердечной и живой вѣры совершается оно въ жизни каждаго истиннаго Христіанина; подъ знаменемъ и игомъ креста, мудрости котораго не уразумѣваетъ естественная мудрость міра, пріобрѣтается и побѣда истиннаго Боговѣденія и благочестія надъ невѣдѣніемъ и нечестіемъ (1 Кор. 1, 18 – 31). Средства человѣческія, успѣхи образованности, наукъ и искуствъ имѣютъ прямое и непосредственное приложеніе къ устроенію собственно земнаго благополучія человѣка; и тутъ они дѣйствуютъ только подъ условіемъ, если будутъ освѣщены свѣтомъ Христіанской вѣры и проникнуты животворнымъ духомъ ея, и если притомъ не дѣлаются пагубнымъ орудіемъ развращенной воли. Но они могутъ и должны быть приносимы и на пользу и служеніе Вѣрѣ и Церкви, созидающей высшее, вѣчное счастіе человѣка, какъ сокровища міра, злато и сребро, приносились древле на пользу и украшеніе Божественнаго святилища, съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, чтобы они были только внѣшнею принадлежностію Церкви, а не внутреннимъ и существеннымъ условіемъ ея силы и могущества въ воспитаніи и приготовленіи человѣка къ вѣчности, подобно какъ и сокровища міра служили только благолѣпіемъ, а не источникомъ чудотворной силы древней святыни; могутъ быть содѣйствующимъ орудіемъ Церкви въ опроверженіи заблужденій, въ пресѣченіи пороковъ и преграженіи пути развращенію, къ торжеству Христіанской истины и добродѣтели, но подъ тѣмъ условіемъ, если дѣйствовать ими будутъ разумъ, плѣненный въ послушаніе вѣрѣ, и воля покорная внушеніямъ ея. И въ такомъ случаѣ самая важная услуга образованнаго разума человѣческаго, самый лучшій и благотворный подвигъ его для вѣчнаго счастія человѣка, котораго сей достигаетъ въ Церкви Христовой, могутъ состоять только въ томъ, чтобы безпристрастно извѣдать и измѣрить свои силы, средства и недостатки для сей высокой цѣли; понять возможность, сознать потребность средствъ чрезвычайныхъ, Божественныхъ, и въ смиренномъ сознаніи собственнаго безсилія съ вѣрою и упованіемъ признать спасительную силу ихъ и дѣйственность: потому что все прочее, что нужно для достиженія вѣчной цѣли человѣка, съ одной стороны выше естественныхъ силъ человѣческихъ, съ другой — уже совершено самимъ Богомъ; что нужно знать человѣку, открыто свыше и хранится въ Церкви; что нужно дѣлать, представлено въ живомъ образцѣ — Іисусѣ Христѣ и заповѣдано въ св. писаніи и преданіи; предложены и благодатныя силы

(*) Marcus Aurel. lib. V. de se ipso: fieri non potest, ut homines tales officias, quales habere cupis. Платонъ въ Епименидѣ: научить человѣка благочестію никто не можетъ, если самъ Богъ не явится вождемъ и учителемъ.

и средства для сего, и подаются въ Церкви. Что существеннаго послѣ сего остается дѣлать человѣческому разуму касательно вѣчной судьбы человѣка?... Когда же естественная мудрость усвоитъ себѣ въ этомъ дѣлѣ главную и положительную дѣятельность и будетъ дѣйствовать вопреки указаніямъ Вѣры: тогда она будетъ не въ пользу, а во вредъ Христіанину, будетъ замедлять, затруднять и вовсе скрывать отъ него путь къ истинѣ и добродѣтели, къ вѣчной жизни и блаженству, доставлять побѣду не истинѣ и добродѣтели, а заблужденіямъ и порокамъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія естественной мудрости и человѣческаго образованія. Вообще нужно сказать о всѣхъ естественныхъ средствахъ, коими владѣетъ разумъ человѣческій, что они могутъ быть и не быть въ Церкви, не дѣлая тѣмъ существеннаго различія въ дѣлѣ обновленія и нравственнаго совершенства человѣка.

Послѣ сего само собою опредѣляется рѣшеніе твоего вопроса: идетъ ли постепенно родъ человѣческій къ новому и высшему совершенству, и какъ идетъ? — Въ преемственномъ чередованіи народовъ, человѣчество можетъ, въ продолженіе своей исторической жизни, усовершаться въ естественныхъ наукахъ, искуствахъ и другихъ отрасляхъ умственной дѣятельности; но это усовершенствованіе мало даетъ человѣку и для счастія временнаго, а вовсе ничего для счастія вѣчнаго, къ которому онъ предназначенъ; человѣчество само собою не можетъ усовершаться въ добрѣ, побѣждая въ себѣ зло, и чрезъ то достигать вѣчнаго своего назначенія, вѣчнаго счастія. Къ этому истинному совершенству теперь ведетъ его Богъ путемъ необыкновеннымъ, чрезвычайнымъ, чрезъ Церковь, сохраняя въ немъ эту сокровищницу чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ и средствъ, положенныхъ въ ней съ тою именно цѣлію, *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17), *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Для естественныхъ силъ и всего человѣчества и частныхъ народовъ нѣтъ достижимаго совершенства выше того, какъ если они, при помощи своего образованія и просвѣщенія, подъ особеннымъ руководствомъ Божественнаго промысла, изъ язычества обратятся къ Вѣрѣ Христовой и будутъ поддерживать и хранить въ себѣ гражданскія общества мира, порядка и тишины, гдѣ бы могла обитать Церковь и произращать обильные плоды царствія Божія. Предполагать себѣ цѣль иную, обѣщать себѣ счастіе выше этого и достигать его мимо Церкви и внѣ ея, значитъ предполагать невозможное и обманывать себя мечтою. Къ дальнѣйшему совершенству поведетъ ихъ Церковь, если они пребудутъ покорными ея водительству.

Въ Царствѣ Христовомъ постоянно совершается обновленіе людей; а въ царствахъ человѣческихъ *что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотвореное, тожде имать сотворитися; и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть,— уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ.*

СПАСИТЕЛЬНАЯ СКОРБЬ БЛАГОЧЕСТИВАГО ХРИСТІАНИНА ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Увы мнѣ, яко пришелствіе мое продолжися; много пришелствова душа моя (Псал. 119, 5. 6).

Это воззваніе Псалмопѣвца повторитъ при концѣ года человѣкъ благочестивый, но страждущій и со смиреніемъ пересматривающій свою прошедшую жизнь. »Еще прошелъ

годъ, а я не въ небесномъ отечествѣ, и доселѣ пришлецъ на землѣ — въ юдоли плача и скорбей, гонимый и преслѣдуемый врагами, презираемый самыми ближними моими. И прежде много видѣлъ я искушеній и бѣдъ: а прошедшій годъ увеличилъ-ихъ. *Аще усну, глаголю: когда день? Аще востану, паки глаголю: когда вечеръ?* (Іов. 7, 4); *труждаюся душею моею* (10, 1), *прошу гроба и не улучаю* (17, 1). Увы мнѣ! Немощная плоть моя не даетъ мнѣ покоя и отдѣляетъ душу отъ неба и отъ свѣтлаго жилища отшедшихъ братій моихъ; и я, червь, а не человѣкъ, доселѣ пресмыкаюсь во прахѣ земномъ. *Окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ смертнаго тѣла сего* (Рим. 7, 24)? Желаніе имѣю разрѣшиться отъ него и со Христомъ быти (Фил. 1, 23); но ветхій человѣкъ мой тяготѣетъ къ землѣ и съ собою увлекаетъ мои помыслы. Когда пріиду — насыщуся славы Твоей, Боже мой? Жаждетъ душа моя Бога, Бога живаго; когда пріиду и явлюся предъ лице Божіе (Псал. 41, 3)? Какъ вожделѣнны жилища Твои, Господи! Истомилась душа моя, стремясь во дворы Господни; сердце мое и плоть порываются къ Богу живому. И птица находитъ себѣ домъ, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ полагаетъ птенцевъ своихъ, у олтарей Твоихъ, Господи силъ, Царю мой и Боже мой (Псал. 83, 2 — 4). Когда же я пріиду къ Тебѣ, и насыщуся славы Твоей, сладчайшій Спасителю мой! «

Но блаженъ ты, благочестивый страдалецъ, потому самому, что водворилъ въ душѣ своей спасительную печаль по Богѣ, воспиталъ стремленіе къ небесному своему отечеству, воспламенилъ жажду благъ невидимыхъ и вѣчныхъ! Наступленіе новаго года сильнѣе другихъ временъ напомнило тебѣ тяжкія горести и утомительную продолжительность жизни земной, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ тебѣ, что время странствованія твоего сократилось цѣлымъ годомъ, — и цѣлымъ годомъ ты приблизился къ царству небесному. Подобно рабу Божію Моисею, предъ кончиною своею узрѣвшему обѣтованную землю съ вершины горы Нававъ, ты въ настоящіе дни, своими святыми помыслами, возвышаешься надъ всѣмъ земнымъ и дольнимъ, и очами вѣры созерцаешь обѣтованное небо, со всѣми его благами и блаженными обитателями. Отсюда открывается тебѣ въ подлинномъ видѣ и настоящая жизнь, со всѣми ея удовольствіями и страданіями, и будущая вѣчная со всѣми ея неизреченными благами, вовсе невѣдомыми для міролюбцевъ, питающихъ свою душу только міромъ, землею и плотію. —

Много пришельствовала душа твоя на чужой сторонѣ. Но пройденное тобою уже не мучитъ и не безпокоитъ тебя, слилось въ одно нераздѣлимое и неисчисляемое мгновеніе и ежемгновенно заполняется минутами настоящими. Напротивъ, воспоминаніе о прошедшихъ страданіяхъ, перенесенныхъ тобою ради Господа Іисуса и Его Царствія, проливаетъ въ душу твою сладкое утѣшеніе, тогда какъ прошедшія удовольствія міролюбцевъ неминуемо превращаются для нихъ въ источникъ мученій на всю жизнь, — и потомъ на всю вѣчность. Тягостно для тебя настоящее? Но что оно въ сравненіи съ прошедшимъ? Мгновеніе, ничто. По силѣ укрѣпляющей благодати, ты перенесъ прежнія страданія, продолжительныя и тяжкія: что же значитъ настоящее мгновеніе, которое изчезнетъ и погрузится въ бездну минувшаго, прежде нежели ты успѣешь сказать: » горько для меня это мгновеніе! «

Много горестей и скорбей представляется еще тебѣ на пути въ небесное отечество, но да не смущается сердце твое! — Въ настоящіе дни новолѣтія восклонись и воздвигни главу твою, потому что они явно

возвѣщаютъ тебѣ приближеніе избавленія твоего (Лук. 21, 28); съ концемъ прошедшаго года, даже съ каждымъ прошедшимъ мгновеніемъ, ты не теряешь, а пріобрѣтаешь — для жизни вѣчной. Безпокойство, причиняемое тебѣ ветхимъ человѣкомъ, это — послѣдняя вспышка догорающаго свѣтильника. Удары враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, только помогаютъ тебѣ восходить на высоту богомыслія и къ вѣчному жилищу твоему. За терніи бѣдъ и горестей, рука Божія, не зримо для тебя, сплетаетъ тебѣ побѣдные вѣнцы, неизобразимо-прекрасные и неувядающіе. Самъ Господь Своею благодатію неразлучно пребываетъ съ тобою, и чрезъ эту самую скорбь бесѣдуетъ съ твоимъ сердцемъ о небѣ и вѣчности. На время сокрываясь отъ тебя, Онъ тѣмъ сильнѣйшую возбуждаетъ въ тебѣ жажду спасенія и жизни Божественной и приготовляетъ тебѣ большія награды за подвигъ терпѣнія. Чѣмъ продолжительнѣе твое томленіе въ странѣ странствованія и глубже скорбь временная, тѣмъ сильнѣе и глубже будетъ твое ощущеніе нескончаемой радости на небѣ. По милосердію Божію, мѣра вѣчнаго блаженства будетъ опредѣляема мѣрою временнаго терпѣнія, самоотверженія и любви. И настоящее томленіе твое есть нѣкое предвкушеніе сладости райской жизни, тебя ожидающей.

Да не смущается сердце твое, что еще настaлъ новый годъ твоего странствованія! Вѣра твоего сердца говоритъ тебѣ, что для тебя настанетъ, и можетъ быть скоро, *истинно — новый годъ*, настанетъ и никогда не скончается. Теперь радость по случаю новаго года обыкновенно продолжается нѣсколько дней: для тебя же, неутомимый труженикъ ради Царствія Божія, радость новаго — послѣдняго и вѣчнаго года, начавшись съ концемъ жизни земной, никогда не скончается. И теперь, когда ты какъ въ зерцалѣ и въ гаданіи созерцаешь будущую жизнь, тягостно пребываніе на землѣ, противны твоему очищенному вкусу удовольствія вѣка сего: какъ же ничтожны они покажутся тебѣ по вступленіи въ вѣчныя обители Отца небеснаго! Одинъ мгновенный взглядъ на райскія селенія, — и все прошедшее забыто навсегда, какъ будто оно никогда не существовало для твоего сознанія! Съ появленіемъ зари невечерняго дня вѣчной жизни, ты забудешь всѣ ужасы и страхованія кратковременной ночи земнаго бытія, и всѣ твои мысли и желанія, всѣ стремленія и дѣйствія сольются въ одно нескончаемое мгновеніе блаженной жизни, въ одинъ восторгъ, непрерывно возрастающій, въ одно преблаженное созерцаніе пресвѣтлаго Лица Божія.

Вотъ новый годъ тебя ожидающій! Тогда не будетъ для тебя различія дня и ночи, перемѣнъ годовыхъ и мѣсячныхъ, — тамъ теченіе безъ прерыва, движеніе безъ перемѣны, жизнь безъ смерти, свѣтъ безъ тѣни, дѣйствіе безъ утомленія, блаженство безъ малѣйшаго огорченія; тогда и тамъ — одна блаженнѣйшая вѣчность. Блаженъ ты самою печалію въ настоящіе дни! О, если бы и всѣ счастливцы міра сего, всегда радующіеся радостію земли и плоти, и несчастливцы, лишенные временныхъ благъ и никогда не думающіе о вѣчныхъ, — еслибы всѣ причастились печали и скорби по Богѣ: благо было бы міру, и новый годъ былъ бы торжествомъ истинно христіанскимъ, достойнымъ будущихъ жителей неба! —

ПИСЬМО О ПРАЗДНОВАНІИ СВЯТОКЪ.

Ты пишешь мнѣ о приготовленіяхъ своихъ къ Празднику, о предстоящихъ тебѣ удовольствіяхъ на святкахъ, исчисляешь затѣи

нашего общества, которыя должны исполниться вечерами дней святыхъ, и заранѣе восхищаешься тѣмъ, чего ожидаешь. Можетъ быть, ты былъ увѣренъ, что я раздѣлю твои восторги и пожелаю тебѣ веселиться такъ, какъ ты надѣешься. Извини, если скажу не то, чего ты ожидалъ, и на юношескіе восторги твои отвѣчу замѣчаніями и совѣтами нѣсколько строгими, за то искренними и справедливыми.

Есть время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ Премудрый. Можетъ быть, есть время и для удовольствій (разумѣется, не преступныхъ, для которыхъ не должно существовать никакого времени); но ни въ какомъ случаѣ не могутъ почитаться такимъ временемъ святки наши. Подумалъ ли ты, когда писалъ объ ожидаемыхъ тобою празднествахъ, что это за дни, которые назначаются вами (и, конечно, не вами одними) для разнообразныхъ забавъ и развлеченій? — Кажется, нѣтъ. Позволь же напомнить тебѣ объ этомъ.

Святки — тоже, что время по преимуществу *святое*. Почему оно такъ называется? — Потому, что заключается между величайшими Христіанскими праздниками, именно: Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ. И въ Ветхозавѣтной Церкви празднества, по непосредственному узаконенію самаго Бога, распространялись на нѣсколько дней, для того, безъ сомнѣнія, чтобы пріумножить и возрастить духовную радость и торжество вѣрныхъ чадъ Божіихъ, даровать имъ болѣе свободы упраздняться отъ житейской суеты и послужить въ духовномъ веселіи Господу Богу своему. Тоже, чрезъ св. Апостоловъ и Богоносныхъ Отцевъ, Господь учредилъ и въ Новозавѣтной Церкви. Такъ, на примѣръ, въ праздникъ Пасхи цѣлая седмица пріемлется у насъ какъ бы за одинъ свѣтлый и всерадостный день. И у всѣхъ почти нарочитыхъ праздниковъ нашихъ есть предпразднества и попразднества. Рождество Христово есть такое великое событіе, такой великій праздникъ для всего міра, что св. Церковь, желая достойно приготовить чадъ своихъ къ надлежащему празднованію его, за пять недѣль начинаетъ приготовлять насъ ко срѣтенію Христа съ небесъ и къ предочищенію себя отъ всякія скверны грѣховной. Итакъ удивительно ли, что и слѣдующіе за нимъ дни почитаются нарочито святыми, тѣмъ болѣе, что они какъ бы замыкаются другимъ величайшимъ праздникомъ — Богоявленія или крещенія Господня. Понятно послѣ этого, какъ надобно проводить ихъ доброму Христіанину.

Первые три дня изъ нихъ празднуются св. Церковію въ честь Рождества Христова почти съ одинаковою свѣтлостію: утреннее, дневное и вечернее Богослуженія бываютъ такъ торжественны и полны боголѣпія, что и умъ и сердце Христіанина могутъ съ преизбыткомъ насыщаться въ нихъ величіемъ Божіихъ таинъ и невыреченною сладостію духовнаго веселія. Кто въ подобное время забываетъ о Богослуженіи, отъ того мало можно ожидать чего нибудь истинно-христіанскаго. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ особенныхъ встрѣчающихся здѣсь праздниковъ, ни церковные уставы, ни постановленія гражданскія не воспрещаютъ заниматься обыкновенными дѣлами; но, по благочестивому преданію въ православномъ народѣ нашемъ, вечера всѣхъ святочныхъ дней почитаются какъ бы равными по важности и святости своей съ первыми днями Рождества Христова (отъ чего святки и называются иначе *святыми вечерами*) и потому, съ прекращеніемъ дня, въ это время объщенныя занятія оставляются и считается грѣхомъ продолжать вечерами занятія дневныя. Не потому ли вечера или ночи сіи признаются

особенно священными, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ ночью благоволилъ родиться по плоти отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи? — Не хочу изыскивать своихъ объясненій сему преданію; но во всякомъ случаѣ надобно признать его столько же древнимъ, сколько благочестивымъ. И есть у насъ семейства, которыя проводятъ вечера сіи вполнѣ сообразно съ ихъ наименованіемъ, занимаясь во время ихъ или чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, или назидательными бесѣдами. Но, къ прискорбію, большая часть изъ насъ оставляетъ дневныя занятія свои съ тѣмъ только, чтобы послужить лѣности, или, что еще хуже, склонности своей ко вреднымъ развлеченіямъ, грубымъ удовольствіямъ и нелѣпымъ забавамъ. Какое извращеніе празднества, какое злоупотребленіе понятія о святости времени!

Замѣчательно, что у насъ со временами, нарочито святыми для Христіанъ, не рѣдко совпадаютъ времена безчинныхъ древне-языческихъ празднествъ, уцѣлѣвшихъ отчасти и доселѣ. Такъ, въ недѣлю сырную, когда св. Церковь приготовляетъ насъ къ великому посту, празднуется совсѣмъ нехристіанская масляница, праздникъ чисто языческій, и по происхожденію, и по характеру своему. Въ недѣлю по Пятидесятницѣ, когда св. Церковь празднуетъ Духу Святому, Утѣшителю и Подателю всѣхъ благъ, въ народѣ по мѣстамъ, доселѣ производятся безчинныя или суетныя игры, сохранившіяся отъ языческихъ временъ предковъ нашихъ. Тоже бываетъ у насъ и на святкахъ, въ теченіе которыхъ различныя гаданія, переряживанія и проч. составляютъ забаву и развлеченіе многихъ. Думаешь ли ты, что эти явленія случайныя и нисколько неважныя? Нѣтъ, здѣсь нельзя не замѣчать хитрыхъ дѣйствій лукаваго духа, который учрежденіямъ Божіимъ противополагаетъ свои учрежденія и тогда, какъ Христіане призываются къ веселію духовному, влечетъ насъ къ веселію плотскому, безчинному, для того, чтобы и *начавшіи духомъ*, если то возможно, *скончала плотію*. Разсуди же теперь самъ, кому готовишься ты праздновать въ праздники Господни, мечтая о вечерахъ забавъ, шума, смѣха и тому подобн.!

Скажешь, что ты чуждаешься суевѣрія и нелѣпыхъ простонародныхъ обычаевъ этого времени, что думаешь не о забавахъ черни, а о развлеченіяхъ невинныхъ и благородныхъ? — Трудно, другъ мой отыскать развлеченіе мірское, которому можно было бы придать такія прекрасныя наименованія; а что касается до вашихъ святочныхъ забавъ, то еще труднѣе отыскать въ нихъ какое либо благородство или невинность. Но, какъ бы то ни было, я опять напоминаю тебѣ о томъ только, что въ святые вечера прилично одно святое, духовное веселіе.

Желаю отъ всего сердца, чтобы напоминаніе мое нашло доступъ къ твоему сердцу. *Да празднуемъ* дни святые *не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8); *да ходимъ благообразно: не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію; но облецемся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и плоти угодія да не творимъ въ похоти* (Рим. 13, 13 — 14).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Декабря 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Смирновъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40. БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ. Января 6. 1852.

На Утрени: Евангеліе Праздника, Мар. 1, 9 — 11.

На Литургіи: Апост. Тит. 2, 11 — 14. 3, 3 — 7 Евангг. Мат. 3, 13 — 17.

НОВЫЙ 1852 ГОДЪ.

Благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!

Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоея, и поля твоя исполнятся тука. **Псал. 64, 12.**

Всякій кругъ лѣта есть вѣнецъ лѣта благости всевышней, величайшій, не заслуженный нами даръ. Чѣмъ заслужили мы этотъ вѣнецъ, когда все прошедшее время проводили во грѣхахъ? Стоитъ ли тотъ, кто и однажды былъ невѣренъ Богу, не только года, но и завтрешняго дня? Мы не повѣримъ уже собрату нашихъ вещей, если онъ однажды оказался невѣрнымъ и нечестнымъ. За что же будемъ требовать продолженія жизни у Вседержителя? — Подлинно, даруемый намъ новый годъ есть вѣнецъ, не за добродѣтели наши посылаемый, а вѣнецъ благости Божіей, которая даетъ намъ время на покаяніе. Годъ называется вѣнцемъ по тѣмъ украшеніямъ или тѣмъ благамъ, какими исполняетъ его всеблагій Промыслъ, и которыя слѣдуютъ одно за другимъ непрерывно отъ начала до конца года, а потомъ какъ бы опять возвращаются тѣмъ же порядкомъ. Вотъ зима охраняетъ, подъ своимъ бѣлымъ покровомъ, посѣянныя человѣкомъ сѣмена; за тѣмъ весна раскрываетъ ихъ и оживляетъ своею теплотою; лѣто доводитъ растенія до зрѣлости, а осень — это время собиранія плодовъ и новаго сѣянія для слѣдующаго года. *Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (Быт. 9, 22). Какъ же это не вѣнецъ непрерывныхъ даровъ Божіихъ къ тварямъ земнымъ, особенно къ тебѣ, человѣкъ? Это благость не для одной тѣлесной жизни твоей, а и для душевной, дабы позналъ ты питающаго всѣхъ Отца небеснаго, позналъ и то, что для тебя есть у него высшее питаніе, есть сѣмена духовныя, которыя ты самъ въ себѣ возращать долженъ.

Не довольно, однакожъ, получить намъ вѣнецъ лѣта благости Божіей. Нужно еще благословеніе сему вѣнцу, чтобы онъ раскрылъ предъ нами высшіе и обильнѣйшіе дары Господни. *Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоея, и* тогда *поля твоя*, Господи, *исполнятся тука.* Вѣнецъ благости низойдетъ въ кругъ нашей жизни, дастся время и сѣянія, и цвѣтенія, и плодовъ; но все это, безъ благословенія творческаго особеннаго, едва будетъ достаточно для поддержанія жизни милліоновъ людей на землѣ. И это благость, и это промыслъ; но благость общая къ творенію, промыслъ тотъ, который сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ

на праведныхъ и неправедныхъ. Нѣтъ, братія Христіане, будемъ просить о томъ благословеніи, о томъ особеннѣйшемъ промыслѣ, котораго удостоиваетъ Господь своихъ избранныхъ. Благослови, Всеблагій и Всемилосердый, вѣнецъ лѣта благости Твоея; благослови такъ, какъ благословлялъ Ты нивы и стада Патріарховъ, избранныхъ Твоихъ, да исполнятся поля Твоя тука, да произрастятъ плодъ обильный для всѣхъ, — да произрастятъ и для тѣхъ, которые не имѣютъ ни полей, ни другихъ источниковъ пропитанія. А для того, чтобъ всѣ были довольны, и богатые и бѣдные, благослови одушевленныя поля твои — сердца человѣческія, да износятъ они не терніи и волчцы, а духовную пшеницу твою, да процвѣтутъ любовію и дѣлами правды и милосердія. Благослови, Господи, тишиною, миромъ, благоденствіемъ царства Христіанскія, благослови Отечество наше съ православною Церковію, да приносятъ они болѣе и болѣе плодовъ вѣры и благочестія, плодовъ достойныхъ твоей житницы небесной. Благослови, о Всеблагій, и невоздѣланныя доселѣ поля Твои — народы невѣрующіе, блуждающіе внѣ царства благодати Твоей, да и на нихъ явится жизнь вѣры и любви. Тогда *разболѣются красная пустыни, и радостію холми препояшутся.* Тогда исполнится слово единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа: *иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего; и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16).

Боже Отче! Именемъ сего Единороднаго Сына Твоего, нашего всемилосердаго Искупителя и ходатая, въ которомъ положилъ Ты всѣ благословенія Твои, молимъ Тебя, не отъими отъ насъ милости твоей. Благослови вѣнецъ и грядущаго лѣта благости Твоей, да будетъ оно тѣмъ *лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ*, которое *плачущимъ Сіона дастъ веселіе, украшеніе славы вмѣсто духа уныія: и нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу, и созиждутъ пустыни сѣчныя, запустѣвшія прежде воздвигнутъ, и обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды* (Иса. 61, 2 — 4).

РѢЧЬ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ. (*)

СВЯТѢЙШІЕ ОТЦЫ,

Богомудрые Пастыри святыя Церкви Христовой!

Когда вѣсть о новомъ назначеніи моемъ въ первый разъ коснулась моего слуха; когда размышлялъ я при семъ о высотѣ сана Святительскаго и о собственномъ недостоинствѣ моемъ; когда представлялъ себѣ всѣ трудности служенія Пастырскаго и собственную малоопытность и духовную скудость; когда воображалъ себѣ страшный судъ Христовъ и тотъ строгій отвѣтъ, котораго востребуетъ отъ меня Господь и Спаситель мой о спасеніи ввѣряемыхъ попеченію моему душъ Христіанскихъ: тогда я готовъ былъ пасть къ стопамъ Вашимъ и умолять Васъ именемъ Господнимъ: не возводите не достойнаго на ту пренебесную высоту, которой устрашались великіе Василій, Григорій и Златоусты; не возлагайте на непривычныя рамена тяжкаго

(*) Говоренная бывшимъ Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, Архимандритомъ Димитріемъ, по нареченіи его во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, 1-го Марта 1851-го года.

бременем, превышающаго мои силы, не подвергайте безответнаго страшному ответу впредь судилищем Христовым; позвольте мне смиренному провести остаток дней моих въ уединенном покаянии, въ молитвенном предочищении себя къ вѣчности; ибо довольно для меня попечения о собственной душѣ моей

Такъ желалъ бы я и такъ побуждало меня сердце мое сказать предъ Вами, Святѣйшие Отцы, въ настоящий, единственный въ жизни моей, день и часъ. Но, когда Ваша Пастырская благоснисходительность покрыла недостоинство мое своею »вся покрывающею« любовію; когда Самъ Господь Іисусъ Христосъ, въ руцѣ Котораго жребій мой и жребій всякаго человѣка, Вашими освященными руками подаетъ мнѣ сей жребій служенія Пастырскаго; когда Самъ Духъ Святый, который единъ поставляетъ Епископы въ Церкви Божіей, устами Помазанника Своего утвердилъ избраніе Ваше, повелѣлъ мнѣ быть Епископомъ стада Христова: — съ благоговѣйнымъ трепетомъ преклоняюсь предъ непостижимыми судьбами дивнаго Промысла Божія о мнѣ, безмолвно предаю себя волѣ Господней, благой, угодной и совершенной, со смиреніемъ преклоняю выю мою подъ благое иго Господне, и — *ни мало вопреки глаголю.*

И что дерзнулъ бы я сказать предъ Вами, Святѣйшие Отцы, въ оправданіе отреченія своего? Призванный Господомъ Іисусомъ Христомъ отъ утробы матерней на служеніе Святой Церкви Его, ущедренный многими дарами Его, видѣвши надъ собою многочисленные опыты всеблагаго промышленія Его, пользовавшись — свыше заслугъ моихъ — милостивымъ благоволеніемъ и ближайшихъ Архипастырей моихъ и Вашего Святѣйшества, взысканный Высочайшею милостію и щедротами Благочестивѣйшаго Монарха, какъ могу я быть нечувствительнымъ ко всѣмъ, излившимъ на меня, благодѣяніямъ, уклониться отъ указаннаго мнѣ Промысломъ Божіимъ назначенія, отречься отъ служенія Церкви Христовой, небречь о призваніи Божіемъ, и — явиться неблагодарнымъ?

Нѣтъ, въ безусловномъ исполненіи Священной Воли Помазанника Господня обрѣталъ я доселѣ и уповаю обрѣсти до гроба истинное счастіе всей жизни моей — любовь и благоволеніе Царя царствующихъ. Подъ Его державнымъ скипетромъ узрѣлъ я свѣтъ Божій среди благословеннаго Богомъ царства Русскаго; и Его священной Власти принадлежитъ вся жизнь моя отъ колыбели до гроба. — Во всецѣлой преданности святой Церкви Христовой чаю наслѣдовать нескончаемое блаженство и по смерти моей, въ славномъ царствіи Христовомъ: отъ ея материнихъ сосцевъ воспитанъ я съ колыбели въ благочестіи Христіанскомъ, и въ ея материнихъ объятіяхъ желаю предать духъ мой въ руцѣ Господу Іисусу. — Въ безусловномъ послушаніи духоносному изволенію Святѣйшаго Собора верховныхъ Пастырей Церкви Христовой обрѣталъ я доселѣ, несомнѣнно обрѣту и впредь вѣрное и безопасное, несомнѣнное и благодатное руководство и наставленіе къ Богоугодному прохожденію и предлежащаго мнѣ служенія: въ послушаніи началъ и продолжалъ я, въ послушаніи желаю и окончить все служебное и жизненное поприще, которое дастъ мнѣ прейти Господь и Владыка живота моего.

Паки и паки исповѣдаю: *благодарю и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю.*

Пріемлю жребій служенія Святительскаго съ утѣшительною надеждою, что любовь Вашего Святѣйшества и всѣхъ собратій моихъ о Христѣ не умедлитъ подать мнѣ

руку помощи во благовременіи. — Пріемлю съ благоговѣніемъ и умиленіемъ сердечнымъ, вѣдая всю высоту Божественнаго таинства, все величіе пренебеснаго дара. Пріемлю во смиреніи духа, вполнѣ сознавая собственное недостоинство и немощь. Пріемлю со страхомъ и трепетомъ, имѣя предъ очами страшный и нелицепріемный судъ Господень.

Одно только могу я принести отъ себя къ дѣлу Божію, содѣваемому во мнѣ: это — смиренное и дерзновенное, притрепетное, и благонадежное вѣрованіе, чаяніе, упованіе, что съ возложеніемъ Вашихъ Святительскихъ рукъ не мимойдетъ и мене смиреннаго Божественная благодать, немощная врачующая, что съ Вашимъ Святительскимъ благословеніемъ осѣнитъ и мене недостойнаго благословеніе Отца небеснаго, благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ.

Се рабъ Господень, буди мнѣ по глаголу Господню, изреченному днесь устами Вашего Святѣйшества!

О КРЕЩЕНІИ ІОАННОВОМЪ.

Когда св. Предтеча явился на берегахъ Іордана, проповѣдуя *крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ* (Лук. 3, 3): тогда, по свидѣтельству Евангельской исторіи, вся Іудейская страна и весь Іерусалимъ подвинулись къ нему въ пустыню. Гласъ вопіющаго въ пустыни не тщетно раздавался среди удолій и равнинъ Іорданскихъ: всѣ спѣшили принять крещеніе отъ руки Предтечи: *и крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Матѳ. 3, 6). Самъ Спаситель міра явился на берегахъ Іордана и не только принялъ оное отъ руки Предтечи, но и въ Церкви своей установилъ крещеніе, какъ таинство, безъ котораго никто не можетъ войти въ благодатное царство Его. — При всемъ этомъ, крещеніе Іоанново имѣло ли благодатную силу новозавѣтнаго крещенія? Было ли оно, подобно сему послѣднему, *банею паки-бытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. 3, 5)?

Божественное происхожденіе крещенія Іоаннова не подлежитъ никакому сомнѣнію. Его отнюдь не должно смѣшивать съ тѣми обрядами омовенія или крещенія, которые Іудеи совершали надъ прозелитами, въ знаменіе принятія ихъ въ нѣдра Іудейской церкви. Высокій характеръ Предтечи, пустынника отъ утробы матерней, чуждъ былъ всякаго подражанія преданіямъ человѣческимъ. Кромѣ того, Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что этотъ свѣтильникъ *свѣтяй и горяй* (Іоан. 5, 35) двинутъ былъ изъ пустыни, скрывавшей его тридцать лѣтъ, по непосредственному повелѣнію Божію: *бысть глаголъ Божій ко Іоанну, Захаріину сыну въ пустыни и пріиде во всю страну Іорданскую, проповѣдуя крещеніе покаянія, во оставленіе грѣховъ* (Лук. 3, 2. 3). Самъ св. Предтеча свидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ былъ *посланъ* на дѣло крещенія (Іоан. 1, 33). Итакъ Іоаннъ былъ только исполнителемъ воли Божіей — провозвѣстникомъ тайны смотренія Божественнаго о спасеніи рода человѣческаго, имѣвшемъ вскорѣ совершиться чрезъ шедшаго въ слѣдъ его Искупителя человѣковъ.

Тайна сія, по словамъ св. Апостоловъ, предсказана была человѣкамъ еще въ очищеніи растлѣннаго міра волнами потопа, *егоже воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе* (1 Петр. 3, 21), — потомъ въ крещеніи Іудеевъ *во облацѣ и въ морѣ* (1 Кор. 10, 2), — гдѣ, по объясненію Григорія Богослова, море прообразовало воду крещенія, а облако — Духа Святаго, — наконецъ въ многообразныхъ

омовеніяхъ, предписанныхъ закономъ для очищенія всякой нечистоты (Евр. 9, 10, 19). Но полнѣе и яснѣе благовѣствована міру устами ев Пророковъ, которые учили, что грядущій Учредитель Новаго Завѣта — Мессія обновитъ человѣчество водою и Духомъ. *Воскроплю на вы воду чисту и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ... и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ* (Іезек. 36, 25. 26. ев. Іерем. 31, 31. 34). — Когда наступило, наконецъ, время исполниться всѣмъ симъ прообразованіямъ и предсказаніямъ, — св. Іоаннъ посланъ былъ благовѣстить міру, что тайна обновленія міра водою и Духомъ готова открыться, что уже *проторжеся вода въ пустыни* (Ис. 35, 6), и что изсушенное грѣхомъ и смертію естество человѣческое, эта *пустыня жаждущая*, видѣнная Пророкомъ (Ис. 35, 6), готово обновиться *банею пакибытія и обновленія Святаго Духа* (Тит. 3, 5). — Итакъ крещеніе Іоанново было введеніемъ и приготовленіемъ къ крещенію Христову, какъ и называютъ его Отцы Церкви, св. Василій великій и Златоустъ. (*) »Крещеніе Іоанново, говоритъ послѣдній изъ сихъ Отцевъ, хотя было гораздо выше Іудейскихъ омовеній, однако ниже нашего: оно служило какъ бы мостомъ между ними и преводило отъ одного къ другому«. (**) Въ семъ отношеніи, оно выражало общій характеръ всего служенія св. Предтечи: ибо, какъ онъ самъ, предходя предъ Господомъ, долженъ былъ указывать на грядущаго вслѣдъ его Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: такъ и крещеніе его имѣло, по словамъ св. Златоуста, ту цѣль, чтобы толпы, стекавшіяся къ Іоанну, отъ него были приводимы ко Христу. (*)

Изъ сего понятія о крещеніи Іоанновомъ видно, что оно, какъ приготовительное только, было временное и преходящее крещеніе, а не пребывающее и непреложное: т. е. съ того времени, какъ Спаситель торжественно явленъ и указанъ былъ міру Іоанномъ — и крещеніе его должно было постепенно прекращаться и уступить мѣсто свое другому высшему, благодатному и непреложному крещенію, которое пребываетъ и пребудетъ въ Церкви Христовой *до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Такъ смотрѣлъ на него и св. Предтеча. Когда ученики его говорили ему, что Іисусъ, о которомъ онъ свидѣтельствовалъ, *многи ученики творитъ и крещаетъ* (посредствомъ учениковъ своихъ) *и вси грядутъ къ Нему* (Іоан. 3, 26. 4, 1), то Іоаннъ отвѣчалъ имъ: *вы сами мнѣ свидѣтельствуете, яко рѣхъ: нѣсмь азъ Христосъ, но яко посланъ есмь предъ нимъ. Имѣяй невѣсту женихъ есть, а другъ жениховъ стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися; оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. 3, 28. 29).

Какъ установленіе, хотя Божественное, но временное и преходящее, крещеніе Іоанново не имѣло и тѣхъ благодатныхъ дѣйствій, которыя усвоены новозавѣтному таинству св. Крещенія крестными заслугами Сына Божія. Оно было только *крещеніемъ покаянія*, какъ свидѣтельствовалъ самъ Предтеча: *Азъ крещаю вы водою въ покаяніе* (Матѳ. 3, 11), но не доставляло крещаемому ни *омовенія* отъ грѣховъ, ни *освященія*, ни *оправданія* (1 Кор. 6, 11). Правда, и Іоаннъ проповѣдывалъ *крещеніе покаянія во оставле-*

(*) *Εἰσαγωγὴν βαπτίσματος.* Вас. В. Бес. 13; *παράδειγμα καὶ προοδοποιὸς.* Злат. толк. на 1 гл. Іоанна. (**) Бес. 74.

(*) Толк. на Ев. Іоан. 3 гл. ст 23.

ніе грѣховъ (Лук. 3, 3), но по объясненію Учителей Церкви, его крещеніе было только залогомъ оставленія грѣховъ, подъ условіемъ вѣры во Христа, который одинъ имѣлъ власть отпускать грѣхи. »Съ Іоанновымъ крещеніемъ, говоритъ блажен. Ѳеофилактъ, не было соединено отпущеніе грѣховъ, потому что Іоаннъ проповѣдывалъ одно покаяніе и приводилъ къ отпущенію грѣховъ, т. е. крещенію чрезъ Христа, отъ котораго одного зависитъ отпущеніе грѣховъ« (*). Это же мнѣніе о крещеніи Іоанновомъ имѣли и св. Златоустъ, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ и нѣкоторые другіе. (**)

Наконецъ, крещеніе Іоанново не имѣло дарованій Св. Духа, или тѣхъ благодатныхъ дѣйствій, по которымъ пріявшій крещеніе Христово исходитъ изъ купѣли *облеченный во Христа и новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Гал. 3, 27. Еф. 4. 24), и получаетъ *вся Божественныя силы, иже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). На эту неполноту крещенія своего указывалъ самъ Предтеча, говоря къ приходившему къ нему народу: *Азъ крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ, крѣпкій мене есть .... Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. 8, 11). По сей-то недостаточности крещенія Іоаннова, въ Апостольской церкви считалось нужнымъ повторять крещеніе во имя Христово надъ тѣми, которые приняли уже крещеніе Іоанново (Дѣян. 19, 3, 5).

Но если сіе послѣднее было только прообразовательнымъ и предуготовительнымъ крещеніемъ и представляло сѣнь, а не самый образъ грядущихъ благъ: то для чего Сынъ Божій, наравнѣ съ грѣшниками, подклонилъ главу свою подъ руку Предтечи, и, по выраженію Церкви, не требуя крещенія, принялъ оное отъ Іоанна? На сіе св. Епифаній отвѣтствуетъ такъ: »Господь пришелъ на Іорданъ и крестился отъ Іоанна не потому, что имѣлъ нужду въ этомъ омовеніи, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Имъ человѣческому естеству, и показать, что Онъ носитъ истинную плоть и есть истинный человѣкъ. Онъ не хотѣлъ преступать законовъ должнаго и отвѣчалъ Іоанну: *тако подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15). По этой причинѣ Онъ сошелъ въ воды крещенія, но — такъ, что чрезъ сіе даровалъ имъ несравненно болѣе, нежели сколько могъ воспріять, не имѣя ни въ чемъ нужды: ибо эти самыя воды Онъ озарилъ своимъ свѣтомъ и сообщилъ имъ нѣкую особенную силу, по которой вѣрующіе въ Него, приступая къ водамъ крещенія, облекаются этою — сообщенною водѣ Его низшествіемъ — силою и озаряются свѣтомъ Его«. (*) Можемъ прибавить къ сему, что Спаситель міра благоволилъ принять крещеніе отъ Іоанна еще и для того, чтобы торжественно явлена была міру тайна Троичнаго Божества и засвидѣтельствовано было свыше вѣчное Сыновство Его (мнѣніе бл. Іеронима); — чтобы, въ качествѣ новаго Адама, пріискренѣ пріобщившагося плоти и крови, предначать возрожденіе для всѣхъ, *созидаемыхъ во Христѣ людей обновленія* (Еф. 2, 10, 1 Петр. 2, 9), — чтобы, наконецъ, явить намъ величайшій образъ смиренія и привлечь къ своему крещенію, или же, какъ говоритъ бл. Августинъ, — чтобы

(*) Толк. на 3 гл. Ев. Мат ев.

(**) Злат. Бес. 74. Амвр. изъясн. на Пс. 36. Іерон. прот. Люциферіанъ. Август. о Крещ. противъ Донатистовъ.

(*) Излож. прав. вѣры. 14.

люди не тяготились приступать къ крещенію Господню, когда Господь не пренебрегъ крещеніемъ отъ раба!

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІИ ВРЕМЕНИ.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть. Ефес. 5, 15. 16.

(СТАТЬЯ II.)

Предложивъ общія понятія о значеніи времени по смыслу святой Вѣры нашей, постараемся примѣнить ихъ къ болѣе частному образцу, которому долженъ слѣдовать въ препровожденіи времени Христіанинъ, чтобы быть вѣрнымъ своему званію. А такъ какъ примѣръ на большую часть людей дѣйствуетъ назидательнѣе, то первѣе всего представимъ, въ краткомъ очеркѣ, какъ проводили свое время древніе Христіане, которые оставили намъ въ себѣ лучшій и поучительнѣйшій образецъ во всемъ.

Будучи убѣждены, что жизнь каждаго истиннаго Христіанина, къ какому бы званію онъ принадлежалъ онъ, должна быть непрерывнымъ угожденіемъ Богу, и что всякое занятіе должно выражать въ себѣ и поддерживать собою духъ благочестія, первенствующіе Христіане располагали по духу сего убѣжденія всѣ свои занятія въ домѣ и внѣ дома. — Любимѣйшимъ и повсемѣстнымъ предметомъ чтенія или слушанія ихъ было св. Писаніе, въ которое они углублялись, о которомъ размышляли день и ночь, слушали въ храмѣ и перечитывали въ домѣ. Пастырскія изъясненія онаго, стараясь передать, каждый что зналъ близкимъ своимъ — родители дѣтямъ, супруги другъ другу, господа слугамъ, такъ что каждый домъ, говорилъ св. Златоустъ, составлялъ тогда Церковь. Уваженіе къ слову Божію было таково, что многое изъ него знали наизустъ, Евангеліе носили даже на себѣ, какъ драгоцѣннѣйшую святыню и охранительное знаменіе, и умирая завѣщавали класть его во гробъ свой. Среди самыхъ страшныхъ гоненій, безпрерывно воздвигаемыхъ противъ нихъ язычниками, Христіане, принужденные все оставлять и скрываться, ни о чемъ столько не заботились, какъ о священныхъ книгахъ, и когда появлялись между ними нѣкоторые, кои изъ опасенія угрозъ гонителей, выдавали святыню для сожженія, таковыхъ запечатлѣвали поносимъ именемъ предателей.

Поучаясь въ законѣ Божіемъ день и ночь, Христіане древніе столь же ревностно упражнялись въ молитвенномъ служеніи Богу. Часы, назначенные для общественнаго молитвословія, не опускали безъ молитвы даже и тѣ, кои, по какимъ либо важнымъ причинамъ, не могли присутствовать въ общемъ собраніи, и на дому старались по возможности исполнить то, чего не могли исполнить въ храмѣ. Больные, заключенные въ темницу, путешествующіе собирались между собою для молитвы, гдѣ и какъ было возможно; если же находились и порознь, то непремѣнно исполняли обязанность молитвы въ обычное время. По примѣру Псалмопѣвца и св. Апостола Павла, когда сей находился въ темницѣ послѣ претерпѣнныхъ ранъ, вставали на молитву среди ночи. Въ высшей степени назидателенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Ап. Петра, который, какъ передаетъ достовѣрное преданіе, послѣ несчастнаго отреченія отъ своего

Господа во дворѣ Каіафы, каждую ночь до конца своей жизни, при пѣніи пѣтуха, возставалъ въ полночный часъ отъ одра своего и въ продолжительной слезной молитвѣ умолялъ о заглажденіи проступка, хотя онъ и былъ уже прощенъ Господомъ вскорѣ по воскресеніи. Чтобы сколько можно чаще обращаться ко Господу и строже выполнить заповѣдь Ап. Павла о непрестанной молитвѣ, Христіане составляли особыя молитвы для каждаго занятія. Такимъ образомъ всѣ работы, какъ то: воздѣлываніе земли, жатва и собираніе плодовъ древесныхъ, начинались, сопровождались и оканчивались особыми, приноровленными къ симъ занятіямъ молитвами. Самыя привѣтствія при взаимныхъ встрѣчахъ и въ началѣ письма состояли въ молитвѣ. Вѣчнымъ, повсечаснымъ выраженіемъ ихъ молитвеннаго настроенія было крестное знаменіе, коимъ они печатлѣли входы и исходы свои, отхожденіе ко сну или возстаніе отъ него, пріемъ пищи и питія или окончаніе оныхъ.

Заботясь только о внутреннемъ величіи и благородствѣ, дорожа одними сокровищами небесными и въ тоже время почитая трудъ непремѣнною обязанностію каждаго, они занимались самыми простыми ремеслами и работами, которыми удовлетворяли свои насущныя потребности и изъ заработаннаго часто потовымъ трудомъ удѣляли неимущимъ. Роскошь въ домахъ и одеждѣ была въ глазахъ ихъ великимъ преступленіемъ.

Почитая жизнь христіанскую срокомъ, даннымъ для покаянія и умерщвленія страстей своихъ, Христіане древніе убѣгали, какъ заразы, всякихъ забавъ и увеселеній. Въ народныхъ празднествахъ, пирахъ и зрѣлищахъ они не только не принимали участія, но плакали и постились за другихъ, предававшихся увеселеніямъ. Убѣгали даже площадей, на коихъ происходили игрища, или, проходя чрезъ нихъ, по нужѣ, закрывали глаза и уши. Тѣмъ болѣе порицали сидячія занятія, въ коихъ тратилось попусту время, или же питалась алчность и корыстолюбіе, какъ напр., игра въ кости; осуждали самый смѣхъ и все то, чѣмъ онъ можетъ возбуждаться, какъ то: смѣшные поступки и слова, забавныя повѣсти, шутки, пересмѣшки; вообще не хотѣли видѣть въ жизни Христіанина ничего неприличнаго, мѣлочнаго и недостойнаго святаго призванія его.

Вотъ краткое, но глубоко поучительное изображеніе жизни тѣхъ, кои служили образцами во всѣ времена, для всѣхъ истинныхъ Христіанъ! Что изъ него слѣдуетъ?

Во первыхъ то, что важнѣйшимъ занятіемъ каждаго изъ насъ должно быть чтеніе Священныхъ книгъ, а преимущественно Слова Божія. Если не хотимъ отречься отъ имени и званія Христіанъ, мы непремѣнно должны жить похристіански, т. е. сообразно съ волею Божію. А какъ знать эту волю, когда не будемъ читать книгъ, въ коихъ она ясно для всѣхъ выражена? Съ нетерпѣливою любовію вскрываете вы и перечитываете нѣсколько разъ письмо, полученное вами отъ отца или матери, отъ брата или сестры, отъ искренняго друга. Какъ же оставлять безъ вниманія посланіе къ намъ Отца небеснаго, завѣщаніе воли единороднаго Сына Его, и нашего Спасителя, положившаго за насъ животъ свой? Какъ не читать Слова Божія, безъ коего мы и мрачны и гладны и жаждущи и мертвы духовно? »Неговорю«, внушалъ св. Златоустъ своимъ современникамъ, »что я обязанъ судебными дѣлами, имѣю жену, долженъ кормить дѣтей и управлять своимъ хозяйствомъ; я не духовная особа, моему званію не принадлежитъ читать Библію; это прилично только тѣмъ, кои отреклись отъ свѣта... Что говоришь ты человѣкъ? Для того ли чтеніе св.

Писанія не есть твое дѣло, что ты разсѣеваешься безчисленными заботами? Но посему-то именно ты и обязанъ къ тому болѣе, нежели монахи... Ты гонимъ бываешь по бурному морю, и тысящекратно подвергаешься, даже противъ воли, опасности согрѣшить; а потому имѣешь безпрестанную надобность въ подкрѣпленіи себя Свящ. Писаніемъ... То раздражаетъ тебя жена твоя, то сынъ твой тебя огорчаетъ и возбуждаетъ къ гнѣву, то преслѣдуетъ тебя непріятель, то завидуетъ другъ... короче: со всѣхъ сторонъ летятъ на насъ столь многія стрѣлы, что безпрестанно имѣемъ нужду въ бронѣ св. Писанія«. Въ самомъ дѣлѣ, отчего, обыкновенно, такъ мало встрѣчается твердыхъ характеровъ, способныхъ устоять или противостоять безчисленнымъ житейскимъ превратностямъ, какъ не отъ недостатка въ нравственныхъ правилахъ, которыя составляютъ истинную силу и опору характера? А откуда почерпаются и какъ пріобрѣтаются эти правила? Внимательнымъ изученіемъ и углубленіемъ въ Слово Божіе. Отчего такъ не рѣдки среди насъ легкомысленные юноши, шаткіи умомъ люди взрослые, съ притязаніями на мѣлочную суетность старики, не твердые въ привязанности другъ къ другу супруги, разсѣянныя жены, мало дорожащіе стыдомъ и честію мужья, подающіе только соблазнъ, а не назиданіе дѣтямъ своимъ родители, а отсюда непослушныя и часто дерзкія и своевольныя дѣти, — откуда вся эта язва семействъ и общества? Преимущественно отъ того, что при воспитаніи заботятся тщательно обо всемъ, кромѣ внушенія святыхъ истинъ вѣры, которыхъ не знаютъ и не хотятъ знать, не обращая никакого вниманія на завѣтъ Бога съ человѣками, на откровенное Слово Божіе. » Не ужели долженъ я сына моего сдѣлать монахомъ?« предупреждалъ св. Златоустъ возраженіе по этому поводу современниковъ, и отвѣчаетъ: »сдѣлай его Христіанином. Свѣтскимъ-то именно людямъ, особенно же дѣтямъ, наиначе нужно знать, чему учитъ св. Писаніе; ибо въ ихъ лѣта сильно господствуетъ безразсудность... Не постыдно ли было бы всѣми мѣрами пещись о наставленіи дѣтей въ другихъ предметахъ, а преподаваніе имъ ученія Господня оставить въ пренебреженіи? Такимъ образомъ мы сами съ перваго даже начала подсѣкаемъ основаніе добра, и образуемъ изъ дѣтей нашихъ людей высокомѣрныхъ, порочныхъ, развратныхъ и невѣждъ?«

Такую важность придавали и съ такою настойчивостію внушали необходимость занятія Словомъ Божіимъ знаменитѣйшіе въ образованности и благочестіи древніе Пастыри Церкви! Что же другое остается внушать и намъ, какъ не убѣждать въ томъ, что составляетъ существенную, коренную потребность жизни нашей? — Въ настоящее особенно время сдѣлалась повсемественною потребность чтенія: самые дѣловые люди, занятые важнѣйшими обязанностями службы гражданской, находятъ досугъ для занятій какими либо литературными произведеніями. Чтожъ мѣшаетъ первѣе всего обратить вниманіе на то, чѣмъ освящается мысль, укрѣпляется истинною силою воля, согрѣвается сердце, улучшается и облагораживается чувство? Правда, любятъ читать болѣе легкое, занимательное; а Библія для такихъ испорченныхъ вкусовъ покажется, можетъ быть, слишкомъ скучною? Удѣляйте для чтенія ея хоть не много времени въ каждый день, и вы опытно убѣдитесь, что книга эта не такъ скучна, какъ кажется вамъ. Истинно скучно только то, что убиваетъ коренныя жизненныя силы духа нашего: а священныя истины Библіи суть духъ и животъ, потому что въ нихъ дышетъ

и живетъ самъ Духъ Божій. Чтоже другое, слѣдовательно, они могутъ производить и въ читающемъ, какъ не одушевленіе истинное, окрыляющее мысль и раскрывающее предъ нами свѣтлую область истинъ, едва только проразумѣваемыхъ самыми высокими умами? Вѣрно не скучно Слово Божіе, когда наши благочестивые предки находили высокое услажденіе въ немъ, и чтеніе его было любимѣйшимъ и общеупотребительнѣйшимъ занятіемъ ихъ такъ, что самая древняя народная рѣчь наша запечатлѣлась священнымъ Библейскимъ характеромъ, самыя семейныя бесѣды, присловія и другія выраженія умственной дѣятельности ихъ проникнуты истинами Библіи. Вѣрно вліяніе священнаго чтенія было истинно благодѣтельно для нравовъ и жизни, когда все, что составляетъ нынѣ истинное внутреннее величіе и славу Россіи, подготовлено и передано намъ жизнію предковъ, вполнѣ проникнутою благочестіемъ. —

Воздержность святаго Саввы.

Патріархъ Іерусалимскій Іоаннъ пригласилъ однажды къ своей трапезѣ преподобнаго Савву, вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ киновіархомъ, и ради почести посадилъ его между собою и братомъ своимъ Антоніемъ, Епископомъ Аскалонскимъ. Савва, привыкшій къ воздержанію иноческому, позволилъ себѣ за сею трапезою вкушать нѣсколько болѣе обыкновеннаго. Поелику же, не смотря на то, оба Святители употребляли обыкновенныя въ такихъ случаяхъ гостепріимныя побужденія къ пищѣ; то Авва на приглашеніе ихъ отвѣчалъ: »простите отцы мои, я столько ѣмъ, сколько мнѣ нужно«. Тогда Ѳеодосій съ улыбкою сказалъ имъ: »Господинъ мой Савва такъ голоденъ, что васъ обоихъ не достало бы для духовнаго насыщенія его«. Патріархъ, постигнувъ значеніе сихъ словъ, пересталъ побуждать своего гостя къ пищѣ и занялся духовною бесѣдою съ нимъ.

(Чет. Мин. 5 Декабря)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глибсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 15 Декабря 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 41. НЕДѢЛЯ 32-я ПО ПРОСВѢЩЕНІИ. Января 15. 1852.

ГЛАСЪ 8-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е, Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. 1 Тит. 4, 9—15. Еф. 4, 7—13. Евангѣ. Лук. 19, 1—10. Мат. 4, 12—17.

Св. Муч. Ермила и Стратоника; Прп. Іакова Иосифійскаго; Св. Муч. Петра.

ПРАВЕДНЫЙ ЗАКХЕЙ.

Въ то время, какъ фарисеи, гордые своею праведностію отъ закона, съ презрѣніемъ отвергали отъ общества чадъ Божіихъ, мытарей и язычниковъ, Іисусъ Христосъ, пришедшій *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13), съ заботливостію добраго Пастыря, оставляющаго *девятьдесять девять овецъ въ горахъ* (Матѳ. 18, 12) и взыскующаго единую заблуждшую, искалъ и обрѣталъ раскаявающіяся души, ждавшія, казалось, только пастырскаго гласа Его для возвращенія на путь правды. Такъ обрѣлъ Онъ Левію мытаря, и Хананею, и блудницу, отершую ноги Его власами главы своей, и многихъ мытарей и грѣшниковъ, такъ обрѣлъ Онъ и праведнаго Закхея.

Евангельская исторія не раскрываетъ намъ подробностей жизни праведнаго Закхея, предшествовавшихъ его обращенію ко Христу, и говоритъ только, что онъ *бѣ старѣйшина мытаремъ* (Лук. 19, 2). Это одно показываетъ уже, что имя Закхея было обременено всеобщимъ позоромъ, и что всѣ, почитавшіе себя истинными Израильтянами, чуждались его, какъ прокаженнаго; но по душѣ этотъ старѣйшина мытарей былъ несравненно выше многихъ фарисеевъ и книжниковъ, почивавшихъ на законѣ. Онъ чувствовалъ грѣховное состояніе свое, и—не только чувствовалъ, но и тяготился имъ и желалъ сложить бремя грѣховъ своихъ у ногъ Того, Который съ отеческою любовію принималъ всѣхъ раскаевавшихся грѣшниковъ: *искаше видѣти Іисуса, кто есть и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ* (ст. 3). Но истинная любовь къ Богу изобрѣтательна! Препятствія, охлаждающія людей, не твердыхъ въ ней, только болѣе воспламеняютъ ее: тогда она возвышается до дѣйствій нерѣдко странныхъ, или же предосудительныхъ по суду лукаваго свѣта, но тѣмъ не менѣе великихъ предъ очами Божіими: по свидѣтельству Апостола Павла, она забываетъ и себя саму, и весь міръ, и *вмѣняетъ вся уметы быти*, только бы *пріобрѣсть Христа* (Филип. 3, 8)! Такъ поступилъ и праведный Закхей. Онъ забылъ и свое богатство и свою значимость и неумытный судъ свѣта, и—*предитекъ возлѣзе на ѕго-*

дичину, да видитъ, яко хотяше мимо ея проити (4). Гордость міреская не поняла и и не оцѣнила бы этаго поступка Закхеева; быть можетъ, еще бы поглумилась надъ нимъ, но его понялъ и оцѣнилъ Тотъ, который зритъ тайная сердецъ человѣческихъ, и — Онъ, *являющійся и не ищущимъ Его, обрѣтающійся и невопрошающимъ о Немъ* (Ис. 65, 1). Самъ пошелъ теперь на встрѣчу столъ пламенной любви: *и яко пріиде на мѣсто, возрѣвъ Іисусъ виде его и рече къ нему: Закхее потщався сліези: днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти* (ст. 5). Какая неописанная и великая награда для любви Закхеевой! Скромный мытарь, безъ сомнѣнія, никогда и не помышлялъ о томъ, чтобы Господь удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ; для него одна возможность видѣть Господа и наслаждаться лицезрѣніемъ Его была уже великимъ благомъ — особенною милостію, и потому понятна та священная радость, которою объятъ былъ духъ его, когда Спаситель благословилъ домъ его своимъ посѣщеніемъ: *и потщався слізе и пріятъ Его радуяся* (ст. 6).

Но въ то время, какъ душа смиреннаго мытаря предавалась, по видимому безмятежно, святой радости, завистливый и лукавый свѣтъ, прикрываясь личиною праведности по закону, произносилъ неправедный судъ свой и надъ Закхеемъ и надъ самимъ Господомъ, удостоившимъ его своей милости: *и видѣвше вси роптаху, глаголюще: яко ко грѣшину мужу вниде витати* (ст. 7). Если бы это осужденіе касалось лица одного Закхея: то безъ сомнѣнія, въ избыткѣ святой радости, онъ не обратилъ бы на него никакого вниманія. Но это неправедное осужденіе касалось теперь лица Божественнаго благодѣтеля Закхея, и — сей послѣдній спѣшилъ теперь оправдать Его — не словами, но самимъ дѣломъ, которое сокрушило устами мыхъ праведниковъ и заставило ихъ обратить взоры на самихъ себя: *ставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, даю нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею* (ст. 8).

Нѣтъ сомнѣнія, что праведный мужъ исполнилъ въ послѣдствіи все, что обѣщалъ Спасителю, и что, подклонившись однажды благому игу Христову, онъ уже не обращался вспять: ибо самъ сердцевѣдецъ торжественно засвидѣтельствовалъ искренность его обѣтовъ и преподалъ ему Божественное благословеніе свое: *днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть, пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (ст. 9. 10).

Блажены и тѣ изъ Христіанъ, которые, возчувствовавъ свою грѣховность и удостоившись благодатнаго озаренія свыше, не устрашаются ни трудовъ покаянія, ни мнѣній лукаваго свѣта, и не угашаютъ въ себѣ Духа Божія, но, подобно праведному Закхею, отверзаютъ сердца свои для полнаго вселенія Его въ нихъ, и однажды навсегда отказываются отъ мертвыхъ дѣлъ прежней жизни, для того, чтобы безпрепятственно любить одного Бога *всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ своимъ* (Лук. 10, 27)!

СОРОКОДНЕВНЫЙ ПОСТЪ И ТРЕКРАТНОЕ ИСКУШЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА ОТЪ ДІАВОЛА ВЪ ПУСТЫНИ.

Матѳ. 4, 1 — 11.

Въ предѣлахъ древней Іудеи, отъ горы Элеонской до Іерихонской долины, прости-

рается цѣпь горъ, имѣющихъ видъ самый дикій и безжизненный. Оконечная изъ этихъ горъ, со стороны Іорданской пустыни, спускается отъ самой средины своей неприступною, отвѣсною скалою на дно пропасти и вся испещрена глубокими и мрачными вертепами. Сюда-то, есть преданіе, въ одну изъ этихъ страшныхъ пещеръ, удалился Спаситель міра, послѣ крещенія своего въ водахъ Іордана, и здѣсь сорокъ сутокъ, въ непрестанномъ постѣ и молитвѣ, приготовлялъ Себя на величайшій подвигъ искупленія рода человѣческаго. Скала растреснулась надъ этимъ вертепомъ и чудесно образовала большое крестное знаменіе, видное издалека (*): такимъ образомъ сама природа какъ бы подтверждаетъ священное преданіе и благочестивому посѣтителю святыхъ мѣстъ указываетъ мѣсто подвижническаго приготовленія Іисуса Христа къ совершенію спасенія нашего.

Безъ сомнѣнія, Господь Спаситель нашъ, Самъ по Себѣ не имѣлъ нужды въ такомъ приготовленіи. Какъ Святѣйшій святыхъ, Онъ не требовалъ для Себя никакого очистительнаго испытанія; какъ Единородный Сынъ Божій, всегда *сый въ лонѣ Отчи*, Онъ не нуждался ни въ какихъ средствахъ для приближенія къ Богу: но какъ человѣкъ и глава возсоздаемаго Имъ человѣчества, Онъ въ Себѣ Самомъ восхотѣлъ явить главныя качества обновляемой Имъ твари и утвердить спасительность средствъ, необходимыхъ намъ для очищенія себя и возсоединенія съ Богомъ. Посему возведенъ былъ Духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола. Не ясно ли, какъ цѣлительное врачевство направлено прямо противъ застарѣлой болѣзни нашей: какъ невоздержаніе прародителей нашихъ врачуется воздержаніемъ Искушителя, ихъ возношеніе — Его глубочайшимъ смиреніемъ, ихъ отпаденіе отъ Бога — Его непрестаннымъ возношеніемъ къ Богу Отцу Своему? Такъ и въ семъ случаѣ Онъ далъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его!

Гласъ Отчій на Іорданѣ свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ есть возлюбленный Сынъ Божій; а естественныя потребности природы человѣческой, пробужденныя постомъ, показали въ пустыни, что Онъ же есть и сынъ человѣческій. *И постився дній четыредесять и поущій четыредесять, послѣди взалка.* Исконный врагъ человѣческаго рода, діаволъ хотѣлъ какъ бы воспользоваться этимъ случаемъ. Всегда неутомимый въ наблюденіяхъ своихъ, особенно тамъ, гдѣ является необыкновенное величіе и сила духа, необыкновенная благодать и слава небесная надъ человѣкомъ, онъ конечно видѣлъ, что Іисусъ Христосъ не простый человѣкъ; ибо ни о комъ такъ торжественно не свидѣтельствовало небо, ни къ кому не благоволилъ такъ Отецъ небесный. Не забывая же страшнаго себѣ приговора въ раю, онъ съ трепетомъ открывалъ теперь признаки исполненія онаго и, слѣпой во злобѣ своей, хотѣлъ разрушить дѣло Божіе. Богочеловѣкъ утрудился по плоти отъ долговременнаго поста и молитвы, и явилъ въ Себѣ знаки немощей природы нашей: діаволъ почелъ это время удобнѣйшимъ для своихъ дѣйствій и тотчасъ приступилъ съ искушеніями къ Іисусу Христу, Сыну Божію.

Аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ. Не удивительно, если діаволъ не могъ еще вполнѣ познать истиннаго величія Іисуса Христа; ибо соединеніе въ Немъ двухъ естествъ — такая тайна, въ которую желаютъ приникнуть и самые свѣтлые Духи (1 Петр. 1, 12). Лукавая рѣчь

(*) См. Пут. по св. земл. Г. Норов. Ч. 2, стр 27.

его направлена, однакожъ, не столько къ тому, чтобы распознать Лице Богочеловѣка, сколько къ тому, чтобы какъ нибудь помрачить свѣтлое величіе Его духа. И въ раю онъ началъ искушеніе свое недоумѣніемъ, и здѣсь онъ скрываетъ злую хитрость свою подъ тѣмъ же покровомъ; но очевидно, что все стараніе его прилагаемо было къ тому, чтобы возбудить въ душѣ искушаемаго нечистое желаніе. Не сказалъ искуситель: *Аще Сынъ еси Божій*, то какъ можешь алкать? — но: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*. Проситъ не отвѣта, но — прямо знаменія; ищетъ не рѣшенія недоумѣнія, а согласія на свое предложеніе. Удовлетворить въ такомъ случаѣ искусителю значило бы дать ему восторжествовать надъ собою; ибо сила Божія обращена была бы на дѣло, недостойное величія Искупителя. — Но Искушаемый былъ выше всякаго искушенія. Какъ Всевѣдущій, Онъ видѣлъ хитрость діавола, а какъ Премудрый посрамилъ его Своимъ отвѣтомъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*. Слова Іисуса Христа направлены прямо противъ главной цѣли искусителя и потому ясно обличили и совершенно уничтожили силу искушенія, ибо показали въ Немъ полное торжество духа надъ плотію.

Тогда поятъ его діаволъ во святый градъ, и постави его на крилѣ церковнѣмъ, и глаголя ему: аще Сынъ еси Божій, верзися низу, писано бо есть: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. Сколько было хитрости въ прежнемъ искушеніи діавола, столько же дерзости въ настоящемъ: очевидно, что неуспѣхъ перваго искушенія озлобилъ его противъ Искушаемаго, и возбудилъ еще къ большему усилію достигнуть злой цѣли своей. А Сынъ Божій, содѣлавшись вмѣстѣ и Сыномъ человѣческимъ, низшелъ до такой степени самоуничиженія и смиренія, что допустилъ искусителю перенести себя изъ пустыни въ Іерусалимъ, на кровлю св. храма. Теперь діаволъ хочетъ коснуться плоти чувства въ Іисусѣ Христѣ. Можетъ быть, искушеніе происходило днемъ, когда улицы города покрывались народомъ, а около храма было всегда наибольшее стеченіе его. »Какое чудное зрѣлище представилось бы взорамъ людей, если бы Ты съ сей высоты храма торжественно спустился на землю! Тогда всѣ увѣровали бы въ Тебя, какъ въ Сына Божія«. — Такъ или иначе было, но діаволъ, видимо, хотѣлъ возбудить въ Іисусѣ Христѣ чувство славолюбія. Но Іисусъ Христосъ кратнимъ отвѣтомъ изъ Слова Божія снова разрушаетъ его коварство, представляя, что Богъ во время благопотребно обѣщаетъ Свою помощь, но запрещаетъ искушать Его безъ нужды: *не искусиши Господа Бога твоего*.

Паки поятъ его діаволъ на гору высоку зѣло и показа Ему вся царствія міра и славу ихъ. И глагола Ему: сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися. И еще разъ покусился діаволъ соблазнить Святѣйшаго святыхъ и возвелъ Его на вершину высочайшей горы, которая досель извѣстна подъ именъ горы *искушенія*: это дикая, крутая скала, съ вершины которой далеко видны окрестныя страны Палестины. Какъ опытный наблюдатель человѣческаго сердца, діаволъ зналъ, что иногда, устоявши противъ многихъ испытаній, оно уступаетъ наконецъ

одному какому нибудь сбольщенію, а собственная злоба все еще не позволяла ему видѣть въ Іисусѣ Христѣ истиннаго Сына Божія, не искушаемаго зломъ. Съ высоты горы указывая на различныя страны свѣта и представляя величіе и богатство разныхъ народовъ, онъ объявляетъ себя какъ бы владыкою вселенной и обѣщаетъ передать власть надъ нею Іисусу Христу, если онъ поклонится ему. Но Боговѣчеловѣкъ взиралъ на вселенную, какъ на наслѣдіе Отца Своего небеснаго, въ которомъ Онъ скоро имѣлъ устроить новое благодатное Царство Свое; посему, обличивъ лживую гордость діавола, присвоившаго себѣ владычество надъ міромъ, указалъ истиннаго Владыку ихъ въ Богѣ и къ Нему словами Писанія отнесъ достойное поклоненіе. Ревнуя же по славѣ Божіей, Онъ грозно обращается теперь къ дерзкому клеветнику и силою Божественной власти Своей пресѣкаетъ дальнѣйшее искушеніе его на богохульство: *иди за мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши.*

Тогда отступи отъ Него діаволъ, и се Ангели приступиша и служаху Ему. Отступилъ, испытавъ въ Іисусѣ Христѣ всѣ сильнѣйшія чувства сердца человѣческаго и не получивъ никакого успѣха въ искушеніи. Съ такою силою и величіемъ духа, съ такимъ торжествомъ надъ всякимъ грѣховнымъ искушеніемъ исходитъ Спаситель на поприще высокаго служенія своего! И въ знаменіе возсоединенія чрезъ Него неба съ землею, приступаютъ къ Нему Ангелы и служатъ Ему.

Христіанинъ! И ты отъ купѣли Крещенія исходишь прямо въ пустыню искушенія и, вступая на путь къ горнему Іерусалиму, вступаешь на путь, пролегающій между ущеліями соблазновъ и искушеній, *подобаетъ бо*, говоритъ Спаситель нашъ, *сквозѣ тѣсная врата внити въ царствіе небесное.* Итакъ, когда встрѣчаешь искушенія и искусителя; то обращайся мыслію и сердцемъ къ *Искушенному по всячески по подобію, развѣ грѣха*, и во имя Его противоборствуй грѣху тройственнымъ оружіемъ смиренія, поста и молитвы. *Могущій спострадати немощемъ нашимъ* пошлетъ тебѣ *милость и благодать во благовременну помощь*, и Ангелы Его, сіи *служебніи Духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*, всегда готовы предстать и тебѣ для такого служенія!

О ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИТУ.

Титъ, къ которому св. Апостолъ Павелъ пишетъ посланіе, былъ сотрудникомъ его въ проповѣди Евангельской и общникомъ во многихъ Апостольскихъ трудахъ и путешествіяхъ. — Ев. Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ не упоминаетъ о Титѣ; и потому намъ остается извлечь краткія свѣдѣнія о его жизни и Апостольскихъ трудахъ изъ посланій св. Апостола Павла и церковнаго преданія.

Титъ происходилъ отъ родителей язычниковъ (Гал. 2, 3). Объ обращеніи его въ Христіанство такъ говоритъ древнее преданіе: »Еще во время земной жизни Іисуса Христа слава о чудесахъ Его проникла на островъ Критъ — отечество Тита. Въ слѣдствіе сего начальникъ острова (дядя Тита по матери, по совѣщанію съ другими старѣйшинами народными, отправилъ Тита, бывшаго еще юношею, въ Іудею — развѣдать подробно о великомъ Чудо-

творцѣ. Прибывъ въ Іудею, Титъ видѣлъ Спасителя, былъ очевидцемъ Его чудотвореній и за тѣмъ — крестной Его смерти. Началокъ вѣры во Христа, возбужденной чудесами Его, сильно потрясся въ сердцѣ Тита — язычника, при видѣ крестныхъ Его мученій: но послѣдовавшія за тѣмъ чудеса — воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ и сообщенный имъ даръ языковъ снова оживили въ сердцѣ Тита вѣру въ Него, — и потому, *егда и языкомъ отверзеся дверь вѣры*, Титъ принялъ крещеніе отъ св. Апостола Павла, — и не смотря на то, что происходилъ отъ язычниковъ, навсегда остался необрѣзаннымъ Гал. 2, 3) (*). — Время его крещенія полагаютъ вскорѣ послѣ крещенія Корнилія. На такое раннее обращеніе его есть, хотя и не совсѣмъ опредѣленныя, указанія въ самомъ священномъ Писаніи: изъ соображенія посланія къ Галатомъ (2, 3) съ Дѣяніями Ап. (15, 1 — 29) видно, что онъ еще до собора Апостольскаго былъ сообщникомъ св. Апостола Павла въ проповѣди въ Антіохіи, откуда путешествовалъ съ нимъ въ Іерусалимъ и присутствовалъ тамъ на соборѣ.

По крещеніи своемъ, будучи причтенъ къ лику семидесяти Апостоловъ, Титъ, по свидѣтельству преданія, или сопутствовалъ св. Апостолу Павлу, или по его порученію проповѣдывалъ Евангеліе, доколѣ не былъ оставленъ имъ въ Критѣ. Преданіе сіе подтверждается нѣкоторыми указаніями, находящимися въ посланіяхъ Ап. Павла. Такъ — изъ посланія къ Галатомъ (2, 1—4) можемъ заключать, что Титъ вмѣстѣ съ Ап. Павломъ проповѣдывалъ Евангеліе Церквамъ Галатійскимъ; изъ 2 посланія къ Кор. (8, 19) видимъ, что Титъ дважды, по порученію Апостола, ходилъ въ Коринѳъ: въ первый разъ изъ Ефеса (3 Кор. 7, 14. 12, 18) — для собранія милостыни и вмѣстѣ для того, чтобы подробно узнать о состояніи сей церкви, — въ другой разъ изъ Македоніи (2 Кор. 7, 5—7. 8, 6. 16. 17. 23) со вторымъ посланіемъ къ Коринѳянамъ. Изъ посланія св. Апостола къ нему самому видимъ, что онъ вмѣстѣ съ Павломъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Критѣ и былъ оставленъ тамъ Епископомъ, *да ие доконченная* самимъ Апостоломъ *исправитъ и устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Отсюда Титъ, исполняя повеленіе Апостола, приходилъ къ нему въ Никополь (3, 12), и, принявши отъ него нужныя наставленія и предостереженія, опять возвратился къ своей паствѣ. Посему-то ни въ одномъ изъ посланій св. Апостола, писанныхъ послѣ сего времени, мы не встрѣчаемъ имени Тита, — и только изъ 2 посланія къ Тим. 4, 10 видимъ, что Титъ находился при св. Апостолѣ въ Римѣ во время вторыхъ его узъ и былъ отправленъ имъ съ проповѣдію Евангелія въ Далматію. Исполнивъ сіе послѣднее порученіе Апостола, Титъ снова возвратился къ своей паствѣ. — Вся послѣдующая его жизнь была цѣпью непрерывныхъ трудовъ и подвиговъ въ обращеніи язычниковъ къ вѣрѣ во Христа: по свидѣтельству преданія, онъ труждашеся непрестанно, словесы поучая и чудесы увѣряя, до самой смерти своей, послѣдовавшей на 94 году его жизни (*).

Евангелистъ Лука не упоминаетъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ о плаваніи Ап. Павла на островъ Критъ; а потому мы не имѣемъ въ св. Писаніи никакихъ указаній на об-

(*) См. Чет. Мин. въ жив. Тита. Преданіе сіе собрано изъ свидѣтельствъ разныхъ Отцевъ Церкви.

(*) Ѳеодор. толк. на 1 Тим. 3, 1. Пост Ап. VII: 46.

стоятельства, сопровождавшія насажденіе Церкви Христовой въ Критѣ. Изъ преданія извѣстно о семъ слѣдующее: когда св. Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ Титомъ прибылъ на островъ Критъ, начальникомъ острова былъ Рустилъ, мужъ сестры Титовой. Проповѣдь св. Апостола о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа показалась для него безумiемъ, и онъ изначала посмѣвшеся проповѣдникомъ; потому нельзя было, по видимому, ожидать успѣха отъ проповѣди. Но *невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. 18. 27): Господь благоволилъ утвердить истину проповѣди чудесами. Воскресеніе св. Апостоломъ умершаго сына Рустилова обратило самаго Рустила къ вѣрѣ, а за нимъ увѣровали во Христа и многіе изъ жителей Крита. Положивши основаніе сей церкви, св. Апостолъ отправился въ другія страны съ проповѣдію Евангелія, а устройство церкви предоставилъ Титу. — Время сего событія (за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ) нельзя опредѣлить съ точностію. Изъ соображенія самаго посланія (Тит. 3, 12. 13. сн. Дѣян. 18, 24 — 26) можно только съ несомнѣнностію заключать, что это было не прежде послѣдняго трехлѣтняго пребыванія св. Апостола Павла въ Ефесѣ. Значитъ и посланіе сіе написано не прежде сего времени (*).

Островъ Критъ славился въ древности простотою и строгостію правовъ своихъ жителей, доходившею иногда до суровости. Древніе историки сравниваютъ въ этомъ отношеніи Критянъ съ Спартанцами. Но около времени Рождества Христова богатство жителей и неразлучная съ нимъ роскошь совершенно испортили простые и строгіе правы и обычаи Критянъ. Современные историки представляютъ Критянъ непостоянными, склонными къ мятежамъ и возмущеніямъ противъ гражданскаго правительства и даже преданными грубымъ порокамъ — разбоямъ и грабительствамъ (*). Водясь корыстолюбіемъ и жадностію къ прибыткамъ, Критяне ничего не считали неблагороднымъ и непристойнымъ, что только могло удовлетворять ихъ страстямъ. Отсюда произошло, что ихъ вѣроломство и обманъ обратились въ пословицу (**). *Крѣтяне присно лжіви, зліе звѣріе, утробы праздныя* (Тит. 1, 12), — такъ отнесся объ нихъ соотечественникъ ихъ, — и свидѣ-

---

(**) Полагаютъ, что путешествіе св. Апостола на островъ Критъ было послѣ первыхъ узъ его въ Римѣ,— на томъ основаніи, что Ев. Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ не упоминаетъ о семъ событіи. Основаніе слабое! Изъ посланій Ап. Павла видимъ, что о многихъ событіяхъ въ его жизни совсѣмъ не упоминается въ Дѣяніяхъ (см. на пр. Гал. 1, 17. 2 Кор. 11 гл.).— Другіе, принимая во вниманіе то, что во время написанія сего посланія Аполлосъ былъ въ Критѣ (3, 12), и снося сіе указаніе съ книгою Дѣяній Ап. (19, 11) и посланіемъ къ Кор. (1 Кор. 16, 12), относятъ плаваніе Апостола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и написаніе сего посланія къ концу трехлѣтняго пребыванія Ап. въ Ефесѣ, т. е. къ 58 или 59 г. по Р. Хр. Основаніе справедливое,— но только при томъ предположеніи, что Аполлосъ только однажды путешествовалъ изъ Коринѳа — мѣста своего жительства.

(*) Polyb. L. VI. 46.

(**) Plutarch. in Aemil. Paul. T. 1. p. 488 Henr. Steph. Polyb. VIII 21.— Замѣчаютъ нѣкоторые, что самая религія Критянъ способствовала ко многимъ непотребствамъ сего народа. Многіе мнимые боги у нихъ родились, они хорошо знали всю исторію ихъ жизни, указывали ихъ гробницы и катакомбы и совершали въ честь ихъ праздества, воспоминая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ похожденія ихъ и такимъ образомъ самые пороки содѣлывая священными и достоподражаемыми.

тельство сіе, по замѣчанію Апостола, было истинно.— Среди сихъ-то людей Титъ, по порученію Апостола, долженъ былъ недокончепная исправити, и устроити по всѣмъ градомъ пресвитеры. Дѣло, конечно, не легкое! Сколько видно изъ самаго посланія, пребываніе Апостола Павла въ Критѣ было не долговременно: посему Титу предстояло много трудовъ какъ въ устройствѣ Церкви, такъ— еще болѣе — въ исправленіи нравовъ развращенныхъ Критянъ.— Чтобы съ одной стороны наставить самаго Тита, какъ проходить ему свое многотрудное служеніе, а съ другой дать вѣренной ему паствѣ письменное свидѣтельство о власти надъ Церковію, порученной Титу самимъ Апостоломъ, и тѣмъ расположить Критянъ къ повиновенію ему, какъ предстоятелю церкви, св. Апостолъ пишетъ сіе посланіе.

Содержаніе посланія въ точности приспособлено съ одной стороны къ положенію самаго Тита, а съ другой — къ состоянію вѣренной ему въ управленіе паствы. Основную мысль посланія можно выразить словами самаго Апостола: это — порученіе Титу, да *недокончанная исправитъ и устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (1, 5). Отсюда частнѣе:

1.) Титъ долженъ былъ избрать пресвитеровъ по всѣмъ градомъ: св. Апостолъ, послѣ привѣтствія (1, 1 — 4), подробно описываетъ ему качества, потребныя для пресвитера Церкви, равно какъ и тѣ пороки, которыхъ онъ долженъ быть чуждъ (2, 5—9).

2.) Послѣднее качество пресвитера — *да силенъ будетъ противящіяся обличати*, даетъ поводъ Апостолу подробно изложить, какъ самъ Титъ долженъ вести себя въ отношеніи къ *отвращающимся отъ истины и учащимъ, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (1, 9 — 16).

3.) Критяне особенно отличались развращеніемъ нравовъ; посему въ двухъ послѣднихъ главахъ св. Апостолъ даетъ предписанія Титу учить преимущественно тому, *да пекутся добрымъ дѣломъ прилѣжати вѣровавшіи Богу*. Здѣсь св. Апостолъ предлагаетъ нравственныя наставленія сперва порознь для каждаго возраста и званія — старцамъ, старицамъ, юнымъ, юношамъ и рабамъ (2, 1 — 10. 3, 1. 2), а потомъ общія для всѣхъ Христіанъ (3, 8). Вмѣстѣ съ этимъ онъ соединяетъ и глубокое догматическое ученіе (2, 11 14. 3, 4—7) объ оправданіи и спасеніи нашемъ благодатію Божіею, дарованною намъ чрезъ Іисуса Христа, *давшаго Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззакоція и очиститъ Себѣ люди избранны*, — соединяетъ какъ побужденіе къ цѣломудренной, праведной и благочестивой жизни.

4.) Къ концу (3, 9—15) св. Апостолъ наставляетъ Тита, какъ долженъ онъ поступать съ упорными еретиками, и передаетъ нѣкоторыя частныя извѣстія и порученія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Декабря 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 42. НЕДѢЛЯ 33-я О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ. Января 20. 1852.

Гласъ 1-й

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Мат. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. 2 Тим. 3, 10 — 16. Евангел. Лук. 18, 10 — 14.

Препод. Отца нашего Евоимія Великаго; Св. Муч. Васса, Евсевія, Евтихія и Василида; Св. Мученицъ Инны, Пинны и Риммы.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

ОБЪ

Искушеніи І. Христа отъ діавола и отличіи вѣдѣнія ангельскаго отъ вѣдѣнія демоновъ.

Въ св. Писаніи слово: *демонъ* должно остановить наше вниманіе потому, что симъ именемъ называются въ немъ отверженные духи, по причинѣ ихъ вѣдѣнія, такъ какъ слово: *демонъ*, въ Греческомъ имѣетъ такое значеніе. Но Апостолъ, вдохновенный Духомъ Божіимъ говоритъ: *разумъ кичитъ, а любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), т. е. вѣдѣніе полезно тогда только, когда оно сопровождается любовію, а безъ любви, оно надмѣваетъ сердце и наполняетъ его тщеславіемъ. Итакъ у демоновъ есть вѣдѣніе, но безъ любви, и отсюда происходитъ то, что они, надменные гордостію, заставляютъ воздавать себѣ Божескія почести и благоговѣйное поклоненіе, которое, какъ имъ хорошо извѣстно, принадлежитъ единому истинному Богу. Сей-то гордости демоновъ, которой подчинились и люди, Богъ противупоставилъ смиреніе, по которому Онъ явился на землѣ въ рабіемъ зракѣ, и хотя люди, отъ гордости уподобившіеся демонамъ и сами не вѣдая о семъ, не познали, откуда проистекаетъ это глубокое смиреніе, однако демоны знали это хорошо, такъ, что когда Господь явился въ нашей бренной плоти, — они говорили Ему: *что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянине, пришелъ еси погубити насъ? Вѣмъ Тя, кто еси Святый Божій* (Мар. 1, 24), — слова, которыя ясно показываютъ, что у нихъ не было любви: ибо они не терпѣли той добродѣтели, которая была въ Немъ, а только боялись, чтобы Онъ не наказалъ ихъ за ихъ преступленія.

Итакъ они знали Его столько, сколько Онъ хотѣлъ; а Онъ хотѣлъ столько, сколько нужно было. Онъ открылся имъ не такъ, какъ открывается блаженнымъ Ангеламъ, которые почерпаютъ въ Немъ, какъ въ Словѣ Божіемъ, и радость и вѣчность свою, но столько, сколько нужно было для внушенія имъ страха — открылся имъ въ качествѣ будущаго Освободителя отъ тиранской власти ихъ всѣхъ тѣхъ, которые предназначены въ царство Его и для вѣчной и истинной славы, т. е. Онъ открылся демонамъ не въ томъ

видѣ, по которому Онъ есть жизнь вѣчная и немерцающій свѣтъ, просвѣщающій людей вѣрою и чрезъ нее очищающій сердца ихъ, но — такъ, что являя изрѣдка дѣйствія все — могущества и нѣкоторые признаки своего утаеннаго вочеловѣченія, Онъ могъ поразить ими чувства демоновъ гораздо болѣе, нежели чувства слабыхъ и блуждающихъ во тьмѣ людей.— И дѣйствительно, когда Онъ и ангелъ нужнымъ утаить и скрыть свою чудодѣйственную силу, то князь демоновъ усумнился въ томъ, чѣмъ Онъ былъ, и искушалъ Его для того, чтобы дознаться, точно ли Онъ Христосъ. И однакоже онъ искушалъ нашего Спасителя столько, сколько Сей позволялъ ему; — далъ искушать себя Господь, соображаясь съ слабостію воспринятаго имъ естества человѣческаго, и для того, чтобы поставить въ образецъ намъ Себя, какъ человѣка. По послѣ сего искушенія, *Ангелы,* какъ написано, *служаху Ему* (Марк. 1, 13), т. е. духи добрые и святые, и слѣдовательно страшные духамъ нечистымъ, изъ чего сіи послѣдніе еще болѣе узнали величіе Спасителя, видя, что Онъ хотя облеченъ бренною плотію, однако ничто не дерзаетъ противустать Ему.

Добрые Ангелы смотрятъ на это знаніе вещей тлѣнныхъ и временныхъ, которымъ столько гордятся и тщеславятся демоны, какъ на знаніе маловажное и ничтожное, не потому, чтобы они не имѣли его, но потому что любовь къ Богу освящаетъ и всецѣло наполняетъ ихъ сердца, и что въ сравненіи съ верховными и непреложными совершенствами Его — всѣ существа, не исключая и ихъ самихъ — не то, что Онъ, — ниже Его, и потому маловажны, такъ, что если добрые Ангелы наслаждаются и тѣмъ добромъ, которое есть въ нихъ, то потому, что оно происходитъ отъ того неизглаголаннаго Добра, которое есть источникъ и ихъ благости. Посей причинѣ, самое познаніе вещей преходящихъ и временныхъ гораздо основательнѣе у нихъ, нежели у демоновъ: ибо они созерцаютъ вѣчныя причины ихъ въ Словѣ Божіемъ, которое сотворило міръ, и которое, въ слѣдствіе сихъ возвышенныхъ причинъ, одне изъ вещей одобряетъ, другія отвергаетъ, но — всѣми распоряжаетъ. Демоны же, напротивъ, не видятъ въ премудрости Божіей сихъ вѣчныхъ и первоначальныхъ причинъ, но по опытности въ нѣкоторыхъ знаменіяхъ, сокровенныхъ отъ насъ, они гораздо далѣе проникаютъ въ будущее, нежели мы, и иногда даже предсказываютъ будущія событія. — Наконецъ, демоны часто обманываются, а Ангелы ни когда! Ибо, иное угадывать изъ временнаго о временномъ и изъмѣняющагося о измѣняемомъ, и примѣнивать туда нѣкоторыя, впрочемъ скоропреходящія, дѣйствія своей воли и своего могущества — что иногда допускается демономъ; а другое — провидѣть перемѣны вещей временныхъ, въ слѣдствіе вѣчныхъ и непреложныхъ законовъ Божіихъ, законовъ, всегда почивающихъ въ Его премудрости, и — чрезъ пріобщеніе Его животворящему Духу — познавать верховную и непоколебимую волю Его, что по достоянію усвоено св. Ангеламъ.

Такимъ образомъ, они не только безсмерты но и блаженны, и то, что дѣлаетъ ихъ блаженными есть Самъ Богъ, Творецъ ихъ, Котораго они вѣчно созерцаютъ и Которымъ вѣчно наслаждаются. (*)

(*) О град. Бож. кн. IX гл. 20 — 22.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ (*)

Настало нынѣ время одесятствованія дней года, въ которое намъ должно потрудиться, чтобы получить тѣ духовные плоды, о которыхъ Апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Ефесеямъ! Вотъ, по милости Божіей, мы уже сдѣлали доброе начало, и готовимся вступить на поприще поста и усокровиществовать душамъ нашимъ плоды Духа, кои суть добродѣтели. — Но, поелику завистливый діаволъ, какъ существуетъ нашъ, не потерпитъ видѣть насъ украшенныхъ добродѣтелями и станетъ усиливаться отнять ихъ у насъ и оставить въ наготѣ — безъ плодовъ духовныхъ и лѣноты душевной: то Господь нашъ Іисусъ Христосъ сегодня предлагаетъ намъ назидательную притчу о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Сія притча внушаетъ намъ запастись двумя предметами, во первыхъ: однимъ страшнымъ оружіемъ, коимъ можемъ отгнать отъ себя далече врага душъ нашихъ — діавола, и во вторыхъ: однимъ крѣпкимъ ключемъ, коимъ можемъ запереть духовные плоды души нашей, чтобъ не потерять ихъ. То оружіе есть святая молитва, а этотъ ключъ есть святое смиреніе. — О сихъ двухъ предметахъ я побесѣдую нынѣ и прошу вашу любовь послушать со вниманіемъ и любомудріемъ.

Человѣка два взыдоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, а другій мытарь (Лук. 18, 10). Оба они были человѣки, подобные другъ другу по естеству и свободѣ разумной, однако имѣли и великое несходство, какъ въ дѣлахъ, такъ и въ чувствованіяхъ: ибо одинъ былъ фарисей добродѣтельный и праведный, а другой мытарь, грѣшникъ. Разница же въ ихъ чувствованіяхъ была та, что фарисей, хотя и былъ праведенъ, но вмѣстѣ гордъ и самохвалъ, мытарь же, хотя и грѣшникъ, однако смиренъ. Оба они имѣли одно оружіе — молитву; оба пришли въ церковь молиться. Однако фарисею, добродѣтельному и праведному, надлежало имѣть и ключъ — смиреніе, дабы сохранить свою добродѣтель. Онъ былъ праведенъ и исполненъ добра, былъ и вооруженъ молитвою; но вмѣсто того, чтобы употребить сіе оружіе противъ врага души своей, онъ обратилъ его противъ себя, и — погибъ. *Боже, хвалу Тебѣ воздаю*, говорилъ фарисей, *яко нисмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь* (ст. 11). Видите, Христіане, лицемѣріе? Видите гордыню? Благодарю Тя, Боже мой, говоритъ, за то, что я не таковъ, какъ прочіе люди. Что за гордыя слова, что за напыщенная молитва! Ужели по его суду, не было никого добраго и только онъ одинъ вышелъ хорошъ, а всѣ прочіе худы? Видите, какъ сердце этаго гордеца не стерпѣло опозорить только нѣкоторыхъ, но на всѣхъ людей положило одно

(*) Блаженной памяти Митрополита Ливійскаго Самуила, который, еще въ санѣ Архидіакона, пріѣзжалъ въ Россію отъ Александрійскаго Патріарха, въ 1683 году, къ царямъ Іоанну и Петру Алекѣевичамъ, для испрошенія милостыни, и въ послѣдствіи времени, самъ былъ Патріархомъ Александрійскимъ съ 1710 — 1724 годъ. Бесѣды Патріарха Самуила сохранились только въ рукописи, и найдены при обозрѣніи библіотеки Синайскаго подворья въ Каирѣ Настоятелемъ Русской миссіи въ Іерусалимѣ, О. Архим. Порфиріемъ, которому Редакція приноситъ усерднѣйшую благодарность за сообщеніе ей сего и другихъ произведеній краснорѣчія восточныхъ Іерарховъ. Предѣлы журнала не позволяютъ помѣстить бесѣду въ полномъ ея составѣ; здѣсь предлагается только нѣкоторая часть ея.

клеймо осужденія: у него всѣ хищники, всѣ неправедны, всѣ прелюбодѣи, только онъ одинъ праведенъ, одинъ святъ, одинъ цѣломудренъ и добръ. Онъ говоритъ, что постится два раза въ недѣлю: а сколько такихъ людей которые постятся цѣлую седмицу! Онъ не вкушаетъ ни елея ни вина, а изъ устъ его исходятъ горькія и зловонныя слова осужденія. Онъ даетъ въ храмъ десятину, а можетъ быть удѣляетъ отъ стяжанія неправдъ своихъ и милостыню, т. е. похищаетъ десять и даетъ одно, воздерживается отъ пищи и питія, и поядаетъ домы вдовицъ!

Такая молитва не хороша ибо она исполнена похвальбы и превозношенія; а кто хвалится тѣмъ добромъ, которое дѣлаетъ, тотъ теряетъ его отъ самохвальства и гордыни, и — что еще хуже, заслуживаетъ наказаніе, потому что *гордымъ Богъ противится.*

Теперь послушаемъ другаго, который съ фарисеемъ вошелъ въ церковь помолиться. Можетъ быть онъ научитъ насъ истинной молитвѣ... Но какъ далеко онъ стоитъ! *Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо, но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (ст. 13). Не говоритъ гордо, никого не порицаетъ, никого не осуждаетъ. Какъ возведу очи мои, говоритъ онъ въ себѣ, на высоту неба, когда они помрачены у меня столькими нечистыми созерцаніями и тмочисленными видами грѣховъ моихъ? Какими очами посмотрю на воздухъ, который осквернилъ я злотворнымъ дыханіемъ моимъ? Какъ отверзу уста для молитвы, оскверненныя богохульствами, пересудами, лжесвидѣтельствами и многими другими непотребными словами? Какъ воздѣю руки на молитву, когда онѣ обременены хищеніями и неправдами? Все тѣло мое осквернено грѣхами, совѣсть моя обличаетъ меня, и я дивлюсь, какъ не разверзется и не пожретъ меня земля! и хотя я хуже и грѣшнѣе всѣхъ людей, однако, имѣя надежду, съ дерзновеніемъ и слезами, бія въ перси свои, вопію во уши Создателя моего: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Смотрите, Христіане, какая разница между словами фарисея и мытаря: первый говоритъ, что онъ лучше и святѣе всѣхъ людей, а послѣдній сознается, что нѣтъ человѣка беззаконнѣе и грѣшнѣе его. — Но дослушаемъ конецъ притчи: *сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго.* — Грѣшникъ мытарь за смиреніе спасенъ, а праведникъ фарисей за гордость наказанъ, *яко всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвысится.*

Итакъ, поелику весь сегодняшній урокъ поучаетъ насъ убѣгать гордости какъ препятствія къ спасенію душъ нашихъ и для полученія его пріобрѣтать смиреніе, то посему, настоитъ надобность узнать, какое смиреніе хорошо, и какое не хорошо; ибо видовъ его много, и можно и здѣсь впасть въ какое-либо сатанинское обольщеніе.

Есть люди, которые, по наружности смиренны, а внутри горды паче демоницы. Они лицемѣрно поддѣлываются подъ святость, нося рубища и имѣя смиренный видъ. Кто ни посмотритъ на нихъ — подумаетъ, что нѣтъ ихъ смиреннѣе; однакоже они дѣлаютъ это для того, чтобы говорили объ ихъ святости и почитали ихъ за подвижниковъ. Послушаешь ихъ, — они безпрестанно твердятъ: »я такой ничтожный, недостойный, грѣшный и тому подобное,« а не любятъ, чтобы другіе отзывались о нихъ такимъ же образомъ, и если приключится имъ услышать какое либо обидное или укорительное слово, тотчасъ вспыхиваютъ, сердятся и злонамятствуютъ. Такое смиреніе есть лицемѣрное и гордое; ибо истинно смиренный человѣкъ,

когда поносятъ его — терпитъ, когда гонятъ — уклоняется, когда уничижаютъ его — не прекословитъ, когда почитаютъ его за ничто — радуется, когда же величаютъ и хвалятъ, тогда смущается и печалится.

Есть смиреніе гнѣвное и злопамятное, когда кто, бывъ обиженъ или презрѣнъ кѣмъ либо и не будучи въ состояніи отмстить, смиряется, и стиснувъ зубы, терпитъ пока можетъ; когда же найдетъ удобный случай, мститъ ужасно! Есть иное смиреніе завистливое; напримѣръ: кто либо завидуетъ другому, слыша о его радости и счастіи, и будучи не въ состояніи вредить ему, смиряется и показываетъ, будто и онъ радуется, но со всѣмъ не то у него на сердцѣ. — Есть еще смиреніе для прибытка, для чревоугодія и т. д. Но всѣ эти смиренія не возвышаютъ человѣка, а низвергаютъ и сводятъ во адъ. Какое же смиреніе истинное?

Истинное и доброе смиреніе есть — сердечное, — когда человѣкъ почитаетъ себя за ничто, страшится гордости и постоянно содержитъ въ умѣ своемъ слова Господа нашего: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвысится*. Смиренный въ сердцѣ, смиренъ и въ словахъ и называетъ себя землею, пепломъ, перстію, цвѣтомъ древнымъ, который сегодня благоухаетъ а на утро блекнетъ и попирается стопами. Всѣ добродѣтели въ соединеніи съ такимъ смиреніемъ остаются не вредимы и имѣютъ великую силу. Послушайте объясненіе сего.

Есть счетныя числа: одинъ, два, три и проч. выражаемыя цифрами, между которыми есть одинъ знакъ называемый нулемъ, а нуль — тоже что — ничего; однакожъ, когда его приставишь къ другой цыфрѣ, то выйдетъ счетъ значительный, напримѣръ, приложишь его къ единицѣ, — получишь десять, прибавишь къ десяти еще одинъ нуль, — получишь сто; еще одинъ — выйдетъ тысяча и такъ далѣе, до темъ и тьмы темъ. Такъ и истинное смиреніе есть нуль — ничто: ибо кто смиряется, тотъ почитаетъ себя за ничто; однако имѣетъ такую силу, что при немъ увеличиваются всѣ добродѣтели.

Созерцайте Господа нашего кроткаго и смиреннаго сердцемъ и внушите, какъ поучаетъ насъ о Немъ св. Павелъ: *братіе, сіе да мудруется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый... Себе уничижилъ зракъ раба пріемъ* (Фил. 2, 5 и д). Будучи Богомъ, Онъ содѣлался человѣкомъ — это одно; *смирилъ Себе* — два; *послушливъ бывъ* — три; *до смерти* — все болѣе, *смерти же крестныя* — еще болѣе! Смотрите, какъ Онъ переходитъ отъ смиренія къ смиренію, и числа возрастаютъ. Но послушайте и о возвышеніяхъ: *тѣмъ же и Богъ Его превознесе*. Еще что? *И дарова Ему имя, еже паче всякаго имене*. Еще? *Да о имени Іисусѣвъ поклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* — все выше, *и всякъ языкъ исповѣсть* — еще выше, *яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь!* О благословенное смиреніе!

Хорошій учитель и сего смиренія и покаянія сегодня былъ у насъ мытарь. Онъ научилъ насъ творить молитву смиренную и ходить въ церковь съ усердіемъ, напаче въ приближающіеся святые дни поста. Въ эти дни воздержимся и отъ пищи и отъ беззаконій, обозримъ собственные грѣхи и да не судимъ ближнихъ нашихъ; примиримся и простимся искренно совѣсти, на кого только мы враждовали, или злонамятствовали, или кому причинили соблазнъ, или печаль; если сдѣлали какое нибудь добро, — забудемъ его, да помянетъ оное памятолюбецъ Богъ и воздастъ намъ сторицею. Покаемся отъ всей души и отъ всего сердца

въ содѣянныхъ грѣхахъ своихъ съ смиреніемъ, съ воздыханіями и съ горячими слезами, говоря не престанно благодатное слово добраго учителя нашего мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Когда мы сдѣлаемъ все это, то милосердый Господь пріиметъ насъ, проститъ, облагодатствуетъ и укрѣпитъ, да исполняемъ Его святую волю, и наконецъ да сподобимся предать души свои чистыя во святыя руцѣ Его и стать наслѣдниками царствія небеснаго. Аминь.

СЛОВО

по освященіи храма во имя Всемилостиваго Спаса, (*) 29 Сентября 1851 года.

Слава и благодареніе Господу, благословившему начать и благоуспѣшно совершить благоугодный Ему трудъ, во славу пресвятаго Имени Его! Слава и благодареніе Господу, благоизволившему принять жертву любви въ воню благоуханія духовнаго и ниспослать на нее свою Божественную, освящающую благодать! Призри, Господи, призрѣніемъ благости Твоея на мѣсто сіе, и да будутъ уши Твои внемлющѣ гласу моленія рабовъ Твоихъ на мѣстѣ семъ! Осѣни Твоимъ вседѣйственнымъ благословеніемъ принесшаго Тебѣ даръ сей, и воздаждь по милости Твоей и по щедротамъ Твоимъ! Возвесели сердце его радостію чистою, святою, совершенною и неоскудѣвающею!

И есть, чѣмъ возрадоваться, братія мои, созидающимъ св. храмы! Ибо не столько приносимъ Богу мы, сколько подаетъ намъ Господь въ сихъ самыхъ храмахъ. Мы созидаемъ стѣны, а Господь творитъ ихъ жилищемъ себѣ, и въ нихъ и чрезъ нихъ приближаетъ себя къ намъ со всѣми дарами благодати своея; мы воздвигаемъ зданіе, а Господь творитъ его источникомъ освященія и совершенія нашего для жизни вѣчной, сокровищницею благодатныхъ утѣшеній и во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ жизни временной.

Ибо что такое для насъ Церковь Божія? Это истинная матерь наша, которая раждаетъ насъ въ новую жизнь, воспитываетъ и руководитъ насъ къ жизни вѣчной; это сокровищница благодатныхъ утѣшеній нашихъ и въ жизни и по смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, братія мои, всѣ мы являемся на свѣтъ сей чадами гнѣва и погибели, ибо въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣхахъ раждаемся. Всѣ мы отъ перваго праотца нашего наслѣдовали осужденіе смерти вѣчной, всѣ, по естеству, находились подъ темною областію имущаго державу смерти, сирѣчь діавола. Но св. Церковь воспріяла насъ отъ утробы земной матери нашей въ свои материнія объятія, нарекла на насъ святое имя Христово, знаменіемъ креста Христова, коимъ попрана и разрушена держава діавола, и силою молитвъ своихъ изъяла насъ изъ подъ власти сатанины и сочетала со Христомъ и пріобщила къ чадамъ свѣта; таинодѣйствіемъ св. Крещенія возродила насъ въ новую жизнь о Христѣ Іисусѣ, содѣлала чадами Божіими, которыхъ Самъ Единород-

---

(*) Устроеннаго Княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ, Чернскаго Уѣзда въ селѣ Спасскомъ. Говорено Преосв. Димитріемъ Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

ный Сынъ Божій не стыдится братіею нарицати; священнѣйшимъ помазаніемъ отъ Святаго низвела на насъ Духа Божія и содѣлала насъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія; вручила жизнь нашу храненію и заступленію, руководству и наставленію св. Ангела Божія; словомъ: омыла, оправдала и освятила насъ, — изъ грѣшниковъ содѣлала непорочными и святыми, изъ сыновъ погибели наслѣдниками царствія Божія и блаженства вѣчнаго.

Но жизнь духовная, братія, такъже какъ и тѣлесная, требуетъ поддержанія отвнѣ, и ей нужны своя пища и свое питіе. Пищу и питіе для тѣла доставляетъ намъ общая матерь всѣхъ — земля: пищу и питіе для духа нашего подаетъ намъ духовная матерь наша — св. Церковь. На ея св. алтаряхъ уготовляется выну для всѣхъ безсмертная трапеза животворящаго тѣла и крови Господа Іисуса Христа: *плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво*, говоритъ Господь. Тѣло безъ пищи истощается и умираетъ: такъ и духъ нашъ, безъ животворящаго брашна плоти и крови Христовой, истощается и умираетъ, по оному слову Господню: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Для жизни временной нужно приличное просвѣщеніе, наставленіе, руководство, чтобы человѣкъ могъ знать, что ему нужно, умѣлъ дѣйствовать какъ должно, достигалъ бы цѣлей своихъ безпрепятственно. Тѣмъ болѣе нужно такое просвѣщеніе, наставленіе и руководство для жизни нашей духовной, вѣчной. Наставниковъ и руководителей въ жизни временной у насъ можетъ быть много; но Богопоставленная наставница въ жизни духовной одна — св. Церковь. Она просвѣщаетъ разумъ нашъ свѣтомъ вѣры Христовой, открывающей все, что потребно знать намъ для жизни вѣчной. Она подаетъ намъ законъ Господень, который есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, которымъ освѣщается предъ нами святый и царскій путь, вводяй въ животъ вѣчный, — путь смиренія и страха Божія, путь терпѣнія и благодушія, путь самоотверженія и послѣдованія за Христомъ, путь правоты и святости всѣхъ намѣреній и дѣйствій нашихъ, путь кротости и воздержанія, путь любви и благожеланія ко всѣмъ. Она ограждаетъ насъ святыми заповѣдями Божіими, да вѣдаемъ и творимъ, что благоугодно предъ Богомъ, да уклонимся отъ всего, что противно Его святой волѣ, что воздвигаетъ Его на гнѣвъ и отмщеніе. Она укрѣпляетъ насъ на пути добродѣтели и благочестія обѣтованіемъ наслѣдія тѣхъ сокровищъ въ Царствіи Божіемъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша;* предостерегаетъ насъ отъ поползновенія къ пороку участію тѣхъ злосчастныхъ, которымъ скажетъ Самъ Царь славы на судѣ своемъ: *отидите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.*

Но что болѣе всего нужно намъ въ жизни, — это благовременная помощь во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ житейскихъ. Скорби и горести суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца; онѣ появляются при нашей колыбели и сопровождаютъ до гроба. И отъ чего не страдалъ и не страдаетъ человѣкъ на землѣ? *Бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды отъ лжебратіи,* — и нѣтъ конца бѣдамъ человѣческимъ, какъ нѣтъ конца грѣхамъ его! Но отъ всѣхъ сихъ избавитъ

насъ Господь, если пребудемъ подъ материнымъ покровомъ св. Церкви, возлюбленной невѣсты Христовой. Томится ли духъ вашъ подъ тяжестію суеты мірской, тоскуетъ ли и крушится какъ странникъ на чужбинѣ, и какъ горлица ищетъ, гдѣ обрѣсти мѣсто блаженнаго покоя и пристанища? Спѣшите подъ материній кровъ св. Церкви; она огласитъ васъ словомъ Самаго Господа небеси и земли, призывающаго къ Себѣ: *придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Она поможетъ вамъ свергнуть съ себя тяжкое иго суеты мірской и введетъ васъ путемъ покаянія въ тихое пристанище жизни по Бозѣ. Сокрушается ли сердце ваше подъ тяжестію ударовъ бѣдствій и несчастій! Опять обратитесь къ попечительной матери своей — св. Церкви. Ей Самъ Господь Іисусъ Христосъ далъ право и власть творити молитвы и моленія за вся человѣки и самъ же обѣщалъ исполненіе ея моленій; она не только сама будетъ умолять о васъ своего Владыку и Господа, но подвигнетъ на молитву съ собою весь соборъ Святыхъ Божіихъ, всѣ лики Св. Ангеловъ и Архангеловъ, и даже самую Царицу небесе и земли, Пречистую и Пренепорочную Матерь Божію. Одна такая молитва уже прольетъ въ ваше сердце несказанное утѣшеніе и отраду. Томится ли духъ вашъ отъ тяжести грѣховъ и беззаконій, *и нѣсть мира въ костехъ вашихъ отъ лица грѣхъ вашихъ?* Совѣсть терзаетъ и мучитъ васъ, горькое, но безплодное раскаяніе сокрушаетъ ваше сердце и душу? Нигдѣ не обрящете елея и обязанія отъ сихъ палящихъ язвъ совѣсти, кромѣ св. Церкви. Ибо Единый Сынъ Божій, Которому Богъ Отецъ предалъ весь судъ надъ міромъ, *имать на земли власть отпущати грѣхи.* И сію-то Божественную власть Онъ ввѣрилъ Св. Церкви, предалъ избраннымъ на то служителямъ ея, сказавъ имъ: *пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите, держатся.* Теперь, *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша;* теперь только пріиди къ Божественному престолу, *глаголи* въ сокрушеніи сердца *беззакоія твоя,— и оправдишися,* какъ увѣряетъ непреложное слово Господне. Изнемогаетъ ли самое тѣло твое отъ болѣзни? Прибѣгни паки къ чадолюбивой матери твоей св. Церкви, которой Самъ Господь Іисусъ Христосъ, въ лицѣ св. Апостоловъ, даровалъ власть цѣлити всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ, и подалъ Божественное врачевство освященнаго елея; *призови,* скажемъ словами св. Апостола, *призови Пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ тобою, помазавше тя елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ боляща́го, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.*

Но если когда особенно нужна намъ Божественная помощь св. Церкви, — то это при кончинѣ живота нашего, когда мы оставляемъ все, и все насъ оставляетъ. Въ продолженіе жизни мы можемъ еще находить нѣкую, хотя кратковременную, отраду и утѣшеніе то въ сокровищахъ и богатствѣ, то въ увеселеніяхъ и забавахъ, то въ сродникахъ и друзьяхъ. Но вотъ настаетъ страшный, всѣмъ извѣстный и никому недовѣдомый, всегда ожидаемый и ни кѣмъ не желаемый часъ смертный. Изможденное тѣло почти уже не движимо на одрѣ, смятенный духъ уже готовъ разлучиться отъ него и предстать въ другой міръ, предъ лице всевѣду-

щаго Судіи. Кто поможетъ душѣ нашей въ этотъ страшный день и часъ? Сокровища земныя? Они, какъ бѣглый рабъ, измѣняютъ намъ и бѣгутъ отъ насъ, разсыпаются въ прахъ предъ погасающимъ взоромъ умирающаго. Забавы и увеселенія? Но одно воспоминаніе о нихъ терзаетъ бѣдную душу, которая уже видитъ предъ собою то горе смѣющимся нынѣ, которымъ угрожаетъ Господь міролюбцамъ. Друзья и пріятели? Увы, имъ нужны не умирающіе, а живые покровители, и они спѣшатъ, какъ только позволитъ приличіе, скорѣе оставить тягостный для нихъ одръ умирающаго и искать себѣ новыхъ покровителей и друзей. Сродники и ближніе? Но и они, при всемъ состраданіи своемъ, безсильны оказать намъ дѣйствительную помощь. Одна чадолюбивѣйшая Матерь наша св. Церковь есть истинная помощница, благонадежнѣйшая руководительница, могущественнѣйшая заступница наша въ часъ смерти. Она очиститъ, облегчитъ и успокоитъ совѣсть твою силою святѣйшаго таинства покаянія, она окрылитъ духъ твой силою молитвы и Слова Божія, она соединитъ тебя съ Господомъ Іисусомъ Христомъ причащеніемъ Божественнаго тѣла и крови Его: такъ что, укрѣпляясь вѣрою, ты самъ воспріимешь дерзновеніе и речешь съ Давидомъ: *аще и пойду посредь сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.*

Но вотъ и послѣдній вздохъ смертный излетѣлъ изъ груди нашей, и послѣдняя нить жизни, державшая еще союзъ духа нашего съ плотію, прервалась. Душа отлетѣла въ міръ другой — таинственный и недовѣдомый, покрытый отъ нашего взора непроницаемою завѣсою; бездыханное тѣло наше предается тлѣнію и оставляется всѣми; самые близкіе къ намъ удаляются отъ насъ. Но тогда паче не оставляетъ насъ чадолюбивѣйшая матерь наша св. Церковь: еще разъ принесутъ насъ во св. храмъ ея, и благо намъ, если она признаетъ въ насъ тогда истинныхъ чадъ своихъ. Она принесетъ о насъ святѣйшую жертву плоти и крови Сына Божія, — ту великую жертву, которою искупленъ міръ, примирено небо съ землею и ради которой Отецъ небесный прощаетъ всѣ грѣхи человѣкамъ, вѣрующимъ во имя Единороднаго Сына Его. Она будетъ умолять своего Владыку и Господа, Владыку жизни и смерти, да милостивъ будетъ къ намъ на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ, да проститъ намъ грѣхи наши, да покроетъ всѣ слабости наши завѣсою милосердія, да упокоитъ духъ нашъ въ селеніяхъ праведныхъ. Она предастъ съ молитвою самое тѣло наше материнскому лону земли на долголѣтнее успокоеніе, до будущаго пробужденія, по гласу трубы Архангела.

Такъ, братія мои, и насъ спустятъ, наконецъ, въ могилу и покроютъ землею, и надъ нами возвысится могильный холмъ — достойный памятникъ человѣческой брѣнности. И на нашу могилу, быть можетъ, придетъ когда нибудь любимый человѣкъ, а быть можетъ, не придетъ и никто, и мы будемъ лежать тамъ одни, быть можетъ, и самая могила наша содѣлается безъименною въ ряду другихъ безъименныхъ могилъ, и самое имя наше изгладится изъ памяти потомства. Но нѣтъ, братія мои, мы не одни, когда покоимся подъ сѣнію св. храма, насъ не забудетъ никогда чадолюбивѣйшая матерь наша св. Церковь. Всякій разъ, когда будетъ возноситься на Престолѣ Божіемъ умилостивительная жертва, она будетъ умолять своего Владыку и Господа и будетъ возбуждать всѣхъ предстоящихъ чадъ своихъ къ прилежной молитвѣ о создателяхъ св. храма сего и о всѣхъ здѣ лежащихъ, прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ.

Таково, братія мои, благодѣяніе Божіе — св. храмъ! Это тихое и не бурное пристанище душъ нашихъ въ жизни и по смерти! — Да возвеселится сердце, да возрадуется духъ вашъ, жители веси сей, обрѣтшіе для себя сіе духовное пристанище въ семъ новосозданномъ и освященномъ храмѣ! Въ благодарность за сіе величайшее благодѣяніе Божіе — молитесь отъ всего сердца вашего предъ Господомъ и заповѣдуйте молиться чадамъ вашимъ о послужившемъ спасенію вашему Создателѣ св. храма сего! Аминь.

Кротость и терпѣніе св. Ѳеодосія.

Преподобный Ѳеодосій, начальникъ общежитія иноческаго въ Палестинѣ, собственнымъ примѣромъ училъ отшельниковъ братолюбію, кротости и терпѣнію. Когда онъ замѣчалъ, что его убѣжденія не исправляли жестокосердыхъ грѣшниковъ; то повергался къ ногамъ ихъ и умолялъ, чтобы они позаботились о спасеніи души своей хотя изъ снисхожденія къ его прозбѣ. Однажды инокъ, отлученный имъ отъ общества братіи за тяжкое согрѣшеніе, вмѣсто того, чтобы раскаяться, отважился самъ отлучить своего игумена. Ѳеодосій, тронутый до глубины сердца такимъ ожесточеніемъ, не отказался исполнить возложенную на него эпитимію, и приведенный въ смятеніе поступкомъ его инокъ смирился въ свою очередь предъ великимъ Аввою. — Кротости св. Ѳеодосія равнялось его терпѣніе, показанное имъ особенно на болѣзненномъ одрѣ въ теченіе цѣлаго года. Съ совершеннымъ спокойствіемъ духа переносилъ онъ жесточайшія страданія, на которыя нельзя было даже смотрѣть равнодушно. Одинъ изъ старцевъ сказалъ ему, чтобы онъ помолился Господу о укрощеніи болѣзни. »Ахъ, отецъ мой! отвѣчалъ Ѳеодосій, часто приходила мнѣ мысль сія, но я отгонялъ ее, какъ искушеніе діавольское. Видѣвшій успѣхи во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, окруженный славою и почестями, не долженъ ли я паче радоваться симъ предсмертнымъ страданіямъ, чтобы мнѣ не лишиться обѣщаннаго блаженства и не услышать изъ устъ Авраама страшныхъ словъ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ*« (Лук. 16, 25). Св. Ѳеодосій скончался въ 529 году.—

(Чет. Мин. 11 Январ.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 13 Января 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 43. НЕДѢЛЯ 34-я О БЛУДНОМЪ СЫНѢ. Января 27. 1852.

Гласъ 2-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марк. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 6, 12—20. Евангг. Лук. 15, 11—32.

Преложеніе Мощей св. Отца нашего Іоанна Златоустаго.

РѢЧЬ,

Произнесенная Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при открытіи въ Кіевѣ Владимирскаго Кадетскаго корпуса 1 января 1852 года,

Сердце Царево въ руцѣ Божіей, аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е, глаголетъ Духъ Святый въ священномъ писаніи (Притч. 21, 1). Благословенъ убо Господь Богъ, вложившій въ сердце Благочестивѣйшаго Самодержца нашего **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА** изволеніе, въ новое лѣто благодати открыть въ древней матери градовъ Россійскихъ новый училищный разсадникъ для образованія Христолюбивыхъ воиновъ! Чадолюбивые отцы обыкновенно въ новый годъ готовятъ подарки дѣтямъ своимъ. Смотрите же, дѣти, какой драгоцѣнный подарокъ приготовилъ для васъ Отецъ отечества, Всемилостивѣйшій **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**! Съ какою благостію печется Онъ о воспитаніи вашемъ въ духѣ благочестія, истинной чести и добродѣтели для временнаго и вѣчнаго благополучія вашего! Отеческое сердце Его, не дожидаясь окончанія строющагося зданія для Кадетскаго Корпуса, спѣшитъ составить истинное щастіе ваше, даровавъ великолѣпный домъ сей, сооруженный отъ Царскихъ щедротъ Его. Умѣйте же, дѣти, цѣнить милости Его, дѣтскою къ Нему любовію и вѣчною благодарностію. Оправдайте Его ожиданіе прилежаніемъ къ преподаваемымъ вамъ наукамъ и доброю христіанскою нравственностію.

Къ вамъ, наставникамъ дѣтей сихъ, обращаю пастырское мое слово: воспитывайте ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, который есть начало всякой истинной премудрости. И воинственное искуство и мужество Христолюбивымъ воинамъ даруется отъ Господа силъ, какъ глаголетъ Духомъ Святымъ Царственный Пророкъ: *благословенъ Господь Богъ мой, научай руцѣ мои на ополченіе, и персты мои на брань* (Псал. 143, 1). Вкореняйте въ юныхъ сердцахъ ихъ непоколебимую вѣрность ко Всероссійскому Престолу, и благоговѣйную любовь къ Помазаннику Господню; — да будутъ они истинные сыны и защитники отечества нашего.

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши, егоже насади десница Помазанника Твоего! Ниспосли благословеніе Твое на сей новый залогъ державной

чительности о благѣ Россіи Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благовѣрнаго Наслѣдника Его, ревностнаго исполнителя благихъ Его изволеній, во славу пресвятаго имени Твоего!

СЛОВО

на новый 1852-й годъ. (*)

Еще сподобились мы, братіе, совершить годичное поприще жизни нашей! Еще открывается предъ нами новое лѣто и дается намъ новое время бытія для достиженія той великой цѣли, для которой Господь сотворилъ, наипаче же возсотворилъ насъ чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа.

Знаменателенъ для всѣхъ насъ настоящій день — первенецъ дней новаго года; много даетъ онъ мыслей уму нашему и внушаетъ чувствованій сердцу. Эти мысли и чувствованія мы, болѣе или менѣе, уже изъяснили предъ своимъ собственнымъ сознаніемъ и выразили ближнимъ нашимъ — каждый сообразно тому состоянію и званію, какое занимаетъ въ обществѣ, по тѣмъ обстоятельствамъ, какими окруженъ въ своей жизни. Но спросимъ: какія мысли и чувствованія надлежитъ намъ нынѣ питать въ душѣ своей и выразить здѣсь — предъ алтаремъ Господнимъ, предъ лицемъ Господа Бога?

Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! Вотъ что — сіи слова Псалмопѣвца первѣе всего и паче всего должны быть у насъ и въ сердцѣ и на устахъ въ настоящій день! Ибо единъ Господь какъ въ началѣ даровалъ намъ бытіе и жизнь, такъ и обновляетъ оныя постоянно. Въ Его власти времена и лѣта; Онъ основалъ землю, и — пребываетъ; Онъ сотворилъ весну и лѣто; Его день и Его нощь; Онъ посылаетъ Духа своего и обновляетъ лице земли; о Немъ мы всѣ и живемъ и движемся и есмы. Его даръ есть и новое, предстоящее намъ лѣто жизни нашей. Итакъ чѣмъ приличнѣе всего начинать намъ не только новый годъ, но и каждый новый день, какъ не чувствованіемъ живѣйшей благодарности къ Господу Богу и благословеніемъ отъ всей души Его святаго имени? *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его!*

Но не только Господь даетъ намъ дыханіе и жизнь и время, а и все нужное для жизни, исполняя ее всѣми возможными и потребными для насъ благами. Посему, пріемля нынѣ отъ руки Господней новое время съ благодареніемъ, какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ не вспомнить намъ и тѣхъ многоразличныхъ и многочисленныхъ благодѣяній Божіихъ, какія получены нами въ продолженіе минувшаго года, и какъ за всѣ оныя еще и еще не благословлять душѣ нашей Господа: *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*

Много и часто согрѣшали мы предъ Господомъ Богомъ въ минувшее лѣто, нарушая святый законъ Его различнымъ образомъ. Но Онъ, по милосердію своему, не по беззаконіямъ нашимъ творилъ съ нами, и не по грѣхамъ нашимъ воздавалъ намъ. Единъ имѣяй власть, яко единъ вѣчный Законодатель и Судія нашъ, отпущать и очищать грѣхи человѣческіе, Онъ принималъ насъ кающихся, очищалъ и изглаждалъ грѣхи и беззаконія наши; или же наказуя наказывалъ насъ вмалѣ, и потомъ милостію великою миловалъ насъ, разрѣшая отъ осужденія вѣчнаго, которое заслуживаетъ всякій грѣхъ. *Да благословитъ убо душа наша Господа, очищающаго вся беззаконія наша!*

(*) Говореное въ Кіевопечерской Лаврѣ.

Какъ душа наша грѣхамъ, такъ тѣло неизбѣжно подвержено различнымъ немощамъ и болѣзнямъ. Но — единый Врачь душъ и тѣлесъ хранилъ наши силы, ограждалъ здравіе, или исцѣлялъ отъ постигавшихъ насъ недуговъ и болѣзней. Ибо *не зеліе*, говоритъ Премудрый, *ниже обязаніе врачуетъ насъ, но слово Твое, Господи, исцѣляющее вся; Господь болѣти творитъ и паки возставляетъ. Да благословитъ* убо *душа наша Господа, исцѣляющаго вся недуги наша!*

Жизнь человѣческая окружена безчисленными опасностями, которыхъ мы собственными силами не можемъ ни предвидѣть и предотвратить, ни одолѣть. Какъ часто одно вѣяніе вѣтра, одно неосторожное вкушеніе пищи или питія, одно неумѣренное напряженіе силъ, одно неправильное движеніе прекращаютъ жизнь! И сколько уже не стало между нами нашихъ братій!... Но Господь среди всѣхъ сихъ опасностей сохранилъ жизнь нашу. Ибо Онъ, по Слову Божію, *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; отыметъ духъ свой, и изчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Да благословитъ* убо *душа наша Господа, избавляющаго отъ истлѣнія животъ нашъ!*

Все, на что ни посмотримъ, и чѣмъ только мы пользуемся, есть даръ, полученный нами отъ руки Господней. Для жизни тѣлесной Онъ даетъ намъ свѣтъ и теплоту солнца, сіяя оное на злыя и благія, даетъ воздухъ для дыханія, пищу и питіе для питанія, одежду для одѣянія, сонъ для успокоенія, всю видимую тварь для служенія. Для жизни духовной—освѣщаетъ насъ свѣтомъ вѣденія и наукъ, паипаче же свѣтомъ вѣры и Слова своего Божественнаго, питаетъ святыми таинствами Церкви, оживляетъ и одухотворяетъ благодатію Святаго Духа, охраняетъ и руководитъ ко спасенію сонмомъ небесныхъ силъ. Для жизни гражданской — благословляетъ насъ миромъ, безопасностію, благостроеніемъ подъ мудрою и мощною державою Августѣйшаго Помазанника своего. *Да благословитъ* убо *душа наша Господа, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами!*

Многое совершалось въ минувшій годъ по желанію сердца нашего. Мы имѣли добрый успѣхъ въ дѣлахъ своихъ, видѣли благо для себя и для другихъ въ исполненіи своихъ обязанностей, наслаждались радостію и веселіемъ; покрайней мѣрѣ избѣгли несчастій и скорбей, или же и испытали ихъ, но себѣ же во благо и на пользу. Только то было не по сердцу нашему, что могло быть для насъ или вредно и пагубно, или безполезно и излишне. Все это Господь устроялъ своимъ премудрымъ и всеблагимъ Промысломъ, всѣмъ располагая ко благу нашему. *Да благословитъ* убо еще и еще *душа наша Господа, исполняющаго во благихъ желанія наша! Да благословитъ душа наша Господа, и вся внутренняя наша имя святое Его!*

Но, благословляя Господа Бога и воспоминая благодѣянія Его, прилично намъ, братіе, далѣе обратить нынѣ внимательный взоръ и на самихъ себя, и посмотрѣть, что мы совершили въ минувшій годъ своей жизни. Жизнь есть драгоцѣнный даръ Божій и дается намъ не напрасно и безъ цѣли, но для того, чтобы мы должнымъ образомъ разкрыли и усовершили свои духовныя силы, своею свободною и согласною съ закономъ Божіимъ дѣятельностію, чтобы украсили свои души добродѣтелями, заповѣданными намъ въ св. Евангеліи, и поживъ цѣломудренно, праведно и благочестно въ нынѣшнемъ вѣцѣ, содѣлались достойными наслѣдниками будущей, вѣчной, блаженной жизни въ царствіи небесномъ. Сколь же далеко простерлись мы въ достиженіи сей цѣли? Хорошо ли исполняли

мы священныя обязанности свои по отношенiи къ Богу, какiя возлагаютъ на насъ св. Евангелiе и св. Церковь, и чрезъ то много ли преуспѣли въ вѣрѣ и благочестiи Христiанскомъ? Много ли совершили мы относительно ближнихъ нашихъ дѣлъ любви и милосердiя, или правды и суда, свойственно тому званiю и состоянiю, въ которыхъ поставилъ насъ Господь служить благу общему и созидать пользу отечества нашего? Сколько успѣли мы въ терпѣнiи христiанскомъ, воздержанiи и умерщвленiи своихъ страстей, самоотверженiи Евангельскомъ и другихъ добродѣтеляхъ, изъ которыхъ слагается лѣствица, возводящая христiанина къ совершенству, указанному намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть?* О, благо намъ, если совѣсть наша можетъ увѣрить насъ, что мы точно шли и сколько нибудь стали ближе къ предназначенному совершенству, приумножили благими дѣлами ввѣренный намъ талантъ времени и благодати, и стяжали въ семъ вѣрный залогъ и надежду блаженной вѣчности за предѣлами настоящей жизни! Но если не такъ, если при взорѣ на прошедшее, намъ не чѣмъ утѣшить себя, если всѣ или большая часть дней минувшаго года прошли безъ пользы для насъ и для ближнихъ, изчезли въ суетѣ: то пожалѣемъ отъ всего сердца о семъ, повергнемся предъ Господомъ въ глубокомъ сокрушенiи и раскаянiи, и дадимъ твердый обѣтъ хотя впредь сугубыми трудами и усилiями вознаградить сiю потерю въ даруемое намъ вновь время. Ибо оно уходитъ неприметно и скоро, и чѣмъ болѣе увеличивается число дней нашихъ съ одной стороны, тѣмъ болѣе сокращается съ другой, и только Господь вѣдаетъ, *кое есть число дней нашихъ,* и для кого изъ насъ *лѣта не будетъ уже, и время прекращено есть прочее....*

Наконецъ день настоящiй долженъ быть для насъ преимущественно днемъ молитвы ко Господу самой усердной и пламенной. Къ ней должна возбуждать насъ съ одной стороны неизвѣстность для насъ будущаго. Ибо что будетъ съ нами, и что встрѣтитъ насъ въ новый годъ жизни? Благополучiе или злополучiе, радость или скорбь, успѣхъ или неудача? Мы не знаемъ, а единъ Господь вѣдаетъ. Мы многое можемъ предполагать, но всѣмъ располагаетъ единъ Онъ премудрымъ и всеблагимъ своимъ Промысломъ. *Отъ Господа стопы человѣка исправляются,* говоритъ Слово Божiе, *смертный же како уразумѣетъ пути своя?* Какъ же послѣ сего намъ, съ чувствованiемъ всецѣлой преданности и живаго упованiя, не излить предъ Господомъ души своей въ усердной молитвѣ, вручая себя въ настоящiй годъ во всемъ Его отеческому попеченiю? Какъ не сказать отъ всей души съ Псалмопѣвцемъ: *Ты еси терпѣнiе мое Господи, Господи, упованiе мое отъ юности моея. Въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матери моея Ты еси мой Покровитель!* Съ другой стороны наша немощь и непремѣнная потребность высшей помощи во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и предпрiятiяхъ должны также возбуждать насъ нынѣ къ усердной молитвѣ. Ибо что можемъ совершить мы безъ Бога? Ничего—добраго, полезнаго и спасительнаго для себя и другихъ. Какъ же не воззвать намъ о помощи свыше къ Единому *сильному и могущему вся творити?* Какъ не возгласить опять съ Псалмопѣвцемъ: *Боже мой, не удалися отъ мене! Боже мой, въ помощь мою вонми!*

Такъ, бр., день настоящiй долженъ быть для насъ преимущественно днемъ молитвы. Пусть каждый молится усердно и за себя, да благословитъ Господь входъ его въ новое лѣто и вѣнчаетъ оное всѣми благословенiями и земными и небесными. Помолимся всѣ мы

совокупною молитвою и другъ за друга и за все возлюбленное отечество наше, да даруетъ ему Господь и въ наступившій годъ, якоже въ предніе дни, внутри миръ, благостроеніе, благоденствіе, изобиліе, сохранитъ же его отъ всякой скорби и нужды и бѣдствія, а извнѣ— да вѣнчаетъ его еще и еще новою славою и честію паче всѣхъ языковъ и племенъ. Наипаче же да будетъ предметомъ всеусердныхъ молитвъ нашихъ нынѣ Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ** и весь Августѣйшій Домъ ЕГО. О! да даруетъ Ему Господь новыя силы на новые царственные подвиги, и да увѣнчаетъ новымъ и вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ Его намѣренія и начинанія и дѣла рукъ Его, и да приложитъ Ему еще дни на дни и лѣта на лѣта ко благу не токмо нашему, но и всѣхъ народовъ Европы, отъ Него чающихъ себѣ опоры своего благостроенія и мира!

Въ особенности же мы, братіе и сограждане, помолимся нынѣ о новомъ дѣлѣ Августѣйшаго Монарха въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ, новомъ, основанномъ у насъ во имя и подъ покровомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, разсадникѣ будущихъ Христолюбивыхъ воиновъ! Да ниспошлетъ Господь, сильный во бранехъ, свое всезиждущее благословеніе на дѣло сіе! Да воспріиметъ Онъ Самъ, подъ свой отеческій покровъ, въ семъ новосозданномъ Училищѣ и Начальниковъ и Наставниковъ и юныхъ питомцевъ, и обыметъ ихъ и благословитъ, и—*научаяй руцѣ* вѣрныхъ своихъ *на брань и персты* ихъ *на ополченіе*, да даруетъ имъ Духа премудрости и разума, наипаче же вѣры и благочестія и страха своего, безъ коихъ нѣтъ истинной премудрости, духа и любви къ Престолу и Отечеству и мужества и силы. Да возрастутъ они, и присно возрастаютъ здѣсь юные воины на вѣрное служеніе, на опору, на радость и утѣшеніе и Августѣйшаго Монарха и Отечества и Церкви. Аминь.

ПРИТЧА

О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Осудивъ, въ лицѣ фарисея, гордое самомнѣніе, и оправдавъ, въ лицѣ мытаря, смиренное самоуничиженіе, Св. Церковь, въ настоящій день, предлагаетъ другую Евангельскую притчу еще болѣе назидательную и умилительную. Въ образѣ блуднаго сына, удалившагося произвольно изъ дома отеческаго съ вытребованною частію имѣнія, изжившаго наслѣдство и здоровье въ распутной жизни, и наконецъ, въ слѣдствіе бѣдственнаго уничиженія, въ которомъ увидѣлъ себя несчастный, съ искреннимъ раскаяніемъ возвращающагося и милостиво пріемлемаго въ домѣ отеческомъ, изображена, съ одной стороны, вся несчастная исторія постепеннаго паденія какъ всего человѣчества, такъ и каждаго человѣка въ частности, а съ другой — умилительная картина безпредѣльнаго милосердія Отца небеснаго, съ отверстыми объятіями встрѣчающаго кающагося грѣшника.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына, — такъ начинаетъ Господь свою притчу, — *и рече юнѣйшій отъ нихъ отцу: отче, даждь ми достоящую часть имѣнія.* Что выражало это требованіе? Легкомысленное желаніе юноши жить особою, самостоятельною, свободною отъ надзора жизнію, внѣ дома родительскаго. Какой внутренній, дѣйствительный смыслъ этого приточнаго начала? Изображеніе начала паденія въ исторіи человѣчества вообще, въ каждомъ обществѣ и каждомъ человѣкѣ въ частности. Стремленіе къ независимости

было коренным побуждением къ совершению преступления въ первомъ преступникѣ; стремлением къ жизни внѣ строгаго подчинения Богу, Вѣрѣ и Церкви начиналось паденіе всѣхъ погибшихъ народовъ; излишнимъ упованіемъ на одни собственныя, естественныя силы поставляетъ себя и каждый человѣкъ на первую ступень, ведущую прямо къ духовной и вещественной гибели.

Но что же преступнаго, — скажутъ сыны вѣка, — что преступнаго въ желании попользоваться тѣмъ, что даровалъ намъ Самъ Творецъ, и чѣмъ отличилъ отъ всего существующаго лучшее изъ твореній своихъ? Почему не испытать, какое счастіе заключается въ полномъ распоряженіи даромъ свободы — драгоцѣннѣйшимъ изъ даровъ Божіихъ, въ возможности жить такъ, какъ намъ вздумается? Таковъ, или почти таковъ былъ смыслъ внушеній и перваго лукаваго учителя свободы, преподавшаго урокъ свой, еще въ раю, про стодушной четѣ. Къ чему повелъ этотъ урокъ, къ чему вели подобныя изъясненія свободы во всѣ времена, отвѣчаетъ исторія и современная жизнь многихъ народовъ, проповѣдниковъ подобной свободы. И потому нѣтъ нужды много говорить объ этомъ. Кто уразумѣлъ, хотя приблизительно, тайну страшныхъ цѣпей, которыя возложилъ на нашу свободу не Богъ, не Вѣра и Церковь, не общества и Правительства, а собственный каждаго грѣхъ; кто приведенъ былъ, хотя однажды въ жизни, какими нибудь обстоятельствами, къ мысли, — что было бы съ нами, еслибы хотя на одно мгновеніе рука Вседержителя отнята была отъ насъ, и мы были бы предоставлены своей собственной участи и своей свободѣ; кто, если не разумомъ, то ощущеніемъ сердца постигнулъ, какая бездна премудрости и милосердія заключается во всѣхъ распоряженіяхъ Господа Бога, находящаго способы къ царствѣ существъ мятежно свободныхъ, утверждать царство истинной свободы, безъ насилія и видимаго стѣсненія, съ допущеніемъ почти полнаго распоряженія собою преступной свободѣ: тотъ въ умиленіи сердца, съ полнымъ самоотверженіемъ отъ правъ свободы своей, можетъ воскликнуть только: *Отче нашъ, да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли!* —

Но къ сожалѣнію, рѣдки и у рѣдкихъ подобныя, искреннія изліянія сердца. Подобно блудному сыну каждый изъ насъ, въ томъ или другомъ видѣ, повторяетъ требованіе: *отче, даждь ми достойную часть имѣнія.* И даетъ, для опыта, милосердый Отецъ требуемое. Но дорого сбходится для несчастнаго эта уступка; тяжкими опытами убѣждается онъ, если только убѣждается, въ безразличномъ стремленіи къ самостоятельности и полной свободѣ отъ зависимости Отца небеснаго.

И раздѣли имъ имѣніе, продолжаетъ Господь въ притчѣ своей. *И не по многихъ днехъ собравъ все младій сынъ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно.* Не широка рама, въ которую вставлено изображеніе бурной, въ вихрѣ удовольствій и разврата, проведенной жизни свободнымъ юношею. Но какая кисть въ состояніи была бы нарисовать ее во всѣхъ подробностяхъ и оттѣнкахъ! Какъ разобрать и представить отчетливо эту жизнь тамъ, гдѣ одинъ страшный мракъ души, слѣпота ума, отупѣніе чувства, оцѣпенѣніе сердца, при буйствѣ страстей; гдѣ, по выраженію священной книги, въ несчастномъ только не слышимо тужитъ тѣло и плачетъ душа (Іов. 14, 22); гдѣ, при кликахъ буйнаго веселія, не всегда слышатся даже громовые удары правосудія небеснаго. Пропалъ безъ вѣсти — вотъ отзывъ, какой невольно раждаетъ въ

душѣ наблюдателя подобная, картина блуднаго сына. А сколько, увы, рисовалось, и конечно рисуется и доселѣ подобныхъ картинъ въ родѣ человѣческомъ!

Но что за связь жизни самостоятельной, отдѣльной отъ Бога, съ блудною жизнію? Почему именно не обходимымъ слѣдствіемъ своевольнаго уклоненія отъ надзора отеческаго бываетъ распутство? Потому, что отторгшій себя произвольно отъ жизни Божіей, хотя и уноситъ съ собою на страну далече богатство силъ, дарованныхъ Богомъ, но не имѣя ни въ самомъ себѣ, ни внѣ себя нужной поддержки, скоро истощаетъ запасъ свой, и по мѣрѣ оскудѣнія духовной жизни подчиняется большему и большему вліянію жизни чувственной, скотской, погружается въ блато тѣхъ грубыхъ наслажденій, которыя даютъ только пищу и развитіе грѣховному началу, закону, воюющему во удѣхъ нашихъ: но въ тоже время ослабляютъ, подавляютъ, омертвляютъ жизненное начало духа. Съ другой стороны, распутство, какъ свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ, есть и не посредственная кара Божія за отступленіе отъ Него. *Зане же разумѣвше Бога*, говоритъ онъ о язычникахъ, *не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачися не разумное ихъ сердце: глаголющеся быти мудри обнародѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ. Тѣмже и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту, вонеже осквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самихъ* (Римл. 1, 21—24). Эта гибельная связь отступленія отъ Бога съ распутствомъ, которое съ своей стороны ведетъ къ гибели, подтверждается разительнымъ примѣромъ всей исторіи. Забывши Бога отцевъ своихъ и вдавшись въ идолопоклонство Евреи, предъ плѣненіемъ Вавилонскимъ, представляютъ самую жалкую картину развращенія, осквернѣнія души и тѣла преступными вожделѣніями и дѣлами во всѣхъ видахъ. Еще болѣе отвратительную картину всеобщаго развращенія представляетъ міръ языческій именно въ то время, когда онъ глаголющеся быти мудрыми, усвоивши всѣ приманки такъ называемой образованности Греческой, обезумѣлъ умомъ, предавшись, въ черни, грубому идолопоклонству, а въ высшихъ классахъ народа — рѣшительному безвѣрію. Но для чего поднимать изъ праха то, что давно уже погребено правосудіемъ Божіимъ подъ развалинами погибшихъ Государствъ? Если бы нужно было продолжать примѣры, достаточно было бы указать на многія изъ современныхъ намъ обществъ, именующихся образованными, но въ слѣдствіе отступленія отъ Вѣры и Церкви, предавшихъ правосудіемъ Божіемъ въ страсти безчестія, являющихъ картину разврата, едва ли менѣе мрачную, чѣмъ въ погибшемъ мірѣ языческомъ.

Но отвратимъ взоры отъ этихъ безотрадныхъ зрѣлищъ, которыя представляло и представляетъ доселѣ падшее человѣчество. — Велика бездна, которую изрылъ подъ нами грѣхъ; но несравненно глубже бездна милосердія Божія къ грѣшнику кающемуся. Кто не порадуется умилительной картинѣ притчи, въ которой представленъ уже обращающійся, послѣ глубокаго паденія, и милосердо пріемлемый отцомъ, блудный сынъ. *Въ себе же пришедъ, рече: колико наемникамъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гибнѣю; Востав иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И востав иде ко*

отцу своему. Еще же ему далече сущу узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его.. и рече къ рабомъ своимъ: изнесите одежду первую, и облеците его, и дадите перстень на руку его, и сопоги на нозѣ: и приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе: и изгибъ бѣ и обрѣтеся: и начаша веселитися. Какъ все здѣсь свѣтло, радостно, умилительно! Кто не подаритъ тебя живымъ сочувствіемъ, юноша несчастный, прозрѣвшій наконецъ сквозь мракъ души своей, и печальный, блѣдный, изжившій имѣніе и силы, съ сокрушеннымъ сердцемъ о прошедшемъ и надеждою помилованія въ будущемъ, возвращающійся въ домъ отеческій! Какая кисть нарисуетъ проще и въ тоже время трогательнѣе и живѣе картину благости, доброты и милосердія отца, заждѣвшаго издали сына погибельнаго, и не ожидая его признанія, заключая о немъ изъ одного возвращенія, съ отверстыми объятіями стремящагося къ нему, падающаго на выю его, лобызающаго, дающаго приказаніе изнесть все лучшее и драгоцѣннѣйшее для одѣянія, приготовить все сытное и вкусное для напитанія его! Вижу, старецъ благодушный, свѣтлое веселіе, сіяющее на лицѣ твоемъ, изборожденномъ печалію, гдѣ столько лѣтъ лились однѣ слезы о погибшемъ; слышу трепетаніе сердца твоего, которое сжималось доселѣ отъ тоски и печали, а теперь отверзается до того, что готово вмѣстить въ себѣ весь міръ; представляю живыя движенія, такъ давно уже не привычныя для тебя, съ коими ты силишься выразить знаки твоей нѣжности и любви. Отецъ добрый, отецъ милосердый! Слезы радости и умиленія отвѣчаютъ тебѣ во всѣхъ, созерцающихъ картину твоей полной радости. Но кто же онъ? Чей образъ нарисованъ въ этомъ милосердомъ отцѣ? Или, можетъ быть, гдѣ либо и когда либо былъ подобный отецъ и между людьми? Устрояетъ Господь подобныя зрѣлища и на землѣ для отцевъ плотскихъ, даетъ порадоваться обращеніемъ заблудшихъ дѣтей: но безъ сомнѣнія, между прочимъ, для того, чтобы сообщить хотя приблизительное понятіе о той благости, о томъ милосердіи, съ какими Онъ Самъ ожидаетъ, иногда многіе годы, возвращенія въ домъ отеческій погибельныхъ сыновъ, о той радости, какая бываетъ на небѣ, предъ Ангелами Божіими, о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Что можно сказать болѣе, лучше и трогательнѣе того, что говоритъ притча Спасителя въ побужденіе къ скорѣйшему возврату изъ далекой грѣховной страны въ домъ Отца небеснаго, гдѣ, при одной рѣшимости нашей, готовы встрѣтить нѣжныя объятія, гдѣ ожидаетъ одежда заслугъ Спасителя, могущая покрыть всѣ скверны и наготу души нашей, гдѣ веселіе и радость нескончаемая? *Объятія отчи отверзи ми потщися: блудно мое иждихъ житіе, на богатство не иждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее не презри сердце. Тебѣ бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою!*

Кіевъ. Въ Типографіи Экоѳиліи Глыбовскаго. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Января 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44. НЕДѢЛЯ 33-я МЯСОПУСТНАЯ. Февраля 3. 1852.

ГЛАСЪ 3-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е, Марк. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. 1 Кор. 8, 8 — 13. 9, 1. 2. Еванг. Мат. 25, 31 — 46.

Св. и Правед. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы; св. Пророка Азаріи; св. Муч. Адріана, Еввула, Папія, Діодора, Клавдіана и Власія.

СВОДЪ ТЕКСТОВЪ СВ. ПИСАНІЯ О ВѢЧНЫХЪ МУЧЕНІЯХЪ ГРѢШНИКОВЪ.

Различныя наименованія вѣчныхъ мукъ.

1. *Огнь вѣчный, геенна огненная, езеро огненное.*

Тогда речетъ Царь сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его... (Мат. 25, 24. 46). Уне ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженно будетъ въ геенну огненную (Мат. 5, 29. 30). Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе, и ввергутъ ихъ въ пещь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мат. 13, 41. 42). Иже не обрѣтеся въ книзѣ животнѣй написанъ, вверженъ будетъ въ езеро огненное (Апок. 20, 15).

2. *Смерть вторая.*

Страшливымъ и невѣрнымъ, и скверными и убійцамъ, и блудъ творящимъ и чары творящимъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупелюмъ, еже есть смерть вторая (Апок. 21, 8). И смерть и адъ вверженна быста въ езеро огненное: и се есть вторая смерть (Апок. 20, 14).

3. *Адъ.*

И разшири адъ душу свою, и разверзе уста своя, еже не престати, и снидутъ славніи и велицыи, и богатіи и губители ихъ, и веселяйся въ немъ (Ися. 5, 14). Прежде даже отыду, отнюдуже не возвращуся, въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго (Іов. 10, 21. 22). Во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ (Лук. 16, 23).

Въ чемъ будутъ состоять сіи мученія?

Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое (Рим. 2, 9). Мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ... во укоризну и въ стыдѣніе вѣчное (Дан. 12, 2. Будутъ въ позоръ всякой плоти (Иса. 66, 24). Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ, егда узрите Авраама и Исаака и Іакова и вся пророки во царствіи Божіи, васъ же изгонимыхъ вонъ (Лук. 13, 26). Положиши ихъ (грѣшниковъ) яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гнѣвомъ своимъ смятетъ я, и снѣсть ихъ огнь (Псал. 20, 10). Во огни пламенѣ дастъ (Господь, отмщеніе не вѣдущимъ Бога, и не послушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: иже муку пріимутъ, погибель вѣчную, отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его (2 Сол. 1, 8). Связавше руцѣ и нозѣ, возмите его, и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мат. 22, 13 24, 51. 25, 30).

Образъ будущихъ мученій въ казняхъ настоящихъ.

Грады Содомскія и Гоморрскія сжегъ разореніемъ осуди, образъ хотящимъ нечестновати положивъ (2 Петр. 2, 6). Содома и Гоморра, и окрестныя ихъ грады... предлежатъ въ показаніе огня вѣчнаго судъ подъемше (Іуд. 7).

Тяжесть сихъ мученій.

И той (богатый, сый въ мукахъ) возглашъ рече: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко страждү во пламени семъ (Лук. 16, 23. 24). И рекутъ къ горамъ, покрыйте ны, и холмомъ, падите на ны (Осіи 10, 8). И глаголаша горамъ и каменію: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнча: яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати? (Апок. 6, 16. 17). И жваху языки своя отъ болѣзни, и хулиша Бога небеснаго отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ (16, 10. 11). Въ тыя дни взыщутъ человѣцы смерти, и не обрящутъ ея, и вожделѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть (Апок. 9, 6).

Вѣчность мученій.

И идутъ сіи (грѣшницы) въ муку вѣчную (Мат. 25, 46). Добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу вверженү быти въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ (Мар. 9, 43 — 48). Червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ (Иса. 66, 24). И мучени будутъ день нощь во вѣки вѣковъ. И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ, и не имутъ покоя день и нощь (Апок. 14, 11. 20, 10).

РАЗМЫШЛЕНІЕ

о страшномъ судѣ Христовомъ.

»Яко страшенъ судъ Твой, Господи. Ангеломъ предстоящимъ, человѣкомъ вводимымъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытуемымъ, помысломъ испязуемымъ!«

Восклонись, душа Христіанская, пробудись отъ сна грѣховнаго, мысленно поставь себя тамъ, гдѣ нынѣ поставляетъ тебя Св. Церковь; устреми взоръ ума своего на поразительную картину страшнаго суда предъизображеннаго для тебя Спасителемъ Іисусомъ Христомъ; послушай гласа Церкви, устрашись гнѣва Божія, поспѣши и рѣшись чрезъ покаяніе приготовиться къ оному послѣднему и единственному дню, за коимъ откроется для тебя нескончаемая вѣчность, неизмѣнно блаженная или злополучная; поставь себя у престола всеправеднаго Судіи, и, грозною мыслію о страшномъ Судѣ Божіемъ, отжени отъ себя безпечность и уничтожь всѣ соблазны и препятствія, удерживающіе тебя доселѣ отъ истиннаго покаянія во грѣхахъ своихъ!

Дѣла наши въ рукѣ нашего произволенія; подвигъ покаянія долженъ начаться свободною и твердою рѣшимостію — оставить путь беззаконія и неуклонно стремиться путемъ правды къ царствію небесному. Итакъ, душа Христіанская, страхомъ суда Божія пробуди въ себѣ чувство искренняго раскаянія и рѣшись жить по Бозѣ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Поставь себя у престола правды Божіей, созерцай картину страшнаго суда Божія, и научись истинному покаянію.

Самъ Господь пріидетъ во славѣ своей, съ многочисленнымъ сонмомъ Ангеловъ своихъ, и сядетъ на престолѣ славы своея. Предъ Нимъ изчезнетъ всякая слава земная, всякое величіе мірское; предъ Нимъ неустоитъ само небо въ теченіи своемъ,— солнце померкнетъ и луна обратится въ кровь; отъ страха лица Господня всѣ стихіи земныя и всѣ силы небесныя подвигнутся и вострепещутъ. Тогда предстанутъ предъ Нимъ вси языцы, явятся на судъ всѣ люди, живые и мертвые, богатые и бѣдные, славные и уничиженные, ученые и простые: вси языцы предстанутъ предъ Господа и пріимутъ воздаяніе за дѣла свои, воздаяніе праведное, вѣчное и непзмѣняемое. Тогда восплачутся вся колѣна земная отъ поздняго раскаянія и отъ страха лица Божія. Книга всевѣдѣнія Божественнаго и книга совѣсти каждаго грѣшника раскроются тогда предъ всею вселенною, и вся вселенная узнаетъ всю прошедшую жизнь грѣшника; предъ всѣми Ангелами и человѣками откроются всѣ тайныя помышленія лукавато сердца его, и онъ будетъ безотвѣтенъ предъ праведнымъ и всевидящимъ Судіею. Тогда грѣшники взыщутъ смерти, и не обрящутъ ея; вожделѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть (Апок. 9, 6); почнутъ укрыться въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, возглаголютъ каменію и горамъ: *падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* (6, 16. 17.)? Но куда скрыться отъ Всевидящаго, какъ убѣжать отъ Всемогущаго? Предъ Нимъ соберутся вси языцы, и всѣ грѣшники услышатъ приговоръ на вѣчныя мученія, уготованныя діаволу и ангеламъ его. Тогда навсегда закроется источникъ милосердія Божія для нераскаянныхъ; непроходимая бездна отдѣлитъ ихъ отъ блаженнаго жилища праведныхъ, и несчастные грѣшник будутъ вѣчно въ огнѣ, и никогда не сгорятъ, — вѣчно будутъ умирать, и никогда не умрутъ, — вѣчно мучиться, и никогда

не увидятъ ослабы; терпѣніе грѣшниковъ всеистощится въ первое мгновеніе вѣчной муки, и между тѣмъ каждая минута злополучной вѣчности будетъ новымъ страданіемъ, и жестокость мученія будетъ продолжаться во всю нескончаемую вѣчность.

Боже милосердый! пощади Твое созданіе! „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго суднаго дне: но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя Боже, по велицѣй Твоей милости!“

Но если ты, душа Христіанская, воистину трепещешь страшнаго суднаго дне и ищешь помилованія у Господа: то страхомъ суда Божія возбуди въ себѣ твердую рѣшимость покаяться и жить для одного Господа, въ благочестіи и чистотѣ, и, во свидѣтельство своей искренности, понуди себя—на первый разъ — благоговѣйно провести наступающую седьмицу, въ благочестивомъ размышленіи, въ воздержаніи и молитвенномъ приготовленіи къ подвигамъ приближающагося поста, какъ того требуетъ св. Церковь. Если въ семъ дѣлѣ останавливаютъ и соблазняютъ тебя обыкновенныя мірскія мысли, по коимъ большая часть людей остается въ нераскаянности и безпечности; то опять противоположи имъ образъ страшнаго суда, — и соблазны изчезнутъ.

Такъ, тебя можетъ останавливать и безпокоить мысль, что настоящая жизнь, по многосложности отношеній, по безчисленности дѣлъ и нуждъ разнаго рода, требуетъ всего твоего вниманія, поглощаетъ все твое время, препятствуетъ всякому благочестивому занятію. Но, душа Христіанская, перенесись мыслями къ оному страшному дню: тогда, предъ престоломъ Судіи Господа и предъ лицемъ вселенной, ты ничего подобнаго не скажешь, и ничѣмъ подобнымъ не будешь оправдывать себя въ нерадѣніи о вѣчной жизни. Тогда все временное изчезнетъ для тебя; всѣ отношенія и житейскія занятія прекратятся: останутся въ тебѣ одни дѣла твои и — позднее, безполезное раскаяніе о своей нераскаянности. Итакъ, при свѣтѣ Слова Божія, возбуждаясь грозною мыслію о страшномъ судѣ Христовомъ, понуждай и пріучай себя — смотрѣть на временную жизнь, какъ на малопродолжительное странствованіе, обращаться со всѣми земными благами и нуждами, какъ съ гостемъ или незнакомымъ тебѣ пришельцемъ, нечаянно и на минуту тебя посѣтившимъ. — Жалуешься на многопонечительность жизни, и извиняешь оною свою невѣрность Господу Богу? Но, помысли въ глубинѣ своей совѣсти, не сама ли падшая душа произвела міръ суеты земной, къ истиннымъ потребностямъ и нуждамъ природы человѣческой прибавила множество прихотей, требованій, желаній — незаконныхъ, богопротивныхъ и пагубныхъ? Не часто ли сама не знаешь, какъ провести извѣстное время, ищешь развлеченія и придумываешь разнообразныя средства — погубить нѣсколько часовъ, дней и седмицъ? И почему не хочешь — съ дѣлами общественными и домашними соединить богомысліе, молитву, памятованіе о Богѣ, о страшномъ судѣ и о вѣчномъ спасеніи? Нѣтъ,— на страшномъ судѣ ты сама не осмѣлишься извинять себя дѣлами житейскими, многосложностію временныхъ отношеній и занятій, — и если не покаешься, то сама, прежде послѣдняго суда Христова, сама осудишь себя на вѣчное мученіе.

Тебя останавливаетъ на пути спасенія и отвращаетъ отъ подвиговъ покаянія мысль о своей немощи, о трудности покаянія и силѣ духовныхъ враговъ. Но, душа Христіанская, поставь себя мысленно у престола вѣчнаго Судіи, разсмотри себя въ присутствіи Бога всевидящаго: и лукавая мысль удалится отъ

тебя. Твое спасеніе даже не возможно, если ты, немощная душа, надѣешься совершить оное однѣми своими силами. Ты будешь мучить и терзать себя, и безъ всякой пользы, если угрызенія совѣсти своей захочешь успокоивать и заглушать ничтожными соображеніями своего разсудка и дѣлами мірской честности, а не прибѣгнешь къ источнику благодати, открытому Господомъ во святой Церкви Его. Ты всегда будешь убѣгать отъ борьбы со врагами при одной мысли объ нихъ, если ихъ нападеніямъ будешь противопоставлять одно свое мужество, крѣпость своей воли,— домашнія ничтожныя орудія. Ты не спасешься ни своею силою, ни своимъ безсиліемъ, ни своею крѣпостію, ни своею немощію:—ты можешь спастись только силою Божіею, чудодѣйственною благодатію Духа Святаго, безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ. — Самъ Господь, всемогущій и премудрый, совершитъ дѣло твоего спасенія, а съ твоей стороны небходимо живое сознаніе своей немощи, безусловная преданность волѣ Божіей, крѣпкое сыновнее упованіе на безпредѣльное милосердіе Божіе, и сыновняя готовность — воспользоваться всѣми средствами ко спасенію, открытыми для тебя Господомъ чрезъ святую Церковь. Вотъ къ чему должна привести тебя мысль о человѣческой немощи, о трудности подвиговъ и о силѣ духовныхъ враговъ.

Когда ты, душа Христіанская, слышишь о милосердіи Божіемъ, объ упованіи на благодатную помощь Божію, о преданности волѣ Божіей, въ тебѣ можетъ родиться еще одна мысль, останавливающая многихъ изъ насъ на пути покаянія и спасенія:— мысль о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ, не требующемъ будто отъ насъ никакихъ подвиговъ, спасающемъ всѣхъ грѣшниковъ безъ различія. „Я грѣшникъ, я немощный: но Богъ милостивъ,— Онъ проститъ и спасетъ меня.“ Такъ говорятъ многіе изъ насъ, и остаются въ безпечности и нераскаянности. Но, душа Христіанская, перенесись и поставь себя мысленно на мѣстѣ страшнаго суда, и разсмотри свои помышленія.

Безконечно милосердіе Божіе: безъ него мы всѣ погибли бы на вѣки, въ удаленіи отъ жизни Божіей. Но милосердіе все для насъ сдѣлало; оно всегда для всѣхъ открыто и доступно; оно хранитъ насъ и тогда, когда мы сами, добровольно или невольно, совершенно забываемъ себя. Почему же мы не хотимъ возблагодарить милосердаго Бога за помилованіе, и теперь же воспользоватися прощеніемъ грѣховъ и даруемыми намъ благодатными средствами ко спасенію?— Безконечно милосердіе Божіе; но кто подъ симъ предлогомъ остается въ нераскаянности и продолжаетъ жизнь беззаконную, тотъ не знаетъ милосердія Божія, не вкусилъ сладости любви Божіей, и Богу приписываетъ качество, приличное нерадивому и невнимательному отцу или начальнику. Ахъ, если бы ты, душа Христіанская, однажды въ жизни успѣла истинно понять, живо представить и сердечно почувствовать и ощутить нѣжнѣйшую любовь и безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго: ты ни на мгновеніе не осталась бы въ суетѣ и нерадѣніи; ты желала бы имѣть неистощимый источникъ слезъ, чтобы вѣчно оплакивать свое недостоинство; ты оставила бы все въ мірѣ, забыла бы себя и всю вселенную, для того, чтобы навсегда погрузиться въ бездну любви Божіей; ты рѣшилась бы на тысячелѣтніе невыносимые подвиги и скорби, для того, чтобы получить отъ Бога прощеніе грѣховъ и заслужить хотя малое участіе въ блаженной жизни Свѣтыхъ, въ нескончаемомъ царствіи милосердаго Отца небеснаго!— Безконечно милосердіе Божіе: но

оно — для кающихся грѣшниковъ, которые въ настоящей жизни ищутъ отъ Бога прощенія грѣховъ; а нераскаявшихъ на страшномъ судѣ поразитъ праведный гнѣвъ Божій. *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5). И чѣмъ болѣе живемъ, тѣмъ болѣе приближаемся къ оному гнѣвному дню; чѣмъ болѣе щадило насъ долготерпѣніе Божіе, тѣмъ страшнѣе откровеніе праведнаго суда Божія; чѣмъ долѣе грѣшникъ пребываетъ въ нерадѣніи о благости Божіей, тѣмъ болѣзненнѣе будетъ воспоминаніе объ ней въ злополучной вѣчности. Въ день страшнаго суда онъ узнаетъ и милосердіе и правосудіе Божіе, но тогда же навсегда отринутъ будетъ отъ милосердія и пораженъ правосудіемъ Божіимъ. Поспѣшимъ же теперь воспользоваться милосердіемъ Божіимъ и омыть грѣхи свои слезами покаянія.

Боже Спасителю нашъ! Молимъ Тебя, грѣшные и недостойные: возбуди Самъ въ насъ страхъ праведнаго суда Твоего, дажь намъ память смертную, христіанскую кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Твоемъ. Не вниди въ судъ съ рабами твоими,— аще бо прегрѣшенія назриши, кто постоитъ? Имиже вѣси судьбами, спаси насъ, и по велицѣй милости твоей помилуй насъ.

Гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отнелѣ же бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія.

2 Петр. 3, 3—4.

Такой духъ невѣрія распространится, по пророчеству св. Апостола, въ тѣ именно времена, отъ которыхъ не далеко будетъ время самаго пришествія Господа нашего Іисуса Христа на землю. Откуда же породится пагубный духъ этотъ и какъ онъ можетъ обуять умы и сердца людей въ такую пору, когда надлежало бы всей твари предощущать близость великаго и страшнаго дне Господня? — Въ самомъ же пророчествѣ св. Апостола рѣшаются и эти вопросы.

Пріидутъ въ послѣдніе дни ругателе Къ послѣднимъ временамъ и Самъ Спаситель относитъ крайнее развращеніе людей, такъ что *Сынъ Человѣческій*, говоритъ Онъ, *пришедъ едва ли обрящетъ вѣру на земли*. Времена сіи такъ несчастны потому самому, что они послѣднія, что они очень удалены отъ времени перваго пришествія на землю Сына Божія. Христіане первыхъ вѣкъ были ревностнѣйшими учениками небеснаго Учителя своего и любили ученіе Его паче всего въ жизни. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ самаго распространенія Христіанства, духъ ревности ко благочестію началъ оскудѣвать въ Христіанахъ. Конечно, не время въ этомъ виновно, а преступное нерадѣніе. Въ одной изъ притчей Господа нашего весьма изобразительно представляется печальное явленіе сіе *Уподобися*, говоритъ Онъ, *Царствіе небесное человѣку сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ: спящимъ же человѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы и отъиде. Егда же трава прозябе и плодъ сотвори, тогда явишася плеви*. Точно тоже самое проис-

ходитъ и въ родѣ Христіанскомъ. На нивѣ Христовой издавна врагъ нашъ посѣялъ плевелы нечестія, и чѣмъ больше проходитъ времени, тѣмъ больше они разростаются. Господь не исторгаетъ ихъ до поры, дабы цѣлѣе росла пшеница Его; а они множатся и высятся, переростая благоплодные класы. Такъ сокрыты дѣлаются избранные Божіи среди множества людей неправедныхъ. Ради угодниковъ своихъ Господь милуетъ еще міръ, ибо *сѣня свято стояніе его;* но въ мірѣ ихъ почти не видно. Сѣмя вражіе ростетъ, беззаконіе множится, и грѣшники, не разумѣя тайны долготерпѣнія Божія, поднимаютъ главу свою; а святые въ тишинѣ и безвѣстности дозрѣваютъ для небесной житницы. Отсюда и раждается дерзость нечестивыхъ, ругающихся самой истинѣ Божіей: *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отпеле же бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія*

Вся тако пребываютъ отъ начала созданія: то есть, искони умирали люди, и съ тѣхъ поръ какъ умираютъ, порядокъ жизни и смерти не измѣняется. Родъ преходитъ и родъ приходитъ, и земля и цѣлый міръ—все одни и тѣже. Не вѣчный ли это законъ бытія и жизни? Гдѣ же чаемое воскресеніе, судъ, обновленіе человѣка и міра? Гдѣ обѣтованіе пришествія Судіи живыхъ и мертвыхъ? —

Это разсужденіе не ума, а страстей, отъ которыхъ производитъ его и св. Апостолъ, говоря: пріидутъ ругатели, *по своихъ похотехъ ходяще* и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе и проч. Крайнее развращеніе сердца всегда приводитъ человѣка къ такому образу мыслей, потому что онъ ничего не любитъ кромѣ земнаго, ничего не чувствуетъ, кромѣ плотскихъ вожделѣній, и ничего не чаетъ, что выше плоти. Ему ли зрѣть десницу Божію въ міроправленіи, ему ли предъощущать близость пришествія Господня? Если бы онъ не видалъ, какъ люди умираютъ, то никому и никогда не повѣрилъ бы, что и ему надобно разстаться съ міромъ; потому что одинъ день приходитъ за другимъ всегда однимъ порядкомъ, и что было вчера, тоже—и нынѣ. А такъ какъ у Господа *тысяща лѣтъ яко единъ день*, и для цѣлаго міра вѣки тоже, что дни для одного человѣка: то удивительно ли, что для плотскаго человѣка настоящій порядокъ времени кажется вѣчнымъ? Люди чувственные не любятъ думать о смерти и часто на самомъ краю гроба нисколько не помышляютъ о своей кончинѣ. Такъ именно нечестіе явитъ себя и предъ кончиною міра. Посему—то можетъ быть, и *пріидетъ день Господень яко тать въ нощи;* ибо для рабовъ вѣрныхъ, всегда ожидающихъ пришествія Господа Своего, едва ли онъ можетъ быть совершенно нечаяннымъ. *Азъ сплю, а сердце мое бдитъ*, говоритъ душа вѣрующая и любящая Спасителя своего; потому она скоро услышитъ и почувствуетъ Его приближеніе и немедленно восприметъ въ срѣтеніе Ему!

СИМВОЛЪ

НЕРАСКАЯННАГО ГРѢШНИКА.

Древеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена. Іуд. 12.

Грѣшникъ нераскаянный! посмотри на это изсохшее дерево: оно очень сходно съ тобою! —

Оно было нѣкогда величественнымъ и крѣпкимъ; нѣкогда красовалось среди этого цвѣтистаго поля, и доставляло пріютъ и успокоеніе для многихъ. На огромныхъ вѣтвяхъ

въ густотѣ листьевъ его укрывались птицы, свивали свои гнѣзда и оглашали всю эту страну радостными пѣснями. Широкія тѣни его далеко простирались по этому полю, и доставляли прохладу странникамъ. Къ нему спѣшили они, чтобъ подышать благовоннымъ воздухомъ цвѣтовъ его и полюбоваться брачною одеждою его во время весны. Подъ его густыми вѣтвями любили они укрываться во время зноя лѣтняго и непогодъ осеннихъ,— и сочные плоды его утоляли жажду и ободряли ихъ ослабѣвшія силы. Отъ малѣйшаго вѣтерка колебались его листья; но опрокинуть его не могли самыя страшныя бури. —

Когда же червь подточилъ корни этого дерева, съ тѣхъ поръ нѣтъ въ немъ жизни истинной; съ каждымъ годомъ оно стало увядать и сохнуть, и вотъ — наконецъ — отъ прекраснаго дерева остался одинъ безжизненный остовъ, производящій только безжизненный мохъ. Внутренность его пуста, и служитъ пріютомъ для одинѣхъ птицъ хищныхъ, огорьи залетаютъ въ нее во время ночи и вьютъ тамъ свои гнѣзда Теперь лишь хищные враны отдыхаютъ на сучьяхъ его послѣ кроваваго пира; лишь алчный звѣрь идетъ къ нему, чтобъ поискать въ дуплѣ его добычи, — и слышенъ только свистъ и завыванье вѣтра, бушующаго внутри его. — Ни теплота лѣта, ни холодъ зимы не пробуждаютъ его дѣятельности. Не оживляетъ мертвыхъ силъ его эта небесная роса, которая каждый день обильно нисходитъ съ неба. Не пьетъ оно и дождя, который нѣкогда питалъ и оживлялъ его: — потоками сливается онъ съ сухихъ вѣтвей, — лишь нѣсколько капель остается въ трещинахъ дерева и вмѣсто жизни производитъ гніеніе. Невыносимъ для него жаръ солнечный, ибо отнимаетъ у него послѣднія силы, и испорченные корни еще болѣе гніютъ, принимая живительную влагу. —

Такъ былъ нѣкогда и ты силенъ своею вѣрою и красенъ добротою дѣлъ своихъ! Нѣкогда любили смотрѣть на тебя, когда ты являлся съ мирнымъ и свѣтлымъ взоромъ, съ лицемъ невиннымъ и сердцемъ открытымъ для всего прекраснаго и добраго. Быстро развивались твои способности, и стройно дѣйствовали силы души и тѣла. Ты былъ украшеніемъ семейства; на тебѣ покоились свѣтлыя надежды родителей и знаемыхъ; тобою радовались Церковь и отечество. Къ тебѣ притекали издалека за совѣтомъ и помощію; ты простиралъ щедрую руку свою ко всякому просящему милостыни, и никогда не оставлялъ сира и убога. Трепетала душа твоя при одной мысли о грѣхѣ; но стояла крѣпко противъ самыхъ сильныхъ искушеній и соблазновъ. Силою любви отражала она нападенія враговъ и завистниковъ; силою вѣры и упованія исцѣляла раны, наносимыя ей жаломъ клеветниковъ. При потокахъ слова Божія возрастала душа твоя и питалась животворными истинами. Ты любилъ внимать наставленіямъ учителей и съ жадностію принималъ небесную росу и дождь, которые нисходили на тебя въ таинствахъ святой Церкви. —

Но когда грѣхъ проникъ въ твою душу, когда онъ подточилъ и отравилъ твои силы и способности, — съ тѣхъ поръ древо прекрасной жизни твоей превратилось въ древо ужасной смерти, и износитъ плоды по роду своему и подобію. Съ состраданіемъ и ужасомъ смотрятъ на тебя люди благочестивые; одни развратные присоединяются къ тебѣ, чтобъ найти утѣшеніе и защиту въ твоихъ беззаконіяхъ, или чтобъ расхитить остатки имѣнія твоего и такимъ образомъ довершить твою погибель. Благородныя чувства твои притуплены, ты сдѣлался глухъ къ увѣщаніямъ наставниковъ и друзей, на челѣ твоемъ напе

чатлѣлась дерзость, въ очахъ горитъ лукавство и злость, на обезображенномъ лицѣ написанъ ужасъ внутренняго опустошенія,—и тѣло твое, преданное тлѣнію похотей прелестныхъ, уже давно издаетъ запахъ грѣховнаго гніенія. Отъ души *отъята вся льпота ея, и потемнѣлъ паче сажи богоподобный видъ ея.* (Плач. Іер. 4, 6. 4, 8.) Внутренность твоя сдѣлалась жилищемъ духовъ нечистыхъ; страшныя бури страстей мятутся въ опустѣвшей душѣ твоей, и производятъ отвратительный смѣхъ или ужасный стонъ въ тѣлѣ твоемъ. Ни представленіе радостей рая, ни мысль о мученіяхъ ада не пробуждаютъ твоихъ уснувшихъ силъ, не дѣлаютъ никакого впечатлѣнія на твою душу. Сердце твое окаменѣло, воля разслаблена, нравственное чувство сдѣлалось тупо! Ты не можешь собрать ни одной капли тамъ, гдѣ текутъ цѣлые потоки благодати; не можешь обнаружить ниодной искры отъ того, отъ чего другіе воспламеняются; — и благодѣтельныя таинства Церкви обращаются для тебя уже въ судъ и осужденіе.—

Знай же, что Богъ немедленно наказываетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, что Онъ не отсрочиваетъ ихъ погибели, но *въ лице воздаетъ* имъ то, чего они заслужили (Втор. 7, 10). Тайные, сокровенные, но не менѣе того страшные удары слѣдуютъ немедленно послѣ преступленія, и служатъ началомъ ударовъ внѣшнихъ и видимыхъ. Не уповай на то, что ты еще не лишенъ свѣта тѣлесныхъ очей! Потухающій свѣтъ души развѣ не есть потеря? Не обольщайся тѣмъ, что еще до сихъ поръ имѣешь даръ слова! Когда сердце твое не говоритъ болѣе о Богѣ, когда самъ Богъ не говоритъ къ тебѣ: то это развѣ не есть несчастіе? Что пользы изъ твоего мнимаго здравія тѣлеснаго, когда Господь предоставилъ тебя дѣйствію страстей, кои хуже всѣхъ болѣзней?— Что пользы этому изсохшему дереву изъ того, что оно стоитъ среди этого поля? Развѣ живетъ оно? Рано или поздо прійдется ему пасть,— если не отъ бури, то отъ грома и молніи!— Бойся, чтобъ и съ тобой не было того же! —

Сила вѣры и молитвы св. Евѳимія.

Св. Евѳимій великій, основатель знаменитой Лавры при потокѣ Іерихонскомъ, кромѣ другихъ духовныхъ дарованій, имѣлъ и даръ чудотвореній, свидѣтельствовавшій о близости его къ Богу. Однажды, при совершенномъ недостаткѣ хлѣба въ его обители, четыреста поклонниковъ армянскихъ, печально совратившись съ пути, пришли прямо къ монаскырскимъ воротамъ, и Авва Евѳимій велѣлъ ученику своему Домитіану принять и угостить ихъ братски. Напрасно представлялъ ему Домитіанъ, что и братія весьма нуждается въ пищѣ; онъ долженъ былъ исполнить приказаніе, и когда пришелъ въ пекарню, внезапно увидѣлъ въ ней великое обиліе хлѣба. Съ раскаяніемъ бросился къ ногамъ Аввы; но старецъ кротко напомнилъ только ему слова Апостола: *сѣявый о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). Въ другой разъ, когда отъ сильныхъ жаровъ изякли всѣ источники и колодцы, а св. Евѳимій, предъ началомъ великаго поста, готовился по обычаю удалиться въ пустыню заіорданскую, окрестные жители собрались къ нему и умоляли его испросить у Бога дождь. Долго смиреніе его колебалось исполнить ихъ прошеніе; наконецъ, возбудивъ ихъ самихъ къ молитвѣ, онъ вмѣстѣ съ братіею

воззвалъ къ Богу, и внезапно пролился, съ громомъ и молніею, обильнѣйшій дождь, оживившій лице земли, какъ нѣкогда по гласу Пророка Иліи.—

(Чет. Мин. 20 Генваря).

НЕ ПРИЗЫВАЙ НАПРАСНО БОГА ВО СВИДѢТЕЛИ.

Одинъ Исмаильтянинъ, увѣровавшій въ спасительное имя Іисуса Христа, далъ себѣ съ клятвою обѣтъ никогда впередъ не употреблять въ пищу мяснаго; во свидѣтельство вѣрности и неизмѣнности своего обѣта онъ призывалъ Бога. Послѣ, неизвѣстно по какому поводу, онъ дерзнулъ измѣнить священному обѣту своему. Призванный во свидѣтели Богъ восхотѣлъ показать славу и величіе святаго имени Своего и явнымъ знаменіемъ вразумить нарушителя обѣта: Онъ обратилъ въ камень ту птицу, которую Исмаильтянинъ держалъ въ рукахъ для пищи. Изумленный такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, варваръ раскаялся въ нарушеніи своего обѣта и, пришедъ къ святому Симеону Столпнику, просилъ святаго мужа сего, чтобы онъ своими молитвами исходатайствовалъ у Бога отпущеніе грѣха сего. Всѣ люди, во множествѣ стекавшіеся къ святому Столпнику за благословеніемъ, видѣли это чудо, видѣлъ и я, повѣствуетъ Блаженный Ѳеодоритъ. (См. твореніе его: religiosa historia, cap. XXVI).

Кіевъ Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Января 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ 36-я СЫРОПУСТНАЯ. Февраля 10. 1852.

Гласъ 4-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Лук. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Рим. 13, 11 — 14, 4. Еванг. Мат. 6, 14 — 21.

Св. Священомуч. Харалампія; Свящ. Муч. Порфирія и Ваптоса; Свящ. Муч. Анастасія Архіепископа Константина града; св. Муч. дѣвъ — Еннаѳы, Валентины и Павлы; Препод. Прохора Печерскаго.

УЧЕНІЕ О ПОСТѢ

изъ Богослужебныхъ пѣсней первой Седмицы Великаго поста.

I. *Призываніе церкви къ посту.*

Начнемъ, людіе непорочный постъ, иже есть душамъ спасеніе; поработаимъ Господеви со страхомъ, елеемъ благотворенія главы помазавше и водою чистоты лица умывше. (*Втори. стиховна*).

Пріидите усердно, твердое оружіе поста имуще яко щитъ, всякую козни прелести вражія отвратимъ, вѣрніи, не опалимся сладостьми страстей, ни огня искушеній убоимся (*Понед. веч. стихир*).

Се время благопріятное, се время покаянія: отложимъ дѣла тмы и облечемся во оружіе свѣта. (*Сырн. нед. Стихови.*). Се день спасительный, пощенія входъ! Душе, бодрствуй и страстей входы затвори, ко Господу взирающи (*Понед. Кан. п. 1.*).

Воздержанія зари пріемлющи, облистайся, душе, и отбѣгни грѣховнаго омраченія, яко да возсіяетъ ти оставленія свѣтъ, божественнымъ Духомъ. (*Четв. Кан. п. 4.*). Поста день отложеніе грѣха да будетъ ти, душе. (*Понед. Кан.*)

II. *Моленіе о постѣ.*

Господи, мнѣ грѣшному положилъ еси покаяніе, мене недостойнаго спасти хотя, — къ Тебѣ припадая молюся: постомъ душу мою преклони, яко къ Тебѣ прибѣгохъ. (*Четв. Стиховна*),

Пѣнствомъ мя грѣховнымъ лютѣ омрачаема присно, сладостію умиленія истиннаго напоивъ, постится мя нынѣ отъ сластей укрѣпи, Спасе. (*Четв. веч. стихир.*)

Тучми подаждь, Христе, слезъ въ поста красный день, яко да восплачу и отъмыю сквернy яже отъ сластей. (*Понед. веч. стихир.*)

Чистоты сый источникъ, постомъ соблюди насъ, Милостиве, призри на ны Тебѣ припадающія, вонми воздѣянію рукъ нашихъ. (*Пяток. сѣдал.*)

Свѣтотворное время, еже нынѣ освятилъ еси, Господи, Ты сподоби насъ во умиленіи всѣхъ чистѣ прейти мірствующихъ. (*Сред. сѣдал.*)

Ослѣпився сластями, обношу душу омраченную, и смѣется зря льстивомудрый врагъ: тѣмже мя просвѣти и избави сего злобы Христе, во вѣки (*Пят. кан. п.* 8.)

Воздержанія наслажденіе и мнѣ, Слове, даруй, якоже Адаму рай иногда, отъ всякія Твоея вкушати заповѣди, Боже нашъ, и отаятися присно плода, егоже отреклъ еси, грѣха. (*Вторн. веч. стих*).

III. *Необходимость и благотворность поста.*

Брашно Адамъ яде, и отъ рая того невоздержаніе изрину: насъ же, Госпоуди, постъ пріемый, достойны покаянія покажи, человѣколюбче. (*Понед. кан. п.* 1.)

Постное завѣщаніе радостно воспріиемъ; аще бо бы сіе праотецъ сохранилъ, едемскаго отпаденія не пріяли быхомъ. Красный бѣ въ видѣніе и добрый въ снѣдь умертвивый мене грѣхъ: да не восхитимся вѣждами, ни да уладится наша гортань почитаемыми брашны, по пріятіи же безчествуемыми; бѣжимъ невоздержанія и по насыщеніи страстемъ не покоримся. (*Пяток. Стихови. утр.*)

Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ и спасеніе человѣковъ. (*Понед. стихов.*)

Моисей во время воздержанія законъ пріятъ, и люди привлече, Илія постився небеса заключи, тріеже отроцы Авраамстіи мучителя беззаконнующа пощеніемъ побѣдиша; имже и насъ, Спасе, сподоби вокресеніе улучити. (*Нед. 1. стих. утр.*)

Въ горѣ Хоривъ, постомъ очищся, видѣ Бога Илія: очистимъ и мы постомъ сердце, и узримъ Христа. (*Понед. кан. п.* 9.)

Добродѣтельми Илія возшедъ на колесницу божественную, постомъ просвѣтився, озаношащеся на высоту небесную: сему поревнуй, смиренная душе моя, и постися отъ всякія злобы и зависти и свара, и сладости текущія. (*Сред. стих. веч.*)

IV. *Свойства и требованія поста истиннаго.*

Снѣдь злобу и питіе небреженіе творя, по всему пребываю неисправленъ, и снѣдей ошаяніемъ безвременно радуюся: не сицевому посту рече Господь быти (*Пят. кан. п.* 9).

Постъ не ошаяніе брашенъ точію совершимъ, но всякія вещественныя страсти отчужденіе (*Вторн. стихови.*). Очистимъ душу, очистимъ плоть, постимся, якоже въ снѣдѣхъ, отъ всякія страсти, добродѣтельми наслаждающеся духа. (*Сыр. нед. стих. веч.*) Постоянъ помышленій страсти, пріидите, поработимъ, духовными себе крилы покрывше (*Сред. стихови.*).

Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, разторгнимъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ домы, да пріимемъ отъ Христа велію милость. (*Сред. стих. веч.*)

Постимся постомъ пріятнымъ, благоугодныаъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія. (*Понед. стихови. веч.*)

Воздержаніемъ тѣло смирити вси постящимся, божественное преходяще поприще непорочнаго поста, и молитвами и слезами Господа спасающаго насъ взыщемъ, и забвеніе злобы всеконечное сотворимъ. (*Сыри. нед. стих. веч.*)

Въ свѣтлую поста облекшеся ризу, піянства темныя и злотяжкія совлецемся одежды (*Понед. кан. п.* 9). Плоть распнемъ Госпо-

дени, и мертвенное тоя мудрованіе покорим всѣ божественнѣй жизни. (*Сред. кан. п.* 3). Чистоту возлюбимъ, блуда отбѣжимъ, чресла цѣломудріемъ препоясимъ, яко да чисти явимся Чистому. (*Сред. кан. п.* 9). Желающе божественныя Пасхи причаститися не отъ Египта, но изъ Сіона грядущія, грѣховный квасъ отъимемъ покаяніемъ; препоясимъ чресла наши умерщвленіемъ сластей, украсимъ ноги сапогми, возбранительными отъ всякаго дѣла лукаваго, и утвердимся палицею вѣры. (*Четв. стихов. веч.*)

Пріидите, вѣрніи, дѣланмъ въ свѣтѣ дѣла Божія, яко во дни благообразно ходимъ: всякое неправедное списаніе отъ себе ближняго отъимемъ, не полагающе претыканія сему въ соблазнъ; оставимъ плоти сладострастіе, возрастимъ души дарованія, даднмъ требующимъ хлѣбъ, и приступимъ Христу въ покаяніи. (*Пятн. стих. веч.*)

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ВЪ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ О ПОСТѢ И ОТЧУЖДЕНІИ ПОХОТЕЙ.

Братіе и отцы! Сравнивая время Четыредесятницы съ цѣлымъ годомъ, можно уподобить его небурному пристанищу, въ которое стекаясь всѣ смертные, наслаждаются духовною тишиною: ибо, не однимъ только инокамъ, но и мірскимъ, малымъ же и великимъ, начальствующимъ и подчиненнымъ, царямъ и священникамъ и всякому роду и возрасту это время года — спасительно. Въ сіе-то время, въ градахъ и областяхъ, наиболѣе оставляются распри и мятежи, и мѣсто ихъ заступаютъ псалмопѣнія, хвалы, прошенія и молитвы, которыми умилостивляясь милосердый Богъ, напоеваетъ миромъ сердца наши и прощаетъ намъ всѣ прегрѣшенія, если только со страхомъ и трепетомъ мы припадемъ къ Нему и восплачемся предъ Нимъ и дадимъ Ему обѣщаніе исправить свою жизнь. По сему, предстоятели Церкви въ сіе то время наиболѣе да творятъ по долгу своему: ибо какъ текущіе на позарищѣ требуютъ восклицанія и ободрительныхъ гласовъ сподвижниковъ своихъ: такъ и постящіеся имѣютъ нужду въ ободреніи и утѣшеніи наставниковъ. По этой причинѣ, братія, и я, учиненный предстоять вамъ, хочу бесѣдовать съ вами, хотя вкратцѣ, о постѣ и отчужденіи похотей.

Постъ есть какъ бы нѣкоторое обновленіе души, по оному глаголу Апостола: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Если же обновляется, то явно, что и устремляется къ первобытной красотѣ, и украшенный любовію, привлекаетъ къ себѣ обѣтовавшаго пришествіе свое оными словами: *Азъ и Отецъ къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Посему, если постъ столько благодѣтеленъ, что можетъ уготовать въ насъ Божіе жилище: то да воспріимемъ его съ любовію, не огорчаясь и не скучая скудостію брашенъ и помня Господа, который нѣкогда препиталъ въ пустыни тысячи малымъ числомъ хлѣбовъ. Я не говорю уже, что доброе произволеніе смягчитъ и преодолѣетъ представляющуюся трудность.

Впрочемъ, постъ состоитъ не въ одномъ только воздержаніи отъ брашенъ, но преимущественно въ воздержаніи отъ всякихъ без-

законій, какъ предали намъ святые отцы.— Почему, молю васъ, да воздержимся отъ нерадѣнія и лѣности, отъ пререкословія, зависти, распри, злобы, самолюбія, самоволія и пагубной похоти: ибо прелестникъ змій наиболѣе строитъ козни постящимся. — Поистинѣ, *красенъ* былъ *видѣніемъ и добръ въ снѣдь* (Быт. 3, 6) плодъ, умертвившій меня въ раю, но онъ называется краснымъ не относительно естества своего, а только ради видѣнія или образа, надобно тому, какъ и всякую похоть можно уподобить плоду, красивому извнѣ, но согнившему внутри. — Какъ тотъ, кто прельстившись этимъ видомъ, пожелалъ бы взять его, найдетъ въ немъ одну гнилость: такъ и похоть обѣщаетъ повидимому нѣкоторое неслыханное наслажденіе, но едва только вкусишь ее она дѣлается горче желчи и язвитъ плѣненное ею сердце острѣе всякаго обоюду остраго меча. Такъ пострадалъ и краотецъ нашъ Адамъ, прельщенный отъ змія: ибо, какъ только онъ прикоснулся запрещенной снѣди, тотчасъ же обрѣлъ смерть вмѣсто живота. Тоже самое испытываютъ и всѣ прельщаемые отъ онаго змія, потому, что какъ самъ князь тьмы преобразуется въ свѣтлаго Ангела, такъ умѣетъ и зло прикрыть видомъ добра, мрачное и горькое — видомъ сладости и свѣта, безобразіе и смерть — видомъ красоты и жизни, и по сей причинѣ человѣкоубійца оный не престаетъ прельщать міръ.

Но мы, братія, да не развлекаемся и да не прельстимся прельщеніями его, чтобы не пострадать и намъ, какъ птицамъ, которыя съ жадностію устремляясь на предложенную снѣдь, увязаютъ въ сѣти птицелова; напротивъ, отторгши завѣсу, прикрывающую язвы грѣховныя, тщательно разсмотримъ беззаконіе въ его наготѣ и бѣжимъ его ревностно. Будемъ готовы къ псалмопѣнію во благовремя, усердны къ хваленію Бога, неусыпны въ чтеніяхъ, преклоняя колѣна по возможности на всякій часъ и исправляя тщательно дѣланіе свое, потому что трудиться — честно, и кто не трудится, тотъ, по слову Апостола, *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). Будемъ другъ друга тяготы носить, потому, что одинъ немощенъ, а другой крѣпче; не будемъ слишкомъ поспѣшны и усердны къ уготовленію себѣ пищи, питія и прочихъ потребностей житейскихъ; прочее же, братія, будите *другъ ко другу близи, милосерды, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32), *и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 4, 7), дабы какъ нынѣ въ непорочности предусрѣтить первый день Воскресенія Господня, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, по воскресеніи отъ мертвыхъ получить небесное царство о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

РѢЧЬ

При освященіи новопостроеннаго въ Иркутскѣ для Семинаріи дома и открытіи въ немъ ученія. (*)

Никакая цѣль не достигается безъ средствъ. Паче же необходимы средства вѣрныя въ дѣлѣ образованія юношества. Ибо умъ

(*) Говоренная Декабря 8 дня 1846 года Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ.

и сердце человѣка давно уже сдѣлались одною изъ не благодарнѣйшихъ почвъ.

Здѣсь лучшія сѣмена не прозябаютъ и гибнутъ безвозвратно, ежели посѣваются не при полномъ благопріятствѣ обстоятельствъ. А какъ много требуется для этой полноты!

При всемъ томъ ее обрѣтаетъ нынѣ духовный разсадникъ Паствы нашея. Ни отдаленность края, ни великость требовавшейся жертвы не отклонили отъ насъ щедродательную длань сердобольнаго Отца отечества — Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего.

По величію благостыни своей, Онъ даровалъ намъ милость свою, насадивъ здѣсь вертоградъ подобный тому, о которомъ нѣгдѣ написано: *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ. Огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ посредѣ его, и предточиліе ископахъ въ немъ* (Ис. 5, 1. 2).

При насажденіе толико вожделѣнномъ, что остается приставленнымъ отъ Домувладыки дѣлателямъ: не покоиться ли имъ, какъ покоился, предаваясь беззаботно нѣгѣ, Израиль въ счастливые дни Соломона? Господь да сохранитъ насъ отъ такого зла. Горе вертограду, ежели о немъ когда либо скажется: *ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе!*

Самая мысль о пагубномъ семъ безплодіи да изженется отсюда! Лѣторасли сада нашего да будутъ смирна и алой, съ первыми мурами добродѣтелей.

Точію вы, взодимые нынѣ, яко нѣкіе первенцы, подъ сѣнь Домувладычнаго крова, призираемые въ скудости и въ сиротствѣ своемъ, поставляемые на стезяхъ, ведущихъ къ свѣту вѣдѣнія и благочестія, къ совершенству и счастію, вы бласловляйте выну въ душахъ, возносите въ молитвахъ своихъ священное имя Того, Кто все сіе содѣлалъ державнымъ изволеніемъ своимъ. Блюдитеся, да не обрящутся отъ васъ погубляющіе Богодарованный имъ талантъ. Паче же *ревнуйте дарованій большихъ* (1 Кор. 12, 31), *взыскуя елика суть истинна, елика честна, елика доброхвальна* (Фил. 4, 8).

Но гдѣ неопытная юность претыкнется, ослабнетъ, или заблудится отъ пути праваго; гдѣ для неуклоннаго къ цѣли шествія потребно ей мудрое водительство, тамъ да пламенѣетъ Божіею ревностію вашъ духъ, блюстители и Наставники!

Великое слово ваше *да бываетъ всегда во благодати, солію растворено* (Кол. 4, 6). А всѣ начинанія ваши да печатлѣются тѣмъ благоговѣйнымъ чувствомъ, которое внушаетъ Христіанину, яко *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7).

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ЗАПОВѢДЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ 1-е.

Слыши, сыне, наказанія отца твоего, и не отрини завѣтовъ матери твоея. Притч. 1, 8.

Это слово Премудрости, братія, приличію обратить къ каждому сыну Церкви православной: *слыши, сыне, наказаніе*, или повелѣніе *Отца твоего* — Бога, *и не отрини завѣтовъ матери твоея* — св. Церкви. Такъ, христіане, есть заповѣди Божіи, необходимыя для спасенія; есть и заповѣди Церкви, также спасительныя и благотворныя. Какъ мать

духовно отродившая насъ, воспитывающая ученіемъ Христовымъ и таинствами, всегда близкая къ намъ, неусыпно пекущаяся о спасеніи нашемъ, Церковь знаетъ и всѣ нужды и всѣ немощи наши, и для нашего же блага даетъ намъ свои материнскія наставленія, свои заповѣди, и подобно Господу своему, говоритъ намъ: *аще любите мя, заповѣди моя соблюдите* (Іоан. 14, 14). Въ самомъ дѣлѣ, чада Церкви Христовой! необязаны ли мы почитать и любить Св. Церковь, а потому и повиноваться ей? Если завѣтовъ матери по плоти не отвергаетъ сынъ послушный; то какъ отвергать завѣщанія матери нашей по духу, блюстительницы нашего спасенія, руководительницы къ царствію небесному? — О сихъ-то завѣщаніяхъ или заповѣдяхъ церковныхъ почитаю нужнымъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные; хочу напомянуть вамъ объ нихъ особенно потому, что въ наше время распространяется и невѣдѣніе и какое то равнодушіе къ нимъ, даже нерадѣніе, а иногда и превратное понятіе объ нихъ.

Неразсудно нѣкоторые говорятъ: довольно намъ заповѣдей Божіихъ; для чего еще заповѣди церковныя? зачѣмъ прилагать новыя тяжести къ прежнимъ? — Чтобы не думать такъ и не говорить, познаемъ, какого свойства и что такое эти заповѣди церковныя.

1. Это не какія либо совершенно новыя заповѣди, не такія, на которыя не былобы указанія въ самыхъ заповѣдяхъ Божіихъ. Заповѣди Церкви не только согласны съ заповѣдями Божіими, но суть самыя эти заповѣди, только болѣе частнымъ образомъ къ намъ прилагаемыя; это поясненіе и огражденіе того, что предписано намъ въ словѣ Божіемъ. Такъ есть божественная заповѣдь о посвященіи особенныхъ дней для Богослуженія, а Церковь и назначаетъ эти особенные дни, требуетъ отъ насъ участія въ ея богослуженіи общественномъ; гдѣ же тутъ новая заповѣдь? Не таже ли это заповѣдь Божія, только болѣе раскрытая и объясненная? Есть заповѣдь Господня: *покайтеся;* а Церковь назначаетъ извѣстныя времена для покаянія, кромѣ частныхъ, общія, въ эти дни заповѣдуетъ постъ, не позволяетъ совершать торжествъ брачныхъ. Гдѣ и здѣсь что либо новое, не подходящее подъ общую заповѣдь Господню? — Церковь говоритъ какъ бы такъ: чада! намъ заповѣдано молиться и освящать извѣстные дни богослуженіемъ: идите во храмы мои, гдѣ я все приготовила, что нужно для Богослуженія. Намъ велѣно совершать покаяніе: вотъ и для этого указываю вамъ время и способъ, примите мои правила, уже освященныя, испытанныя, вѣрныя. Кто скажетъ послѣ сего: за чѣмъ это? Кто назоветъ все это новостію?

2. Еще менѣе можно назвать церковныя заповѣди новыми бременами, неудобоносимыми. Нѣтъ! и сами по себѣ онѣ не трудны для ревнителей благочестія, и для того даются, чтобъ облегчить намъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. На что онѣ большею частію простираются? На внѣшнее поведеніе христіанъ и внѣшнее богослуженіе, дабы чрезъ внѣшнее возбудить или и укрѣпить внутреннее. Что же труднѣе: содержать на прим. внѣшній, общій постъ, т. е. не вкушить извѣстной пищи, или хранить постъ внутренній, укротить всѣ страсти и похотѣнія, не гнѣваться, не раздражаться, не желать ничего излишняго? Церковь благоустрояетъ наше внѣшнее поведеніе для того, чтобъ облегчить намъ и внутреннее; а притомъ все дѣлаетъ, чтобы и первое не казалось намъ очень труднымъ. Она сама устрояетъ нашъ постъ и все богослуженіе, и въ своихъ правилахъ соображается и съ возрастомъ и съ состояніемъ чадъ своихъ. Къ великому на прим. посту она приготовляетъ насъ постепенно, возвѣщаетъ о немъ заранѣе,

въ самый постъ оглашаетъ насъ умилительнымъ пѣніемъ, поучаетъ примѣрами Святыхъ, руководитъ молитвами и особенными священнодѣйствіями, въ нѣкоторые дни облегчаетъ постъ. Что же тутъ труднаго? — Вникнемъ лучше въ заповѣди Св. Церкви, и увидимъ, что это истинно материнскія завѣщанія. Мать ничего не требуетъ отъ дѣтей, что вышеслъ ихъ.

3. Если и есть какой трудъ въ исполненіи заповѣдей Церкви, то онъ съ преизбыткомъ вознаграждается духовною пользою, какую доставляетъ послушнымъ. Какъ мудро ведетъ насъ Церковь къ совершенству? Ты, послушный сынъ Церкви, пріучаешь себя изъдѣтска посѣщать святый храмъ, изучаешь молитвы и все богослуженіе, ты привыкаешь въ постные дни ограничивать свои похотѣнія чувственныя: не самое ли лучшее это благоустроеніе всей твоей жизни? Тѣмъ самымъ, этимъ послушаніемъ Церкви, ты полагаешь основаніе и всѣмъ добродѣтелямъ христіанскимъ, какъ послушаніемъ родителямъ предначинаешь добродѣтели гражданскія. И исполняется слово Господне: *вѣрный въ малѣ и во многъ вѣренъ есть, а неправедный въ малѣ, и во многъ неправеденъ есть* (Лук. 16, 10). Если кто нерадитъ и о сохраненіи заповѣдей церковныхъ: то можно ли повѣрить, что онъ строгій наблюдатель заповѣдей Божіихъ? — Посмотрите на примѣры людей благочестивыхъ: они оттого такъ духовно совершенны, что свято чтутъ предписанія Св. Церкви, любятъ ея богослуженіе и собранія, а не собранія свѣтскія, ея обычаи, а не обычаи міра; и больше даже ея книги и пѣснопѣнія, нежели тѣ, какими увеселяются или пользуются сыны вѣка.

4. Какъ важны заповѣди церковныя? Имѣютъ ли онѣ обязательную силу для насъ? — Чада Церкви православной! Не вѣрьте разумнымъ нынѣшняго вѣка, будто нѣтъ грѣха въ нарушеніи уставовъ Св. Церкви. Такъ могутъ думать только тѣ, которые не знаютъ или не хотятъ знать ея важности и духовной власти надъ нами. Мы знаемъ, что Церковь облечена силою и властію Христовою, имѣетъ ключи царства небеснаго; что разрѣшаетъ или связываетъ она на земли, то разрѣшается или связывается на небеси. Пастырямъ ея сказалъ Господь: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16). О власти церковной вообще сказано: *аще и Церковь* кто *преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17), т. е, тоже, что не христіанинъ. Значитъ, до чего доведетъ тебя непослушаніе заповѣдямъ Церкви? Ты не покоришься власти апостольской, власти Христовой; тогда, если не обратишься, всѣ источники спасенія, открытыя въ Церкви, загрядятся для тебя, и ты останешься внѣ ковчега спасительнаго; ибо внѣ Церкви, какъ внѣ ковчега Ноева, нѣтъ спасенія.

Постараемся же, братія, лучше познать завѣты матери нашей, св. Церкви. Мы разсмотримъ ихъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ. А теперь исчислимъ только болѣе извѣстныя изъ нихъ, какія требуютъ особеннаго вниманія въ наше время. — Нарочитыхъ заповѣдей церковныхъ обыкновенно считается девять. (*) Замѣтимъ, что однѣ изъ нихъ благоустрояютъ наши молитвы и богослуженіе общественное, другія — нашъ постъ и покаяніе, а третьи охраняютъ вообще благовѣріе и христіанскую жизнь. Посему и раздѣлимъ ихъ на три отдѣленія слѣдующимъ образомъ:

1. Есть заповѣди о молитвахъ и богослуженіи. Таковы:

1. Заповѣдь, предписывающая извѣстныя времена и особенный чинъ богослуженія.

(*) См. Прав. Исп. Пет. Мат. Ч. 1. вопр. 87 и д.

2. Заповѣдь о моленіи за Пастырей, начальниковъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ, живыхъ и усопшихъ.

3. Заповѣдь о молитвахъ на разные случаи, бѣдственные и радостные.

II. Есть заповѣди о постѣ и покаяніи. Сюда относятся:

4. Заповѣдь о временахъ и образѣ поста.

5. Заповѣдь о исповѣданіи грѣховъ предъ священникомъ.

III. Есть заповѣди о храненіи благовѣрія и благочестнаго поведенія христіанскаго. Таковы:

6. Заповѣдь, запрещающая общеніе съ ересиками.

7. Заповѣдь, требующая особеннаго уваженія и послушанія духовнымъ отцамъ.

8. Заповѣдь о благочестномъ совершеніи браковъ, и

9. Заповѣдь о почитаніи святыни и о любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ.

Теперь помолимся, братія возлюбленные, да вѣрою въ св. Церковь, въ любви къ ней вкоренени и основани, возможемъ разумѣти со всѣми святыми, какъ велика любовъ матери нашей Церкви, являемая намъ въ ея заповѣдяхъ, *да исполнимся во всяко исполненіе Божіе. — Богу нашему слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Ефес. 5, 17 — 21).

НЕПОВТОРЯЕМОСТЬ СВ. КРЕЩЕНІЯ ЧУДЕСНО ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННАЯ.

Церковный историкъ Сократъ повѣствуетъ объ одномъ необыкновенномъ случаѣ, которымъ промыслъ Божій чудесно засвидѣтельствовалъ неповторяемость таинства святаго крещенія. Одинъ изъ Іудеевъ, обратившись, по наружности, въ христіанскую вѣру, сподобленъ былъ благодати св. крещенія.— Переселившись потомъ въ другой городъ, онъ совершенно оставилъ христіанство и жилъ по Іудейскому обычаю. Но желая ли посмѣяться надъ вѣрою Христовою, или, быть можетъ, прельщенный выгодами, которыя Христіанскіе Императоры усвояли Іудеямъ, обращавшимся ко Христу, онъ вторично дерзнулъ просить себѣ крещенія у нѣкотораго Епископа. Сей послѣдній, не вѣдая ничего о лукавствѣ Іудея, по наставленіи его въ догматахъ Христовой вѣры, приступилъ къ преподанію ему таинства св. крещенія и велѣлъ наполнить крещальню водою. Но въ то время, какъ онъ, совершивъ надъ купѣлью предварительныя молитвы, готовъ былъ уже погрузить Іудея въ ней, вода въ крещальнѣ мгновенно исчезла... Тогда Іудей, обличенный самимъ небомъ въ святотатственномъ намѣреніи своемъ, въ страхѣ простерся предъ Епископомъ и созналъ предъ нимъ и всею церковію свое лукавство и свою вину (*).

(*) Сократ. Ист. Гл. 18.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Января 1851.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 46. НЕДѢЛЯ ПЕРВАЯ СВ. ПОСТА. Февраля 17. 1852.

ГЛАСЪ 5-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е, Лук. 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 24—26. 32—40. 12, 1. Еванг. Іоан. 1, 43—51.

Св. Вел. Муч. Ѳеодора Тирона; св. Маріамны; обрѣтеніе Мощей св. Муч. Мины Каллике.лада.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО О ПОСТѢ. (*)

1. Каждый разъ, братія возлюбленные, когда возвѣщаемъ и напоминаемъ благочестію вашему о постахъ, каждый разъ, въ тоже время, подаемъ вамъ совѣты и предлагаемъ убѣжденія свято соблюдать и хранить ихъ. Ибо многіе изъ васъ, не столько по изнѣженности плоти, сколько по лѣности духа, не столько по слабостямъ тѣлеснымъ, сколько по душевнымъ болѣзнямъ, подъ предлогомъ мнимой немощи тѣлесной притворно стараются придать нѣкое извиненіе духовнымъ своимъ недугамъ. И хотя они прибѣгаютъ въ семъ случаѣ, какъ сказалъ я, къ хитрости и лукавству; но имъ-то и надлежитъ преимущественно предъ другими искать врачевства въ постѣ, если дѣйствительно страждутъ таковыми недугами; потому что постъ и установленъ именно какъ врачевство противъ болѣзней, зараждаемыхъ и питаемыхъ невоздержаніемъ. Посему-то Господь и заповѣдалъ благочестивые посты преимущественно для страждущихъ духовными недугами; а чтобы и немощные плотію не дерзали освобождать себя отъ соблюденія оныхъ, то благоволилъ нарещи ихъ *цѣльбою*: такъ онъ жрецовъ своихъ поучаетъ чрезъ Пророка Іоиля сими словами *освятите постъ, проповѣдите цѣльбу* (Іоил. 1, 14.). А *цѣльба* что такое, какъ не врачевство тѣлесное? Если и врачи, при лѣченіи тѣла, совѣтуютъ и даже предписываютъ больнымъ строго наблюдать воздержаніе, какъ необходимое условіе къ исцѣленію; а человѣческія вообще болѣзни главнымъ образомъ проистекаютъ отъ недуговъ душевныхъ: то почему же и самыхъ болѣзней тѣлесныхъ не врачевать надлежащимъ воздержаніемъ и законными постами, каковые предписываются въ спасительномъ наставленіи Господнемъ жрецамъ противъ всякихъ недуговъ и душевныхъ и тѣлесныхъ? *Освятите* же *постъ, проповѣдите цѣльбу;* и далѣе продолжаетъ Господь: *соберите старѣйшины вся живущія на земли въ домъ Бога вашего.... соберите люди, освятите церковь, изберите*

(*) Слово сіе, одно изъ двухъ, именно 1-е, помѣщено по изданію Парижскому » Collectio selecta SS Ecclesiae Patrum « въ числѣ неизданныхъ до того времени подъ N 66, въ отдѣлѣ о разныхъ предметахъ.

старѣйшины, совокупите младенцы сосущія сосцы.... вострубите трубою въ Сіонѣ, проповѣдите въ горѣ Моей святѣй, и да смятутся вси живущіи на земли.... обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачѣ и въ рыданіи, и растерзните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему.... и воззовите ко Господу усердно: увы мнѣ, увы мнѣ, увы мнѣ! (Іоил. 1, 14. 15. 2, 1. 12. 13. 16.). И что представите вы на это въ отвѣтъ, сластолюбцы и чревоугодники? Не хотящіе поститься, какъ хотите быть услышанными и получить уврачеваніе? Да и къ чему отягощаете вы желудки свои непомѣрною пищею и питіемъ? для чего разширяете *боготворимое* вами *чрево* (Филип. 3, 19.) и утробы многообразными яствами и напитками, самое изысканное искусство изумляющими? Какъ не совѣститесь вы, послѣ таковыхъ пресыщеній, заражать воздухъ зловоніемъ отрыгновеній и похмѣлья, и притомъ среди молящагося и постящагося народа, воскуряющаго ѳиміамъ благоуханія при возношеніи своихъ молитвъ, при чистотѣ и непорочности своихъ постовъ? Это уже болѣзнь, а не надлежащее отправленіе пищеварительныхъ органовъ,—болѣзнь, проистекающая именно отъ излишества и преизбытка незаконнаго употребленія пищи и питія; это совершенное безчиніе, а не христіанское благоупотребленіе и благоприличіе. Поститесь же лучше Богу, по доброй волѣ, въ узаконенныя Церковію времена, чтобы не поститься вамъ, по неволѣ, по предписаніямъ врачей (отъ чего да сохранитъ васъ Господь!). Мы съ врачами совершенно согласны въ томъ, что посредствомъ воздержанія и поста умѣряются въ тѣлѣ излишнія мокроты и неестественныя движенія крови.

2. И древніе любомудры, почитая въ человѣкѣ тѣло началомъ земнымъ, а душу чѣмъ — то превыше земнаго, старались отрѣшать духовную свою природу отъ низкихъ осквернені тѣла земнаго, посредствомъ строгихъ іощеній, и удручали плоть до изможденія, чтобы чрезъ то возвысить духъ. У насъ же, по ученію Церкви, постъ тѣлесный имѣетъ и высшее значеніе: онъ служитъ какъ бы врачеваніемъ для самой души, умиротворяя совѣсть, очищая отъ грѣховъ, исцѣляя и освящая душу и тѣло. Послѣ сего, не знаю, что мнѣ сказать о тѣхъ, которые предаются всякому невоздержанію, въ то даже время, когда другіе постятся? Объ нихъ—то именно и замѣчаетъ Апостолъ Павелъ, говоря: *брашна чреву, и чрево брашномъ* (1 Кор. 6, 13.); и въ другомъ мѣстѣ: *овъ убо алчетъ, овъ же упивается*; и далѣе: *похвалю ли вы о семъ? не похвалю, яко не на лучшее, но на худшее сбирается* (— 11, 17. 21. 22.); а въ посланіи своемъ къ Филиппійцамъ тотъ же Апостолъ говоритъ, что они, кромѣ чрева своего, ничего и знать не хотятъ, поставляя его превыше всего и даже обоготворяя: *имже богъ чрево, имже кончина погибель, иже земная мудрствуютъ* (3, 19.); вотъ слова его!

3. Наконецъ, испытанная польза поста и несомнѣнная за соблюденіе онаго мзда подтверждается многими высокими примѣрами. И вопервыхъ, Моисей, предъ принятіемъ Закона отъ Господа, постился, и, при вручейіи онаго, удостоился бесѣдовать съ Господомъ. Илія, во время засухи, своимъ постомъ умилостивилъ и умолилъ Господа одождить землю. Даніилъ тѣмъ же постомъ заградилъ уста лютыхъ львовъ, будучи брошенъ къ нимъ въ ровъ на растерзаніе и снѣдѣніе. Три отрока, ввержепные въ пещь разженную, молитвою и постомъ своимъ посрамили чуждыхъ боговъ. Давидъ всякій разъ, когда постился, одерживалъ побѣду надъ врагами. Ниневитяне посред-

ствомъ своего безпримѣрнаго поста гнѣвъ Божій преложили на милосердіе: они такимъ поражены были страхомъ гнѣва Божія, что употребили необыкновенный образъ поста, заставивъ поститься вмѣстѣ съ собою даже подручныхъ животныхъ своихъ, чрезъ что и достигли цѣли; ибо, тронутый таковымъ постомъ человѣковъ и скотовъ, Господь смягчился ихъ воплями и преклонился на милость. И какое истинно необыкновенное чудо, братія мои! Чего не могли сдѣлать люди для безсловесныхъ животныхъ, то животныя сдѣлали для людей. Самъ Владыка всяческихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда готовился вступить въ борьбу съ діаволомъ, предварительно вооружился противъ него постомъ, *постився дній четыредесять, и нощій четыредесять* (Мат. 4, 2.), — тотъ именно періодъ времени, какой и Церковь святая, по примѣру Божественнаго своего Пастыреначальника, заповѣдала намъ проходить подъ именемъ *Св. Четыредесятницы,*—постился и *въ подвизѣ прильжно молился* до *пота крове каплющія на землю*, поучая и насъ *молиться*, *да не внидемъ въ напасть области темныя* (Лук. 22, 44 46. 53.); *сей* бо *родъ*, по словамъ Егоже самаго, *ничимже исходитъ*, *токмо молитвою и постомъ* (Мат. 17, 21. Мар. 9, 29.). И Апостолы среди единодушнаго моленія и пощенія сподобились принять съ небесе обѣщаннаго Утѣшителя Духа Святаго. Но что я восхваляю добродѣтель поста въ однихъ мужахъ, когда преуспѣвали въ томъ и благочестивыя жены? Такъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ замѣчается, что не одни Апостолы *бяху пребывающе въ горницѣ*, во ожиданіи Утѣшителя Духа Святаго; но *сіи вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи съ женами и Маріею Матерію Іисусовою, и съ братіею Его* (Дѣян. 1, 13. 14.). А въ ветхомъ завѣтѣ читаемъ, что Іудиѳъ, укрѣпившись постомъ, оразила женскою рукою вождя вражескихъ силъ — Олоферна, обезглавивъ его собственнымъ его мечемъ въ егоже шатрѣ; что Сусанна воздержаніемъ своея чистоты и непорочности избавилась отъ смерти и посрамила своихъ лжесвидѣтелей, подвергшихся той участи, какую ей неправедно готовили; что Есѳирь, отроковица отъ рода Іудейскаго, удостоившись быть царицею иноплеменнаго Царя, постомъ и молитвою спасла весь народъ свой отъ конечнаго потребленія вопреки коварнымъ навѣтамъ надмѣннаго царедворца, не допустивъ восторжествовать нечестію надъ благочестіемъ. И сколько есть еще примѣровъ строгаго поста, ознаменованныхъ великими и спасительными подвигами; мало того: есть даже примѣры, показывающіе какъ гибельно нарушеніе постовъ. Не говоря уже о нарушеніи перваго поста, заповѣданнаго прародителямъ нашимъ еще въ раю, навлекшемъ на весь родъ человѣческій столь тяжкія бѣдствія, что онъ борется и долженъ бороться съ ними во всю жизнь свою на земли,— укажемъ на одинъ достопримѣчательнѣйшій примѣръ библейскій же. Іонаѳанъ, сынъ Саула царя, когда отецъ его назначилъ и *клятвенно* заповѣдалъ, среди брани съ иноплеменниками всему войску своему постъ, ничего не зная объ этомъ, по причинѣ отсутствія, *вкусилъ мало меду, омочивъ конецъ жезла своего,* и едва было и самъ не умеръ и всего Израиля не погубилъ: только всеобщая *молитва о Іонаѳанѣ* и *милость Божія* спасли и его и народъ (1 Цар. 14, 24. 27. 43. 45.). Если же Іонаѳанъ, сынъ царскій, по невѣдѣнію согрѣшившій нарушеніемъ поста, явился столько виновнымъ и въ глазахъ людей и предъ очами Божіими; то чего заслуживаютъ и чему неминуемо подвергнутся рано или поздо тѣ, которые явно пренебрегаютъ и нарушаютъ заповѣдуемые Церковію посты?

4. О, будемъ же поститься, братія мои возлюбленные! будемъ поститься и не станемъ нарушать Церковныхъ постановленій, чтобы за небрежность или явное нарушеніе постовъ, скрытное притворство и лицемѣріе, насмѣшки и кощунства, даже нѣкую горделивость или тщеславіе въ оныхъ не подвергнуться намъ въ день судный осужденію, какъ за нечестіе и богохульство, какъ за святотатство, какъ за нарушеніе и поруганіе святыни, отъ Господа нашего Іисуса Христа (чего да не будетъ съ нами), Емуже подобаетъ царствовати во вѣки вѣковъ. Аминь!

СЛОВО

Въ первую недѣлю великаго поста. (*)

Его же писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса.

Іоан. I, 45.

Цѣлыя тысящелѣтія ожидалъ родъ человѣческій жертвы, которая, удовлетворивъ за грѣхи его правосудію Божію, вполнѣ убѣждала бы разумъ, что она соразмѣрна оскорбленію величія Божія. Но тщетно проливалась повсемѣстно кровь животныхъ, повсюду дымились на олтаряхъ всесожженія: ни одна жертва не имѣла силы успокоить человѣческую совѣсть разумнымъ убѣжденіемъ, что ею удовлетворено правосудіе Божіе; никто не дерзалъ ни объ одной жертвѣ сказать съ такою увѣренностію, съ какою Іоаннъ Креститель, указавъ на Іисуса Христа, изрекъ: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра!* Іоан. I, 29. Посему-то, едва услышали сіе свидѣтельство упоминаемые въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія ученики Іоанновы, немедленно въ сокрушеніи сердца не только сами послѣдовали за Спасителемъ, но и ближнимъ своимъ сообщаютъ утѣшительное извѣстіе: *Его же писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса!* Вмѣстѣ съ симъ Апостолы прилѣпились къ Іисусу Христу съ такою рѣшимостію, что въ послѣдствіи могли говорить Ему: *се мы оставихомъ вся и въслѣдъ Тебе идохомъ* (Мат. 19, 27).

Такую же рѣшимость производитъ въ сердцѣ искренно кающагося глубокое чувство бѣдственнаго состоянія души въ грѣховной неволѣ. Посему если бы и у насъ первѣйшимъ предметомъ нашихъ желаній было *единое на потребу* — душевное спасеніе: то и мы приступали бы къ таинству покаянія 1-е съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца о нашей грѣховности, и 2-е съ неизмѣннымъ предположеніемъ жить цѣломудренно, праведно и благочестно.

I. Сокрушеніе, свойственное истинному покаянію, есть внутренняя, болѣзненная скорбь сердца, которою томится кающійся при взглядѣ на протекшую жизнь, отъ сознанія, что она была сцѣпленіемъ самыхъ безразсудныхъ желаній, намѣреній, поступковъ, что она протекла въ суетѣ и легкомысліи. И въ помышляющихъ о вѣчной участи своей, живое сознаніе своей грѣховности превосходитъ всякую душевную скорбь объ утратѣ временныхъ благъ, превосходитъ ощущеніе всякаго рода несчастій и бѣдствій, какія только постигаютъ человѣка въ теченіи настоящей жи-

(*) Преосвящен. Анатолія Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

зни: потому что если грѣхъ есть величайшее зло, ненавистное премудрости, благости и правдѣ Божіей; если грѣхъ доводитъ до потери высочайшаго блага — Самаго Бога: то естественно гораздо болѣе сокрушаться о томъ, что мы поработили себя грѣху, нежели о всѣхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ человѣка въ сей жизни? Ибо можно ли вообразить бѣдствіе, болѣе того, какъ когда обличаетъ меня совѣсть, что я скорбилъ Бога, Господа, Благодѣтеля, Отца моего, Который въ теченіи моей жизни ежеминутно изливалъ и не престаетъ изливать на меня безчисленныя благодѣянія; что я преогорчилъ благость Божію, потерялъ милость Отца небеснаго, лишился Его благодати, попралъ своими беззаконіями завѣтную кровь Спасителя моего, отпалъ отъ завѣта съ Нимъ, преогорчилъ благость Утѣшителя Духа Святаго, помрачилъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе, осквернилъ одежду оправданія заслугами Христовыми, данную мнѣ во св. Крещеніи! Можетъ ли быть чувство болѣзненнѣе того убѣжденія, что я не только сдѣлался недостойнымъ предназначеннаго мнѣ царствія небеснаго, но еще заслужилъ вѣчное отверженіе отъ лица Божія, привлекъ на себя праведный гнѣвъ Божій, пріобрѣлъ вѣчныя мученія и слезы отчаянія въ гееннѣ огненной? Можетъ ли быть злостнѣйшая неблагодарность, безразсуднѣйшая дерзость, упорнѣйшее противленіе, какъ пренебреженіе неисчислимыхъ щедротъ Божіихъ, постоянное преступленіе заповѣдей Всевышняго, ожесточеніе во грѣхахъ, дѣйствующее злобно вопреки благодати Божіей?

Такъ для души, истинно сокрушающейся объ оскорбленіи Бога своими грѣхами, ничего не можетъ быть ненавистнѣе, болѣзненнѣе грѣховнаго состоянія. И при содѣйствіи благодати Божіей сокрушеніе сердца кающагося полагаетъ благонадежное начало примиренія его съ Богомъ: потому что со стороны признающаго свою виновность предъ Богомъ и сокрушающагося объ оскорбленіи Его, по выраженію Свящ. Писанія, какъ бы возстановляется слава Божія. *Душа сѣтующая о величествѣ зла* грѣховнаго, *иже ходитъ сляченъ и болій, и очи* его *оскудѣвающіи, и душа алчущая* оправданія Господня *воздадятъ тебѣ славу и правду, Господи*, говоритъ Пророкъ. Такимъ сокрушеніемъ сердца были проникнуты тѣ блаженные, которые, по общей слабости нашей природы, поползнувшись во грѣхъ, всецѣло обратились на путь покаянія, и слезами душевнаго болѣзнованія о томъ, испросили помилованіе Божіе и прощеніе грѣховъ своихъ. Такъ, очистилъ Богъ отъ грѣховъ Царя Давида; но Давидъ съ горькими слезами молился: *помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое!* (Псалм. 50, 1.) Простилъ Отецъ Небесный блудному сыну безразсудное его поведеніе; но сей изъ глубины души воздыхалъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нисмь достоинъ нарещися сынъ Твой!* (Лук. 15, 18. 19). Принялъ Спаситель снова въ ликъ Апостольскій верховнаго Петра, но Петръ въ теченіи всей остальной жизни своей не переставалъ оплакивать свое малодушіе. Благодать Божія омыла отъ грѣховныхъ нечистотъ Марію, но она слезами своими омыла ноги Іисуса Христа, и власами главы своей отерла ихъ.

2. Искреннее сокрушеніе о своей виновности предъ Богомъ, возбудивъ въ кающемся отвращеніе отъ грѣховнаго образа жизни своей, производитъ въ немъ содѣйствующею ему силою благодати намѣреніе впредь прово-

ждать жизнь по волѣ Божіей. Какое же намѣреніе въ семъ отношеніи можно почесть признакомъ истиннаго покаянія?

Главный признакъ истиннаго покаянія состоитъ въ рѣшительномъ намѣреніи впредь не возвращаться на путь порока: потому что съ одной стороны не возможно и прощеніе грѣховъ нашихъ, если мы отъ всего сердца не гнушаемся грѣхами своими, не ощущаемъ въ себѣ совершеннаго къ нимъ омерзѣнія; съ другой стороны, если кающійся, сокрушаясь о грѣховномъ своемъ состояніи, не рѣшается въ то же время всемѣрно стараться объ исправленіи своего поведенія: то вся жизнь его пройдетъ въ безплодныхъ предположеніяхъ о семъ, въ теченіи цѣлой жизни то будетъ томиться онъ желаніемъ искренняго покаянія, то содрогаться при мысли оставить свои грѣховныя привычки, обратившіяся какъ бы въ природу его. Посему, хотя по временамъ и станетъ онъ каяться, но никогда не кончитъ начатаго. Равнымъ образомъ намѣреніе жить по заповѣдямъ Божіимъ необходимо въ кающемся самое искреннее, которое, овладѣвъ всѣми силами души нашей, постоянно приводило бы ихъ въ дѣйствіе. Истинное покаяніе завсегдатъ еще отъ намѣренія самаго пламеннаго, которое, объявъ всѣ желанія и ощущенія сердца нашего, постоянно окрыляетъ душу нашу любовію къ Спасителю, управляетъ и мыслями и бесѣдами, и начинаніями и дѣйствіями нашими во всѣхъотношеніяхъ нашихъ. Наконецъ признакъ истиннаго покаянія состоитъ въ твердой и неизмѣнной рѣшимости, которой не въ состояніи поколебать ни какія препятствія, не могутъ ослабить ни какія затрудненія и обстоятельства жизни нашей.

Если кающійся не проникнутъ такою рѣшимостію; то тщетно и самое упованіе его на милосердіе Божіе, тщетна надежда и на прощеніе грѣховъ его. Посему-то Давидъ, обратившись на путь покаянія, клятвою утвердилъ себя въ своемъ предположеніи: *клялся*, говорилъ онъ, *и поставихъ сохранити вся заповѣди Твоя* (Псал. 118, 106.), Господи! Самое милосердіе Божіе обѣщаетъ грѣшникамъ помилованіе только подъ условіемъ рѣшительнаго обращенія на путь добродѣтели: *отвратитеся*, взываетъ Богъ устами Пророковъ, *отвратитеся отъ путей вашихъ лукавыхъ и отъ начинаній вашихъ злыхъ*... (Захар. 1, 4.) *да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконный совѣты свои*... (Исаіи 55, 7.). *Обратитеся ко Мнѣ*, глаголетъ Господь, *всѣмъ сердцемъ вашимъ въ посту и въ плачи и въ рыданіи; растерзайте сердца ваша, а не ризы ваша*... (Іоил. 2, 12. 13.) *и помилую васъ*... (Іереміи 42, 12). Слѣдовательно только тотъ можетъ утѣшаться надеждою на милосердіе Божіе, кто, сокрушаясь о своей грѣховности, дѣлаетъ все, что только состоитъ въ его силахъ, чтобы снова не совратиться на путь порока!

Съ сею цѣлію приступающій къ таинству покаянія долженъ предварительно испытать себя: тверда ли его рѣшимость принесть искреннее покаяніе, или намѣреніе его еще шатко и слабо. А испытать себя въ семъ отношеніи очень легко. Стоитъ только обратить вниманіе: подавляемъ ли мы въ себѣ силою воли и молитвенныхъ воздыханій грѣховный образъ мыслей и желаній? Если ты доселѣ былъ надменнымъ, непокорнымъ, строптивымъ: ощущаешь ли въ себѣ готовность подражать уничиженію Спасителя, смирившаго себя такъ, что былъ послушливъ Отцу небесному до смерти крестныя? Если ты находилъ удовольствіе въ клеветахъ и пересудахъ: готовъ ли теперь сознаться предъ всѣми въ злословіи, которымъ ты обидѣлъ ближняго? Если ты лѣнился участвовать

въ общественномъ Богослуженіи: радуешься ли теперь духомъ, подобно Пророку, когда говорятъ тебѣ: *пойдемъ въ домъ Господень?* Къ удостовѣренію въ искренней рѣшимости принесть покаяніе содѣйствуетъ еще наблюденіе за собою: избѣгаемъ ли мы случаевъ, увлекавшихъ насъ въ грѣхопаденія? Рѣшились ли мы всемѣрно удаляться отъ дурныхъ сообществъ, отъ соблазнительныхъ мѣстъ и зрѣлищъ? Отвращаемся ли мы отъ нескромныхъ игръ, забавъ и всего того, что увлекаетъ въ растлѣніе нравовъ? Безъ такой рѣшимости покаяніе наше будетъ ложно, обманчиво; ибо по слову Мудраго: *любяй бьдство впадетъ въ не!* (Сирах. 3, 25), а Тотъ, кто больше Соломона, говоритъ: *аще око твое соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: добрѣйше бо со единымъ окомъ въ животъ внити, неже два очи имущу свержену бы ти въ геенну огненную* (Мат. 18, 9).

И такъ, если углубляясь въ себя, сознаемъ, что нѣтъ еще въ насъ искренней рѣшимости принесть покаяніе, заслуживающее прощеніе грѣховъ: то значитъ нѣтъ въ насъ, братія, и искренняго сокрушенія о томъ, что мы грѣхами своими преогорчили благость Божію. О семъ-то болѣе всего и стенать должно, что мы не чувствуемъ сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Для насъ необходимо самое усильное покаяніе и много, много слезъ потому, что мы и безчувственно грѣшимъ и безмѣрна тяжесть грѣховъ нашихъ!

Господи Боже нашъ, Душе Святый! Сокруши окаменѣніе сердца нашего, даруй намъ образъ покаянія и твердую рѣшимость жить по Твоимъ заповѣдямъ. Аминь.

ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РѢЧЬ СВ ПРОРОКА ИСАІИ НА ІУДЕЕВЪ (гл. 1). (*)

Первая рѣчь Пророка Исаіи содержитъ въ себѣ обличеніе нечестія Іудеевъ. — Очищенный прикосновеніемъ къ устамъ его угля, взятаго Серафимомъ отъ престола Божія, и проникнутый чувствомъ безконечной святости Бога (Иса. 6, 5 — 7), Пророкъ высказываетъ сильное негодованіе при видѣ развращенія своихъ соотечественниковъ и поражаетъ ихъ за сіе угрозами и прещеніями. Чтобы потрясти душу лицемѣрныхъ и развращенныхъ соотечественниковъ своихъ, онъ въ самомъ началѣ рѣчи представляетъ Господа предъ лицемъ неба и земли жалующимся на неблагодарность и крайнее нечестіе Своего народа: *слыши небо, и внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (гл. 1, 2). Въ чемъ же состоитъ сія неблагодарность и сіе нечестіе?

»Израиль хуже безсловесныхъ животныхъ. Волъ знаетъ хозяина своего и оселъ ясли господина своего, а Израиль — народъ Божій не хочетъ знать Господа — Отца и Благодѣтеля своего, — отрекся отъ Него.« — Вотъ общее изображеніе вины Іудеевъ: въ дальнѣйшихъ стихахъ Пророкъ, отъ своего имени, подробнѣе раскрываетъ сію вину ихъ предъ Богомъ, какъ бы на картинѣ рисуя нравственное состояніе народа Божія.

„Онъ переполненъ беззаконіями; нѣтъ въ немъ цѣлости отъ ногъ даже до главы: всѣ до того развращены, что *нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія*. Господь уже явилъ праведный гнѣвъ Свой на такое нечестіе: вотъ предъ вашими глазами земля ваша опустошена непріятелями; остался цѣлымъ одинъ Іерусалимъ, но

(*) Читается на паремін въ 1-ю недѣлю. св. Поста.

и тотъ стоитъ теперь какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ по собраніи плодовъ, — и то единственно по милосердію Господа (2 — 9). — Напрасно развращенный народъ думаетъ примириться съ Богомъ и заслужить Его благоволеніе исполненіемъ обрядоваго закона, безъ внутренняго исправленія сердца: Господу не угодны жертвы отъ рукъ, исполненныхъ крови (10 — 15). Искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ и твердая рѣшимость впредь не преступать повелѣній Господнихъ, — вотъ единственное средство къ умилостивленію Бога: *измыйтеся и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитеся добро творити.* Въ противномъ случаѣ, если будете упорствовать въ своихъ беззаконіяхъ, *мечь вы поястъ* (16 — 20).

Высказавши такое грозное опредѣленіе Божіе на упорныхъ и нераскаянныхъ, Пророкъ переходитъ къ сожалѣнію о преступномъ Сіонѣ, недоумѣвая, какимъ образомъ *Сіонъ — градъ вѣрный, полнъ суда,* сдѣлался вѣроломною блудницею предъ Богомъ, и перечисливши порознь его вѣроломства (21 — 23), заключаетъ рѣчь свою грознымъ пророчествомъ о гибели беззаконниковъ и грѣшниковъ, предсказывая вмѣстѣ съ тѣмъ лучшія времена для благочестивыхъ, когда Сіонъ *нарекется градъ правды, мати градовомъ вѣрный Сіонъ* (24 — 31).

Пророческая рѣчь сія, какъ видно изъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаній, находящихся въ ней (8. 12. 13. 21. 26), первоначально направлена была къ Іудеямъ, и преимущественно къ жителямъ Іерусалима. Къ какому именно времени относитъ ее? — Указаніемъ на сіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ключемъ къ уразумѣнію всей рѣчи, могутъ служить изображенія современнаго состоянія народа, находящіяся въ ней самой. Пророкъ обращается къ Іудеямъ, какъ къ народу вѣроломному, неблагодарному предъ Богомъ, оставившему Святаго Израилева (4 — 6); по такому развращенію ихъ онъ прямо называетъ начальниковъ ихъ князьями Содомскими, а весь народъ — людьми Гоморрскими (10). Крайнею степенью нечестія народа было то, что онъ покланялся *идоламъ, ихже самъ во охотѣ,* приносилъ жертвы въ *садахъ своихъ, ихже самъ возжелѣ* (ст. 29). За такое нечестіе народъ уже довольно испыталъ бѣдствій: вся Іудея опустошена непріятелями; Іерусалимъ остался, какъ городъ осажденный (7. 8.).

Обращаясь къ историческимъ указаніямъ въ Священныхъ книгахъ, мы видимъ именно такое состояніе Іудеевъ въ царствованіе Ахаза. Двадцатипятилѣтній Ахазъ, воцарившись вмѣсто отца своего, *не сотвори правое предъ Господемъ,* но *поиде по путемъ царей Израилевыхъ* (2 Парал. 28, 1. 2). Нечестіе отъ престола царя быстро распространялось по всему народу. За отступленіемъ царя и народа отъ Господа скоро послѣдовало и оставленіе ихъ Господомъ: *Господь предаде его въ руцѣ царя Сирска, и въ руки царя Израилева, и смири Іудею ради Ахаза царя Іудина, понеже отступи отступленіемъ отъ Господа* (2 Пар. 28, 5. 19).

Соображая сіи историческія указанія, мы безъ большаго труда можемъ изъяснить всѣ частности, встрѣчающіяся въ сей рѣчи. Именно:

а.) Отступленіе отъ Бога, при всемъ крайнемъ развращеніи народа, не было еще полнымъ, всецѣлымъ и рѣшительнымъ. Служа идоламъ, ихъ же самъ восхотѣ, и кадя въ садахъ, ихъ же самъ возжелѣ, народъ, въ тоже время, приносилъ множество жертвъ во храмѣ Богу истинному. Посты и праздники, новомѣсячія и субботы точно также

соблюдались по закону. Съ другой стороны — исполненный отъ ногъ до главы язвами грѣховными и прилагая беззаконіе къ беззаконію, онъ, въ тоже время, простиралъ къ Богу руки свои, исполненныя крове, и умножалъ моленіе свое, не помышляя о внутреннемъ исправленіи сердца. — Это-точное изображеніе того состоянія, въ какомъ былъ народъ Іудейскій въ царствованіе Ахаза, прежде нежели онъ повелѣлъ создать Уріи іерею подобіе жертвенника, видѣннаго имъ въ Дамаскѣ, и прежде чѣмъ онъ *пренесе отъ лица дому Израилева и отъ среды дому Господня олтарь мѣдяный, иже предъ Господемъ* (4 Цар. 16, 10 — 14). Народъ, развращенный внутри, не могъ тотчасъ же отстать отъ древняго Богопочтенія, поддержаннаго и возвеличеннаго предшествовавшими Ахазу благочестивыми царями; но, съ другой стороны, увлекаясь примѣромъ царя и вельможъ, *жряше и кадяше на высокихъ и на холмѣхъ, и подъ всякимъ древомъ частымъ*, хотя въ тоже время приносилъ жертвы и Богу истинному, до того времени, пока нечестивый царь не *заключилъ* совсѣмъ *врата дому Божія* (2 Парал. 28, 24).

б.) Бѣдственное состояніе, постигшее народъ Божій за его развращеніе, совершенно въ томъ же видѣ представляетъ и свящ. историкъ. Соединенныя войска царей Сирійскаго и Израильскаго опустошили всю землю Іудину (2 Парал. 28, 5 — 8), — а за тѣмъ Идумеяне и иноплеменницы (Филистимляне) безпрепятственно разсыпались по всей странѣ и заняли большую часть городовъ (17. 18), такъ что Іерусалимъ точно уподоблялся шатру въ виноградникѣ и шалашу въ огородѣ, точно былъ какъ городъ осажденный. Всѣ сіи бѣдствія постигли Іудею, по замѣчанію священнаго писателя, за то, что *отступи Ахазъ, царь Іудинъ*, а съ нимъ и народъ его, *отступленіемъ отъ Господа* (28, 19).

в) Недоумѣніе Пророка: *како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ судъ, въ немже правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы* (21 ст.), такъ же вполнѣ понятно только при этомъ представленіи. Не безъ причины, конечно, свящ. историкъ замѣчаетъ о царяхъ, предшествовавшихъ Ахазу, что они *сотвориша правое предъ Господемъ* (2 Парал. 27, 2), или — *уготоваша пути своя предъ Господемъ Богомъ своимъ* (ст. 6). Скорый переходъ народа къ открытому нечестію невольно могъ вызвать горестное недоумѣніе и заставить святаго Пророка, при сличеніи прежняго состоянія народа съ настоящимъ, воскликнуть изъ глубины сокрушеннаго сердца: *како бысть блудница Сіонъ градъ вѣрный.*

Перечисливши порознь вѣроломства и отступленія народа отъ закона Божія, Исаія снова обращается съ грознымъ пророческимъ обличеніемъ къ нему: *горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо гнѣвъ Моя на противныя ..*, и за тѣмъ предсказываетъ лучшія времена для людей благочестивыхъ (24 — 31). — Къ какому времени относитъ сіе пророчество? Когда исполнилось оно?

Исполненіе первой части его ближайшимъ образомъ можно относить къ послѣдующему царствованію Ахаза. Нечестивый Ахазъ, при нападеніи на него непріятелей, *взя сущая въ дому Господни, и яже въ дому царскомъ, и у начальниковъ, и даде царю Ассурску: — и не бысть на помощь ему но токмо къ печали его* (2 Пар. 28, 20. 21). Не вразумленный этимъ, онъ *приложи* еще *отступити отъ Господа, и рече: взыщу боговъ Дамасковыхъ біющихъ мя..., бози царя*

Сирска, тіи укрѣпляютъ ихъ, симъ убо пожру, и будутъ ми въ помощь. Надежда его, по предреченію Исаіи, не исполнилась: *тіи быша къ паденію его и всего Израиля* (22. 23), замѣчаетъ свящ. историкъ. Введши наконецъ у себя открытое идолослуженіе, онъ *разгнѣва Господа Бога отецъ своихъ*. и за сіе по смерти своей не былъ внесенъ во гробы царей Израилевыхъ (24—27). — Исполненіе второй части пророчества можно отнесть къ царствованію Езекіи, который, по замѣчанію священнаго историка, *сотвори правое предъ Господемъ по всѣмъ, елика сотвори Давидъ отецъ его*, и въ царствованіе коего, по предреченію Исаіи (29. 30), *разориша олтари, иже во Іерусалимѣ, и вся въ нихже кадяху идоломъ, и провергоша и ввергоша ихъ въ потокъ Кедрскій* (2 Пар. 29, 2. 30, 19).

Вотъ ближайшій смыслъ сей пророческой рѣчи! Кромѣ этого ближайшаго значенія въ отношеніи къ современному Пророку состоянію народа Божія, въ сей рѣчи есть несомнѣнно пророчество о дальнѣйшихъ временахъ сего народа и въ приложеніи къ цѣлому человѣческому роду — о погибели нечестивыхъ и беззаконниковъ и о лучшихъ временахъ для людей благочестивыхъ. — Въ судьбѣ народа Божія, съ самаго начала до времени совершеннаго разсѣянія его, Господу Богу благоугодно было представить образъ для всего человѣчества; потому всѣ важнѣйшія происшествія въ немъ и такъ устроялись Божественнымъ Промысломъ, что сами по себѣ предъизображали событія будущія, и такъ описывались по внушенію Духа Божія Богоизбранными мужами, что вмѣстѣ съ изображеніемъ событія современнаго, имѣвшаго историческую дѣйствительность, тѣми же чертами предъизображались событія, еще имѣющія быть. Нельзя не примѣтить сего и въ сей рѣчи Пророка Исаіи. (а) Такъ

а.) Изображая современное состояніе народа Божія, Пророкъ представляетъ его *отъ ногъ даже до главы* не имущимъ *цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія* (4 — 6). — Изображеніе сіе, относясь ближайшимъ образомъ къ современникамъ Пророка, въ тоже время объемлетъ собою и будущее состояніе народа Божія предъ послѣднимъ его разсѣяніемъ, когда, по отдѣленіи отъ него благочестиваго остатка Израилева, весь онъ былъ *языкомъ грѣшнымъ, сѣменемъ лукавымъ, сынами беззаконными;* объемлетъ вмѣстѣ и будущее состояніе всего рода человѣческаго. (б) По предреченію Господа, тоже самое предъ послѣднимъ разрушеніемъ міра будетъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ, когда *за умноженіе беззакоія, изсякнетъ любы многихъ* (Мат. 24, 12), и когда *Сынъ Человѣческій пришедъ едва обрящетъ си вѣру на земли* (Лук. 18, 8). — Указывая причину долготерпѣнія Божія къ народу развращенному, св. Пророкъ говоритъ: *аще не бы Господь Савао̀въ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (ст. 9). Что это за сѣмя святое (в) — *стояніе міра* (Иса. 6, 13), объясняетъ св. Апостолъ (Гал. 3, 16. Рим. 9, 29). Это — прежде всего — то святое Сѣмя, о которомъ благословлятся всѣ народы и ради котораго Промыслъ Божій хранилъ народъ Еврейскій отъ конечнаго потребленія; это — за тѣмъ — тѣ избран-

(а) Въ опредѣленіи сего смысла руководствуемся толкованіями св. Отцевъ Церкви.

(б) Такъ изъясняютъ Василій Великій (толков. на 21 ст.), Кириллъ Александрійскій и Іеронимъ.

(в) См толков. Василія Великаго, Іеронима, Кирилла Александрійскаго и др.

ные Божія, прививавшіеся вѣрою и упованіемъ къ сему животворному Сѣмени, — всѣ Ветхозавѣтные праведники, издалеча очами вѣры видѣвшіе и цѣловавшіе обѣтованія о Немъ. Отсюда, какъ скоро избранный остатокъ Израиля перешелъ въ благодатное царство Христово, прочіе — ослѣпившіеся разсѣяны по лицу всей земли. Тоже, по предреченію Господа, повторится и со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Когда сократится въ немъ число избранныхъ, — сего святаго сѣмени, *порожденнаго слово* иъ *живаго Бога* (1 Петр. 1, 23), явится на землѣ *скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Мат. 24, 21), и за тѣмъ плевелы потребятся огнемъ (13, 24—30), подобно Содому и Гоморрѣ.

б.) Еще яснѣе подобныя черты въ предсказаніи Пророка о гибели нечестивыхъ и о лучшихъ временахъ для людей благочестивыхъ. Здѣсь выраженія Пророка такъ многознаменательны, что во всей своей силѣ и обширности не могутъ быть приложены къ судьбѣ одного нечестиваго Ахаза и къ частному, не долговременному обращенію Израиля къ Богу отцевъ своихъ, бывшему при Езекіи. Сличая ихъ съ подобными выраженіями у другихъ пророковъ, мы необходимо должны признать въ нихъ другой, высшій смыслъ. — Такъ, выраженія Пророка: *наведу руку Мою на тя, и разжгу въ чистоту, непокаряющихся же погублю, и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе* (25 ст.)... (г) прямо указываютъ на слова другаго Пророка Божія: *Той входитъ яко огнь горящій, и яко мыло перущихъ, и сядетъ разваряя и очищая яко сребро, и яко злато...: и будутъ Господеви приносяще жертву въ правдѣ* (Мал. 3, 2. 3), и за тѣмъ невольно препровождаютъ къ словамъ св. Предтечи Господня: *Его же лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасящимъ* (Мат. 3, 12). — Слова Пророка: *поставлю судіи твои якоже прежде, и совѣтники твоя яко отъ начала* (ст. 20), (д) указываютъ на слова другаго Пророка: *дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Іер. 3, 15. 23, 4); а это будетъ тогда, когда Господь *возставитъ Давиду востокъ праведный и царствовати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь праведенъ нашъ* (ст. 5. 6). — *И по сихъ нарещеся градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ*, (е) продолжаетъ Пророкъ Исаія; это, по изъясненію св. Апостола, *вышній Іерусалимъ, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26). Выраженія Пророка о гибели нечестивыхъ: *и будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребля, и дѣланія ихъ яко искры огненныя, и сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ, и не будетъ угашаяй* (ст. 31), почти тѣми же словами повторяются у другаго Пророка: *се день грядетъ горящь яко пещь, и попалитъ я: и будутъ вси иноплеменницы, и вси творящи беззаконная яко стебле: возжетъ я день Господень грядый;* а это, по слову того же Пророка, тотъ великій день Господень, прежде пришествія котораго Господь *пошлетъ Илію Θесвитянина, иже*

(г) Смыслъ сихъ словъ подробно раскрываетъ св. Василій Великій въ своемъ толкованіи.

(д) См. толков. того же св Отца, и такъ же Кирилла Александр. и Іеронима.

(е) Мати градовомъ называется Церковь во Христѣ, украшенная приличными ей украшеніями, то есть, совѣтниками и судіями (Василій В.)

устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему своему, да не пришедъ Господь *поразитъ землю въ конецъ* (Мал. 4, 1. 5. 6). Итакъ пророческая рѣчь сія, относясь ближайшимъ образомъ къ народу Израильскому, въ тоже время обнимаетъ судьбу всего міра, какъ при первомъ, такъ и при второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа на землю.

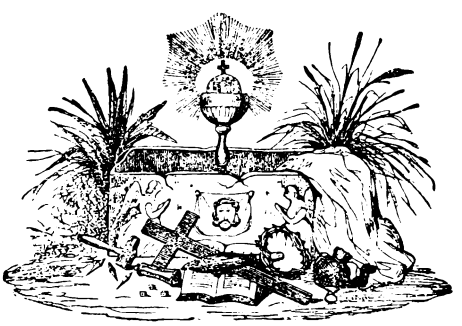
Боялся Господа великъ выну.

Іудиѳ. 16, 16.

Кто не боится Господа Бога, тотъ всего долженъ бояться: бояться людей, въ руки которыхъ по неволѣ предаетъ свое счастіе; бояться не существующей судьбы или слѣпаго случая, которыми по необходимости долженъ объяснять свои удачи и неудачи; бояться всякаго грознаго явленія въ природѣ, противъ силъ которой не можетъ не чувствовать всего безсилія своего. *Рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Но что потомъ? — *Господа не призваша,* и — *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ.*

Напротивъ, *боялся Господа великъ выну.* Онъ смиренъ въ счастіи и несчастіи предъ всѣми людьми; но всегда возвышается надъ ними духомъ и не боится ихъ коварства, не льститъ могущимъ и не терзается подозрѣніями къ злохитрымъ: *на Господа уповахъ,* говоритъ онъ, *не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ.* Ни въ какую судьбу, ни въ какой случай онъ не вѣритъ; потому что крѣпко вѣруетъ въ небесный Промыслъ: *Богъ,* говоритъ онъ, *убожитъ и богатитъ, смиритъ и выситъ.* Въ мірѣ Господнемъ онъ не признаетъ другой силы, кромѣ силы Божіей, которою онъ самъ силенъ, и потому говоритъ: *Аще пойду и посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла: яко Ты со мною еси.*

Убойся, душе моя, единаго Господа Бога твоего, и будешь безтрепетно взирать на все окружающее тебя: ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни ина какая тварь можетъ устрашить тебя, боящуюся Господа Вседержителя!

...ввъ Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Февраля 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 47. НЕДѢЛЯ ВТОРАЯ СВ. ПОСТА. Февраля 24. 1852.

ГЛАСЪ 6-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е, Лук. 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Евр. 1, 10—14. 2, 1—3. Еванг. Мар. 2, 1—12.

Первое и второе обрѣтеніе честныя главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; препод. Еразма Печерскаго.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ. (*)

Какъ многіе нынѣ говорятъ: желалъ бы я видѣть лице Христа, образъ, одежду! Вотъ ты видишь Его, прикасаешься къ Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видѣть одежды Его; а Онъ даетъ тебѣ не только видѣть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итакъ никто не долженъ приступать съ небреженіемъ, никто съ малодушіемъ, но всѣ съ пламенною любовію, всѣ съ горячимъ усердіемъ и бодростію. Ибо, если Іудеи ѣли агнца съ готовностію, стоя и имѣя сапоги на ногахъ и жезлы въ рукахъ; то гораздо болѣе тебѣ должно бодрствовать. Ибо они готовились идти въ Палестину, почему и имѣли видъ путешественниковъ; а ты готовишься идти на небо.

Посему всегда должно бодрствовать Ибо не малое предлежитъ наказаніе тѣмъ, которые недостойно пріобщаются. Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя, и на тѣхъ, кои распяли Христа. И такъ берегись, чтобъ и тебѣ не сдѣлаться виновнымъ противъ тѣла и крови Христовой. Они умертвили всесвятое тѣло; а ты принимаешь оное нечистою душею послѣ толикихъ благодѣяній. Ибо недовольно было для Него, что Онъ содѣлался человѣкомъ, былъ заушенъ и умерщвленъ; но Онъ еще пріобщаетъ насъ Себѣ, и не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ содѣлываетъ насъ Своимъ тѣломъ. Сколь же чистъ долженъ быть тотъ, кто вкушаетъ сію жертву! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должны быть—рука, раздобляющая сію плоть, уста—наполняемыя духовнымъ огнемъ, языкъ обагряемый страшною Кровію! Помысли, какой чести ты удостоенъ? какою наслаждаешься трапезою? На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы, и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія отсюда исходящаго, — тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. *Кто возгласитъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. 105, 2)? Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами? Но что я говорю, пастырь? Часто бываютъ такія матеру, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдаютъ другимъ кормилицамъ. Но Христосъ

(*) Изъ LXXVII бесѣд. на Еван. Мато.

не потерпѣлъ сего. Онъ питаетъ насъ собственною кровію, и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою. Итакъ, удостоившись такой любви и чести, не будемъ предаваться безпечности. Не видите ли, съ какою готовностію младенцы берутъ сосцы? съ какимъ стремленіемъ прижимаютъ къ нимъ уста свои? Съ такимъ же расположеніемъ и мы должны приступать къ сей трапезѣ и къ сосцу духовной чаши, или лучше сказать, мы съ большимъ еще желаніемъ должны привлекать къ себѣ, подобно грудным младенцамъ, благодать Духа. Дѣйствія сего таинства совершаются не человѣческою силою. Тотъ, Кто совершилъ сіи дѣйствія на оной вечери, и нынѣ совершаетъ ихъ. Мы занимаемъ мѣсто служителей, а освящаетъ и претворяетъ дары Самъ Христосъ. Да не будетъ здѣсь ни одного Іуды, ни одного сребролюбца. Кто не ученикъ Христовъ, тотъ пусть удалится; трапеза не допускаетъ тѣхъ, кои не изъ числа учениковъ. Ибо *со ученики Моими*, говоритъ Христосъ, *сотворю Пасху* (Мат. 25, 18). Сія трапеза есть таже самая, которую предложилъ Христосъ, и ничѣмъ не менѣе той. Нельзя сказать, что ту устрояетъ Христосъ, а сію человѣкъ, но ту и другую Самъ Христосъ. Сіе мѣсто есть та самая горница, гдѣ Онъ былъ съ учениками. Не долженъ приступать сюда ни одинъ безчеловѣчный, ни одинъ жестокій и немилосердый, ни одинъ нечестивый.

Это говорю вамъ, которые пріобщаетесь, и вамъ, которые служите. Ибо нужно побесѣдовать и съ вами, чтобы вы съ великимъ тщаніемъ раздѣляли сіи дары. Не малое наказаніе ожидаетъ васъ, если вы, признавши кого либо нечестивымъ, позволите причаститься сей трапезы. Кровь Его взыщется отъ рукъ вашихъ. Для того Богъ удостоилъ васъ сей чести, чтобы вы разсматривали такія дѣла. Въ этомъ состоитъ ваше достоинство, ваша важность, вашъ вѣнецъ, а не въ томъ, что бы вы облекались въ бѣлую и блистательную одежду. Но какъ, скажешь, я могу знать того или другаго? Я говорю не о неизвѣстныхъ, но о извѣстныхъ людяхъ. Скажу нѣчто болѣе страшное: не столь опасно приступать къ сему Таинству бѣсноуемымъ, сколько тѣмъ, которые, какъ говоритъ Павелъ, попираютъ Христа, кровь завѣта не почитаютъ за святыню и ругаются надъ благодатію Духа (Евр. 10, 29). Ибо приступающій во грѣхахъ хуже бѣсноуемаго. Бѣсноуемые не наказываются потому, что они бѣсноуются: а приступающіе недостойно предаются вѣчному мученію. Итакъ будемъ удалять не только бѣсноуемыхъ, но и всѣхъ, которыхъ увидѣли бы не достойно приступающими. Никто не долженъ пріобщаться, если онъ не изъ числа учениковъ Христовыхъ. Никто не долженъ принимать дары, подобно Іудѣ, дабы не подвергнуться участи Іуды. Сіе собраніе вѣрующихъ есть также тѣло Христово. Посему ты, служитель Таинствъ, смотри, чтобы тебѣ не раздражить Владыку, если не будешь очищать сіе тѣло, чтобы не дать меча вмѣсто пищи. Но хотя бы кто и по неразумію пришелъ къ причащенію, воспрети ему, не убойся. Убойся Бога, а не человѣка. Если убоишься человѣка, то отъ Бога будешь уничиженъ, а если убоишься Бога, то и отъ людей будешь почитаемъ. Если ты самъ не смѣешь, то приведи ко мнѣ, я не позволю сію дерзость. Скорѣе предамъ душу свою, нежели причащу крови Господней недостойнаго; скорѣе пролью собственную кровь, нежели причащу столь страшной крови того, кого не должно. Если же кто послѣ многихъ испытаній не найдетъ недостойнаго, то не будетъ виновенъ. Сіе говорю я не для того, чтобы мы только удаляли

и отсѣкали, но для того, чтобы исправивши, возвращали и имѣли попеченіе о всѣхъ. Такимъ образомъ мы и Бога умилостивимъ, и найдемъ много достойныхъ причастниковъ, и получимъ за свое стараніе и попеченіе о другихъ великую награду, которой да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

во вторую недѣлю поста. (*)

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо отпущаются тебѣ грѣси твои.

Марк. 2, 5.

Упоминаемые въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія носившіе разслабленнаго, не могши протѣсниться съ нимъ сквозь толпу народную до Спасителя, раскрыли кровлю дома, въ которомъ Господь собравшемуся народу говорилъ слово свое, — и спустили къ ногамъ Іисуса Христа одръ, на которомъ лежалъ разслабленный. Столь крѣпкая вѣра въ Божественное всемогущество Спасителя, вѣра, очевидно одушевленная надеждою на Его милосердіе, заслуживала соотвѣтственную награду. Почему Іисусъ Христосъ, видя вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: *чадо отпущаются тебѣ грѣси твои! востани, и возми одръ твой и иди въ домъ твой.* Бывшій разслабленный тотчасъ всталъ, взялъ одръ свой, и вышелъ при всѣхъ!

Сверхъестественное исцѣленіе сего разслабленнаго вразумляя насъ, что бѣдствія, а особенно болѣзни наши проистекаютъ отъ прирожденнаго намъ и произвольныхъ нашихъ грѣховъ, показываетъ, что единъ Іисусъ Христосъ есть всемогущій врачь душъ и тѣлесъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ насъ, что желающимъ исцѣленія душевныхъ язвъ и недуговъ въ таинствѣ покаянія, необходимо предварительно возбудить въ себѣ вѣру и надежду, внушаемыя намъ Евангеліемъ.

I. Сколько необходимо, приступая къ таинству покаянія, возбудить въ себѣ молитвенными воздыханіями и размышленіемъ вѣру въ Евангеліе, а особенно усвоить себѣ всѣмъ сердцемъ вѣру въ ту утѣшительную для грѣшника истину, что Іисусъ Христосъ есть Искупитель нашъ отъ законнаго проклятія и вѣчной смерти, — очевидно изъ того, что безъ внутренняго, несомнѣннаго убѣжденія въ истинахъ вѣры Христовой тщетно грѣшникъ будетъ надѣяться на милосердіе Божіе, потому что собственно въ насъ ничего нѣтъ достойнаго помилованія Божія; — тщетно будетъ помышлять объ исправленіи своей жизни: потому что *все еже не отъ вѣры*, по свидѣтельству Духа Святаго, *грѣхъ есть* (Рим. 14, 23); что безъ побужденій къ подвигамъ благочестія, представляемыхъ намъ истинами вѣры, и Божественный законъ есть мертвая буква, не имѣющая въ себѣ силы заставить нашу волю покориться ему, и содѣйствовать намъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Въ семъ отношеніи вѣра есть такой даръ благодати Божіей, что кромѣ сего дара ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ другаго средства для спасенія человѣка. *Благодатію*

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Ефес. 2, 8). И кромѣ Іисуса Христа *инъ имене.... о Немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 2, 12).

Плѣняя разумъ нашъ въ свое послушаніе, вѣра озаряетъ насъ свѣтомъ столь высокаго Богопознанія, до котораго человѣческій разумъ, при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ, самъ собою, никогда не въ состояніи возвыситься; она открываетъ намъ высочайшую тайну тріединаго существа Божія и промышленія Его о нашемъ спасеніи; представляетъ совершенства и судьбы Божіи о насъ въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ естественный взоръ ума нашего никогда не могъ бы созерцать ихъ; возстановляетъ въ насъ образъ Божій и соединяетъ насъ съ Богомъ столь тѣснымъ союзомъ, какого человѣкъ, оставленный самому себѣ, и предположить не въ состояніи. Посему-то Апостолы завѣщали намъ постоянно бодрствовать и возрастать въ вѣрѣ (Римл. 16, 17. 2 Кор. 8, 7); испытывать себя, пребываемъ ли мы въ вѣрѣ (2 Кор. 13, 3); всемѣрно беречься, чтобы не лишиться своего утвержденія въ вѣрѣ (2 Петр. 3, 17).

Утверждаясь на семъ завѣщаніи Святыхъ Апостоловъ, дерзаю спросить тебя, кто бы ты ни былъ, возлюбленный, можешь ли ты, вникнувъ въ себя, сказать предъ Богомъ, какъ научила насъ молиться Св. „Церковь: “Аще вѣра, яже въ Тя, спасаетъ „отчаянныя, се вѣрую, спаси мя! яко Богъ „мой еси Ты и Создатель! Вѣра вмѣсто дѣлъ, „да вмѣнится мнѣ, Боже мой; не обрящеши „бо дѣлъ отнюдъ оправдающихъ мя; но та „вѣра моя да довлѣетъ вмѣсто всѣхъ, та да „отвѣщаетъ, та да оправдитъ мя!“ Можешь ли ты, возлюбленный, съ полнымъ дерзновеніемъ такъ говорить ко Господу? спрашиваю тебя потому, что подчиненіе нашего ума послушанію вѣры, по его упорству и врожденной кичливости, не такъ легко, какъ, по видимому, кажется. Въ насъ естественно, по врожденному растлѣнію нашей природы, возникаютъ надменныя возношенія ума противъ истиннаго Богопознанія, возникаютъ суетныя плотскія помышленія, востаютъ сомнѣнія отъ навѣтовъ вѣчнаго губителя нашего духа злобы. Чтожъ? Старался ли ты преодолѣвать такія искушенія при первомъ ихъ сознаніи въ себѣ? Смирялъ ли ты возношенія ума своего? Кромѣ сего, въ нашихъ обществахъ случается, къ прискорбію, встрѣчать людей, легкомысленныхъ, или предзанятыхъ пустыми свѣдѣніями, надменныхъ мнимою мудростію вѣка сего, которые не только дерзаютъ легкомысленно судить объ истинахъ вѣры, но даже кощунствовать надъ ними и предавать ихъ посмѣянію... Заграждалъ ли ты слухъ твой отъ такихъ бесѣдъ; имѣлъ ли во вниманіи ту простую истину, что вѣчная твоя участь, твое спасеніе, которое зависитъ отъ вѣры, отнюдь не шутка! Слушая хулителей вѣры, говорилъ ли ты въ сердцѣ своемъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія свои, но не яко законъ Твой, Господи* (Псал. 118, 85)?

Есть еще люди строгой, повидимому жизни, снискавшіе славу добродѣтельныхъ, но превратно разсуждающіе объ ученіи и уставахъ Святой Церкви, старающіеся то благовидными мудрованіями, то остротами поселить отвращеніе отъ нея и ея Пастырей. Не принималъ ли ты къ сердцу ихъ сужденій; не уклонился ли ты въ слѣдъ ученія противнаго Церкви, не забылъ ли ты напоминанія Апостола, предостерегающаго, что и діаволъ и служители его часто берутъ на себя видъ свѣтлыхъ Ангеловъ (2 Кор. 11, 15)? Допустивъ усилиться въ умѣ и сердцѣ тво-

емъ какимъ нибудь превратнымъ мнѣніямъ, противнымъ православной вѣрѣ, обращался ли ты къ просвѣщеннымъ Пастырямъ Церкви, для разрѣшенія твоихъ недоумѣній? Если ты на подобные вопросы не можешь отвѣчать безъ обличеній совѣсти: то, приступая къ таинству покаянія, исповѣдай свои сомнѣнія, свое невѣріе, какъ величайшее произвольное безуміе, какъ тягчайшее беззаконіе; но предварительно возбуди въ себѣ размышленіемъ и молитвенными воздыханіями несомнѣнную вѣру въ истины, проповѣдуемыя Св. Церковію.

2. Положивъ въ основаніе своего покаянія съ одной стороны утѣшительныя истины вѣры, съ другой угрозы ея нераскаяннымъ грѣшникамъ, кающійся можетъ приступать къ исповѣданію грѣховъ своихъ, но и не иначе какъ одушевленный еще надеждою на Евангельскія обѣтованія.

Какія же блага имѣетъ въ виду Христіанская надежда? Особенное промышленіе Божіе о желающихъ вѣчнаго спасенія, милосердіе Божіе, готовое простить кающемуся всѣ грѣхи его и вмѣнить ему оправданіе Спасителя; благодатные дары Духа Святаго, содѣйствующіе вѣрующему въ пріобрѣтеніи жизни вѣчной, и безконечное блаженство въ царствіи небесномъ, уготованное любящимъ Бога. Любовь Божія, не хотящая смерти грѣшника, но желающая всѣмъ вѣчнаго спасенія, каждаго человѣка влечетъ обстоятельствами жизни его къ вѣчному его назначенію, влечетъ и тогда, когда онъ и не помышляетъ о томъ: тѣмъ паче искренно желающій душевнаго спасенія, не только надѣяться, а даже вполнѣ можетъ быть увѣренъ, что все, что ни случается съ нимъ, устрояется промысломъ Спасителя къ его душевной пользѣ; что всѣ постигающія его бѣдствія, горести, печали, злоключенія ниспосылаются свыше для содѣйствія ему къ очищенію отъ грѣховныхъ осквернений; что хотя бы все окружающее его востало противъ него, любовь Божія не только не оставляетъ, но тѣмъ самымъ отторгаетъ его отъ привязанія къ землѣ, возноситъ помыслы и желанія его къ небесной славѣ, въ сравненіи съ коею ничего не значатъ всѣ временныя страданія. И искренно кающійся, обративъ внимательный взоръ на грѣховное свое состояніе и приключенія своей жизни, сколько бы онѣ ни были мрачны и горестны, не можетъ не сознаться, что благодать Божія во всѣ дни жизни его постоянно вела его такъ, чтобы побудить его стремиться къ вѣчному спасенію.

Въ семъ сознаніи сперва обниметъ тебя ужасъ при мысли о безмѣрной тяжести грѣховъ твоихъ, о неблагодарности твоей за безчисленныя благодѣянія Божіи, объ оскорбленіи благодати Божіей твоими беззаконіями, о безумномъ въ нихъ ожесточеніи: но, возводя взоръ на крестъ Спасителя, ты одушевишься твердымъ упованіемъ, что хотя безчисленны и безмѣрно тяжки грѣхи твои; но милосердіе Божіе, умилостивляемое безцѣнною кровію Іисуса Христа, превосходитъ злобу грѣховъ не только всякаго грѣшника, но и цѣлаго міра, что сія кровь есть вѣчное удовлетвореніе безконечной правдѣ Божіей, оскорбляемой нашими грѣхами, и ты отшутишь блаженство тѣхъ, чьи беззаконія прощены и покрыты грѣхи (Псал. 35, 1)!

Если тебя страшитъ немощь грѣховной твоей природы и смущаетъ мысль, что ты не имѣешь силъ провесть остатка жизни своей въ непзмѣнномъ покаяніи: то вѣра, удостовѣряя, что съ познаніемъ Іисуса Христа дарованы намъ Божественныя *силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), оживотворитъ тебя несомнѣнною надеждою, что

благость Божія, при искреннемъ твоемъ желаніи спасенія, до послѣдняго твоего издыханія не престанетъ посылать тебѣ все необходимое для пріобрѣтенія вѣчной жизни, что при содѣйствіи благодати Божіей не обольстятъ тебя никакія искушенія и соблазны, не совратитъ на путь беззаконія волненіе страстей и похотей, не низринутъ тебя въ бездну вѣчной пагубы никакія козни и навѣты духовъ злобы; ибо, по молитвѣ твоей, во всякое мгновеніе будутъ сообщаемы тебѣ благодатныя силы, достаточныя для всякихъ спасительныхъ подвиговъ, для искорененія всякаго грѣха и усовершенствованія въ жизни Богоугодной.

Если при всемъ томъ ты содрагаешься при взглядѣ на жестокость пути покаянія: то всѣ ужасы и страхъ твой сильна разсѣять надежда, что ради крестныхъ страданій Спасителя милосердіе Божіе исхититъ тебя изъ темной области рабства грѣховнаго, сопричислитъ тебя къ лику всѣхъ Святыхъ и содѣлаетъ тебя наслѣдникомъ царствія небеснаго, гдѣ радуются Ангелы о твоемъ обращеніи на путь покаянія, и уготованы для тебя блага, какихъ не видѣло ни чье око, не слышало ни чье ухо, и не приходило на сердце ни одному человѣку въ сей жизни (1 Кор. 2, 9). Но тверда ли эта надежда? спросишь. Тверда; потому что *вѣренъ Богъ*, даровавшій намъ толикія обѣтованія: *отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 12).

Такимъ образомъ кающійся въ сокрушеніи сердца, съ твердою рѣшимостію провождать жизнь сообразно съ волею Божіею, посредствомъ вѣры и надежды, привлекаетъ къ себѣ высочайшую милость Божію, очищающую его отъ всѣхъ грѣховъ его. Почему, стараясь, при руководствѣ Св. Церкви, возрастать въ познаніи Бога, станемъ умолять Его благость, да умножитъ въ насъ спасительную вѣру, посредствомъ коей имѣя дерзновеніе и надежный доступъ къ престолу милосердія Божія, исповѣдаемъ предъ Нимъ въ покаянномъ сокрушеніи сердца грѣхи наши. А по слову ученика Божественной любви: *аще исповѣдаемъ грѣхи наши, Іисусъ Христосъ вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ЗАПОВѢДЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ 2-е.

Есть заповѣдь Божія: *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши* (Втор. 3. 6, 13); заповѣдано также посвящать Богу особенные дни на Богослуженіе. Чтожъ, братія, еслибъ предоставлено было каждому опредѣлять образъ Богослуженія, какъ кто хочетъ? Какой былъ бы безпорядокъ въ дѣлѣ, столь важномъ и требующемъ паче всего благочинія и благоприличія! Какъ согласились бы люди въ порядкѣ и образѣ общественнаго Богослуженія? Какія положили бы молитвы, какія священнодѣйствія? Но вотъ, благодареніе Господу и Св. Церкви! для насъ все приготовлено, что нужно къ Богослуженію, и все устроено въ наилучшемъ видѣ, благообразно, достойно своего высокаго назначенія. Кто были устроители? Вонервыхъ самъ Господь, потомъ Его святые Апостолы, а затѣмъ ихъ преемники — Святые Отцы. Не сокровище ли это драгоцѣнное, какое сохраняетъ и предла-

гаетъ намъ Св. Церковь въ своемъ священномъ Богослуженіи? Внимаемъ же заповѣдямъ Св. Церкви, которыми она научаетъ насъ, какъ пользоваться ея духовными сокровищами.

Первая заповѣдь обязываетъ каждаго православнаго христіанина участвовать въ церковныхъ службахъ во дни воскресные и праздничные. Правило (8 е) вселенскаго Собора 6-го говоритъ: „аще кто въ продолженіе трехъ седмицъ не пріидетъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, то клирикъ да будетъ извергнъ отъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія. »Тотже св. Соборъ на праздникъ праздниковъ — Св. Пасху повелѣваетъ вѣрнымъ каждый день бывать въ церкви, и во все время пасхальное запрещаетъ народныя зрѣлища (прав. 66-е). Христіанинъ, пекущійся о своемъ спасеніи! какъ долженъ ты цѣнить эти предписанія церковныя? Ты долженъ почитать все это величайшею для тебя милостію и честію. Церковь зоветъ тебя на свое торжественное Богослуженіе: это приглашеніе на великую и богатую вечерю духовную, гдѣ найдешь ты обильную пищу для души твоей, гдѣ и Слово Божіе предлагается тебѣ въ изобиліи, для укрѣпленія твоего человѣка внутренняго, и пѣсни духовныя исполнятъ сердце твое святаго веселія, гдѣ и божественное брашно тѣла и крови Господней можетъ одушевить тебя силою живота вѣчнаго. Чтоже думать о томъ, кто отвергаетъ приглашеніе на вечерю Божію и по самымъ пустымъ предлогамъ говоритъ: *имѣй мя отреченна*? Великое, не извинительное нерадѣніе о душѣ своей! За то великое и зло ожидаетъ нерадиваго. Забывая Богослуженіе, онъ забываетъ и все благочестіе, хладѣетъ ко всему доброму, слабѣетъ въ самой вѣрѣ. Какъ упорная овца, убѣгающая стада, скоро дѣлается добычею волка, такъ и тотъ, кто не любитъ собраній церковныхъ, легко дѣлается добычею звѣря духовнаго, который *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого пожрети* (1 Петр. 5, 8).

Другою заповѣдію о Богослуженіи Церковь опредѣляетъ предметы нашихъ молитвъ, послѣдуя наставленію апостольскому: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1); а какимъ порядкомъ и образомъ совершить эти моленія, показываетъ своимъ примѣромъ. Такъ прежде всего молимся за Благочестивѣйшаго Государя, Покровителя Церкви и общаго Отца нашего. Каждая утреня церковная начинается у насъ краткимъ какъ бы молебномъ за Царя и Отечество: читаются псалмы 19 и 20, т. е. древнія молитвы за Царя, слышимъ пѣснь: *спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое*, — и другія молитвы подобнаго содержанія. На великихъ ектеніяхъ также преимущественное моленіе за Царя и всю Высочайшую Фамилію; за Него молимся особенно въ дни торжествъ отечественныхъ; Ему возглашаемъ всенародное благожеланіе здравія, спасенія и во всемъ благаго поспѣшенія. Что все это значитъ? То, что св. Церковь высоко чтитъ Богоучрежденную властъ Царскую и знаетъ, какъ много зависитъ отъ благосостоянія Царствующаго благостояніе всего царства. Значитъ, Церковь желаетъ намъ же истиннаго блага, побуждая насъ молиться паче всего о здравіи и спасеніи нашего Отца и Государя, *да*, по слову Апостола, *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Такое же благожеланіе видно и въ томъ, что Церковь учитъ насъ, послѣ Царя, молиться за Пастырей духовныхъ, за воспачальниковъ, градоначальниковъ и все христолюбивое воинство. Словомъ, мы

научаемся молиться за тѣхъ, которые устрояютъ или хранятъ наше благосостояніе и спасеніе; ибо если Богъ сохранитъ и благословитъ ихъ, то и намъ будетъ благо, и мы будемъ пользоваться безопасностію, миромъ, довольствомъ и всѣмъ, что ко временному и вѣчному житію потребно. Замѣтимъ, что Церковь побуждаетъ насъ молиться еще и о тѣхъ, которые блуждаютъ внѣ ея благодатной ограды; ибо молится о *мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ*, т. е. о присоединеніи къ Церкви Православной всѣхъ отетупниковъ и невѣрующихъ. Не научаемся ли здѣсь любви всеобщей, всеобъемлющей, истинно Христовой любви? Замѣтимъ и то, что въ Церкви есть моленія не только за живыхъ, но и за умершихъ христіанъ православныхъ, на прим. на проскомидіи, на ектеніяхъ, предъ самою божественнаго жертвою во время литургіи и на панихидахъ. Вотъ какъ любвеобильна и благопопечительна св. Церковь! Не намъ только живущимъ на землѣ, но и душамъ отцевъ и братій нашихъ, уже отшедшихъ отъ здѣшней жизни, благотворитъ она; а благотворя всѣмъ, поучаетъ и насъ быть ко всѣмъ благожелательными, поучаетъ также молиться за всѣхъ не только въ храмѣ, но и въ домахъ нашихъ. Такъ, братія, по примѣру св. Церкви, и мы, какъ чада ея, должны соблюдать такой же порядокъ въ нашихъ частныхъ молитвахъ, какой соблюдаетъ она. Будемъ молиться преимущественно за Благочестивѣйшаго Царя и всю Высочайшую Фамилію, также за Пастырей духовныхъ, за всѣхъ начальствующихъ и христолюбивое воинство, за всѣхъ бѣдствующихъ по душѣ и тѣлу, и наконецъ за самыхъ умершихъ отцевъ и братій нашихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Не молится только Церковь за невѣрныхъ и еретиковъ, когда они въ невѣріи и ереси умерли, хотя и молится о спасеніи ихъ, когда они еще живы; — тѣмъ показываетъ она, что безъ вѣры истинной не можетъ быть спасенія, и что тому, кто отвелъ отсюда не имѣя этого начала жизни, не помогутъ уже никакія молитвы и приношенія.

Скажемъ наконецъ и о третьей заповѣди церковной касательно Богослуженія. Она обязываетъ насъ совершать моленія, назначаемыя духовною властію по особеннымъ случаямъ, на прим. во время бездождія, смертоносныхъ болѣзней, глада, войны и другихъ общественныхъ бѣдствій. Подобныя моленія у христіанъ весьма древни. Такъ еще во времена апостольскія, когда Апостолъ Петръ заключенъ былъ въ темницу Иродомъ, *молитва бѣ прилѣжна бываемая отъ церкве къ Богу о немъ* (Дѣян. 12, 5). Во времена гоненій христіане всегда молились о умиреніи церквей Божіихъ и обращеніи самыхъ гонителей. Такъ молились древніе и тогда, когда возмущался покой вѣрующихъ ересями, когда открывались нестроенія и вражды, опасность отъ враговъ внѣшнихъ,—вообще, когда угрожало какое либо зло общее. Сіи — то моленія остались намъ на всѣ важные случаи, и ихъ повторяетъ Церковь, когда созываетъ насъ на общественное моленіе по какому-либо случаю. Кто можетъ сказать, что это не нужно или не полезно? Самъ Господь нашъ сказалъ: *еже аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. 14, 13). И что можетъ болѣе ободрить духъ нашъ во время скорбей, какъ не молитва общественная? Всего скорѣе такая молитва, преклонитъ къ намъ и милосердіе Божіе особенно если она соединяется еще съ постомъ и исповѣданіемъ грѣховъ нашихъ. Извѣстно, какъ нѣкогда и Ниневія, городъ языческій, помилованъ былъ за то, что жители его, возбужденные проповѣдію Іоны, всѣ обратились къ покаянію. *И видѣ*, сказано, *Богъ дѣла ихъ яко, обратишася отъ путей своихъ*

лукавыхъ; и раскаялся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори (Іон. 3, 10). Весьма полезный обычай нашей Церкви и то, что мы иногда молимся и за одного какого либо брата нашего при Богослуженіи, напр. за болящаго, за путешествующаго или начинающаго какое либо благое дѣло. Все это укрѣпляетъ взаимную любовь христіанскую; все это привлекаетъ къ намъ милостивое благоволеніе Божіе. Всѣ мы члены единаго тѣла Христова. Потому *аще страждутъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уда* (1 Кор. 12, 26).

Братіе возлюбленные! будемъ всегда слушать гласа матери нашей Церкви, научающей насъ служить Богу духомъ и истиною. Она научила уже тысящи чадъ своихъ въ земныхъ храмахъ, и превела ихъ въ храмъ небесный для славословія съ Ангелами. Между тѣмъ образцы Богослуженія святаго, совершеннаго сохраняетъ она всегда, и ихъ-то предлагаетъ намъ, предлагаетъ молитвы и пѣсни, и всѣ благочестивые обычаи Святыхъ, и какъ бы такъ говоритъ намъ: вотъ вѣрныя средства благоугождать Господу, — употребляйте ихъ; вотъ прямой путь, ведущій къ животу вѣчному, — идите по нему. Служа Богу такъ, будете и вы тамъ, гдѣ теперь мои первыя чада, послушныя и вѣрныя. Аминь.

СВ. ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ ПРЕДЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ТРАЯНОМЪ.

Знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ царствованіе Римскаго Императора Траяна, былъ Св. Игнатій, Епископъ Антіохійскій. Бывши долгое время ученикомъ Апостольскимъ, преимущественно святыхъ Апостоловъ Петра и Іоанна, онъ, посвидѣтельству Св. Златоустаго, рукоположенъ былъ и во Епископа самимъ Апостоломъ Петромъ, послѣ св. Еводія и въ сороколѣтнее управленіе Антіохійскою церковію пріобрѣлъ великую славу на всемъ Востокѣ своею ревностію по вѣрѣ, въ особенности дѣйствіями противъ еретиковъ. Когда Траянъ, въ походѣ противъ Парѳянъ, прибылъ въ Антіохію, то Св. Игнатій, давно уже желавшій мученической кончины, не захотѣлъ ни бѣжать, ни скрываться, убѣжденный, что смерть соединитъ его на небесахъ съ Тѣмъ, кого онъ и на землѣ носилъ непрестанно въ сердцѣ своемъ. Приведенный къ Императору, онъ былъ спрошенъ: »такъ это ты, который презираешь наши указы, и, какъ злой демонъ, и другихъ влечешь къ погибели?« — Спокойно и съ достоинствомъ отвѣчалъ Св. Игнатій: »Никто еще не называлъ демономъ Богоносца, который обращалъ въ бѣгство демоновъ, по примѣру другихъ служителей Божіихъ; и если на семъ основаніи ты называешь меня злымъ демономъ, то я славлюсь этимъ титломъ«. — »Но кто таковъ этотъ Богоносецъ,« спросилъ опять Императоръ. »Тотъ, который носитъ въ своемъ сердцѣ Іисуса Христа,« отвѣчалъ Игнатій. — »Не ужели ты думаешь, что мы также не носимъ въ своемъ сердцѣ боговъ, которые сдѣлали насъ побѣдителями враговъ?« продолжалъ Императоръ. »Это заблужденіе, сказалъ Игнатій, называть богами демоновъ, которыхъ вы почитаете; — есть одинъ Богъ, Который сотворилъ небо и землю, и все, что наполняетъ ихъ, какъ одинъ есть и Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ«. — Послѣ нѣсколькихъ другихъ во-

просовъ Императоръ отдалъ приказаніе отослать Игнатія въ Римъ для растерзанія звѣрями на зрѣлище. — » Благодарю Тебя, Боже мой, « воскликнулъ радостно св. Исповѣдникъ, выслушавши приговоръ, » что Ты удостоиваешь меня этого знака Своей совершенной любви, допуская меня послѣдовать стопамъ Апостоловъ? Потомъ, послѣ молитвы о Церкви, онъ спокойно и даже радостно отдался въ руки воиновъ, которые и отвезли его, по приказанію Императора, въ Римъ, гдѣ, какъ извѣстно, Св. Исповѣдникъ стяжалъ желаемый имъ вѣнецъ мученическій.

Враги имени Христова клеветали на Христіанъ, что они были сами виною ожесточенія противъ нихъ Римскаго Правительства, являя предъ судіями своими дерзость, которая невольно возбуждала противъ нихъ гнѣвъ и раздраженіе. Достаточно вникнуть въ приведенный здѣсь разговоръ св. Игнатія съ Траяномъ, чтобы видѣть всю не основательность подобнаго обвиненія. Развѣ можно назвать дерзостію небоязненную защиту своей Вѣры, когда отъ нея принуждаютъ отречься, совершенно не понимаясь значенія? Развѣ можно назвать дерзостію глубокое убѣжденіе въ истинахъ св. Вѣры, убѣжденіе, которое высказывали св. Исповѣдники предъ мучителями, стараясь явственно показать имъ несправедливость ихъ враждебныхъ поступковъ съ Христіанами? — Во всѣхъ образованныхъ Государствахъ у подсудимаго не только не отнимается право законной защиты въ судѣ, но и требуется она для уясненія дѣла и для того, чтобы имѣть возможность судить преступленія на основаніи точной справедливости. Не такъ поступали хвалившіеся своею образованностію Римляне съ Христіанами. Почти всегда, безъ всякихъ законныхъ причинъ, по большой части подъ вліяніемъ изувѣрства жрецовъ и неистоваго буйства черни, жаждавшей крови, издавались указы Императоровъ противъ Христіанъ. За одно имя Христіанъ, не разслѣдывая что за преступленіе Христіанство и въ какой степени виновенъ тотъ или другой послѣдователь имени Христова, невинныхъ призывали въ судъ и предавали истязаніямъ. Какъ же оставаться было въ такихъ случаяхъ безъотвѣтными?! —

Кіевъ Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Февраля 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 48. НЕДѢЛЯ 3-я ПОСТА КРЕСТОПОКЛОННАЯ. Марта 2. 1852.

ГЛАСЪ 7-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е, Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Евр. 4, 14 — 16. 5, 1 — 6. Еванг. Мар. 8, 34 — 38. 9, 1.

Св. Св. Муч. Ѳеодота Епископа Киринійскаго; св. Арсенія Епископа Тверскаго; св. муч. Троадія юноши; св. дѣвы Евваліи; препод. Аѳвона; св. 440 Муч. въ Италіи пострадавшихъ.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПСАЛМА 16-го.

Ст. 1. *Молитва Давиду.*

Терпя гоненіе отъ Саула и подвергаясь разнаго рода кознямъ, призываетъ на помощь Бога Вседержителя.

Услыши, Господи, правду мою, вонми молепію моему, внуши молитву мою не во устнахъ льстивыхъ.

Здѣсь называетъ *правдою* не совершенную добродѣтель, а справедливое прошеніе. Другіе толкователи не приложили мѣстоимѣнія (*мою*); но Симмахъ и Ѳеодотіонъ Господомъ правды назвали Бога, а Акила сказалъ такъ: *Услыши*, Господи, праведно, то есть, по правосудію, а не долготерпѣнію. Вмѣсто: *не во устнахъ льстивыхъ*, Симмахъ перевелъ: »не чрезъ уста коварныя«. Я, говоритъ (Давидъ), приношу моленіе устами чистыми, не такъ, чтобы мыслилъ одно, а говорилъ другое, но языкъ мой согласенъ съ мыслію.

Ст. 2. *Отъ лица твоего судьба моя изыдетъ, очи мои да видита правоты.*

Прошу, чтобы Ты разсудилъ мое дѣло, ибо я знаю справедливость Твоего рѣшенія.

Ст. 3. *Искусилъ еси сердце мое, посѣтилъ еси нощію; искусилъ (разжегъ) мя еси, и не обрѣтеся во мнѣ неправда.* Ст. 4. *Яко да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ.*

Здѣсь показываетъ, что хотя часто имѣлъ онъ Саула въ рукахъ своихъ, но не хотѣлъ убить его, а за обиду платилъ благодѣяніемъ. Потому упоминаетъ и о ночи, въ которую онъ поступилъ такъ, то есть, когда спасъ въ ночи спящаго Саула, не позволивъ никому нанесть ему смертнаго удара. Въ переносномъ смыслѣ называетъ *ночью* бѣдствія, по причинѣ мрака скорби; а разженіемъ именуетъ искушеніе. *Разжегъ мя еси*, говоритъ, *и не обрѣтеся во мнѣ неправда.* Ты испыталъ меня какъ злато, Господи, и нашелъ чистымъ. Ибо я не только не досадилъ врагу, но сохранилъ и языкъ мой отъ ругательствъ противъ него, и даже не хотѣлъ говорить о томъ, что онъ не престаетъ дѣлать.

За словеса устенъ Твоихъ, азъ сохранихъ пути жестоки.

Это дѣло, столь тяжелое и трудное, я совершилъ, повинуясь твоимъ заповѣдямъ.

Ст. 5. *Соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя.*

Итакъ прошу, чтобы не превратилось мое намѣреніе: оно совершится, если я получу твою помощь. *Стопами* назвалъ направленіе дѣйствія.

Ст. 6. *Азъ воззвахъ, яко услышалъ мя еси, Боже.*

Говорю такъ не безъ основанія, а потому, что испыталъ уже твое человѣколюбіе; ибо многократно послушалъ Ты меня, когда я взывалъ къ Тебѣ.

Приклони ухо Твое мнѣ, и услыши глаголы моя. Ст. 7. *Удиви милости Твоя, спасаяй уповающія на Тя.*

Итакъ пріими прошеніе мое, подвигни многіе языки къ славословію; ибо, увидя милость твою на обидимомъ, многіе воспоютъ твое провидѣніе, такъ какъ Тебѣ свойственно подавать помощь надѣющимся на Тебя.

Отъ противящихся десницѣ Твоей, Ст. 8. *Сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока.*

Противящимися десницѣ Божіей назвалъ тѣхъ, кои враждуютъ противъ Бога И весьма справедливо. Ибо Давидъ былъ помазанъ отъ Бога, и отъ Него пріялъ посвященіе царское. Потому, говоритъ, тѣ, которые воздвигли брань противъ меня, противятся твоему опредѣленію, и молитъ, да сохранится онъ такъ, какъ зѣница ока, которая имѣетъ какъ бы нѣкія укрѣпленія и ограды — вѣжды и рѣсницы, а также преграды въ бровяхъ, пропускающихъ влагу пота понемногу, и защищающихъ зрительный органъ отъ могущаго произойти отъ нея вреда. Такой и Давидъ проситъ себѣ охраны.

Во кровѣ крилу твоею покрыеши мя, Ст. 9. *Отъ лица нечестивыхъ обидящихъ мя.*

Употребляя другое сравненіе, опять проситъ себѣ помощи. Онъ слышалъ слово великаго Моисея: *простеръ крылъ своихъ и пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на раму своею* (Втор. 32, 11). И Господь говоритъ къ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилъ, и не восхотѣсте?* (Матѳ. 23, 37). Крилами называетъ скорое и готовое сохраненіе промысла.

Врази мои душу мою одержаша. Ст. 10. *Тукъ своихъ затвориша, уста ихъ глаголаша гордыню.*

Подъ именемъ *тука* нѣкоторые разумѣли благополучіе и здоровье. Но мнѣ кажется, что здѣсь разумѣется благорасположеніе и братолюбіе. Это показываютъ слѣдующія слова. Они, говоритъ, исключивъ всякое естественное милосердіе, и не оставивъ никакого мѣста помысламъ человѣколюбія, произносятъ высокое и надменное, и строютъ мнѣ козни и всякаго рода коварство.

Ст. 11. *Изгонящіи мя нынѣ обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю.*

Они изгнали меня изъ отеческой земли, и еще бѣгаютъ въ разныя стороны, желая поймать меня; потому что не хотятъ смотрѣть прямо, но мыслію уклоняются въ стороны. Ибо такъ и Симмахъ истолковалъ: „положили очи свои уклонить въ сторону (*), на землю.“

Ст. 12. *Объяша мя яко левъ готовъ на ловъ, и яко скимень обитаяй въ тайныхъ.*

Отвергши природу разумную, подражаютъ звѣрямъ алчущимъ пищи, высматривающимъ добычу, и внезапно нападающимъ на нее.

(*) *Ετεροκλινεῖο*

Ст. 13. *Воскресни, Господи, предвари я, и запни имъ, избави душу мою отъ нечестиваго, оружіе Твое,* Ст. 14. *отъ враговъ руки Твоея.*

Господи! останови стремленіе ихъ препятствіями, какія Тебѣ извѣстны. Это значитъ: *запни*, выраженіе, взятое отъ тѣхъ, кои бѣгущихъ тайно ниспровергаютъ. А меня избавь отъ ихъ коварства, употребивъ противъ нихъ твой мѣчь. Ибо такъ перевелъ Симмахъ: *мечемъ твоимъ.*

Господи, отъ малыхъ отъ земли.

Ибо твоимъ опредѣленіемъ посылаются люди въ смерть. Ты сказалъ: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 10). *Раздѣли я въ животѣ ихъ, и сокровенныхъ твоихъ исполнися чрево ихъ.*

Но, какъ ни легко для Тебя предать людей смерти, молю Тебя, разсѣй ихъ живыхъ, разрушь ихъ злое совѣщаніе, и да вкусятъ они сокровеннымъ у Тебя казней. Такъ и въ пѣсни великаго Моисея говоритъ самъ Богъ: *не сія ли вся собрашася у Мене, и запечатлѣшася въ сокровищахъ моихъ? Въ день отмщенія воздамъ, во время, егда соблазнится нога ихъ* (Втор. 3. 32, 34. 35).

Насытишася сыновъ, и оставиша остатки младенцемъ своимъ.

Это мѣсто Симмахъ истолковалъ такъ: „насытятся сыны, и оставятъ остатки младенцамъ своимъ.“ Я знаю, говоритъ, что Ты наведешь праведную казнь не только на нихъ, но и на дѣтей и потомковъ, которые будутъ подражать злобѣ предковъ своихъ. Выраженіе: *насытятся* означаетъ то, что они испытаютъ все обиліе золъ.

Ст. 15. *Азъ же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей.*

Явлюся лицу, то есть, Сыну твоему. Они примутъ такія наказанія, а я буду наслаждаться тѣми благами, какія даруетъ мнѣ твой праведный промыслъ; я получу величайшее свидѣтельство твоей благости.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІИ ВРЕМЕНИ.

(СТАТЬЯ III.)

Сказанное о чтеніи Слова Божія, какъ занятіи, существенно необходимомъ и въ высшей степени благоплодномъ для каждаго истиннаго Христіанина, можетъ быть приложено, въ нѣкоторой мѣрѣ, и къ чтенію другихъ священныхъ книгъ. Конечно, произведенія человѣческія не имѣютъ такого же достоинства, какъ произведеніе Духа Божія: но если въ сихъ произведеніяхъ господствуетъ духъ Слова Божія, теплота святаго благочестиваго чувства, искреннее и благожелательное направленіе, имѣющее въ виду отпечатлѣть въ мысляхъ и сердцѣ читающаго чистый и свѣтлый образъ Христіанства; то мы можемъ указать ихъ благоговѣйному вниманію каждаго, какъ предметъ чтенія, послѣ Св. Писанія существенно необходимый всякому Христіанину. А такихъ произведеній Православная Церковь наша имѣла и имѣетъ достаточно. Укажемъ на замѣчательнѣйшія и употребительнѣйшія.

Четьи-Минеи, или жизнеописанія Святыхъ, могутъ быть поставлены на первомъ мѣстѣ. Изложеніе возвышенныхъ, и въ тожо время простыхъ, доступныхъ для духа и сердца даже необразованнаго человѣка, истинъ христіанства въ формѣ повѣствовательной; безхитростное очертаніе событій въ жизни лицъ, которыя, бывъ подобострастны намъ,

явили свѣтлое торжество духа надъ плотію, живя среди міра, или удалившись отъ него, исключительно жили въ Богѣ и для Бога, бдительно слѣдили за ухищреніями врага и обольщеніями страстей своихъ и при пособіи благодати Божіей одолѣвали ихъ, — вотъ содержаніе и достоинство произведенія, воспитавшаго уже духомъ своимъ не одного благоговѣйнаго христіанина. Самые великіе нравственные характеры дѣлались такими вслѣдствіе внимательнаго изученія образцовъ величія. А гдѣ искать лучшихъ образцовъ величія Христіанскаго, какъ не въ жизни истинныхъ христіанъ, жившихъ во всѣ времена и оставившихъ память дѣяній своихъ въ благочестивыхъ сказаніяхъ? Часто бываютъ искусительныя минуты для духа, самаго образованнаго и, по видимому, самаго твердаго по характеру человѣка: быстрый и крутой переворотъ въ жизненныхъ обстоятельствахъ, или же невольное томленіе, овладѣвающее нерѣдко, среди самаго счастливаго положенія, душами людей, обладающихъ высшимъ настроеніемъ, поставляютъ въ затрудненіе найти точку опоры, на которой можно было бы задержаться отъ окончательнаго разстройства и паденія. Смущенная, или же подавленная гнетомъ грустныхъ впечатлѣній, мысль ищетъ успокоенія и поддержки въ многообразныхъ знаніяхъ. Но, годное для многаго, человѣческое образованіе не имѣетъ силы укрѣпить мятущійся духъ въ рѣшительныя минуты жизни. Сила эта заключается въ одной только святой Религіи. Впрочемъ ученіе религіи благоплоднѣе и успокоительнѣе дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ въ живыхъ примѣрахъ и образцахъ. Запаситесь заблаговременно изученіемъ сихъ образцовъ, и особенно въ тяжкія минуты жизни опытно познаете цѣну ихъ. Но много нужно было бы времени для полнаго изображенія всей пользы отъ знанія назидательнѣйшихъ образцевъ, представленныхъ въ высокомъ произведеніи, которое составлено однимъ изъ благочестивѣйшихъ нашихъ Пастырей Церкви. Самый языкъ его, важный и священный, много способствуетъ истинно христіанскому настроенію читающаго: обстоятельство не маловажное, хотя, къ сожалѣнію, многими ложно понимаемое. Языкъ находится въ стольже тѣсной связи съ мыслію, какъ тѣло съ душею. А потому внутреннія свойства его необходимо сообщаются первѣе всего мыслямъ, а чрезъ нихъ и нравственному характеру человѣка. Славянскій языкъ нашъ, и по внутреннему устройству и по давнему употребленію, сроднился съ предметами священными. Въ слѣдствіе чего и житія Святыхъ, облеченныя его величественными и важными формами, производятъ высоконазидательное впечатлѣніе въ читающемъ, живописуютъ въ душѣ его образъ истинно христіанскій, торжественно—священный.

Послѣ житій святыхъ благочестивые христіане могутъ заниматься чтеніемъ духовныхъ произведеній, напр. Тихона, Святителя Воронежскаго. Извѣстное, глубокое благочестіе писателя, простота въ изложеніи, священная назидательность, сближеніе предметовъ видимыхъ, житейскихъ съ высокими истинами вѣры, теплое чувство любви къ ближнему, дышащее во всемъ, что ни выходило изъ—подъ пера Богомудраго Пастыря, сдѣлали сочиненія его народными и общеупотребительными. Чтобы сколько нибудь познакомить съ духомъ ихъ, укажемъ на нѣкоторыя краткія по внѣшней формѣ, но глубоко знаменательныя по содержанію, произведенія Святителя. »Небойся я съ тобою,« такъ озаглавливаетъ Сочинитель одну изъ статей своихъ и словами Библіи показываетъ близость къ намъ Отца небеснаго во всѣхъ житейскихъ обстояніяхъ, попечительный Промыслъ Его

о насъ среди величайшихъ опасностей. Нужно Христіанину всегда имѣть предъ глазами своими столь успокоительное напоминаніе, чтобы быть безтрепетнымъ среди самыхъ ужасовъ смерти. Въ такомъ же родѣ есть у Тихона слѣдующія статьи: »Куда идешь?«, гдѣ слышится предостереженіе друга, указующаго грѣшнику на гибельные пути, по коимъ идетъ онъ часто, не замѣчая, что они ведутъ его къ гибели. Или: »спѣши домой: тебя ждутъ« — гдѣ? Въ дому Отца небеснаго, отвѣчаетъ Пастыря.

Но нѣтъ надобности исчислять все, что есть назидательнаго въ нашей Церкви для чтенія благочестивымъ Христіанамъ. Имѣйте только охоту заниматься тѣмъ, что для васъ существенно необходимо, какъ для христіанъ, и въ Православной Церкви нашей, сверхъ упомянутыхъ уже нами, найдете достаточно пособій въ богомудрыхъ древнихъ писаніяхъ Отеческихъ, въ назидательныхъ поученіяхъ богопросвѣщенныхъ отечественныхъ Пастырей Церкви, въ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ и вомногихъ другихъ произведеніяхъ, выходящихъ изъ — подъ пера дѣлателей на поприщѣ духовнаго образованія. Не чуждайтесь среди занятій человѣческими, житейскими знаніями, свѣтлой области знаній священныхъ, и вы опытно убѣдитесь, что только въ тѣсномъ сближеніи мысли и сердца съ предметами св. Вѣры, совершается правильное и наилучшее развитіе силъ духа, какъ и правильное, истинно здоровое развитіе тѣла зависитъ отъ питанія его сродною пищею; что только здѣсь уразумѣвается истинное достоинство человѣческой природы и указуются не ложныя средства поддерживать это достоинство, что только здѣсь, наконецъ, разрѣшаются самымъ успокоительнымъ образомъ важнѣйшіе и недоумѣнные вопросы жизни. Вы испытывали, конечно, не разъ, что побывавши въ обществѣ людей чисто-нравственныхъ, степенныхъ, благонамѣренныхъ и добрыхъ, и сами чувствуете себя лучшими, или по крайней мѣрѣ, получаете невольное предрасположеніе сдѣлаться столже совершенными. Отъ васъ зависитъ быть постоянно въ подобномъ обществѣ: оно въ сонмѣ священныхъ писателей, живущихъ въ произведеніяхъ своихъ и словомъ и духомъ своимъ невольно усовершающихъ и благороживающихъ читателя.

Чтобы благоплоднѣе были не только эти, но и всякія занятія, св. вѣра указуетъ еще на молитвенныя упражненія, какъ на предметъ, коему должна быть посвящена значительная часть времени въ жизни истиннаго христіанина. Безъ благословенія Божія не можетъ имѣть успѣха никакое дѣло, какъ бы оно ни было хорошо само по себѣ: истина опытная. А благословеніе Божіе должно быть испрашиваемо въ молитвѣ. Вотъ первое, важное основаніе существенной необходимости молитвы для каждаго христіанина. Во вторыхъ: ежели и человѣческая справедливость требуетъ платить чѣмъ нибудь за благодѣянія другаго, то тѣмъ справедливѣе конечно выражать какимъ нибудь знакомъ благодарность Богу, Подателю всѣхъ благъ, Виновнику жизни нашей и всего, что есть лучшаго въ жизни. А лучшимъ знакомъ благодарности опять можетъ быть молитвенное словословіе Бога. Въ третьихъ: каждый человѣкъ такъ много испытываетъ превратностей и злоключеній, что безъ особыхъ утѣшеній и подкрѣпленія св. вѣры жизнь наша была бы вдвое несчастнѣе, или лучше, самымъ безотраднымъ и самымъ тяжелымъ бременемъ. А эти нужныя, во многихъ случаяхъ, утѣшенія и подкрѣпленія скорѣе всего получаются чрезъ молитвенное обращеніе къ Богу. Если же такъ, то нѣтъ почти и нужды доказывать, почему Апостолъ заповѣдуетъ намъ *непрестанно молиться*, (1 Сол. 5, 17)

почему установлены Церковію для молитвы особыя мѣста и дѣйствія; почему всѣ вообще христіане призываются ежедневно къ частнымъ, а въ нѣкоторые нарочитые дни и къ торжественнымъ, общественнымъ молитвословіямъ. Многіе святые Учители, основываясь на опытѣ, сравнивали молитву съ дыханіемъ, — и совершенно вѣрно. Какъ дыханіемъ проявляется жизнь естественная, такъ молитвою жизнь духовная; какъ не возможно жить безъ перваго, такъ и безъ послѣдней. Вотъ почему истинные христіане всѣхъ временъ не дѣлали, такъ сказать, шагу въ жизни безъ молитвеннаго обращенія къ Богу. Поставляя себя мысленно въ постоянное присутствіе Божіе, они, естественно, не могли уже смотрѣть безразлично на поступки свои, какъ смотритъ большая часть людей; внимательно слѣдили за склонностями своими, и первый нечистый помыслъ ума, или страстное движеніе сердца подавляли сыновнимъ страхомъ и опасеніемъ оскорбить величество Божіе; и милость Божія не оставляла ихъ за то во всю жизнь и даже знаменовала особенною славою по смерти. Но какъ пріобрѣсть подобное молитвенное настроеніе? Очень просто. Точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ предписаній Церкви о молитвѣ. Всякое дѣло требуетъ первѣе всего навыка, а отъ навыка раждается любовь. Положите за непремѣнное правило не начинать дня и не оканчивать его, не приступать къ пищѣ, или питью безъ молитвъ, установленныхъ Церковію: въ особенности, не опускайте въ урочныя времена священныхъ Богослуженій, и хотя, на первыхъ порахъ, вы можетъ быть будете чувствовать неохоту, усталость, холодность въ душѣ, вослѣдствіи, отъ частаго повторенія, дотого привыкнете и наконецъ до того полюбите, что сочтете потерянымъ день, въ который вы не исполнили, какъ слѣдуетъ, христіанской обязанности о молитвѣ. Вспомните только, что древніе христіане проводили цѣлыя ночи въ молитвенныхъ бдѣніяхъ, а отъ насъ, по снисхожденію къ нашимъ немощамъ, требуется только не многихъ часовъ въ седмицу для посвященія ихъ на особенное служеніе Богу, — и вы поймете, какъ не велико это требованіе, и какъ легко его исполнить. Притомъ, въ первенствующей Церкви, по бѣдственнымъ обстоятельствамъ ея, не было еще ни того благолѣпія въ храмахъ, ни той торжественности въ служеніи, какія есть въ теперешнихъ святилищахъ. Молились усердно и пламенно въ мрачныхъ подземельяхъ: намъ ли не бывать въ свѣтлыхъ и украшенныхъ храмахъ, гдѣ все восторгаетъ и веселитъ небесною радостію душу, не вполнѣ огрубѣвшую для высшихъ наслажденій. Почитали особеннымъ счастіемъ, когда могли безпрепятственно сдѣлать общее молитвенное собраніе въ какомъ нибудь частномъ домѣ: чѣмъ можемъ оправдаться мы, не всегда охотно посѣщая нарочитыя, благоустроенныя мѣста священнослуженій? *Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ: желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни,* — въ порывѣ святаго восторга взывалъ Давидъ, когда дворы Господни были только еще сѣнію грядущаго. Съ какою же нетерпѣливою любовію стремилась бы она теперь въ храмъ Господень, гдѣ силы небесныя съ нами служатъ, гдѣ подъ видомъ хлѣба и вина взору вѣрующихъ является Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, гдѣ преподается для вкушенія манна, подобной которой не вкушаютъ самые Ангелы, гдѣ входитъ въ живое пріискреннее общеніе съ нами еамъ Господь и Спаситель нашъсъ ликами славословящихъ Его Херувимовъ и Серафимовъ!

Итакъ молись, христіанинъ, пока Го-

сподь даетъ время для молитвы, пока есть среди насъ и храмы и лица, приносящія отъ насъ молитвенныя воздыханія къ престолу Божію!

УНЫНІЕ.

Господи! Уныніе бѣсовское далече отъ мене отгнано быти сотвори святыми Твоими Ангелы. Мол. 4 на сонъ грядущ.

Бываютъ въ жизни человѣка такія времена, когда онъ чувствуетъ нѣкоторое охлажденіе къ жизни и ко всякому благу ея, когда самыя добрыя надежды перестаютъ одушевлять его и возбуждать къ живой и усердной дѣятельности, когда онъ ничему не можетъ радоваться такъ, какъ радуются другіе, никакого удовольствія не находитъ тамъ, гдѣ находятъ его другіе, перестаетъ даже желать и, въ тягостномъ равнодушіи ко всему окружающему его, какъ будто цѣпенѣетъ нравственно. Это печальное, болѣзненное состояніе души называется *унынiемъ*.

Рѣдкій изъ насъ въ жизни не испытываетъ этаго нравственнаго недуга, въ большей или меньшей его силѣ. И великіе мужи, крѣпкіе духовными силами, подвергаются иногда такой болѣзни. Святый Псалмопѣвецъ исповѣдывался предъ Богомъ въ сей немощи, говоря: *воздрема душа моя отъ унынія* (Пс. 118, 28). Святые подвижники Христовы собственнымъ опытомъ дознавали также скорбное состояніе унынія и, относя его къ числу труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ искушеній, не только сами молились, но и каждому Христіанину заповѣдали молиться повседневно Господу Богу объ удаленіи отъ насъ такого искушенія. Откуда же порождается въ насъ нравственная болѣзнь сія, приводящая человѣка въ это пагубное состояніе душевнаго разслабленія и усыпленія? Нужно знать источники недуга, чтобы предохранить себя отъ него, или, покрайней мѣрѣ, поспѣшнѣе врачевать болѣзнь, какъ скоро оказываются признаки ея въ душѣ нашей.

Опытъ показываетъ, что уныніе происходитъ 1) *иногда* — отъ тѣлесныхъ недуговъ человѣка, но 2) *чаще всего* — отъ разстройства силъ душевныхъ, 3) *не рѣдко* — и отъ сознанія или чувства немощи духовной.

1. По тѣсной связи души съ тѣломъ, всякая тѣлесная болѣзнь производитъ страданіе и въ душѣ нашей. Но если болѣзнь тѣла временная, то, съ прекращеніемъ ея, перестаютъ и душевныя страданія, и нравственное обычное расположеніе человѣка не измѣняется отъ этаго. Если же въ организмѣ нашемъ находится постоянное разстройство и неправильность жизненныхъ отправленій, то мы не можемъ не чувствовать и въ душѣ нашей постояннаго нѣкотораго томленія, недовольства, скуки и нерасположенія ко всему, что насъ окружаетъ. Съ теченіемъ времени такое настроеніе души можетъ обратиться въ глубокое и мрачное уныніе.

Такъ какъ первоначальною и главною причиною душевной болѣзни въ этомъ случаѣ служитъ болѣзнь тѣлесная; то, само собою разумѣется, здѣсь потребно внѣшнее врачебное пособіе. Но на одно это врачество нельзя полагаться совершенно. Обыкновенно и тѣлесные врачи совѣтуютъ въ такомъ случаѣ прибѣгать къ нѣкоторымъ развлеченіямъ: это значитъ, что они хотятъ возбудить въ душѣ больнаго побольше дѣятельности, открыть сердце его впечатлѣніямъ отъ разныхъ предметовъ и тѣмъ породить въ немъ жела-

пія, стремленія, надежды, которыя вывели бы его изъ состоянія холоднаго равнодушія или такъ называемой апатіи ко всему. Но если эти развлеченія чисто внѣшнія, то они могутъ развѣ на нѣкоторое только время оживить недужнаго, а не изцѣлить его совершенно: напротивъ, недугъ можетъ даже усугубиться потомъ при этомъ способѣ врачеванія; ибо искуственныя свѣтъ и теплота души, производимыя внѣшними развлеченіями, не могутъ долго, тѣмъ менѣе — постоянно, поддерживаться въ ней; а какъ скоро они исчезнутъ, то мракъ и холодъ еще сильнѣе овладѣютъ душу. Посему нужно обращать недужнаго не къ той дѣятельности, которая вся состоитъ въ стремленіи къ приманчивымъ призракамъ, но къ труду, укрѣпляющему душу и тѣло, и къ благочестивымъ размышленіямъ — на примѣръ — о вѣчномъ назначеніи человѣка, о долгѣ его по отношенію къ себѣ и къ обществу, о высотѣ званія и величіи истиннаго христіанина; ибо такому человѣку нужно постоянное одушевленіе, которое могутъ возбуждать и поддерживать предметы и надежды только истинно высокія и всегда отрадныя. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *дадеся ми пакостникъ плоти... да ми пакости дѣетъ* (2 Кор. 12, 7): вотъ искушеніе отъ недуга тѣлеснаго. Какого бы рода ни былъ сей недугъ, но несомнѣнно, что св. Апостолъ тяжко и постоянно страдалъ отъ него (*), ибо иначе онъ и не упомянулъ бы о такомъ искушеніи для себя. Чтоже, изнемогалъ ли когда нибудь отъ этой болѣзни св. Апостолъ? Напротивъ, во время немощей тѣлесныхъ онъ еще сильнѣе чувствовалъ себя духомъ: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10). Почему? — Потому, что его одушевляло великое дѣло служенія его. Трудясь для Господа Іисуса Христа, онъ, по мѣрѣ тѣлеснаго изнеможенія, укрѣплялся духомъ и чувствовалъ въ себѣ всеоживляющую благодатную силу Христову. Изъ этаго видно, что душа и всякаго христіанина, живо сознающаго свое званіе и свои обязанности, хотя не можетъ не чувствовать болѣзненнаго вліянія на себя недугующаго тѣла, но можетъ преподѣждать оное, укрѣпляемая благодатію Христовою.

2) Втораго рода уныніе происходитъ отъ оскудѣнія силъ душевныхъ; а силы душевныя оскудѣваютъ въ насъ или отъ бездѣятельности, или отъ неправильной дѣятельности души, или отъ неискусной борьбы съ житейскими нуждами и скорбями. Такимъ образомъ лѣность, праздность и духовное невѣжество суть первые источники душевнаго унынія; потому что они слишкомъ стѣсняютъ кругъ жизни человѣка, закрывая отъ него совершенно міръ духовный и въ мірѣ видимомъ — все то, что носитъ на себѣ печать міра невидимаго и потому возбуждаетъ умъ нашъ къ размышленію, а сердце къ ощущеніямъ небесной красоты и радости. Можетъ ли ощущать какое нибудь удовольствіе узникъ, заключенный въ тѣсныя стѣны темницы? — а таково именно положеніе людей, которые праздностію и невѣжествомъ духовнымъ сами себя отчуждили отъ участія въ свободной жизни сыновъ Божіихъ; ибо *идѣже Духъ Господень, ту и свобода*, говоритъ св. Апостолъ: тамъ же, гдѣ нѣтъ Духа Господня, нѣтъ и свободы, а есть узничество и рабство духовное. И кто не знаетъ, что люди, привыкшіе къ тѣлесной и душевной праздности, всегда отличаются характеромъ, болѣе или менѣе, строптивымъ?

(*) Св. Златоустъ, въ объясненіи этаго мѣста, подъ *пакостникомъ плоти* разумѣетъ сильную головную боль, которою часто страдалъ св. Апостолъ.

Они недовольны ничѣмъ, ихъ преслѣдуетъ скука, неизбѣжный плодъ пустоты душевной, и доводитъ нерѣдко до отчаянія. Если они хотятъ освободиться отъ тягостнаго унынія; то часто прибѣгаютъ къ средствамъ, которыя еще преступнѣе и пагубнѣе для нихъ, чѣмъ самая болѣзнь ихъ. Поэтому-то мужи, опытные въ духовной жизни, всячески старались внушить ученикамъ своимъ любовь къ труду физическому и нравственному, предписывая имъ непрестанныя занятія, то тѣлесныя, то духовныя.

Впрочемъ и самая напряженная дѣятельность, если не имѣетъ законнаго направленія и цѣли, можетъ привести къ тому же печальному состоянію, къ какому приводитъ и праздность. Это бываетъ, когда человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ какой нибудь страсти, напримѣръ, честолюбія, тщеславія, гордости, или корыстолюбія. Въ такомъ случаѣ душа находится постоянно въ раздражительномъ состояніи, а непремѣннымъ слѣдствіемъ этаго бываетъ и душевное и тѣлесное разслабленіе. Особенно утомляется душа, преслѣдуя призрачную цѣль свою, и, не достигая ея, впадаетъ въ унынie, которое переходитъ иногда даже въ сумасшествіе.

Таже болѣзнь порождается въ насъ иногда и отъ скорбей житейскихъ. Бѣдный человѣкъ, изнемогая въ борьбѣ съ своею бѣдностію, несчастный, упадая духомъ подъ бременемъ тяготѣющихъ надъ нимъ бѣдствій, нерѣдко теряютъ довѣріе ко всякой радости и надеждѣ въ жизни. Впрочемъ главная причина недуга въ этомъ случаѣ заключается не въ несчастіяхъ поражающихъ человѣка, а въ его пристрастіи къ земному. Кто не ложно уповаетъ на всеблагій Промыслъ Божій; тотъ во *всѣхъ приключающихся ему* устоитъ подобно Іову, говоря устами и сердцемъ: *якоже Господеви изволися, тако бысть.* Всецѣлая преданность волѣ Божіей не только спасаетъ человѣка отъ малодушія и унынія во дни его скорбей и несчастій, но и очищаетъ, возвышаетъ духъ его: *скорбь содѣлываетъ въ немъ терпѣніе, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 4).

5. Унынію третьяго рода подвергаются такіе люди, которые, вкусивши отъ сладости духовной жизни во Христѣ Іисусѣ, перестаютъ потомъ ощущать въ душѣ своей небесное утѣшеніе, оживотворявшее ихъ въ трудныхъ подвигахъ спасенія. Единогласное свидѣтельство св. Подвижниковъ увѣряетъ насъ, что такое состояніе бываетъ почти всегда въ первыя времена подвижнической жизни. Объясняется оно тѣмъ, что благодать Божія скрывается на время отъ человѣка, предоставляя ему самому дѣйствовать для своего спасенія и тѣмъ укрѣплять собственныя силы духовныя: такъ мать, пріучая ходить дитя свое, сначала поддерживаетъ его своими руками, а потомъ отнимаетъ руки, чтобы дать ему самому больше свободы въ движеніяхъ и тѣмъ способствовать развитію его мышцъ. Оставляемый благодатію Божіею, человѣкъ чувствуетъ всю немощь свою и постоянно падаетъ тамъ, гдѣ прежде шелъ онъ спокойно и безопасно; ревность его къ подвигамъ охлаждается, упованіе ослабѣваетъ, мысли становятся мрачнѣе. Испытаніе трудное; но надобно помнить, что оно необходимо для человѣка въ дѣлѣ спасенія, и что Богъ не попуститъ никому искуситися паче силъ каждаго. Чтобы спасти неопытнаго подвижника отъ унынія въ такомъ случаѣ, св. Отцы заповѣдуютъ всякому имѣть духовнаго руководителя и къ нему обращаться за спасительными совѣтами. Это относится не къ однимъ пустынникамъ и иноческствующимъ, но и ко всякому христіанину; ибо

всякій, старающійся благоугождать Господу Богу благочестивою жизнію, можетъ встрѣтиться съ указаннымъ испытаніемъ, и потому имѣетъ нужду въ наставленіи и ободреніи людей, уже искусившихся въ добродѣтельной жизни. Духовный врагъ нашъ не дремлетъ, и если замѣчаетъ въ душѣ благочестиваго человѣка печальное расположеніе, то старается усилить его и превратить въ уныніе; ибо духовное уныніе весьма опасно для спасенія нашего. »Сія бо,« замѣчаетъ св. Макарій Египетскій, »едина есть изъ хитростей діавольскихъ, во время скорбей въ уныніе насъ ввергати, да отъ упованія на Господа отвратитъ.« (*) По этому надобно быть всегда на стражѣ сердца своего и при первомъ появленіи въ немъ опаснаго недуга искать врачевства надежнаго въ молитвѣ и совѣтахъ людей опытныхъ.

(*) Мак. всл. слов. 7 о свободѣ ума, гл. 13.

Впрочемъ не съ одними неопытными подвижниками благочестія бываетъ искушеніе унынія; иногда испытываютъ его и соетарѣвшіеся въ подвигахъ жизни христіанской, особенно — когда зараждается въ нихъ духъ самомнѣнія или гордости духовной. Причиною болѣзни и въ такомъ случаѣ бываетъ сокрытіе благодати Божіей; но это уже — наказаніе, а не испытаніе силъ человѣческихъ: во всякомъ случаѣ, однакожъ, оно должно быть вразумленіемъ человѣку къ исправленію себя, иначе обратится въ смерть духовную.

Мудръ будь, сыне, скажемъ въ заключеніе словами премудрыхъ чадъ Божіихъ, *да веселится сердце твое* (Притч. 27, 11): *мудрость бо человѣка просвѣтитъ лице его* (Еккл. 8, 1). *Богъ же упованія да исполнитъ насъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточествовати намъ во упованіи силою Духа Святаго* (Римл. 15, 13).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Февраля. 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 49. НЕДѢЛЯ ЧЕТВЕРТАЯ СВ. ПОСТА. Марта 9. 1852.

Гласъ 8-й.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Евр. 6, 13 — 20. Еванг. Мар. 9, 17 — 31.

Св. Четыредесяти Мучениковъ, въ Севастійскомъ езерѣ мучившихся; Св. Урпасіана; Св. Кесарія.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА

Изъясненіе Псалма 17-го.

Ст. 1. *Въ конецъ, отроку Господню Давиду, яже глагола Господеви словеса пѣсни сея, въ день въ оньже избави его Господь отъ руки всѣхъ враговъ его, и изъ руки Саули, и рече.*

Надписаніе ясно, и не требуетъ толкованія. Изъясненіе сего псалма находится въ исторіи Царствъ. И достойно удивленія любомудріе Пророка. Ибо, потерпѣвъ столько коварствъ отъ Саула, онъ не причислилъ его ко врагамъ, но отдѣливъ его отъ нихъ, упомянулъ не какъ о врагѣ. Сказано *въ конецъ* потому, что Псаломъ содержитъ и пророчество о призываніи язычниковъ и отчужденіи Іудеевъ, — о томъ, что случилось спустя многіе вѣки.

Ст. 2 и 3. *Возлюблю Тя Господи, крѣпосте моя. Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, и избавитель мой; помощникъ мой, и уповаю на него; защититель мой и рогъ спасенія моего, и заступникъ мой.*

Пророкъ воздаетъ за благодѣянія любовью; ибо это одно воздаяніе возможно въ отношеніи къ Богу, для того, кто Имъ облагодѣтельствованъ. Это и въ началѣ законоположенія постановилъ Богъ: *возлюбиши*, сказано, *Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею* (Лук. 10, 27). Но любви послѣдуетъ служеніе любящаго; ибо любовь *всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 7. 8). Блаженный Давидъ обѣщаетъ возлюбить Бога не потому чтобы, онъ еще не исполнялъ сего долга, но потому, что жажда любви его никогда не прекращается. Потомъ именуетъ божественныя благодѣянія, и по числу благъ имъ полученныхъ, составляетъ исчисленіе наименованій. Называетъ Бога *крѣпостію*, какъ получившій крѣпость, *утвержденіемъ*, какъ утвержденный противъ враговъ, *прибѣжищемъ*, потому что имѣлъ онъ Бога, какъ стѣну вокругъ себя; *избавителемъ*, потому что Богъ избавилъ его отъ непріятелей; *помощникомъ*, какъ получившій отъ Него помощь; *защитителемъ*, потому что имѣлъ Его во время сподвижникомъ; *рогомъ спасенія и заступникомъ*, какъ

спасенный Его промысломъ. Выраженіе *рогъ спасенія* есть переносное, взятое отъ животныхъ, которые отгоняютъ враговъ рогами. *Рогомъ* называется и *царство*, на примѣръ: *и дастъ крѣпость царемъ нашимъ и возвеличитъ рогъ Христа своего*, т. е. царство Христа своего (1 Цар. 2, 10).

См. 4. *Хваля призову Господа и отъ враговъ моихъ спасуся.*

Здѣсь научаемся благодарить за полученныя блага и опять просить о потребномъ. Такъ, говоритъ, поступая, я превозмогу враговъ. Потомъ излагаетъ различныя нападенія враговъ.

Ст. 5 и 6. *Одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя; предвариша мя сѣти смертныя.*

Болѣзнями смертными и адовыми называетъ смертоносныя опасности; ибо какъ болѣзни бываютъ предъ самымъ рожденіемъ, такъ величайшія опасности приближаютъ къ смерти. *Потоцы беззаконія* означаютъ неправедныя и частыя нападенія враговъ. Ибо какъ потокъ, принимая въ себя съ разныхъ сторонъ текущія воды, внезапно нападаетъ, такъ нападали Саулъ и другіе враги. *Сѣти смерти* назвалъ коварства; ибо что для звѣрей сѣть, то для преслѣдуемыхъ враждою коварство: то и другое угрожаетъ скрытнымъ зломъ.

Ст. 7. *И внегда скорбѣти ми призвахъ Господа, и къ Богу моему воззвахъ: услыша отъ храма святаго своего гласъ мой, и вопль мой предъ нимъ внидетъ во уши его.*

Окруженный столь многими и великими опасностями, я, презирая всякую человѣческую помощь, призвалъ помощь Божію, и надежда меня не обманула; ибо прошенія мои тотчасъ принялъ Господь. *Храмомъ* здѣсь называетъ не храмъ рукотворенный, — ибо въ то время онъ не былъ созданъ, а послѣ устроенъ Соломономъ, — но означаетъ тѣмъ небо.

Ст. 8 и 9. *И подвижеся и трепетна бысть земля, и основанія горъ смятошася и подвигошася, яко прогнѣвася на ня Богъ. Взыде дымъ гнѣвомъ Его, и огнь отъ лица Его воспламенится, угліе возгорѣся отъ него.*

Все это сказано не потому, чтобъ такъ точно на самомъ дѣлѣ было, но потому, что такъ уразумѣвается вѣрою. Богъ не только въ наказаніе, но и для устрашенія людей, производилъ подобное многократно, т. е. наводилъ страхъ громами, землетрясеніемъ и огнемъ. Такъ, когда хотѣлъ устрашить Израиля, явилъ гору Синайскую дымящеюся огнемъ. Подобнымъ образомъ и здѣсь изобразилъ Пророкъ казнь постигшую враговъ, а тѣмъ научаетъ и другихъ людей, чтобы они не дерзали поступать подобно, да не подвергнутся подобнымъ казнямъ.

Ст. 10 – 12. *И приклони небеса и сниде, и мракъ подъ ногама его. И взыде на херувимы и лѣтѣ, лѣтѣ на крылу вѣтрено. И положи тму закровъ свой, окрестъ его селеніе его.*

Изображая здѣсь явленіе Божіе, опять наводитъ великій страхъ на слушателей. Впрочемъ намъ извѣстно, что собственно нѣтъ ни схожденія, ни восхожденія Божественной природы; ибо Богъ неограниченъ, вездѣсущій и все—содержащій. Но въ этомъ познаемъ мы различное обращеніе съ нами Божіе. Ибо Богъ является иногда людямъ болѣе въ кроткомъ видѣ, иногда болѣе въ величественномъ, а иногда, желая навесть страхъ, являетъ необыкновенное и ужасное. Выраженіе: *приклони небеса и сниде*, будемъ понимать такъ, что Богъ показалъ свое явленіе. *Мракъ подъ ногама Его* означаетъ невидимое Его присутствіе. *Восхожденіе на херувимовъ и полетъ вѣтровъ* изображаютъ быстроту

явленія. А выраженіе: *положи тму закровъ свой* означаетъ невидимость Его естества; *окрестъ его селеніе его*, показываетъ, что вокрукъ Его свѣтъ. Потому и блаженъ Павелъ говоритъ о Немъ: *единъ имѣяй безсмертіе, во свѣтѣ живый неприступномъ* (1 Тим. 6, 16).

Темна вода во облацѣхъ воздушныхъ. Ст. 13. *Отъ облистанія предъ нимъ облацы проидоша, градъ и угліе огненное.*

Какъ, говоритъ, густыми облаками потемненный воздухъ испускаетъ блескъ молніи, такъ Богъ всяческихъ, будучи невидимъ, испускаетъ лучи духовнаго свѣта, а закоснѣвающихъ въ злобѣ наказуетъ карательнымъ огнемъ. Это показываетъ въ слѣдующихъ словахъ.

Ст. 14 и 15. *И возгремѣ съ небесе Господь и Вышній даде гласъ свой. Низпосла стрѣлы и разгна я, и молніи умножи и смяте я.*

Подобное многократно случалось и въ наше время. Ибо въ недавнія войны поразилъ Богъ градомъ и огнемъ сѣверныхъ варваровъ, которые нападали на насъ; такъ и Персовъ, которые недавно съ Востока ополчались на насъ войною, и надѣялись безъ кровопролитія занять наши города, такими же уловилъ сѣтями, не попустилъ итти имъ далѣе и однихъ предалъ смерти, а другихъ послалъ вѣстниками случившагося.

Ст. 16. *И явишася источницы водніи, и открышася основанія вселенныя отъ запрещенія твоего, Господи, отъ дохновенія духа гнѣва твоего.*

И это случалось въ наше время во многихъ странахъ. Ибо земля сотрясшись разторглась, и неизмѣримая разсѣлина оказалась на высокихъ горахъ, и вода проторглась въ мѣстахъ безводныхъ. Это производитъ Правитель вселенной, являя человѣкамъ свою карательную силу и показывая, что Онъ можетъ въ одно мгновеніе истребить всѣхъ, и что только человѣколюбію откладываетъ наказаніе и ожидаетъ нашего покаянія.

Ст. 17. *Низпосла съ высоты, и пріятъ мя воспріятъ мя отъ водъ многихъ.* Показывая, же что означаетъ онъ подъ образомъ многихъ водъ, присовокупляетъ: Ст. 18. *Избавитъ мя отъ враговъ моихъ сильныхъ, и отъ ненавидящихъ мя, яко утвердишася паче мене.*

Господь, говоритъ, явно показалъ врагамъ моимъ свое промышленіе о мнѣ: это значатъ слова: *низпосла съ высоты и пріятъ мя.* То есть, увѣрилъ всѣхъ, что помощь низпослана мнѣ съ неба; а сподобилъ меня сего промышленія, когда увидѣлъ силу враговъ моихъ; потому что, говоритъ, *утвердишася паче мене.*

Ст. 19. *Предварища мя въ день озлобленія моего.*

Здѣсь, мнѣ кажется, намекаетъ на возстаніе Авессалома, бывшее послѣ грѣха. Ибо именемъ *озлобленія*, которое Симмахъ называетъ *скорбію*, означаетъ немощь души, по которой совершенъ грѣхъ.

И бысть Господь утвержденіе мое, Ст. 20. *И изведе мя на широту.*

Когда, говоритъ, я былъ пораженъ и низверженъ, Богъ подкрѣпилъ меня, и на мѣсто смерти, мнѣ угрожавшей, даровавъ жизнь, тѣсноту претворилъ въ пространное мѣсто. — Это говоритъ и въ другомъ псалмѣ: *отрицовенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя.*

Избавитъ мя, яко восхоте мя.

Уповаю, что онъ и въ послѣдствіи сподобитъ меня той же помощи, и я превозмогу враговъ, какъ бы они ни были сильны. —

РѢЧЬ

при освященіи обновленнаго Иркутской Гимназіи дома, 29 Сентября 1846 года (*).

Одинъ изъ Богодухновенныхъ учителей Церкви, назидая Ефесеянъ, вступившихъ въ новое званіе вѣрующихъ, убѣждалъ ихъ, чтобы они, сообразно новому своему состоянію, обновлялись духомъ ума своего, чтобы старались облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Еф. 4, 23. 24).

Конечно не будетъ не умѣстнымъ, ежели Апостольское слово повторится при настоящемъ собраніи, при торжествѣ обновленія сего разсадника наукъ; ежели скажемъ и наставникамъ и наставляемымъ здѣсь: обновляйтеся на всякъ день духомъ ума вашего; облецытеся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведностіи святости истины.

Что пользы въ разширеніи учебныхъ зданій, когда сердца образуемыхъ не раскрыты для принятія благихъ ученій? Много ли значитъ внѣшняя лѣпота учрежденій, когда руководимая въ нихъ юность не украшается лѣпотою мудрости, не богатится сокровищемъ добродѣтелей?

Щедроты МОНАРХА, проливаемыя любвеобильною дланію, токмо въ обиліи нравственныхъ плодовъ обрѣтаютъ достойную себя жертву. Радость отцевъ о дѣтяхъ своихъ и общее о нихъ чаяніе тогда токмо исполняются, когда на алтарь отечества возносятъ они вѣніамъ вѣры и вѣрности, стяжанныхъ въ вертоградахъ наукъ.

И благодареніе Господу! Наши надежды не разъ уже осуществлялись. При мудрой попечительности Начальствъ, при опытности наставниковъ, всегда услаждали взоръ нашъ и сердце веселили возрастшія подъ кровомъ симъ и возрастающія младыя лѣторасли.

Да будетъ убо благословенъ домъ сей! Да въ благословеніяхъ небесныхъ обновляяся выну духомъ ума своего, преходятъ питомцы его отъ силы въ силу, *дондеже достигнутъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

(*) Преосвященнѣйшаго Нила, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ЗАПОВѢДЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ 5-е.

Заповѣди св. Церкви, о которыхъ теперь будемъ бесѣдовать, братіе, не менѣе другихъ заповѣдей ея благотворны и спасительны, хотя въ наше время менѣе всего сохраняются какъ должно. Это заповѣди о постѣ и покаяніи. Посмотримъ же, какъ важны эти заповѣди, какой грѣхъ, самовольно и безъ великой нужды, преступать ихъ, и такъ ли онѣ строги и тяжки, чтобъ было очень трудно исполнять ихъ.

Святые посты установлены для усмиренія нашей плоти и въ пособіе покаянію, или очищенію грѣховъ. Кто скажетъ, что это для него не нужно? И великій Апостолъ находилъ для себя это нужнымъ; ибо говоритъ:

умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, иным проповѣдуя, самъ неключимъ буду (1 Кор. 9, 27). Такъ поступалъ Апостолъ, хотя сподобленъ уже былъ чрезвычайныхъ откровеній, восхищенъ до третіяго неба, сотворилъ чудеса безчисленныя. При всемъ томъ пребывалъ онъ *въ трудѣхъ, въ бдѣніихъ, въ постѣніихъ* (2 Кор. 6, 4). Какъ же все это не нужно намъ, проводящимъ большею частію жизнь плотскую, грѣховную, и не имѣющимъ силы духовной? Намъ нужно бы ежедневно врачевать себя постомъ и бдѣніемъ. Но Церковь — мать: она знаетъ наши немощи, знаетъ и житейскія нужды. Потому только по временамъ призываетъ насъ къ посту. И когда? Тогда, какъ всего приличнѣе и благовременнѣе для насъ постъ. Такъ заповѣдаетъ великій постъ предъ Св. Пасхою, когда воспоминаетъ и 40 — дневное поженіе Спасителя, и Его страданія и смерть ради нашего спасенія, когда нужно намъ духовное очищеніе и для торжества торжествъ, для того, чтобъ сила славнаго Воскресенія Господня и въ насъ была силою воскрешающею въ жизнь духа. Назначенъ шестинедѣльный постъ предъ праздникомъ Рождества Христова также во время самое благопріятное для ищущихъ спасенія, ибо какое лучшее ожиданіе посѣщенія небеснаго, приготовленіе къ принятію божественнаго Младенца въ души наши, какъ не воздержаніе, постъ, молитва и покаяніе? Есть еще постъ въ честь святыхъ Апостоловъ, напоминающій намъ, какъ сами Апостолы для насъ постались и трудились, и примѣромъ ихъ подвигающій насъ хотя къ небольшому воздержанію постному. Есть постъ и въ честь Божіей Матери, или Успенскій: онъ научаетъ насъ, что и Ей, пречистой и пресвятой Покровительницѣ нашей, всего пріятнѣе видѣть насъ ревнующихъ о чистотѣ душевной, и для того постомъ укрощающихъ страсти. Вотъ, братіе, четыре времени въ году самыя благопріятныя для врачеванія духовнаго. А для того, чтобъ и въ другія времена мы не забывали о нуждѣ этого врачеванія, Церковь предписываетъ еще краткіе посты, еженедѣльные, т. е. по средамъ и пятницамъ, воспоминая въ первые преданіе Господа на страданія, а во вторые — самую смерть Его крестную. И какъ все это, думаете, установлено? По разсужденію ли одного или немногихъ Пастырей и Учителей церковныхъ? Нѣтъ установлено примѣромъ Церкви первенствующей, и утверждено на святыхъ Соборахъ. О св. Четыредесятницѣ, также о средѣ и пятницѣ и говорится въ правилахъ апостольскихъ такъ: „аще кто не постится въ св. Четыредесятницу предъ Пасхою, и въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: клирикъ да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ (пр. 69). И о древности прочихъ постовъ есть свидѣтельство Исторіи церковной; ибо извѣстно, что древніе Христіане предъ каждымъ великимъ праздникомъ очищали себя постомъ и покаяніемъ, а на самый праздникъ причащались святыхъ Таинъ. Потому древній Соборъ Гангрскій (въ прав. 19-мъ) осуждаетъ того подвижника, который безъ тѣлесной нужды разрѣшаетъ не одинъ постъ великій, а вообще, какъ сказано въ правилѣ, *посты, преданные къ общему соблюденію и хранимые Церковію.* Что же причиной нынѣшняго нерадѣнія нашего о постахъ? Неужели они нынѣ стали труднѣе и строже? Нѣтъ, не посты стали труднѣе, а мы сдѣлались нерадивѣе и слабѣе въ благочестіи. Посты сами по себѣ не трудны. Они состоятъ не въ томъ, чтобъ нѣсколько дней совсѣмъ не вкушать пищи, а только въ томъ, чтобъ питаться умѣренно извѣстнаго рода пи-

щею. Притомъ Церковь не полагаетъ строгаго поста на немощныхъ и правила ея позволяютъ нѣкоторымъ, именно родильницѣ и больнымъ, сильно ослабѣвшимъ, и въ страстную Седмицу принимать пищу и питіе, какъ хотятъ и понести могутъ (Тим. Ал. прав. 8 и 10). Не вредны ли посты здоровью? Спросите врачей благонамѣренныхъ: они скажутъ, какъ полезно для здоровья по временамъ поститься. Посмотрите на древнихъ подвижниковъ: они всю жизнь постились, а жили многіе до 90 лѣтъ и болѣе. И такъ что? Изнѣженность и сластолюбіе наше причиною того, что мы не любимъ постовъ. Оттого мы и слабѣе древнихъ по душѣ и по тѣлу. Оттого у насъ больше болѣзней и смертности, а всего болѣе грѣховъ. Нѣтъ, возлюбленные, безъ поста мы никакъ не исправимся и не утвердимся въ жизни христіанской. Нужно всякому, хотя бы кто давно оставилъ посты, непремѣнно пріучить себя къ нимъ, почитать ихъ врачествомъ необходимымъ и, по крайней мѣрѣ, мало помалу, возвратиться къ древнимъ обычаямъ благочестивыхъ. Пусть испытаетъ каждый себя, и онъ обрѣтетъ и возможность поститься, и пользу поста для души своей.

Сродна съ заповѣдію о постахъ заповѣдь объ исповѣди. Церковь требуетъ отъ каждаго, имѣющаго уже не младенческій возрастъ, т. е. свыше 6 лѣтъ, исповѣданія грѣховъ своихъ предъ священникомъ. Возрастные, безъ сомнѣнія, имѣютъ нужду въ томъ еще болѣе, и потому Церковь матернимъ гласомъ заповѣдаетъ ревнующимъ о благочестіи исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ въ каждый постъ, или даже каждый мѣсяцъ, а всѣмъ вообще предписываетъ непремѣнно, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ году исполнить этотъ долгъ христіанскій. Посмотрите на древнѣйшихъ Христіанъ: они говѣли и причащались божественныхъ Таинъ каждую недѣлю. Въ нашей исторіи Русской извѣстно о В. Князѣ Владимірѣ Мономахѣ, что онъ въ великій постъ исповѣдывался и причащался Св. Таинъ еженедѣльно. Вотъ, братіе, между прочимъ опроверженіе того неосновательнаго мнѣнія въ народѣ здѣшняго края, будто нельзя причащаться прежде 6-ти недѣль послѣ прежняго причащенія. Откуда такое мнѣніе? Оно совсѣмъ неправославное. Исповѣдайтесь и причащайтесь, если угодно кому, возлюбленные, и каждую недѣлю. Особенно полезно это и прилично долгое время страждущимъ на одрѣ болѣзни. Вамъ кажется это трудно? Покрайней мѣрѣ посвящайте святые посты на святое говѣнье. А что сказать о тѣхъ, которые не хотятъ исполнить столь важнаго долга христіанскаго и одинъ разъ въ году? Можно думать, что такіе забыли и вѣру, а потому весьма справедливо законы наши отечественные не принимаютъ даже въ свидѣтели того, кто не исповѣдывается ежегодно, то есть совсѣмъ не вѣрятъ тому, у кого сомнительна вѣра. Истинно вѣрующіе помнятъ слово Господа: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, и потому немогутъ забыть долга своего участвовать въ вечери Господней; помнятъ и наставленіе Апостола: *да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. 11, 28), и не откладываютъ надолго испытанія своей совѣсти предъ духовникомъ. Благочестивые, и кромѣ постовъ, прибѣгаютъ къ таинствамъ Покаянія и Причащенія. Когда наипаче? Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимаютъ что либо важное, или когда предстоитъ имъ значительная перемѣна въ жизни. Такъ поступаютъ они предпринимая далекое путешествіе, готовясь вступить въ бракъ, а также въ случаѣ какого либо несчастія или опасности. Что можетъ лучше утвердить

духъ нашъ упованіемъ на Бога, возбудить преданность всесвятой волѣ Его и привлечь къ намъ помощь благодатную, какъ не очищеніе души покаяніемъ и соединеніе ея съ Господомъ въ таинствѣ Св. Причащенія? Потому-то, братіе, нельзя не жалѣть тѣхъ малодушныхъ Христіанъ, которые боятся предложить больному о исповѣди и причащеніи Св. Таинъ. Что боитесь того, что установлено самимъ Господомъ для отнятія страха свойственнаго грѣшникамъ, для укрѣпленія душъ нашихъ въ вѣрѣ и упованіи на Бога? Нѣтъ, возлюбленные, не лишайте болящихъ благовременной помощи духовной, и не ожидайте, пока больной будетъ не въ состояніи говорить и воспоминать грѣхи свои. Хорошо поступаютъ особенно тѣ, которые къ одру больнаго прежде призываютъ врача духовнаго, а потомъ уже тѣлеснаго. Молитва вѣры скорѣе спасетъ болящаго, и святыя таинства лучше всякаго врачевства могутъ благотворно подѣйствовать на душу его и тѣло.

Вообще замѣтимъ, чада Церкви православной, что всегда лучше слушаться предписаній св. Церкви, нежели какихъ либо наставниковъ мірскихъ, и слѣдовать обычаямъ древнихъ Христіанъ благочестивыхъ, нежели обычаямъ грѣшнаго міра. *Не любите* этого *міра*, сказано, *ни яже въ мірѣ*, т. е. его похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской (1 Іоан. 2, 15. 16). Все это не приноситъ намъ пользы и въ этой жизни: что же пользы во всемъ мірскомъ для жизни будущей? Вѣрное спасеніе въ одной святой, апостольской Церкви и только ея благочестивые нравы достойны благоволѣнія Божія. Только *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Аминь.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІИ ВРЕМЕНИ.

(СТАТЬЯ IV).

Однажды, великій подвижникъ Христіанской древности, Преподобный Антоній просилъ Бога научить его дѣйствительнѣйшимъ средствамъ спасенія. Вмѣсто отвѣта ему преподано было наставленіе въ слѣдующемъ видѣніи: сквозь отворенную дверь келліи своей, онъ увидѣлъ, что кто-то, совершенно сходный съ нимъ, сидѣлъ не вдалекѣ отъ келліи и занимался рукодѣліемъ; послѣ чего сталъ на молитву, и по окончаніи ея, опять сталъ заниматься работою. Послѣ продолжительной работы, незнакомецъ опять сталъ на молитву. Тогда Ангелъ Божій сказалъ Антонію; »такъ поступай и спасешься.« —

Изъ сего видно, что трудъ столько же необходимъ для Христіанина, какъ и молитва. Еще въ невинномъ состояніи заповѣдано было первому человѣку воздѣлывать рай, безъ сомнѣнія для того преимущественно, чтобы, съ одной стороны, дать пищу врожденной человѣку дѣятельности, стремящейся обнаружить себя во внѣ, а съ другой, во внѣшнемъ занятіи указать способъ развитія и укрѣпленія самыхъ силъ духа чрезъ сосредоточеніе ихъ на видимыхъ предметахъ труда. Тѣмъ большую и существеннѣйшую потребность составляетъ трудъ для человѣка падшаго. Отторгнутый грѣхомъ отъ средоточія своего бытія и жизни — Бога, человѣкъ является, въ теперешнемъ положеніи своемъ, существомъ зыблющимся, легко увлекающимся обольщеніями врага, который, однажды подчинивъ его своей власти, не престаетъ сѣять въ безпечной душѣ безчисленные плевелы. И потому-то духовное трезвѣніе и тѣлесный трудъ, по мнѣнію опытнѣйшихъ Христіанъ,

во всѣ времена почитались лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ оружіемъ къ отраженію козней лукаваго и къ сохраненію внутренняго святилища души. Въ семъ смыслѣ и опредѣленіе суда Божія, изреченное надшему: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, скорѣе можно назвать мѣрою милосердія Божія, чѣмъ праведнаго наказанія: въ немъ дано всегдашнее, такъ сказать, подручное каждому врачество противъ болѣзни. Съ другой стороны, если теперешній тяжелый, сопровождающійся нерѣдко усталостію и отягченіемъ, трудъ человѣка есть слѣдствіе преступленія его, совершеннаго въ раю, то и въ семъ отношеніи онъ есть, вопервыхъ, важное предостерегательное средство отъ поползновеній ко грѣху, указуя собою, къ чему ведетъ ослушаніе воли Божіей; во вторыхъ, средство умилостивительное, ибо тотъ скорѣе всего заслуживаетъ помилованія, кто безпрекословно и строго исполняетъ опредѣленное наказаніе.

Но какой же, преимущественно, трудъ достоинъ Христіанина? Всякій, какой совершается въ духѣ предписаній Христіанства. Первѣе всего каждый изъ насъ есть членъ Церкви Христовой; а въ Церкви есть Пастыри и пасомые. Пусть первые внемлютъ себѣ и стаду своему, т. е. добросовѣстно руководятъ ввѣренныхъ ихъ попеченію на пути спасенія, словомъ назиданія, благоговѣйнымъ совершеніемъ священнодѣйствія, ревностнымъ изслѣдованіемъ духовныхъ нуждъ паствы, и благоразумнымъ, неукоснительнымъ удовлетвореніемъ ихъ, открытіемъ господствующихъ нравственныхъ недуговъ и посильнымъ врачеваніемъ ихъ чрезъ отечески — дружеское вразумленіе, а гдѣ нужно, и строгое прещеніе, — и трудъ ихъ будетъ достойнымъ истиннаго дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ. Пусть пасомые идутъ на гласъ Пастыря своего не съ принужденіемъ и неохотою, подобно лѣнивымъ рабамъ, а съ искреннимъ желаніемъ уразумѣнія путей спасенія, а для сего пусть точно и неопустительно исполняютъ обязанности свои по отношенію къ Церкви, преимущественно касательно молитвы, домашней и общественной, поста и покаянія — и трудъ ихъ, какъ бы ни казался тяжелымъ для чувственной природы, непремѣнно приведетъ ихъ въ радость спасенія и покой вѣчный. Далѣе — каждый изъ насъ есть членъ общества гражданскаго, въ которомъ есть Правители и подчиненные, наставники и ученики, господа и слуги. Каждый имѣетъ свои обязанности, требующія труда и заботъ. Дѣйствуй по мѣрѣ силъ и разумѣнія, добросовѣстно и благожелательно, безъ зависти и рвенія, безъ себялюбія и своекорыстія, во славу имени Божія и въ истинное благо человѣчества, объясняемое не слѣпымъ и лживымъ разумомъ, а святою вѣрою, — и трудъ твой будетъ достоинъ тебя, какъ добраго гражданина и вмѣстѣ Христіанина. Наконецъ, есть трудъ, вызываемый обязанностями семейными, лежащими на мужѣ и женѣ, на родителяхъ и дѣтяхъ. Понять существенное значеніе семейной жизни, какъ поприща, на коемъ должны быть приготовляемы истинные члены Церкви и усердные, честные слуги общества, стремиться всѣми зависящими способами къ осуществленію сего значенія, не пренебрегая конечно и обязанностями второстепенными, состоящими въ обезпеченіи нуждъ житейскихъ — значитъ опять трудиться такъ, какъ внушаетъ само Христіанство. Вообще, каждый, въ какомъ бы званіи ни находился, не можетъ быть свободнымъ отъ труда.

Впрочемъ, сколько вообще необходимъ для Христіанина трудъ, столькоже не сообразенъ съ достоинствомъ его трудъ многопопечительный, суетный, имѣющій въ виду одни житейскія, временныя цѣли и азъ — за нихъ ли-

шающій человѣка покоя, а главное отклоняющій вниманіе его отъ другихъ, возвышеннѣйшихъ цѣлей жизни. Въ Церкви Божіей должно быть все благообразно, по чину и въ извѣстной правильной мѣрѣ. Въ семъ-то смыслѣ преподалъ намъ Спаситель извѣстное ученіе своея, о благахъ временныхъ: *невнемлется*, говоритъ Онъ, *душею вашею, что ясте, или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди?.. Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Не печытеся убо наутрей, утрений бо собою печется: довлѣетъ дневи попеченіе его.* (Мато. 6, 25. 32 — 34). Ученіе это столько отрадно и успокоительно, что по истинѣ нельзя надивиться той раздражительности, жадности и алчности, съ какою большая часть, нерѣдко жертвуя совѣстію, честію и добродѣтѣлію, стремятся къ обладанію одного преходящаго, по большей части мечтательнаго и всегда только крушащаго духъ блага. Не странно ли сыну, живущему въ домѣ богатаго отца, суетливо заботиться о пищѣ и одеждѣ, когда все это безъ его вѣдома и безъ его просьбы приготовлено заблаговременно? А неболѣе ли странно видѣть Христіанина, суетящагося въ дому Отца небеснаго, у Котораго живемъ всѣ мы, гдѣ бы мы ни находились, и Который давно приготовилъ для насъ все нужное, требуя отъ насъ только попеченій о душѣ своей, какъ дѣйствительно нуждающейся въ собственной нашей заботливости?

Такъ, есть мѣра для труда и дѣятельности. Могутъ быть позволены даже, въ видѣ отдохновенія, и для Христіанина нѣкоторыя невинныя удовольствія. Какія именно? Взаимныя дружескія посѣщенія и назидательныя собранія. Услышавши отъ Архангела радостную вѣсть о зачатіи Бога Слова, Пресвятая Дѣва спѣшитъ подѣлиться своими святыми чувствами съ праведною родственницею Елисаветою. Апостолъ Павелъ даже совѣтуетъ пѣніе, но только псалмовъ, и пѣній и пѣсней духовныхъ. Впрочемъ трудно указать съ точностію, въ чемъ именно можетъ состоять отдыхъ Христіанина. Благочестивое чувство, доброе настроеніе мыслей сами укажутъ, гдѣ, какъ и въ чемъ найти для себя приличное успокоеніе. Истинно благоговѣйный Христіанинъ откроетъ для себя неизчерпаемый источникъ радости первѣе всего въ собственномъ сердцѣ; если же найдетъ нужнымъ искать раздѣла своихъ чувствъ и общенія съ другими, то, конечно, постарается отыскать такое общество, въ которомъ не только не пострадала бы чистота его правовъ, но гдѣ можно бы и самому получить назиданіе и другимъ подать оное примѣромъ и словами.

Вотъ краткое указаніе предметовъ кои могутъ и должны наполнять собою время жизни Христіанина.

Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.

ФАРИСЕЙСКОЕ БЛАГОЧЕСТІЕ.

Якоже жряй сына предъ отцемъ его, тако приносяй жертвы отъ имѣнія убогихъ. Сир. 34, 20.

Сравненіе ужасное, но тѣмъ не менѣе вѣрное! Въ самомъ дѣлѣ, отнять послѣднее достояніе у человѣка убогаго значитъ тоже, что отнять жизнь у него; и если изъ этаго

достоянія приносится жертва, то это будетъ жертва жизни человѣческой, и предъ Господомъ Богомъ, общимъ Отцемъ нашимъ, это будетъ жертва заклannаго сына Его!

Кто же бываетъ повиненъ такому страшному преступленію?— Всякій, кто хочетъ соединить благочестіе съ неправдою и обидою ближняго.

Если человѣкъ не боится и не стыдится употреблять тайное или явное насиліе, или обманъ, для того, чтобы собрать себѣ больше имущества, и потомъ, желая казаться благочестивымъ, части изъ этаго имущества удѣляетъ для храмовъ Божіихъ: то онъ приноситъ въ жертву сына предъ отцемъ его.

Если человѣкъ, какъ будто ревнуя о добродѣтели, а въ самомъ дѣлѣ по зависти или другому какому ни есть порочному чувству, обличаетъ пороки ближняго и старается подвергнуть его или презрѣнію, или наказанію: то онъ приноситъ въ жертву сына предъ отцемъ его.

Если, кто также по мнимой ревности о вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ по одной гордости или злобѣ, съ ожесточеніемъ преслѣдуетъ ближняго своего за разновѣріе, то и такой человѣкъ закалаетъ сына въ жертву отцу его.

Если кто разрываетъ союзъ дружбы, нарушаетъ миръ въ семействѣ или въ цѣломъ обществѣ, возбуждаетъ отца противъ сына или сына противъ отца, мужа противъ жены или жену противъ мужа, начальника противъ подчиненнаго, или подчиненнаго противъ начальника, и проч., подъ предлогомъ участія въ спасеніи ближняго, а на самомъ дѣлѣ по тайному недоброжелательству тому или другому; то и сей жретъ сына предъ отцемъ его.

Вообще, лицемѣрное, ложное благочестіе способно приносить такія ужасныя жертвы. Фарисейское благочестіе не заклало ли Единороднаго Сына Божія въ жертву Богу Отцу Его?

Цѣль и польза временныхъ страданій.

Одинъ изъ пресвитеровъ обители св. Герасима, по имени Олимпій, спасался въ душной пещерѣ, гдѣ много безпокоили его насѣкомыя. Тѣмъ, которые изумлялись строгому образу житія его, онъ говорилъ, что малыми страданіями во временной жизни желаетъ предохранить себя отъ большихъ въ вѣчной, ибо надѣется, что зной душной пещеры избавитъ его отъ неугасимаго огня, а насѣкомыя отъ неумирающаго червя геенскаго.

(Скитскій Патерикъ).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Февраля 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцевъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 50 НЕДѢЛЯ ПЯТАЯ СВ. ПОСТА. Марта 16. 1852.

ГЛАСЪ 1-й

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е, Іоан. 20, 19 – 31.

На Литургіи: Апост. Евр. 9, 11 — 14. Евангг. Мар. 10, 32 — 45.

Св. Муч. Савина; св. Муч. Трофима и Ѳала; св. Муч. Іуліана; св. Апостола Аристовула; преставленіе св. Сераѳіона, Архіеп. Новгородскаго; св. Свящ. Муч. Александра Папы.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА

Изъясненіе псалма 17-го.

Ст: 25. *И воздастъ ми Господь по правдѣ моей, и по чистотѣ руку моею воздастъ ми; яко сохранихъ пути Господни, и не нечествовахъ отъ Бога моего. Яко вся судьбы Его предо мною, и оправданія Его не отступлюся отъ мене.*

Богъ, говоритъ, промышляетъ о мнѣ не безъ правды, но потому, что Ему извѣстно мое расположеніе и мое усердіе сохранять всѣ Его заповѣди. Ибо, показавъ великое попеченіе о немъ Божіе, изъясняетъ справедливость онаго, въ поощреніе слушателей къ добродѣтели и научая насъ, что мы не иначе удостоимся такого попеченія, какъ если будемъ имѣть чистую любовь къ Богу. Словомъ, Пророкъ хотѣлъ здѣсь не исчислять свои добродѣтели, но предложить способъ, какимъ можно заслужить божественное промышленіе.

Ст: 24. *И буду непорочекъ съ нимъ, и сохранюся отъ беззаконія моего.*

Удерживая себя, говоритъ, отъ того, въ чемъ поступилъ я худо, на будущее время буду непорочнымъ.

Такъ великій Давидъ, бывъ понужденъ упомянуть о своихъ добродѣтеляхъ, для показанія справедливости промысла Божія, не захотѣлъ сокрыть и своего преступленія.

Ст: 25. *И воздастъ ми Господь по правдѣ моей и по чистотѣ руку моею, предъ очима Его.*

Тогда, говоритъ, когда по всему буду невиннымъ, достигну совершенныхъ благъ. Ибо Богъ всѣческихъ призираетъ на все, и воздаетъ за дѣла благія (это называетъ *чистотою рукъ*) и за благочестивое расположеніе духа. Это изъясняетъ онъ болѣе въ слѣдующемъ.

Ст 26. и 27. *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши: и со избраннымъ избранъ будеши, и со строптивымъ развратишися.*

Ты, Господи, соображаешь воздаянія съ образомъ мыслей людей. Святымъ подаешь, что достойно святости, невиннымъ, чуждымъ грѣха, что имъ прилично, избраннымъ и совершеннымъ совершенное; а тѣмъ, которые от-

ступили отъ пути праваго и ходятъ по пути противному, сходный съ тѣмъ уготовляешь и конецъ. Какъ же это и какимъ образомъ?

Ст. 28. *Яко Ты люди смиренныя спасеши и очи гордыхъ смириши.*

Тѣхъ, кои не высоко о себѣ уметвуютъ, или смирены, унижены какою либо напастію, сподобляешь спасенія и являешь знаменитыми, а людей высокомѣрныхъ, рабствующихъ гордости принуждаешь склоняться къ землѣ и помышлять о низости ихъ естества.

Ст. 29. *Яко Ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, ты просвѣтиши тму мою.*

Такъ какъ часто называетъ тьмою скорби, то освобожденіе отъ нихъ прилично означаетъ словомъ *свѣтъ*.

Ст. 30. *Яко Тобою избавлюся отъ искушенія и Богомъ моимъ прейду стѣну.*

Съ помощію благодати твоей я избѣгу всякой клеветы и всякаго коварства. Ибо искушеніемъ и стѣною называетъ коварство.

Ст. 31. *Богъ мой, непорочень путь Его.*

Праведно все направляешь; и потому я дерзаю.

Словеса Господня разжжена.

Этому научили меня твои неложныя словеса. Ибо *разжженнымъ* называетъ испытанное и чуждое лжи.

Защититель есть всѣхъ уповающихъ на Него.

Не я одинъ, но и всѣ имѣющіе подобную на Него надежду будутъ пользоваться подобною помощію.

Ст. 32. *Яко кто Богъ, развѣ Господа, или кто Богъ развѣ Бога нашего?*

Ибо нѣтъ другаго Бога, такъ чтобы одинъ исполнялъ прошеніе одного, а другой другаго.

Ст. 33. *Богъ препоясуяй мя силою, и положи непорочень путь мой.*

Укрѣпленный Его силою, и я спѣшу идти по стези правой.

Ст. 34. *Совершаяй ноги мои яко еленя, и на высокихъ поставляяй мя.*

Какъ оленямъ свойственно по природѣ попирать ядовитыхъ животныхъ, такъ даровалъ мнѣ (Богъ) превосходство и возвышеніе надъ врагами.

Ст. 35. *Научаяй руцѣ мои на брань.*

Простирая ихъ на молитву, преодолѣваю враговъ.

И положилъ еси лукъ мѣдянъ мышцы моя.

Такимъ образомъ содѣлалъ то, что мышцы мои, какъ мѣдный и несокрушимый лукъ, испускали стрѣлы противъ враговъ.

Ст. 36. *И далъ ми еси защищеніе спасенія моего, и десница твоя воспріятъ мя; и наказаніе твое исправитъ мя въ конецъ, и наказаніе твое то мя научитъ.*

И Ты наказалъ согрѣшившаго и падшаго исправилъ; Ты показалъ, какое зло есть грѣхъ, и сподобилъ меня спасенія.

Ст. 37. *Уширилъ еси стопы моя подо мною, и не изнемогостъ плесни мои.*

Въ тѣснотѣ скорби даровалъ пространство утѣшенія: имъ ободренный, я доселѣ продолжаю жить.

Ст. 38 и 39. *Ижену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю ихъ, и не возмогутъ стати, падутъ подъ нозѣма моима.*

Такъ укрѣпленный твоимъ промысломъ, я надѣюсь преодолѣть всѣхъ враговъ и дотолѣ не отступить, пока ихъ подчиню себѣ. Это означаютъ слова: *падутъ подъ нозѣма моима.*

Ст. 40. *И препоясалъ мя еси силою на брань, сиялъ еси вся востающія на мя подъ мя.*

Мнѣ даровалъ Ты мужество и крѣпость, а устремленію враговъ положилъ преграду.

Такъ было съ Голіаѳомъ и Сауломъ. Перваго повергъ пращею, когда онъ время для дѣйствія проводилъ въ безумныхъ словахъ, а отъ втораго легко уклонился, когда онъ одержимъ былъ сномъ. Такъ избѣгъ и коварства Гетѳеянъ.

Ст. 41. *И враговъ моихъ далъ ми еси хребетъ.*

То есть, обратилъ ихъ въ бѣгство, ибо давать хребетъ свойственно бѣгущимъ.

И ненавидящія мя потребилъ еси.

Т. е. Саула, Ахитофела, Авессалома, и весьма многихъ другихъ.

Ст. 42. *Возваша, и не бѣ спасаяй, ко Господу, и не услыша ихъ.*

Ибо и иноплеменники, призывавшіе на помощь своихъ боговъ, не получили отъ нихъ пособія, и Саулъ, Авессаломъ, Семей и другіе враги израильтянъ не имѣли помощникомъ себѣ Бога.

Ст. 43. *И истию я яко прахъ предъ лицемъ вѣтра; яко брение путей поглажду я.*

Когда содѣйствовать мнѣ будетъ благодать твоя, они останутся безъ успѣха и безславны.

Ст. 44. *Избавиши мя отъ прекословія людей.*

Отселѣ пророчествуетъ о неистовствѣ Іудеевъ противъ Спасителя и о спасеніи язычниковъ. Поучаетъ, чтобы мы не имѣли никакого участія въ ихъ прекословіи.

Поставиши мя во главу языковъ.

Мы не знаемъ о царствованіи Давида надъ язычниками. Пророчество исполняется въ томъ, кто родился отъ Давида по плоти. Онъ-то, рожденный отъ Давида по плоти и самъ отъ божественнаго Іезекіиля называемый Давидомъ, то есть, Господь Христосъ воцарился надъ всѣми языками. Какъ Богъ, Онъ всегда владычествуетъ надъ всѣми, а по воплощеніи пріялъ добровольное рабство вѣрующихъ въ Него.

Ст. 45. *Люди, ихже не вѣдѣхъ работаша ми; въ слухъ уха послушаша мя.*

Это предсказываетъ отъ лица Господа Христа. Говоритъ, что тѣ, кои не приняли ни законодателя, ни пророка моего, безъ труда послушали призыванія и возлюбили мое владычество.

Ст. 46. *Сынове чуждіи солгаша ми, сынове чуждіи обетшаша и охромоша отъ стезь своихъ.*

Тѣ же, кои назывались сынами и вписаны были въ званіе чадъ, сами себя сдѣлали чуждыми, когда стали неблагодарными къ благодѣяніямъ, охромѣли въ отношеніи къ вѣрѣ и оставили стезю благочестія. Такъ говоритъ Богъ и чрезъ пророка Іеремію: *како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій? Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ* (Іер. 2, 21). Здѣсь и показываетъ свое насажденіе, и обличаетъ ихъ неблагодарность. Вмѣсто словъ: *обетшаша и охромоша*, Симмахъ поставилъ: обезчестятся и постыдятся. И предсказаніе подтверждается событіемъ; ибо они исполнены безчестія и всѣ ихъ отвращаются.

Ст. 47. *Живъ Господь, и благословенъ Богъ, и да вознесется Богъ спасенія моего.*

Упомянувъ о прекословіи Іудеевъ, указываетъ на страданія, и послѣ страданій, на воскресеніе. А какъ Іуден обыкли называть Распятаго мертвымъ, онъ взываетъ: *живъ Господь, и благословенъ Богъ, и да вознесется Богъ спасенія моего.* И не только живъ, но и возшелъ на небеса, и желающимъ подаетъ спасеніе.

Ст. 48 и 49. *Богъ даяй отмщеніе мнѣ, и покоривый люди подъ мя. Избавитель*

мой отъ враговъ моихъ гнѣвливыхъ, отъ востающихъ на мя возносеши мя, отъ мужа неправедна избавиши мя.

Ты, который произведешь сіе спустя многое время, освободишь и меня отъ тѣхъ, кои воюютъ противъ меня неправедно, и народъ, который подчинилъ Ты мнѣ, преклонишь къ повиновенію.

Ст. 50. *Сего ради исповѣмся Тебѣ во языцѣхъ, Господи, и имени твоему пою.* Посредствомъ язычниковъ, кои будутъ призваны въ послѣдствіи, воспою Тебя во всѣхъ церквахъ по вселенной. И видимъ исполненіе сего пророчества; ибо во всѣхъ городахъ, селеніяхъ, поляхъ, на горахъ и холмахъ, на землѣ и на морѣ, въ мѣстахъ населенныхъ и не населенныхъ устами благочестивыхъ воспѣваетъ божественный Давидъ Бога.

Ст. 51. *Величаяй спасенія царева, и творяй милость Христу своему Давиду, и сѣмени его до вѣка.*

Ты, помазавшій меня въ царя, не только спасаешь, но и прославляешь, и не только меня, но и дѣтей моихъ сподобишь сего промысла, и до вѣка сохранишь славу моего сѣмени. Если разумѣть это поіудейски, то пророчество не справедливо. Ибо родъ Давидовъ продолжалъ царствовать до плѣна, а по возвращеніи изъ плѣна былъ правителемъ одинъ Зоровавель и не оставилъ наслѣдниковъ правленія. Если же пророчество истинно, какъ и дѣйствительно истинно (ибо Духъ истины открылъ его), остается разумѣть то сѣмя Давида, которое имѣетъ вѣчную славу,—Господа Христа, рожденнаго отъ Давида по плоти, Того, который имѣетъ царство и славу вѣчныя, имѣлъ какъ Творецъ и Богъ прежде вѣкъ, а принялъ паки въ послѣдніе дни, какъ человѣкъ. Почему и чрезъ божественнаго Іезекіиля Богъ всяческихъ говоритъ: *и рабъ мой Давидъ князь посредѣ ихъ* (Іезек. 37, 24). Назвалъ его Давидомъ, какъ произшедшаго изъ чресълъ Давида по плоти. Тоже взываетъ блаженный Исаія: *будетъ корень Іессеовъ, и востаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10). Сіе же познавши, блаженный Матѳей такъ началъ исторію евангельскую: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова* (Матѳ. 1, 1).

ПАСТЫРСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

Воспитанникамъ Тульскаго Кадетскаго Корпуса, въ день празднованія пятидесятилѣтія отъ учрежденія его. (*)

ДѢТИ!

Полстолѣтія тому, какъ существуетъ это Училище, въ которомъ полагается начало вашему воспитанію. Два славныя царствованія, полныя великими, можно сказать — всемірными событіями объемлетъ періодъ бытія его. Въ это славное время многіе изъ предшественниковъ вашихъ, совершивши здѣсь расцвѣтъ свой, содѣлались украшеніемъ въ рядахъ Русскаго Христолюбиваго и побѣдоноснаго воинства; многіе удостоились положить животъ свой за Вѣру, за Царя и Отечество на поляхъ брани, и увѣнчаться свѣт-

(*) Произнесено Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ 17 Февраля 1852 года.

лымъ вѣнцемъ мученическимъ на небѣ. Какое славное и святое поприще впереди васъ!

Благословенный Александръ, превознесшій Россію на высшую степень славы, положилъ начало сему мѣсту воспитанія вашего. Благополучно царствующій Монархъ нашъ, славнымъ царствованіемъ своимъ упрочившій за Россіею первенство въ ряду Европейскихъ Державъ, явилъ знакъ особеннаго, истинно отеческаго благоволенія своего къ вамъ, — ввѣрилъ попеченіе о васъ своему Августѣйшему Первенцу Надеждѣ Отечества. — Какъ счастлива настоящая ваша участь! Какъ отрадна и утѣшительна ваша будущность!

Отъ сердца привѣтствую васъ, други мои, въ день радостнаго торжества вашего, съ симъ Богодарованнымъ вамъ жребіемъ!

Вмѣсто дара праздничнаго примите отъ меня св. Икону Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Вмѣстѣ съ моимъ благословеніемъ призываю на васъ его святое благословеніе и его небесный покровъ. — Онъ охранялъ, защищалъ и спасалъ землю Русскую во дни земной своей жизни, бывъ грозою враговъ Отечества, отрадою своихъ подданныхъ. Онъ споборалъ Петру на берегахъ Невскихъ, когда Великій полагалъ краеугольный камень новому, славному бытію Россіи. Онъ осѣнялъ и укрѣплялъ Благословеннаго Александра въ безпримѣрной борьбѣ Его съ исполиномъ своего вѣка и со всею почти Европою. Ему св. Церковь и Благочестивѣйшій Помазанникъ Господень молитвенно ввѣрили драгоцѣннѣйшій залогъ благоденствія Отечества нашего, — августѣйшую жизнь Первенца Царева, Наслѣдника Престола Всероссійскаго, — вашего, Дѣти, не Начальника токмо, а любвеобильнаго Отца и Августѣйшаго Друга. — Да будетъ сей, и на небѣ любящій земное Отечество свое, Святый Князь и вашимъ Хранителемъ во дни юности, Наставникомъ и Руководителемъ въ лѣта мужества, Споборникомъ на поляхъ брани, Сподвижникомъ въ дѣлахъ совѣта! Да будетъ сей св. ликъ его видимымъ знаменіемъ всегдашняго невидимаго присутствія его съ вами! —

СЛОВО

ПО ПРИЧАЩЕНІИ Св. ТАИНЪ.

Св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ вѣрующимъ: *вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ васъ, яко то само помазаніе учитъ васъ о всемъ* (1 Іоан. 2, 20. 27). Если когда, то нынѣ, послѣ того, что совершилось съ вами, возлюбленные, и къ вамъ въ точности идутъ сіи слова Апостола. Въ святѣйшемъ Таинствѣ, которому вы нынѣ пріобщились, вы приняли внутрь существа своего самое Ипостасное Слово Божіе, пріявшее плоть и кровь нашу и взаимно давшее намъ вкушать Себя въ Божественной плоти и крови Своей. Что же? Сіе самое Слово, коимъ все живетъ и движется, отъ коего и наше, ничтожное само по себѣ, слово пріемлетъ жизнь и силу, — сіе самое Слово, вселившееся нынѣ въ васъ плотію, не вѣщаетъ ли внутрь васъ само всего того, что можно и должно бы сказать нынѣ вамъ, и не слышитъ ли сердце ваше Его таинственныхъ глаголовъ, не горитъ ли отъ нихъ, какъ нѣкогда сердце двухъ учениковъ Господа Іисуса, *егда глаголаше съ нима на пути* (Лук. 24, 32)? Еще болѣе: не теперь

, когда вы вкусили Божественнаго питія, піющіе которое не вжаждутъ во вѣки, — не теперь ли надъ каждымъ изъ васъ должны исполниться другія слова Писанія: *втруяй съ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38), и потому каждый изъ васъ не можетъ ли быть нынѣ самъ пророкомъ, повѣдающимъ величія Божія?...

Такъ, возлюбленные! Само Слово Ипостасное, Коему вы пріобщились, поистинѣ можетъ учить васъ нынѣ всему, и не требуете, да кто учитъ васъ. Нужно ли, напр., проповѣдывать вамъ о неизреченной любви и благости къ намъ Господа Бога? О, вы не требуте на сіе доказательствъ умозрительныхъ, — вы *вкусили и видѣли*, т. е. самымъ ближайшимъ и очевиднымъ опытомъ, собственными чувствами увѣдали, *яко благъ Господь*. Ибо что вкушали вы? Не манну съ неба, не воду изъ камня, не другой какой даръ любви Божіей, а самое существо сей любви, самое Божественное естество въ пречистомъ тѣлѣ и крови Христа Спасителя. Можетъ ли быть болѣе, выше, непостижимѣе, неизглаголанѣе любовь, какъ сія любовь, отдающая Саму Себя въ пищу и питіе любимымъ ею?

Нужно ли возбуждать васъ къ взаимной любви и благодарности за сію неизреченную любовь Божію, которую вы нынѣ вкусили? Опять не требуете, да кто учитъ васъ сему. Ибо въ какомъ словѣ человѣческомъ или Ангельскомъ можетъ быть столько горячности и огня, чтобы возгрѣть въ васъ сіи чувствованія, сколько есть оныхъ въ воспринятыхъ нынѣ вами св. Дарахъ? Въ нихъ-то подлинно заключается тотъ огнь, о которомъ говоритъ Господь Іисусъ Христосъ: *огня пріидохъ воврещи на землю: и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). Развѣ у кого вмѣсто сердца плотянаго каменное,— тотъ самъ собою не исполнится нынѣ пламенныхъ чувствованій любви и благодарности къ сладчайшему Господу и Спасителю нашему!

Нужно ли побуждать васъ къ духовной радости и веселію? Но вы пили изъ чаши Господней *упоевающей* (Пс. 22, 5), по слову Псалмопѣвца, духовною радостію. Вы получили такой даръ, послѣ котораго ничего болѣе нельзя пожелать, какъ только царства небеснаго, гдѣ будемъ еще истѣе причащаться Христу Спасителю нашему. Ибо теперь-то таинственно исполнились надъ вами слова Его: *любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.... и возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. 14, 21. 16, 22).

Нужно ли внушать вамъ живое упованіе на Господа Бога? Но вы получили нынѣ такой вѣрный и несомнѣнный залогъ, — послѣ котораго не возможно сомнѣваться, что бы Господь въ чемъ либо отказалъ вамъ и пожалѣлъ для васъ какого либо блага, получили то, чего дороже нѣтъ у Самаго Отца небеснаго — Единороднаго Сына Его: *Иже убо Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Вы получили обѣтованіе живота вѣчнаго со всѣми безчисленными и неизреченными его благами: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, глаголетъ Господь, *имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54).

Должно ли еще учить васъ взаимной братской любви между собою? И что можетъ сильнѣе и дѣйствительнѣе побуждать васъ къ сему, какъ не совершившееся нынѣ съ вами? Вы причащались единой трапезѣ Господней, вкушали единое тѣло, и пили единую кровь единаго Господа и Спасителя всѣхъ насъ; въ васъ живетъ теперь одна жизнь,

единъ духъ, и едино тѣло вы есте; вси вы есте удове единаго тѣла Христова; Христосъ же единая глава ваша. И такъ вы всѣ ближе теперь и роднѣе между собою, чѣмъ родные братья по плоти.

Нужно ли, наконецъ, внушать вамъ постоянную бдительность къ себѣ и тщательное храненіе себя отъ всякаго грѣха и всякой нечистоты плоти и духа? О, возлюбленные! Помните только всегда, во всѣхъ путяхъ вашей жизни, при всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ, наипаче же при всѣхъ искушеніяхъ и обольщеніяхъ грѣха,— помните, что совершилось нынѣ съ вами, помните, что вы теперь уже не свои, но Христовы, и тѣломъ и душею, что вы носите въ храминѣ существа своего вожделѣннѣйшаго Гостя и Посѣтителя душъ нашихъ, и обносите непрестанно Его сладчайшее имя въ сердцахъ и устахъ вашихъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! — и тлетворное дыханіе грѣха никогда не коснется васъ, и вы присно будете ходить, якоже подобаетъ святымъ.

Такъ, возлюбленные! *Вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся! Богъ же всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ* (1 Петр. 5, 10. 12). Аминь.

ПРОРОЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ОБѢТОВАННОМЪ ИСКУПИТЕЛѢ, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ВЪ ПСАЛМАХЪ.

Подобаетъ скончатися всѣмъ, написаннымъ въ... Псалмѣхъ о Мнѣ.
(Лук. 24, 44)

Богодухновенная Псалтырь, можно сказать, вся проникнута мыслію о Мессіи Искупителѣ. Къ Нему выну обращалась св. душа Давидова,— и въ несчастіи и въ счастіи, и въ скорби и въ радости, и во дни и въ нощи, и въ домѣ и въ скиніи. Потому хотя главное содержаніе пророчественныхъ Псалмовъ о Мессіи есть изображеніе двоякаго состоянія Его — уничиженнаго и славнаго; но въ нихъ находятся всѣ существенныя истины, которыми опредѣляются: 1) лице или двоякая природа Мессіи, 2) Его тройственное служеніе спасенію рода человѣческаго и 3) Его судьба, или исторія явленія Его на землѣ, такъ что изъ соединенія сихъ истинъ можно составить полное и подробное цѣлостное ученіе о Мессіи. Совокупимъ всѣ сіи истины, разсѣянныя въ предсказаніяхъ по разнымъ Псалмамъ, въ одно цѣлое (а).

1. *Ученіе о лицѣ или двоякой природѣ Мессіи Искупителя.*

Въ отношеніи къ лицу Мессіи Искупителя Пророкъ Давидъ видѣлъ въ Немъ А) Бога истиннаго. Ибо онъ а.) называетъ Мессію всѣми Божественными именами, б.) приписываетъ Ему Божественныя свойства и в.) усвояетъ Ему Божественныя дѣйствія.

а.) *Божественныя имена, которыя приписываются Мессіи въ Псалмахъ.*

Въ пророчественныхъ Псалмахъ Псалмопѣвецъ называетъ Мессію всѣми Божественными именами. И

(а) Указываемъ мѣста только изъ тѣхъ Псалмовъ, которые приводятся въ Новомъ Завѣтѣ и объясняются объ Іисусѣ Христѣ, потому что это — признакъ пророчественнаго содержанія Псалмовъ самый несомнѣнный: ибо здѣсь Самъ Духъ Святый, изрекавшій пророчества устами Псалмопѣвца, изъяснилъ, такъ сказать, Самъ Себя устами св. Апостоловъ.

a.) *Богомъ* (Elohim), — именемъ, которое хотя не исключительно, но по преимуществу въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта усвояется Богу истинному и употребляется для означенія существа Божественнаго. — Такъ въ Псалмѣ 44, 7. 8, (б) описывая величіе и славу Мессіи подъ образомъ земнаго царя, Давидъ прямо называетъ сего царя Богомъ: *престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка... Помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ.* Мѣсто сіе такъ ясно и опредѣленно говоритъ о Божественномъ достоинствѣ Мессіи, что только упорное противленіе истинѣ можетъ отвергать его. Хотя названіе Богъ (Elohim) не всегда означаетъ лице Божественное (сл. напр. Псал. 81, 1. 6. Іоан. 10, 34. 35), но здѣсь имъ означается именно Божественное существо: потому что нигдѣ въ Св. Писаніи не называется симъ именемъ отдѣльное правительственное лице, а только въ смыслѣ собирательномъ — все начальство, представляющее на землѣ судъ Божій. Здѣсь напротивъ прославляемый Царь лично называется симъ именемъ. Это же подтверждаетъ и контекстъ рѣчи: престолъ сего Царя вѣченъ, — что, явно, приличествуетъ одному Богу истинному. — Въ Псалмѣ 49, 7. (в) Давидъ прямо говоритъ, что Онъ *есть Богъ нашъ, и мы людіе Его и овцы руки Его.*

b.) Столь же ясно и опредѣленно усвояется Мессіи въ Псалмахъ и другое Божественное имя — *Господь* (Адонаи). Такъ въ Псалмѣ 109, 1 (г) Давидъ именуетъ Мессію Господомъ своимъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене.* „Если Давидъ, скажетъ словами Блаж. Ѳеодорита, царь, и царь благочестивый, и притомъ удостоившійся пророческой благодати, называетъ Господомъ своимъ Господа Христа; то Господь сей не человѣкъ только, но Творецъ и Господь Давида". — Въ 5 стихѣ тогоже Псалма, обращая рѣчь къ Богу Отцу, Давидъ называетъ сего Царя не своимъ только Господомъ, но Господомъ безъ всякаго ограниченія: *Господь одесную Тебе.* Священнѣйшее имя сіе безъ всякаго ограниченія никогда въ Св. Писаніи не усвояется никакому сотворенному существу, но исключительно одному Богу.

c.) Псалмопѣвецъ называетъ Мессію даже *Іеговою*, — такимъ священнымъ именемъ Бога, которое исключительно принадлежитъ одному только Божественному Существу и никогда въ Св Писаніи не усвояется ни земнымъ владыкамъ, ни богамъ ложнымъ, ни Ангеламъ. — Такъ въ Псалмѣ 101, (д) описывая величіе и славу имѣющаго явиться на Сіонѣ Мессіи, Давидъ прямо называетъ Его Господомъ (Іеговою): *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси и дѣла руку Твоею суть небеса* (ст. 26); *Ты, Господи, во вѣкъ пребываеши и память твоя въ родъ и родъ* (ст 13), и обращается съ молитвою къ Нему, какъ Господу: *Господи, услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ* (ст. 2).

d.) Наконецъ столько же ясно и опредѣленно говорятъ о Божественномъ достоинствѣ Мессіи и тѣ мѣста въ Псалмахъ, въ которыхъ Псалмопѣвецъ ближе опредѣляетъ отношеніе Его къ Богу Отцу. Представ-

(б) Псал. 44, 7. 8. сп. Евр. 1, 8. 9

(в) Псал. 94, 7—11. сп. Евр. III и IV гл.

(г) Псал. 109, 1. сп. Мат. 22, 41—46. Мар. 12, 35—37. Лук. 20, 41—44. Дѣян. 2, 34. 35. Евр. 1, 13. 1 Кор. 15, 25. Пс. 109, 4. сп. Евр. 5, 6. 7, 17.

(д) Псал. 101, 26—28. сп. Евр. 1, 10—12.

ляя Его съ одной стороны подчиненнымъ Богу Отцу въ своемъ служеніи (е), Псалмопѣвецъ въ тоже время прямо и рѣшительно свидѣтельствуетъ о Божественномъ достоинствѣ Его по Его существу. Ибо онъ представляетъ Бога (Іегову) истиннымъ Отцемъ Мессіи по существу, — а Мессію — истиннымъ Сыномъ Его, рожденнымъ отъ вѣчности изъ существа Бога Отца.— Такъ въ Псалмѣ 2, 7 (ж) Самъ Богъ Отецъ говоритъ къ Мессіи: *Сынъ Мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя.* Значитъ Онъ есть истинный Сынъ Божій, — Сынъ не потому, что Богъ даровалъ Ему царство, но потому, что Онъ днесь родилъ Его.— Тоже самое и такъ же ясно выражается въ Псалмѣ 109, 3, гдѣ Богъ Отецъ говоритъ къ Мессіи: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.* Выраженіе *изъ чрева* показываетъ, что рожденіе нужно разумѣть здѣсь въ собственномъ смыслѣ, а не въ томъ, въ какомъ иногда въ Св. Писаніи земные цари называются сынами Божіими, и значитъ Сынъ сей, рожденный изъ чрева Бога Отца, есть истинный Богъ по существу своему; а выраженіе — *прежде денницы* показываетъ, что Сынъ Божій, предвѣчно рожденный отъ вѣчнаго Бога Отца, Самъ также есть вѣчный Богъ по существу своему.

б.) *Божественныя свойства, приписываемыя Мессіи Искупителю въ Псалмахъ.*

Какъ истинному Богу Псалмопѣвецъ приписываетъ Мессіи Божественныя свойства: а.) вѣчность, b.) всемогущество и с.) верховное владычество надъ всѣмъ.

а.) Какъ существу вѣчному, Мессіи усвояется въ Псалмахъ обоесторонняя безконечность бытія. Именно — Онъ никогда не начиналъ быть: въ этомъ отношеніи Давидъ называетъ Его *пребывающимъ во вѣкъ* (Псал. 101, 13), *имя* Его *пребывающимъ прежде солнца и прежде луны рода родовъ* (Псал. 71, 5. 17) (з). Равно и никогда не перестанетъ существовать. *Лѣта* Его будутъ *въ родъ родовъ*, и *неоскудѣютъ* и тогда, когда *небеса и земля погибнутъ и вся яко ризы обетшаютъ* (Псал. 101, 25. 27. 28. 13); *будетъ имя Его благословено во вѣки* (Пс 71, 17); самый престолъ Его утвержденъ *въ вѣкъ вѣка* (Псал. 44, 7) и будетъ стоять предъ Господемъ *яко дніе неба* (Псал. 88, 30) (и), *яко солнце* (ст. 37) *и яко луна совершена во вѣкъ* (ст. 38).

b.) Не менѣе ясно и опредѣленно Псалмопѣвецъ описываетъ славу и величіе Мессіи, какъ Бога всемогущаго. *Внегда мимоходити Ему*, движется и трепещетъ земля (Псал. 67, 8. 9. 17) (і), *горы яко воскъ таютъ отъ лица Его* (Псал. 96, 5) (к). Онъ *сокрушаетъ* враговъ своихъ, *яко сосуды скудельничи*, и они погибаютъ въ пути своемъ, *егда возгарается гнѣвъ Его* (Псал. 2, 9. 12); поражаетъ въ день гнѣва своего царей, наполняетъ землю трупами, *сокрушаетъ главы на земли многихъ* (Псал. 109, 5. 6).

с.) Какъ Богу истинному и Богу всемогущему Псалмопѣвецъ усвояетъ Мессіи вер-

---

(е) Такъ въ Пс. 2, 7, Онъ представляется возвѣщающимъ повелѣніе Господне; въ Псалмѣ 109, 1 Ему говорится: *сѣди одесную Мене* и пр.

(ж) Пс. 2, 1. 2. сн. Дѣян. 4, 25. 26. Пс. 2, 7. сн. Дѣян. 13, 32. Евр. 1, 5. 5, 5.

(з) Псал. 71, 17. сн. Гал. 3, 6—18 и Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 18.

(и) Псал. 88, 36. 37. сн. Дѣян. 2, 30 и 2 Цар. 7, 13. 19.

(і) Псал. 67, 19. сн. Ефес. 4, 10.

(к) Псал. 96, 7. сн. Евр. 1, 6.

ховное владычество надъ всѣмъ міромъ. Самъ Богъ Отецъ *поставилъ* Его *надъ дѣлы руку своею, вся покорилъ подъ нозѣ Его* (Псал. 8, 7 — 9) (л); *въ руцѣ Его вси концы земли, и высоты горъ Его суть;* Его — *море и суша* (Псал. 94, 4. 5; во власти Его и *исходища смертная* (Псал. 67, 21).

в.) *Божественныя дѣйствія, усвояемыя Мессіи въ Псалмахъ.*

Какъ Богу истинному Псалмопѣвецъ усвояетъ Мессіи и Божественныя дѣйствія. II

а.) Сотвореніе всего міра. Онъ есть Творецъ неба и земли: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса* (Псал. 101, 26).— Сюда же относятся и тѣ мѣста, гдѣ говорится, что все сотворено *Словомъ Господнимъ* (Псал. 32, 6), или *Премудростію* Его (Псал 103, 24) (м).

b.) Управленіе міромъ. Ему даны языки въ достояніе и въ одержаніе концы земли (Псал. 2, 6), и Онъ обладаетъ *отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до концевъ вселенныя* (Псал. 71, 8). По благости Своей Онъ особенно промышляетъ о бѣдныхъ и безпомощныхъ; уготовляетъ имъ пищу (Псал. 67, 11), призираетъ на молитву ихъ и приникаетъ съ высоты святыя своея на землю — *услышати воздыханія окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныхъ* (101, 18. 20. 21).

Такимъ образомъ подъ именемъ Мессіи разумѣется въ Псалмахъ Иностась, сосущественная Богу Отцу, истинный Сынъ Божій, истинный Богъ по существу Своему.

Б.) По исповѣдуя Мессію Истиннымъ Богомъ, Псалмопѣвецъ въ тоже время представляетъ Его и истиннымъ, совершеннымъ человѣкомъ. II

а.) Онъ прямо называетъ Его человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ: *что есть человѣкъ, яко помниши Его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши Его* (Пс. 8, 5. сн. Евр. 2, 6).

б) Сравниваетъ Его съ сынами человѣческими: Онъ *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ,* и *помазанъ* отъ Господа *елеемъ радости паче причастникъ Своихъ,* — всѣхъ другихъ помазанниковъ (Псал. 44, 3. 8).

в.) Представляетъ Его своимъ потомкомъ, имѣющимъ произойти отъ сѣмени его: такъ онъ говоритъ отъ лица Самаго Господа; *единою кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давиду солгу? Сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена во вѣкъ* (Псал. 88, 36 — 38): *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ Твоемъ* (Псал 131, 11. сн. Дѣян. 2, 30), который *призоветъ Мя: Отецъ Мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего* (Псал. 88, 27).

г.) Представляетъ Мессію называющимъ всѣхъ людей братіями своими: *повѣмъ имя Твое братіи моей, посредѣ церкви воспою Тя* (Псал. 21, 23. сн. Евр. 2, 12).

д.) Онъ есть человѣкъ совершенный, — имѣетъ душу (Псал. 15, 10. 21, 21. 30, 6. 8. 10. 14. 34, 3. 4. 7. 17) и тѣло чело-

---

(л) Псал. 8, 3. сн. Мат. 21, 16. Псал. 8, 5 — 9. сн. Евр. 2, 8. 9. 1 Кор. 15, 27. Филип. 2, 9. 10.

(м) Сіе *Слово* и сію *Премудрость* нельзя принимать за одно олицетвореніе свойствъ Божественныхъ, особенно если сличить мѣста сіи съ изображеніемъ сей Премудрости въ Прит. 8, 22 — 31 и сего Слова — Іоан. 1, 1 — 17. Сами Іудеи признавали сіе Слово существомъ личнымъ и разумѣли подъ нимъ именно Мессію. Доказательствомъ сему служитъ то, что „Слово Іеговы“ они признавали и признаютъ однимъ изъ именъ Мессіи.

вѣческія (Псал. 15, 9. 10. 39, 7); и потому Ему, какъ и всѣмъ людямъ, усвояются въ Псалмахъ свойства человѣческія, какъ душевныя (Псал. 15, 1. 9. 30, 2. 7. 15), такъ и тѣлесныя (Псал. 68, 22. 34, 28. 15, 10); приписываются страданія тѣлесныя: *яко вода изліяхся, разсыпашася вся кости моя; языкъ мой прильпе гортани моему* (Псал. 21, 15 — 18) (н), *измолче гортань мой... изнеможе очи мои* (Псал. 68, 4 и д. р.), и болѣзни душевныя: *помилуй мя, Господи, яко скорблю... смятеся душа моя* (Псал. 30, 10) (о), *и сердце мое внутрь мене* (Псал. 108, 22) (п).

Какимъ образомъ приличествуетъ все сіе Мессіи, какъ истинному Богу, тайну сію раскрываетъ Псалмопѣвецъ въ Псалмѣ 39 (р). Въ началѣ сего Псалма Мессія Искупитель приноситъ благодареніе Господу за то, что Онъ избавилъ Его отъ бѣдствій, отяготѣвшихъ надъ нимъ, и потомъ прославляетъ благость Его ко всему роду человѣческому (1 — 6 ст.). Послѣ сего всѣ неизреченныя чудеса благости Божіей въ отношеніи къ людямъ совокупляетъ во едино чудо, во едино дѣйствіе любви Его, въ коемъ яснѣйшимъ образомъ явились міру Божественная сила и Божественная премудрость: это — посланіе въ міръ Божественнаго Искупителя человѣковъ, Единороднаго Сына Божія. Мессія Искупитель возвѣщаетъ опредѣленіе Божіе о спасеніи падшаго человѣка, — опредѣленіе, на которое Самъ Онъ въ вѣчномъ совѣтѣ съ Отцемъ своимъ объявилъ свое согласіе, и говоритъ къ Богу Отцу Своему: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси: всесожженій и о грѣсѣ не взыскалъ еси. Тогда рѣхъ: се пріиду: въ главизнѣ книжнѣ писано есть о мнѣ: еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ, и законъ твой посредѣ чрева моего.* — Здѣсь излагается сущность, побужденіе и цѣль воплощенія Мессіи. а.) Потому Мессія, истинный Богъ и Сынъ Божій, называется человѣкомъ, что Онъ имѣетъ природу человѣческую; — не такъ впрочемъ, чтобы Сынъ Божій вселился въ человѣка, но Онъ благоволилъ принять въ личное единеніе съ Собою естество человѣческое, такъ что по соединеніи съ Нимъ оно уже не имѣетъ отдѣльной ипостаси, а сдѣлалось вочипостаснымъ въ лицѣ Сына Божія; почему и называется Его тѣломъ: *тѣло Ми совершилъ еси.* б.) Потому Мессія — Сынъ Божій благоволилъ воспріять на Себя естество человѣческое, что такова благая воля (с) Отца небеснаго и собственная воля Сына Божія, предопредѣлившая отъ вѣчности спасти падшаго человѣка: *се пріиду: еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ, и законъ твой посредѣ чрева моего.* в.) Для того Мессія, истинный Сынъ Божій, благоволилъ воспріять тѣло, что никакія жертвы и приношенія ветхозавѣтныя не могли примирить человѣка — грѣшника съ правосудіемъ

(н) Псал. 21, 2. сн. Мат. 27, 46. ст. 7. сн. Мат. 27, 29. 30. 39. ст. 8. 9. сн. Мат. 27, 43. ст. 19. сн. Іоан. 19, 23. 24. ст. 23. сн. Евр. 2, 12.

(о) Псал. 30, 6. сн. Лук. 23, 46.

(п) Псал. 108, 3. сн. Іоан. 16, 25. ст. 8. сн. Дѣян. 1, 20.

(р) Псал. 39, 7 — 9 сн. Евр. 10 глав.

(с) Ст. 9. Такъ неоднократно и училъ о Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя Отца, и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34). Это не просто законъ Божій, а благая воля (razon см. въ под. знач. Пс. 5, 13. 30, 8. 51, 20. идр) Отца небеснаго о примиреніи людей съ Богомъ.

Божіимъ, не имѣли силы очистить и освятить его: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, всесожженій и о грѣсѣ не взыскалъ еси* (т); и слѣд. самое тѣло Мессіи должно служить сею примирительною и очистительною жертвою: *тѣло же совершилъ Ми еси.*

Какъ великъ грѣхъ разсѣянности и невнимательности во время присутствія въ храмахъ Божіихъ?

Немногіе понимаютъ важность разсѣянности и невнимательности, съ которыми нерѣдко предстоятъ во храмахъ Божіихъ. А что, въ самомъ дѣлѣ, обнаруживаютъ такіе люди? Отсутствіе страха и благоговѣнія тамъ, гдѣ все напоминаетъ о страхѣ и благоговѣніи. Господь такъ милостивъ, что удостоиваетъ насъ во всякое время открыто явиться предъ лице Свое въ мѣстѣ Его особеннаго, хотя и невидимаго, присутствія, тогда какъ самые высшіе чины ангельскіе, предстоя престолу Божію, какъ слуги Божіи, закрываютъ лица свои крылами отъ неприступнаго величія славы Божіей. Не дорожить сею честію, симъ чрезвычайнымъ знакомъ любви Отчей къ намъ, значитъ не уважать Того, коего трепещетъ небо и земля, значитъ глумиться надъ правомъ всыновленія Отцу небесному, правомъ, пріобрѣтеннымъ для насъ цѣною страшныхъ страданій Сына Божія, и которое одно доставляетъ намъ важное преимущество являться въ домѣ Божіемъ какъ дѣтямъ, а не какъ рабамъ, просить обо всемъ и имѣть полную надежду получить просимое, если только оно не противно собственному нашему благу. Если бы мы, предстоя лицу царя земнаго, вращались со стороны въ сторону, озирались кругомъ и показывали другіе знаки разсѣянности; то, явно, обнаруживали бы этимъ дерзкое неуваженіе къ особѣ царя, и конечно, тотчасъ же съ безчестіемъ изгнаны были бы изъ дому царскаго. Совершая не рѣдко подобное же во храмахъ, предъ лицемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, мы, однакожъ, по особенной къ намъ любви Божіей, не вдругъ наказываемся за дерзость свою. Всегда милосердый Отецъ небесный щадитъ наше неразуміе и долготерпѣливо ожидаетъ нашего исправленія. Вознерадимъ ли о сей благости Божіей и навсегда ли останемся неисправленными?...

(т) Ст. 7. 8. Здѣсь съ намѣреніемъ исчисляются всѣ роды жертвъ ветхозавѣтныхъ, чтобы показать, что всѣ онѣ должны быть замѣнены истинною жертвою самаго Мессіи. 1-й родъ — жертва спасенія или мира (Лев. 3 гл); 2-й—даръ безкровный (Лев. 2 гл.), 3-й—всесожженіе (Лев. 1 гл.), 4-й — жертва о грѣхѣ (Лев. 4 гл.). Всѣ онѣ дѣйствительно исполнились на Іисусѣ Христѣ. Онъ есть жертва спасенія или мира: ибо *наказаніе мира нашего на Немъ* (Иса. 53, 5), дѣлается и даромъ безкровнымъ, какъ *хлѣбъ животный, сходяй съ небесе* (Іоан. 6, 33. 48), Онъ и всесожженіе *въ воню благоуханія Богу* Отцу (Еф. 5, 2), и жертва за грѣхи наши, какъ *Агнецъ, вземляй* на Себя *грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Марта 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 51. НЕДѢЛЯ ВАІЙ. Марта 23. 1852.

На Утрени: Евангеліе Матѳ. 21, 1—11 15—17.

На Литургіи: Апост. Филип. 4, 4—9. Евангѳ. Іоан. 12, 1—18.

Св. Свящ. Муч. Никона и съ нимъ 199 учениковъ; Препод. Никона Игумена Печерскаго; св. Муч. Филиппа и Лидіи жены его и чадъ ихъ, Македона, Ѳеопрепія, Кронида Коментарисія, и Анфилохія Дукса.

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО

Бесѣда въ недѣлю Ваій.

Господа Іисуса непрестанно хвалятъ и славятъ Ангелы; но на земли Онъ, какъ человѣкъ, преклоняетъ колѣна предъ Отцемъ и молится, тогда какъ на небесахъ принимаетъ колѣнопоклоненія и молитвы отъ всей видимой и невидимой твари; Онъ, сшедшій съ неба, хлѣбъ небесный на земли, устроя спасеніе, какъ человѣкъ алчетъ; Онъ жаждетъ, тогда какъ есть источникъ жизни; и будучи успокоеніемъ труждающихся и обремененныхъ на землѣ, подъемлетъ труды. Нынѣ Онъ произвольно идетъ на смерть, дабы собственною смертію уничтожить имущаго державу смерти, и даровать безсмертіе тѣмъ, конхъ сей, обольстивъ обѣщаніемъ безсмертія, подвергъ смерти. Посему Ему не предшествуютъ литавры и трубы, не сопутствуютъ мечи, оружія, копья; а идетъ Онъ въ крайней бѣдности и смиреніи безъ оруженосцевъ, безъ окованныхъ золотомъ и серебромъ щитовъ, безъ шлема; идетъ съ крайнею кротостію, безмѣрнымъ незлобіемъ и тихостію. Господь Христосъ Богъ въ Сіонѣ, – *и подвижеся*, по словамъ Писанія, *весь градъ, глаголя: кто есть сей? народи же глаголаху: сей есть Іисусъ Пророкъ*, сынъ Давидовъ: *и вниде Іисусъ въ Ц рковь Божію*, и какъ Богъ святѣйшій, изгна изъ нея осквернѳнныхъ, беззаконныхъ и злоправныхъ священниковъ; дѣти же священнолѣпно, или лучше боголѣпно, сидя во святилищѣ Божіемъ, взываху: осанна Богу храма, Христу Іисусу; осанна сыну Давидову, дарующему миръ на небѣ, и славу въ вышнихъ. О блаженное упованіе Церкви! О блаженная надежда Христіанъ! Люди, вѣруя Миротворцу, или лучше обогатившись миромъ, сдѣлались, сожителями Ангеловъ; Христосъ совокупилъ небожителей съ земнородными, соединилъ перстныхъ съ безплотными; радуйтеся во Христѣ, и паки реку: радуйтеся. Радуйся дщерь Сіона, новый Іерусалимъ, Церковь Божія! Чтобы уразумѣть тебѣ таинство настоящаго торжества, возвысься надъ видимымъ, дабы уразумѣть смыслъ чувственно совершеннаго. Для чего Христосъ, ходивъ прежде всегда пѣшкомъ, нынѣ, и только нынѣ возсѣлъ на животное? Дабы показать, что онъ возшествуетъ на крестъ и прославится на немъ. Что знаменуетъ противоположная весь? Строптивое расположеніе духа выгнаннаго изъ

рая человѣка, къ коему Христосъ послалъ двухъ учениковъ, т. е. два завѣта — Ветхій и Новый. Кого означаетъ ослица? Безъ сомнѣнія прелюбодѣйную Синагогу, которая подъ тяжкимъ бременемъ влекла жизнь, и на хребтѣ которой когда нибудь возсидетъ Христосъ. Кого означаетъ осленокъ? Необузданный языческій народъ, на котораго никто не садился т. е. ни законъ, ни страхъ, ни Ангелъ, ни Пророкъ, ни Писаніе, но только единъ Богъ Слово, который былъ въ Виѳлеемѣ въ однихъ съ безсловесными яслехъ, чтобы, освободивъ насъ отъ безсловесія, содѣлать Богословами. Что означаетъ отрѣшеніе осленка? Освобожденіе отъ идолослуженія и прекращеніе идольскихъ жертвоприношеній. Кого знаменовали недававшіе отвязать осленка? Іудеевъ и демоновъ. Въ ознаменованіе чего дѣти постилали одежду? Въ ознаменованіе совлеченіе ветхаго человѣка, обнаженія и опустошенія Синагоги. Кого означали богословствовавшіе дѣти? Безъ сомнѣнія вѣрный народъ Церкви, поколѣніе Христово. Кого матери ихъ? Купель крещенія, въ коей вѣрующіе возраждаются. Что знаменуютъ сосцы сихъ матерей? Два завѣта, поучающіе насъ, изъ коихъ мы имемъ млеко духовное и небесное. Что знаменовало схожденіе Христово съ горы Елеонской? Не что иное, какъ сошествіе Бога Слова съ небесъ къ намъ. Кого образуютъ вѣтви масличнаго дерева? Милосердыя души; дорога знаменуетъ тотъ путь, на которомъ пріобрѣтаются добродѣтельныя дѣянія, совлекающія насъ ветхаго человѣка. Что значатъ финиковыя вѣтви? Чистыя души праведниковъ, которыя какъ финиксы процвѣтаютъ, и какъ кедры въ Ливанѣ умножаются, насаждены въ дому Господнемъ; также побѣду надъ тираномъ адомъ и свободу отъ власти ихъ, которыя доставилъ побѣдитель Христосъ. Кого означали предшествовавшіе? Праведныхъ Пророковъ, а послѣдствовавшіе — Апостоловъ и язычниковъ, увѣровавшихъ послѣ нихъ; градъ же знаменовалъ вышній Іерусалимъ; святилище — Царство небесное, изъ коего Христосъ изгналъ Іудеевъ, какъ недостойныхъ. Вотъ какъ мы должны смотрѣть на праздникъ сей, и представлять себѣ таинство, которое совершилъ Господь. Но разсуждая такъ о праздникѣ, востечемъ въ сонмѣ Ангеловъ, рукоплеща съ народомъ, удивляясь съ матерями, проповѣдуя съ Апостолами; изыдемъ въ срѣтеніе Христу, входящему въ Іерусалимъ, хваля, благословя и взывая: осанна, благословенъ грядый, и паки грядый во имя Господне судить міръ. Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и во св. великій Вторникъ.

Среди печальныхъ пѣснопѣній, которыя св. Церковь воспѣваетъ въ настоящую седьмицу, воспоминая послѣдніе дни земной жизни Христа Спасителя и Господа нашего, мы слышимъ нынѣ, бр., радостныя пѣнія въ воспоминаніе Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы и зачатія Ею Превѣчнаго Слова Божія. Различные это звуки, но не разногласные, не одинаковыя чувствованія, но не противорѣчащія. Какъ въ природѣ часто бываетъ на одной сторонѣ неба свѣтло, а на другой пасмурно; какъ въ отличномъ кон-

цертѣ печальные и веселые звуки взаимно смѣняются одни другими, — такъ и здѣсь: радость о Благовѣщеніи не безвременна вмѣстѣ съ сѣтованіемъ о страданіяхъ Христа Спасителя, равно и сѣтованіе о страданіяхъ Его совмѣстно съ радостію о Благовѣщеніи. Ибо для насъ самыя страданія и крестъ Господа нашего суть источникъ радости и утѣшенія, и повѣствованіе о семъ есть истинное Благовѣщеніе; а для Господа нашего и въ самомъ Благовѣщеніи о зачатіи Его были уже страданія и крестъ.

Страданія и Крестъ Христа Спасителя, говоримъ мы, суть для насъ источникъ радости и утѣшенія. Такъ, бр., въ язвахъ Господа нашего, *вопервыхъ*, открыты для насъ, по выраженію св. Апостола, *премногая любовь* Отца небеснаго, *презѣльное богатство благодати* Его (Еф. 2, 4. 7), и взирая на крестъ Господень не льзя не видѣть тамъ самымъ яснымъ образомъ начертанныхъ словъ: *Иже Сына своего не пощади, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: какъ убо съ нимъ и не вся намъ дарствуетъ* (Рим 8, 33)? Безъ сомнѣнія у Отца небеснаго нѣтъ ничего дороже Единороднаго Сына Его, — но Онъ и Его отдалъ намъ, и не просто отдалъ, а на страданія и смерть. Тогда какъ мы были чадами гнѣва и погибели и не было, повидимому, средства примириться съ раздраженнымъ Отцемъ небеснымъ, — безконечная любовь Его нашла средство къ сему въ самой глубинѣ существа своего: ниспослала Сына своего, предала Его на всѣ скорби и страданія, вознесла на крестъ, и симъ чрезвычайнымъ средствомъ примирила насъ съ собою. Посему-то и самъ Господь Іисусъ Христосъ указываетъ на сіе, какъ на необыкновенное и чрезвычайное свидѣтельство любви Бога Отца къ міру: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть* (Іоан. 3, 16). Итакъ чего же пожалѣетъ Отецъ небесный дать намъ теперь послѣ такой жертвы? А лучше чего Онъ уже не далъ намъ, принесши сію жертву? Какія блага, какія надежды, какія слѣдовательно радости и утѣшенія не заключаются въ язвахъ Господа для Христіанина, который, съ Апостоломъ, *не судитъ вѣдѣти ино что, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2)?

Въ страданіяхъ Христа Спасителя, *во вторыхъ*, открыта для насъ безконечная любовь къ намъ Его самаго. Нѣтъ скорби и болѣзни, которыхъ бы не испыталъ Господь нашъ. Готовясь итти на вольную смерть, послѣ жизни, многотрудной и исполненной всѣхъ возможныхъ лишеній и горестей, Господь нашъ скорбитъ неописанною скорбію: *прискорбна*, говоритъ, *душа моя до смерти*, и падъ на землю, пребываетъ въ молитвенномъ подвигѣ до кроваваго пота. Господь нашъ оставленъ всѣми, преданъ однимъ изъ учениковъ, связанъ, веденъ на судъ какъ преступникъ, осужденъ, поруганъ, изъязвленъ, увѣнчанъ терніемъ. Господь нашъ Самъ несетъ на Голгоѳу крестъ свой, на которомъ долженъ быть распятъ; приближается къ нему на ряду съ двумя разбойниками; руки и ноги Его прободены гвоздіемъ, ребра пронзены копіемъ; не осталось у него ни единаго члена цѣлаго отъ ранъ; Его напаяютъ оцтомъ и желчію, и Онъ въ ужасныхъ мученіяхъ умираетъ. За что все это? *Пострада Самъ*, говоритъ Апостолъ, *да искушенъ бывъ можетъ и искушаемымъ помощи. Язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наши.* Душа Его скорбитъ о насъ. Кровавый потъ проливаетъ Онъ за нашу лѣность и безпечность о своемъ спасеніи. Преданъ Онъ и осужденъ за наши преступленія. Поруганъ и обезчещенъ за нашу

гордость; біенъ за нашу жестокость и нераскаянность. Распять на крестѣ, нами пріуготовленномъ. Всѣ члены Его въ ранахъ за то, что мы дѣлали члены свои орудіями неправды и беззаконія. Желчь піетъ онъ за наши преступныя наслажденія. Словомъ: сколько болѣзней у Спасителя нашего, столько для насъ врачествъ, сколько кровавыхъ язвъ, столько для насъ источниковъ утѣшенія. Посему, если нѣтъ скорби и болѣзни, которыхъ бы не претерпѣлъ Господь нашъ, то нѣтъ скорби и болѣзни, отъ которыхъ бы мы не могли получить утѣшенія, взирая на Его страданія. Ибо если мы, терпя какую нибудь скорбь и лишеніе, ищемъ сердца соболѣзнующаго намъ, и утѣшаемся, когда находимъ; то вотъ близъ насъ есть такое сердце, и не простое сердце, но сердце Богочеловѣка и безконечно милосердаго Господа; и не просто соболѣзнующее намъ, но и само страждущее нашею скорбію; и не просто и не за себя страждущее, но для насъ и за насъ, для того именно, чтобы помочь намъ и утѣшить насъ. И чтобы быть сему любвеобильному сердцу отверзтымъ для насъ, — оно прободено копіемъ; а дабы никто не боялся приступать къ Божественному Страдальцу за утѣшеніемъ, — Онъ Самъ ожидаетъ всѣхъ съ разпростертыми руками и отверзстыми объятіями. Можно ли же послѣ сего безъ утѣшенія взирать на распятаго Господа и Спасителя нашего?

Наконецъ страданія и крестъ Христа Спасителя суть предвозвѣстники и начала невзглаголанныхъ благъ. Сею безцѣнною цѣною куплено для насъ отпущеніе грѣховъ, спасеніе вѣчное, воскресеніе по смерти, жизнь безсмертная, блаженство нескончаемое. Ею куплена свобода отъ власти темныя, благодать Св. Духа. На крестѣ приготовлена для насъ сладчайшая пища и безсмертное питіе — тѣло и кровь Господа. Ибо не довольно того, что Онъ благоволилъ быть близъ насъ, дабы подавать намъ помощь и утѣшеніе: Онъ благоволилъ еще быть въ насъ, срастворится съ духомъ и тѣломъ нашимъ, и дать намъ свою всецѣлую жизнь. И потому, давъ заклать Себя на крестномъ жертвенникѣ, Онъ сдѣлался нашею пищею и питіемъ. Словомъ: какими только благами богаты мы, носящіе имя Христа Спасителя, — всѣхъ ихъ вина и средоточіе — крестъ Его, и вѣрующій, взирая, на распятаго Господа, видитъ не одне мученія и томленія смертныя, но и все, что послѣдовало за распятіемъ и даровано имъ. А потому можетъ ли не утѣшаться, въ какомъ бы ни былъ состояніи, и какою бы ни скорбѣлъ скорбію? Самъ Господь говоритъ, что кто любитъ Его, тотъ радуется объ отшествіи Его къ Отцу: *аще бысте любили Мя*, бесѣдовалъ Онъ съ учениками своими предъ своею смертію, *возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу* (Іоан. 14, 28).

Такимъ образомъ, страданія и крестъ Господа нашего подлинно суть для насъ источникъ радости и утѣшенія. И вотъ почему св. Апостолъ Павелъ столь усердно благословляетъ за нихъ Отца небеснаго. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей: зане якоже избытчествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избытчествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 3 — 5). Вотъ почему и всѣ истинные послѣдователи Христовы во всѣхъ скорбяхъ знали одно утѣшеніе: благоговѣйное стояніе предъ распятіемъ Христовымъ и молитвенную бесѣду съ страждущимъ Спасителемъ и Господомъ, и многіе находили въ семъ такую сладость и утѣшеніе, что не хотѣли ни днемъ ни ночью оставлять креста

Христова. »Я день и ночь ничего другаго не вижу предъ собою, говорилъ одинъ блаженный мужъ, какъ только Христа Спасителя, на древѣ распятаго.« Если, бр., и мы хотимъ имѣть у себя всегда открытый и неизчерпаемый источникъ радости и утѣшенія, научимся стоять у креста Христова какъ можно чаще; не опустимъ покрайней мѣрѣ ни единаго дня, въ который бы мы, повергшись подобно Маріи Магдалинѣ предъ распятіемъ Господа, не лобзали пречистыхъ ногъ Его, пригвожденныхъ ко кресту.

Но если для насъ заключается радость и утѣшеніе въ крестѣ Господнемъ и онъ есть истинное Благовѣщеніе: за то для Христа Спасителя, какъ сказали мы выше, и самое Благовѣщеніе было уже страданіемъ и тяжкимъ крестомъ.

Во первыхъ, съ самой минуты Благовѣщенія началось уже состояніе уничиженія Господа нашего, и съ ей самой минуты Онъ — Сынъ Божій сталъ Сыномъ человѣческимъ. А это не есть ли уже само по себѣ тяжкій крестъ, который могъ быть подъятъ только силою безконечной любви Его къ падшему роду человѣческому и безпредѣльнаго послушанія къ Отцу небесному? Владыка твари и Господь славы принялъ зракъ бѣднаго раба; безпредѣльный, вѣчный, неизмѣняемый, безстрастный подчинился условіямъ бытія ограниченнаго, временнаго, измѣняемаго, страстнаго; словомъ: Богъ содѣлался человѣкомъ, сокрывъ Божество свое подъ покровомъ плоти — это подлинно крестъ, долгота котораго равняется разстоянію неба отъ земли. И пусть бы Господь нашъ принялъ природу Ангеловъ или Серафимовъ или другихъ чистѣйшихъ тварей, чуждыхъ несовершенства и всякихъ скорбей и лишеній; пусть бы принялъ природу человѣка, но въ такомъ состояніи, какъ онъ былъ въ раю сладости, украшенный всѣми Богоподобными совершенствами и наслаждавшійся блаженствомъ. Нѣтъ! Господь принялъ природу не Ангеловъ и Серафимовъ, и не такого человѣка, каковъ былъ въ раю, а немощнаго, несчастнаго, лишеннаго славы и чести; принялъ сію природу со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха, подчинился условіямъ рожденія человѣческаго, не возгнушавшись, какъ поетъ церковная пѣснь, дѣвическаго чрева, условіямъ возрастанія человѣческаго, алчбы, жажды, утомленія, скорби, болѣзни, смерти. Такъ, подлинно это само собою есть уже тяжкій крестъ, что Господь нашъ благоволилъ воплотиться и вочеловѣчиться, и сей крестъ подъятъ Имъ въ самую минуту Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Во вторыхъ, ставъ человѣкомъ съ самой минуты зачатія, Господь нашъ въ тоже время принялъ на себя великое служеніе свое, сталъ Искупителемъ нашимъ. Поелику же безпредѣльная любовь Его жаждала нашаго спасенія: то безъ сомнѣнія Онъ не медлилъ ни минуты, но тотчасъ началъ совершать оное, и слѣдовательно страдать и нести крестъ. Какъ онъ былъ уже въ то время и Богомъ, дабы все знать, и человѣкомъ, дабы все чувствовать: то здѣсь прежде всего должно было представиться человѣческому чувству Его то тяжкое бремя грѣховъ, которыми люди сескорбляли Бога въ продолженіе пяти съ половиною тысящелѣтій. Теперь, каково должно быть чувство скорби и болѣзни у сладчайшаго Спасителя нашего, когда всевѣдѣніе Божественнаго естества тотчасъ представило бремя сіе во всемъ его объемѣ и тяжести человѣческому сердцу Его, только что зачатому во чревѣ пресвятой Дѣвы? Если и сама земля не рѣдко содрагалась подъ тяжестію сего бремени, и стрясала съ лица земли нечестивыхъ: каково должно быть сердцу

Спасителя, въ первый разъ теперь возчувствовавшему сію тяжесть?

Но всевѣдѣніе Божества давало видѣть Господу во чревѣ преблагословенной Дѣвы не одно только бремя прошедшихъ грѣховъ, а и будущихъ. Онъ тогда же предвидѣлъ все, что будетъ на землѣ до скончанія міра, сколько будетъ еще грѣховъ и беззаконій, сколько будутъ оскорблять еще безконечную любовь Божію люди всѣхъ вѣковъ и народовъ. Если же Онъ, уже привыкши скорбѣть о грѣхахъ человѣческихъ, приближаясь къ Іерусалиму, плакалъ объ участи его, до которой доведутъ его грѣхи и преступленія народа Іудейскаго: то что долженъ былъ чувствовать тогда, какъ входилъ не въ Іерусалимъ, а въ цѣлый міръ? Представленіе о всемъ горестномъ будущемъ не должно ли было лежать на сердцѣ Его тяжкимъ крестомъ?

Далѣе бремя грѣховъ человѣческихъ было не постороннее для Спасителя нашего, и Ему должно было не поскорбѣть только о немъ, а подъятъ на рамена свои, расплатиться за сей непочетный долгъ съ правосудіемъ Отца небеснаго. Онъ зналъ, что на сіе и пришелъ въ міръ, и предвидѣлъ все, чего будетъ стоить Ему сіе великое дѣло. Если же и тогда, когда Онъ, по слову Апостола, *навыкъ послушанію*, (Евр. 5, 8), когда въ тридцать три года жизни своей Онъ претерпѣлся уже ко всякаго рода скорбямъ и страданіямъ,—предъ самымъ наступленіемъ крестной смерти душа Его смущалась и ужасалась и скорбѣла до смерти, и Онъ молился къ Отцу небесному, нельзя ли мимо нести отъ Него чашу сію:—то чего не могъ Онъ чувствовать тогда, какъ находясь во чревѣ Пречистой Дѣвы, ясно предвидѣлъ все, что съ Нимъ будетъ въ продолженіе всей многоскорбной Его жизни, а особенно въ послѣдніе дни?

Такимъ образомъ, Господь нашъ подлинно еще во чревѣ Преблагословенной Матери своей, съ той самой минуты, когда она произнесла Архангелу: *буди мнѣ по глаголу твоему*, — сталъ уже страдальцемъ и крестоносцемъ. Столь пламенно жаждалъ Онъ скорбей и креста, что не хотѣлъ ни одной минуты жить безъ страданія. Такъ непостижимо обильна любовь Его къ намъ! Слава Ему, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь. —

ПРОРОЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ОБѢТОВАННОМЪ ИСКУПИТЕЛѢ, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ВЪ ПСАЛМАХЪ.

2) *Ученіе о тройственномъ служеніи Мессіи Искупителя спасенію рода человѣческаго.*

Какъ совершитъ Мессія Искупитель благую волю Отца небеснаго о спасеніи падшаго человѣка? Воспріявши на Себя естество человѣческое для примиренія человѣка съ правосудіемъ Божественнымъ и облаженствованія бѣдствующаго рода человѣческаго, что сдѣлаетъ Онъ, чтобы возставить падшаго человѣка? — Соотвѣтственно потребностямъ и нуждамъ человѣка, Онъ а.) просвѣтитъ людей свѣтомъ истиннаго Боговѣденія, б.) удовлетворитъ правдѣ Божіей, требовавшей вѣчной казни за грѣхъ, и дастъ дѣйствительную силу къ святой и богоугодной жизни, и в.) *возглавивъ въ Себѣ всяческая* (Еф. 1, 10), всѣми способами будетъ содѣйствовать преспѣянію человѣка на пути къ добродѣтели и блаженству. Въ этомъ отношеніи Псалмопѣ-

вецъ представляетъ Мессію Искупителя соединяющимъ въ своемъ лицѣ три главныя должности, которыя самимъ Богомъ были учреждены для руководства и управленія народомъ Еврейскимъ, и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, по намѣренію Божественнаго Промысла, были прообразомъ великаго служенія Мессіи спасенію человѣка; именно: А.) Пророческую, В.) Первосвященническую и С.) Царскую.

А.) *Пророческое служеніе Мессіи Искупителя.*

Какъ Пророкъ, Мессія представляется въ Псалмахъ

а.) Возвѣщающимъ опредѣленіе Господа о Себѣ Самомъ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ и верховномъ Владыкѣ надъ всѣми народами (Псал. 2, 7 — 10);

б.) Проповѣдующимъ *имя Божіе братіи Своей* — людямъ (Псал. 21, 23. 101, 22).

в.) Особеннымъ, отличительнымъ предметомъ Его проповѣди отъ всѣхъ другихъ Ветхозавѣтныхъ пророковъ будетъ то, что Онъ *благовѣститъ правду и истину, спасеніе и милость* Божію (Псал. 39, 10. 11)(а).

Благовѣстіе сіе начнется съ Сіона и Іерусалима (Псал. 101, 22), но неограничится симъ однимъ мѣстомъ. Мессія *не скроетъ* его *отъ сонма многа* (Псал. 39, 10. 11), *воспоетъ его посреди церкви великой* (Псал. 21, 23), въ собраніи многочисленнаго народа (Псал. 34, 18)(б), возвѣститъ о немъ всѣмъ *вчегда собратися людемъ вкупѣ, и царемъ еже работати Господеви* (Псал. 101, 22. 23). Равно оно не будетъ ограничиваться никакимъ опредѣленнымъ временемъ, но чрезъ тѣхъ, которымъ Онъ *дастъ глаголъ благовѣствовати силою многою* (Псал. 67, 12), возвѣстится и роду грядущему, а отъ него узнаютъ и будутъ проповѣдывать о сей Божественной правдѣ преемственно и тѣмъ людямъ, которые еще послѣ родятся (Псал. 21, 31. 32).

В.) *Первосвященническое служеніе Мессіи Искупителя.*

Въ отношеніи къ Первосвященническому служенію Мессія называется въ Псалмахъ *Іереемъ*, который не Самъ присвоилъ Себѣ достоинство Первосвященника, но самимъ Господомъ посвященъ на сіе служеніе (Псал. 109, 4. сн. Евр. 5, 4 — 10).— Отличительныя свойства Его отъ обыкновенныхъ первосвященниковъ суть:

а.) то, что Его священство Самъ Богъ утвердилъ непреложною клятвою, тогда какъ всѣ ветхозавѣтные священники были поставляемы безъ клятвы (Псал. 109, 4 сн. Евр. 7, 20 — 22).

б.) Онъ *Іерей во вѣкъ* (Псал. 109, 4. сн. Евр. 7, 23. 24), и значитъ *непреступное имѣть священство;* слѣд. не имѣетъ нужды въ преемникахъ, тогда какъ священники ветхозавѣтные *множайши быша, зане смертію возбранени суть пребывати.*

в.) Его священство будетъ не по чину Ааронову, какъ всѣхъ Ветхозавѣтныхъ священниковъ, а *по чину Мелхиседекову*, который былъ вмѣстѣ и царь и священникъ

(а) Истинный смыслъ сихъ словъ открывается изъ сличенія ихъ съ ученіемъ Апостола Павла объ оправданіи чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, изложеннымъ въ посл. къ Римл. и Галат. Это— правда и истина, спасеніе и милость Божіе, явившіяся въ крестной смерти Іисуса Христа, въ которой *Богъ бѣ міръ примиряя Себѣ, не вмѣняя имъ прегрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19).

(б) Псал. 34, 7. 19. сн. Іоан. 15, 25.

(Псал. 109, 4. сн. Евр. 7, 3). И поелику *преданному священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ* (Евр. 7, 12); то сей новый Первосвященникъ по чину Мелхиседекову отмѣнитъ всѣ роды ветхозавѣтныхъ жертвъ, какъ уже болѣе не нужныя и не угодныя Богу (Псал. 39, 7). Въ замѣнъ ихъ Онъ принесетъ въ жертву Самаго Себя: собственное Его тѣло (Псал. 39, 7—9. сн. Евр. 10, 5—10), по вѣчному опредѣленію всеблагой воли Божіей и соизволенію на сіе Его самаго, должно служить и жертвою мира или примиренія нашего съ правосудіемъ Божественнымъ (Евр. 2, 13—16), и приношеніемъ, или *хлѣбомъ животнымъ, отъ негоже ядый имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 35), и *всесожженіемъ Богу въ воню благоуханія* (Еф. 5, 2), и жертвою о грѣсѣхъ нашихъ (Іоан. 1, 29).— Принесши однажды Самаго Себя въ умилостивительную жертву Богу за грѣхи людей, Мессія навсегда упразднитъ всѣ кровавыя ветхозавѣтныя жертвы и въ замѣнъ ихъ установитъ новую жертву хвалы и благодаренія Богу (Псал 21, 26. 34, 18. 108, 30), которая *угодна будетъ* Ему *паче тельца юна, рогы износяща и разноки* (Псал. 68, 31. 32) (в). Сія новая жертва будетъ приноситься Богу не въ Іерусалимѣ только,— не въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ (Второз. 12, 11), но по всей землѣ (Псал. 21, 26. 34. 18. 108, 30). Въ ней будутъ участвовать и сію насытятся и убозіи и тучніи земли (Псал. 21, 27. 30), – не Іудеи только, но и язычники, обратившіеся къ истинному Богу (ст. 28—30). Плодомъ сего насыщенія будетъ жизнь вѣчная (Псал. 68, 33. 21, 27); за что воскваляютъ Господа всѣ (Псал. 21, 27. 30) и хвалу сію будутъ передавать и потомству изъ рода въ родъ (Псал. 68, 37. 21, 31), призывая и всю тварь къ славословію Господу (Пс. 68, 35).

(в) Пс. 68, 10. сн. Іоан. 2, 17 ст 22. сн. Іоан. 19, 29. ст. 5. сн. Іоан. 15. 25. ст. 25. сн. Дѣян. 1, 20. ст. 23. 24. сн. Рим. 11, 9. 10.

С.) *Царское служеніе Мессіи Искупителя.*

Съ особенною подробностію и въ особенно свѣтлыхъ чертахъ Псалмопѣвецъ представляетъ Мессію царемъ. — Для означенія царственной власти Мессіи онъ усвояетъ Ему различныя имена, какими назывались верховныя лица, управлявшія по особенному распоряженію Божію народомъ Еврейскимъ въ разные періоды его существованія. Имена сіи слѣдующія: *Мессія* или *Христосъ* (помазанный (Псал 2, 2) (г), *Судія* (Псал. 71, 1 и слѣд. 109, 6), *Царь* (Псал. 2, 6. 44, 2. 12 15. 16. 67, 25. 71, 1. 88, 28) и *Сынъ Царевъ* (Псал. 71, 1) (д). Совокупляя ихъ вмѣстѣ и прилагая къ лицу Мессіи, св. Пророкъ ясно хотѣлъ означить симъ полное, ничѣмъ неограниченное владычество Его.

Царственную власть сію Мессія получаетъ отъ Самаго Господа. Самъ Богъ поставляетъ Его Царемъ (Псал. 2, 6) и *устрояетъ достояніе* Его (Псал 15, 5) (е), давая Ему народы въ наслѣдіе и предѣлы земли

(г) Что Давидъ Пс. 2, 2. употребилъ слово Христосъ (Мессія) именно въ значеніи царственной власти Мессіи, сіе видно изъ слѣдующихъ стиховъ тогоже Псалма, гдѣ сей Помазанникъ называется прямо царемъ, которому со страхомъ и трепетомъ должны служить всѣ цари и судіи земные (ст. 6. 10. 11) и изъ сличенія съ другими мѣстами В. З. (1 Цар. 2, 10).

(д) Наименованіе Мессіи *Сыномъ Царевымъ* усвояется Ему, какъ потомку Давида, имѣющему произойти отъ его сѣмени.

(е) Пс. 15, 8—11. сн. Дѣян. 2, 25—28.

во владѣніе (Псал. 2. 8); Онъ Самъ дѣлаетъ Его соучастникомъ въ Своемъ могуществѣ, славѣ и царственной власти, подавая Ему жезлъ крѣпости отъ Сіона (Псал. 109, 1. 2), дабы Онъ могъ управлять всѣми народами (Псал. 71, 8. 11) и усмирять силою власти и могущества Своего непокорныхъ Ему враговъ Его (Псал 109, 2. 5 — 7 2, 9), — и такимъ образомъ *возноситъ Его превыше всѣхъ царей земныхъ* (Псал. 88, 28). Почему Онъ и называется по преимуществу помазанникомъ Господнимъ (Псал. 2, 2. 131, 17).

Въ чемъ же состоитъ сія царственная власть Мессіи? — Въ пророчественныхъ Псалмахъ Псалмопѣвецъ усвояетъ Мессіи и законодательство, и судъ, и мздовоздаяніе. Въ первомъ отношеніи Мессія представляется установляющимъ, въ замѣнъ ветхозавѣтныхъ учрежденій, свой законъ (Псал. 39, 7—11), который будетъ имѣть обязательную силу для всѣхъ и всегда (Псал. 101, 22. 23). Таково опредѣленіе Самаго Господа; и потому напрасны всѣ усилія враговъ Мессіи — свергнуть съ себя ибо сего закона и расторгнуть его узы: Господь, *живый на небесѣхъ, посмѣвается* ихъ возстанію и гнѣвомъ своимъ приводитъ въ смятеніе ихъ дерзость (Псал. 2, 1—5). — Вмѣстѣ съ законодательствомъ Мессіи усвоется и право суда (Псал. 71, 1. 109, 6). Отличительнымъ свойствомъ Его суда будетъ совершенное безпристрастіе и правда (Псал 44, 5. 7. 8. 71, 2). Въ особенности Онъ милостивъ будетъ въ Своемъ судѣ къ нищимъ и убогимъ, притѣсняемымъ невинно (Псал. 71, 4. 12—14); между тѣмъ какъ будетъ весьма строгъ къ притѣснителямъ ихъ и не покаряющимся Ему (Псал. 2, 9. 71, 4). Судя всѣхъ правостію, Мессія будетъ вмѣстѣ и полнымъ мздовоздаятелемъ каждому по дѣламъ его. Онъ избавитъ души преподобныхъ Своихъ отъ всѣхъ притѣсненій (Псал. 96, 10), между тѣмъ какъ противниковъ и враговъ своего царства поразитъ *жезломъ желѣзнымъ, сокрушитъ, яко сосуды скудѣльничи* (Псал. 2, 3). Особенно Онъ не пощадитъ *верхъ власъ*, — сильнаго земли, который отчасу далѣе простирается въ согрѣшеніяхъ своихъ (Псал. 67, 22). Преимущественно же они испытаютъ крѣпость и силу Его, *егда возгорится ярость Его* (Псал. 2, 12), — въ день послѣдняго Его мздовоздаянія. Побѣда Его надъ врагами своими будетъ тогда столь велика и рѣшительна, что при низложеніи ихъ *въ подножіе ногъ Его* (Псал. 109, 1), можно сказать, нога Его будетъ углублена въ крови ихъ и языкъ псовъ Его полижетъ ее (Псал. 67, 24) (ж). Между тѣмъ *праведникамъ* въ то время *возсіяетъ свѣтъ, и правымъ сердцемъ веселіе* (Псал. 94, 11).

Царственная власть Мессіи не будетъ ограничиваться однимъ какимъ либо народомъ, или одною страною; — напротивъ, начавшись отъ Сіона, надъ которымъ Мессія первоначально поставленъ будетъ Царемъ (Псал. 2. 6), она простретея по всей землѣ и будетъ обнимать всѣ царства и народы. — Начиная отъ храма по всему Іерусалиму, — по всему пространству царства Мессіи или Церкви, которая есть *вышній Іерусалимъ* (Гал. 4, 26), не одинъ какой либо народъ или царь, но многіе цари и народы принесутъ Ему дары или дань покорности и служенія (Псал. 71, 9. 10) Къ Нему *пріидутъ* вельможи *отъ Египта*; Ему принесутъ дары въ знакъ покорности своей Ѳіопія (Псал, 67, 30. 32(и Тиръ съ народами, подвластными ему (Псал. 44, 10. 13 — 16); *царіе Ѳарсійстіи и острови дары принесутъ, царіе Аравстіи и Сава дары приведутъ*. Мало сего, — *и кло-*

(ж) См. Оп. изъясн. сего Псал. 1814 года стр. 32.

пятся Ему вси царіе земстіи, вси языцы поработаютъ Ему, и помолятся о Немъ выну, весь день благословятъ Его, — и Онъ будетъ владычествовать *отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до концъ вселенныя* (Псал. 71, 8 — 11. 17) (з). Таково непзмѣнное опредѣленіе воли Божіей! Ибо о имени Его всемогущаго возносется рогъ Мессіи: Онъ Самъ *простретъ на море руку Его и на рѣки десницу Его* (Псал. 88, 25. 26); Самъ дастъ народы въ наслѣдіе Ему и предѣлы земли во владѣніе (Псал. 2, 8); Самъ поставитъ Его Владыкою надъ дѣлы рукъ Своихъ, все покоритъ подъ нозѣ Его (Псал. 8, 7 — 9). — Царственная власть Мессіи не только будетъ обнимать всѣ народы и всѣ концы земли (Псал. 21, 28. 29), — весь міръ видимый, но простретея и на міръ невидимый, духовный: по опредѣленію Господа Ему должны *поклаияться и вси Ангели Божіи* (Пс. 96, 7. сн. Евр. 1, 6).

Власть Мессіи надъ своимъ царствомъ не ограничится никакимъ временемъ, — будетъ вѣчная, какъ вѣченъ Самъ Онъ. Престолъ Его будетъ пребывать *въ вѣкъ вѣка* (Псал. 44, 7). Самъ Господь устроитъ *въ родъ и родъ престолъ Его и положитъ его яко дніе неба* (Псал. 88, 5. 29. 30. 37. 38). Въ слѣдствіе сего предъ Мессіею, какъ предъ Царемъ, будутъ благоговѣть, доколѣ свѣтятъ солнце и луна, въ роды родовъ, и подъ Его владычествомъ процвѣтутъ правда и миръ повсюду, *дондеже отымется луна* (Псал. 71, 5. 7). Онъ будетъ управлять Своимъ царствомъ и Самъ непосредственно (Псал. 67, 17), и видимо — чрезъ людей, которымъ *дастъ силу и державу* (ст. 36) и поставитъ *князьями по всей земли* (Псал. 44, 17).

Какъ будетъ управлять Мессія своимъ царствомъ? — Псалмопѣвецъ представляетъ Его

а.) Царемъ могущественнымъ, который все, что хочетъ, можетъ сдѣлать (Псал. 44, 4. 5). Жезлъ силы дастъ Ему Самъ Господь (Псал 109, 2); и потому всѣ возстанія враговъ Его противъ Него тщетны (Псал. 2, 1. 2). Ибо *рука Господня заступитъ Его, и мышца Господня укрѣпитъ Его*. А потому *ничтоже успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его*: ибо *Господь Самъ изсѣчетъ отъ лица Его враги Его, и ненавидящія Его побѣдитъ* (Псал. 88, 22 — 24). Получивши жезлъ силы отъ Господа, Мессія обладаетъ необыкновенною крѣпостію къ пораженію враговъ своихъ. Въ день гнѣва своего Онъ поразитъ царей (Псал 109, 5), *расточитъ языки, хотящія брани* (Псал. 67, 31): изощренныя стрѣлы Его прямо попадаютъ въ ихъ сердце и пронзаютъ его. Въ этомъ отношеніи Ему по преимуществу усвояется имя *сильнаго* (Ис. 44, 4. 6. сл. Ис. 9, 6).

б.) Но въ то же время и Царемъ кроткимъ и миролюбивымъ. Онъ и благословенъ Богомъ во вѣкъ, и помазанъ паче причастниковъ своихъ съ тѣмъ, чтобы царствовать для истины и кротости (Псал. 44, 3. 5. 8); Его кротость и состраданіе къ притѣсненнымъ есть

(з) Здѣсь берутся за образъ вселенскаго царства Мессіи два граничные пункта Палестины (Исх. 23, 31. Второз. 11, 24); но Псал. мопѣвецъ разширяетъ сіи границы до границъ, совпадающихъ съ предѣлами всей земли. Въ послѣдующихъ стихахъ онъ самъ объясняетъ себя. Представивши сперва многіе отдѣльные народы покорными сему царю и приносящими Ему дары, — далѣе, чтобы показать, что народы сіи поименованы только для примѣра, онъ прямо говоритъ, что всѣ народы покорятся Ему, всѣ цари будутъ служить Ему (см. под. Псал. 2, 8. 21, 28. Зах. 9, 10. Мих. 5, 4).

одна изъ причинъ быстраго распространенія Его власти (Псал. 71, 8 — 14), а всеобщій миръ и спокойствіе повсюду составляютъ отличительное свойство Его царства (Псал. 71, 3. 7).

в.) Царемъ по преимуществу любящимъ правосудіе и не дивящимся лицамъ въ судѣ своемъ (Псал. 44, 8); а потому строго обличающимъ беззаконника и неправеднаго притѣснителя (Псал. 71, 4), и напротивъ милующимъ нищаго и бѣднаго и избавляющимъ ихъ отъ притѣсненія и насилія (ст. 12—14). Правосудіе служитъ основаніемъ престола Его (Псал. 96, 2); отъ того и самый *жезлъ царствія* Его называется *жезлъ правости* (Псал. 44, 6 96, 6).

Царство Мессіи подъ управленіемъ Его будетъ а.) самымъ лучшимъ изъ всѣхъ царствъ (Псал. 15, 6), б.) мирнымъ, въ слѣдствіе правосуднаго Его управленія (Псал. 71, 3. 7), в.) обильнымъ всѣми благами (ст. 16) и г.) славнымъ (Псал. 101, 17. 71, 19) и великолѣпнымъ (Псал, 44, 9 10. 14—16). Самъ Богъ будетъ спасать членовъ сего царства отъ нападеній и притѣсненій (Псал. 67, 20), и они будутъ благоденствовать подъ защитою Мессіи (Псал. 2, 12 71, 15. 17), выну благословляя Виновника своего счастія и блаженства (Псал. 21, 31. 32. 44, 18. 67, 27. 33—36. 71. 15. 17—19.) — Но чтобы содѣлаться причастниками блаженства, дарованнаго Мессіею, отъ нихъ требуется — служить Господу со страхомъ и радоваться предъ Нимъ съ трепетомъ; благоговѣть предъ Мессіею, истиннымъ Сыномъ Божіимъ (Псал. 2, 10—12. 44, 12), уповать на Него одного (Псал. 2, 12), и любить Его паче всего (Псал. 44, 11).

Предсмертное истязаніе подвижника Стефана.

Въ одной азіатской пустынѣ подвизался нѣкто Стефанъ, просіявшій многими иноческими добродѣтелями, и въ особенности постомъ и непрестаннымъ плачемъ о грѣхахъ своихъ. Онъ жилъ съ двумя учениками въ келліи при подошвѣ той горы, въ которой скрывался пророкъ Илія; послѣ, для строжайшаго покаянія, избралъ себѣ другое мѣсто, болѣе уединенное и совершенно необитаемое, гдѣ провождалъ остальное время жизни въ самомъ суровомъ воздержаніи. Предъ смертію своею, будучи уже въ глубокой старости, возвратился онъ въ прежнюю свою келлію и прожившн здѣсь нѣсколько дней, палъ въ болѣзнь, отъ которой и скончался. Но за день прежде разрѣшенія души его отъ тѣла, онъ пришелъ въ какое-то состояніе умоизступленія и открывъ глаза, обращалъ ихъ то на правую, то на лѣвую сторону своего ложа; при чемъ, какъ будто въ отвѣтъ на дѣлаемый ему допросъ, говорилъ поперемѣнно: »подлинно справедливо, но за это я столько лѣтъ постился.« — »Никакъ, вы лжете, я того не дѣлалъ.« — »Такъ, это истинно, но я за то плакалъ и трудился« — »Нѣтъ, вы ложно меня въ этомъ обличаете.« — Наконецъ выговорилъ слѣдующія слова: »ей, истинно такъ, и не знаю, что на это сказать въ свое извиненіе, однако надѣюсь на милость Божію.« — Сіе зрѣлище, изображавшее какой-то строгій невидимый судъ надъ умиравшимъ отшельникомъ, тѣмъ поразительнѣе казалось, что онъ обличаемъ былъ и въ томъ, чего совсѣмъ не дѣлалъ, и на нѣкоторые представленные ему грѣхи не могъ ничего сказать въ свое оправданіе, не смотря на то, что сорокъ лѣтъ провелъ въ иноче-

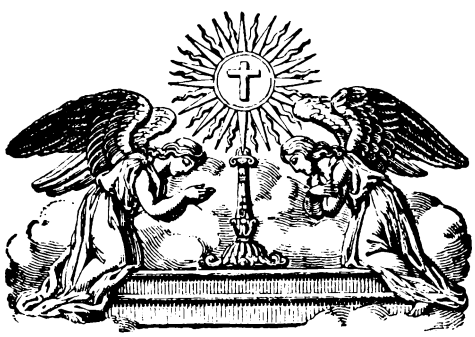
скихъ подвигахъ и непрестанныхъ слезахъ покаянія.

(Лѣств. дух. степ. 7).

Искушеніе св. Мартиніана.

Въ Кесаріи Палестинской жила одна великая грѣшница, по имени Зоя, которая, предавшись любострастію, отважилась даже искусить нѣкоего святаго отшельника, Мартиніана. Одѣвшись въ рубище, она пришла въ бурную ночь къ его пустынной келліи, прося себѣ убѣжища отъ непогоды, и была человѣколюбиво принята имъ въ преддверіе. На другой день онъ съ изумленіемъ увидѣлъ у себя женщину, облеченную въ богатыя одежды. Опасаясь козней діавольскихъ, подвижникъ развелъ огонь посреди келліи и, въ присутствіи Зои, вступивши въ него босыми ногами, говорилъ самъ себѣ: »каковъ тебѣ кажется огонь сей, Мартиніанъ? можетъ ли онъ сравниться съ адскимъ? но если желаешь пламени адскаго, то приближься къ сей женщинѣ?« Изумленная такимъ самоотверженіемъ грѣшница повергласъ къ ногамъ св. отшельника, исповѣдала ему грѣхи свои, испрашивая у него исцѣленія духовнаго, и Мартиніанъ отвелъ ее въ Виѳлеемскій монастырь святой Павлы, гдѣ она провела остатокъ дней своихъ въ покаяніи.

(Чет. мин. 13 февр.)

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Марта 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 52. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА 1852 года.

ПРОРОЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ОБѢТОВАННОМЪ ИСКУПИТЕЛѢ, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ВЪ ПСАЛМАХЪ.

3) *Ученіе о судьбѣ Мессіи, или исторіи явленія Его на землѣ.*

Воспринявши на Себя естество человѣческое для примиренія падшаго человѣка съ Богомъ Отцемъ Своимъ (Псал. 39, 7—9) и облаженствованія бѣдствующаго рода человѣческаго (Псал. 21, 27. 68, 33. 2, 12), Мессія сойдетъ на землю тихо и незамѣтно, *яко дождь на руно, и яко капля, каплющая на землю* (Псал. 71, 6).

Не смотря впрочемъ на такое уничиженное и бѣдное явленіе Мессіи на землѣ, и сквозь этотъ покровъ узнаютъ въ Немъ нѣкоторые истиннаго Мессію, и нѣкоторые изъ царей при самомъ рожденіи Его принесутъ Ему дары (Псал. 67, 32. сн. Матѳ. 2, 1—12), какъ выраженіе своего благоговѣнія предъ Нимъ и своей покорности Ему (см. оп. изъясн. 67 Псал. 1814 год.)

А.) *Изображеніе уничиженнаго состоянія Мессіи.*

Для совершенія дѣла, ради котораго Мессія придетъ на землю и воспріиметъ естество человѣческое, Онъ явится первопачально среди народа Своего — Іудеевъ съ благовѣстіемъ *правды, милости, истины и спасенія Божія* (Псал. 39, 10. 11. 21, 23). Но только не многіе захотятъ внимать сему благовѣстію, и въ слѣдствіе сего, въ продолженіе всей земной своей жизни Мессія будетъ *нищь и убогъ* (Псал. 21, 25. 34, 10. 39, 18. 40, 1. 68, 30. 108, 16. 22. 31). Противъ Него возстанетъ множество враговъ (Псал. 2, 1—3. 8, 3. 21, 17. 30, 12. 14. 68, 5. 109, 1. 2. 5—7), злобныхъ (Псал. 21, 13. 14. 17. 21. 22. 68, 5. 34, 17. 108, 3) и коварныхъ (Псал. 108, 2. 34, 20. 21. 25. 30, 5). Не находя ничего, за что можно было бы обвинить Его, какъ совершеннѣйшаго Праведника (Псал. 15, 10. 30, 19), они будутъ искушать Его (Псал. 34, 16), *отверзутъ* на Него *уста льстивыя* (Псал. 108, 2), будутъ говорить Ему, по видимому, *мирная*, а между тѣмъ въ душѣ своей *умышлять на гнивъ лести* (Псал. 34, 20). Когда не успѣютъ и въ этомъ, станутъ подсматривать за всѣми Его дѣйствіями (Псал. 34, 21. 25) и злобно радоваться, если увидятъ въ нихъ что либо, достойное по ихъ мнѣнію порицанія, говоря: *благоже, благоже, видѣша очи наши* (Псал. 39, 16). Наконецъ начнутъ преслѣдовать Его отвсюду *словесы ненавистными* и вооружаться на Него *тупе; вмѣсто еже любити* Его, *оболгутъ* Его, *положатъ* на Него *злая за благая и ненависть за возлюбленіе* Его (Псал. 108, 3—5. 34, 12. 16. 17). Не смотря на всѣ сіи гоненія Онъ будетъ *угождать имъ яко ближнему и яко брату, и смиряшеся яко плача и сѣтуя* въ болѣзни ихъ (Псал. 34, 13. 14); но и самыя добродѣтели поставятъ Ему въ вину: *покрыхъ постомъ душу мою, и бысть въ поношеніе мнѣ; положихъ одѣяніе мое*

вретище, и бых имъ въ притчу, (а) такъ что о Немъ *поглумятся сидящіи во вратѣхъ* и будутъ *пѣть піющіи вино* (Псал. 68, 11. 12. 108, 24. 25).

Не довольствуясь отдѣльными нападеніями на Него, враги Его соединятся вмѣстѣ и составятъ общій заговоръ противъ Него (Псал. 34, 15. 16. 40, 7. 8). (б) Между тѣмъ *врагъ Его ради, еже разрушити врага и местника,* Самъ Господь *изъ устъ младенецъ и сущихъ совершитъ Ему хвалу* (Псал. 8, 3) и весь народъ воспоетъ Ему, какъ истинному Мессіи, торжественную пѣснь: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 25. 26). (в)

Но это не вразумитъ враговъ Мессіи. Сокрывши въ душѣ ненависть свою къ Нему, они послѣ сего начнутъ дѣятельнѣе заботиться о погибели Его и, не возставая еще явно и открыто противъ Него, тайно будутъ совѣщаться между собою о средствахъ погубить Его (Псал. 40, 7 — 9). Къ нимъ присоединится и *человѣкъ мира* Его, на котораго онъ полагался, *ядый хлѣбы Его* (Псал. 40, 10). Это — не врагъ Его, не явный недоброжелатель Ему, но тотъ, который былъ прежде приближеннымъ Его, — *знаемый Его, иже купно наслаждался съ нимъ брашенъ*: и сей-то искренній и ближній Его *возвеличитъ на Него запинаніе* (Псал. 40, 10. 54, 13 — 15). Вмѣстѣ съ нимъ враги Его умыслятъ противъ Него зло и, *внегда собратися имъ вкупѣ, совѣщаютъ пріяти душу Его* (Псал. 30, 14. 40, 8), — опредѣлятъ умертвить Его и погубить имя Его (Псал. 40, 6. 9).

Чтобы дать дѣлу сему законный видъ, они будутъ судить Его, хитро прикроютъ *пагубу сити своея* (Псал. 34, 7. 30, 5), представятъ ложныхъ свидѣтелей (Псал. 34, 11), которые будутъ обвинять Его въ томъ, чего Онъ совершенно не зналъ, и Онъ долженъ будетъ давать отчетъ въ томъ, чего совѣмъ не дѣлалъ (Псал. 68, 5. 34, 11). Но злобнымъ врагамъ Его какая нужда до истинности свидѣтелей и ихъ обвиненій? Основываясь на ихъ свидѣтельствѣ, они *возложатъ* на Него *слово законопреступное* (Псал. 40, 9). Тогда оставятъ Его и самые близкіе къ Нему: Онъ *отъ всѣхъ враговъ своихъ* будетъ *поношеніе и сосѣдомъ своимъ зло и страхъ знаемымъ своимъ; видящіи Его вонъ побѣжатъ отъ Него. Забвенъ* будетъ Онъ *яко мертвъ отъ сердца,* сдѣлается *яко сосудъ погубленъ* (Псал. 30, 12. 13). *Чуждъ* станетъ *братіи своей, и страненъ сыномъ матере своея* (Псал. 68, 9): ибо всѣ — язычники и народъ Израильскій, цари земные и князи возстанутъ противъ Христа Господня (Псал. 2, 1. 2) *сотворити съ Нимъ, елика рука Божія и совѣтъ Его предпарече быти* (Дѣян. 4, 24 — 28). По настоянію враговъ Его они осудятъ Его на самую тяжкую и позорную смерть, — *ископаютъ руцѣ Его и нозѣ Его* (Псал 21, 17). (г)

(а) Отличительное внѣшнее свойство Псалмовъ, изображающихъ уничиженное состояніе Мессіи, то, что въ нихъ Псалмопѣвецъ описываетъ, по видимому, одно свое состояніе и вездѣ представляется говорящимъ отъ своего лица. Это однако не препятствуетъ признавать въ сихъ Псалмахъ прямыя предсказанія о Мессіи. Псалмопѣвецъ, по волѣ Духа Божія переносился въ положеніе и чувствованія страждущаго Мессіи, говорилъ какъ образъ Его, и потому говорилъ то, что собственно и вполнѣ относится къ одному Мессіи.

(б) Псал. 40, 10. сн. Іоан. 13, 18.

(в) Псал. 117, 22. 23. сн. Мат. 21, 42. Мар. 12, 10. 11. Дѣян. 4, 11. 1 Петр. 2, 7.

(г) Предсказаніе объ образѣ смерти Мессіи есть одно изъ самыхъ поразительнѣйшихъ. Псалмопѣвецъ представляетъ какъ бы на картинѣ сей

Тогда-то Мессія претерпитъ самыя ужасныя и тяжкія мученія. — *Помилуй мя, Господи*, взываетъ страждущій Мессія, (д) *яко скорблю: смятеся яростію око Мое, душа моя и утроба моя Исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя въ воздыханіихъ: изнеможе нищетою крѣпость моя, и кости моя смятошася* (Псал. 30, 10. 11). *Утрудихся зовый, измолче гортань мой, исчезостъ очи мои, отъ еже уповати Ми на Бога Моего* (Псал. 68, 4); *сердце мое смятеся внутрь Мене* (Псал. 108, 22) *и остави Мя* (Псал. 39, 15). *Яко вода изліяхся, разсыпашася вся кости моя, бысть сердце мое яко воскъ тая посредъ чрева моего, изсше яко скудѣль крѣпость моя и языкъ мой прилѣпе гортани моему* (Псал. 21, 15. 16).

Среди сихъ тяжкихъ страданій Мессія содѣлается поношеніемъ и притчею у всѣхъ (Псал. 21, 7. 68, 13. 108, 25), предметомъ злобной радости и неистовства враговъ Его. Съ наглостію тельцовъ они обступятъ и окружатъ Его (Псал. 21, 13), съ злобною ненавистію псовъ будутъ уязвлять Его жаждать Его крови, какъ левъ алчетъ добычи (Псал. 34, 17. 21, 14. 17. 21. 22); обступятъ и окружатъ Его со всѣхъ сторонъ какъ, пчелы сотъ (Псал. 117, 11. 12). И не только враги Его, но и всѣ видящіе Его поругаются Ему, злобно будутъ издѣваться надъ Его мученіями, покиваютъ главами своими и будутъ говорить: *упова на Господа, да избавитъ* Его, *да спасетъ Его, яко хощетъ Его* (Псал. 21, 8. 9. 108, 25); *напоятъ* Его *оцтомъ и желчію* (Псал. 68, 32), *раздѣлятъ* между собою *ризы* Его *и о одеждѣ* Его *бросятъ жребій* (Псал. 21, 19). И въ это столь тяжкое для Мессіи время не только не будетъ Ему помощника (ст. 12), но Онъ не найдетъ даже ни въ комъ сострадалія и утѣшителей (Псал. 68, 21). Самъ Богъ Отецъ, къ которому Онъ будетъ взывать о помощи, какъ бы не услышитъ вопля Его (Псал. 21, 2. 3). Оставленный всѣми среди сихъ тяжкихъ страданій, Мессія, съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Отца небеснаго къ Нему, *въ руку* Котораго *жребіи его* (Псал. 30, 15. 16) и къ Которому Онъ *привержетъ отъ ложесъ отъ чрева матере своея* (Псал. 21, 10. 11), и съ молитвою къ Нему о самыхъ врагахъ и мучителяхъ своихъ (Псал. 34, 13. 108, 4) предастъ *въ руцѣ* Его *духъ свой* (Псал. 30, 6).

Какъ совершеннѣйшій Праведникъ (Псал. 30, 19) и по преимуществу Святый Божій (Псал. 15, 10), Мессія претерпитъ столь тяжкія страданія и такую позорную смерть, не за свои грѣхи, (е) а въ очищеніе грѣховъ

образъ, говоря: *ископаша руцѣ мои и ноздѣ мои*. Яснѣе и опредѣленнѣе сего предсказанія не могло быть никакого въ то время. Ибо крестная казнь, изобрѣтенная язычниками въ позднѣйшее время, въ то время была совершенно неизвѣстна Іудеямъ; а потому, естественно, не могло быть и понятія въ ихъ языкѣ, которымъ можно было бы опредѣлить сію казнь.

(д) Тяжкія крестныя страданія Мессіи выражаются въ Псалмахъ въ молитвенныхъ воззваніяхъ Его къ Богу Отцу Своему, на пр. Пс. 21. 68. 108 и др.

(е) Сему не противорѣчатъ мѣста въ Псалмахъ, гдѣ Мессія называетъ Себя грѣшникомъ предъ Богомъ (40, 5), или упоминаетъ о Своихъ неправдахъ и беззаконіяхъ (39, 13). Это говоритъ Онъ о Себѣ, какъ ходатай и посредникъ между Богомъ Отцемъ Своимъ и преступнымъ родомъ человѣческимъ; — говоритъ такъ потому, что Его, по Апостолу, *не вѣдѣвшаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21).

нашихъ, какъ приносящій тѣло свое вмѣсто всѣхъ жертвъ и приношеній (Псал. 39, 7 – 9).

Плодомъ смерти Мессіи будетъ исцѣленіе и избавленіе людей отъ растлѣній ихъ (Псал. 106, 20), обращеніе къ истинному Богу всѣхъ язычниковъ отъ одного конца земли до другаго (Псал. 21, 28) и особенная жертва хвалы и благодаренія Господу (Псал. 34, 18. 28. 68, 31. 32. 108, 30), которая будетъ приносима изъ рода въ родъ (Псал. 21, 26. 31. 32), и всегда для причащающихся ей будетъ служить источникомъ жизни вѣчной (Псал. 68, 33. 21, 27).

ВОСПОМИНАНІЕ О ЖЕНѢ ВОЗЛИВШЕЙ МУРО НА ГЛАВУ ХРИСТОВУ.

Аминь глаголю вамъ, идѣже аще проповѣстся Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, и еже сотвори сія, глаголано будетъ въ память ея.

Марк. 14, 9.

Значитъ весьма замѣчательно и важно это дѣло благочестивой жены, возліявшей на главу Господню многоцѣнное муро. Самому Господу угодно, чтобы оно было извѣстно всѣмъ и составляло часть Его Евангелія. Обратимъ же вниманіе на внутреннее значеніе этого дѣла вѣры и любви.

Пріиде жена имуща алавастръ мира нарднаго пистикія многоцѣнна, и сокрушши алавастръ, возливаше Ему на главу. Кто была сія жена, — Марія ли сестра Лазарева (Іоан. 12, 3), или другая подобная ей по вѣрѣ и усердію къ Спасителю, для насъ знать это въ настоящемъ случаѣ не важно; важно то въ особенности, что эта жена одобрена была Господомъ, хотя и осуждена другими. Важно то, что Господь далъ высокое значеніе этому изліянію мура: *возліявши бо сія,* говоритъ, *мира на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори*, т. е. приготовила тѣло Господа на смерть и погребеніе. Если же смерть и погребеніе Спасителя міра составляютъ тайну высочайшую, то и приготовленіе къ нимъ не должно ли имѣть также свою таинственность священную?

Чтобы уразумѣть таинственное священнодѣйствіе жены, представимъ себѣ *Агнца Божія вземлющаго грѣхи всего міра* единороднаго Сына Божія. Вотъ Онъ *полный благодати и истины, отъ исполненія коего мы весь пріемлемъ благодать возблагодать* (Іоан. 1, 14. 16), *не въ мѣру пріявши Духа* (Іоан. 3, 34), *помазанный елеемъ радости паче причастникъ своихъ,* (Псал. 44, 8), давно обрекъ себя на жертву крестную для того, чтобы по принесеніи Пресвятаго тѣла своего на жертвенникѣ крестномъ разлить какъ муро благодать свою на всѣхъ вѣрующихъ и любящихъ Его. О семъ-то мурѣ въ древней священной пѣсни сказано: *воня мира Твоего паче всѣхъ ароматъ; мира изліянное имя Твое.— Вслѣдъ мя: въ слѣдъ Тебе въ воню мира Твоего течемъ* (Пѣсн. пѣсн. 1, 2. 3). И сего-то божественнаго мура изліяніе образовало то изліяніе мура драгоцѣннаго, которое совершила благочестивая жена въ Виѳаніи. Она сокрушаетъ алавастръ свой въ знаменіе того, что и живоносному тѣлу Господню надлежало быть сокрушену на крестѣ для изліянія всеочистительной крови и всеосвящающей благодати. Муро возливается на главу Спасителя, почему? потому что глава сія есть *злато избранно,— очи ея яко голубицы на исполненіи водъ,— ланиты аки фіалы ароматъ про-*

зяблющіе благовоніе, — устнѣ крины капляющіи смирну полну (Пѣсн. 5, 11. 12, 3); т. е. муро вещественное изливается на главу, точащую муро духовное, божественное. Вся храмина исполнилась благовонія отъ изліяннаго мура. Не такъ ли исполнилось благовонія благодатнаго все человѣчество послѣ того, какъ сокрушился божественный алавастръ мура крестною смертію? Вотъ еще при самомъ крестѣ ощущаетъ это благовоніе разбойникъ, и вѣрою и покаяніемъ переводится къ благовоніямъ рая небеснаго; здѣсь же одинъ изъ распинателей — Лонгинъ Сотникъ измѣняется вонею мура божественнаго въ исповѣдника Христова и вопіетъ: *во истину Божій Сынъ бѣ сей* (Матѳ. 27, 54). Силу святаго благоуханія почувствовалъ и народъ; *ибо вси*, сказано, *пришедшіи на позоръ сей, видяще бывающая, біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23, 48). Воня тогоже мура привлекаетъ къ Господу, уже умершему, Іосифа и Никодима, прежде тайныхъ чтителей Его. Что сказать о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ? *Воня разума Христова*, говоритъ Апостолъ, *является во всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 12). Воня мура Христова отгоняетъ зловоніе невѣрія и мертвый запахъ беззаконій въ цѣлыхъ народахъ, и повсюду являетъ жизнь новую, производящая прекрасный садъ добродѣтелей, достойныхъ неба.

Таково, полагаемъ, значеніе мура, изліяннаго на главу Господню; это прообразовательное указаніе на тайну спасенія нашего, и оно достойно благочестиваго вниманія. Были многія приготовленія къ смерти и погребенію Спасителя. Таково Крещеніе, когда для насъ погружался Господь въ Іорданѣ, какъ Агнецъ омываемый предъ жертвоприношеніемъ, — таково Преображеніе, когда и среди свѣта божественнаго бесѣдовалъ Онъ съ Пророками о *исходѣ своемъ*, — таково и торжественное шествіе въ Іерусалимъ, какъ веденіе Агнца на всенародное закланіе, — и все это достойно занимаютъ мѣсто въ Евангеліи, какъ благовѣстіе нашего мира и спасенія. Все это устроено было чрезвычайнымъ промысломъ Божіимъ, все заключалось въ предвѣчномъ планѣ Искупленія. Сюда безъ сомнѣнія относится и тотъ гласъ небесный, который слышанъ былъ народомъ не задолго предъ страданіемъ Господа въ отвѣтъ на молитву Его: *Отче, прослави имя Твое!— Пріиде же гласъ съ небесе: и прославихъ и паки прославлю* (Іоан. 12, 28). Сюда относитъ Евангелистъ даже голосъ Каіафы: *уне есть намъ, да одинъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ;* — ибо, по замѣчанію Богослова, *Каіафа, архіерей сый лѣту тому, пророче, яко хотяше Іисусъ умрети за люди* (Іоан. 11, 50. 51). Не должно ли цѣнить подобнымъ образомъ дѣло Мироносицы, хотя оно по видимому совершено безъ всякаго предварительнаго размышленія — въ простотѣ вѣры и любви? Такъ! и здѣсь Духъ Божій дѣйствовалъ, Онъ наставилъ жену, Онъ и расположилъ въ ея священнодѣйствіи все такъ, чтобы оно достойно было своего предмета и своей цѣли.

Замѣтимъ наконецъ и то наставленіе, какое преподаетъ намъ здѣсь Духъ Божій. Примѣръ Мироносицы показываетъ, что Господу нашему все то весьма угодно, чѣмъ мы себя и другихъ возбуждаемъ къ воспоминанію спасительной смерти Его. Пріятно, значитъ, Господу, когда съ вѣрою изображаемъ мы на себѣ крестное знаменіе, или въ веществѣ выражаемъ оное и почитаемъ, когда благоговѣйно размышляемъ о невзреченной любви Его къ намъ, явленной на крестѣ, и когда молимся предъ крестомъ Его; благоугодно особенно то, если изображаемъ

Крестъ Господа въ самихъ себѣ, когда распинаемъ плоть свою со страстьми и похотьми и когда терпимъ скорби благодушно, сраспинаясь такимъ образомъ Христу. — Это наше муро, приносимое Господу. Но оно да соединится съ муромъ Господнимъ, чтобы заимствовать отъ него спасительную силу.— Гдѣ же, Христіанинъ, наиболѣе ощущаешь ты муро Христово? Ощущаешь въ Словѣ Божіи, которое есть *воня животная* для вѣрующихъ (2 Кор. 2, 16), вдыхаешь благовоніе его въ Святыхъ Таинствахъ Церкви, особенно въ Таинствѣ Святаго Причащенія, источающемъ животъ вѣчный; можешь обонять и во всей Церкви Божіей, *яже есть тѣло* Богочеловѣка, *исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Ефес. 1, 23). Блаженъ, кто возлюбилъ это благовоніе паче всѣхъ ароматъ, — *блажени*, слѣдовательно, *слышащіе Слово Божіе и хранящіе* е, блаженны съ вѣрою и благоговѣніемъ освящающіе себя таинствами Церкви, блаженны наконецъ всѣ вѣрныя чада Церкви, утверждаемыя ея православнымъ ученіемъ и уклоняющіяся отъ всѣхъ лжеученій развращеннаго міра. Таковыя души дѣлаются сами святыми муроносицами, и сами уготовляя въ себѣ благопріятное Господу муро, соединяютъ оное съ Его муромъ божественнымъ, и такимъ образомъ приготовляютъ уже не Его къ смерти и погребенію, а сами себя къ блаженной жизни и прославленію.

ДЛЯ ЧЕГО ПРОМЫСЛУ БОЖІЮ УГОДНО БЫЛО ПРЕДАТЬ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ И ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ ВО ВЛАСТЬ НЕВѢРНЫХЪ?

При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего представляется вниманію нашему Божественное предопредѣленіе о судьбѣ Іерусалима. Святый градъ Давидовъ, мѣсто великихъ событій, долгое время носилъ на себѣ благословеніе Божіе; но отвергнувъ Благословляющаго, не принявъ Искупителя, онъ навлекъ на себя праведный гнѣвъ Божій, возвѣщенный ему въ грозномъ пророчествѣ, въ которомъ заключена и рѣшена дальнѣйшая судьба его: *Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ* (Лук. 21, 24). Тому мѣсту, гдѣ осужденъ и распятъ Спаситель міра, опредѣлено оставаться въ запустѣніи, и это непреложное опредѣленіе исполнилось и донынѣ исполняется. Съ потребленіемъ Мессіи, по предреченію Пророка, и Іерусалимъ началъ потребляться и приходить въ запустѣніе, которое должно продолжиться *даже до скончанія времене* (Дан. 9, 27). По завоеваніи его Титомъ, храмъ Іудейскій сожженъ, жертвы и возліянія упразднились, и тогда увидѣли *на мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ Пророкомъ* (Мат. 24, 15). Императоръ Адріанъ еще очевиднѣе рѣшилъ участь Іерусалима, предавъ его опустошенію и разсѣявъ жителей его по всему лицу земли. Съ теченіемъ времени онъ подвергся, вмѣстѣ съ прочими святыми мѣстами, тяжкому владычеству послѣдователей аравійскаго лжепророка, *попирающихъ* его донынѣ, по волѣ и опредѣленію Того, который управляетъ судьбою царствъ и народовъ. Такъ непреложенъ судъ Божій, возвѣщенный устами Судіи живыхъ и мертвыхъ! По этому всѣ усилія человѣческія освободить и возстановить Іерусалимъ оставались тщетными. Напрасно Юліанъ Богоотступникъ предпринималъ возобновить храмъ Іерусалимскій; видимыя прещенія Божіи и угрозы разрушили это предпріятіе. Напрасно Государи христіанскіе заботились объ освобожденіи святаго града

отъ власти поклонниковъ Магомета; ихъ желанія и надежды не исполнились. Напрасно такъ называемые Крестоносцы усиливались возобладать древнимъ достояніемъ Христіанъ, святою землею, на коей совершено дѣло спасенія рода человѣческаго: основанное ими царство Іерусалимское вскорѣ пало предъ оружіемъ Турковъ, какъ бы для засвидѣтельствованія той великой истины, что царства земныя созидаются и разрушаются единственно по волѣ Провидѣнія, а не по расчетамъ и страстямъ человѣческимъ.

Въ паденіи этого царства истинный Христіанинъ видитъ благотворное дѣйствіе Промысла, не допустившаго противозаконной власти римскаго престола, посредствомъ крестовыхъ походовъ, распространиться въ Азіи съ опасностію для православной Вѣры. Церковь Іерусалимская, подчиненная владычеству Папъ, естественно должна была бы слѣдовать и ученію ихъ, во многомъ несогласному съ истиною; и потому заключаемъ, что Богу не угодно было предать ее на произволъ западныхъ Христіанъ, дабы сія первозданная Церковь Христова не уклонилась отъ чистоты ученія своего Божественнаго Основателя. Она по прежнему осталась подъ игомъ невѣрныхъ, и въ этомъ проявленіи суда Божія надъ нею мы должны предполагать особенныя, благодѣтельныя цѣли Провидѣнія. Можетъ быть, на мѣстѣ своихъ страданій и смерти Богочеловѣкъ благоизволилъ показать предъ цѣлымъ міромъ несокрушимость истинной Церкви своей, которая, при окружающемъ ее невѣріи и грубѣйшемъ нечестіи, въ продолженіи многихъ вѣковъ остается и будетъ оставаться невредимою, преодолеваетъ враждебныя усилія поколебать ее, торжествуетъ надъ всѣми бѣдствіями и гоненіями, среди коихъ она, подобно купинѣ, представляется горящею и никогда не сгорающею.

Съ другой стороны, можемъ думать, что Богъ, допустивъ магометанъ обладать святынею христіанскою, хотѣлъ оставить путь къ Іерусалиму затрудненнымъ, какъ символъ иного пути къ иному Іерусалиму. Если поклонники гроба Господня, во время своихъ благочестивыхъ путешествій, встрѣчали и встрѣчаютъ притѣсненія и напасти; то это должно научить ихъ, что спасеніе пріобрѣтается только скорбями и лишеніями, и что въ царствіе Божіе, въ небесный Іерусалимъ, преддверіемъ котораго можно назвать мѣсто страданій Спасителя, есть одинъ только путь, путь узкій и прискорбный, среди враговъ и опасностей, съ которыми Христіанину надлежитъ постоянно бороться, дабы войти въ святую и блаженную страну нѣбожителей. Можетъ быть, Искупитель нашъ, Іисусъ Христосъ, поставляя поклонниковъ гроба Его въ борьбѣ съ препятствіями и опасностями, желалъ и желаетъ, чтобы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ терпѣлъ уничиженіе и поруганія, гдѣ страдалъ и несъ крестъ свой, проливалъ кровь и умеръ за грѣхи людей, — чтобы на этихъ мѣстахъ послѣдователи Его несли свой крестъ и, если не обливались кровію Мучениковъ, то по крайней мѣрѣ съ горестію и слезами проходили поприще Его страданій.

Наконецъ можно предполагать въ судьбахъ Промысла еще одну цѣль, для которой святая земля и въ особенности гробъ Господень оставлены въ зависимости отъ власти враговъ истинной Вѣры. Можетъ быть, Богъ хочетъ этимъ указать средство къ спасенію народамъ, еще не познавшимъ Его; можетъ быть, святыня христіанская когда нибудь откроетъ невѣрнымъ заблужденіе ихъ и обратитъ ихъ къ истинѣ. Гробъ Господень—это есть *преткаемое знаменіе,* которое *лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ* не только *во Израили,* но и во всѣхъ языкахъ. Соблаз-

нились изъ Іудеи, и они отвержены Богомъ; смирилось предъ нимъ гордое язычество, и въ смиреніи своемъ восприяло залогъ спасенія. Безмолвно, но величественно лежитъ теперь сіе знаменіе въ виду магометанъ и неумолкаемо зоветъ ихъ ко спасенію. Для Христіанина отрадно вѣрить, что этотъ всемогущій зовъ можетъ быть нѣкогда достигнетъ своей цѣли, и настанетъ время, когда отверзутся очи слѣпыхъ и они увидятъ, чему должно поклониться, — тлѣнной ли гробницѣ подобострастнаго имъ сына Аравіи, или живоносному гробу Сына Божія. Мы обыкновенно скорбимъ, что нашей драгоцѣнной святынѣ не воздается должное уваженіе. Но если, для спасенія людей, Богочеловѣку Іисусу Христу угодно было пострадать и умереть: то удивительно ли, если для тойже цѣли Онъ оставляетъ донынѣ гробъ свой въ зависимости отъ невѣрныхъ? Притомъ, много ли уваженія и чести воздали этой святынѣ крестоносные христіане, обагривъ ее кровію иновѣрныхъ? Не явились ли они тогда болѣе послѣдователями Магомета, нежели кроткаго Искупителя, заповѣдующаго всѣмъ кротость и незлобіе? Посему—то Богъ благоизволилъ лучше оставить святую землю въ попраніе невѣрныхъ, нежели предать ее въ новое, можетъ быть, поруганіе недостойнымъ Христіанамъ. Не удивительно, если она, вмѣстѣ съ гробомъ Господнимъ, предана будетъ во власть еще другихъ народовъ невѣрующихъ, *дондеже скончаются времена языкъ*. Но время этого *скончанія* извѣстно одному Богу...

Конецъ 15-го года.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ! —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 13 Марта 1852.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ.